

Baron & Baye

Т Р У Д Ы

ВИЛЕНСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

МОСКОВСКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

ПО УСТРОЙСТВУ ВЪ ВИЛЬНѢ

ІХ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА.



ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., собств. д., № 88.

1893.



Travaux

Т Р У Д Ы

de la section de Vilna du Comité de Moscou

ВИЛЕНСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

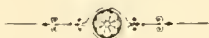
pour l'organisation de

МОСКОВСКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

IX^e congrès archéologique de Moscou

ПО УСТРОЙСТВУ ВЪ ВИЛЬНѢ

IX АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА.



Vilna
ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., собств. д., № 88.

1893.

1893

Печатано по распоряженію председательствующаго въ Виленскомъ Отдѣ-
леніи Московскаго предварительнаго комитета по устройству въ Вильнѣ
IX археологическаго Съѣзда, д. с. с. *Ю. О. Крачковскаго.*

О Г Л А В Л Е Н І Е.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Протоколы и приложения къ нимъ.

	<i>Стран.</i>
Протоколъ 1-го засѣданія	3
Приложенія къ этому протоколу:	
1) Правила Съѣзда	7
2) Вопросы, предложенные на обсужденіе ІХ Археологическаго Съѣзда.	11
3) Вопросы, на которые желательно получить разъясненіе на Съѣздѣ	13
Протоколъ 2-го засѣданія	21
Приложеніе къ этому протоколу: Списокъ вопросовъ, по которымъ желательно было бы получить отвѣты для составленія археологической карты Сѣверо-Западнаго края Россіи. . .	27
Протоколъ 3-го экстреннаго засѣданія	31
Протоколъ 4-го засѣданія	36
Протоколъ 5-го засѣданія	39
Приложенія къ этому протоколу:	
1) Замѣтка Н. П. Авенаріуса объ его раскопкахъ въ Минской губерніи въ 1889 и 1892 годахъ	42
2) Замѣтка Е. Р. Романова о дополнительныхъ археологическихъ мѣстопахожденіяхъ.	43

IV

	<i>Стран.</i>	
3) Рефератъ Ѳ. В. Покровскаго о „налучныхъ кольцахъ“	45	
4) Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 3 декабря 1891 г.	49	
Протоколъ 6-го засѣданія	55	
Приложенія къ этому протоколу:		
1) Перечень статей и изслѣдованій, касающихся Сѣверо- Западнаго края, извлеченныхъ предсѣдателемъ Отдѣ- ленія А. П. Тыртовымъ изъ 13-ти томовъ изданій Московскаго Археологическаго Общества „Древности“.	58	
2) Археологическія и историко-географическія замѣтки пре- подавателя Свислоческой учительской семинаріи Н. К. Шулицкаго	60	
Протоколъ 7-го, экстреннаго, засѣданія	66	
Приложеніе къ этому протоколу: Докладъ предсѣдателя Москов- скаго Археологическаго Общества и предварительнаго Ко- митета по устройству IX Археологическаго Съѣзда графини П. С. Уваровой о важномъ значеніи для науки раскопки и куда именно таковыя должны быть направлены для пред- стоящаго IX Археологическаго Съѣзда		71
Протоколъ 8-го, экстреннаго, засѣданія	81	
Приложеніе къ этому протоколу: Докладъ академика архитектуры К. М. Быковскаго, читанный графиней Уваровой		83
Протоколъ 9-го засѣданія	89	
Приложенія къ этому протоколу:		
1) Рефератъ В. А. Шукевича объ археологическихъ мѣст- ностяхъ въ Лидскомъ и Трокскомъ уѣздахъ	96	
2) Выписка изъ протокола засѣданія Императорскаго Мо- сковскаго Археологическаго Общества, № 423, отъ 23 марта 1892 года	100	
Протоколъ 10-го засѣданія	105	
Приложеніе къ этому протоколу: Инструкція Императорскаго Мо- сковскаго Археологическаго Общества для изслѣдованія кургановъ, городищъ и другихъ памятниковъ древности Сѣверо-Западнаго края		109
Протоколъ 11-го засѣданія	118	
Приложеніе къ этому протоколу: Случайная археологическая экскурсія въ верховья р. Впяйки. Ѳ. Покровскаго		122

V

	<i>Стран.</i>
Протоколъ 12-го засѣданія	134
Приложенія къ этому протоколу:	
1) Вторая археологическая экскурсія къ бассейну рѣки Лоши Ѳ. Покровскаго	136
2) Археологическая прогулка въ окрестности Радошковичъ Его же.	139
Протоколъ 13-го засѣданія. Записка о дѣятельности Виленскаго Отдѣ- ленія Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству въ Вильнѣ IX Археологическаго Съѣзда	147
Протоколъ 14-го засѣданія	156
Протоколъ 15-го засѣданія	158
Протоколъ 16-го заключительнаго засѣданія	166

О т д ѣ л ь II

Измѣдованія.

Ѳ. В. Покровскій: Археологическая карта Виленской губерніи.	
Предисловіе.	V
Бассейнъ р. Западной Двины	1
Бассейнъ р. Дисны	5
Бассейнъ р. Виліи.	19
Бассейнъ верхняго теченія р. Нѣмана	76
Бассейнъ средняго теченія р. Нѣмана	111
Топографическій и предметный указатель къ археологической картѣ Виленской губерніи	131
Археологическіе очерки Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи. Св. Е. Михайловскаго	
	165
Записка объ археологическихъ памятникахъ Витебской губерніи. М. Веревица.	
А) Могилы, могильники, курганы, волотовки.	187
Б) Каменные кресты и пр.	214
В) Колодцы, ключи при церквахъ, часовняхъ, крестахъ и вообще почитаемые чудодѣйственно-цѣлебными; камни съ изображеніями	218

VI

Стран.

<p>Доклады Ввленскому Отдѣленію Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству въ 1893 году IX Археологическаго Съѣзда въ г. Вильнѣ генералъ-лейтенанта А. П. Тыртова 2 ноября 1892 года.</p>	
1) Городище Царьградъ (Герцике) въ Динабургскомъ уѣздѣ	225
2) Гдѣ можетъ быть указана рѣка Кегора или Кегора—въ Эстляндской губерніи, на которой въ 1269 г. Новгородцы разбили Ливонскихъ рыцарей	229
3) Не есть ли мѣстечко Швудской волости, Тельшевскаго уѣзда, Ковенской губерніи, Ароле или Ороле древній городъ чудской Корси (Куровъ) Аршіа 852 г.?	232
4) Окончательное выясненіе вопроса о р. „Немигъ“ или „Немигъ“, на котором, по лѣтописи Нестора, происходило сраженіе трехъ Ярославичей съ Всеславомъ Мишскимъ въ 1066 году	—
<p>Древніе народные копные суды въ сѣверо-западной окраинѣ Россіи.</p>	
И. Свиргиса	235
<p>Князь Федоръ-Любартъ Ольгердовичъ и его потомки князья Сангушки. (Генеалогическое изслѣдованіе). А. Лонгинова</p>	
Родственные связи русскихъ князей съ угорскимъ королевскимъ домомъ. Его же	313
<p>О значеніи археологій въ оцѣнкѣ историческ. памятниковъ Леонардова</p>	
О значеніи Литовскаго языка въ вопросѣ о происхожденіи Руси З. Ляцкаго	337
<p>Коложская Борисоглѣбская церковь въ г. Гроднѣ. В. Грязнова</p>	
—	

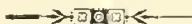
О т д ѣ л ъ III.

Материалы для библиографическаго указателя сочиненій, относящихся къ Западной Россіи.

<p>Къ вопросу о разработкѣ стараго западно-русскаго нарѣчія. Библиографическій очеркъ Е. О. Карскаго</p>	
Главнѣйшіе источники для знакомства съ старымъ западно-русскимъ нарѣчіемъ	3
Главнѣйшіи пособія	14
Главнѣйшіи пособія	39

VII

	<i>Стран.</i>
Поправки къ библиографическому очерку Е. Карскаго. (Опечатки и незначительныя дополненія).	45
Указатель учено-литературныхъ произведеній въ мѣстной печати, касающихся предмета археологiи въ самомъ обширномъ значенiи слова, по Волынской губерни. П. О. Мацковича	49
Статьи Братчикова	50
— Г. О. Оссовскаго	55
— Л. М. Рафальскаго	57
— В. Н. Пероговскаго	58
— Н. А. Трипольскаго.	59
— А. П. Баторевича.	60
— другихъ авторовъ	—
Учено-литературныя произведенія археологическо-историческаго характера, не вошедшія въ Волынскія Губернскія Вѣдомостя, а появившіяся въ мѣстной печати отдѣльными изданіями	61
Статья историческо-археологическаго характера, напечатанныя въ изданіяхъ Волынскаго губернскаго статистическаго комитета. И. Мацковичъ.	—
Библиографическій указатель сочиненій, статей и замѣтокъ, касающихся предмета археологiи въ самомъ обширномъ значенiи слова, по Минской губерни. А. Смородскаго	64
Указатель статей и книгъ историко-археологическаго содержанія, напечатанныхъ въ Ковнѣ въ послѣднее пятидесятилѣтіе (въ Ковенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ). К. Гуковскаго	73
Библиографическій указатель сочиненій и статей, касающихся археологiи Западной Россiи	79



Настоящее изданіе является плодомъ занятій Виленскаго Отдѣленія Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству въ Вильнѣ IX Археологическаго Съѣзда. Оно состоитъ изъ трехъ различныхъ отдѣловъ, каждый съ особою пагинаціею. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ протоколы засѣданій Виленскаго Отдѣленія; второй—изслѣдованія и третій—матеріалы для бібліографическаго указателя историко-археологическихъ сочиненій, касающихся Западной Россіи. Въ первомъ отдѣлѣ, кромѣ административной, такъ сказать, стороны дѣла и текущихъ вопросовъ, помѣщено нѣсколько рефератовъ археологическаго характера, очень интересныхъ и важныхъ по своему содержанію. Читенія гр. Уваровой, программы проектируемыхъ раскопокъ съ подробными указаніями ихъ производства, рефераты Покровскаго, Шукевича и друг. на долго могутъ сохранить за собою научный интересъ. Во второмъ отдѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе хорошо составленная и исполненная археологическая карта Виленской губерніи съ подробнымъ и очень обстоятельнымъ къ ней текстомъ г. Покровскаго. Статьи Лонгина, Спрогиса, покойнаго Тыртова, важныя въ научномъ отношеніи сами по себѣ, являются отвѣтами на поставленные вопросы Московскаго Предварительнаго Комитета. Священникъ Михайловскій, В. В. Грязновъ, М. Веревкинъ рисуютъ намъ (особенно—последній) документально археологическіе памятники давняго прошлаго той или другой мѣстности. По сдѣланнымъ указаніямъ уже легче будетъ дальнѣйшимъ изслѣдователямъ археологіи края углубляться въ изученіе памятниковъ и производить разысканія въ той или другой отрасли знанія.

Наконецъ статьи гг. Леопардова, Ляцкаго заставляютъ придумать надъ рѣшеніемъ очень важныхъ въ историческомъ отношеніи нѣкоторыхъ научныхъ положеній. Третій отдѣлъ представляетъ собою хотя небольшой, но значительный сборникъ матеріаловъ для западно-русской, историко-археологической библиографіи.

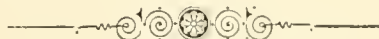
Но литературная дѣятельность Отдѣленія далеко не исчерпывается настоящимъ изданіемъ. Первоначально въ 1890 и 1891-мъ году Виленское Отдѣленіе Предварительнаго Московскаго Комитета состояло исключительно изъ членовъ и председателя Виленской Археологической Коммисіи. Имѣя въ виду вопросы, поставленные на засѣданіи Московскаго Предварительнаго Комитета, Виленская Археологическая Коммисія занялась собираніемъ соответственнаго матеріала и тогда же ею были изданы два тома матеріаловъ — документовъ къ вопросамъ: „о копныхъ судахъ“ и о „внутреннемъ бытѣ западно-русса XVI столѣтія“. Приложенныя къ этимъ томамъ подробныя предисловія и занимаются разрѣшеніемъ, на основаніи документовъ, названныхъ вопросовъ. Въ текущемъ году та же Коммисія (она же съ 1892 года входитъ въ составъ и Виленскаго Отдѣленія Московскаго Предварительнаго Комитета) издала новый томъ документовъ къ вопросу о топографіи г. Вильны въ XVI и XVII стол., каковой вопросъ разсматривается въ предисловіи къ этому тому. Къ нему приложены два очень рѣдкіе старинные плана гор. Вильны XVI и XVII стол. и третій—новѣйшій. Последніе три тома, какъ имѣющіе ближайшее отношеніе къ Археологическому Съезду по затронутымъ въ нихъ вопросамъ, съ разрѣшенія Тайнаго Совѣтника Н. А. Сергіевскаго, предоставляются въ распоряженіе Съезда въ количествѣ ста экземпляровъ каждый. Труды Отдѣленія напечатаны въ количествѣ трехсотъ экз. и тоже предоставляются въ распоряженіе Съезда.

Виленскимъ Отдѣленіемъ приготовленъ еще къ Съезду роскошный альбомъ самыхъ замѣчательныхъ предметовъ древности Виленскаго Музея на двадцать одной таблицѣ, иногда въ натуральную величину, исполненный въ фотографическомъ заведе-

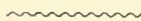
ни братьевъ Чижъ въ Вильнѣ. Фотографіи сдѣланы очень ясно, изящно, и даютъ вполне точное представленіе о предметѣ. Къ альбому приложенъ текстъ съ подробнымъ научнымъ объясненіемъ предметовъ.

Кромѣ напечатаннаго. Виленское Отдѣленіе собрало очень много весьма важнаго рукописнаго актовaго матеріала къ вопросу о еврейхъ въ Западной Россіи, татарахъ и составило большой хотя еще не совсемъ полный библиографическій указатель сочиненій, относящихся къ Западной Россіи. Изъ него напечатана въ „Трудахъ“ только очень незначительная доля. Всѣ названные матеріалы и другіе статьи (отчетъ г. Романова о раскопкахъ въ г. Люцинѣ, сообщеніе г. Гуковского въ Московскій Предварительный Комитетъ о значеніи Ковенской губерніи въ археологическомъ отношеніи. . .) не могли быть напечатаны за совершеннымъ недостаткомъ въ Отдѣленіи матеріальныхъ средствъ. Съ грустію приходится свидѣтельствовать, что всѣ просьбы Виленскаго Отдѣленія въ этомъ направленіи, всѣ его просьбы остались совершенно безуспѣшны. . . Только г. Понечитель Учебнаго Округа Тайный Совѣтникъ Н. А. Сергіевскій находилъ возможнымъ изъ скудныхъ средствъ округа ежегодно переводить въ распоряженіе Отдѣленія по одной тысячѣ рублей и только благодаря этимъ ассигновкамъ могли явиться названныя изданія.

Заканчивая свою скромную дѣятельность Виленское Отдѣленіе считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ еще и еще принести глубокую благодарность Тайному Совѣтнику Н. А. Сергіевскому за его матеріальное и нравственное содѣйствіе Виленскому Отдѣленію въ исполненіи возложенныхъ на него задачъ.



О Т Д Ъ Л Ъ І.



Протоколы и приложенія къ нимъ.

ПРОТОКОЛЪ

1-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія Московскаго предварительнаго комитета по устройству IX археологическаго Съѣзда въ городѣ Вильнѣ въ 1893 году, 26 октября 1891 года.

Предсѣдательствовали генералъ - лейтенантъ Алексѣй Петровичъ Тыртовъ.

Присутствовали: предсѣдатель и члены виленской археографической комисси: Ю. О. Крачковскій, П. Я. Сирогисъ, Ф. Н. Добрянскій, К. П. Снитко и В. М. Площанскій; хранитель виленскаго музея древностей О. В. Покровскій, помощникъ архиваріуса виленскаго центральнаго архива А. П. Адамсонъ, протоіерей І. А. Котовичъ, секретарь литовской духовной консисторіи Ф. К. Смирновъ, инспекторъ литовской духовной семинаріи О. В. Щербинскій, секретарь виленскаго губернскаго статистическаго комитета А. И. Шверубовичъ и преподаватели виленскихъ гимназій: 1-й В. В. Грязновъ и 2-й Е. О. Карскій.

Изъ числа приглашенныхъ не прибыли по болѣзни и другимъ причинамъ: отставной генералъ-лейтенантъ В. А. фонъ-Роткирхъ, редакторъ „Виленскаго Вѣстника“ П. Г. Бывалькевичъ и помощникъ архиваріуса виленскаго центральнаго архива В. И. Носовичъ.

По открытіи засѣданія, А. Н. Тыртовъ обратился къ собравшимся членамъ съ краткою рѣчью, въ коей разъяснилъ, что не занимаясь спеціально археологіей, онъ далъ свое согласіе на принятіе высокой чести, предложенной ему предсѣдателемъ Императорскаго московскаго археологическаго общества графиней П. С. Уваровой—взять на себя роль предсѣдателя Виленскаго

Отдѣленія предварительнаго комитета единственно потому, что рассчитываетъ на общую дружескую помощь и единодушное содѣйствіе всѣхъ господъ членовъ отдѣленія, какъ нынѣ присутствующихъ, такъ и тѣхъ, которые будутъ впослѣдствіи приглашены къ участию въ занятіяхъ отдѣленія комитета.

Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя, Отдѣленіе приступило къ избранію секретаря. Въ виду предстоящихъ многосложныхъ занятій отдѣленія, признано необходимымъ избрать, кромѣ секретаря, товарищей къ нему, которые могли бы помогать ему и на случай могли бы замѣнить его. На эти должности единогласно избраны: секретаремъ Н. Я. Спрогисъ, а товарищами къ нему А. И. Шверубовичъ и Е. О. Карскій.

О состоявшемся избраніи постановлено записать въ протоколъ настоящаго засѣданія.

Для ознакомленія присутствующихъ членовъ съ задачами и характеромъ предстоящаго археологическаго Съезда, а также и съ тѣмъ, что сдѣлано было по этому вопросу до настоящаго времени, прочитаны были: а) правила IX археологическаго Съезда въ Вильнѣ, утвержденныя г. министромъ народнаго просвѣщенія 7 іюли 1891 года; б) сводъ вопросовъ и запросовъ, предложенныхъ Императорскимъ московскимъ археологическимъ обществомъ и разными лицами для разработки на предстоящемъ Съездѣ въ г. Вильнѣ и в) протоколъ 1-го засѣданія предварительнаго комитета по устройству въ г. Вильнѣ IX археологическаго Съезда отъ 5-го января 1891 г. (въ изъясненіи *). Изъ прочитаннаго выяснилось, что на бывшемъ въ Москвѣ въ январѣ сего года предварительномъ съездѣ археологическаго общества поставлены очень многіе вопросы и запросы, разрѣшеніе которыхъ могло бы значительно разъяснить прошлыя судьбы Западной Россіи. Поэтому необходимо какъ можно шире распространить извѣстность о нихъ, чтобы дать возможность ученымъ узнать насущныя на нынѣ нужды и поработать надъ ихъ удовлетвореніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что найдутся люди, которые захотятъ потрудиться для Западной Россіи, лишь бы только были извѣстны имъ ея нужды.

Руководствуясь этими соображеніями, Отдѣленіе постановило: для большаго распространенія въ обществѣ правилъ Съезда и предложенныхъ къ обсужденію вопросовъ и запросовъ просить статистическіе комитеты всѣхъ 6-ти сѣверо-западныхъ губерній напечатать ихъ въ памятныхъ книжкахъ на 1892 годъ по каждой губерніи, въ видѣ приложений, о томъ же просить редакцію „Виленакаго Календаря“; редактора же „Виленакаго Вѣстника“

*) *Примѣчаніе.* Правила IX Съезда и сводъ вопросовъ и запросовъ прилагаются въ концѣ протокола.

просить помѣщать въ издаваемой имъ газетѣ все протоколы Отдѣленія комитета и приложения къ нимъ, по мѣрѣ изготовленія.

Понимая громадность задачи предстоящаго археологическаго Съѣзда и находя возможнымъ ея осуществленіе только объединенными силами большого числа лицъ, занимающихся ученымъ изслѣдованіемъ края въ томъ или другомъ отношеніи, отдѣленіе постановило: пригласить въ члены отдѣленія указанныхъ на первый разъ, какъ самымъ предѣдателемъ, такъ и нѣкоторыми изъ присутствующихъ членовъ, нижеислѣдующихъ лицъ изъ числа мѣстныхъ и иногородныхъ дѣятелей, занимающихся исторіей и археологіей края: дѣлопроизводителя при главномъ начальникѣ края Н. И. Самойло, профессора спб. духовной академіи П. Н. Жуковича; преподавателей: виленской 1-й гимназіи А. О. Турцевича, виленскаго реальнаго училища П. Д. Бриццева, гродненской гимназіи Е. Ф. Орловскаго, витебской гимназіи А. И. Санунова, повѣвѣжской учительской семинаріи З. А. Ляцкаго, волынской духовной семинаріи Н. И. Теодоровича; законоучителя виленскаго высшаго женскаго Маріинскаго училища протоіерея І. Бермана; директоровъ: могилевской гимназіи А. Ф. Пигулевскаго, полоцкой учительской семинаріи Е. И. Смирнова и несвижской учительской семинаріи П. Д. Меліоранскаго; инспекторовъ: народныхъ училищъ Витебской губерніи Е. Р. Романова, Холмской гимназіи А. С. Будиловича, бѣлостокскаго института Н. И. Авенаріуса, благочиннаго Ошмянскаго уѣзда священника кривской церкви Д. Плавскаго; священниковъ Гродненской губерніи: села Сынковичъ Михайловскаго и щитыцкой церкви, Брестскаго уѣзда, Л. Шаевского; помѣщиковъ: Динабургскаго уѣзда, имѣнія Людвигово—Крузе, Полоцкаго уѣзда—А. М. Сементовскаго; Лепельскаго уѣзда—М. Ф. Кусцинскаго, Виленскаго уѣзда имѣнія Большіе Солечники—Вагнера и Лидскаго уѣзда, им. Нача—Шукевича.

Отдѣленію извѣстно, что нѣкоторые помѣщики Западной Россіи обладаютъ значительными археологическими коллекціями и могли бы оказать большое содѣйствіе развитію и широкой постановкѣ будущаго Съѣзда доставленіемъ своихъ коллекцій на время Съѣзда. Такими лицами являются губервскіе предводители дворянства: виленскій—графъ А. С. Плятеръ, гродненскій—П. О. Урсинъ-Нѣмцевичъ, ковенскій—графъ Н. Н. Зубовъ и графъ Л. де-Флерв. Сюда должны быть отнесены по своимъ важнымъ ученымъ изслѣдованіямъ: могилевскій губернаторъ тайный совѣтникъ А. С. Дембовецкій и начальникъ военно-юридической академіи генералъ-лейтенантъ П. О. Вобровскій.

Расчитывая на могущее быть благотворное вліяніе для Съѣзда этихъ лицъ и на ихъ просвѣщенное содѣйствіе, Отдѣленіе полагало бы возможнымъ избрать названныхъ лицъ въ почетные члены Отдѣленія. Постановлено: о таковомъ предположеніи Отдѣленія сообщить на зависящее распо-

ряженіе предварительнаго комитета въ Москвѣ по устройству въ Вильнѣ IX археологическаго Съѣзда.

Отдѣленіе занималось разсмотрѣніемъ составленной Императорскимъ московскимъ археологическимъ обществомъ программы для собранія свѣдѣній о древностяхъ, какъ то: концахъ, курганахъ, волотовкахъ и т. п. предметахъ края. При разсмотрѣніи оказалось необходимымъ восполнить ее и расширить новыми вопросами и затѣмъ просить г. попечителя виленскаго учебнаго округа вновь составленную программу, для болѣе успешнаго выполненія задачи предстоящаго IX археологическаго Съѣзда, особенно въ предѣлахъ сѣверо-западной окраины Россіи, разослать всеѣмъ народнымъ учителямъ и другимъ лицамъ учебнаго округа съ просьбою дать къ извѣстному времени отвѣты на поставленные программой вопросы.

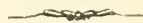
Постановлено: Дѣло восполненія помянутой программы поручить А. Шверубовичу и о результатахъ сообщить Отдѣленію.

Въ заключеніе Отдѣленіе остановилось на вопросѣ: на какія матеріальныя средства оно можетъ рассчитывать, приступая къ выполненію возлагаемыхъ на него въ настоящемъ и будущемъ задачъ для успешнаго подготовленія почвы для IX археологическаго Съѣзда въ Вильнѣ?

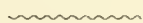
Въ виду того, что само Отдѣленіе не обладаетъ никакими матеріальными средствами, постановлено: просить г. предсѣдателя войти своевременно, куда надлежитъ, съ ходатайствомъ объ изысканіи источниковъ, изъ которыхъ могли бы быть почерпнаемы необходимыя для сей цѣли матеріальныя средства.

При закрытіи засѣданія предсѣдатель заявилъ собранію, что, по случаю отъѣзда его по дѣламъ службы изъ г. Вильны, слѣдующее засѣданіе Отдѣленія откладывается до первыхъ чиселъ декабря и что затѣмъ всѣ лица и учрежденія, имѣющія надобность къ Отдѣленію, могутъ обращаться въ него, адресуясь въ виленскую публичную бібліотеку.

(Подлинный подписали). Предсѣдатель Отдѣленія А. Тыртовъ, Члены: Юл. Крачковскій, А. Шверубовичъ, О. Покровскій, прот. І. Котовичъ, Венед. Плоцанскій, А. Адамсонъ, Ф. Добрянскій, Е. Карскій, В. Грязновъ, К. Снитко и секретарь отдѣленія П. Спрогисъ.



Приложеніе къ протоколу 1-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія.



ПРАВИЛА СЪѢЗДА, утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 7 іюля 1891 г.

1. Археологическій Съѣздъ открывается въ Вильнѣ съ 1 по 14 августа 1893 г. Высшее наблюденіе за Съѣздомъ принадлежитъ Виленскому генералъ-губернатору, а ближайшій надзоръ за дѣятельностью Съѣзда попечителю Виленскаго учебнаго округа.

2. Всѣ подготовительныя работы для Съѣзда возлагаются на Московскій предварительный комитетъ и Отдѣленіе оваго въ Вильнѣ. Последнее входитъ въ сношеніе съ мѣстными учеными и приглашаетъ ихъ для совмѣстныхъ работъ подъ своимъ наблюденіемъ и руководствомъ.

3. Дѣятельность предварительнаго комитета должна быть направлена къ тому, чтобы: а) провѣрить до сихъ поръ собранныя свѣдѣнія о курганахъ, концахъ, волотовкахъ, шведскихъ могилахъ, городищахъ и проч. б) произвести провѣрочныя раскопки въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя могли бы пролить свѣтъ на жизнь прежнихъ насельниковъ Западной Россіи; в) на основаніи произведенныхъ раскопокъ и собранныхъ данныхъ пронести грань между древними могилами и поселеніями и остатками повѣйшаго времени, нанести собранныя данныя на карту и такимъ образомъ подготовить матеріалъ для болѣе правильнаго изученія Западной Россіи въ археологическомъ отношеніи и г) собрать по возможности свѣдѣнія объ имѣющихся въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края частныхъ коллекціяхъ.

4. За четыре дня до открытія Съѣзда, т. е., 28 іюля 1893 г. открывается свои дѣйствія въ Вильнѣ совѣтъ Съѣзда.

5. Совѣтъ Съѣзда составляютъ: а) всѣ прибывшіе къ Съѣзду члены предварительнаго комитета и б) присланные на Съѣздъ депутаты отъ тѣхъ высшихъ ученыхъ учрежденій и археологическихъ обществъ, коихъ представителей не было на предварительномъ комитетѣ.

6. Членами Съезда признаются все лица, изъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ Съезда и заплатившія 4 р. Этимъ лицамъ выдается членскій билетъ и особый знакъ, который предоставляетъ имъ право посѣщать засѣданія Съезда и принимать участіе въ оныхъ. Но въ экскурсіяхъ Съезда могутъ принимать участіе только тѣ лица, которыя получаютъ на это особыя приглашенія со стороны распорядительнаго комитета.

Примѣчаніе. Членами Съезда признаются также ученые учрежденія и общества, по взносѣ ими 4 руб.

7. Предварительный комитетъ имѣетъ право, если найдетъ то полезнымъ для Съезда, пригласить и иностранныхъ ученыхъ.

8. Члены совѣта не освобождаются отъ членскаго взноса.

9. Записаться въ члены Съезда, внести установленную плату и получить членскій билетъ можно заблаговременно въ Московскомъ и Петербургскомъ археологическихъ обществахъ и въ Отдѣленіи предварительнаго комитета IX Съезда въ Вильнѣ.

10. Съездъ раздѣляется на десять отдѣленій: I. Древности первобытныя. II. Древности историко-географическія и этнографическія. III. Памятники искусствъ и художествъ. IV. Бытъ домашній, юридическій, общественный и военный. V. Древности церковныя. VI. Памятники языка и письма. VII. Древности классическія, византійскія и западно-европейскія. VIII. Древности славянскія и литовскія. IX. Древности восточныя и X. Памятники археологическіе.

Совѣтъ Съезда въ правѣ, если признаетъ необходимымъ, увеличить число отдѣленій или нѣкоторыя изъ нихъ слить вмѣстѣ.

11. При Съездѣ предполагается устроить археологическую выставку изъ коллекцій мѣстныхъ и заграничныхъ. До открытія выставки попечителю Виленакаго учебнаго округа сообщается на предварительное одобреніе каталогъ таковой.

12. Въ секретари Съезда приглашаются заблаговременно совѣтомъ нѣсколько лицъ изъ членовъ Съезда. Секретари признаются членами совѣта Съезда.

13. Всякій членъ съезда можетъ, по своему желанію, приписаться къ одному или нѣсколькимъ отдѣленіямъ.

14. Совѣтъ Съезда, въ первомъ своемъ засѣданіи, избираетъ изъ среды своей председателя совѣта и шесть членовъ въ распорядительный комитетъ на все время Съезда. Председатель совѣта признается и председателемъ Съезда. Независимо отъ сего совѣтъ въ томъ же засѣданіи раздѣляется, по числу отдѣленій Съезда, на коммисіи, впередъ до открытія отдѣленій, которыя немедленно избираютъ своихъ особыхъ председателей, причемъ послѣдніе съ своей стороны приглашаютъ секретарей.

15. Распорядительный комитет завѣдуетъ всею хозяйственною частью и всѣмъ внутреннимъ и вѣшнимъ распорядкомъ Съѣзда.

16. Въ составъ распорядительнаго комитета, кромѣ шести членовъ, избранныхъ Съѣздомъ, входитъ казначей Съѣзда.

17. Предсѣдатели и секретари отдѣленій Съѣзда составляютъ ученый комитетъ Съѣзда.

18. Предсѣдателямъ отдѣленій вмѣняется въ обязанность, съ утвержденія ученаго комитета Съѣзда, допускать къ докладу только тѣ изъ рефератовъ, которые этого заслуживаютъ. Словесныя сообщенія допускаются комитетомъ по разсмотрѣннн тезисовъ.

Примѣчаніе. Референты приглашаются присылать свои доклады, по мѣрѣ возможности, заблаговременно въ предварительный комитетъ Съѣзда.

19. Ученый комитетъ руководитъ всею ученою частью Съѣзда и наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ его ученыхъ работъ.

20. Комитеты ученый и распорядительный сами избираютъ своихъ предсѣдателей. Они засѣдаютъ ежедневно по все продолженіе Съѣзда.

21. Совѣты Съѣзда и отдѣленія созываются ихъ предсѣдателями. Каждое отдѣленіе въ правѣ избрать въ свои члены изъ среды Съѣзда ученыхъ, коихъ постоянное содѣйствіе оно признаетъ для себя необходимымъ. О такихъ выборахъ предсѣдатели отдѣленій доводятъ до свѣдѣнія предсѣдателя совѣта Съѣзда.

22. Засѣданія, какъ совѣта, такъ и комитетовъ ученаго и распорядительнаго, а равнымъ образомъ отдѣленій Съѣзда происходятъ при закрытыхъ дверяхъ.

23. Засѣданія совѣта бываютъ общія и частныя по отдѣленіямъ. На общихъ засѣданіяхъ обсуждаются всѣ предметы, относящіеся къ древностямъ вообще. На засѣданіяхъ отдѣленій обсуждаются спеціальныя вопросы, входящіе въ кругъ занятій того или другаго отдѣленія.

24. Засѣданія Съѣзда публичны.

Примѣчаніе. Корреспонденты журналовъ и газетъ обращаются въ распорядительный комитетъ за полученіемъ особыхъ мѣстъ.

25. Предсѣдатели какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и собраній отдѣленій, назначаются на каждое засѣданіе особо ученымъ комитетомъ Съѣзда, изъ среды членовъ Съѣзда. Наблюденіе за порядкомъ засѣданій лежитъ на предсѣдателяхъ. Предсѣдатель обязанъ остановить каждаго члена Съѣзда, который въ своей рѣчи удалится отъ предмета обсуждения или уклонится отъ научной цѣли.

Примѣчаніе. Вмѣняется въ обязанность ученаго комитета Съѣзда избирать почетныхъ предсѣдателей засѣданій только изъ тѣхъ лицъ,

которые по своимъ научнымъ занятіямъ соотвѣтствуютъ характеру назначаемыхъ засѣданій.

26. Программы каждаго засѣданія Съѣзда, какъ общихъ собраній, такъ и отдѣленій, опредѣляются заблаговременно на каждый разъ особо ученымъ комитетомъ Съѣзда. Программы засѣданій, заключающія въ себѣ названіе рефератовъ и ихъ главные тезисы, сообщаются на предварительное одобреніе попечителю Виленскаго учебнаго округа и затѣмъ раздаются членамъ Съѣзда и вывѣшиваются наканунѣ засѣданія у дверей залы. Ни одинъ новый вопросъ не можетъ быть возбужденъ въ засѣданіяхъ Съѣзда безъ предварительнаго заявленія ученому комитету.

27. Во время продолженія Съѣзда издаются отдѣльными выпусками, по окончаніи засѣданій, краткіе о нихъ отчеты, которые выдаются членамъ Съѣзда бесплатно.

Примѣчаніе. Въ этихъ отчетахъ помѣщается содержаніе лишь тѣхъ докладовъ, авторы которыхъ представили секретарю отдѣленія, передъ чтеніемъ, краткое резюме своего реферата. Резюме это не должно превышать 40 печатныхъ строкъ.

28. Время каждаго засѣданія какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и отдѣленій, назначается распорядительнымъ комитетомъ.

29. На засѣданіяхъ Съѣзда допускаются какъ словесныя, такъ и письменныя сообщенія. Но ни одинъ членъ не въ правѣ говорить или читать болѣе получаса, не испросивъ на то разрѣшенія присутствующихъ председателей и ученаго комитета.

Примѣчаніе. Работы, не подходящія, по мнѣнію председателей отдѣленій, подъ рубрику рефератовъ, выдѣляются въ особую группу и предлагаются на обсужденіе и обработку въ частныхъ засѣданіяхъ специалистовъ, безъ допущенія на нихъ публики.

30. Всѣ разсужденія и пренія въ засѣданіяхъ Съѣзда какъ общихъ, такъ и частныхъ по отдѣленіямъ протекать на русскомъ языкѣ, но ученый комитетъ можетъ назначить особыя засѣданія для выслушанія сообщений иностранныхъ ученыхъ, признанныхъ комитетомъ важными для археологической науки. На этихъ особыхъ засѣданіяхъ сообщенія могутъ быть сдѣланы на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ.

31. Исслѣдованія или сообщенія, присланныя на Съѣздъ въ отвѣтъ на предложенные вопросы, поступаютъ въ ученый комитетъ, разсматриваются въ отдѣленіяхъ совѣта и докладываются кѣмъ-либо изъ ихъ членовъ въ одномъ изъ засѣданій Съѣзда.

32. Каждый членъ Съѣзда при входѣ въ засѣданіе долженъ предъявить свой членскій билетъ и знакъ.

33. Для напечатанія „Трудовъ Съѣзда“ избирается совѣтомъ Съѣзда особый распорядительный комитетъ, который, въ случаѣ надобности,

имѣть право приглашать къ участию въ работахъ ученыхъ специалистовъ.

Вопросы, предложенные на обсужденіе IX археологическаго Съѣзда.

В О П Р О С Ы О Б Щ І Е.

1. *Н. П. Кондаковъ.*—Какія имѣются данныя для научной характеристики отношенія русскихъ древностей къ скандинавскимъ?

2. *Ю. О. Крачковскій.*—Что сдѣлано до настоящаго времени по части западнорусской археологій?

I. Древности первобытныя.

1. *В. И. Сизовъ.*—Основныя черты языческаго погребенія славянъ въ предѣлахъ Россіи, на основаніи существующаго археологическаго матеріала изъ произведенныхъ раскопокъ.

2. *Н. А. Янчукъ.*—Результаты археологическихъ изслѣдованій Подлясья, преимущественно русскихъ (Сѣдлец. и Люблин. губ.).

II. Древности историко-географическія и этнографическія.

1. *Е. В. Барсовъ.*—Есть ли надобность имена древне-русскихъ князей и дружинниковъ отыскивать въ лексиконахъ Аллеманскихъ и не стоять ли онѣ въ геветическомъ соотношеніи съ русскими топографическими именами и народными фамиліями.

2. — На сколько проченъ столбъ норманизма, опирающійся на названія русскихъ и славянскихъ пороховъ у Константина Багрянороднаго?

3. — Дѣйствительно ли слово —*Варягъ*—есть слово норманское?

4. *Н. Е. Бранденбургъ.*—Какія данныя могутъ быть установлены въ настоящее время относительно культуры кургановъ съ каменными бабами?

5. *В. Г. Васильевскій.*—Что нужно разумѣть подъ *Кривымъ городомъ*, или деревяннымъ верхнимъ замкомъ, о которомъ говорится въ сообщеніяхъ объ осадѣ Вильны нѣмцами въ 1390 г.?

6. — Что можно извлечь изъ литовскихъ дорожниковъ, напечатанныхъ въ *Scriptores rerum Prussicarum* (Zweit. Band) для топографіи Литвы и Жмуди въ концѣ XIV и началѣ XV в., а также для изученія состава и быта населенія?

7. *Ю. О. Крачковскій.*—Топографія г. Вильны въ XVI и XVII вв.

8. *И. А. Линниченко.*—Имѣютъ-ли какое отношеніе къ лѣтописнымъ болоховцамъ болоховцы въ актахъ XVI в.?

9. *Е. Р. Романовъ.*—Двинскіе камни и вообще камни съ надписями и изображениями въ Витебской и Могилевской губ.

10. *И. А. Янчукъ.*—Малороссійская народность въ предѣлахъ современной Люблинской и Сѣдлецкой губ. съ исторической и этнографической точки зрѣнія.

III. Памятники искусствъ и художествъ.

1. *В. М. Михайловскій.*—О литовскихъ замкахъ и о вліяніи западно-европейскаго военнаго и архитектурнаго искусства на эти замки.

2. *Н. В. Покровский.*—Вновь открытыя фрески Спасо - Мирожскаго монастыря.

3. *В. В. Сусловъ.*—Образованіе самостоятельныхъ формъ древне-русскаго зодчества.

4.—О внутреннихъ покрытіяхъ древнихъ русскихъ построекъ съ XI по XVIII ст.

5.—Тождественность нѣкоторыхъ архитектурныхъ формъ.

6.—О Мирожскомъ соборѣ въ Псковѣ.

7. *И. В. Цвѣтаевъ.*—Труды русскаго живописца *Θ. П. Ренмана* въ Римскихъ катакомбахъ.

8. *К. М. Быковскій.*—О границахъ вліянія византійскаго архитектурнаго стиля въ сѣверо-западномъ краѣ и объ эпохѣ, когда это вліяніе заканчивается.

IV. Бытъ домашній, юридическій и военный.

1. *Н. И. Веселовскій.*—Объемъ татарскаго вліянія въ нашемъ посольскомъ церемоніалѣ Московскаго періода русскаго исторіи.

2. *Ю. Θ. Крачковскій.*—Коповица и копные суды въ Западной Россіи.

3.—Внутренній домашній бытъ западно-русса XVI ст.

4. *И. А. Линниченко.*—Происхожденіе названія *коланникъ*, *коланный* (Арх. Ю. З. Р. ч. VII, т. II, № 1 и Akta grodz. i ziemsk. т. XII) и характеристика этого класса общества.

5. *И. Мальшевскій.*—О дворянской фамиліи Солтановъ, изъ которой происходилъ знаменитый кievскій митрополитъ XVI в. *Иосифъ Солтанъ* (1507—1521).

6. *В. П. Сторожевъ.*—Къ вопросу о составленіи воеводскихъ наказовъ XVII в.

У. Древности церковныя.

1. *Н. И. Троицкій.*—Пѣснь пѣсней. Фрески въ Тульскомъ Успенскомъ соборѣ.
- 2.—Идея креста (историко-догматическая) въ церковномъ искусствѣ.

УІІІ. Древности славянскія и литовскія.

1. *Ю. Ѳ. Крачковскій.*—Различныя существующія теории о происхожденіи литовскаго языка.
2. *В. М. Михайловскій.*—Критическій разборъ извѣстій о положеніи и организаціи жреческаго сословія у древнихъ литовцевъ.
3. *Н. Я. Янчукъ.* — Современное состояніе вопроса о славяно-литовскомъ племенѣ.

Х. Памятники археографическіе.

1. *А. Ѳ. Селивановъ.*—Археографическія учрежденія Западной Россіи, какъ хранители древнихъ памятниковъ.
2. *И. Ѳ. Токмаковъ.*—Обзоръ древне-письменныхъ памятниковъ и картографической коллекціи XIV—XVIII вв. по изученію Западной Россіи хранящихся въ Моск. Глав. Архивѣ М. И. Д. и его библиотекѣ.

Запросы, на которые желательно получить разъясненіе на Сѣздѣ.

ВОПРОСЫ ОБЩЕ.

1. *П. А. Гильтебрандтъ.* — О желательности выработать программу памятной книжки для археологовъ, археографовъ, этнографовъ, антропологовъ и языковѣдовъ.
2. *А. А. Куникъ.* — О необходимости принятія мѣръ къ сохраненію остатковъ трокскаго замка отъ дальнѣйшаго разрушенія.
3. *Уральское Общ. Любит. Естест.* О принятіи мѣръ къ охраненію памятниковъ древности отъ разрушенія и расхищенія, о привлеченіи къ сему ученыхъ и мѣстныхъ дѣятелей и объ облегченіи ученымъ лицамъ и учреждениямъ полученія разрѣшенія на раскопки съ разными льготами и т. п.

I. Древности первобытныя.

1. *Д. Н. Анучинъ.*—Собрать данныя объ имѣющихся въ Сѣверо и Юго-Западномъ краѣ пещерахъ и о сдѣланныхъ въ нихъ археологическихкихъ и антропологическихкихъ находкахъ, и принять мѣры къ изслѣдованію тѣхъ изъ нихъ, которыя, по какимъ-либо даннымъ, могутъ обѣщать новыя матеріалы по первобытной археологіи Западной Россіи.

2.—Не было-ли сдѣлано археологическихкихъ находокъ въ озерахъ Сѣверо-Западнаго края и въ какихъ именно, и не въ состояніи-ли эти находки навести на предположеніе о существованіи въ нѣкоторыхъ озерахъ свайныхъ построекъ?

3. *В. З. Завитневичъ.*—Не удалось-ли кому-нибудь изъ археологовъ обнаружить присутствіе въ могильныхъ курганахъ деревянныхъ столбовъ, которые, начинаясь ниже уровня земли, возвышаются до вершины кургана, и если да, то какимъ погребальнымъ обрядомъ они сопровождалась, т. е. зарываніемъ-ли покойниковъ въ землю, или труносожженіемъ?

4.—Не удалось-ли кому-либо изъ археологовъ обнаружить присутствіе въ курганахъ древнихъ срубовъ, напоминающихъ собою могильные склепы, но сооруженныхъ на поверхности земли и присыпаемыхъ сверху землею, и если да, то какимъ погребальнымъ обрядомъ они сопровождалась?

5. *Ю. Θ. Крачковскій.*—Сгруппировать имѣющіяся достовѣрныя данныя о могильникахъ, курганахъ, городахъ и т. п.

6. *А. Лаппа-Данилевскій.*—Нѣтъ-ли слѣдовъ этрусскаго и финскійскаго вліянія на древнихъ предметахъ, найденныхъ въ предѣлахъ Виленской губ.?

7.—Опредѣлить сходство или различіе древнѣйшихъ могилъ этой области съ могилами привнеландскими и курганами, по рр. Росси и Россовѣ.

8.—Желательно было бы собрать матеріалы и составить карту кургановъ и городищъ Виленской губерніи и опредѣлить ихъ разновидности, хотя бы по внѣшнимъ признакамъ, если таковыя имѣются. Нѣкоторые изъ городищъ, напр., при м. Эйшишкахъ и Радунѣ въ Лидскомъ уѣздѣ, повидимому, отличаются древнимъ происхожденіемъ.

9. *И. Малышевскій.*—Нельзя-ли произвести новыя раскопки и изысканія въ мѣстности одного изъ древнѣйшихъ городѣвъ *Турова*, нынѣ мѣстечка Турова (Минской губ., Мозырскаго уѣзда)?

10. *Минскій Губерн. Стат. Комит.*—Къ какимъ научнымъ результатамъ привели произведенныя въ Минской губ. археологическія раскопки?

11. *Н. Петровъ.*—О Дрогичинскихъ древностяхъ, открытыхъ г. Авенаріусомъ.

12. *В. И. Сизовъ.*—Различія въ обрядахъ погребенія и ихъ отличительныя особенности въ могильникахъ языческихъ обитателей Сѣверо-Западной части Россіи и ихъ мѣстоположеніе.

13.—Сравненіе погребальныхъ языческихъ обрядовъ Сѣверо-Западной Россіи съ подобными обрядами въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

II. Древности историко-географическія и этнографическія.

1. *Н. Н. Ардашевъ.*—Исслѣдованія древнихъ урочищъ: Царева, Селитрянаго и Ателя.

2. *Н. Е. Бранденбургъ.*—Гдѣ можетъ быть указана рѣка Когола или Кыгора—въ Эстляндской губ., на которой въ 1269 г. Новгородцы разбили ливонскихъ рыцарей.

3. *А. К. Жизневскій.*—Желательно опредѣлить мѣстоположеніе упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ литовскихъ пограничныхъ городковъ, какъ-то Велукъ, Горошинъ, Рясна, Осѣченъ (большой, малый), Тудъ, Сижки.

4. — Древнія границы прежняго Ржевскаго уѣзда съ Литвою.

5. — Желательно было бы по издѣліямъ, находимымъ въ курганахъ пзвѣстной мѣстности, разнымъ бусамъ, бронзовымъ издѣліямъ и т. п., указать на торговыя сношенія съ разными странами.

6. — Границы Тверскихъ удѣльныхъ княжествъ.

7. — Какія сохранились въ Литвѣ слѣды сношенія съ Тверскимъ княжествомъ?

8. *Ю. О. Крачковскій.*—Древнѣйшіе насельники Западной Россіи (IX—XIII в.).

9. — Миндовгъ, Товтинилъ, Довмонтъ и св. Александръ Невскій.

10. — Городъ Троки.

11. — Литва, какъ историческій и этнографическій терминъ.

12. — Литовскіе замки—Трокскій, Лидскій, Бревскій.

13. — Литовскіе евреи.

14. — Поселеніе каранмовъ въ Литвѣ.

15. — Цыгане въ Литвѣ.

16. — *А. А. Куникъ.*—Городище „Царьградъ“ (Герцике), въ Динабургскомъ уѣздѣ.

17. — Не есть ли мѣстечко Шкудской волости, Тельшевскаго уѣзда, Ковенской губ. *Arpole* или *Orole* древній городъ чудской Корен (Куронъ) *Arulia* (853 г.)?

18. — *А. Лапта-Данилевскій.*—Собрать преданія объ основаніи деревень въ Вилеиской губ. и сдѣлать, если возможно, выводы о характерѣ древней колонизаціи въ этой мѣстности.

19. — Сводъ древнѣйшихъ извѣстій о племени Голядь и выясненіе того значенія, какое имѣетъ его мѣстоположеніе для исторіи древнѣйшей колонизаціи восточныхъ славянъ.

20. — Походы Русскихъ князей на Литву въ XI—XII вв. и критическій анализъ преданія объ основаніи Трокъ.

21. — Политика первыхъ Литовскихъ князей по вопросу о заселеніи югозападной Руси литовскими и польскими колонистами.

22. — Границы между Московскимъ и Литовскимъ княжествами въ XVI в.

23. *А. И. Маркевичъ.*—Объ устройствѣ охотничьихъ волчьихъ ямъ въ Западной Россіи.

24. *И. Мамшевскій.*—Новгородъ-Литовскій, его основаніе и памятники.

25. — Татарскія поселенія въ предѣлахъ Литвы и Бѣлороссіи.

26. — Названіе *Черная Русь* для полосы, обнимаемой нынѣшними Слуцкимъ и Новгородскимъ уѣздами.

27. — Евреи въ Бѣлороссіи и Литвѣ.

28. — Происхожденіе названій населенныхъ мѣстностей въ Бѣлороссіи и Подлясьи, оканчивающихся на *вичи, ичи*.

29. *Минскій губ. Ст. Ком.*—Какія племена жили въ предѣлахъ нынѣшней Минск. губ. въ IX в.

30. — Время основанія и заселенія важнѣйшихъ городовъ въ Минской губ., происхожденіе самыхъ названій городовъ (напр., слово „Минскъ“) и основатели этихъ городовъ (кѣмъ, напр., основанъ гор. Новогрудокъ?).

31. — Окончательное выясненіе вопроса о р. Немгѣ, на которой по лѣтописи Нестора происходило сраженіе трехъ Ярославичей съ Всеславомъ Минскимъ въ 1066 году.

32. *Н. Петровъ.*—Этнографическія границы литовскихъ и русскихъ племенъ въ губ. Виленской, Гродненской и Ковенской.

33. — Этнографическія границы русскаго племени съ польскимъ въ западныхъ частяхъ нынѣшнихъ губ. Сѣдлецкой и Люблинской.

34. — О началѣ и происхожденіи гор. Гродно.

35. *Г. А. Халатовъ.*—Не сохранилось-ли какихъ-либо слѣдовъ пребыванія армянъ въ Литвѣ въ промежуткѣ отъ XI—XVI в.

III. Памятники искусствъ и художествъ.

1. *Н. Н. Ардашевъ.*—О времени построенія зданія древнихъ Приказовъ въ Москвѣ и о размѣщеніи въ нихъ отдѣльныхъ приказовъ.

2. *К. М. Быковскій.*—Какіе древнерусскіе архитектурные памятники носятъ вліяніе западно-европейскаго искусства до XVII в.?

3. *Д. И. Иловайскій.* — Дѣйствительно-ли дворець въ Угличѣ, существующій подъ именемъ дворца Царевича Дмитрія, былъ его мѣстожительствомъ?

4. *Н. П. Петровъ.* — Характеристика и указаніе архитектурныхъ особенностей церквей: Ольгердовой, Благовѣщенской въ Витебскѣ, Сынковичской, Брестской Николаевской и др. XIV—XV вв. со слѣдами западнаго вліянія.

5. — Нельзя-ли возстановить первоначальный видъ нѣкоторыхъ древнихъ, во подновленныхъ недавно иконъ, напр., Брестской и иконы Одигитрии въ Виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ?

6. *В. И. Сизовъ.* — Характеристика художественнаго стиля и опредѣленіе значенія вещей, добытыхъ въ языческихъ могильникахъ Сѣверо-Западной Россіи.

7. *В. В. Суловъ.* — Въ какихъ выраженіяхъ встрѣчаются старинныя указанія о формахъ и способѣ церковныхъ построекъ въ Россіи?

8. — Когда появились въ русской церковной архитектурѣ надвратныя церкви и какой существовалъ типъ ихъ?

9. — Какія свѣдѣнія имѣются о древне-русскихъ церквахъ, завершающихся колокольней?

10. — Какое значеніе имѣли башни, примыкавшія къ церквамъ XI—XIII ст.?

12. — Желательно составить карту, въ какихъ мѣстахъ и кѣмъ изслѣдованы извѣстные памятники древней русской архитектуры.

12. *Церковно-Археол. Общ. при Кіевской Дух. Ак.* — Открытіе и изслѣдованіе единственныхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ древнихъ фресковыхъ изображеній въ Спасо-Евфросиньевскомъ Полоцкомъ монастырѣ, подновленныхъ около половины XIX в.

IV. Бытъ домашній, общественный, юридическій и военный.

1. *Д. И. Иловайскій.* — Происхожденіе и назначеніе древнихъ башенъ близъ г. г. Хоама и Каменца.

2. *К. А. Кондратовичъ.* — Не могутъ ли быть указаны чисто военные памятники борьбы Руси на западной окраинѣ (походъ Шенна, Великая Сѣверная война и 1812 г.).

3. *Ю. О. Крачковскій.* — Чѣмъ объясняется повсемѣстное распространеніе и господство русскаго языка въ быв. Литовскомъ княжествѣ?

4. — Князья Городевскіе, Берестейскіе, Брянскіе, Новгородскіе, Туровскіе, Пизславскіе и др. до начала Литовскаго владычества въ Западной Россіи.

5. — Литовскій Статутъ и его отношеніе къ русскому законодательству.

6. *А. Лаппа-Данилевскій*. — Генеалогическія свѣдѣнія о родѣ Ольгимунтовичей и о первомъ выѣзжемъ въ Москву Литовскомъ князѣ Александрѣ Нелюбѣ.

7. — Справедливо ли извѣстіе о томъ, что нѣкоторые изъ служилыхъ людей Литовскаго князя ссылались на грамоты, пожалованныя имъ „отъ достославныхъ Русскихъ князей“ еще во времена удѣльнаго періода Княжеской Руси и нѣтъ ли хотя бы косвенныхъ указаній на характеръ и содержаніе этихъ грамотъ?

8. — Имѣютъ ли выраженія: „выдача, шапками вергати, кольцо“, мѣстное значеніе, собственно въ сферѣ исторіи одного Литовскаго или же общеславянскаго процесса?

9. — Рецензія русскаго права литовскимъ въ древній періодъ нашей исторіи, и наоборотъ: литовскаго—русскимъ въ позднѣйшее время (XVI—XVII в.).

10. *И. А. Линниченко*.—Нѣтъ ли какихъ новыхъ данныхъ для опредѣленія загадочной личности князя Юрія Даниловича Холмскаго?

11. — Гдѣ находится любопытный матеріалъ, легшій въ основу статьи О. Любомпрскаго «Starostwo Ratenskie» (Bibl. Warsz. 1856 г.)?

12. *И. Малышевскій*.—Брачные союзы Литовскихъ князей съ русскимъ до конца XIV в.

13. — Последніе представители рода Слуцкихъ князей, потомковъ Кіевскихъ Озельковичей.

14. *А. С. Павловъ*. Нельзя ли составить къ открытію Съѣзда сборникъ юридическихъ обычаевъ Сѣверо-Западнаго края?

15. — Нѣтъ ли слѣдовъ существованія въ древней Польшѣ (IX—XI в.) государственной десятины?

16. *И. А. Линниченко*. — Основныя черты литовско-русскаго феодализма и отличіе его отъ феодализма западно-европейскаго.

V. Древности Церковныя.

1. *А. К. Жизневскій*.—Происхожденіе полонныхъ колоколовъ съ лат. надписями (напр., въ с. Молдиѣ, Вышневолоцкаго у. Тверск. губ.).

2. *И. Малышевскій*. — Уніатское братство при Каоedralной церкви въ г. Новогрудкѣ, извѣстное съ 30-хъ годовъ XVII в.

3. — Бывшій монастырь въ с. Лавришевѣ близъ Новогродка. Его основаніе. Дѣйствительно ли онъ *первый* монастырь *литовскаго* строенія и основатель его самый *ранній* христіанинъ изъ *литовскихъ* князей.

4. — Древнѣйшая церковь въ Вильнѣ—св. Параскевы-Питицы.

5. — О Виленской иконѣ, называемой Остробрамскою.

6. *Минскій Губ. Стат. Комит.* — Откуда и какими путями распространилось христіанство въ предѣлахъ Минской губ.?

7. *Н. Петровъ.* — О древнихъ церквахъ русской великокняжеской эпохи—Спасо-Евфросиньевской и Борисоглѣбской въ Полоцкѣ и Коложской Борисоглѣбской въ Гроднѣ.

8. — Описаніе древнихъ фресокъ въ Спасо-Евфросиньевскомъ монастырѣ въ Полоцкѣ сравнительно съ другими фресками и вопросъ о возстановленіи, по возможности, ихъ первоначальнаго вида.

9. — Описаніе креста преп. Евфросиніи Полоцкой, 1161 г., исполненнаго византийска-русскою перегородчатою эмалью и русскимъ художникомъ, сравнительно съ другими эмалевыми произведеніями.

10. *Н. В. Покрсовскій.* — Въ какихъ церквахъ Западной Россіи сохранилась старинная стѣнная живопись? (Объяснить происхожденіе, композицію, стиль).

11. — Желательно имѣть свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ западно-русскаго края, православныхъ и католическихъ, съ объясненіемъ ихъ исторіи и художественнаго стиля (точные снимки).

12. — Въ какихъ церквахъ западно-русскихъ иконостасы? Описаніе ихъ. Снимки.

13. — Желательно имѣть свѣдѣнія о старинной церковной утвари, уцѣлѣвшей въ церквахъ Западной Россіи.

14. — Желательно имѣть свѣдѣнія о славянскихъ богослужебныхъ рукописяхъ и старопечатныхъ изданіяхъ униатскихъ, сохранившихся въ мѣстныхъ бібліотекахъ Западной Россіи.

15. *С. С. Слуцкій.* Кресты въ прибалтійскихъ раскопкахъ.

VI Памятники языка и письма.

1. *П. А. Гильтебрандтъ.*—Существуютъ ли примѣры и доказательства употребленія русской азбуки въ документахъ на польскомъ языкѣ до XVI в.?

2. — Справедливо ли мнѣніе, что въ Виленской Публичной Библіотекѣ хранится первопечатная Гуттенберговская латвиская Библія съ русскими рукописными замѣчаніями на поляхъ, принадлежавшими будто-бы справщикамъ Острожской Библии (1580).

3. *А. К. Жизневскій.*—Желательно было бы составить каталогъ литовскихъ старопечатныхъ книгъ типографій въ Евю, Кутенискомъ, Виленскомъ Святодуховскомъ монастырѣ.

4. *И. А. Линниченко.*—Привести, по возможности, въ известность все не изданные списки Литовскихъ летописей.

5. — Въ какомъ отношеніи къ известнымъ намъ летописямъ находится летопись Ивана Черноризца?

6. — Представить подробное описаніе летописнаго списка, находящагося въ библиотекѣ гр. Замойскаго въ Варшавѣ.

7. — Дѣйствовала ли „Русская Правда“ въ юго-западной Руси (Волынь и Галичъ) и пѣтъ ли слѣдовъ этого въ письменныхъ замѣткахъ.

8. *Минскій Губ. Ст. Ком.* — Древнѣйшія типографіи въ Минской губ., перечень ихъ изданій, языкъ этихъ изданій и содержаніе ихъ.

9. *С. С. Слуцкій.*—Матеріалы для свода словъ великорусскаго нарѣчія, взятыхъ изъ финскаго языка.

VII. Древности классическія, византійскія и западно-европейскія.

1. *Д. В. Айналовъ.*—О районѣ распространенія римскихъ кладовъ и вещественныхъ памятниковъ въ Западной Россіи.

VIII. Древности Славянскія и Литовскія.

1. *Ю. О. Крачковскій.*—Литовскій языкъ въ семьѣ индо-европейскихъ языковъ.

2. *Н. П. Петровъ.* — О сродствѣ и сходствѣ мѣстныхъ возрѣній литовскихъ и русскихъ племенъ и историческое вліяніе ихъ однихъ на другихъ.

IX. Древности восточныя.

1. *С. С. Слуцкій.*—Отношеніе сирскаго языка семирѣченскихъ несторіанскихъ надписей къ языку современныхъ несторіанъ Урміи и Курдистана.

Памятники археографическіе.

1. *Н. А. Гильдебрандтъ.* — Желательно было бы имѣть ко времени Съѣзда напечатанный подробный справочный указатель уже изданныхъ памятниковъ и изслѣдованій по исторіи Западной Россіи.



ПРОТОКОЛЪ

2-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія 7-го декабря 1891 г.

Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ А. П. Тыртовъ.

Присутствовали: Ю. О. Крачковскій, Н. Я. Спрогисъ, Ф. Н. Добрянскій, К. И. Спитко, В. М. Площанскій, Е. О. Карскій, А. И. Шверубовичъ, протоіерей І. А. Котовичъ, А. П. Адамсонъ, В. В. Грязновъ и О. В. Покровскій.

По открытіи засѣданія, секретаремъ былъ прочитанъ, по предложенію предсѣдателя, протоколъ 1-го засѣданія Отдѣленія отъ 26 октября сего года, одобревъ и подписавъ всѣми присутствующими.

Придавая весьма важное значеніе тому обстоятельству, чтобы въ составъ Виленскаго Отдѣленія предварительнаго комитета входило возможно большее число просвѣщенныхъ лицъ, могущихъ способствовать успѣшному выношенію его задачъ—или своими научными занятіями или просто своимъ влияніемъ, Отдѣленіе постановило: 1) просить Московскій предварительный комитетъ признать почетными членами комитета по Виленскому его Отдѣленію изъ высшей администраціи края слѣдующихъ лицъ: губернаторовъ—Виленскаго Николая Александровича барона Гревеница, Ковенскаго д. с. с. Михаила Николаевича Клингенберга, Гродненскаго т. с. Димитрія Николаевича Батюшкова, Минскаго генералъ-маіора Николая Николаевича князя Трубецкаго, Витебскаго т. с. Василія Михайловича князя Долгорукова и помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа д. с. с. Алексѣя Викторовича Бѣлецкаго, и 2) избрать въ качествѣ своихъ членовъ: состоящаго въ распоряженіи г. главнаго начальника края камеръ-юнкера Николая Ивановича Каханова, бывшаго преподавателя Полоцкаго кадетскаго корпуса д. с. с. Алексѣя Карловича Морели, завѣдующаго Витебскимъ центральнымъ архивомъ Михаила Лаврентьевича Веревкина, Дисненскаго уѣзднаго предводителя дворянства Петра Александровича Терebeneва, предсѣдателя департамента Одесской судебной палаты Аркадія Васильевича Лонгинова, члена С.-Петербур. археографической комиссіи Петра Андреевича Гильдебрандта, члена Виленскаго окружнаго суда Василія Васильевича Яковлева, члена-сотрудника архелогическаго института Александра Θεодоровича Селиванова, поручика Лидскаго резервнаго баталіона Михаила Алексѣевича Цыбышева, Виленскаго архитектора Михаила Михайловича Прозорова, чиновника при г. главномъ начальникѣ края Льва Михайловича Слезкина и

секретарей статистических комитетов губерний: Ковенской—Константина Павловича Гуковскаго, Гродненской—Альфреда Эдуардовича Штритера, Витебской—Всеволода Александровича Бровчинскаго, Могилевской—Анатолія Александровича Спмановскаго, Мнискон—Александра Павловича Смородскаго и Волынской—Ивана Теодоровича Мацковича.

Предсѣдатель отдѣленія А. П. Тыртовъ предложилъ выслушать слѣдующій проектъ составленнаго имъ письма, съ которымъ Отдѣленіе имѣетъ обратиться къ избраннымъ имъ членамъ: „М. г.! Виленское Отдѣленіе предварительнаго комитета по устройству въ 1893 году IX археологическаго Съѣзда въ г. Вильнѣ въ засѣданіи своемъ (такого-то числа) единогласно избрало васъ, м. г., своимъ членомъ. Извѣщая васъ объ этомъ избраніи и препровождая при семъ экземпляръ правилъ означеннаго Съѣзда и предложенныхъ уже на обсужденіе Съѣзда вопросовъ и запросовъ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ не отказать своимъ просвѣщеннымъ участіемъ въ дѣлѣ предстоящихъ Отдѣленію предварительныхъ работъ (§§ 2, 3 и 11 правилъ Съѣзда) по устройству Съѣзда и предполагаемой при Съѣздѣ археологической выставки присылкою въ Отдѣленіе вашихъ археологическихъ, этнографическихъ и другихъ изслѣдованій, или замѣтокъ о мѣстныхъ могильникахъ, курганахъ, городищахъ и вообще о памятникахъ старины. При этомъ позволю себѣ обратиться особенное ваше вниманіе на разрѣшеніе поставленныхъ на Съѣздѣ запросовъ (стр. 21--28), такъ какъ разница запросовъ и вопросовъ именно и состоитъ въ томъ, что на вопросы готовятся извѣстными учеными сообщенія, а запросъ ставится именно для того, чтобы вызвать со стороны такіа же сообщенія; затѣмъ, если пойдете желательнымъ, то сами укажите подобные запросы, а также благоволите сообщить, не владѣете-ли вы лично какими нибудь предметами древности, достойными быть помѣщенными на предполагаемой археологической выставкѣ, или указать извѣстныхъ вамъ лицъ, у которыхъ имѣются такіе предметы или цѣлыя коллекціи ихъ. Всѣ эти свѣдѣнія благоволите присылать въ Виленское Отдѣленіе предварительнаго комитета на имя мое, какъ предсѣдателя Отдѣленія, адресуя сообщенія или въ Виленскій публичный музей для передачи въ Отдѣленіе, или лично ко мнѣ—Вилейская улица, домъ Ленскаго. Примите и проч.

Постановлено: одобрить проектъ приведеннаго письма и записать его въ протоколъ.

А. П. Шверубовичъ представилъ Отдѣленію проектъ дополненій къ составленной Императорскимъ Московскимъ археологическимъ обществомъ программѣ для собиранія свѣдѣній о древностяхъ, какъ то: курганахъ, копцахъ, городищахъ и проч.

Постановлено: одобрить проектъ дополненій къ означенной программѣ, поручить секретарю Отдѣленія распорядиться напечатать таковую въ количествѣ 2000 экземпляровъ.

Ю. О. Крачковскій сдѣлалъ Отдѣленію слѣдующій докладъ о бывшемъ членѣ Отдѣленія, начальникѣ Виленскаго жандармскаго управленія, генераль-лейтенантѣ Василю Алексѣевичѣ фонъ-Роткирхѣ, по поводу смерти его, послѣдовавшей 10 ноября сего года:

„Мм. гг.! Еще очень немного времени своего существованія насчитываетъ наше Отдѣленіе предварительнаго Московскаго археологическаго комитета..., а мы должны запестри уже въ свои протоколы кончину одного изъ достойнѣйшихъ его сочленовъ: я говорю о смерти высокоуважаемаго всѣми б. губернскаго жандармскаго начальника въ г. Вильнѣ, генераль-лейтенанта Василя Алексѣевича фонъ-Роткирха. Василий Алексѣевичъ почилъ 10-го мѣсячнаго ноября. Изъ помѣщенныхъ въ газетахъ біографическихъ свѣдѣній о покойномъ вы знаете уже, мм. гг., какое разнообразное служеніе проходилъ Василий Алексѣевичъ. Это дало ему возможность хорошо изучить жизнь и людей. Но покойный не довольствовался этою практическою, такъ сказать, стороною знаній. Его пытливый умъ, его природная любознательность заставляли его углубляться въ науку и тамъ искать историческихъ основъ для совершающихся кругомъ событій. Результатами своихъ изслѣдованій онъ обыкновенно сѣнилъ дѣлиться съ читающей публикой и безвозмездно помѣщалъ ихъ въ журналахъ и въ газетахъ. Редакція „Виленскаго Вѣстника“ съ большою глубокою скорбію отозвалась о кончинѣ Василя Алексѣевича, теряя въ немъ достойнѣйшаго своего сотрудника. Когда, въ январѣ текущаго года, я былъ въ Москвѣ, то почтенный редакторъ „Русскаго Архива“ П. П. Бартенева съ большимъ вниманіемъ и участіемъ разспрашивалъ меня о Василю Алексѣевичѣ, тогда еще здравствовавшемъ, очень высоко цѣнилъ его, какъ человѣка и какъ дѣльнаго сотрудника въ его ученыхъ работахъ по „Архиву“. Но и отдѣльными учеными изслѣдованіями не довольствовался покойный. Онъ задался потому мыслию основательно изучить отдаленную жизнь дѣлаго литовскаго народа и при томъ въ тѣхъ послѣднихъ его тайникахъ, которые составляли его религіозный, до-христіанскій культъ. Такимъ образомъ, изученіе литовской міѳологіи сосредоточивало на себѣ въ послѣдніе многіе годы все почти вниманіе Василя Алексѣевича. Плодомъ такихъ умственныхъ работъ явилось въ рукописи большое изслѣдованіе о литовской міѳологіи, составляющее три тома и поднесенное Василю Алексѣевичемъ въ даръ Императорской академіи наукъ. Отдѣльные очерки оттуда помѣщались покойнымъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“, а нѣкоторые изданы особою книгою въ Вильнѣ въ 1890 г., подъ заглавіемъ: „Литовско-языческіе очерки“. Когда начало образовываться наше Отдѣленіе для подготовительныхъ работъ предстоящаго въ Вильнѣ IX археологическаго съѣзда, я, съ согласія высокочтимаго нашего предсѣдателя, просилъ и Василя Алексѣевича принять званіе члена нашего Отдѣленія. Живо откликнулся большой тѣломъ, но крѣпкій духомъ на мой призывъ, и несмѣвно и лично онъ обѣщалъ полное свое научное содѣй-

ствіе и заявилъ, что къ одному изъ ближайшихъ засѣданій нашего Отдѣленія онъ приготовитъ рефератъ по литовской мнѳологіи. Въ первое наше засѣданіе—26 октября онъ по нездоровью не могъ явиться и въ сдѣланной имъ надписи на пригласительной повѣсткѣ просилъ прислать ему для ознакомленія съ дѣломъ протоколъ нашего засѣданія. До какой степени Василій Алексѣевичъ интересовался нашими работами и будущимъ археологическимъ Съездомъ, видно изъ слѣдующаго письма ко мнѣ Василю Алексѣевича, писаннаго, такъ сказать, въ предсмертныя минуты и полученнаго мною уже послѣ его смерти. Вотъ это письмо: „М. г. Юліанъ Ѳомичъ! Въ прошломъ году, какъ вамъ извѣстно, я выпустилъ въ свѣтъ сочиненіе мое: „Литовско-языческіе очерки“, въ которомъ я, однако, очень усердно разработалъ нѣсколько топографическихъ вопросовъ древней Вильны. Между прочимъ, они слѣдующіе: I (XI) языческія священныя мѣста въ Вильнѣ (стр. 108); II (XII) Гедимнова гора въ Вильнѣ (137); III (XIII) Алцисъ—легендарный богатырь въ гербѣ Вильны (146); IV (XIV) Зничъ—мнимый священный огонь литовцевъ (157); V (XV) Крпвой городъ въ Вильнѣ (165); VI—Языческая клятва или присяга (201). Эти статьи въ особой брошюрѣ слѣдовало бы раздать на археологическомъ Съѣздѣ, если не прибавить къ нимъ ничего изъ культа этнографическаго. Имѣю честь представить вамъ, достоуважаемый Юліанъ Ѳомичъ, мою книгу, съ тѣмъ, что буду я живъ, или нѣтъ, вы сами демонстрировали бы ихъ съѣзду. Безпредѣльно уважающій васъ и глубоко преданный вашему превосходительству слуга Василій фонъ-Роткирхъ“. Письмо писано 9 ноября, а 10-го Василій Алексѣевичъ навѣки уже сомкнулъ свои очы. Исполняя священную для меня волю покойнаго, я счелъ своимъ непрѣмѣннымъ долгомъ сдѣлать настоящее заявленіе. Я просилъ бы наше собраніе почтить память покойнаго вставаніемъ... (Всѣ присутствующіе встали). Вдовѣ же покойнаго—Каролинѣ Христіановнѣ фонъ-Роткирхъ, продолжалъ Ю. Ѳ. Крачковскій послѣ нѣкотораго времени, выразить отъ нашего Отдѣленія глубокую скорбь и соболѣзнованіе объ утратѣ достойнѣйшаго нашего сочлена“. — Постановлено: вдовѣ покойнаго Василю Алексѣевича выразить глубокое соболѣзнованіе Отдѣленія по поводу кончины глубокоуважаемаго всѣми Василю Алексѣевича. По поводу же доложеннаго заявленія покойнаго В. А. фонъ-Роткирха о составленіи сборника статей, уясняющихъ историко-археологическія судьбы Западной Россіи, Отдѣленіе имѣло разсужденіе о томъ, насколько полезно и необходимо составленіе подобнаго сборника. Признаная его пользу, Отдѣленіе находило, что предварительно составленія такого сборника, настоятъ крайняя необходимость въ бібліографическомъ указателѣ; съ помощію послѣдняго ученые, которые предполагаютъ собраться на археологическій Съѣздъ въ Вильнѣ въ 1893 г., могли бы ознакомиться съ тѣмъ, что уже сдѣлано и написано по настоящее время по предмету археологіи, исторіи и проч. Северозападной Россіи. Въ виду этого Отдѣленіе

находить въ высшей степени цѣлесообразнымъ и плодотворнымъ немедленно же приступить къ составленію особаго библиографическаго указателя, какъ статей съ указаннымъ характеромъ, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ—журналахъ и газетахъ, такъ и отдѣльныхъ сочиненій и брошюръ, на сколько этотъ матеріалъ будетъ доступенъ Отдѣленію. Желательно, чтобы указываемыя отдѣльныя статьи и самыя сочиненія сопровождались хотя краткимъ критическимъ обзоромъ. Постановлено: просить членовъ для осуществленія этой важной задачи теперь же заняться собираніемъ и подготовленіемъ соотвѣтствующаго матеріала и о результатахъ сообщать на предстоящихъ засѣданіяхъ.

Затѣмъ Ю. О. Крачковскій доложилъ Отдѣленію о слѣдующемъ своемъ представленіи отъ 18 октября 1891 г., за № 170, г. понечителю Виленскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику Н. А. Сергіевскому: „Съ согласія вашего превосходительства, въ Вильнѣ, въ 1893 г., въ августѣ мѣсяцѣ, предстоитъ открытіе IX археологическаго Съѣзда. Задача Съѣзда состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы основательно ознакомиться съ археологическо-историческими памятниками нашей западно-русской окраины. Для этого предполагается: 1) собрать возможныя свѣдѣнія объ археологическихъ музеяхъ и коллекціяхъ правительственныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, которые (т. е. музеи и коллекціи) проливали бы свѣтъ на давнее прошлое Западной Россіи; 2) фотографировать особенно важныя въ томъ или другомъ отношеніи археологическіе предметы съ ихъ описаніемъ; 3) составить ученыя изслѣдованія, какъ по вопросамъ, поставленнымъ на предварительномъ Съѣздѣ въ Москвѣ въ январѣ 1891 г., такъ и по другимъ вопросамъ, которые еще будутъ поставлены различными учеными, какъ нашими, такъ и иностранными. Всѣ эти изслѣдованія тоже будутъ имѣть цѣлію уяснить прошлое Западной Россіи въ его различныхъ жизненныхъ проявленіяхъ. Составленные изслѣдованія должны быть напечатаны заблаговременно, чтобы члены будущаго Съѣзда могли ознакомиться съ ними до времени открытія Съѣзда. Всѣ указанныя работы возложены главнымъ образомъ на Виленскій подготовительный къ предстоящему Съѣзду комитетъ; эти работы потребуютъ значительныхъ матеріальныхъ затратъ. На фотографированіе археологическихъ предметовъ особенной важности одного Виленскаго музея потребуется до шестисотъ рублей. Печатаніе ученыхъ изслѣдованій потребуетъ въ 1892 и 1893 годахъ по тысячѣ рублей въ годъ, всего 2000. Безъ такого предварительнаго печатанія ученыхъ изслѣдованій и фотографированія археологическихъ предметовъ будущій археологическій Съѣздъ не будетъ имѣть никакого значенія и останется безслѣднымъ въ уясненіи прошлыхъ судебъ нашего Западно-русскаго края. Потому, во избѣжаніе такого нежелательнаго явленія, честь имѣю просить ваше превосходительство, не признаете ли возможнымъ исходатайствовать требуемыя суммы на ученыя работы по предстоящему въ 1893 г. IX архео-

логическому Съезду". На это представление, на имя Ю. О. Крачковскаго, какъ председателя Виленской комисіи для разбора и изданія древнихъ актовъ, отъ г. попечителя учебнаго округа, тайнаго совѣтника Н. А. Сергіевскаго, отъ 18 ноября сего 1891 г., за № 7851, получено слѣдующее благоприятное сообщеніе: „Г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 9 сего ноября, за № 18980, разрѣшилъ употребить остатокъ по § 16, ст. 2, смѣты мин. пар. проsv. 1891 года, отъ кредита на ученія командировки, предиріятія, разныя пособія и печатаніе, въ размѣрѣ семисотъ тридцати рублей, сорока трехъ коп., на предварительныя работы по организаціи предстоящаго въ 1893 г. въ Вильнѣ IX археологическаго Съезда. Объ этомъ честь имѣю увѣдомить ваше превосходительство для зависящихъ распоряженій, въ послѣдствіе представленія отъ 18 октября сего года, за № 170, присовокупляя, что мною вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе о переводѣ означенныхъ денегъ въ ваше вѣдѣніе для употребленія по принадлежности“.—Дополнительнымъ предложеніемъ г. попечителя учебнаго округа отъ 3 декабря 1891 г., за № 8294, сообщено, что Виленскою казенною палатою переведенъ на Виленское губернскаго казначейство въ вѣдѣніе председателя Виленской комисіи для разбора и изданія древнихъ актовъ кредитъ по § 16 ст. 2, смѣты 1891 г. въ размѣрѣ 713 р. 43 к. на предварительныя работы по организаціи въ 1893 г. IX археологическаго Съезда въ Вильнѣ.

Постановлено: сообщеніе Ю. О. Крачковскаго занести въ протоколъ и просить председателя А. П. Тыртова принести его превосходительству, тайному совѣтнику Н. А. Сергіевскому, глубокую благодарность за высоко сочувственное его отношеніе и вниманіе къ Отдѣленію и весьма крупную поддержку Отдѣленія въ его матеріальныхъ нуждахъ. Безъ такой поддержки Отдѣленіе сразу же было бы поставлено въ безвыходное положеніе и для него было бы почти невозможнымъ работать, такъ какъ наемъ писцовъ, разсылныхъ, затраты на пріобрѣтеніе письменныхъ принадлежностей и т. п. канцелярскія работы требуютъ немедленнаго удовлетворенія. Въ настоящее время, благодаря щедрому вниманію тайнаго совѣтника Н. А. Сергіевскаго къ нуждамъ Отдѣленія, послѣднее поставлено въ возможность не только удовлетворить назрѣвшія канцелярскія нужды, но и приступить къ составленію серьезныхъ ученыхъ трудовъ, которые тоже могутъ быть напечатаны.

Въ заключеніе Отдѣленіе постановило: изъ состоящей нынѣ въ распоряженіи Отдѣленія суммы 713 р. 43 к. производить расходы: на печатаніе бланковъ и другихъ бумагъ Отдѣленія, на канцелярскіе матеріалы, на уплату наемнымъ писцамъ за перенеску его бумагъ и проч. На счетъ этой же суммы изготовить пока для предстоящаго археологическаго Съезда десять экземпляровъ тѣхъ снимковъ предметовъ древностей Виленскаго музея, которые въ настоящее время изготовлены уже музеемъ для себя, и затѣмъ

продолжать фотографировать новыя достопримѣчательныя археологическіе предметы, хранящіеся въ томъ же музеѣ. Исполненіе и наблюденіе за этой работой возложить на хранителя музея О. В. Покровскаго. Выдачу денегъ производить по представляемымъ счетамъ.

Слѣдующее засѣданіе Отдѣленія назначается на первыя числа января мѣсяца будущаго 1892 г. (Подписали) Предсѣдатель Отдѣленія А. Тыртовъ; члены: Юл. Крачковскій, В. Площанскій, Ф. Добрянскій, Е. Карскій, А. Шверубовичъ, О. Покропскій, прот. І. Котовичъ, А. Адамсонъ, К. Снитко, В. Гризновъ и секретарь Отдѣленія Н. Сирогинъ.

Приложеніе къ протоколу 2-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія.

СПИСОКЪ ВОПРОСОВЪ,

по которымъ желательно было бы получить отвѣты для составленія археологической карты Северо-Западнаго края Россіи.

а) По находкамъ каменныхъ издѣлій.

1. Не были-ли находимы гдѣ либо на нашихъ или въ другихъ мѣстахъ каменные молотки и кремневая (громовая) стрѣлки, и если были находимы, то гдѣ именно, много-ли и не пзвѣстно-ли о нихъ чего либо старикамъ?

б) По находкамъ мѣдныхъ и бронзовыхъ старинныхъ предметовъ.

2. Не были-ли находимы гдѣ либо, и гдѣ именно, мѣдные или бронзовые топорники, копейца, стрѣлки, цѣпочки, кольца и т. п. предметы.

в) По находкамъ старинныхъ монетъ.

3. Не находили-ли гдѣ кладовъ старинныхъ денегъ серебрянныхъ или мѣдныхъ, и гдѣ именно (у какихъ рѣкъ, деревень и т. д.)?

4. Нѣтъ-ли какихъ преданій, легендъ или рассказовъ стариковъ о кладахъ, омутахъ и болотахъ?

г) По находкамъ стариннаго оружія.

5. Не находили-ли гдѣ на пашняхъ или въ другихъ мѣстахъ стариннаго оружія—мечей, копій, бердышей, шлемовъ, щитовъ, латъ, кольчугъ и проч.?

д) По находкамъ костей.

6. Не находили-ли гдѣ въ полѣ, на пашнѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ—человѣческія кости вмѣстѣ съ мѣдными или желѣзными старинными вещами, или глиняной посудой (хотя бы въ черенкахъ)?

е) По пещерамъ.

7. Нѣтъ-ли гдѣ въ волости пещеръ или ходовъ въ горахъ или землѣ и если есть, то гдѣ именно, какъ велики, и не было ли въ нихъ когда что находимо?

ж) По насыпнымъ валамъ.

8. Имѣются ли въ районѣ вашей мѣстности насыпные валы, если имѣются, то гдѣ именно,—около какихъ деревень, лѣсовъ, рѣкъ, въ какомъ отъ нихъ разстояніи, въ какомъ направленіи и на какую длину они тянутся (примѣрно на сколько сажень, или верстъ) ломанную или прямую фигуру они составляютъ, и не сохранилось-ли какихъ преданій объ нихъ въ народѣ.

з) По городищамъ.

9. Имѣются ли въ мѣстности вамъ извѣстной древнія земляныя насыпи, или окопы, которыя называются городищами или городками, или по литовски—шилискальнисъ и если таковыя имѣются, то гдѣ именно, у какихъ городовъ, мѣстечекъ, селъ, деревень, хуторовъ, рѣкъ и др. урочищъ,

въ какомъ отъ нихъ направленіи, и разстояніи, а если на берегу рѣки, то на которомъ—правомъ, или лѣвомъ?

10. Какъ примѣрно велика площадь городища или городка?

11. Какая форма ихъ,—круглая, четырехугольная, треугольная, подковою, или какая другая?

12. На какомъ мѣстѣ находится городище или городокъ?—въ лѣсу, на полѣ, на горѣ, на берегу рѣки, между двухъ овраговъ, или какъ иначе?

13. Съ какихъ сторонъ городище или городокъ окружено оврагами, спусками, выкопанвыми рвами и насыпными валами? Есть ли входъ или въѣздъ, и если есть, то съ какой стороны? Какая длина и ширина рововъ и валовъ, если они сохранились?

14. Нѣтъ-ли въ народѣ какихъ либо преданій объ этихъ городищахъ, о томъ—когда, кѣмъ и зачѣмъ они были сооружены, а если они сохранились не вполне или разрушены, то отъ чего они разрушились?

15. Не было-ли дѣлаемо какихъ находокъ въ этихъ городищахъ или по близости ихъ и если были, то какія.

16. Не производилось-ли какихъ либо раскопокъ или изслѣдованій городищъ или городовъ кѣмъ-либо изъ ученыхъ или любителей старины?

17. О какихъ городищахъ и мѣстностяхъ говорятъ въ народѣ, какъ о *желтицахъ*,—мѣстахъ, гдѣ сжигали покойниковъ во времена языческія?

и) О курганахъ.

18. Имѣются-ли въ волости курганы, т. е. земляныя насыпи, называемыя народомъ то курганами, то концами, то волотовками, и если имѣются, то гдѣ именно, у какихъ городовъ, мѣстечекъ, селъ, деревень, рѣкъ, или другихъ урочищъ, на чьей землѣ и, примѣрно, въ какомъ числѣ (одинъ, два, пять, десять или болѣе) и какой величины и вышины (аршинъ, два, три, или нѣсколько сажень)?

19. Если такіе курганы были раскапываемы, то неизвѣстно ли, когда, кѣмъ и съ какою цѣлю? Не было ли находимо въ нихъ угольевъ, золы, костей, глиняныхъ черепковъ, мѣдныхъ или другихъ старинныхъ вещей.

20. Нѣтъ-ли въ народѣ какихъ либо преданій объ этихъ курганахъ и кому они народомъ приписываются?

21) Нѣтъ-ли гдѣ въ окрестностяхъ кургановъ, памятныхъ народу побойщъ, бывшихъ съ Литвой, Татарами, Нѣмцами, Поляками, Москвой, Шведами, Казаками и какія преданія о нихъ держатся въ народѣ?

к) О камняхъ.

21. Не имѣется-ли въ волости замѣчательныхъ камней, которые имѣли бы въ народѣ свои особыя названія? Имѣтъ ли на нихъ какихъ надписей, или изображеній?—Имѣтъ ли каменныхъ крестовъ, поставленныхъ въ память какого нибудь событія частной или общественной жизни?

23. Имѣтъ-ли древнихъ кладбищъ („могилки“)—православныхъ и ино-вѣрческихъ, при церквахъ или въ отдаленности отъ нихъ; не сохранилось ли на этихъ кладбищахъ какихъ памятниковъ, имѣтъ ли на нихъ какихъ надписей; не сохранилось ли въ народѣ какихъ преданій о погребенныхъ тамъ какихъ нибудь замѣчательныхъ людяхъ; имѣтъ ли на нихъ фамиль-ныхъ склеповъ и могилъ?

24. Въ мѣстности, гдѣ вы живете, не извѣстны ли вамъ лица, кото-рья занимались бы собираніемъ древнихъ предметовъ, находимыхъ при разныхъ раскопкахъ, а также и другихъ предметовъ древности? Имѣтъ ли у кого въ вашемъ околоткѣ собраній или такъ называемыхъ коллекцій древнихъ предметовъ? Если есть, укажите этихъ лицъ и ихъ мѣстожи-тельство.

25. Не пролегаютъ-ли по извѣстной вамъ мѣстности *древнія дороги*, „шляхи“,—торговья, военныя?—укажите, гдѣ, по какому направленію идутъ, мимо какихъ городовъ, мѣстечекъ, селъ, хуторовъ и какія сохранились въ народѣ о нихъ преданія?



ПРОТОКОЛЪ

3-го, экстреннаго, засѣданія Виленскаго Отдѣленія
21-го декабря 1891 года.

Предсѣдательствовалъ генераль-лейтенантъ Алексѣй Петровичъ Тыртовъ.

Присутствовали члены: Ю. О. Крачковскій, Н. Я. Спрогисъ, Ф. Н. Добрянскій, К. П. Снитко, В. М. Площанскій, протоіерей І. А. Котовичъ, Ф. К. Смирновъ, О. В. Щербинскій, Ф. В. Покровский, В. В. Грязновъ, Е. О. Карскій, А. П. Шверубовичъ, В. П. Носовичъ и П. Г. Бывалькевичъ.

По открытіи засѣданія, по предложенію предсѣдателя, секретаремъ Н. Я. Спрогисомъ былъ прочитанъ протоколъ 2-го засѣданія, происходившаго 7 декабря 1891 г., одобренъ и подписанъ предсѣдателемъ и членами.

Затѣмъ предсѣдатель объяснилъ членамъ, что настоящее экстренное собраніе созвано имъ по поводу его совѣщанія съ г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, тайнымъ совѣтникомъ Н. А. Сергіевскимъ, объ изысканіи матеріальныхъ средствъ для совершенія въ предстоящемъ году, въ лѣтнюю пору, существенно необходимыхъ экскурсій въ предѣлахъ Сѣверо-Западной полосы Россіи, съ цѣлью пропозвести нѣкоторыя повѣрочныя и дополнительныя раскопки древнихъ кургановъ, могильниковъ, городищъ и т. п., что указывается между прочимъ § 3 правилъ Съѣзда, утвержденныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, и поставляется, какъ предметъ особенно важной дѣятельности предварительнаго комитета, безъ чего задача IX археологическаго Съѣзда можетъ остаться невыполненною. Его превосходительство Н. А. Сергіевскій, вполне раздѣляя взглядъ предсѣдателя на этотъ чрезвычайно важный предметъ, выразилъ наибѣйшую готовность оказать, съ своей стороны, возможное содѣйствіе и немедленно же возбудить предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія зависящее ходатайство о предоставленіи Виленскому Отдѣленію потребныхъ денежныхъ средствъ на вышеупомянутый предметъ, и потому предложилъ предсѣдателю его немедленно же обсудить въ собраніи членовъ Отдѣленія и составить проектъ предполагаемыхъ имъ на будущее лѣто ученыхъ археологическихъ экскурсій, отмѣтить главнѣйшіе пункты, къ которымъ эти экскурсіи имѣютъ быть направлены, и опредѣлить минимальную сумму, которая потребовалась бы

на первый раз на этотъ важный предметъ и объ этомъ войти къ нему теперь же съ зависящимъ представленіемъ.

При обсужденіи предложенія предсѣдателя Отдѣленіемъ, были взысканы различныя соображенія относительно полезности и цѣлесообразности направленія предстоящихъ археологическихъ экскурсій въ ту, или другую сторону Сѣверо-Западной полосы Россіи и указаны отдѣльные пункты древнихъ историческихъ памятниковъ, которые могли бы подлежать ближайшему специальному обследованію предстоящихъ ученыхъ экскурсій. При этомъ членомъ В. В. Гривзовымъ было сдѣлано слѣдующее завленіе, что предметомъ изслѣдованія, для извлечения изъ земли археологическихъ памятниковъ старины, долженъ служить прежде всего нашъ собственный городъ Вильна, его окрестности и Троки (Старые и Новые), какъ центральные и важные пункты края въ историческомъ отношеніи, и какъ пункты ближайшіе къ мѣсту IX археологическаго Съѣзда въ 1893 году. Городъ Вильна, по древности своей, для археологовъ долженъ представляться несомнѣнно весьма интереснымъ. Исторически онъ становится извѣстнымъ съ первой половины XIV вѣка; но первое и дѣйствительное его начало уходитъ гораздо глубже, въ до-историческую древность. Нужно думать, что здѣсь, при предстоящихъ археологическихъ поискахъ и раскопкахъ, отыщутся предметы даже отъ этой отдаленной старины. На такъ называемой у насъ улицѣ „Бакипта“, по преданію, было одно изъ первыхъ литовско-русскихъ поселеній; старожилы передаютъ о существованіи на этой улицѣ особаго подземнаго хода, который, по повѣрью нѣкоторыхъ, ведетъ даже до самыхъ Трокъ—столицы первыхъ литовскихъ властителей. Желательно произвести опыты открытія и изслѣдованія этого подземнаго хода. Почти въ центрѣ нашего города стоитъ вѣкъ извѣстная историческая „Замковая гора“, на которой Редминъ соорудилъ свой первый замокъ; развалины отъ стоявшаго на ней нѣкогда сильнаго каменнаго замка сохранились до настоящаго времени. Что кроется подъ этими развалинами—намъ достаточно неизвѣстно. Правда, Киркоромъ и графомъ Тышкевичемъ были сдѣланы здѣсь попытки ихъ изслѣдованія; но ихъ раскопки были очень ограниченныя размѣровъ и дали очень мало результатовъ. По преданію на этой Замковой горѣ было поставлено первое святилище — языческое капище, превращенное послѣдствіемъ въ христіанскій храмъ; съ ея вершины, изъ сооруженнаго на ней замка, шелъ будто-бы подземный ходъ до самой рѣчки Вилейки. Представлялось бы крайне важнымъ дополнить изслѣдованія Киркора и Тышкевича новыми и болѣе основательными раскопками; попытаться обнаружить мѣсто стоянія перваго языческаго капища, а потомъ христіанскаго святилища, а затѣмъ постараться открыть древній подземный ходъ замка, если таковой дѣйствительно существовалъ. У подножья Замковой горы въ старину находилась извѣстная долина, подъ именемъ „Свинторогъ“; на этой долигѣ было утверждено перенесенное сюда литовское святилище—

Ромове, храмъ съ алтаремъ, на коемъ горѣлъ вѣчный неугасаемый огонь и на которой впоследствии былъ сооруженъ такъ называемый „Нижній замокъ“, съ нынѣшнимъ римско-католическимъ кафедральнымъ костеломъ св. Станислава. Долина эта подлежала бы тщательному обследованію со стороны ученыхъ археологовъ. Въ упомянутомъ костелѣ св. Станислава, за главнымъ алтаремъ, подъ сводомъ восточной стѣны храма, до настоящаго времени сохранилась особая ниша, почитаемая въ народѣ за мѣсто языческаго жертвенника, на которомъ будто бы именно горѣлъ вѣчный огонь литовскихъ жрецовъ въ честь бога Перкунаса. Ниша эта вся глубоко пропущена дымомъ; подъ сводомъ алтаря замѣчаются слѣды отъ какихъ-то фигуръ, обнаруживаемыхъ вслѣдствіе отпаденія штукатурки. Слѣдовало-бы провѣрить и рѣшить: точно ли эта ниша—остатокъ языческой старины и оправдываетъ ли она свое чрезвычайно важное названіе? Въ Вильнѣ же находятся столь извѣстныя всѣмъ горы: „Гедиминовъ курганъ“ или „Гедиминова могила“, „Бекешова гора“ и „Трех-крестовая гора“. На Виленскомъ предмѣстьи Антоколѣ, на сколько извѣстно, находилось литовское языческое святилище въ честь богини любви—Мильды. На вершинахъ Антокольскихъ горъ по настоящее время усматриваются какіе-то слѣды отъ древнихъ сооружений, замѣтны какіе-то провалы. Было бы желательно про-извести здѣсь нѣкоторыя раскопки, съ цѣлью узнать, не удастся ли обнаружить тутъ какія нибудь важныя древнія постройки или найти достопримѣчательныя археологическіе предметы? Помимо того, что здѣсь сказано, какъ въ самомъ городѣ Вильнѣ, такъ и въ его окрестностяхъ, не мало найдется и другихъ мѣстъ, которыя могли бы привлечь къ себѣ вниманіе археологовъ.

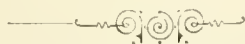
Членомъ А. И. Шверубовичемъ, по предмету предстоящихъ археологическихъ экскурсій Отдѣленія, были высказаны слѣдующія соображенія. Послѣ изслѣдованія достопримѣчательныхъ мѣстъ г. Вильны, дѣятельность Виленскаго Отдѣленія, съ цѣлью подобныхъ же изслѣдованій и для провѣрки раньше сдѣланныхъ археологическихъ изысканій, должна быть направлена дальше, такъ сказать въ ширь и глубь, во всѣ четыре стороны и обхватывать, если возможно, весь обширный географическій районъ Сѣверо-Западной полосы Россіи; но прежде всего эта дѣятельность должна коснуться ближайшихъ къ намъ губерній—Виленской, Ковенской, Гродненской и Мнѣской и сосредоточиться, главнымъ образомъ, на типичныхъ пунктахъ древне-литовскихъ поселеній, гдѣ и по сіе время сохранились остатки древнихъ замковъ, городищъ, кургановъ и могильниковъ, раскопки и обзорѣніе которыхъ должны послужить къ выясненію различія намятниковъ быта древнихъ насельниковъ края отъ остатковъ новѣйшаго времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и къ опредѣленію предѣловъ, до коихъ простирались древне-литовскія поселенія. Отдѣленію слѣдовало бы обратить свое вниманіе на нижеслѣдующія мѣста и отдѣльные пункты: Въ *Виленской губерніи*:

въ *Вилненскомъ уездѣ*: важное въ историческомъ отношеніи мѣстечко „Керново“, на берегу р. Вилии, гдѣ усматриваются остатки отъ существовавшей здѣсь литовской столицы; древній замокъ „Мѣдишки“ или бывшій любимый охотничій дворъ литовскихъ государей; въ *Трокскомъ уездѣ*: городища — въ урочищѣ „Бражоза“ (близь Трокъ), въ Старыхъ и Новыхъ Трокахъ, и большіе курганы въ имѣніи Ландваровъ, а также древніе могильники по берегу р. Нѣмана близь м. Олиты; въ *Ошмянскомъ уездѣ*: развалины достопримѣчательнаго древняго замка Крева; близь Кревскаго замка городище — мѣсто древняго литовскаго поселенія, гдѣ указываютъ „могилы великановъ“, и грандіозныя городища близь мѣстечекъ Лоска, Городилова, Гольшанъ и Трабъ; въ *Лидскомъ уездѣ*: литовскіе могильники въ имѣніи Нача; въ *Свенцянскомъ уездѣ*: гора, извѣстная подъ названіемъ „Перкунасъ“ (Громовикъ), близь м. Цирклишекъ; въ *Вилейскомъ уездѣ*: старинное литовское кладбище близь м. Маркова, городища возлѣ мѣстечекъ Рѣяки и Краснаго; курганы возлѣ мѣстечка Кривичи, какъ пограничный пунктъ перехода отъ литовскаго поселенія къ чисто бѣлорусскому. Въ *Ковенской губерніи*: въ *Тельшевскомъ уездѣ*: огромный курганъ близь деревни Джугиновичъ, въ окрестностяхъ гор. Тельши, а отсюда сдѣлать экскурсію въ м. Полапгень (Курляндской губ.) для обозрѣнія „могилы Вируты“: на Жмуди, между городами Попевѣжемъ и Шавлями, въ высшей степени интересныя мѣста, подъ именемъ „могилы великановъ“: мѣстечко Шаты и устье рѣки Дубиссы, какъ весьма интересныя мѣста, гдѣ въ свое время находилось верховное литовское святилище Ромово. Въ *Гродненской губерніи*: въ *Слонимскомъ уездѣ*: близь мѣстечка Дятлова—древніе литовскіе могильники. Въ *Минской губерніи*: интересныя развалины древнихъ замковъ—Заславскаго, Новогрудскаго и Несвижскаго; самыя глухія мѣста Польшья (Мозырь, Кожанъ-Городокъ, Петриковъ, Плотница, Туровъ, Давидъ-Городокъ и т. д.), весьма важныя для собиранія свѣдѣній о мѣстныхъ древностяхъ и для выясненія существующихъ тамъ видовъ древняго народнаго эпоса (пѣсни-былины такъ называемыхъ „лириковъ“). Кромѣ того, необходимо сдѣлать поѣздку къ югу отъ р. Гродны, по рубежу Сувалкской, Ломжинской и Сѣдлецкой губерній, для опредѣленія этнографической границы литовскаго и бѣлорусскаго племенъ.

Наконецъ, самимъ предѣдателемъ Отдѣленія А. Н. Тыртовымъ сдѣлано слѣдующее сообщеніе: *Витебская губ.*, какъ извѣстно, представляетъ чрезвычайно богатый, настоящій родникъ для археологическихъ изысканій; она, можно сказать, сплошь усыяна древними историческими памятниками курганами, городищами, насыями, могильниками и т. под. Значительная доля этихъ памятниковъ уже обследована членами Императорскаго Московскаго археологическаго общества Кузнецкимъ, Семеновскимъ, Спировымъ и Романовымъ и дала богатые находки для науки; но большая часть изъ нихъ еще ждетъ своихъ изслѣдователей. Необследованныя мѣста и

пункты въ этой губерніи, на которые и Виленскому Отдѣленію слѣдовало бы направить свое вниманіе, при предстоящихъ его ученыхъ экскурсіяхъ, слѣдующіе. Въ *Полоцкомъ уѣздѣ*: интереснѣйшій курганъ „Рогѣднѣ“, въ вѣховыхъ р. Дриссы, на полуостровѣ, называемомъ „Перевозъ“, между устьемъ впадающей въ озеро Дриссу рѣчки Уши и истокомъ выходящей изъ него рѣчки Дриссы, впадающей потомъ въ р. Западную Двину; тамъ же, въ Вознесенской волости, близъ деревни Малое Грачуццо, въ урочищѣ Околыницѣ „городище“, посящее тоже названіе „Околыца“. Въ *Дельскомъ уѣздѣ*: остатки замковъ въ селеніяхъ „Стрѣжовѣ“ и „Городецѣ“ и при послѣднемъ—урочище, называемое „Замчище“. Двѣ вповѣ открытыя группы кургановъ близъ деревень „Заскорки“ и „Сорочино“. Въ *Геродокскомъ уѣздѣ*: отдѣльныя обширныя могилы „Голубецъ“ и „Буда“: въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда, въ той части его, которая расположена надъ рѣкою Ловатью, — курганъ, извѣстный мѣстному населенію подъ названіемъ „Городица“, а также городище на островѣ одного озера, называемого „Озерище“. Въ *Севъжскомъ уѣздѣ*: на озерѣ „Свибло“ находится каменная гряда, повидимому искусственная, какъ бы раздѣляющая озеро почти пополамъ, носитъ въ народѣ названіе „Чертовъ мостъ“, съ которымъ соединено преданіе о двухъ сосѣднихъ племенахъ—Свевахъ и Ливахъ.

Но выслушаніи всѣхъ вышеприведенныхъ сообщеній, Отдѣленіемъ постановлено: просить предсѣдателя войти съ заявленнымъ представленіемъ къ г. почетному Виленскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику Н. А. Сергіевскому, о возбужденіи общаго его превосходительствомъ ходатайства предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ отпускѣ въ распоряженіе Виленскаго Отдѣленія суммы, на первый разъ, *тысячу двести рублей*, для предпріятія въ слѣдующемъ году его ученыхъ археологическихъ экскурсій. Вопросъ о томъ, въ какіе именно пункты будутъ направлены предполагаемыя ученыя экскурсіи, на какихъ именно лицѣ онѣ будутъ возможны и въ какую именно пору предстоящаго лѣта онѣ будутъ выполнены, Отдѣленіемъ не можетъ быть рѣшено въ настоящую минуту; вопросъ этотъ можетъ рѣшиться имъ только по сношенію съ Московскимъ предварительнымъ комитетомъ, въ связи съ размѣромъ открытаго на этотъ предметъ Отдѣленію кредита и со многими другими обстоятельствами, которыхъ предвидѣть теперь не представляется возможности. (Подписали): А. Тыртовъ, Юл. Крачковскій, П. Бывалькевичъ, прот. І. Котовичъ, Ѳ. Покровскій, В. Носовичъ, Ф. Добрянскій, В. Площанскій, В. Гризновъ, К. Свитко, Е. Карскій, А. Шверубовичъ и секретарь Отдѣленія И. Сирогисъ.



ПРОТОКОЛЪ

4-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія 4-го января 1892 г.

Предсѣдательствоваль генераль-лейтенантъ А. П. Тыртовъ.

Присутствовали члены: Ю. О. Крачковскій, П. Я. Спрогисъ, Ф. Н. Добрянскій, К. П. Снитко, В. М. Площанскій, протоіерей І. А. Котовичъ, В. З. Яковлевъ, Е. О. Карскій, А. П. Шверубовичъ, П. Г. Бывалькевичъ, О. В. Покровскій, В. И. Носовичъ, Л. М. Слезкинъ, В. В. Гризвовъ и М. М. Прозоровъ.

По открытіи засѣданія, по предложенію предсѣдателя, секретаремъ прочитанъ протоколъ 3-го экстреннаго засѣданія 21-го декабря 1891 года, одобренъ и подписанъ предсѣдателемъ и членами.

Предсѣдателемъ прочитано полученное на его имя отъ Виленскаго губернатора барона Н. А. Гревеница письмо отъ 4 января сего 1892 года, за № 12, въ коемъ его превосходительство извѣщаетъ, что вслѣдствіе грозящей опасности отъ развалинъ б. лидскаго замка, согласно мнѣнію техниковъ, сдѣлано распоряженіе о разборкѣ верхней части его стѣнъ; по каковой причинѣ онъ проситъ нынѣ предсѣдателя поспѣшить сдѣлать въ цѣляхъ археологическихъ осмотръ помянутаго замка. Съ своей стороны, для сохраненія памяти о семъ замкѣ, по его, барона Гревеница, распоряженію сдѣланы семь большаго формата фотографическихъ снимковъ, представляющихъ развалины замка съ разныхъ его сторонъ, каковыя снимки при письмѣ его передаются въ Виленское Отдѣленіе предварительнаго комитета.

По выслушаніи этого письма, Отдѣленіемъ постановлено: 1) просить предсѣдателя А. П. Тыртова принести его превосходительству г. Виленскому губернатору Н. А. барону Гревеницу искреннюю благодарность какъ за извѣщеніе о тѣхъ мѣрахъ, которыя нынѣ предстоитъ предпринять по отношенію къ развалинамъ древняго лидскаго замка, такъ въ особенности за семь большаго формата, превосходно исполненныхъ и дорого стоящихъ фотографическихъ снимковъ, изображающихъ въ нынѣшнемъ видѣ развалины этого замка. 2) просить своего члена Виленскаго архитектора М. М. Прозорова предпринять поѣздку въ г. Лиду и сдѣлать по возможности точныя промѣры развалинъ лидскаго замка, опредѣлить длину, высоту и ширину каждой изъ его стѣнъ, примѣняясь къ фотографическимъ снимкамъ, сдѣланнымъ по распоряженію его превосходительства г. Виленскаго губернатора, начертить болѣе уцѣлѣвшія и сохранившіяся, особенно верхнія, части этихъ стѣнъ; опредѣлить матеріалъ, изъ котораго стѣны возведены (камни, кирпичи) и самый способъ кладки, равно какъ и свойство и ка-

чество связывающаго этотъ матеріалъ цемента, и описаніе себе представить въ Отдѣленіе, и 3) руководствуясь § 7 положенія объ Императорской археологической комиссіи, чрезъ предсѣдателя довести до свѣдѣнія комиссіи обо всемъ вышеизложенномъ и просить выслать на имя предсѣдателя общее разрѣшеніе на производство членами Отдѣленія археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ, каковыя работы, по правиламъ IX археологическаго Съѣзда § 3, возложены на предварительный комитетъ.

Предсѣдателемъ прочитаны внесенныя въ Отдѣленіе членомъ его Е. О. Карскимъ слѣдующіе вопросы и одинъ запросъ;—вопросы: 1) „время образованія главнѣйшихъ чертъ бѣлорускаго нарѣчія“; 2) „особенности древняго западно-русскаго нарѣчія“ и 3) „значеніе изученія древняго западно-русскаго нарѣчія для исторіи обще-русскаго языка“,—запросъ: „находятся ли въ какомъ либо родствѣ Бѣлоруссы съ жителями великой Сербіи Константина Вагрияроднаго“?

Постановлено: указанные вопросы и запросъ зачесть въ протоколъ и поставить о нихъ въ извѣстность Московскій предварительный комитетъ.

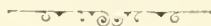
Предложено предсѣдателемъ и нѣкоторыми членами пригласить въ члены Отдѣленія слѣдующихъ новыхъ лицъ: преосвященнаго Юсіфа—епископа Брестскаго, втораго викарія Литовской епархіи, профессора Кіевскаго университета Юліана Авдреевича Кулаковскаго, профессора петербургскаго университета, редактора журнала министерства народнаго просвѣщенія Василія Григорьевича Васильевскаго, преподавателя Несвижской учительской семинаріи Петра Александровича Введенскаго; г. Стукалича изъ города Витебска; помѣщика Гродненской губерніи Флогера; помѣщика Виленской губерніи Трокскаго уѣзда, имѣнія Олавы — Кейстуть — Гедимина; 4-го сапернаго баталіона (въ г. Гроднѣ) поручика Вейтко; инспектора народныхъ училищъ Виленской губерніи Аркадія Александровича Пльина.

Предсѣдатель Отдѣленія, напомнивъ членамъ о возбужденномъ на 2-мъ его засѣданіи 7 декабря минувшаго года вопросѣ и сдѣланномъ по сему случаю постановленіи касательно составленія библиографическаго указателя статей по археологій, исторіи, этнографіи и проч.—въ предѣлахъ сѣверо-западной полосы Россіи, просилъ ихъ: не можетъ ли нѣтъ кто изъ нихъ сдѣлать положительнаго заявленія Отдѣленію: какую именно спеціальную часть для сего указателя имѣть взять на себя? На это приглашеніе отозвались, изъявивъ готовность взять на себя спеціальную разработку нѣкоторыхъ отдѣловъ вышеупомянутаго библиографическаго указателя, слѣдующіе члены, а именно: Ю. О. Крачковскій—по археологій, Е. О. Карскій—по изученію западно-русскаго языка и В. М. Плоцанскій—по Холмской и Галицкой областямъ.

Членъ Отдѣленія А. П. Шверубовичъ сдѣлалъ Отдѣленію слѣдующій докладъ, посвященный памяти объ Алексѣѣ Сергѣевичѣ Уваровѣ: „Мм. Гг! 29 декабря 1854 года скончался основатель и пожизненный предсѣда-

тель Императорскаго Московскаго археологическаго общества графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ. Такимъ образомъ на дняхъ окончилась 7-я годовщина со дня смерти ученаго, столь много потрудившагося на пользу отечественной археологіи. Мы видимъ, что основанное имъ общество и нынѣ продолжаетъ съ успѣхомъ то дѣло, въ которое вложилъ столько энергіи покойный основатель общества и организаторъ первыхъ русскихъ археологическихъ Съездовъ. Продолженіе этой славной дѣятельности выпало на долю его супруги, нынѣшняго предсѣдателя общества, на помощь которому въ дѣлѣ организаціи будущаго Виленскаго Съезда призвано только что сформированное наше Отдѣленіе московскаго предварительнаго комитета. Приступая къ исполненію возложенныхъ на насъ правилами будущаго Съезда задачъ, мы считаемъ весьма умѣстнымъ ичтать нашу дѣятельность въ этомъ новомъ году съ краткаго обзора жизни почившаго графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, заимствуя свѣдѣнія о немъ изъ его некролога, помѣщеннаго въ „Историческихъ запискахъ“ (см. память, книж. вилен. губ. за 1892 г. стр. 141, приложение). Больше подробныхъ свѣдѣній о результатахъ дѣятельности русскихъ археологическихъ Съездовъ изложены въ упомянутыхъ „Историческихъ запискахъ“ и въ извлеченіи изъ нихъ помѣщенныхъ въ приложеніи къ „пам. кн. вилен. губ. на 1892 г.“ Желающихъ подробно ознакомиться съ дѣятельностью Московскаго археологическаго общества мы отсылаемъ къ этимъ „Историческимъ запискамъ“. А теперь краткій обзоръ жизни графа Уварова я позволяю себѣ закончить предложеніемъ, чтобы на мѣстѣ нашихъ обычныхъ засѣданій постоянно находился вотъ этотъ скромный портретъ графа (при этомъ докладчикомъ былъ представленъ небольшой литографированный портретъ графа Уварова), дабы серьезныя и симпатичныя черты его лица постоянно вдохновляли насъ въ нашей дѣятельности и напоминали намъ о той свѣтлой личности, примѣру которой всегда должно слѣдовать, если желательно сдѣлать что нибудь для нашей отечественной археологіи.

Установлено: благодарить А. П. Шверубовича за сдѣланный имъ докладъ о высокоуважаемомъ покойномъ предсѣдателѣ Московскаго археологическаго общества Алексѣѣ Сергѣевичѣ графѣ Уваровѣ, прочитанное заявленіе его занести въ протоколъ, а поднесенный имъ портретъ графа принять и передать предсѣдателю А. П. Тыртову. Кромѣ того, Анастасію Ивановичу, какъ секретарю Виленскаго статистическаго комитета, выразить признательность за помѣщеніе въ „памятной книжкѣ Виленскій губерніи за текущій 1892 годъ“, въ видѣ приложения, свѣда весьма полезныхъ свѣдѣній по археологическимъ вопросамъ, имѣющимъ весьма близкое отношеніе и къ будущему въ Вильнѣ археологическому Съезду. Подписанный подписанъ предсѣдателемъ и членами.



ПРОТОКОЛЪ

5-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія 1-го февраля 1892 г.

Предсѣдательствовалъ генераль-лейтенантъ А. П. Тыртовъ.

Присутствовали члены: Ю. О. Крачковскій, И. Я. Сирогисъ, Ф. Н. Добрянскій, В. М. Пазоцскій, Н. П. Гахановъ, А. П. Шверубовичъ, Ф. В. Покровскій, В. В. Грязновъ, Е. О. Карскій и А. О. Турцевичъ.

По открытіи засѣданія, по предложенію предсѣдателя, секретаремъ прочитаиъ протоколъ 4-го засѣданія отдѣленія, одобренъ и подписанъ предсѣдателемъ и членами.

Предсѣдателемъ доложены полученныя имъ отъ 11 и 20 января сего года, за №№ 47 и 211, два письма отъ предсѣдателя московскаго предварительнаго комитета, графини П. С. Уваровой, и прочитанъ приложенный къ первому письму протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго московскаго археологическаго общества 3-го декабря 1891 года, посвященнаго вопросамъ касающимся дѣятельности предварительнаго комитета по устройству IX археологическаго Съезда въ г. Вильнѣ въ 1893 году. По выслушаніи содержанія этихъ писемъ и протокола, Отдѣленіемъ постановлено: по первому письму П. С. графини Уваровой—принять рекомендуемое ею и изложенное въ протоколѣ предложеніе профессора П. А. Линиченко, касающееся составленія библиографическаго указателя для будущаго Виленскаго археологическаго Съезда и обратиться въ статистическіе комитеты всѣхъ шести губерній сѣверо-западнаго края, а также и Волынской, и просить ихъ принять на себя трудъ составленія списка сочиненій, статьямъ и замѣткамъ, касающимся предмета археологій въ самомъ обширномъ смыслѣ, помѣщеннымъ въ изданіяхъ комитетовъ въ губерцкихъ и мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, напечатанныхъ книжкахъ и т. под. По второму же письму графини Уваровой—по поводу ея предложенія, не могло ли бы Виленское Отдѣленіе ассигновать московскому предварительному комитету изъ своихъ средствъ хотя бы 500 рублей, для того, чтобы комитетъ могъ начать печатаніе тѣхъ статей, которыя въ настоящее время у него имѣются уже въ готовности,—выразить сожалѣніе, что Отдѣленію не представляется возможности исполнить это предложеніе по той причинѣ, что оно въ настоящее время не имѣетъ въ наличности свободныхъ средствъ, тѣ же средства, на

которыя ово расчитываетъ въ будущемъ, оно должно сберечь для изданія трудовъ собственннхъ своихъ членовъ. Кромѣ того, Отдѣленіе полагаетъ, что на такое перемѣщеніе кредита въ 1000 рублей, обѣщаннаго г. попечителемъ учебнаго округа, тайнымъ совѣтникомъ Н. А. Сергіевскимъ, на настоящій 1892 гѣдь, Виленскому Отдѣленію предварительнаго комитета, никогда не послѣдуетъ согласія учебнаго начальства, такъ какъ кредитъ этотъ открытъ изъ смѣты Виленскаго учебнаго округа спеціально на нужды Виленскаго Отдѣленія предварительнаго комитета, какъ это видно изъ отношеній г. попечителя округа къ графинѣ Уваровой отъ 29 октября за № 7369 и отъ 18 ноябрия за № 7852, а слѣдовательно, никакого другого назначенія дать этому кредиту и начальство округа не вправѣ, безъ особаго разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія.

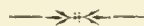
Возвращаясь затѣмъ къ вышеупомянутому протоколу и останавливаясь на заявленіи графини Уваровой, что ею было предложено Виленскому Отдѣленію, при воспроизведеніи фотографическихъ снимковъ съ выдающихся предметовъ древностей, хранящихся въ виленскомъ музеѣ, замѣнить дорого стоящія фотографіи ихъ—фототипіями, Отдѣленіе не находитъ возможнымъ измѣнить принятый имъ способъ фотографированія, такъ какъ никакого другого способа въ Вильнѣ употреблено быть не можетъ.

Предсѣдателемъ доложено о полученіи имъ по новоду сдѣланнаго отдѣленіемъ приглашенія въ его члены, отвѣтныхъ писемъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ секретаря волынскаго губернскаго статистическаго комитета П. О. Мадковича, съ выраженіемъ готовности содѣйствовать задачамъ Отдѣленія и съ приложеніемъ списка лицъ, могущихъ быть полезными своими коллекціями для археологической выставки будущаго Съѣзда въ Вильнѣ; 2) отъ М. Ф. Кусцинскаго, съ выраженіемъ сочувствія цѣлямъ Отдѣленія и поясненіемъ, что, получивъ соответственное приглашеніе отъ Московскаго предварительнаго комитета, онъ уже началъ приготовить отвѣты на нѣкоторые запросы, какъ напр. по отдѣленію № 1 г. Крачковскаго, по отдѣленію IV—№ 2 г. Кондратовича и друг.; кромѣ того, г. Кусцинскій обѣщаетъ свое участіе въ археологическихъ изслѣдованіяхъ и экскурсіяхъ, которыя могутъ быть предприняты Отдѣленіемъ въ особенности въ предѣлахъ Витебской губерніи. Ко времени Съѣзда г. Кусцинскій обѣщаетъ доставить на выставку и свою собственную коллекцію древностей; 3) отъ Е. Р. Романова, съ выраженіемъ готовности содѣйствовать успѣху предпріятій Отдѣленія, съ указаніемъ нѣкоторыхъ лицъ, имѣющихъ болѣе или менѣе значительныя коллекціи предметовъ древности, и съ препровожденіемъ замѣтки, заключающей въ себѣ дополнителныя данныя о памятникахъ старины по Витебской и Могилевской губерніямъ, въ дополненіе поменованныхъ въ протоколѣ 3-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія предварительнаго комитета; 4) отъ А. О. Селиванова, съ предложеніемъ своихъ услугъ по составленію библиографическаго указателя сочиненій и статей по археологій, исторіи и этнографіи

Сѣверо-Западнаго края, находящихся въ русскихъ сочиненіяхъ въ петербургскихъ книгохранилищахъ; 5) отъ З. А. Лицкаго съ обѣщаніемъ доставить въ Отдѣленіе свое изслѣдованіе и статью подъ заглавіемъ: „Литовскій языкъ въ вопросѣ о происхожденіи Руси“; 6) отъ А. П. Сапунова, съ обѣщаніемъ содѣйствія; 7) отъ А. М. Семеновскаго-Куриллы, съ такимъ же обѣщаніемъ; 8) отъ Н. П. Авенариуса, съ препровожденіемъ а) его статьи „Дрогичинъ Надбужскій и его древности“ и б) рукописной его замѣтки объ его раскопкахъ въ Минской губерніи въ 1889 и въ 1890 годахъ. *Поставлено:* благодарить вышеупомянутыхъ лицъ какъ за обѣщанное содѣйствіе задачамъ Отдѣленія, такъ за полезныя указанія, въ особенности гг. Авенариуса и Романова за доставленныя ими замѣтки, которыя напечатать въ отдѣльномъ приложеніи къ настоящему протоколу. Списокъ же лицъ доставленный гг. Мацковичемъ и Романовымъ сообщить Московскому предварительному комитету и просить его непосредственнаго сношенія съ указанными лицами.

Имѣя въ виду вѣсть извѣстныхъ дѣятелей по Сѣверо-Западному краю, бывшихъ почетителей вилenskаго учебнаго округа дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ П. П. Корнилова и П. Н. Батюшкова, Виленское Отдѣленіе почитаетъ весьма цѣлесообразнымъ чрезъ своего предсѣдателя обратиться къ Московскому предварительному комитету съ единодушнымъ предложеніемъ пригласить ихъ въ почетные члены Отдѣленія. Въ то же время, согласно предложенію предсѣдателя и нѣкоторыхъ членовъ, поставлено пригласить въ члены Отдѣленія слѣдующихъ повыхъ лицъ: редактора Витебскихъ губернскихъ вѣдомостей Василія Сергѣевича Сафонова, директора петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ Василія Петровича Кулина, члена петербургскаго комитета по дѣламъ печати Николая Николаевича Новикова, профессоровъ: петербургской духовной академіи Оедора Герасимовича Елеопскаго и Харьковскаго университета Петра Алексѣевича Безсонова, Карла Васильевича Волсуновскаго (въ Кіевѣ), Николая Александровича Леонардова и мирового посредника Виленскаго уѣзда Леонтія Ксенофоновича Липкина.

Членъ Отдѣленія, хранитель предметовъ древности Виленскаго музея, Ѳ. В. Покровскій, демонстрировалъ въ засѣданіи хранящійся въ музеѣ бронзовый подковообразный предметъ, называемый имъ *научнымъ кольцомъ*, о назначеніи котораго ученые расходятся въ своихъ мнѣніяхъ. Свое демонстрированіе г. Покровскій сопровождалъ подробнымъ разъясненіемъ, которое печатается въ прибавленіи къ настоящему протоколу, подъ № 3. Подлинный подписанъ предсѣдателемъ и членами.



Приложеніа къ протоколу 5-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія, 1-го февраля 1892 года.

№ 1.

Замѣтка Н. П. Авенаріуса объ его раскопкахъ въ Минской губерніи
въ 1889 и 1890 годахъ.

Въ 1889 году, я производилъ раскопку кургановъ въ мѣстечкѣ Эсьмоны, Борисовскаго уѣзда, Минской губерніи. Курганы эти, находящіяся въ числѣ многихъ десятковъ, а можетъ быть и болѣе, на землѣ церковнаго причта, имѣють форму частью куполообразную, частью продолговатую. Внѣшняя особенность этихъ кургановъ состоитъ въ томъ, что на многихъ изъ нихъ замѣчается углубленіе, происшедшее, какъ оказалось по раскопкѣ, отъ провала земли въ обрушившіяся склепы. Склепы этотъ, судя по сохранившимся остаткамъ, состоятъ изъ толстыхъ брусевъ или бревенъ, положенныхъ на большіе камни, и были или вырыты въ материкѣ, или выведены непосредственно на материкѣ. Въ продолговатыхъ курганахъ я находилъ по двѣ могилы, въ круглыхъ по одной; числу могилъ и склеповъ соответствовало число наружныхъ проваловъ. Мною раскопано, сколько помнится, пять кургановъ. Кромѣ того, нѣкоторое число кургановъ оказалось изслѣдованнымъ до меня. Костяки найдены по большей части въ сидячемъ положеніи, съ согнутыми колѣвьями. При нихъ оказались слѣдующія вещи: большая серебряная серьга съ филиграновыми украшеніями, весьма сходная съ такъ называемыми Кіевскими серьгами; бронзовыя пряжки и бронзовыя же большія спиральныя застѣжки; сердошковая грапелная бусы или привѣски; множество очень мелкихъ бѣловатыхъ бусъ изъ каменной массы; мѣдная привѣска въ формѣ коника; желѣзный ножикъ и т. под.

Кромѣ того, я въ теченіи лѣта 1889 года собралъ въ Эсьмонахъ и его ближайшихъ окрестностяхъ 125 каменныхъ топоровъ, изъ которыхъ 15 съ сверлищами, а остальные безъ нихъ. Нѣкоторые изъ этихъ топоровъ замѣчательны весьма тщательной отдѣлкой, а большинство не отличается отъ топоровъ, найденныхъ въ той же губерніи въ прежнее время и описанныхъ графомъ Уваровымъ. Всѣ они безспорно принадлежатъ неолитической эпохѣ. Крестьяне очень цѣнятъ эти топоры, называемые ими „стрѣлками“. Они служатъ имъ панацеей противъ всевозможныхъ болѣзней.

Наружныя болѣзни лѣчатся притираемъ больнаго мѣста топоромъ, а внутреннія приемомъ воды, пропитой сквозь сверлину топора. Самымъ важнымъ признакомъ сдѣланной мною находки нужно считать сравнительно огромное число топоровъ, собранныхъ въ теченіи одного лѣта на пространствѣ одной волости, влѣдствіе чего невольно рождается мысль, что мѣстность, занимаемая нынѣ Эсьмонскою волостью, была заселена осѣдлымъ племенемъ еще въ неолитическій періодъ.

Въ 1890 году я изслѣдовалъ могильникъ въ имѣніи помѣщика Плавскаго, Мерулинъ, Новогрудскаго уѣзда, въ пяти верстахъ отъ города. Курганы, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ, находятся въ лѣсу, по лѣвую сторону дороги изъ Новогрудка. Судя по дубовымъ пнямъ въ нѣсколько обхватовъ, совершенно истлѣвшимъ, тутъ въ теченіи многихъ вѣковъ стоялъ лѣсъ. Форма кургановъ, и теперь покрытыхъ деревьями, сильно пострадала отъ древесныхъ корней. Высота ихъ 2—3 аршина, окружность 15—30 шаговъ. Въ первомъ раскопанномъ мною курганѣ нашлись лишь часть черепа и слѣды другихъ костей. Во 2-мъ курганѣ найденъ порядочно сохранившійся костякъ, новидимому, мужской. Онъ лежалъ на самомъ материкѣ: головой на западъ, ногами на востокъ. На височной кости видны слѣды удара острымъ орудіемъ. Близъ правой руки найдено простое, спянное бронзовое кольцо: близъ лѣвой руки согнутая тонкая бронзовая проволока. Около тазовыхъ костей—бронзовая пряжка, желѣзный ножикъ въ двухъ обломкахъ, обломки желѣзнато пресала и кремль: въ погахъ множество описанныхъ желѣзныхъ обломковъ, между которыми можно было отличить части ведерной дужки.

Въ 3 курганѣ оказался также порядочно сохранившійся скелетъ, повидимому, жевскій. Онъ лежалъ въ томъ же направленіи на материкѣ. Близъ ушей найдены бронзовыя неспяльные серьги съ такими же, но меньшими привѣсками. Около шейныхъ позвонковъ пять стеклянныхъ позолоченныхъ бусъ. На лѣвой рукѣ плоскій бронзовый браслетъ съ украшеніями изъ точекъ.

Всѣ эти предметы препровождены мною при отчетѣ въ Императорскую археологическую комиссію.

№ 2.

Замѣтка Е. Р. Романова о дополнительныхъ археологическихъ мѣсто-нахожденіяхъ.

Позволяю себѣ дополнить данныя о памятникахъ старины, приведенныя въ протоколѣ 3-го засѣданія, слѣдующими свѣдѣніями о мѣстностяхъ,

наиболѣе интересныхъ въ археологическомъ отношеніи и нуждающихся въ научномъ изслѣдованіи:

Въ Витебской губерніи. Въ Витебскомъ уѣздѣ: курганныя кладбища въ Лосвидской волости: Волотовки, Заборцы, Утва и др., и въ Селютской-Любашково- у подножія городка. *Въ Велижскомъ:* Усвятъ—древній Всвятъ, игравшій весьма видную роль въ древней исторіи края. Въ окрестностяхъ много кургановъ, валовъ, городковъ. Предполагаемый путь изъ Варягъ въ Греки. *Въ Городокскомъ:* курганныя группы въ Руднянской волости, дер. Дуброво, и Козьянской—Красомай, Волотовки. При ф. Горахъ древнее селѣще со множествомъ орудій каменнаго вѣка; можетъ быть мастерская ихъ. (Голубецъ и Буда, упоминаемые въ протоколѣ 3-го засѣданія, сильно пострадали и уже не могутъ служить предметомъ особаго изслѣдованія). *Въ Динабургскомъ:* древніе могильники (безъ кургановъ) у дер. Кручера, Эгли, въ им. Людвигово. *Въ Дриссенскомъ:* курганныя кладбища въ Сушковской, Зябкинской, Пгназинской, Сарьянской, Стрижневской и Каменской волостяхъ. *Въ Ленельскомъ:* значительныя курганныя группы въ Черствятской волости, въ Гущинскомъ, Кубличскомъ, Начскомъ, Орѣховскомъ и многихъ другихъ приходахъ. Уѣздъ чрезвычайно богатъ городками и орудіями каменнаго вѣка. (Упоминаемая въ 3 протоколѣ засѣданія группа у Заскорки уничтожена распахкою. Сорочинская группа весьма малочисленна). *Въ Люцинскомъ:* древніе могильники въ Люциѣ, у Корсовки, Пунцулева, Езерника, оз. Пылдо, Славейты, Дярвы, Куфы, Полицца. Курганныя группы у Посини. *Въ Невельскомъ—*пограничномъ между Русью и Литвою—множество городковъ. Гультьевская волость населена потомками панцырныхъ бояръ. *Въ Полоцкомъ* уѣздѣ прежде всего, конечно, требуетъ тщательнаго изслѣдованія самъ Полоцкъ, съ его могильниками и подземными ходами. Курганныя группы здѣсь въ Сосницкомъ и Межевскомъ приходахъ. *Въ Рѣжицкомъ:* курганныя группы у дер. Обитель, с. Стернявъ. Могильники: у д. Тыртова, Жоготь, Старой Слободы. Орудія каменнаго вѣка на берегахъ озера Лубань (древнее mare Libaniscum), которые вообще заслуживаютъ тщательнаго изученія. *Въ Себежскомъ:* курганныя кладбища у д. Горы, Забѣги, Осиповка, Малюзино, Чернеѣ, Гленбочинѣ, у с. Малахи, Кицково, Могильно, Синозерье и многіе другіе. Могильники у д. Песчива, близъ Чортова моста на оз. Свибло, и у д. Старо-Луково. Непоротовская и Езерійская волости населены потомками панцырныхъ бояръ. Развалины замковъ пмѣются въ Люциѣ, Маріенгаузенѣ, Рѣжицѣ, Крейцбургѣ. Замковища: въ Витебскѣ, Суражѣ, Велижѣ, Усвитѣ, Городкѣ, Ненелѣ, Козьякахъ, Езерницѣ, Славейкахъ, Улгѣ, Чашикахъ, Воронечи, Сушѣ, Свѣчанкѣ (Янова гора), Глинскихъ, Замковой, Соколицѣ, Туровлѣ, Ноцердѣ, Красномъ, Волькенбергѣ, Морозовкѣ и Себежѣ.

По Могилевской губерніи: Въ Гемельскомъ уѣздѣ: курганныя кладбища у Старой Вѣлицы, Крунца, Чеботовичъ, Извольска, Уваровичъ, Терюхи, Любешъ,

Ивакъ, Ути, Жгуни, Радуги, Старога Села и Новоселокъ. *Въ Рогачевскомъ:* громадные курганные группы у Подсель, Кистеней, Рѣпокъ, Лучина, Солоната, Ольбы, Старой Рудни, Еленца, Дудичъ, Сябровичъ, Желѣзниковъ, Колбовки, Нисимковичъ, Нѣмковъ, Сидоровичъ, Новоселокъ, Чечерска, Ровковичъ, Турищевичъ, Бердына, Мотпеничъ, Довска и ми. др. *Въ Чериковскомъ:* курганные кладбища у Усполя, Волчаса, Веприна-Дубровицы, Дубенъ, Турья, Кормы, Выдришки, Гжеики. *Въ Климовицкомъ:* курганные кладбища у Костюковичъ, Хотимска, Голіевки, Марковки, Хотовѣжа, Куленовки, Бѣседовичъ. *Въ Мстиславльскомъ:* у Дубейкова курганная группа. *Въ Горецкомъ:* курганные кладбища у Заходовъ, Слижей, Благовки, Ордати. *Въ Чаусскомъ:* курганные группы у Слободки, Староселовъ, Сельца, Павловки, Чернявцевъ. *Въ Быховскомъ:* курганные группы у Городища, Новой Слободки, Заноточья, Увалья, Сельца, Обидовичъ, Чигиринки, Бычи, Глинки, Гайшина, Красной Слободы, Яровой, Грязовца. *Въ Могилевскомъ:* курганные группы у Пустоселья, Угольщины, Санниковъ, Кручи, Журовичъ. *Въ Оршанскомъ:* курганные группы у Татарска-Грязовца, Черкасова, Багринова, Тухиши, Березина, Чурилова, Зеленьковки, Голошевки. *Въ Сѣнненскомъ:* курганные группы у Загородья, Княчъ, Бобра, Старога Лукомля, Ляховичъ, Сидца, Жукова, Красной горы, Овсяниковъ, Старой Бѣлицы, Сукремца, Замошня, Сицъ, Ладикова, Аданова, Оболи, Латыголи, Кудянь, Ходцевъ. Замковница: Мстиславль, Кричевъ, Радомля (предполагаемая столица Радимичей). Друцкъ, Лукомль, Черя, Микулшино, Высокій Городецъ (здѣсь же и Борисовъ камень). Городками наиболѣе богаты Гомельскій, Рогачевскій и Сѣнненскій уѣзды. Последній богаче другихъ и орудіями каменнаго вѣка.

№ 3.

Рефератъ Ѳ. В. Покровскаго о „налучныхъ кольцахъ“.

Честъ имѣю обратить ваше благосклонное вниманіе, милостивые государи, на хранящійся въ Виленскомъ музеѣ и помѣщенный въ фотографическомъ альбомѣ этого музея (выпускъ I, таблица II, 1) бронзовый подковообразной формы предметъ, украшенный по краямъ орнаментарными лепточками изъ вдавленныхъ треугольниковъ и снабженный съ обоихъ краевъ гуртикомъ, особенно замѣтнымъ на внутреннемъ краю. Въ коллекции музея насчитывается семь такихъ предметовъ, различающихся лишь незначительными подробностями орнамента и едва замѣтною для глаза разностью ихъ измѣреній. Всѣ они найдены около Дннабурга, при проведеніи варшавской желѣзной дороги.

Предметы эти не составляют рѣдкаго явленія среди курганных находокъ. Кромѣ неоднократныхъ случаевъ находки ихъ въ Остзейскихъ курганахъ, они находимы были также въ Шлезвигѣ, Тюрингiи и Саксонiи. Рисунки ихъ можно наблюдать въ слѣдующихъ трудахъ по археологiи: Tyszkiewicz: *Rzut oka*, Tab. IV, 21. Kruse: *Necrolivonica*, Taf. XIX, 7; XVIII, 7; также въ изданiи 1838 г., Taf. V, Fig. 10; XII, 2, 4, 5. Bähr: *Die Gräber der Livon.* Taf. XIII, 14—16, Taf. XI, 2. Материалы по археологiи Россiи, № 4, Таб. VI, 26; VII, 15. Hartmann: *Das Vaterländische Museum*, Taf. X, 43.

Не смотря на частые случаи находки разсматриваемыхъ предметовъ, назначенiе ихъ до сихъ поръ остается вопросомъ открытымъ.

Е. Тышкевичъ, напримѣръ, совсѣмъ не указываетъ назначенiя водобныхъ предметовъ, называя ихъ просто металлическое украшенiе въ формѣ подковы ¹⁾. Не опредѣляется назначенiя ихъ и въ „Материалахъ по археологiи Россiи“, если не считать за таковое опредѣленiе ссылки на приводимое нами ниже мнѣнiе объ этихъ предметахъ Крузе. Здѣсь есть, впрочемъ, важная, по нашему мнѣнiю замѣтка, что одинъ изъ такихъ предметовъ найденъ въ могилѣ стоявшимъ вертикально, разцѣпомъ къверху. Изъ случайно доставленнаго въ нашъ музей наброска карандашемъ могилы, въ которой найденъ этотъ, стоявшiй вертикально, предметъ, его топографическое положенiе въ могилѣ совпадаетъ съ оконечностями рукъ, т. е. какъ будто онъ вложенъ былъ въ руки покойника, на подобiе современнаго обычая класть въ руки умершаго христiанскаго образокъ или крестъ.

Крузе *Necrolivonica*, S. 24, со словъ профессора Thorglacius'a, которому представлены были подобныя предметы, во время осмотра имъ музея въ Галле, опредѣляетъ ихъ какъ орудiе для натягиванiя тетивы ²⁾, предпочитая такое опредѣленiе, по его собственному заявленiю, тому взгляду, котораго, какъ сейчасъ увидимъ, держится, между прочимъ, Бэръ.

Бэръ (*Die Gräb. d. Liv.*, Taf. XIII, 14, 15) въ перечвѣ рисунковъ своего атласа разсматриваемыя предметы называетъ тѣмъ же именемъ, что и Крузе—*Bogenspanner*, но въ трактатѣ о послѣднихъ (S. 12), въ виду находки нѣкоторыхъ экземпляровъ, представляющихъ вполнѣ замкнутое (безъ разцѣпа) кольцо, отрицаетъ указанное опредѣленiе и высказываетъ догадку объ употребленiи ихъ въ качествѣ мужскихъ браслетъ, служившихъ, впрочемъ, не только украшенiемъ, но вмѣстѣ и щитомъ для руки противъ ударовъ меча противника; т. е. однимъ словомъ усваиваетъ кольцамъ значенiе современнаго сабельнаго эфеса, который почти отсутствуетъ, или

¹⁾ „Metallowa ozdoba w kształcie podkowy“.

²⁾ *Bogenspanner*.

только едва замѣтенъ на прибалтійскихъ курганныхъ мечахъ, что по мнѣнію Бэра, вызывало особенную потребность въ кольцо-эфесѣ. Наблюдаемые въ нѣкоторыхъ экземплярахъ незначительные размѣры внутренней окружности кольца, несоотвѣтствующіе объему руки взрослого мужчины, вынуждаютъ Бэра слѣдовать нѣмецкой теоріи ¹⁾, по которой подобные браслеты надѣвались на руку разъ въ дѣтствѣ и такъ оставались на всю жизнь.

Гартманъ въ описаніи рисунковъ своего каталога называетъ нерѣшительно этотъ предметъ Schwüring (?)—вогтивное кольцо,—анализируя его, очевидно, съ тѣми символическими кольцами, которыя, въ языческія времена, употреблялись въ Даніи какъ религіозные атрибуты клятвы.

Есть, наконецъ, какъ намъ извѣстно, и такіе археологи ²⁾, которые, будто бы, находили въ могилахъ подобныя кольца на локтевыхъ костяхъ и поэтому смотрятъ на нихъ, какъ на обыкновенные, распространенные въ древности, браслеты. Не отсутствуютъ также попытки анализировать кольца съ весьма разнообразными и повсемѣстно обычными для кургановъ различныхъ видовъ застѣжками.

Такое разнообразіе взглядовъ на назначеніе демонстрируемыхъ предметовъ, очевидно, вызывается своеобразностью ихъ формы, не позволяющей ихъ съ увѣренностью анализировать ни съ браслетами, къ которымъ они приближаются по своему кольцообразному виду, ни съ фибулами, которыя съ полной увѣренностью можно было бы въ нихъ признать, въ случаѣ находки хотя бы одного экземпляра въ соединеніи съ шнуркомъ, этою необходимою принадлежностью всякой фибулы.

Но ни одно изъ указанныхъ рѣшеній вопроса, по нашему мнѣнію, не можетъ объяснить всѣхъ особенностей формы, наблюдаемыхъ въ различныхъ экземплярахъ колець.

Нѣтъ надобности входить въ подробный разборъ каждаго мнѣнія отдѣльно: неудовлетворительность ихъ очевидна уже отчасти изъ нерѣшительнаго характера опредѣленія назначенія колець болѣе компетентными археологами, а также и изъ приведеннаго выше сопоставленія этихъ опредѣленій и такимъ образомъ является необходимость указать новую гипотезу, могущую объяснить всѣ наличныя особенности формъ колець и факты топографическаго положенія ихъ въ могилахъ.

Во первыхъ, необходимо обратить вниманіе на общую для всѣхъ этихъ предметовъ форму, стоящую ближе не къ вполне законченному

¹⁾ Bähr: Die Gräber der Liven S. 12—Leitfaden zur nordischen Alterthumskunde. Kopenhagen. 1837.

²⁾ См. напр. К. Тышкевичъ: О курганахъ въ Литвѣ и Зап. Руси, стр. 51.

кольцу, а къ полукругу, при томъ такъ, что широкая часть предмета, на которой также, хотя и не всегда, наблюдается разщепъ, совпадаетъ съ окружностью, а узкая—съ діаметромъ.

Во вторыхъ, на виѣшней сторонѣ узкой части каждаго предмета. во всѣхъ экземплярахъ, наблюдается выемка тѣмъ болѣе замѣтная, чѣмъ болѣе удаляется сторона отъ прямолинейнаго направленія.

Въ третьихъ, въ большинствѣ экземпляровъ (имѣются въ виду предметы нашего музея) замѣтна тенденція изгиба узкой части по направленію, какъ будто приложенной къ ей плоской сторонѣ, дуги.

Въ четвертыхъ, большее развитіе гуртика со стороны внутренняго отверстія предмета, нежели съ виѣшней стороны.

Наконецъ, въ пятыхъ, узкая часть въ мѣстахъ, ближайшихъ къ выемкѣ, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ предметовъ нашего музея, (подвергшихся окисленію), отличается нѣкоторою особенностью окраски яри, намекающею на соприкосновеніе этихъ мѣстъ, во время окисленія, съ предметомъ, не однороднымъ съ тѣмъ, которые непосредственно прилегали къ прочнымъ частямъ разсматриваемыхъ предметовъ.

Совокупность всѣхъ этихъ наблюденій приводитъ къ слѣдующимъ соображеніямъ:

Разсматриваемый предметъ не имѣлъ самостоятельнаго значенія, а составлялъ лишь принадлежность какого то другого, къ которому онъ прикрѣплялся своею узкою частью, при чемъ поверхность основнаго предмета въ точкахъ соприкосновенія съ разсматриваемымъ, имѣла, новидному, дугообразное направленіе.

Основной предметъ, по нашему мнѣнію, это—лукъ, а разсматриваемый—„налучное кольцо“. Кольцо это, прикрѣпленное своею узкою частью къ срединѣ лука, какъ видно изъ представляемой модели, могло удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: во-первыхъ, стрѣла, положенная своею ближайшею къ наконечнику частью (другой конецъ упирался въ тетиву) на внутренній край кольца, пріобрѣтала большую устойчивость; во-вторыхъ, при помощи внутренняго отверстія кольца, лучше было ориентировать цѣль; въ-третьихъ, скользи по внутреннему гуртику, пущенная стрѣла пріобрѣтала болѣе вѣрный полетъ; въ-четвертыхъ, самое кольцо предохраняло пальцы держащей лукъ руки отъ возможныхъ контузій ихъ стрѣлою. Наконецъ, наблюдаемый на широкой части кольца разщепъ могъ служить для быстрѣйшаго вкладыванія стрѣлы въ кольцо, хотя и безъ разщепленія кольцо могло вполнѣ правильно функционировать. Подобныя кольца, безъ разщеповъ, между прочимъ, и можно наблюдать въ Митавскомъ музеѣ ¹⁾, при

¹⁾ Рисунокъ см. Bähr: Die Gräber der Liven Taf. XIII, 14—16.

чемъ одинъ изъ здѣшнихъ экземпляровъ представляетъ ту особенность, что мѣсто узкой части, совпадающее съ предполагаемыми нами точками прикрѣпленія кольца къ луку, составляетъ самостоятельный стержень въ 1½ дюйма длины, соединенный съ кольцомъ посредствомъ штифтиковъ. Эта особенность кольца, думается, представляетъ новое доказательство вѣроятности предлагаемой гипотезы: при такомъ устройствѣ кольца, къ луку прикрѣплялся, очевидно, одинъ стержень, самое же кольцо, по мѣрѣ надобности, могло сниматься, или прикрѣпляться къ стержню посредствомъ штифтиковъ.

Съ точки зрѣнія предполагаемой гипотезы, легко объясняется и выше указанный фактъ находки налучнаго кольца при оконечностяхъ рукъ и въ вертикальномъ положеніи: при снаряженіи покойника, здѣсь, очевидно, вложенъ былъ въ его руки лукъ и при томъ тою его частью, которой чаще касалась, при жизни, рука покойника; съ другой стороны, горизонтальное направленіе площади лука само собою даетъ площади соединеннаго съ лукомъ кольца направленіе вертикальное.

Предлагаемой нами гипотезы не исключаютъ, наконецъ, и случаи, если дѣйствительно таковыя наблюдаются, находки налучныхъ колецъ на локтевыхъ костяхъ: возможно, что при снаряженіи покойника, вмѣсто того, чтобы вручить ему лукъ или только кольцо отъ него, надѣвали послѣднее на его руку ¹⁾.

И такъ предполагаемая гипотеза, какъ объясняющая всѣ разновидности извѣстныхъ до селѣ экземпляровъ, имѣетъ за собой всѣ преимущества, и, вмѣсто нерѣшительно опредѣляющихъ назначеніе названій: Schwurging, Bogenspanner, um die Hand geschmiedete pfundschwere Ringe, мы предлагаемъ, какъ болѣе вѣроятно опредѣляющее названіе разсматриваемыхъ предметовъ, названіе— „налучное кольцо“.

№ 4.

Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго археологическаго общества 3 декабря 1891 г.

Подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, П. Г. Виноградова, И. Е.

¹⁾ Здѣсь, впрочемъ, мы сталкиваемся отчасти съ новымъ, также недоумѣннымъ археологическимъ вопросомъ, о возможности надѣванія на руку взрослого человѣка подобныхъ колецъ,—но это вопросъ болѣе общаго характера и мы, вѣроятно, будемъ имѣть возможность коснуться его въ другомъ мѣстѣ.

Забѣлица, X. К. Кучукъ-Іоаннесова, И. А. Линиченко, В. О. Миллера, В. М. Михайловскаго, Л. З. Мсеріанца, А. С. Павлова, В. К. Попадопуло, В. П. Сизова, С. С. Слущаго, Н. А. Янчука и секретаря общества В. К. Трутовскаго.

Засѣданіе было посвящено вопросамъ, касающимся дѣятельности предварительнаго комитета IX археологическаго Сѣзда въ городѣ Вильнѣ въ 1893 году.

Доложены были слѣдующія бумаги:

а) Отношенія г. попечителя Виленскаго учебнаго округа отъ 29-го октября, за № 7369 и отъ 18 ноября, за № 7852 съ извѣщеніемъ, что съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія имъ ассигновано на нужды Виленскаго Отдѣленія предварительнаго комитета, изъ средствъ округа, на текушій годъ 713 руб. 43 коп., а на два послѣдующихъ по 1000 руб., каковыя суммы уже перечислены въ вѣдѣніе предсѣдателя Виленской комиссіи по разбору древнихъ актовъ Ю. О. Крачковскаго.

Постановлено: принести тайн. сов. Сергіевскому глубокую благодарность за щедрое вспомошествованіе Отдѣленію.

б) Отношенія: 1) Императорской академіи художествъ отъ 2 ноября, за № 2491 о томъ, что принадлежавшія ей церковныя метрики переданы въ Императорскую археологическую комиссію, и 2) два отношенія послѣдней, отъ 16 ноября за № 1395 и 18 ноября за № 1404 съ извѣщеніемъ о высылкѣ въ предварительный комитетъ археологическо-церковныхъ свѣдѣній, собранныхъ академіею художествъ по Сѣверо-Западному краю.

По поводу этихъ бумагъ графиня П. С. Уварова заявила, что означенныя свѣдѣнія уже получены, но что, въ виду малочисленности ихъ, а также интереса, представляемаго такими же свѣдѣніями и по Юго-Западному краю, было бы важно узнать, гдѣтъ ли въ комиссіи еще свѣдѣній по Сѣверо-Западному краю и просить, вмѣстѣ съ тѣмъ о высылкѣ подобныхъ свѣдѣній и по Юго-Западному краю.

Постановлено: Благодарить Императорскую археологическую комиссію за высылку матеріаловъ по Сѣверо-Западному краю и просить о высылкѣ таковыхъ по Юго-Западному, а также и все, что осталось изъ матеріаловъ по Сѣверо-Западному краю.

в) Письмо предсѣдателя Виленскаго Отдѣленія предварительнаго комитета, генераль-лейтенанта А. П. Тыртова, отъ 27 ноября за № 1-мъ, съ извѣщеніемъ объ открытіи дѣйствій Отдѣленія, о сдѣланныхъ въ первомъ засѣданіи постановленіяхъ (26 октября) и съ сѣтованіемъ на не высылку для Отдѣленія правилъ Сѣзда и заявленныхъ къ нему вопросовъ и запросовъ; въ заключеніи указывается и составъ Отдѣленія.

По докладѣ этого письма председатель общества обратилъ вниманіе гг. членовъ на то, что въ заголовкѣ бланка Отдѣленія, на которомъ написано письмо, стоитъ надпись: „Императорское Московское археологическое общество“, между тѣмъ какъ Виленскій комитетъ есть Отдѣленіе Московскаго предварительнаго комитета, но никакъ не общества, а подобные бланки легко могутъ повести къ недоразумѣніямъ, вводить въ заблужденіе адресатовъ и направлять отвѣты на бумаги Отдѣленія въ Москву и такимъ образомъ терять непроизводительно время.

Постановлено: увѣдомить генералъ-лейтенанта Тыртова, что Московскій комитетъ, не имѣвъ до сихъ поръ никакихъ свѣдѣній о дѣятельности Отдѣленія не могъ посылать ни правилъ, ни вопросовъ и запросовъ, пока не получилъ извѣщенія объ открытіи имъ дѣйствій и что нынѣ все уже выслано въ гор. Вильну. Что же касается до бланковъ, то просить Виленское Отдѣленіе измѣнить ихъ, выкинувъ отсюда заголовокъ Общества.

г) Письмо товарища председателя Виленскаго Отдѣленія Ю. О. Крачковскаго о томъ, что Отдѣленіе, получивъ отъ нечестителя Виленскаго учебнаго округа денежные средства, предполагаетъ употребить ихъ на изданіе фотографическаго альбома древностей Виленскаго Музея; къ письму приложенъ и образецъ фотографіи.

Графиня П. С. Уварова заявила, что въ отвѣтъ на это заявленіе она предложила Виленскому Отдѣленію въ виду дороговизны фотографій замѣнить ихъ при изданіи фототипіями, на что Отдѣленіе уже согласно въ принципѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ графиня находила желательнымъ, чтобы всѣ труды предварительнаго комитета, какъ Московскаго такъ и Виленскаго Отдѣленія (если на то найдутся средства) были изданы отдѣльнымъ томомъ, въ видѣ приложения къ IX тому древностей, какъ это было сдѣлано къ Тифлисскому Съѣзду.

Постановлено: вполне присоединиться къ предложенію графини П. С. Уваровой.

д) Письмо проф. А. И. Павинскаго изъ Варшавы съ предложеніемъ своихъ услугъ по составленію библиографическаго списка главнымъ образомъ печатнаго матеріала о находкахъ и раскопкахъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, отпечатаннаго на польскомъ языкѣ.

По поводу сего письма дѣйст. чл. И. А. Липниченко и Н. А. Янчукъ изъявили готовность и съ своей стороны работать въ этомъ направленіи, касаясь сочиненій, замѣтокъ и статей не только на польскомъ, но и русскомъ языкахъ. Сверхъ того, проф. Липниченко просилъ комитетъ обратиться чрезъ Виленское Отдѣленіе въ губернскіе статистическіе комитеты Западнаго края съ просьбой составить такіе библиографическіе указатели

по изданіямъ комитетовъ, губернскимъ и епархіальнымъ вѣдомостямъ, памятнымъ книжкамъ и т. п.

Постановлено: принять съ благодарностью предложеніе проф. Павинскаго, Линиченко и Янчука и исполнить желаніе проф. Линиченко.

е) Письмо проф. В. Б. Антоновича изъ Кіева, съ приложеніемъ археологической карты Кіевской губ. и съ предложеніемъ составить такую же Волинской губ.

Постановлено: благодарить проф. Антоновича и выслать ему матеріалы по Волинской губ.

2) Предсѣдатель общества возбудилъ вопросъ какъ заняться разработкой заявленныхъ къ Сѣзду запросовъ и просилъ указать лицъ, къ которымъ комитетъ могъ бы обратиться съ просьбой принять на себя приготовленіе отвѣтовъ на эти запросы.

По разсмотрѣніи запросовъ рѣшено было обратиться:

а) по 1. „Древностямъ первобытнымъ“, по запросу № 1 Д. Н. Анучина—собрать данныя объ имѣющихся въ Сѣверо и Юго-Западномъ краѣ пещерахъ и о сдѣланныхъ въ нихъ археологическихъ и антропологическихъ находкахъ, и принять мѣры къ изслѣдованію тѣхъ изъ нихъ, которыя, по какимъ либо даннымъ, могутъ обѣщать новые матеріалы по первобытной археологій Западной Россіи—къ проф. В. Б. Антоновичу.

б) По тому же Отдѣлу, по запросу № 2, также Д. Н. Анучина—Не было ли сдѣлано археологическихъ находокъ въ озерахъ Сѣверо-Западнаго края и въ какихъ именно, и не въ состояніи ли эти находки навести на предположеніе о существованіи въ нѣкоторыхъ озерахъ свайныхъ построекъ?—къ проф. В. З. Завитневичу.

в) по отдѣлу IV. „Быту домашнему, юридическому, общественному и военному“, по запросу № 15 А. С. Павлова — нѣтъ ли слѣдовъ существованія въ древней Польшѣ (IX—XI в.) государственной десятины—къ проф. О. О. Зигелю.

3) По поводу запросовъ — № 8 по отдѣлу V „древностей церковныхъ“ Н. Петрова — „описаніе древнихъ фресокъ въ Спасо-Ефросиньевскомъ монастырѣ въ Полоцкѣ, сравнительно съ другими фресками и вопросъ о возстановленіи, по возможности, ихъ первоначальнаго вида“, и № 6 по отдѣлу VI „памятниковъ языка“—И. А. Линиченко—„представить подробное описаніе лѣтописнаго списка, находящагося въ библіотекѣ гр. Замойскаго въ Варшавѣ“—графиня П. С. Уварова сообщила, что она обращалась къ Витебскому Губернатору князю Долгорукому, съ просьбой указать такое лицо, которое могло бы принять на свой счетъ возобновленіе Спасо-Ефросиньевскаго монастыря и въ Варшаву къ проф. Д. Я. Са-

моковасову за свѣдѣніями о бібліотекѣ гр. Замойскаго. На письма графини князь Долгоруковъ отвѣтилъ отношеніемъ отъ 24 ноября за № 5750,—что жертвователя на возобновленіе Полоцкаго Спасо-Евфросиньевскаго монастыря онъ не нашелъ и что вообще нельзя рассчитывать на содѣйствіе мѣстнаго православнаго населенія крупнымъ пожертвованіемъ, благодаря его немногочисленности и бѣдности. И проф. Самоковасовъ сообщилъ, что за смертью владѣльца бібліотеки гр. Замойскаго и за малолѣтствомъ его наслѣдника,—бібліотекой завѣдуетъ опекунъ, никого въ бібліотеку не допускающій, но что проф. Павинскій можетъ лучше другаго сообщить подробности о семь свѣдѣніяхъ.

Къ этому графиня добавила, что она уже обратилась непосредственно къ опекуну гр. Замойскихъ, но отвѣта пока не имѣеть.

4) Обсуждался вопросъ о занятіяхъ комитета касательно церковныхъ древностей Сѣверо и Юго-Западнаго края.

Постановлено: сдѣлать необходимыя выборки изъ матеріаловъ, полученныхъ изъ Императорской археологической комиссіи, а весной командировать кого либо изъ молодыхъ архитекторовъ, для осмотра памятниковъ на мѣстѣ.

5) По поводу ранѣе выраженнаго комитетомъ желанія имѣть свѣдѣнія о лицахъ, могущихъ оказать дѣйствительную помощь и содѣйствіе Съѣзду, были указаны:

а) Проф. И. А. Линиченко: 1) Ник. Пав. Дашкевичъ, проф. Кіевскаго университета; 2) Аркад. Вас. Лонгиновъ, предсѣдатель департамента Одесской судебной палаты; 3) д-ръ Анатолій Прохаска, директоръ 'бервардискаго Львовскаго архива; 4) Смолька, проф. Краковскаго университета; 5) д-ръ Марьянъ Соколовскій, проф. того же университета; 6) д-ръ Анатолій Левицкій, проф. того же университета; 7) д-ръ Фр. Пьекосинскій, членъ Краковской академіи; 8) д-ръ Исидоръ Шараневичъ, проф. Львовскаго университета, и 9) о. Антоній Петрушевичъ, каноникъ въ Львовѣ.

б) Д. ч. В. И. Сизовымъ: 1) архитекторъ Нейманъ, въ Динабургѣ, занимающійся изученіемъ рыцарскихъ замковъ, и 2) Люд. Осип. Фохтъ, въ гор. Люцинѣ, Витебской губ., могущій прислать на Съѣздъ коллекцію предметовъ изъ Люцинскаго городища.

Къ этому предсѣдатель сообщилъ, что комитетомъ были разсланы 60 приглашеній гг. предводителямъ дворянства въ Западномъ краѣ съ просьбой указать владѣльцевъ коллекцій и собраній древностей; нынѣ получено уже 25 отвѣтовъ, изъ коихъ лишь въ 10 указаны подобные владѣльцы, въ остальныхъ 15 отвѣтахъ сказано, что такихъ лицъ или собраній въ данныхъ районахъ нѣтъ.

Постановлено: обратиться ко всемъ указаннымъ лицамъ съ просьбой о содѣйствіи занятіямъ Съѣзда.

6. Графиня П. С. Уварова обратила вниманіе комитета на статью г. О. Левickaго „о Луцкой старинѣ“, помѣщенной въ V книгѣ чтеній въ историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца, находя необходимымъ обратиться къ Держанному Покровителю Общества съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ спасти Луцкую бібліотеку переводомъ ея въ Москву въ Російскій Императорскій историческій музей. Для Съѣзда-же она можетъ имѣть громадное значеніе.

Постановлено: Согласно предложенію графини П. С. Уваровой, собрать предварительно необходимыя свѣдѣнія, повергнуть къ столамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшую просьбу о переводѣ Луцкой бібліотеки въ Москву.

7. Проф. П. А. Линниченко, указавъ на богатѣйшую бібліотеку Львовской Ставропигіи, просилъ комитетъ обратиться къ предсѣдателю Ставропигіи проф. Шараневичу и о. каноннику А. Петрушевичу съ просьбой о высылкѣ на Съѣздъ какъ старопечатныхъ книгъ этой бібліотеки, такъ и ея рукописей.

Постановлено: Обратиться съ указанной просьбой и просить, въ случаѣ высылки книгъ обратить особенное вниманіе на Кормчія, согласно заявленію проф. А. С. Павлова.

8. Предсѣдатель заявилъ, что въ виду интереса, который оказываетъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, Августѣйшій предсѣдатель комитета къ его дѣятельности, было-бы важно выработать программу дѣйствій комитета для представленія Его Высочеству.

Постановлено: Просить гг. д. чл.: П. А. Линниченко, В. И. Сизова и Н. А. Яичука принять на себя трудъ по выработкѣ означенной программы.

9. Доложены три вопроса, заявленные къ Съѣзду Е. В. Барсовымъ, а именно:

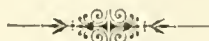
1. Есть-ли надобность имена древне-русскихъ князей и дружинниковъ отыскивать въ лексиконахъ Аллеманскихъ и не стоятъ-ли они въ генетическомъ соотношеніи съ русскими топографическими именами и народными фамиліями.

2. На сколько прочепъ столбъ норманизма, опирающійся на названія русскихъ и славянскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго?

3. Дѣйствительно-ли слово „Варягъ“ есть слово норманское?

Предсѣдатель графиня *Уварова*.

Секретарь *Трутовскій*.



ПРОТОКОЛЪ

6-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія 7-го марта 1892 г.

Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ А. П. Тыртовъ.

Присутствовали члены: Ю. О. Крачковскій, П. Я. Сирогинъ, К. И. Снитко, Ф. Н. Добрянскій, В. М. Площанскій, А. П. Адамсонъ, О. В. Покровскій, А. И. Шверубовичъ, В. В. Грязновъ, П. Г. Бывалькевичъ, протоіерей І. А. Котовичъ и І. А. Берманъ, В. В. Яковлевъ, Л. М. Слезкинъ и А. А. Ильинъ.

По открытіи засѣданія, по предложенію предсѣдателя, секретаремъ прочитачъ протоколъ 5-го засѣданія 1-го февраля сего 1892 года одобренъ и подписанъ предсѣдателемъ и членами.

Предсѣдателемъ Виленской археографической комиссіи Ю. О. Крачковскимъ доложено собранію о полученномъ имъ предложеніи г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Н. А. Сергіевскаго, отъ 12-го февраля сего 1892 года, за № 1034, въ коемъ его превосходительство извѣщаетъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 1-го февраля сего года, за № 2370, разрѣшилъ употребить изъ кредита по § 14, ст. 2 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1892 года на ученыя командировки, предпріятія, разныя пособія и печатаніе одну тысячу рублей на предварительныя работы по организаціи предстоящаго въ 1893 году въ Вильнѣ IX археологическаго Съѣзда, и что имъ, г. попечителемъ округа, вмѣстѣ съ смѣю, сдѣлано зависящее распоряженіе о передачѣ суммы этой въ вѣдѣніе его, предсѣдателя археографической комиссіи Крачковскаго, для зависящихъ распоряженій, въ соотвѣтствіе представленія его отъ 18-го октября 1891 г., за № 170. Постановлено: чрезъ предсѣдателя своего А. П. Тыртова принести его превосходительству, тайному совѣтнику Н. А. Сергіевскому глубочайшую благодарность за психодатайствованіе имъ суммы въ тысячу рублей на предстоящія организаціонныя работы Отдѣленія.

Предсѣдателемъ отдѣленія генералъ-лейтенантомъ Тыртовымъ доложено собранію о полученіи имъ писемъ: отъ его превосходительства г. попечителя Виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго отъ 4-го сего марта, за № 1523, съ препровожденіемъ археологическихъ и историко-географи-

ческихъ замѣтокъ преподавателя Свислочской учительской семинаріи И. К. Шулицкаго, составленныхъ къ предстоящему въ Вильнѣ IX археологическому Сѣзду; отъ управляющаго государственными имуществами Виленской и Ковенской губерній, д. с. с. Фромма отъ 17-го февраля сего года, за № 2176, съ извѣщеніемъ о сдѣланномъ имъ распоряженіи о допущеніи командированныхъ отъ Отдѣленія лицъ производить раскопки и археологическія изслѣдованія на казенныхъ земляхъ и въ лѣсахъ, состоящихъ въ его вѣдомствѣ; отвѣтныя письма отъ новоизбранныхъ членовъ Отдѣленія: профессора Кіевскаго университета Ю. А. Кулаковскаго съ выраженіемъ готовности служить, по мѣрѣ возможности, задачамъ Отдѣленія и съ указаніемъ на двухъ лицъ, спеціалистовъ по литовской исторіи, профессоровъ университета св. Владиміра въ Кіевѣ, В. Б. Антоновича и Н. П. Дашкевича, которые, по его мнѣнію, съ особенною пользою могли бы быть приглашены въ члены Отдѣленія; отъ секретаря Мнвскаго губернскаго статистическаго комитета А. П. Смородскаго, отъ 4-го февраля сего года, за № 326, съ обѣщаніемъ принять участіе въ организационныхъ работахъ Отдѣленія и съ препровожденіемъ экземпляра изданной подъ его редакціей памятной книжки Мнвской губерніи на 1892 годъ; отъ его преосвященства, епископа брестскаго, викарія литовской епархіи, Іосифа, отъ 9 февраля сего года за № 79, съ выраженіемъ готовности содѣйствовать ученымъ задачамъ Отдѣленія и обѣщаніемъ выслать Отдѣленію экземпляръ изготовляемой имъ къ печати новой книги по предмету „мѣстныхъ могильниковъ“, когда таковая выйдетъ въ свѣтъ; отъ члена-секретаря Ковенскаго губернскаго статистическаго комитета К. П. Гуковскаго, отъ 10-го февраля сего года, за № 338, съ заявленіемъ о готовности оказать предварительному комитету содѣйствіе въ разработкѣ нѣкоторыхъ намѣченныхъ въ программѣ вопросовъ по археологіи и исторіи Сѣверо-Западнаго края; отъ редактора „Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ В. С. Сафонова, отъ 15 февраля сего года: а) съ предложеніемъ высылать въ Отдѣленіе редактируемыя имъ „Витебскія Губернскія Вѣдомости“, б) обѣщаніемъ съ особымъ удовольствіемъ печатать въ этихъ вѣдомостяхъ протоколы засѣданій Отдѣленія и всякія извѣщенія; в) съ препровожденіемъ 15 экземпляровъ альбома съ видами древнихъ храмовъ, изображеній древнихъ священныхъ предметовъ и другихъ древностей, найденныхъ въ Витебской губерніи, съ поясненіемъ, что для этихъ предметовъ къ IX археологическому Сѣзду будетъ имъ составленъ краткій объяснительный текстъ; экземпляры альбома назначаются для раздачи председателемъ членамъ отдѣленія; г) съ извѣщеніемъ о выходѣ въ свѣтъ къ будущему археологическому Сѣзду подъ его редакціей очерка „Витебская губернія въ 1812 году“, и д) съ указаніемъ о находящихся у него нѣкоторыхъ рѣдкихъ предметахъ археологической древности, изъ которыхъ нѣкоторые уже были на выставкѣ VIII археологическаго Сѣзда; отъ пензенскаго народнаго училища Виленской губерніи А. А. Ильина, отъ 1-го сего

марта, съ предложеніемъ Отдѣленію своихъ услугъ въ дѣлѣ собранія свѣдѣній о курганахъ въ его ревизіонномъ участкѣ—Вилейскомъ и половинѣ Ошмянскаго уѣздовъ; отъ секретаря Витебскаго губернскаго статистическаго комитета В. А. Бровчинскаго, отъ 17 февраля сего года, за № 21, съ препровожденіемъ 9-ти экземпляровъ видовъ храмовъ, свещенныхъ предметовъ, городовъ Сѣверо-Западнаго края, народныхъ типовъ Витебской губерніи и предметовъ древности по клише Витебскаго губернскаго статистическаго комитета, и съ указаніемъ на извѣстный ему въ г. Витебскѣ частный кабинетъ интересныхъ многостороннихъ предметовъ древности, принадлежацій мѣстному присижному повѣренному Вячеславу Петровичу Федоровичу; отъ члена петербургскаго комитета по дѣламъ печати Н. Н. Новикова, отъ 6-го сего марта, съ выраженіемъ сочувствія дѣламъ Отдѣленія и готовности послужить, по мѣрѣ своихъ силъ, его задачамъ.

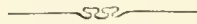
Постановлено: благодарить его превосходительство г. повѣстителя учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго за доставленные имъ археологическія и историко-географическія замѣтки преподавателя И. К. Шулицкаго, которыя напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу; благодарить также гг. А. П. Смородскаго за экземпляръ напечатанной книжки Минской губерніи на текущій 1892 годъ; В. А. Бровчинскаго за 9 экземпляровъ отрисовокъ видовъ храмовъ и другихъ предметовъ древности и В. С. Сафонова за 15 экземпляровъ альбома древнихъ храмовъ и другихъ предметовъ древности по Витебской губерніи, равно какъ и за другія обѣщанія. (Означенные экземпляры альбома, посланные гг. Сафоновымъ и Бровчинскимъ, розданы председателемъ гг. членамъ, присутствовавшимъ въ настоящемъ засѣданіи Отдѣленія). Въ члены Отдѣленія, по предложенію председателя и нѣкоторыхъ членовъ, избрать еще слѣдующихъ новыхъ лицъ: профессоровъ университета св. Владимира въ Кіевѣ,—Владимира Бонифатьевича Антоновича и Николая Павловича Даникевича; директора Московскаго архива министерства юстиціи Дмитрія Яковлевича Самокласова; управляющаго Тверской казенной палатой Августа Казиміровича Жизневскаго; профессоровъ Кіевской духовной академіи Николая Ивановича Петрова и Владимира Зеноновича Завитневича, и преподавателя Свислочской учительской семинаріи Псидора Клириановича Шулицкаго.

Председателемъ доложены Отдѣленію: 1) перечень статей и изслѣдованій, касающихся Сѣверо-Западнаго края, извлеченныхъ имъ изъ 13-ти томовъ изданій Московскаго археологическаго общества „Древности“, и 2) составленный имъ проектъ „извѣщенія“ для напечатанія его въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ Сѣверо-Западнаго края.

Постановлено: напечатать „перечень статей и изслѣдованій“ въ видѣ приложенія къ настоящему протоколу, а проектъ „извѣщенія“ одобрить и

разослать въ періодическія изданія Сѣверо-Западнаго края съ просьбой напечатать его безмездно на первой страницѣ изданія.

Предсѣдателемъ внесена въ засѣданіе Отдѣленія доставленная ему преподавателемъ литовскаго языка въ Попевѣжской учительской семинаріи З. А. Ляцкимъ записка подъ заглавіемъ: „Значеніе литовскаго языка въ вопросѣ о происхожденіи Русей“. Записка эта прослушана въ собраніи членовъ Отдѣленія съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. Послѣ обмѣна мыслей по предмету ея содержанія, собраніе членовъ пришло къ единодушному заключенію, что не смотря на большой интересъ этого сообщенія и совершенно новыя положенія автора по вновь поднимаемому имъ вопросу о происхожденіи Русей, записка его въ настоящемъ видѣ не можетъ быть напечатана въ трудахъ предварительнаго комитета, нслѣдствіе нѣкоторыхъ недостатковъ самой редакціи ея, а потому Отдѣленіе постановило: просить предсѣдателя А. П. Тыртова войти въ личное соглашеніе съ г. Ляцкимъ и предложить ему измѣнить редакцію записки, поставивъ на первый планъ разборъ названій Дибировскихъ пороговъ, приведенныхъ императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ, а также сдѣлать другія измѣненія и дополненія сообразно мнѣніямъ и указаніямъ, выясненнымъ въ настоящемъ засѣданіи. По исправленіи сообщеніе г. Ляцкаго имѣетъ быть доложено Отдѣленію вторично и тогда будетъ окончательно рѣшенъ вопросъ о напечатаніи его въ трудахъ Виленскаго Отдѣленія предварительнаго комитета. (Подлинный за подписью предсѣдателя и членовъ).



Приложеніе къ протоколу 6-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія.

№ 1.

Перечень статей и изслѣдованій, касающихся Сѣверо-Западнаго края, извлеченныхъ предсѣдателемъ отдѣленія, А. П. Тыртовымъ, изъ 13-ти томовъ изданій Московскаго археологическаго общества „Древности“.

Императорское Московское археологическое общество выслало въ мое распоряженіе 13-ть томовъ изданій его подъ заглавіемъ „Древности“. съ приложеніемъ особаго тома подъ заглавіемъ „V археологическій Сѣздъ въ Тифлисѣ, съ протоколами предварительнаго комитета“. По разсмотрѣніи мной всѣхъ этихъ изданій, помимо общаго интереса, который представля-

ють всѣ труды почтеннаго ученаго общества, я остановилъ свое вниманіе исключительно на статьяхъ и изслѣдованіяхъ Сѣверо-Западнаго края, какъ такихъ, которыя, въ виду предстоящаго въ будущемъ 1893 году Виленскаго археологическаго Съѣзда, для насъ—членовъ предварительнаго комитета этого Съѣзда—представляютъ особый современный интересъ. Представляю вниманію членовъ Отдѣленія сдѣланную мной выписку такихъ статей, для внесенія ея въ протоколъ настоящаго засѣданія на тотъ конецъ, не пожелаетъ ли кто изъ членовъ Отдѣленія заблаговременно познакомиться съ этими статьями и указаніями.

Томъ I, выпускъ 1-й (1865 года) „Для археологій русскаго быта. Примѣръ вліянія языка на образованіе народныхъ вѣрованій и обрядовъ“. А. Н. Афанасьева. Статья общаго интереса.

Котляревскаго. „Металлы и ихъ обработка въ доисторическую эпоху у племенъ индоевропейскихъ“.

Въ отдѣлѣ библиографіи, „Виленскій Вѣстникъ“, газета изд. Киркоромъ 1864 г.

Выпускъ 2-й (1867 г.). „Свинцовые оттиски, найденныя въ р. Бугѣ у Дрогичина“. Графа К. П. Тышкевича.

Замѣтка на эту статью Котляревскаго.

Въ матеріалахъ для археологическаго словаря объясненія словъ: *Алицсѣ*, древній литовскій баснословный великанъ; *Атламба*, древняя Виленская мѣстность, называемая „Бакшта“; *Антоколь*; *Гедиминова юра*; *Литовское племя*; *Немиа*; *Перкунасѣ*, и *Рьчки*, мѣстечко Вилейскаго уѣзда.

II т. Вып. 2-й. Изслѣдованіе Киркора подъ заглавіемъ „Монетное дѣло въ Литвѣ“.

III т. Вып. 3-й. Статья графа Уварова общаго интереса „о существенныхъ и второстепенныхъ признакахъ народности могильныхъ насыпей“.

IV т. Вып. 2-й. Надгробный камень надъ павшими въ сраженіи въ 1568 г., найденный въ Лепельскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи Г. Куцинскимъ.

VI т. Вып. 1-й. 1) инструкція для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и

2)—для производства раскопокъ кургановъ (въ извлеченіи помѣщены г. Шверубовичемъ въ приложеніи къ памятной книжкѣ Виленской губерніи на 1892 г.).

Вып. 2-й. (1876 г.). Статья Крыжановскаго „Славянскій Краковъ“.

Вып. 3-й. Статья В. О. Миллера общаго интереса „о значеніи собаки въ мѣологическихъ вѣрованіяхъ“, по связи этой статьи съ статьей того же профессора Миллера, помѣщенной въ VIII томѣ древностей (1880 г.) „по поводу одного литовскаго преданія (обрядъ „дзяды стауроускимъ“: *стауры*, *гауры*, *гамъ*, *приходзице къ намъ!*).

Въ томъ же выпускѣ замѣтки гр. Уваровой о Роговолодовомъ камиѣ 1171 г. въ Минской губерніи.

VII т. Вып. 1-й. Статья В. О. Миллера общаго интереса „О лотомъ звѣрѣ пародныхъ пѣсень“.

Вып. 2-й. Въ отдѣлѣ библиографіи, обзоръ сочиненія Садовскаго на нѣмецкомъ языкѣ, въ которомъ изслѣдываются торговые пути, по которымъ въ доисторическую эпоху привозились бронзовые предметы въ сѣверную Германію и Польшу.

Дополненіе къ IX тому, „V археологической Сѣзды въ Тифлисѣ и протоколы предварительнаго комитета“ (какъ полезное указаніе относительно печатанія трудовъ предварительнаго комитета и Виленскаго Отдѣленія по предстоящему IX археологическому Сѣзду).

X т. Въ этомъ томѣ есть весьма полезныя указанія для руководства гг. членовъ Отдѣленія въ предполагаемыхъ на лѣто археологическихъ экскурсіяхъ и повѣрочныхъ раскопкахъ, а именно: „Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ 24 мая 1880 г. близъ д. Муравичи“ Берештамомъ, Васильевымъ и Кислицкимъ въ Псковскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Великой.

Тоже статья Кельсѣва „Подмосковное курганное кладбище при д. Митиной“, съ 8 рисунками въ текстѣ.

Тоже статья гр. Бобринскаго. „О раскопкахъ кургановъ близъ мѣстечка Смѣла“, съ 3 рисунками на особыхъ листахъ.

Статья Анучина къ вопросу о составленіи легенды для археологической карты Россіи“ (по доисторической археологіи).

XII т. (1888 г.). Статья Явчука „А. К. Киркоръ“ (некрологъ), весьма интересная и полезная для Отдѣленія статья, по множеству библиографическихъ указаній на труды и изслѣдованія покойнаго Киркора, разбросанные по разнымъ изданіямъ.

XIII т. Вып. 1-й (1889 г.) „Раскопки въ Могилевской губерніи“ Романова.

Тамъ же, ето же, „Борисовъ Камень“.

№ 2.

Археологическія и историко-географическія замѣтки преподавателя Свислочской учительской семинаріи И. К. Шулицкаго.

1. Не подлежитъ сомнѣнію, что существующіе въ нашемъ краѣ въ качествѣ собственныхъ названій многочисленныя „городки“, „городища“, „городи“ и друг. принадлежатъ къ первоначальнымъ, древнѣйшимъ пунктамъ жизни, дѣятельности, опоры и убѣжища русскаго на-

рода. Во многихъ изъ этихъ пунктовъ сохранились слѣды ихъ древности въ видѣ земляныхъ укрѣпленій, кургановъ, насыпей и проч. Желательно было бы произвести въ этихъ пунктахъ первоначальныхъ поселеній археологическія изысканія и топографическія изслѣдованія. Последнія во многомъ способствовали бы освѣщенію вопросовъ: какіе типы мѣстности избирались для устройства „городковъ“ какъ и по какимъ направленіямъ располагались эти „городки“.

2. Нынешняя территория Западной Россіи, извѣстная подъ названіемъ Полѣсья, заключающая въ себѣ огромныя пространства Минской, Гродненской и Волынской губерній, съ прилегающими къ ней съ трехъ сторонъ— западной, южной и восточной—сосѣдними землями—служила первоначальной колыбелью всего нынѣшняго русскаго народа (?). Здѣсь онъ росъ, мужалъ, набирался силъ; отсюда за-долго до такъ называемой исторической эпохи разливался по двумъ направленіямъ или путямъ. Одинъ изъ этихъ путей лежалъ на сѣверо-западъ въ земли литовцевъ, другой путь шелъ на сѣверо-востокъ въ земли, занятія финнами. Какъ по тому, такъ и по другому направленію русскій народъ творилъ одно важное дѣло, выполнялъ одну великую задачу: ассимилировалъ, претворялъ въ себя встрѣтившіяся на его путяхъ племена литовцевъ и финновъ. Не касаясь успѣховъ, съ какими русскій народъ выполнялъ свою міровую задачу по обоимъ направленіямъ, мы остановимся на той части страны, воспитавшей первоначальный корень русскаго народа, которая извѣстна подъ именемъ Полѣсья. Полѣсье съ своими безконечными болотами, цущами, озерами, рѣками, долгое время остававшееся недоступнымъ, мало изслѣдованнымъ, державшее въ теченіе многихъ вѣковъ свое населеніе точно взаперти, въ осаждѣ, хранитъ въ идрахъ своихъ драгоценнѣйшіе памятники первоначальной жизни русскаго народа, и потому должно стать мѣстомъ самыхъ тщательныхъ археологическихъ изслѣдованій. Быть можетъ, это темное мало изслѣдованное Полѣсье ярко освѣтитъ многіе историческіе вопросы. Съ археологическими изслѣдованіями необходимо снѣшить въ Полѣсье, такъ какъ оно съ постепеннымъ осушеніемъ болотъ его и въ виду его важнаго стратегическаго значенія быстро оставляетъ свой первобытный видъ и притягиваетъ къ себѣ въ большихъ массахъ новыя, небывалые приливы жизни, готовые разрушить, уничтожить памятники глубокой древности.

3. Изъ всѣхъ исторически извѣстныхъ литовскихъ племенъ однимъ изъ самыхъ близкихъ, сосѣднихъ къ русскимъ славянамъ было племя ятвяговъ. Къ сожалѣнію, точнаго очерчанія мѣстности, которую занимало это племя, въ настоящее время, на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ, нѣтъ возможности сдѣлать. Безспорно, что въ число земель ятвяговъ первоначально входила сѣверо-западная часть нынѣшней Гродненской губерніи, та часть, которая примыкаетъ къ рр. Нареву и Бобру, и въ которой по насто-

ящее время сохранилось два пункта съ названіемъ этого племени: Ятвесскій церковный приходъ, Волковыскаго уѣзда и село Ятвеськъ Гродненскаго уѣзда. Современная исторія не можетъ также указать, какое именно мѣсто въ ряду остальныхъ литовскихъ племенъ занимали ятвяги. Она, по нашему мнѣнію, вполне оставляетъ мѣсто предположенію, что ятвяги, по своему происхожденію и положенію, были посредствующимъ звеномъ между русскими славянами и литовскими племенами. Многіе изъ изслѣдователей считаютъ, что исчезновеніе изъ исторіи ятвяговъ произошло единственно вслѣдствіе истребительныхъ войнъ, которыя вели съ ними сосѣдніе славяне. Не ближе ли къ истинѣ будетъ, если предположить, что исчезновеніе это явилось какъ результатъ слитія, уподобленія этого племени сосѣднимъ русскимъ славянамъ. Археологическія изслѣдованія въ нынѣшней Гродненской губерніи, особенно по теченію рр. Нарева и Бобра, а также изслѣдованія въ области языка, правовъ и обычаевъ здѣшняго русскаго населенія внесли бы не мало истиннаго свѣта въ этотъ вопросъ. При этомъ нельзя не оставить вниманія на деревнѣ „Лпхосельцахъ“ Ятвесскаго прихода, Волковыскаго уѣзда, жители которой отличаются грубостью и суровостью нравовъ, склонностью къ разнаго рода преступленіямъ и потому составляютъ полный контрастъ съ тихимъ, мирнымъ и патріархальнымъ населеніемъ огромнаго большинства здѣшнихъ селъ и деревень.

4. Заслуживаютъ особеннаго вниманія въ археологическомъ отношеніи слѣдующіе пункты Гродненской губерніи:

а) мѣстечко Заблудово, Бѣлостокскаго уѣзда. Это довольно древнее мѣстечко. Здѣсь въ типографіи—второй по времени учрежденія въ западной Россіи—устроенной Григоріемъ Александровичемъ Ходкевичемъ, въ 1569 г., напечатано было на ц.-славянскомъ языкѣ Иваномъ Оеодоровымъ и Петромъ Мстиславцемъ, бѣжавшими изъ Москвы, учительное Евангеліе;

б) м. Метиново, Волковыскаго уѣзда. Оно играло важную роль въ XVI столѣтіи. Здѣсь на сеймѣ въ 1576 году избранъ былъ въ польскіе короли Стефанъ Баторій. Въ настоящее время при самомъ мѣстечкѣ, на берегу незначительной рѣчки, находится довольно высокое кольцообразное возвышеніе, указывающее, что здѣсь когда то было важное укрѣпленіе;

в) уѣздный городъ Волковыскъ. Это старинный русскій городъ, имѣвшій важное значеніе во время борьбы Данила Галицкаго съ Миндовгомъ Литовскимъ. Вблизи города находится искусственное возвышеніе, извѣстное подъ названіемъ „Шведской горы“. Не смотря на значительную высоту и крутые склоны, „Шведская гора“ въ настоящее время распаивается. Въ ней находили старинныя монеты. Недалеко отъ Волковыска, въ лѣсу, указываютъ мѣсто замка, въ которомъ, по всей вѣроятности, нѣкоторое время жилъ литовскій великій князь Ягайло;

г) м. Здитово, Слошмскаго уѣзда. Оно находится на лѣвомъ берегу рѣки Дорогобужа, въ 3-хъ верстахъ отъ впаденія ея въ р. Ясельду. Тутъ въ старину, во дни Даніила Галицкаго и Миндовга Литовскаго, находился славный городъ Здитовъ. Противъ этого города Даніиль Галицкій во время борьбы съ Миндовгомъ Литовскимъ предпринималъ лично походъ, кончившійся вполнѣ усѣбно. Недалеко отъ нынѣшняго мѣстечка Здитова расположены холмы, въ которыхъ находятъ обломки стариннаго оружія серповидной формы, монеты, цѣпи. На правомъ берегу р. Дорогобужа крестьяне добываютъ изъ земли большіе глиняные кирпичи квадратной формы; здѣсь же, въ возобновленномъ колодезѣ, найдены были недавно остатки чугушной и глиняной посуды;

д) м. Картузь-Берега, Пружанскаго уѣзда. Въ разстояніи одной версты отъ мѣстечка находится песчаный холмъ, въ которомъ обнаружены были кости людей;

е) Деревня Чижы, Клепикской волости, Бѣльскаго уѣзда. Къ юго-западу отъ этой деревни въ разстояніи 1½ версты находится нѣсколько холмовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „Золотыхъ“ и „Серебряныхъ“ горъ. Въ этихъ холмахъ также найдены были кости людей;

ж) деревня Збучъ, Клепикской волости, Бѣльскаго уѣзда. Вблизи этой деревни существуетъ холмъ, въ которомъ найдены были остатки стариннаго оружія;

з) село Гоцено, Слошмскаго уѣзда. Около него находится много холмовъ, которые недавно были покрыты кустарниками. Мѣстный землевладелецъ хотѣлъ было вспахать эти холмы, но потомъ, обнаруживъ въ нихъ множество костей людей, оставилъ это намѣреніе;

и) м. Кривки, Гродненскаго уѣзда. Вблизи мѣстечка есть холмъ, покрытый можжевелникомъ. Онъ называется „Царева гора“. На вершинѣ холма стоитъ крестъ. Внутри холма находится много человѣческихъ костей. Кости почти совершенно истлѣли. Изъ холма мѣстные жители добываютъ глину;

і) деревня Плюскаловцы, Велико-Берестовицкой волости, Гродненскаго уѣзда. Въ разстояніи двухъ верстъ отъ деревни есть холмъ, покрытый можжевелникомъ. Называется „Курганъ“. На немъ находится большія могилы, обложенныя сверху камнями. Старожилы говорятъ, что здѣсь было когда то сраженіе;

к) село Гольинка, Гродненскаго уѣзда. Въ разстояніи одной версты отъ села находится песчаная возвышенность. Вѣтеръ уноситъ съ этой возвышенности песокъ и обнаруживаетъ въ ней присутствіе человѣческихъ костей;

л) село Берестовичаны, Мало-Берестовицкой волости, Гродненскаго уѣзда. Недалеко отъ мѣстной церкви существуетъ холмъ, покрытый лѣсомъ. Въ холмѣ найдено было много человѣческихъ костей;

м) м. Индура, Гродненскаго уѣзда. Возлѣ мѣстечка съ западной стороны находится холмъ, извѣстный подъ названіемъ „Шведской горы“. Въ немъ тоже обнаружено было существованіе костей людей;

н) м. Порозово, Волковыскаго уѣзда. Въ окрестностяхъ мѣстечка есть песчаный холмъ. Называется „Шведская гора“. Въ немъ на глубинѣ 2—3 саж. находятся человѣческія кости. Ихъ свободно выкапываютъ крестьяне и пользуются ими во время зубныхъ болѣзней;

о) деревня Ямно, Брестъ-литовскаго уѣзда, въ 8-ми верстахъ отъ уѣзднаго города. Вблизи деревни на обѣихъ сторонахъ р. Мухавца находятся песчаные холмы. Въ нихъ, на глубинѣ 1 сажени, найдены были кости людей и обломки стариннаго оружія;

п) околица Славки, Болотской волости, Кобринскаго уѣзда. Недалеко отъ околвцы находится холмъ „Шведская могила“. Жители, добывая здѣсь глину, обнаружили присутствіе человѣческихъ костей;

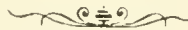
р) село Верхолѣсье, Кобринскаго уѣзда. Въ двухъ верстахъ разстоянія отъ села въ лѣсу находится холмъ подъ названіемъ „Могила“. Мѣстные крестьяне во время выкапыванія древесныхъ корчей нашли въ этомъ холмѣ человѣческія кости;

с) уѣздный городъ Кобринь. Въ немъ на Заводской улицѣ, при постройкѣ дома, найдено было въ землѣ нѣсколько, почти совершенно истлѣвшихъ, скелетовъ людей въ сидячемъ положеніи. Старожилы говорятъ, что въ весьма отдаленное время, тамъ похоронены были татары;

т) деревня Дрохляны, Городокской волости, Бѣльскаго уѣзда. Вблизи этой деревни есть круглые и четырехгранные холмы, извѣстные подъ названіемъ „Ятвяжскихъ“.

5) Старинныя географическія названія рѣкъ, городовъ и другихъ мѣстъ, при разрѣшеніи различныхъ историческихъ вопросовъ, имѣютъ не меньше значенія, чѣмъ относящіеся къ этимъ вопросамъ вещественные предметы, памятники. Эту несомнѣнную истину особенно необходимо имѣть въ виду при внимательномъ изученіи исторіи здѣшняго края. Въ этомъ краѣ многія древнѣйшія географическія названія изъ враждебныхъ побужденій подвергнуты были измѣненіямъ, искаженіямъ и въ такомъ измѣненномъ и искаженномъ видѣ постепенно вошли въ обыкновенное употребленіе и въ учебныя книги. Такъ, рѣка Щара, притокъ р. Нѣмана, вошла въ учебныя книги по географіи съ именемъ „Шаръ“ (Лебедева, Иванова), „Щара“ (Баранова); рѣка Ясельда, притокъ р. Припечи, приобрѣла въ учеб-

ныхъ книгахъ названія „Яцольда“ (Баранова, Лебедева), „Яцельда (Иванова).—Замѣчательно и въ высшей степени трогательно, что здѣшній русскій народъ хранилъ въ своей памяти древнѣйшія географическія названія въ первобытной чистотѣ и неприкосновенности. Онъ и въ наши дни, какъ и въ глубокую старину, называетъ свои родные города—„Кобринь“ (Кобринь), „Бѣресть“ (Брестъ), „Гѣродно“ (Гродна), „Новаградокъ“ (Новогрудокъ Мнѣской губерніи). Достоинно вниманія названіе рѣки Нѣмана. Эту важную рѣку, эту, такъ сказать, живую свидѣтельницу всѣхъ историческихъ бурь и бѣдъ, пронесшихся надъ здѣшнимъ краемъ, во всѣхъ губерніяхъ, чрезъ которыя она протекаетъ, всѣ жители, будутъ ли то чисто русскіе люди или литовцы, называютъ Нѣмань, съ незначительнымъ носовымъ отбѣнкомъ произношенія. Только за предѣлами нашего отечества она получаетъ названіе „Руссина“ (а не Мемеля и Русса, какъ нѣкоторые говорятъ и пишутъ). Совершенно непонятно, какъ составилось названіе „Нѣмань“, которое, кстати сказать, вошло и въ „русское правописаніе“ академика Я. К. Грота. Вѣроятно, это названіе позаимствовано отъ чуждаго этой рѣкѣ названія „Niemen“. Не пора ли освободить древнѣйшія русскія географическія названія отъ незаслуженныхъ ими и чуждыхъ для нихъ измѣненій и искаженій?



ПРОТОКОЛЪ

7-го, экстреннаго, засѣданія Виленскаго Отдѣленія
12-го марта 1892 г.

Предсѣдательствовалъ генераль-лейтенантъ А. П. Тыртовъ.

Присутствовали: главный начальникъ края Иванъ Семеновичъ Кахановъ, попечитель Виленскаго учебнаго округа Николай Александровичъ Сергѣевскій, предсѣдатель Императорскаго Московскаго археологическаго общества и предварительнаго комитета по устройству Виленскаго археологическаго Съезда графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, почетные члены: Виленскій губернаторъ баронъ Николай Александровичъ Гревеницъ, помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа Алексѣй Викторовичъ Бѣлецкій и Ковенскій губернский предводитель дворянства графъ Николай Николаевичъ Зубовъ, и члены Отдѣленія: Ю. О. Крачковскій, Н. Я. Спрогисъ, Ф. П. Добрянскій, К. П. Свитко, В. М. Плоцанскій, протоіерей І. А. Котовичъ, А. И. Шверубовичъ, П. Г. Бывалькевичъ, О. В. Покровскій, В. В. Грязновъ, Е. О. Карскій, А. О. Турцевичъ, В. В. Яковлевъ, М. М. Прозоровъ, Л. М. Слезкинъ, П. И. Кахановъ и протоіерей І. А. Берманъ.

По открытіи засѣданія предсѣдатель А. П. Тыртовъ обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью: „Ваше высокопревосходительство! Милостивая государыня и милостивые государи! Открыван настоящее экстренное засѣданіе Виленскаго Отдѣленія предварительнаго комитета по устройству въ 1893 году Виленскаго археологическаго Съезда, прошу позволенія прежде всего принести глубочайшую свою благодарность вамъ, ваше высокопревосходительство и вамъ, Николай Александровичъ, и гг. почетнымъ членамъ Отдѣленія, принявшимъ приглашеніе присутствовать на настоящемъ нашемъ засѣданіи, вызванномъ пріѣздомъ въ Вильну предсѣдателя Московскаго предварительнаго комитета графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой; въ этомъ присутствованіи вашемъ Отдѣленіе видитъ вниманіе ваше къ посылнымъ трудамъ его и залогъ будущихъ ихъ успѣховъ!

Приступая къ изложенію протекшей дѣятельности Отдѣленія, я, какъ предсѣдатель его, долгомъ считаю прежде всего доложить почтенному со-

брацію, что, открывая первое, организаціонное засѣданіе Отдѣленія, 26 минувшаго октября, я заявилъ состоящимъ тогда членамъ Отдѣленія, что не занимавшись до сего времени археологіей, я, какъ челоѣкъ новый въ этой наукѣ и мало еще знакомый съ Вильной, съ крайнимъ опасеніемъ за свои силы принять предложенное мнѣ званіе предсѣдателя Виленскаго Отдѣленія предварительнаго комитета, и если согласился принять это лестное для себя назначеніе, то только въ виду того, что надѣялся на дружную помощь и единодушное содѣйствіе всѣхъ членовъ Отдѣленія, какъ присутствовавшихъ на первомъ, организаціонномъ, засѣданіи Отдѣленія, такъ и тѣхъ, которые будутъ впоследствии приглашены къ участию въ занятіяхъ Отдѣленія. Передъ лицомъ настоящаго почтеннаго собранія, правственнѣмъ своимъ долгомъ почитаю заявить, что надежда моя не только вполне оправдалась, но превзошла мои ожиданія: въ своихъ сотрудникахъ—членахъ Отдѣленія—я встрѣтилъ столько личнаго ко мнѣ сочувствія и столько готовности служить своимъ познаніями и дѣятельностію задачамъ будущаго Съѣзда, что позволяю себѣ теперь же заявить, что въ настоящее время я могу смѣло поручиться за успѣхъ подготовительныхъ работъ для Виленскаго археологическаго Съѣзда и высказать надежду, что научные результаты, которые могутъ быть добыты на предстоящемъ Съѣздѣ, не окажутся безслѣдными, какъ для науки вообще, такъ и въ особенности для пользы и благосостоянія Сѣверо-Западнаго края!

Виленское Отдѣленіе, организовавшись въ концѣ минувшаго октября и получивши въ концѣ ноября изъ Московскаго предварительнаго комитета правила будущаго Съѣзда съ приложенными къ нимъ вопросами для работъ на Съѣздѣ, 7-го минувшаго декабря открыло свои дѣйствія.

По правиламъ Съѣзда, утвержденнымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, въ Московскій предварительный комитетъ и Отдѣленіе его въ Вильнѣ возложены всѣ подготовительныя работы для Съѣзда, а на Отдѣленіе, кромѣ того, и обязанность войти въ сношеніе съ мѣстными учеными и пригласить ихъ къ совмѣстнымъ работамъ подъ своимъ наблюденіемъ и руководствомъ.

Этими же правилами высшее наблюденіе съ Съездомъ поручено г. Виленскому генералъ-губернатору, а ближайшій надзоръ за дѣятельностію Съѣзда возложенъ на г. почетнаго Виленскаго учебнаго округа.

Открывъ свои дѣйствія 7 минувшаго декабря, Виленское Отдѣленіе въ теченіе 3-хъ мѣсячнаго своего существованія, кромѣ организаціоннаго засѣданія 26 октября, имѣло уже пять засѣданій, 7 и 21 декабря, 4 января, 1-го февраля и 7 марта и, состоя первоначально изъ 16 лицъ, считаетъ въ настоящее время въ составѣ своемъ 14 почетныхъ и 80 действительныхъ членовъ. Исходя изъ того положенія, что въ предстоящихъ Отдѣленію подготовительныхъ работахъ привлеченіе возможно большаго числа

лицъ, занимающихся учеными изслѣдованіями края, и объединеніе ихъ представляются особенно желательными, Отдѣленіе такое объединеніе поставило на первый планъ и въ первый же два засѣданія пригласило къ участию въ работахъ Отдѣленія 40 лицъ, извѣстныхъ ему или какъ ученыхъ дѣятелей, дѣятельность которыхъ относилась къ изученію Сѣверо-Западнаго края въ томъ или другомъ отношеніяхъ, или какъ любителей старины и могущихъ своими общими познаніями содѣйствовать успѣху будущаго Съѣзда. Въ послѣдующія 4 засѣданія Отдѣленіемъ приглашено еще 24 лица въ качествѣ членовъ Отдѣленія. Со всѣми этими лицами Отдѣленіе вступило въ непосредственныя сношенія; отъ многихъ изъ нихъ получило заявленія о полной готовности трудиться, по мѣрѣ силъ и возможности, на пользу будущаго Съѣзда, а отъ нѣкоторыхъ получено много полезныхъ указаній и археологическихъ замѣтокъ для разработки ихъ въ Отдѣленіи. Кромѣ того, указано много лицъ, у которыхъ имѣются болѣе или менѣе богатая коллекція различныхъ предметовъ древности.

Въ первомъ же организаціонномъ засѣданіи Отдѣленія, 26-го октября, постановлено было примѣнительно къ программѣ, составленной Императорскимъ Московскимъ археологическимъ обществомъ для собранія свѣдѣній о древностяхъ, какъ то: копцахъ, курганахъ, городищахъ и т. п., выработать такую программу собственно для Сѣверо-Западнаго края; выработанный проектъ программы былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ въ засѣданіи 7-го декабря, и, при содѣйствіи г. попечителя округа, программа эта въ числѣ свыше 1500 экземпляровъ разслана была во всѣ дирекція народныхъ училищъ округа для разсылки ея ко всѣмъ учителямъ народныхъ и другихъ низшихъ школъ округа, во всѣ епархіи Сѣверо-Западнаго края, статистическіе комитеты и управленія государственныхъ имуществъ и разнымъ другимъ лицамъ.

Въ засѣданіи 21 декабря Отдѣленіе занималось выясненіемъ вопроса о томъ, какія мѣста Сѣверо-Западнаго края подлежатъ археологическимъ обследованіямъ и въ какіе пункты Отдѣленіе въ теченіе предстоящаго лѣта должно направить свою дѣятельность и произвести новыя археологическія изысканія и провѣрки прежде произведенныхъ раскопокъ.

Къ работамъ, предпринятымъ Отдѣленіемъ собственно для Съѣзда, относятся: фотографированіе нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ предметовъ древности, хранящихся въ Виленскомъ музеѣ и составленіе художественно-ученаго изданія „Виленскій Музей древностей“; составленіе археологической карты Виленской и Гродненской губерній; фотографированіе развалинъ Лидскаго замка, сдѣланное по распоряженію почетнаго члена Отдѣленія, Виленскаго губернатора, барона Н. А. Гревенца; составленіе библиографическаго указателя статей по археологій, исторіи, этнографіи и проч. въ предѣлахъ Сѣверо-Западной Россіи и другія болѣе мелкія работы.

Заканчивая этимъ настоящимъ отчетъ о прошедшей, еще короткой по времени, дѣятельности Отдѣленія, мнѣ остается заявить, что безъ того теплаго и сочувственнаго отношенія къ трудамъ Отдѣленія, какое постоянно оказываетъ Отдѣленію г. попечитель Виленскаго учебнаго округа, его превосходительство Н. А. Сергіевскій, Отдѣленіе не только ничего не могло бы предпринять, но и самое существованіе его было бы невозможно. Многоуважаемый Николай Александровичъ пока единственный человѣкъ, дающій Отдѣленію средства къ жизни, т. е. деньги: въ теченіе протекшихъ 3-хъ мѣсяцевъ пзъ суммъ Виленскаго учебнаго округа отпущено въ распоряженіе Отдѣленія свыше 1,700 руб. и заявлена готовность отпустить еще, собственно на производство нынѣшнимъ лѣтомъ археологическихъ изысканій и экскурсій, до 1,200 руб.

Въ заключеніе возвольте, ваше высокопревосходительство, просить васъ отъ имени Отдѣленія принять въ даръ подлежащій экземпляръ 1-го выпуска издаваемого Отдѣленіемъ альбома: „Виленскій Музей древностей“.

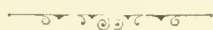
По окончаніи рѣчи предсѣдателя А. Н. Тыртова, графиня П. С. Уварова во вниманіе къ первой и крупной матеріальной услугѣ, оказанной Виленскому Отдѣленію попечителемъ Виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскимъ, предложила предсѣдателю просить собраніе почтить благодарностію Николая Александровича вставаніемъ, что и было исполнено.

По предложенію предсѣдателя, членомъ К. И. Снитко была прочитана часть записки, доставленной въ Виленское Отдѣленіе преподавателемъ литовскаго языка въ Поневѣжской учительской семинаріи Захаріемъ Антоновичемъ Ляцкимъ, подъ заглавіемъ: „Литовскій языкъ въ вопросѣ о происхожденіи Руси“, именно та часть, которая касается странныхъ и непонятныхъ „русскихъ“ названій (Эсупи, Улвореп, Геландри, Айфаръ, Варуфорось, Леанти и Струвунъ) 7-ми дѣпровскихъ пороговъ, записанныхъ около 950 года греческимъ императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ, въ IX главѣ того трактата объ управленіи государствомъ, съ указаніемъ на параллельныя наименованія нѣкоторыхъ пзъ этихъ названій на славянскомъ языкѣ и съ общимъ объясненіемъ ихъ значенія. Въ русской исторической наукѣ всѣмъ весьма хорошо извѣстна такъ называемая *норманская школа*. Представители этой школы, между которыми особенно выдаются труды ученыхъ Лерберга, Куника и Погодина, признаютъ приводимыхъ въ лѣтописи Нестора *варяговъ—норманами*, обитавшими въ древней *Скандинавіи*, или нынѣшней *Швеціи-Норвегіи*, за Балтійскимъ моремъ. Какъ на одно пзъ весьма вѣскихъ доказательствъ въ пользу своей теоріи, они ссылаются и на вышеупомянутыя названія 7-ми дѣпровскихъ пороговъ, утверждая, что эти названія принадлежатъ варягамъ, или что тоже—норманамъ и составляютъ достояніе ихъ языка. Въ V-мъ томѣ „Древностей“, издаваемыхъ Московскимъ археологическимъ обществомъ, за 1885 годъ, напечатана статья профессора Мо-

сковскаго университета Всеволода Федоровича Миллера, спеціально направ-
ленная къ утверженію и упроченію этого довода, подъ заглавіемъ: „На-
званія дѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго“. Ученый
профессоръ дѣлаетъ крайнее усиліе, чтобы объяснить эти названія именно
въ этомъ направленіи. Эту статью, какъ повѣйшее изслѣдованіе, по спра-
ведливости, можно назвать квинтъ-эссенціею норманской школы. Но съ тео-
ріею этой школы не всѣ русскіе ученые были согласны: нѣкоторые изъ нихъ
выводили Русь не изъ Скандинавіи, не изъ за моря, а изъ другихъ мѣстъ
и по преимуществу отъ прибалтійскихъ славянъ, изъ Помераніи и проч.
Въ числѣ послѣднихъ весьма видное мѣсто занялъ покойный ученый, про-
фессоръ Петербургскаго университета Н. П. Костомаровъ; онъ высказалъ
предположеніе и сильно защищалъ его о происхожденіи Руси съ береговъ
Нѣмана, изъ Литвы. Новѣйшій ученый историкъ, профессоръ Д. И. Ило-
вайскій, опираясь на то, что иноземные писатели IX, X и XI вѣковъ не
знаютъ ни о какомъ „призваніи русскихъ князей“, дѣлаетъ предположеніе,
что этого факта вовсе не существовало въ исторіи. Въ вышеупомянутой
запискѣ З. А. Ляцкаго всѣ объясненія сводятся къ подтверженію теоріи
профессора Н. П. Костомарова. О странныхъ и непонятныхъ „русскихъ“
названіяхъ 7-ми дѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго
Ляцкій замѣчаетъ, что они принадлежатъ *литовцамъ* и *литовскому языку*,
и до такой степени близко и точно, какъ будто бы они „сегодня“ даны
литовцами упомянутымъ порогамъ. Для видимой наглядности, которое изъ
двухъ объясненій этихъ названій—профессора ли Миллера, или же г. Ляц-
каго представляется болѣе естественнымъ, слѣдовательно болѣе близкимъ
къ истинѣ, были прочтаны параллельно одно за другимъ, послѣдовательно,
мнѣнія о каждомъ изъ первыхъ трехъ пороговъ. Впечатлѣніе изъ этого
сравнительнаго чтенія, по крайней-мѣрѣ на первый разъ, получалось такое:
у профессора Миллера крайне много натяжекъ; у Ляцкаго же, если онъ и
есть, то ихъ весьма немного.

По прочтеніи записки г. Ляцкаго, предсѣдатель доложилъ собранію
краткія біографическія о немъ свѣдѣнія: коллежскій совѣтникъ Захарій
Антоновичъ Ляцкій, уроженецъ Минской губерніи, Ворпсовскаго уѣзда, нынѣ
уѣздный казначей въ г. Поневѣжѣ и владѣлецъ имѣнія „Старый Поневѣжъ“.
Окончилъ курсъ въ 1853 г. въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ
въ 1859 г.—въ николаевской инженерной академіи по 1-му разряду съ на-
именованіемъ „отличнѣйшій“, и поступилъ на службу въ инженерный кор-
пусъ къ строенію кронштадтской крѣпости, но въ 1860 году вышелъ
въ отставку и сталъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, заарендовавъ
въ Ковенской губерніи двѣ казенныя фермы. Въ 1867 году поступилъ на
службу въ вѣдомство Ковенской казенной палаты и назначенъ на должность
казначей въ Поневѣжѣ. Съ 1873 года состоитъ по найму учителемъ жмуд-
скаго языка въ Поневѣжской учительской семинаріи.

Въ заключеніе, графиня П. С. Уварова сдѣлала собранію Виленскаго Отдѣленія докладъ о чрезвычайной важности для науки раскопокъ и другихъ археологическихъ изысканій, дѣлаемыхъ происходящими у насъ отъ времени до времени археологическими Съѣздами, съ разъясненіемъ, какъ и куда именно должны быть направлены этого рода работы предварительнаго комитета и его Виленскаго Отдѣленія для будущаго IX археологическаго Съѣзда. Докладъ этотъ имѣеть быть напечатанъ въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ настоящему протоколу.



Приложеніе къ протоколу 7-го, экстреннаго, засѣданія Виленскаго Отдѣленія, 12-го марта 1892 года.

Докладъ председателя Московскаго археологическаго общества и предварительнаго комитета по устройству IX археологическаго Съѣзда графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой о важномъ значеніи для науки раскопокъ, и куда именно таковыя должны быть направлены для предстоящаго IX археологическаго Съѣзда.

Археологическіе Съѣзды за все ихъ время существованія всегда оставляли глубокіе слѣды въ археологическомъ и историческомъ изученіи тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ поочередно они устраивались. Убѣдительнымъ доказательствомъ этому служатъ изданныя „Труды“ Съѣздовъ: тамъ всегда, среди вопросовъ, посвященныхъ общearхеологическимъ интересамъ, видное мѣсто отводится изученію мѣстныхъ древностей, разработка которыхъ, между прочимъ, привлекала иногда весьма скромныя, но часто и весьма почтенныя силы мѣстныхъ изслѣдователей и старожиловъ. Такимъ образомъ, каждый археологическій Съѣздъ вносилъ, обыкновенно, большое оживленіе въ археологическое изученіе нашего обширнаго отечества; а такого рода изученіе, можно сказать, составляетъ нравственную обязанность нашихъ дѣятелей въ области русской археологій по отношенію вообще къ западной наукѣ. Нельзя не вспомнить, напр., что въ иныхъ мѣстностяхъ Россіи особенно энергичное изученіе памятниковъ старины и особое вниманіе къ этимъ памятникамъ со стороны западныхъ ученыхъ можетъ быть датировано, главнымъ образомъ, эпохою Съѣзда въ этой мѣстности и въ особенности его подготовительными работами. Въ данномъ случаѣ можно для примѣра указать на археологическій Съѣздъ въ Тифлисѣ, который такъ много содѣйствовалъ возбужденію интереса къ памятникамъ старины

Кавказа, какъ у насъ, такъ и за границей. И такъ, можно замѣтить вообще, что наши археологическіе Съезды всегда болѣе или менѣе содѣйствовали собранію въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи научнаго археологическаго матеріала, въ составъ котораго всегда входило много изслѣдованій кургановъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только вспомнить работы графа Уварова, Антоновича, Самоквасова, Бранденбурга, Пвановскаго, Завитневича и многихъ другихъ, чтобы понять, какъ, благодаря Съездамъ, дѣло собранія курганнаго матеріала сильно подвинулось впередъ. Дѣйствительно, трудами этихъ лицъ изслѣдованы могильники, болѣе или менѣе полно, въ странѣ Полянъ, Сѣверянъ, Древлянъ, Дреговичей, Кривичей, Новгородцевъ и другихъ русско-славянскихъ племенъ: съ другой стороны и въ тоже время изслѣдовавъ коснулись могильниковъ въ губерніяхъ Тамбовской, Рязанской, Симбирской, Вятской, и изслѣдованія эти познакомили насъ съ культурой также изыческаго періода разныхъ финскихъ народностей, искони населявшихъ эти мѣстности Россіи. Къ той же категоріи могильниковъ можно отнести и могильникъ въ Люцинѣ. Весь этотъ археологическій матеріалъ, по мѣрѣ его разработки, современемъ дастъ возможность представить, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, довольно полную картину древняго быта племенъ русско-славянскихъ и финскихъ того періода русской исторіи, о которомъ въ нашей начальной лѣтописи встрѣчаются лишь отрывочныя и краткія извѣстія.

Одна уже возможность сопоставленія курганнаго матеріала, добытаго въ центрахъ поселенія упомянутыхъ *русско-славянскихъ племенъ* съ археологическимъ матеріаломъ изъ могильниковъ *финскихъ народностей*, представляетъ большой научный интересъ въ отношеніи историко-этнографическомъ, потому что такое сопоставленіе и сравненіе даютъ надежду твердо установить типы погребальныхъ обрядовъ, характерныя черты стіля предметовъ, а слѣдовательно и этнографическія границы славянскихъ племенъ по отношенію къ племенамъ финскимъ. Можно надѣяться также, что накопленіе подобнаго матеріала и изученіе его дастъ возможность провести и болѣе дробныя границы между племенами русско-славянскими.

Но на западѣ Россіи, съ глубокой древности, русско-славянскія поселенія граничили не только съ финскими народностями, но и со страной, занятой литовскими племенами. Для полноты и законченности собраннаго археологическаго матеріала представляется самая живая необходимость въ изслѣдованіи и изученіи могильниковъ Литвы, такъ какъ полнота матеріала въ данномъ случаѣ можетъ вліять благотворно на успѣхъ научныхъ выводовъ и обобщеній не только относительно разъясненія быта литовскихъ племенъ, но и племенъ русско-славянскихъ. Слѣдуетъ здѣсь припомнить, что самая народность Литвы по корнямъ своего языка и по своимъ языческимъ вѣрованіямъ, сохранявшимся до конца XIV ст., находится въ наиболѣе близкомъ родствѣ съ славянской народностью, а соседняя исто-

рическая жизнь обѣихъ народностей не могла не отразиться на взаимныхъ культурныхъ вліяніяхъ и заимствованіяхъ. Между тѣмъ, именно могильники этой близкой намъ Литвы не были еще предметомъ серьезнаго изученія со стороны русскихъ археологовъ. Правда, графъ Тышкевичъ занимался много раскопками съ цѣлю изслѣдованія древняго быта литовцевъ, но, къ сожалѣнію, его раскопки производились большею частью въ окрестностяхъ Логойска (Минской губ.), мѣстности, по всему вѣроятію, издревле заселенной славянами; объ этомъ вѣроятіи, кромѣ историческихъ указаній, свидѣлствуетъ и та часть его коллекціи древностей, добытыхъ изъ кургановъ близъ Логойска, которая находится въ настоящее время въ историческомъ музеѣ. По поводу этой коллекціи, мнѣ кажется, можно смѣло высказать мнѣніе, что она относится къ славянскимъ курганамъ и никакъ не древнѣе XI вѣка. Такимъ образомъ среди собраннаго богатаго археологическаго матеріала, относящагося къ древнему населенію нашего русскаго государства, является весьма замѣтнымъ очень важный пробѣлъ по отношенію къ литовской старинѣ и въ особенности къ изученію ея могильниковъ.

Виленскому археологическому Съѣзду и предстоитъ теперь, между прочимъ, весьма почетная задача заполнить этотъ важный пробѣлъ научными изслѣдованіями могильниковъ Литвы и тѣмъ придать характеръ цѣльности и полноты уже собранному прежде этого рода археологическому матеріалу изъ другихъ мѣстностей Россіи. При этомъ должно предположить, что успѣхъ выполненія этой важной задачи будетъ зависѣть, главнымъ образомъ, отъ правильной постановки вопроса о раскопкахъ или, иначе говоря, отъ систематичности раскопокъ.

Императорское Московское археологическое общество, принимая во вниманіе важность правильной постановки этого вопроса, рѣшило въ одномъ изъ своихъ засѣданій, по инициативѣ своего предсѣдателя, образовать особую комиссію для разработки систематическаго плана раскопокъ, производимыхъ для Виленскаго Съѣзда въ теченіе двухъ лѣтъ, имѣя въ виду лишь лѣтнее время. Въ томъ же засѣданіи комиссія составила изъ слѣдующихъ лицъ: гг. профессоровъ П. Н. Мелькова, П. А. Лининченки, Н. А. Яичука (секретари этнографическаго общества) и В. П. Сизова Комиссія собиралась три раза, при чемъ занятія комиссіи заключались въ слѣдующемъ: 1) въ постановкѣ общихъ вопросовъ по отношенію къ задачамъ предстоящихъ раскопокъ; 2) въ ознакомленіи съ матеріаломъ предстоящихъ раскопокъ, т. е. со свѣдѣніями о курганахъ и городищахъ въ Сѣверо-Западной Россіи и нанесеніи ихъ на карты; 3) въ выборѣ матеріала для раскопокъ; 4) въ практическихъ соображеніяхъ относительно способовъ веденія раскопокъ и, наконецъ, 5) въ возможности раздѣленія труда по раскопкамъ съ Виленскимъ комитетомъ. Указавши на тѣ вопросы, которые до сихъ поръ занимали членовъ означенной комиссіи, слѣдуетъ перейти

теперь къ болѣе подробному ознакомленію съ разработкой въ комиссіи каждаго изъ этихъ вопросовъ въ отдѣльности.

По поводу перваго вопроса гг. члены комиссіи пришли къ заключенію, что важнѣйшей задачей раскопокъ для Виленскаго Съѣзда должно считать опредѣленіе и выясненіе типа погребальнаго обряда литовскихъ племенъ, т. е. собственно Литвы, Жмуди и Ятвяговъ, а также и Латышей.

По мнѣнію комиссіи, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на изслѣдованіе могильниковъ, собственно въ той мѣстности, которая, по всему вѣроятію, служила псковнымъ историческимъ гнѣздомъ литовскаго главнаго племени. Мѣстность эта, соотвѣтственно историческимъ свѣдѣніямъ и преданіямъ, обозначается приблизительно слѣдующими пунктами: Керново, Старый Троки, Вильна, Лида, Ошмяны и рѣка Неманъ на границѣ съ Ковенской губерніей. Приуроченныя къ этой мѣстности раскопки должны прежде всего выяснитъ основной и наиболѣе древній типъ литовскаго погребенія. Можно предполагать, что одно обстоятельное изслѣдованіе могильниковъ въ этихъ предѣлахъ при счастливыхъ условіяхъ можетъ уже обезпечить научный интересъ раскопокъ для Виленскаго Съѣзда и тѣмъ уже оказать большую услугу русской археологіи.

Только заручившись изученіемъ могильниковъ центральной Литвы, должно расширить по мѣрѣ средствъ раскопки и въ другихъ направленіяхъ, какъ бы идя отъ центра къ периферіямъ, или производи ихъ одновременно. Такая система, между прочимъ, была принята по указанію графа Уварова, въ изслѣдованіи кургановъ Смоленской губерніи. Придавая намѣченному плану раскопокъ первостепенную важность, комиссія желала намѣтить и другія мѣстности для раскопокъ на случай, если бы для производства ихъ оказались свободное время и свободныя средства.

По мнѣнію комиссіи такія раскопки слѣдовало произвести въ мѣстностяхъ, заселенныхъ прежде ятвягами и жмудью, т. е. въ губерніяхъ Ковенской и Гродненской. Наконецъ, и Минская губернія должна представлять значительный археологическій интересъ въ томъ отношеніи, что чрезъ эту мѣстность шли водные пути съ Юга на Сѣверъ къ Балтійскому морю. Наиболѣе интересными въ археологическомъ отношеніи можно предположить изслѣдованія по теченію рѣки Березины, имѣя въ виду при томъ, что курганы по теченію рѣки Припяти уже обследованы г. Завитневичемъ. Кромѣ того, вообще комиссія придаетъ весьма важное значеніе раскопкамъ, которые могли бы указать или разъяснить этнографическія границы русскихъ удѣльныхъ княжествъ.

Что же касается изслѣдованія городищъ собственно въ Литвѣ, то эти изслѣдованія были бы весьма желательными, такъ какъ въ городищахъ по преимуществу могутъ встрѣтиться предметы языческаго культа, бытовавшіе въ Литвѣ до конца XIV вѣка, тѣмъ болѣе, что опираясь на преданія

можно предположить въ нѣкоторыхъ городищахъ но крайней мѣрѣ существованіе изысканныхъ капищъ. Большіе же города, какъ центральные пункты, явились въ Литвѣ въ болѣе позднее время.

При всемъ интересѣ, однако, изслѣдованія означеннаго матеріала, выборъ его представляется затруднительнымъ въ настоящее время, такъ какъ этотъ выборъ можетъ имѣть опору лишь въ народныхъ преданіяхъ и во всякомъ случаѣ требуетъ провѣрки на мѣстѣ. Поэтому коммиссія, принявшая въ принципѣ изслѣдованія городищъ *желательнымъ*, хотя бы только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ особенности въ связи съ изслѣдованіями кургановъ,—предполагаетъ, что болѣе точное опредѣленіе этого рода матеріала для раскопки можетъ быть сдѣлано лишь на мѣстѣ, гдѣ можетъ быть произведена пробными раскопками провѣрка народныхъ преданій, связанныхъ съ извѣстнымъ городищемъ. Второй вопросъ, занимавшій членовъ коммиссіи, представлялъ переходъ отъ общихъ принциповъ къ тому наличному матеріалу, т. е. къ описанію кургановъ и городищъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя считались коммиссіей важными для предстоящихъ археологическихъ изслѣдованій.

Благодаря заботамъ предѣдателя общества, собранный для этой цѣли матеріалъ дѣлаетъ вполне возможнымъ систематическое выполненіе того плана раскопокъ, который былъ намѣченъ выше коммиссіей при обсужденіи перваго вопроса. Для ознакомленія съ этимъ матеріаломъ потребовалось раздѣленіе труда между членами коммиссіи: такимъ образомъ г. Линиченкомъ былъ взятъ матеріалъ для Гродненской губерніи, съ цѣлью нанесенія его на карту, въ виду того, что нанесенный на карту матеріалъ наглядно представить связь и направленіе курганныхъ группъ. Съ тою же цѣлью г. Янчукомъ нанесена на карту Минская губернія и, наконецъ, г. Сизовымъ—Виленская губернія. Карта же Витебской губерніи имѣется въ коммиссіи. Для примѣра богатства собранныхъ статистическихъ данныхъ можно привести цифры количества кургановъ въ разныхъ уѣздахъ Виленской губерніи. Въ Виленскомъ уѣздѣ, напримѣръ, насчитывается до 200 кургановъ въ разныхъ мѣстностяхъ и, кромѣ того, для трехъ мѣстностей употребляется выраженіе *много* кургановъ; такое выраженіе позволяетъ считать въ означенныхъ мѣстностяхъ до 300 кургановъ, такъ какъ, если бы цифру 100, взаменъ *много*, можно было бы считать черезчуръ рискованной, то нужно помнить, что при провѣркѣ кургановъ на мѣстѣ, число ихъ всегда возрастаетъ сравнительно съ присланными свѣдѣніями. Почти такое же количество кургановъ можно считать и въ Трокскомъ уѣздѣ, т. е. до 500. Вообще въ одной Виленской губерніи насчитывается пока болѣе 3000 кургановъ. При большомъ количествѣ кургановъ возможно было нанести на карту только часть курганныхъ группъ, но совершенно достаточную, однако, для опредѣленія направленія раскопокъ. Болѣе подробное нанесеніе на карту

кургановъ возможно только на мѣстѣ, т. е. въ городѣ Вильнѣ, гдѣ можно получить болѣе дополнительныхъ свѣдѣній по этому вопросу.

Что же касается до 3-го вопроса, занимавшаго комиссію, т. е. до выбора матеріала для раскопокъ, то разработка этого вопроса находилась въ зависимости отъ общаго плана раскопокъ съ одной стороны, а съ другой стороны, отъ наличнаго количества и распредѣленія кургановъ и городищъ на картахъ вышеозначенныхъ 4-хъ губерній. Весьма естественно, что детальная разработка этого вопроса можетъ быть сдѣлана лишь при провѣркѣ нашихъ свѣдѣній на самыхъ мѣстахъ раскопокъ, причемъ новыя данныя о курганахъ и городищахъ могутъ вносить нѣкоторыя измѣненія въ детальную разработку общаго плана раскопокъ: такимъ образомъ, новыя данныя, полученныя на мѣстѣ, могутъ выдвинуть новый могильникъ на первый планъ и отодвинуть намѣченный прежде—на второй.

Комиссія, однако, нашла возможнымъ замѣтить, что было бы желательнымъ при предстоящихъ раскопкахъ обращать наибольшее вниманіе на разработку могильниковъ, состоящихъ изъ большаго числа кургановъ предпочтительно предъ одиночными курганами; обращать особое вниманіе на курганныя группы по берегамъ большихъ рѣкъ и озеръ. По отношенію къ практическимъ соображеніямъ о способѣ раскопки комиссія нашла нужнымъ выразить слѣдующее соображеніе: веденіе раскопокъ желательно поручать, по крайней мѣрѣ, двумъ лицамъ въ каждой отдѣльной мѣстности, причемъ второе лицо можетъ быть въ качествѣ помощника при отвѣтственномъ археологѣ; такая комбинація даетъ возможность болѣе обстоятельнаго изслѣдованія группъ курганныхъ и болѣе быстраго передвиженія для пробныхъ раскопокъ. Въ данномъ случаѣ пробныя раскопки въ могильникахъ дадутъ возможность сосредоточить силы изслѣдователей въ наиболѣе интересные могильники, обещающихъ болѣе важныя въ научномъ отношеніи результаты.

Комиссія полагаетъ также болѣе удобнымъ начинать раскопки отъ какихъ нибудь административныхъ центровъ, въ которыхъ можно надѣяться встрѣтить новыя важныя указанія и получить наибольшее содѣйствіе. Первоначальнымъ центромъ можетъ считаться г. Вильна. Болѣе подробная разработка вопроса объ организаціи экспедиціи для раскопокъ можетъ обсуждаться уже тогда, когда опредѣлятся вполне научныя силы экспедиціи, ея матеріальныя средства и время. Съ этимъ вопросомъ тѣсно связывается послѣдній—объ отношеніяхъ нашей комиссіи къ Виленскому Отдѣленію предварительнаго комитета и о раздѣленіи съ нимъ трудовъ по раскопкамъ, тѣмъ болѣе, что изъ протокола этого комитета, напечатаннаго въ № 10 „Виленскаго Вѣстника“, видно, что мѣстными силами предполагается производить изслѣдованія и раскопки замковищъ, городищъ и кургановъ, а также и изслѣдованіе урочищъ въ самой Вильнѣ.

По мнѣнію комиссіи, изслѣдованіе г. Вильны и ближнихъ замковищъ должны производиться именно Виленскимъ предварительнымъ комитетомъ, такъ какъ мѣстные археологи, живя по близости къ этимъ урочищамъ и замковищамъ, могутъ производить эти раскопки болѣе продолжительное время и съ меньшими расходами, а въ данномъ случаѣ медленность работы является до нѣкоторой степени желательною. Съ другой стороны комиссія полагаетъ возможнымъ войти въ сношеніе съ Виленскимъ комитетомъ для совместнаго изслѣдованія кургановъ и нѣкоторыхъ городищъ въ мѣстности, уже обозначенной прежде. Такимъ образомъ, по мнѣнію комиссіи, содѣйствіе членовъ Виленскаго предварительнаго комитета пріѣзжимъ для раскопокъ членамъ Московскаго археологическаго общества могло бы быть полезнымъ и желательнымъ, давая не только практическія удобства экспедиціи, но и возможность болѣе широкой разработки могильниковъ; ихъ содѣйствіе можно считать важнымъ и по собранію новыхъ свѣдѣній о курганахъ и городищахъ, а также и по собранію преданій, относящихся къ этимъ мѣстностямъ.

Желательно было бы, чтобы для экспедиціи имѣлся хотя одинъ фото-графическій аппаратъ, если только дѣло это не представитъ практическихъ неудобствъ.

Виленская губернія.

Для Виленскаго Съѣзда изслѣдованіе кургановъ и городищъ Виленской губерніи должно занимать центральное мѣсто; въ предѣлахъ этой губерніи можно надѣяться опредѣлить наиболѣе характерный типъ литовскаго погребенія, съ которымъ связывается и знакомство съ древней культурой Литвы.

Виленскую губернію съ запада и юга окаймляетъ теченіе Нѣмана, а съ сѣвера—Западная Двина, составляющая границу съ Витебской губерніей. Внутри, отъ востока на западъ, губернія прорѣзывается извилистымъ теченіемъ Виліи, которая и представляетъ наибольшій культурный интересъ для этой мѣстности. На юго-востокъ находится водораздѣлъ области водной Нѣмана и Березины.

Нанесенныя мною на карту важнѣйшія группы кургановъ далеко не исчерпываютъ всего имѣющагося у насъ матеріала; но обращая вниманіе на распорядокъ этихъ группъ—можно уже выяснитъ нѣсколько наиболѣе интересное направленіе предполагаемыхъ раскопокъ.

Главныя группы кургановъ располагаются по теченію р. Виліи и по близости ея, приблизительно по діагонали отъ Ковны, чрезъ Вильну къ Минску. Здѣсь особенно много курганныхъ группъ вокругъ *Кернова*.

Въ особенности много кургановъ около м. Евья, откуда они тянутся на большое разстояніе къ казенному лѣсу.

Слѣдуютъ курганы около Стар. и Н. Трокъ, находящіеся вблизи *озеръ* и представляющіе интересъ по близости къ *Трокамъ*. Хотя въ этой мѣстности и производились раскопки, но желательно было бы вновь прозвнести, если только могутъ найтись нетронутыя группы. Весьма большими группами расположены курганы по направлению на юго-востокъ отъ Вильны между ст. желѣз. дор. Кѣна и Лоша.

Но направленіе кургановъ сближается съ теченіемъ Вилинъ близъ Сморгони, гдѣ курганныя группы находятся въ большомъ изобиліи.

На югъ отъ Сморгони встрѣчается большая группа вокругъ мѣстечка Крева.

Ближе къ границѣ Минской губерніи и недалеко отъ самаго Минска большая группа кургановъ находится у р. Березины, впадающей въ рѣку Нѣманъ.

Къ западу, по р. Березинѣ, встрѣчаются еще двѣ группы кургановъ— по направленію къ Новогрудку.

Изслѣдованіе означенныхъ группъ можно считать желательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Группы кургановъ, въ особенности по р. Вилинъ, отъ Кернова до Сморгони и Крева включительно, захватываютъ главные историческіе центры Литвы, а потому могутъ обнаружить характерныя для Литвы обряды погребенія.

Имѣя въ виду ту же цѣль раскопки, къ этимъ группамъ можно присоединить также и слѣдующія группы: близъ м. Прелай, у р. Морганки, впадающей въ Нѣманъ на юго-западѣ отъ Вильны, курганы этой группы представляютъ особенный интересъ, потому что всѣ обложены *камями* и носятъ въ народѣ особое названіе *хрустней*.

На западъ отъ Вильны большая группа кургановъ у мѣст. Высокій Дворъ.

На сѣверо-востокъ отъ Вильны, на берегу рѣки Вилинъ, на югъ отъ м. Кемелиники—курганы до сихъ поръ еще не изслѣдованы, носятъ въ народѣ названіе „*Здѣвоцкія ямы*“.

На сѣверъ отъ Вильны, въ Гедройцкой волости, находится большія группы кургановъ (въ одной группѣ до 60). При распахиваніи нѣкоторыхъ крестьянами находимы были: лошадинныя черена съ удилами въ зубахъ, мѣдныя украшенія отъ сбруи, конья, стремена, серпы, уголья, мелкія кости отъ череновъ и зола. Вообще погребеніе съ лошадыо упоминается во многихъ сообщеніяхъ.

По этимъ сообщеніямъ и по количеству группъ могильники эти представляютъ большой интересъ для раскопокъ, а мѣстность самая характеризуется большими озерами.

Наконецъ, упомянутыя выше группы кургановъ, расположенныя на югъ отъ Сморгони, къ границамъ Минской губерніи, представляютъ большой интересъ для раскопокъ, такъ какъ приближаются къ водораздѣлу Нѣмана

и Березины, а въ Минской губерніи встрѣчаются съ группами между Городкомъ и Минскомъ съ одной стороны, а съ другой съ группами кургановъ у Новогрудка. Изслѣдованіе этихъ группъ въ обѣихъ губерніяхъ могутъ привести къ результатамъ весьма интереснымъ для опредѣленія этнографическихъ границъ этихъ мѣстностей.

Этими указаніями и ограничивается на первый разъ выборъ могильниковъ для раскопокъ Виленской губерніи. Выходя изъ предѣловъ этой губерніи и имѣя въ виду цѣльность изслѣдованій всего сѣверо-западнаго края и племенъ, обитавшихъ и граничившихъ здѣсь—можно указать на могильникъ, находящійся на правомъ берегу р. Сожи, недалеко отъ Пропойска, при дер. Кормы. Могильникъ этотъ представляетъ немалый интересъ большимъ количествомъ кургановъ и ихъ разнообразіемъ.

Записка къ картѣ Минской губерніи.

Въ Минской губ. только по приблизительнымъ даннымъ насчитывается около 20 тысячъ кургановъ и около 200 городищъ, на самомъ же дѣлѣ ихъ гораздо больше. Главная масса кургановъ и городищъ распределяется между уѣздами, лежащими по Двѣру и Березинѣ, т. е. Борисовскимъ, Пругменскимъ, Бобруйскимъ и Рѣчицкимъ; довольно большое количество ихъ приходится еще также на Минскій уѣздъ. Такимъ образомъ, рѣчные пути съ одной стороны и Минскъ, какъ древній торговый посредникъ между Балтійскимъ побережьемъ и южной Россіей,—вотъ что вѣроятно служило причиной такого распредѣленія древнѣйшихъ поселеній въ губерніи. Что касается остальныхъ четырехъ уѣздовъ, то два изъ нихъ самые южные—Мозырскій и Пинскій, лежащіе по Припяти, въ весьма болотистой мѣстности, въ древнее время, конечно, еще менѣе были доступны для поселенія, чѣмъ теперь, и мы находимъ тамъ незначительное число кургановъ и городищъ. Остальные два уѣзда, Слуцкій и Новогрудскій, лежащіе на возвышенныхъ, открытыхъ мѣстахъ и самые пригодные для земледѣлства, такъ густо населены и старательно воздѣланы, что курганные остатки сохранились тамъ въ весьма небольшомъ количествѣ, и только городища и замковидища по такимъ мѣстечкамъ, какъ Погость, Клецкъ, Коныль, Грозовъ, Несвижъ (Слуцкаго уѣзда), Миръ, Городище (Новогрудскаго уѣзда) и др. могутъ обратить на себя нѣкоторое вниманіе.

Но главнымъ образомъ, слѣдуетъ имѣть въ виду вышеуказанные 5 уѣздовъ: Борисовскій, Пругменскій, Минскій, Бобруйскій и Рѣчицкій.

Изъ нихъ самое большое число кургановъ приходится на Борисовскій и Бобруйскій уѣзды (болѣе 3,000 кургановъ на каждый), а самое большое число городищъ (до 70) на Рѣчицкій уѣздъ.

Чтобы нѣсколько оріентироваться въ такомъ огромномъ количествѣ кургановъ и городищъ, при раскопкахъ необходимо держаться какой нибудь системы. Всего лучше имѣть въ виду, во-первыхъ, рѣчные пути и рѣчные

водораздѣлы, какъ естественныя границы древнихъ племенъ, во-вторыхъ, историческія показанія относительно границъ этихъ племенъ. Поэтому, прежде всего, можно остановиться на нѣсколькихъ группахъ кургановъ по р. Березинѣ въ Борисовскомъ, Игуменскомъ и Бобруйскомъ уѣздахъ (группы А. В. В. Г. Д.), затѣмъ по Днѣпру въ Рѣчицкомъ уѣздѣ (группы Е. Ж. и продолженіе группы Д.). Изъ этого числа группъ первая (А.), приближающаяся къ Витебской губерніи, можетъ дать какой нибудь особый типъ погребенія и указать слѣды границъ латышскаго племени; во второй (В.) можетъ оказаться болѣе чистый славянскій типъ, именно кривичскій, и въ видахъ лучшаго выясненія этого типа, если позволятъ средства, можно было бы еще тутъ остановиться на обильныхъ курганахъ группъ—Лошницкой (а), примыкающей къ Могилевской губерніи, и Плеценицкой (б)—на границѣ Вилейской, около Логойска. Изслѣдуя группы В (при устьѣ Свислочи) и Г. (къ востоку отъ Бобруйска), необходимо имѣть въ виду лежація къ западу за водораздѣломъ между системою Березины и Припяти группы З. И. К., потому что сравненіе результатовъ раскопокъ можетъ показать, что восточныя группы (В. Г.) принадлежатъ одному племени (положимъ, Сѣверянамъ или Радимичамъ), а Западныя другому племени (Древлянамъ). Группы Д. Е. Ж. Юго-Западнаго угла губерніи, въ уѣздѣ Рѣчицкомъ, по Днѣпру, въ окрестностяхъ Горвала, Холмыга, Лоева, Брагива, изобилующія особенно городищами, интересны еще въ томъ отношеніи, что занимаемая ими мѣстность по историческимъ даннымъ очень рано принадлежала уже сѣверянскимъ владѣніямъ (Черниговской губерніи), не смотря на такую естественную преграду, какою долженъ бы быть Днѣпръ. Наконецъ, въ мѣстностяхъ, прилегающихъ съ Сѣверо-Запада къ Вилейской губерніи, слѣдуетъ остановиться на Минскомъ уѣздѣ (группы Л. и М.) и на Новогрудскомъ уѣздѣ (группа Н.), о которомъ уже сказано, когда рѣчь шла о Виленской губерніи.

Гродненская губернія.

Гродненская губернія представляетъ археологическій интересъ, какъ древнее мѣстожительство племени Ятвяговъ. Главное скопленіе кургановъ и могильниковъ въ этой губерніи замѣчается, во 1-хъ), въ южной ея части, къ сѣверу отъ Брестъ-Литовска, между Высоко-Литовскомъ и Каменецъ-Литовскомъ (Ратайчицкая волость); затѣмъ, къ сѣверу—въ окрестностяхъ мѣстечка Нарева; отдѣльныя группы попадаются также по р. Нурицу (Городискъ), къ сѣверу отъ Бѣлостока, и наконецъ, еще сѣвернѣе—около Суховоли, по р. Березовкѣ (притокъ Вобра). Такое распредѣленіе кургановъ повидному указываетъ на движеніе Ятвяговъ съ юга на сѣверъ и потому могильники этой мѣстности сосредоточиваютъ на себѣ интересъ археологическихъ изслѣдованій.

ПРОТОКОЛЪ

8-го, экстреннаго, засѣданія Виленскаго Отдѣленія
13-го марта 1892 г.

Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ А. П. Тыртовъ.

Присутствовали: Предсѣдатель Императорскаго Московскаго археологическаго общества и Московскаго предварительнаго комитета, ея сіятельство графиня П. С. Уварова и члены Отдѣленія: Ю. О. Крачковскій, протоіерей І. А. Котовичъ и І. А. Берманъ, Н. И. Кахановъ, Е. О. Карскій, Ф. Н. Добрянскій, К. П. Снитко, О. В. Покровскій, В. В. Якортевъ, М. М. Прозоровъ, В. В. Грязновъ, Л. М. Слезкинъ, А. П. Шверубовичъ, П. Г. Бывалькевичъ, П. Я. Сирогинъ и В. М. Площанскій.

Обязанности секретаря во время засѣданія, по предложенію предсѣдателя, исполнялъ товарищъ секретаря А. И. Шверубовичъ.

По открытіи засѣданія, предсѣдателемъ было доложено Отдѣленію: во 1-хъ, полученное изъ Кіева, отъ 9 марта сего года, письмо г-на К. В. Болсуновскаго, въ которомъ онъ, въ отвѣтъ на сдѣланное Отдѣленіемъ приглашеніе его въ число своихъ членовъ, приноситъ свою благодарность за таковое избраніе и выражаетъ готовность содѣйствовать успѣху предстоящаго Съѣзда, какъ присылкой своихъ трудовъ по нумизматикѣ и сфрагистикѣ сѣверо-западнаго края, такъ и доставленіемъ коллекцій свинцовыхъ пломбъ и другихъ предметовъ древности, найденныхъ у г. Дрогичина, Гродненской губерніи. Кромѣ того, г. Болсуновскій въ своемъ письмѣ указываетъ на частныхъ владѣльцевъ коллекцій древностей и особенно рекомендуетъ Отдѣленію слѣдующихъ лицъ въ г. Кіевѣ: членовъ Кіевского общества Нестора лѣтописца—Н. А. Леопардова, имѣющаго коллекцію церковно-археологическихъ предметовъ, и Н. П. Чернева, извѣстнаго своими трудами по литовской нумизматикѣ, а также О. А. Хойновскаго, владѣльца очень интереснаго частнаго историко-археологическаго музея.

По выслушаніи содержанія вышеуказаннаго письма, Отдѣленіемъ постановлено: благодарить г. Болсуновскаго за обѣщанное содѣйствіе задачамъ Отдѣленія и за указаніе лицъ, могущихъ быть полезными предстоящему Съѣзду.

Во 2-хъ, предсѣдателемъ прочитано полученное Отдѣленіемъ, въ отвѣтъ на его ходатайство объ общемъ разрѣшеніи на производство археологическихъ раскопокъ въ районѣ сѣверо-западнаго края, отношеніе Императорской археологической комиссіи отъ 9 марта сего года за № 300, съ пренровоженіемъ въ распоряженіе Отдѣленія десяти открытыхъ листовъ (за №№ 290—299) на производство раскопокъ въ сѣверо-западномъ краѣ, при чемъ комиссіи проситъ Отдѣленіе увѣдомить ее, кому и на какую именно раскопку будетъ выданъ каждый изъ приложенныхъ 10-ти листовъ, а также дѣлаетъ общее указаніе относительно того, какъ слѣдуетъ поступить, согласно существующимъ правиламъ, съ тѣми предметами, которые могутъ быть найдены при раскопкахъ по означеннымъ открытымъ листамъ.

Согласно сему отношенію, Отдѣленіемъ постановлено: увѣдомить комиссію о полученіи открытыхъ листовъ и о выполненіи Отдѣленіемъ изложенныхъ комиссіей требованій и общихъ руководящихъ правилъ для раскопокъ. Что же касается найденныхъ при раскопкахъ предметовъ, то Отдѣленіе проситъ комиссію имѣть въ виду, что найденные предметы (за исключеніемъ особенно замѣчательныхъ) должны принадлежать тому учрежденію, на средства котораго производились извѣстныя раскопки, сопровождаемыя находками; такъ, напр., предметы, найденные экспедиціей, снаряженной Виленскимъ Отдѣленіемъ — должны принадлежать Виленскому музею древностей; находки же, добытыя на средства Московскаго археологическаго общества — должны принадлежать сему обществу.

Затѣмъ, присутствующею въ засѣданіи ея сіятельствомъ графиней П. С. Уваровой, въ дополненіе къ изложенному ею на предыдущемъ засѣданіи Отдѣленія „плану археологическихъ экскурсій и раскопокъ кургановъ“, былъ поднятъ вопросъ о наиболѣе цѣлесообразномъ распредѣленіи между членами предварительнаго комитета и Московскаго археологическаго общества трудовъ по предстоящимъ въ этомъ году, въ лѣтнюю пору, археологическимъ экскурсіямъ, при чемъ Отдѣленіе предположило распредѣлить экспедиціи для раскопокъ 1892 года приблизительно слѣдующимъ образомъ: 1) по Виленской губерніи: подъ руководствомъ члена Московскаго археологическаго общества — Сизова, который въ маѣ мѣсяцѣ сего года прибудетъ въ г. Вильну, въ экскурсіяхъ примутъ участіе слѣдующіи лица: О. В. Покронскій, Ф. Н. Добрянскій, А. И. Шверубовичъ, М. М. Прозоровъ, Л. К. Липкинъ, В. А. Шувевичъ, А. А. Ильинъ, М. А. Цыбышевъ и другіе члены Отдѣленія; 2) по Витебской губерніи: подъ руководствомъ Русцинскаго и Романова, будутъ работать: А. П. Тыртовъ, Садуновъ, Морель, Сементонскій и другія лица, по выбору А. П. Тыртова. Вообще вопросъ объ участіи этихъ лицъ остается пока открытымъ; 3) по Минской губерніи раскопки будутъ производиться членами археологической комиссіи и Московскаго археологическаго общества, причемъ мѣстность около Турова будетъ изслѣдована профессоромъ Завитневичемъ, и 4) по губерніямъ Ко-

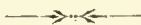
вевской, Гродненской и Могилевской въ текущемъ 1892 году археологическихъ экскурсій, пока, не предвидится (развѣ, если найдутся для сего подходящія лица).

Сверхъ указанныхъ предположеній объ ученыхъ экскурсіяхъ, въ засѣданіи обсуждались еще планы о печатаніи трудовъ Виленскаго Отдѣленія, объ изданіи археологическихъ картъ, а также были высказаны различныя соображенія относительно предложенной во время Съѣзда выставки археологическихъ коллекцій и по другимъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ будущему Съѣзду.

Въ заключеніе, ея сіятельство графиня П. С. Уварова прочитала Отдѣленію особую записку „объ археологическомъ изученіи церквей“, составляющую докладъ академика архитектуры К. М. Быковскаго. Рефератъ этотъ, по постановленію Отдѣленія, будетъ напечатанъ въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ настоящему протоколу 8-го засѣданія.

По закрытіи засѣданія, предсѣдатель Отдѣленія генераль-лейтенантъ А. П. Тыртовъ выразилъ ея сіятельству графинѣ П. С. Уваровой, отъ лица всѣхъ членовъ Виленскаго Отдѣленія, сердечное спасибо за понесенныя ею труды на пользу будущаго Съѣзда и принесъ ей благодарность за ея пріѣздъ въ г. Вильну, оказавшійся столь плодотворнымъ для направленія дѣятельнейшей дѣятельности Отдѣленія.

(Подлинный подписали: предсѣдатель, члены и товарищъ секретаря).



Приложеніе къ протоколу 8-го, экстреннаго засѣданія Виленскаго Отдѣленія.

Докладъ академика архитектуры К. М. Быковскаго, читанный графиней Уваровою.

Изученіе архитектурныхъ памятниковъ Сѣверо Западнаго края представляетъ за послѣднее время нѣсколько цѣнныхъ трудовъ, проливающихъ свѣтъ какъ на историческое значеніе ихъ, такъ и на художественные приемы. Таковы труды Батюшкова, Сапунова и другихъ изслѣдователей. Признавая значеніе этихъ изслѣдованій, невозможно не признать и того, что остается сдѣлать въ этой области еще весьма многое, и было бы очень желательно, чтобы будущій археологическій Съѣздъ въ Вильнѣ содѣйствовалъ дальнѣйшему изученію художественнаго прошлаго Литвы и Бѣлоруссіи. Для этого

необходима подготовительная работа. Необходимо дополнить наше знакомство съ памятниками изученіемъ ихъ на мѣстѣ, а прежде всего надлежитъ разобраться въ неизданныхъ еще матеріалахъ. Къ такого рода матеріаламъ принадлежатъ метрики церквей, доставленныя епархіями Сѣверо-Западнаго края въ 1887 году по предложенію и по программѣ Императорской академіи художествъ. На эти метрики и обращаемъ вниманіе предварительнаго комитета. Нами рассмотрѣны метрики, доставленныя изъ епархій Смоленской, Витебской, Мпсской, Могилевской, Литовской и Рижской. Всѣхъ метрикъ 156 и онѣ распределяются въ иже слѣдующемъ количествѣ: Минской епархіи 42, Могилевской—39, Литовской—36, Смоленской 20, Рижской—10, Витебской—9. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то, что изъ доставленныхъ 156 метрикъ 79 описываютъ церкви деревяныя. Труды Забѣлина и Дали указали уже давно на то значеніе, которое имѣетъ деревянная архитектура различныхъ областей Россіи. Съ тѣхъ поръ множество памятниковъ было зарисовано и издано подъ покровительствомъ Императорской академіи художествъ. Для сравнительнаго изученія было бы весьма важно собраніе видовъ и плановъ, указавшихъ въ метрикахъ деревянныхъ церквей. Но не въ нихъ главный интересъ. Остальныя церкви въ метрикахъ представляютъ образцы различныхъ періодовъ художественнаго развитія Литвы и Бѣлоруссіи. Періодовъ этихъ, посвящахъ каждый особый отпечатокъ, можно опредѣлить *четыре*. *Первый*, древнѣйшій, обнимаетъ время самостоятельной жизни области Кривичей, съ княжествами Полоцкимъ, Мпсскимъ, Туровскимъ, Смоленскимъ (X—XIV в.). *Второй*—соотвѣтствуетъ времени власти Литвы, съ начала XIV до половины XVI в. *Третій* (съ 1569—1793) владычеству Польши и, наконецъ, *четвертый*—современный намъ. Въ первомъ періодѣ въ храмоздательствѣ господствуетъ, также какъ въ Кіевской и Новгородской областяхъ—византійскій стиль. Во второмъ періодѣ условія необходимости обороны, съ развивающимся западнымъ вліяніемъ, создаютъ особый типъ церквей съ остроконечною двухъ-скатною кровлею и круглыми угловыми башнями, придающими церквамъ крѣпостной характеръ. Характернымъ примѣромъ втораго періода могутъ служить церкви XV вѣка—Сышковичская и Маломожейковская, изданныя Батюшковымъ. Эти памятники во всѣхъ своихъ частяхъ пронизаны общимъ художественнымъ характеромъ. Въ третьемъ періодѣ наряду съ преобладаніемъ польскаго вліянія мы видимъ въ Бѣлоруссіи образцы характернаго московскаго стиля XVII вѣка. Византійскій періодъ русскаго искусства разработанъ вообще сравнительно весьма мало. Знаменательной эпохѣ распространенія на Руси христіанства несчастливо случилось менѣе, чѣмъ періоду Владиміро-Суздальскому, памятники котораго, по почину графа Строганова и Ал. Сер. Уварова, изучены настолько, что художественныя приемы своеобразнаго стиля XII вѣка обобщены и во многомъ выяснены. Отчасти причина этого предпочтенія лежитъ въ томъ, что памятники XII вѣка болѣе сохранили свой древній

видъ, между тѣмъ, какъ остатки византійскаго стѣля XI вѣка мы должны разыскивать подъ многими позднѣйшими художественными наслоениями. Всего болѣе изслѣдованы церкви Кіева; затѣмъ, Новгородскій Софійскій соборъ. Въ послѣднее время А. М. Павлицонъ посвятилъ свой трудъ обмѣру собора въ Черниговѣ.

Лѣтописи указываютъ намъ, что въ княжествѣ Полоцкомъ, во время князей дома Владиміра, создано нѣмало храмовъ и первенствующее положеніе между ними должно было занимать Полоцкій Софійскій соборъ. На изученіе памятниковъ этого древняго періода должно быть нынѣ обращено главное вниманіе. Изъ числа 156 метрикъ 11 описываютъ церкви, постройку которыхъ составители метрикъ относятъ ко времени до XIV вѣка. Къ разсмотрѣнію этихъ метрикъ мы теперь и обратимся. Законоучитель Полоцкой учительской семинаріи, священникъ Михаилъ Дубровскій, составитель метрики Софійскаго Полоцкаго собора, отнесся къ его описанію съ особеннымъ вниманіемъ. Онъ представляетъ цѣлый рядъ указаній на лѣтописи, на польскихъ писателей, на новѣйшія изслѣдованія и, на основаніи приводимыхъ данныхъ, передаетъ судьбу этого памятника. Изъ этого описанія намъ особенно важно отмѣтить, что постройку храма онъ относитъ къ 1120 году, что въ воскресенской лѣтописи (1506) упоминается, что „д. Св. Софїи была о седми версехъ и была крестообразная“, что въ XVII вѣкѣ Іосафатъ Кувцевичъ повелѣлъ снять съ нея купола и что униатскій епископъ Флоріанъ Гребинскій совершенно перестроилъ храмъ въ 1750 г. Въ этомъ видѣ онъ дошелъ до насъ. Къ метрикѣ приложены: фотографическій видъ г. Полоцка съ соборомъ, чертежи, планы и разрѣзы, къ сожалѣнію представляющіе нѣкоторыя неспосности. При взглядѣ на эти изображенія ничто не напоминаетъ намъ древняго византійскаго храма. Фасадъ, съ двумя по бокамъ возвышающимися неличественными башнями, продольный внутренній распорядокъ, идущіе вдоль ряда столбовъ—все носитъ совершенно католическій характеръ. Между тѣмъ, подробное изслѣдованіе этого храма, быть можетъ, дастъ отвѣтъ на интереснѣйшіе вопросы русско-византійскаго храмоздательства. Въ метрикѣ есть указаніе, что восточная стѣна и часть западной стѣны выложены изъ тонкаго квадратнаго кирпича на толстомъ слое цементу, что свидѣтельствуетъ, что эти части принадлежатъ древнѣйшей постройкѣ. Восточная стѣна представляетъ три алтарныхъ выступа при дѣла, который, до перестройки 1750 г., былъ главнымъ алтаремъ. Въ этихъ выступахъ двѣ особенности заслуживаютъ вниманія. Во-первыхъ, алтарные выступы трехгранные; во-вторыхъ, надъ среднимъ выступомъ древняго алтаря возвышается куполъ. Трехгранные и многогранные выступы алтарей составляютъ характерную особенность храмовъ Византіи, но на почвѣ Россіи такіе алтари извѣстны намъ только въ древнѣйшихъ кіевскихъ церквахъ. Даже Черниговскій соборъ, постройку котораго относятъ къ первой половинѣ XI вѣка, представляетъ уже круглыя очертанія алтарныхъ высту-

повь—также, какъ и Новгородскій соборъ. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ въ Полоцкомъ соборѣ древнѣйшій мотивъ русско-византійскихъ храмовъ. Мотивъ же купола надъ среднимъ выступомъ алтаря представляется настолько необычнымъ пріемомъ, что возбуждаетъ сомнѣніе, не позднѣйшая ли это надстройка. Для рѣшенія этого вопроса надлежитъ изслѣдовать кирпичную кладку этого купола. Не меньшій интересъ возбуждаетъ западная стѣна, о которой въ метрикахъ сказано, что она также древней кладки. Эта стѣна представляетъ также три трех-гранныхъ выступа, соответствующихъ восточнымъ. Если оказалось бы, что мы видимъ здѣсь не позднѣйшую передѣлку, сдѣланную для симметріи, то мы встрѣтились бы съ совершенно необычнымъ византійскимъ планомъ. Во всякомъ случаѣ, выясненіе первоначальнаго плана въ высшей степени важно уже потому, что мы не знаемъ установившагося типа этого времени. Мы знаемъ, что три древнѣйшіе значительные храма представляютъ различные строительные мотивы: Кіево-Софійскій соборъ по своему крестообразному распорядку нѣсколько приближается къ церкви св. Марка въ Венеціи; соборъ черниговскій особенно близко воспроизводитъ распорядокъ малоазійскихъ храмовъ св. Климента въ Авкирѣ и св. Николая въ Ликии; Новгородскій Софійскій соборъ уже болѣе приближается къ установившемуся впоследствии русско-византійскому плану съ прямоугольнымъ распорядкомъ и съ хорами у западной стѣны.

Второй древнѣйшій памятникъ Полоцка, это—церковь Спаса Преображенія въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ. Къ метрикамъ приложенъ фотографическій видъ церкви. Наружный видъ этого храма былъ уже не разъ напечатанъ. У Батюшкова издавъ также внутренний видъ, снятый на хорахъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ плана церкви и нѣтъ геометрическихъ чертежей, дающихъ точные размѣры всѣхъ архитектурныхъ частей. Этотъ, безъ значительныхъ перестроекъ сохранившійся памятникъ XII вѣка представляетъ распорядокъ, близкій Владиміро-Суздальскому складу. Впечатлѣніе древности нарушается только позднѣйшею небольшою папертью и обычнымъ на западѣ двухъ-скатнымъ покрытіемъ кровли. Тщательное изслѣдованіе кладки подъ крышею можетъ выяснитъ вопросъ о первоначальномъ покрытіи. Здѣсь могутъ открыться указанія на дугообразное или фронтонное покрытіе.

Три древнѣйшія церкви города Смоленска, описанныя въ метрикахъ: церк. Петра и Павла, ц. св. Іоанна Богослова и ц. св. архангела Михаила—представляютъ намъ нижеприведенныя общія данныя: 1) существуютъ лѣтописныя и историческія свидѣтельства, что онѣ построены въ XII вѣкѣ; 2) ни одна изъ этихъ церквей не сохранилась въ первоначальномъ видѣ, но въ разное время къ нимъ было пристроено большее или меньшее количество придѣловъ; 3) во всѣхъ храмахъ древность главной церкви удостоверяется древнею кладкою стѣнъ; 4) двѣ изъ церквей—св. Іоанна и св.

Михаила—были обращены въ костелы въ первой половинѣ XVII-го вѣка, и 5) въ 1812 году всѣ три церкви пострадали отъ пожара и раззоренія. Изученіе этихъ памятниковъ на мѣстѣ дастъ возможность выяснитъ ихъ первоначальный складъ.

Развалины древней Коложской церкви въ Гроднѣ также описаны въ метрикахъ, но мы не останавливаемся на этомъ памятникѣ потому, что онъ уже нѣсколько разъ описанъ и изданъ.

Церквами Полоцка, Смоленска и Коложской церковью заканчиваются описанные въ метрикахъ храмы, которые съ достовѣрностью должны быть отнесены къ первому періоду.

Въ Витебскѣ Благовѣщенскій соборъ, постройка котораго можетъ быть отнесена ко времени Ольгерда, уже отличается кладкою изъ толстаго кирпича на тонкомъ цементномъ растворѣ и, какъ показываетъ приложенный къ метрикамъ чертежъ, если отнять позднѣйшій деревянный куполъ и колокольню, то распорядокъ представитъ намъ типъ, сложившійся подъ западнымъ вліяніемъ.

Тоже должно сказать о трехъ, описанныхъ въ метрикахъ, церквахъ Минской губерніи, хотя онѣ также заслуживаютъ вниманія.

Церковь св. Бориса и Глѣба въ г. Новогрудкѣ на приложенной къ метрикамъ фотографіи представлена до перестройки 1873 года. Эта фотографія даетъ намъ наглядное понятіе о томъ, что постройка храма не столь древняя, какъ предполагаетъ составитель метрики, основываясь на описаніи, помѣщенномъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ 1864 года. Тоже подтверждается и самою кладкою церкви изъ толстаго кирпича на тонкомъ слое цемента. Несомнѣнно только, что эта церковь существовала до 1641 года и до перестройки 1873 года представляла зданіе, проникнутое общимъ художественнымъ характеромъ, сроднымъ церквамъ второго періода. При перестройкѣ, чтобы придать болѣе православный видъ, крыша, столь прекрасно гармонировавшая съ фасадомъ, передѣлана на четырехъ-скатную и надстроены деревянный куполъ.

Церковь Минской губерніи, Новогрудскаго уѣзда, въ м. Ушкольды, во имя св. Троицы, отнесена въ метрикамъ къ XII вѣку только по преданію, но описанный общій складъ храма, съ его продольнымъ распорядкомъ въ формѣ корабля, съ гошговою крышею на два ската, съ двумя небольшими главами: одна надъ алтаремъ, а другая—надъ серединою церкви, также какъ толстый тяжеловѣсный кирпичъ свидѣтельствуетъ о болѣе позднемъ времени. Желательно было бы для выясненія вопроса объ относительномъ художественномъ значеніи этого зданія получить фотографическій видъ церкви.

Изяславская церковь (Преображенская также) внушаетъ сильное сомнѣніе относительно вѣрности опредѣленія времени постройки. Церковь

эта въ древней Изяславской крѣпости, отнесенная составителемъ метрики въ XI вѣку, была костеломъ съ XVII вѣка до 1840 года. Зданіе съ двухъ-скатною остроконечною кровлею, съ толстыми двухъ-аршинными стѣнами, сложенными изъ кирпича большаго размѣра, съ двумя башнями, невысокою надъ алтаремъ и высокою надъ колокольнею, напоминаетъ также, какъ и двѣ предыдущія, типъ храмовъ послѣ 1300 года. Снятіе фотографіи этой церкви тѣмъ болѣе важно, что въ метрику упоминается о сложныхъ кирпичныхъ карнизахъ фасада.

Въ заключеніе обзора древнѣйшихъ церквей, описанныхъ въ метрикахъ, должно сказать о бывшемъ монастырѣ во имя Воскресенія Христова въ м. Шкловѣ, Могилевскаго уѣзда. Хотя по церковной вѣдомости и значится, что она построена въ 1112 году и названа имя храмоздателя, купца Василия Евсевича, но безъ фотографическаго вида можно сказать только, что тонкій кирпичъ, 4 столба посрединѣ храма и тройной выступъ алтаря говорятъ въ пользу предположенія о ея древности. Во всякомъ случаѣ, этотъ памятникъ представляется весьма интереснымъ. Составитель метрики обращаетъ особое вниманіе на пирамидальные шатры церкви. Всѣхъ главъ 10: четыре главы со стороны входа, по двѣ по бокамъ, одна надъ главнымъ алтаремъ и одна большая надъ куполомъ. Кромѣ того, составитель указываетъ на наружные узоры стѣнъ надъ прѣдѣлами, какъ представляющіе художественный интересъ. При этомъ онъ предлагаетъ устроить снятіе фотографическаго вида, если это ему будетъ поручено. Церковь находится отъ Могилева въ 32 верстахъ.

Заканчивая краткій обзоръ древнѣйшихъ упоминаемыхъ въ метрикахъ храмахъ, мы можемъ придти къ заключенію, что если бы даже ограничиться только указанными памятниками, то и въ такомъ случаѣ немало было бы сдѣлано для выясненія художественнаго прошлаго Сѣверо-Западнаго края и древней тѣсной его духовной связи съ другими областями Россіи. Для осуществленія этой цѣли возможно было бы предпринять двѣ отдѣльныхъ поѣздки. Для снятія фотографомъ видовъ деревянныхъ церквей экспедиція могла бы состоять изъ фотографа и архитектора. При этомъ измѣреніе плановъ могло бы быть поручено молодому, начинающему архитектору, отъ котораго требовалась бы только точность работы. Для изслѣдованія же каменныхъ зданій, кромѣ фотографа, долженъ быть архитекторъ, имѣющій достаточный художественный археологическій навыкъ, чтобы разобраться среди различныхъ художественныхъ наслоеній. Удобство сообщенія со Смоленскомъ, Витебскомъ и Полоцкомъ можетъ облегчить эту задачу тѣмъ, что архитекторъ могъ бы пріѣзжать для наблюденія за работою своихъ помощниковъ, оставленныхъ въ вышеупомянутыхъ городахъ.



ПРОТОКОЛЪ

9-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія 23-го апрѣля 1892 г.

Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ А. П. Тыртовъ.

Присутствовали члены: Ю. О. Крачковскій, П. Я. Спрогисъ, К. И. Снитко, В. М. Плонцанскій, Н. П. Кахановъ, протоіерей І. А. Котовичъ и І. А. Берманъ, А. И. Шверубовичъ, П. Г. Бывалькевичъ, О. В. Покровскій, В. В. Грязновъ и Е. О. Карскій.

По открытіи засѣданія, по предложенію предсѣдателя, прочитаны протоколы 7 и 8 засѣданій, одобрены и подписаны предсѣдателемъ и членами.

Предсѣдатель доложилъ собранію о полученіи имъ отъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества отъ 21-го марта сего года за № 482, отношенія слѣдующаго содержанія: „Его Императорское Высочество, Великій Князь Сергій Александровичъ, получивъ отъ предсѣдателя Московскаго предварительнаго комитета подробный отчетъ о ходѣ дѣлъ по подготовительнымъ работамъ будущаго археологическаго Съѣзда въ Вильнѣ и о томъ ревностномъ сочувствіи, которое вы и ваши ближайшіе сотрудники оказываете дѣлу, Всемилостивѣйше поручилъ Императорскому Московскому археологическому обществу выразить вашему превосходительству и остальнымъ членамъ предварительнаго комитета благодарность Его Императорскаго Высочества и пожеланія полнѣйшаго успѣха въ дальнѣйшихъ вашихъ начинаніяхъ“.

По поводу этого отношенія, предсѣдатель Виленскаго Отдѣленія, генералъ-лейтенантъ А. П. Тыртовъ, отъ имени всѣхъ членовъ его, тотчасъ поспѣшилъ обратиться къ Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Сергію Александровичу телеграммою слѣдующаго содержанія: „Ваше Императорское Высочество! Виленское Отдѣленіе предварительнаго комитета IX археологическаго Съѣзда, получивъ черезъ Императорское археологическое общество выраженіе милостиваго вниманія Вашего Императорскаго Высочества къ посильнымъ трудамъ Отдѣленія по подготовкѣ научныхъ вопросовъ для предстоящаго Съѣзда, за счастье почитаетъ принести Вашему Императорскому Высочеству почтительнѣйшую свою благодарность и выразить увѣренность, что такой высокомилостивый знакъ сочувствія Авгу-

стѣйшаго почетнаго предсѣдателя предварительнаго комитета послужить для всѣхъ членовъ Отдѣленія особеннымъ поощреніемъ къ видшимъ трудамъ для обезпеченія успѣха предстоящаго Виленскаго археологическаго Съѣзда“.

На эту телеграмму Его Императорское Высочество, Великій Князь Сергій Александровичъ, изволилъ прислать на имя предсѣдателя, Тыртова, слѣдующую телеграмму: „Искренно благодарю васъ и всѣхъ за выраженные чувства и шлю Виленскому Отдѣленію предварительнаго комитета будущаго Съѣзда Мои лучшія пожеланія полнѣйшаго успѣха въ его важныхъ подготовительныхъ работахъ“.

Постановлено: всю настоящую переписку занести въ протоколь.

Г. Предсѣдателемъ доложено Отдѣленію о полученіи имъ писемъ и бумагъ отъ нижеслѣдующихъ новопринятыхъ имъ членовъ и другихъ учреждений и лицъ: отъ профессора Кіевскаго университета, В. Б. Антоновича, отъ 17 марта, съ выраженіемъ готовности принять участіе въ подготовкѣ къ IX археологическому Съѣзду слѣдующими важными работами: а) изготовить ко времени Съѣзда археологическую карту Волыни, для которой матеріалъ имъ уже собранъ; б) представить рефератъ „Погребальные типы въ курганахъ Волынской губерніи“, который предлагаетъ Отдѣленію внести въ число „вопросовъ“; в) въ будущее лѣто произвести рядъ раскопокъ въ южной части Гродненской губерніи и о результатахъ и добытыхъ предметахъ древности доложить Съѣзду, и г) для выставки, организуемой будущимъ Съѣздомъ, доставить принадлежащую ему коллекцію предметовъ каменнаго вѣка и древностей курганныхъ. Отъ А. Жизневскаго, отъ 18-го марта, съ обѣщаніемъ послѣдняго содѣйствія задачамъ Отдѣленія. Отъ Н. Дашкевича, отъ 26 марта, съ выраженіемъ сожалѣнія, что онъ лишенъ возможности быть полезнымъ Отдѣленію, такъ какъ научныя работы, которыми онъ завязъ въ настоящее время, отвлекаютъ его въ иную область. Отъ профессора Кіевской духовной академіи, Н. И. Петрова, отъ 25 марта, съ выраженіемъ готовности принять послѣднее участіе въ трудахъ Отдѣленія, при чемъ въ настоящей разъ имъ могли бы быть предложены слѣдующіе вопросы, для рѣшенія которыхъ онъ могъ бы представить нѣкоторыя данныя: а) о Куняницкой иконѣ Богородицы въ связи съ древними энколпіонами; б) о древнихъ литовскихъ серебряныхъ монетахъ и соотвѣствующихъ имъ контрмаркахъ на татарскихъ монетахъ; в) о формахъ и величинѣ кирпичей, какъ хронологическихъ данныхъ для опредѣленія времени древнихъ зданій и развалинъ; г) о предметахъ церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи, имѣющихъ отношеніе къ Вѣлоруссіи и Литвѣ, и д) о картѣ великаго княжества Литовскаго, составленной и изданной по порученію князя Николая Христофора Радзивила (Сиротки). Отъ епископа Минскаго и Туровскаго Сумеона,

отъ 23 марта за № 3613, въ коемъ его преосвященство увѣдомляетъ председателя Отдѣленія о сдѣланномъ имъ распоряженіи о напечатаніи въ „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ копіи съ отношеніи къ нему председателя и изъ приложений „Девятый археологическій Съѣздъ въ Вильнѣ“ стр. 13 — 28, а также списка вопросовъ для составленія археологической карты Сѣверо-Западнаго края и о сдѣланномъ имъ приглашеніи преподавателямъ Минской духовной семинаріи и училищъ, а также всему духовенству Минской епархіи означенное его распоряженіе принять къ свѣдѣнію и оказать посильную помощь въ разработкѣ отдѣловъ программы Съѣзда и письменныя свои сообщенія направлять, согласно указанному адресу. Отъ архиваріуса Витебскаго центрального архива, М. Л. Веревкина, отъ 24 марта, съ выраженіемъ готовности посвятить свой посильный трудъ къ разрѣшенію болѣе или менѣе ему доступныхъ археологическихъ задачъ, при чемъ имъ уже приступлено къ группировкѣ замѣтокъ о могильникахъ, курганахъ, городищахъ и, вообще, намятикахъ старины по указаніямъ на нихъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ Витебской и Могилевской губерній и въ другихъ источникахъ, или по личному его наблюденію; при этомъ имъ сдѣлано указаніе, что коллекція разныхъ предметовъ древности, какъ ему извѣстно, имѣется у присяжнаго повѣреннаго Вячеслава Петровича Феодоровича, который также выражаетъ готовность принять участіе въ подготовительныхъ работахъ Отдѣленія. Отъ него же, отъ 30 марта за № 23, съ официальнымъ извѣщеніемъ, что согласно распоряженію его сиятельства, Витебскаго губерпатора, отъ 17 марта сего года за № 2296, имъ препровождается въ Отдѣленіе по одному экземпляру изданныхъ по настоящее время 22-хъ выпусковъ „Историко-юридическихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ актовыхъ книгъ Витебской и Могилевской губерній“. Отъ В. Завитцевича, отъ 28 марта съ выраженіемъ искренней готовности содѣйствовать посильнымъ своимъ трудомъ задачамъ Отдѣленія, при чемъ имъ препровождаются три экземпляра его послѣдняго изслѣдованія: „Вторая археологическая экскурсія въ Припѣтское Полѣсье“, которое по своему содержанію имѣетъ прямое отношеніе къ предмету занятій будущаго Виленскаго Съѣзда. Отъ преподавателя Гродненской гимназіи, Е. Ф. Орловскаго, отъ 31 марта, съ выраженіемъ готовности принести и свою скромную лепту на пользу русской науки въ западномъ краѣ и съ предложеніемъ занести въ число „вопросовъ“ и его вопросъ: „Основаніе города Гродны и его исторія до 1241 г.: какія лѣтописныя упоминанія о городѣ Гроднѣ относятся къ губернскому городу Гроднѣ и какія — къ другимъ городамъ подъ тѣмъ же названіемъ?“, а въ число „запросовъ“ записать его вопросъ: „Не извѣстно-ли что либо документальное изъ прошлаго Сынковичской церкви (Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда)?“ (Упомянутая церковь замѣчательна своею готическою архитектурой; основана неизвѣстно когда и кѣмъ; упоминается въ „Бѣло-

русси и Литвѣ“; стр. 110); кромѣ того, имъ же предполагается изготовленіе нѣкоторыхъ другихъ рефератовъ для Съѣзда, напр. о Коложской церкви и о другихъ церквахъ г. Гродны. Отъ поручика Лидскаго резервнаго баталіона, М. А. Цыбышева, съ выраженіемъ желанія производить раскопки въ развалинахъ Лидскаго замка (отвѣтъ, при какихъ условіяхъ имъ могли бы быть производимы эти раскопки, ему сообщенъ). Отъ Д. Я. Самоквасова, съ выраженіемъ искренней благодарности по поводу избранія его въ члены Отдѣленія и съ препровожденіемъ въ распоряженіе предварительнаго комитета четырехъ его книгъ („Исторія русскаго права“—вып. I и II; „Основанія хронологической классификаціи“; „Могильныя древности Пятигорскаго округа“ и „Топографическія свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ Гродненской губерніи“) трехъ-брошюръ и 2 экземпляра сборника топографическихъ свѣдѣній о курганахъ и городищахъ по Вольнской губерніи. Отъ священника Льва Паевского, отъ 4-го апрѣля, съ изъявленіемъ живѣйшей готовности служить задачамъ предстоящаго археологическаго Съѣзда, по мѣрѣ своихъ силъ и знаний; при чемъ онъ обѣщаетъ представить свой рефератъ о Брестскихъ церквахъ, изготовленный имъ еще къ VIII Московскому археологическому Съѣзду, но не читавый по недостатку времени; для восполненія же его новыми историческими данными имъ нынѣ предпринимается поѣздка въ г. Брестъ, для обзоренія и изученія, съ разрѣшенія г. Гродненскаго губернатора, существующаго тамъ при городской думѣ архива съ массою неизвѣстнаго содержанія документовъ прошлыхъ столѣтій.

Отъ В. А. Шукевича, отъ 15-го апрѣля, съ изъявленіемъ готовности принять участіе въ трудахъ Отдѣленія, при чемъ имъ представленъ небольшой рефератъ, въ формѣ краткихъ свѣдѣній, о мѣстностяхъ, болѣе интересныхъ въ археологическомъ отношеніи, находящихся въ сѣверо-западной части Лидскаго и юго-западной части Трокекаго уѣздовъ. Отъ Императорской археологической комиссіи, отношеніе отъ 14 апрѣля за № 431, съ рекомендаціей Виленскому Отдѣленію обратить, въ случаѣ возможности, свое вниманіе на кладбище Гаянскаго приходскаго костела, Рѣжицкаго уѣзда, Витебской губерніи, откуда приходскій ксендзъ, С. Миссюна, уже дважды (въ 1890 и 1892 годахъ) доставлялъ въ комиссію различные бронзовые предметы VIII—X вѣковъ по Р. Хр. (шейныя гривны, спиральные браслеты, кольца и привѣски), которые были находимы случайно, вмѣстѣ съ человѣческими костями, при устройствѣ могилъ на этомъ кладбищѣ, и произвести здѣсь ближайшія археологическія изслѣдованія. Отъ б. преподавателя въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ сѣверо-западнаго края, Григорія Ивановича Кулижинскаго, отъ 10-го марта, съ предложеніемъ своего сотрудничества по вопросамъ, подлежащимъ разработкѣ со стороны Отдѣленія. Отъ помѣщика имѣнія Карльсбергъ, Вилейскаго уѣзда, Андрея Константиновича Свितко, отъ 14-го марта, съ подобнымъ же предложеніемъ; отъ владѣльца фольварка

Василевщизны, въ 14 верстахъ отъ г. Вильны, по рудомнискому тракту, Осипа Матвѣевича Климонтовича, о нахожденіи на землѣ этого фольварка, возлѣ вырубленнаго лѣса, кургана 3-хъ аршинной высоты; при попыткѣ раскопать его обнаружены кости и найденъ желѣзный топоръ съ округленнымъ обухомъ; и, наконецъ, отъ господъ лѣспичихъ виленско-ковенскаго и минскаго управленій государственными имуществами доставлены свѣдѣнія объ археологическихъ мѣстонахожденіяхъ, а именно: по *Виленской губерніи*: въ *Свенцянскомъ уѣздѣ*: въ дер. Бѣдуикахъ, Ясевской волости, крестьяниномъ Каз. Шенаемъ найдена на пивѣ половина каменнаго молотка; около д. Андреевцы, на берегу р. Виліи, находятся болѣе 5 кургановъ, вышиною въ 1½—2 аршина, обложенныхъ кругомъ камнями; въ д. Ланинцы, Кобыльничковской волости, усматривается большой курганъ, имѣющій въ окружности 250 саж. и до сажени въ высоту; какъ говорятъ, отъ шведской войны; въ немъ много человѣческихъ костей; около Свирскаго озера и на землѣ Засвирскаго священника множество *куриановъ* разной величины; народъ относитъ ихъ къ шведской войнѣ; въ казенной Буйвидской дачѣ, близъ застѣнковъ Роубышекъ и Шешичевъ, находится 51 курганъ вышиною въ 1½—2 аршина; около м. Подбродзе находится 70 кургановъ; при Засвирской церкви было кладбище, называвшееся „Московскимъ“, теперь же на этомъ мѣстѣ пахатное поле. По *Ковенской губерніи*: въ *Тельшевскомъ уѣздѣ*: профессоромъ геологій Гревингомъ, изъ Дерпта, около 1868 года были найдены на фольварковыхъ земляхъ Яздайце и Димитрово, принадлежащихъ къ им. Кретингенъ гр. Тышкевича, человѣческія кости съ мѣдными кольцами на рукахъ; въ одномъ гробѣ даже найдены человѣческія кости вмѣстѣ съ лошадиными. Во время распаханія земли около Димитрова были найдены разновременно мѣдныя коронки. Въ им. Импильты гр. Шятера, противъ мельницы, существуетъ красивая круглая гора, образовавшаяся, повидимому, изъ искусственной насыпи и окруженная съ одной стороны рѣкою Святою Аа, а съ другой—водянымъ каналомъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ была литовская крѣпость. Исторіографъ Рутенбергъ, описывая войну рыцарей-меченосцевъ съ Литовцами, говоритъ, что Литовцы, разбитые около Кретингена, ушли въ крѣпость *Аапписъ*, и ищетъ этой крѣпости вблизи р. Аа, проходящей въ Курляндіи, около г. Митавы. Между тѣмъ, разыскиваемая имъ крѣпость есть несомнѣнно та самая, которая въ то время существовала въ им. Импильты, около рѣки Святой Аа, которую онъ, Рутенбергъ, и называетъ въ своей исторіи Аа-писисъ, что въ русскомъ переводѣ означаетъ—буквально „Аа—замокъ, крѣпость, или же „крѣпость на рѣкѣ Аа“, которая и въ настоящее время окружена со всѣхъ сторонъ водою этой рѣки. Мѣсто это отстоитъ отъ Кретингена въ 12 верстахъ. По *Минской губерніи*: въ *Июменскомъ уѣздѣ*: городища имѣются по р. Свислочи при заст. Борокъ, Шуховичской волости; при заст. Теребутахъ Цогорѣльской волости и при с. Сборскѣ; изъ нихъ второй на правомъ берегу, а

другіе два—на лѣвомъ. На р. Березинѣ, при д. Бычницѣ Якишицкой волости, на лѣвомъ берегу. Величина городищъ, примѣрно, отъ $\frac{1}{4}$ до 1 десятины. Форма ихъ приближается къ четырехугольной. При Теробутахъ и Боркахъ—въ лѣсу, а прочія на полѣ, всѣ же на берегу рѣки, при впадениі въ нее ручьевъ. Изъ нихъ при с. Боркахъ наиболѣе походить на искусственно сдѣланную гору; нынѣ тамъ находится церковь. Всѣ окружены валами и оврагами. Въѣзды съ разныхъ сторонъ. Мѣстами валы и рвы еще сохранились. Преданій о нихъ нѣтъ, раскопокъ на нихъ никѣмъ не производилось. Курганы имѣются въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ: Цѣльской, Лапической и Якишицко-Остижевской. Вышина ихъ, примѣрно, до сажени. Они были расканываемы и въ нихъ находили кости и золу. Преданій о нихъ не сохранилось. *Въ Борисовскомъ уѣздѣ:* городища имѣются въ 4 мѣстахъ: 1-е при рѣкѣ Березинѣ, на правомъ берегу, на границѣ Пугменскаго уѣзда, подлѣ хутора Лысуха, Дмитріевической волости; 2-е около дер. Большое Городно, Велятической волости, на лѣвомъ берегу р. Бобра, въ лѣсу; 3-е недалеко отъ села Велятичь, на лѣвомъ берегу р. Бобра и 4-е около хутора Завалы, на лѣвомъ берегу р. Мужалки; величина до $\frac{1}{4}$ десятины; форма продолговатая, полукруглая. При Лысухѣ, Городно и Завалахъ—на высокой, отвѣсной горѣ, между оврагами; при с. Велятичахъ—на небольшомъ возвышеніи. Къ рѣкамъ крутой спускъ, съ остальныхъ сторонъ рвы. Нѣтъ рва при городищѣ у хутора Лысухи. Рвы шириной до 5 арш.; при деревнѣ Вышнемъ-Городнѣ имѣется отдѣльный съ востока спускъ въ оврагъ къ колодцу. Говорятъ, что это замки какихъ-то князей. Разрушились больше отъ времени. Въ городищѣ при дер. Городнѣ найденъ былъ мѣдный крестъ небольшаго размѣровъ, а въ городищѣ при Лысухѣ—серебряная прижка (находится у лѣсничаго). Кромѣ того, при раскопкѣ сѣверной стороны найдено было много угля. Кургановъ имѣется масса: около селъ Лошницы и Немокшицы, Лошницкой волости, вблизи почтовой дороги; при селахъ Сморкахъ, Велятичахъ, дер. Большомъ Городкѣ, Велятической волости, и во многихъ другихъ мѣстахъ, какъ на крестьянскихъ земляхъ, такъ и въ казенной Велятической дачѣ. Одинъ изъ кургановъ народъ называетъ французскими (что совершенно вѣрно — остатки отступленія наполеоновскихъ войскъ), а другіе—шведскими и татарскими. Изъ послѣднихъ одинъ былъ разрытъ, но кромѣ золы тамъ ничего не найдено. Во французскихъ курганахъ находили оружіе, пули, прижки и прочія военныя принадлежности. Говорятъ, что *старая дорога* была вблизи села Велятичь, въ казенной Велятической дачѣ, съ запада на востокъ—*старый торговый шляхъ*. *Въ Слуцкомъ уѣздѣ:* при м. Клецкѣ, на окраинѣ мѣстечка, находится *насыпной валъ*, круглой формы, окруженный глубокимъ рвомъ; окружность его до 200 саж.; вблизи вала, на разстояніи 100 саж., протекаетъ р. Лань. Говорятъ, что въ древніи времена на этомъ мѣстѣ стоялъ замокъ (крѣпость); при м. Копылѣ, на окраинѣ его, по дорогѣ изъ г. Слуцка, имѣется древняя зем-

ляная насыпь или валъ; площадь этой насыпи можно полагать до 800 квадр. саж.; форма круглая; лежитъ вблизи рѣчки, отдѣляющей мѣстечко отъ вала, и промежъ двухъ овраговъ, которые окружаютъ насыпь съ восточной, сѣверной и западной сторонъ, и имѣются отлоги кругомъ для входа. Кругомъ м. Кошыля имѣются курганы на земляхъ частныхъ владѣльцевъ; вблизи мѣстечка, по окраинамъ его и на разстояніи 5-ти перстъ, числомъ до 100 кургановъ; каждый въ высоту до 2 саженей, а въ окружности отъ 15 до 30 саженей; при распахкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ подъ посѣвы находили довольно объемистые черепя человеческой головы. Народная молва причисляетъ ихъ къ разряду шведскихъ могилъ.

Отдѣленіемъ постановлено: благодарить искренно всѣхъ помянутыхъ здѣсь лицъ за обѣщанное содѣйствіе, полезныя указанія и посланки, а въ особенности В. Б. Антоновича, Н. И. Петрова, его преосвященство, епископа Минскаго и Туровскаго Симеона, Д. Я. Самоквасова, его сіятельство, Витебскаго губернатора, священника Льва Паевского и др. Черезъ предсѣдателя Московскаго предварительнаго комитета, ея сіятельство графиню П. С. Уварову, просить въ почетные члены предсѣдателя Императорской археологической комиссіи *графа Бобринскаго*; избрать въ свои члены слѣдующихъ новыхъ лицъ: профессоровъ университетовъ—варшавскаго—Антоня Семеновича Будиловича и Кіевскаго—Петра Владиміровича Владимірова, Петербургскаго—Сергѣя Александровича Бернадскаго и Петербургской духовной академіи—Николая Васильевича Покровскаго, хранителя Императорскаго ѳрмитажа, д. ст. сов. Николая Павловича Кондакова, конференцъ-секретаря Императорской академіи художествъ, графа Толстаго, завѣдующаго музеемъ при главномъ артиллерійскомъ управленіи, генералъ-маіора Николая Ефимовича Браценбурга, директора Вилельской I-ой гимназіи, Николая Ивановича Юницкаго, завѣдывающаго Вилельскою рисовальною школою, академика И. П. Трутнева, присяжнаго повѣреннаго въ г. Витебскѣ Вячеслава Петровича Федоровича; пригласить къ содѣйствію задачамъ Отдѣленія: помѣщика имѣнія Племборкъ, Ковенской губерніи, Ѳаддея Довгирда, преподавателя Ковенской католической семинаріи, ксендза Казимира Явниса, Григорія Ивановича Кулжинскаго, помѣщика им. Карльсбергъ, Вилельскаго уѣзда, Андрея Константиновича Снитко и состоящаго на службѣ въ Минскѣ акцизномъ управленіи, Александра Ивановича Слупскаго. Доставленный В. А. Шукевичемъ рефератъ напечатать въ видѣ приложенія къ настоящему протоколу. занести въ настоящій протоколъ, съ оповѣщеніемъ о томъ Московскаго предварительнаго комитета, вышепомянутые новые *вопросы и запросы*, а также *запросы* предсѣдателя Вилельскаго Отдѣленія А. П. Тыртова (по IV отдѣлу „Бытъ домашній, общественный, юридическій и военный“); а) „Какое значеніе имѣютъ слова „уклады“ и „ключъ“, встрѣчающіяся въ договорѣ 907 г. Олега съ Греками“ и б) какъ велика была цѣнность „гривны“ того

времени? (По словарю древняго актовaго языка, издавнму Вилевскимъ учебнымъ округомъ, въ 1874 году, цѣнность гривны въ 1300 году, по вѣсу заключавашагося въ ней серебра, показана въ 10 руб. 39,69 коп.).

Приложеніе къ протоколу 9-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія.

№ 1.

Рефератъ В. А. Шукевича объ археологическихъ мѣстностяхъ въ Лидскомъ и Трокскомъ уѣздахъ.

Западная часть Лидскаго уѣзда отличается тѣмъ, что на маломъ сравнительно, пространствѣ находятся слѣды древней жизни, представляющіе собою всѣ ея эпохи, отъ самой отдаленной—древнекаменной, до временъ распространенія христіанства въ Литвѣ.

Такъ, напримѣръ, здѣсь находимъ: а) слѣды жилищъ кремневаго періода, б) бронзовыя орудія, в) каменные издѣлія, г) городища, д) кургавы, сохраняющіе сожженные останки человѣка, и е) кладбища съ могилами, обложенными камнями, подъ которыми почиваютъ цѣлыя костяки покойниковъ.

Слѣды такъ называемыхъ кремневыхъ стоянокъ находятся въ слѣдующихъ мѣстностяхъ, Конявской, Оранской и Меречской волостей: на поляхъ имѣнія Нача, около деревень: Дойнова, Бортели, Дубичи, надъ озеромъ Целиса, Грибоши, надъ озеромъ Дуба. Дальше на берегахъ рѣки Улы при деревняхъ: Рудня, Кашеты, Ноосуне, Зервины, Менчегеры, Журанишки и Поуле, и надъ озерами: Мочула, Малинникъ, Стегеле и Ловисъ. Надъ рѣкою Меречанкою извѣстны мнѣ четыре жилища: при м. Ораны и деревняхъ Мпленшики, Мордасово и Пугачи. Надъ рѣкою Груда находилсь три жилища, всѣ вблизи м. и ставціи желѣзной дороги Марциканцы. Надъ рѣкою Дерезница два жилища: одно въ разстояніи 1-й версты отъ линіи С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, другое около моста шоссейной дороги, проходящей отъ станціи Ораны въ лагерь. На всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ находятся прожженные косточки, осколки глиняной посуды, грубой выдѣлки, но иногда съ орнаментировкою, и кремневыя издѣлія, какъ то: стрѣлки, ножки, скребниці, илкі, долота и т. под. предметы.

Нѣкоторыя изъ этихъ доисторическихъ селеній, а именшо Дубичи, Грибоши, Кашеты и Зервины, отличаются предъ другими обширностью

занимаемой ими площади и богатствомъ археологическихъ находокъ. Особенно Кашеты представляютъ въ этомъ отношеніи много интереса, такъ какъ находятся тамъ даже столь рѣдкія въ здѣшнемъ краѣ орудія изъ бронзы. Въ моей коллекціи сохраняются два такіа орудія (кельты) совершенно цѣлыя, покрытыя темно-зеленою патиною. Здѣсь находятъ тоже очень часто разные желѣзные предметы, какъ то: шпory, удила, пики, особенно въ мѣстности, гдѣ, по преданію, проходила когда-то дорога изъ Мереча въ Лиду.

Каменные издѣлія, какъ тонорикки, сѣкирки, долота, а также неизвѣстнаго назначенія круглые и овальной формы камни со сверлинами въ серединѣ, прекрасно отполированные—находятся во всѣхъ почти мѣстностяхъ Конявской, Оранской, Недзиговской и Меречской волостей. Крестьяне называютъ ихъ стрѣлами Перкуна (Перкунасъ кулькасъ) и признаютъ за ними свойство излечивать многія болѣзни. Къ издѣліямъ доисторической эпохи слѣдуетъ тоже зачислить находящіеся въ моей коллекціи два жерновые камня, найденные среди старинныхъ лѣсовъ около деревни Кракшли. Исходній камень имѣетъ съ одного бока выкованное углубленіе, верхній же выиуклость, вслѣдствіе чего пристають тщательно одинъ къ другому. Оба снабжены выкованными на серединѣ отверстиями. Интересно то обстоятельство, что въ сосѣднихъ волостяхъ: Заблоцкой, Покровской, Василишской находки каменныхъ издѣлій считаются большою рѣдкостью.

Городища. Въ описываемомъ уголкѣ Лидскаго уѣзда есть нѣсколько мѣстностей, называемыхъ народомъ *маяки*, *шведскіе окопы*, *нилекальнисъ* (*замковица*) и *замки королевы Боны*. Такъ, на примѣръ, около мѣстечка Эйшишекъ есть городище, извѣстное подъ названіемъ *Маякъ*. Другое, называемое *шведскими окопами*, лежатъ въ окрестностяхъ мѣстечка Радунь, при деревнѣ Городище. Третье на берегу озера Целяса, при деревнѣ Дубичи, (Конявской волости) носитъ названіе *замка королевы Боны*. Четвертое, находящееся на поляхъ имѣнія Ченелуны (Конявской вол.) и пятое вблизи имѣнія Конявка (той же вол.), называютъ *нилекальнисъ*. Городище около Эйшишекъ лежитъ при слияніи двухъ рѣчекъ, на сѣверномъ берегу обширныхъ болотъ. Валы его, насыпанные на равнинѣ, представляютъ почти правильныи четырехугольникъ, котораго западная и восточная стѣны имѣютъ по 70 сажень, а южная и сѣверная по 40 саж. длины. Высота валовъ 5 сажень, ширина у основанія 8 сажень. Ровъ, окружающій валы, имѣетъ 8 сажень ширины и 5 сажень глубины. Въ городище вело два входа: съ южной и западной стороны. Городище около мѣстечка Радунь лежитъ тоже на берегу обширныхъ болотъ, окруженное многими рѣчками. Валы насыпаны на равнинѣ въ четырехугольникъ. Болѣе точныхъ свѣдѣній объ этомъ городищѣ не имѣется.

„Замокъ королевы Боны“ въ Дубичахъ представляется нынѣ какъ небольшой холмъ, окруженный валомъ, возвышающійся на юго-западномъ

берегу озера и рѣки Целясы. Нарбуттъ въ своей исторіи литовскаго народа высказываетъ мнѣніе, что въ этомъ мѣстѣ стоялъ охотничій дворецъ великаго князя Витовта. Дѣйствительно, при произведенной мною здѣсь раскопкѣ, нашлись перегорѣвшія дубовыя балки, кирпичъ старинной формы, много мусора, угля и пепла. Цѣлое дно рѣки въ этомъ мѣстѣ тоже засыпано мусоромъ. Говорятъ, что даже лежитъ тамъ пушка, которую будто бы въ ясные дни рыболовы видѣли нѣсколько разъ. Около „замка“ проходила дорога—кажется изъ Гродны въ Вильну—и на рѣкѣ былъ мостъ на дубовыхъ сваяхъ, слѣды которыхъ донынѣ существуютъ.

„Вилекальнисъ“ (замковище) вблизи фольварка Чепелуны, лежитъ на правомъ берегу рѣчки Осунки. Самое городище, т. е. слѣды валовъ, находится на верху натуральной горы, до 18 сажень высокой, а основаніемъ занимающей поверхность въ 7450 кв. саж. Валы были насыпаны кольцеобразно въ два концентрическихъ круга, изъ которыхъ внутренній имѣетъ 20, а внѣшній 22 саж. въ діаметрѣ. Въ 1890 г. инженеромъ бывшійся производилъ здѣсь пробную раскопку и получилъ слѣдующіе результаты: вблизи внутренняго вала, съ западной стороны окна, вырыта была яма, довольно обширная, до самаго материка, вслѣдствіе чего обнаружился всѣ слои насыпи. Итакъ: на исподѣ былъ слой желтаго песку, толщиной не болѣе 2-хъ вершковъ. На немъ лежалъ рядъ камней, изъ которыхъ много было совершенно перегорѣвшихъ; на камняхъ находился слой пепла и угля, а затѣмъ ужъ хрящеватая земля, прореходящая отъ осыпавшихся валовъ. Въ верхней насыпи, какъ равно въ слое пепла, я находилъ много осколковъ глиняной посуды, грубой выдѣлки, но безъ примѣси толченаго гранита, а также разбитыя кости и зубы нѣсколькихъ животныхъ, а именно коровы, свиньи и овцы. Кромѣ вышеупомянутыхъ остатковъ, здѣсь найденъ еще кремневый кельтъ, прекрасно отполированный.

Принимая во вниманіе малое пространство занимаемой этимъ городищемъ площади, равно какъ существованіе слѣдовъ огня, и находки остатковъ животныхъ, можно предполагать, что гора эта, во время язычества въ Литвѣ, могла быть мѣстомъ приношенія кровавыхъ жертвъ, а валы, окружающіе ея вершину, служили не для защиты, но съ цѣлью скрыть предъ глазами народа тайны религіознаго культа.

О другомъ „Вилекальнисѣ“, находящемся въ разстояніи 2 хъ верстъ на югъ отъ вышеописаннаго (при фольваркѣ Конявка), равно какъ о „замкѣ Боны“, на берегу озера Улы, вблизи деревни Рудни—болѣе точныхъ свѣдѣній не имѣю.

Курганы въ Конянской волости находятся только въ одной мѣстности, между деревнями Монтаты, Поддемба и Друцины. Ихъ было посемь, разбросанныхъ на протяженіи около 6-ти верстъ, въ прямую почти линію. Всѣ раскопаны: раньше, извѣстнымъ археологомъ Киркоромъ, въ послѣдніе

же годы Э. А. Вольтеромъ и нижеподписавшимся. Это были насыпи круглой формы, имѣющія не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина вышины и, до 4-хъ сажней въ діаметрѣ. По срединѣ кургановъ, въ глубинѣ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина, находились прожженные кости и разные желѣзные предметы, какъ то: стремена, удила, ножи и серпы. Въ Эйшишской волости мнѣ извѣстны три группы кургановъ: 1-я—въ лѣсу имѣнія Юринки, 2 я—между околицами Ятовты, Посольча и Кубанцы и 3 я—вблизи околицы Вильканцы.

На двухъ первыхъ кладбищахъ раскопокъ никто не производилъ; на послѣднемъ—нижеподписавшійся раскопалъ одинъ курганъ. Курганъ этотъ имѣлъ 4 сажени въ діаметрѣ у основанія, и возвышался надъ поверхностью земли на два аршина. Вокругъ основанія были камни, положенные кольцеобразно на аршинъ толстымъ слоемъ. Наверху кургана находилось небольшое углубленіе. Въ глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности кургана я нашелъ слѣды трехъ костяковъ, лежащихъ на одномъ уровнѣ, головами до середины, ногами же къ окружности кургана. На аршинѣ отъ костяковъ въ южной части кургана, нашлось небольшое, обставленное камнями, кострище изъ прожженныхъ косточекъ, на которомъ лежалъ желѣзный топоръ литовскаго типа, т. е. формы удлиненной съ узкимъ лезвіемъ.

При деревнѣ Сырни, Покровской волости, есть шесть кургановъ, положенныхъ отъ основанія до вершины камнями. Наверху каждого находится виадна. Въ Жирмунской волости есть три группы кургановъ: двѣ—въ лѣсахъ имѣнія Жирмуны, третья—при околицѣ Курмины.

Въ Трокскомъ уѣздѣ мнѣ извѣстны курганы въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: Помусье, Повердоння, Гудзе, Прелае, Брокоройсце, Бингеле, Пугаче и Коненишки. При раскопкахъ, и случайно, находятъ въ этихъ курганахъ разные бронзовые и желѣзные предметы, какъ то: шейные обручи, ручныя кольца, браслеты, серьги, пряжки, пики, топоры, ножи и т. п. Эти предметы лежатъ обыкновенно въ одномъ мѣстѣ, на кучѣ прожженныхъ косточекъ; при нихъ стоятъ горшки различной величины и формы грубой ручной выдѣлки. Все это, безъ всякаго обезнечивающаго прикрытія, засыпано землею, вслѣдствіе чего подобнаго рода курганы очень скоро исчезаютъ съ поверхности земли, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ верхнюю почву составляетъ сыпучій песокъ.

Занадная часть Лидскаго уѣзда, а особенно волости: Заблоцкая, Покровская, Василишская и Новодворская, изобилуютъ памятниками эпохи болѣе приближенной къ нашей, но, тѣмъ не менѣе, представляющими собою много интереса. Это группы могилъ съ цѣлыми костяками, называемыя народомъ обыкновенно „татарскими могилами“, а иногда „могилами великановъ“. Мнѣ извѣстны слѣдующія кладбища: а) въ Конивской волости: вблизи им. Нача, на поляхъ околицы Пузели (наз. „Лейцеканинисъ“); при им. Кіюци; при деревнѣ Конива („Мельжину Капей“); б) въ Заблоцкой волости: при

мѣстечкѣ Заблоде; при деревнѣ Дворчаны (назв. „Карначиха“); два при дер. Раки; при деревняхъ: Онановцы, Козляны и Шлавецце, при имѣніи и деревнѣ Велжевицзна („Гончариха“ и „Церковище“); в) въ Покровской волости: въ лѣсу имѣнія Собакицы („Дуничъ Могилицы“); при деревняхъ Веревля („Червишки“), Ганельки, Таболиче, Сырни („Баранишки“) и Угольники („Дѣвичъ Могила“); г) въ Новодворской волости: при деревняхъ: Талевици, Прудзяны, Пугачи и т. д.

Могилы на этихъ кладбищахъ сваружи имѣютъ видъ небольшихъ, уложенныхъ изъ камней насыпей, овальной или круглой формы. У могилъ формы овальной, почти всегда въ одномъ или въ обоихъ концахъ, стоятъ большіе тесаные налуны, что, кажется, было поводомъ названія этихъ могилъ „татарскими“. Способъ соблюденія погребальныхъ обрядовъ встрѣчается на всѣхъ кладбищахъ одинаковымъ. Покойниковъ клали на днѣ ямы 0,8—1,2 метра глубиной, безъ всякой подстилки, головою на западъ, лицомъ вверхъ, съ руками, скрещенными на груди, на животѣ, или же вытянутыми вдоль бедеръ. При покойникахъ клали обыкновенно все то, что они носили и употребляли во дни жизни своей. Особенно могилы женщинъ изобилуютъ всякаго рода украшеніями изъ бронзы, какого то благаго металла и серебра. При раскопкахъ мною найдены слѣдующіе предметы: желѣзные топоры, наконечники пикъ, ножики, кресала, шпору; бронзовые и серебряныя серьги, заушицы, головныя и поясныя украшенія, ручныя кольца, браслеты, цѣпочки, ключи, а также разнообразныя бусы и монеты великихъ князей литовскихъ: Кейстута, Витовта и Александра. Нѣкоторые костюмы были обставлены досками, а иногда засыпаны слоемъ угля. Наверху могилъ, подъ камнями, находились часто осколки горшковъ. Цѣлые горшки при костяхъ встрѣчаются рѣдко.

Большая часть этихъ предметовъ препровождена мною при отчетѣ въ Императорскую археологическую комиссію. Предметы, находящіеся въ моей коллекціи, вмѣстѣ съ описью, планомъ и рисунками, буду имѣть честь представить на археологическую выставку.

В. Шукевичъ.

№ 2.

Выписка изъ протокола засѣданія Императорскаго Московскаго археологическаго общества, № 423, отъ 23-го марта 1892 г.

Предсѣдатель общества графиня П. С. Уварова сообщила о результатахъ своей поездки въ текущемъ мѣсяцѣ, въ Вильну, предпринятой съ цѣлью

ознакомленія на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла подготовительныхъ работъ для Виленскаго Съѣзда. Впечатлѣніе отъ этой поѣздки было вынесено самое пріятное: высшая мѣстная администрація, попечитель, губернской предводитель дворянства (графъ Плятеръ), общество и ближайшіе сотрудники Виленскаго Отдѣленія высказываютъ теплое сочувствіе дѣлу и задачамъ Съѣзда, а г. попечитель сверхъ того нашелъ возможнымъ отпустить Отдѣленію, кромѣ раѣе данныхъ имъ 700 р., еще 1000 р. на расходы по печатанію трудовъ Отдѣленія и общаетъ еще 1400 р. на раскопки.

По докладѣ о семъ Августѣйшему Предсѣдателю предварительнаго комитета, Его Высочество поручилъ графинѣ Уваровой благодарить отъ Его имени г. Виленскаго генераль-губернатора Каханова, попечителя округа Сергіевскаго, предсѣдателя Отдѣленія Тыртова и членовъ Отдѣленія.

Во время пребыванія въ Вильнѣ графиня принимала участіе въ засѣданіяхъ Отдѣленія, гдѣ было обсуждаемо нѣсколько весьма существенныхъ вопросовъ, касающихся его дѣятельности; постановленія по этимъ вопросамъ рѣшено было сообщить Московскому предварительному комитету съ цѣлью получить отъ него указанія и дополненія. Вопросы эти слѣдующіе:

а) О раскопкахъ—рѣшено было вести ихъ по планамъ и предположеніямъ, выработаннымъ комиссіей Московскаго археологическаго общества, подъ руководствомъ членовъ общества и при содѣйствіи членовъ Отдѣленія. Экспедицій предполагается три: 1) въ Виленскую губ., подъ руководствомъ В. И. Сизова, при участіи 6-ти членовъ Отдѣленія; 2) въ Витебскую губ., подъ руководствомъ предсѣдателя Отдѣленія генераль-лейтенанта А. П. Тыртова и при участіи гг. членовъ общества: М. Ф. Кусцинскаго, А. М. Семеновскаго-Курилло и Е. Р. Романова и 3) въ Минскую губ. экспедиція изъ двухъ лицъ—проф. В. З. Завитневича и Н. А. Яичука. Начать экспедиціи предложено для мѣстныхъ участниковъ въ половинѣ іюня. Что же касается до имѣющихъ быть найденными предметовъ, то рѣшено, въ виду вѣроятнаго различія источниковъ, изъ которыхъ получены будутъ средства для экспедицій, что они будутъ принадлежать тому лицу или учрежденію, на чьи средства производились раскопки.

Для увеличенія средствъ экспедицій и съ цѣлью, по возможности, расширить районъ предпринимаемыхъ изслѣдованій, предсѣдатель Общества обращался также за содѣйствіемъ къ археологическому институту и археологической комиссіи, но пока особаго сочувствія въ обоихъ учрежденіяхъ не замѣтно.

Общество, выслушавъ вышеизложенныя предположенія Виленскаго Отдѣленія, вполне ихъ одобрило.

б) О печатаніи Трудовъ Отдѣленія—Вопросъ этотъ, при обсужденіи вопроса, что именно печатать въ Трудахъ, возбудилъ жаркія пренія, такъ

какъ Отдѣленіе предполагало издать все, безъ исключенія, что только будетъ получено имъ для Съѣзда, но послѣ указавій графини П. С. Уваровой на необходимость относиться строго и критически къ присылаемому матеріалу, подтвержденныхъ примѣрами, Отдѣленіе согласилось избрать изъ среды своей особый редакціонный комитетъ, на обязанности котораго лежало бы разсмотрѣніе съ научной точки зрѣнія какъ уже имѣющагося, такъ и могущаго быть ему доставленнаго матеріала. Печатаніе будетъ производиться на средства Отдѣленія и лежитъ на полной его отвѣтственности; Московскій предварительный комитетъ высылаетъ въ Виленское Отдѣленіе для напечатанія имѣющійся у него матеріалъ и принимаетъ на себя, если того потребуютъ высылаемыя статьи, расходъ на клише и таблицы.

По выслушаніи этого пункта Общество постановило: предоставить Отдѣленію издавать Труды его на собственныя средства и подъ его отвѣтственностью; форматъ изданія установить обычный для Трудовъ Съѣздовъ— в 4^о; учрежденіе редакціоннаго комитета признать крайше необходимымъ; имѣющіяся уже въ Обществѣ статьи, присланныя въ предварительный комитетъ, какъ напр. В. И. Неймана „Объ орденскихъ замкахъ въ Прибалтійскомъ краѣ“ и В. И. Сизова— „Раскопки Люцинскаго городища“, равно какъ и всѣ другія, получаемыя комитетомъ и одобренныя Московскимъ редакціоннымъ комитетомъ, переслать въ Отдѣленіе для печатанія въ Трудахъ; клише и таблицы для статей, посылаемыхъ Обществомъ принять на свой счетъ; просить Отдѣленіе о высылкѣ Московскому предварительному комитету отпечатанныхъ Трудовъ безвозмездно въ числѣ *ста* экземпляровъ.

в) По вопросу о предпринимаемыхъ библиографическихъ трудахъ по археологій Сѣверо-и-Юго-Западнаго края—предполагается Отдѣленіемъ составить, вполнѣдствіи, изъ всѣхъ собранныхъ данныхъ Сборникъ и постараться также издать его къ Съѣзду. Этимъ дѣломъ заняты: Ю. О. Крачковскій, О. В. Покровскій, мѣстные статистическіе комитеты, проф. А. И. Павинскій, И. А. Линиченко, Н. А. Илчукъ и др.; кромѣ того председателемъ Общества получено общаіе археологическаго института выслать въ Общество весь собранный институтомъ библиографическій матеріалъ.

По поводу сего пункта Общество рѣшило: присоединиться къ предполагаемому Отдѣленіемъ изданію Свода библиографическихъ свѣдѣній объ археологическихъ изысканіяхъ въ Западномъ краѣ, но въ виду важности работы предложить Виленскому Отдѣленію выработать совместно съ Московскимъ археологическимъ Обществомъ планъ предполагаемаго изданія.

г) По вопросу объ научномъ обследованіи церквей Западнаго края, Отдѣленіе рѣшило просить Общество принять это важное дѣло на себя, такъ какъ за отсутствіемъ на мѣстѣ специалистовъ оно не могло-бы достигъ желаемыхъ результатовъ.

Общество вполне согласилось принять на себя это изслѣдованіе и рѣшило на первыхъ порахъ устроить экспедиціи въ Смоленскъ, Витебскъ и Полоцкъ, при чемъ д. ч. Общества архитекторъ А. М. Павлиновъ согласился принять участіе въ этихъ поѣздкахъ.

По поводу подобныхъ же экспедицій въ Минскую и Могилевскую губ., графиня П. С. Уварова сообщила, что въ бытность свою въ Петербургѣ она предлагала Императорской академіи художествъ принять это дѣло на себя, но секретарь академіи не думаетъ, чтобы оказались возможными подобныя изслѣдованія въ виду недостатка средствъ академіи. Тѣмъ не менѣе надежда на обслѣдованіе церквей указанныхъ мѣстностей не потеряна, такъ какъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ изъявилъ согласіе заинтересовать въ немъ Августѣйшаго Предсѣдателя академіи.

д) Члены Виленскаго Отдѣленія просили выработать инструкцію, которой могли бы руководствоваться при предполагаемыхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ люди не совсѣмъ привыкшіе къ подобнымъ изслѣдованіямъ. Вслѣдствіе сего Предсѣдателемъ Общества составленъ проектъ инструкціи, доложенный Обществу въ засѣданіи, при чемъ Предсѣдатель предложилъ до печатанія проекта послать его для пополненія проф. В. Б. Антоновичу, В. З. Завитненичу и Д. Я. Самоквасову, какъ лицамъ, работавшимъ въ Западномъ краѣ и вообще знакомымъ съ практической стороной вопроса.

Общество вполне согласилось съ этимъ предложеніемъ и поручило его привести въ исполненіе.

е) Затѣмъ графиня П. С. Уварова сообщила, что будучи въ Петербургѣ она получила отъ предсѣдателя археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія А. Θ. Бычкова обѣщаніе издать ко времени Съѣзда Литовскія лѣтописи, уже давно имѣющіяся въ комиссіи, а Императорская археологическая комиссія открыла графинѣ свой архивъ, въ которомъ графиней пересмотрѣны всѣ дѣла, могущія имѣть отношенія до древностей Кавказа, Западнаго края и тѣхъ губерній, которыя стоятъ на очереди по составленію археологическихъ картъ.

Постановлено: принести А. Θ. Бычкову глубокую благодарность Общества за обѣщаніе издать Литовскія лѣтописи, при чемъ выразить надежду, что изданіе это будетъ окончено къ Съѣзду.

ж) Былъ разсмотрѣнъ экземпляръ Списка вопросовъ, составленный Виленскимъ Отдѣленіемъ съ цѣлью собрать свѣдѣнія для археологической карты Сѣверо-Западнаго края. Списокъ этотъ составленъ по образцу разсылаваемаго уже Обществомъ для Ярославскаго Съѣзда, съ незначительными лишь измѣненіями и дополненіями.

Обсуждались слѣдующія бумаги по предварительному комитету:

а) Письмо присяжнаго повѣреннаго В. П. Федоровича, изъ Витебска, съ обѣщаніемъ принять участіе въ Виленскомъ Сѣздѣ и доставить на выставку Сѣзда принадлежащіе ему предметы древности и съ указаніемъ на графа В. И. де-Броель-Плятера и В. Г. Коссовскаго, какъ на лицъ, могущихъ оказать существенную пользу Сѣзду.

Постановлено: Благодарить, а графа Плятера и г. Коссовскаго пригласить къ участію въ Сѣздѣ.

б) Отношеніе Могилевскаго губернатора А. Дембовецкаго отъ 18-го марта за № 2255 съ благодарностью за избраніе почетнымъ членомъ предварительнаго комитета и съ указаніемъ въ какомъ направленіи предположено участіе Могилевской губерніи въ Сѣздѣ.

Постановлено: Благодарить А. Дембовецкаго, а копію съ отношенія приложить къ протоколу. (Приложеніе № 1).

в) Письмо П. Довгирда изъ Шлемборга, съ обѣщаніемъ своего участія въ Трудахъ и выставкѣ Сѣзда.

г) Письмо предсѣдателя Летскаго литературнаго общества — пастора Биленштейна съ обѣщаніемъ представить на Сѣздѣ рефератъ по запросу № 17, по Отдѣленію II, поставленному А. А. Кувиномъ „Не есть ли мѣстечко Шкудской волости, Тельшевскаго уѣзда, Ковенской губ. *Apole* или *Opole*, древній городъ чудской Корси (Куровъ) *Apulia* (853 г.)?

д) Отношеніе Минскаго губернскаго статистическаго комитета отъ 27-го февраля, за № 374, съ препровожденіемъ археологической карты Минской губерніи.

Постановлено: Благодарить, а карту сдать въ комиссію по разработкѣ вопроса объ археологическомъ изслѣдованіи Западнаго края.

е) Отъ члена-корреспондента Л. З. Мсеріанца два запроса къ Сѣзду.

1. Желательно знать въ какихъ библіотекахъ Сѣверо-Западнаго и въ особенности Юго-Западнаго края имѣются армянскія рукописи и старопечатныя изданія?

2. Желательно имѣть свѣдѣніи о надгробныхъ и другихъ плитахъ съ армянскими надписями, находящихся въ предѣлахъ Сѣверо, и въ особенности, Юго-Западнаго края?

и ж) Письмо г. В. Смоленскаго, въ Варшавѣ, съ выраженіемъ сожалѣнія о невозможности принять участіе въ трудахъ Сѣзда.

Съ подлиннымъ вѣрно. Секретарь Императорскаго Московскаго археологическаго Общества и предварительнаго комитета IX археологическаго Сѣзда В. Трутовскій.



ПРОТОКОЛЪ

10-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія 1-го іюля 1892 г.

Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ А. П. Тыртовъ.

Присутствовали члены: Ю. О. Крачковскій, И. Я. Спрогисъ, К. П. Свитко, Ф. Н. Добрянскій, В. М. Пощацскій, О. В. Покровскій, Н. П. Юницкій, В. В. Грязновъ, П. П. Трутневъ, прот. І. А. Котовичъ, А. А. Ильинъ и П. Г. Бывальцевичъ.

По открытіи засѣданія, былъ прочитанъ, по предложенію предсѣдателя, протоколъ предыдущаго засѣданія, одобренъ и подписанъ предсѣдателемъ и членами.

Предсѣдатель комисіи по устройству Виленской публичной бібліотеки и музея, д. с. с. Ю. О. Крачковскій, доложилъ собранію, что въ настоящее время закончены предпріятыя въ концѣ минушаго года для предстоящаго въ Вильнѣ IX археологическаго Съѣзда работы по фотографированію снимковъ наиболѣе важныхъ предметовъ древности, хранящихся въ Виленскомъ музеѣ. Изготовленные снимки представляютъ цѣльный альбомъ подъ названіемъ „Виленскій Музей древностей“. Они расположены на XXI таблицѣ изъ толстой брестольской бумаги in folio и обнимаютъ 207 предметовъ древности. Къ снимкамъ присоединенъ подробный объяснительный текстъ, снабженный множествомъ примѣчаній и ссылокъ. Главное наблюденіе надъ означенною работою, равно какъ составленіе объяснительнаго къ фотографическимъ снимкамъ текста принадлежитъ хранителю музея О. В. Покровскому. Фотографическія работы производилъ виленскій фотографъ Эдуардъ Чижъ.

Постановлено: искренно благодарить хранителя Виленскаго музея древностей О. В. Покровскаго за приложенный имъ къ изданію настоящаго альбома многосложный и серьезный трудъ, а также письменно выразить признательность Отдѣленія фотографу Э. Чижю за чрезвычайно отчетливое и изящное снятіе значущихся въ альбомѣ предметовъ древности.

Предсѣдателемъ А. П. Тыртовымъ сдѣлано заявленіе, что на ходатайство Отдѣленія по протоколу отъ 21-го декабря минушаго 1891 года объ отпускѣ въ его распоряженіе г. министромъ народнаго просвѣщенія, на первыхъ порахъ 1200 р. на производство раскопокъ въ лѣтнюю пору теку-

щаго 1892 г., къ прискорбію, по настоящее время не получено никакого извѣстія п, такимъ образомъ, предполагаемыя археологическія раскопки должны быть отложены на неопредѣленное время.

Далѣе, г. предсѣдатель Тыртовъ доложилъ Отдѣленію, что въ бытность его въ Витебской губерніи, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, 15-го числа этого мѣсяца, имъ было создано въ г. Витебскѣ изъ ближайшихъ тамошнихъ членовъ Отдѣленія особое собраніе, задачей котораго было обсужденіе мѣръ, что желательно было бы предпринять спеціально по Витебской губерніи для подготовительныхъ работъ Отдѣленія къ будущему Съезду. Собраніемъ постановлено: путемъ раскопокъ, если къ таковымъ представится возможность, прослѣдить и установить важную для науки пограничную черту между латышскимъ племенемъ на Сѣверо-Западѣ и русскимъ населеніемъ (Кривичами) на Юго-Востокѣ губерніи.

Отдѣленіемъ получены письма, сообщенія и посылки отъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ предсѣдателя Московскаго предварительнаго комитета, графини П. С. Уваровой, инструкція Императорскаго Московскаго археологическаго общества для изслѣдованій кургановъ, городищъ и другихъ памятниковъ древности Сѣверо-Западнаго края; 2) отъ г. Могилевскаго губернатора отзывъ отъ 8-го мая с. г., за № 3859, о предпринимаемыхъ имъ мѣрахъ для археологическихъ изысканій по Могилевской губерніи для готовящагося въ Вильнѣ IX археологическаго Съезда; 3) отъ священника с. Шарши, Могилевской губерніи, Горецкаго уѣзда, Матвія Гинко сообщеніе отъ 28-го апрѣля, за № 26, о нахожденіи близъ упомянутаго села, надъ рѣчкою Шневою, впадающею въ р. Пролю, достопримѣчательнаго кургана, который народъ называетъ *городищемъ*. Курганъ имѣетъ продолговатую яйцевидную форму; наибольшая его высота 18 арш.: вершина его имѣетъ 16 саж. въ длину, а 9 въ ширину; на верху, въ срединѣ его, находится углубленіе до 2-хъ аршинъ, лишенное растительности. Въ народѣ хранится преданіе, будто на мѣстѣ этой котловины провалилась церковь, и что здѣсь по временамъ слышится какой то подземный гулъ; 4) отъ г. Мнѣскаго губернатора отзывъ отъ 8-го мая, за № 454, о произведенныхъ по настоящее время археологическихъ изысканіяхъ по Мнѣской губерніи, и что для дальнѣйшихъ работъ въ этомъ направленіи—спеціально для предстоящаго IX археологическаго Съезда въ его распоряженіи, къ сожалѣнію, не имѣется денежныхъ средствъ; 5) отъ преподавателя Волынской духовной семинаріи Н. Н. Теодоровича—письмо отъ 26-го мая съ препровожденіемъ въ Отдѣленіе экземпляра печатныхъ его трудовъ: „Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи т. I-й и II“, а также „Городъ Кремонецъ Волынской губерніи“ и „Городъ Заславль Волынской губерніи“, и съ рекомендаціей двухъ извѣстныхъ ему мѣстныхъ дѣятелей — предсѣдателя Владиміро-Волынскаго православнаго братства Емельяна Николаевича Дверницкаго, устроителя древлехрамища при братствѣ и Владимірскаго уѣзд-

наго предводителя дворянства, владѣльца им. Марковичъ, князя Сергѣя Владиміровича Святополкъ-Четвертинскаго, обладающаго, по слухамъ, богатою коллекціею разныхъ цѣнныхъ древностей, каковыя лица, по его мнѣнію, съ большою пользою для дѣла могли бы быть приглашены въ число членовъ Отдѣленія; 6) отъ члена-секретаря Волынскаго губернскаго статистическаго комитета И. О. Мацковича письмо въ іюлѣ сего года, за № 74, съ препровожденіемъ составленнаго имъ, по приглашенію Отдѣленія, указателя статей, касающихся историко-археологическихъ изслѣдованій Волынской губерніи, помещенныхъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и трудахъ статистическаго комитета, равно и въ отдѣльныхъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ предѣлахъ губерніи; 7) отъ архиваріуса Витебскаго центральнаго архива М. Л. Веревкина, записка его, въ коей съ большою подробностью указываются археологическіе памятники, встрѣчаемые въ древнихъ актахъ Витебскаго центральнаго архива, изданныхъ по настоящее время при семъ архивѣ подъ названіемъ „Историко-юридическіе матеріалы“. Памятники эти слѣдующіе: а) *мошлы и мошльники*: Острая, Великая, Зміева могила, Скоморшья могильникъ; б) *курганы*: Великій, Курганова служба; в) *волотовки*: Борисуцкая (Борисовская); г) *каменные кресты*: Камень крестъ, крестъ на каменномъ столбѣ, крестъ Узгорскій, камень съ крестообразнымъ знакомъ, и д) *колодцы*: Святой, Проца, Ключевой, Юрьевскій, Пятищскій, Жеребичскій, Палыковичскій, Городецкій, Себежскій, Кнцковскій и Витовтъ Ключъ. 8) Отъ Р. М. Довнара-Занольскаго письмо, отъ 29-го іюня с. г., съ препровожденіемъ въ Отдѣленіе по экземпляру его печатныхъ трудовъ: а) „Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XII в.“; б) „Чародѣйство въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ XVI—XVIII стол.“; в) „Женская доля въ іпсіяхъ Пинчуковъ“ и рукописной замѣтки о городищахъ Гродненской губерніи. 9) Отъ секретаря Московскаго археологическаго общества В. К. Трутовскаго письмо отъ 2-го іюля сего года, за № 980, въ коемъ оны, отъ имени предсѣдателя Общества, графини Уваровой, извѣщаетъ, попервыхъ, Отдѣленіе, что поѣздка члена Общества Сизова въ Сѣверо-Западный край для раскопокъ, о которой упоминается въ протоколѣ 8-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія отъ 13-го марта не можетъ состояться за неимѣніемъ у Общества средствъ, и, во-вторыхъ, дѣлаетъ запросъ Отдѣленію, не можетъ ли оно снабдить такими средствами г. Сизова? 10) Отъ Подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета отзывъ отъ 14-го іюня за № 550, съ препровожденіемъ экземпляра новопышедшаго выпуска его „Трудовъ“ и „Отчетовъ“ за 1890 и 1891 годы. 11) Отъ помѣщика имѣнія Карльсбергъ, А. К. Спитко, письмо въ іюлѣ мѣсяцѣ съ предложеніемъ своихъ услугъ тѣмъ пзъ членовъ Отдѣленія, которые могли бы явиться для производства раскопокъ въ окрестностяхъ его имѣнія и съ приложеніемъ къ нему отдѣльнаго описанія археологическихъ мѣстонахожденій, составленнаго въ отвѣтъ на присланный ему Отдѣленіемъ листъ

„Списокъ вопросовъ“. Къ описанію этому приложены лично имъ сдѣланные два чертежа указываемыхъ имъ археологическихъ пунктовъ. 12) Отъ М. Ф. Кусцинскаго письмо отъ 27-го апрѣля съ приложеніемъ къ нему снятыхъ въ миниатюрѣ фотографическихъ снимковъ съ лично принадлежащей ему коллекціи предметовъ древности, съ предложеніемъ Отдѣленію рассмотреть предметы этой коллекціи и опредѣлить, которые изъ нихъ могли бы быть отдѣлены для предполагаемой при Сѣздѣ археологической выставки, и 13) Изъ нѣсколькихъ мѣстъ по Виленской и Минской губерніямъ получено 7 листовъ разосланнаго Отдѣленіемъ печатнаго „Списка вопросовъ“, съ довольно интересными помѣтками и отвѣтами почти на всѣ выставленные въ этомъ списокѣ вопросы.

Постановлено: доставленную графиней Уваровой „Инструкцію для раскопокъ“ напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу. Принести искреннюю благодарность г. Могилевскому губернатору за археологическія изысканія, которыя, по его удостовѣренію, будутъ имъ предприняты по Могилевской губерніи для предстоящаго въ Вильнѣ IX археологическаго Сѣзда. Благодарить слѣдующихъ лицъ: священника Матвѣя Гинко за указаніе достопримѣчательнаго кургана, подъ народнымъ названіемъ „городище“; преподавателя Н. И. Теодоровича за присланный экземпляръ его печатныхъ трудовъ; по его рекомендаціи, пригласить въ члены Отдѣленія Емельяна Николаевича Дверницкаго и князя Сергѣя Владиміровича Святополькъ-Четвертинскаго; П. Э. Мацковича за составленный имъ указатель статей, какъ важный матеріалъ для общаго библиографическаго указателя по Сѣверо-Западному краю; М. Л. Веревкина за извлеченіе археологическаго матеріала изъ печатныхъ изданій при Витебскомъ центральномъ архивѣ; Г. М. Доннара-Запольскаго за доставленный экземпляръ его печатныхъ трудовъ; Подольскій епархіальный комитетъ за экземпляръ выпуска его „Трудовъ“ и за отчеты за 1890—91 годы; помѣщика им. Карльсбергъ А. К. Снитко за предупредительное предложеніе услугъ, и за сообщеніе интереснаго описанія археологическихъ мѣстоахожденій въ окрестностяхъ его имѣнія; М. Ф. Кусцинскаго за доставленіе миниатюрныхъ снимковъ его собственной коллекціи предметовъ древности, между которыми, однако, не имѣется такихъ, которыхъ бы не находилось въ Виленскомъ музеѣ древностей, но тѣмъ не менѣе его коллекцію въ цѣломъ своемъ составѣ Отдѣленію желательно было бы видѣть на предполагаемой археологической выставкѣ будущаго IX археологическаго Сѣзда; и, наконецъ, нѣкоторыхъ священниковъ и лѣсничихъ и др. лицъ за цѣпныя археологическія свѣдѣнія, помѣщенные на 7-ми печатныхъ листахъ „Списка вопросовъ“ по Виленской и Минской губерніямъ. На запросъ же секретаря Московскаго археологическаго Общества, г. Трутовскаго о денежномъ пособіи со стороны Отдѣленія ему уже данъ отвѣтъ отъ 22-го іюня телеграммою, что такого въ распоряженіи Отдѣленія не имѣется.

Приложеніе къ протоколу 10-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія.

Иструкція Императорскаго Московскаго археологическаго общества для изслѣдованія кургановъ, городищъ и другихъ памятниковъ древности Сѣверо-Западнаго края.

Весьма желательно, чтобы изслѣдованія Сѣвер-Западнаго края дали, наконецъ, возможность провести болѣе ясную грань не только между славянскими, финскими и литовскими могильниками, но и болѣе подробныя границы между племенами русско-славянскими.

На основаніи имѣющагося матеріала, изслѣдованія и раскопки направляются: а) въ центръ той мѣстности, которая, по всему вѣроятію, служила исконнымъ историческимъ гнѣздомъ литовскаго племени, т. е. въ Виленской губерніи, приблизительно около Керново, Старія Троки, Вильна, Лида, Опшяны и рѣка Нѣманъ на границѣ Ковенской губерніи; при чемъ желательно обратить особое вниманіе на городища и тѣ мѣста древнихъ поселеній, съ которыми связываются преданія о древнихъ языческихъ капищахъ Литвы; б) отъ названнаго центра слѣдовало бы раздвинуться радіусами къ границамъ Жмуди и Латышскаго племени, т. е. Ковенской и Витебской губерній, къ границамъ Минской губерніи или тѣмъ значительнымъ группамъ кургановъ, которые находятся у р. Березины, впадающей въ р. Нѣманъ, и западнѣе—по направленію къ Новогрудку; в) на р. Меречанку, притокъ Нѣмана, близъ мѣстечка Прелай, гдѣ курганы обложены камнями и носятъ въ народѣ названіе „хрустни“; г) на сѣверо-востокъ отъ Вильны на берегъ р. Вилія, на югъ отъ мѣстечка Кемелишки, гдѣ курганы носятъ названіе „Здѣвоцкія ямы“; д) въ Слуцкій и Новогрудскій уѣзды, Минской губ., гдѣ курганныя насыпи уничтожаются болѣе чѣмъ гдѣ либо, благодаря густому населенію, но гдѣ сохранились пока городища и замковища—въ Погостѣ, Клецкѣ, Копылѣ, Грозовѣ, Несвижѣ, Мирѣ, Городищѣ и др.; е) въ сѣверный уголъ Борисовскаго уѣзда, Минской губ., какъ въ конечный пунктъ, болѣе всего приближающійся къ Витебской губ. или Латышскому населенію, съ цѣлю опредѣленія границы между этимъ послѣднимъ племенемъ и Славянскимъ; ж) по р. Березинѣ, въ южную часть того же Борисовскаго уѣзда, съ распространеніемъ на востокъ къ границамъ Могилевской губ. и на западъ къ границамъ Виленской губ., для выясненія чисто Славянскаго погребенія племени Кривичей; з) къ устьямъ рѣки Свислочи

и на востокъ отъ Бобруйска, съ развѣтвленіями къ западу, за водораздѣломъ между системой Березины и Припечи, съ цѣлью развѣясненія типа погребенія Сѣверянъ, Радимичей и Древлянъ; и) въ юго-восточный уголъ Мясской губерніи, въ Рѣчицкій уѣздъ, въ окрестности Горваля и Холмыча, Лоева, Брашна—мѣстности, изобилующей городищами, интересной въ томъ отношеніи, что по историческимъ данымъ очень рано принадлежала сѣверянскимъ владѣніямъ, не смотря на такую естественную преграду, какою долженъ былъ быть Днѣпръ; к) въ южную часть Гродневской губ. (къ сѣверу отъ Брестъ-Литовска), между Высоко-Литовскомъ и Каменецъ-Литовскомъ; л) къ сѣверу въ окрестностяхъ мѣстечка Нарева, далѣе по р. Нурцу (Городискъ), къ сѣверу отъ Бѣлостока и далѣе по р. Березовкѣ, притокѣ Бобра, съ цѣлію прослѣдить мѣстожителство Ятвяговъ и отступление этого племени съ юга на сѣверъ.

Члены экспедиціи будутъ производить раскопки кургановъ, стараясь опредѣлить похоронный типъ каждой отдѣльной группы, при чемъ постараются, однакожь, не уничтожать всей грунны, а только необходимое для ихъ цѣли количество кургановъ. При раскопкахъ необходимо руководиться трудами Антоновича, Завитневича, Самоквасова и провѣрять на мѣстѣ данныя ими указанія, занося въ дневникъ какъ факты, подтверждающіе высказанные ими взгляды, такъ и тѣ, которые могли бы дать новыя формы погребенія или указать на иную, чуждую обследованной мѣстности, народность.

Исслѣдованіе могильника.

Прежде чѣмъ приступить къ раскопкѣ кургановъ въ извѣстномъ могильникѣ, необходимо ознакомиться съ характеромъ и топографіей сего могильника:

а) Обозначить отдѣльныя группы кургановъ, если могильникъ виднымъ образомъ распадается на грунны.

б) Замѣтить господствующій типъ кургановъ, т. е. ихъ форму и размѣры (существуетъ ли различіе въ ихъ размѣрахъ, преобладаетъ ли въ нихъ пирамидальная или полушарообразная форма, встрѣчаются ли по наружной поверхности ряды камней, покрыты ли курганы деревьями, подвергались ли распахнѣ, существуютъ ли канавы вокругъ кургановъ?)

Въ могильникѣ, курганы котораго окопаны канавами, весьма важно обращать вниманіе на промежутки въ канавкахъ или входы въ курганъ, прилежающіе къ наибольшей покатости кургана. Направленіе такихъ входовъ очень важно замѣтить по компасу на самомъ планѣ могильника.

в) Отношеніе могильника къ берегу рѣки или озера и принадлежность этой рѣки или озера къ извѣстному бассейну, а также характеръ мѣстности, занятой могильникомъ.

г) Количество кургановъ, хотя приблизительно, составляющее могильникъ или его отдѣльныя группы.

д) Разстояніе могильника отъ ближайшаго къ нему городища, замковца или селѣща, если таковыя по близости къ нему находятся.

е) Должно собрать свѣдѣнія у мѣстныхъ жителей объ общемъ названіи кургановъ (золотовки, концы, банки и др.) и названіяхъ отдѣльныхъ кургановъ (Черная могила, Золотая могила и др.), а также собрать свѣдѣнія о произведенныхъ прежде раскопкахъ и о находкахъ вещей съ обозначеніемъ ихъ настоящаго мѣсто-нахожденія.

ж) Приступая къ раскопкѣ кургановъ, не должно исчерпывать раскопкамъ весь могильникъ, а оставлять нѣкоторое число кургановъ будущимъ изслѣдователямъ для провѣрки.

з) Для раскопки слѣдуетъ выбрать различныхъ формъ и размѣровъ курганы, идя отъ центра къ периферіямъ могильника, при чемъ, нужно замѣтить, что слѣдуетъ прибавлять къ раскопкамъ во всякомъ случаѣ тѣ курганы, которые, вслѣдствіе распахиванія, уже готовы совсѣмъ исчезнуть для науки.

и) Сіятіе приблизительнаго плана расположенія кургановъ и всей мѣстности, съ обозначеніемъ дорогъ и нумерація тѣхъ кургановъ, которые предположено раскопать.

Предположенный для раскопки курганъ прежде всего подвергается измѣренію, для чего измѣряется высота кургана и окружность основанія *).

і) Желательно, если возможно, снимать фотографическіе снимки съ мѣстности могильника, такъ какъ подобнаго рода сооруженія быстро исчезаютъ.

Для сниманія фотографій можно выбрать наиболѣе красивые по мѣстности и наиболѣе характерные по формамъ и количеству кургановъ могильники.

*) Для промѣра удобно употреблять измѣренную веревку. Для опредѣленія высоты конецъ веревки укрѣпляется на вершинѣ кургана и веревка вытягивается параллельно поверхности земли, прикрѣпляя ее къ дереву или держа рукой. Конецъ веревки отъ руки до земли укажетъ на высоту кургана.

Раскопка кургановъ.

Раскопка кургановъ въ могильникахъ можетъ производиться слѣдующими способами:

а) Снятіемъ земли послойно, причемъ записывается все содержимое въ каждомъ слое, иногда на первый взглядъ не имѣющее важности, но впоследствии могущее имѣть значеніе въ связи съ другими данными. Послойное снятіе насыпи помогаетъ тщательному изслѣдованію кургана, требуя однако большихъ затратъ времени и средствъ, почему вообще употребляется въ рѣдкихъ случаяхъ. Такъ, напр., послойная раскопка весьма полезна при началѣ изслѣдованія отдѣльнаго могильника или группы, когда обрядъ погребенія совершенно неизвѣстенъ изслѣдователю. Послойная раскопка также необходима, когда изслѣдователь имѣетъ дѣло съ трудносожженіемъ, такъ какъ кострище часто располагается на разныхъ высотахъ насыпи и занимаетъ большую поверхность.

б) Раскопкой посредствомъ колодца. Этого рода раскопка можетъ практиковаться съ удобствомъ въ курганахъ небольшой высоты и расчлѣвчатой формы. Въ курганахъ болѣе значительныхъ раскопка колодцемъ представляетъ опасность при углубленіи въ невозможности выбрасывать землю, почему діаметръ колодца въ началѣ нужно брать возможно шире и сводить его уступами въ глубь; при необходимости внизу расширить площадку раскопки, можно снимать тогда запасные уступы, притомъ кольцеобразная поверхность уступовъ можетъ служить для помѣщенія выбрасываемой земли. Въ случаѣ необходимости углубленія колодца удалять землю можно чрезъ прорѣзанную парочко съ одной или двухъ сторонъ траншею.

в) Раскапываніе посредствомъ сквозной траншеи, по возможности широкой, по отношенію къ размѣрамъ кургана въ особенности удобно практикуется въ могильникахъ съ обыкновеннымъ погребеніемъ, при чемъ весьма удобнымъ можно считать то направленіе траншеи, которое соответствуетъ преобладающему направленію скелетовъ (съ востока на западъ). Во всякомъ случаѣ, какъ при раскопкѣ колодцемъ, такъ и при раскопкѣ траншеей, нужно прежде всего снимать послойно вершину кургана приблизительно на одну треть высоты. При раскопкѣ тѣмъ или другимъ способомъ весьма важно послѣ каждаго штиха или двухъ штиховъ очищать аккуратно и гладко поверхность и подвергать ее тщательному наблюденію, производя изслѣдованіе также посредствомъ щупа. Камни, въ особенности большіе, нужно до времени, если возможно, оставлять на поверхности и во всякомъ случаѣ наносить на планъ раскопки, такъ какъ при углубленіи они иногда могутъ получить какую либо связь съ нижними слоями кургана.

Курганы съ обыкновеннымъ погребеніемъ.

Близкое присутствіе скелета узнается посредствомъ щупа и тогда расконка принимаетъ наиболѣе осторожный характеръ. Посредствомъ щупа опредѣляется направленіе скелета, его черепъ и нижнія оконечности такимъ образомъ: отъ черепа въ направленіи скелета должно отмѣрить 2 арш. 12 в. и очертить скелетъ такъ, чтобы со всѣхъ сторонъ его оставалось около четверти земли, затѣмъ внѣ очерченнаго круга вынуть землю на четверть ниже скелета такъ, чтобы было видно дно ямы, наконецъ, осторожно сръзать надъ остовомъ со всѣхъ сторонъ землю на столько, чтобы земля прикрывала его не болѣе, какъ на 2 верш. Дальнѣйшая очистка скелета производится самимъ изслѣдователемъ при помощи ручной желѣзной лопатки, ножа и сухого вѣтника, при чемъ главная работа должна заключаться въ томъ, чтобы очищая не тревожить костей и вещей, а чтобы очищенный скелетъ по возможности представился въ томъ видѣ, какъ онъ былъ положенъ. Очищенный и непотревоженный скелетъ, такимъ образомъ, и представляетъ настоящій матеріалъ для изученія и описанія, со всѣми вещами и слѣдами вещей. Въ это время производится измѣреніе длины скелета и отдѣльныхъ частей его, записывается положеніе посредствомъ компаса, положеннаго у таза или на груди; обозначаются на планѣ или чертежѣ всѣ вещи въ ихъ взаимномъ отношеніи; замѣчается положеніе рукъ, ногъ, головы и проч. Для антропологическихъ измѣреній слѣдуетъ брать отъ скелета черепъ, нижнія и верхнія оконечности, а кромѣ того, и тѣ кости, на которыхъ замѣчаются слѣды поврежденія отъ оружія или болѣзни; кости переизмериваются. Въ видѣ особенныхъ замѣчаній можно указать, что при изслѣдованіи погребенія въ курганѣ нужно обращать особенное вниманіе на присутствіе золы, углей въблизи скелета, а также камней и дерева. Слѣды деревяннаго гроба, или сруба, или колоды при первыхъ появленіяхъ должны быть обмѣрены и прослѣжены, причемъ нужно замѣчать направленіе волоконъ дерева и характеръ его; для опредѣленія послѣдняго, куски дерева можно сохранять; также важно замѣчать и присутствіе бересты.

Что касается находенія сосудовъ, то глиняные сосуды прежде всего слѣдуетъ осушать на воздухѣ. Слѣды деревянныхъ сосудовъ или раздавленные глиняные сосуды должны быть измѣрены на мѣстѣ, чтобы представить основы для ихъ бывшей формы.

Послѣ снятія костей скелета и очищенія всего мѣста, расконку можно закончить тогда, когда на площади, занятой прежде скелетомъ, пробныя ямки укажутъ на присутствіе нетронутаго грунта. Особенно важно занумеровывать принадлежность костей и вещей къ извѣстному кургану изслѣдованнаго могильника.

При производствѣ раскопокъ необходимо относиться внимательно къ различнымъ слоямъ кургана или городища, вымѣрять эти наслоенія, заносить обмѣры эти въ дневникъ, съ точнымъ указаніемъ тѣхъ предметовъ, которые будутъ найдены въ различныхъ наслоеніяхъ *).

Курганы съ трупосожженіемъ.

Особенныя указанія къ раскопкѣ кургановъ съ кострищами или трупосожженіемъ могутъ заключаться въ слѣдующемъ: какъ скоро при снятіи верхушки кургана будетъ замѣчено присутствіе черныхъ пятенъ отъ сажн, сѣрыхъ отъ золы, гнѣздъ угольевъ и въ особенности жженыхъ косточекъ, хотя бы въ самомъ маломъ количествѣ, то эти признаки обязываютъ уже производить раскопку послойно, постоянно очищая настолько поверхность, чтобы можно было съ аккуратностью слѣдить за появленіемъ и перемѣщеніемъ черныхъ угольныхъ пятенъ, которыя увеличиваясь въ размѣрѣ, указываютъ на близость кострища; кромѣ того близость кострища узнается щупомъ. Опредѣливъ границы кострища, его обкапываютъ и обчищаютъ кругомъ такимъ образомъ, чтобы оно представляло выпуклую поверхность, удобную для измѣреній діаметра и толщи и для изслѣдованія состава его во всей цѣльности. На присутствіе огня въ кострищѣ указываютъ слои неску или глины, получившіе отъ накаливанія болѣе или мѣлче яркій цвѣтъ. По снятіи и разборкѣ кострища нижній подошвенный слой неску или глины, если представляетъ чистое натуральное наслоеніе, безъ малѣйшихъ признаковъ хотя бы весьма мелкихъ угольковъ, даетъ право уже на окончаніе работы.

Особое замѣчаніе.

Среди пережженныхъ костей иногда могутъ встрѣчаться и обломки разныхъ изъ костей украшеній, птичьихъ и звѣриныхъ кости, которыя нужно сохранять, а также не пережженные (желтоватые) кости животныхъ (слѣды трисны). Какъ на кострищѣ, такъ и вблизи женскихъ скелетовъ, полезно

*) Весьма часто корни деревьевъ, переплетая курганъ въ разныхъ ярусахъ, приводятъ внутреннее его содержаніе въ полнѣйшій безпорядокъ, обстоятельство, требующее отъ изслѣдователя большой осторожности при измѣреніи длины костяка и опредѣленіи взаимнаго положенія его частей, напр. головы, рукъ и пр. Измѣренія при такихъ условіяхъ нужно оговаривать или совсѣмъ не отмѣчать.

просѣвать черезъ рѣшето, когда можно предполагать находку какихъ-либо мелкихъ вещей. Заостренные кремни, даже при отсутствіи въ нихъ искусственной формы, могутъ быть взяты на всякій случай для болѣе внимательнаго разсмотрѣнія.

Въ могильникахъ съ кострищами иногда встрѣчаются курганы пустые, (безъ погребенія). Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ обращать особое вниманіе при раскопкѣ на присутствіе въ нихъ сѣрой золы, камней или какихъ либо иныхъ предметовъ, не оставляя, такимъ образомъ, безъ вниманія составъ насыпи кургана.

При раскопкѣ кургановъ съ обыкновеннымъ погребеніемъ слѣдуетъ обращать вниманіе на форму кургана по отношенію къ его содержанію, т. е. замѣчать, имѣтъ ли соответствія между извѣстной формой кургана и женскимъ или мужскимъ погребеніемъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ могильникахъ было замѣчено, что расплывчатая и болѣе низкая форма кургана соответствовала женскому погребенію.

Раскопка городищъ.

Такъ какъ раскопка городищъ требуетъ большаго времени и средствъ, то она можетъ практиковаться въ данномъ случаѣ только въ формѣ развѣдки или пробной раскопки, причемъ для такого рода первоначальнаго изслѣдованія нужно избирать городища, вблизи которыхъ находятся большіе могильники, а также и такія, которыя выдаются по своему топографическому положенію и характернымъ, рѣзко выраженнымъ чертамъ своего устройства. Народныя преданія также придаютъ извѣстную цѣну изслѣдованію городищъ, хотя этими преданіями должно пользоваться съ большою осторожностію. Вообще, если можно предположить, что извѣстное городище представляло собою не только крѣпость, но по своей топографіи торговый пунктъ, или по преданіямъ—религіозное святилище, притомъ окруженное могильниками, то такое городище представляетъ наибольшій интересъ для пробнаго изслѣдованія.

Пробную раскопку городища можно производить посредствомъ траншеи или канавы, начатой съ самой окравны такъ, чтобы она могла разрѣзать крайній валъ, а глубиной своей доходить до грунта. Для того, чтобы выяснитъ опредѣленно глубину культурнаго слоя до грунта, а стало быть и количество предполагаемой работы (время и средства), нужно съ первой же сажени довести траншею до глубины грунта, старательно замѣчая характеръ наслоеній и измѣряя эти наслоенія по отвѣснымъ разрѣзамъ траншеи. Находимыя вещи при послойной съемкѣ земли необходимо приурочи-

вать къ тому или другому слою, т. е. отмѣчать ту высоту, на которой онѣ найдены. Продолжительность раскопки, не говори уже о средствахъ и времени, должна зависѣть главнымъ образомъ отъ богатства вещами культурнаго слоя: такъ, присутствіе большого количества разнообразныхъ черепковъ отъ сосудовъ съ характерной орнаментацией, характерныя для известной эпохи вещи изъ серебра, бронзы и желѣза и т. п. даютъ возможность предполагать присутствіе въ городищѣ интереснаго археологическаго матеріала. При продолженіи раскопки на первый разъ при указанныхъ выше благопріятныхъ прізвакахъ можно ограничиться проведеніемъ двухъ пересекающихся въ центрѣ городища канавъ, прокопанныхъ, однако, по грунту. Предъ раскопкой необходимо снять хотя бы наглядный планъ городища и мѣстности, прилегающей къ нему, съ обозначеніемъ также и траншей. При раскопкѣ городищъ обращается также вниманіе на слѣды дерева и камня, которые могли принадлежать къ какому либо рода постройки. При обследованіи городищъ необходимо обращать вниманіе не только на верхнія площади оныхъ, но и на оползы боковъ, которые необходимо образуются отъ времени и разныхъ климатическихъ условій.

Слѣдуетъ замѣтить, что сниманіе плана съ встрѣчаемыхъ городищъ вообще весьма желательно даже и тогда, когда раскопка въ нихъ не предполагается.

Объ изслѣдованіи пещеръ.

При изслѣдованіи пещеръ слѣдуетъ: а) Определить точное положеніе изслѣдуемой пещеры и занести ее на карту; б) Указать, изъ какихъ породъ камней состоитъ скала, въ которой находится пещера, какова величина и форма пещеры, въ какую сторону направленъ входъ ея; в) Была ли она впоследствии населена или сохранилась въ первобытномъ видѣ? Если пещера указываетъ на явные слѣды пребыванія въ ней человѣка, то по возможности сдѣлать глазомѣрный планъ ея; г) Какова температура пещеры: принадлежитъ ли она къ сухимъ или водянымъ пещерамъ? Не принадлежитъ ли къ такъ называемымъ звѣринымъ, или пещерамъ, въ которыхъ по огромному количеству оставшихся слѣдовъ пребыванія звѣрей дѣлается невозможнымъ допустить пребываніе человѣка; д) При раскопкахъ аллювіальнаго слоя въ пещерѣ обратить вниманіе на вещи, находящіяся въ этомъ слое, а въ особенности на мѣсто, гдѣ онѣ находятся: т. е. надъ слоемъ, въ срединѣ его или въ самой нижней части подъ слоемъ; е) Находимыя вещи нумеровать и завертывать отдѣльно съ обозначеніемъ, гдѣ онѣ были найдены; ж) Если попадутся каменные орудія, то разузнать породу, изъ которой они сдѣланы; принадлежатъ ли эти породы къ мѣстнымъ

или штъ; з) Означить въ журналѣ № найденныхъ вещей и сообщить краткое описаніе, какъ онѣ были найдены и при какихъ условіяхъ; и) Въ случаѣ встрѣчи озеръ, торфяниковъ или болотъ, оставшихся отъ прежнихъ высокихъ озеръ, разузнать, не были ли находимы въ нихъ какія вещи, и если будутъ получены положительныя свѣдѣнія, проводить пробныя канавы для изслѣдованія сообщенныхъ указаній.

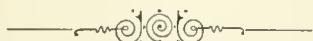
О свайныхъ постройкахъ.

Если въ предположенной къ изслѣдованію мѣстности находится много озеръ, то возможно предполагать существованіе здѣсь въ древнее время такъ называемыхъ свайныхъ построекъ. Обнаружить слѣды этихъ построекъ, возможно, обращая вниманіе на остатки свай или кольевъ, что должно служить указаніемъ для изслѣдованія самаго дна въ области свай и ближняго берега, причемъ находки костяныхъ, кремневыхъ, камешныхъ вещей или бронзовыхъ, а также глиняныхъ черенковъ, угольевъ, костей могутъ представлять весьма интересный археологическій матеріалъ. Весьма важно при этомъ опредѣлить количество и направленіе свайныхъ рядовъ.

Экспедиція для раскопки кургановъ попутно не должна упускать изъ виду и другихъ памятниковъ старины, какъ, напр., каменныхъ крестовъ и изваяній, камней съ надписями, старинныхъ каплицъ, развалинъ, старинныхъ зданій и т. п. Описаніе этихъ памятниковъ, по возможности рисунокъ (или фотографическій снимокъ) присоединить къ своему дневнику.

Точно также попутно въ деревняхъ нужно собирать свѣдѣнія о находкѣ каменныхъ орудій и въ особенности обращать вниманіе на то, когда находки этихъ орудій сосредоточиваются въ одномъ мѣстѣ, напр., въ оврагѣ. Такого рода мѣста, какъ, напр., оврагъ, необходимо подвергать изслѣдованію, въ надеждѣ, не представляетъ ли означенная мѣстность стоянки каменнаго вѣка?

По окончаніи экспедиціи члены ея сообщаютъ какъ дневники путешествія и раскопокъ, такъ и предметы, собранные при поѣздкѣ и добытые въ курганахъ, городищахъ, пещерахъ и пр. въ распоряженіе предварительнаго комитета IX археологическаго Съѣзда.



ПРОТОКОЛЪ

11-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія 14 октября 1892 г.

Предсѣдательствовалъ генераль-лейтенантъ А. П. Тыртовъ.

Присутствовали: Ю. О. Крачковскій, П. Я. Спрогисъ, К. И. Снитко, Ф. Н. Добрянскій, В. М. Плоцанскій, В. И. Носовичъ, О. В. Покровскій, В. В. Грязновъ, И. П. Трутневъ, Е. О. Карскій, П. Д. Брянцевъ, протоіерей І. А. Котовичъ, А. А. Ильинъ, П. Г. Бывалькевичъ, Н. И. Кахановъ, М. М. Прозоровъ, А. И. Шверубовичъ, О. В. Щербицкій и Л. М. Слезкинъ.

По открытіи засѣданія, по предложенію предсѣдателя, секретаремъ прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія, одобренъ и подписанъ предсѣдателемъ и членами.

Предсѣдатель доложилъ собранію членовъ, что въ настоящее время получены отвѣты отъ учителей народныхъ училищъ и другихъ лицъ всѣхъ 6 губерній Сѣверо-Западнаго края на печатную программу, составленную Отдѣленіемъ—„Вопросы и отвѣты“, разосланную на основаніи протоколнаго ея постановленія отъ 4-го января сего года, во благосклонному распоряженію г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, чрезъ дирекціи народныхъ училищъ. Отвѣты эти свидѣтельствуютъ о самомъ добросовѣстномъ отношеніи учителей народныхъ училищъ и другихъ лицъ къ предложенной имъ задачѣ.

Не на всѣ пункты программы они могли, конечно, отвѣтить и отвѣтить удовлетворительно; но большинство ихъ тщательно собрали и дали тотъ матеріалъ, который былъ для нихъ доступенъ. Особенною полнотою въ ихъ отвѣтахъ отличаются тѣ пункты, въ которыхъ дѣлаются запросы объ археологическихъ мѣстопохожденіяхъ—курганахъ, городищахъ и т. п. Указаны, по возможности, и лица, которые въ той или другой мѣстности извѣстны, какъ люди свѣдущіе и съ любовью посвящающіе свое время и средства на археологическія изысканія. Собранный этимъ путемъ археологическій матеріалъ можно считать цѣннымъ и въ своемъ родѣ—богатымъ, въ особенности для составленія археологическихъ картъ.

Постановлено: принести, во-первыхъ, искреннѣйшую благодарность г. попечителю Виленскаго учебнаго округа, г. помощнику его, гг. директорамъ

народныхъ училищъ въ районѣ Сѣверо-Западнаго края за такое оказанное ими видимое содѣйствіе задачамъ Отдѣленія, и, во-вторыхъ, чрезъ слухъ лицъ отъ имени Отдѣленія благодарить всѣхъ учителей народныхъ училищъ и другихъ лицъ за теплое и серьезное отношеніе ихъ къ предложенному имъ предмету; собранный же археологическій матеріалъ разослать для временнаго пользованія тѣмъ лицамъ, которые уже занимаются или могутъ заняться составленіемъ мѣстной археологической карты.

По докладу г. предсѣдателя, Отдѣленіемъ получены по настоящее число письма, сообщенія и посылки отъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ г. попечителя Виленскаго учебнаго округа отъ 23-го іюля, за № 4810, съ извѣщеніемъ, что на представленіе его по поводу ходатайства Отдѣленія объ отпускѣ ему изъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія 1200 руб. на производство раскопокъ и другихъ археологическихъ изысканій въ текущемъ году для предстоящаго IX археологическаго Съѣзда, имъ нынѣ, отъ 13-го февраля сего года, полученъ неблагопріятный отвѣтъ, а именно, что г. министр народнаго просвѣщенія не нашелъ возможнымъ удовлетворить это ходатайство, за неимѣніемъ на этотъ предметъ свободныхъ суммъ, равнымъ образомъ не нашелъ возможнымъ разрѣшить отпустить этой суммы изъ другаго источника, указаннаго при Виленскомъ учебномъ округѣ самимъ г. попечителемъ; 2) отъ Императорской археологической комиссіи отъ 7-го іюня за № 997, съ извѣщеніемъ, что, отсутствіи уже въ маѣ мѣсяцѣ 300 руб., на предметъ раскопокъ для IX археологическаго Съѣзда доценту Завитневичу, она въ настоящее время, вслѣдствіе отношенія Виленскаго Отдѣленія отъ 18-го іюня за № 317, ассигнуетъ для той же цѣли 300 рублей и съ своей стороны полагала бы полезнымъ предоставить эту сумму въ распоряженіе инспектора Витебскихъ народныхъ училищъ Е. Р. Романова, извѣстнаго ей своею опытностію въ такихъ работахъ и обратившагся къ ней съ просьбою назначить ему пособіе въ размѣрѣ этой суммы на раскопки въ Витебской губерніи, въ видахъ провѣрки имѣющихся у него матеріаловъ для археологической карты, составленіе которой поручено ему предварительнымъ комитетомъ Виленскаго Съѣзда. По открытіи Виленскою казенною палатою кредита на означенную сумму, деньги эти, по распоряженію г. предсѣдателя, получены изъ Виленскаго губернскаго казначейства секретаремъ Отдѣленія И. Я. Спрогисомъ и, согласно выраженному комиссіею желанію, за исключеніемъ 1 руб. 57 коп. почтовыхъ расходовъ, въ количествѣ 298 р. 43 коп., препровождены г. Романову при отношеніи Отдѣленія отъ 8-го августа за № 349; 3) отъ профессора Кіевскаго университета, П. В. Владмірова, отъ 12-го іюля, съ выраженіемъ благодарности по поводу избранія его въ члены Отдѣленія и съ препровожденіемъ печатныхъ его трудовъ: а) Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ; б) Великое Зерцало (изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.), и в) Обзоръ южно-русскихъ и западно-рус-

скихъ памятниковъ письменности отъ XI до XVII столѣтій; 4) отъ причта Шкловской церкви, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губ., отвѣты по доставленной ему программѣ Отдѣленія „Вопросы и отвѣты“, съ приложеніемъ рисунка иконостаса этой церкви; 5) отъ Императорской археологической комиссіи отъ 7-го августа за № 1150, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе Отдѣленія описанія разныхъ замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностей въ Трабской волости, Ошмянскаго уѣзда, составленнаго Виленскимъ мѣщаниномъ Владиславомъ Савицкимъ; 6) отъ лѣсничаго Горецкаго лѣсничества, Могилевской губерніи, отвѣтъ отъ 3-го августа, за № 670, по печатной программѣ Отдѣленія; 7) отъ секретаря Минскаго губернскаго статистическаго комитета Смородскаго, отъ 26-го августа за № 548, съ препровожденіемъ составленнаго имъ библиографическаго указателя сочиненій, статей и замѣтокъ, касающихся предмета археологій въ обширномъ смыслѣ по Минской губерніи; 8) отъ лѣсничаго Дубенскаго лѣсничества, Волынской губерніи, отвѣтъ отъ 13-го августа за № 622, на вопросныя пункты программы Отдѣленія; 9) отъ священника Островской Троицкой церкви, Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи, Іоанна Рожановича, отъ 8-го сентября за № 118—тоже; 10) отъ Холмскаго протоіерея А. С. Будиловича, отъ 14-го сентября, съ выраженіемъ признательности за избраніе его въ члены Отдѣленія и съ препровожденіемъ его печатныхъ трудовъ, въ формѣ брошюръ: а) Русская православная старина въ Замостьѣ; б) Историческій очеркъ Милеенской св. Параскевѣевской церкви въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завенрявской Руси; в) Холмская чудотворная икона Божіей Матери, и Перечневая опись недвижимымъ имѣніямъ западно-русской церкви за X—XIX вѣка, и, наконецъ, съ указаніемъ на существованіе въ настоящее время въ Холмѣ, при св. то-Богородицкомъ братствѣ, музея, довольно богатаго старинными рукописными, церковно-богослужебными книгами, особенно евангеліями и старо-печатными изданіями и вообще церковно-историческими актами, съ предложеніемъ своихъ услугъ сдѣлать опись тѣмъ предметамъ помянутаго музея, на которые ему будетъ сдѣлано указаніе Отдѣленіемъ; 11) отъ Н. А. Леонардова отъ 28-го сентября, съ изъявленіемъ благодарности по поводу избранія его въ члены Отдѣленія и съ препровожденіемъ на обсужденіе Отдѣленія: а) его рукописной статьи „О взглядѣ на археологію вообще и о каменныхъ крестникахъ, относящихся къ V—VI вѣк. христіанской эры и б) статьи „О печати царева мужа“ изъ 1-го выпуска II-й серіи издаваемаго имъ „Сборника“ и 12) отъ лѣсничаго 2-го Волковыскаго лѣсничества, Гродненской губ., отвѣтъ по доставленной ему программѣ Отдѣленія. Наконецъ, предсѣдателемъ А. П. Тыртовымъ внесенъ въ Отдѣленіе слѣдующій запросъ: „Находился ли домъ Полоцкихъ князей, потомковъ Всеслава Полоцкаго, въ родствѣ съ домомъ византійскихъ императоровъ изъ династіи Комнеповъ, и въ частности, императоръ Мануиль, царствовавшій въ Византіи

съ 1143 по 1180 годъ, приходился ли рождественникомъ преподобной Евфросиніи, княжѣ Полоцкой, скончавшейся въ Іерусалимѣ въ 1173 году, такъ какъ объ этомъ рождѣ говорятъ всѣ почти жизнеописанія преподобной, изданныя на русскомъ языкѣ съ 1841 года?“

Постановлено: отношеніе г. попечителя Виленскаго учебнаго округа отъ 23 іюля за № 4810, о томъ, что денегъ на производство археологическихкихъ изслѣдованій и раскопокъ въ нынѣшнемъ году отпущено не будетъ—прислать къ свѣдѣнію; благодарить профессора Н. В. Владимірова за привезенные имъ въ даръ его печатные труды; возратить съ благодарностію въ Императорскую археологическую комиссію рукопись — описаніе Трабской волости В. Савицкаго, но снятіи съ нея копій; благодарить слѣдующихъ лицъ: г. Смородскаго за предпринятый имъ трудъ по составленію библиографическаго археологическаго указателя по Минской губерніи; протоіерея А. С. Будиловича за доставленные имъ труды и выраженную готовность служить задачамъ отдѣленія, согласно указаніямъ, которыя будутъ ему сдѣланы, А. И. Леонардова за доставленную имъ рукописную статью по археологіи и печатную — „О печати царева мужа“, а указанія имъ статьи, согласно выраженному имъ желанію, подвергнуть соответственному разсмотрѣнію и оцѣнкѣ, — а также и прочихъ лицъ, въ сообщеніяхъ коихъ заключаются болѣе или менѣе интересныя и цѣльныя для Отдѣленія свѣдѣнія. Запросъ А. И. Тыртова внести въ настоящій протоколъ и сообщить въ Московскій предварительный комитетъ.

Предсѣдателемъ сдѣланы запросы гг. членамъ Отдѣленія: въ какомъ состояніи находится предпринятая Отдѣленіемъ работы по составленію общаго библиографическаго указателя по предмету археологіи сѣверо-западнаго края и что именно кѣмъ изъ гг. членовъ сдѣлано? Въ то время, какъ одинъ изъ членовъ собранія объяснилъ, что работа эта ими еще продолжается, членъ Отдѣленія, Е. Θ. Карскій, заявилъ, что предложенные имъ на 4-мъ засѣданіи Отдѣленія 4 января сего года вопросы: 1) „Время образованія главнѣйшихъ чертъ бѣлорусскаго нарѣчія“; 2) „Особенности древняго западно-русскаго нарѣчія“ и 3) „Значеніе изученія древняго западно-русскаго нарѣчія для исторіи обще-русскаго языка“ въ настоящее время совершенно обработаны и изложены въ одной довольно обширной статьѣ, со включеніемъ въ нее и подробнаго библиографическаго указателя статей, касающихся обслѣдованныхъ имъ вопросовъ; при этомъ имъ было прочтано собранію нѣсколько отрывковъ изъ составленнаго имъ новаго труда.

Постановлено: рефератъ Е. Θ. Карскаго по предложеннымъ имъ вопросамъ напечатать въ „Трудахъ Предварительнаго Комитета“.

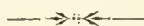
Членомъ Отдѣленія Θ. В. Покровскимъ прочтаны въ собраніи рефераты подъ заглавіемъ: „Случайная археологическая экскурсія въ верховья р. Вилейки“ (въ окрестностяхъ м. Шумска, Виленск. у.), содержащій въ

себѣ описаніе предпринятыхъ имъ небольшихъ археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ на свой собственный счетъ.

Постановлено: рефератъ Ѳ. В. Покровскаго напечатать въ видѣ приложения къ настоящему протоколу.

На слѣдующее засѣданіе Отдѣленія, которое предположено на 2-е число будущаго ноября мѣсяца, председатель предложилъ выяснитъ имѣющіяся въ распоряженіи отдѣленія денежные средства и, сообразно этому разсмотрѣть и рѣшить окончательно вопросъ о печатаніи „Трудовъ Предварительнаго Комитета“.

За отъѣздомъ секретаря Отдѣленія, И. Я. Сирогиса, по дѣламъ службы въ Петербургъ на боаѣе или менѣе продолжительное время,—должность секретаря поручить его помощнику А. И. Шверубовичу.



Приложеніе къ протоколу 11-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія, 14-го октября 1892 года.

Случайная археологическая экскурсія въ верховья р. Вилейки.

Воспользовавшись любезнымъ приглашеніемъ моихъ хорошихъ знакомыхъ въ августѣ текущаго года провести нѣсколько дней въ деревнѣ, въ м. Шумскѣ, виленскаго уѣзда, и, вслѣдствіе нѣкоторой своей прикосновенности къ археологій, естественнымъ образомъ долженъ былъ обратить вниманіе на до-историческіе памятники, которыми, къ моему великому удовольствію, окрестности Шумска оказались довольно богатыми.

По свѣдѣніямъ Виленскаго статистическаго комитета, курганы въ предѣлахъ Шумской волости находятся въ трехъ мѣстахъ, именно при дер. Курганы (3), при застѣикѣ Смоляники—(около 10) и при заст. Древеники (10). Этотъ списокъ послѣ непосредственныхъ моихъ наблюденій, долженъ быть пополненъ группою кургановъ близъ дер. Поляны (Верхвиленка) и одиноко стоящимъ курганомъ близъ застѣика Остатній Грошъ. Вслѣдствіе довольно значительнаго разстоянія отъ Шумска д. Курганы и заст. Древеники, я долженъ былъ ограничиться лишь бѣглымъ осмотромъ кургановъ около дер. Курганы (объ этомъ рѣчь ниже), главное же вниманіе обращено было на курганы, находящіеся ближе къ Шумску, въ мѣстности Верхвиленка, и особенно на курганы близъ имѣнія Лоша, Полянской волости, Ошмянскаго уѣзда, которые, съ точки зрѣнія церковно-приходской

топографіи, должны быть отнесены также къ Шумскому району. Курганамъ близъ Лопи, среди упомянутыхъ выше, въ количественномъ отношеніи принадлежитъ первое мѣсто. Курганы эти группируются въ двухъ мѣстахъ имѣнія. Первая группа расположена въ разстояніи приблизительно версты отъ имѣнія и соседней съ нимъ деревни Лопи, по направленію на сѣверо-постокъ, и отстоитъ отъ рѣчки Лопи, текущей здѣсь по направленію отъ запада на востокъ, саженей на 150—200. Курганы этой группы расположены въ ровной мѣстности, безъ опредѣленнаго порядка, и занимаютъ собою пространство, приблизительно около десятины. Наибольшее протяженіе могильника—по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ. До позднѣйшаго времени курганы находились подъ лѣсомъ, но въ настоящее время лѣсъ, въ своей большей части, вырубленъ, хотя большая половина (юго-восточная) могильника и до сихъ поръ остается среди сосновыхъ порослей. Въслѣдствіе расположенія большей части кургановъ въ лѣсу и соседства съ нимъ съ сѣверо-восточной стороны поля, на которомъ могли также находиться уничтоженные распахкою курганы, точное исчисленіе кургановъ невозможно, тѣмъ не менѣе общее число ихъ болѣе пятидесяти.

Строеніе кургановъ съ вѣншей стороны въ общихъ чертахъ одинаково: всѣ они имѣютъ форму сферическаго сегмента, окруженнаго въ большинствѣ случаевъ кольцеобразнымъ ровомъ; различіе касается, главнымъ образомъ, поперечныхъ и вертикальныхъ размѣровъ насыпей. Наибольшій курганъ имѣетъ около 75 шаговъ въ окружности, до 23 аршинъ въ поперечникѣ и нѣсколько болѣе $1\frac{1}{2}$ аршина высотой надъ уровнемъ почвы; размѣры же наименьшаго не поддаются точнымъ измѣреніямъ, такъ какъ среди разсматриваемой группы есть не мало такихъ экземпляровъ, которые едва поднимаются надъ уровнемъ почвы и незамѣтно сливаются съ окружающею ихъ поверхностью. Несмотря на небольшую, сравнительно съ поперечникомъ, высоту, болѣе значительные курганы производятъ впечатлѣніе довольно высокнхъ насыпей, близкнхъ, по своей формѣ, къ полушарію. Эта иллюзія объясняется тѣмъ, что, какъ сейчасъ замѣчено, большинство кургановъ окружено обыкновенно кольцеобразнымъ ровомъ. Кольцеобразный ровъ вокругъ кургана, очевидно,—результатъ извлеченія отсюда земли для насыпки кургана. Въ зависимости отъ величины кургана находится конечно и глубина рва, которая и въ настоящее время, для большнхъ кургановъ, достигаетъ до $\frac{1}{2}$ аршина. Лучше другихъ уцѣлѣвшіе рвы прерываются обыкновенно въ двухъ мѣстахъ; перерывы эти, очевидно,—входы на курганъ и наблюдаются, преимущественно, съ западной и восточной стороны кургана.

Почва курганныхъ насыпей—желтый, сыпучій песокъ, въ которомъ нерѣдко попадаются небольшіе булыжники, а на одномъ курганѣ до сихъ

поръ можно наблюдать остатки булыжной мостовой, облежавшей курганъ при его основаніи.

Большинство кургановъ разсматриваемой группы сохраняются до настоящаго времени болѣе или менѣе въ цѣломъ видѣ: испорчено сравнительно незначительное меньшинство. Порча кургановъ производится крестьянами, которые имѣютъ обыкновеніе зарывать въ нихъ на зиму картофель, а также брать отсюда песокъ, и раскопками любителей. Едва ли не результатъ давнишнихъ попытокъ раскопокъ составляютъ слѣды небольшихъ углубленій, которыя наблюдаются на нѣкоторыхъ изъ большихъ кургановъ.

Въ одномъ случаѣ, при копаніи песку въ курганѣ, пайдены были, по показанію владѣльца имѣнія, желѣзный топоръ и пика, о другихъ же находкахъ извѣстій нѣтъ; напротивъ, случайный наблюдатель нашихъ раскопокъ убѣдительно заявлялъ, что наша работа бесполезна, такъ какъ, при копаніи ямъ подъ картофель, въ курганахъ, кромѣ песку, ничего никогда не попадалось, и что достаточно немного углубить яму, чтобы тотчасъ же показалась вода.

Преданій съ этими курганами никакихъ не соединяется; называются они просто концами, даже, противъ обыкновенія, безъ эпитета „шведскіе“, хотя память о пребываніи здѣсь шведовъ сохранилась до послѣдняго времени, характернымъ свидѣтельствомъ чему служатъ остатки машины, посредствомъ которой бывший владѣлецъ имѣнія Лоши пытался опредѣлить въ рѣчкѣ Лошѣ мѣсто, гдѣ, по преданію, шведы, застигнутые врасплохъ русскими, затопили наполненные золотомъ пушки.

Въ описанной группѣ изслѣдовано было четыре кургана.

Первый изъ раскопанныхъ кургановъ расположенъ въ юго-восточной половинѣ могильника, подъ мелкими сосновыми порослями. Его окружность 55 шаговъ, діаметръ около 15 аршинъ и высота надъ уровнемъ почвы 1 арш. 10 вершковъ. Курганъ перекопанъ былъ крестообразно двумя траншеями, причемъ углы, образующіеся при пересѣченіи траншей, изслѣдованы были до глубины грунта и на значительное разстояніе по направленію къ периферіи кургана. Раскопка обнаружила присутствіе въ курганѣ, расположеннаго на самой почвѣ угольнаго пласта, съ незначительными остатками въ немъ мелкихъ костей. Рельефѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, пласть этотъ обозначается съ восточной стороны. На самой поверхности кургана, въ почвѣ, въ большомъ количествѣ наблюдались, особенно съ западной стороны, мелкія кости, принадлежащія, судя по незначительнымъ остаткамъ черепа, одному изъ крупныхъ животныхъ. Значительное количество такихъ же костей было сконцентрировано въ срединѣ кургана, на глубинѣ, приблизительно, одного аршина отъ его кульминаціоннаго пункта. При самомъ основаніи кургана, съ западной стороны, пайдена глининая буса, въ формѣ

соединенныхъ основаніями двухъ усѣченныхъ конусовъ. Высота конуса 7-мм, діаметръ основанія 36-мм, діаметръ сѣченія 28-мм, діаметръ сверлины 8-мм. Глиняныя бусы подобной формы можно наблюдать среди однопородныхъ предметовъ виленакаго музея ¹⁾. На разстояніи аршинъ двухъ отъ западнаго края кургана, на его поверхности, найдена свинцовая шаровидная пуля, очевидно,—случайно попавшая сюда въ позднѣйшее время; около того же мѣста на незначительной глубинѣ оказался осколокъ кремня съ нѣкоторыми слѣдами искусственной отдѣлки.

Второй изъ раскопанныхъ кургановъ находится въ открытомъ мѣстѣ, почти посрединѣ сѣверо-западной половины могильника. Окружность его около 35 шаговъ, поперечникъ 11 аршинъ, высота надъ уровнемъ почвы 14 вершковъ. Окружающій его ровъ отъ времени изгладился. На вершинѣ кургана—едва замѣтная впадина.

Такого же характера, какъ и для перваго номера, раскопка была по-познена вырытіемъ ямы на перекресткѣ траншей, вглубь материка. Изслѣдованіе обнаружило подъ насыпью темный пластъ земли съ весьма мелкими въ немъ углями; на поверхности этого пласта, въ срединѣ кургана, найдена небольшая кучка мелкихъ костей.

Третій изъ разрытыхъ кургановъ едва поднимался надъ поверхностью почвы. Но снятіи насыпной земли до темнаго, находящагося въ глубинѣ $\frac{1}{4}$ арш. отъ кульминаціоннаго пункта, пласта, здѣсь вырыта была яма, около 4 квад. аршинъ въ поперечномъ сѣченіи и до 2-хъ аршинъ въ глубину, причемъ влажный бѣлый песокъ обнаруживалъ близость подпочвенной воды.

Послѣдній разрытый курганъ этой группы находится близъ сѣверо-западнаго края могильника и принадлежитъ къ числу наибольшихъ. Окружность его около 70 шаговъ, діаметръ 23 аршина, высота надъ уровнемъ почвы 1 арш, 10 вершковъ. Окружающій его ровъ—съ восточной и западной стороны—имѣетъ въ глубину до $\frac{1}{2}$ аршина; вершина кургана приближается къ плоской поверхности, съ слѣдами неровностей, намекающихъ на попытки здѣсь въ давнее время раскопокъ. Раскопка ведева была въ формѣ широкой траншеи съ двухъ—восточной и западной—сторонъ. Какъ и въ предыдущихъ курганахъ здѣсь на самой почвѣ наблюдался угольный слой съ незначительнымъ количествомъ мелкихъ костей. Въ самой срединѣ кургана на угольномъ слои обнаружена была кучка мелкихъ костей, поверхъ которыхъ и отчасти въ перемѣшку съ ними лежали обломки подвергшихся дѣйствию сильнаго огня бронзовыхъ вещей и одинъ,

¹⁾ Виленскій Музей древностей. Таб. VI, № 9 дублируютъ бусу 3, 4 и слѣд. экземпляры справа.

повидимому, цѣлый стержень изъ круглой бронзовой проволоки, длиною въ 195-мм и въ 4-мм въ поперечникѣ, изогнутый въ формѣ неправильнаго кольца. Судя по кольцеобразной формѣ, предмету этому можно усвоить значеніе браслета или височнаго кольца. Бронзовые обломки, числомъ до 10, причемъ наибольшій имѣетъ въ длину 65-мм, состоятъ также изъ круглой проволоки и всѣ они обнаруживаютъ тенденцію кольцеобразныхъ изгибовъ. Остатки какого они предмета—опредѣлить, конечно, невозможно, хотя не излишне обратить вниманіе на тотъ фактъ, что одинъ изъ этихъ обломковъ прилегалъ непосредственно,—какъ будто снался, съ небольшою повидимому височною частью черена.

На разстояніи около 1½ аршина на Ю. З. З. отсюда, обнаружена была на томъ же угольномъ слоеъ другая, нѣсколько большихъ размѣровъ, кучка костей, на которой тщательно уложены были желѣзный топоръ, два наконечника пикъ, ножъ и двѣ бронзовыхъ спирали. Всѣ желѣзные предметы обнаруживаютъ слѣды дѣйствія на нихъ сильнаго огня.

1) Топоръ имѣетъ въ длину 190-мм, разстояніе по изогнутому въ неправильную дугу лезвею — 73-мм; по своей формѣ онъ долженъ быть отнесенъ къ разряду боевыхъ топоровъ, довольно многочисленные образцы которыхъ можно наблюдать въ Виленскомъ музеѣ ¹⁾.

2) Желѣзные наконечники пикъ—съ ланцетовидной формы клинками и съ коническими втулками для всаживанія на древко: а) общая длина наибольшаго 230-мм, длина клинка 130-мм, наибольшая ширина клинка 47-мм; меньшій наконечникъ имѣетъ въ длину 200-мм, длина его клинка 110-мм, наибольшая ширина 31-мм. Образцы подобныхъ наконечниковъ можно наблюдать въ Виленскомъ музеѣ ²⁾.

3) Желѣзный ножикъ съ приспособленіемъ для вкрѣпленія въ рукоятку. Общая длина 225-мм, длина клинка 158-мм, ширина 22-мм, толщина по тылью 6-мм. Лезвее на разстояніи 95-мм отъ черенка идетъ по прямой линіи, здѣсь же оно уклоняется подъ тупымъ угломъ и идетъ также по направленію прямой линіи къ оконечности тыля,—прямого на всемъ протяженіи ножа. Указанная особенность ножа ясно намекаетъ на принадлежность его, повидимому, къ разряду не только сбкущихъ, но и колющихъ орудій, въ родѣ книжала съ одностороннимъ лезвеемъ ³⁾.

4) Спираль въ 7 оборотовъ изъ плоской бронзовой пластинки. Діаметръ оборота 12-мм, ширина пластинки 4-мм, толщина около 1/2-мм. Положеніе

¹⁾ Виленскій музей древностей. Таб. XIV, № 2. Въ относящемся сюда объяснительномъ текствѣ находится указаніе на аналогичныя предметы другихъ древлехранилицъ.

²⁾ Ibid. Таб. XIV.

³⁾ Замѣчанія о мѣстныхъ курганныхъ ножахъ см. *ibidem*, таб. XIV, № 10.

спираль въ курганѣ совпадала съ мѣстомъ черенка ножа, тѣмъ не менѣе, въ виду незначительности діаметра спирали, она не могла служить орнаментомъ этого черенка; по своимъ размѣрамъ съ наибольшіею вѣроятностію она должна быть отнесена къ разряду орнаментовъ личнаго головного убора ¹⁾.

5) Бронзовая спираль въ 8 оборотовъ. Діаметръ оборота 11-мм, средняя ширина пластинки (пластинка обрѣзана съ боковъ криво) 5-мм, толщина менѣе $\frac{1}{2}$ -мм. Вѣроятное назначеніе спирали однородно съ предыдущимъ номеромъ.

Кромѣ перечисленныхъ вещей, на пространствѣ между упомянутыми кучками костей, найдена была сильно окислившаяся желѣзная пряжка отъ пояса, со шпилькомъ; приблизительная величина ея 55×30-мм.

Дальнѣйшее изслѣдованіе кургана поплнево было проведеніемъ трехъ поперечныхъ трапезей—перпендикулярно къ главвой, но никакихъ вещественныхъ памятниковъ болѣе найдено не было.

Раскопкою этого кургана было закончено изслѣдованіе 1-й Лошанской группы.

Оставляя въ сторонѣ возможныя гипотетичныя обобщенія, мы имѣемъ всѣ основанія утверждать существованіе у археологическихъ насельниковъ разсматриваемой мѣстности погребальнаго обряда въ формѣ трупосожженія. На основаніи указанныхъ выше фактовъ, кажется, съ достаточною вѣроятностію можетъ быть отчасти воспроизведена и самая картина обряда погребенія: на поверхности почвы устраивался костеръ, на которомъ сожигался умершій, облаченный въ свой парадный костюмъ и съ атрибутами его общественнаго служенія. Остатки костей собирались и помѣщались въ срединѣ потухшаго костра, а поверхъ ихъ помѣщались уцѣлѣвшіе въ огнѣ предметы наряда и все это засыпалось землею, которая бралась тутъ-же около костра.

Другая Лошанская группа кургановъ находится на западъ отъ первой—на разстояніи приблизительно версты и на такомъ же почти разстояніи отъ имѣвія Лоша. Расположена она близъ самаго полустанка Либаво-роменской желѣзной дороги—Лоши, на его восточной сторонѣ, по обѣимъ сторонамъ желѣзно-дорожнаго полотна. Въ настоящее время здѣсь насчитывается до 30 кургановъ, но прежде ихъ было очевидно болѣе. Часть могильника уничтожена отчасти распахками и вѣроятно при проведеніи желѣзной дороги, которая проходитъ черезъ самую средину могильника, такъ что три кур-

¹⁾ Виленскій музей древн. Табл. III, № 11 и слѣд.

тана въ настоящее время очутились среди дровъ, сложенныхъ близъ самаго желѣзно-дорожнаго полотна. Курганы этой группы по своей величинѣ и формѣ одинаковы съ курганами первой группы и большинство изъ нихъ, судя по сохраняющимся на нихъ до сихъ поръ пнямъ, было прежде подъ лѣсомъ, а теперь двѣ трети ихъ распахиваются.

Наибольшій изъ кургановъ южной, по отношенію къ желѣзной дорогѣ, половины могильника поросъ елками и на немъ водруженъ придорожный деревянный крестъ, при рытьѣ ямы для котораго, по рассказамъ крестьянъ, найдены были желѣзный мечъ, топоръ и пика.

Отчасти въ виду наибѣйшаго сходства и близости разстоянія этихъ кургановъ отъ первой группы, а главнымъ образомъ, по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, пришлось ограничиться здѣсь раскопкою одного кургана. Расположенъ онъ на сѣверъ отъ желѣзнодорожнаго полотна и ближе къ восточной половинѣ могильника. Окружность кургана около 50 шаговъ, диаметръ 14 аршинъ, высота надъ уровнемъ почвы на вершокъ—два болѣе аршина: вообще, курганъ, по своимъ размѣрамъ, долженъ быть отнесенъ къ числу среднихъ. Траншеи, начатыя съ 4-хъ сторонъ, расширились по мѣрѣ приближенія къ центру кургана, такъ что подробно изслѣдована была большая часть кургана. Какъ и въ первой группѣ, на самой почвѣ здѣсь обнаруженъ былъ пластъ черной земли съ мелкими, вкрапленными въ него углями. Около середины кургана, на глубинѣ приблизительно $\frac{1}{2}$ аршина, найдено нѣсколько мелкихъ черепковъ горшка и одинъ, сравнительно большій, черепокъ подъ самою почвою поля. Другихъ находокъ въ курганѣ обнаружено не было.

Но дорогѣ отъ полустанка Лоши въ Шумскѣ, на разстояніи одной версты отъ перваго, наблюдается новая цѣпь изъ десятка одинаковыхъ съ лощанскими курганами. Начинается она около самой желѣзной дороги и тянется по направленію на С. З. близъ берега поросшаго лѣсомъ болота. Мѣстность эта называемая Смоляники составляетъ частную собственность. Въслѣдствіе отдаленности мѣстонахождения отъ Смоляникъ ихъ владѣльца, обращаться къ нему за разрѣшеніемъ раскопокъ мы нашли непрактичнымъ и предпочли раскопать два кургана въ однородной съ лощанскими группѣ, находящейся на разстояніи не болѣе полторы версты отъ Шумска.

Ближайшее къ этой группѣ поселеніе—это деревня Полянки, Шумской волости. Разсматриваемый могильникъ отстоитъ отъ деревни менѣе, чѣмъ на одну версту къ востоку и расположенъ на нѣсколько приподнятой, сравнительно съ окружающимъ пространствомъ, площади, къ которой съ юга примыкаетъ болото съ мелкими сосновыми порослями. Болото это въ прежнее время, очевидно, продолжалось далѣе по направленію на сѣверо-западъ отъ могильника, но въ настоящее время здѣсь наблюдаются только почти совсѣмъ сухія, кочковатая низины. Съ остальныхъ сторонъ къ могильнику примы-

каютъ поля, такъ что нѣкоторые изъ кургановъ находятся теперь подѣ нашей. Могильникъ имѣеть близкую къ овалу форму съ наибольшимъ (около 100 саж.) протяженіемъ отъ запада къ востоку, причемъ курганы сосредоточиваются, главнымъ образомъ, при его окопечностяхъ. Въ восточной половинѣ насчитывается всего 8 кургановъ, въ западной же ихъ вдвое болѣе. Курганы, по своей формѣ, одинаковы съ описанными уже—лошанскими, причемъ восемь, расположенныхъ восточнѣе, имѣють размѣръ средней величины, курганы же западной половины, находившіеся прежде подѣ нашей, лишь едва поднимаются надѣ поверхностью сосѣдней почвы и только два изъ нихъ, расположенные въ юго-западной части этой половины, близъ самаго болота, выдаются своими большими размѣрами, такъ что, по своей величинѣ, они занимають первое мѣсто во всемъ могильникѣ. Крестьяне сосѣдней деревни называютъ описываемые курганы концами, указывая этимъ, очевидно, лишь на характеръ ихъ образованія (копать—пасыпать), что же касается назначенія и содержанія кургановъ, то этотъ вопросъ въ народной молвѣ считается нерѣшеннымъ. Судя по разговорамъ случайно присутствовавшихъ при нашихъ раскопкахъ крестьянъ, можно предполагать, что мѣстными жителями совсемъ отрицается какое бы то ни было содержимое (за исключеніемъ, конечно, земли) кургановъ, что, по словамъ тѣхъ же крестьянъ, подтверждается бывшими здѣсь не такъ давно безрезультатными раскопываніями двухъ кощовъ сосѣднимъ помѣщикомъ. Крестьяне, правда, сообщали фактъ находки почти на поверхности одного изъ едва замѣтныхъ кощовъ мѣднаго съ ушкомъ горшка, вмѣстимостью около гарнца, но въ то же время они, повидному, склонялись въ пользу предположенія принадлежности горшка повѣйшему времени. Одинъ изъ вшедшихъ этотъ горшокъ, бывший случайно въ числѣ нашихъ рабочихъ, сообщилъ, между прочимъ, что найденный горшокъ былъ уступленъ еврейкѣ уничтоженной теперь корчмы за 2 злотыхъ (30 коп.), такъ какъ еврейка заявляла, что это когда то утерянный ея горшокъ.

Въ описанной группѣ раскопано было два кургана. Первый изъ раскопанныхъ кургановъ расположенъ на юго-западной окраинѣ могильника, на самомъ берегу болота и по своимъ размѣрамъ занимаетъ второе мѣсто среди кургановъ всей группы. Его окружность около 66 шаговъ, діаметръ 18 аршинъ, высота надѣ уровнемъ почвы до 1½ аршинъ. Слѣды рва наблюдаются только съ сѣверо-восточной и сосѣднихъ съ нею сторонъ, съ юго-западной же склоноу кургана непосредственно переходитъ въ покатоу берега сосѣдняго болота. Раскопка производилась съ восточной и западной стороны, въ формѣ двухъ траншей, которыя, по мѣрѣ приближенія къ центру, постепенно расширялись, такъ что нетронутыми остались только незначительныя части сѣвернаго и южнаго склоновъ кургана. Раскопка, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, обнаружила присутствіе на самой почвѣ темнаго слоя съ мелкими углями и обломками костей. Близъ самой средины

кургана въ различныхъ мѣстахъ насыпной земли найдены были три бронзовыхъ спирали и неправильно-овальной формы кольцо, повидимому, изъ желѣза. Первая спираль, въ $2\frac{4}{5}$ оборота, изъ тонкой полуовальной проволоки, шириною въ 2-мм; діаметръ спирального оборота 23-мм. Вторая спираль въ $1\frac{4}{5}$ оборота, діаметръ оборота 21-мм, проволока, въ поперечномъ разрѣзѣ, имѣетъ форму полукруга, съ діаметромъ въ 2-мм, и на одномъ концѣ свернута въ формѣ спирали. Третья спираль, въ $2\frac{1}{4}$ оборота, изъ плоской проволоки, шириною около 3-мм, діаметръ спирального оборота 20—21-мм. Ни одна изъ этихъ спиралей не сохранилась во всей своей цѣлости, тѣмъ не менѣе онѣ могутъ быть безошибочно опредѣлены, какъ перстни. Овальное кольцо, по направленію продольной оси, имѣетъ 30-мм, а поперечной—15-мм и состоитъ изъ кругаго, постепенно утончающагося по направленію къ оконечностямъ, стержня. Можетъ быть, это—кольцо отъ пряжки, а можетъ быть и помятый перстень. Фактъ находки перечисленныхъ вещей не въ обычномъ для кургановъ этого типа мѣстѣ, повидимому, подтверждаетъ уномянутыя показанія крестьянъ, которые на этотъ именно курганъ указывали, какъ на одинъ изъ двухъ, подвергавшихся рапѣ раскопкѣ.—На разстояніи не болѣе аршина отъ середины по направленію на юго-западъ обнаружены были, повидимому, нетронутые и болѣе рельефныя слѣды погребенія: на угольномъ слоѣ лежалъ рядъ измельченныхъ костей, поверхъ которыхъ оказались серебряная фибула и такой же перстень, серебряный слитокъ, вѣсомъ въ два золотника, и серповидный обломокъ желѣза.

1) Прекрасно сохранившаяся серебряная фибула имѣетъ форму само-стрѣла; ея пружина-спираль въ 30 оборотовъ извивается вокругъ желѣзнаго стержня, длиною въ 85-мм, на концы котораго надѣты серебряныя шарики, и оканчивается иглою въ 90-мм длины. Часть, соотвѣтствующая ложѣ, состоитъ изъ тонкой серебряной пластинки, длиною около 110-мм, и отъ 14 (въ срединѣ) до 19—20-мм (по краямъ) въ ширину; свободный конецъ пластинки загнутъ внутрь и переходитъ въ приспособленіе для зацѣпленія свободного конца иглы. Съ наружной стороны пластинка украшена по краямъ зубчатою линіею и перехвачена, на разстояніи $\frac{1}{3}$ длины отъ свободного конца, пояскомъ съ двумя продольными линіями. Аналогичныя примѣры подобныхъ, такъ называемыхъ, римскихъ фибулъ можно наблюдать въ нашемъ музеѣ (Виленскій Музей древностей. Таб. IV, 1—7), хотя ни одна изъ нихъ не представляетъ вполнѣ тождественныхъ съ описываемою формъ.

2) Серебряное несаянное колечко состоитъ изъ пластинки шириною въ 8-мм и длиною въ 52-мм; во всю длину пластинки, по ея срединѣ, съ вѣшней стороны идетъ рельефный поясокъ.

3) Желѣзная серповидная пластинка имѣетъ въ длину около 65-мм и въ ширину 14—11-мм. Составляетъ-ли она часть серпа, или другаго

какогонибудь предмета, вследствие сильнаго ея окисленія, опредѣлить нельзя.

Другой изъ раскопанныхъ кургановъ расположенъ въ шагахъ 10—20 на сѣверо-востокъ отъ перваго. Въ прежнее время онъ находился подъ напней, отчего настоящая высота его $—\frac{1}{2}$ аршина, очевидно, значительно менѣе первоначальной; поперечникъ приблизительно можно опредѣлить шаговъ въ 12 и окружность шаговъ около 40. При раскопкѣ кургана, кромѣ слабаго темнаго пласта на поверхности почвы, ничего не было найдено.

Раскопка этихъ двухъ кургановъ показала, что Полянскій могильникъ однороденъ съ Лощанскимъ не только по внѣшнему виду кургановъ, но и по внутреннему ихъ строенію.

Заканчивая описаніе раскопокъ Полянскихъ кургановъ, нельзя не упомянуть объ одиноко стоящемъ курганѣ, который расположенъ въ полуверстѣ приблизительно на С. З. отъ Полянскаго могильника и въ разстояніи не болѣе сажени 100 на Ю. отъ застѣнка Остатній Грошъ. Курганъ этотъ, по своимъ размѣрамъ, лишь нѣсколько менѣе наибольшаго изъ Полянскихъ и до нѣкоторой степени интересенъ потому, что съ нимъ народное повѣрье соединяетъ разсказъ о козлѣ, котораго наблюдаютъ на курганѣ проходящіе здѣсь въ полночь.

Во время пребыванія въ Шумскѣ, благодаря любезности мѣстнаго священника о. Владиміра Маркевича, вообще съ замѣчательною предупредительностію содѣйствовавшаго раскопкамъ, намъ удалось побывать въ исторически извѣстномъ мѣстечкѣ Мѣдникахъ и въ сосѣдней съ нимъ деревнѣ Курганахъ. Извѣстный Мѣдникскій замокъ, составляющій частную собственность помѣщика Комара, въ настоящее время, вмѣстѣ съ прилегающею къ замку землею, арендуется евреемъ. За исключеніемъ двухъ-трехъ незначительныхъ проломовъ, стѣны замка до сихъ поръ сохраняются въ довольно удовлетворительномъ, сравнительно напримѣръ съ Лидскимъ замкомъ, состояніи. Въ С. В. углу до сихъ поръ сохраняются значительные остатки башни, по которымъ можно воспроизвести ея первоначальный видъ и все вообще стѣны настолько крѣпки, что арендаторъ находитъ безопаснымъ эксплуатировать ихъ въ качествѣ составныхъ частей хозяйственныхъ построекъ (амбаръ, скотный дворъ и т. п.).

Деревня Курганы, кромѣ своего названія (происхожденія котораго, впрочемъ, мѣстные жители объяснить не умѣютъ), представляетъ нѣкоторый археологическій интересъ со стороны неподалеку находящихся отъ нея стариннаго кладбища и кургановъ.

Кладбище находится въ разстояніи приблизительно саженой 206 къ Ю. В. отъ деревни; оно расположено среди поля и имѣетъ форму не совсѣмъ правильнаго четырехугольника, длиною съ запада на востокъ въ 63 шага и шириною въ 47 шаговъ. Могильныхъ насыпей незамѣтно, но каждая могила обозначается эллиптической формы оградой изъ булыжныхъ камней. Наибольшее протяженіе ограды съ запада на востокъ и для большей части могилъ равняется двумъ съ небольшимъ шагамъ, наименьшее, съ сѣвера на югъ, не болѣе 1 аршина. На западномъ, а для нѣкоторыхъ могилъ и на восточномъ краю ограды—камень большихъ, сравнительно съ прочими, размѣровъ. На одномъ изъ такихъ камней, до половины вросшемъ въ землю, наблюдается трехстрочная надпись. Буквы начерпаны нехудожественнымъ рѣзцомъ и въ добавокъ значительно повреждены вывѣтриваньемъ камня, тѣмъ не менѣе въ сдѣланной нами отъ руки копіи надпись люди, знакомые съ турецкою грамотою, безъ труда узнаютъ въ ней извѣстную заповѣдь корана: „нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магометъ пророкъ его“. Надпись эта, такимъ образомъ, ясно говоритъ о татарскомъ происхожденіи кладбища, хотя въ настоящее время, въ ближайшихъ окрестностяхъ, неизвѣстно ни одного татарскаго поселенія. За татарское происхожденіе кладбища говоритъ и его названіе — „татарское кладбище“, —подъ какимъ именемъ оно извѣстно у крестьянъ сосѣдней деревни Курганы.

Пространство, занимаемое кладбищемъ, хотя и находится среди поля, но не распахивается; не снимается также и растущая здѣсь трава. Разъ, впрочемъ, по мѣстнымъ рассказамъ, одинъ изъ крестьянъ позволилъ себѣ скосить на кладбищѣ траву и увезти ее домой, но въ слѣдующую же ночь покойникъ, „лежащій въ могилѣ съ писаннымъ камнемъ“, явился крестьянину и грозно замѣтилъ ему: „зачѣмъ ты меня ободралъ?“. Съ наступленіемъ дня крестьянинъ отвезъ траву обратно и съ тѣхъ поръ неприкосновенность кладбища строго соблюдается.

Упомянутые выше курганы находятся отъ описаннаго кладбища на разстояніи саженой 300—400 на сѣверо-востокъ и отъ дер. Курганы на разстояніи приблизительно версты, прямо на востокъ. Всѣхъ кургановъ, по мѣстному названію — „копцовъ“, здѣсь четыре; расположены они въ сравнительно возвышенной мѣстности, одинъ возлѣ другаго, но направленію съ запада на востокъ. Въ настоящее время они находятся на краю лѣса и сами поросли мелкою ольхою съ примѣсю сосны и березы. Всѣ четыре кургана имѣютъ форму усѣченнаго конуса и съ южной стороны, гдѣ расположено начинающееся отъ подошвы самыхъ кургановъ поле, производятъ впечатлѣніе значительныхъ по высотѣ возвышеній. Первый, считая отъ запада, и третій курганы одинаковыхъ приблизительно размѣровъ: окружность ихъ около 50 шаговъ, а поперечникъ, черезъ верхъ, до 17 аршинъ. На вершинѣ того и другаго находится углубленіе, можетъ быть, одновре-

меньши съ возведеніемъ кургановъ, а можетъ быть, суди по ихъ незначительности, это слѣды кладонскателей позднѣйшаго времени. Второй по порядку, расположенный въ срединѣ между сейчасъ упомянутыми, курганъ, по своимъ размѣрамъ, наибольшій изъ всего ряда, и по строенію своему представляетъ нѣкоторыя особенности, сравнительно съ остальными: приблизительная форма его получится, если поставить 1-й курганъ на круглый, обложенный камнями, пьедесталъ. Окружность этого пьедестала около 100 шаговъ, поперечникъ верхней площади кургана около 10 шаговъ. Въ неровностяхъ верхней площади можно, невидимому, наблюдать остатки окружавшаго ее нѣкогда вала, хотя вельзя много отрицать и того, что это подобіе вала могло случайно образоваться при позднѣйшихъ раскопкахъ кладонскателей. Четвертый курганъ по своей формѣ одинаковъ съ первыми, но по размѣрамъ онъ нѣсколько больше ихъ; окружность его около 72—3 шаговъ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ упомянуть, что во время нашего пребыванія въ Шумскѣ, намъ переданы были воспитаникомъ Литовской семинаріи Маркевичемъ валившіеся въ мѣтномъ волостномъ правленіи четыре обломка каменныхъ товоровъ со сверлами и одинъ цѣлый каменный клинъ, длиною около 70-мм и въ 43-мм средней ширины. Всѣ эти камни были найдены въ Быстрицкой волости, при распахнѣ полей. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о находкѣ камней не сохранилось.

Ө. Покровскій.



ПРОТОКОЛЪ

12-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія 2-го ноября 1892 г.

Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтенантъ А. П. Тыртовъ.

Присутствовали: почетный членъ А. В. Бѣлецкій и члены: Ю. О. Крачковскій, П. Я. Спрогисъ, Ф. Н. Добрянскій, К. И. Снитко, В. М. Площанскій, О. В. Покровскій, А. П. Адамсонъ, В. И. Посовичъ, А. И. Шверубовичъ, В. В. Грязновъ, Е. О. Карскій, Н. И. Самойло, П. Д. Брянцевъ, Н. П. Кахановъ, и П. П. Трутневъ.

По открытіи засѣданія, по предложенію предсѣдателя, секретаремъ прочитаъ протоколъ предыдущаго 11-го засѣданія, одобренъ и подписаъ предсѣдателемъ и членами.

Предсѣдателемъ доложено о полученіи отъ Императорской археологической комиссіи отъ 29 октября за № 1452 разъясненія о томъ, что, на запросъ инспектора витебскихъ народныхъ училищъ Е. Р. Романова, которому Отдѣленіе поручило производство раскопокъ въ Витебской губерніи, отчетъ объ этихъ работахъ, равно какъ и найденные при нихъ археологическіе предметы должны быть предварительно представлены имъ въ археологическую комиссію, которая переданные ей предметы въ свое время доставитъ на археологическую выставку при предстоищемъ IX Съѣздѣ, а самый отчетъ предлагаетъ Отдѣленію, въ случаѣ его согласія, напечатать въ его трудахъ.

Предсѣдателемъ внесено предложеніе о цѣлесообразности, важности и необходимости для Отдѣленія предпринять особое изданіе, подъ названіемъ „Труды Виленскаго Отдѣленія московскаго предварительнаго комитета по устройству въ г. Вильнѣ въ 1893 г. IX археологическаго Съѣзда“, въ которое могли бы войти всѣ труды Отдѣленія, касающіеся именно этого предмета, т. е. протоколы его засѣданій съ приложеніями, изготовленный его членами библиографическій указатель статей по предмету археологій вообще въ районѣ сѣверо-западныхъ губерній Россіи, а также составленные имъ отдѣльныя изслѣдованія археологическаго характера. Такое изданіе, по словамъ предсѣдателя, оставалось бы памятникомъ скромной дѣятельности Отдѣленія.

За симъ председателемъ прочитаны четыре небольшихъ реферата: 1) по запросу (16) *А. А. Куника*, по отдѣлу „Древности историко-географическія и этнографическія“, помѣщенному въ запросахъ IX археологическаго Съезда: „Городище Царьградъ (Герцике) въ Динабургскомъ уѣздѣ“ 2) (тамъ же) запросъ *Н. Е. Бранденбурга*: „Гдѣ можетъ быть указана рѣка Кегола, или Кигора—въ Эстляндской губерніи, на которой въ 1269 году Новгородцы разбили ливонскихъ рыцарей“, 3) (тамъ же) запросъ (17) *А. А. Куника*: „Не есть ли мѣстечко Шкудской волости, Тельшевскаго уѣзда Ковенской губерніи, Ароле или Ороле, древній городъ чудской Корси (Куровъ) Ариѳа (853 г.)“, и 4) (тамъ же) запросъ (31) *минскаго губернскаго статистическаго комитета*: „Окончательное выясненіе вопроса о рѣкѣ Немизѣ, или Немигѣ, на которой, по лѣтописи Нестора, происходило сраженіе 3-хъ Ярославичей съ Всеславомъ Минскимъ въ 1066 г.“

Членомъ Отдѣленія, хранителемъ Виленскаго музея древностей *Ө. В. Покровскимъ* прочитаны два реферата: „Вторая археологическая экскурсія въ бассейнъ рѣки Лоши, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губерніи“ и „Археологическая прогулка въ окрестности западнаго города Радошковичъ, Вилейскаго уѣзда, Виленской губ.“

Предложено избрать въ члены Отдѣленія слѣдующихъ лицъ: помѣщика Минской губерніи *Генриха Христофоровича Татура*, помѣщика той же губерніи *графа Чапскаго* и священника Сѣдлецкой губерніи, *Горбовскаго* прихода, *Феодора Авксентьевича Гербачевскаго*.

Постановлено: 1) разъясненіе Императорской археологической комиссіи принять къ свѣдѣнію, а отчетъ о раскопкахъ *Е. Р. Романова* просить доставить Отдѣленію для напечатанія въ его „Трудахъ“; 2) предложеніе председателя о предпріятіи особаго изданія подъ указаннымъ заглавіемъ для помѣщенія въ немъ трудовъ Отдѣленія, въ виду важныхъ и солидныхъ оснований, которыми оно мотивировано, принять, и по сему поводу тотчасъ вступить въ сношеніе съ виленскими типографами. „Труды Отдѣленія“ должны распадаться на двѣ существенныя части: въ часть I-ю входятъ протоколы всѣхъ бывшихъ его засѣданій съ соответственными приложениями, а во II-ю—библиографическій указатель и отдѣльныя статьи членовъ; необходимый по настоящему изданію расходъ покрывается изъ одной тысячи руб., отпускаемой на будущій 1893 г. въ распоряженіе Отдѣленія г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа т. сов. *Н. А. Сергіевскимъ*; 3) четыре читанныхъ председателемъ реферата принять къ свѣдѣнію и отвести имъ мѣсто въ „Трудахъ“ Отдѣленія; 4) два реферата *Ө. В. Покровскаго* напечатать въ видѣ приложения къ настоящему протоколу, и 5) избрать въ члены Отдѣленія предложенныхъ лицъ, гг. *Татура*, *графа Чапскаго* и священника *Гербачевскаго*.

Приложенія къ протоколу 12-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія.

№ 1.

Вторая археологическая экскурсія въ бассейнъ рѣки Лоши.

Описанные мною въ рефератѣ предшествующаго засѣданія курганы близъ имѣнія Лоши находятся въ непосредственной топографической связи съ другими курганами, расположенными по теченію рѣки Лоши, и прежде всего съ группою кургановъ въ им. Сержанты, почти непосредственно слѣдующемъ по теченію рѣки Лоши за имѣніемъ Лоша. Топографическое положеніе имѣнія Сержанты весьма ясно опредѣляется положеніемъ его при желѣзной ливаво-роменской дорогѣ, въ разстояніи двухъ верстъ къ западу отъ ст. Слободка. Группа кургановъ въ Сержантахъ находится въ разстояніи 150 — 200 саж. на сѣверо-востокъ отъ жилыхъ построекъ имѣнія и расположена на лѣвомъ берегу р. Лоши, текущей здѣсь въ направленіи отъ запада къ востоку. Площадь, занимаемая курганами, въ общемъ протягивается по направленію отъ запада къ востоку саженой на сто, но курганы собственно группируются въ ея крайнихъ пунктахъ и преимущественно въ западномъ концѣ. За исключеніемъ четырехъ, расположенныхъ въ восточной половинѣ, все курганы распахиваются, такъ что точное число ихъ и форма могутъ быть указаны лишь приблизительно. Близъ западнаго края до сихъ поръ можно насчитать до 32 кургановъ, теперь, вслѣдствіе ихъ распахки, почти слившихся между собою. Въ восточной половинѣ ихъ насчитывается до девяти. Судя по уцѣлѣвшимъ здѣсь экземплярамъ, сержантскіе курганы однородны по формѣ съ описанными равнѣ лошанскими, т. е. все они имѣютъ форму невысокихъ сферическихъ сегментовъ и наибольшіе изъ нихъ не превышаютъ шаговъ 50 въ окружности.

Крестьяне сѣздней деревни называютъ ихъ концами. Разказовъ о происхожденіи концовъ намъ слышать не приходилось, хотя по нѣкоторымъ замѣчаніямъ одного изъ нашихъ рабочихъ, деревенскаго философа, можно предполагать, что народъ склоненъ обобщать происхожденіе концовъ съ смутными воспоминаніями о шведахъ.

Изъ всей группы мы имѣли время раскопать три кургана, два (не распахиваемыхъ) въ восточной половинѣ и одинъ въ западной. Раскопка

производилась посредством поперечных траншей, съ расширеніемъ ихъ по мѣрѣ приближенія къ центру кургана.

1-й курганъ: окружность 48 шаговъ, поперечникъ 14 аршинъ, высота надъ уровнемъ почвы почти 2 аршина. На самой почвѣ наблюдается темный слой, на которомъ близъ юго-западной части середины кургана сосредоточена была небольшая кучка мелкихъ костей. Въ самой срединѣ находился обломокъ горшка изъ сѣровой перомятой земли, толщиной около 14-мм и очень грубой работы; на черепкѣ лежалъ цѣлый костяной остовъ птицы, величиною въ обыкновенную курицу. На самой поверхности кургана найденъ былъ обломокъ бронзоваго браслета,—окальная, въ поперечномъ разрѣзѣ, бронзовая пластинка, длиною въ 100 мм и толщиной въ 1×5-мм.

2-й курганъ: окружность 42 шага, поперечникъ около 12 аршинъ, высота надъ уровнемъ почвы нѣсколько болѣе одного аршина. На почвѣ наблюдается довольно замѣтный угольный слой съ довольно часто встрѣчающимися въ немъ мелкими костями; близъ сѣверо-восточнаго края кургана, на угольномъ слое, найдены были, вмѣстѣ съ незначительнымъ количествомъ мелкихъ костей, желѣзный ножикъ и три глиняныхъ кружка со сверлинами.

1) Общая длина ножика 150 мм, длина клинка 105-мм, средняя шир. клинка 11-мм; лезвее—въ формѣ растянутого S. Многочисленные экземпляры аналогичныхъ ножей можно наблюдать въ Виленскомъ музеѣ *).

2) Цилиндрикъ изъ желтой хорошо промоятой глины; высота 16-мм, діаметръ 27-мм, діаметръ сверлины 11-мм. Снаружи орнаментъ въ формѣ шести параллельныхъ рельефныхъ поясковъ.

3) Такой же цилиндрикъ, высотой въ 16-мм и съ діаметромъ въ 29-мм, діаметръ сверлины 10-мм. Орнаментъ составляютъ четыре пояска. Значеніе этихъ цилиндриковъ, кажется, бесспорно можетъ быть опредѣлено въ смыслѣ бусъ *).

4) Глиняный кружокъ въ формѣ (съ внѣшней стороны) соединенныхъ основаніями двухъ усѣченныхъ конусовъ, высотой въ 7-мм и съ діаметромъ основанія въ 32 мм; наименьшій діаметръ оканчивающейся растробомъ сверлины 12 мм. Довольно значительные размѣры сверлины заставляютъ склоняться къ опредѣленію предмета скорѣе въ смыслѣ ярялицы чѣмъ бусы.

3-й курганъ: окружность 45 шаговъ, поперечникъ 14 аршинъ, высота надъ уровнемъ почвы 1 арш. 2 вершка. Курганъ былъ обнесенъ

*) Виленскій музей древностей. Табл. XIV, № 11—10.

*) Ср. Виленскій музей древностей. Табл. VII, № 9.

оградю изъ булыжныхъ камней, которые, вслѣдствіе распашки на этомъ мѣстѣ поля, оказались подъ почвою. На самой почвѣ наблюдался очень слабый темный слой; въ самомъ центрѣ кургана, на половинѣ приблизительно высоты насыпи, найдены были обломки, повидному, дѣтскаго черепа на довольно ясно очерченномъ темномъ угольномъ пятнѣ. Въ сѣверо-западной половинѣ кургана найденъ былъ хорошо сохранившійся костякъ, длиною въ 2 арш. 6 вершковъ, со сложенными на груди руками и съ головою, обращенною на С.-В. Черепъ оказался извернутымъ направо и подъ нимъ найденъ обломокъ кремневаго ножика п довольно правильной формы каменная пластинка, длиною въ 120-мм, шириною въ 40-мм и толщиною около 10-мм. Глубина, на которой найденъ костякъ, нѣсколько болѣе высоты кургана, такъ что одною своею половиною трупъ при погребеніи углублялся, повидному, въ материкъ, а другою—верхнею выступалъ въ курганную насыпь.

Неожиданная встрѣча въ курганахъ описываемаго типа костяка и необычное, даже странное, положеніе костяка относительно горизонтальнаго и вертикальнаго расчлененія кургана, съ одной стороны, и присутствіе кремневаго ножика при костякѣ, съ другой, представляютъ явленіе трудно объяснимое. . . На другой день среди рабочихъ им. Сержанты циркулировали такой рассказъ. На мѣстѣ кургановъ не такъ давно находился лѣсъ. Лѣтъ 30 тому назадъ въ этомъ лѣсу былъ найденъ висѣльщикъ, который и былъ зарытъ въ раскопанномъ курганѣ. . . Хотя этотъ рассказъ и явился подъ вліяніемъ находки упомянутаго костяка и достоверность его должна быть подвергнута сильному сомнѣнію, но онъ, до времени, долженъ быть признанъ наиболѣе вѣроятнымъ объясненіемъ загадочнаго явленія. Можетъ быть дальнѣйшая раскопка могильника разъяснила бы иначе это явленіе, но не располагая для подробнаго изслѣдованія могильника достаточнымъ временемъ, мы предпочли осмотрѣть „концы“, которые по показаніямъ производившихъ раскопку крестьянъ, находятся близъ ихъ деревни Палощъ.

Деревни Палощъ, Полянскои волости, находится въ разстояніи 1¹/₂ версты на с. в. отъ желѣзно-дорожной станціи Слободка и расположена на обоимъ берегамъ рѣки Лоши. Курганы находятся въ разстояніи приблизительно версты на сѣверо-западъ отъ деревни, въ казенной Остронецко Воверанской лѣсной дачѣ; расположены они среди мелкихъ и густыхъ сосновыхъ порослей, такъ что точное число ихъ опредѣлить трудно. По показаніямъ проводниковъ, здѣсь можно было встрѣтить только три конца, но мы насчитали ихъ болѣе пятнадцати, составлявшихъ одну группу, и одинъ отдѣльно стоящій конецъ, въ разстояніи приблизительно саженой 100 отъ группы на сѣверо-западъ. За исключеніемъ послѣдняго, отличающагося большими размѣрами (шаговъ до 100 въ окружности), остальные курганы въ большинствѣ случаевъ незначительной величины. Приблизительныя из-

мѣренія нѣкоторыхъ изъ нихъ дали въ результатѣ слѣдующія величины: поперечникъ черезъ верхъ: 15 шаговъ, 15 ш., 10 ш., 14 ш., 16 ш.; окружность: 45 шаговъ, 29 ш., 45 ш., 50 шаговъ.

Два изъ этихъ кургановъ были нами раскопаны.

1-й курганъ. Окружность 45 шаговъ, поперечникъ 10 аршинъ, высота надъ поверхностью почвы около $1\frac{1}{2}$ аршина. На почвѣ пластъ сѣрой земли съ рѣдко попадающимися мелкими углями.

2-й курганъ. Окружность 50 шаговъ, поперечникъ 13 аршинъ, высота надъ почвой $1\frac{3}{4}$ арш.; на почвѣ рѣзкой пластъ черной земли съ очень мелкими углями, обильнѣе встрѣчающимися, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, въ ю. з. сторонѣ кургана.

Вещественныхъ находокъ ни въ томъ ни въ другомъ курганѣ не оказалось.

Обзоромъ Палашскихъ кургановъ мы закончили экскурсію въ бассейнѣ Лоши и по пути на желѣзно-дорожную станцію имѣли возможность взглянуть на группу однородныхъ съ лошанскими кургановъ, расположенныхъ близъ станціи Слободка. На случай возможныхъ экскурсій во время предстоящаго IX археологическаго Съѣзда курганы слободскіе могутъ служить подходящимъ объектомъ, въ виду ихъ 2-часоваго разстоянія отъ Вильны и расположенія при самой станціи желѣзной дороги.

№ 2.

Археологическая прогулка въ окрестности Радошковичъ.

Теплое сочувствіе, съ какимъ владѣлецъ имѣнія Карлсбергъ (около Радошковичъ) г. Снитко откликнулся на призывъ предварительнаго комитета по устройству IX археологическаго Съѣзда къ содѣйствію въ подготовительныхъ работахъ этого Съѣзда, естественнымъ образомъ вызывало потребность въ болѣе непосредственныхъ сношеніяхъ предварительнаго комитета съ этимъ почти единственнымъ мѣстнымъ деревенскимъ интеллигентомъ, обѣщавшимъ и интеллектуальное и матеріальное содѣйствіе трудамъ комитета. Въ виду этого, въ концѣ августа текущаго 1892 года мною, по совѣту нашего достоуважаемаго предсѣдателя, и предпринята была поѣздка въ имѣніе г. Снитко — Карлсбергъ. Въ виду незначительнаго количества времени, которымъ я располагалъ для этой поѣздки, подробное изслѣдованіе археологическихъ памятниковъ въ окрестностяхъ Карлсберга не могло входить въ планы моихъ занятій. Ограничи-

ваясь указаніемъ на находящійся въ бумагахъ комитета докладъ г. Снитко, какъ на довольно подробный перечень всего интереснаго въ археологическомъ отношеніи въ окрестностяхъ Радомковичъ, считаю долгомъ сообщить о результатахъ раскопокъ кургановъ, которыя я нашелъ возможнымъ произвести во время пребыванія въ Карлсбергѣ.

Ближайшіе курганы находятся отъ Карлсберга на разстояніи верстъ 5—6, но о существованіи ихъ удалось получить извѣстіе уже въ позднѣйшее время; до раскопокъ же извѣстны были, какъ ближайшіе, курганы въ им. Заборье, отстоящемъ отъ Карлсберга на 15 верстъ, и около желѣзнодорожной станціи Радомковичъ—въ 8 верстахъ отъ Карлсберга. Въ этихъ двухъ мѣстахъ послѣдовательно и произведены были пробныя раскопки.

Имѣніе Заборье г. Грегоровича расположено на почтовой дорогѣ изъ Хотенчицъ въ Радомковичи, на разстояніи 4-хъ верстъ отъ первыхъ, и въ гидрографическомъ отношеніи входитъ въ бассейнъ р. Иліи (р. Щарка), лѣваго притока Виліи; по 3-хъ верстной картѣ генеральнаго штаба положеніе Заборья опредѣляется 3°1' западной долготы отъ Пулкова и 54°17' сѣверной широты.

Курганы въ им. Заборье находятся въ расположенномъ на С. В. отъ господскаго дома сосновомъ лѣсу „Курганы“, почва котораго, впрочемъ, и до сихъ поръ носитъ на себѣ слѣды бывшаго здѣсь прежде поля. Сгруппированы здѣсь курганы въ трехъ мѣстахъ, по направленію прямой линіи — съ юго-востока на сѣверо-западъ.

Первая группа расположена на разстояніи версты на В. отъ господскаго дома и состоитъ изъ девяти кургановъ. Шесть изъ нихъ расположены, одинъ подлѣ другого, по направленію двухъ (по три) параллельныхъ линій, идущихъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Всѣ эти курганы имѣютъ форму невысокаго сферическаго сегмента съ наибольшою окружностью около 50 шаговъ и съ наименьшею шаговъ около 20. При основаніи кургановъ наблюдаются рвы, но они далеко не составляютъ вполне замкнутыхъ окружностей: наибольшій изъ нихъ протягивается не болѣе, какъ на $\frac{2}{3}$ окружности, въ большинствѣ же случаевъ это скорѣе прилегающія къ курганамъ овальныя ямы. Въ мѣстоположеніи ихъ по отношенію къ курганамъ также не наблюдается правильнаго порядка: такъ, напр., крайній сѣверный курганъ имѣетъ ровъ на сѣверо-западной сторонѣ, крайній южный — на юго-восточной; средній курганъ восточной линіи имѣетъ двѣ овальныя ямы съ сѣверной и южной сторонъ, а къ крайнему западному кургану прилегаютъ ровъ съ С. С.—западной стороны и двѣ ямы съ западной. Остальные четыре кургана этой группы расположены: одинъ на разстояніи 45 шаговъ къ югу отъ сейчасъ описанныхъ, два (продолговатыя — см. слѣдующую группу) въ разстояніи 70 шаговъ на юго-востокъ и одинъ вблизи послѣднихъ двухъ, съ южной стороны. Въ описанной группѣ изслѣдованъ былъ

одинъ курганъ — средний въ западной параллельной цѣпи. Окружность кургана 40 шаговъ, поперечникъ 13 шаговъ, высота надъ уровнемъ почвы около $1\frac{1}{2}$ (1 метръ) аршинъ. Ровъ прилегаетъ къ кургану съ сѣверо-западной стороны и тянется на протяженіи $\frac{2}{3}$ окружности; съ юго-западной стороны кургана во рву, кромѣ того, наблюдается яма. Курганъ былъ перерѣтъ двумя расширяющимися по направленію къ центру перпендикулярными трапезями, причемъ подъ курганною насыпью, состоящею изъ желтаго, обыкновеннаго для сосѣдней почвы, песку, оказался, на самой почвѣ тонкій слой бѣлаго песку и на немъ слабый угольный слой; такой же угольный слой наблюдаемъ былъ въ сѣверной части кургана на высотѣ 5 — 6 вершковъ надъ первымъ. Ни костей, ни какихъ либо вещественныхъ памятниковъ въ курганѣ найдено не было.

Вторая группа кургановъ находится въ разстояніи саженей 100 отъ первой на сѣверо-западъ и обращаетъ на себя особенное вниманіе по формѣ кургановъ и оригинальности ихъ расположенія. Всѣ семь кургановъ этой группы одинаковой почти величины и овальной формы, длиною около 15 шаговъ и шириною около 8; расположеніемъ своимъ они напоминаютъ четырехконечный крестъ или скорѣе фигуру меча, — посредствомъ которой символически обозначается въ древне-литовскомъ календарѣ *) мѣсяць, посвященный богу войны Кавосу и соответствующій нашему марту; именно: пять кургановъ расположены такимъ образомъ, что ихъ поперечныя оси совпадаютъ съ одною, почти, прямою линіею, идущею съ сѣверо-запада на юго-востокъ, а послѣдніе два кургана лежатъ по обѣимъ сторонамъ этой цѣпи, при томъ такъ, что ихъ продольныя осп совпадаютъ съ линіею, перпендикулярно пересѣкающею выше упомянутую на половинѣ разстоянія, между вторымъ (считая съ сѣвера) и третьимъ курганами. За исключеніемъ послѣдняго, при всѣхъ 6-ти курганахъ наблюдаются при ихъ продольныхъ сторонахъ овальной формы ямы, кромѣ того, при четырехъ центральныхъ курганахъ такія же ямы, но меньшихъ размѣровъ, замѣтны съ восточной (точнѣе — съ сѣверо-восточной) стороны.

Въ этой группѣ раскопанъ былъ также, какъ и въ первой группѣ, одинъ (второй) курганъ. Окружность кургана 42 шага, длина 15 шаговъ, ширина 8, высота надъ уровнемъ почвы $2\frac{3}{4}$ аршина. Почва кургана одинаковая съ почвой прилегающей къ нему площади, — желтый песокъ. На самой почвѣ, подъ курганною насыпью, оказался слой бѣлаго песку и на немъ слой угольный съ мелкими костями. Такой же слой бѣлаго песку и мелкихъ углей перерѣзываетъ весь курганъ на высотѣ 11—12 вершковъ надъ первымъ. На поперечной оси кургана въ разстояніи около двухъ съ половиною аршинъ отъ его юго-западнаго края обнаружена была небольшая

*) См. Виленскій музей древностей. Таб. XVII.

яма, около $\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ и около 10 вершковъ глубиною; своимъ краями ова совпала съ площадью нижняго угольного слоя. Яма заволнева была измельченными костями, въ которыхъ впрочемъ легко узнать кости лошади. Среди костей найдено было шесть бронзовыхъ маленькихъ слитковъ, величиною въ горошницу средней величины. Кости накрыты были перевернутымъ вверхъ дномъ глинянымъ горшкомъ, въ которомъ оказался черныи землистый порошокъ. Горшокъ — въ формѣ современнаго великорусскаго кашника, и величина его опредѣляется слѣдующими измѣреніями: высота 110-мм, діаметръ отверстія—внутренній 88-мм, виѣшній 100-мм, виѣшній діаметръ брюшка около 120-мм., приблизительный діаметръ обсыпавшагося дна 80мм. Матеріалъ горшка плохо промятая красная, жвироватая глина; форма горшка довольно правильная, но, судя по нѣкоторымъ признакамъ, можно думать, что горшокъ приготовленъ на болванкѣ, при отсутствіи гончарнаго кружка. Слѣдовъ поливы на горшкѣ также не видно. Близъ самаго горшка, съ восточной стороны, найдена была желѣзная изъ плоской проволоки пряжка, величиною въ 29 × 32-мм.

Изъ сопоставленія результатовъ раскопки обоихъ кургановъ явствуется одинаковость въ общихъ чертахъ способовъ погребенія въ обѣихъ описанныхъ курганныхъ грунтахъ. Если не въ качествѣ основанія на фактахъ вывода, то по крайней мѣрѣ въ качествѣ рисуемаго воображеніемъ, подъ вліяніемъ раскопки, образа, самая картина погребенія представляется въ слѣдующемъ видѣ: на поверхности почвы насыпается бѣлый песокъ и на возведеніи на этомъ пескѣ кострѣ сжигается умершій; надъ остатками костра возводится небольшая насыпь, поверхъ этой насыпи—новый костеръ, можетъ быть, жертвенный, а можетъ быть—обусловливаемый тризной; остатки жертвы или тризны зарываются въ погребальную насыпь, и надъ остатками этого 2-го костра возводится новый слой насыпи...

Третья, или (съ большимъ основаніемъ считая первыя двѣ группы за одну), вторая группа кургановъ находится на разстояніи сажевей 200—300 отъ первой къ сѣверо-западу и расположена близъ самой дороги изъ м. Хотенчицъ въ Радошковичи. Треугольная форма могильника опредѣляется положеніемъ его на невысокой гривѣ, съ направленіемъ съ юго-востока на сѣверо-западъ, по бокамъ которой въ прежнее время были очевидно болота, обратившіяся теперь въ сухія низины. Всѣхъ кургановъ насчитывается здѣсь до 75. Одинаковые по формѣ (сферическій сегментъ) курганы эти различаются своею величиною и раздѣляющими ихъ промежутками. Наибольшіе курганы (окружностью нѣсколько менѣе 30-и шаговъ, поперечникъ — около 7 аршинъ и высота нѣсколько больше одного арш.) лежатъ ближе къ основанію треугольника—къ дорогѣ; по мѣрѣ же удаленія отсюда на С. С. къ вершинѣ треугольника, размѣры кургановъ и разстоянія между ними постепенно уменьшаются и, наконецъ, могильникъ переходитъ въ группу почти непосредственно прилегающихъ одинъ къ

другому небольшим холмовъ. Около большихъ кургановъ съ С.-С.-восточной и противоположной сторонъ до сихъ поръ замѣтны углубленія, изъ которыхъ очевидно бралась земля для насыпи. Кромѣ того, по соседству съ нѣкоторыми курганами наблюдаются, на ровныхъ мѣстахъ, ограды изъ небольшихъ булыжныхъ камней, въ родѣ тѣхъ, какія обыкновенно устраиваются вокругъ могилъ на татарскихъ кладбищахъ.

Въ описанной группѣ раскопаны были два изъ большихъ кургановъ и пространство внутри одной изъ каменныхъ оградъ.

Первый курганъ. Окружность 28 шаговъ, поперечникъ 7 аршинъ, высота надъ почвой $1\frac{1}{4}$ арш. На самой поверхности почвы въ среднѣй кургана былъ обнаруженъ до половины истлѣвшій костякъ, длиною отъ черепа до колѣнъ (берцовыя кости истлѣли) въ $1\frac{1}{2}$ арш. Направленіе костяка съ С. С. запада (голова) на ю. ю.-востокъ, положеніе черепа лицомъ вверхъ; руки повидимому были протянуты по направленію корпуса. На лбу лежало колечко изъ тонкой бронзовой пластинки длиною въ 55-мм и шириною въ 3-мм. Одинъ конецъ кольца отломанъ, на другомъ же концѣ колечко расклепано. Приблизительный діаметръ колечка 20—22 мм. Кромѣ того, около праваго бедра найдены небольшой глиняный черепокъ, вѣроятно случайно попавшій сюда одновременно съ погребеніемъ.

Второй курганъ. Окружность 36 шаговъ, поперечникъ 8 аршинъ, высота надъ почвой 1 арш. 6 верш. Ямы съ С. В. С. З. и Ю. З. сторонъ кургана. Произведенная въ формѣ широкаго колодца раскопка этого кургана ничего не обнаружила, кромѣ слабаго угольнаго пласта на самой почвѣ. Не оказалось здѣсь, въ противоположность съ выше описанными курганами, и бѣло-песочнаго пласта.

Каменная ограда. Форма — близкая къ четырехъ-угольнику, длина, включая сюда и толщину ограды, $2\frac{3}{4}$ арш., ширина $1\frac{1}{2}$ арш. Земля внутри ограды вынута была до глубины аршинъ двухъ, но эта работа обнаружила только, что ограда лежала непосредственно на материкѣ — „нерушеной землѣ“.

Раскопка двухъ кургановъ обнаружила, такимъ образомъ, присутствіе здѣсь двойной формы погребенія. Для другихъ какихъ либо заключеній общаго характера необходимо изслѣдованіе большого числа кургановъ; тѣмъ не менѣе, не желая злоупотреблять предупредительнымъ гостепріимствомъ владѣльцевъ имѣнія гг. Грегоровичей, мы считали непозволительнымъ продолжать дальнѣйшее изслѣдованіе могильника и предпочли раскопать, по дорогѣ въ Вильну, нѣсколько кургановъ въ Радошковичскомъ могильникѣ. Этотъ послѣдній могильникъ находится на землѣ г. Дзядко, въ разстояніи сажень 50 на сѣверо-западъ отъ желѣзно-дорожной станціи Радошковичи. Онъ расположенъ по склону къ низменной площади, лежащей по южную сторону желѣзно-дорожнаго полотна и извѣстной подъ именемъ „Татарипо

болото“. Этимъ имевемъ обозначается иногда и соседнее пространство, на которомъ находится между прочимъ и рассматриваемый могильникъ. Занятая курганами площадь, вслѣдствіе не разъ вдающагося въ нее соседняго поля, не имѣетъ правильной формы; впрочемъ, наибольшее ея протяженіе—съ юга на сѣверъ и равняется приблизительно саженимъ пятидесяти. Всѣхъ кургановъ здѣсь около 70; различаются они своею величиною и, до нѣкоторой степени, формою, именно: обыкновенная для меньшихъ кургановъ сферическая форма въ большихъ курганахъ переходитъ въ усѣченный конусъ. Въ зависимости отъ величины кургановъ находится до нѣкоторой степени мѣстоположеніе ихъ въ могильникѣ. Въ этомъ отношеніи три четверти (считая съ южной стороны) могильника представляютъ три довольно правильныя группы, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ одного большого центрального кургана и цѣлаго ряда кольцеобразно расположенныхъ около него меньшихъ кургановъ. Въ послѣдней—сѣверной части могильника эта правильность исчезаетъ: курганы этой части, по величинѣ своей занимающіе средину между большими и меньшими, расположены безъ опредѣленнаго воярдка. Кольцеобразныхъ рововъ кругомъ кургановъ нѣтъ, ихъ замѣняютъ ямы, принимающія, впрочемъ, особенно при большихъ курганахъ, иногда форму дуги.

Раскопка начата была съ сѣвернаго центрального кургана. По своей формѣ курганъ этотъ приближается къ усѣченному конусу, его окружность—43 шага, діаметръ основанія—12 аршинъ, діаметръ сѣченія—6 арш., высота кургана надъ уровнемъ почвы 2 арш. 6 верш., дугообразные рвы—съ юго-западной (большій) и сѣверо-восточной (меньшій) сторонъ. Почва курганной насыпи—жвироватая глина. При раскопкѣ, въ формѣ круглаго колодца съ 6-ти аршиннымъ діаметромъ и съ четырьмя выходными изъ него траншеями, обнаружено было: на глубинѣ 7-ми вершковъ, близъ середины кургана,—пята изъ болѣе красной, чѣмъ обыкновенная почва кургана, земли; на глубинѣ 1 аршина, въ Ю. Ю. В. сторонѣ колодца,—пята изъ темной глины; на глубинѣ 2 аршинъ, въ Ю. В. сторонѣ,—слой темной земли, въ которомъ оказалось нѣсколько мелкихъ углей; наконецъ, на самой почвѣ-материкѣ лежалъ сильно разрушившійся костякъ. Приблизительная длина костяка—съ небольшимъ 2 арш., его положеніе—съ запада (голова) на востокъ, причемъ лицо обращено на сѣверъ. Несмотря на почти полное разрушеніе костей, близъ затылочныхъ частей черепа сохранилось, вѣроятно благодаря отсутствію здѣсь металлическихъ колець, нѣсколько ключевъ волосъ. Съ правой стороны, въ волосахъ вылетено было одно кольцо, а съ лѣвой—два. Первое кольцо состоитъ изъ овальной свинцовой (оловяной?) проволоки, которая въ четырехъ мѣстахъ расклепана въ ромбонадальныя, почти квадратныя, пластинки; приблизительный діаметръ кольца—6-мм, діагональ пластинки—13-мм; замкнуто кольцо при помощи спиралевиднаго узла. Остальныя два кольца—изъ тонкой круглой проволоки и

имѣютъ въ діаметрѣ около 25mm каждое. Вокругъ шеи найдено было 72 бусы, изъ коихъ одна сердоликовая, двѣ изъ неопредѣленной массы, а остальные стеклянныя. Сердоликовая буса имѣетъ форму неправильнаго 14-гранника. Вторыя двѣ бусы также многогранной формы и состоятъ изъ темной массы, покрытой краснымъ, бѣлымъ и чернымъ мозаичнымъ орнаментомъ. Изъ стеклянныхъ бусъ—двѣнадцать большого размѣра, остальные очень небольшія; изъ большихъ—десять имѣютъ бочончатую форму, а двѣ цилиндрическую, меньшія бусы почти всѣ неправильно-цилиндрической формы. Всѣ стеклянныя бусы покрыты позолотою. Судя по открывшемуся во время раскопокъ положенію центральныхъ частей ожерелья, бусы сгруппированы были въ три нитки, именно такъ, что сердоликовая буса имѣла значеніе самостоятельной нитки, а въ срединѣ остальныхъ двухъ были бусы мозаичныя ¹⁾.

Второй изъ раскопанныхъ кургановъ находился въ центрѣ средней группы; его окружность 35 шаговъ, діаметръ основанія около 10 аршинъ, высота надъ уроннемъ почвы 2 аршина. При раскопкѣ его въ формѣ круглаго колодца, на самой почвѣ найденъ былъ хорошо сохранившійся костякъ. Длина костяка 2 арш. 6 вершковъ, положеніе—съ С. З. З. (голова) на Ю. В. В. Лицо обращено вверхъ, руки протянуты по направленію корпуса. Признаковъ гроба, а равно и другихъ вещественныхъ намятниковъ погребенія, около костяка не оказалось; въ самой курганной насыпи, на глубинѣ 11 вершковъ, наблюдаемъ былъ слой темной земли.

Третій курганъ составляетъ одно изъ звеньевъ курганнаго кольца, окружающаго описанный сейчасъ центральный курганъ, и находится въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ послѣдняго на юго-западъ. Окружность кургана 23 шага, діаметръ 9 аршинъ, высота надъ почвой 17 вершковъ. Насыпь снята была послойно, причемъ на самой почвѣ обнаруженъ былъ костякъ, кругомъ котораго найдено было нѣсколько, повидному не случайно, полавшихъ сюда булыжныхъ камней. Длина костяка почти 2 аршина, положеніе—съ запада (голова) на востокъ, лицо обращено на югъ, руки протянуты по направленію корпуса. Близъ затылка стоялъ наполненный однородною съ насыпью кургана землею горшокъ. Горшокъ приготовленъ на гончарномъ станкѣ изъ темной, хорошо промятой земли и изнутри и снаружи обмазанъ красной глиной. Форма горшка—современная,—кубышчатая; высота горшка — 115-мм, діаметръ дна — 70-мм, брюшка—125-мм и внутренній діаметръ шейки—90-мм. Вообще, по своей формѣ горшокъ этотъ вполне совпадаетъ съ большинствомъ однородныхъ предметовъ Виленскаго музея *).

¹⁾ О бусахъ см. Виленскій музей древностей. Табл. VII, непосредственное отношеніе сюда имѣютъ №№ 4, 6 и 7.

*) См. Виленскій музей древностей, табл. XV, № 2.

Въ виду приближающагося поѣзда, съ которымъ мы должны были отправиться въ Вильну, на этомъ—третьемъ курганѣ мы вынуждены были прекратить работу. Дальнѣйшее изслѣдованіе могильника привялъ на себя членъ Отдѣленія г. Снитко, который и сообщаетъ о результатахъ своихъ раскопокъ въ слѣдующемъ письмѣ:

„Мною изслѣдованъ курганъ, лежащій на S. O. отъ центральнаго *). Раскопка велась траншеями, а потомъ почти весь курганъ былъ снятъ. Высота его=75-см., окружность въ основаніи=27 шагамъ. На глубинѣ неполнаго метра былъ найденъ скелетъ, головою обращенный на W, съ поворотомъ лица на N. Кисть лѣвой руки найдена подъ тазовой чашкой.

Кости хорошо сохранились. Вокругъ костяка замѣчается слой чернозема, который особенно увеличивается съ W., за головой. Съ правой стороны найдено колечко серебряное (изъ согнутой спаянной проволоки) 1-см въ діаметрѣ и нѣсколько далѣе—кусокъ древеснаго угля.

Затѣмъ раскапывался колодезь курганъ лежащій въ S углу могильника. Высота его = 130-см, окружность въ основаніи = 46 шагамъ. При раскопкѣ обнаружены угли на глубинѣ 1 метра, нѣсколько глубже—тоже съ W стороны. Въ углу, нѣсколько выше мѣстоахожденія костяка, найдены куски перепрѣвшаго дерева, волокна котораго расположены были въ направленіи W—O. Костякъ найденъ мною на глубинѣ сажени (впрочемъ, не ручаюсь за точность, такъ какъ курганъ на косогорѣ и я сужу о глубинѣ потому, что головы копаншихъ курганъ людей были приблизительно на 1 аршинъ ниже вершины конца). На меня произвело впечатлѣніе, что трупъ былъ зарытъ въ землю и надъ могилой насыпанъ курганъ. Костякъ расположенъ головою на W, лицомъ на N. Кости красновато-желтаго цвѣта; черепъ продолговатый и уродливой формы, такъ какъ онъ нѣсколько сплюснутъ какъ бы давленіемъ лежащей на немъ земли. Предметовъ украшенія и посуды не найдено“.



*) См. выше.

ПРОТОКОЛЪ

13-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія 4-го января 1893 г.

Предсѣдательствоваль д. с. с. Ю. О. Крачковскій.

Присутствовали: протоіерей І. Котовичъ и І. Берманъ, Ф. Н. Добрянскій, В. М. Площанскій, П. Я. Сирогисъ, О. В. Покровскій, А. П. Адамсонъ, В. В. Грizonъ, В. И. Носовичъ, А. А. Ильинъ, Л. К. Линкинъ.

Въ виду приближающагося времени открытія Съѣзда, предсѣдательствующій просилъ собравшихся членовъ заслушать записку о дѣятельности Отдѣленія съ начала его открытія до настоящаго времени.

ЗАПИСКА

о дѣятельности Виленскаго Отдѣленія Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству въ Вильнѣ IX-го Археологическаго Съѣзда.

5-го января 1891 года, въ помѣщеніи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, состоялось подъ предсѣдательствомъ графини Пр. С. Уваровой первое засѣданіе Московскаго предварительнаго комитета по устройству въ Вильнѣ въ 1893 году IX археологическаго Съѣзда. Въ числѣ многихъ депутатовъ отъ различныхъ ученыхъ обществъ и Императорскихъ университетовъ въ засѣданіяхъ предварительнаго комитета приняли участіе, по распоряженію г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, представители округа: предсѣдатель комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ Ю. О. Крачковскій и инспекторъ народныхъ училищъ Витебской губ. Е. Р. Романовъ. Этими представителями, на основаніи данныхъ имъ инструкцій г. попечителемъ округа, внесены были въ комитетъ заявленія относительно болѣе удобнаго времени для открытія въ Вильнѣ Съѣзда, поставлены различные вопросы и запросы и сдѣлано (г. Романовымъ) сооб-

щеніе въ отвѣтъ на просьбу Московскаго общества о тѣхъ археологическихъ изысканіяхъ и изслѣдованіяхъ, которыя желательно было бы предпринять ко времени Съезда. Всѣ эти заявленія и сообщенія напечатаны въ первомъ протоколѣ перваго засѣданія предварительнаго комитета Московскаго археологическаго общества. Тогда же выработаны были и правила предстоящаго археологическаго Съезда въ Вильнѣ, утвержденныя г. министромъ народнаго просвѣщенія 7 іюля 1891 года.

На основаніи этихъ правилъ высшее наблюденіе за Съездомъ принадлежитъ Виленскому генераль-губернатору, а ближайшій надзоръ за дѣятельностію Съезда возложенъ на г. попечителя Виленскаго учебнаго округа: для совмѣстныхъ подготовительныхъ работъ по Съезду въ помощь Московскому предварительному комитету открылось въ Вильнѣ его Отдѣленіе.

Глубоко интересуюсь предстоящимъ Съездомъ, г. попечитель округа сейчасъ же принялъ мѣры относительно фактическаго открытія въ Вильнѣ Отдѣленія предварительнаго Московскаго комитета и на первыхъ порахъ оно образовалось изъ предсѣдателя и членовъ комиссіи для разбора и издаванія древнихъ актовъ, членовъ Виленскаго центральнаго архива, нѣкоторыхъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній и другихъ лицъ. Труднѣе было найти предсѣдателя для вновь образовавшагося Отдѣленія. Но и это дѣло было улажено г. попечителемъ. По его приглашенію, мѣсто предсѣдателя Отдѣленія занялъ генераль-лейтенантъ А. П. Тыртовъ. Сформировавшееся окончательно Отдѣленіе открыло свои засѣданія 26 октября 1891 года.

По избраніи въ засѣданіи секретаря и его помощниковъ и ознакомленіи съ задачами и характеромъ предстоящаго Съезда, члены Отдѣленія нашли необходимымъ прежде всего принять мѣры къ возможно широкому распространенію въ обществѣ правилъ Съезда и къ ознакомленію его съ тѣми вопросами и запросами, которые были поставлены въ засѣданіяхъ предварительнаго въ Москвѣ комитета. Отдѣленіе достигло этого печатаніемъ своихъ протоколовъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ и разсылкою отдѣльныхъ оттисковъ протоколовъ изъ „Виленскаго Вѣстника“ всѣмъ членамъ Отдѣленія и лицамъ, интересующимся дѣломъ Западно-русской археологій. Кромѣ того правила Съезда были напечатаны въ „Памятной книжкѣ“ Виленской губерніи на 1892 годъ, въ „Памятной книжкѣ“ Милоской губерніи, въ Витебскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ Виленскомъ Календарѣ на 1893 годъ. Г. попечитель округа распорядился напечатать правила Съезда въ Циркулярѣ по Виленскому учебному округу съ приглашеніемъ лицъ учебнаго вѣдомства принять участіе учеными работами въ предстоящемъ Съездѣ и нѣсколько оттисковъ этихъ „Правилъ“ присланы были въ Отдѣленіе для раздачи желающимъ.

Тогда же для успѣха дѣла Отдѣленіе приняло дѣйствительныя мѣры. Понимая громадность задачи предстоящаго археологическаго Съѣзда и находя возможнымъ ея осуществленіе только объединенными силами возможно большаго числа лицъ, занимающихся учеными изслѣдованіями края въ томъ или другомъ отношеніи, Отдѣленіе постановило пригласить для совмѣстной работы въ свои члены различныхъ лицъ, мѣстныхъ и иногородныхъ, занимающихся археологіей и исторіей края. На призывъ Отдѣленія въ высшей степени сочувственно откликнулись ученые изъ различныхъ мѣстъ вашего обширнаго отечества: Одессы, Кіева, Харькова, Житомира, Кременца, Варшавы, изъ всѣхъ городовъ сѣверо-западнаго края, Москвы, Петербурга. Отдѣленіе считаетъ своими членами такихъ первоклассныхъ ученыхъ, какъ Завитневичъ, Антоновичъ, Будиловичъ, Самоквасовъ, Петровъ, Дашкевичъ, Жуковичъ, занявшій мѣсто М. О. Кояловича, Васильевскій, Кулаковскій, Покровскій, Авераріусъ, Бобровскій, Лонгиновъ и мн. др. Нѣкоторые изъ нихъ дѣлали свои заявленія Отдѣленію, другіе—предлагають для проектируемой на Съѣздѣ выставки коллекціи своихъ археологическихъ древностей и чтобы Отдѣленіе лучше могло судить объ этихъ древностяхъ, выслали въ Отдѣленіе фотографическіе снимки болѣе замѣчательныхъ предметовъ (Кусцовскій — помѣщикъ Витебской губерніи). Иные предлагають производить археологическія раскопки на собственный счетъ и въ руководители приглашаютъ болѣе опытныхъ членовъ Отдѣленія.

Другая мѣра, принятая Отдѣленіемъ для успѣшнаго выполненія задачи предстоящаго Съѣзда, состояла въ томъ, чтобы составить вполне подходящую къ сѣверо-западному краю программу для собиранія свѣдѣній о древностяхъ края, какъ то: копцахъ, курганахъ, волотовкахъ и другихъ предметахъ. Составленная программа, при содѣйствіи г. попечителя округа, была разослана болѣе нежели двумъ тысячамъ лицъ съ просьбою доставить требуемыя свѣдѣнія въ Вилевское Отдѣленіе Московскаго предварительнаго комитета. Народные учителя сѣверо-западнаго края, священники, лѣсничіе и многія лица успѣшили откликнуться на призывъ Отдѣленія и прислали сюда свои замѣтки и цѣлыя изслѣдованія. Въ Отдѣленіи, такимъ образомъ, получилось болѣе девяти сотъ отзывовъ, иногда очень обстоятельныхъ и цѣнныхъ, съ подробнымъ указаніемъ мѣстныхъ замѣчательныхъ археологическихъ предметовъ. Самый богатый вкладъ принадлежитъ учителямъ народныхъ училищъ Вилевскаго учебнаго округа, этимъ достойнѣйшимъ труженикамъ на тернистой нивѣ народнаго просвѣщенія въ краѣ. Присланный матеріалъ оказался очень пригоднымъ для составленія археологической карты сѣверо-западнаго края.

Занятія въ Отдѣленіи повлекли за собою немалые извѣстные расходы и тутъ Отдѣленіе находилось въ безвыходномъ положеніи. Вопль сочувствую цѣлямъ Съѣзда, г. попечитель округа успѣшилъ на помощь

Отдѣленію и изъ скудныхъ средствъ округа въ томъ же 1891 году была выдѣлена значительная сумма въ 713 р. 43 к. на расходы по подготовительнымъ работамъ къ предстоящему Съѣзду. Въ прошломъ 1892 г. на тотъ же предметъ г. попечитель перевелъ въ распоряженіе Отдѣленія еще болѣе крупную сумму въ 1000 руб. Пока это единственный источникъ средствъ Отдѣленія для возмѣщенія расходовъ по работамъ къ предстоящему Съѣзду. Ассигнованіе суммы въ 1000 руб. ожидается отъ г. попечителя округа и въ текущемъ 1893 году; но всѣ эти средства будутъ израсходованы на нужды во канцеляріи и изданію нѣкоторыхъ трудовъ членовъ Отдѣленія.

Придавая большое значеніе систематическому производству нѣкоторыхъ повѣрочныхъ раскопокъ древнихъ кургановъ, могильниковъ, и т. под., что указывается между прочимъ § 3 „Правилъ Съѣзда“, г. попечитель округа неоднократно входилъ съ ходатайствомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія о предоставленіи Виленскому Отдѣленію потребныхъ денежныхъ средствъ на вышеупомянутый предметъ; но это ходатайство по независимымъ отъ министерства обстоятельствамъ до сихъ поръ оставалось безъ послѣдствій и раскопки могли быть произведены только отрывочно, безъ опредѣленнаго плана и въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ.

За то, согласно указанію г. попечителя, положено прекрасное начало описанію и фотографированію болѣе рѣдкихъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ Виленскаго музея древностей. Это опять таки требуется § 3 правилъ Съѣзда. На средства, предоставленныя Отдѣленію г. попечителемъ округа, напечатаны тексты и сдѣланы фотографическіе снимки, иногда въ натуральную величину, двухсотъ семи предметовъ Виленскаго музея, расположенныхъ на двадцать одной таблицѣ.

Нѣкоторые изъ членовъ Отдѣленія, заявляя о своемъ сочувствіи цѣлямъ предстоящаго съѣзда, обращались въ Отдѣленіе съ новыми вопросами и запросами. На первые они обязывались доставить рефераты и отвѣты, вторые предлагались для разрѣшенія желающимъ и интересующимся ими. Тѣхъ и другихъ въ общей сложности получено до двадцати и чрезъ это значительно увеличился первоначальный матеріалъ для ученой разработки, указанный въ „правилахъ IX археологическаго Съѣзда“. Но чѣмъ обширнѣе и разностороннѣе будетъ разработаны матеріалъ по западноевропейскимъ вопросамъ, тѣмъ болѣе выяснится историческая истина, тѣмъ яснѣе явится предъ нами забытое прошлое нашего края. Нѣкоторые изъ членовъ Отдѣленія приняли на себя трудъ представить отвѣты на запросы и вопросы, поставленные на засѣданіяхъ предварительнаго въ Москвѣ комитета 5—8 января 1891 года, а другіе доставили даже рефераты, которые и читались на засѣданіяхъ Отдѣленія. Всѣхъ засѣданій Отдѣленія по настоящее время было 12.

Подводя итоги сказанному, найдемъ, что дѣйствительное положеніе Отдѣленія по подготовительнымъ работамъ къ предстоящему археологическому Съѣзду обрисуетъ слѣдующимъ образомъ:

1) Отдѣленіе состоитъ въ настоящее время изъ 14 почетныхъ членовъ и 94 дѣйствительныхъ.

2) Выработана подробная и обстоятельная программа для собиранія археологическихъ свѣдѣній края и на нее получено уже болѣе 900 отвѣтовъ отъ разныхъ лицъ. Доставленный матеріалъ служитъ отличнымъ пособіемъ для составленія археологической карты края.

3) Археологическая карта составляется по губерніямъ отдѣльно различными лицами, которымъ и переслапъ указанный матеріалъ. Археологическая карта по Виленской и Гродненской губерніи составляется г. Покровскимъ, хранителемъ Виленскаго музея и на дняхъ будетъ приступлено къ ея печатанію; карта по Витебской и Могилевской губерніи составляется г. Романовымъ, инспекторомъ народныхъ училищъ Витебской губерніи; по Минской губерніи составленіе карты принялъ на себя г. Смородскій, учитель Минской гимназіи, онъ же и секретарь Минскаго статистическаго комитета.

4) Напечатанъ текстъ и сдѣланы фотографическіе снимки на двадцать одной таблицѣ двухсотъ семи предметовъ Виленскаго музея, особенно замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи. Работами завѣдывалъ и текстъ составлялъ Ѳ. В. Покровскій, хранитель Виленскаго музея.

5) Подготовленъ матеріалъ для отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы б. въ Москвѣ предварительнаго комитета: а) о конныхъ судахъ и ковошицахъ; б) бытъ западнорусса XVI в.; в) тонографія Вильны XVI и XVII ст. Собранный матеріалъ для отвѣта по каждому вопросу составляетъ большой томъ in 4^o однихъ документовъ съ пояснительнымъ къ нимъ текстомъ въ „предисловіи“. Это трудъ предсѣдателя и членовъ Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ.

6) Членъ Отдѣленія Татуръ напечаталъ на дняхъ монографію о значеніи Минской губерніи въ археологическомъ отношеніи.

7) Членъ Отдѣленія Е. Ф. Орловскій, учитель Гродненской гимназіи, напечаталъ изслѣдованіе о городѣ Гроднѣ.

8) Е. Ѳ. Карскій, б. учитель Виленской гимназіи, печатаетъ изслѣдованіе о главнѣйшихъ чертахъ бѣлорусскаго нарѣчія, времени его образованія и значенія для исторіи общерусскаго языка. Имъ же подготовленъ библиографическій указатель статей по разсматриваемому вопросу.

9) Подготавливается матеріалъ для библиографическаго указателя всѣхъ вообще сочиненій, а также отдѣльныхъ статей въ повременныхъ изданіяхъ

и журналахъ относительно вообще археологiи и исторiи сѣверо-западнаго края.

10) Членъ Отдѣленiя профессоръ В. Б. Антоновичъ общаетъ изготовить къ Сѣзду археологическую карту Волини, представить рефератъ „о погребальныхъ типахъ въ курганахъ Волиньской губерни“, произвести будущимъ лѣтомъ рядъ раскопокъ въ южной части Гродненской губерни и о результатахъ и добытыхъ предметахъ доложить Сѣзду и доставить въ Вильну для археологической выставки принадлежащую ему коллекцію предметовъ каменнаго вѣка и древностей курганныхъ.

11) Профессоръ Петровъ готовитъ рефераты: а) о Кувятицкой иконѣ Пр. Богородицы, въ связи съ древними экономіонами; б) о древнихъ литовскихъ серебряныхъ монетахъ и соответствующихъ имъ контрмаркахъ на татарскихъ монетахъ; в) о формѣ и величинѣ кирпичей, какъ хронологическихкихъ данныхъ для опредѣленiя времени древнихъ зданiй и развалинъ; г) о предметахъ церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи, имѣющихъ отношенiе къ Бѣлоруссiи и Литвѣ и д) о картѣ великаго княжества Литовскаго, составленной и изданной по порученiю князя Николая Христофора Радивилла. Ю. О. Крачковскій готовитъ рефератъ о томъ „что сдѣлано до настоящаго времени по части западно-русской археологiи“ и „о различныхъ существующихъ теорiяхъ о происхожденiи Литовскаго языка“. Кроме того рефераты готовятъ: Куспинскій, Сафоновъ, Жизневскій, П. П. Кондаковъ, В. И. Сизовъ, Н. А. Янчукъ („результаты археологическихкихъ, преимущественно русскихъ изслѣдованiй Подлясья—Сѣдлецкой и Люблинской губ.“, „малороссійская народность въ предѣлахъ современной Люблинской и Сѣдлецкой губ. съ исторической и этнографической точки зрѣнiя“ и „современное состоянiе вопроса о славяно-литовскомъ племени“); Е. В. Барсовъ (три реферата), Н. Е. Браценбургъ, В. Г. Васильевскій („что можно разумѣть подъ Кринымъ городомъ или деревяннымъ верхнимъ замкомъ, о которыхъ говорится въ сообщенияхъ объ осадѣ Вильны пѣмцами въ 1390 г.“ и „что можно извлечь изъ литовскихъ дорожниковъ, напечатанныхъ въ *Scriptores rerum Prussicarum* для топографiи Литвы и Жмуди въ концѣ XIV и началѣ XV стол., а также для изученiя состава и быта населенiя?“), Н. А. Линниченко, Е. Р. Романовъ (Двинскіе камни и вообще камни съ надписями и изображенiями въ Витебской и Могилевской губ.), Н. В. Покровскій, В. В. Сусловъ (4 реферата), И. В. Цвѣтаевъ, К. М. Быковскій, В. М. Михайловскій („о Литовскихъ замкахъ и о влiянiи западно европейскаго военнаго и архитектурнаго искусства на эти замки“; „критическiй разборъ извѣстiй о положенiи и организаціи жреческаго сословія у древнихъ Литовцевъ“), Н. П. Веселовскій, В. И. Сторожко, Н. И. Троицкiй (2 реферата), А. О. Селивановъ, И. О. Токмаковъ, И. Малышевскій (о дворянской фамиліи Солтановъ, изъ которой происхо-

диль знаменитый Кіевскій митрополитъ XVI в. Іосифъ Солтанъ (1507—1521 г.) и многіе другіе.

12) Въ Отдѣленіи получены уже сообщенія: а) отъ А. П. Смородскаго библиографической указатель сочиненій и статей, помѣщенныхъ въ различное время въ мѣстныхъ издавіяхъ и относящихся исключительно до Минской губ.; б) отъ М. Л. Веревкина—о намятникахъ старины по указаніямъ на нихъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ Витебской и Могилевской губ.; в) отъ З. А. Лицкаго—о значеніи Литовскаго языка въ вопросѣ о происхожденіи Русей; г) отъ предсѣдателя Отдѣленія—три сообщенія: два на запросъ А. А. Куника: о Царьградѣ или Герцике въ Динабургскомъ уѣздѣ, о мѣстечкѣ Шкудской волости Тельшевскаго уѣзда Ароле или Ороле и одно на запросъ Минскаго губернскаго статистическаго комитета объ окончательномъ выясненіи вопроса о рѣкѣ Немнѣ, на которой по лѣтописи Нестора происходило сраженіе трехъ Ярославичей съ Всеславомъ Минскимъ въ 1066 г.; д) отъ Ѳ. В. Покровскаго—о произведенныхъ имъ археологическихъ раскопкахъ въ уѣздахъ Виленскомъ и Вилейскомъ Виленской губ. и о нѣкоторыхъ предметахъ Виленскаго музея. Многія изъ сдѣланныхъ сообщеній напечатаны въ протоколахъ засѣданій Отдѣленія.

Такимъ образомъ, ученныя сообщенія и ученая разработка попросить для Съѣзда идутъ, можно сказать, очень успѣшно. Нельзя сказать того-же объ археологическихъ раскопкахъ и о проектируемой археологической выставкѣ. То и другое должно составлять существенную часть занятій Отдѣленія и его подготовительныхъ къ Съѣзду работъ. По всей мѣстности сѣверо-западнаго края замѣчено очень значительное количество пунктовъ, замѣчательныхъ въ томъ или другомъ археологическомъ отношеніи, которые на мѣстѣ необходимо бы изслѣдовать и осмотрѣть членамъ Отдѣленія; есть замѣчательныя могильники, курганы и т. п. предметы, которые было бы въ высшей степени полезно для науки раскопать, чтобы оѣвѣтить надлежащимъ образомъ содержимое въ нихъ. Правилами предстоящаго Съѣзда требуется провѣрить до сихъ поръ собранныя свѣдѣнія о курганахъ, копцахъ, волотовкахъ, шведскихъ могилахъ, городищахъ и проч. и произвести провѣрочныя раскопки въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя могли бы пролить свѣтъ на жизнь прежнихъ насельниковъ западной Россіи; на основаніи произведенныхъ раскопокъ и собранныхъ данныхъ провести грань между древними могилами и поселеніями и остатками новѣйшаго времени, нанести собранныя данныя на карту и такимъ образомъ подготовить матеріалъ для болѣе правильнаго изученія западной Россіи въ археологическомъ отношеніи. Для подобныхъ занятій выработана особая подробная инструкция и даже имѣется дневникъ для записыванія дѣлаемыхъ ежедневно изслѣдованій. Императорская археологическая коммиссія на просьбу Отдѣленія выслала ему 300 руб., которые и переданы были Е. Р. Романову для упо-

рядоченія его занятій по раскопкамъ въ Люцинѣ. Другіе члены Отдѣленія: Татуръ, Покровский, Цыбышевъ, Кусцинскій производили раскопки на свои средства и въ незначительныхъ размѣрахъ, далеко не отвѣчающихъ правиламъ Съѣзда. Понятно, что и результаты получились сліякомъ ничтожныя. Въ виду ожидаемой отъ систематическихъ раскопокъ громадной пользы для науки, въ виду того, что самый Съѣздъ безъ такихъ раскопокъ не будетъ имѣть особеннаго значенія, настоятъ крайняя необходимость въ изысканіи средствъ, чтобы съ ранней же весны настоящаго года можно было командировать въ археологическія экскурсіи нѣсколькихъ членовъ Отдѣленія предварительнаго комитета. Нѣкоторые члены Отдѣленія примутъ участіе въ этихъ работахъ на свой счетъ. Такая дружная общая работа въ извѣстномъ направленіи, безъ сомнѣнія, принесетъ богатые результаты и пополнитъ нежелательный пробѣлъ въ подготовительныхъ работахъ къ предстоящему Съѣзду. По расчетамъ Отдѣленія на проектируемыя раскопки потребуется до 3000 р.

Эти раскопки представили бы богатый матеріалъ и для археологической выставки. Въ настоящее время всѣ Съѣзды устроются уже съ выставками соответственныхъ предметовъ. Нѣтъ нужды говорить, что никакіе самые блестящіе рефераты и сочиненія не въ состояніи замѣнить выставки; здѣсь впечатлѣніе получается наглядное, цѣльное. Послѣдній Съѣздъ археологовъ въ Москвѣ въ 1890 году имѣлъ блестящій успѣхъ, благодаря выставкѣ. И для выставки въ Вильнѣ имѣется уже значительное количество предметовъ. Виленскій музей можетъ экспонировать много рѣдкихъ экземпляровъ чисто археологическаго свойства изъ вѣка каменнаго, бронзоваго, желѣзнаго, по мпѳологіи, вооруженію. Есть основаніе ожидать, что участіе въ выставкѣ примутъ: Императорская археологическая коммисія, историческій музей въ Москвѣ, члены Отдѣленія своими коллекціями: Леопардовъ, Г. Х. Татуръ, Романовъ (до 500 штукъ однихъ каменныхъ топориковъ), Антоновичъ и др. Если кромѣ чисто археологическихъ предметовъ устроить на выставкѣ отдѣлы древнихъ грамотъ, пергаментовъ, мѣстныхъ старопечатныхъ книгъ, то экспонаты одной Виленской публичной бібліотеки съ ея рукописнымъ отдѣленіемъ и Виленскаго центральнаго архива послужатъ богатѣйшимъ матеріаломъ и могутъ удовлетворить широкимъ запросамъ въ этомъ отношеніи. Но нѣтъ сомнѣнія, что и частныя лица носітъшить принять въ этомъ дѣлѣ возможное участіе.

Но тутъ мы опять встрѣчаемся съ предстоющими новыми матеріальными расходами. Устройство шкафовъ, витринъ, храненіе, пересылка, установка предметовъ выставки, вообще вся вышнія обстановка потребуютъ очень значительныхъ затратъ. И съ этой стороны настоятъ крайняя необходимость озаботиться изысканіемъ средствъ, такъ какъ и теперь изъ Отдѣленія получаютъ уже предложенія о присылкѣ предметовъ для выставки:

по Отдѣленію, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ средствъ, затрудняется теперь же въ принятіи подобныхъ предложеній; на расходы по устройству выставки потребуется до четырехъ тысячъ руб.

Нѣтъ сомнѣнія, что археологическіе Съезды признаны уже дѣломъ государственной важности; Виленскій Съездъ можетъ имѣть для края тѣмъ большее значеніе и въ социальномъ и въ ученномъ отношеніи. Было бы потому справедливо, чтобы на помощь Съезду немедленно же вришло правительство ассигнованіемъ потребной на то суммы, въ размѣрѣ 7 тысячъ. Безъ такой помощи Съездъ можетъ не удался и явиться безцѣльнымъ, малосодержательнымъ. Оказанное правительственное пособіе дало бы возможность произвести необходимыя археологическія раскопки, устроить съ соответственной обстановкою археологическую выставку, и Виленскій Съездъ, на который обращены теперь взоры всѣхъ западныхъ славянъ и даже Запада Европы, явился бы на высотѣ современныхъ научныхъ требованій, на высотѣ своего призванія; а это послужило бы еще разъ новымъ доказательствомъ силы и величія русскаго имени въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Соглашавсь съ приведенными мотивами относительно важности археологическихъ раскопокъ и археологической выставки для предстоящаго Съезда, Отдѣленіе постановило: снова утруждать покорнѣйшею просьбою г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Сергіевскаго войти съ зависящимъ ходатайствомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія о предоставленіи въ распоряженіе Отдѣленія необходимыхъ для его крайнихъ нуждъ семи тысячъ рублей; безъ такой ассигновки Отдѣленіе будетъ не въ состояніи выполнить возложенную на него задачу по подготовительнымъ къ Съезду работамъ.



ПРОТОКОЛЪ

14-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія 20 января 1893 г.

За болѣзнію предсѣдателя А. П. Тыртова, предсѣдательствовали д. с. с. Ю. О. Крачковскій.

Присутствовали: Н. Я. Свиригисъ, Ф. Н. Добрянскій, В. М. Пощанскій, К. П. Снитко, О. В. Покровский, В. В. Гризновъ, А. А. Ильинъ, пр. Г. А. Котовичъ и Л. К. Ликинъ.

По открытіи засѣданія, по предложенію предсѣдателя, секретаремъ прочитаѣ протоколъ предыдущаго засѣданія, одобренъ и подписанъ предсѣдателемъ и членами.

1) Предсѣдательствующимъ доложены полученныя въ Отдѣленіи сообщенія отъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ секретаря православнаго свито-Владимірскаго братства въ г. Владимірѣ-Волынскомъ Е. Н. Дверницкаго, въ коемъ онъ благодаритъ Отдѣленіе за избраніе его въ свои члены, общаѣтъ возможное свое содѣйствіе и препровождаетъ слѣдующія брошюры и изданія: а) отчетъ о дѣятельности православнаго Владимірскаго братства въ г. Владимірѣ-Волынскомъ за 1888, 1889, 1890 и 1891 годы. Петроградъ, 1892 г.; б) уставъ православнаго свито-Владимірскаго братства въ г. Владимірѣ-Волынскомъ. Кіевъ 1892 г.; в) Е. Н. Дверницкій. Памятники древняго православія въ гор. Владимірѣ-Волынскомъ. Кіевъ, 1881 г. (2 экз.); г) краткая опись предметовъ, находящихся въ древне-храмницѣ православнаго св. Владимірскаго братства въ г. Владимірѣ-Волынскомъ. Кіевъ, 1892. (2 экз.); д) О. П. Левницкій—Историческое описаніе Владиміро-Волынскаго Успенскаго храма. Кіевъ. 1892 г. (2 экз.); е) десять фотографическихъ снимковъ предметовъ православныхъ святынь въ г. Владимірѣ-Волынскомъ и ж) два жетона въ память 900-лѣтія православной волынской епархіи; 2) сообщеніе члена Отдѣленія Е. О. Карскаго, въ коемъ онъ извѣщаетъ, что предложенный было имъ въ началѣ Отдѣленію свой трудъ, подъ заглавіемъ: „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“, онъ печатаетъ въ настоящее время въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“ и предлагаетъ Отдѣленію, при небольшой денежной затратѣ, отпечата съ него; второй же свой трудъ, нынѣ совершенно законченный, а именно: библиографическій указатель по предмету древне-русскаго языка въ Сѣверо-западномъ краѣ, согласно своему обѣщанію, нынѣ представляетъ въ полное

распоряженіе Отдѣленія, и 3) отъ предсѣдателя департамента одесской судебной палаты А. В. Лонгинова письмо, въ коемъ онъ, выражая Отдѣленію благодарность за избраніе его въ члены и надежду принять личное участіе въ засѣданіяхъ Съѣзда предлагаетъ вниманію Отдѣленія нижеслѣдующіе два вопроса, по которымъ онъ составляетъ рефераты: 1) „Какія имѣются данныя о родственныхъ связяхъ западно-русскихъ князей съ венгерскими королями до XIV в.?“ и 2) „Чей сынъ былъ князь Луцкій Феодоръ-Любартъ (Lubhard) и кто были его потомки?“

Постановлено: благодарить Е. Н. Дверницкаго за доставленныя имъ изданія, фотографическіе снимки и жетоны; библиографическій указатель Е. Ѳ. Карскаго причислить къ матеріаламъ, подлежащимъ печатанію въ „Трудахъ“ Отдѣленія; что же касается его труда, печатаемаго въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“, то присутствующіе въ засѣданіи члены находятъ болѣе умѣстнымъ изслѣдованіе г. Карскаго перенечатать въ Трудахъ Виленскаго Отдѣленія Московскаго предварительнаго комитета, если на то послѣдуетъ согласіе со стороны автора, и поэтому вопросу просили предсѣдательствующаго войти въ сношеніе съ г. Карскимъ; вопросы А. В. Лонгинова записать въ настоящій протоколъ и сообщить московскому предварительному комитету.

2) Членъ Отдѣленія Ѳ. В. Покровский представилъ въ Отдѣленіе составленную имъ археологическую карту Виленской губерніи съ пояснительнымъ къ ней текстомъ. Этотъ новый и многосложный трудъ въ высшей степени заинтересовалъ присутствующихъ. Послѣ внимательнаго разсмотрѣнія карты и сдѣланныхъ нѣкоторыхъ замѣчаній, члены Отдѣленія единогласно заявили желаніе видѣть ее вмѣстѣ съ текстомъ въ печати.

Постановлено: немедленно войти въ соглашеніе съ мѣстнымъ литографомъ Мадомъ для изготовленія карты: обратить вниманіе на точность рисунка, его колоритъ, краски, знаки и форматъ; слѣдить за работою просить самого составителя г. Покровскаго; относящійся къ картѣ текстъ напечатать въ Трудахъ Отдѣленія.

2) Имѣя въ виду состоявшееся на 12 - мѣ засѣданіи постановленіе Отдѣленія о полезности и важности немедленно приступить къ печатанію „Трудовъ“ Отдѣленія, настоящее собраніе, вновь обсудивъ и взвѣсивъ этотъ предметъ, постановило: просить всѣхъ своихъ членовъ, безъ дальнѣйшаго промедленія, доставить въ Отдѣленіе, для внесенія въ предпринимаемое имъ изданіе подъ названіемъ: „Труды Виленскаго Отдѣленія Предварительнаго Московскаго Комитета по устройству въ Вильнѣ IX археологическаго Съѣзда“ тѣ статьи археологическаго характера, которыя или къ настоящему времени уже изготовлены или будутъ изготовлены въ ближайшемъ будущемъ.



ПРОТОКОЛЪ

15-го засѣданія Виленскаго Отдѣленія 15 марта 1893 г.

Предсѣдательствовали дѣйствительный статскій совѣтникъ Юліанъ Омичъ Крачковскій.

Присутствовали: предсѣдатель Императорскаго Московскаго археологическаго общества графиня Прасковья Сергѣевна Уварова и члены Отдѣленія: Н. Я. Сирогинъ, К. П. Свитко, Ф. Н. Добрянскій, В. М. Плоцанскій, Ф. В. Покровскій, П. П. Трутвенъ, прот. І. А. Котовичъ, П. Г. Бывалькевичъ, А. П. Шверубовичъ, О. В. Щербницкій, М. М. Прозоровъ, В. В. Грязновъ, В. С. Богоявленскій и Л. М. Слезкинъ.

По открытіи засѣданія, предсѣдательствующій обратился къ собранію съ слѣдующимъ заявленіемъ: „Ваше Святельство, милостивые государи! Настоящее наше засѣданіе я, въ качествѣ заступающаго мѣсто предсѣдателя, долженъ открыть печальнымъ сообщеніемъ о той тяжелой утратѣ, которую понесло наше отдѣленіе съ кончиною трехъ его членовъ: протоіерея Іоанна Бермана, землевладѣльца Александра Максимовича Сементовскаго и б. предсѣдателя нашего Отдѣленія А. П. Тыртова. Слишкомъ много отъ насъ жертвъ въ такое короткое время!..

Протоіерей Берманъ давно уже началъ заниматься изученіемъ западно-русской этнографіи. Отъ природы очень способный и въ высшей степени любознательный, онъ на должности еще сельскаго священника началъ при-сматриваться къ быту бѣлорусса, изучать его повѣрья, суевѣрія, особый способъ лѣтосчисленія по праздникамъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ текущаго столѣтія появились въ печати результаты его этнографическихъ наблюдений и сразу заняли видное мѣсто. За эти труды отъ Императорскаго русскаго географическаго общества протоіерею Берману присуждена была золотая медаль. Такое вниманіе къ скромному труженику еще болѣе усилило его дѣятельность и въ послѣднее время свои этнографическія изслѣдованія покойный думалъ обосновать на научныхъ историческихъ данныхъ и пропести ихъ сравнительнымъ путемъ между сродными славянскими племенами. Но смерть такъ неожиданно пресѣкла его дни.

Александръ Максимовичъ Курило-Сементовскій извѣстенъ ученому міру своими археологическими изслѣдованіями, которымъ онъ посвящалъ немало времени. Будучи въ то же время дѣятельнымъ членомъ Витебскаго статистическаго комитета до послѣдняго времени, покойный Сементовскій много содѣйствовалъ собиранію и уясненію археологическихъ памятниковъ Витебской губерніи. Болѣе замѣчательные его археологическіе труды—это описаніе „Витебска и уѣздныхъ городовъ Витебской губерніи“ и изслѣдованіе Витебской губерніи въ археологическомъ отношеніи съ очень многими политическими. Покойный Александръ Максимовичъ обратилъ серьезное вниманіе ученыхъ на изслѣдованіе такъ называемыхъ Двинскихъ камней. Занимаясь археологическими раскопками, Александръ Максимовичъ хорошо ознакомился съ этою областью науки и свои наблюденія сообщалъ столичнымъ ученымъ обществамъ. Кромѣ другихъ, и Императорское Московское археологическое общество считало своимъ членомъ покойнаго Александра Максимовича. Для насъ онъ особенно былъ дорогъ еще тѣмъ, что дѣлился съ нами своими многолѣтними наблюденіями по Витебской губерніи, могъ сдѣлать солидныя указанія, собирався предпринять археологическія раскопки и о результатахъ доставить рефератъ предстоящему археологическому съѣзду; для археологической выставки при съѣздѣ обѣщавъ прислать свою коллекцію.. Какъ тяжело сказать, что теперь, за смертію Александра Максимовича, не можемъ болѣе надѣяться на все это и должны искать новыхъ людей, новыхъ дѣятелей!

А. П. Тыртовъ... Но кто изъ насъ можетъ забыть этого добраго, горячаго, глубоко-искренняго предсѣдателя нашего отдѣленія. Какъ много жизни вложилъ онъ въ наше Отдѣленіе своею энергіею, своими идеальными стремленіями, своими широкими планами! Какъ хотѣлось дежить ему до съѣзда и хотя что нибудь внести и отъ себя въ излюбленную имъ историко-археологическую область науки. Онъ предпринималъ поѣздки на мѣста древнихъ старинныхъ археологическихъ памятниковъ для ихъ изслѣдованія, дѣлалъ ихъ планы, составлялъ объ нихъ рефереты. Вотъ передъ вами, м. г., три такихъ реферата съ планомъ мѣстности Герсике, лично изслѣдованной покойнымъ Алексѣемъ Петровичемъ. Онъ желалъ видѣть это въ печати и мы свято исполнимъ его желаніе, напечатавши его изслѣдованія въ трудахъ Виленскаго Отдѣленія. Грустно, что такъ рано угасла эта замѣчательная натура, искавшая широкій и просторной дѣятельности!

Миръ праху всѣхъ почившихъ бывшихъ членовъ нашего Отдѣленія. Я просилъ бы Отдѣленіе почтить ихъ память вставаніемъ... (При сихъ словахъ всѣ присутствовавшіе на засѣданіи встали).

Далѣе, предсѣдательствующимъ были доложены Отдѣленію слѣдующія бумаги: 1) отношеніе г. помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа А. В. Бѣлецкаго отъ 27 февраля сего года, № 1419, въ коемъ его прево-

сходительство извѣщаетъ предсѣдательствующаго нынѣ въ отдѣленіи Ю. О. Крачковскаго, что Виленская казенная палата, въ отношеніи отъ 20 февраля сего года, за № 5020, увѣдомила, что согласно требованію учебнаго округа ею переведено на Виленское губернское казначейство въ вѣдѣніе его, г. Крачковскаго, изъ кредита по § 14 ст. 2 дѣйствующей сметы министерства народнаго просвѣщенія на ученія командировки, предпріятія, разныя пособія и печатаніе, *одна тысяча рублей* на предварительныя работы по организаціи предстоящаго въ текущемъ году въ г. Вильвѣ IX археологическаго съѣзда и 2) письмо члена Отдѣленія К. В. Болсуновскаго отъ 25 января сего года, при коемъ имъ препровождены въ Отдѣленіе пять таблицъ фотографическихъ снимковъ съ тѣхъ предметовъ древностей его коллекціи, которые имѣютъ общій интересъ и которые, по его мнѣнію, могутъ вполне замѣнить собою самыя предметы для предстоящей въ Вильвѣ, при съѣздѣ, археологической выставкѣ.

Постановлено: просить предсѣдательствующаго принести глубочайшую благодарность его превосходительству г. попечителю Виленскаго учебнаго округа тайному совѣтнику Н. А. Сергіевскому за его всегдашнее сочувственное отношеніе къ настойчивымъ пуждамъ Отдѣленія, выразившееся и нынѣ въ отпускѣ ему изъ средствъ управленія учебнаго округа за текущій годъ одной тысячѣ рублей; благодарить также К. В. Болсуновскаго за доставленныя имъ таблицы снимковъ замѣчательныхъ предметовъ древностей его коллекціи. Но въ виду особаго научнаго интереса названныхъ предметовъ просить г. Болсуновскаго—не найдетъ ли онъ возможнымъ доставить на выставку и самыя предметы всей его коллекціи, за цѣлость и сохранность которыхъ отвѣчаетъ Отдѣленіе. Приемъ предметовъ на выставку начнется съ наступающаго мая мѣсяца.

3) Серьезное вниманіе обращено было присутствующими членами Отдѣленія на устройство при съѣздѣ археологической выставкѣ. На всѣхъ бывшихъ съѣздахъ выставкѣ всегда имѣли особенное значеніе. Это понятно. Здѣсь собравшіеся ученые вообще и археологи въ частности наглядно могутъ видѣть распространеніе по извѣстной территоріи того или другаго типа археологическихъ предметовъ, могутъ судить объ общности или оригинальности выставленныхъ предметовъ, дѣлать нѣкоторыя догадки о взаимномъ средствѣ насельниковъ извѣстной мѣстности или ихъ замкнутой обособленности, судить о развитіи у нихъ искусствъ, художествъ, богатства, сравнивать ихъ нравы, обычаи въ пространствѣ цѣлыхъ столѣтій и т. под. Чѣмъ разнообразнѣе археологическая выставка, чѣмъ болѣе представлено типовъ извѣстной мѣстности, съ обстоятельнымъ ихъ описаніемъ, тѣмъ многоплоднѣе можетъ быть выставка, тѣмъ многозначительнѣе польза ея изученія. Въ виду этого обращено вниманіе на сосредоточеніе на выставкѣ возможно большаго числа извѣстныхъ археологическихъ коллекцій.

Свое содѣйствіе для устройства выставки обѣщали очень многія лица въ краѣ доставленіемъ своихъ коллекцій.

Грустно было услышать въ засѣданіи Отдѣленія заявленіе, что многіе боятся экспонировать свои коллекціи, опасаясь за ихъ цѣлость и сохранность. Подобныя опасенія понятны со стороны коллекторовъ, которые, быть можетъ, очень долгими трудами и съ большими денежными затратами составили свои собранія. Но съ другой стороны, и устроители выставки, какъ Императорское Московское археологическое Общество и его Виленское Отдѣленіе настолько компетентны и настолько свято понимаютъ свое положеніе въ этомъ дѣлѣ, что вполнѣ ручаются за цѣлость и сохранность экспонатовъ, самое тщательное храненіе ихъ во время выставки и немедленное возвращеніе владѣльцамъ всего присланнаго по закрытіи выставки. Чтобы желающіе экспонировать могли имѣть для этого нѣкоторое руководство, признано полезнымъ составить краткія правила объ археологической выставкѣ и, за подписью предсѣдателя Императорскаго Московскаго археологическаго общества и предсѣдателя Виленскаго Отдѣленія Московскаго предварительнаго комитета по устройству въ Вильнѣ IX археологическаго Съѣзда, — напечатать эти правила какъ при нынѣшнемъ протоколѣ, такъ и отдѣльно и разослать ихъ всѣмъ лицамъ, занимающимся историко-археологическими работами или имѣющимъ археологическія коллекціи съ приглашеніемъ принять участіе въ проектируемой выставкѣ. Самыя правила о выставкѣ должны указать составъ ея, т. е. изъ какихъ предметовъ она будетъ составлена, что будетъ принимаемо на выставку, ея помѣщеніе и время открытія, отвѣтственныхъ лицъ и организацію выставки. При обсужденіи вопроса о помѣщеніи выставки, послѣ подробнаго осмотра всего зданія, предназначеннаго для съѣзда, поставлено было на видъ то обстоятельство, что выставка должна быть помѣщена въ такихъ залахъ гимназическаго зданія, которыя обособлены отъ классныхъ помѣщеній. Дѣло въ томъ, что съ закрытіемъ съѣзда 14-го августа въ гимназіи начинаются правильныя занятія; слѣдовательно, всѣ классныя помѣщенія должны быть сразу свободны для занятій. Но нельзя этого сдѣлать относительно выставки. Выставленные предметы, по закрытіи выставки, необходимо будетъ тщательно разобрать, укупорить и отправить по мѣсту высылки ихъ. Это потребуетъ значительнаго времени. Въ виду этого найдено возможнымъ помѣстить выставку въ залахъ второй гимназіи, которыя отдѣлены отъ гимназическихкихъ классовъ и занятія въ которыхъ по отправкѣ и укупоркѣ предметовъ, по закрытіи Съѣзда, не могутъ мѣшать гимназіи вести правильно свое дѣло. На основаніи этихъ разсужденій, а также и вышеуказанныхъ соображеній въ засѣданіи Отдѣленія прочитанъ былъ слѣдующій проектъ правилъ о выставкѣ при IX археологическомъ Съѣздѣ, составленный предсѣдателемъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества гр. Уваровой.

„Императорское Московское археологическое общество“.

„Правила о выставкѣ IX-го археологического съѣзда въ Вильнѣ“.

„1) Выставка устраивается при IX археологическомъ Съѣздѣ, Высочайше разрѣшенномъ въ г. Вильнѣ на время отъ 1 по 14 августа текущаго 1893 года“.

„2) Выставку, какъ гласитъ § 11 Высочайше утвержденныхъ правилъ, предполагается устроить изъ коллекцій мѣстныхъ и заграничныхъ“.

„3) На выставку принимаются: а) каменные орудія, б) древности, добытыя при раскопкахъ, в) древнее оружіе, г) древнія бытовые вещи, д) церковные предметы и иконы, е) рукописныя книги, ж) акты до XVII ст., з) старонечатныя книги до XVII ст. мѣстныхъ типографій, и) древніе планы и карты, к) древняя мебель, л) древніе портреты, м) новѣйшія изданія, касающіяся исторіи и археологіи юго-и сѣверо-западныхъ губерній“.

„4) Выставка устроится при самомъ Съѣздѣ въ г. Вильнѣ, въ залахъ 2 мужской гимназіи, и будетъ доступна публикѣ только днемъ. За сохранность предметовъ отвѣчаетъ Виленское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству Виленскаго Съѣзда. Все предметы, безъ исключенія, возвращаются владѣльцамъ по оковчаніи выставки по указанному ими адресу“.

„5) Желающіе принять участіе въ выставкѣ благоволятъ заявлять о своемъ желаніи письменно или Императорскому Московскому Археологическому Обществу (Москва, Берсеневка, собств. домъ), или Виленскому Отдѣленію предварительнаго комитета по устройству IX археологического Съѣзда (Рильна, музей), при чемъ необходимо присылать списокъ тѣхъ предметовъ, которые предполагается выставить. Московское археологическое общество и Виленское Отдѣленіе предварительнаго комитета, рассмотрѣвъ присылаемые списки, даетъ согласіе или отказываетъ въ приѣмѣ вещей,“ и

„5) Вещи, назначаемыя для выставки, должны быть высылаемы, при подробныхъ спискахъ и указаніяхъ, въ Вильну, въ Отдѣленіе предварительнаго комитета Съѣзда (въ музей древностей), въ маѣ мѣсяцѣ, дабы дать Отдѣленію время разобратся, установить вещи и напечатать каталогъ къ Съѣзду“. (Подписали): „Предсѣдатель Императорскаго Московскаго археологическаго Общества гр. Уварова“. „За предсѣдателя Виленскаго Отдѣленія Московскаго предварительнаго комитета по устройству въ Вильнѣ IX археологическаго Съѣзда Юл. Крачковскій.“

По выслушаніи прочитаннаго проекта правилъ о выставкѣ, отдѣленіе нашло его совершенно цѣлесообразнымъ и постановило: правила о выставкѣ записать въ настоящій протоколъ со всѣми тѣми соображеніями, которыя послужили мотивами для составленія ихъ; для руководства желающихъ выставить свои коллекціи, правила о выставкѣ напечатать отдѣльно и разо-

слать известнымъ, интересующимся этимъ дѣломъ лицамъ съ просьбою оказать отдѣленію содѣйствіе въ устройствѣ выставки; обратиться къ его превосходительству г. понечителю округа и просить разрѣшенія помѣстить археологическую выставку, въ виду указанныхъ соображеній, въ залахъ второй Виленской гимназіи.

4) Для помѣщенія экспонатовъ потребуется устройство особыхъ витринъ, полокъ и станковъ. Последніе два предмета не составятъ особеннаго затрудненія по ихъ изготовленію, но устройство витринъ требуетъ значительнаго времени. Въ виду этого было бы полезно немедленно сдѣлать заказъ на устройство витринъ. По осмотру витринъ, имѣющихся въ Виленскомъ музеѣ древностей, найдено совершенно подходящимъ сдѣлать заказъ витринъ по видѣнному образцу къ музею и ближайшій надзоръ за этимъ дѣломъ поручить членамъ отдѣленія, прикосновеннымъ по своей служебной дѣятельности къ музею и публичной библіотекѣ. На первый разъ сдѣлать заказъ витринъ на сорокъ. Уплата за нихъ будетъ произведена изъ средствъ, которыя будутъ дарованы Съѣзду высшею правительственною властію. Если бы частныя лица пожелали выставить свои коллекціи въ собственныхъ витринахъ, или же нашлись лица и учрежденія, которыя могли бы предоставить отдѣленію на время выставки для пользованія собственныя подходящія витрины, въ такомъ случаѣ то и другое могло бы быть принятымъ съ полною благодарностію.

Постановлено: настоящее разсужденіе занести въ протоколъ и въ чемъ слѣдуетъ принять къ исполненію.

5) Въ настоящемъ засѣданіи Отдѣленія обращено было вниманіе на способъ пріемки вещей и предметовъ, которые будутъ присылаемы на выставку. По указанію предсѣдателя Императорскаго Московскаго археологическаго Общества гр. Уваровой, посылки, получаемыя съ предметами для выставки, лучше всего раскупоривать въ самомъ мѣстѣ выставки. До подготовкн этого мѣста посылки нераскупоренныя могутъ храниться въ зданіи публичной библіотеки и музея. Раскупоренныя вещи лучше всего прямо укладывать изъ тюковъ въ приготовленныя витрины. При этомъ въ особой книгѣ должны быть записываемы по алфавиту фамиліи владѣльцевъ коллекцій, описаніе коллекцій, ихъ составъ и количество предметовъ и помѣчаться витрина, въ которой укладывается соответственная коллекція. Всѣ эти свѣдѣнія значительно облегчатъ составленіе общаго каталога выставки и обратную отсылку владѣльцамъ вещей съ выставки. Въ случаѣ необходимости всѣ вѣдущіе члены отдѣленія приглашаются къ устройству выставки.

Постановлено: сдѣланныя указанія записать въ протоколъ и руководствоваться ими при устройствѣ выставки.

6) Вниманіе отдѣленія обращено было на пріемъ и размѣщеніе гостей-членовъ предстоящаго археологическаго Съѣзда. Имѣя въ виду въ данномъ случаѣ тѣ добрые порядки, которые установились уже и которымъ слѣдовали на археологическихъ Съѣздахъ Россіи въ Москвѣ, Тифлисѣ, Ярославлѣ и Кіевѣ, признавая, въ свою очередь, въ высшей степени цѣлесообразнымъ, умѣстнымъ, а потому и крайне желательнымъ оказать и въ Вильнѣ тѣмъ ученымъ, которые прибудутъ на археологическій Съѣздъ, такой же теплый и сердечный пріемъ, какимъ они пользовались въ названныхъ городахъ, и по возможности обставить ихъ воложеніе во все время пребыванія на Съѣздѣ, съ 1 по 14 августа текущаго года, Виленское Отдѣленіе полагало бы: а) обратиться съ ходатайствомъ къ его превосходительству г. попечителю Виленскаго учебнаго округа о предоставленіи нѣкоторымъ изъ пріѣзжихъ членовъ Съѣзда помѣщенія въ учительскомъ институтѣ и частью въ 1-й гимназій; б) просить ея сіятельство графиню Уварову обратиться отъ имени Императорскаго Московскаго археологическаго общества съ приглашеніемъ къ Виленскому городскому управленію, не выйдетъ ли оно возможнымъ, съ своей стороны, принять подобающее участіе въ предстоящихъ въ нашемъ городѣ знаменательномъ Съѣздѣ и праздникѣ археологической науки предоставленіемъ въ распоряженіе Виленскаго Отдѣленія нѣсколькихъ десятковъ даровыхъ номеровъ въ нашихъ лучшихъ гостиницахъ на время съѣзда съ 1 по 14 августа сего года; в) открыть при Отдѣленіи особое справочное бюро съѣзда, куда могъ бы адресоваться каждый изъ пріѣзжающихъ членовъ для записи своей фамиліи, адреса и для полученія вообще всѣхъ необходимыхъ справокъ, и г) просить Виленскій дворянскій клубъ о предоставленіи членамъ Съѣзда на все время Съѣзда свободнаго и безплатнаго входа въ лѣтнее помѣщеніе клуба въ Ботаническомъ саду для прогулокъ на горахъ и для обѣдовъ на общемъ основаніи со всѣми членами клуба, съ равной съ ними платой.

Постановлено: предположенія Отдѣленія въ свое время привести въ исполненіе.

7) Имѣя въ виду ближайшее отношеніе къ Съѣзду директора 2-й гимназій Михаила Алексѣевича Бржезивскаго, а также неоднократныя пожертвованія Отдѣленію предметовъ каменнаго вѣка инспекторомъ народныхъ училищъ Игнатіемъ Алексѣевичемъ Огіевичемъ, Виленское Отдѣленіе, по докладу ему объ этомъ предсѣдательствующимъ, единогласно избрало ихъ въ свои члены.

Постановлено: о состоявшемся избраніи увѣдомить гг. Бржезивскаго и Огіевича.

8) Въ заключеніе засѣданія Отдѣленія ея сіятельство графиня Уварова, при письмѣ своемъ отъ 14 марта сего года, передала предсѣдательствующему Ю. О. Крачковскому сто членскихъ билетовъ. Каждый, желающій

быть членомъ Съѣзда, необходимо долженъ получить этотъ билетъ, со взносомъ за него *четырехъ рублей*. Получившимъ билетъ будетъ выдаваться передъ открытіемъ Съѣзда особый знакъ, по которому они будутъ имѣть право свободно входить на выставку и въ засѣданія Съѣзда и принимать участіе въ оныхъ.

О настоящемъ постановлено занести въ протоколъ и напечатать особое извѣщеніе о возможности получать членскіе билеты въ Виленской публичной библиотекѣ со взносомъ четырехъ рублей.



П Р О Т О К О Л Ъ

16-го, заключительнаго засѣданія Виленскаго Отдѣленія предварительнаго комитета 10 іюля 1893 года.

Предсѣдательствовалъ д. с. сов. Юліанъ Ѳомичъ Крачковскій.

Присутствовали члены Отдѣленія: секретарь И. Я. Спрогисъ, К. И. Снитко, Ф. Н. Добрыпскій, В. М. Площанскій, прот. І. А. Котовичъ, А. П. Адамсонъ, А. И. Шверубовичъ, В. В. Грязновъ, П. Г. Бывалькевичъ, А. А. Ильинъ, В. С. Богоявленскій, И. П. Трутневъ и И. А. Огіевичъ.

По открытіи засѣданія предсѣдательствующій обратился къ собранію съ слѣдующимъ краткимъ заявленіемъ скорби о внезапной, неожиданной кончинѣ еще одного изъ достойнѣйшихъ членовъ Отдѣленія, директора Виленской 1-й гимназіи д. с. сов. Н. И. Юницкаго: „М. Гг. И настоящее засѣданіе мнѣ приходится открыть печальнымъ напомнаніемъ о новой, только что понесенной нами утратѣ нашего сочлена, уважаемаго Николая Ивановича Юницкаго. Мы лишились его въ то время, когда для насъ онъ былъ вдвойнѣ необходимъ, особенно, какъ радушный хозяинъ, который такъ сердечно готовъ былъ принять предстоящій Съѣздъ археологовъ въ стѣнахъ прекраснаго своего учрежденія и готовился такъ широко открыть имъ двери. Въ издаваемыхъ имъ Календаряхъ онъ неоднократно затрогивалъ историко-археологическіе вопросы и призывалъ общее сознаніе къ ихъ разрѣшенію. Въ нанечатанной имъ обширной запискѣ о фувдушахъ учебныхъ заведеній виленскаго учебнаго округа онъ освѣтилъ широкую дѣятельность въ этомъ направленіи прошлаго времени. Его, какъ педагога, высоко цѣнило начальство. И мы, Мм. Гг., почтимъ память умершаго (при этомъ всѣ присутствующіе встали) и будемъ надѣяться, что преемникъ достой-

пѣйшаго Николая Ивановича Юницкаго пойдетъ на встрѣчу предстоящему археологическому Съѣзду подобно своему предшественнику съ полнымъ радушіемъ и сердечностію“.

Затѣмъ, предсѣдательствующій сдѣлалъ Отдѣленію слѣдующій докладъ:

1) *Подготовительныя работы Виленскаго Отдѣленія къ предстоящему IX археологическому Съѣзду.* Виленское Отдѣленіе, будучи вызвано къ жизни Московскимъ предварительнымъ комитетомъ, съ первыхъ дней своего существованія старалось стать на ту высоту, которая соотвѣтствовала важности и серьезности предлагаемой ему задачи. Оно собирало свѣдѣнія о лицахъ, живущихъ на обширной полосѣ Россіи и извѣстныхъ своею любовью не только къ наукѣ вообще, но и къ археологіи въ частности и пригласило таковыхъ въ свои члены; оно обращалось и къ тѣмъ ученымъ, которые хотя и не живутъ въ западномъ краѣ, но капитальныя работы которыхъ посвящены его интересамъ. Избранные и приглашенные Отдѣленіемъ члены, число которыхъ въ настоящее время достигаетъ почтенной цифры 100 человекъ, въ большинствѣ случаевъ откликнулись живымъ сочувствіемъ и поспѣшили оказать свое содѣйствіе къ успешному выполненію возложенныхъ на Отдѣленіе задачъ. Объ этомъ въ свое время, каждый разъ, заявлялось въ его протоколахъ. Такъ какъ первоначально Виленское Отдѣленіе состояло только изъ предсѣдателя и членовъ комиссіи для разбора древнихъ актовъ, то и работы свои это Отдѣленіе стало приурочивать къ задачамъ Московскаго предварительнаго комитета. Въ виду этого, Виленскою комиссіею издано два тома актовъ къ вопросамъ, поставленнымъ въ засѣданіи Московскаго Предварительнаго Комитета, именно: „о внутреннемъ домашнемъ бытѣ западно-русса XVI стол.“ и „о коновникахъ и конныхъ судахъ въ Западной Россіи“. По ближайшему отношенію названныхъ изданій къ предстоящему Археологическому Съѣзду, предсѣдательствующій исходатайствовалъ у г. попечителя Виленскаго учебнаго округа разрѣшеніе на предоставленіе въ распоряженіе Отдѣленія по 100 экземпляровъ того и другаго изданія, съ цѣлію раздать таковыя членамъ предстоящаго Съѣзда. Тою же Комиссіею подготовленъ еще одинъ новый трудъ, который тоже имѣетъ прямое и непосредственное отношеніе къ IX Съѣзду; это XX томъ актовъ, относящихся къ городу Вильнѣ и касающихся, главнымъ образомъ, его топографіи.—Въ этомъ новомъ изданіи, какъ и въ предыдущихъ двухъ, въ предисловіи разсматриваются указанные вопросы, на которые дается почти полный отвѣтъ, на основаніи какъ печатаемыхъ документовъ, такъ и другихъ изданій. Къ XX тому актовъ приложены три плана города Вильны, имѣющихъ большую цѣнность. 100 экземпляровъ и этого тома также съ разрѣшенія

тайнаго совѣтника Н. А. Сергіевскаго будетъ предоставлено членамъ Съѣзда. Виленскій музей съ своей стороны сдѣлалъ важную подготовительную работу фотографированіемъ хранящихся въ немъ выдающихся археологическихъ предметовъ и напечатаніемъ къ нимъ подробнаго объяснительнаго текста. Далѣе Виленское Отдѣленіе къ настоящему времени выполнило очень важный для науки трудъ, а именно: издало археологическую карту Виленской губерніи, составленную на основаніи новѣйшихъ свѣдѣній, собранныхъ Отдѣленіемъ. Одновременно съ этимъ изданіемъ, Отдѣленіе напечатало особый томъ статей и изслѣдованій своихъ сочленовъ подъ именемъ „Труды Виленскаго Отдѣленія Московскаго предварительнаго комитета“. Въ первое отдѣленіе этихъ „Трудовъ“ вошли протоколы Отдѣленія; во второе—доставленные членами Отдѣленія изслѣдованія, близко касающіяся историко-археологическихъ предметовъ и вопросовъ IX Съѣзда и въ третье—библиографическіе указатели сочиненій и статей, касающихся исторіи и археологіи въ Западномъ краѣ. Всѣ работы Отдѣленія предъявлены были для осмотра его членами.

2) *Археологическая Выставка при предстоящемъ Археологическомъ Съѣздѣ.*

Вопросъ объ этой выставкѣ въ настоящее время нужно считать не только теоретически, но и практически окончательно рѣшеннымъ, а самую Выставку обозначенную по количеству доставленныхъ экспонатовъ. Мѣсто для помѣщенія выставки уже опредѣлено: она будетъ помѣщаться во 2-й гимназіи, въ актовомъ залѣ ея и смежныхъ комнатахъ, если въ таковыхъ потребуетъ надобность. Для предметовъ выставки заказано 40 новыхъ витринъ и большая половина ихъ уже готовы. Кромѣ того для выставки священноцерковныхъ предметовъ въ свято-Духовомъ монастырѣ устроенъ соответственный шкафъ и опредѣлено приличное и вполне подходящее мѣсто. Время для носѣщенія выставки будетъ опредѣлено, по прибытіи въ Вильну Московскаго предварительнаго комитета. Въ витринахъ предметы будутъ располагаться по коллекціямъ, присылаемымъ изъ того или другаго мѣста. Для предметовъ каждой коллекціи будетъ печататься отдѣльный каталогъ. Въ настоящую пору поступили для выставки коллекціи отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений: отъ гг. Кусцинскаго, Могилевскаго губернатора, Аверариуса, отъ Императорской археологической комиссіи (очень богатые, многочисленные и разнообразныя экспонаты), отъ Ковенскаго и Волынскаго статистическихъ комитетовъ, отъ графа Плятера, т. сов. Стадольскаго; ожидаются, согласно заявленію, отъ военнаго министерства, графа Эмерика Чанскаго, графа Слизени, Болсуновскаго и другихъ. Кромѣ коллекцій изъ настоящее время для выставки въ Отдѣленіе поступилъ рукописный матеріалъ: отъ генералъ-лейтенанта П. О. Бобровскаго и члена Смоленскаго окружнаго суда Бугославскаго.

3) *Доложены Отдѣленію сообщенія отъ разныхъ лицъ:* а) отъ М. Ф. Ку-
сцинскаго отъ 17 іюня сего года за № 14, о томъ, что, не имѣя въ своемъ
собраніи предметовъ древности, которые могли бы представлять особый
интересъ для предстоящей въ Вильнѣ археологической выставки, онъ огра-
ничивается высылкою предметовъ болѣе типичныхъ въ мѣстности, въ кото-
рой имъ найдены, т. е. въ Лепельскомъ уѣздѣ; б) отъ г. Могилевскаго гу-
бернатора отъ 1-го іюня, за № 144, съ препровожденіемъ на выставку
двухъ ящичковъ съ коллекціею предметовъ, предвазначенныхъ для этой
цѣли Могилевскимъ статистическимъ комитетомъ, съ присовокупленіемъ
каталога посылаемыхъ вещей въ трехъ экземплярахъ; в) отъ Е. Р. Рома-
нова отъ 7 іюня о высылкѣ на выставку ящика съ наиболѣе типичными
экземплярами орудій каменнаго вѣка собственной его коллекціи въ коли-
чествѣ 186 предметовъ; г) отъ Н. П. Авенаріуса отъ 3 мая съ представ-
леніемъ списка предметовъ древности, найденныхъ имъ въ послѣдніе два
года въ Дрогичинѣ, на берегу З. Буга, каковыя предметы, въ совокупности
съ коллекціею К. В. Болсуновскаго, по его мнѣнію, могутъ дать, если не
полное, то довольно наглядное понятіе о древностяхъ Дрогичина; д) отъ
К. П. Гуковскаго отъ 6 іюля за № 813 съ препровожденіемъ на выставку
коллекціи предметовъ, одновременно найденныхъ въ предѣлахъ Ковельской
губерніи; е) отъ предсѣдателя Тверской ученой архивной комиссіи А. К.
Жизневскаго отъ 3 сего іюля съ препровожденіемъ въ распоряженіе Отдѣ-
ленія для археологическаго Съѣзда 225 экземпляровъ брошюры В. Успен-
скаго: „Литовскіе пограничныя городки Слукъ, Горышинъ и др.“; ж) отъ
В. П. Ястребова отъ 5 сего іюля съ препровожденіемъ 10 экземпляровъ
его изслѣдованія „Лядинскій и Томинковскій могильники Тамбовской губ.“
для даровой раздачи членамъ на Съѣздѣ; з) отъ г. повѣстителя Виленскаго
учебнаго округа, т. сов. Н. А. Сергіевскаго, отъ 30 іюня за № 4308, съ
разъясненіемъ, что вслѣдствіе ходатайства Виленскаго Отдѣленія, изложен-
наго въ протоколѣ 13 его засѣданія, онъ входилъ къ г. министру народ-
наго просвѣщенія объ отпускѣ 7 тысячъ рублей на подготовительныя
работы къ предстоящему IX археологическому Съѣзду, по что имѣло стало
ему извѣстнымъ, что, не смотря на двукратное сношеніе по сему предмету
г. министра народнаго просвѣщенія съ г. министромъ финансовъ, отъ по-
слѣдняго послѣдовалъ рѣшительный отказъ въ согласіи на отпускъ упо-
мянутой суммы; при семъ г. министръ финансовъ, однако, нашелъ возмож-
нымъ ассигновать Съѣзду субсидію въ количествѣ трехъ тысячъ рублей,
каковая сумма отпущена въ распоряженіе г. предсѣдателя Императорскаго
Московскаго Археологическаго общества; и) отъ совѣта старшинъ Вилен-
скаго дворянскаго клуба отъ 31 мая сего года, за № 305 о предоставленіи
гг. членамъ IX археологическаго Съѣзда свободнаго бесплатнаго входа
въ лѣтнее помѣщеніе клуба въ Ботаническомъ саду на все время Съѣзда

со всѣми правами членовъ клуба и і) отъ владѣльца и устроителя Виленскаго прекраснаго предмѣстья Александрія генерала Черкасова съ обязательнымъ предложеніемъ до 10 даровыхъ квартирныхъ помѣщеній для пріѣзжихъ господъ членовъ предстоящаго археологическаго Съѣзда.

Постановлено: прописанныя отношенія занести въ настоящій протоколъ и выразить искреннѣйшую благодарность Отдѣленія всѣмъ названнымъ лицамъ и учрежденіямъ за доставленныя археологическія коллекціи, рукописи и брошюры, за обязательное содѣйствіе Отдѣленію въ устройствѣ не только ученой стороны Съѣзда, но и его матеріальной обстановки.



О Т Д Ъ Л Ъ ІІ.



ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Ф. В. Локровский.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ

КАРТА

Виленской губернии.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Виленская губернія, не смотря на свое центральное положеніе какъ въ топографическомъ, такъ въ нѣкоторомъ смыслѣ, и въ культурномъ отношеніи среди бѣлорусско-литовскаго края, въ археологическомъ отношеніи гораздо менѣе изслѣдована, чѣмъ краевыя губерніи этого пространства. Это обстоятельство, очевидно, объясняется, съ одной стороны наблюдаемою до послѣдняго времени случайностію археологическихъ изслѣдованій, и, съ другой стороны, случайнымъ совпаденіемъ земельныхъ владѣній интересующейся археологіей интеллигенціи чаще съ предѣлами прочихъ бѣлорусско-литовскихъ губерній, чѣмъ съ границами Виленской.

Въ Вильнѣ, правда, существовало цѣлое археологическое общество, отъ котораго, повидимому, естественнѣе всего было ожидать постановки на первомъ планѣ археологической программы изслѣдованія именно Виленской губерніи. Но, не говоря уже о нѣкоторой тенденціозности общества, подъ покровомъ археологіи, преслѣдовавшаго иногда совершенно чуждыя ей цѣли, необходимо имѣть въ виду, что даже и археологія, научная съ современной обществу точки зрѣнія, въ наше время можетъ имѣть значеніе лишь не много болѣе простаго факта для исторіи самого общества, въ своихъ научныхъ выводахъ ушедшаго едва-ли далѣе современныхъ деревенскихъ археологовъ, объясняющихъ, напримѣръ, всѣ курганы въ качествѣ шведскихъ могилъ, и въ каменныхъ топорахъ усматривающихъ стрѣлы то Перуна, то пророка Иліи, которыми они гоняютъ чорта. Впрочемъ, при извѣстной долѣ критическаго отношенія, часто и изъ фактовъ баснословнаго характера не трудно извлечь вполне научный ма-

VI

теріалъ; но по отношенію къ Виленской губерніи мы опять-таки сталкиваемся съ недостаткомъ даже и такихъ фактовъ и опять по той же указанной выше причинѣ, что главные дѣятели Виленскаго археологическаго общества, принадлежа, по своему происхожденію, не Виленской губерніи, само собою и касались, за исключеніемъ Киркора, (его труды см. ниже), Виленской губерніи рѣже, чѣмъ родныхъ имъ губерній.

Менѣе другихъ посчастливилось Виленской губерніи и съ наступленіемъ въ мѣстной археологіи новаго, такъ сказать, періода. Предполагая ниже точно обозначить факты изъ этого періода, пока считаемъ нужнымъ указать лишь на то, что археологическія изслѣдованія Виленской губерніи послѣдняго времени посвятъ на себѣ характеръ случайности и, вслѣдствіе этого, онѣ далеко не могутъ имѣть научной цѣны систематическаго изслѣдованія края, хотя, съ другой стороны, онѣ уже свободны отъ органической тенденціозности прежней мѣстной археологіи и важны вслѣдствіе топографической достовѣрности сообщаемыхъ ими фактовъ.

Въ виду всего вышесказаннаго, составленіе археологической карты Виленской губерніи, повидимому, дѣло совершенно не мыслимое. Дѣйствительно, съ идеальной точки зрѣнія на археологическую карту, какъ на возможно полное и строго научное и въ этнографическомъ, и въ хронологическомъ, и въ топографическомъ отношеніи распредѣленіе археологическихъ памятниковъ, составленіе археологической карты мы считаемъ невозможнымъ не только для Виленской губерніи, но и вообще, при современномъ состояніи русской археологіи, для какого угодно болѣе или менѣе обширнаго района. До послѣдняго времени русская археологія вращается въ области отдѣльныхъ фактовъ, и систематизація (допускаемъ полную ея научность) ихъ въ формѣ археологической карты далеко не выражала бы дѣйствительнаго состоянія картографируемой мѣстности въ археологическія эпохи.

Однимъ словомъ, строго научная археологическая карта возможна только послѣ всесторонняго, строго научнаго изслѣдованія данной мѣстности, но такая карта—дѣло будущаго; современная же археологическая карта, какъ намъ думается, должна имѣть характеръ не научнаго суммированія свѣдѣній объ извѣстной мѣстности, а должна лишь служить болѣе во всякомъ случаѣ надежнымъ, чѣмъ простая случайность, путеводителемъ при изученіи картографируемой страны. Съ этой точки зрѣнія, цѣль будетъ достигнута, если карта дастъ приблизительно вѣрное

VI

въ топографическомъ отношеніи лишь распредѣленіе различныхъ археологическихъ памятниковъ, не касаясь научнаго ихъ опредѣленія, и составленіе, съ этой точки зрѣнія, археологической карты Виленской губерніи вполне возможно при тѣхъ средствахъ, какими мы въ настоящее время располагаемъ.

Главными источниками при составленіи археологической карты Виленской губерніи служили **матеріалы**, собранные при посредствѣ мѣстной деревенской интеллигенціи, т. е. православныхъ священниковъ, народныхъ учителей и волостныхъ писарей. Свѣдѣнія, доставленные учителями¹⁾ и писарями, составлены по подробной программѣ, изданной (для учителей нѣсколько измѣненной Виленскимъ отдѣленіемъ предварительнаго комитета по устройству IX археологическаго съѣзда) Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, и поэтому отличаются большею полнотою и сравнительною, повидимому, достоверностію, чѣмъ свѣдѣнія, доставленные духовенствомъ, которое сообщаетъ объ археологическихъ фактахъ лишь въ качествѣ отвѣтовъ на побочные вопросы въ обширной программѣ историко-статистическаго описанія приходовъ Литовской епархіи. Съ своей стороны свѣдѣнія, сообщаемыя духовенствомъ, въ виду постановки въ упомянутой сейчасъ программѣ особаго вопроса о народныхъ легендахъ, отличаются сравнительнымъ обиліемъ (констатируемъ лишь фактъ, не опредѣляя его значенія) разныхъ, ходячихъ въ народѣ рассказовъ и легендъ, въ большинствѣ случаевъ связанныхъ съ тѣми или другими, находящимися въ приходскомъ районѣ, археологическими памятниками.—Сообщенія волостныхъ писарей напечатаны въ Памятной книжкѣ Виленской губерніи на 1891 годъ, сообщенія же духовенства и народныхъ учителей остаются въ рукописи и первыя хранятся въ архивѣ Литовской духовной консисторіи, а вторыя принадлежатъ Виленскому отдѣленію предварительнаго комитета по устройству IX арх. съѣзда.

Указанныя сейчасъ свѣдѣнія составляютъ наиболѣе богатый—экстенсивный матеріалъ для археологической карты; они обнимаютъ собою, за исключеніемъ свѣдѣній духовенства, вполне всю Виленскую губернію, хотя въ тоже время и не уничтожаютъ значенія другихъ источниковъ, касающихся, положимъ, въ боль-

¹⁾ Одновременно съ учителями программа разослана была и мѣстнымъ лѣсничимъ. Полученныя отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ свѣдѣнія были также приняты въ расчетъ при составленіи археологической карты.

VIII

шинство случаевъ, меньшихъ районовъ, но за то съ большею интенсивностію относящихся къ археологическому матеріалу, иногда же доставляющихъ и новый матеріалъ для археологической карты. Приводимъ перечень этихъ источниковъ въ порядкѣ величины обнимаемыхъ ими топографическихъ районовъ.

Матеріалы для археологической карты Виленской губерніи.—два фельетона г. Вольтера въ Виленскомъ Вѣстникѣ 1890 г. №№ 20 и 21. Статья представляетъ перечень уѣздовъ Виленской губерніи съ краткимъ указаніемъ, на основаніи сообщеній писарей (напечатаны позднѣе), перечневаго каталога Киркора и личныхъ изслѣдованій автора археологическихъ памятниковъ губерніи.

Указатель (краткій) нѣкоторыхъ мѣстностей Виленской губерніи, замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи.—Памятная книжка Виленской губерніи на 1889 годъ. Значеніе указателя уничтожается впрочемъ позднѣйшимъ напечатаніемъ экстрактируемыхъ имъ свѣдѣній въ Памятной книжкѣ Виленской губерніи на 1891 г.

Архивъ Императорской Археологической Коммисіи. Дѣла: 1840 г. № 71, 1844 г. № 92, 1860 г. №№ 14 и 37, 1867 г. № 30, 1868 г. № 39, 1885 г. № 43, 1885 г. № 56, 1886 г. № 43. Содержаніе дѣлъ составляютъ донесенія въ Коммисію о находкахъ въ разныхъ мѣстахъ Виленской губерніи разныхъ монетъ, изъ которыхъ болѣе другихъ представляетъ археологическаго интереса кладъ восточныхъ монетъ, найденный въ Рѣшанской волости (см. текстъ).

Baliński: *Starożytna Polska*. Warszawa 1844—1848 г. Том 3. При описаніи достопримѣчательнѣйшихъ мѣстъ, здѣсь указываются находящіяся при этихъ мѣстахъ и археологическіе памятники,—чаще городища, иногда и курганы.

Корево: Виленская губернія. С.П.Б. 1861 г. Характеръ археологическаго матеріала въ текстѣ—тотъ же, что и у Балинскаго, и самый матеріалъ, въ большинствѣ случаевъ, заимствованъ у послѣдняго. Больше археологическаго интереса представляютъ приложения. (При описаніи Друскеникъ у насъ было подъ руками однородное съ сочиненіемъ Корево сочиненіе г. Бобровскаго: Гродненская губернія).

К. Тышкевичъ: Курганы въ Литвѣ и Западной Руси, Вильна 1865 года, то же: *O kurhanach na Litwie i Rusi zachodniej*,

z XVI tablicami, Berlin 1868, — сочиненіе, по своему заглавію многообъѣщающее для археологической карты, но, къ сожалѣнію дающее для Виленской губерніи не болѣе 2—3 указанія археологическаго характера.

E. Tyszkiewicz: Rzut oka na źródła archeologii krajowej. Wilno 1842. Въ объяснительномъ текстѣ къ находящемуся при этомъ сочиненіи атласу рисунковъ указано мѣсто находки нѣкоторыхъ изъ помѣщенныхъ въ этомъ атласѣ предметовъ.

E. Tyszkiewicz: Badania archeologiczne nad zabytkami przedmiotów sztuki, rzemiosł i t. d. w dawnej Litwie i Rusi litewskiej. Wilno, 1850. Для нашей цѣли, какъ и въ предыдущемъ сочиненіи, имѣетъ значеніе объяснительный текстъ къ находящемуся также и здѣсь атласу нѣкоторыхъ мѣстныхъ древностей.

Перечисленные сейчасъ сочиненія, по крайней мѣрѣ по своей идеѣ, обнимаютъ все пространство Виленской губерніи. Сюда же должны быть отнесены и многочисленныя изслѣдованія общеоархеологическаго и нѣкоторыя историческаго характера, каковы напримѣръ:

A. Kohn und C. Mehlis: Materialien zur Vorgeschichte des Menschen in östlichen Europa (съ археологическою картою, въ составъ которой входитъ и Виленская губернія);

Grewingk: Zur Kenntniss der in Liv, — Est, — Kurland und einigen Nachbarlegenden aufgefundenen Steinwerkzeuge heidnischer Vorzeit, помѣщ. въ Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft, Dorpat, 1871;

Гр. Уваровъ: Археологія Россіи, Т. I — II. Москва, 1881 г.;

Narbutt: Dzieje starożytne narodu litewskiego, Т. I—IX, Wilno 1835—1841. и мн. др.

Подобныя сочиненія также, въ нѣкоторомъ смыслѣ, могутъ служить источниками при составленіи археологической карты, но такъ какъ ихъ матеріалъ этого рода, за весьма ничтожными исключеніями, не имѣетъ характера оригинальности, то мы, оставляя себѣ право указанія ихъ во всей полнотѣ въ мѣстахъ ихъ непосредственнаго приложенія, считаемъ возможнымъ перейти къ указанію оригинальныхъ сочиненій и статей, обнимаю-

щихъ частнѣйшіе археологическіе районы Виленской губерніи. Въ порядкѣ установленнаго выше принципа здѣсь слѣдуютъ:

К. Tyszkiewicz: Wilija i jej brzegi, Drezno, 1871. Сочиненіе представляетъ описаніе поѣздки Тышкевича по Виліи почти отъ самыхъ ея верховьевъ и вплоть до устья. При общемъ описаніи рѣки и береговъ, Тышкевичъ не мало вниманія удѣляетъ и археологическимъ наблюденіямъ; указываетъ курганы, расположенные близъ Виліи, записываетъ соединенные съ ними народные рассказы и не разъ производитъ пробныя раскопки.

Z. Gloger: Podróż Niemnem.—Wisła 1888, II. Болѣ скромная, сравнительно съ предыдущей, прогулка по Нѣману отъ Гродна до Ковна. Археологическій интересъ представляютъ указаніе первобытныхъ стоянокъ по берегамъ Нѣмана и находки въ этихъ мѣстахъ разныхъ предметовъ древности, преимущественно кремневаго оружія.

Киркоръ: Wycieczka archeologiczna po gubernii wileńskiej, przez Jana ze Śliwina.—Biblioteka Warszawska, 1855, Z. CLXXIV, CLXXV и CLXXIX. Изслѣдованіе и описаніе археологическихъ достопримѣчательностей, преимущественно западной части Вилейскаго уѣзда, или точнѣе пограничной полосы этого уѣзда съ уѣздами Ошмянскимъ и Свенцянымъ (Занарочъ, Касута, Клепачи, Костыки, Рѣчки), и отчасти Свенцянскаго (Швинты) и Лидскаго (Василишки) уѣздовъ. Есть также нѣкоторыя, въ формѣ случайныхъ замѣтокъ, указанія археологическихъ памятниковъ и въ другихъ уѣздахъ Виленской губерніи.

Вольтеръ Э. А. Раскопки. — Виленскій Вѣстникъ 1889 г., № 168. Результаты археологической экскурсіи г. Вольтера по Трокскому (Евье, Олава, Помусе и др.) и Лидскому (Нача, Собакинцы, Вензовщина и др.) уѣздамъ.

Ө. Покровскій: Археологическія экскурсіи по Виленской губерніи, Вильна 1893 г. Три реферата, въ засѣданіяхъ Виленскаго отдѣленія предварительнаго комитета по устройству IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ, о случайныхъ раскопкахъ кургановъ въ Виленскомъ (Шумскъ), Ошмянскомъ (Поляны) и Вилейскомъ (Заборье и Радощковичи) уѣздахъ.

Дейновецъ (псевдонимъ): Археологическая экскурсія въ Лидскій уѣздъ Э. А. Вольтера. — Виленскій Вѣстникъ 1888 г., № 204. Результаты курганныхъ раскопокъ въ Конявской, Покровской и Заболотской волостяхъ, Лидскаго уѣзда.

R. Zienkiewicz: O kurhanach i grodziskach powiatu Oszmianskiego. — Athenaeum 1848, Z. V. Указаніе городницъ и кургановъ (иногда и археологическихъ находокъ) въ сѣверной части Ошмянскаго уѣзда, — на пространствѣ, ограничиваемомъ, приблизительно, четырьмя пунктами: Ошмяны, Граужишки, Ольшаны и Лоскъ.

Киркоръ: Археологическія разысканія въ Виленской губерніи. — Извѣстія Русскаго Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ I. — Статья представляетъ экстрактъ изъ представленнаго въ Археологическое Общество отчета объ археологической экскурсіи Киркора по Виленской и Минской губерніямъ. Экскурсія, судя по количеству пріобрѣтенныхъ во время ея Киркоромъ предметовъ, была съ богатыми результатами, но, вслѣдствіе краткости отчета (экстракта), значеніе ея для науки сводится почти къ нулю.

Вильчинскій: Археологическіе поиски въ Литвѣ. — Записки С.-Петербургскаго археолого-этнографическаго общества 1850 г., Т. III. Раскопка кургановъ, разбросанныхъ около старой минско-виленской дороги, въ сосѣднихъ частяхъ Виленскаго и Ошмянскаго уѣздовъ.

Э. А. Вольтеръ: Археологическія коллекціи частныхъ лицъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. — Виленскій Вѣстникъ 1889 г., № 269. — Изъ перечисленныхъ здѣсь коллекцій виленскому району принадлежатъ коллекція г. Шукевича (см. указаніе его печатныхъ статей) и нѣкоего виленца Шукинаса (см. въ текстѣ — Кукутишки).

В. А. Шукевичъ: Объ археологическихъ мѣстностяхъ въ Лидскомъ и Трокскомъ уѣздахъ. — Рефератъ, напечатанный въ приложеніи къ протоколу 9-го засѣданія виленскаго отдѣленія предварительнаго комитета по устройству IX арх. съѣзда. Этотъ рефератъ г. Шукевича, равно какъ и его небольшія замѣтки въ польскихъ журналахъ Kłosy и Tygodnik illustrowany, вѣдаютъ преимущественно археологическія достопримѣчательности Конявской (см. въ текстѣ — Нача) волости Лидскаго уѣзда.

Киркоръ: Шейбакъ — поле. — Виленскій Вѣстникъ 1864 г., № 46. — Извѣстія Имп. Арх. Общ. Томъ I. Описаніе (съ рисункомъ) камня, поставленнаго, въ качествѣ памятника, на мѣстѣ побѣды русско-литовскихъ войскъ надъ полководцемъ Батыя Шейбакомъ, и указаніе нѣкоторыхъ другихъ археологическихъ достопримѣчательностей около м. Василишекъ, Лидскаго уѣзда.

Древности (примѣчательнѣйшія) въ Виленской губерніи. — Памятная книжка Виленской губерніи на 1851 г. Для нашей цѣли нѣкоторое значеніе имѣетъ описаніе грота въ им. Червоный дворъ.

В. Савицкій: „Опись мѣстъ замѣченныхъ по Археологическому отношенію, въ Виленской губерніи, Ошмянскомъ уѣздѣ, Трабской волости“. Наивная, но съ искреннею любовію къ дѣлу составленная, подробная записка о всемъ томъ, что, по мнѣнію автора, въ предѣлахъ Трабской волости заслуживаетъ вниманія археологій. — Оригиналъ принадлежитъ С.П.Б. Им. Арх. Комиссіи.

М. В. Малаховъ: Стоянка доисторическаго человѣка на берегу Нѣмана. — Извѣстія Им. Р. Геогр. Общ. 1883 г., № 3-й. Мѣсто стоянки находится около Балтошишекъ, Сувалкской губ., но каменное оружіе попадаетъ по сосѣдству и въ Виленской губерніи.

— **айтис:** Мѣстечко Нѣмонайце. — Виленскій Вѣстникъ 1888 г., № 188. — Изслѣдованіе нѣмонайцкаго городища и сосѣднихъ кургановъ г. Вольтеромъ.

Киркоръ: Древности, найденныя въ Вильнѣ. — Записки Импер. Арх. Общества 1856 г. Т. VIII. — Замѣтка объ изслѣдованіи пресловутаго подземелья въ Замковой горѣ.

О памятникахъ древности, найденныхъ въ Веркахъ (съ рисунками). — Виленскій Вѣстникъ 1845 г., № 92. — Содержаніе замѣтки см. въ текстѣ, подъ загл. Верки.

W. Wittig: Wykopalisko z pod Czerwonego Dworu. — *Athenaen* 1888. III. — Описаніе одного изъ рѣдкихъ по своему научному интересу и цѣнности монетнаго клада.

Ө. Покровскій: Грабяловскіе курганы. — Виленскій Вѣстникъ 1891 г., № 242. Описаніе предметовъ, найденныхъ при раскопкѣ кургановъ въ им. Грабяллы г. Юхеромъ.

Бобровскій: Друскеникскія минеральныя воды. — Виленскій Вѣстникъ 1861 г., № 67. — Есть упоминаніе о курганахъ, разбросанныхъ около Друскеникъ въ большомъ количествѣ.

Киркоръ: Рѣчки. — Древности. Труды Моск. Арх. Общ. Т. I. Матеріалы для археологическаго словаря. Составленное Коревымъ описаніе (съ планомъ) рѣчковаго городища и сосѣднихъ съ нимъ искусственныхъ насыпей, съ точки зрѣнія фортификаціоннаго искусства.

Киркоръ: Монетное дѣло въ Литвѣ. — Древности. Труд. Моск. Арх. Общ. Т. II. Есть указаніе на находки монетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и Виленской, между прочимъ, губерніи.

Narbutt: Badania starożytności litewskich. — Tygodnik Wileński 1817 и 1818. Значеніе статей, представляющихъ впрочемъ ничтожный интересъ для нашей цѣли, уничтожается почти полною перепечаткою ихъ въ указанномъ выше трудѣ Нарбутта.

Этотъ списокъ долженъ быть пополненъ описаніями отдѣльныхъ археологическихъ памятниковъ, каковы, на примѣръ:

- Киркоръ:** Атламба. — Древности. Томъ I.
 — Древнее языческое капище въ Вильнѣ. — Древности. Томъ I, В. 1.
 — Изображеніе литовской богини Мильды. — Извѣстія Импер. Русск. Арх. Общества. Томъ I.
 — Гедиминова гора. — Древности. — Труды Моск. Арх. Общ.
 — Перкунасъ. — Древности. Труды Моск. Арх. Общ. Т. I. В. 2.

Гусевъ: Древній литовскій календарь. — Извѣстія Импер. Арх. Общ. Т. V, В. 5.

Теобальдъ (Роткирхъ): Гедиминова гора. — Виленскій Вѣстникъ 1887 г., № 235 и сл. То же, вмѣстѣ съ другими статьями, въ отдѣльной брошюрѣ: Литовскіе языческіе очерки. Вильна 1890 г.

— Значѣ. — Виленскій Вѣстникъ 1890 г., № 93 и отдѣльно.

Въ краткихъ, въ большинствѣ случаевъ, описаніяхъ подобнаго рода, кромѣ указанія на мѣстонахожденіе описываемыхъ предметовъ, встрѣчаются иногда замѣтки и о другихъ археологическихъ памятникахъ.

Необходимо, наконецъ, имѣть въ виду описанія мѣстъ Виленской губерніи, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, если не съ цѣлію эксплуатаціи ихъ въ качествѣ пригоднаго для археологической карты матеріала, то, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ фактора, опредѣляющаго полноту этого матеріала.

Въ заключеніе указываемъ на археологическія коллекціи Виленскаго музея, — источникъ, для нашей цѣли — первостепенной важности, но, къ сожалѣнію, значеніе его чисто идеальнаго характера. Не разъ уже заявленное и нами и другими лицами

отсутствіе полной исторіи предметовъ музея низводитъ его на степень второстепеннаго источника, дающаго лишь общія указанія на относительное богатство мѣстныхъ археологическихкихъ памятниковъ, безъ опредѣленія мѣста и времени ихъ происхожденія. Если не считать предметовъ музея, найденныхъ въ Вильнѣ и ея окрестностяхъ, то все богатство предметовъ музея съ точнымъ обозначеніемъ ихъ мѣста находки ограничивается для Виленской губерніи весьма скромною цифрою. Всѣ эти предметы, при составленіи археологической карты, конечно, приняты были нами въ расчетъ, при чемъ они цитировались по слѣдующимъ изданіямъ:

Записки виленской археологической комиссіи, издаваемыя подъ редакцію Н. И. Малиновскаго и А. К. Киркора.

Киркоръ: Перечневый каталогъ предметовъ, хранящихся въ Виленскомъ музеумѣ древности. Вильно 1858 г.

Каталогъ предметовъ музея древностей, состоящаго при виленской публичной библиотекѣ, нашей редакціи, 1885 г.

Ө. Цокровскій: Виленскій музей древностей, Вильна 1892 г.

Предметы позднѣйшаго поступленія означены по „книгѣ для записи поступленій въ Виленскій музей“.

Приведенный сейчасъ, довольно внушительный въ количественномъ отношеніи, списокъ источниковъ далеко впрочемъ не долженъ быть истолковываемъ въ смыслѣ богатства археологическаго матеріала: источники, непосредственно относящіеся къ цѣли, въ большинствѣ случаевъ, — мелкія журнальныя статьи; болѣе же обширныя сочиненія касаются дѣла только стороною, и такимъ образомъ еще разъ приходится констатировать первенствующую важность матеріала, доставленнаго упомянутою выше деревенскою интеллигенціею и положеннаго нами въ основу объяснительнаго текста къ археологической картѣ Виленской губерніи.

При расположеніи археологическаго матеріала въ описаніи cadaго отдѣльнаго мѣста постоянно наблюдался одинаковый для всѣхъ мѣстъ опредѣленный порядокъ, именно: сначала отмѣчались, подъ условіемъ, конечно, ихъ существованія, мѣста донаторическихкихъ стоянокъ, затѣмъ слѣдовало описаніе, такъ сказать, недвижимыхъ археологическихкихъ памятниковъ, каковы: валы, городища, пещеры, курганы, могильники, кладбища; далѣе — пере-

чень отдѣльныхъ археологическихъ находокъ, — каменнаго оружія костей, разныхъ, преимущественно, бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ и монетъ; слѣдующій отдѣлъ составляли камни безъ рисунковъ и съ рисунками, за ними слѣдовало указаніе церковныхъ достопримѣчательностей и наконецъ старинныхъ дорогъ. Не вдаваясь въ подробную мотивировку подобнаго плана (п. ч. допускаемъ и другое расположеніе матеріала) считаемъ нужнымъ сказать два—три слова по поводу послѣднихъ трехъ отдѣловъ. Камни и дороги по своему характеру должны быть отнесены конечно къ недвижимымъ памятникамъ, но мы ихъ помѣщаемъ въ концѣ описанія, въ виду ихъ (особенно, дорогъ) сомнительнаго археологическаго значенія: указанія дорогъ, напримѣръ, въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ полоцкимъ и другими хотя и старыми трактами, но, во всякомъ случаѣ, не археологическими путями; большинство же камней съ рисунками (о другихъ и не говоримъ), послѣ тщательной провѣрки, по всей вѣроятности, окажутся нестарыми надгробными плитами, а камни съ пресловутыми стонами, подковами и т. п. какъ бы не оказались дѣломъ веселыхъ жерноклѣвовъ!... ¹⁾ Что касается церковныхъ древностей, то присяжными археологами ²⁾ рекомендуется выдѣленіе ихъ въ особую карту. Въ виду выраженнаго выше взгляда на современную археологическую карту, ваше отступленіе отъ указаннаго сейчасъ требованія находить для себя нѣкоторое оправданіе, тѣмъ болѣе, что введеніе церковнаго элемента, почти нисколько не усложняя ни текста, ни самого рисунка карты, для церковныхъ археологовъ, въ ожиданіи спеціальной карты, можетъ и пригодиться для кое-какихъ нужныхъ для нихъ справокъ.

Приводя тотъ или другой археологическій фактъ, при описаніи каждаго мѣста, мы, обыкновенно, сейчасъ же—непосред-

¹⁾ Жерноклѣвъ—мѣстное названіе мастеровыхъ, занимающихся обработкою мельничныхъ жернововъ. Недавно намъ привелось слышать отъ одного вполне интеллигентнаго челоѣка, что въ Дисненскомъ уѣздѣ попадаетъ масса камней съ разными рисунками, которымъ встаки народъ не придаетъ никакого значенія, такъ какъ эти рисунки почти на его глазахъ сдѣланы жерноклѣвами. Этотъ веселый народъ, отыскивая нужный для себя матеріалъ, пробуетъ камни, обыкновенно вырубая на нихъ круглыя (чашки) и продолговатыя (стоны) углубленія, подковы и разные другіе рисунки. Подобные рисунки, изъ любви къ искусству, жерноклѣвы не рѣдко дѣлаютъ также, останавливаясь на отдыхъ, если при этомъ случится подходящий для этого камень. Фактъ любопытный, и во всякомъ случаѣ археологамъ—петрологамъ не мѣшаетъ имѣть его въ виду!

²⁾ Имѣется въ виду—Д. Авучинъ. Къ вопросу о составленіи легенды для археологической карты.

ственно указываемъ и источникъ, откуда фактъ заимствованъ: исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ свѣдѣнія, доставленныя священниками, народными учителями и волостными писарями. Свѣдѣнія эти, сообщая, въ большинствѣ случаевъ, объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, нерѣдко различаются полнотою, точностію описанія, а иногда и нечужды взаимныхъ противорѣчій. При отсутствіи разнорѣчія въ свѣдѣніяхъ, мы ограничивались составленіемъ одного возможно полного описанія каждаго предмета, причемъ нерѣдко одни признаки предмета приходилось заимствовать у одного автора (священника, учителя, писаря), другіе у другого, такъ что иногда самая краткая замѣтка, въ формѣ одного предложенія, заимствовалась изъ двухъ трехъ источниковъ. Въ этомъ случаѣ мы считали безцѣльнымъ указывать каждый разъ источникъ, замѣнивъ неизбѣжныя въ этомъ случаѣ многочисленныя цитаты однимъ общимъ указаніемъ источниковъ въ концѣ описанія каждаго мѣста. Указаніе это выражено въ формѣ постановки буквъ С, У и П, изъ которыхъ С—значитъ сообщеніе мѣстнаго священника, У—учителя мѣстной народной школы и П—волостного писаря. Въ случаѣ же разногласія между свѣдѣніями, кромѣ этихъ общихъ указаній, мы каждый разъ цитировали непосредственно въ текстѣ источникъ, которому принадлежитъ то или другое изъ разнорѣчивыхъ показаній.

Что касается общаго расположенія матеріала, группировки замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстъ, то здѣсь нами положенъ въ основу гидрографическій принципъ: вся Виленская губернія раздѣлена на пять рѣчныхъ бассейновъ, которые и описываются въ порядкѣ ихъ расположенія съ С. на Ю, именно: бассейнъ р. Западной Двины, бассейнъ р. Дисны, бассейнъ р. Вилин, бассейнъ верхняго теченія р. Нѣмана и бассейнъ средняго его теченія. Частнѣйшее расположеніе мѣстъ въ области каждаго бассейна построено, на основаніи того же гидрографическаго принципа, такимъ именно образомъ: перечень начинается съ верховья рѣки (или того мѣста, гдѣ рѣка входитъ въ Виленскую губернію,) и идетъ до устья перваго притока, отсюда (въ текстѣ здѣсь поставлены двѣ или три, смотря по разстоянію между описываемыми мѣстами, звѣздочки) переходъ на верховья этого притока и продолженіе перечня, по направленію теченія притока, до его устья, далѣе—по теченію главной рѣки до устья слѣдующаго притока и т. д. Такое расположеніе мы находимъ единственнымъ, при которомъ возможна хотя нѣкоторая топографическая (для карты она первостепенная) послѣдователь-

ность изложенія предмета, и при которомъ, независимо отъ самой карты, вполне возможно весьма приближенное опредѣленіе астрономическаго положенія каждаго описываемаго мѣста. Вполнѣ точное положеніе мѣста опредѣляется находящимся при каждомъ (заглавномъ) мѣстѣ указаніемъ его географической долготы (отъ Ферро) и широты¹⁾; кромѣ того, при каждомъ такомъ мѣстѣ обозначено его положеніе съ точки зрѣнія административнаго дѣленія Россіи (волость, уѣздъ).

Въ заключеніе, нѣсколько словъ о самомъ рисункѣ карты, которая, кетати замѣтитъ, до самыхъ мельчайшихъ подробностей приготовлена нами самолично. Масштабъ карты—1: 420000 или 10 верстѣ въ англійскомъ дюймѣ, каковой размѣръ взятъ былъ нами послѣ предварительнаго изготовленія 15—верстной карты, оказавшейся несовсѣмъ пригодною, вълѣдствіе неясной передачи нанесенныхъ на нее надписей и знаковъ. Кромѣ рѣкъ и озеръ встрѣчающихся въ археологическомъ обзорѣнн губерніи, на карту нанесены также многія изъ такихъ водныхъ²⁾ пространствъ, которыя хотя и не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ археологич. страны, но за то могутъ характеризовать ее въ физическомъ отношеніи. Изъ мѣстъ—съ археологическими достопримѣчательностями на карту нанесены пункты центральные, съ точки зрѣнія современнаго состоянія Виленской губерніи; въ большинствѣ случаевъ они совпадаютъ съ мѣстами волостныхъ правленій, хотя нѣрѣдко нѣкоторыя мѣста, то подъ вліяніемъ богатства въ ихъ археологическаго матеріала, то подъ вліяніемъ гидрографическаго расчлененія волости, или же по другимъ нѣкоторымъ обстоятельствамъ, приходилось исключать изъ общаго волостнаго района и заносить ихъ на карту самостоятельно, равно какъ и описывать ихъ нужно было подъ особымъ заглавіемъ.

При каждомъ, нанесенномъ на карту названіи мѣста, помѣщаются условные знаки, опредѣляющіе въ общихъ чертахъ содержаніе и характеръ археологическаго матеріала въ районѣ

¹⁾ Градусы долготы и широты въ данномъ случаѣ, конечно, нельзя принимать въ смыслѣ математически точнаго указанія астрономическаго положенія мѣста: они точно опредѣляютъ положеніе мѣста лишь на нашей картѣ.

²⁾ Oroграфическая характеристика страны, въ виду отсутствія въ Виленской губерніи большихъ возвышенностей, можетъ считаться для нашей дѣли не имѣющею значенія.

этого мѣста ¹⁾. Велѣдствіе невозможности научной классификаціи археологическаго матеріала мы считали излишнимъ усложнить дѣло разнообразіемъ знаковъ и допустили ихъ лишь въ такомъ количествѣ, какое необходимо для того, чтобы дать только общіе намеки на археологическій матеріалъ. Знаки наши въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ проектированными для общерусской археологической карты, хотя это совпаденіе, считаемъ не излишнимъ замѣтить, естественно опредѣляется самымъ характеромъ знаковъ, представляющихъ скорѣе изобразительное, чѣмъ чисто условное обозначеніе предметовъ. — Знаки окрашены въ разные цвѣта, что сдѣлано главнымъ образомъ въ видахъ отчетливости рисунка, хотя здѣсь нѣкоторую роль играли разныя другія соображенія и, между прочимъ, предвзятое дѣленіе обозначаемаго матеріала по археологическимъ періодамъ, именно: темнокрасный цвѣтъ выражаетъ собою время каменной эпохи, синій обозначаетъ предметы, которые возможно отнести къ желѣзному вѣку, черный (отсутствіе свѣта) указываетъ на сомнительность и неопредѣленность археологическаго значенія предметовъ, желтый (золотой) цвѣтъ для монетъ взятъ въ виду общепринятой синонимичности золота и денегъ. При обозначеніи археологическихъ періодовъ посредствомъ именно краснаго и синяго цвѣтовъ имѣлась въ виду, невполнѣ впрочемъ еще установившаяся, общерусская практика, склоняющаяся въ общемъ къ обозначенію древнѣйшихъ періодовъ посредствомъ теплыхъ тоновъ и позднѣйшихъ—посредствомъ холодныхъ; что же касается нашего личнаго взгляда на это дѣло, то мы предпочли-бы совершенно обратный порядокъ въ распредѣленіи цвѣтовъ, именно: желѣзный періодъ мы обозначили бы посредствомъ краснаго цвѣта, такъ какъ эготъ лучше, чѣмъ всякой другой цвѣтъ спектра, напоминаетъ электрическій блескъ горящаго желѣза; для бронзоваго періода, въ виду горѣнія мѣди зеленымъ пламенемъ, повидимому, болѣе другихъ подходитъ зеленый цвѣтъ; различные періоды, каменнаго вѣка мы выражали бы посредствомъ различныхъ оттѣнковъ синяго цвѣта, такъ какъ большинство каменнаго оружія окрашено въ цвѣта холоднаго тона.



¹⁾ Для болѣе подробнаго ознакомленія съ матеріаломъ необходимо конечно обращаться къ тексту, соответствующее мѣсто котораго легко найти по приложенному къ нему топографическому и предметному указателю.

Бассейнъ р. Западной Двины.

1) г. ДИСНА, 45°53'—55°35', при устьѣ р. Дисны.

Уже у Быховца, подъ 1565 г. Дисна упоминается какъ укрѣпленный городъ. Стефанъ Баторій развилъ еще дальше ея укрѣпленія: послѣ соединенія р. Дисны съ Зап. Двиною большимъ каналомъ, здѣсь получился т. о. укрѣпленный *каналами* и насыпнымъ *валомъ* островъ. Часть вала, именно съ восточной, сѣверной и западной сторонъ, уцѣлѣла до настоящаго времени, причемъ величина ея опредѣляется слѣдующими измѣреніями: ширина—2 сажени, длина—49+48+47+43+31 саж. (очевидно, валъ расположенъ по направленію ломаной линіи). Въ настоящее время крестьяне пользуются валомъ для зарыванія картофеля, но при рытьѣ ямъ никогда ничего не было найдено.

Мѣстность, окруженная насыпнымъ *валомъ*, есть также около деревни **Мазурина**, на одномъ изъ островковъ Двины; называется городищемъ и, по преданію, была когда-то укрѣпленнымъ городкомъ.

Близъ города Дисны, на берегу Двины, находимы были *каменные*, разныхъ породъ, *топоры* со сверлинами ¹⁾.

Въ городской почвѣ нерѣдко находятъ польскія *монеты*, преимущественно 1600 г.

Близъ д. **Монякова** есть мѣсто, гдѣ, по рассказамъ, въ 12-мъ году зарыто однимъ крестьяниномъ много денегъ: мѣстные крестьяне Стенанъ и Лаврентій Шавлюки разъ—на Купалу видѣли (рассказываютъ) здѣсь бѣлаго барашка съ маленькими рожками, который передъ ними скрылся въ землю.

Дисненская православная церковь богата старинными *иконами* и разную церковную *утварь*; сюда относятся:

Явленная (пришлыла въ Дисну по рѣкѣ) *икона* Одигитриц,—пользуется почитаніемъ даже и у католиковъ, а православные считаютъ ее чудотворною. Изъ ея чудесъ послѣднее—излѣченіе здравствующей теперь жены священ-

¹⁾ Гр. Уваровъ: Археологія Россіи, Т. II, стр. 137.

ника отъ чахотки, послѣ призванія современной медициной совершенной безнадежности больной.

Древняя *икона* Божіей Матери, привезенная съ христіанскаго востока.

Смоленская *икона* Божіей Матери, исторически—существующая здѣсь болѣе 400 л. ¹⁾.

Серебряный, мѣстами позолоченный, *крестъ* съ славянскою надписью—року $\text{Ѡ} \overline{\text{Ѡ}} \overline{\text{Ѡ}} \overline{\text{Ѡ}}$.

Серебряный *потиръ* съ такою же надписью—року $\text{Ѡ} \overline{\text{Ѡ}} \overline{\text{Ѡ}} \overline{\text{Ѡ}}$.

Священническія *одеянія*, переданныя въ церковь изъ бывшего въ Днѣнѣ монастыря,—украшены вышивными священными картинами и разнымъ серебрянымъ шитьемъ.

Изъ принадлежащихъ церкви *книзь* обращаетъ на себя вниманіе—*Анфологійонъ*, повгородской митроп. типографіи, 1678 г., и, пожертвованная Стефаномъ Яворскимъ, мѣсячная *миня*, московской печати, 1704 г.; на каждой ея книжкѣ есть надпись жертвователя $\text{Ѡ} \overline{\text{Ѡ}} \overline{\text{Ѡ}} \overline{\text{Ѡ}}$ февраля. Хранится также въ церковной библиотекѣ „*Регистръ* братчиковъ и братчицъ“ существовавшего прежде здѣсь православнаго братства (списокъ лицъ внутри взятаго рисунка), съ указаніемъ братскихъ пожертвованій на церковь до 1781 г.; *привиллегія* Станислава Августа, на польскомъ языкѣ, и семь (7) владѣнныхъ записей на славянскомъ (6) и польскомъ (1) языкахъ.

Съ именемъ Днѣны соединяется представленіе объ извѣстныхъ двинскихъ Борисовыхъ *камняхъ*: объ нихъ см., напримѣръ, брошюру г. Сапунова. (С.) ²⁾.

2) м. ЛЕОНПОЛЬ, 45°28'—55°47', на Зап. Двинѣ, Леонпольской вол., Днѣнскаго уѣзда

Недалеко отъ лѣвнаго берега зап. Двины, на 4 верст. выше Леонполя, находится хорошо сохранившаяся земляная насыпь,— въ формѣ окруженнаго рвомъ *вала*, шириною въ три сажени; извѣстна въ народѣ — подъ именемъ „баттарей“. По словамъ старожиловъ, прежде здѣсь перѣдко находили разнаго рода оружіе, но изъ этихъ находокъ ни одна не сохранилась до настоящаго времени ³⁾. По свѣдѣніямъ мѣстнаго учителя, подобныя *валы*, въ окрестностяхъ Леонполя, наблюдаются на поляхъ деревень **Дворчаны**, **Вольково**, **Каменцы** и при фольв. **Щеберы** и **Козлы**. Во-

¹⁾ Корево: Виленская губ., стр. 551.

²⁾ С, равно какъ и буквы У и П, поставленныя въ концѣ описанія даннаго мѣста, указываютъ источники, на основаніи которыхъ составлено описаніе, именно: С—значить сообщеніе мѣстнаго священника, У—учителя и П—волостного писаря. Подробн. см. въ предисловіи.

³⁾ Сообщеніе мѣстнаго священника.

обще, всѣхъ такихъ валовъ, образующихъ фигуры то треугольниковъ, то четырехугольниковъ, по словамъ крестьянъ, насчитывается до 51. По показанію старожиловъ, валы насыпаны въ 1812 г. проходившими черезъ Дрясу русскими войсками.

Въ двухъ верст. на С. отъ мѣстечка, въ лѣсу есть *насыпь* въ видѣ полушарія; особаго названія не имѣетъ. По народной легендѣ, это—курганъ насыпанный какимъ-то войскомъ, причемъ каждый солдатъ бросалъ только по одной лопатѣ земли: такъ, значитъ, (добавляетъ легенда) велико было войско, образовавшее такую большую насыпь.

На разстояніи одной версты къ В. отъ мѣстечка, на берегу ручья Каменки, и въ 100, приблизительно, саженьяхъ отъ р. Зап. Двины, находится каменный *столбъ*, около 4 саж. въ окружности (внизу) и около 6 саж. вышиною. По преданію, — столбъ поставленъ въ память войны 1812 года.

Въ 12 верстахъ къ В. отъ Леонполя есть еще мѣсто, въ лѣсу, отмѣченное народною легендою: здѣсь подъ деревомъ были скрыты въ ящикѣ деньги; разъ явился сюда неизвѣстный старикъ, забралъ эти деньги и скрылся. (С. У. П.).

* * *

3) м. **МИОРЫ**, 45°18' — 55°38', на Миорскомъ оз., Миорской волости Днѣпскаго уѣзда.

Въ лѣсахъ имѣнія **Махировки**, Миорской волости, въ большомъ количествѣ встрѣчаются *курланы*, называемые народомъ волотовками и относимые къ древнему времени.

На поляхъ д. **Томеовъ**, той же волости, были найдены человѣчeskія *кости*.

Въ им. **Каменопольѣ**, въ мѣстности „Святая воля“, есть *камень*, на которомъ изображена подкова съ револьверомъ (?) (П).

4) г. **ДРУЯ**, 45°8' — 55°47', на Зап. Двинѣ, Друйской вол., Днѣпскаго уѣзда.

Въ им. **Валицкой** — **Лѣсные** встрѣчаются въ лѣсахъ, въ большомъ количествѣ, *курланы*, называемые народомъ волотовками.

Въ Благовѣщенской церкви Друи хранится *Евангеліе* въ кожаномъ ветхомъ переплетѣ, безъ заглавнаго листа; на 3—22 листахъ автографъ жертвователя: „лѣта 3743 февруаріа в VII днѣ дно сіе стое бѣліе к црковѣ кѣго кѣреша прстыа Пцы к Друйскому монастыри Смирный Маркеллз“ Митрополитъ Псковской (1689). (С. П.).

5) м. ПЕРЕБРОДЬЕ, 45°6'—55°38', на Перебродскомъ озерѣ, Перебродской вол., Дисненскаго уѣзда.

Между деревнями **Мурашея**, Перебродской вол., и **Наволока**, Воропанщинской вол., среди озеръ, находится *насыпь*, около 16 саж. въ окружности. Въ насыпи было очень много находокъ *брусковъ* для остренія кость. По преданію, эта насыпь построена шведскими войсками, и въ ней есть склепъ, въ которомъ похороненъ начальникъ войска со многими вещами.

Курганы, по мѣстному названію,—волотовки наблюдаются на южномъ берегу Перебродскаго озера, въ лѣсу, между озерами Угля и Обстрино, также у деревни **Густаты** и возлѣ д. **Кузмовщины** (копцы). По преданію, курганы остались отъ времени шведскихъ войнъ.

На крестьянской пашнѣ д. **Линковщины**, Перебродской вол., былъ найденъ *каменный молотокъ*, а близъ м. **Перебродья** и деревень **Мурашея** и **Федосовщины** (3) находимы были кремневия-громовыя *стрѣлки*. По народному повѣрью, стрѣлки эти, появляясь во время грома, скрываются въ теченіи семи лѣтъ въ землѣ и только по прошествіи этого времени выходятъ на поверхность.

При рѣчкѣ Говчицѣ, близъ дер. **Линковщины**, найденъ стволъ стариннаго *ружья*, который теперь находится у крестьянина дер. **Иванова**, Міорской волости.

На поляхъ деревень **Заборья**, **Вогданово** и **Пераулово** попадаются человѣческія *кости*.

Крестьянинъ дер. **Заборья** на своемъ огородѣ вырылъ сохою старинныя *монеты* голландскія, данцигскія и другихъ западно-европейскихъ государствъ. Старинныя *монеты* найдены были также въ ключѣ „Святая вода“, находящемся въ разстояніи одвой версты отъ д. **Линковщины**; монеты эти должны находиться у нѣкоторыхъ крестьянъ дер. **Заборья**. Въ дер. **Линковщинѣ** найденъ *кладъ* серебряныхъ монетъ, которыя, по слухамъ, находятся у какого-то Соколовскаго, въ дер. **Ремелевщинѣ**, Воропанщинской волости. По разсказамъ стариковъ, у плитообразнаго *камня*, на полѣ д. **Линковщины**, зарытъ *кладъ* и такой же *кладъ* есть при большой дорогѣ, въ лѣсу, въ полуверстѣ отъ заст. **Глыбки**.

Въ м. **Перебродьѣ** и въ д. **Мурашкахъ** находятся *камни* со слѣдами ногъ. На Наволокскомъ полѣ найденъ кругловатый *камень*, въ 30 фунтовъ вѣсомъ, съ неизвѣстными буквами. На *камень*, найденномъ въ м. **Перебродьѣ**, выбитыя буквы составляютъ слово „камень“.

Въ Перебродской церкви—старинная (XVI ст.) *икона* св. м. Параскевы, византійскаго письма, съ славянскою надписью (стерта); икона почитается чудотворною (С. У. П.).

6) с. **ИКАЗНЬ**, 44°58'—55°38', на оз. Иказвь, Воронанщинской волости, Дисненского уезда.

Въ 2¹/₂ верстахъ отъ д. **Укли** находятся три *насыпи*, имѣющія видъ укрѣпленій; площадь насыпей имѣетъ въ поперечникѣ около 20 саж.

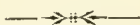
На о-вѣ озера Иказнь находился, по предацію, *замокъ* кн. Салтги; въ то время островъ соединенъ былъ съ материкомъ деревяннымъ мостомъ, свай котораго и теперь видны, при низкой водѣ; на мѣстѣ бывшего замка видны камни и кирпичи.

Въ 2-хъ верстахъ отъ д. **Укли** находятся *насыпи*, въ формѣ усѣченного конуса, съ окружностію (при основаніи) около тридцати аршинъ: слывуть въ народѣ подъ именемъ шведскихъ могилъ ¹⁾.

На поляхъ м. **Иказнь** были находимы кремневая—громовая *стрѣлки*, которыя, по рассказамъ стариковъ, ²⁾ остаются въ землѣ на 12-саженной глубинѣ, въ теченіи 12 лѣтъ. Владѣльцы стрѣлокъ, по народному повѣрью, застрахованы отъ молніи.

На поляхъ того же мѣстечка находимы были бронзовыя *кольца и цѣпи*, но какъ ни къ чему непригодныя отдаваемы были дѣтямъ, которыми онѣ и растеряны. Крестьяниномъ м. **Иказнь** Дворецкимъ найденъ на своемъ огородѣ желѣзный *мечъ*, острый съ одной стороны и съ пилюю съ другой. Имъ же найдена желѣзная *кольчуга*, уничтоженная впоследствии кузнецомъ.

На берегу оз. Инова, за волостнымъ правленіемъ, есть гора, размытая которую весенняя вода обнаруживаетъ человѣческія *кости* громаднаго размѣра. (У. П).



Бассейнъ р. Дисны.

7) м. **ТВЕРЕЧЪ**, 44°16' — 55°19', на р. Диснѣ, Тверечской волости, Свенцянского уезда.

При дер. **Виняки**, Тверечской волости, на крестьянской землѣ есть едва примѣтныя *кураны*. По народной легендѣ, здѣсь было сраженіе какого-то воина съ войскомъ своей родной сестры. Раскопокъ не произво-

¹⁾ Памятная книжка Вилен. губ. на 1891 г. ср. сообщеніе Воронанщинскаго учителя: „Въ лѣсу помѣщика Дякова, на берегу оз. Укли, есть курганы, называемые народомъ шведскими могилами“.

²⁾ ср. Перебродье.

дилось, но здѣсь случайно были найдены человѣческія *кости*, старыя желѣзныя *вещи* и ружейныя *пули*. Старыя желѣзныя вещи и человѣческія *кости* попадаются часто и на старомъ, теперь распахиваемомъ, *кладбищѣ* при той же деревнѣ.

Въ 2 в. отъ заст. **Чельюжи** и **Пашуны** есть *камень* съ неяснымъ изображеніемъ человѣческой ступни. На небольшомъ *камень*, при деревнѣ **Поповкѣ**, замѣтенъ похожій на кубъ знакъ. (П.)

* *

8) м. **БОГИНЪ**, 44°29' — 55°25', на оз. Богинскомъ, Богинской вол., Днѣпенскаго уѣзда.

На разстояніи $\frac{1}{4}$ в. отъ дер. **Устье**, на берегу Богинскаго озера, въ лѣсу гр. Плятера, насчитываютъ нѣсколько десятковъ *куриановъ*, въ формѣ конепъ сѣна, вышиною до 2 арш. и около 3-хъ саж. въ поперечникѣ. Въ 1886 г. гр. Владиміромъ Плятеромъ нѣкоторые изъ этихъ кургановъ были разрыты, при чемъ въ каждомъ изъ нихъ найдены очень незначительные остатки одного или двухъ *костяковъ*; найдено было также нѣсколько металлическихъ шейныхъ *обручей* съ подвѣсками — погремушками; стеклянные, позолоченные, грубой работы *бусы* и нѣсколько металлическихъ вещей, въ формѣ *браслетъ*; металлъ похожъ на современную желтую мѣдь. Всѣ эти предметы взяты гр. Плятеромъ, проживающимъ на Волыни. Предполагаютъ, что мѣсто, занятое курганами, древнее языческое *кладбище*.

Въ 8 в. отсюда, на разстояніи 1 в. отъ с. **Друсевичъ**, въ лѣсу того же надѣльца, есть болѣе 100 *куриановъ*, часть которыхъ въ томъ же году и съ тѣми же результатами раскопана была упом. гр. Плятеромъ ¹⁾.

Въ православномъ Богинскомъ храмѣ есть Угорская (старое названіе села) *икона* Божіей Матери, старинной живописи, въ византійскомъ стилѣ. Считается чудотворною. Особеннымъ почитаніемъ пользуется также старинный *образъ* Георгія Побѣдоносца, 3/2 арш. (С. У. П.)

* * *

9) д. **ЗАГАЧЪ**, 44°26' — 55°6', Ясевской вол., Свенцянскаго уѣзда.

Крестыиномъ дер. **Вѣдунки** Каз. Шелаемъ найдена на полѣ часть *каменнаго топора*. (У).

¹⁾ Сообщеніе мѣстнаго священника; ср. Вил. В. 1890 г. № 21 и сообщ. мѣстнаго учителя.

10) **м. ПОСТАВЫ**, $44^{\circ}34'$ — $55^{\circ}7'$, на р. Мядзёлкѣ, Постапской вол., Дисненскаго уѣзда.

При оз. Озерцы, въ $\frac{1}{4}$ п. отъ лѣсничовки **Москалево**, въ казенномъ лѣсу, есть окопъ или *городокъ*, въ формѣ подковы, среди тонкихъ болотъ; валы отъ времени разрушились. По слухамъ, городокъ остался послѣ шведской войны.

Въ 100 шагахъ отсюда разбросано нѣсколько десятковъ *кургановъ*, около 3 арш. вышиною и до 8 арш. въ поперечникѣ. До десятка такихъ же *кургановъ* насчитывается при дер. **Голбеѣ**. Вѣроятно, въ одномъ изъ этихъ кургановъ найдена нарядная бронзовая *иривна*, которая теперь находится въ Краковскомъ музеѣ ¹⁾,

Въ 1884 г. крестьянинъ дер. **Жуки**, Пост. вол., О. Козышко нашелъ на огородѣ 30 старинныхъ серебр. *монетъ*, четыре изъ нихъ хранятся теперь у кр. м. Постапъ Юсифа Житкевича, а 21 монета (талеръ брабантскій, ольденбургскій, утрехтскій, нестфальскій и др. пренм. XVII ст.) были отосланы въ Имп. Арх. Комиссію ²⁾. (П)

* * *

11) **с. ОСИНО-ГОРОДОКЪ**, $45^{\circ}3'$ — $55^{\circ}10'$, Луцкой волости, Дисненскаго уѣзда.

Возвышенное мѣсто, на которомъ расположена приходская церковь, называется *городкомъ* и считается въ народѣ за насыпь, построенную русскими противъ таковой же шведской, находящейся по дорогѣ въ село Ласпцу ³⁾.

Курганы въ предѣлахъ Луцкой вол. находятся при имѣніяхъ **Законовскѣ** и **Верецея** и около деревень **Запасники** и **Казимѣрщина**. По разсказамъ стариковъ, курганы — могилы шведовъ, которые вмѣстѣ съ убитыми скрыли здѣсь много своего имущества. Въ 1889 г. нѣкоторые изъ кургановъ были раскопываемы изъ любопытства крестьянами, но въ нихъ кромѣ человѣческихъ *костей* ничего не было найдено.

Человѣческія *кости* попадаются также на пашнѣ дер. **Запасниковъ**, а около имѣнія **Парижъ** случалось иногда крестьянамъ находить старинныя серебряныя и мѣдныя *монеты*. Денегъ старинныхъ, по словамъ крестьянъ, много также затоплено въ протекающей около Осино-Городка рѣчкѣ Дубовкѣ.

На пашнѣ д. **Луцеъ** находится большой *камень* съ выбитымъ на немъ крестомъ, а на лугу заст. **Заплисья** есть *камень* съ выбитой на немъ саблей. (У).

¹⁾ см. О. Покровскій: Виленскій музей древн. Табл. XI, № 3.

²⁾ Архивъ ком., 1884 г., № 43.

³⁾ см. с. Ласица.

12) с. ЛАСИЦА, 45°4'—55°11' на р. Ласицѣ, Луцкой вол., Дисненскаго уѣзда.

Къ ЮЗ. отъ села, за дер. **Кривой**, по лѣвую сторону дороги, ведущей въ Осипо-Городокъ находится *насыпь*, имѣющая видъ продолговатаго полушарія. Преданіе: на этомъ мѣстѣ въ 1700 г. (?) было устроено шведское укрѣпленіе, и здѣсь происходило сраженіе русскихъ со шведами ¹⁾. Болѣе подробно, повидному, та же насыпь описывается мѣстнымъ учителемъ: въ трехъ верстахъ отъ с. Ласицы находится древняя насыпь, называемая „Городище“ плн, по имени расположенной къ западу отъ нея д. Сороки, Душловичской волости, „Сорокская гора“. Площадь насыпи около 200 кв. сажени, форма—кругло-продолговатая. Почва насыпи черноземная и распахивается, вслѣдствіе чего насыпь значительно повреждена. По народной молвѣ, насыпь построена шведамъ противъ русскихъ, которые, съ своей стороны, устроили насыпь, въ разстояніи двухъ верствъ отъ шведской. Какъ на русскую насыпь указываютъ на возвышеніе, которое теперь называется „Городокъ“, и на которомъ находится Осипо-Городская церковь. Съ сѣверной стороны Сорокской горы, по словамъ того же народа, есть тайная дверь, ведущая въ *склепъ*, въ которомъ масса оружія и денегъ—золота. Изъ сорокского склена ведетъ подземный ходъ въ такой же *склепъ* подъ насыпью „Городокъ“. — Незначительную раскопку Сорокской горы производилъ К. Шнаковскій, при чемъ найдено было нѣсколько старинныхъ мѣдныхъ *монетъ* и желѣзныхъ и каменныхъ *вещей*, въ видѣ *шиль* и *молотковъ* (С. У).

* * *

13) с. ЮДЫ, 44°54'—55°28', Іудской волости, Дисненскаго уѣзда.

Въ 15 саженихъ отъ с. **Замошья**, на землѣ пом. Ремера, есть насыпной *валъ*, длиною около 35 саж. Народъ говоритъ о существованіи около этого мѣста шведскаго *кладбища*.

Около им. **Замошья** находится до 10 *кургановъ*—„волотопокъ“, высотой въ 1½ арш. Происхожденіе ихъ народъ относитъ ко времени шведской войны.

Около деревень **Буевщины** и **Шурнаковъ** найдено по *громовой стрѣлкѣ*.

Въ 50 саж. отъ с. **Іудъ**, на мѣстѣ, по рассказамъ стариковъ, стариннаго *кладбища* найдены серебряное и золотое съ брилліантовымъ глазкомъ (?) *кольца*.

¹⁾ Историко-статистическія свѣдѣнія о приходахъ и церквяхъ Лит. епаріи; хранятся въ архивѣ литовской консисторіи.

Въ 300 саж. отъ дер. **Шицѣй**, на сѣнокосѣ, найденъ *кладъ*, состоящій изъ старинной серебряной монеты. Есть также въ народѣ рассказы о существованіи кладовъ недалеко отъ самого села **Юдь (У)**.

* * *

14) м. ГЛУВОКОЕ, 45°21'—55°8', на Глубоковскомъ озерѣ, Глубокской волости, Дисненскаго уѣзда.

На полѣ крестьянъ дер. **Шарабан**, Глубокской волости, на лѣвомъ берегу р. Аржаницы находится круглое *городище*, около 50 саж. въ діаметрѣ; съ одной стороны оконано ровомъ. Въ $\frac{3}{4}$ верст. на западъ отъ дер. **Ясевичи** есть четырехугольная *насыпь*, безъ наружныхъ валовъ и рововъ.

На полѣ кр. д. **Мерецкіе** есть два *куриана*, величиною въ обыкновенный крестьянскій домъ, и одинъ курганъ—въ им. **Марцебалинъ**. *Курианы*, по мѣстному названію—волотонки, встрѣчаются также въ им. Моржелинъ, Глубокской волости ¹⁾, и на крестьянскихъ поляхъ дер. **Станулей (8)**; нѣкоторые изъ послѣднихъ распаханы ²⁾.

Около дер. **Жабенки**, близъ почтовой дороги, лежитъ *камень* съ выдолбленнымъ на подобіе чашки углубленіемъ. По народному повѣрію, подъ камнемъ находится *кладъ*. Народъ говоритъ также о другомъ, уже найденномъ какимъ-то старообрядцемъ, *кладѣ*, который находился также подъ большимъ *камнемъ* близъ дер. Лавриновки. Большой *камень*—памятникъ, но безъ надписей, лежитъ на старомъ кладбищѣ, близъ самого м. **Глубокаго**.

Въ ризницѣ православной церкви села **Ковалей** хранится *Евангеліе* въ въ листь, съ киноварью, напечатанное клягословеніемъ свѣтѣйшаго патріарха Визъ **Парвенія**, тишаніемъ братства Ставропигіальнаго храма сошествіа Св. Духа въ Вильни, въ лѣто отъ Р. Х. 1644, Дек. 21 Гавриномъ Іоанискичемъ, игуменомъ Екейскимъ, типографомъ Окцаго житіа. Переплетъ бархатный ветхій. (С. У. П.).

15) с. МАМАИ, 45°25'—55°13', Глубокской волости, Дисненскаго уѣзда.

Въ одной верстѣ отъ церкви, на В. отъ с. **Заборья**, въ урочищѣ, называемомъ „Волотонки“, находится 25—30 *куриановъ*, имѣющихъ видъ продолговатаго полушарія. По преданію, это—памятники побѣды съ французами въ 1812 г. (С).

¹⁾ Вил. Вѣстн. 1890 г. № 21; Моржелинъ не то же ли что и Марцебалинъ.

²⁾ О существованіи кургановъ въ окрестностяхъ Глубокаго упоминаетъ между прочимъ и Балинскій: *Starożytna Polska*, Tom III, str. 604.

16) с. **ВЕРХНЕЕ**, 45°10'—55°11', на р. Мордвѣ, Верхнянской волости, Дісеенскаго уѣзда.

Въ лѣсу помѣщика Окушко, въ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты отъ хутора **Борокъ**.—Снитко, находится насыпной *валъ*, длиною около 50 п вышиною около $1\frac{1}{2}$ саж., по краймъ вала—рвы, а при концахъ—болота. Близъ вала замѣтны *курианы* (волотовки).

Въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты къ СВ. отъ дер. **Лозичи**, на лѣвомъ берегу рѣки Березовки, есть 4-угольная земляная насыпь—*городище*, саж. 7 ¹⁾. Стороны городища, судя по нѣкоторымъ удѣлѣвшимся частямъ, были отвѣсны. Во время раскопокъ здѣсь находимы были мѣдныя *цѣпочки*, *кольца*, *вилки*, куски *жельза*, обломки *ружей* и даже небольшія коробки съ порохомъ (?). О времени происхожденія городища въ народѣ ничего не говорится.

Къ западу отъ дер. **Залѣсскіе**, Верхнянской волости, на крестьянскихъ пастбищахъ насчитывается до 65 *куриановъ* (волотовокъ), вышиною болѣе сажени и около $1\frac{1}{2}$ саж. въ діаметрѣ. При раскопкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ крестьянами находимы были мѣдныя и серебряныя *монеты*, металлческіе *цилиндры*, древнія *сабли*, также человѣческія *кости*. Народъ рассказываетъ о бывшей когда-то на мѣстѣ волотовокъ „схваткѣ трехъ“ царей: Русскаго, Шведскаго и . . . (третьяго народъ не умѣетъ назвать); указываются даже позиціи, занимаемыя непріятельскими войсками.—Кромѣ указанныхъ сейчасъ и упомянутыхъ выше (при заст. Борокъ), *курианы* въ районѣ Верхнянской волости находятся также въ лѣсу им. **Константиново** ²⁾, при дер. **Круковщинѣ** ³⁾, при им. **Михальцы**,—на лѣвомъ берегу рѣки Березовки,—и въ урочищѣ Песковатка („Старинныя могилки“), расположенномъ къ востоку отъ дер. **Новоселки**. Лѣтъ девяносто тому назадъ, при раскопкѣ Песковатскихъ кургановъ, найденъ былъ крестьяниномъ Бараномъ *кладъ*; находятъ старинныя *монеты* также и на Березовскихъ курганахъ. О послѣднихъ, кромѣ того, народъ рассказываетъ, что въ ночь на Пваповъ день здѣсь виденъ бываетъ огонекъ, который, въ случаѣ приближенія наблюдателя къ курганамъ, постепенно удаляется. Фактъ этотъ подтверждаютъ очевидцы.

Въ февралѣ 1893 г. отъ Верхнянскаго народнаго учителя получена была въ Виленскомъ музеѣ *каменная буса*, найденная въ предѣлахъ Верхнянской волости; крестьянами деревни **Лозичи** находимы были *каменные топорки* со сверлинами.

¹⁾ Сообщеніе мѣстнаго учителя; по свѣдѣніямъ Виленскаго статистическаго комитета 100×30 саж.

²⁾ Пам. кн. Виленскаго г. на 1891 г.

³⁾ Ibid.

Въ 1888 г., во время починки дороги, въ разстояніи 3-хъ верстѣ отъ с. **Верхняго**, въ роуцѣ помѣщика Снитко найденъ былъ человѣческій *скелетъ* въ сидячемъ положеніи, а при немъ обломки чугунаго *котла*. На пастбищахъ дер. **Залѣсскіе** иногда были находимы человѣческія *кости*, куски *сабель* и др. оружія, и разъ найденъ былъ *черепъ* съ волосами. Въ прудѣ дер. **Васьковъ** найдены были два чугунаго *шара*, въ 1 и около 20 фунт. вѣсомъ. (У. П.).

17) с. **МОССАРЪ**, 45°8'—55°14', на р. Мордвѣ, Луцкой волости, Днѣпскаго уѣзда.

При деревнѣ **Готовкѣ**, Луцкой волости, насчитывается до 50 *кургановъ*, высотой въ 1 саж. и болѣе. Въ народѣ циркулируетъ разсказъ одного стараго солдата, по которому въ одномъ изъ кургановъ, относимыхъ вообще крестьянами ко времени нашествія французовъ, зарыта послѣдними телѣга съ деньгами. Подъ вліяніемъ этого разсказа, нѣкоторые изъ кургановъ были раскопываемы крестьянами, но ничего, кромѣ человѣческихъ *костей*, въ нихъ найдено не было. Подобныя *курганы* находятся также, въ предѣлахъ Луцкой волости, при заст. **Крюковщина** (20), на границѣ полей Луцкихъ и Моссарскихъ (20) и на землѣ владѣльца фольварка—**Вннцентово** (1). Указанное сейчасъ сообщеніе мѣстнаго учителя пополяется, а можетъ быть только передается въ другой формѣ, свѣдѣніями Вил. ст. комитета, по которымъ 14 *кургановъ*, около 2—3 саж. въ вышину и въ поперечникѣ, находятся при самомъ селѣ **Моссаръ** и 30 подобныхъ же *кургановъ* на землѣ помѣщика Скоковскаго.

Въ районѣ Луцкой волости находимы были *каменные молотки* и топорки, по мѣстному названію,—стрѣлы Перуна; нѣсколько экземпляровъ ихъ хранится у настоятеля Моссарскаго костела Шепецкаго.

Въ 1881 г. при дер. **Лужки**, во время окопки кладбища, найденъ былъ горшокъ съ *деньгами*, на которыхъ можно было разобрать надпись—Христина и др. Деньги разошлись по рукамъ нашедшихъ ихъ крестьянъ. (У. П.).

* * *

18) с. **НОВЫЙ ПОГОСТЬ**, 45°16'—55°29', Ново-Погостской вол., Днѣпскаго уѣзда.

Верстахъ въ 3-хъ къ В. отъ церкви есть поросшая лѣсомъ *насыпная гора*, съ плоскою на верху площадью; вокругъ горы ровъ. Преданіе приурочиваетъ гору ко времени шведскихъ войнъ ¹⁾. Въ сообщеніи мѣст-

¹⁾ Сообщеніе мѣстнаго священника.

наго учителя указывается (можетъ быть то же) *городище* при дер. **Пилать**, въ длину и ширину около 10 саж. Городище окружено рвомъ, длиною въ 30 саж. и шириною въ 1 саж. На одной сторонѣ городища прежде было еврейское кладбище. Народная молва относитъ происхождение городища ко времени дофранцузскихъ войнъ.

На Старопогостскихъ поляхъ находимы были *каменные молотки* и *кремневыя* (громовыя) *стрѣлки*.

Особенно много разныхъ предметовъ древности находятъ по берегамъ Старопогостскаго озера; разъ, напр., крестьяниномъ Шемшуро была найдена *диадема* съ золотыми подвѣсками, ¹⁾ или, очевидно, что—тоже, по сообщенію мѣстнаго учителя, позолоченный *обручъ*, къ которому были прикрѣплены малевыя бубенчлки. Вещь эта отослана въ Петербургъ. *Обручи* также, вмѣстѣ съ черепомъ, найдены были на полѣ, близъ дер. **Старый Погостъ**.

Житель деревни Дмитраконъ Горовецъ нашелъ на Ново-Погостскомъ католическомъ кладбищѣ *кладъ* старинныхъ серебр. денегъ. Существованіе кладовъ указывается также близъ деревни Рѣчекъ, подъ сосной — около деревни Денпсъ, и въ мѣстности Золотой Боръ, принадлежащей помѣщ. Ширину. Въ послѣднемъ мѣстѣ, по народной молвѣ, зарыта французами карета съ деньгами и серебряными и золотыми „приборками“.

На полѣ дер. **Вертовщина**, Новоог. вол., есть *камень* въ 21 арш. въ окружности; на плоской его вершинѣ, въ 1½ арш. въ діаметрѣ,—углубленіе въ формѣ чашки; по преданію, здѣсь въ 12-мъ году обѣдали французы, которые тогда сожгли дворъ Залѣсье ²⁾. Близъ дер. **Кадоришекъ**, въ мѣстности Лескини, находится *камень* съ изображеніемъ подковы. Съ изображеніемъ также подковы были найдены два *камня* на Хроловско-Красновскомъ полѣ. (С. У. П.)

* * *

19) с. **ЗАЛѢСЬЕ**, 45°26'—55°18', среди озеръ, при истокахъ р. Пилкунки, Залѣсской вол., Днѣпскаго у.

Въ 2 верстахъ отъ церкви, въ мѣстности называемой „Погарища“ и „Церковница“. есть нѣсколько *горъ*, поросшихъ вѣковымъ лѣсомъ, который недавно вырубленъ. По преданію, здѣсь когда-то былъ городъ съ монастыремъ и замкомъ, которые разрушены во время шведской войны, или даже ранѣе, и отъ которыхъ теперь не осталось даже развалинъ, кромѣ каменныхъ плитъ съ 4-хъ и 8-ми конечными крестами. Подъ одной изъ горъ, добавляетъ легенда, есть подземный ходъ, гдѣ хранится много же-

¹⁾ Сообщеніе мѣстнаго священника.

²⁾ Памятная книжка Вил. губ. на 1891 г.

лѣза, денегъ и 8 бочекъ водки. Здѣсь нерѣдко находили куски *жельза*, *провоолоки*, *бисеръ* и т. п.

Среди этихъ горъ наблюдается 8 *кургановъ*, въ 1 саж. вышиною и до 3 саж. въ поперечникѣ. Въ предѣлахъ Залѣсской вол. есть также *кураны*, называемые здѣсь волотовками, при дер. **Нарушево**—10 (выш. 2 арш., поперечн. 2½), при им. **Узрѣчье**, пом. Корсака, при рѣкѣ Добриловкѣ—5 (вышн. 5 — 7 арш. попер. 6 — 10 арш.) и при дер. **Узрѣчьи**, на землѣ крестьянъ,—7 кургановъ, отъ 2 до 3 арш. вышиною и отъ 7 до 15 арш. въ поперечникѣ.

Въ 1884 г. гр. дер. **Зубковъ**, Н. Близнякъ на одной изъ горъ мѣстности „Церковница“ выкопалъ *кладъ*, состоящій изъ серебряныхъ монетъ разной величины, различныхъ временъ и государствъ. Часть этихъ монетъ (большинство—браунтские талеры и полуталеры XVII ст.) отправлена въ Имп. Арх. Коммиссію ¹⁾.

Приведенное выше сообщеніе мѣстнаго священника и волостного писаря, безъ существенной разницы, повторяется мѣстнымъ учителемъ. (С. У. П.)

20) с. **ИГУМЕНОВО**, 45°20′—55°23′, Игуменовской волости, Дисненскаго уѣзда.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Игуменовской волости находимы были предметы *каменная вѣтка*, именно: около д. **Варсуковъ** найденъ одинъ каменный молотокъ, на огородахъ д. **Зазерцевъ**—1 каменный молотокъ и двѣ кремневые стрѣлки, на нашіхъ дер. **Шкунтиковъ** найдены два каменныхъ молотка.

Около кладбища, при дер. **Пашкаяхъ**, по разсказамъ стариковъ, были находимы серебрян. *монеты*. (У)

21) с. **ПСУЯ**, 45°54′—55°12′, на оз. Сто, Прозорокской вол., Дисненскаго уѣзда.

Недалеко отъ дер. **Перевозъ**, на правомъ берегу р. Соши находится земляная *насыпь*; длина ея 200 саж., ширина 5 арш. и высота 1 арш. По сказанію старожиловъ, возведеніе насыпи приписывается іезуитамъ, жившимъ въ м. Глубокомъ, Дисненскаго уѣзда.

Другая *насыпь* находится въ 2-хъ верстахъ отъ дер. **Зябковъ**; на пей уцѣлѣли развалины бывшей униатской церкви и кладбище. По преданію, насыпь сдѣлана во время войны съ французами въ 1812 г. ²⁾ По сообщенію мѣстнаго учителя, насыпь эта имѣетъ въ вышину 16 саж., въ

¹⁾ Архивъ Коммиссіи, 1884 г., № 43.

²⁾ Историко-статист. свѣд. о церквахъ и приходахъ Литовской епархіи, въ арх. дух. коненсторіи.

длину 90 саж., а въ окружности 240 саж. Въ настоящее время, при погребеніи умершихъ, здѣсь вырываются были человѣческія *кости* и черепа необыкновенной величины, и мѣдныя *пряжки* и *пуговицы* съ непонятными надписями.

При дер. **Сахновичи**, Прозорокской вол., послѣ обвала озернаго берега, обнаружился кирпичный сводъ, повидному, коридора, ведущаго въ *пещеру*, которую пока никто не изслѣдовалъ ¹⁾.

Въ разстояніи около 100 саж. отъ второй изъ упомянутыхъ выше насыпей, на землѣ деревни **Зябковъ**, находятся двѣ группы (24 и 3) *кургановъ*. Средняя величина кургановъ 1½ саж. въ высоту и около 11 саж. въ окружности.—Въ разстояніи 1 версты отъ той же насыпи въ противоположную (сѣверную) сторону расположены три другихъ группы (16+26+46) *кургановъ*: одна изъ нихъ находится на кладбищѣ дер. Долгое, а остальные двѣ—на землѣ помѣщика Подвинскаго. Средняя величина кургановъ—1½ саж. въ высоту и отъ 29 до 38 саж. въ окружности. Три кургана въ этомъ могильникѣ обложены камнями.—Двѣ *курганныя* группы (13+8) наблюдаются также на церковномъ фольваркѣ—**Церковна**. Всѣ здѣшніе курганы плоскіе-четыреугольные; обыкновенная высота ихъ $\frac{3}{4}$ саж., длина 1½ саж. и ширина 1 саж.; курганы эти обложены большими камнями, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся большіе плоскіе камни, въ родѣ надмогильныхъ плитъ. Народная молва на всѣ перечисленные курганы указываетъ, какъ на военныя могилы. Нѣкоторые изъ кургановъ изъ любопытства были раскапываемы помѣщикомъ им. Зябковъ Фонъ-Пантцеромъ, причемъ въ двухъ изъ нихъ были обнаружены *костики* съ обращенными на западъ головами и съ вытнутыми вдоль корпуса руками. На локтевой кости одного *костика* оказался бронзовый *браслетъ*, а на тазовыхъ *костикахъ* стоялъ глиняный *горшокъ*. Вещи эти вмѣстѣ съ другими (2 бронзовыхъ браслета и одинъ желѣзный *топоръ*) были отосланы Фонъ-Пантцеромъ въ Одесскій музей древностей.

Въ дополненіе къ перечисленнымъ курганамъ нелишне упомянуть о четырехъ старинныхъ *кладбищахъ*, расположенныхъ въ мѣстности **Поповщина**, при дер. **Зябки** (2) и около фольварка **Васьковичи**.

Около дер. **Замошья** были найдены три *кремневая стрѣлки*, приписываемыя народомъ Перуну. Недалеко отъ им. **Александрова** въ лѣсу найдены были два бронзовыхъ *браслета* и желѣзный *топорикъ*. Бронзовый браслетъ также найденъ былъ между озерами Свидоно и Долгое, при починкѣ дороги изъ дер. **Зябковъ** въ мѣст. **Прозороки**. Другія находки указаны выше.

¹⁾ Сообщеніе Лужецкаго учителя.

Кладовъ никто изъ мѣстныхъ жителей не находилъ, хотя разсказовъ о нихъ въ народѣ существуетъ не мало ¹⁾. Такъ, напр., говорятъ о кладѣ близъ *дороги*, устроенной, по преданію, Витовтомъ, и отъ которой до сихъ поръ сохраняется въ уроч. **Цетовщина** бревенчатая мостовая. Древняя, также военная *дорога* идетъ чрезъ м. Глубокое, д. Перевозъ и около дер. Слободки въ Витебскую губ. (С. У. П.)

22) с. **СВИЛЛА**, 45°40' — 55°12', Плисской волости, Дисненскаго уѣзда.

Въ 2 верст. отъ церкви, въ лѣсу, есть высокая круглая *гора*; одною стороною гора примыкаетъ къ озеру, а съ остальныхъ сторонъ обнесена тремя насыпями и окружена оврагомъ; въ ней видятъ древнюю крѣпость ²⁾. Въ свѣдѣніяхъ Виленскаго стат. комитета, очевидно, то же мѣсто описывается такъ: „Въ двухъ верстахъ отъ села Свицлы, при оз. Плиссѣ, на южной сторонѣ этого озера, есть *окопы*, называемые „замокъ“; съ южной стороны этихъ окоповъ есть маленькое озеро—Отливковъ. Площадь этихъ окоповъ имѣетъ въ поперечникѣ около 35 саж., формы круглой, находится въ лѣсу—между большимъ и маленькимъ озерами и ручейкомъ, соединяющимъ эти озера; вся площадь окоповъ заросла стариннымъ сосновымъ лѣсомъ. Окопы эти имѣютъ видъ довольно значительной круглой горы, опоясанной довольно большими насыпными валами и выкопанными рвами, расположенными по склону горы одинъ подъ другимъ; со стороны озеръ въ эти окопы имѣются входы ³⁾).

Близъ самого села, въ лѣсу пом. Мясоѣдова и на землѣ крестьянъ, находится до 25 *кургановъ*, около 2 аршинъ вышиною и отъ 2 до 3 саж. въ поперечникѣ. (С. У. П.).

23) м. **ПЛИССА**, 45°38'—55°14', на оз. Плисса, Плисской волости, Дисненскаго уѣзда.

Близъ д. **Перевозъ** ⁴⁾, Плисской волости, по обомъ берегамъ рѣки *Сто*, въ урочищѣ „Зеленая пуца“, въ казенномъ лѣсу, есть *курганы*, числомъ около 50, отъ 2 до 3 саж. въ поперечникѣ и около 1 саж. въ вышину; курганы эти народъ называетъ волотовками и относитъ къ времени Шведской войны ⁵⁾.

¹⁾ Памят. кн. Вил. губ. на 1891 г.

²⁾ Сообщеніе мѣстнаго священника.

³⁾ Ср. сообщеніе Плисскаго учителя.

⁴⁾ См. с. Псуя

⁵⁾ Ср. Вил. Вѣстн. 1890 г. № 21 и сообщ. Свицлскаго учительницы.

При выселкѣ **Скребенець** и д. **Кубочники**, въ лѣсу пом. Бартошевича, число *куриановъ*—до 200, отъ 1 до 2½ саж. въ поперечникѣ и отъ 1 до 3 арш. въ вышину. (С. У. П.).

24) м. **ЛУЖКИ**, 45°32'—55°22', на р. Мнютъ, Лужецкой волости, Дисненскаго уѣзда.

Въ одной верстѣ отъ мѣстечка—остатки древняго *городища*, происхожденіе котораго приписываютъ воеводѣ Жабѣ ¹⁾; городище представляетъ собою площадь, обнесенную кольцеобразнымъ валомъ и рвомъ; величина внутренней площади около 400 саженей. Невдалекѣ отъ городища—большая *насыть*; происхожденіе ея народная легенда объясняетъ такимъ образомъ: Жаба, желая показать громадность своего войска, приказалъ каждому жолнеру принести земли по одному сапогу и сыпать ее въ одно мѣсто, отчего и образовался разсматриваемый курганъ ²⁾.

При дер. **Товстики**, Лужецкой волости, на крестьянской землѣ, насчитывается до 10 *куриановъ*, вышнюю въ 2½ арш. Ихъ относятъ ко времени шведскихъ войнъ. При раскопкѣ кургановъ крестьянами, съ цѣлію найти деньги, находимы были одиѣ человѣческія *кости*.

Около м. **Лужковъ**, во время обработки полей, крестьянами находимы были каменные *молотки* и кремневые *стрѣлки*. Большой *каменный топоръ* со сверлной пайдень также около дер. **Клинового**; въ февралѣ 1893 г. онъ переданъ мѣстнымъ учителемъ въ Виленскій музей древностей.

Мимо м. Лужковъ, черезъ деревни **Клиновое**, **Загразы** и **Лучайки**, лѣтъ полтора ста назадъ, пролегалъ *трактъ*. Есть въ народѣ слухъ, что на этой дорогѣ, около м. Лужковъ, есть кладъ; для отысканія его лѣтъ 18 назадъ прїѣзжалъ изъ Пруссіи какой-то чиновникъ, но ничего не нашелъ. (С. У. П.).

* * *

25) м. **ПРОЗОРОКИ**, 45°52'—55°18', Прозорокской волости, Дисненскаго уѣзда.

При озерѣ **Долгомъ** и одноименной съ нимъ деревнѣ насчитывается болѣе 50 *куриановъ* — „волотовокъ“, около сажени въ поперечникѣ и до 2 аршинъ высотой ³⁾. Лѣтъ около 3-хъ тому назадъ, вблизи одного изъ

¹⁾ Въ XVIII в. Лужки принадлежали полоцкому воеводѣ Жабѣ,—*Starożytna Polska* М. Balińskiego Tom. III, str. 605.

²⁾ Историко-статистическія свѣдѣнія о церквяхъ и приходахъ Литовской энархіи. Ср. сообщ. мѣстнаго учителя.

³⁾ Ср. Вил. Вѣстн. 1890 г., № 21.

этих кургановъ крестьяниномъ д. Стуканы И. Шарагомъ былъ найденъ металлическій *браслетъ*.

Въ лѣсномъ урочищѣ **Цатовщина** есть вымощенная бревнами до рога, которая, по преданію, была устроена литовскимъ княземъ Витовтомъ. Въ концѣ этой дороги, при рѣчкѣ Зойницѣ есть круглая *насыпь* въ нѣсколько сажевей высоты. (У. П.).

26) **м. БЛОШНИКИ**, 45°51'—55°22', Язненской волости, Дисненскаго уѣзда.

Невдалекѣ отъ церкви находится земляная *насыпь*, гдѣ, по преданію, погребены французы (С.).

27) **с. ЧЕРНЕВИЧИ**, 45°45'—55°20', на р. Язницѣ, Черневичской волости, Дисненскаго уѣзда.

Около дер. **Поддубники**, на границѣ съ Язненской волостью, въ 50 саж. отъ р. Ауты, по правую ея сторону, на землѣ помѣщика Берновича, находится насыпной *валъ*, представляющій фигуру прямоугольнаго четырехугольника, длиною около 40 саж. По словамъ народа, здѣсь происходило какое-то сраженіе ¹⁾.

Въ 4 верст. отъ села, близъ дер. **Барсуки** находится Глинково озеро; на возвышенномъ берегу озера открыты остатки *подземнаго хода*, стѣны котораго сдѣланы изъ мелкихъ камней, залитыхъ цементомъ. По рассказамъ крестьянъ, здѣсь хранятся двѣ кареты съ золотомъ.

Въ 1/2 верст. отъ **Черневичъ**—цѣпь *кургановъ*, на протяженіи двухъ верстѣ; народъ называетъ ихъ волотовками; обыкновенная форма кургановъ—конусъ съ замѣтнымъ расширеніемъ при основаніи; при основаніи кургановъ замѣтны углубленія въ видѣ рвовъ; самые большіе курганы (величина ихъ различна) имѣютъ не болѣе 1 1/2 саж. въ вышину и не болѣе 3 саж. въ поперечникѣ. Народъ считаетъ курганы языческими могилами. Въ 1886 г. здѣсь произведены были раскопки мѣстнымъ помѣщикомъ Берновичемъ: обыкновенныя находки *кости* и угли (въ горшкѣ?); а въ одномъ изъ кургановъ найдена ручка отъ *сабли* ²⁾. По сообщенію мѣстнаго учителя, въ одномъ курганѣ найденъ былъ глиняный *горшокъ* съ золою.

Крестьянинъ дер. **Шитики** Иванъ Лось на своей пашнѣ, близъ границы съ д. Поддубники, нашелъ каменный *молотокъ* и пѣ томъ же мѣстѣ нѣсколько мѣдныхъ *монетъ*.

Извѣстны также слѣдующія находки въ предѣлахъ черневичской волости: крестьянинъ дер. **Говець** при постройкѣ моста чрезъ рѣку Говчицу

¹⁾ Сообщеніе мѣстнаго учителя.

²⁾ Там. книжка Виленской губ. на 1891 г.

нашелъ старинное *ружье* (передано помѣщику Мирскому); кр. дер. **Тупчино А.** Логовецъ, въ 1870 г., на пашнѣ, близъ рѣки Ауты, пашель около гарвца старинной серебряной *монеты* съ надписью Protector deus, которая отослава по принадлежности (?). (У. П.).

28) с. **ЯЗНО**, 45°46' — 55°25', на р. Язницѣ, Язненской волости, Дисненскаго уѣзда.

Въ $\frac{3}{4}$ версты отъ с. Язно на югъ находится *городище*, вмѣющее въ длину 34 сажени, въ ширину 13 саж. а въ вышину 4 сажени; городище защищено *вало*мъ и *рвом*ъ; входъ былъ съ западной и восточной сторонъ. Съ южной стороны предъ самымъ городищемъ два *кургана*, вышнюю по $\frac{1}{2}$ саж. и шириною въ 2 арш. а между ними проходъ около сажени. Проходъ параллеленъ городищу, такъ что нельзя думать, что это были ворота. Отъ второго кургана тянется на югъ саж. около 50 *валъ*, шириною около 5 сажени. Какъ городище такъ и упомянутый валъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ восточной стороны еще и теперь неприступны. Валъ поросъ довольно крупнымъ лѣсомъ, а городище покрыто 15-лѣтними, приблизительно, порослями. Съ восточной, южной и западной сторонъ валъ и городище защищены болотомъ и, дальше, лѣсомъ. На сѣверъ отъ городища тянется *валъ* на протяженіе болѣе $\frac{1}{2}$ версты, но такъ какъ здѣсь пахатное поле, то онъ разрушается. Валъ весь въ вышину 3 сажени съ лишнимъ, (по ниже городища), а въ ширину 4 сажени. На городищѣ, равно какъ и на валу были находимы нули.

Съ южной стороны с. **Язно**, на берегу озера „Малое Язненское“, въ 30 саженихъ отъ села, была найдено *монета*, по виду, серебряная, не много поменьше нятцалтыннаго, съ изображеніемъ съ одной стороны Георгія Побѣдоносца, поражающаго змія; съ другой же стороны монеты латинская, или польская надпись и годъ 1711. Последняя цифра года сомнительной вѣрности.

Недалеко отъ мѣста, гдѣ найдена была монета, лежитъ каменный, самой грубой работы крестъ, въ длину 1 аршинъ съ $\frac{1}{4}$, а въ ширину 1 аршинъ. На этомъ крестѣ высѣченъ восьмиконечный крестъ.

Въ мѣстной православной церкви — *икона* Нямецкая Божіей Матери, греческаго писма, время Иоанна Палеолога; пожертвована изъ кабинета Императора Александра II.

Въ православномъ **Цвѣтинскомъ храмѣ** есть два рѣзныхъ (изъ дерева) изображенія Спасителя, которые пользуются почитаніемъ не только среди православныхъ, но и католиковъ. (С. У.).

Бассейнъ р. Вили.

29) д. **КАМЕНЬ**, 45°10'—54°35', на р. Вили, Долгиновской волости, Вилейскаго уѣзда.

Названіе деревни произошло отъ находящагося среди деревни *камня* остроконечной формы, въ 2 арш. 14 вершк. вышиною и до 14 аршинъ въ окружности (при основаніи); на южной сторонѣ камня, во всю его высоту, есть 6-конечный крестъ. По преданію, въ камень этотъ обращенъ, вмѣстѣ съ волами, бывший владѣлецъ мѣста за то, что пахалъ поле въ день Пасхи ¹⁾).

30) м. **КРАЙСКЪ**, 45°14'—54°31', на р. Крайцянкѣ, Крайской волости, Вилейскаго уѣзда.

Недалеко отъ **Осинской** церкви находятся *курганы*, въ видѣ коненъ сѣна. По народному сказанію, они наметаны во время войнъ литовцевъ со шведами; раскопокъ ихъ никто не производилъ ²⁾. По сообщенію мѣстнаго учителя, до 30 *кургановъ*, вышиною въ 1¼ арш., находится въ им. Ясинскаго—**Городище**, на землѣ мѣщ. Иванова. При раскопкѣ ихъ, въ 30 вазадъ, владѣльцемъ им. Заборье Борсукомъ, тогда еще гимназистомъ въ одномъ курганѣ найдены были *стремена*, металлическій *топорикъ*, стволъ отъ пистолета и черепки глиняной и чугушной *посуды*.

На землѣ того же имѣнія **Городище** находится старинное *кльдблицъ*, на которомъ есть каменная *плита* въ 4×1¼ арш.; сверху она оклеена, въ два слоя, мелкими плитками квадратной формы. По словамъ г. Ясинскаго, прежде можно было различать на плитѣ римскія (?) надписи.

Изъ многихъ находокъ *каменныхъ молотковъ* и кремневыхъ (наз. *громовыми*) стрѣлокъ въ настоящее время сохраняются два молотка у крестьянина дер. **Красной** Николая Пѣтухова.

Человѣческія *кости* были найдены въ священническомъ саду, въ м. **Крайскѣ**, и въ горѣ, при им. **Городище**, при добываніи известковыхъ камней. (С. У.).

* * *

¹⁾ К. Тышкевичъ: *Wilija i jej brzegi*, str. 33; ср. сообщ. мѣстнаго учителя.

²⁾ Сообщение мѣстнаго священника.

31) с. **ПОРПЛИЩЕ**, 45°20'—54°57', Порпилицкой волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ 8 верстахъ отъ села на СЗ при дер. **Варганахъ**, на землѣ помѣщика Богдавовича, есть довольно *высокая гора*, съ колодцемъ на ея вершинѣ. По преданію, она насыпана во время шведскихъ войнъ, и на ней въ древнее время былъ замокъ, но никакихъ остатковъ отъ него не сохранилось. Среди народа идетъ разговоръ о томъ, что въ горѣ сокрыто военное оружіе, есть кладъ, который являлся здѣсь нѣкогда въ разныхъ образахъ и зарытъ костелъ.

Верстахъ въ двухъ отсюда, между деревнями **Варганы** и **Грабучее**, находятся двѣ группы *кургановъ* (волотовокъ), раздѣленныя долиной — Черная Лужа ¹⁾. Всѣхъ волотовокъ около 50. Вышина ихъ отъ одного до трехъ аршинъ. (С. У.).

32) с. **ВОЛКОЛАТА**, 45°2'—54°56', Волколатской волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ районѣ Волколатской вол., близъ дороги въ с. Ситце, есть известковый *валъ*, длиною 25 саж. Въ немъ находимы были человѣческія *кости*.

Въ разстояніи полуверсты къ Ю. отъ д. **Яблонцы** находится окруженная со всѣхъ сторонъ валами четырехугольная *насыпь*, пазываемая „Городокъ“. Величина насыпи 1200 кв. саж., длина валовъ 40 и 30 саж. По рассказамъ стариковъ, на „Городкѣ“ были находимы *крестики*.

При деревнѣ **Виржи** и близъ дороги въ м. Дунцловичи находится по одному *кургану*, высотой въ два аршина. Последний былъ раскапываемъ, съ цѣлію найти кладъ, кр. В. Подрѣзомъ; найденъ былъ желѣзный *обручъ*. Народъ относитъ происхожденіе кургановъ къ времени шведской войны.

На пашнѣ крестьянъ д. **Фиреовщины** найдено 3 *каменныхъ молотка* и 2 такихъ же *молотка* найдено на пашнѣ д. **Матюшенки**.

При дер. **Виржи**, на мѣстѣ бывшаго кладбища, находимы были локтевыя *кости* съ *кольцами*.

На болотѣ, между дер. **Вудичи** и им. **Клеманово**, есть остатокъ старинной, мощенной бревнами *дороги* (гребли). Народъ относитъ происхожденіе дороги ко времени шведской войны (У).

¹⁾ Название, по народному объясненію, указывающее на бывшую здѣсь кровопролитную битву.

33) с. СИТЦЕ, 45°11'—54°55' на р. Сервечъ, Парафіановской вол., Вилейскаго уѣзда.

Возлѣ д. Порѣчья, отчасти на крестьянской и отчасти на помѣщичьей землѣ, находится до 100 кургановъ — „золотовокъ“, высотой въ 1 — 3 и болѣе арш. Курганы изъ любопытства были раскапываемы мѣстными крестьянами, при чемъ найдено было разное холодное оружіе. Въ народѣ золотовки приписываются шведамъ.

При им. Вунахи есть древнія кладбища.

Лѣтъ 5 тому назадъ на холмѣ, возлѣ д. Плисокъ, однимъ кр. найдены были 2 каменныхъ молотка, которые впрочемъ внослѣдствіи утеряны.

Изъ другихъ находокъ въ предѣлахъ Парафіановской вол. извѣстны человѣческія и лошадиныя кости, которыя попадаются возлѣ им. Ситца, пом. Домейко, на обрывѣ холма, гдѣ теперь берутъ песокъ, и кошелекъ со старинными истертыми серебряными монетами, который найденъ былъ въ усадьбѣ Пулахи, пом. Рудомина, и предъявленъ уряднику 10-го участка. У послѣдняго до сихъ поръ сохраняется нѣсколько монетъ изъ этого клада.

Въ народѣ упорно держится разсказъ о существованіи другого клада, на кладбищѣ, при дер. Рѣпехи. (У).

34. с. ГНѢЗДИЛОВО, 45°25'—54°48', на притокѣ Сервеча, Парафіановской вол., Вилейскаго у.

Вблизи д. Вой (названіе деревни произошло отъ слова „во й“, по преданію, со шведами) есть два невысокихъ колпкообразныхъ кургана, и недалеко отъ нихъ три продолговатыхъ насыпи. Преданіе относитъ ихъ ко временамъ шведскихъ войнъ и въ первыхъ указываетъ лошадиныя могилы, а на вторыя смотритъ какъ на личныя могилы шведовъ.

Около Вой же слѣды стараго, по преданію, монастырскаго кладбища, куда свозили покойниковъ со всей округы. По словамъ старожиловъ, камни, бывшіе на этомъ кладбищѣ, увезены помѣщикомъ Шишко для разныхъ его построекъ въ с. Гнѣздиловѣ.

Два крестьянина дер. Вускъ выорали на своихъ полосахъ,—одинъ—итыгъ, теперь затерянный, а другой—кирку,—родъ топора. (С. У)

35) м. ВУЦЛАВЪ, 44°10' — 54°46', на р. Сервечъ, Буцлавской вол., Вилейскаго у.

Въ Вил. музей хранится каменный топоръ съ поперечною сверлиною, найденный около Буцлава ¹⁾.

¹⁾ Виленскій музей древностей. Топографическій указатель.

Въ мѣстномъ костелѣ находится двѣ чудотворныя *иконы*: икона Божіей Матери, подаренная папою Климентомъ VIII (1598 г.) минскому воеводѣ Ивану Пацу, и Распятіе І. Х., подаренныя въ костелъ въ 1737 году помѣщ. Шимкевичемъ.

36) м. КРИВИЧИ, 45°—54°43', на р. Сервечъ, Кривичской вол., Вилейскаго у. ¹⁾.

Около дер. **Нѣвѣры**, на полѣ, находятся двѣ круглыя насыпныя *горы*, по 25 саж. каждая. На берегу р. Сервечъ есть *городокъ* четырехугольной формы; площадь его саж. 25. При дер. **Воровыя** находится круглый *городокъ*; обведенъ каналомъ. При дер. **Дубинѣ** есть два такихъ же *городка*.

Въ этихъ городкахъ находимы были обломки серебр. *стрелянъ*, ружейныхъ *стволовъ* и *ядеръ*. По словамъ народа, всѣ перечисленные городки сооружены во время шведскихъ войнъ.

Кромѣ указанныхъ, есть еще *городокъ* въ лѣсу пом. Цвинискаго; вышина его около трехъ аршинъ.

Около им. **Янушево**, на старинномъ *кладбищѣ* есть *плита* съ неизвѣстною буквою. На землѣ пом. Цвинискаго и около дер. **Зарѣчноя** находится по *каменному кресту*.

Около дер. **Нѣвѣры** были находимы человѣческія *кости* вмѣстѣ съ обломками *мѣдныхъ ядеръ*, и здѣсь же пролегаетъ черезъ болото старинная военная дорога, полгредіцію, проведенная французами. (У).

37) им. КНЯГИНИНЪ, 44°56—54°40', Книгининской волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ $\frac{1}{2}$ верст. отъ дер. **Городище** на холмѣ находятся *насыпь* въ видѣ полушарія. Вокругъ нея расположено множество *кургановъ*, называемыхъ „волотовками“, то разбросанныхъ въ безпорядкѣ, то составляющихъ группы въ формѣ правильныхъ четырехугольниковъ. По преданію, насыпь и курганы —остатки укрѣпленій изъ старыхъ, языческихъ временъ, какихъ то войнъ ²⁾. По сообщенію мѣстныхъ учителя и учительницы, народъ относитъ происхожденіе насыпи и кургановъ ко времени шведскихъ войнъ.

Въ трехъ верстахъ отъ дер. **Домославъ** есть болото, въ которомъ на глубинѣ $\frac{1}{4}$ арш. наблюдается брѣвенчатая *мостовая*, тянущаяся на $1\frac{1}{2}$, приблизительно персты. Сооруженіе ея народъ приписываетъ шведскому отряду, отступавшему передъ русскими войсками. (С. У)

¹⁾ Въ названіи мѣстнаго мѣстнаго итегнненсы видѣть указаніе на древнюю колонизацію (только Кривичами обиталъ) имѣ мѣста.

²⁾ Истог. ест. описаніе деревъ и кургановъ Лис. ен.

38) д. **КОСТЫКИ**, 44°59'—54°35', на р. Вилин, Сервечской волости, Вилейского у.

Близъ дер. **Малышекъ**, Сервеческой вол., на берегу р. Сервеча находится высокая круглая *насыпь* и недалеко отъ нея группа *кургановъ*, по мѣстному названію,—*золотовокъ* или *колотовокъ* (м. б. отъ слова бить, колотить) О происхожденіи насыпи и кургановъ Каркору удалось слышать отъ одного старика слѣдующую легенду. Давно, давно когда-то поганый народъ опустошалъ нашу землю. . . Мѣстные жители, спасаясь отъ непріятеля, собрались со всей окрестности въ деревню Малышки, гдѣ тогда была капища съ чудотворнымъ образомъ, и здѣсь для защиты отъ непріятеля построили укрѣпленіе,—насыпали гору. На горѣ вмѣстѣ съ имуществомъ помѣстились слабосильные, а всѣ способные къ битвѣ вышли на встрѣчу непріятелю, съ которымъ и произошла первая стычка на мѣстѣ, занимаемомъ теперь курганами. Не смотря на отчаянную храбрость защищающихся, (курганы—могилы именно непріятелей, и ихъ очень много), они были побѣждены и должны защищаться на горѣ. . . На другой день непріятель атаковалъ гору сначала въ конномъ строю, а потомъ, видя неудачу, сбѣжались, причемъ свободныя лошади были помѣщены въ храмѣ. За поруганіе святыни нападающіе поражены были слѣпотою и т. д. ¹⁾ Память объ этомъ чудѣ видимымъ образомъ и сохраняется въ насыпи и курганахъ, гдѣ еще ведавно крестьяне находили въ большомъ количествѣ разное желѣзо и притомъ въ такомъ хорошемъ состояніи, что съ пользою употребляли его на приготовленіе ножей, серповъ и другихъ принадлежностей домашняго обихода.

Въ ¹/₂ верст. отъ Костыковъ, на повышенномъ берегу Вилин, также большая площадь занолнена *курганами*, изъ которыхъ нѣкоторые достигаютъ 75 шаговъ въ окружности и до 30 шаговъ (черезъ вершину) въ поперечникѣ. При раскопкѣ одного изъ нихъ, (на половину размытаго водою), К. Тышкевичемъ ничего не было найдено; по свидѣтельству же крестьянъ, въ этихъ мѣстахъ были находимы *денги* и *стклянки* съ водкой, а разъ найдена была желѣзная *ника* ²⁾

* * *

39) З. г. **РАДОШКОВИЧИ**, 44°55'—54°10', на р. Рыбчанкѣ, Радошковичской вол., Вилейского у.

Около дер. **Удры** есть цѣлая цѣпь *валовъ*, идущихъ по направленію ломанной линіи, на протяженіи ¹/₃ версты. По преданію, это старая крѣпость.

¹⁾ Подробности см. Wycieczka archeologiczna po gub. wileńskiej, przez Jana ze Sliwina.—Biblioteka Warszawska, 1855. Zeszyt CLXXIV, str. 445.

²⁾ К. Тышкевичъ: Wilija i jej brzegi str. 42.

Близъ гор. **Радощковичъ** находится *гора*, называемая народомъ шведскою. По разсказу акцизнаго чиновника Байдовича, при производствѣ земляныхъ работъ, здѣсь найденъ былъ *скелетъ* челоуѣка и при немъ накопечники *копій*, *кольцо* и золотая (?) шейная *цѣпь*.

Называемое также городищемъ *возвышеніе* довольно правильной формы находится близъ д. **Загорцы**, на землѣ ном. Ковалевскаго; форма его—круглая, пространство около 20 кв. саж.

На городскомъ кладбищѣ есть два небольшихъ *куриана* и два большихъ *куриана* паходятся вмѣстѣ, называемомъ **Крулевщина**, по дорогѣ изъ города въ дер. Вакшты. Кладбищенскіе курганы, по преданію, насыпаны шведами. По тому же преданію, до вѣшества шведовъ городъ Радощковичи простирался верстъ на 5 въ длину, послѣ же, за свое сочувствіе шведамъ, былъ разрушенъ Петромъ до основанія ¹⁾.

Къ радощковичскому району долженъ быть отнесенъ и *могильникъ*, пасходящійся на землѣ г. Дзядко и расположенный въ разстояніи саженей 50 на СЗ. отъ желѣзнодорожной станціи **Радощковичи**. Здѣсь, на пространствѣ около десятины, насчитывается до 70 различной величины кургановъ, то въ формѣ конуса (большіе), то въ формѣ полушара (меньшіе). Курганы эти въ 1892 г. были нами отчасти изслѣдованы, причемъ во всѣхъ раскопаныхъ курганахъ были обнаружены лежащія на поверхности грунта костяки, обращенные головою на западъ и лицомъ на сѣверъ. При одномъ изъ этихъ костяковъ найдены были одна сердоликовая, двѣ неопредѣленнаго состава и 69 стеклянныхъ, позолоченныхъ бусъ; въ сохранившихся ключьяхъ волосъ уцѣлѣли три свинцовыхъ кольца. При другомъ костякѣ найденъ былъ пустой глиняный горшокъ и при одномъ костякѣ оказалось небольшое серебряное колечко ²⁾.

Конической формы *кремни*, называемые въ народѣ *громовыми стрѣлками*, находимы были на поляхъ деревень **Гуи** и **Дворица**. Народный взглядъ на нихъ см. м. **Перебродзе**.

Изъ другихъ находокъ въ Радощковичской волости извѣстны *оловянное блюдо* и чугунный *котелъ* съ двумя лопатами. Первое найдено около самыхъ Радощковичъ и хранится въ Виленскомъ музеѣ ³⁾, а котелъ и лопаты найдены при обработкѣ поля крестьяниномъ дер. **Колесниково** Ад. Туромнею и, по разсказамъ, хранятся у него. Кромѣ того, въ предѣлахъ Радощковичской вол., особенно около самого города, довольно часто

¹⁾ Карлъ XII въ 1708 г. стоялъ въ Радощковичахъ со своимъ войскомъ въ теченіи 11 дней.—*Starożytna Polska, Balinskiego, Tom III, str. 828.*

²⁾ Подроб. см. О. Покровскій: *Археологическія экскурсіи по Виленской губ.*

³⁾ Каталогъ 1885 г., Отд. 3, № 90.

были находимы старинныя монеты. Одна изъ такихъ находокъ, — именно, кладъ польскихъ и прусскихъ монетъ, найденныхъ около радошковичскаго р.-католическаго костела мѣщаниномъ Юркевичемъ, въ 1860 г. былъ доставленъ въ Имп. Арх. Коммиссію ³⁾ (С. У. П.) ⁴⁾.

40) с. ХОТЕНЧИЦЫ. 45°5' — 54°18', Хотенчицкой вол., Вилейскаго уѣзда.

Въ разстояніи трехъ верстъ отъ села, по дорогѣ въ г. Радошковичи, въ сосновомъ лѣсу — „Курганы“ пом. Грегоровича находятся три группы кургановъ.

Первая группа состоитъ изъ восьми (6+1+1) сферическихкихъ и двухъ овальныхъ (см. 2-ю группу) кургановъ. Величина сферическихкихъ кургановъ отъ 20 до 50 шаговъ въ окружности. При раскопкѣ одного изъ нихъ въ 1892 г., на поверхности почвы, подъ курганною насыпью, обнаруженъ былъ перемѣшанный съ незначительнымъ количествомъ мелкихъ углей и костей слой бѣлаго песку.

Вторая группа находится въ разстояніи саженьей ста отъ первой на сѣверо-западъ и состоитъ изъ семи овальныхъ кургановъ, образующихъ своимъ расположеніемъ фигуру правильнаго 4-когечнаго креста. Всѣ почти одинаковой величины курганы эти имѣютъ въ длину 15 шаговъ, въ ширину 8 шаговъ и около 42 шаговъ въ окружности. Здѣсь также, какъ и въ первой группѣ, въ 1892 г. былъ раскопанъ одинъ курганъ, причемъ обнаружено было два слоя бѣлаго песку съ углями, — одинъ на самой почвѣ, а другой — въ курганной насыпи, — на высотѣ 11—12 вершковъ надъ первымъ. Кроме того, подъ курганною насыпью, была открыта углубляющаяся вершковъ приблизительно на 10 въ материкъ яма, имѣющая въ діаметрѣ около $\frac{1}{2}$ арш. и наполненная лошадиными костями. Кости были накрыты перевернутымъ вверхъ двомъ глинянымъ горшкомъ, подъ которымъ оказался черный землистый порошокъ и нѣсколько мѣдныхъ шариковъ, въ горошину средней величины. Около горшка лежала маленькая желѣзная пряжка.

Третья группа находится въ разстояніи саженьей 200 отъ второй на сѣверо-западъ и состоитъ болѣе чѣмъ изъ 70 сферическихкихъ кургановъ различной величины, пачная отъ 30 шаговъ въ окружности и кончая едва замѣтными холмиками. Кроме того, близъ нѣкоторыхъ кургановъ наблюдаются каменныя ограды, обнимающія площадь приблизительно въ $1 \times \frac{1}{2}$ кв.

³⁾ Архивъ Коммиссіи, 1860 г., № 37.

⁴⁾ См. также сообщеніе въ Вил. предварительный комитетъ по устройству IX арх. Съезда пом. Снитко.

саж. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ раскопка обнаружила присутствіе *костяка*, а въ другомъ, равно какъ и внутри ограды ничего не было найдено. Подъ оградою, какъ оказалось, лежалъ непосредственно материкъ ¹⁾.

Въ предѣлахъ Хотенчицкой волости *курианы* находятся также при д. **Карповичи**, при дер. **Зарѣчное**, въ им. **Лукавецъ** — Боровскаго (30 шт.) и на полѣ д. **Шипки** (6). Всѣ они — круглые, около 1 саж. въ вышину и до 3 саж. въ поперечникѣ. Народъ называетъ курганы концами и относитъ ко времени шведской войны.

Два каменныхъ *молотка* найдены были — одинъ крест. дер. **Соколій Уголь** Конст. Конст. Заборонкомъ на своемъ полѣ, а другой въ заст. **Щарка**, при постройкѣ мельницы. (С. У. П.).

41) м. **ИЛІЯ**, 45°—54°24', на р. Іліи, Вязьинской волости, Вилейскаго уѣзда.

На СЗ. отъ мѣстечка, въ 1/2 верст. отъ дер. **Ковали**, на высокой конусообразной *юрѣ*, покрытой большимъ сосновымъ лѣсомъ, замѣтны слѣды *кладбища* съ могильными камнями безъ всякихъ надписей; мѣсто это въ простонародьи называется „Поганьское кладбище“.

Въ 2 верст. отъ м. Іліи, по почтовому тракту въ Вилейку, есть другая небольшая *насыпь*, называемая въ народѣ французскимъ кладбищемъ.

Два *куриана*, называемые также шведскими, находятся при дер. **Малевици**, въ разстояніи 7 верст. отъ м. Іліи. Высота ихъ около 1 1/2 арш. *Курианъ*—шведская могила находится также на дворѣ крестьянина м. Іліи Ив. Шумкевича.

На разстояніи 1/2 версты отъ **Шибковской** кладбищенской церкви (въ 10 верст. отъ м. Іліи) наблюдается много *кургановъ*; нѣкоторые изъ нихъ испорчены—разрыты крестьянами, но большинство хорошо сохранилось. Преданіе смотритъ на нихъ какъ на памятники шведской войны и называетъ курганы шведскими могильниками.

Народная молва еще отмѣчаетъ одно мѣсто въ предѣлахъ прихода: недалеко отъ дер. **Коры** (5 в. отъ Іліи), возлѣ лѣса пом. Кузьмина зарыты шведами кладъ подъ камнемъ, но подъ которымъ неизвѣстно. (С. У.).

42) с. **ЛАТЫГОЛЬ**, 44°50'—54°22', на р. Рекчанкѣ, Вязьинской волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ 1 1/2 в. на З. отъ церкви—слѣды стариннаго *кладбища*: поверхность могильныхъ холмовъ вымощена дикимъ камнемъ; признаковъ христіанскихъ кладбищъ нѣтъ. Разсказъ о надежѣ волонъ, на которыхъ одинъ изъ кре-

¹⁾ Подробности см. Вил. Вѣстн. 1893 г., № 19.

стышии когда-то пытался запахать часть кладбища, поддерживаеиъ въ народѣ суевѣрный страхъ и вѣру въ неприкосновенность этого мѣста ¹⁾.—Въ сообщеніи мѣстнаго учителя указываются чегыре *кургана* „величины которыхъ опредѣлить нельзя, такъ какъ отъ времени они окончательно сравнялись съ уровнемъ поверхности земли“. Курганы эти—могилы убитыхъ въ 12-мъ году французомъ и русскихъ и находятся при деревняхъ: **Кухты**, **Тяпинцы**, **Чехи** и **Селище**. Последній извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ Лысой горы ²⁾. (С. У.).

43) **м. ВЯЗЫНЬ**, 44°50'—54°25', на р. Рекчанѣ, Вязинской волости, Вилейскаго уѣзда.

На землѣ крестьянина дер. **Старой Гуты**, Ольшевскаго, возлѣ рѣки Иліи, есть насыпной *валъ*, длиною около 100 саж.

Въ разстояніи версты отъ селенія **Новая Илія** есть небольшой шарообразный *пригорокъ*, называемый французскою могилою, при обработкѣ котораго находятъ человѣческія кости.—Человѣческія *кости* и куски *платья* съ мнѣшурою отдѣлкою находятъ также въ овалномъ пригоркѣ, на лѣвомъ берегу Вязинки, при дер. **Чехи**.—При дер. **Ярмолишки** человѣческія *кости* выбрасываетъ р. Вязинка, подмывающая здѣсь берегъ.

Въ 5 верст. отъ м. Вязынъ, въ уроч. **Мосты**, есть холмъ, на которомъ, по преданію, стояла деревянная церковь и было *кладбище*; отъ послѣдняго до настоящаго времени уцѣлѣли камни съ высѣченными на нихъ грубой формы крестамъ. Съ мѣстомъ этимъ связана слѣдующая народная легенда: разъ, когда одинъ крестьянинъ увезъ отсюда дерево изъ развалившейся церкви, то покойники такъ стали тревожить его каждую ночь, что онъ долженъ былъ отвезти дерево обратно. Народъ видитъ въ этомъ разсказѣ указаніе свыше на неприкосновенность этого мѣста, и поэтому оно не распахивается. Такое же не распахиваемое *кладбище* есть въ урочищѣ **Смоляны**. Преданіе: когда приказчикъ владѣльца этого мѣста распорядился распахать здѣсь поле, то у него отнялись ноги.

Въ м. **Вязини**, на берегу р. Рѣкчанки, былъ вырытъ человѣческій *скелетъ*, ниже котораго былъ обнаруженъ скелетъ лошадинъ.

При дер. **Лаевщинѣ**, лѣтъ 10 назадъ, былъ вырытъ глиняный горшокъ съ 40 русскими и польскими старинными серебряными *монетами*. (С. У. П.).

* * *

¹⁾ Сообщение мѣстнаго священника.

²⁾ Ср. м. Вязынъ.

44) м. РѢЧКИ, 44°46' — 54°35', на р. Мужчѣ, Рабунской волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ разстояніи $\frac{3}{4}$ верст. отъ села есть околѣ, называемый „Городокъ“. Расположенный на возвышенности, околѣ этотъ имѣетъ форму овальной (50 · 27 саж.) площади, обнесенной ровомъ и валомъ, которые со стороны, обращенной къ болѣе крутому спуску горы, идутъ въ одинъ рядъ, а со стороны отлогой — въ нѣсколько рядовъ; сохранились слѣды вѣзды въ городокъ въ формѣ рва, начинающагося у восточной стороны городка и теряющагося въ сосѣдней съ горою равнинѣ. При городкѣ растетъ выдающаяся своимъ большимъ размѣрами сосна. Въ $\frac{3}{4}$ версты отсюда есть высокая гора, называемая замкомъ, и. ч., по преданію, на плоской, обнесенной до сихъ поръ сохранившимся валомъ вершинѣ ея существовалъ нѣкогда замокъ, а въ самой горѣ есть подземный ходъ, входъ въ который засыпанъ ¹⁾.

Въ 1857 г. Рѣчки посѣтилъ покойный А. Киркоръ, который на верху замковой горы разчистилъ на разстояніи 5 саж. сводчатую „непонятнаго устройства“ подземную галерею, составленную изъ колоннъ разныхъ формъ и величинъ ²⁾.

Около замка много насыпей: ихъ пробовали раскапывать и находили горшки съ землемъ и углемъ ³⁾, а въ нѣкоторыхъ и человѣческія кости ⁴⁾ Народное преданіе видитъ во всѣхъ этихъ искусственныхъ насыпяхъ слѣды шведскихъ войнъ.

Приведенное описаніе дополняется сообщеніемъ мѣстнаго учителя о находкахъ продолговатыхъ серебряныхъ монетъ, при Рѣчковской церкви, человѣческихъ костей, на нашихъ дер. Михничи — на мѣстѣ, по преданію, побойща, — и старинныхъ урнъ и обломка золотой (?) сабли, при раскопкѣ полиціею (?) рѣчковского городка. (Ш. У.).

45) с. КАСУТЫ, 44°45' — 54°30', на р. Мужчѣ, Куренецкой волости, Вилейскаго уѣзда.

Къ ЮЗ. отъ села, близъ дер. Малмыги, на правомъ, песчаномъ берегу Виліи Киркоръ наблюдалъ множество кургановъ на половину развѣян-

¹⁾ Описаніе „городка“ и „замка“, (которые составляютъ одну укрѣпленную позицію), съ точки зрѣнія фортификаціоннаго искусства см. у Корево: Вилейская губернія, приложение 4-е. Это же описаніе, вмѣстѣ съ рисункомъ — планомъ входитъ въ составъ „Матеріаловъ для археологическаго словаря“. Древности, т. I. В. 2 стр. 65.

²⁾ Извѣстія Императорскаго археологическаго общества, томъ I-й стр. 15. Здѣсь имѣется въ виду, повидимому, вторичное посѣщеніе замка Киркоромъ: въ Bibl. Warsz. 1855. Z. CLXXIV, str. 441 также упоминается Киркоромъ Рѣчковскій замокъ, причѣмъ тамъ указывается между прочимъ одинъ валъ, обложенный тесанными камнями.

³⁾ А. Киркоръ: Перечневый каталогъ Вилейскаго музея древностей, № 46.

⁴⁾ Киркоръ упоминаетъ о находкѣ близъ замка каменнаго ядра: Перечневый каталогъ Вилейскаго музея, № 1557.

ных вѣтромъ и переполненныхъ человѣческими костями. Одинъ изъ этихъ кургановъ называется *Wgizdelewa gora*,—теперь (во время наблюденія его Киркоромъ) на половину разрушившійся, но прежде выдававшійся среди другихъ своими значительными размѣрами. На поверхности его Киркоръ нашелъ 10 плоскихъ, обтесанныхъ, значительной величины камней, съ непонятными на нѣкоторыхъ изъ нихъ надписями. Другой большой курганъ этой группы извѣстенъ подъ именемъ „Чертовой горы“. Происхожденіе послѣдняго кургана народная легенда объясняетъ слѣдующимъ образомъ: чортъ, разсердившись неизвѣстно за что на р. Вилію, хотѣлъ ее засыпать; съ этою цѣлію онъ принесъ полный мѣшокъ земли; но въ то время, когда онъ приблизился къ рѣкѣ, провѣлъ нѣтухъ; чертъ перенугался, просыпалъ землю, изъ которой и образовался называемый теперь «чертовою горою» курганъ. На остальные курганы народъ смотритъ какъ на могилы шведовъ, которые за истязаніе беззащитныхъ людей и за норуваніе свитыши были поражены слѣнотою и въ ослаблѣвіи перебили другъ друга, принимая своихъ одноплемениковъ за непрітелей.—Къ шведамъ приурочиваетъ народная легенда и происхожденіе каменной гряды, идущей поперекъ Виліи, недалеко отъ указанныхъ кургановъ: гряда эта, по объясненію легенды, остатки моста, построеннаго шведами для перехода р. Виліи, причемъ каждый солдатъ, добавляетъ легенда, бросалъ въ рѣку только по одному камню :).

На разстояніи 3 версты отъ села, по дорогѣ въ Куренецъ, находится (называемое народомъ) „татарское“ *кладбище*. Преданіе относитъ его происхожденіе къ глубокой древности, но названія его—„татарское“ не объясняетъ.

Въ ризницѣ мѣстнаго храма хранится старинная священническа^я *риза*; на ея оплечьяхъ вышито: Успеніе Богоматери, Василій Великій, Григорій Богословъ, Великомученицы Екатерина и Варвара, Архангелы Гавріилъ и Михаилъ, гербъ жертвователя и 1689; при этой ризѣ есть такіе же энтрахи и воздухъ. (С.).

46) м. КУРЕНЕЦЪ, 44°40' — 54°35', Куренецкой волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ четырехъ верстахъ на С. отъ Куренца, въ казенномъ лѣсу находится *возвышенность* съ углубленіемъ посрединѣ и съ валомъ вокругъ нея; называется „замокъ“. По преданію, это—крѣпость изъ временъ войны русскихъ со шведами; войны, добавляетъ преданіе, былъ кровавая, отсюда множество овальныхъ *насыпей*, въ формѣ могилъ, которыя разбросаны во-

¹⁾ Wycieczka archeologiczna po gub. Wilenskiej, przez Jana ze Sliwina.—Bibl. Wars. 1855 r., Z. CLXXVI str. 438.

кругъ „замка“ ¹⁾. Насыли эти, добавляетъ мѣстный учитель, или, по мѣстному названію, волотовки поросли сосновымъ лѣсомъ, а многія уже распашаны. Всѣ онѣ круглыя, около 1½ саж. въ діаметръ и до ³/₄ саж. въ вышину. При распашкѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ попадаются человѣческія кости.

Описываемое мѣсто, очевидно, совпадаетъ съ „*городищемъ* въ Губской пущѣ“, которое въ пятидесятихъ годахъ было изслѣдовано Киркромъ ²⁾. По описанію Киркора, городище имѣетъ въ окружности 200 шаговъ и окружено валомъ и рвомъ. Вышина вала 10 локтей, а плоская першина городища имѣетъ въ длпву и ширину 60 шаговъ. Въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ этой горы, по дорогѣ въ им. Губы, поднимается прекрасный, небольшой, но высокій курганъ, съ котораго открывается обширный горизонтъ. По предположенію Киркора, курганъ этотъ — сторожевой. Съ противоположной стороны дороги, на протяженіи полуверсты, возвышаются въ боевомъ порядкѣ по два, по три и четыре въ рядъ 83 кургана, — всѣ почти одинаковой величины. Вмѣстѣ съ замковою горою всѣ эти курганы, по объясненію Киркора, составляютъ одну систему укрѣпленія, обнаруживающую въ строителяхъ знакомство съ стратегіею и удачный выборъ мѣста для обороны. На замковой горѣ, по всей вѣроятности располагался съ отрядомъ самъ военачальникъ, на боевыхъ курганахъ — остальные войска, а сторожевой курганъ давалъ возможность слѣдить за движеніемъ непріятеля. За курганами до сихъ поръ видѣется русло рѣки, которая съ своей стороны, защищала курганы отъ непріятелей. За упомянутымъ сторожевымъ курганомъ сейчасъ же начинается большой лѣсъ, въ которомъ также находится нѣсколько возвышеній, съ очевидными слѣдами ихъ искусственности, и одно изъ нихъ извѣстно въ народѣ подъ именемъ *замковаго*, хотя оно не имѣетъ ни рвовъ, ни валовъ, ни военнофортификаціоннаго характера. Упомянутое выше рѣчное русло, по словамъ окрестныхъ жителей, — остатокъ судоходной нѣкогда рѣки, о чемъ можно судить по находкамъ въ руслѣ обломковъ старыхъ лодокъ.

Въ разстояніи 6 верстъ отъ Куренца на СЗ. въ лѣсу им. Любани, надъ рѣкою Узлою, насчитывается болѣе 100 могильныхъ *кургановъ*. На рѣкѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончаются курганы, есть мостъ, который до сихъ поръ называется Витольдовымъ. При раскопкѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ Киркромъ найдены были огромной величины людскія *кости* и нѣсколько желѣзныхъ *колець*. Здѣсь же, незадолго предъ посѣщеніемъ Киркора, найдена была перержавѣвшая *аллебарда*, длиною въ 7 першковъ 2 дюйма и шириною въ 5 вершковъ; раздвоенная желѣзная втулка для

¹⁾ Сообщение мѣстнаго священника.

²⁾ Biblioteka Warszawska. 1855 r. Zeszyt CLXXIV, str. 436 и слѣд.

древка—длиною 6 вершковъ и 2 дюйма ¹⁾. Въ этихъ же курганахъ найденъ былъ одинъ изъ такъ называемыхъ жертвенныхъ *серповъ* ²⁾.

Лѣтъ 50 назадъ крестьяниномъ дер. **Студенковъ**, Куренецкой волости, Ив. Гордѣемъ найденъ около насыпи *каменный молотокъ* со сверлиною, который теперь находится у учителя куренецкаго училища Клименко.

Рядомъ съ Губской пущей къ Ю. находится им. **Вогданово**. Здѣсь владѣлицею имѣнія С. Свиды найдена была бронзовая *статуетка*, величиною въ $1\frac{5}{8}$ вершка, изображающая женщину въ бронномъ одѣяніи; кисть лѣвой руки отбита; правая рука опущена внизъ. По мнѣнію Нарбутта это—изображеніе Прауримы, богини цѣломудрія. Статуетка хранится въ Виленскомъ музеѣ ³⁾. На городищѣ въ „Губской пущѣ“ А. Киркоромъ, среди другихъ сомнительныхъ предметовъ, найденъ былъ металлическій *смитокъ* съ изображеніемъ двухъ лицъ неразгаданнаго значенія ⁴⁾.

Въ 1866 г., при закладкѣ каменной церкви въ м. Куренецъ, найдены были человѣческія *кости* и мелкая мѣдная *монета*.

При постройкѣ домовъ въ дер. **Кузьмичахъ** крестьяне находили серебряныя *монеты*, нѣкоторыя, между прочимъ, съ надписью: Fridericus Bogisogum Rex, а иногда и голландскіе червошцы.

На разстояніи одной версты отъ м. Куренецъ есть *камень* въ $2 \times 2 < 2$ ⁵⁾ куб. сажев. Своимъ вышнимъ видомъ онъ напоминаетъ небольшой домикъ и наз. „Комсиль камень“. Въ этомъ мѣстѣ, говоритъ народная легенда, жилъ сапожникъ, зараженный скептицизмомъ по отношенію къ народнымъ вѣрованіямъ и обычаямъ; желая доказать предъ сосѣдями несостоятельность послѣднихъ, онъ сталъ шить въ праздникъ Пасхи сапоги; за это домъ его и самъ онъ былъ обращенъ въ камень ⁶⁾.

47) г. ВИЛЕЙКА, 44°40'—54°30', на р. Виліи.

Въ 6 верст. на ЮЗ. отъ города, близъ дер. **Варанцы**, находится порослій сосновымъ лѣсомъ *куринь* (?), занимающій площадь около $\frac{1}{4}$ десятины; называется—голодные могилки. По преданію, здѣсь похоронены когда-то умершіе отъ снѣжнаго голода. Проходя мимо этого мѣста народъ обыкновенно снимаетъ шапки и крестится.

Въ Вилен. музеѣ древностей хранится небольшая заржавѣвшая *аллбарда* безъ древка, найденная А. Киркоромъ въ курганѣ, при дер. **Руднѣ**,

¹⁾ Biblioteka Warsz. 1855 г. Z. CLXXIV, str. 437.

²⁾ Виленскій Вѣстникъ 1890 г. № 20.

³⁾ Отд. Е, № 5.

⁴⁾ Перечневый каталогъ Виленскаго музея древностей № 37.

⁵⁾ II свѣд. статистическаго комитета $3 \times 2\frac{1}{2} \times 2$.

⁶⁾ Подробности легенды см. Bibl. Warsz. 1855 г. Z. CLXXIV, str. 435—6. Тамъ же—указаніе аналогичной легенды въ окрестностяхъ Неввижа, Минской губ.

близъ Вилейки. Кромѣ того, въ предѣлахъ Вилейскаго уѣзда Гиркору, во время его археологической экскурсіи 1855 г., удалось пріобрѣсти *обручъ* изъ старинной композиціи, нѣсколько *каменныхъ молотковъ*, каменныхъ *ядеръ* съ окружностію въ 8 перивковъ, серебр. ложку оригинальной формы, нѣсколько *топориковъ, мечей, пращей* в т. п.

Во время той же экскурсіи Гиркору сообщали о существованіи въ Вилецкомъ уѣздѣ большого камня съ оттиснутою на немъ человѣческою стопою (С.) ¹⁾.

48) д. **ШВЕДЫ**, 44°22'—54°25', на р. Виліи, Войстомской вол., Вилейск. уѣзда.

На берегу Виліи К. Тышкевичемъ раскопаны были два *куриана*, на которые мѣстное преданіе указывало какъ на памятникъ о шведахъ; въ обоихъ найдены были *сосуды* съ цепломъ и пережженными костями ²⁾.

* * *

49) м. **КОВЫЛЬНИКИ**, 44°22' — 54°56', Кобыльнической вол., Свенцянскаго у.

По свидѣтельству фундушевой записи 1543 г. в народномъ преданіи, на разстояніи одной версты отъ *Сосновской* церкви, на оз. Мядельскаго, существовалъ когда то *замокъ* князей Радзивилловъ, отъ котораго никакпхъ слѣдовъ теперь не осталось.

При дер. *Лавинцы*, Кобыльнической вол., находится *курианъ*, по словамъ народа, шведскій, высотой болѣе 1 саж. и до 250 саж. въ окружности; въ немъ часто попадаются человѣческія *кости*, и разъ здѣсь найденъ былъ однимъ мальчикомъ золотой *полумперіаль* (?).

Въ церковномъ архивѣ хранится водлинная фундушевая *запись* 1551 г., данная кн. Збаражскимъ. (С.)

50) с. **ЗАНАРОЧЪ**, 44°26'—54°48', на оз. Нарочь, Запарочской вол., Свенцянскаго у.

На Запарочскомъ кладбищѣ находится 17 *куриановъ* и есть нѣсколько *куриановъ* въ лѣсу им. *Августово*. По народной молвѣ, послѣдніе курганы относятся ко временамъ шведскихъ войнъ, а першыя считаются стародавними могилами, при чемъ на большій изъ нихъ, достигающій высоты около одной сажени указывается какъ на мѣсто клада. При копаніи могилы около одного изъ кладбищенскихъ кургановъ разъ найдена была дугообразная

¹⁾ Bibl. Warsz. 1855. Z. CLXXIV, str. 471.

²⁾ Wilija i jej brzegi, str. 77.

золотая *проволака*, вѣсомъ въ два золотника ¹⁾. Киркоръ о происхожденіи августовскихъ кургановъ сообщаетъ слѣдующую легенду, слышанную имъ отъ одного изъ мѣстныхъ жителей, столѣтняго старика. „Давно, давно, можетъ, лѣтъ 100, а можетъ и больше, въ окрестности кургановъ свирѣпствовала чума: всѣ люди примерли, заболѣлъ и послѣдній — Хилимонъ съ молодой женой. Хилимонъ далъ обѣтъ, въ случаѣ благополучнаго исхода болѣзнь, пожертвовать въ мѣстную церковь колоколь ²⁾. Чудесно избавленный, вмѣстѣ съ женою, отъ смерти Хилимонъ похоронилъ умершихъ (отсюда курганы), выкупался въ оз. Нарочь и, поселившись на мѣстѣ теперешней дер. **Влизники**, т. о. сталъ родоначальникомъ цѣлаго селенія, въ которомъ до сихъ поръ 14 семействъ носятъ фамиліи Хилимоновъ“.—По наблюденіямъ Киркора, разсматриваемыя курганы—стародавнія языческія могилы. Два изъ нихъ, одинъ въ длину и ширину — 20 шаговъ, а другой—15, были раскопаны Киркоромъ. На глубинѣ приблизительно сажени въ обоихъ курганахъ найдено было во глиняному *горшку* съ пенломъ и нѣсколькими пережженными косточками ³⁾.

Изъ другихъ находокъ въ предѣлахъ Завароческой волости извѣстны: человѣческія *кости*, — въ лѣсу пом. Тызенгауза, около береговъ озера Нарочь; въ самомъ селѣ—два фунта старинныхъ мѣдныхъ *монетъ* (солиды, судя по приложенному къ сообщенію учителя экземпляру) и ва полѣ им. **Мокрица**—*камень* съ надписью на иностранномъ языкѣ, указывающею на мѣсто, гдѣ скрыты въ землѣ деньги. (?)

Въ двухъ мѣстахъ озера Нарочь Киркоръ наблюдалъ подводныя каменныя гряды, которыя вызывали у него возможность предположенія ихъ искусственности. Тотъ же, упомянутый выше рассказчикъ, сообщалъ Киркору, что одна изъ нихъ называется „Чортова гребля“, п. ч. построена чортомъ, который хотѣлъ соединить мостомъ лежащія на противоположныхъ берегахъ озера дер. **Наносы** и м. **Мядзіоля**. Въ виду громадности озера, чортъ не успѣлъ еще выполнить работы, какъ пропѣлъ нѣтухъ, и поэтому гребля осталась не оконченною ⁴⁾. (У).

51) м. НОВО - МЯДЕЛЬ, 44°36' — 54°52', на оз. Мястро, Мядельской вол., Вилейскаго у.

Противъ самого мѣстечка (которое, вѣстятъ, какъ бывшій городъ, обнесено валомъ), на одномъ изъ острововъ оз. Мястро, существовалъ нѣ-

¹⁾ Сообщеніе мѣстн. учителя.

²⁾ На мядельской колокольнѣ есть два колокола,—одинъ—большій съ надписью—1775 г., а другой—безъ надписи; послѣдній, по указанію рассказчика, и есть колоколь, пожертвованный Хилимономъ.

³⁾ *Bibliot. Warsz.* 1885 г. Z. CXXIX, str. 255. Здѣсь упоминаются также и указанныя въ сообщеніи учителя курганы близъ заварочскаго кладбища.

⁴⁾ *Ibid.* str. 252.

когда *замокъ*, построенный, по преданію, королевой Болой; замокъ соединенъ былъ съ мѣстечкомъ мостомъ на сваяхъ, сохранившихся подъ водою до настоящаго времени. Отъ построекъ замка на поверхности почвы не сохранилось ни какихъ слѣдовъ, кромѣ наблюдаемой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ острова садовой растительности; но, по народной молвѣ, подъ почвой сохранились *погребя*. Мѣстность эта называется замкомъ, обращена теперь подъ пашню, а озеро служитъ для мѣстныхъ жителей обыкновеннымъ мѣстомъ увеселительныхъ прогулокъ на лодкѣ.

Въ разстояніи одной версты отъ м. **Мядель** и въ полуверстѣ отъ д. **Новоселокъ** находится *городище*, состоящее изъ конусообразныхъ насыпей, расположенныхъ одна возлѣ другой на пространствѣ квадратной полуверсты. По рассказамъ стариковъ, лѣтъ 30 назадъ одна изъ насыпей была раскопана въ присутствіи ст. пристава какимъ то военнымъ, но въ ней ничего не было найдено. Въ 1½ версты отъ д. **Новоселокъ** есть такъ называемая (отъ цвѣта почвы) *Черная гора*, имѣющая форму усѣченного конуса, высота котораго около 4 саж., а площадь сѣченія 25 кв. саженей. Къ сѣверу отъ этой горы, въ разстояніи одной версты, — однородное съ описаннымъ *городище*. Въ Черной горѣ найдены были крестьянами *мѣдный топорикъ*, *мѣдныя кольца* и другія мелкія вещи; а въ одномъ изъ упомянутыхъ холмовъ, по народной молвѣ, закопанъ цѣлый возъ золота.

При д. **Азаркахъ**, на восточномъ берегу оз. Баторина есть рядъ *холмовъ*, насыпанныхъ изъ желтаго песку. Называются они — „татарскія могилки.“¹⁾ Въ сообщеніи мѣстнаго учителя холмы называются *курганами*, и указывается ихъ высота, достигающая трехъ и болѣе аршинъ. Въ курганахъ этихъ, по словамъ того же учителя, случайно находимы были крестьянами *кости* и *каменные топоры* и молотки.

Каменные молотки находимы были также на пашняхъ и въ другихъ мѣстахъ Мядельской волости.

На огородѣ Ново-Мядельскаго церковнаго причта были находимы *человѣческія кости*.

На пашнѣ заст. **Некассукъ** найдены были крестьяниномъ Г. Чернивскимъ *мѣдный топорикъ*.

Въ 1891 году однимъ крестьяниномъ м. **Мядель** найдены были на своемъ огородѣ довольно массивное серебряное *кольцо* съ короной, такая же *пряжка*, *ложка*, въ формѣ церковной ложки, *цѣпочка*, *рюмка* съ задвижкой со стороны (?) и 20 преимущественно польско-литовскихъ *монетъ* XVI—XVII ст.

Говорятъ также о находкѣ нѣкимъ дивалтовскимъ *клада* на старшцомъ, православномъ кладбищѣ, при д. **Новоселкахъ**.

¹⁾ Сообщ. мѣстнаго священника.

Въ Нопо-Мядельской православной церкви есть *колоколь* съ славянскою надписью *ѦѦѦѦ* Окт. К̄ дня, и *Икона* Божіей Матери, очень древняя п. ч. на серебряной ея коронѣ есть польская надпись 1667 г.

Въ **Старо-Мядельской** церкви также есть высокочтимая икона Богоматери. (С. У. П.)

52) д. **СЛОВОДА**, 44°52' — 54°57', Жосинской волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ мѣстностяхъ **Старина**, **Красяны** и **Гельяново** находится *курганы* — волотовки. Одни изъ нихъ — подъ лѣсомъ, другіе распахиваются. Судя по уцѣлѣвшимъ экземплярамъ, средняя высота ихъ около 2 аршинъ. Народъ относитъ происхожденіе кургановъ ко времени шведской войны. При распахкѣ кургановъ попадаются человѣческія *кости*.

Человѣческія *кости* были находимы также на полѣ д. **Кузьмичей**, и здѣсь же нѣсколько лѣтъ тому назадъ найденъ былъ золотой *шомполь* (?)

При д. **Яцыны**, при распахкѣ полей, находимы были старинныя серебряныя *монеты*, и есть разсказъ о *кладѣ* подъ однимъ камнемъ, при дер. **Кузьмичи**.

При деревняхъ: **Бояры**, **Малышки**, **Гули**, **Бокачи**, **Новоселки** находится старинныя *кладбища*. (У).

53) с. **УЗЛЫ**, 44°36' — 54°43', на р. Узлянкѣ, Мядельской вол., Вилейскаго у.

Въ предѣлахъ Узлянскаго прихода находится *курганы*, по дорогѣ изъ Узловъ въ дер. Бонду и изъ дер. Савновъ въ д. **Любовичи**. По преданію, — это могилы убитыхъ во время шведскихъ войнъ. (У).

54) с. **ИЖЕ**, 44°27' — 54°40', близъ р. Нарочь, Ижанской вол., Вилейскаго у.

Недалеко отъ рѣки Узлянки, на землѣ дер. **Любовши** насчитывается до 30 *кургановъ*, называемыхъ народомъ волотовками и концами. Прежде кургановъ было значительно больше, но теперь многіе изъ нихъ развѣяны вѣтромъ. При разрушеніи кургановъ, находимы были глиняныя *черепки*, куски желѣза, желѣзныя *пряжки* и др. мелкія вещи. Курганы раскапываемы были землемѣромъ Карбатонимъ и покойнымъ помѣщикомъ Любанскимъ. На мѣстѣ концовъ, по народному разсказу, воевали „за любовь“ два помѣщика Витъ и Король, отъ имени которыхъ и предмета ихъ войны получили названіе деревни Любовши и недалеко находящіяся отъ нея Витовъ мостъ и Королева гора. Названіе моста Витовымъ или, въ обыкновенномъ разговорѣ, Вищевымъ, по другому разсказу, произошло отъ того, что здѣсь прижатые русскими къ рѣкѣ французы „вищали“ отъ изнеможенія, холода и голода.

Въ $\frac{1}{2}$ верст. отъ Иже есть мѣсто, обильное камнями—безъ надписей, которое напоминаетъ собою *кладбище*; здѣсь крестьяне зарываютъ обыкновенно на зиму картофель. По преданію, здѣсь было когда то кладбище и потомъ оставлено потому, что медвѣди, приходя сюда, разрывали могилы и похищали покойниковъ. (С. У.).

* *

55) м. **СВИРЬ**, $44^{\circ}5'$ — $54^{\circ}51'$, на оз. Свирь, Свирской вол., Свенцянскаго у., основанное лит. кн. Довмвтомъ въ XIII ст.

Надъ самымъ мѣстечкомъ возвышается насыпная, конусообразной формы *гора*, съ плоскою вершиной, гдѣ ¹⁾ прежде былъ построенный въ XIII в. замокъ кн. Свирскихъ ²⁾ или канище Перкуна, какъ добавляетъ народная молва ³⁾

Большія *насыпи* (теперь уничтожившіяся) существовали также (предполагаютъ, со времени 1812 г.) близъ заст. **Черная Лужа**, въ которыхъ находили разные предметы *вооруженія* и солдатской *аммуниции*, а на поляхъ и огородахъ Черной Лужи, равно какъ и м. **Свирь**, находили и находятъ *человѣческія кости*, вмѣстѣ съ бронзовыми *топорами* и *стрѣлками*

При дер. **Липники**, вѣтъ 50 назадъ тому, найденъ былъ *каменный молотокъ* со сверлиной, около $\frac{1}{4}$ арш. длины. *Каменные молотки*, копы и стрѣлы были также находимы при раскопкахъ небольшихъ *холмиковъ*, расположенныхъ на церковной землѣ, близъ зданія упраздненнаго кармелитскаго монастыря. (С. У. П. Лѣвнич.).

56) м. **ЗАСВИРЬ**, $44^{\circ}7'$ — $54^{\circ}50'$, около оз. Свирь, Свирской волости, Свенцянскаго уѣзда.

Въ м. Свирь есть высокая *гора*, которую, по преданію, насыпали солдаты польскаго короля Сигизмунда, когда они стояли лагеремъ у Свирскаго озера ⁴⁾.

Есть рассказъ о существованіи подземнаго хода между костелами Засвирскихъ (теперь православная церковь) и Свирскимъ.

Рядомъ съ церковнымъ садомъ, гдѣ теперь лѣсъ, было поле, на которомъ, по преданію, когда-то и между кѣмъ-то происходило сраженіе; въ

¹⁾ Balinski: Starożytna Polska, Tom III, str. 241. Ср. Корево: Виленская губ. также—Bibl. Warsz. 1855 г. Z. CLXXIX, str. 246; по наблюденіямъ Киркора, слѣды искусственной обдѣлки наблюдаются только въ верхней части, самая же гора носитъ естественный характеръ.

²⁾ Сравни. Засвирь.

³⁾ Сообщеніе мѣтнаго учителя.

⁴⁾ Ср. м. Свирь.

лѣсу есть множество *буровъ*, въ которыхъ находили топоры, наконечники *копій*, мѣдныя *кольца* отъ лошадиной сбруи и проч. Въ 1867 г., когда рыли ровъ на границѣ казенной и церковной земель, нашли нѣсколько желѣзныхъ *топоровъ*, которые и были взяты чиновниками комиссіи, назначенной для повѣрки границъ.

Около этого же мѣста находится никогда не высыхающее болото, изъ котораго достаютъ кирпичи и камни: по преданію, здѣсь былъ помѣщичій домъ, который провалился, а на его мѣстѣ образовалось озеро, которое заросло и стало т. о. болотомъ; болото это называется Шлыковымъ. (С).

57) м. **ШЕМЕТОВО**, 44°14'—54°50', Шеметовской вол., Свенцянскаго уѣзда.

Около дер. **Островляны** находится *курганъ*, высотой до 3 саж. При-раскопкѣ его частными лицами были найдены человѣческія *кости*. (У).

58) м. **ВОЙСТОМЪ**. 44°19'—54°35', Войстомской вол. Свенцянскаго уѣзда.

Въ 1½ верстахъ отъ мѣстечка, по дорогѣ въ Сморгонь, находится, принадлежащая теперь крестьянамъ Жуку и Бобовикамъ, насыпная *гора*, высотой до 50 фут.; водковообразная, плоская вершина ея занимаетъ около 1/3 десятины пространства; по преданію, здѣсь было языческое капище; говорятъ также о находкахъ здѣсь *члелъ* и древнихъ *монетъ*.

Близъ дер. **Любки**, Войст. волости, находится до 20 *кургановъ*, расположенныхъ возлѣ р. Парочъ.

Возлѣ той же рѣки, при дерев. **Королевцы** найдены были какія то старинныя *серебряныя вещи*.

Въ деревнѣ **Цоловдахъ**, при конаніи погребовъ въ избѣ и на дворѣ крестьян. Пандора Новаша находимы были человѣческіе черепа и *кости*. (У П.)

59) с. **РАЦЕВИЧИ**, 44°20'—54°32', Войстомской вол. Свенцянскаго уѣзда.

Въ православной церкви есть чудотворная *икона* (написана на холстѣ), чествуемая не только мѣстными, но и сосѣднихъ церквей прихожанами, которые въ большомъ количествѣ стекаются на поклоненіе ей въ троицкій вторникъ. (С.).

60) с. **НАРОЧЪ**, 44°25'—54°35', при впаденіи р. Сяглицы въ р. Нарочъ, Пжапской волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ разстояніи 2 версты отъ села, на церковной и крестьянской землѣ насчитывается до 20 *кургановъ*—„концовъ“, вышиною отъ 1 до 2½ арш.

Преданіе относитъ ихъ ко времени шведской, или французской войны. Любительская раскопка одного изъ ихъ обнаружила присутствіе въ курганахъ *костей и желъза* ¹⁾. (II.).

61) **ГАНУТА**, 44°20' — 54°28', на р. Нарочь, Войстомской волости, Свенцянскаго уѣзда.

Уцѣлѣлъ до настоящаго времени, принадлежащій теперь Ржевусскому замку кн. Опинскихъ, бывшихъ фундаторовъ Ганутской православной церкви; подъ замкомъ семь погребовъ, откуда былъ, говорятъ, подземный *ходъ* въ пазацъ, находившійся отсюда на $\frac{1}{4}$ версты; на дворѣ замка 2-этажное зданіе съ погребомъ, до сихъ поръ называемое „Лятусъ“, — тюрьма.

При дер. **Шведахъ**—два *кургана*, до половины размыты Вилією. По преданію, здѣсь уничтожены и погребены остатки шведскаго войска послѣ полтавской битвы ²⁾.

Въ Ганутскомъ храмѣ есть *икона* Божій Матери—на мѣдной доскѣ. (С).

* * *

62) **м. КРАСНОЕ**, 44°45'—54°15', на р. Ушѣ, Красносельской волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ разстояніи одной версты отъ мѣстечка, при пересѣченіи р. Уши большою проѣзжею дорогой, находится квадратная (10 саж.) *насыпь*, по сказанію народа, построенная французами. Другая *насыпь*, круглой формы, высотой до 10 саж., находится въ разстояніи $\frac{1}{4}$ в. отъ желѣзно-дорожной стациіи Уша ³⁾. Киркоръ упоминаетъ также о двухъ *городищахъ* близъ Краснаго. Одно изъ нихъ, находящееся въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ Краснаго имѣетъ въ длину 75 шаговъ, а въ ширину 60; почва глинистая и подъ ней, на глубинѣ локтя, наблюдается битый кирпичъ. Народъ называетъ это мѣсто „Замечекъ“. Другое городище, извѣстное у народа подъ тѣмъ же именемъ—„Замечекъ“, находится въ им. **Пародовчизна**; его окружаетъ валъ и довольно глубокій ровъ; площадь городища — больше 100 шаговъ ⁴⁾.

¹⁾ Ср. Виленск. Вѣст. 1890 г. № 21.

²⁾ Ср. дер. Шведы по К. Тышкевичу.

³⁾ Сообщение мѣстнаго учителя.

⁴⁾ Wycieczka archeologiczna po gub. Wileńskiej, przez Jana ze Słwina.—Bibl. Warsz. 1855 г., Z.CLXXIV, str. 449—450.

Около дер. **Мясота** находятся *кураны*, слыvuщие въ народѣ подъ названіемъ шведскихъ и французскихъ ¹⁾).

Въ кладбищенской церкви старинная *икона* Божіей Матери, почитаемая чудотворною. По преданію, она удержала въ 12 году французовъ отъ оскверненія храма. Въ приходской церкви есть довольно старый *антиминскъ* съ славянскою надписью $\text{†}\text{Ѡ}\text{Ѡ}\text{...}$ (С. У).

63) м. МОЛОДЕЧНО, 44°34'—54°19', на р. Ушѣ, Молодечненской волости, Вилейскаго уѣзда.

Близъ мѣстечка, на р. Ушѣ—насыпные *валы*—остатки укрѣпленнаго замка сначала кн. Збаражскихъ ²⁾, а потомъ Огнискіихъ; разлѣ ихъ находимы были *штѣпки* и *сабли*—остатки, какъ полагаютъ, французской войны.

Въ разстояніи 6 верстъ отъ дер. **Раевщины**, Молодечненской волости, въ казенномъ лѣсу—„Гряда“ находится нѣсколько *курановъ*, приписываемыхъ народомъ французамъ.

Въ разстояніи одной версты на Ю. отъ дер. Раевщины есть мѣстность, подъ названіемъ *мошльникъ*. Здѣсь крестьяне дер. Раевщины берутъ песокъ и часто находятъ человѣческія *кости*. На небольшомъ разстояніи отъ им. **Виверы** находится старинное *кладбище*; на немъ—*камни* и нѣкоторые изъ нихъ съ надписями.

Въ записк. Виленск. Арх. комм. Ч. I. упоминается *жельзный предметъ* неизвѣстнаго назначенія, найденный близъ Молодечвы.

Въ 1891 году однимъ изъ крестьянъ мѣстечка найденъ былъ *кладъ*, состоящій изъ разной серебряной иностранной монеты; часть клада отослана въ Археологическую комиссію, а часть разошлась по рукамъ мѣстныхъ обывателей. Существуетъ также въ народѣ не мало разсказовъ о мѣстонахожденіи другихъ кладовъ. (У. II).

64) с. НОСИЛОВО, 44°26'—54°18', Молодечненской волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ $\frac{1}{2}$ версты отъ села—квадратная площадь, около 2 десятинъ величину; съ сѣвера, востока и юга окружена насыпнымъ *валомъ*. Народъ называетъ ее „городниче“ и соединяетъ съ нею слѣдующее преданіе: во время шведскихъ войнъ, когда здѣсь проходили войска, мѣсто это было избрано королемъ для отдыха, а солдаты, чтобы укрыть короля отъ глазъ любопытныхъ обывателей, огородили, на время обѣда, все мѣсто валомъ, для котораго посланъ песокъ шапками. Съ 60-хъ годовъ—здѣсь *кладбище*.

¹⁾ О существованіи кургановъ въ окрестностяхъ м. Краснаго упоминаетъ также и Гиркорн. см. *Ibid.*

²⁾ Baliński: *Starożytna Polska*, T. III, 240.

Въ мѣстномъ храмѣ—явленная, чудотворная *икона* Божіей Матери, явившаяся на березѣ,—на мѣстѣ слѣдовавшей затѣмъ постройки храма. Преданіе: когда, въ 1812 г., французы, разграбившіе (фактъ записанъ въ книгѣ визитовъ, 22 января 1814 г.) церковь, дерзнули бросать въ икону камнями, то были ослѣплены; одинъ изъ этихъ камней хранится въ церкви до настоящаго времени. (С. П.).

65) м. ЛЕВЕДЕВО, 44°2′—54°19′, Лебедевской волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ 1½ верст. на З. отъ мѣстечка находится среди поля возвышеніе, въ формѣ конвообразной *горки*, нѣсколько болѣе 20 сажени въ окружности; поверхность плоская. Перевозя отсюда камни для постройки церкви въ 1866 г., крестьяне вырыли камень съ выдолбленнымъ углубленіемъ по срединѣ, какіе камни обыкновенно ставятся при входѣ въ костель для воды. Мѣсто это называютъ или „церковнице“, или „старое село“. По преданію, здѣсь была церковь, которая ушла въ землю.

Въ 1 верстѣ на С. отъ Лебедева, на кладбищѣ дер. Маросекъ—другая такая же *насыпь*, но не болѣе 8 саж. въ окружности; верхняя площадь *не* ровная. При рытьѣ могилы у подошвы этой насыпи въ 1861 г. найдено было много человѣческихъ *костей* и желѣзное *копье*, которыя обратно были брошены въ могилу. По преданію, здѣсь похоронены павшіе въ войнѣ шведы. (С.).

66) м. МАРКОВО, 44°16′—54°20′, Бѣвнцкой волости, Ошмянскаго уѣзда.

Въ двухъ верстахъ отъ мѣстечка находятся *курганы*, называемые французскими.

На поляхъ мѣстечка были находимы золотыя и серебряныя *монеты* (У.).

67) м. БѢНИЦА, 44°14′—54°21′, Бѣвнцкой волости, Ошмянскаго уѣзда.

Въ ½ в. къ ЮВ. отъ им. Трепалова находится насыпная *гора*, называемая городищемъ. Форма ея—усѣченный конусъ, основаніе—нѣсколько болѣе десятины, вершина—въ формѣ понижающейся къ центру площади,—около 2/3 десят., высота, по направлевію очень крутыхъ скатовъ, около 40 саж. По народной молвѣ, гора построена русскимъ генераломъ въ 12-мъ году, причемъ солдаты землю для насыпи носили сапогами.

Во времени французской войны относятся народомъ и *курганы*, встрѣчающіеся въ предѣлахъ Бѣвнцкой волости. Курганы эти слѣдующіе: 1) Въ ур. Рудники, въ казенномъ лѣсу, въ разстояніи 1½ верстъ отъ им. Трепалова есть одинъ 4-угольный *курганъ*, высотой около аршина и съ

площадью основанія въ 4 × 1½ кв. саж. Около кургана наблюдается такой же формы впадина. 2) На землѣ крестьянина дер. **Михновичъ** И. Сологуба находится также одинъ *курганъ*, имѣющій форму нала съ впадинами по-среднѣй. Въ курганѣ, по словамъ народа, зарыты вмѣстѣ и люди и лошади. 3) Третій и четвертый *курганы* паходится, одинъ въ дер. **Савицахъ**, а другой въ дер. **Рѣдьки**, оба они круглые.

Кромѣ того, въ предѣлахъ волости насчитывается 10 христіанскихъ и 3 татарскихъ старыхъ *кладбища*.

При добываніи известковыхъ камней, возлѣ им. **Маищицы** находимы были сильно перержавѣвшіе *топоры, сабли и копыя*.

На огородѣ, въ д. **Хатутичахъ**, былъ найденъ кувшинъ съ серебряными *денгами*. Существуетъ также въ народѣ разсказъ о существованіи клада въ подпольной пещерѣ костела упраздненнаго бѣницкаго бернардинскаго монастыря.

Въ разстояніи ¼ версты отъ д. **Горенятъ**, по дорогѣ въ м. Криво, есть *камень* съ изображеніемъ креста, полумѣсяца и буквъ „S“ и „I“. Надъ поверхностью земли онъ поднимается на 1 арш.

Въ **Залѣсской** православной церкви есть двѣ чудотворныя старинныя *иконы*—Божіей матери (1600 г.) и Георгія (1700 г.) (С. У.).

68) с. СУТКОВО, 44°—54°24', на р. Татаркѣ, Сморгонской волости, Опшмянскаго уѣзда.

Въ 2½ верстахъ отъ церкви за д. Сутковымъ разбросано до 20 небольшихъ *кургановъ* коннообразной формы, называемыхъ обыкновенно *концами*. По преданію, концы эти—слѣды какой то войны.

Въ 1½ верст. отъ д. **Суткова** есть *камень* „Воръ“, па которомъ, по преданію, высѣчены были 12 мальчиковъ для того, чтобы помнили границу между землею помѣщ. Букатаго и монастырскаго; тутъ же, впоследствии, 12 человекъ дали ложную присягу въ принадлежности монастырскаго земли Букатому.

Въ народѣ ходитъ смутное преданіе о томъ, что около запаснаго сутковскаго магазина зарытъ кладъ: каждагодно, въ ночь на 24 іюня, молодые парни стерегутъ здѣсь появленія клада въ формѣ „разсыпного“ огня, или чего нибудь подобнаго.

Въ православной церкви есть католическое *Распятіе*, чтпмое одинаково и католиками и православными, какъ чудотворное: рожденіе сына у безплоднаго супружества, въ теченіи 16-ти лѣтъ, послѣ пожертвованія занавѣса къ распятію, разсказывается какъ послѣднее изъ его чудесъ. Сказаніе о чудесахъ соединяется также и съ одною изъ *иконъ* Богоматери (пораженіе французовъ, намѣревавшихся смѣть съ нею украшенія, и прекращеніе холеры); тѣмъ не менѣе она не пользуется особеннымъ почитаніемъ среди прихожанъ. (С).

69) д. **МЫССА**, 43°54'—54°25', Кревской волости, Ошмянскаго у.

Въ 1/2 в. отъ д. Мыссы, по дорогѣ въ Коровай, есть большая, правильная шарообразной формы, *насыпь*, на верхней ровной площадкѣ которой устроено современнымъ владѣльцемъ фамильное кладбище. По преданію, прежній владѣлецъ этого мѣста Ходзько-Борейко нашелъ здѣсь кладъ, но послѣ находки почему то продалъ имѣнье и самъ навсегда покинулъ эту мѣстность.

Въ Мысской приписной (Сутково) церкви есть чудотворная *икона* Богоматери, на поклоненіе которой 15 августа стекаются въ большомъ количествѣ даже иноприходные богомольцы. (С.)

70) м. **СМОРГОНЬ**, 44°5'—54°29', Сморгонской волости, Ошмянскаго уѣзда.

На разстояніи 1 версты отъ Сморгони, по дорогѣ изъ Крево, на берегу рѣчки Оксы, можно насчитать до полусотни пылѣ распахиваемыхъ *куриановъ*.—Вторая группа *куриановъ* (около 100) находится въ лѣсу „**Божій даръ**“, по дорогѣ изъ Сморгони въ Осиновку, на разстояніи 2-хъ верстъ отъ мѣстечка и на такомъ же отъ 1-й группы. Курганы коннообразной формы, до 3 арш. высоты, и были, повидному, обнесены рвами. Преданіе: подъ Сморгонью произошла первая встрѣча шведовъ съ русскими, и здѣсь Карлъ предполагалъ дать генеральное сраженіе; для невыгоднѣйшаго дѣйствія пушекъ шведы начали насыпать холмы, но русскіе помѣшали этой работѣ, и поэтому Карлъ двинулся къ Полтавѣ. Отъ этого, добавляють обыватели, ни при раскопкѣ кургановъ лопатой, ни при расшакѣ ничего не встрѣчается ¹⁾. По свѣд. ст. ком. здѣсь находимы были желѣзные *топо-рики*, *ордена* (?) и *монеты* ²⁾.

Старинныя русскія и французскія (чаще мѣдныя, рѣдко — золотыя) *монеты* находимы были прежде также по берегамъ рѣчки Оксы.

Въ Сморгонской православной церкви есть *икона* Божіей Матери, современная введенію здѣсь христіанства ³⁾. (С. II).

71) м. **ДАНИШЕВЪ**, 44°6' — 54°34', на р. Виліи, Дуботовской волости, Свенцянскаго уѣзда.

При дер. **Уланы**, на берегу Виліи, К. Тышкевичъ наблюдалъ донсторическое кладбище, на которомъ вѣтеръ, развѣявъ песчаные *курианы*, обнаружилъ массу *костяковъ*, въ различныхъ положеніяхъ, и *чверчки* погребаль-

¹⁾ Сообщение мѣстнаго священника:

²⁾ Въ Athenaeum, (Z. V. str. 127) также есть упоминаніе о множествѣ кургановъ въ 1 1/2 в. разстоянія отъ Сморгони.

³⁾ Крево: Виленская губ.

ныхъ урнѣ. Въ присутствіи Тышкевича здѣсь найдены были пять различныхъ *колець*, одна *бляшка* и три небольшихъ *монетки*—денаріи Александра Ягеллончика. Мѣстные жители смотрѣли на кладбище какъ на памятникъ какой-то стародавней войны и сообщали Тышкевичу о многочисленныхъ здѣсь разбѣ находкахъ *юриковъ*, *браслетъ*, *колець* и т. п. *вещей* ¹⁾.

72) **им. ТУПАЛЬЩИЗНА**, 44°6′—54°38′, на р. Виліи, Дуботовской волости, Свенцянскаго уѣзда.

На правомъ берегу Виліи, въ основномъ тѣсу, есть камень, въ 5½ локтей вышиною и около 15 локтей въ окружности, лежащій въ центрѣ каменной ограды, около 3 локтей ширины, заканчивающейся на сѣверной сторонѣ каменнымъ тоже складикомъ. Легенда: чортъ, чтобы помѣшать іезуитамъ сосѣдвляго мѣст. Жодинекъ увозить отсюда камни для постройки костела, началъ ночью носить камни въ рѣку; но когда онъ несъ послѣдній камень, пропѣлъ пѣтухъ, и камень этотъ остался т. о. на берегу. К. Тышкевичъ ²⁾ видитъ здѣсь языческій алтарь. Крестьяне сообщали Тышкевичу о находкахъ вблизи его *каменныхъ топоровъ* и указывали на другой подобный же *камень*, находящійся на противоположномъ берегу Виліи, близъ дер. **Вороны**.

73) **м. НЕСТАВИШКИ**, 44°—54°45′, Неставишской волости, Свенцянскаго уѣзда.

При дер. **Выголененты**, Неставишской волости, находится до 10 *куриановъ* ³⁾, и одинъ большой *курианъ*, извѣстный подъ названіемъ татарской могилы, есть при дер. **Сопроненты**. (У. П.).

* * *

74) **г. ОШМЯНЫ**, (лит.=остріе), 43°40′—53°25′, на р. Ошмянкѣ.

Въ разстояніи пяти верстъ отъ Ошмянъ и одной версты на западъ отъ ошмянско-ольшанскаго тракта—есть два *куриана*, расположенные въ пятидесяти шагахъ одинъ отъ другого. Наибольшій имѣетъ три сажени въ поперечникѣ, сажень въ высоту и пятьдесятъ три шага въ окружности ⁴⁾.

¹⁾ Wilija i jej brzegi, str. 100.

²⁾ Ibid, str. 117—122.

³⁾ Памятная книжка Виленской губерніи на 1891 г.; по сообщенію мѣстнаго учителя, до 20.

⁴⁾ Athenaeum 1848 г. Z., V str. 120.

Въ разстояніи 5 верстъ на ЮВ. отъ города, по дорогѣ изъ Ошмянъ въ Боруны, чрезъ Моствилишки, подѣ дер. **Козянами** есть четыре *куриана*, на возвышенномъ мѣстѣ, и столько же близъ сосѣдней деревни **Павловцы**; послѣдніе возвышаются среди болотъ. Съ дороги, около этого мѣста видна также группа невысокихъ горъ, называемыхъ *Pileki*, въ 1½ веретномъ разстояніи отъ которыхъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, наблюдается нѣсколько десятковъ *куриановъ* различной величины, на которыхъ видны сгнившіе уже ниш громадныхъ деревьевъ ¹⁾.

75) с. **КУЦЕВИЧИ**, 43°46'—54°23', Куценической волости, Ошмянскаго уѣзда.

Близъ дер. **Монтуцишки** находится *гора*, называемая Шанцемъ и имѣющая около 500 шаговъ въ окружности и до 10 саж. высоты. Гора обнаруживаетъ слѣды искусственной обдѣлки и имѣетъ на верху окопъ, возвышающійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 1 сажени. Вершина горы—въ формѣ 85/60 шаг. овала. Съ обращенной къ сунѣ стороны гора очень крута и лучше укрѣплена, чѣмъ со стороны, обращенной къ рѣчкѣ Понаркѣ. Гора заросла вѣковымъ лѣсомъ.

Недалеко отсюда, къ востоку отъ ошмянско-кревской дороги, наблюдается, особенно въ лѣсу, нѣсколько десятковъ *куриановъ* и между ними одинъ большой, достигающій ста шаговъ въ окружности ²⁾.

Кажется, указанное сейчасъ мѣсто въ свѣденіяхъ Виленскаго статистическаго комитета ³⁾ описывается такимъ образомъ. Въ 10 верстахъ на СЗ. отъ Крево, при дорогѣ отсюда въ Ошмяны, на такъ называемыхъ поляхъ **Скирдимскихъ**, въ им. Графа Чапскаго, разбросано по лѣсу множество *куриановъ* овальной формы, въ которыхъ народная молва указываетъ то французскія, то шведскія могилы.

Приведенныя свѣдѣнія пополняются, въ сообщеніи мѣстнаго учителя, указаніемъ на расконку 3—4 кургановъ крестьянами, при которой найдены были человѣческія *кости*, нѣсколько накопечниковъ *копій* и небольшихъ *топориковъ*.

Кромѣ кургановъ, въ предѣлахъ Куцевичской вол. находится при д. **Ольковичи** старое *кладбище*, называемое татарскимъ и окружаемое въ народѣ ореоломъ таинственныхъ страховъ. (У. П.).

¹⁾ Athenaeum 1848. Z. V., str. 122.

²⁾ Ibid., str. 124 ср. Balinsky: Starożytna Polska, Tom III, str. 251.

³⁾ Нам. кн. Вил. г. на 1891 г.

76) д. **ПОЛЯНЫ**, 43°39'—54°29', Полянской волости, Ошмянскаго уѣзда.

На поляхъ д. **Пашаны** находится 5 кургановъ, отъ времени отечественной войны, вышиною до 2 арш. ¹⁾—По нашимъ личнымъ наблюденіямъ, курганы въ предѣлахъ Полянской волости находятся въ четырехъ мѣстахъ, именно: двѣ группы въ им. **Лоша** и по одной группѣ—въ им. **Сержанты**, въ Островецко-воверанской лѣсной дачѣ (близъ д. **Палощь**) и около желѣзно-дорожной станціи—**Слободка**.

Первая лошапская группа находится въ разстояніи 1 версты на СВ. отъ имѣнья и состоитъ изъ 70, приблизительно, различной величины кургановъ; большіе имѣютъ 70 шаговъ въ окружности и около 1½ арш. въ высоту, а наименьшіе едва возвышаются надъ поверхностью почвы. Большіе курганы обнесены рвами, которые прерываются въ большинствѣ случаевъ съ восточной и западной сторонъ. При раскопкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ обнаруженъ былъ погребальный ритуалъ трупосожженія и, кромѣ мелкихъ костей, найдены были: желѣзный *топоръ*, двѣ такихъ же *пика*, *ножъ*, *пращка*, нѣсколько обломковъ *бронзовыхъ вещей* и глиняная *буса*.

Вторая лошапская группа находится въ разстояніи 1 версты отъ первой на западъ и состоитъ изъ такихъ же, какъ и первая, кургановъ. При раскопкѣ одного изъ нихъ были найдены *черепки* глиняный посуды и еще равнѣ, при случайной раскопкѣ одного кургана, найдены были желѣзный *топоръ* и *пика*.

Однаковаго съ лошапскими характера и *курганы* остальныхъ мѣстъ Полянской волости. Въ **Сержантахъ** ихъ нѣсколько менѣе полусотни, а близъ дер. **Палощь** ихъ насчитывается не болѣе 1½ десятковъ. При раскопкѣ только нѣкоторыхъ изъ сержантскихъ кургановъ, найдены были глиняныя *бусы*, желѣзный *ножикъ*, дугообразный *бронзовый обломокъ* и глиняный *черепокъ* съ птичьими *костями*, а въ двухъ разрытыхъ палощскихъ курганахъ ничего кромѣ слабого угольного слоя на поверхности материка не оказалось ²⁾.

77) м. **СОЛЫ**, 43°52'—54°31', на р. Ошмянкѣ, Сольской волости, Ошмянскаго у.

При д. **Медрикъ**, Сольской волости, есть три *кургана*, до 2-хъ арш. высотой. (П.)

¹⁾ Памятная кн. Вил. губ. на 1891 г.

²⁾ Подробное описаніе раскопокъ и вещей при нихъ найденныхъ см въ приложеніи къ протоколу 11-го засѣданія Виленскаго предварительнаго комитета по устройству IX арх. сѣзда.

78) м. **ОСТРОВЕЦЪ**, 43°40'—54°37', на р. Гечнѣ, Виленскаго уѣзда, Шумской волости.

Въ мѣстномъ храмѣ находится чудотворная *икона* Божіей Матери, писанная на холстѣ. (С.)

79) м. **ГЕРВЯТЫ**, 43°48'—54°41', на р. Лошѣ, Гервятской вол., Виленскаго у.

Близъ деревень **Гельчуны** и **Мацки** находятся три крулныхъ *насыпи*,—двѣ на правомъ берегу Лоши и одна на лѣвомъ.

На крестьянскихъ поляхъ Гервятской вол. были находимы обломки *мечей* и старинныя мѣдныя *монеты*. (У.)

* * *

80) м. **ЛЫНТУПЫ**, 43°59'—55°4', Лынтупской волости, Свенцянскаго уѣзда.

Около м. Лынтупъ, въ лѣсахъ помѣщиковъ Бишевскаго и Довгеля до насчитывается до десятка *кургановъ*.

Въ тѣхъ же лѣсахъ народная легенда указываетъ колодець съ кладомъ. (У)

81) м. **ЖЕЛЯДЗЬ**, 43°55' — 54°55', Александровской вол., Свенцянскаго у.

На ЮЗ. отъ мѣстечка, на землѣ помѣщика Пашкевича, въ уроч. **Зезюлька** находится до 100 *кургановъ*, вышиною отъ 1 до 1½ аршина и до 5—10 саж. въ поперечникѣ. При раскопкѣ ихъ найдена лошадиная *подкова* и *бутылка*. Происхожденіе кургановъ относятъ къ 1812 году.—До 20 *кургановъ* находится также на крестьянской и помѣщичьей землѣ, близъ д. **Пильвины**. (У. П.).

82) д. **ЖИКОЙНИ**, 43°50, — 54°52', Александровской вол., Свенцянскаго у.

Въ лѣсахъ им. **Сидоришки** и **Шайкувы** и въ казенной Будранской дачѣ паходится нѣсколько *кургановъ*.

Въ заст. **Погулянкѣ** найдены *топорики* и *стремена*, оставшіяся, по словамъ народа, отъ шведской войны ¹⁾.

* * *

¹⁾ Сообщение лѣсничаго 2-го свенцянскаго лѣсничества.

83) м. **ВОРНЯНЫ**, 43°42' — 54°44', Ворнянской волости, Виленскаго уѣзда.

По дорогѣ — изъ Вильны въ м. Ворняны, въ Ворнянской волости, есть 5 *камней* (около деревянныхъ католическихъ крестовъ), изъ коихъ на одномъ, величиною въ сажень, замѣтны сверху цифры 1814, а внизу изображень крестъ; а на остальныхъ четырехъ, высокою въ 1 арш.,—сверху „1826“, а внизу такіе же кресты. Первый находится отъ м. Ворнянъ въ $\frac{1}{4}$ в., а остальные — 53 саж. (П.)

84) им. **РЫСГОРЫ**, 43°40' — 54°49', близъ р. Виліи, Кимелишской вол., Свещинскаго у.

На самомъ берегу Виліи изъ цѣлой группы *кургановъ* выдаются особенно три, достигающіе до 22 саж. въ окружности и 9 саж. въ поперечникѣ (черезъ вершину), и обнесенные каменною оградю. Одинъ изъ нихъ былъ раскопанъ К. Тышкевичемъ, но никакихъ находокъ не далъ. Тышкевичъ ¹⁾ видитъ здѣсь сторожевые курганы и такіе же указываетъ на противоположномъ берегу Виліи, при имѣніи Горской—„**Воронъ**“.

85) м. **ВЫСТРИЦА**, 43°32' — 54°48', на р. Виліи, Быстрицкой вол., Виленскаго у.

Въ мѣстѣ, называемомъ „Замковщина“, въ густомъ ольхово-дубовомъ лѣсу есть *юра*; вершина ея представляетъ котловину въ 800 квадр. саж., обнесенную сплошнымъ валомъ, поднимающимся надъ поверхностью котловины на $7\frac{1}{2}$ саж. Съ внѣшней стороны вала на В. и Ю. рвы, а внутри окна 14 ямъ. К. Тышкевичъ ²⁾ видитъ здѣсь языческой жертвенникъ.

Тышкевичъ раскопалъ (безъ находокъ) также одинъ изъ нѣсколькихъ десятковъ *кургановъ*, расположенныхъ противъ м. **Быстрицы**, на правомъ берегу Виліи. Отсюда, говорили крестьяне, стрѣляли шведы въ быстрицкій костель. Тѣ же крестьяне указывали Тышкевичу на другія, хотя и „не такія любопытныя“ шведскія *мошлы*, расположенныя на разстояніи 3-хъ верстъ отъ Быстрицы вверхъ по Виліи,—это можетъ быть тѣ, по преданію, тоже шведскія могилы, которыя находятся на правомъ берегу Виліи, близъ дер. **Перовозниковъ**, и извѣстны подъ именемъ „Дѣдовскихъ ямъ“. Вилія, подмывая берегъ, часто выбрасываетъ здѣсь человѣческія *кости*. Точно также и рѣчка Быстрица, подмывая въ самомъ мѣстечкѣ лѣвый берегъ, перѣдко обнаруживаетъ человѣческіе *скелеты*.

При заст. **Венгелишкахъ**, Быстрицкой волости, былъ вырытъ *кладъ*. разошедшійся по рукамъ мѣстныхъ евреевъ. (П.)

1) Wilija i jej brzegi, str. 142.

2) Ibidem, str. 146.

86) м. **КИМЕЛИШКИ**, 43°34'—54°51', Кимелишской вол., Свенцянскаго у.

Въ сообщеніи мѣстнаго лѣсничаго указывается несчапаная *юра*, находящаяся въ разстояніи одной версты на З. отъ д. **Магуны**. Гора разрушается вѣтромъ, причеиъ обнаруживается очень много человѣческихъ *костей*, и попадаются желѣзные *топорики*, бронзовые кинжалные *рукоятки*, (очень много глиняныхъ *черепковъ* и т. п.

Въ **Вуйвидзской** лѣсной дачѣ есть 51 *курианъ*, вышиною въ 1½—2 арш.; 5—10 такихъ же, но обложенныхъ камнемъ, *куриановъ* находится около дер. **Андріевцы**, въ Сыченятской лѣсной дачѣ. Въ Коркяжишской лѣсной дачѣ, около м. **Подбродье**, насчитывается до 70 *куриановъ*, изъ которыхъ одинъ былъ разрытъ помощн. нач. станціи Подбродье, причеиъ найденъ былъ желѣзный *топорикъ*. Въ *копцѣ*, близъ заст. **Поилги**, найденъ былъ *мечъ* съ мѣдной рукояткой, который былъ обратно зарытъ въ землю.

Въ упомянутой выше Сыченятской лѣсн. дачѣ крестьяне, коная ямы подѣ картофель, находили *копья* и *ножи*, и разъ въ ур. **Кудри**, въ этой-же дачѣ найдена была *кирка*.

Въ 1887 г. одинъ крестьянинъ дер. **Носелянъ** нашелъ на своемъ полѣ глиняный, бутылко-образный сосудъ съ мѣдными, величиною съ нашъ серебр. пятакъ, *денгами* ¹⁾. (У)

* * *

87) м. **КУКУТИШКИ**, 43°19'—55°23', Кукутишской вол., Свенцянскаго уѣзда.

Въ разстояніи полуверсты на З. отъ им. Кукутишекъ находится *городище* продолговатой формы; площадь горы равняется 50 саж.—Другое *городище* находится на разстояніи ½ версты на З. отъ дер. **Кагуны**, форма-круглая, площадь 40 саж., входъ съ западной стороны ²⁾.—Въ сообщеніи мѣстнаго учителя есть также указаніе на двѣ, вѣроятно, тѣ же горы, хотя здѣсь и указываются нѣсколько иные ихъ признаки. Вотъ это указаніе: на СЗ. въ 2 верст. отъ м. Кукутишекъ находится высокая насыпанная *юра* (Шликальицъ). Съ западной стороны ея обрывъ, высотой сажен. 10; восточная сторона круто-покатая. На западной сторонѣ саженихъ въ двухъ отъ вершины имѣется не широкій выступъ, около одной сажени. Вершина горы-продолговатый четырехугольникъ въ 35 кв. саженихъ. Народная молва относитъ происхожденіе горы ко времени какой-то войны, причеиъ до-

¹⁾ Сообщ. лѣсничаго 2-го свенц. лѣсничества.

²⁾ Нам. зн. Вил. губ. на 1891 г.

бавляетъ, что для образованія насыпи солдаты носили песокъ своими шапками. Другая *гора*, называемая въ сообщеніи учителя курганомъ, находится на землѣ пом. Ницецакаго, высота ея 6 сажень. Съ одной стороны этой горы устроена небольшая каменная стѣна, аршина въ 2 въ вышину; стѣна эта напоминаетъ могильную плиту и въ настоящее время начинаетъ разваливаться. Народъ говоритъ, что здѣсь похоронены великаны (лит. мильжинасъ).—Какой-то ученый пробовалъ раскапывать гору.

Курганы въ предѣлахъ Кукутишской волости находятся на крестьянскихъ поляхъ: м. **Кукутишекъ**—около 100, застѣнка **Поважинцы** 2-ые—10 кургановъ; деревни **Подубле**—20; **Минтовтишки**—10; **Стасюны**—8; на землѣ пом. Войницкаго, при заст. **Юдопурье**—около 150 и въ казенномъ лѣсу, при дер. **Напруны**—4 кургана; каждый курганъ вышиною до 1 арш.; курганы эти не были раскапываемы, но при обработкѣ полей случайно здѣсь находили желѣзные *топорики*, *тики* и, при дер. Минтовтишки, въ 1887 г., *кремневая стрѣлка*.

Кремневая стрѣлка, вообще, въ предѣлахъ Кукутишской волости, особенно въ прежнее время, попадалась очень часто, и много ихъ, по рассказамъ крестьянъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, отправлено было въ Вильну. Весною 1891 г. крестьяниномъ деревни **Пелени**, при распахѣ поля, найденъ былъ *кремневый топорикъ*.

Изъ другихъ находокъ въ предѣлахъ Кукут. волости, по сообщенію учителя, извѣстны найденныя на проволоку мѣдные *крестики*, которые нашла крестьянка дер. **Осмолы**, при вскапываніи огорода, и бедренныя и тазовыя большія человѣческія *кости*, которыя крестьяне дер. **Пелени** находятъ на своихъ поляхъ и считаютъ ихъ остатками великановъ, жившихъ нѣкогда въ этихъ мѣстахъ. Есть также въ народѣ разговоръ о находкѣ однимъ крестьяниномъ *клада* на кладбищенской кукутишской горѣ и о существованіи кладовъ въ двухъ колодцахъ и болотѣ, при дер. **Пелени**.

Изъ находокъ въ кукутишскихъ преимущественно курганахъ составилась небольшая коллекція проживающаго въ Вильнѣ литвина Антона Шукнаса. *Коллекція* Шукнаса состоитъ изъ 28 предметовъ изъ камня и 22 изъ бронзы, серебра и желѣза, которые къ 1889 г. были г. Вольтеровъ фотографированы въ Вильнѣ у Флери. Металлическіе предметы коллекціи добыты посредствомъ ненаучныхъ раскопокъ на полѣ **Поважинскомъ**, **Кукутишскомъ**, **Осмольскомъ** (ур. Ажулаукня) и въ дер. **Подубле**. Курганы въ этихъ мѣстахъ обнаруживаютъ отчасти слѣды трупосоженія. По показанію Шукнаса, всѣ вообще могилки Кукутишской вол. представляютъ изъ себя невысокую песчаную насыпь, около 5 шаговъ въ окружности; въ **Стасюнахъ** они обложены камнями. При большинствѣ вещей, въ раскопанныхъ Шукнасомъ курганахъ, вѣсковыхъ костей онъ не находилъ. Курганчики такъ незамѣтно поднимаются надъ поверхностью земли,

что крестьянами при обработкѣ полей часто захватываются, причемъ нерѣдко выпахиваются изъ нихъ древніе предметы ¹⁾. (У. П.).

88) м. МАЛЯТЫ, 43°7' — 55°14', Малятской волости, Виленскаго уѣзда.

При фольв. **Слежишки** пом. Скиндера находится до 20 кургановъ, вышиною около 1 арш.; при раскопкѣ ихъ паходили множество человѣческихъ костей. Курганы паходятся также въ ур. **Подунбѣль**, на оз. Вирита; здѣсь находимы были мѣдные топорики.

Другія находки въ предѣлахъ волости: 1) два каменные молотка—на пашнѣ крестьянъ дер. **Мишеишки** 2-е. 2) Старинный мечъ—при дер. **Стаціово** и 3) старинныя копье и кольцо—при фольваркѣ **Каспероли**, пом. Шестаковой. (У.).

89) м. ЛАВОНАРЫ, 43°27'—55°17', Лавонарской волости, Свенцянскаго уѣзда.

Лавонары (лит. = оч. хочу) одно изъ древнѣйшихъ литовскихъ поселеній; здѣсь въ старину существовало капище какому то языческому богу. Въ 1387 году Ягайло подарилъ Лавонары виленскому епископу ²⁾.

90) м. ЛЫНГМЯНЫ, 43°37'—55°17', Лынгмянской волости, Свенцянскаго уѣзда.

Въ районѣ Лынгмянской волости есть два городища: 1-е на землѣ крестьянъ дер. **Понилекальнисъ**, при озерѣ Укансъ,—называемое „Пиликальвисъ“; расположено оно съ правой стороны селенія, по направленію къ озеру, въ разстояніи 500 саж.; форму имѣетъ продолговато-круглую и заключаетъ въ себѣ пространства около 250 кв. саж.; съ лѣвой стороны оно окружено оврагомъ. Входъ въ него идетъ съ дороги, ведущей изъ м. Лынгмяны въ дер. Гинютапы; говорятъ что здѣсь когда-то былъ замокъ. Нѣсколько лѣтъ тому-назадъ, крестьянинъ Антонъ Климаневскій нашелъ здѣсь золотое кольцо, а ранѣе этого матерью крестьянина Юмы Рукаса была найдена золотая палочка; здѣсь же находятъ кирпичъ, уголь и слитки желъза.—Второе городище, продолговатой формы, находится на землѣ заст. **Пюденисъ**, на берегу озера Пюденисъ, называется „Карахеня-Калкасъ“ и заключаетъ въ себѣ пространство около 450 кв. саж.; входъ въ него съ поля; преданій не сохранилось. Здѣсь находимы были чугуныя ядра и пули, внутри пустыя.

¹⁾ Вил. Вѣстн. 1889 г. № 269.

²⁾ Корево: Виленск. губ. стр. 740.

Въ районѣ **Лынгмянской** волости находится *кураны* на землѣ им. **Шубишки**, количествомъ болѣе 20, вышиною въ одинъ арш. Здѣсь находимы были (при раскопкѣ нѣкоторыми лицами изъ любопытства) человѣческія *кости*, вмѣстѣ со стальными *топориками*, *мечами* и *копьями*. Происхожденіе ихъ относятъ ко времени шведскихъ войнъ. Кромѣ того, *кураны* есть на землѣ им. **Сидоришки**, а также въ 1—4 перст. отъ М. Колтынищъ и р. Жеймяны, на землѣ помѣщицы ф.-Эксе, и въ казенномъ лѣсу, всего около 30 кургановъ. (П.).

91) м. **ДАВГЕЛИШКИ** ¹⁾, 43°56'—55°20', Давгелишской волости, Свенцянскаго уѣзда.

Близъ озера Виляны, на землѣ дер. **Мажуляны**, Давгелишской волости, есть *гора*—„пилкальнисъ“; входъ на нее съ запада, а съ южной стороны—оврагъ. По народной молвѣ, здѣсь засыпанъ костель во время какой-то войны.

На землѣ им. **Подыста**, дер. **Гадзюкели** и въ казенномъ лѣсу, около этой деревни, есть до 100 *кургановъ*, вышиною около 1 арш. и отъ 1 до 2 саж. въ поперечникѣ. На землѣ крестьянина д. **Иванянцы**—3 *курана*: здѣсь находили *удила*. На землѣ дер. **Рымшанцы**—одинъ *курганъ*, вышиною въ двѣ саж. и около 10 саж. въ поперечникѣ; здѣсь были находимы человѣческія *кости*. На землѣ д. **Горшвиика**—около 10 *кургановъ*, часть которыхъ распахана; здѣсь были найдены серебряныя *стремена*, двѣ большія желѣзныя *подковы* и два небольшихъ стальныхъ *штыка*. Происхожденіе кургановъ вародъ относятъ къ какой-то войнѣ.

Въ январѣ 1893 г. въ Виленскій музей древностей доставлены были *каменный топоръ* со сверлной и *каменная буса*, которые были найдены близъ дер. **Ажунъ**, Давгелишской волости, и два обломка каменныхъ топоровъ и такой же цилиндрикъ, найденные при дер. **Василевичахъ**, той же волости ²⁾. Кромѣ того, въ предѣлахъ Давгалишской волости, были находки *кремневой стрѣлки* снѣга цвѣта—на землѣ д. **Ракишки**, двухъ *топориковъ*—въ д. **Чеботарцы**, *человѣческихъ костей*, *черепковъ*, *каменныхъ топоровъ* и *штыковъ*—на землѣ им. **Добра—Надзея**, пом. Кунцевича.

На землѣ крестьянъ д. **Закаменка** есть каменный (составленный изъ большихъ булыжниковъ и мелкихъ камешковъ) *столбъ*, вышиною въ 1 саж. и около 3 саж. въ окружности;—по преданію, это языческій алтарь. Близъ д. **Букаришекъ**, въ лѣсу, есть *камень*, похожій на кресло. По народному преданію, камень этотъ служилъ жертвенникомъ древнимъ литовцамъ. (У.П.).

¹⁾ Лит.—ог. Глубоко; Baliński; Star. Polska, Т. III, 25.

²⁾ Инвентарь Виленскаго музея.

92) м. **ЦЕЙКИНЕ**, 43°58'—55°13', Заблотишской волости, Свенцянскаго уѣзда.

Въ разстояніи одной версты отъ дер. **Рекути**, Заблотишской волости, есть насыпной валъ, длиною въ 150 саж.

Въ разстояніи одной версты къ востоку отъ дер. **Вилянцы** расположено *городище*, трапецидальное съ сѣверной стороны и круглое съ остальныхъ; приблизительная площадь городища—725 саж. Съ южной и восточной стороны городище окружено рвами, длиною въ 50 саж. и ширною въ 10 саж., и расположено между озеромъ, съ одной стороны, и холмами и оврагами, съ другой. Старики говорятъ, что городище устроено литовскихъ княземъ, который на этомъ мѣстѣ хотѣлъ построить Вильну, отчего, по ихъ словамъ, между прочимъ и сосѣднее озеро, и деревня называются „Вилянцы“. По другому разсказу, городище—засыпанный проходившими здѣсь когда-то какими-то войсками костель. — Недалекъ отъ описаннаго городища есть старое *кладбище*.

Курганы въ районѣ Заблотишской волости находятся при дер. **Медюшки**—47, вышины которыхъ до 2-хъ арш.; при дер. **Рекути**—89, такой же величины; при дер. **Поправалы**—65, вышиною до 1½ арш. Всѣ эти курганы расположены на крестьянскихъ земляхъ и происхожденіе ихъ приписывается въ народѣ крестоносцамъ. Нѣкоторые изъ кургановъ расканываемы были изъ любопытства помещицею Эртель, и въ нихъ находимы были человѣческія *кости* и нѣкоторыя другія вещи ¹⁾.

Изъ отдѣльныхъ находокъ извѣстны слѣдующія. На нашихъ км. **Первенишки** найдены два *каменныхъ молотка*: хранятся у помещицы Эртель.

На землѣ крестьянъ деревни **Поправалы** находимы были *копья*. На землѣ пом. Эртель находимы были *копья*, глиняная *посуда*, человѣческія *кости* и старинныя мѣдныя и серебряныя *монеты*. (У. П.).

93) м. **КОЛТЫНЯНЫ**. 43°38' — 55°14', на р. Жеймянкѣ, Лабнарской вол., Свенцянскаго у.

Недалеко отъ мѣстечка, на двухъ, господствующихъ надъ обширною равниной, горахъ находится укрѣпленіе, приписываемыя шведамъ ²⁾.

¹⁾ О курганахъ, находящихся въ им. **Швинты**, Заблотишской волости, и изслѣдованныхъ въ 50-хъ годахъ Киркоромъ см. подъ заглавіемъ Свенцянны, Помѣщаемъ описаніе ихъ тамъ въ виду того, что они, кажется, тождественны съ курганами, указываемыми свенцянскимъ народнымъ учителемъ въ заст. Поввинты. Да и самъ Киркоръ, описывая эти курганы, ориентрируетъ ихъ по отношенію къ Свенцянмъ.

²⁾ Baliński: Starożytna Polska, Tom. III, str. 584; ср. Корево: Виленская губ. стр. 740.

94) г. **СВЕНЦЯНЫ**, 43°49' — 55°8', древній, уже крестопосцамъ извѣстный городъ ¹⁾.

Около дер. **Роговщина** есть *насыпь*, на протяженіи 300 саж., принимающая различныя направленія, съ загнутыми концами; примыкаетъ она къ природнымъ возвышенностямъ и называется политовски „пиліскаль-писць“; здѣсь находятъ человѣческія *кости*; особенныхъ преданій нѣтъ. Во 2-хъ, есть *насыпь* около дер. **Чинчуковъ**, извилистая, длиною до 100 саж., примыкающая съ одной стороны къ природнымъ возвышенностямъ, а съ другой стороны—връзывающаяся своимъ концомъ въ самую деревню. Здѣсь также находятъ человѣческія *кости* и осколки *бомбъ*. Преданій не сохранилось.

Въ разстояніи одной версты на Ю. отъ Свенцвиль, въ им. Мостовскихъ, есть *гора*, называемая Перкупъ, на которой, по преданію, язычники приносили жертвы богамъ. Теперь гора имѣетъ видъ усѣченного конуса, и поросла кустарникомъ и дровянымъ лѣсомъ, среди котораго часто встрѣчаются дубы.

Курны въ районѣ Свенцянской волости находятся около дер. **Лютно** — довольно много; попадаются они, начиная отъ дер. Струвойцы, и кончая станц. Подбородье. Около дер. **Суданка** ихъ также много; нѣкоторые изъ нихъ, какъ говорятъ, были раскапываемы чинами полиціи, причемъ найдены были *шашки*, *топоры*, *пик* и металлическіе *луки* ²⁾. Этотъ списокъ, въ сообщеніи мѣстнаго учителя, пополняется группами *куриановъ* (30—50) въ заст. **Пошвинты** и на землѣ дер. **Пошумень**. Въ пошвинтской группѣ курганы расположены въ разстояніи саженой двухъ одинъ отъ другого, имѣютъ форму конуса (иногда со впадиною на вершинѣ), высотой до 2 саж. и отъ 3-хъ до 5-ти саженой въ діаметрѣ основанія; нѣкоторые изъ нихъ обложены камнями. Пошумевскіе курганы замѣчательны по обилію находимыхъ въ нихъ вещей; такъ, въ 1889 г. крестьяниномъ Паткупомъ при раскопкѣ ихъ найдены были: кусокъ *меди*, въ видѣ подковы, *ножь*, три желѣзныхъ *топорика*, покрытыхъ какою-то краскою, предохраняющею ихъ отъ ржавчины, *пик* и желѣзное *кольцо* съ надписями.

Если заст. Пошвинты составлялъ въ прежнее время часть находящагося по сосѣдству съ нимъ им. Швинты, то, очевидно, пошвинтскіе курганы тождественны съ тѣми курганами въ им. Швинты, которые были изслѣдованы отчасти въ пятидесятихъ годахъ Киркоромъ. По описанію Киркора, *курганы* въ им. **Швинты** расположены по поросшему сосновымъ лѣсомъ нагорью, около трехъ десятковъ. Довольно значительной высоты, курганы

¹⁾ Baliński: Starożytna Polska, T. III, str. 245.

²⁾ Памятная книжка Виленской губ. на 1891 г.

эти имѣютъ въ окружности около 43 локтей каждый и расположены симметричными группами (по 3), по направленію прямой линіи. При раскопкѣ одного изъ этихъ кургановъ, на глубинѣ полутора локтей былъ найденъ лошадиный черепъ, а далѣе и цѣлый *скелетъ* лошади. Ниже скелета, надъ самымъ грунтомъ найденъ былъ *серпъ*, около 5 вершковъ въ діаметрѣ, и желѣзное *кольцо*, съ діаметромъ въ два дюйма. Кромѣ того, въ курганѣ кое-гдѣ попадались угли сосноваго дерева. Подъ курганомъ, на самой поверхности грунта, оказался пластъ черной земли, толщиной въ два вершка, въ которомъ вкраплены были мелкіе угли.— По предположенію Киркора, конь зарытъ былъ въ землю живой, причѣмъ голова его была обращена на востокъ. По заключенію специалистовъ-остеологовъ, конь былъ обыкновенной на Литвѣ породы.

При раскопкѣ другого кургана, оказались также угли, но болѣе мелкіе, а надъ самымъ грунтомъ, какъ и въ первомъ курганѣ, найдены были *серпъ*, желѣзное *кольцо* и часть обгорѣлой ручной *кости*.

Не только угли, заключаетъ свое описаніе Киркоръ, но и самое желѣзо заставляютъ отнести эти могилы къ языческимъ временамъ. Умершій былъ сожженъ на кострѣ, а конь, что весьма интересно, не былъ сожженъ, но живымъ былъ зарытъ въ землю. Серпъ очевидно былъ положенъ въ курганъ въ качествѣ жертвы богинѣ изобилія ¹⁾.

По народному сказанію, курганы—слѣды какого-то народа Вакипи,шедшаго здѣсь на войну противъ литовцевъ. Указывается также и *дорога*, по которой шелъ этотъ народъ, до сихъ поръ называемая дорогою Вакипи, и бывшія на ней когда-то двои желѣзные ворота,—одни въ оврагѣ, на правомъ берегу рѣки Нюшвинты, а другія въ Цервеннской дачѣ пом. Эртеля, Заблотишской волости.

Изъ находокъ въ предѣлахъ Свенцяпской волости, кромѣ упомянутыхъ выше, извѣстны каменные *молотки*, которые находимы были при деревняхъ **Вердатишки**, **Бурбы** и **Козлы** ²⁾; называются въ народѣ *громовыми*, или *перуновыми* стрѣлами.

Въ Виленскомъ музеѣ ³⁾ хранятся кусочки *желѣза* и *перезженныхъ костей*, найденные также въ одномъ изъ кургановъ около Свенцянъ.

Вблизи дер. **Судаты**, около Свенцянъ, есть „Король *камень*“, на которомъ, по преданію, сидѣлъ какой-то король, и подъ которымъ, по народному повѣрью, лежитъ кладъ. (П. С. У.).

¹⁾ Bibl. Warsz. 1855 г. Z. CLXXV, str. 25—26.

²⁾ Сообщеніе мѣстнаго учителя; ср. Виленскій музей древностей: топографическій указатель.

³⁾ Каталогъ 1885 г. Отд. 3, № 395. Упоминаемые здѣсь курганы „около Свенцянъ“, вѣроятно, тождественны съ курганами въ им. **Швинты**.

95) в. **ПЕРШУКШТА**. 43°46'—55°5', Михайловской волости, Свенцянскаго уѣзда.

Въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты къ ЮЗ. отъ **Першукшты**, по обѣимъ сторонамъ виленско-свенцянскаго дороги, расположено нѣсколько *куруановъ*, высотой до 1 саж. Около десятка *куруановъ*, высотой приблизительно въ 1 арш., находится на землѣ д. **Мѣжань**. Въ 1 верстѣ отъ д. **Доукши**, на поляхъ, расчищенныхъ изъ подъ лѣса, *куруаны* занимаютъ пространство около 2 десятинъ. При разчисткѣ поля, здѣсь будто-бы находили много *топоровъ щитовъ* и. т. п. Народъ относитъ происхожденіе кургановъ ко времени шведской войны. ¹⁾ По свѣдѣніямъ Виленскаго статистическаго комитета, курганы въ предѣлахъ Михайловской волости находятся кромѣ того въ слѣдующихъ мѣстахъ: на землѣ кр. д. **Воровой**—10; на землѣ им. **Церклишки**, пом. Мостовскихъ; при д. **Свитайлишки**—15; при заст. **Вильды**—12; на землѣ им. **Соры**, пом. Гельднера,—8; на землѣ им. **Грибы**, пом. Курковскаго, при заст. **Судата**—100. Всѣ эти курганы имѣютъ около 1 $\frac{1}{2}$ арш. вышины и около 3 саж. въ поперечникѣ.

На крестьянскихъ поляхъ Михайловской волости перѣдко находимы были *каменные молотки*; въ частности, какъ на фактъ съ точнымъ обозначеніемъ мѣста, можно указать на находку молотка въ заст. **Попели**.

Изъ находокъ другихъ предметовъ можно указать на человѣческія *кости*, найденныя совмѣстно съ металлическими *крестиками* и другими предметами при копаніи песку близъ д. **Офяришекъ**, и на такія же *кости*, найденныя вмѣстѣ съ заржавѣвшимъ желѣзнымъ *клинкомъ* также при копаніи песку въ д. **Невѣришкн**.

На старинномъ *кладбищѣ*, близъ дер. **Антосоры**, извѣстномъ подъ именемъ „Стародавняя могилка“, при обвалахъ земли обнаруживаются человѣческія *кости*. Здѣсь же года три тому назадъ однимъ крестьяниномъ⁴ при копаніи песку, найдены были два серебряныхъ *кольца*, которыя впоследствии были обратны законаны на кладбищѣ.

Кромѣ того, въ народѣ существуетъ много разсказовъ о кладахъ, являющихся болѣе достойнымъ людямъ въ различныхъ образахъ. (У. П.).

96) м. **ЯНИШКИ**, 43°21' — 55°5', Янишской волости, Виленскаго уѣзда.

Въ лѣсу, принадлежащемъ графу Венедикту Тышкевичу, въ 2-верстномъ разстояніи отъ застѣнка **Вилянки**, Янишской волости, находятся древнія земляныя насыпи, похожія на батареи. Площадь *насыпей* 200 кв. аршинъ,—-формы подкововидной. Существуетъ преданіе, что эти насыпи со-

⁴⁾ Сообщение мѣстнаго учителя.

хранились отъ временъ шведской войны. Здѣсь были находимы серебряныя *монеты*.

Другой *валъ*, заключающій квадратную площадь около десятины, находится на пастбищѣ дер. **Никольской**, въ полуверстномъ разстояніи отъ нея на сѣверъ.

Въ 1½—верстномъ разстояніи отъ дер. **Ютанцы**, въ Питурской казенной дачѣ, на восточномъ берегу оз. Ягмонтъ, находится двѣнадцать *кургановъ*, вышиною до 2¾ арш. Народъ говоритъ, что курганы остались отъ шведской войны. (У. П.).

97) д. **ПИЛИКАНЦЫ**, 43°10'—54°54', на р. Нѣменчѣ, Нѣменчинской волости, Виленскаго уѣзда.

Близъ деревни — одна изъ многочисленныхъ на Литвѣ насыпныхъ *горъ*—Пиликальнисть, откуда объясняется и самое названіе деревни ¹⁾.

98) м. **РѢША**, 42°56'—54°48', на р. Рѣшѣ, Рѣшанской волости, Виленскаго уѣзда.

Въ разстояніи трехъ верстъ отъ им. **Червоный Дворъ**, по правому берегу рѣки Виліи тянется цѣпь небольшихъ горъ, въ одной изъ которыхъ наблюдается *гротъ*. Ширина грота 16 арш., длина 6 и высота—при входѣ 2 аршина, а внутри 3½. Стѣны грота состоятъ изъ мелкихъ, перемѣшанныхъ съ известью камешковъ. Народъ называетъ гору святою, но о происхожденіи грота и назначеніи его никакихъ преданій не сохранилъ ²⁾.

Крестяниномъ Рѣшанской волости Ив. Юревичемъ доставленъ былъ въ 1867 г. въ Имп. Арх. Комиссію *кладъ*, состоящей изъ 92 (цѣлыхъ и обломковъ) куфическихъ монетъ, среди которыхъ были: I) монеты халифскія (Аббасидскія) 894—5 и 921 — 2 гг., II) Саффаридскія—890—1 и 846—7 гг., III) Саманидскія 896—943 гг. и IV) Будвейскія ³⁾.

Въ той же Рѣшанской волости, въ упомянутомъ имѣніи **Червоный дворъ** осенью 1885 г. однимъ крестяниномъ былъ выпаханъ мѣдный котелокъ съ серебряными *монетами* и *слитками*. Скрывая долгое время свою находку, крестянинъ передалъ кладъ г. Сенкевичу, который въ свою очередь уступилъ его г. Морачевскому. Отъ г. Морачевскаго кладъ перешелъ въ коллекцію г. Вейсенгофа, который наконецъ довѣрилъ найденныя монеты знатному литовской нумизматики Виттигу, въ Краковѣ. Кладъ состоялъ изъ 48 монетъ, изъ которыхъ 8 литовскихъ денаріевъ, 14 пражскихъ грошей, 16 чешнообразныхъ и призматическихъ слитковъ и 10 монетъ лифлянд-

¹⁾ Корево: Виленская губ. стр. 717.

²⁾ Примѣчательнѣйшія древности въ Виленской губ.—Нам. кн. Виленской губ. на 1851 г. стр. 104.

³⁾ Архивъ Имп. Арх. Комиссіи, 1867 г. № 30.

скихъ орденмейстеровъ и города Ревеля. Шестъ изъ литовскихъ монетъ (на одной сторонѣ патриаршій крестъ, на другой литовскій всадникъ) Виттигъ ¹⁾ приписываетъ Витовту, седьмую (съ латинскими буквами) Сигизмунду Корибуту Кейстutowичу (1432—1440 г.), восьмую (съ славянскою надписью Володи.. Ki), Володиміру Ольгердовичу Кіевскому (1377—1395). Кладъ этотъ, по мнѣнію Виттига, былъ законанъ въ 1440 г. ²⁾

99) **им. ВЕРКИ**, 43°—54°5 ³⁾, на р. Виліи, Рѣшанской волости, Виленскаго уѣзда.

Близъ имѣнія найденъ узкій длинный топоръ изъ серпентина, со сверлиною.

На мѣстѣ, занимаемомъ теперь садомъ, въ 1845 г. произведены были раскопки, при чемъ обнаружено было нѣсколько *косяковъ*, (у большей части не доставало череповъ) съ сложенными крестообразно руками и съ лицомъ, обращеннымъ на В. При нихъ найдены были слѣдующіе предметы: бронзовый веревчатый *браслетъ*, бронзовые *перстни* (одинъ серебряный съ изумрудомъ, одинаковый съ употребляемыми теперь), бронзовые *ключи*, желѣзный *топоръ*, *сабля*, *пряжка* отъ пояса и разные желѣзные и бронзовые обломки ⁴⁾. Эти раскопки, очевидно, имѣютъ въ виду и Вильчискій ⁵⁾, говоря о находкѣ, при рытьѣ земли для кладки фундамента въ Веркахъ, многихъ древнихъ *вещей* и въ томъ числѣ бронзовыхъ *ключей*.

* * *

100) **м. МѢДНИКИ**, 43°20'—54°34', Шумской волости, Виленскаго уѣзда.

Близъ самаго мѣстечка уцѣлѣли развалины *замка*, который извѣстенъ какъ мѣсто лагеря Цолнера Фонъ Роттенштейнъ, великаго магистра Ливонскаго ордена, и который, по свидѣтельству Герберштейна, уже въ его время стоялъ опустѣлымъ. Длина замка 249 арш. ширина 195 и вышина (даже и теперь) 16 арш. На СВ. углу была большая четырехугольная башня въ 3 этажа и въ каждомъ этажѣ двѣ комнаты съ готическими окнами. До сихъ поръ ⁶⁾ еще держится старинная дубовая лѣстница до 2-го

¹⁾ Athenaeum, 1888 г. Том III, str. 114—120.

²⁾ Вил. Вѣстн. 1889 г. № 269.

³⁾ Графъ Уваровъ: Археологія Россіи, Т. II, стр. 60.

⁴⁾ Описаніе и рисунокъ см. Виленскій Вѣстникъ 1845 г., № 92.

⁵⁾ Записки С.-П.Б. Археологическо-нумизматическаго общества, 1850 г., Том. II, стр. 413.

⁶⁾ Корево: Виленская губернія стр. 719; ср. Balinsky: Starożytna Polska, Т. III, str. 211—13.

этажа ¹⁾. Площадь, из которой стоялъ замокъ, обнесена каменою стѣною, въ три аршина толщины, и рвомъ, саженей въ 5 шириною. — Обыватели смотрятъ на развалины, какъ на крѣпость, построенную Гедимномъ.

При дер. **Курганы**, въ разстоянн одной версты отъ Мѣдниковъ, находятся четыре большихъ коническихъ насыпи—„конца“ и старое татарское кладбище ²⁾.

Въ Мѣдникахъ найдены бронзовый перстень, въ формѣ узла ³⁾, и (въ мужскихъ могилахъ) браслетъ изъ чистой мѣди ⁴⁾.

101) м. ШУМСКЪ, 43°23' — 54°36', Шумской волости, Виленскаго уѣзда.

Около дер. **Полянки**, по берегу поросшаго соснякомъ болота расположена группа кургановъ, число которыхъ, не считая почти уничтоженныхъ занашками, простирается до 25—30. Наибольшій изъ кургановъ, въ формѣ не высокаго сферическаго сегмента, имѣетъ до 50 шаговъ въ окружности, наименьшiе едва поднимаются надъ уровнемъ почвы. Произведенная нами въ 1892 г. здѣсь раскопка обнаружила погребальный обрядъ—труносожженiе и дала, въ качествѣ находокъ, серебряную римскую *фибулу*, три бронзовыхъ спиральныхъ кольца и др. мелкiя вещи ⁵⁾. Однородный съ этими курганъ ⁶⁾ находится при заст. **Остатнiй Грошъ** и цѣлая группа (до 10) такнхъ же кургановъ въ заст. Сидоровича **Смоляники**. Кромѣ того, курганы въ предѣлахъ Шумской волости находятся въ им. Блажеевича **Древеники** и при деревнѣ **Курганы** ⁷⁾.

Въ горѣ, при заст. **Нѣвовичи**, мѣстные жители указываютъ существующее будто-бы съ языческихъ временъ подземелье.

Въ августъ 1892 г. намъ переданы были валявшiеся въ мѣстномъ волостномъ правленн 5 обломковъ каменныхъ топоровъ, которые, какъ оказалось, найдены въ Быстрицкой казенной дачѣ.

Изъ другихъ находокъ, кромѣ упомянутыхъ выше, можно указать на попадающiяся близъ д. **Клодермавщицы** человѣческiя кости и на глиняный горшокъ съ крупными и мелкими серебряными монетами, найденный около той же деревни. Сверхъ того, во время производства указанныхъ выше раскопокъ, намъ пришлось слышать о находкѣ въ одномъ изъ полянскихъ

¹⁾ Въ 1892 г. этой лѣстницы уже не существовало.

²⁾ Подробности см. нашъ рефератъ; Вил. Вѣстн. 1892 г. № 250.

³⁾ Рис. см. Е. Tyszkewicz; Rzut oka... Т. I, 14.

⁴⁾ Вил. Вѣстн. 1890 г. № 20.

⁵⁾ Подробности см. Вил. Вѣстн. 1892 г. № 250.

⁶⁾ На дняхъ, какъ мы слышали, курганъ этотъ испорченъ неизвѣстнымъ кладовискателемъ.

⁷⁾ См. м. Мѣдники.

концовъ мѣднаго сосуда, емкостью въ гарнецъ, который обманымъ способомъ былъ приобрѣтенъ у нашего за 2 злотыхъ (30 коп.) еврейскою сосѣдней корчмы. (II).

102) м. РУКОЙНИ, 43°12'—54°37', Рукониской волости, Виленскаго уѣзда.

Въ 5 верстахъ отъ церкви и въ 200 саж. отъ почтовой дороги изъ Вильны въ Минскъ находится земляная *насыпь*, около 7 саж. вышины, занимающая площадь приблизительно въ $\frac{1}{4}$ десятины; насыпь поросла лѣсомъ и настолько крута, что подняться на нее можно только съ одной стороны и то, придерживаясь за деревья; съ восточной стороны насыпи протекаетъ безымянная рѣчка. Гора эта называется „Замчище“ и, по народному преданію, существуетъ болѣе 200 лѣтъ.—Есть также *насыпь* среди дер. **Мурованки**, Рукониской волости. Довольно крутыя бока ея поросли кустарникомъ, а вершина распахивается.

Въ $\frac{1}{2}$ верст. отъ „Замчища“, въ казенномъ сосновомъ лѣсу находятся *курганы*, насыпанные, по преданію, одновременно съ Замчищемъ.

Въ приписной (въ **Конѣ**) церкви находится чудотворная *икона* Божіей Матери, по рисунку напоминающая Тихвинскую икону Богоматери; явилась она на растущей до сихъ поръ въ сосѣднемъ лѣсу липѣ, которой народъ насчитываетъ болѣе 200 лѣтъ. (С. У. II.).

103) ВИЛЬНА (Welni Спорро—Стурлезона), 42°58'—54°42', на р. Виліи, при устьѣ Вилейки.

Въ сѣверо-восточной части города, на берегу Виліи и Вилейки возвышается такъ называемая *Замковая гора*, имѣющая форму усѣченнаго, растянутаго по направленію съ В. на З., конуса. На востокъ почти отъ замковой горы лежитъ Лысая, или Крестовая *гора*, на которой, по показанію Балнискаго, подалось въ почвѣ множество костей, и гдѣ до сихъ поръ наблюдаются идущіе по разнымъ направленіямъ валы, принадлежащіе впрочемъ, кажется, уже къ историческимъ временамъ. Съ крестовой горы открывается прекрасный видъ на Вильну. Непосредственно съ юга примыкаютъ къ крестовой горѣ остатки *горы* Бекешы, на вершинѣ которой въ прежнее время (до разрушенія ея Вилейкой) можно было наблюдать слѣды огнища, въ формѣ тонкаго, непосредственно лежащаго подъ дерномъ, пласта углей, пепла и мелкихъ обломковъ кирпичей; какихъ вѣбудь болѣе характерныхъ для огнища находокъ здѣсь, повидному, не наблюдалось. Нѣсколько далѣе на ЮВ. отъ Замковой горы возвышается *гора*, такъ называемая Гедимінова могила, которая обращаетъ на себя вниманіе правильностію формы, представляющей усѣченный конусъ. На вершинѣ горы находится овальный *курганъ* съ углубленіемъ на срединѣ. Курганъ этотъ, по предположенію

однихъ историковъ Вильны,—дѣйствительная могила Гедимина, прахъ котораго былъ сожженъ въ долину Свинторога, по предположенію же другихъ, это только памятникъ, дѣйствительная же могила Гедимина—это Гедиминова гора въ Веллонѣ (близъ Юрбурга), на мѣстѣ смерти Гедимина въ 1341 г.

Въ археологическомъ отношеніи интереснѣе другихъ Замковая гора. На этой искусственной, по крайней мѣрѣ въ верхней части, насыпи былъ прежде цѣлый рядъ построекъ, составлявшихъ такъ называемый верхній замокъ; теперь на ней можно наблюдать только развалины кирпичной стѣны на восточномъ краю верхней площадки, и кирпичную башню на западномъ концѣ, хорошо сохранившуюся и служащую помѣщеніемъ для солдата, стрѣляющаго въ полдень изъ находящейся на горѣ пушки. Спускъ съ горы—на сѣверной сторонѣ и представляетъ собою вымощенную булыжникомъ и идущую зигзагами дорогу. Въ горѣ будто-бы есть *подземелья*, но попытка (едва-ли не легендарная) изслѣдовать ихъ ограничилась извлеченіемъ оттуда незначительнаго количества желѣзныхъ обломковъ, въ родѣ рукоятокъ *мечей* потому что изъ трехъ опускаемыхъ туда поочередно солдатъ только послѣдній въ теченіи вѣкотораго времени могъ сохранить сознаніе: такъ удушлива атмосфера подземелья. Въ равнинѣ окружающей гору Гедимина съ Юга и Запада (древней долины Свинторога) расположены были строенія такъ называемаго нижняго замка съ главною литовско-языческою святынею, остатки которой, именно башню прорицаній, по убѣжденію виленцевъ, можно видѣть въ нижней части современной колокольни кафедральнаго костела, до настоящаго столѣтія сохранившей слѣды примитивнаго характера постройки. Преданіе, а отчасти, пожалуй, и исторія, указываютъ также на площадь, занимаемую теперь Петропавловскимъ костеломъ, какъ на мѣсто литовскаго пантеона, на современный Военный госпиталь, какъ на мѣсто идолослуженія Мильдѣ, на площадку при Пятницкой церкви, какъ на капище Рагутиса, и на Ивановскую площадку и Лукишки, какъ на мѣста, тоже отмѣченныя древнеязыческимъ поделожіемъ.—У вѣкоторыхъ историковъ Литвы встрѣчается упоминаніе о какомъ-то таинственномъ богѣ Атлайбосѣ, причемъ какъ на мѣсто его культа въ Вильнѣ указывается на *подземелья* въ лѣвомъ берегу Вилейки, гдѣ теперь дворъ и огородъ Воспитательнаго дома. На южной сторонѣ улицы Бакшты, въ остаткахъ бывшей городской стѣны, сохранилась нижняя часть старинной крѣпостной башни, служащая теперь помѣщеніемъ для прислуги воспитательнаго дома. Изъ стѣнъ этого помѣщенія, дверь, находящаяся въ южной стѣнѣ башни, ведетъ въ небольшую, направляющуюся отъ двери на югъ, сводчатую кирпичную галерею, спускающуюся постепенно внизъ отъ поверхности земли; галерея эта упирается въ такую же кирпичную стѣну; чрезъ пробитое здѣсь въ позднѣйшее время отверстіе безъ большого труда можно проникнуть на противоположную сторону этой поперечной стѣны. Здѣсь наблюдается продол-

женіе, въ томъ же направленіи, но съ большимъ наклономъ первоначальной галлерей, причѣмъ размѣры ея и въ ширину и въ высоту значительно увеличиваются. Галлерей отъ пролома протягивается не болѣе какъ сажень на 10 и наконецъ приводитъ къ срединѣ главной части подземелья. Эта послѣдняя имѣетъ видъ тоже сводчатого корридора, протягивающагося по направленію съ З. на В., съ постояннымъ наклономъ къ Вилейкѣ т. е. въ восточную сторону. Ширина корридора аршинъ около 8—10, высота же его измѣняется въ зависимости отъ поверхности пола, который представляетъ на каждомъ шагу земляные завалы, достигающіе особенно большихъ размѣровъ при концахъ корридора; но во всякомъ случаѣ средняя высота можетъ быть опредѣлена не менѣе какъ аршинъ въ 7—8. Въ длину подземелье протягивается сажень на 30 и своими концами упирается въ стѣны, наблюдаемыя, впрочемъ, только въ верхнихъ частяхъ, такъ какъ нижнія части ихъ, какъ уже ранѣе было замѣчено, завалены землею, которая также пренятствуетъ рѣшитель кончатся ли подземелья у стѣнъ, или же онѣ продолжаются черезъ двери или проломы въ стѣнахъ далѣе. Недалеко отъ середины, въ западной части центрального подземелья, есть яма, наполняемая до краевъ водою, куда мѣстные прачки ходятъ мыть бѣлье. Вода въ ямѣ поддерживается можетъ быть находящимся на днѣ ея источникомъ, а можетъ быть она является здѣсь вслѣдствіе обилія источниковъ въ сосѣднихъ съ подземельемъ мѣстахъ, изъ которыхъ влага, просачиваясь черезъ своды и стѣны подземелья, постоянно поддерживаетъ уровень воды въ ямѣ на одинаковой высотѣ. Чтобы судить объ изобиліи проникающей въ подземелье влаги, достаточно указать на то, что полъ подземелья въ большей своей части напоминаетъ вспаханное поле послѣ обильнаго дождя, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сводовъ есть даже сталактитовыя образования.

Вообще подземелье отличается отсутствіемъ какихъ-бы то ни было характерныхъ признаковъ, указывающихъ на его специальное назначеніе и даже на его пресловутую древность: это обыкновенный громадныхъ размѣровъ подвалъ, отличающійся отъ современнаго развѣ только большимъ размѣромъ кирпичей; не наблюдается здѣсь также и указываемыхъ прежними, яко-бы, очевидцами нишъ въ стѣнахъ, если не считать за такія ниши 2—3 печурокъ съ вертикальными трубами, выходившими прежде на поверхность земли и служившими, по всей вѣроятности, вентиляторами подземелья.

Въ видахъ однообразія характера сообщаемыхъ о всѣхъ мѣстахъ археологическихъ свѣдѣній ¹⁾, необходимо указать также на *курианы* (50)

¹⁾ Вообще, при описаніи Вильны мы считали нужнымъ держаться общей программы свѣдѣній о всѣхъ прочихъ мѣстахъ Виленской губ. Подробныя свѣдѣнія о намѣченныхъ нами мѣстахъ и вообще о Вильнѣ можно находить въ многочисленныхъ моно-

которые находятся на 12-й веретѣ отъ Вильвы, близъ лядскаго тракта въ бывшемъ лѣсу пом. Вацьковича; послѣ вырубкн лѣса, при занашкѣ полей здѣсь находимы были разные желѣзные *предметы*, относящіеся, по народному предположенію, къ какой-то давнишней войнѣ. ¹⁾

Въ видахъ того же однообразія приводимъ перечень археологическихъ находокъ въ Вплывѣ и ея окрестностяхъ.

А. Предметы съ точнымъ обозначеніемъ мѣста ихъ находки:

1) Обломокъ *каменнаго топора*, найденный на берегу Вилейки, во дворѣ помесіонарскаго дома, въ 1891 г. ²⁾

2) Бронзовая *статуетка*, по мифію Киркора, Мильды, литовской богини любви ³⁾

3) *Статуетка* изъ слоновой кости, изображающая медвѣдя. ⁴⁾

4) *Ящерица* изъ кости, чтимая литовцами подъ наименованіемъ домашняго бога Гивойта. ⁵⁾

5) Изображеніе изъ слоновой кости сидящаго *рыцаря* въ такъ называемой желѣзной коронѣ Давида ⁶⁾.

6) Деревянный музыкальный инструментъ— *диапазонъ* ⁷⁾

7—8) Два такихъ же *инструмента* изъ кости. ⁸⁾

9) Бронзовая *статуетка* волчицы.—часть принадлежащей Вил. музею группы— „Фавстулъ“, воспитатель Ромула и Рема. ⁹⁾

10) Желѣзная *шпора* ¹⁰⁾ Всѣ эти предметы (№№ 2—10) найдены въ подземельѣ Замковой горы и хранятся въ Виленскомъ музеѣ древностей подъ указанными при нихъ номерами.

11) Каменная *плитка* съ грубымъ изображеніемъ крылатаго быка съ брадатою челювчскою головою, въ копической шапкѣ; найдена въ 1881 г. въ виленскомъ ботаническомъ саду учениками реального училища. ¹¹⁾

графіяхъ Вильны и другихъ историческихъ изслѣдованіяхъ, списокъ которыхъ см. хотя-бы, напр. у Балтрамайтиса: Сборникъ библиографическихъ матеріаловъ для географіи, этнографіи и статистики Литвы. С.-иб. 1891 года. Алфавитный указатель предметовъ: Вильна, Wilno.

1) Ср. Рудомино.

2) О. Покровский: Виленскій музей древностей; Топографическій указатель.

3) Катал. Вил. музея, Отд. Е № 2

4) Отд. Г, № 10.

5) Киркорь: Перечневый каталогъ Виленскаго музея древностей, № 12.

6) Ibid № 14.

7) Каталогъ музея древностей, 1885 г. Отд. Л, №№ 27—29.

8) Ibid.

9) Отд. Л. № 10.

10) Киркорь: Перечневый каталогъ Виленскаго музея № 1355.

11) Отд. З, № 97.

12) *Кафля* изъ расконокъ Вил. нижняго замка ¹⁾

13) Неотдѣланный *камень*, имѣющій видъ человѣческой ноги, пайденъ на кладбищѣ св. Іакова въ Вильнѣ. ²⁾

14) Каменные нупечныя *ядра* изъ Виленскаго замка ³⁾.

15) Желѣзный *мечъ* „правосудія“, переданный въ Вил. музей изъ бывшей городской ратуши ⁴⁾

16) Старинное, виленское городское *знамя*, переданное въ Музей бывш. ген. губ. Назимовымъ. ⁵⁾

17) Металлическія и деревянныя *клише* изъ бывшей Троицкой (въ Вильнѣ) типографіи. ⁶⁾

18) *Кладъ* изъ серебряныхъ монетъ, преимущественно Алексѣя Михайловича, найденный солдатами въ землѣ, близъ драгунскихъ казармъ; значительная часть клада передана ген. Мейендорфу.

В) Предметы, безъ точнаго указанія мѣста ихъ находки:

19) Бывшій въ собраніи Раевской *каменный топоръ*, овальной формы со сверлиною, купленный у одного изъ Антокольскихъ крестьянъ. ⁷⁾

20) *Кремневое долото*, найденное около Вильны. ⁸⁾

21) Шарообразный *каменный молотокъ*, открытый подъ Вильной. ⁹⁾

22—23) *Два каменныхъ молотка* изъ окрестностей Вильны. ¹⁰⁾

24) Желѣзный *топоръ*, изъ кургановъ около Вильны.

25) Бронзовый, съ эмалью, *подковообразный предметъ*, найденный около Вильны.

26) Бронзовый *перстенецъ*, изъ окрестностей Вильны.

27) *Шарикъ* изъ желтой массы, изъ кургановъ около Вильны.

Свѣдѣнія объ этихъ предметахъ (№№ 24—27) и рисунки см. въ сочиненіяхъ Еустафія и Константина Тышкевичей.

Къ этого же рода (А. и В.) свѣдѣніямъ можно отнести указаніе на два, хранящіеся въ виленскомъ Михайловскомъ костелѣ, древніе *подсѣчника*, привезенные Л. Сапѣгау изъ Москвы, куда онъ ѣздилъ послан-

¹⁾ Отд. З, № 288.

²⁾ Отд. Л, № 486.

³⁾ Отд. Ж, № 247—264.

⁴⁾ Отд. Ж, № 2.

⁵⁾ Отд. Ж. № 344.

⁶⁾ Отд. Л, №№ 460—475.

⁷⁾ Гр. Уваровъ: Археологія Россіи, Т. II, стр. 60.

⁸⁾ E. Tyszkiewicz: Badania archeologiczne, Tab. III, 9.

⁹⁾ E. Tyszkiewicz: Rzut oka... Tab. VII, 4.

¹⁰⁾ Ibid. T. VI, 2—3.

никомъ отъ Сигизмунда III, и два, находящіяся при входѣ въ Петропавловскій костелъ, *литава*, отбитые у турокъ при Хотинѣ Сигизмундомъ III.

Недалеко отъ Вильны, съ лѣвой стороны трокской дороги, находится *камень*, длиною въ сажень и шириною въ два аршина, съ высѣченными на немъ изображеніями козьяго конята и волчьей лапы, отъ чего и населенная здѣсь мѣстность и урочище носятъ названіе „Волчья Лапа“.

Для церковной археологіи православная Вильна не представляетъ почти никакого интереса, за исключеніемъ Остробрамской *иконы* Богоматери, которая теперь принадлежитъ латвіянамъ, достаточно ограничиться указаніемъ на *икону* Одигитріи, въ Троицкомъ монастырѣ, нѣсколько впрочемъ искаженную позднѣйшими подновленіями, и на Св.-Духовъ монастырь, (единственная церковь въ Вильнѣ, никогда не ускользавшая изъ рукъ православныхъ).

104) **м. РУДОМИНО** ¹⁾, 43°3'—54°35', на р. Рудомникѣ, Рудоминской волости, Виленскаго уѣзда.

Въ десяти верстахъ отъ мѣстечка и въ двухъ отъ дер. **Терешиньки**, въ казенномъ лѣсу есть *насыпь*, называемая то Зміевою горою, то Матвѣевою. Преданія: а) Когда-то, въ старину изъ горы выволзалъ громадной величины змѣй ²⁾, который пожиралъ всѣхъ мимоидущихъ. б) Гора—чумное кладбище XVII ст., первый изъ погребенныхъ на которомъ назывался Матвѣй ³⁾. в) Насыпь—могила русскихъ воиновъ, изъ временъ шведской войны.

Въ разстояніи 12 верстъ отъ Вильны, между деревнями **Сокольніки**, **Дукели**, **Новоселки** и **Цюндзи**, на землѣ гр. В. Тышкевича находится до 50 *куриановъ*, отъ 3 до 4 саж. въ поперечникѣ. На этихъ курганахъ, ближе къ д. **Сокольніки**, были находимы такъ называемые „барты“—родъ *топоровъ*.—Пятьдесятъ также *куриановъ* насчитывалось въ лѣсу пом. Ваньковича, находившемся въ разстояніи также 12 в. отъ Вильны, по правую сторону лидскаго тракта, но въ настоящее время лѣсная земля обращена подъ пашню, и, вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе раскопокъ кладовискателей, многіе курганы уничтожены. При расконкахъ кургановъ нерѣдко находимо было разное военное *оружіе*. Курганы или, по мѣстному названію, концы народъ считаетъ военными могилами.

¹⁾ У престолооцевъ=Rudminie (das grosse Dorf.).

²⁾ Отсюда названіе горы—Зміева.

³⁾ Отсюда названіе горы—Матвѣева.

Въ фольв. **Василевщина** находится *курганъ-конецъ*, вышиною въ 3 арш. При раскопкѣ его однимъ изъ кладочскателей найденъ желѣзный *топоръ*, который хранится у влад. фольварка г. Климентовича.

На землѣ крестьянъ дер. **Дукелей** есть старинное *кладбище*, на которомъ насчитывается до 40 надгробныхъ камней, съ высѣченными на нѣкоторыхъ изъ нихъ крестами. (С. У. П.).

105) д. **СКОРБУЦЯНЫ**, 42°48' — 54°33', Междурѣчской волости, Трокскаго уѣзда.

На землѣ им. **Олона** находится 15 *кургановъ*, вышиною въ 1½ арш., въ заст. **Ропя**—6 (распаханныхъ) *кургановъ*, вышиною въ 1 арш. Въ ур. Гурбы, на крестьянской землѣ дер. **Векштейяны**, есть 7 *кургановъ*, вышиною въ 2 арш. На землѣ крестьянъ дер. **Митевщина** замѣтны слѣды уничтоженныхъ распахною многочисленныхъ *кургановъ*. Въ казенномъ лѣсу, возлѣ заст. **Мацели**—15 *кургановъ* въ 3½ арш. вышиною, возлѣ оз. Глыбокаго—4 *кургана* въ 1½ арш. На землѣ владѣльцевъ околицы **Сорокъ-Татары** насчитывается до 38 *кургановъ*, вышиною въ 1 арш., и на землѣ крестьянъ дер. **Теряны куряны** (теперь распахиваемые) занимаютъ площадь болѣе десятины. Мѣстные жители приписываютъ курганы шведамъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ мацельскихъ кургановъ, раскопанныхъ помощникомъ лѣсничаго Соколовымъ, всѣ остальные пока никѣмъ неизслѣдованы.

Близъ деревень **Теряны** и **Мерешляны** найдено было по одному *каменному топоріку*; около заст. **Мацели** найденъ *каменный молотокъ*, а на земляхъ деревень **Микашуны**, **Англеники** и м. **Рудники** были находимы *кремневья* (громовья) *стрѣлки*.

При деревняхъ **Хезбіевичи**, **Кулаковщина** и **Пилолувка** находятъ массу человѣческихъ *костей*.

Возлѣ дер. **Хезбіевичи**, въ ур. Каменца найдено бронзовое *колесо*, похожее на колесо тачки. На полѣ дер. **Теряны** найдены *стремена*, а на „Соколовой“ греблѣ находимы были *подковы*, относимыя вародомъ ко времени пашествія французовъ.

Въ дер. **Строкишкахъ**, на землѣ Вик. Захаревского, и въ дер. **Тарашишкахъ**, на землѣ Вик. Войцеховича, найдено по одной старинной *сабля*, около дер. **Олоны** — *копье*, и въ рѣчкѣ Шальницѣ, около околицы **Сорокъ-Татары**,— разныя стальные и мѣдныя приважденности *оружія* ¹⁾.

Около оз. Поппсъ крестьянами дер. **Микашуны** найдено подъ сосною много перержавѣвшихъ *монетъ*. Крестьянинъ деревни **Мерешляны**, копая колодезь, нашелъ наполненный *монетами* глиняный кувшинчикъ.

¹⁾ Ландварово см. отдѣльно.

Въ 52-мъ кварталѣ 38-го обхода 2-го трокскаго лѣсничества есть два *камня*, одинъ съ крестомъ, а другой (подъ названіемъ—чортовъ), съ какими-то слѣдами. *Камень* съ крестомъ есть также на землѣ крестьянъ дер. **Кулаковщина**.

Отъ дер. **Покремпе** до дер. **Жегарино** тянется чрезъ болото мощная бревнами *гребля*, длиною въ 3 версты и шириною въ 2 саж. Народъ называетъ греблю *Ройстовый мостъ* и постройку ея приписываетъ шведамъ. (У. П.).

106) д. **ВАКА**, 42°45' — 54°40', на р. Вака, Трокской волости, Трокскаго уѣзда.

Близъ Ваки найдена была серебряная ажурная *пуловка*, состоящая изъ двухъ половинокъ ¹⁾, и серебряныя серги. Въ 1852 г. найдены были тридцать двѣ серебряныя древне-лиговскія монеты ²⁾.

107) д. **ЛАНДВАРОВО**, 42°42' — 54°39', Междурѣчской волости, Трокскаго уѣзда.

Въ Виленскомъ музеѣ древностей хранится мѣдный *котель* ³⁾, найденный при раскопкѣ кургана въ Ландваровѣ. Котель этотъ окованъ двумя желѣзными обручами и имѣетъ такую же рукоятку-дужку. Въ курганѣ онъ стоялъ въ склепѣ, сдѣланномъ изъ камней и изразцовъ и былъ наполненъ человѣческими *костями*; подъ нимъ лежалъ обломанный клинокъ желѣзнаго *меча*, длиною въ 8 вершковъ, а на верху сплавившаяся желѣзная масса съ явными признаками *стремянь*, *колець* и другихъ принадлежностей конской *сбруи* ⁴⁾. Въ Ландваровскихъ также курганахъ найдены подковообразная *застежка* изъ бронзы (діаметръ 27—30-мм, толщина кольца 3—6 мм ⁵⁾; *молотокъ* и *иреобразныя* желѣзныя *орудія* ⁶⁾, и принадлежащія Виленскому музею желѣзная тяжелая *цѣпь* отъ кандаловъ и такія же *подковы* отъ обуви ⁷⁾.

Есть также извѣстія о находкѣ человѣческихъ *костей* вмѣстѣ съ *стременими*, *шпорами*, *саблями*, *бритвами* и проч. въ землѣ между Ландваровымъ и Трокскимъ озеромъ. (П.).

¹⁾ Виленскій музей. Отд. 3. № 436.

²⁾ Древности, 1869 г. Т. II. В. II. стр. 95.

³⁾ Отд. 3. № 346.

⁴⁾ Отд. I, №№ 2, 184 и 185. Ср. Живописная Россія изд. Вольфа, 1882 г. Т. III, стр. 7. См. также О. Покровский: Виленскій музей древностей, Табл. XV.

⁵⁾ Хранится въ Дерптскомъ музеѣ, Hartmann. Das vaterländische Museum zu Dorpat. 1871, стр. 88.

⁶⁾ Tuschkiewicz: O kurhanach... Tabl. XIII, № 1 и 3.

⁷⁾ Отд. I, №№ 95—104.

108) г. ТРОКИ ¹⁾, 42°38'—54°38', на оз. Гальва (т. е. главное).

Построенный Гедиминомъ на берегу озера *замокъ* сохранился до настоящего времени въ развалинахъ двухъ башенъ и части стѣны. Вблизи башенъ высится сторожевой *курганъ*, окруженный глубокимъ ровомъ. По народной молвѣ внутри кургана есть пустое пространство, служившее прежде тюрьмой.—Въ разстояніи 300 саж. отсюда на о-вѣ оз. Гальва—развалины другого замка Гедимины. Отъ этой въ готическомъ стилѣ постройки, занимавшей почти весь островъ въ 2 десятины, уцѣлѣли сторожевая башня и стѣны замка, на которыхъ, въ мѣстахъ защищенныхъ отъ атмосферныхъ осадковъ, до сихъ поръ можно различать неясныя остатки фресокъ церковнаго характера. Съ этимъ замкомъ соединено слѣдующее преданіе: къ стѣнѣ замка прикрѣплена цѣпь, которая покрыта землею; цѣпь эта удерживаетъ на днѣ озера большой сундукъ съ сокровищами Кейстута: со временемъ сундукъ всплыветъ на поверхность озера ²⁾.

Въ районѣ Трокской волости, въ казенномъ лѣсу, при дорогѣ изъ Ковны въ Вильну насчитывается болѣе 1000 *кургановъ* отъ I до I½ арш. въ вышину; преданіе относитъ ихъ ко времени шведской войны. При раскопкахъ ихъ въ 60-хъ годахъ помѣщикомъ Кодлубаемъ найдены были человѣческія *кости, штыки, топоры* и т. п.

Стальные *топоры*, *пикы*, и желѣзныя *подковы* отъ обуви ³⁾ находимы были также на крестьянскихъ поляхъ дер. *Бражюла* ⁴⁾ и *Сенявишеи* ⁵⁾. Въ Виленскомъ музеѣ древностей хранятся нѣсколько каменныхъ *ядеръ*, два *кирпича* и старинное *знамя* ⁶⁾, доставленные сюда изъ трокскихъ замковъ, и шесть *серповъ* ⁷⁾, желѣзныя *колокольчики* и ютарныя *бусы*, найденныя вообще въ курганахъ Трокскаго уѣзда. А. Кпркоръ упоминаетъ о короткомъ мечѣ, найденномъ въ развалинахъ трокскаго замка ⁸⁾.

Въ Старо-Трокскомъ ⁹⁾ костелѣ обращаетъ на себя вниманіе *икона*

¹⁾ Trakken, Trakin—у крестоносцевъ, Turki—у Снорро—Стурлезона. Лит. Trakas значитъ—расчищенный лѣсъ.

²⁾ Рисунокъ и нѣкоторыя замѣтки о современномъ состояніи трокскаго замка см. въ изд. Батюшкова: Беларусь и Литва. Исторію трокскаго замка см. у Балинскаго: *Starożytna Polska*, Tom. III, str. 296—318.

³⁾ Отд. Т. № 395—403.

⁴⁾ См. отдѣльно.

⁵⁾ Ср. Вил. Вѣстн. 1890 г., № 20.

⁶⁾ Отд. Ж. № 247. Отд. З., № 270 и 345.

⁷⁾ Отд. Т. № 282.

⁸⁾ Перечневый каталогъ Вил. музея.

⁹⁾ У польскихъ историковъ Троки считаются однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ: Нарбуттъ относитъ происхожденіе ихъ даже ранѣе, чѣмъ къ XI вѣку. *Dzieje Narodu Litewskiego*, Т. III, 237; Т. I, 232; ср. также Исторію Вильны Балинскаго и Хроніку Стрыйковскаго, 1845 г. Отд. IV, стр. 369, и др.

Божіей Матери, подаренная Имп. Мануиломъ II Вел. Ки. Витовту, и портретъ этого послѣдняго ¹⁾).

109) д. **БРАЖОЛА**, 41°45'—54°40', на оз. Бражола, Трокской волости, Трокскаго уѣзда.

Близъ деревни есть развалины *замка*, окруженнаго съ одной стороны валомъ; мѣсто это называется „Замокъ“.

Дер. Бражола расположена среди цѣлаго моря *кургановъ*, наблюдаемаго на пространствѣ между Тромами и Евве. Часть кургановъ близъ Бражолы раскопана была Киркоромъ ²⁾, и изъ найденныхъ тамъ предметовъ извѣстны: *урна* изъ глины, съ *костями* и *пепломъ*, жертвенный *серпъ*, *колокольчикъ*, *шпоры*. Вещи эти, по всей вѣроятности, входятъ въ составъ коллекцій Виленскаго музея, но которыя онѣ среди однородныхъ съ ними предметовъ, за исключеніемъ подковъ отъ обуви ³⁾, указать нельзя.— На бражольскомъ также нобощѣ найдены Киркоромъ *мечъ* и конская *подкова* ⁴⁾).

110) д. **КАРМАЗЫНА**, 42°39' — 54°48', на р. Виліи, Мейшагольской волости, Виленскаго уѣзда.

Близъ деревни, на правомъ берегу Виліи, разбросано до полусотни *кургановъ*, обложенныхъ при основаніи камнями. Три изъ нихъ, отличающіеся наибольшими размѣрами, были раскопаны Думштанскимъ ксендзомъ Дембинскимъ и найденныя въ нихъ желѣзный *топорикъ* и наконечникъ *копья* отосланы въ Виленскій музей. Позднѣе курганы были раскопываемы К. Тышкевичемъ, но въ нихъ ничего не было найдено. Преданіе смотритъ на курганы, какъ на могилы литовцевъ, убитыхъ въ сраженіи со шведами ⁵⁾).

111) м. **ДУКШТЫ**, 42°36'—54°48', Мейшагольской волости, Виленскаго уѣзда.

Въ $\frac{1}{4}$ версты отъ Дукшты, близъ дер. **Благодатной**, находится *курганъ* въ 2 аршина высоты и въ 60 аршинъ въ окружности; въ 60-хъ годахъ здѣсь находимы были большія серебряныя *монеты*.

¹⁾ Корево: Виленская губ. стр. 565.

²⁾ Отчетъ объ изслѣдованіи бражольскаго городища и кургановъ былъ представленъ Киркоромъ въ Импер. Арх. общество, но онъ только въ извлеченіи напечатанъ въ извѣстіяхъ Импер. Арх. общества, Томъ I, В. 1, стр. 15 и слѣд.

³⁾ Отд. I, № 395.

⁴⁾ Виленскій Вѣстникъ 1890 г., № 20.

⁵⁾ К. Tyszkewicz: Wilija i jej brzegi, str. 214—217.

У мѣстнаго священника долженъ быть найденный въ дер. **Река каменный молотокъ**, длиною въ $2\frac{1}{2}$ вершка, шириною въ $1\frac{1}{2}$ вершка и въ $\frac{3}{8}$ вершка по діаметру сверланы.

Между дер. **Вуйвиды** и заст. **Кармазыны**, въ горахъ, по народной молвѣ, законанъ большихъ размѣровъ золотой идоль. Здѣсь, лѣтъ 20 назадъ, крестьяниномъ заст. Кармазыны Довейкомъ, послѣ весенняго половодья, было найдено около 20 золотыхъ *пластинокъ*, съ одной стороны плоскихъ, а съ другой выпуклыхъ, длиною приблизительно въ 5 вершковъ и шириною въ 1 дюймъ. (У. П.).

112) ПОНАРЫ, $42^{\circ}14' - 54^{\circ}47'$, на р. Виліи, Мейшагольской волости, Виленскаго уѣзда.

На правомъ берегу Виліи указываютъ земляные *валы*, насыпанные будто-бы литовцами для защиты отъ шведовъ. У Тышкевича ¹⁾ упоминаются развалины, среди Понарскихъ горъ, стараго *замка*.

Ниже Понарь, по теченію р. Виліи, на лѣвомъ ея берегу, при дер. **Подолѣсье**, Евейской волости, есть 5 *кургановъ*, высотой отъ 1 до 3 арш. и еще ниже, при дер. **Заборже**, той же волости, — 6 *кургановъ*, отъ 1 до 2 арш. высотой. При раскопкѣ кургановъ близъ Подолѣсье (народъ относитъ ихъ ко времени французской и шведской войнъ) найдены были человѣческія *кости*, *штыки* отъ ружей, *сабли* и конскіи *подковы*. (У. П.).

113) м. МЕЙШАГОЛА (Mischoli Длугоша), $42^{\circ}45' - 54^{\circ}53'$, на р. Муссѣ Мейшагольской волости, Виленскаго уѣзда.

Близъ мѣстечка уцѣлѣла *гора*, называемая замкомъ королевы Бопы, на которой въ древніи времена былъ замокъ князей литовскихъ. Въ бывшей около замка дубовой священной рощѣ былъ сожженъ по преданію Ольгердъ ²⁾. — Другая *гора* — насыпь находится въ лѣсу, близъ им. **Плятерово**. Старожилы говорятъ, что она насыпана французами въ 1812 г.

Близъ дер. **Бринкишки** найдены были три *кремневья стрѣлки*.

Близъ им. Рейшишки, кп. Редройца, въ полѣ находятъ множество человѣческихъ *костей*. Одни говорятъ, что тамъ было кладбище, а другіе — сраженіе литовцевъ со шведами.

Три года назадъ, близъ р. Виліи, при дер. **Сюрманцы** найдены были однимъ крестьяниномъ два небольшихъ куска *золота*. Въ м. Мейшаголѣ, при постройкѣ дома найденъ цѣлый горшокъ старинныхъ *монетъ*, называемыхъ народомъ „дытки“.

¹⁾ Wilija i jej brzegi, str. 209.

²⁾ Baliński: Starożytna Polska, Tom. III, str. 205; ср. Корево: Виленская губернія стр. 717.

Старожилы говорятъ о мощенной *дорогѣ*, которая шла чрезъ *Мейшаголу* въ *Керново*. (У. П.).

114) м. **ЕВБЕ**, 42°30' — 54°45', при оз. *Ивись*, Евейской волости, Трокскаго уѣзда.

Какъ самое мѣстечко, такъ и его окрестности привлекають къ себѣ вниманіе отчасти историческими воспоминаніями, а главнымъ образомъ обиліемъ первобытныхъ памятниковъ, въ формѣ разнообразныхъ земляныхъ насыпей, и перѣдными случаями находокъ разныхъ древнихъ предметовъ.

Въ предѣлахъ Евейской волости, въ фольв. **Пенерихки**, находится и асыпная, „Черная *юра*“, называемая такъ вслѣдствіе чернаго цвѣта ея почвы. Происхожденіе ея относить ко времени шведской войны.

Въ разстояніи 1 версты отъ *Евья*, по дорогѣ въ *Вильну*, въ казенномъ лѣсу есть много *кургановъ*, поросшихъ лѣсомъ; преобладающая форма кургановъ—круглая; высота отъ 2 до 3 аршинъ. Происхожденіе ихъ преданіе относитъ ко времени шведской войны. Въ 1888 г. г. Вольтеромъ здѣсь было раскопано четыре кургана, причемъ на глубинѣ приблизительно 3 футовъ, на угольномъ слоѣ, найдены были *кости* и въ трехъ курганахъ по одному желѣзному *серпу*, подобно тому какъ въ ур. *Думбле*, въ *Лидскомъ уѣздѣ*. Вообще, курганы этой группы отличаются бѣдностью содержанія.—Въ казенномъ лѣсу, по дорогѣ изъ *Евья* въ *Ландварово* и вообще на пространствѣ между этими мѣстами, разбросано громадное число мелкихъ *кургановъ*, изслѣдованіе которыхъ начато было тѣмъ же г. Вольтеромъ въ 1889 г. ¹⁾.

При им. **Абрамовскѣ**, въ 6 верст. на СЗ. отъ *Евья*, есть 8 *кургановъ*, высотой отъ 1 до 3 аршинъ. Десять такихъ же *кургановъ* наблюдается при дер. **Соболишки**. При деревнѣ **Гольбинѣ**—6 *кургановъ*, высотой въ 1½ саж., и въ околицѣ **Перкувакели**—тоже 6, высотой до 1 саж. При раскопкѣ ихъ, лѣтъ тридцать назадъ тому графиней *Любецкой*, говорятъ, найдены были *угли*, *кирпичь*, *человѣческія кости*, желѣзные *топорики* и *копья*. При дер. **Орлишки**, въ 4 в. на востокъ отъ *Евья*, находится 15 *кургановъ*, высотой отъ 1 до 3 арш. При раскопкѣ четырехъ изъ нихъ въ 1889 году, обнаруженъ былъ погребальный ритуалъ трупосожиганія, причемъ на глубинѣ 3 футовъ, въ угольномъ слоѣ найдены были остатки *человѣческихъ костей* и нѣкоторые желѣзные предметы, каковы *ножики*, *топоры* и между ними желѣзная *шайка*.

¹⁾ Виленск. Вѣсти. 1889 г. № 168; 1890 г. № 20.

²⁾ Виленск. Вѣсти. 1889 г. № 168.

Въ Виленскомъ музеѣ есть *каменный топоръ* со сверлиной, найденный въ 1888 году на полѣ дер. *Дембино*, находящейся въ разстояніи 5 верст. на западъ отъ Евья ¹⁾. Есть также свѣдѣнія о находкѣ *каменныхъ топоровъ* („перуновыя пули“) около дер. *Лодзяны*.

Близъ желѣзной дороги въ 2-хъ верстахъ отъ Евья въ 1888 г. были найдены мѣдные *топорики*, *копѣецъ*, два стальныхъ *серпа* и два мѣдныхъ *горника*.

Въ трехъ верстахъ отъ Евья, близъ рѣки Бражолы и полотна желѣзной дороги найдены были *человѣческія кости*, съ *ножемъ* и *саблею* при нихъ.

При заст. *Стрейпунахъ* найденъ былъ мѣдный *котелокъ*, въ которомъ, вмѣстѣ съ мѣдными и серебряными *денгами* время Екатерины II, находились *зеркало*, *трубка* и *молотокъ*. Есть также извѣстіе о находкѣ клада изъ серебряныхъ и мѣдныхъ *монетъ*, недалеко отъ *Козакишскаго* костела.

Въ 4-хъ верстахъ отъ м. Евья, на землѣ пом. Любенецкаго находится *камень* съ надписями, но надписей невозможно разобрать.

М. Евье извѣстно было въ прежнее время своею типографіею ²⁾ и монастыремъ, построеннымъ въ 1600 г. княземъ Огинскимъ, но отъ нихъ до настоящаго времени сохранилась только находящаяся теперь въ православной церкви явленная Евейская *икона* Божіей Матери; на правой сторонѣ ея легко разбирается 1548, а на лѣвой *ѲѢМІИ*. У православныхъ съ этой иконой соединяется слѣдующее сказаніе: перенесенная первоначально съ дерева, на которомъ она явилась, въ костель, икона эта тоекратно уходила на мѣсто своего явленія и только будучи помещена въ православной церкви, невредимо, не смотря на неоднократные пожары, остается здѣсь до настоящаго времени. Мѣстные жители указываютъ также на двѣ березы, на дворѣ одного крестьянина, растущія на мѣстѣ будто-бы церковнаго престола сгорѣвшаго монастыря. (С. У. II.).

115) ГРАВЯЛЛЫ. 42°34'—54°51', деревня Евейской вол., Трокскаго у., на лѣвомъ берегу Виліи, и имѣніе, Виленскаго у., на правомъ берегу Виліи.

При деревнѣ Гравьяллы находится группа *куриановъ*, извѣстныхъ въ народѣ подъ именемъ шведскихъ могилъ, часть которыхъ, развѣлиная вѣтромъ, обнаружила въ курганахъ *человѣческія кости*: мѣстные жители, копаная здѣсь ямы для картофеля, вырывали *топоры* и *наконечники* копій. Два кургана, по 42 шага въ окружности и по 9 шаговъ въ поперечникѣ (черезъ

¹⁾ См. Инвентарь Музея.

²⁾ Указаніе нѣкоторыхъ изъ ея изданій см. напр. *Starożytna Polska* Балинскаго Том. III, стран. 349.

верхъ), были раскопаны К. Тышкевичемъ, причемъ въ обоихъ обнаруженъ былъ пепель сожженныхъ тѣлъ, а въ одномъ найденъ жертвенный *серпъ*. Тышкевичу сообщали, что въ недалекомъ лежащемъ отсюда лѣсу ном. Гижинской находится громадное количество такихъ *куриановъ*; сообщали ему также и о существованіи *куриановъ* на противоположномъ берегу Виліи, при им. Грабяллы. ¹⁾

Раскопка кургановъ въ им. Грабяллы была произведена въ 1890 г. ген. Юхеромъ, при чемъ найдены были слѣдующіе предметы: желѣзное *умбо*, жел. *топоръ*; два желѣзи. *наконечника* копья, два желѣзныхъ *ножика*, бронзовая *фибула* и *пряжка*, желѣзныя *пряжка*, бронзовый *браслетъ* и такія же двѣ *спирали*, три бронзовыхъ и одинъ свинцовый *обломки*, глиняный *попьясокъ* и осколокъ *кремня*. ²⁾

116) ф. КЕРНОВКА, 42°34'—54°51'. на р. Виліи, Муснической вол., Виленскаго у.

Вблизи фольварка Керновки, на берегу Виліи находится *холмикъ*, называемый „каплицей“; здѣсь, по разсказамъ мѣстныхъ крестьянъ, показывается кладъ, то въ видѣ огня, то въ формѣ козы, то пса и т. п., а въ самой горѣ находится большое подземелье. К. Тышкевичъ ³⁾, у котораго записанъ этотъ разсказъ, произвелъ здѣсь раскопку, ничего не нашелъ, кромѣ обыкновенныхъ остатковъ каменной постройки, т. е. кирпичя, извести и черепицы.

Вблизи того же фольварка Тышкевичъ наблюдалъ такую же, какъ подъ Уланами (см. № 71), песчаную равнину, на которую владѣлецъ имѣнья Русецкій указывалъ, какъ на мѣсто шведскаго кладбища. Здѣсь находимы были бронзовые *перстни* и разныя другіе предметы личнаго убора, въ томъ числѣ покойнымъ отцомъ Русецкаго былъ найденъ бронзовый *обручъ*, который на основаніи описанія его Русецкимъ, Тышкевичъ представлялъ себѣ въ формѣ найденныхъ имъ въ Красномъ Борѣ (Минск. губ.), *бляхъ* — діадемъ ⁴⁾ Тышкевичемъ самолично раскопаны были здѣсь четыре кургана, причемъ въ послѣднемъ *костякъ* найденъ въ сидячемъ положеніи на дубовой *доскѣ*, величиною около квадратнаго локтя, и около ногъ его найденъ желѣзный *ножикъ*, кожаная *подошва* отъ обуви и остатки грубой льняной *ткани* ⁵⁾ Подошва хранится въ Виленскомъ музеѣ древностей ⁶⁾.

¹⁾ Wilija i jej brzegi, str. 223.

²⁾ Подробное описаніе предметовъ, найденныхъ Юхеромъ см. Виленскій Вѣстникъ 1891 г. № 242.

³⁾ Wilija i jej brzegi, str. 226.

⁴⁾ См. наше изд. Виленскій музей древностей, Табл. XII, № 3 и слѣд.

⁵⁾ К. Тышкевичъ. О курганахъ въ Литвѣ и Западной Руси, стр. 57, также Wilija i jej brzegi, str. 226.

⁶⁾ Отд. З. № 391 ср. Киркоръ: Перечневый каталогъ Виленскаго музея древностей. № 65.

117) м. **КЕРНОВО**, 42°32'—54°53', на р. Виліц, Мусачкской волости, Виленскаго у.

На правомъ берегу Виліц, на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки,—три естественнаго происхожденія, но правильной формы, *возвышенности*, нѣкоторая искусственность наблюдается лишь въ обдѣлкѣ средней горы, и въ остаткахъ *вала* и *рвовъ*, окружавшихъ первую (счетъ по теченію рѣки) гору, считаемую Тышкевичемъ за мѣсто бывшаго замка. Къ долину, отдѣляющей эти горы отъ рѣки, примыкаетъ овальная, съ плоскою вершиною *насыпь*, называвшаяся прежде *непольничьей*, а теперь известная подъ именемъ „борщевой“. Изъ трехъ первыхъ горъ средняя называется замковой, а 3-я шпловатой (отъ остроконечной формы) ¹⁾.

У окрестныхъ жителей съ Керновомъ связана масса легендъ: говорятъ о громадныхъ размѣрахъ стараго Кернова, о золотомъ пескѣ, которымъ посыпаны были въ замкѣ поля, о голосахъ, раздающихся въ полночь въ замковыхъ подземельяхъ, о бѣломъ колѣ, пробѣгающемъ по заходѣ солнца черезъ замковую гору и т. п. ²⁾

Въ 3-хъ верстахъ ниже Кернова, на правомъ берегу Виліц, на всемъ почти протяженіи между дд. **Орсишки** и **Миткишки**, тянется рядъ *кургановъ*, которые были раскапываемы Е. Тышкевичемъ и Сырокомлей, и здѣсь, вѣроятно, найдено желѣзное *умбо*, упоминаемое въ *Vadania archaeologica*, стр. 69.

Изъ другихъ предметовъ, найденныхъ съ Керновѣ, известны: каменный *топорикъ*, каменный *шарикъ* ³⁾ и статуетка въ 3 вершка ⁴⁾, изображающая, по мнѣнію Киркора, Перкуна.

Изъ могилъ, также около Кернова, вырыты двѣ нитки *бусъ* изъ снѣгаго стекла, переданныя въ Виленскій музей ⁵⁾ А. Кондратовичемъ. (Сырокомля).

Въ им. **Миткишки**, на правомъ берегу Виліц, есть *камень* съ изображеніемъ на немъ человѣческой стопы, какъ бы отпечатутой на мягкомъ воскѣ. Народъ считаетъ оттискъ ступою Богоматери ⁶⁾.

Въ Керновѣ съ К. Тышкевичемъ встрѣтился кн. Цезарь Гедройцъ, который сообщалъ ему, что въ отстоящемъ отъ Кернова на 42 версты, вверхъ по Виліц, имѣнн Гедройця, на высокой горѣ, среди лѣса, есть от-

¹⁾ *Willja i jej brzegi*, str. 238. У Балинскаго горы, на которыхъ стоялъ замокъ, называются: Зничева, Удничья и Вѣстовая. Корево: Виленская губ., стр. 716.

²⁾ Подробно легенды передаются въ упомянутомъ сейчасъ соч. К. Тышкевича.

³⁾ Рис. см. Е. Tyszkiewicz: *Rzut oka* . . VI, 4.

⁴⁾ Каталогъ Виленскаго Муз. Отд. Е, № 1.

⁵⁾ Отд. З, № 414—415.

⁶⁾ *Biblioteka Warszawska*. 1855 г. *Zeszyt CLXXIV*, str. 452.

мѣченное народными преданіями урочище и на немъ древнія *мошлы*, при раскопкѣ которыхъ были находимы каменные и янтарныя *бусы* ¹⁾.

118) м. **ПОПОРЦЕ**, (Wopartem и Popartem крестовосцевъ) 42°42'—54°53', близъ р. Вплин, Жосельской волости, Трокскаго уѣзда.

Близъ развалинъ знаменитаго некогда *замка* ²⁾ (по словамъ Киркора на побожцѣ, близъ Попорць) найдены были: *колокольчикъ*, 5 *шпуръ* съ *кольцомъ* и *мечъ* ³⁾, и бронзовыя *украшенія*, найденныя вмѣстѣ съ каменною *пряслицею*, входящая теперь въ составъ коллекціи г. Глогера, въ Ежовѣ, Ломжинской губерніи ⁴⁾.

119) м. **ЖОСЛИ**, 42°15'—54°53', на оз. Жосли, Жосельской волости, Трокскаго уѣзда.

Въ августѣ 1888 г., въ дер. **Ковганахъ** найдены кр. И. Петкевичемъ польскія *монеты* времени Сигизмунда III, величиною въ нашъ пятиалтынный; монеты эти, числомъ до 400, представлены позиціи.

При оз. Жосли въ честь обоготворенной Цюты, доч. Кернуса, былъ поставленъ истуканъ, поклоненіе которому отправлялось въ сосѣднемъ липовомъ лѣсу. (П.) ⁵⁾.

* *

120) м. **МУСНИКИ**, 42°31'—54°57', на р. Муссѣ, Мусникской волости, Виленскаго уѣзда.

При дер. **Кривейкишки**, Мусникской волости, есть насыпная *гора*, до 7 саж. высокою; въ ней найдена была *сабля* стараго образца.

Близъ м. **Чабишевъ**, на правомъ берегу Вплин, находятся значительныя *насыпи*, по преданію, — могилы пзъ времени войнъ литовцевъ со шведами.

Близъ дер. **Товчули**, въ 4 верстахъ отъ Мусникъ, въ разъ находимы были мѣдныя *монеты*. (У. П.).

* *

¹⁾ К. Tyszkiewicz: Wilija i jej brzegi, str. 238.

²⁾ Baliński: Starożytna Polska, III, 350.

³⁾ Каталогъ Виленскаго Музея Киркора, №№ 1340, 1347—51.

⁴⁾ Виленскій Вѣстникъ 1889 г. № 269.

⁵⁾ Baliński: Starożytna Polska, Tom. III, str. 349; по хроникѣ Стрыйковскаго; ср. Крашевскій: Литва, Т. I, стр. 137.

121) м. **ГЕДРОЙЦИ**, (лит.—поюцій всадникъ), 42°56′—55°3′, на Гедройцкомъ оз., Гедройцкой волости, Виленскаго уѣзда.

Въ 350-саженномъ разстояніи отъ дер. **Пеликанцы**, Гедройцкой волости, и въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ м. Гедройци, къ востоку, есть земляная насыпь, называемая въ народѣ „Пилискальшиць“. Въ 100 саж. отъ насыпи, по направленію къ м. Гедройци, находится озеро. Насыпь въ длину—57 саж., въ ширину—27 саж., въ высоту—10 саж. По формѣ насыпь длинная, округленная. Насыпь ничѣмъ не окружена, входа нѣтъ. Въ народѣ никакихъ преданій о ней нѣтъ; названіе „Пилискальшиць“ сохранила съ незапамятныхъ временъ. На насыпи этой раньше существовалъ замокъ предковъ князей Гедройцевъ, построенный Гедрусомъ, шукомъ Гизлигна, князя Литовскаго ¹⁾.

Въ мѣстности, называемой „Гураны“, Гедройцкой волости, на землѣ, принадлежащей помѣщику им. Дубинки, графу Вепедикту Тышкевичу, расположенной между дер. **Лебонцишки** и заст. **Доксне**, находится около 40 кургановъ, отъ 25 до 70 арш. въ окружности и вышиною—отъ одного аршина до одной сажени; кромѣ того, здѣсь же есть слѣды существовавшихъ кургановъ, которые при обработкѣ полей постепенно распахивались. При распахиваніи кургановъ были находимы *кости*, найдены были также два старинныхъ *копья*, *серпъ* зубчатый въ видѣ пилы и разные мелкіе остатки предметовъ. Нѣсколько кургановъ, лѣтъ около 15 тому назадъ, были раскапываемы, причемъ найдены были: двѣ лошадиныя *головы съ удилами въ зубахъ*, желѣзное *стремя*, желѣзные *топорики*, угли и зола. Есть преданіе, что эти курганы были насыпаны во время войны со шведами.

Другіе *курганы* находятся въ **Интурской** казенной дачѣ, между озерами **Болонь** и **Ягомонтъ**; эти послѣдніе несравненно выше первыхъ и поросли сосновымъ лѣсомъ. Въ одномъ изъ нихъ найдены мѣдная *труба* и *копье*.

Недалеко отъ деревни **Ціунишки**, кр. Заячковскій нашелъ недавно *каменный молотокъ*, который продалъ какому-то помѣщику. На берегу Дубинскаго озера пастухъ Минцевичъ нашелъ громовую *стрѣлку*, длиною около 2 дюйм., которая и теперь у него имѣется. *Каменный молотокъ* и *стрѣла* найдены были также въ фольваркѣ „Фаворки“, Гедройцкой волости, принадлежащемъ владѣльцу Игнатію Грибовскому и отстоящемъ отъ м. Гедройце на 18 вер. по направленію къ м. Позельвѣ, Виленскаго уѣзда. Каменный молотокъ, безъ рукоятки, вѣситъ до трехъ фунтовъ, а громовая стрѣла—длиною 3 вер. и толщиною въ палецъ; одинъ конецъ ея острый. Въ томъ же самомъ мѣстѣ найдено 15 штукъ старинныхъ серебряныхъ и мѣдныхъ *монетъ*, съ французскими надписями на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

¹⁾ Orgelbrandt: Encyklopedia powszechna, IX; ср. Baliński: Starożytna Polska, III. 206.

Крестьяншомъ заст. **Декся**, Гедройцкой волости, Даниломъ Манцевичемъ при распахиваніи того мѣста, гдѣ раньше были курганы, найдены были два старинныхъ *конья* и *серпъ* зубчатый, въ видѣ пилы.

Недалеко отъ оз. Блопа, въ лѣсу, замѣтны слѣды старинной *дороги*, которая теперь заросла уже лѣсомъ и о которой никакихъ воспоминаній въ народѣ не сохраняется. (У. П.).

122) м. ШИРВИНТЫ, 42°39'—55°3', на р. Ширвинтѣ, Ширвинтской волости, Виленскаго уѣзда.

При им. **Шелковщина**, гр. Ледуховскаго, есть три *кургана*, на одномъ изъ которыхъ, высокою въ нѣсколько сажней, растутъ березы, а на другомъ—сосны.

Въ им. **Лавенишки**, ном. Ясенскаго, *концы*, высокою около 2 саж., состоитъ изъ камня, кирпича и извести.

Въ им. **Гурштаны**, принадлежащемъ нынѣ крестьянамъ, прежде было до 300 небольшихъ *кургановъ*, но теперь всѣ они распаханы.

На нашихъ дер. **Камелей** находятъ мѣдныя *кольца* и маленькіе (величиною съ орѣхъ) *колокольчики*. (У.).



Бассейнъ верхняго теченія р. Нѣмана.

123) м. НАЛИВОКИ, 44°10'—53°46', Налибокской волости, Ошмянскаго уѣзда.

Въ Налибокской волости *курганы* (по народному названію „концы“) находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: нѣсколько кургановъ въ лѣсу, при имѣніи **Замянки**, помѣщичья Буржиской, одинъ при д. **Чесновой**, на крестьянской землѣ; три въ лѣсномъ урочищѣ „Великое поле“, ном. Войны, недалеко отъ его имѣнія **Кречеты**; три въ лѣсныхъ урочищахъ: **Щекуча**, при застѣнкѣ **Кремань**, б. князя Витгенштейна, и **Похоронь**—при застѣнкѣ **Волосень**, тоже б. Витгенштейна, на помѣщичьей землѣ. Курганы эти имѣютъ круглую форму, вышиною около 5 арш.; поросли лѣсомъ; раскапываемы не были, но при постановкѣ креста на одномъ изъ кургановъ, въ ур. **Щекуча**, вырыты были человѣческія *кости*. По народному убѣжденію, курганы—могилы вонновъ изъ времени шведской войны. (У. П.).

124) м. ГОРОДОКЪ, 44°36'—54°9', на р. Березинѣ, Городокской волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ самомъ мѣстечкѣ возвышается кольцеобразный валъ, въ 200 саж. длиною и около 3 саж. въ вышину; внутри пала довольно глубокий прудъ, а среди пруда—насыпь, до двухъ сажени въ вышину; по преданію, здѣсь была нѣкогда башня. Мѣсто это народъ называетъ *замкомъ*, также и улица, расположенная между рѣкою и замкомъ, называется замковой ¹⁾.—То же, кажется, мѣсто въ свѣдѣніяхъ статистическаго комитета описывается такимъ образомъ: въ Городокской волости есть древняя земляная насыпь или городище; она находится при м. Городкѣ, съ сѣверо-западной стороны, на лѣвомъ берегу р. Березины, приблизительно въ 150 саж. отъ нея. По преданію, здѣсь былъ замокъ, въ которомъ томилась Рогнеда. Городище это окружено насыпнымъ валомъ, длиною въ 450 саж., а шириною около 9 саж. Площадь городища равняется приблизительно 200 саж., формы продолговато-круглой, находится на холмѣ; съ южной, восточной и западной сторонъ оно окружено ручьемъ, при чемъ съ южной стороны имѣетъ обрывистый берегъ; въѣзда на городище нѣтъ ²⁾.

По сообщенію мѣстнаго лѣсничаго, въ предѣлахъ Городокской волости есть еще два городища,—одно въ им. Дущицы, а другое въ им. Довцевичи. Дущицкое городище расположено недалеко отъ рѣчки, среди поля и имѣетъ эллиптическую форму. По народной молвѣ, здѣсь въ языческіи времена совершались жертвоприношенія. Все городище заросло теперь сосновымъ лѣсомъ, а на одномъ изъ его скатовъ растетъ дубъ, который, по народному представленію, былъ свидѣтелемъ упомянутыхъ жертвоприношеній.

Въ им. Довцевичи, по сообщенію того же лѣсничаго, въ ур. Велишки, въ лѣсу, есть нѣсколько *куриановъ*, считаемыхъ народомъ могилами жрецовъ—«кревейтовъ». Самую мѣстность, гдѣ расположены эти курганы, народъ называетъ «Криве».—По сообщенію мѣстнаго священника, множество *куриановъ* искусственно округленныхъ насыпей разбросано по полямъ и лѣсамъ, по правому берегу р. Березины (притокъ Нѣмана), начиная отъ **Городка** и почти вплоть до с. **Дубравы** (Минской губ.). Курганы—различной величины, съ небольшими площадками на верху; нѣкоторые изъ нихъ распахиваются. Народъ смотритъ на курганы, какъ на намятки шведско-польскихъ войвъ; иногда они ставятся въ связь съ населенными прежде окрестность татарами, слѣды которыхъ сохранились въ современныхъ названіяхъ деревень: Баквиты, Татары, Мурзы. При послѣдней деревнѣ есть высокая *гора*, на которой, по сказанію крестьянъ, когда-то стояла мечеть.—

¹⁾ Сообщеніе мѣстнаго священника.

²⁾ Памятная книжка Вил. губ. на 1891 г.

Въ числѣ указанныхъ сейчасъ кургановъ должны находиться, по всей вѣроятности, и упоминаемые лѣспичимъ два конической формы кургана, расположенные въ лѣсу Здѣховскаго, по дорогѣ изъ Городка въ м. Раковъ, Минской губ.

Подлѣ дороги изъ Городка въ м. Воложинъ, на землѣ гр. Тышкевича стоитъ цѣлый рядъ какъ-бы надгробныхъ камней, называемыхъ у народа „плитками“. На этихъ камняхъ находится изображенія, въ видѣ ищерицъ, и знаки, въ родѣ буквъ. (С. П.).

125) с. ХОЛХЛО, 44°29' — 54°10', Городковской волости, Вилейскаго уѣзда.

Лѣтъ 400 тому назадъ, въ 1/4 в. отъ села Холхло, Городковской волости, на возвышенной *горѣ*, существовалъ языческій жертвенникъ. Въ 1839 г. недалеко отъ этого мѣста, при вырытіи ямы для храненія картофеля, нашли человѣческую *голову* весьма значительной величины, по своему объему превосходящую головы современныхъ людей; черепъ этотъ былъ обратно зарытъ на томъ же мѣстѣ.

Между деревнями Лужаны и Пекари, на полѣ ном. Любанскаго, есть 5 кургановъ, высотой до 8 арш. Народъ говоритъ, что курганы—остатки шведской пошны.

Близъ села Холхло мѣстнымъ учителемъ найденъ былъ на нашии *каменный молотокъ* со сверлиной, который теперь хранится въ Виленскомъ музеѣ. (У. П.) ¹⁾.

126) с. ХОЖЕВО, 44°30'—54°15', на р. Цвѣтель, Молодечвенской волости, Вилейскаго уѣзда.

Въ разстояніи верстъ 2—3 на ЮЗ. отъ села, на той же рѣчкѣ Цвѣтель, находится д. Коначи, — узловый пунктъ стараго литовско-русскаго тракта, гдѣ послѣдній дѣлился на двѣ вѣтви,—сѣверную (въ Москву) и южную (въ Кіевъ). Близъ этой деревни находятся *курганы*, расположенные на двухъ господствующихъ надъ окрестною мѣстностию возвышеніяхъ, раздѣленныхъ долиной, которую называютъ „Червона влока“ (багряная долина). Народъ смотритъ на курганы, какъ на памятники какой-то стародавней войны, въ добавокъ на столько кровавой, что кровію убитыхъ цѣлая окрестная равнина была окрашена въ багряный (красный) цвѣтъ. Единственный, участвовавшій въ этой битвѣ рыцарь долго блуждалъ, по народной легендѣ, въ окружавшихъ тогда Коначи лѣсахъ, пока, наконецъ, благодаря покровительству Божіей Матери, образъ

¹⁾ Виленскій музей древностей; топографическій указатель.

которой онъ носилъ у себя на груди, не встрѣтился съ добрымъ крестьяниномъ, пріютившимъ его въ деревенской хатѣ, около которой въ послѣдствіи построилась теперешняя деревня—Блудово, получившая и названіе отъ „блуждаи“ рыцаря по лѣсамъ. За свое спасеніе рыцарь далъ обѣтъ построить въ честь Богородицы храмъ. Этотъ обѣтный храмъ и есть Груздовская церковь, съ тѣмъ самымъ, теперь запрестольнымъ образомъ Богородицы, который носилъ рыцарь на груди. А. В. Ходзько ¹⁾ видитъ въ приведенной легендѣ точно сохраняющуюся память въ народѣ о битвѣ союзниковъ Свидригайлы съ литовскими войсками въ 1433 году и отождествляетъ блуждающаго рыцаря съ Андреемъ Саконичемъ, намѣстникомъ смоленскимъ, строителемъ православной церкви въ Груздовѣ въ 1448 г. Бурганы, по предположенію того же Ходзько, можетъ быть—сторожевые, а можетъ быть и могилы убитыхъ военачальниковъ, которыхъ желали почитать большими надмогильными насыпями.

Въ предѣлахъ хожевскаго православнаго прихода много старыхъ закрытыхъ *кладбищъ*, на одномъ изъ которыхъ, по преданію, — кальвинскомъ, близъ д. **Слободки**, расположенной на С. отъ Хожева, есть каменный *истуканъ*, въ 1¼ арш. высокою, самой грубой работы, и много другихъ камней, безъ надписей.

Въ 1892 г. въ Виленскій музей древностей доставленъ изъ Хожева каменный *топоръ* со сверлиной ²⁾.

Въ имѣніяхъ **Хожевѣ** и **Душицахъ** были находимы человѣческія *кости*, причемъ въ Хожевѣ *кости* эти попадались вмѣстѣ съ глиняной *посудой*, аналогизируемой мѣстнымъ лѣсничимъ ³⁾ съ погребальными урнами и такъ называемыми слезницами. Одна изъ слезницъ хранится у владѣльца имѣнія.

Въ томъ же им. **Хожевѣ** находимы были осколки *бомбъ* примитивной работы.

Въ имѣніяхъ **Понятовщинѣ**, **Оборкѣ**, **Пузоляхъ** очень часто случалось находить старинныя монеты. Кромѣ того, у окрестныхъ жителей существуетъ множество разсказовъ о мѣстонахожденіи разныхъ кладовъ.

У владѣльца им. Хожева есть нумизматическая коллекція, и коллекція обще-археологическаго характера есть въ им. Пузеле, у владѣльца его Сотера Дедерко. (С.).

¹⁾ Bibliot. Warsz. 1855 r. Z. CLXXV, str. 20: Wycieczka archeologiczna po gubernii wileńskiej, przez Jana ze Sliwina. Въ этой статьѣ третій (III) отдѣлъ—*Kurhany dawne pod wsią Koraszami* составляетъ записка, сообщенная Киркору А. В. Ходзько.

²⁾ Виленскій музей древностей, топографическій указатель.

³⁾ Свѣдѣнія объ отдѣльных находкахъ въ Хожевѣ и его окрестностяхъ заимствуются изъ сообщенія мѣстнаго лѣсничаго.

127) м. ПОЛОЧАНЫ, 4°22'—54°13', Полочанской волости, Ошмянскаго уѣзда.

При дер. Демеша, близъ села Городилова ¹⁾, на землѣ крестьянина О. Анопа есть четыре *куриана*. При расконкѣ ихъ въ 1859 г. помѣщикомъ С. Городилова Пузыною найдены были *сабля* и золотое *кольцо*. Около дер. Шауличъ, при дорогѣ, ведущей изъ м. Полочанъ въ с. Городилово, на крестьянскыхъ поляхъ находятся три, относимыхъ къ 1812 му году, *куриана*, вышиною въ одну сажень и до 30 шаговъ въ окружности. На землѣ пом. Любанской при им. Яхимовщинѣ находится 20 *куриановъ*, высотой отъ трехъ до четырехъ аршинъ, и шесть такихъ же *куриановъ* есть при селѣ Схомскѣ.

Въ районѣ Полочанской волости есть *камень*, имѣющій видъ креста, но безъ всякихъ надписей; находится теперь онъ на третьемъ мѣстѣ; первоначально же онъ лежалъ при небольшомъ болотѣ, около дер. Кобылокъ. Въ народѣ существуетъ вѣра въ цѣлебную силу этого камня: мѣстные большие, въ надеждѣ получить изцѣленіе, обыкновенно приходятъ сюда и кладутъ на камень разныя подаянія. (У. П.).

128) с. ГОРОДИЛОВО, 44°16'—54°13', на р. Березинѣ, Полочанской волости, Ошмянскаго уѣзда.

На СЗ. отъ церкви, приблизительно въ 250 саж., находится *городище*—круглая насыпь около 40 сажени въ діаметрѣ; запахивается крестьянами дер. Вѣлой. Преданій о ней—нѣтъ.

Недалеко отсюда, на ССЗ. отъ церкви, тоже приблизительно въ 250 с., находится *курганъ*, имѣющій видъ конны, около 3 саж. въ поперечникѣ. Въ 1854 г. курганъ былъ раскопанъ неизвѣстною комиссіей; найдена глиняная *урна* и кусокъ заржавѣвшаго *жельза*, которые неизвѣстно гдѣ теперь находятся. ²⁾ Рѣчь, очевидно, идетъ о раскопкахъ здѣшнихъ кургановъ въ 1854 г. А. Киркоромъ, который въ одномъ изъ ихъ нашелъ, между прочимъ, теперь хранящуюся въ Виленскомъ музеѣ бронзовую съ серебромъ и золотомъ *фибулу* ³⁾. Подъ фибулой, по словамъ Киркора, была *пепельница* съ прахомъ и не дожженными костями, а возлѣ—древній *мечъ*, въ четверо согнутый, два *копья*, *уздечка* и нѣкоторые другіе предметы трудно-опредѣлимаго назначенія. По предположенію Киркора, всѣ эти вещи были въ употребленіи у покойника и, какъ можно полагать, были изломаны надъ его прахомъ, брошены на костеръ и слились въ одну массу

¹⁾ Ср. с. Городилово.

²⁾ Сообщеніе мѣстнаго священника.

³⁾ См. Виленскій музей древностей, Табл. IV, рис. 10.

пережженного желѣза ¹⁾. По Копп'у ²⁾ Киркоромъ раскопано было близъ Городилова 4 кургана, изъ которыхъ въ одномъ только наблюдался ритуальъ трупопожженія, въ остальныхъ же найдены были костяки. Снисокъ предметовъ, найденныхъ Киркоромъ въ городиловскихъ курганахъ, дополняется упоминаніемъ К. Тышкевича о трехъ, найденныхъ здѣсь маленькихъ золотыхъ пластинкахъ, составлявшихъ вставки прекраснаго наплечника ³⁾. (С. У. П.).

129) с. **ДУВИНЪ**, 44°16'—54°10', Городьковской волости, Ошмянскаго уѣзда.

Въ 200 саж. къ С. отъ деревни **Лужанъ** по лѣвую сторону дороги, ведущей въ эту деревню изъ с. Дубинъ, находится до 100 *куриановъ*, расположенныхъ одинъ возлѣ другаго, причемъ нѣкоторые изъ нихъ даже сливаются своими краями и составляютъ такимъ образомъ одинъ двойной курганъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ овальную форму, но большинство кургановъ круглые и всѣ они не высоко подвигаются надъ поверхностью земли; средняя величина ихъ около 6 аршинъ въ поперечникѣ (черезъ вершину). Большинство кургановъ распаивается, причемъ перѣдко находятся здѣсь человѣческія *кости, тули* и мѣдныя *пуговицы*. Народъ называетъ курганы могилами шведовъ и объясняетъ большое количество ихъ тѣмъ, что шведы, будучи во время битвы поражены слѣпотою, понесли здѣсь сильное поражение.

Къ З. отъ этой грунны въ 1/2 персты и на такомъ же разстояніи къ В. наблюдаются такіе же *курганы*, но въ значительно меньшемъ количествѣ.

Въ 1883 г. въ фольваркѣ **Жацюлахъ** арендаторомъ Кербишемъ найденъ кладъ, состоящій изъ золотыхъ и серебряныхъ *монетъ*, съ изображеніемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ польскихъ королей. (С. П.).

130) м. **ЛОССКЪ**, 44°6'—54°16', Городьковской волости, Ошмянскаго уѣзда.

Близъ самого мѣстечка находится *гора*, называемая „замкомъ“; довольно крутая гора эта имѣетъ въ высоту десять саженей. Нѣкогда окру-

¹⁾ Извѣстія императорскаго археологическаго общества. Томъ I, стр. 16; см. повтореніе того же въ Живописной Россіи, изд. Вольфа, Т. III, стр. 7; ср. также Тышкевичъ: О курганахъ въ Литвѣ и западной Руси, стр. 34, и Виленскій Вѣстникъ 1890 г., № 20.

²⁾ Materialien zur Vorgeschichte des Menschen in östlichen Europa, S. 335.

³⁾ О курганахъ въ Литвѣ и Западной Руси, стр. 34.

жалъ ее ровъ съ водою, а теперь только рѣка протекаетъ мимо ея. Здѣсь, можетъ быть, находился въ XIV в. упоминаемый у Карамзина (со словъ Шлёцера ¹⁾) замокъ кн. Лосскихъ. Овальная вершина горы, пространствомъ въ два морга, занята чиншевымъ ея владѣльцемъ подъ дворовыя постройки и пашню. Здѣсь наблюдается много битаго кирпичу; и недавно еще были замѣтны слѣды *склена*. Разъ на этой горѣ пахарь нашелъ серебряный обручъ, по мѣстному названію, *buksa*. По народному преданію, въ мѣстечкѣ Лосскѣ было нѣсколько языческихъ божницъ.

Въ разстояніи трехъ верстъ отъ Лосска, по дорогѣ въ Вишнево, близъ деревни **Слободы** есть пять ясно-замѣтныхъ *куриановъ* ²⁾.

Въ с. **Городькахъ** однимъ крестьяниномъ, во время рытья колодца, найдены были человѣческія *кости* съ остатками *платья* и *обуви*.

Въ дер. **Великомъ-Запрудѣ** лѣтъ сорокъ тому назадъ найденъ чугунный котелокъ съ золотыми *монетами*.—*Монеты* (мѣдныя) попадаются также около с. **Городьки**, на мѣстѣ бывшей когда-то, по преданію, православной церкви. (У.).

131) м. КРЕВО (лит = криво), 43°38'—54°18', на р. Кревлянкѣ, Кревской волости, Ошмянскаго уѣзда.

По позднѣйшему описанію, развалины кревскаго замка представляются въ слѣдующемъ видѣ. Четырехугольная площадь, обнесенная со всѣхъ сторонъ стѣною; стѣна—изъ булыжныхъ камней и облицована кирпичемъ; длина площади, съ сѣвера на югъ, 50 саженей, ширина—40; толщина стѣны 4 сажени, высота около 6 саженей. Въ стѣнахъ наблюдаются 4 отверстія: по одному въ углахъ сѣверо-восточномъ и юго-западномъ и по одному въ сѣверной и южной стѣнахъ; первыя три, очевидно, слѣдствіе естественнаго разрушенія замка, а послѣднее — единственный въ свое время проходъ внутрь замка; до сихъ поръ оно сохраняетъ свою, вѣроятно первоначальную, форму сводчатыхъ воротъ, высотой въ 6 аршинъ и шириною въ 4 аршина; ворота эти находятся на одну сажень выше уровня земли и поэтому необходимо допустить существованіе здѣсь въ прежнее время какого нибудь приспособленія для подъема къ нимъ. При самой землѣ въ одной изъ стѣнъ наблюдается еще полукруглое отверстіе, въ діаметрѣ не болѣе одного аршина, и близъ него, внутри замка, слѣды небольшого пруда. Вверху, вокругъ всего замка, идетъ внутри стѣны просторный каналъ, съ отдушниками на обѣ стороны, имѣющими въ поперечномъ разрѣзѣ форму 6 вершковаго квадрата.

¹⁾ Geschichte von Lithauen, S. 17—19.

²⁾ Athenaeum, 1848. Z. V. str. 128; ср. Baliński: Starożytna Polska, Tom III, str. 230 и сообщеніе мѣстнаго, городьковскаго учителя.

Въ сѣверо-западномъ углу стѣнъ развалины четырехугольной башни, которая, судя по остаткамъ сводовъ и гнѣздъ для балокъ, была устроена въ 4 этажа; въ уцѣлѣвшихъ стѣнахъ каждаго этажа наблюдается по два готическихкихъ окна. Въ восточной стѣнѣ (сильно разрушившейся) нижняго этажа замѣтенъ спускъ въ подземелье, откуда, по общему предположенію начинался *подземный ходъ* въ кревское ¹⁾ городище. Последнее предположеніе старожилы подтверждаютъ двумя слѣдующими фактами. При копаніи ливнаго подвала Абрама Рубинштейна, въ саженьяхъ 25 къ сѣверу отъ замка, былъ открытъ кирпичный сводъ, изъ пробитаго въ которомъ отверстія въ теченіи нѣсколькихъ часовъ съ шумомъ вырывался спертый удушливый воздухъ. На такой же кирпичный *сводъ* наткнулись также при копаніи подвала подъ жилымъ домомъ Нахмана Эштейна, въ саженьяхъ 50 по тому же направленію отъ замка. Построенъ внутри стѣнъ замка никакихъ не уцѣлѣло, кромѣ остатковъ каменной кладки въ юго-восточномъ углу.

Преданіе говоритъ, что весь замокъ этотъ былъ разрушенъ во время шведской войны. Рассказываютъ также, что въ 50-хъ годахъ пріѣзжалъ какой-то изъ Петербурга чиновникъ — „Гедиминъ“ и дѣлалъ небольшой раскопки въ башнѣ: найдены *перстень* и какая-то старинная *монета*, которые и увезены Гедиминомъ въ Петербургъ.

Въ двухъ верстахъ отъ м. Крево, къ сѣверу, по дорогѣ въ м. Сморгонь, при рѣчкѣ Кривлянкѣ, есть *городище*, на возвышенномъ, въ 10 саж., мѣстѣ. Форма городища круглая, съ котловиною внутри. Площадь городища имѣетъ въ окружности вверху 84 саж., въ основаніи—вдвое больше.

Восточная сторона его прилегаетъ къ горѣ, а западная обращена къ рѣчкѣ Кривлянкѣ. Съ западной стороны городище окружено оврагомъ, или ложбиною, по которой протекаетъ рѣчка; съ этой же западной стороны есть входъ въ городище. Съ сѣверо-западной стороны есть углубленіе, засыпанное землею; говорятъ, что здѣсь былъ колодезь. Существуетъ преданіе, что это городище было соединено подземнымъ, общпримымъ ходомъ съ кревскимъ замкомъ; тутъ же находимы были человѣческія *кости* ²⁾.

Въ разстояніи саж. 100 на сѣверъ отъ городища, въ сообщеніи мѣстнаго учителя ³⁾ указывается два кургана, въ 1½ аршина высотой. При распахѣ одного изъ нихъ былъ найденъ человѣческій *черепъ* и нѣсколько желѣзныхъ *обручиковъ*. Далѣе, саженьей чрезъ 300, паходится другая пара такихъ же *кургановъ*, а на 100 саж. далѣе еще—одинъ *курганъ*. Недалеко отъ послѣдняго, влѣво отъ дороги,—третья пара *кургановъ*. Одинъ изъ по-

¹⁾ См. ниже.

²⁾ Пам. кн. Вил. губ. на 1893 г. Ср. сообщеніе учителя.

³⁾ Ср. Athenaeum, Z. V, str. 127. У Балнискаго: O wiorstę od tego grodziska znajduj ą się cztery wysokie mogiły starożytnie, zwane pospolicie w Litwie kurhanami. Starożytna Polska, T. III, str. 238.

слѣднихъ былъ раскапываемъ изъ любопытства мѣстными жителями, причемъ найденъ большой желѣзный *воздь* и дубовые *цли*.

Въ м. **Крево** извѣстны два случая находокъ глиняныхъ кубышекъ съ старыми польскими *монетами*: на дворѣ крестьянина Грипкевича (въ 1885 г.) и въ овицѣ кр. Каминскаго. У послѣдняго монеты куплены б. посп. Захарьянымъ и были очевидно пересланы въ Имп. Арх. Коммиссію, по провѣркѣ которой онѣ оказались солидами Христины и Сигизмунда III. (С. У. П.) ¹⁾.

132) м. ВОРУНЫ, 43°46'—54°18', на р. Вишневкѣ, Борунской волости, Ошмянскаго уѣзда.

На основаніи современныхъ случайныхъ свѣдѣній, подтверждаемыхъ и свидѣтельствомъ Балнскаго ²⁾ и Зеньковича ³⁾, окрестности Борунъ отличаются обиліемъ *кургановъ*, тѣмъ не менѣе мы не можемъ дать здѣсь ихъ описанія, такъ какъ въ располагаемыхъ нами сообщеніяхъ хотя, по всей вѣроятности, и указываются борунскіе курганы, но они очевидно ориентированы не по отношенію къ Борунамъ, а къ другимъ соседнимъ мѣстамъ, каковы: Крево, Ольшаны, Граужинки и т. д.

Въ православномъ Борунскомъ монастырѣ есть чудотворная *икона* Божіей Матери. Икона эта находилась до 1683 года у униатскаго іеромонаха Іоасафа Братановича, жившаго въ Витебскомъ монастырѣ. Іеромонахъ ее чтить и, умирая, передалъ своему племяннику Песляку, который привезъ ее въ свое имѣнье—Боруны и помѣстилъ на мѣстѣ, указанномъ въ видѣніи ⁴⁾. построивъ предварительно здѣсь церковь.

133) м. ГРАУЖИШКИ (лит.=красивый), 43°30'—54°18', при ист. р. Ошмянки, Граужинской волости, Ошмянскаго уѣзда.

По дорогѣ изъ Ошмянъ въ Ольшаны, чрезъ Граужинки, въ разстояніи одной версты отъ деревни **Щепановичей**, есть *гора*, называемая *Жиганскямъ* городищемъ, ить шесть сажелей высоты. Гора носитъ слѣды искусственной обдѣлки. На западъ отъ нея равнина и болото, на Ю.—гористый рельефъ, а съ С. и В. рѣчка Листайка. Овальная и волнистая вершина горы, въ 1½ морга, захлывается, причемъ попадаются *бляшки*, подобныя употребляемымъ на алтарныхъ завѣсахъ (*antependjach*) костельныхъ, стеклянныя *трубочки* и старинныя деньги. По народному

¹⁾ Архивъ Коммиссіи, 1884 г., № 43.

²⁾ *Starożytna Polska*, Т. III, str. 250.

³⁾ *Athenaeum*, 1848 г. Z. V.

⁴⁾ Крево: Виленская губернія, стр. 546.

преданію, здѣсь былъ нѣкогда костелъ, скрывшійся внослѣдствіи подъ землею.

Въ разстояніи 1½ в. отсюда наблюдается два *куриана*,—на границѣ граужинской и щепановичской земли ¹⁾.

На землѣ им. **Клевица**, пом. Умястовскаго, насчитывается и теперь до 40 *куриновъ*, а прежде—до распахки ихъ было боляе. При раскопкахъ помѣщикомъ и распахкахъ этихъ кургановъ были находимы *стремена*, *шайки* и др. *оружіе*. Народная молва относитъ курганы ко времени шведскихъ войнъ.—*Курианы*, въ предѣлахъ Граужинской волости, находятся также при дер. **Войшварипьки**, въ казенномъ уроч. Гуры: здѣсь, при раскопкѣ лисьихъ и барсучьихъ норъ, были находимы человѣческія *кости*.

Въ 1847 г. былъ раскопанъ небезызвѣстнымъ Вильчинскимъ одинъ большой курганъ, находившійся на крестьянской пашнѣ д. **Доржи**. Курганъ этотъ былъ покрытъ множествомъ камней и въ немъ найдены были угли, человѣческія *кости*, и два желѣзныхъ *копья*. Одновременно тѣмъ же Вильчинскимъ разрыто было значительное число кургановъ, расположенныхъ въ лѣсахъ, на пространствѣ между станціей Крижувка (18 верстъ отъ Впльны) и дер. Клевица (20 верстъ за Опмяной) ²⁾, но въ этихъ курганахъ ничего не было найдено.

На пашнѣ, при указаніи выше городищъ „Жиганы“ найдены были *каменный молотокъ* и кремневая стрѣлка (не разъ). Тамъ же находимы были прусскія серебряныя *монеты* XVIII ст.

Въ лѣсу, между деревнями **Городники** ³⁾ и **Секеровцы**, находится *камень* въ 4 / 3 / 3 куб. арш. напоминающій собою кровлю дома; называется—„Великій камень“. Изъ подъ этого камня, по народной молвѣ, добытъ былъ четыремя неизвѣстными пришельцами кладъ.

При им. **Гедейки**, на поросевей лѣсомъ горѣ находится разрушенная *пещера* „—Церковье“, длиною съ С. на Ю. 4 саж. и шириною 3 саж. Старожилы передаютъ, что здѣсь была церковь (окружное населеніе исключительно католическое), но когда и кѣмъ разрушена—неизвѣстно. (**У. П.**).

134) м. ОЛЬШАНЫ, 43°40'—54°15', на р. Ольшанкѣ, Ольшавской волости, Опмянскаго уѣзда.

Въ ЮВ. углу мѣстечка сохранились остатки *замка*, построеннаго въ XVIII ст. Павломъ Санѣгою. Въ костелѣ, бывшемъ въ XVI в. кальвин-

¹⁾ Athenaeum, 1848 г. Z. V, str. 124 ср. Baliński: Starożytna Polska, Tom. III, str. 251; Пам. кн. Вил. губ. на 1891 г. и сообщеніе мѣстнаго учителя.

²⁾ Записки С.-П. Б. Археологическо-Нумизматическаго общества, 1850 г. Том. II, стран. 412.

³⁾ Эту, повидимому, деревню имѣетъ въ виду Балинскій, говоря: Porodniki—wieś od znanego badacza starożytności Chodakowskiego (Czarneckiego) za starożytne grodzisko policzane.—Starożytna Polska, Tom III, str. 249.

скимъ соборомъ, есть мраморная группа (одна мужская и три женскихъ фигуры)—саркофагъ, какъ полагають, Богдана Сапѣги и трехъ его жень.

Въ двухъ верстахъ отъ мѣстечка, на право отъ дороги въ Борунскій монастырь сохранилась большая, обработанная рукою человѣка *гора*, среди ровной мѣстности; гора отличается правильными, овальными очертаніями и имѣетъ на вершинѣ окопъ и впадину ¹⁾; здѣсь былъ замокъ Юліаніи Ольшанской, супруги Витовта ²⁾. Народъ называетъ это мѣсто „Городище“ и „Божья хвала“ ³⁾ и соединяетъ съ нимъ слѣдующіе рассказы:

1. На мѣстѣ горы былъ прежде костель, который ушелъ въ землю. Не такъ давно въ углубленіи, на горѣ, можно было наблюдать отверстіе, чрезъ которое любопытные бросали камни для произведенія эхо ⁴⁾.

2. Въ 55-мъ году Богородица звала восмидесятилѣтнюю старуху на „городище“, обѣщая сдѣлать ее счастливою; старуха два раза ныталась проникнуть на гору, но страхъ пробраться чрезъ растущій на горѣ кустарникъ преодолевалъ ея попытки.

3. Въ 50-хъ годахъ Ольшанскій крестьянинъ Людвигъ Городецкій пахалъ землю; отдыхая, онъ увидѣлъ во снѣ красивую женщину (троекратное явленіе), которая звала его къ себѣ; пробудившись, крестьянинъ пошелъ за ней; пройдя лощину и приблизившись къ горѣ, крестьянинъ увидѣлъ въ послѣдней отверстіи; проникнувъ черезъ него, онъ очутился въ костелѣ; въ углу онъ увидѣлъ сундукъ съ сокровищами, изъ котораго женщина предложила взять, сколько онъ захочетъ, и уходитъ, не оглядываясь; набравъ, сколько можно, крестьянинъ вышелъ чрезъ открывшуюся предъ нимъ дверь; но дверь, затворившись, прихлоннула полу его платья, отчего онъ оглянулся и въ этотъ моментъ услышалъ за дверью голосъ женщины: „погубилъ ты меня“.—Въ народѣ высказывается также предположеніе, что описываемая гора служила, на случай нашествія непріятелей, наблюдательнымъ пунктомъ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ мѣстечка на З. существуетъ другая легендарная *гора*, называемая „татарскою“. По преданію, она образовалась изъ труповъ татаръ, навшихъ въ битвѣ съ литовцами, и, по народному повѣрью, населена злыми духами, которые являются то тому, то другому прохожему. Къ этой горѣ, между прочимъ, народъ приурочиваетъ ходячую пословицу: „Погляжу я съ горы, какъ бьются съ литвой татары“.

¹⁾ Athenaeum, 1848 г. Z. V, str. 121—122.

²⁾ Корево, Виленская губ. стр. 731, по Балинскому: *Starożytna Polska*, Tom. III, str. 222.

³⁾ *Ibid.* str. 250.

⁴⁾ Сообщеніе мѣстнаго священника. *Cp. Athenaeum* Z. V, 1848 г. str. 122.

Третья, а можетъ быть та же, гора указывается въ Athenaeum ¹⁾ при дер. **Корабы**, въ разстояніи 3 верст. отъ Ольшанъ на СЗ. Невысокая гора эта поросла лѣсомъ. Съ одной стороны ея холмъ и за нимъ ровъ, около 18 шаговъ въ длину и 1½ сажени въ глубину.

Вблизи первой изъ описанныхъ горъ расположена группа изъ шестнадцати обложенныхъ камнями *куриановъ*. Недалеко отъ послѣдней горы насчитывается тринадцать *куриановъ*, изъ которыхъ наибольшій имѣетъ въ окружности до 70 шаговъ; четыре кургана этой группы—подъ пашней. Въ разстояніи 440 шаговъ отъ этой послѣдней группы и на такомъ же почти разстояніи отъ послѣдней изъ указанныхъ горъ—еще три *куриана* средней величины ²⁾.

Въ 1892 г. 29 апрѣля, подъ дубовымъ гнѣлымъ шемомъ, на холмѣ, близъ ольшанскаго городища, найденъ былъ *кладъ*, состоящій изъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ 16—17 стол. съ латинскими надписями; величиною монеты съ нашу серебряный рубль.

По дорогѣ изъ Ольшанъ въ Трабы, близъ „**Чертовой**“ корчмы находится *камень* съ высѣченною на немъ человѣческою стоною. Окрестные жители видятъ здѣсь слѣдъ ноги чорта и называютъ этотъ слѣдъ „**Чертъ ступень**“. (С. У. II.) ³⁾.

135) м ВИШНЕВО. 43°50'—54°8', на р. Ольшанкѣ, Вишневской волости, Опшмянскаго уѣзда.

Между деревнями **Юковцы**, **Затишье** и **Новоселки**, въ полѣ, находится 24 *куриана*, отъ 10 до 50 арш. въ окружности ⁴⁾ и отъ 1 до 2 арш. высотой, частью овальной и частью круглой формы. Курганы, по народному преданію, шведскіе. Въ 1850-хъ годахъ эти курганы были раскапываемы какою-то коммиссіею и найденныя вещи отправлены въ Виленскій музей ⁵⁾.

Между деревнями **Игнацово** и **Данилки** есть старое *кладбище*. На такомъ же кладбищѣ стоитъ теперешнее народное училище и волостное правленіе.

Въ урочищѣ **Лоша** найдены были два желѣзныхъ *топорика*, хранящіеся теперь у жителя м. Вишнева Данила Витлинга, владѣющаго небольшою коллекціей предметовъ древностей.

¹⁾ 1848 г. Z. V, str. 121—122.

²⁾ Athenaeum 1848 г. Z. V, str. 121—122.

³⁾ Biblioteka Warsz. 1855 г. Z. CLXXIV, str. 452.

⁴⁾ Сообщеніе мѣстнаго священника. По свѣд. Вилен. Ст. Ком. Здѣсь 10 кург.—отъ 20 до 30 арш., 5—10 арш., 5—24 арш., 2—18 арш., 1—40 арш., 1—50 арш.

⁵⁾ Сообщеніе мѣстнаго священника. По свѣд. стат. ком. въ 1858 г. копалъ курганы управляющій гр. Хрентовича Одынецъ и нашелъ *котель*, *топорикъ* и много человѣческихъ *костей*.

При дер. **Рудвивахъ** находится *камень*, высотой около 1 арш., и на немъ какая-то надпись.

Въ Вишневскомъ костелѣ есть портретъ (XV—XVI в.) фундатора Семёва Гидигольдовича, обращающій на себя вниманіе какъ памятникъ старинныхъ мѣстныхъ одеждъ. ⁴⁾ (С. У. П.)

136) м. БАКШТЫ, 43°50' — 53°56', на р. Березивѣ, Бакштанской волости, Ошмянскаго уѣзда.

Въ Бакштанскомъ приходѣ, въ одной верстѣ отъ рѣки Березины (притокъ Нѣмана) и въ 3-хъ верстахъ отъ дер. **Поташни**, въ казенномъ лѣсу находится 16 кургановъ, изъ коихъ 3 кургана имѣютъ по 2 аршина высоты, а въ окружности по 50 арш., 7 кургановъ—высотой по 1½ арш., въ окружности же отъ 34 до 40 арш.; 4 кургана въ высоту—1 арш., а въ окружности отъ 20 до 30 арш. и 2 кургава высотой по ¾ арш., а въ окружности по 20 аршинъ ²⁾. По сообщенію мѣстнаго учителя, указанные курганы, числомъ до 20, извѣстны въ народѣ подъ именемъ „калѣчій могилы“ и считаются могилами шведовъ, пораженныхъ, за поруганіе русской святыни и увѣчье кормящихъ грудью матерей, слѣнотою.

Лѣтъ около 20 назадъ, крестьянинъ дер. **Заберезъ** Ив. Левкевичъ нашелъ въ пескѣ, въ уроч. Бычиха, на берегу Исloch, горшокъ съ серебряными круглыми и четырехугольными *монетами*, которыя имъ были проданы за 25 р. еврею. (У. П.)

* * *

137) с. ЯРШЕВИЧИ, 44°37'—54°2', на р. Исloch, Германшской волости, Вилейскаго уѣзда.

Невдалекѣ отъ села, близъ р. Виссы находится насыной, въ формѣ подковы, *валъ*, длиною въ 30 и шириною въ 8 саж. По преданію, насыной построена небольшимъ отрядомъ русскихъ войскъ, для прикрытія отъ шведскихъ выстрѣловъ. Съ насыной соединяется въ народѣ разсказъ о кладѣ, который появляется здѣсь въ видѣ волковъ, собакъ, огонька и т. н. Пробовали рыть, но—безъ результатовъ. (У. П.)

138) с. ДОВВЕНИ, 44°17'—54°3', на р. Исloch, Воложинской волости, Ошмянскаго уѣзда.

На разстояніи 8 верстъ отъ церкви, на правой сторонѣ дороги изъ м. **Першай**, Минской губ., въ д. **Воровиковщину**, расположена, перпенди-

¹⁾ Baliński: Starożytna Polska, Tom. III, str. 229.

²⁾ Памятная кн. Вил. губ. на 1891 г.

кузлярно къ дорогѣ, продолговатая *насыпь*, длиною въ 30 и шириною въ 5 сажень; называется она „Шведскій курганъ“ и, по преданію, насыпана вадь могилою шведскихъ воиновъ. Въ 1858 г. ксендзь Цершайскаго костела Дановскій, видѣвшій во снѣ, что тамъ зарыты деньги, производилъ раскопку насыпи, но нашелъ только мѣдную *пряжку*, *кольцо* и такую же *монету*, величиною въ копѣйку, и много человѣческихъ *костей*. Крестьяне, коная здѣсь песокъ для починки дороги, также находятъ много *костей*. (С).

139) м. ВОЛОЖИНЪ, 44°12'—54°5, на р. Воложанкѣ, Воложинской волости, Ошмянскаго уѣзда.

Около деревень **Лужаны** и **Журавцы** находятся *кураны*, называемые шведскими могилами и замогильниками.

Въ Воложинскомъ имѣніи графа Михайла Тышкевича часто находятъ старинныя *денги*. Указываютъ также крестьянина, у котораго хранится найденный имъ горшокъ съ деньгами; деньги остаются безъ употребленія, потому что даже одно прикосновеніе къ нимъ, по словамъ крестьянъ, всегда сопровождалось какими нибудь несчастными случаями, въ родѣ болѣзни. Есть извѣстіе о находкѣ крестьяниномъ дер. **Понизье** Ив. Мамонько, на своемъ дворѣ, другого горшка съ *денгами*, который долженъ находиться у воложинскаго пристава.

Въ самомъ мѣстечкѣ находится *церковь* св. Параскевіи, которая, по мѣстному преданію, построена въ 1610 г. То же преданіе говоритъ, что во время шведской войны шведы ставили въ этой церкви лошадей и за козунство были наказаны слѣнотой. По другому преданію, церковь Параскевіи существовала уже въ XV в. (С. У. П.).

140) д. ЛУГОМОВИЧИ, 43°40'—53°53', Лугомовичской волости, Ошмянскаго уѣзда.

При фольв. **Чагуркѣ**, пом. Корвинъ-Милевскаго,—слѣды старинной *крѣпости*, и здѣсь же „Замковое“ озеро. (П.).

141) м. ЮРАТИШКИ, 43°36'—54°3', Юратишской волости, Ошмянскаго уѣзда.

Въ урочищѣ **Войниликѣ** есть *куранъ*, на который преданіе смотритъ, какъ на шведскую могилу.

Въ нѣсколькихъ саженьяхъ къ В. отъ дер. **Купровичи** находится прямоугольная площадка, устланная камнемъ на подобіе мостовой: при рытвѣ ямъ въблизи нея были находимы почти совсѣмъ исплѣвшія человѣческія *кости*.

Въ мѣстной церкви есть чудотворная *Икона* Божіей Матери. Чудодѣйственная сила ея проявилась, по преданію, во время нашествія шведовъ, когда она спасла церковь отъ сожженія ея врагами.

Въ мѣстномъ церковномъ архивѣ хранятся слѣдующіе документы, писанные на русскомъ языкѣ:

1. Фундушевая записъ Альбрехта Гаштольда, отъ 6 января 1532 г.
2. Патронатская грамота Софіи Гаштольдъ, 1547 г.
4. Распоряженіе Сигизмунда II Августа о неприкосновенности церковной земли, 1566 г.
5. Патронатская грамота старосты Трабскаго Яна Гайки, 1574 г.

По существующему въ народѣ преданію, м. Юратишки было прежде многолюднымъ городомъ съ десятью каменными православными церквами, которыя были уничтожены шведами. (С. У.).

* *

142) **м. ДЕВЕНИШКИ**, 43°17' — 54°12', на р. Гавиц, Девенишской волости, Ошмянскаго уѣзда.

Въ им. **Метаны** ном. Яржембскаго было три *куриана*, вышиною болѣе одного аршина, теверь всѣ они раскопаны, причемъ во время раскопокъ найдены были стальные *топорики* и *копьеца*. На крестьянскихъ поляхъ д. **Дидюли** до сихъ поръ насчитывается болѣе десятка *куриановъ*, высоту въ 2 слишкомъ аршина. Всѣ указанные курганы называются въ народѣ шведскими кощами.

Изъ находокъ, кромѣ указанныхъ выше, въ предѣлахъ Девенишской волости извѣстны два *клада*, найденные въ 1887 и 1891 годахъ. Въ 1887 г. на девенишскихъ крестьянскихъ поляхъ найденъ былъ горшокъ съ серебряными *денгами*, переданный впоследствии приставу 3 ст. Ошмянскаго уѣзда. Въ 1891 г. въ болотѣ, при фольв. **Мендзысарги**, найдены были арендаторомъ Скавнскимъ серебряныя *монеты* времени Сигизмунда III, часть которыхъ впоследствии была отослана въ государственнй банкъ (?).

Въ народѣ существуетъ также разсказъ о нахожденіи клада подъ большимъ, около 2 арш. вышиною, такъ называемымъ Моховымъ *камнемъ*, находящимся въ казенной лѣсной дачѣ **Метаны**.

Въ разстояніи 3 версты отъ Девенишекъ, на бывшей Минско-Виленской коммуникаціонной дорогѣ, есть мѣстность, называемая шведской *греблей*. (У. II.).

143) **м. МИХАЛОВЩИНА**, 43°40'—54°10', на р. Клевѣ, Ольшанской волости, Ошмянскаго уѣзда.

Въ дер. **Маркинятахъ**, въ 10 саженьяхъ отъ протекающей черезъ деревню рѣчки Клевы, расположено четыре *куриана*, высотой въ 2½ аршина, и въ разстояніи одинъ отъ другого шаговъ около 20. Три такихъ же *куриана* находятся на противоположномъ берегу оврага, въ разстояніи саженьей 40 отъ первыхъ. На двухъ курганахъ растутъ вѣковья березы, на

остальныхъ мелкія деревья и кустарникъ. Мѣстность, на которой расположены курганы, и противоположный берегъ рѣчки, покрытый небольшими холмиками, съ врытыми въ нихъ камнями, народъ называетъ *могилишкою*, хотя никто изъ стариковъ не помнитъ, чтобы здѣсь когда нибудь прежде хоронили умершихъ. Курганы то приписываются шведамъ, то называются татарскими могилами.

Въ двухъ верстахъ отъ церкви, въ имѣвіи пом. Бишевскаго **Маркиняты**, при распахкѣ поля, которое обнаруживаетъ явные слѣды бывшего здѣсь *куриана*, разновременно найдены были въ одномъ и томъ же мѣстѣ, въ послѣдовательныхъ слояхъ почвы, горшокъ съ серебряными *денгами* (преимущественно Сигизмунда Августа), *каменные топорики* и *кремь*, имѣвшій, повидному, назначеніе сверла ¹⁾. Послѣдній предметъ въ 1891 г. и одинъ изъ топориковъ въ 1892 году были переданы въ Виленскій музей.

Въ томъ же им. Маркиняты, при прорытіи мельничнаго пруда, были находимы человѣческіе *скелеты*. Въ рѣкѣ, при деревнѣ **Доргишвахъ**, былъ найденъ старинный *мечъ*. (**У. и случайныя свѣдѣнія**).

144) ж. ТРАВЫ, 43°36' — 54°9', на р. Клевѣ, Трабской волости Ошмянскаго уѣзда.

Вблизи мѣстечка **Трабъ**, къ юго-востоку, на лѣвомъ берегу рѣчки Клевы, есть *городище*, какъ можно заключить по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ валамъ, формы восьми-гранной. Площадь городища въ поперечникѣ до 40 саж. Расположено оно на горѣ, съ трехъ сторонъ окруженной оврагами, съ протекающею по нимъ на сѣв.-западѣ и сѣверѣ рѣкою Клевою; входъ въ городище съ юго-восточной стороны. Есть преданіе, что городище и бывший на немъ замокъ сооружены Литовскимъ княземъ Трабусомъ, который имѣлъ здѣсь свою резиденцію. Находокъ не было ²⁾.

Въ разстояніи 1½ версты отъ м. Трабъ къ В., въ урочищѣ „Вторые Шведы“, на сервитутѣ крестьянъ, находятся два *куриана*,—одинъ вышиною въ 3 арш. 7 вершк., въ окружности 22 арш., и съ углубленіемъ на явнѣншій шириною въ 2 арш. и глубиною въ ½ аршина,—другой почти такой же величины и формы. По словамъ крестьянъ, здѣсь похоронены убитые во время шведскихъ войнъ. Какъ также—на шведскую могилу,

¹⁾ Фотографическій снимокъ и описаніе кремня см. Виленскій музей древностей Табл. II, 10.

²⁾ Памятная книжка Виленской губерніи на 1891 годъ; ср. Baliński: *Starożytna Polska*, Tom III, str. 224, и Корево: *Вил. Губ.* стр. 732, также сообщеніе мѣстнаго учителя и нѣкоего Владислава Савицкаго. Паз доставленной послѣднимъ въ 1892 г. въ Императорскую археологическую комиссію записки заимствуются, между прочимъ, почти всѣ дальнѣйшія свѣдѣнія по Трабской волости.

крестьяне указывают на *развалины*, находящіяся въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отсюда,— въ мѣстѣ называемомъ Первые Шведы. Кромѣ того въ предѣлахъ Трабской волости находится много мѣстъ, которыя, судя по наблюдаемымъ на нихъ холмикамъ или камнямъ, носящимъ явные слѣды надгробій, должны быть признаны за старинныя *кладбища*,—то христіанскія, то магометанскія (татарскія), а можетъ быть и языческія. Кладбища эти находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) около трабскаго костела, 2) близъ ур. Кракшля, 3) близъ рѣки Клевы, на землѣ дер. **Вогданцы**, 4) въ деревнѣ **Макарахъ**, 5) въ уроч. Татарщина, около 1 версты отъ м. Трабъ, 6) въ ур. Кладзевка, 7) въ ур. Церковнице, между деревнями **Позняки** и **Ковали**, 8) при дер. **Харитонахъ** и 9) въ дер. **Чешейкахъ**.

Въ октябрѣ 1891 г., при посадкѣ деревьевъ въ м. Трабахъ вырыто было 11 не старыхъ русскихъ, шведскихъ и польскихъ *монетъ*.

Въ предѣлахъ Трабской волости находится не мало камней, замѣчательныхъ или по наблюдаемымъ на нихъ рисункамъ, или по соединеннымъ съ ними народнымъ повѣрьямъ.

На *камень*, близъ упомянутаго кладбища—около Кракшля, наблюдается, если смотрѣть справа, углубленіе, въ формѣ человѣческой полустопы, а если смотрѣть слѣва,—оттискъ раздвоеннаго копыта.

На *камень*, близъ корчмы **Росальщизны**,—оттискъ лѣвой человѣческой ноги—въ чулкѣ и въ немъ четырехконечный крестикъ. Въ „Dzieje par. Litewsk“. Т. VII, кажется, имѣется въ виду этотъ камень, о которомъ говорится, что на камнѣ есть изображеніе татарской басмы. По народному повѣрью, упомянутые на обоихъ камняхъ оттиски—слѣды дьявола „обжоры“, оставленные имъ тогда, когда пророкъ Ілія гналъ его съ земли.

Камень, находящійся на границѣ харитоновскихъ и трабскихъ полей, покрытъ надписями—цифрами и буквами, изъ которыхъ можно впрочемъ разобрать не болѣе 15.

Съ большимъ *каменемъ*, находящимся около деревни **Ременники**, у народа соединяется повѣрье, по которому употребляемый въ видѣ порошка камень этотъ излѣчиваетъ отъ бѣшенства.

Въ трабской церкви есть *икона* Божіей Матери, которая, по имѣющимся записямъ, уже въ 1784 г. считалась старою. (С. У. П.).

145) м. СУВВОТНИКИ, 43°25'—54°6', Субботникской волости, Ошмянскаго уѣзда.

Противъ м. **Субботникъ**, на лѣвомъ берегу р. Гальвін, есть *насыпь*, въ формѣ буквы Т, и недалеко отъ нея конической формы *курганъ*, около 40 саж. въ окружности.

Около д. **Саковичи** находится старинное *кладбище*, на которомъ, по словамъ нѣкоторыхъ крестьянъ, были похоронены шведы. По словамъ другихъ, шведское *кладбище* находится гдѣ-то въ лѣсу. (У.)

146) м. ГЕРАНОНЫ, $43^{\circ}16'$ — $54^{\circ}8'$, на р. Опачѣ, Седлисской волости, Ошмянскаго уѣзда.

Въ мѣстечкѣ Геранопахъ, на землѣ пом. Корнишъ-Милевскаго, есть остатки стариннаго *замка* Гастольдовъ; уцѣлѣли части стѣнъ съ круглыми башнями по угламъ ихъ; круглая, десятины въ двѣ, площадь замка обнесена валомъ. около двухъ сажени въ вышину, и рвомъ, глубиною около 3-хъ сажени ¹⁾.

Въ 1891 г. одинъ крестьянинъ дер. **Парубишки** нашелъ въ своемъ огородѣ, подъ камнемъ, нѣсколько серебряныхъ *монетъ* временъ Казимира. (С. У.)

147) м. ЛИПНИШКИ, $43^{\circ}16'$ — 54° , на р. Гавин, Липнишской волости, Ошмянскаго уѣзда.

На землѣ им. Липнишки, пом. Вольскаго, есть 4 *кургана*, вышиною въ 3 аршина и въ 11 саж. въ окружности. Весенняя вода, размывая ихъ, иногда обнаруживаетъ человѣческія *кости*. По словамъ крестьянъ, происхожденіе этихъ кургановъ относится ко времени шведской войны.

При деревняхъ **Дульки** и **Сеньковичи** находится древнія, называемыя татарскими, *кладбища*; на нихъ много камней съ татарскими надписями.

На поляхъ м. **Липнишки** и деревень **Дереша**, **Судроги** и **Сеньковичи** въ большомъ количествѣ находимы были *каменные молотки* и *громовыя стрѣлки*. Большинство ихъ уничтожено, но нѣкоторые и до сихъ поръ сохраняются.

Изъ другихъ находокъ можно указать на человѣческія *кости*, попадающіяся иногда на нашихъ д. **Старые-Вергали**. (У.)

148) д. РУСАКИ—ПЕТРОВИЧИ. $43^{\circ}18'$ — $53^{\circ}57'$, на р. Клевѣ, Швейской волости, Ошмянскаго уѣзда.

На усадебной деревенской землѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, найденъ горшокъ съ серебряными старинными *денгами*, которыя были впоследствии отосланы въ Имп. Арх. Коммиссію. Среди этихъ денегъ оказались: брабантскій талеръ 1616 г., $\frac{1}{2}$ талера 1619 и 1649, $\frac{1}{4}$ талера 1654 г., двѣ шведскія марки и зеландскій, гелдернскій и нѣсколько польскихъ и прусскихъ 18—грошовиковъ ²⁾.

¹⁾ Сообщен. мѣстнаго священника; ср. Baliński Starożytna Polska, Tom, III str. 225, также Athenaeum, 1848, Z. V. str. 128 и сообщен. мѣстнаго учителя.

²⁾ Архивъ Имп. Арх. Коммиссіи, 1884 г. № 43.

149) м. ДОКУДОВО, 43°10'—53°48', близъ Нѣмана, Докудовской вол., Лидскаго уѣзда.

Около д. Вурносы, начиная отъ мѣстнаго кладбища и вплоть до р. Нѣмана, тянется насыпной *валъ*, длиною въ 200 саж. и вышиною около 2 арш. Народъ называетъ его „Страковия“ и относитъ ко времени шведской войны. Другой круглый *валъ*, длиною до 50 саж. и вышиною болѣе одной сажени, находится въ ур. Новина, около д. ОЛЬХОВКИ.

Между Нѣманомъ и д. ОЛЬХОВКОЮ, отстоящею отъ Нѣмана на 4 версты, часто встрѣчаются *курганы*, изъ которыхъ одни распахиваются, а другіе—подъ лѣсомъ, который не моложе 200-лѣтняго возраста. Такія же группы *кургановъ*, въ полѣ и въ лѣсу, встрѣчаются по дорогѣ изъ д. Докудовой въ с. Гончары, особенно ихъ много на берегу Нѣмана, близъ впаденія въ него р. Дитвы. При раскопкѣ одного изъ нихъ кн. Витгенштейномъ, обнаружена была, по показанію очевидцевъ, внутри кургана—зола.—Два небольшихъ *кургана* есть также въ ур. Козечимо, въ 2 верстахъ на В. отъ Докудона. Народное преданіе относитъ курганы ко времени войнъ литовцевъ со шведами.

Около упомянутой выше д. Вурносы найденъ былъ, по увѣренію стариковъ, однимъ умершимъ уже крестьяниномъ—старикомъ *кладъ*, состоявшій изъ старинныхъ кожаныхъ денегъ. (С. У.).

* * *

150) м. ЖИРМУНЫ, 42°56'—54°02', Жирмунской волости, Лидскаго уѣзда.

Къ ЮЗ. отъ м. Жирмунъ, по дорогѣ въ м. Радунь, въ лѣсу наблюдаются поросшіе лѣсомъ *курганы*, около двухъ сажени въ діаметрѣ и конической формы. Народъ называетъ это мѣсто „шведскимъ могильникомъ“ и, по преданію, указываетъ на него, какъ на мѣсто шведскаго побойца. ¹⁾ Г. Шукевичъ ²⁾ въ предѣлахъ Жирмунской волости указываетъ три группы *кургановъ*: двѣ въ лѣсахъ имѣнія Жирмуны и одну въ околцѣ Курмины.

Близъ дер. Дѣйнова, въ лѣсу въ рубленномъ лѣсу, лежатъ большой, вросшій въ землю, *камень*. Мѣсто это крестьяне называютъ „Кобылой“, п. ч. говорятъ, по преданію, во времена дейновскаго княжества, на указанномъ камнѣ совершались казни преступниковъ. Близъ камня до сихъ поръ ³⁾

¹⁾ Сообщеніе мѣстнаго священника.

²⁾ Приложеніе къ протоколу 9-го засѣданія Виленскаго отдѣленія предварительнаго комитета по устройству IX-го археологическаго Съезда.

³⁾ Примѣчательнѣйшія древности въ Виленской губ.—Пам. кн. Виленской губ. на 1851 г. стр. 104.

сохраняются слѣды бывшаго здѣсь нѣкогда поселенія, именно: ямы-бассейны прудовъ и поросли не встрѣчающагося нигдѣ болѣе въ окрестности грабба. (С. У.)

151) м. РАДУНЬ (Radoni—XVI в.), $42^{\circ}40'$ — $54^{\circ}4'$, на р. Дитвѣ, Радунской вол., Лидскаго уѣзда.

Въ двухъ верстахъ отъ мѣстечка, при деревнѣ **Городищѣ**, находится четырехугольная *площадь*, обнесенная *валомъ*, который называется шведскимъ, ¹⁾ и ровомъ, теперь уже впрочемъ почти совершенно засыпаннымъ. Величина площади 30 40 кв. сажень, высота вала надъ вѣншею площадью около 3 саж., ширина его въ основаніи—10 саж., вѣроятная ширина рва около 10 саж. Внутри вала, по угламъ городища, невысокія возвышенія, повидимому,—остатки бывшихъ прежде построекъ, что подтверждается также обліемъ здѣсь кирпичныхъ и изразцовыхъ обломковъ. Во время недавней раскопки городища найдены были, утерянныя впрочемъ теперь старинныя *монеты*, *пика* и особой формы желѣзный *топоръ*, находящійся до сихъ поръ въ дер. **Ютюнахъ**. По преданію, въ городищѣ жила Бона, удалившаяся внослѣдствіи въ Бѣловѣжскую вущу.

При дер. **Крумины**, Радунской вол., находятся *курганы*.

Кромѣ того, въ предѣлахъ волости находится немало мѣсть, считаемыхъ народомъ за стародавнія *кладбища*. Сюда относятся: обильная камнями, съ цифрами на одномъ изъ нихъ, площадь въ им. пом. Кіюця—, „Талькуицы“, двѣ такія же площади—между деревнями **Улановщиной** и **Кадзюнцами** и между ок. **Малевскіе** и д. **Дубинцы** (наз. шведское кладбище), такъ называемыя татарскія могилки, при д. **Улановщинѣ**, и наконецъ, мѣста, обильныя по находкамъ чловѣческихъ *костей*, именно: базарная площадь въ м. **Радуня**, дер. **Ютюны** и городищенская роща.

Изъ находокъ, кромѣ упомянутыхъ выше, извѣстны: обломокъ *каменнаго топора*, найденный при дер. **Ятовты** и находящійся теперь у мѣстнаго учителя, и нѣсколько *громовыхъ стрѣлокъ*, которыя были находимы въ разныхъ мѣстахъ волости. (У.)

152) м. МЫТО, $42^{\circ}48'$ — $53^{\circ}49'$, на р. Дитвѣ, Мытлинской волости, Лидскаго уѣзда.

Въ трехъ верстахъ отъ церкви, въ ур. **Жѣшка** находится большой круглый *курганъ* съ замѣтною впадиною на вершинѣ; вышина 5 саж., ши-

¹⁾ Balinski: Starożytna Polska, Tom III, str. 259; ср. Корево: Виленская губ. стр. 738, приложение къ протоколу 9-го засѣданія Виленскаго предварительнаго комитета по устройству IX арх. съѣзда и Памятная книжка Виленской губерніи на 1891 г. Дальнѣйшее замѣтв. изъ сообщенія мѣстнаго учителя.

рива 15 саж. Такой же формы, но больших размѣровъ (вышина 7 саж., ширина 20 саж.), *курианъ* есть въ уроч. **Зубовщина**, на разстояніи 4 версты отъ церкви. По преданію, въ обонхъ курганахъ погребены воины, павшіе во время шведской войны. Народное суевѣріе говоритъ о пѣтухахъ, поющихъ здѣсь въ полночь, о караульныхъ солдатахъ, являющихся по ночамъ, и о другихъ страхахъ, пугающихъ здѣсь путниковъ въ полвочное время. ¹⁾

Въ сообщеніи учительницы указываются три насыпныхъ горы: одна при д. **Пецковцы**, другая около д. **Селяки** и третья—въ лѣсу им. **Мыто**, пом. Чепелевскаго.

Въ послѣднемъ лѣсу указывается также 4 *куриана*, вышиною въ 1½ саж. и около 8 саж. въ окружности.

При дер. **Мейры**, Мытлянской волости, есть большой *камень* съ изображеніемъ на немъ человѣческой стопы, какъ-бы оттиснутой на мягкомъ воскѣ. Мѣстные жители считаютъ оттискъ стною Богоматери. ²⁾

Въ Мытлявской приходской церкви есть старинная *икона* Божіей Матери, именуемая въ народѣ „Колыховскою“, или „Калышевскою“, каковое названіе пытаются объяснить явленіемъ иконы на рѣкѣ Дитвѣ. По этому объясненію, икона названа колыховскою потому, что она, плывя по рѣкѣ, вслѣдствіе волненія, колыхалась. Размѣры иконы—5×3 вершка, стиль живописи (на холстѣ) византійскій ³⁾. (С. У. П.)

153) д. **ГОРНЯТЫ**, 42°50' — 53°58', Тарновской волости, Лидскаго уѣзда.

Близъ фол. **Курнакъ** есть земляная *насыпь*, вышиною въ 1 арш. Народъ говоритъ, что это-могила шведскихъ воиновъ.

При дер. **Порѣчане** есть мѣстность, извѣстная подъ именемъ „Шведскихъ моглицъ“, гдѣ находимы были человѣческія *кости*.

Близъ дер. **Ходюковъ**, около р. Дитвы, проходитъ чрезъ болото *дорога*, называемая шведскимъ бродомъ. По разсказамъ стариковъ, здѣсь во время перехода погибло много шведовъ. (У.)

154) г. **ЛИДА**, (лит.=расчищенное мѣсто), 42°59'—53°53', на р. Лидѣ.

На южномъ краю города—развалины сооруженнаго Гедимномъ *замка*. Расположены онѣ на искусственной горѣ, до 4 саж. вышины, окруженной (прежде) съ трехъ сторонъ водою, а съ 4-й глубокимъ рвомъ. Замокъ имѣетъ квадратную форму; каждая стѣна доходитъ до 32 саж. длины,

¹⁾ Сообщеніе мѣтнаго священника; ср. Нам. книжка Виленской губ. на 1891 г. стр. 191: „Жески—Лыса гора“ Тарновской вол.

²⁾ Bibl. Warsz. 1855. Z. CLXXIV, str. 452.

³⁾ Подробности см. Виленск. Вѣстн. 1893 г. № 3.

2 саж. толщины и 5 саж. высоты. За исключеніемъ угловыхъ частей, стѣны замка довольно хорошо сохранились, хотя въ общемъ развалины и не производятъ такого граціознаго впечатлѣнія, какъ напр. Мѣдникскій замокъ, который впрочемъ и больше по своимъ размѣрамъ и лучше сохранился ¹⁾. Народъ приписываетъ постройку замка Боиѣ и говоритъ о существованіи въ немъ погребовъ и подземныхъ ходовъ.

При дер. **Сухвальня**, въ уроч. Левашевщина, находится два насыпныхъ *вала* и недалеко отъ нихъ—три *куриана*, вышиною въ два аршина, и нѣсколько *куриановъ*, едва поднимающихся надъ землею. Курганы называются то Мертвымъ полемъ, то Волошинами, то шведскими могилами, и въ нихъ, при случайной раскопкѣ, найдены были лошадиныя *кости* и *удила*.

Вблизи Лиды найденъ *каменный молотокъ* и маленькій *топорикъ* съ некопченною сверлиною, который теперь хранится въ Виленскомъ музеѣ ²⁾. Въ уѣздѣ найденъ клинъ изъ бѣловатаго известковаго камня ³⁾. *Каменные молотки* перѣдко были находимы также на поляхъ дер. **Сухвальня** и нѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ употребляются мѣстными крестьянами въ качествѣ солиныхъ нестиковъ.

На поляхъ той же д. Сухвальни не разъ находимы были бронзовыя и желѣзныя *кольца*, а въ упомянутомъ выше, близъ **Сухвальни** же находящемся „Волошицѣ“, понадалось старинное *оружіе*, въ родѣ обломковъ сабель и т. п.

Въ 1891 г. крестьянинъ д. **Сухвальни** А. Жуковскій подъ кучей камней, какія перѣдко попадаются на здѣшнихъ—каменистыхъ поляхъ, нашелъ горшокъ съ серебряными польскими и шведскими *монетами*, которыя ввслѣдствіи были отобраны у него урядникомъ Высоцкимъ. (С. У.).

155) с. ГОНЧАРЫ, 43°7' — 53°45', Гончарской волости, Лидскаго уѣзда.

На лѣвой сторонѣ р. Дитвы, въ принадлежавшемъ кн. Витгенштейну ур. **Пелеки** есть одинъ *копецъ*, вышиною около двухъ сажень. По мѣстному разговору, *копецъ*—могила изъ временъ бывшей когда-то здѣсь войны.

Въ двухъ верстахъ отъ церкви, при безымянномъ ручейкѣ, въ полѣ, указываютъ мѣсто, гдѣ, по преданію, была церковь и въ ней чудотворная *икона*, увезенная, будто бы, въ Москву. Указывается также и другое подобное же мѣсто и недалеко отъ него урочище—„Церковище“ и сѣнокосъ—„Поповщина“. (С.).

¹⁾ Рисунокъ и нѣкоторыя свѣдѣнія о замкѣ см. напр. у Батюшкова: Бѣлоруссія и Литва, стр. 125. Позднѣйшіе фотографическіе снимки есть въ архивѣ предв. комитета по устройству IX археологическаго съѣзда.

²⁾ Отд. А, № 192.

³⁾ Графъ Уваровъ: Археологія Россіи, Т. II, стр. 60.

156) с. **ЗВЛЯНЫ**, 42°55'—53°37', на р. Нѣманѣ, Бѣлицкой волости, Лидскаго уѣзда.

Въ разстояніи одной версты отъ села на СЗ., близъ дороги въ деревню Порѣчье, находятся, на аршинномъ одинѣ отъ другаго разстояніи, три *камня* различной величины: одинъ поднимается надъ поверхностью почвы на 1½ аршина, другой—на ¾ арш., а третій, верхняя часть котораго, очевидно, отбита, едва выставляется изъ земли; восточная сторона каждаго камня—плоская, и на ней высѣченъ восьмиконечный крестъ. До 1884 г. на разстояніи восьми аршинъ отъ камней росла груша. Происхожденіе камней народная легенда объясняетъ слѣдующимъ образомъ: здѣсь встрѣтились два сватенныхъ поѣзда, одинъ—направлявшійся въ церковь, а другой возвращавшійся отъ вѣнца: за то, что послѣдній, уже получившій благословеніе, уступилъ дорогу первому, еще не благословенному, новобрачные и кучеръ, везшіи ихъ, были обращены въ камни, а лошадь, на которой онѣ ѣхали, въ грушу. По другому подобному же преданію въ камни эти обращены новобрачные, въ чемъ-то провинившіеся передъ матерью и ею проклятые. С. У.).

* * *

157) м. **ВАСИЛИШКИ**, 42°31'—53°47', на р. Лебедѣ, Василишской вол., Лидскаго уѣзда.

Въ трехъ верстахъ отъ **Василишекъ**, въ казенномъ лѣсу, наблюдаются насыпные *валы* (по другимъ свѣдѣніямъ—курганы), и такіе же валы есть въ лѣсу им. **Волчанка**.

Въ 6 верстахъ на Ю. отъ **Василишекъ**, на лѣвомъ берегу рѣчки Костеневки, между рѣчкой и дер. **Костенево**, въ 150 саж. отъ деревни, въ урочищѣ „Бомбизовщина“, есть *городище* круглой формы, площадь котораго почти равна десятигѣ; находится оно на горѣ и окружено съ сѣвера, востока и юга рвами и насыпными *валами*; входъ въ него съ востока, отъ деревни. Длина вала—110 саж., ширина—7 саж.; длина рва 140 саж., ширина 2 саж. На городищѣ съ незапамятныхъ временъ существуетъ деревенское кладбище. Множество *камней* оригинальныхъ формъ съ разными углубленіями лежатъ здѣсь въ нѣкоторомъ симметричномъ порядкѣ, какъ будто покойники похоронены въ одну линію. Камни эти покрыты мхомъ. На нѣкоторыхъ замѣтно что-то въ родѣ рисунковъ звѣрей и птицъ и вообще какіе-то странные непонятные знаки. Форма нѣкоторыхъ камней до того оригинальна, что ихъ можно бы принять за фетишей. Въ разстояніи одной версты отъ этого городища, при дер. **Глѣбовцы**, виднѣтъ большой *курганъ*, покрытый высокими и старыми деревьями. И здѣсь множество *камней*, еще болѣе уродливыхъ.—По народному преданію, пространство между городищемъ и курганомъ было театромъ какого-

то кроваваго сраженія, которое народъ, по обыкновенію, приурочиваетъ ко времени шведской войны ¹⁾.

Кромѣ сейчасъ упомянутаго, *курианы* въ предѣлахъ Василишской волости находятся еще въ двухъ мѣстахъ: одинъ—при дер. **Зброжки**, на землѣ помѣщика Макарскаго, вышиною въ 1 саж.; другой ²⁾—при дер. **Дворчаны**, на землѣ крестьянъ той-же деревни, вышиною въ 2 арш.; раскопываемы они не были. Есть преданіе, что въ первомъ курганѣ похороненъ генералъ Гобъ, во время какой-то войны.

При деревнѣ **Псарды**, въ урочищѣ „Подароновщина“, есть нѣсколько каменныхъ *плитъ* съ высѣченными на нихъ крестами. По преданію,—это надгробные памятники.

Въ распоряженіи мѣстнаго (Василишскаго) священника находится каменное *ядро*, въ родѣ тѣхъ, которые хранятся въ Виленскомъ музеѣ.

Дереви **Шейбаки** памятна побѣдою жмудскаго князя Ердвилла надъ полководцемъ Батия Шейбакомъ, въ 1242 г. ³⁾. Едва-ли не русский памятникъ этой побѣды представлялъ собою *камень*, найденный въ им. Лебедкѣ, на полѣ, близъ дер. Шейбаковъ. Къ сожалѣнію, камень этотъ владѣльцемъ имѣнія Лебедки, послѣ уничтоженія на немъ рисунковъ и надписей, былъ обращенъ въ надгробную плиту надъ женою и такимъ образомъ для науки этотъ интересный памятникъ можетъ считаться не вполне утеряннымъ только благодаря описанію его Киркоромъ ⁴⁾. По описанію Киркора, длина камня 4 фута, 10 дюймовъ, наибольшая ширина 2 фута, 10 дюймовъ, толщина—различная—отъ одного фута въ нижней части, до 10 и 8 дюймовъ въ верхней. На одной сторонѣ камня можно было различать слѣдующія, повидимому, рисунки и надписи: вверху лопнувшій (тетива) лукъ, подъ нимъ падающая внизъ, переломленная стрѣла; потомъ надпись славянскими буквами, означающая, повидимому, СИБАН... ⁵⁾ Подъ этой надписью идетъ косая линия, а подъ нею три кѣтки, въ коихъ численныя буквы ѣѣѣ довольно явственно означаютъ годъ 6750, т. е. 1242 отъ Р. X. Подъ этимъ знакомъ мѣсяца (іюня) и такія же численныя буквы іѣ (15) и ѣ (4). По правой сторонѣ кѣтокъ человѣческая голова, а по лѣвой—лошадная, какъ

¹⁾ Киркоръ: Шейбакъ—поле.—Извѣстія Императорскаго Археологическаго общества, 1859 г. Томъ I, Вып. 3, стр. 217. То же см. въ Bibl. Warsz., 1855 г. Z. CLXXV, str. 20 и слѣд.

²⁾ Нам. кн. Вил. г. на 1891 г.; по сообщенію мѣстнаго учителя—2 кургана.

³⁾ Balinski: Staryżyna Polska, Tom. III, str. 269; ср. Коревъ: Виленская губернія, стр. 738.

⁴⁾ Извѣстія Имп. Арх. общества, 1859 г. Томъ I, В. 3, стр. 215—16. Тутъ же см. и рисунокъ камня, воспроизводящій копию съ оригинала, сдѣланную Нарбуттомъ. Ср. Bibl. Warsz., 1855 г., Z. CLXXV, str. 20 и сл.

⁵⁾ Точки означаютъ, что въ этомъ мѣстѣ край камня отбитъ.

кажется, съ частью гривы. Въ самомъ низу нѣчто въ родѣ лошадиного скелета, подпирающаго клѣтки, а на лошади и сѣдло ¹⁾. (С. У. П.).

158) с. **МАЛОМОЖЕЙКОВО**, 42°43'—53°43', на р. Лебедѣ, Велико-Можейковской волости, Лидскаго уѣзда.

Мѣстная церковь построена въ 1407 году и въ прежнее время служила также и крѣпостью. Изъ сокровищъ ея, благодаря счастливой случайности, уцѣлѣлъ древній *образъ* Божіей Матери ²⁾.

Есть свѣдѣнія о находкѣ подъ одной изъ церковныхъ башенъ *клада*, состоявшаго изъ серебряныхъ и отчасти золотыхъ монетъ. (С).

159) с. **ГОЛДОВО**, 42°48'—53°41', на р. Голдовкѣ, Лебедской волости, Лидскаго уѣзда.

Въ мѣстной православной церкви находится старинная *икона* Божіей Матери, византійской живописи ³⁾.

160) м. **ЖЕЛУДОКЪ**, 42°39'—53°36', Желудской волости, Лидскаго уѣзда.

Недалеко отъ д. Долгой находится *курганъ*, аршина въ два. Народъ относитъ происхожденіе кургана ко времени войнъ Литвы съ Польшей.

Каменные молотки и кремневые стрѣлки хотя и попадаются въ предѣлахъ Желудской вол., но очень рѣдко. Народъ приписываетъ ихъ пр. Иліи, который поражаетъ ими злыхъ духовъ. Въ видѣ порошка громовыя стрѣлки употребляются въ народѣ какъ лѣчебное средство.

Недалеко отъ д. Заболоть, на лугу найдено было нѣсколько старинныхъ серебряныхъ *монетъ*, величиною, по рассказамъ, болѣе мѣднаго пятиконѣчника. Въ 19 верст. отъ Желудка, на землѣ дер. Шестилы крестьяниномъ П. Мармышъ найдено было 279 иностранныхъ *монетъ* чекана XVII столѣтія ⁴⁾. (У).

161) с. **ДИКУШКИ**, 42°43'—53°29', на р. Лебедѣ, Велико-Можейковской волости, Лидскаго уѣзда.

Въ разстояніи 5 в. къ Ю. отъ церкви и въ разстояніи $\frac{1}{4}$ в. отъ р. Лебеды, при дер. Воярѣ тянутся два *вала*, около 200 саж. длины, въ которыхъ иногда находятъ человѣческія *кости*.

¹⁾ Подробности см. въ упомянутой выше статьѣ Киркора—„Шейбагъ—поле“.

²⁾ Рисунокъ церкви и нѣкоторыя свѣдѣнія о ней см. напр. Батюшкова: Вѣстникъ сѣв. и Литва, стр. 129.

³⁾ Корево: Виленская губ., стр. 550.

⁴⁾ Архивъ Имп. Арх. Коммисіи, 1868 г., № 39.

При имѣніи свящ. Савицкаго, **Козляны**, находится *курианъ*, называемый въ народномъ разговорѣ татарскою могилою.

Въ притворѣ мѣстнаго православнаго храма помѣщается въ рамѣ перенесенная изъ старой церкви разбитая мраморная плита, длиною въ 3 аршина, шириною въ 1½ арш. и толщиною въ ½ аршина. На этой плитѣ славянскими буквами слѣдующая надпись:

„Тѣтъ лежитъ к томъ гробѣ положена **Марина Мартиновна** М...скобича Скѣминковна Тышкевичамъ нектѣста повожностью и чѣтибостью кшелекою часу житіа своего на скѣтѣ кскѣмъ людемъ къ томъ панствѣ къ 20 лѣтъ знаемамъ цнотъ кшелекнхъ христіанскнхъ кзоръ и образъ видомыхъ дней добрыхъ благословенствъ кожего пана пошедши за мѣжъ зъ дому родичекъ сконхъ 4 году 14 отъ нароженіа своего жила 4 малженскомъ стлпн... 42 годы по смерти мѣжа своего чдокою годокъ 32 чѣтибо своего прокнденъ до конанъ своего о дрѣгомъ малженствіе не мыслечн оставкнши... ксего потомствъ своего дѣшъ кольше 838... къ старостн... не только матка маткомъ але каккомъ и праваккамъ маткою была дождалши працѣратъ т. е. четвертаго поколѣннъ своего огладалши къ року 88 отъ нароженіа своего дѣшѣ свою къ рѣкѣ Творцы Своему отдала и до фалы его свѣтое зъ сего скѣта представнаамъ 4 выменю отчнномъ малженка... на которомъ отъ него оставлена была къ Анкѣнкахъ Рокѣ... коже нар. 1598 мѣа юль 28 днѣ 4 которомъ годинѣ 4 и къ томъ же року 98 мѣа сентябрѣ 3 днѣ похорана при церквѣ преображеніа Хрѣа отъ сконхъ старшего Дмитра Скѣмина старосты мѣнскаго маршалка его к. мѣти 4 к. кн. ант. писарѣ замкокъ волостенъ украинны а молодшаго Теодора Скѣмина коекою Новгородскаго старосты Городенскаго, Олитскаго, Юркорскаго и Нококольскаго ¹⁾).

Въ церковной разницѣ хранится рукописное съ киноварью Евангеліе. Даты времени на самой рукописи нѣтъ, но на серебряной дощечкѣ переплета поставленъ 1587 г.

Обращаютъ на себя вниманіе также своею древностію нѣкоторыя *иконы* и *утварь* изъ старой церкви. (С. У. П.).

162) м. **ОРЛЯ**, 42°40' — 53°31', на р. Нѣманѣ, Орлянской волости, Лндскаго уѣзда.

¹⁾ Съ оригинала надпись снята мѣстнымъ учителемъ. Точки и пропуски соотвѣтствуютъ разбитымъ мѣстамъ въ плитѣ.

При дер. **Голынка**, Орлянского прихода, въ 200 шагахъ отъ дороги, ведущей изъ м. Орли въ Раковичи, на правомъ берегу Нѣмна, на крутомъ обрывѣ, находится подковообразный *окопъ*, со входомъ съ сѣверной стороны; діаметръ его равняется 25 саж. Происхожденіе окопа относятъ ко времени шведской войны. Здѣсь находятъ *монеты* съ надписью „Каръ XII“. Нѣсколько такихъ монетъ хранится у Раковичскаго учителя и у мѣстнаго землевладѣльца Цыдзика.

Другой такой же *валъ* находится въ разстояніи 2 версты отсюда, на противоположномъ берегу Нѣмана.

Возлѣ д. **Демяновцы**, на помѣщичьей землѣ находится много *кургановъ*, которые будто-бы насыпаны шведами послѣ побѣды надъ русскими. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ найдено было нѣсколько *бутылокъ*, изъ чего, вѣроятно, пародъ заключаетъ, что на этомъ курганѣ происходилъ штурмъ послѣ побѣды.

На кладбищѣ орлянскаго прихода въ 1856 г. были вырыты *копѣ* съ древкомъ и глиняный *горшокъ*, изходившіеся при *скелетѣ*.

Изъ другихъ находокъ въ предѣлахъ Орлянской волости въ сообщеніи мѣстнаго учителя упоминаются *кремневая стрѣла*, *кости*, которыя чаще чѣмъ въ другихъ мѣстахъ попадаются около орлянскаго кладбища и голыньскихъ окоповъ, и не старыя польскія и шведскія *монеты*.

На церковной колокольнѣ есть *колоколъ* съ нѣмецкою надписью, 1665 г., который, по словамъ легенды, вывезъ изъ Нѣмва, гдѣ онъ былъ затопленъ похитившею его съ колокольни женою священника (?) (С. У. П.).

163) с. ТУРЕЙСКЪ, 42°37'—53°29', на р. Нѣмнѣ, Орлянской волости, Лидскаго уѣзда.

Возвышенная мѣстность, на которой построена турецкая церковь, обнаруживаетъ слѣды искусственной ея обдѣлки, что несомнѣнно явствуетъ изъ наблюдающихся до сихъ поръ двухъ рововъ, находящихся съ восточной и западной стороны. На погостѣ находится много камней съ старыми надписями, а на пространствѣ между церковью и селомъ часто попадаются *кости* и старинная серебряная и мѣдная *монета*, нѣсколько экземпляровъ которой должно храниться у мѣстнаго священника. (У. П.).

164) с. РАКОВИЧИ, 42°30'—53°31', Рожанковской волости, Лидскаго уѣзда.

Въ предѣлахъ волости насчитывается до семи *кургановъ*: на погостѣ крестьянъ м. **Рожанки**—„Куровщина“ — 1, въ им. пом. Щуки — „Хильчицы“ — 3 и около дер. **Дяковцевъ** — 3. Первые 4 кургана круглые, высокою каждый около 1 саж., и на первомъ изъ нихъ замѣтно углубленіе; изъ дяковцевскихъ кургановъ одинъ—продолговатый, имѣетъ въ длину 50 саж., въ ширину 10 саж. и въ высоту 1½ саж. а остальные два—

круглые, высотой въ 1 сажень. При копаніи на одномъ изъ хильчицкихъ кургановъ погреба, были найдены человѣческія *кости*. По народнои молві, первые 4 кургана—могилы изъ времени шведской войны.

Изъ находокъ отдѣльныхъ предметовъ извѣстны: *кремневая стрѣлка*, выпаханная лѣтъ 5 назадъ на полѣ д. **Голынея** и мѣдныя *монеты* (суди по описанію учителя, — солиды Яна III), перѣдко попадающіяся въ предѣлахъ Рожанковской волости.

Въ мѣстной церкви есть чудотворная *икона* Божіей Матери; явилась на грунѣ въ мѣстѣ помѣщика Макаревича, гдѣ и была построена первоначально церковь; надписи на иконѣ — греческими буквами. (С. У.).

* * *

165) с. **ЩАРА**, 42°34'—53°24', на р. Щарѣ, Лидскаго уѣзда.

Въ предѣлахъ прихода, по теченію р. Щары, расположены три *кургана*: первый на церковной усадьбѣ, на самомъ берегу рѣки; вышина его около 2 сажени, окружность около 14; на верху круглая площадь до 5 арш. въ поперечникѣ; второй и третій, одинаковой величины и формы, курганы расположены въ четырехъ верстахъ отъ церкви, близъ дер. **Черлени**; отъ рѣки Щары отстоятъ сажени на 100; вышина 1 сажень, окружность около 8 сажени, поперечникъ верхней площади около одной сажени; разстояніе между курганами сажени четыре. (С.).

* * *

166) им. **НАЧА**, 42°30'—54°6', на р. Попачанкѣ, Коныявской волости, Лидскаго уѣзда.

Коныявская волость по богатству археологическаго матеріала, то въ видѣ слѣдовъ первобытныхъ стоянокъ, то въ формѣ насыпей—(городищъ и кургановъ), то наконецъ въ видѣ отдѣльныхъ находокъ разныхъ предметовъ древности, занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ не только въ предѣлахъ Лидскаго уѣзда, но и вообще всей Виленской губерніи. Это богатство въ нѣкоторомъ смыслѣ увеличивается благодаря случайному мѣстожительству здѣсь небезызвѣстнаго археолога В. А. Шукевича (владѣлецъ им. Нача), немало потрудившагося надъ изученіемъ мѣстныхъ археологическихъ памятниковъ. На основаніи реферата г. Шукевича и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ ¹⁾ приводимъ алфавитный перечень мѣстъ Коныявской

¹⁾ Нѣсколько статей г. Вольера, совместно съ г. Шукевичемъ произвольнаго археологическаго изслѣдованія въ предѣлахъ Коныявской вол., помѣщены въ Виленскомъ Вѣстникѣ 1889 г. №№ 168, 269; 1890 г. №№ 29 и 21; 1888 г. № 204. см. также Bibliotheca

волости съ указаніемъ группирующихся около нихъ археологическихъ достопримѣчательностей.

166 а) д. Вортели.

Деревня Вортели извѣстна какъ мѣсто доисторической *стоянки*, съ обыкновенными для подобныхъ мѣстъ слѣдами въ формѣ пережженныхъ косточекъ, остатковъ глиняной посуды и кремневыхъ издѣлій: стрѣлокъ, ножекковъ, скребницъ и т. п.

Въ разстояніи $\frac{1}{4}$ вер. отъ Вортелей есть дугообразный *валъ*, длиною около 125 саж.

На деревенскихъ поляхъ находимы были *каменные молотки* и кремневая *стрѣлка*, называемая народомъ „громовыми стрѣлами“, а на пространствѣ между **Вортелями** и дер. **Карпяшки** на разѣ удавалось находить *монеты*, подвергшіяся сильному окисленію и вслѣдствіе этого не поддающіяся опредѣленію составляющаго ихъ металла и времени ихъ происхожденія.

166 б) д. Грибоши.

Наблюдаемая около деревни доисторическая *стоянка* отличается обширностью занимаемой ею площади и богатствомъ археологическихъ находокъ.

166 в) д. Дойнова.

Такая же какъ и около Вортелей доисторическая *стоянка*.—На деревенскихъ поляхъ попадаются *каменные молотки* и другія орудія каменнаго вѣка.

166 г) д. Друцмины.

Въ казенномъ имѣніи Конява, при деревнѣ Огородники (Друцмины тожь), среди сосноваго лѣса было два *куриана*, которые въ началѣ пятидесятихъ годовъ были изслѣдованы Киркоромъ. При раскопкѣ ихъ, въ одномъ, на глубинѣ полутора локтей, обнаружено было нѣсколько пережженныхъ человѣческихъ костей и найдены были *серпъ* и конскія *удила*, въ другомъ же, кромѣ пережженныхъ костей, ничего не было найдено. Серпъ значительно меньше употребляемыхъ теперь: длина, по направленію тетивы, 20 палей, длина рукоятки 13 палей. Зубцовъ у серпа, по видимому, не было, хотя, вслѣдствіе значительной порчи всего предмета ржавчиной, ут-

Warszawska, 1855. Zeszyt CLXXIV, str. 20.—Wycieczka archeologiczna po guberni wileńskiej, przez Jana ze Sliwina, и ср. сообщеніе мѣстнаго учителя и волостнаго писаря.—Упомянутый рефератъ г. Шукевича помѣщенъ въ приложеніи къ протоколу 9-го засѣданія вилненскаго отдѣленія предворительнаго комитета по устройству IX арх. съезда. Небольшія замѣтки о своихъ работахъ г. Шукевичъ помѣщалъ также въ журналахъ Kłosy и Tygodnik Ilustrowany.

верждать этого безусловно нельзя. Вообще, по предположению Киркора, серп этот имѣлъ, повидимому, не то назначеніе, для чего употребляются серпы теперь.

Кромѣ изслѣдованныхъ Киркоромъ двухъ кургановъ, между деревнями Друцмны, Подембе и Монтаты, на протяженіи почти шести верстъ, по прямой линіи, насчитывается еще шесть *куриановъ* (всего слѣдовательно восемь.) Эти послѣдніе шесть кургановъ были раскопаны уже въ позднѣйшее время гг. Шукевичемъ и Вольтеромъ. По описанію г. Шукевича, всѣ курганы были насыпи круглой формы, имѣвшія не болѣе $\frac{3}{4}$ арш. вышины и до четырехъ сажень въ діаметрѣ. По срединѣ кургановъ, на глубинѣ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш., находились пережженные *кости* и разные желѣзные предметы: *стремени, удила, ножи, серпы*.

Изъ случайныхъ находокъ на поляхъ д. Друцмнѣ известны *каменные молотки*.

166 д) д. Дубичи.

Замѣчательная по обширности площади, какъ и около д. Грибоши, доисторическая *стоянка*.

На юго-западномъ берегу озера и рѣки Пелясы возвышается окруженный валомъ холмъ, извѣстный подъ именемъ „*Замка королевы Бонь*“. Нарбуттъ предполагалъ существованіе здѣсь охотничьяго замка Витовта, что, повидимому, подтверждается пробною раскопкою г. Шушековича, при которой нашлись перегорѣвшія дубовыя *балки, кирпичъ* старинной формы, много мусора, угля и пещу. Цѣлое дно рѣки въ этомъ мѣстѣ тоже засыпано мусоромъ и до сихъ поръ здѣсь наблюдаются остатки дубовыхъ *свай* бывшего здѣсь моста на старой *дорогѣ* изъ Вильны въ Гродну. Говорятъ также, что рыболовы не разъ видѣли, въ ясные дни, на днѣ рѣки *пищу* и есть разговоръ въ народѣ о существованіи подъ замкомъ *подземелья*.

Кромѣ обыкновенныхъ для первобытныхъ стоянокъ находокъ каменного оружія, при д. Дубичи разъ, при починкѣ дороги, найдены были желѣзный *мечъ* и *шпоры*.

166 е) д. Зервины.

Доисторическая *стоянка*, замѣчательная, какъ и около Грибоши по обширности занимаемой ею площади.

166 ж) д. Кашоты.

Наблюдаемая близъ деревни доисторическая *стоянка* представляетъ особенный интересъ въ томъ отношеніи, что здѣсь попадаются столь рѣдки въ нашемъ краѣ орудія изъ бронзы. Два такихъ, между прочимъ, *кельта* съ темно-зеленою патиною находятся въ коллекціи г. Шукевича. На мѣстѣ указанной стоянки находятъ также очень часто разные желѣзные предметы, какъ-то: *шпоры, удила, пики*, особенно въ мѣстности, гдѣ, по

преданію, проходила когда-то *дорога* изъ Мереча въ Лиду. Указанные железные предметы нерѣдко попадаются также близъ дер. Кашеты и въ рѣкѣ Уллѣ.

166з) им. Кіюцы.

При имѣніи находится одно изъ не рѣдкихъ въ западной части Лидскаго уѣзда старинныхъ *кладбищъ*, извѣстныхъ въ народѣ, то подѣ именемъ „татарскихъ могилъ“, то подѣ именемъ „могилъ великановъ“. Могилы на этихъ кладбищахъ спаружи имѣютъ видъ небольшихъ, уложенныхъ изъ камней насыпей, овальной или круглой формы. У могилъ овальной формы, почти всегда въ одномъ или въ обонхъ концахъ стоятъ большіе тесаные валуны, что, кажется, было поводомъ названія этихъ могилъ „татарскими“. Во всѣхъ подобныхъ кладбищахъ наблюдаются одинаковый обрядъ погребенія. Покойниковъ клали на длѣ ямы 0,8—1,2 метра глубиной, безъ всякой подстилки, головою на западъ, лицомъ вверхъ, съ руками, скрещенными на груди, на животъ, или же вытянутыми вдоль бедръ. При покойникахъ клали обыкновенно все то, что они носили и употребляли во дни своей жизни. Особенно могилы женщинъ изобилуютъ всякаго рода украшеніями изъ бронзы, какаго то бѣлаго металла и серебра. При раскопкахъ г. Шукевичемъ въ этихъ могилахъ найдены слѣдующіе предметы: *железные топоры, наконечники пикъ, ножины, кресала, шпоры, бронзовыя и серебряныя серьги, зашнурки, головныя и поясныя украшенія, ручныя кольца, браслеты, цѣпочки, ключи, а также разнообразныя бусы и монеты* великихъ князей литовскихъ: Кейстута, Витовта и Александра. Нѣкоторые костяки были обставлены *досками*, а иногда засыпаны слоємъ угля. Наверху могилъ, подѣ камнями, находились часто осколки *горшковъ*. Цѣлые горшки при костякахъ встрѣчаются рѣдко.

166и) д. Конява.

На поляхъ им. Конявка, на правомъ берегу р. Поначанки наблюдаются *ямы*.

Около фоль. Конявка есть городище, называемое „*Пилскальнисъ*“.

Близъ самой деревни находится такое же, какъ и въ Кіюци, старинное *кладбище*, извѣстное въ народѣ подѣ обыкновеннымъ именемъ „татарскихъ могилъ“. Въ 1885 г. здѣсь было раскопано г. Шукевичемъ нѣсколько могилъ, при чемъ въ числѣ другихъ предметовъ найдено было 5 литовскихъ *денаріевъ* съ изображеніемъ колоннъ на одной сторонѣ, и кошья съ крестомъ на другой.

166і) д. Кракшли.

Среди старинныхъ лѣсовъ, около этой деревни, найдены г. Шукевичемъ два *железныхъ камня*. „Исходній камень имѣетъ съ одного бока

углубленіе, верхній же вышуклость, вслѣдствіе чего камни плотно пристають одинъ къ другому. Оба снабжены выкованными на срединѣ отверстиями⁴. На поляхъ деревенскихъ были случаи находокъ *каменныхъ молотковъ*.

166 к) д. Монтаты.

При раскопкѣ въ 1889 г. находящихся около Монтаты ¹⁾ *кургановъ* г. Вольтеромъ найденъ былъ жертвенный *серпъ* и (съ краю кургана) железныя *удила* и *кольцо*.

166 л) им. Нача.

Близъ им. Нача, на поляхъ околицы Пузеле находится старинное *кладбище* ²⁾, которое въ 1885 г. было изслѣдовано г. Шукевичемъ. Въ 1888 г. тѣмъ же г. Шукевичемъ, совместно съ г. Вольтеромъ, здѣсь раскопано было еще 8 могилъ, при чемъ при мужскихъ *косякахъ* наблюдалось присутствіе *топоровъ* и *кресалъ*, а при женскихъ разнообразныя бронзовыя украшенія, кромѣ обычныхъ *колецъ* и *серегъ*, состоящія изъ бронзовыхъ *диадемъ* съ такими же, а иногда и серебряными—позолоченными *подвѣсками*, и стеклянныя *бусы* разной величины. Въ Пузельскихъ же могилахъ найдены были, между прочимъ, интересные по своей оригинальности бронзовые *ключи*—подвѣски и два литовскихъ *денарія*.—Нарбуттъ также упоминаетъ о случаѣ раскопки въ его присутствіи одной могилы въ Начѣ, при чемъ найдены были одинъ цѣлый *каменный топоръ* и два такихъ же обломка ³⁾.

166 м) д. Повосуле.

См. д. Бортели.

166 н) д. Рудня.

Донсториическая *стоянка*, однородная съ Бортельскойю.

Близъ деревни, на берегу оз. Улы, есть *гора*, называемая замкомъ королевы Боны.

166 о) ф. Чепелуны.

Близъ фольварка, на правомъ берегу рѣчки Осупки находится городище, называемое народомъ—„Пилекальнисъ“. Отъ городища уцѣлѣли собственно только слѣды валовъ, которые расположены на верху натураль-

¹⁾ См. Друцмины.

²⁾ Характеристику одинаковаго съ нимъ кладбища см. им. Кіюны.

³⁾ Narbut: Dzieje starożytne narodu Litewskiego, Tom I, str. 369. Неизлишне впрочемъ замѣтить, что у Нарбутта нѣтъ топографическаго опредѣленія упоминаемой имъ Начи и по этому возможно, что у него имѣется въ виду и не тождественное съ описываемымъ нами мѣсто.

ной горы, высотой въ 18 сажень, и занимающей поверхность въ 7450 кв. саж. Валу были усыпаны кольцеобразно въ два concentрическихъ круга, изъ которыхъ внутренній имѣетъ 20, а внѣшній 22 саж. въ діаметрѣ. Въ 1890 году г. Шукевичъ производилъ здѣсь пробную раскопку и получилъ слѣдующіе результаты: Вблизи внутренняго вала, съ западной стороны окна вырыта была яма, довольно обширная, до самаго материка, вслѣдствіе чего обнаружались всѣ слои насыпи, именно: въ самомъ низу былъ слой желтаго песку, толщиной не болѣе 2-хъ вершковъ; на немъ лежалъ рядъ камней, среди которыхъ много было совершенно перегорѣвшихъ; на камняхъ находился слой пепла и угля, а затѣмъ уже хрящеватая земля,—матеріалъ осыпавшихся валовъ. Въ верхней насыпи, какъ равно въ слой пепла, найдено много осколковъ глиняной *посуды*, грубой выдѣлки, но безъ примѣси толчеваго гранита, а также разбитыя *кости* и *зубы* нѣсколькихъ животныхъ, а именно коровы, свиньи и овцы. Кромѣ вышеупомянутыхъ остатковъ, здѣсь найденъ еще кремневый *кельтъ*, прекрасно отполированный.— По заключенію г. Шукевича, гора эта во времена язычества могла быть мѣстомъ приношенія кровавыхъ жертвъ.

Въ заключеніе перечня археологическихъ достопримѣчательностей въ предѣлахъ Конаявской волости не излишне упомянуть, что большинство предметовъ, какъ добытыхъ при научныхъ раскопкахъ, такъ и случайно найденныхъ, вошло въ составъ коллекціи упомянутаго выше г. Шукевича, часть которой передана имъ въ Имп. Арх. Коммиссію, большинство же предметовъ и до сихъ поръ находится у владѣльца. Нѣкоторые изъ предметовъ коллекціи г. Шукевича въ 1889 г. были фотографированы въ Вильнѣ, у фот. Флѣри.

167) **м. ЗАВОЛОТЬЕ**, 42°25'—53°56', на р. Дворчанкѣ, Заболотной волости, Лидскаго уѣзда.

При р. Дворчанкѣ, близъ дд. **Опановцы**, **Славицы** и им. **Копцевщина** расположены старинныя *кладбища*, извѣстныя въ народѣ подъ именемъ „татарскихъ могилъ“¹⁾. Въ іюлѣ 1889 г. при деревнѣ Опановцахъ г. Вольтеромъ раскопана была 21 могила и найдены были различныя *украшенія* изъ *бронзы* (крестикъ, различныя серьги, бляшки и т. д.) и *жельза* (пряжки, 1 топоръ и т. п.). При *косякахъ* оказались: 1) обломокъ иражскаго *гроша* XIII в. 2) *денаръ* Александра Ягеллончика и 3) *денаръ* съ славянскою надписью „печать“, на одной сторонѣ, и съ рисункомъ—конь съ крестомъ, на другой. Монеты эти обыкновенно находились, вмѣстѣ съ

¹⁾ Характеристику подобныхъ кладбищъ см. въ описаніи им. Кіюци, Конаявской волости.

кресаломъ и кремнемъ, лежащими по правую сторону головы покойника ¹⁾. Упоминаются, также *кладбища*: близъ **Заболотья**, при дер. **Дворчаны** (назв. Корначиха), **Козляны** ²⁾ и им. **Вензовщина** ³⁾.

168) им. **ВЕНЗОВЩИНА**, 42°20'—53°56', Заболотной волости, Лидскаго уѣзда.

Въ урочищѣ Гончары, близъ дер. **Глушни** и недалеко отъ урочищъ Монастырище (мѣсто прежняго базилианскаго монастыря) и Церковище (мѣсто, гдѣ до „шведовъ“ церковь стояла), въ концѣ юля 1889 года г. Вольтеромъ была произведена раскопка 19 старинныхъ *могилъ*, при чемъ обнаруженъ оригинальный способъ погребенія, такъ какъ надъ *косяками* и надъ слоемъ песку встрѣчаются сверхмогильныя *костры* и угли. Въ этихъ могилахъ найдены слѣдующіе предметы: бронзовый *ключикъ* съ остатками ремешка для привѣшиванія этого украшенія на груди, различные головные *уборы*, состоящіе изъ бронзовыхъ пластинокъ, 2 *нараменника*, 2 *браслета*, до 10 массивныхъ бронзовыхъ *перстней*, одинъ *крестикъ*, носимый вмѣстѣ съ стеклянными бусами, колокольчиками и бубенчиками; желѣзные *ножики*, полевныя *кольца*, *пряжки*, одинъ *топоръ* и одно *копье*; серебряныя *шарики*, панзанные на бронзовую проволоку, служившіе ушными украшениями ⁴⁾.

169) м. **СОБАКИНЦЫ**, 42°20'—53°55', на р. Собакенцѣ, Покровской волости, Лидскаго уѣзда.

Въ 5 верстахъ отъ мѣстечка, близъ ур. **Погорѣльцы**, на опушкѣ лѣса, находится небольшая *горка*, поросшая лѣсомъ, который называется „Королевская дубрава“. Здѣсь по преданію, обыкновенно останавливался на отдыхъ король, пріѣзжая сюда на охоту; м. Собакинцы, по тому же преданію, было королевской псарней, отчего оно и получило свое названіе (Собакинцы=псарь).

Въ районѣ Покровской волости есть нѣсколько старинныхъ *кладбищъ* ⁵⁾, называемыхъ обыкновенно „татарскими могилами“. Кладбища эти расположены въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ лѣсу имѣнія **Собакинцы** („Дуничъ Могилицы“), при деревняхъ **Воробьи** („Чернишки“), **Ганельки**, **Таболоче**, **Сырни** („Бараньки“) и **Угольники** („Дѣвицъ Могила“) ⁶⁾. На кладбищѣ при деревнѣ Воробьи въ концѣ юля 1889 года г. Вольтеромъ было изслѣ-

¹⁾ Вил. Вѣст. 1889 г., № 168.

²⁾ Вилensk. Вѣст. 1889 г., № 269.

³⁾ См. слѣдующій №.

⁴⁾ Вилевскій Вѣстникъ 1889 г. № 168.

⁵⁾ Характеристику ихъ см. въ описаніи им. Кіюци, Конявской вол.

⁶⁾ Приложеніе къ протоколу 9-го засѣданія вил. отд. предварительнаго комитета по устройству IX арх. сѣзда.

довано 5 могилъ, въ которыхъ между прочимъ найдены были 2 древне-литовскія монеты съ изображеніемъ всадника, въ одной сторонѣ, и колоннѣ, на другой, также желѣзные *ножики*, бронзовыя *кольца* и *серьги* ¹⁾. Тогда же изслѣдовано было 5 *могилъ* при деревнѣ **Угольняки**, находящейся въ разстояніи 4 верстъ на С. отъ Собакищъ ²⁾.

Изъ случайныхъ находокъ въ предѣлахъ Покровской волости указываются, въ сообщеніи мѣстнаго учителя, *каменные топорики*, извѣстные въ народѣ подъ именемъ чертовыхъ пазуровъ, или нуруновыхъ стрѣлъ.

Въ мѣстной церкви находится старинная, чудотворная *икона*—Иверская Божіей Матери; писана на холстѣ, пабитомъ на доску; на иконѣ находится привѣска Станислава Лещинскаго.—На церковной колокольнѣ есть *колоколъ* 1506 г., съ польскою надписью. (С. У. П.).

170) д. **НАРОШЪ**, 42°11'—53°49', Дубичской волости, Лидскаго уѣзда.

Вблизи дер. **Матюновъ**, среди поля, на довольно возвышенномъ мѣстѣ, находится старинное *кладбище*, занимающее площадь въ $\frac{1}{8} \times \frac{1}{4}$ кв. версты. На кладбищѣ—много камней; на нѣкоторыхъ изъ нихъ есть кресты, а на другихъ, по словамъ крестьянъ, прежде были теперь стершіяся *надписи*. По изслѣдованію мѣстнаго помѣщика, кладбище—славянское и существуетъ болѣе 500 лѣтъ.

Лѣтъ 30 тому назадъ, одинъ крестьянинъ дер. **Мутвицы**, коная яму для картофеля, нашелъ человѣчскія *кости* и при нихъ большое заржавѣвшее *копье*.

Въ 1888 г. крестьянинъ дер. **Филевичъ** В. Серко нашелъ возлѣ своего сарая небольшую мѣдную кружку, наполненную литовскими, польскими, прусскими и др. мѣдными *монетами*, которыя переданы потомъ въ Имп. Арх. Коммиссію. (У.).

171) м. **ОСТРИНО**, 42°13'—53°43', на р. Остринкѣ, Остринской вол., Лидскаго уѣзда.

Въ 8 верст. отъ Острина, въ урочищѣ **Ошурки**, близъ р. Которы тянется на равнинѣ имѣющая въ поперечномъ разрѣзѣ форму трапеціи *насыпь*, длиною въ 200 саж., шириною (въ основаніи) около 5 саж. и вышиною около 3 саж.; насыпь поросла лѣсомъ. По преданію, здѣсь погребены шведы и литовцы, убитые въ происходившемъ около этого мѣста сраженіи.

¹⁾ Виленск. Вѣсти. 1889 г., № 168.

²⁾ См. Вил. В. 1888 г., № 204.

Въ 1½ верстахъ на ЮВ. отъ мѣстечка, въ им. Любецкихъ—**Кульбачи**, на полѣ, при рѣчкѣ Остринкѣ, наблюдается обнесенная *валомъ* круглая площадь, около 50 саж. въ діаметрѣ. По преданію, валъ возведенъ во время войны съ татарами, могилы которыхъ указываютъ въ находящемся отсюда на разстояніи полуверсты мѣстѣ, называемомъ „*татарскія могилы*“, —это уложенная камнями, въ рядѣ надгробныхъ памятниковъ, площадь, около 1500 кв. саж.

Во время распахекъ и пастбы скота около могилъ и окопа находятъ *пули, ядра, монеты* и разныя принадлежности войны. Въ 1869 г. здѣсь, между прочимъ, найденъ былъ *каменный шаръ*, въ 17 ф. вѣсомъ, который хранится у священника Василишской церкви Пугулевскаго.

Шла. топки, пули, старыя осмоленные деревья и деньги находятъ также въ уроч. Ворониха, въ разстояніи 1 верст. отъ м. **Острина**.

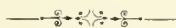
На колокольцѣ Остринской церкви есть *колоколь* съ славянскою надписью 1715 г. (С. У. П.)

172) м. **ДОМБРОВО**, 42°8' -- 53°38', на р. Спунѣ, Лицкой волости, Лидскаго уѣзда.

Въ верстѣ отъ м. **Домброва** на поверхности земли, гдѣ, по словамъ стариковъ, былъ прежде лѣсъ, обращенный впоследствии подъ нашу, лежатъ много человѣческихъ (въ томъ числѣ много дѣтскихъ) *костей*. Не разъ пробовали кости зарывать, но вслѣдствіе песчаной почвы мѣстности, онѣ снова появлялись на поверхности. Среди костей попадаются не рѣдко *черепки*, и здѣсь же, по словамъ крестьянъ, были находимы золотыя *кольца*. Одинъ разъ мѣстнымъ настухомъ найдены были *шпоры*.

Изъ находокъ въ другихъ мѣстахъ извѣстны двѣ прусскія *монеты* XVIII ст., найденныя на нашиѣ м. **Домброва** (У.)

* * *



Бассейнъ средняго теченія р. Нѣмана.

173) м. **ДРУСКЕНИКИ** (лит.==соль), 41°38'—54°2', на р. Нѣманѣ, пограничный пунктъ Виленской, Гродненской и Сувальской губерній.

На берегу Нѣмана, верстахъ въ 5 отъ **Друскеникъ** на С., наблюдается песчаная равнина, гдѣ въ большомъ количествѣ встрѣчаются камен-

ные *топоры*, осколки кремня и другіе предметы изъ камня ¹⁾, очевидно, свидѣтельствующіе о пребываніи здѣсь человѣка въ каменную эпоху. Еще сѣвернѣе—такая же доисторическая стоянка—при д. **Насуцишки**, на правомъ берегу Нѣмана. ²⁾

Около дер. **Кривалки** указываютъ мѣсто битвы тевтонскихъ рыцарей съ литовцами. Невдалекѣ отсюда есть торфяное болото, которое образовалось, по преданію, на мѣстѣ существовавшей здѣсь когда—то *крѣпости* и окружающаго послѣднюю города—„Райгородъ“. Жители Райгорода, по словамъ народной легенды, вели безвратвенную жизнь и за это, а также и за невниманіе къ проповѣди нѣкоего пустынника, провалились въ землю, и на мѣстѣ города образовалось болото, въ которомъ долго послѣ того были слышны колокольные звоны. ³⁾

Подъ однимъ изъ возвышеній, на которыхъ расположена теперь дер. **Млынокъ**, замѣтны слѣды *стѣнъ*,—вѣроятно остатокъ главнаго пункта укрѣпленій существовавшаго здѣсь въ XIII ст. замка. ⁴⁾

На лѣвомъ берегу Нѣмана, также смежно съ Друскениками, есть *гора* съ остатками укрѣпленій; называется—Olbrzymia góra (Великанова гора) ⁵⁾.

Нарбуттъ указываетъ близъ **Друскеникъ** доисторическое *кладбище*, гдѣ онъ въ разрушаемыхъ вѣтромъ песчаныхъ курганахъ, кромѣ разныхъ обломковъ глиняной посуды и металлическихъ украшеній, нашелъ нѣсколько небольшихъ глиняныхъ *мисочекъ*, опредѣляемыхъ имъ въ смыслѣ пресловутыхъ слезницъ. ⁶⁾

Въ бывшемъ им. Нарбутта **Вуславишки**, находящемся, кажется, также около Друскеникъ, есть квадратная въ основаніи могила—*курганъ*, величиною въ 20×20 кв. футовъ, и недалеко отсюда—слѣды дохристіанскаго *кладбища*, на которомъ найдена была надгробная *плита* съ надписью и рисунками, объясненными Нарбуттомъ въ смыслѣ символическихъ знаковъ, имѣющихъ отношеніе къ Веллоу, литовской богинѣ вѣчности. ⁷⁾

О существованіи въ окрестностяхъ **Друскеникъ** многочисленныхъ дохристіанскихъ *кургановъ* и о находкахъ близъ нихъ глиняныхъ *сосудовъ*

¹⁾ Малаховъ: стоянка доисторическаго человѣка на берегу Нѣмана.

²⁾ Виленскій Вѣстникъ 1890 г., № 21.

³⁾ Бобровскій: Гродненская губернія, Томъ 1, стр. 378.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Narbutt: Dzieje starożytne narodu Litewskiego, Том 1, str. 365—366; ср. рисунки упомянутыхъ слезницъ также и у Е. Tyszkiewicza: Rzut oka . Tab. 1, 18.

⁷⁾ Narbutt: Dzieje starożytne narodu Litewskiego, Том 1, str. 370—371. Рисунки камня см. Tabl. V этого тома.

и металлических *доспиховъ* упоминаетъ между прочимъ и г. Бобровскій въ своемъ описаніи друскеникскихъ минеральныхъ водъ. ¹⁾

* * *

174) с. КЕРДЕЕВО, 43°18'—54°24', Ильинской волости, Виленскаго уѣзда.

На сѣверной сторонѣ церковнаго лѣса есть большая земляная *насыпь*, овальной формы; въ среднѣй плоской ея вершинѣ—углубленіе, а по краямъ рядъ небольшихъ возвышеній, въ формѣ усѣченныхъ конусовъ; насыпь называется „замковою горою“. По преданію, здѣсь происходила битва со шведами. Такая же *гора* наблюдается около д. *Анцулы*, въ 6 в. отъ Кердеева на ССВ. Въ позднѣйшее время въ этихъ горахъ производили раскопки какіе-то приѣзжіе изъ Вильны, причемъ нашли мраморное *копье* длиною, болѣе сажени (?) ²⁾.—Есть также свѣдѣніе о находкѣ въ курганѣ близъ д. *Анцулы амулета*, въ видѣ маленькаго портфеля ³⁾.

Въ мѣстной, кердеевской православной церкви находится чудотворная *икона* Божіей Матери; почитается также и католичками. Относительно ея происхожденія существуетъ двоякое преданіе. 1) Основатель села, Кердеевъ, бывши въ плѣну, въ Москвѣ, принялъ тамъ православную вѣру и, возвратившись съ упоминаемою иконою на родину, построилъ на мѣстѣ нынѣшняго Кердеева православную церковь ⁴⁾ 2) Кердеевъ, будучи разбитъ неприятелемъ, заблудился въ лѣсу и заснулъ, и въ сонномъ видѣніи услышалъ голосъ: „встань, возьми (указаніе на мѣсто) икону и иди до того мѣста, гдѣ она остановится“. Обрѣтенная такимъ образомъ икона остановилась на мѣстѣ, занимаемомъ теперь с. Кердеевымъ, гдѣ для нея и построена была церковь. (С.).

175) м. ТАБОРИШКИ, 43°18'—54°26', на р. Меречанкѣ, Ильинской волости, Виленскаго уѣзда.

Въ Виленскомъ музеѣ ⁵⁾ хранятся кусочки *костей* и пепель—изъ *кур-иана*, близъ Таборишекъ.

1) Виленск. Вѣстн. 1861 г. № 67 и сл.

2) Можетъ быть здѣсь разумѣются археологическія развѣдки, производимыя около этихъ мѣстъ гг. Вольтеромъ и Шукевичемъ.

3) Каталогъ Виленскаго Музея Киркора, № 1269.

4) Ср. Корево: Виленск. губ. стр. 543.

5) Отд. 3, № 397.

176) м. **ТУРГЕЛИ**, $43^{\circ}12' - 54^{\circ}27'$, близъ р. Меречанки, Виленскаго уѣзда.

Близъ м. **Тургелей** находится холмъ, разрывающій пом. Кобылинскій нащель челоѳическія кости, совмѣстно съ нѣкоторыми частями оружія, именно *штыковъ* и *мечей*. (У.).

177) м. **ОЛЬКЕНИКИ**, $45^{\circ}30' - 54^{\circ}21'$, на р. Меречанкѣ, Олькеникской волости, Троцкаго уѣзда.

Въ разстояніи одной версты отъ д. **Крушинцевъ**, на берегу р. Версоки находится *гора*—„*Пиликальнисъ*“, круглой формы, въ діаметрѣ 11 саж. На этой горѣ и около нея мѣстные крестьяне находили различную мѣдную, желѣзную и бронзовую *посуду*, желѣзные *щипочки*, *кольца*, *ножи*, *вилки* и т. п.

Близъ дер. **Мацели**, на р. Меречанкѣ, есть 9 небольшихъ, поросшихъ лѣсомъ, *кургановъ*, длиною около 5 саж. и шириною около сажени. Въ 1889 году пять изъ нихъ были раскопаны г. Вольтеромъ, но въ нихъ ничего не найдено, потому что курганы эти были ранѣе испорчены любительскими раскопками, при которыхъ, говорятъ, найдены были различныя желѣзныя вещи ¹⁾, каковы, по свидѣтельству мѣстнаго учителя, найденныя четыре года тому назадъ—два старыхъ *ружья* и поломанныя *сабли*.

Изъ отдѣльныхъ находокъ въ предѣлахъ Олькеникской волости, кромѣ пожертвованной въ 1864 г. въ Виленскую археологическую комиссію бронзовой *фигурки* ²⁾, больше всего имѣется свѣдѣній о *кладахъ*. Пменво въ ур. **Тойчулишки** лѣтъ сорокъ тому назадъ былъ найденъ однимъ олькеникскимъ крестьяниномъ котелокъ съ золотыми *монетами*. Въ томъ же урочищѣ разъ, когда пастухи дер. **Запереконы** зажгли старый душлистый дубъ, изъ него полилось *серебро*, которое въ слиткахъ и было принесено въ деревню пастухами. Три года вазадъ, одинъ крестьянинъ д. **Огородники** около своего дома, на мѣстѣ вырытыхъ свиньями нѣсколькихъ монетъ, нащель ящичь (имѣстимостью больше полугарнца) позолоченныхъ мѣдныхъ *монетъ*, величиною въ польскій 30-конѣечникъ. Одинъ крестьянинъ м. Олькеникъ вынахалъ на огородѣ мѣдный кубокъ, наполненный серебряными *рублями*. (У.).

* *

178) м. **БЕНЯКОНИ**, $43^{\circ}3' - 54^{\circ}15'$, на р. Сольчѣ, Бебяковской волости, Лидскаго уѣзда.

¹⁾ Вил. Вѣстн. 1889 г. № 168.

²⁾ Вил. Вѣстн. 1864 г. № 46.

На землѣ им. **Тадорова**, ном. Дорняка, насчитывается до 30, а при дер. **Товзгенятахъ**—7 *куриановъ*, въ формѣ усѣченного конуса, высотой въ 2 арш. и до 3-хъ саж. по діаметру основанія. По показанію крестьянъ, нѣкоторые изъ кургановъ, находящихся въ им. Тадорова и называемыхъ шведскими, были когда-то раскапываемы, при чемъ въ нихъ находимы были остатки *штыковъ* и части какого-то древняго *оружія*.

Близъ деревень **Свиалы** и **Кимяли** находится небольшая площадь, изъ которыхъ каждая отличается неровностію своей поверхности и первая называется татарскимъ, а вторая—шведскимъ *кладбищемъ*.

У крестьянина д. **Микотанъ** Ю. Своробовича имѣется два *каменныхъ молотка*, и одинъ такой же молотокъ есть у И. Войничя, крестьянина окол. **Посолецъ**. Молотки найдены упомянутыми крестьянами на своихъ пашняхъ.

179) м. **БОЛЬШЕ СОЛЕЧНИКИ**, 43°3'—54°24', на р. Сольчъ, Солечпикской волости, Виленскаго уѣзда.

Въ разстояніи одной версты отъ им. **Скубяты** на З. есть длинный, саженой въ 100, *валъ*, и до 10 конусообразныхъ *куриановъ*, поросшихъ лѣсомъ. Лѣтъ 100 тому назадъ помѣщики Лицкій (Скубяты) и Кузьминскій (им. Юндзилыши), при раскопкѣ одного изъ этихъ кургановъ, нашли человѣческія и лошадиныя *кости*, желѣзные *мундштуки* и другія желѣзныя вещи. Происхожденіе насыпей относятъ къ какой-то давней войнѣ.

Рядъ небольшихъ *холмовъ* находится также въ разстояніи 1 версты отъ дер. **Кидаранцы**, въ лѣсу пом. Балинскаго. По народной молвѣ, въ курганахъ этихъ находится оружіе. Существуетъ разсказъ, по которому одному крестьянину „покрутило ноги и руки“ за то, что онъ осмѣлился достать изъ кургана ружье и саблю.

Остатки разрытаго скотомъ также *куриана* находятся въ околицѣ **Сангаловщизнѣ**. Здѣсь находимы были желѣзные *топорики* и *тики*.

При дер. **Дайновкѣ**, (судя по находимымъ здѣсь *костямъ*), также при **Кидаранцахъ** и **Скубятахъ** наблюдаются старинныя *кладбища*. (У. П.).

180, м. **ЕЙШИШКИ** ¹⁾, 42°38'—54°10', на р. Версокѣ, Ейшишской вол., Лидскаго уѣзда.

На В. отъ мѣстечка, на землѣ имѣнія кн. Секлюцкаго **Горностаишки** (т. е. им. Горностаевъ), находится участокъ земли, около двухъ десятинъ, окруженный ровомъ и валомъ, въ которомъ (валу) есть выемка, около двухъ

¹⁾ Т. е. имѣніе Ejsziusia, родомъ жмудина: Narbutt: Dzieje Narodu litewskiego, Tom III, str. 239.

саженей, служившая для вѣзда; мѣсто это называется то *городищемъ* ¹⁾, то маякомъ ²⁾. Киркоръ упоминаетъ о найденномъ близъ этого городища мечѣ ³⁾ То же, по всей вѣроятности, мѣсто, по другимъ источникамъ, описывается такимъ образомъ: Городище около **Ейшишекъ** лежитъ при слияніи двухъ рѣчекъ, на сѣверномъ берегу обширныхъ болотъ. Вазы его, насыпанные на равнинѣ, представляютъ почти правильный четырехугольникъ, западная и восточная стороны котораго имѣютъ по 70 саженей, а южная и сѣверная по 40 саж. длины. Вышина валовъ 5 саженей, ширина у основанія 8 саженей. Ровъ, окружающій валы, имѣетъ 8 саженей ширины, и 5 саженей глубины. Въ городище было два входа: съ южной и западной стороны ⁴⁾.

Въ разстояніи верстъ 15—20 къ СЗ. отъ Ейшишекъ, при деревняхъ **Позгрында, Комарунцы, Юргишки, Корсаки и Жагоры**, упоминаются въ сообщеніи волостного писаря древніе *могильники*, которые по всей вѣроятности совпадаютъ съ указываемыми г. Шукевичемъ ⁵⁾ тремя группами *кургановъ*, изъ которыхъ первая находится въ лѣсу имѣнія **Юришки**, 2-я — между околцами **Ятовты, Посольча и Кубанцы** и 3-я — вблизи околцы **Вильканцы**. На двухъ первыхъ кладбищахъ раскопокъ никто не производилъ; на послѣднемъ же г. Шукевичъ раскопалъ одинъ курганъ. Курганъ этотъ имѣлъ 4 сажени въ діаметрѣ у основанія, и возвышался надъ поверхностью земли на два аршина. Вокругъ основанія были камни, наложенные кольцеобразно на аршинъ толстымъ слоемъ. Наверху кургана находилось небольшое углубленіе. На глубинѣ 1½ аршина отъ поверхности кургана оказались слѣды трехъ *косяковъ*, лежавшихъ на одномъ уровнѣ, головами къ срединѣ, ногами же къ окружности кургана. На аршинъ отъ косяковъ, въ южной части кургана, нашлось небольшое, обставленное камнями, кострище изъ пережженныхъ косточекъ, на которомъ лежалъ желѣзный *топоръ* литовскаго тѣла, т. е. формы удлиненной съ узкимъ лезвіемъ.

При дер. **Жагалишкахъ** Ейшишской волости, есть также древнее *кладбище*, называемое мѣстными жителями шведскимъ.

На крестьянской землѣ дер. **Колесники**, лѣтъ около 50 назадъ, былъ найденъ *каменный топорикъ*. При деревняхъ **Комарунцы** и **Жагоры** найдено было также разное оружіе.

¹⁾ Baliński: Starożytna Polska, Tom III, str. 258, Корево: Виленская губернія, стр. 737.

²⁾ Последнее названіе объясняется существованіемъ здѣсь въ позднѣйшее время дома съ башней для передачи сигнальныхъ знаковъ.

³⁾ Перечневый каталогъ Вил. музея, № 2438.

⁴⁾ „Труды“ Вилен. отд. предварительнаго комитета по устройству IX арх. съѣзда: рефератъ В. А. Шукевича.

⁵⁾ Ibid.

На еврейскомъ кладбищѣ, въ Ейшишкахъ, еще въ 1798 г. указывали надгробный камень съ еврейскою надписью и годомъ 1170 ¹⁾. (У. Ц.)

* *

181) им. ПОМУСЕ, 42°13'—54°22', на р. Муссъ, Оранской волости, Трокскаго уѣзда, им. пом. Россохацкаго.

Въ лѣсомъ урочищѣ Баншики насчитывается до 100 ²⁾ кургановъ круглой формы, отъ 35 до 40 шаговъ въ окружности и до 2½—3 футовъ въ высоту; нѣкоторые изъ нихъ обложены камнями и всѣ вообще поросли лѣсомъ. На 3-футовой глубинѣ ихъ обыкновенно находится угольный слой, сверхъ котораго обрѣтаются кучи *костей*, различные предметы древности и глиняные *горшки*, повидимому (отсутствіе въ нихъ пепла, костей и т. д.), не служившіе урнами. Могилы эти богаты различными бронзовыми и желѣзными предметами, подвергшимися сильному вліюнію огня, вслѣдствіе чего желѣзные вещи хорошо сохранились, а нѣкоторыя изъ бронзовыхъ расплавились до неузнаваемости. Изъ глиняныхъ и каменныхъ предметовъ поражаетъ присутствіе большого количества *пряслицъ*. Раскопки кургановъ (не считая порчи ихъ любителями, послужившей впрочемъ поводомъ находки здѣсь разныхъ предметовъ), производимы были ранѣе пом. Шукевичемъ, а въ 1889 году г. Вольтеромъ; послѣднимъ изслѣдовано здѣсь 22 кургана. О богатствѣ содержащаго кургановъ можно судить по слѣдующему *списку вещей*, найденныхъ г. Вольтеромъ во второмъ, по порядку раскопокъ, курганѣ: желѣзная булава, каменная *пряслица*, 5 желѣзныхъ *пряжекъ* изящной работы съ украшеніями, желѣзное кольцо, 4 бронзовыхъ перстня, бронзовое кольцо, кусокъ бронзоваго кольца, 2 бронзовыя *фибулы*, 4 желѣзныхъ *пожня*, столько же *топоровъ* и три *копья*. Предметы помусскихъ кургановъ частію, конечно, переданы въ Археологическую Комиссію, а частію вошли въ составъ коллекціи г. Шукевича. Нѣкоторые изъ предметовъ послѣдней коллекціи, найденныхъ въ Помусе, фотографированы въ Вильнѣ, у Флѣри ³⁾

182) д. ДВОРЧАНЫ, 42°—54°21', на оз. Дауги, Оранской волости, Трокскаго уѣзда.

Въ разстояніи одной версты на З. отъ деревни есть *гора*, называемая „Пилскальнисъ“, одна половина которой распахивается, а другая—подъ лѣсомъ.

¹⁾ Корево: Виленская губ. стр. 293.

²⁾ По свѣд. Виленскаго статистическаго комитета—400.

³⁾ Виленск. Вѣстн. 1889 г., № 168, 269; 1890 г., № 20--21.

Между горою и деревней, на разстояніи саж. пятидесяти отъ послѣдней, есть три *куриана*, обложенные камнями; ширина кургановъ около пяти сажени и вышина около 1½ саж., одинъ изъ нихъ въ казенномъ лѣсу, остальные на крестьянской землѣ. (П.).

183) м. **ОРАНЫ** (Вораны XV в.), 42°14'—54°15', на р. Меречанкѣ, при впаденіи Оранки, Оранской волости, Трокскаго уѣзда.

Въ районѣ Оранской волости есть слѣды шести доисторическихъ жилищъ¹⁾: три доисторическихъ стоянки находятся по берегамъ р. Улы, близъ деревень: **Менчегиры**, **Журацішки** и **Поуле**, и двѣ надъ р. Дерезницею: одна на разстояніи версты отъ Варшавской жел. дороги, а другая около моста шоссеиной дороги, проходящей отъ ст. Ораны въ лагерь²⁾.

Въ самомъ м. Ораны при впаденіи р. Оранки въ Меречанку, на правомъ берегу послѣдней, есть остатки каменнаго зданія.— *замка*, по преданію, кн. Бряславскаго

Въ предѣлахъ Оранской волости наблюдается также большое число древнихъ искусственныхъ насыпей, каковы, напр., *курианы* при им. **Повордовня** и дер. **Гудзе**, и разныхъ археологическихъ находокъ. Богатѣйшія въ этомъ отношеніи мѣста указаны отдѣльно, здѣсь же приводится перечень мѣстъ, извѣстныхъ лишь по находкамъ нѣкоторыхъ предметовъ древности.

Деревни: **Поворанцы**, **Шаркишки**, **Якацы**, м. **Ораны**, **Соловодцы**, **Молядушо** и **Журацішки** извѣстны по находкамъ на поляхъ ихъ *каменныхъ топоровъ* и *кремневыхъ стрѣлокъ*, называемыхъ въ народѣ *громовыми* („перкуна кулька“).

На пашняхъ деревень: **Московка**, **Малюки**, **Яканцы**, **Возгирданы**, **Соловодцы**, **Молядугно** (на правой сторонѣ Меречанки) **Журацішки** (около ручья Вишунисъ) находятъ *человѣческія кости*; близъ послѣдней деревни находятся, по преданію, древняя *могила*; такія же *могилы*, и теперь еще замѣтныя, находятся при заст. **Дайново**.

Въ саду крестьянина дер. **Друцкунъ** Залѣцкаго найдены были *сабли*. *Сабля* и *штыкъ* найдены были также на пашнѣ дер. **Шаркишекъ**.

При самой деревнѣ **Яканцахъ** и на пашнѣ ей есть два большихъ *камня*,—первый съ изображеніемъ креста и яблока, а второй—человѣческой стопы (П.).

¹⁾ Общую характеристику ихъ см. въ описаніи д. Бортели, Конявской волости, Лидскаго уѣзда.

²⁾ „Труды“ Вил. отд. предварительнаго комитета по устройству IX археологическаго слѣзда.

184) с. ПРЕЛАЕ, 42°8'—54°13', на р. Меречанка, Оранской волости, Троцкого уезда.

Въ самомъ селѣ на правомъ берегу Меречанки, при впадѣніи ручья Мицдюна, указываютъ мѣсто, гдѣ находился замокъ Боцы.

На сельской паншѣ есть возвышенности, составленныя изъ камней: изъ нихъ одна—на землѣ крестьянина Счеспулевича, другая на землѣ Анштукиса и третья—Бовлиса; средняя высота ихъ около 2¹/₂ арш.

Въ четырехъ мѣстахъ около села находятъ человѣческія *кости*, вмѣстѣ съ *кольцами* и *крестиками*, а въ самомъ селѣ находимы были серебряныя *монеты*, вазываемыя „пелюшки“, изъ коихъ въ настоящее время одна—1594 г. сохранилась. Въ 1839 г. крестьянскимъ мальчикомъ М. Чернецкимъ найдено было около вырытой могилы на прелайскомъ кладбищѣ 9 серебряныхъ и 910 мѣдныхъ монетъ польскаго, прусскаго и шведскаго чекана ¹⁾. (Ш.).

185) м. НЕДЗИНГИ, 42°—54°16', на оз. Недзинго, Недзинговской волости, Троцкого уезда.

Въ разстояніи ¹/₄ верст. отъ дер. Арцюны есть *окопъ*, длиною въ 100 саж.

Въ разстояніи ¹/₄ в. отъ им. Лясогуры есть *насыпь* овальной формы, около 30—25 кв. сажелей. Преданій о ней нѣтъ ²⁾. Другая насыпная *гора*—„Иплекальнесь“, по сообщенію мѣстнаго учителя, находится въ полуверстѣ отъ дер. Хоронжицы. На ней находимы были различные предметы: *кольца*, *пуговицы*, *монеты* овальной формы и т. п.

Курианы въ предѣлахъ Недзинговской волости находятся на помѣщичьей землѣ им. Гудзи (7, каждый около 6 сажелей въ поперечникѣ), при им. Куцевичи (1—шириною въ 15 саж.) и при озерѣ Ильги (1—шириною 6 саж.), на крестьянской землѣ дер. Лавкеникъ. Кромѣ того, при дер. Михнюны есть старый *мошльникъ*, называемый въ народѣ татарскимъ.

Въ предѣлахъ всей вообще Недзинговской волости находимы были громовыя *стрѣлки*, которыя называются „чертовымъ пальцемъ“; въ частности извѣстна находка *каменнаго топора* на землѣ дер. Куцаколя.

По находкамъ другихъ древнихъ предметовъ въ предѣлахъ Недзинговской волости извѣстны слѣдующія мѣста: дер. Гудзи (человѣческія *кости* и металлическая *шпора*, длиною въ ¹/₄ арш.), околица Хоронжицы и дер. Арцюны (только человѣческія *кости*), им. Куцевичи (*кости* и металлическія *цѣпочки*), дер. Сапежишки (человѣческія *кости*, красная *мѣдная дробь* и металлическія *пуговицы*) и дер. Ношворонце (серебряныя мо-

¹⁾ Архивъ Имп. Арх. Комиссіи, 1840 г., № 71.

²⁾ Памятная кн. Виш. губ. на 1891 г.

неты 1666 г., величиною, по словамъ крестьянъ, больше рубля, съ песною надписью).

При им. **Жуцевичи** есть *камень*, до 2 арш. высоты, съ надписью инокѣмъ не разобраннымъ и съ едва замѣтнымъ изображеніемъ крестика.

Въ околицѣ **Хоронжицы** на р. Нединговѣ есть ущелье, которое называется *чертовыми воротами*. (У. П.).

186) м. **МЕРЕЧЬ** ¹⁾, 41°50'—54°10', на р. Нѣманѣ, при устьѣ Меречанки, Меречской волости, Трокскаго уѣзда.

Въ предѣлахъ Меречской волости есть нѣсколько мѣстъ, отмѣченныхъ пребываніемъ здѣсь человека въ доисторическое время ²⁾. Два такнхъ *доисторическихъ жилища* находятся надъ рѣкою Меречанкою, близъ деревень **Мордасово** и **Пугачи**, три—надъ рѣкою Грудою,—всѣ вблизи мѣстечка и желѣзнодорожной станціи **Марцинганцы** ³⁾, и одно—въ разстояніи ¼ мили отъ заст. **Крыештаны**, внизъ по Нѣману ⁴⁾.

Въ самомъ м. Меречѣ, между р. Меречанкою, ручьемъ Стапневскъ и Нѣманомъ находится *гора*, съ явными слѣдами искусственной обдѣлки ея верхней части; окружность горы 105 саж. и высота около 17 саж., вершина плоская съ углубленіемъ посрединѣ, входъ на гору со стороны, противоположной Нѣману. Здѣсь находился въ старину *замокъ*, слѣды котораго наблюдаются въ остаткахъ кирпичнаго щедня и шлаковъ. Гора, по преданію, была насыпана войскомъ въ одинъ пріемъ, причемъ земля доставлялась сюда въ шапкахъ (указаніе на многочисленность войска). Другое преданіе приписываетъ постройку горы и замка королевѣ Бонѣ. Отъ дождей и таянія снѣга гора эта разрушается и разъ, послѣ такого обвала, найдены были обычные въ древне-литовскихъ замкахъ каменные *шары*, около 2 пуд. вѣсомъ, и два *железныхъ* (одинъ обложенъ дубовыми досками) *предмета*,—можетъ быть,—части машинъ для метанія ядеръ ⁵⁾.

При деревняхъ **Пиликольни** и **Вракоройсти** (около 10 в. на СВ. отъ Мереча) находятся *городища*, причемъ на послѣднемъ, а также на древнихъ *кладбищахъ* при деревняхъ **Перишки**, **Копенишки**, **Кобели** и **Моргевичи** находимы были человѣческія *кости* и мѣдныя *кольца*.

Курганы въ предѣлахъ Меречской волости находятся при деревняхъ **Вракоройсте**, **Вингеле**, **Пугаче** и **Копенишки**. При раскопкахъ, и слу-

¹⁾ Merkenpille или Merken крестоносцевъ и Misiri—Снопро-Стурлезона.

²⁾ Характеристику однородныхъ доисторическихъ стоянокъ см. въ описаніи дер. Бортели, Конявской вол., Трокскаго у.

³⁾ „Труды“ Вил. отд. предварительнаго комитета по устройству IX археологич. съезда.

⁴⁾ Z. Gloger: Podróż Niemnem, str. 65.

⁵⁾ Исторію Меречскаго замка см. Baliński: Starożytna Polska, Tom. III, str. 338.

чайно, находятъ въ этихъ курганахъ разные бронзовые и желѣзные *предметы*, какъ то: шейные обручи, ручныя кольца, браслеты, серьги, пряжки, пики, топоры, похи и т. п. Эти предметы лежатъ обыкновенно въ одномъ мѣстѣ, на кучѣ пережженныхъ косточекъ; при нихъ стоятъ горшки различной величины и формы, грубой ручной выдѣлки. Все это, безъ всякаго обезнечивающаго прикрытія, засыпано землею, нелѣдствіе чего подобнаго рода курганы очень скоро исчезаютъ съ поверхности земли, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ верхнюю почву составляетъ сыпучій песокъ ⁵⁾).

Въ м. Меречѣ до сихъ поръ уцѣлѣлъ каменный домъ, въ которомъ умеръ Владиславъ IV и въ которомъ останавливался Петръ Великій, преслѣдуя шведовъ 1707—8 гг. Въ мѣстномъ костелѣ—*икона* Успенія, работы Тарентини, ученика Рафаеля, а въ ризницѣ—нѣсколько богатыхъ, шитыхъ золотомъ *ризъ*, подаренныхъ польскими королями. (С. П.).

187) м. **НѢМОНОЙЦЕ**, 41°38'—54°19', на р. Нѣманѣ, Александронской волости, Трокскаго уѣзда,—мѣсто, гдѣ, по преданію, сыны Нѣмана (Немонойти-литовцы) въ первый разъ, послѣ долгихъ плаваній, пристали къ берегу.

Въ урочищѣ, близъ Нѣмана, на горѣ „Юргиншту равас“ наблюдается *стоянка* первобытнаго человѣка: здѣсь находится масса кремневыхъ осколковъ, *кремневыхъ стрѣлокъ*, *ножиковъ* и *поскребокъ*.

Близъ самого мѣстечка есть *гора*—„ипликалинс“ и при ней слѣды стариннаго *кладбища*: здѣсь по преданію былъ храмъ въ честь Нѣмана. При изслѣдованіи здѣшнихъ могилъ въ 1888 году г. Вольтеромъ найдены были: серебряная *монета* временъ Сигизмунда Августа, 16 вѣка, бронзовыя *кольца* и такіе же обломки разныхъ украшеній и хорошо сохранившаяся бронзовая *цѣпь*. При изслѣдованіи Нѣмонайцкаго городища найдены были куски *человѣческихъ костей*, старинныхъ *горшковъ* и *кремневыхъ осколковъ*.

Подобная *гора* (называется „Черкуна—калнас“) и при ней *кладбище* находится также за деревнею **Костришки**. Древнее *кладбище* находится также при дер. **Венголянцы**, въ 3 верстахъ отъ Нѣмонайце.

Въ казенномъ бору, что за Нѣмонайцкимъ костеломъ, находятся *высокія насыпи—копцы*, насыпанныя, по народному сказанію, во время моровой язвы 1701 г. Въ урочищѣ **Задворье** подобныхъ *насыпей*, различной высоты, насчитывается 38. При пробной расколкѣ двухъ изъ нихъ ничего не оказалось.

Кромѣ упомянутыхъ находокъ, въ Нѣмонайце въ 1888 году г. Вольтеру удалось приобрѣсть *каменный топоръ* изъ горнаго кремня, служившій

⁵⁾ Приложение къ протоколу 9-го засѣданія вил. отд. предварительнаго комитета по устройству IX арх. съѣзда.

владѣльцу средствомъ леченія свиней отъ онухолн; великолѣно отдѣланный и прекрасно полированный „топоръ этотъ напоминаетъ свою формою подобныя предметы уже металлическихъ періодовъ и долженъ быть отнесенъ къ числу утвари культа, тѣмъ болѣе, что литовцы подобнаго рода предметы называютъ перуновыми пультами (Перкуна кулька)“.

Близъ дороги въ дер. **Ейнаровичи**, на Латоцкой горѣ лежатъ три камня, изъ которыхъ на одномъ вырубленъ крестъ съ двумя верекладидинами. Эти камни въ недавнее время служили знакомъ для отысканія влады, причемъ ямы вырываются были три недѣли подъ рядъ, ночью съ пятницы на субботу ¹⁾.

188) **им. ОЛАВА**, 41°53' — 54°29', на оз. Олава, Александровской волости, Трокскаго уѣзда.

Въ имѣнн Олава помѣщика Кейстутъ-Гедимина находится курганъ *могильникъ*, изслѣдованный въ 1888 г. по порученію Археологической Коммиссіи г. Вольтеромъ. Во время девятидневныхъ раскопокъ открыто было 150 *костяковъ*, при которыхъ найдено было болѣе 300 *предметовъ*, преимущественно, *издѣлій*: *железныхъ* поижкошь, пряжекъ, поижницъ; *бронзовыхъ* перстней, прижекъ, серегъ, пуговицъ, звѣздообразныхъ украшеній, 1 (одинъ) наперстокъ, одна булавка, одинъ бубечникъ и т. п. *серебряныхъ* монетъ (до 40) и колець. Изъ *камня* были сдѣланы слѣдующіе предметы: пряслицы (лит. ратукас), куски чортова пальца (лит. каукаспете), имѣющіе суевѣрную силу, и кремни употребляемые съ кресаломъ для выбиванія огня. Свинецъ рѣдко встрѣчался, куски *полотна* сохранились вмѣстѣ съ кожей, въ кошелькахъ съ деньгами; одна *кожа* составляла часть поясовъ и т. д. *Глиняныхъ* горшковъ встрѣчалось довольно много, но цѣлыхъ удалось вынуть только два.— Положеніе костяковъ самое разнообразное: древнѣйшіе расположены съ запада на востокъ, позднѣйшіе съ сѣвера на югъ, или съ СЗ. на ЮВ. Кромѣ человеческихъ костей въ одномъ случаѣ найдены куриныя кости. Куски гроба или гробовыхъ досокъ найдены при монетахъ 1620 г., при чемъ слѣды дерева при болѣе раннихъ по времени покойникахъ совсѣмъ отсутствуютъ. Руки на груди никогда не были сложены: часто около пояса; при древнихъ костякахъ одна рука лежала на груди, другая съ боку. Всѣ 150 покойниковъ,—представителей средневѣковой литвы, принадлежали различному полу и возрасту. Жилища ихъ пока не открыты, такъ какъ на землѣ им. Олавы городища не наблюдается, если не считать за таковое такъ называемую монастырскую *горку*, гдѣ раньше стоялъ іезунтскій монастырь. Изъ найденныхъ издѣлій болѣе изящными оказались серьги съ

¹⁾ Свѣдѣнія о Нѣмонайце см. Вил. Вѣстн. 1885 г., № 185. Пам. кн. Вил. губ. на 1891 г. и Baliński: Starożytna Polska, Tom. III, str. 346.

двумя палочками, на которыя навязывались бронзовые шарики, кольца съ печатью и съ изображеніемъ разныхъ птицъ, звѣздообразная накладка (?), кошельки, пряжки древняго образца для рубашки и нѣсколько поясныхъ украшеній. Военныхъ топоровъ, вообще принадлежащихъ болѣе древнему періоду, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи олавскаго кургала не нашлось. Есть предположеніе, что самая древняя часть *куриана* разорена была во время проведенія дороги въ началѣ 1880 г., когда найдены были мечъ, топоры и другіе предметы.

Описанная раскопка произведена была въ концѣ августа, 15-го же и 16-го іюня того-же года была пробная раскопка олавскаго кургала, при чемъ обнаружены были два цѣлыхъ *косяка* и *кости* третьяго уже равнѣе тропутаго. При косякѣ А между ногами найденъ былъ желѣзный *топоръ* и у пояса желѣзная *пряжка*, у косяка С—глиняный горшокъ съ 8 литовскими *монетами* времени Гедимина и съ кривыми *косяками*, *кольцо* съ печатью, на которой находятся различные значки и рѣзцы, бронзовая *подвязка*, маленькая бронзовая *пряжка* въ формѣ латышской сагтисъ, желѣзный *ножикъ* съ косячными пожами и остатки углей.

На землѣ того же имѣнія Олавы, близъ дер. **Слободки**, раскопанъ былъ 13—17 сент. двадцать одинъ (21) *курианъ*; въ шести изъ нихъ найдены: древняя *ника*, два боевыхъ *топора*, большое бронзовое *кольцо*, бронзовые *браслеты*, и въ одномъ—слѣды трупосожженія, въ видѣ мелкихъ пережженныхъ частей *костей*, смѣшанныхъ съ жвиромъ.

Во время развѣдочныхъ работъ въ им. Олавѣ г. Вольтеру удалось пріобрѣсти нѣсколько археологическихъ вещей, случайно найденныхъ при земляныхъ работахъ въ деревняхъ **Ваешишки** и **Лиешишки** ¹⁾.

189) м. **ОЛИТА**, (Alitev крестоносцевъ), 41°45'—54°25', на р. Нѣманѣ, Александровской волости, Троцкаго уѣзда.

Близъ Олиты обнаруживаются слѣды доисторической *стоянки* чело-вѣка, хотя и не въ такомъ ощутительномъ видѣ, какъ напр. около **Балтошишекъ** или **Гейлуэкъ** (Сувальской губ.) ²⁾. Слѣды такой же *стоянки*, въ видѣ находокъ кремневыхъ стрѣлокъ и черепковъ, наблюдаются также на лѣвомъ берегу Нѣмана, близъ д. **Понемуники**, Александровской волости ³⁾.

Въ самой Олитѣ, на правомъ берегу Нѣмана, среди двухъ глубокихъ рвовъ, находится *городище*, которое по своему внѣшнему виду напоминаетъ меречское ⁴⁾.

¹⁾ Вил. Вѣстн. 1888 г., № 134 и 206.

²⁾ См. Вил. Вѣстн. 1890 г., № 20—21.

³⁾ Z. Gloger; Podróż Niemnem, str. 69.

⁴⁾ Виленскій Вѣстникъ 1890 г., № 20—21.

190) м. ПУНЕ (Pillen, Pillepen крестоносцевъ), $41^{\circ}46'$ — $54^{\circ}31'$, на р. Нѣманѣ, Бутриманцкой волости, Трокскаго уѣзда.

Почти въ самомъ мѣстечкѣ, на берегу Нѣмана и рѣчки Пуныки есть *гора*, подъ названіемъ горы Маргера; площадь на вершинѣ горы около десятины; форма—круглая; входъ на гору со стороны Пуны; ровъ и валовъ нѣтъ. По преданію, на этой горѣ былъ замокъ ¹⁾. При обвалахъ горы со стороны р. Пуныки часто появляются человѣческія *кости*.

У крестьянина м. Пуны В. Вѣсы есть *каменный топорикъ*, найденный имъ на пашиѣ. Такой же *топорикъ* есть у мѣстнаго кс. Григамоновича, пріобрѣтенный имъ отъ одного прохожаго. У крестьянина М. Вишунскаго есть *кремневая* (громовая) *стрѣлка*, найденная имъ на пашиѣ.

Въ Виленскомъ музеѣ хранятся три *каменныхъ шарика*, въ формѣ ружейныхъ пуль, изъ которыхъ одинъ ²⁾ найденъ въ Нѣманѣ, близъ Пуны. (У. П.).

191) м. ВИРИТАНЫ, $41^{\circ}38'$ — $54^{\circ}37'$, на р. Нѣманѣ, Езненской волости, Трокскаго уѣзда.

Близъ Виританъ, на берегу Нѣмана есть *городище* круглой формы, занимающее около $\frac{1}{4}$ десятины; называется Витольдова гора.

На противоположномъ берегу Нѣмана, близъ д. Пакуны (Сувалкской губ.) наблюдается *стоянка* каменнаго вѣка ³⁾. (П.).

* * *

192) м. ВЫСОКІЙ ДВОРЬ. $42^{\circ}13'$ — $54^{\circ}35'$, на р. Верхшиѣ, Высокодворской волости, Трокскаго уѣзда.

Въ $2\frac{1}{4}$ верст. на Ю. отъ мѣстечка, при р. Верхшиѣ находится искусственная, возвышающаяся саженой на 10 надъ рѣкою, *насыпь*, называемая „Замковою горою“. Названіе горы преданіе объясняетъ существованіемъ здѣсь въ языческія времена замка судей, въ которомъ отиражнялись судебныя слѣдствія и произносились приговоры; въ случаѣ осужденія подсудимаго на смертную казнь, поясняетъ легенда, его уводили на другую *гору*—„Шубеницу“, (находящуюся въ $\frac{1}{3}$ версты на В. отъ мѣстечка) и тамъ вѣшали его.

При заст. Стравка, въ 8 верст. на СВВ. отъ Высокаго двора, есть окруженная со всѣхъ сторонъ озерами (Шлущь, Кунц—Еглия, Неприсъ) и

¹⁾ Ср. Baliński: Starożytna Polska, Tom III, str. 427—30.

²⁾ Каталогъ 1885 г., Отд. А, № 723.

³⁾ Z. Gloger: Podróż Niemnem, str. 92.

болотами и поросшая лѣсомъ *гора*; на пей есть *насыпь*, вышнюю съ двухъ сторонъ 10 саж. и съ другихъ двухъ сторонъ 3 саж., поверхность ея 10×7 кв. саженой.

Въ двухъ верстахъ отъ горы, за озерами,—большіе *курианы*, называемые шведскими могилами.

Въ 8 верст. отъ мѣстечка Высокій Дворъ на З., при дорогѣ въ **Стоклишки**, ¹⁾ есть земляная конусообразная *насыпь*, называемая „Сѣдлою горой“, н. ч. вершина ея напоминаетъ форму сѣдла.

Между деревнями **Юревичи** и **Калюкше**, Высокодворской волости, на землѣ помѣщика Станишевскаго были находимы человѣческія *кости* и разъ найденъ былъ ружейный *замокъ* стараго образца.

Въ параллель съ приведенными выше свѣдѣніями, доставленными мѣстнымъ священникомъ, необходимо поставить сообщеніе мѣстнаго учителя, въ которомъ указываются также три насыпныхъ *горы* въ окрестностяхъ Высокаго Двора. Одна *гора* находится въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Высокаго Двора, въ м. **Ужугость**, форма горы круглая, приблизительная площадь ея около поддесятины. По словамъ крестьянъ, на этой горѣ въ древнія времена сожигали трупы умершихъ. Другая *гора* находится около дер. **Крвштофишекъ**, третья—около им. **Высокій Дворъ**,—это указанная выше „Замковая гора“.

Въ сообщеніи учителя указываются также находки старыхъ *мечей* и *стрелянъ*, при дер. **Чижуны**, и человѣческихъ *костей*, въ той же деревнѣ и въ м. **Ужугость** (С. У.).

193) м. **ГАНУШИШКИ**, $42^{\circ}15'$ — $54^{\circ}29'$, Ганушишской волости, Трокайскаго уѣзда.

Около дер. **Жукели**, на берегу оз. Вирекшня есть круглая насыпная *гора*, съ углубленіемъ на вершинѣ, приблизительно въ 16 кв. саженой. По словамъ стариковъ, гора насыпана французами. ²⁾

Около дер. **Бйсмандевъ**, на землѣ пом. Холстовскаго, находится 8 *куриановъ*—„кощовъ“, вышнюю отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 арш. По словамъ стариковъ въ концахъ похоронены шведы.

Крестьявиномъ дер. **Войконтанъ** найдены на пашиѣ *каменный молотокъ* и *громовая стрѣлка*.

На мѣстѣ теперешняго дома гр. Цедлера найдена подъ сосной однимъ крестьявиномъ бутылка съ серебряными *монетами*. (У. П.).

¹⁾ См. Стоклишки отдѣльно.

²⁾ Сообщеніе мѣстнаго учителя. Въ Нам. книжкѣ Виленской губ. на 1891 г. здѣсь указываются два кургана.

194) Дер. **СКРЕНЦЯНЫ**, 41°57'—54°27', Бутриманцкой волости, Трокскаго уѣзда.

22 Сентября 1889 г. г. Вольтеру удалось приобрести отъ крестьянина д. **Скренцянъ** 16 древне-литовскихъ *монетъ* (политовски-пелюшке, вѣроятно, отъ слова полушка) XIV в. съ копьемъ и крестомъ, на одной сторонѣ, и со словомъ „печать“ (славянскими буквами), или же съ звѣремъ, или конемъ, подпирающимъ дракона,—на другой. Монеты эти серебряныя, имѣють видъ блюдечекъ и чеканены по визавтійскому способу. ¹⁾

195) им. **МОСТОЛТОВИЧИ**, 41°55'—54°32', Бутриманцкой волости, Трокскаго уѣзда.

Въ предѣлахъ имѣнія, принадлежащаго Бонди, есть *куртанъ*, подъ названіемъ „*замкалиця*“, круглой формы, имѣющей въ поперечникѣ до 40 саж. (Ш.).

196) м. **СТОКЛИШКИ**, 42° — 54°35', Езненской волости, Трокскаго уѣзда.

Въ разстояніи одной съ небольшимъ версты отъ м. Стоклишекъ, между двумя оврагами, на правомъ берегу ручья, вытекающаго изъ оз. Госта и впадающаго въ р. Верхнюю (лит.—плакучая), находится насыпная *гора*,—пиликальнисъ, имѣющая видъ трехугольника, одна сторона котораго равна 12 саж., а двѣ другія по 34 саж. Входомъ на эту гору служилъ небольшой ровъ, отдѣляющій западную, меньшую часть трехугольника, (мѣсто жертвоприношенія), отъ восточной, которая, по словамъ преданія, служила мѣстомъ зрѣлища.

Другая *гора* находится недалеко отъ оз. Мельни, среди поля. Форма ея круглая, вышиною около 10 саж., діаметръ до 9 саж.

Третья *гора*, называемая политовски „Сѣпкальнисъ“—гора на подобіе стѣны, находится недалеко отъ оз. Госта, въ 4½ верст. отъ **Стоклишекъ**. Высота ея около 55 саж., а удлиненная форма имѣеть въ окружности около 3 верст. Входъ на гору съ восточной стороны. На вершинѣ этой горы, въ южной части ея, находится развалины фундамента какого-то зданія. По существующему въ народѣ разсказу, развалины—остатокъ *замка*, который кто-то хотѣлъ построить, но не могъ по той причинѣ, что по ночамъ все построенное за день кѣмъ-то разрушалось. . . Около углубленія, гдѣ и до сихъ поръ существуютъ слѣды фундамента, лежать въ безпорядкѣ камни различной величины. Съ этою горою соединяется также разсказъ о существованіи здѣсь подземныхъ *пещерь*. (У.).

¹⁾ Вил. Вѣстн. 1888 г. № 206.

197) м. **ЕЗНО**, 41°50′—54°37′, на оз. Езно, Езненской волости Трокского уезда.

Въ предѣлахъ волости находятся четыре, называемыя въ сообщеніи мѣстнаго учителя курганами, *городища*: первое, конусообразной формы и вышиною до 30 саж., расположено при дер. **Вильки**, на землѣ пом. Орвдѣ, второе, четырехугольной формы, находится при дер. **Пелюканы**, третье (конусообразное) у дер. **Киселишки**, при р. Верхней, и четвертое (тоже конусообразное) у д. **Мѣдяны**, при р. Виркисѣ. По преданію, на всѣхъ этихъ городищахъ древніе литовцы приносили жертвы богамъ.

Въ лѣсу имѣнія **Пештовяны**, помѣщика Кударовскаго есть до 10 круглыхъ, поросшихъ лѣсомъ, *кургановъ*, каждый отъ 5 до 7 сажени въ окружности. Лѣтъ 30 тому назадъ одинъ курганъ былъ раскопанъ арендаторомъ имѣнія Скаржинскимъ, причемъ найдено было *стреля*.

Въ предѣлахъ Езненской волости, по сообщенію мѣстнаго лѣсничаго были находимы *каменные молотки* и *кремневые стрѣлки*. (У. П.).

198) м. **КРОНЫ**, 41°55′—54°45′, на р. Кронкѣ, Кронской волости, Трокскаго уезда. (Нѣманъ—Снгопус у римлянъ).

Д. Наркуны, (Кронской волости, извѣства какъ мѣсто доисторической *стоянки* челоуѣка. ¹⁾).

При селеніяхъ **Миганы**, **Придатки**, **Ракишки** есть по земляной, одинаковой величины, *насыпи*, длиною въ 20 саж. шириною въ 7 саж. и вышиною въ 10 саж. На вершицѣ каждой изъ нихъ наблюдаются небольшія углубленія ²⁾. По сообщенію мѣстнаго учителя, входъ на миганскую гору былъ съ юго-западной стороны. Объ этой горѣ существуетъ въ народѣ разсказъ, по которому гора насыпана во время шведской войны, причемъ шведы носили землю для насыпи шанками. По другому разсказу, гора насыпана литовцами, которые здѣсь въ языческія времена совершали религіозные обряды.

Въ самомъ мѣстечкѣ Кроны замѣтны развалины *замка* Огинскихъ, изъ которыхъ одинъ, именно Богданъ, построилъ существующую до сихъ поръ церковь въ 1588 г. Набальзампрованый прахъ Богдана Огинскаго хранится подъ церковью.

Въ 2 верст. отъ **Кронъ**, въ 6-мъ кварталѣ кронской лѣсной дачи находится до 40 *кургановъ*, высотой отъ 1 до 2½ аршинъ. Пространство, занимаемое курганами, около 1½ дес. и поросло вѣковыми соснами и елями. Народъ относитъ происхожденіе кургановъ ко времени шведской

¹⁾ Z. Gloger: Podróż Niemnem, str. 83.

²⁾ Памятная кн. Вил. г. на 1891 г.

войны.—Двадцать, почти такой же величины, *куриановъ* находится близъ рѣчки Лапойни, съ восточной стороны д. *Дерсунишевъ*. При раскопкѣ одного изъ нихъ каз. стрѣлкомъ Нагиневичемъ найденъ былъ обломокъ заржавѣвшаго *меча*.

О находкахъ другихъ предметовъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

На поляхъ м. *Кронъ* п д. *Жидейкишевъ* найдено было по *каменному молотку*. По берегамъ рѣчки Кронки и еще въ большемъ числѣ по берегамъ Нѣмана попадаются *кремневыя* (громовыя) *стрѣлки*.

На крестьянскихъ поляхъ мѣстечка Кронъ находятъ *человѣческія кости*,—(слѣды *кладбища* существовавшей здѣсь, по преданію, лѣтъ триста назадъ тому *каранской колоніи*).

Въ размытомъ берегу рѣчки Кронки, противъ православной церкви, въ 1880 г. найдена была *железная* съ тонкими стѣнками *пушка*, длиною болѣе 2 аршинъ и вѣсомъ болѣе пуда; передана въ трокское уѣздное полицейское управленіе.

На православной колокольнѣ—старинный *колоколъ* съ трудно разбираемою славянскою надписью. ¹⁾ (*У. П.*).

* * *

199) м. *СУМЕЛИШКИ*, 42°19'—54°41', близъ истоковъ р. Стравы, среди небольшихъ озеръ, Сумелишской волости. Трокскаго уѣзда.

При дер. *Жувицахъ*, Сумелишской волости, по лѣвую сторону рѣки Волосты, находится *насыпной холмъ*, называемый политовски „*Пиликальнись*“, вышиною—со стороны рѣчки до 16 саж., съ восточной стороны—2½ саж., съ сѣверной—4 саж. и западной—11 саж. Поверхность его въ длину, съ востока на западъ, равняется 14 саж. и въ ширину, съ сѣвера на югъ,—8 саж.; преданій о немъ нѣтъ ²⁾.

Другая *насыпная гора* находится при заст. *Стравкѣ*, среди озеръ Неприсъ, Егля, Гилушь, Кугелись, и болотъ; высота горы отъ вершины до основанія, по склону, отъ 3—7 до 10 саж.

Куряны или концы находятся: 1) при дер. *Лойцѣ*—2: одинъ—высокій, съ площадкою на верху, въ ур. Гиней, другой—меньшій въ уроч. *Каллица*, 2) въ лѣсу им. *Модестово*, пом. Соколовской,—цѣлая группа и

¹⁾ Ср. Корево: Виленская губернія, стр. 728.

²⁾ Свѣдѣнія о миганскомъ городищѣ, о курганахъ и о находкахъ каменную оружія повторяются также и въ сообщеніи лѣсничаго перваго трокскаго лѣсничества.

3) въ казенномъ лѣсу, въ разстояніи одной версты отъ д. **Объяны**,—10. Вторая группа извѣстна подъ именемъ шведскихъ, а третья—французскихъ могилъ. Нѣкоторые изъ кургановъ 2-й группы были раскапываемы пѣкшимъ Соколовскимъ, причемъ, по показанію мѣстныхъ крестьянъ, въ нихъ были находимы *серпы, черенки* глиняной посуды и проч.

Два *каменныхъ молотка* со сверлищами, (по мѣстному названію „перкуна кули“) лѣтъ 10 тому назадъ были найдены на полѣ дер. **Новоалександровки**, и около 3 лѣтъ назадъ столько же найдено было на поляхъ дер. **Вудили**.

Въ 1680 году надъ рѣкою Стравою, ниже **Китвишекъ** по обрывѣ земли, подмытой весеннимъ разливомъ, надъ слоемъ чернозема, на глубинѣ $\frac{1}{4}$ локтя найденъ былъ металлическій *цилиндрикъ*, толщиною въ $1\frac{1}{2}$ англ. дюйма и длиною въ 2 фут. и 3 дюйма; цилиндрикъ—внутри желѣзный, а сверху покрытъ мѣднымъ или бронзовымъ листомъ, въ который вбиты до самаго желѣза золотые гвоздики или штифтики. Предметъ этотъ сначала составлялъ собственность Стефана Александровича, кастеляна новогрудскаго; изъ дома Александровичей онъ былъ пріобрѣтенъ В... Z..., во смерти котораго нерешель въ руки нѣкоего Богатки и по смерти послѣдняго безслѣдно исчезъ.—Въ Виленскомъ музеѣ есть двѣ копии этого предмета, переданныя сюда М. Гусевымъ, изъ которыхъ одна, кажется, и есть та копія, которая была получена Нарбуттомъ отъ владѣльца оригинала. По общепринятому мнѣнію, этотъ цилиндрикъ, называемый „Berjo Gedemina“, представляетъ собою лунный календарь древнихъ литовцевъ и состоитъ изъ точекъ, которыя группируются въ различные фигуры и знаки, расположенныя справа на лѣво по направленію спирали въ 39 оборотовъ²⁾.

Изъ другихъ находокъ въ предѣлахъ Сумелинской волости извѣстны: а) *человѣческія кости*: попадаются на поляхъ дер. **Александровки**, на песчаномъ холмѣ при д. **Буракахъ**, за огородами д. **Вудили**, **Жувицы** и заст. **Пакальни**, и на поляхъ м. Сумелишекъ, б) *клады*: одинъ найденъ въ дер. **Зарѣчникахъ**, на берегу рѣки Стравы (литовско-польскія и русскія монеты XVII—XVIII ст.), другой въ м. Сумелинахъ (литовско-польскія монеты 1664—1686 г. г.). Было также нѣсколько случаевъ находокъ отдѣльных *монетъ* и существуютъ въ народѣ разсказы о кладахъ—на днѣ озеръ Монн и Клунакъ.

Въ казенномъ лѣсу, въ урочищѣ **Ницюны**, по разсказамъ, встрѣчаются *камни* съ непонятными надписями и знаками. Народъ полагаетъ, что тутъ было поселеніе съ костеломъ, провазвѣвшееся нѣкогда въ землю. (У. П.)

²⁾ Объясненіе фигуръ и знаковъ см. О. Покровскій: Виленскій музей древностей, Табл. XVIII; подробнѣе—Извѣстія Имп. Арх. Общества, Т. V, стр. 334.

200) м. **ЖИЖМОРЫ**, $42^{\circ}6'$ — $54^{\circ}48'$, на р. Стравѣ, Жижморской волости, Трокекаго уѣзда.

Влнзъ д. **Вальцѣришекъ** находится *курганъ*, высотой около сажени: здѣсь теперь кладбище. Другой *курганъ*, высотой болѣе сажени, находится на полѣ этой деревни. Въ предѣлахъ Жижморской волости есть также по одному *кургану*: а) влнзъ заст. **Гураны**, высотой въ два аршина, б) въ им. Рымшевича **Вуйвиданцы**, высотой въ 2 саж., и в) въ казенномъ лѣсу, влнзъ лѣсного дома **Вейштроки**. Вуйвиданскій курганъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ раскапываемъ, но раскопки не окончены ¹⁾.

Въ сообщеніи мѣстнаго учителя упоминаются еще (можетъ быть, то-жественные съ которыми нибудь изъ сейчасъ упомянутыхъ) *курганы* на землѣ помѣщицы Лясбергъ и влнзъ ур. **Вечилны**, въ 3 верст. отъ Жижморъ, по дорогѣ въ Вильну. Первые, высотой около 2 саж., извѣстны подъ именемъ могилъ и считаются въ народѣ за французскіе, во вторыхъ, по народнои молвѣ, лежатъ крестоносцы.

Въ одной деревнѣ **Гаймилеганскаго** общества, Жижморской волости, при конавіи ямы въ полѣ, были находимы: стальные *топорики*, *ножи*, *каски*: предметы эти относятся ко времени шведской войны. Одинъ крестьянинъ м. **Жижморы** нашелъ на пашнѣ *кольцо*, сдѣланное изъ полаго цилиндрическаго прутика. Внутри этого кольца (его можно было отворять) находилась волоса. Вещь эта за дорогую цѣну была продана одному еврею.

Въ 1860 г. въ Импер. Арх. Коммиссію переданъ былъ глиняный горшечикъ съ 140 *монетами*, преимущественно, грошовиками, найденный безсрочно отпускнымъ рядовымъ Мядзевичемъ при постройкѣ въ Жижморахъ ледника еврея Страшупскаго ²⁾.

Мѣстный лѣсничій сообщаетъ о находкѣ горшка съ серебряными *монетами* XVII ст. въ дер. **Межанавъ**, и другого такого же *клада*—влнзъ бывшей почтовой ковенской дороги. Последній кладъ былъ найденъ крестьяниномъ дер. Векаитъ Монкевичемъ. (У. П.).



¹⁾ Пам. кн. Вил. губ. на 1891 г.

²⁾ Архивъ Имп. Арх. Коммиссіи, 1860 г., № 14.

Топографическій и предметный указатель къ археологической картѣ Виленской губерніи.

Знакъ „—“ поставленный противъ того или другого мѣста опредѣляетъ фактъ существованія по отношенію къ этому мѣсту того предмета, который указанъ въ заглавіи вертикальнаго столбца, заключающаго въ себѣ этотъ знакъ.

НАИМЕНОВАНИЕ МѢСТЪ. <small>(Жирнымъ шрифтомъ обозначены заглавные мѣста въ текстѣ, — они же и мѣста, нанесенныя на карту).</small>	№ по порядку мѣстъ въ текстѣ.	Первобытная стоянка.	Валь, околь.	Гора, городище, замокъ.	Подземелье, пещера, подземный ходъ.	Курганы, —ы.	Могильникъ, кладбище.	Находки							
								Предметовъ каменнаго вѣка.	Костей.	Железныхъ бронзов. и разн. друг. предм.	Монеты, кладовъ.	Камни.	Камни съ рисунками, — съ надписями.	Церковныя принадлежности.	Старинная дорога.
	№	стн	вал	грд	пдз	крг	мгл	тпр	кет	ихд	мнт	кми	кми	црк	дрг
Абрамовскъ	114					—									
Августово	50					—									
Ажуны	91					—		—							
Азарки	51					—		—							
Александровка	199					—		—							
Александрово	21					—		—							
Англеники	105					—		—							
Андреевцы	86					—		—							
Антосоры	95					—	—	—							
Авцулы	174			—				—							
Арцюны	185	—						—							

	№	сти	вал	грд	пдз	крт	мгл	тпр	кет	нхд	мит	кми	квр	црк	дрг
Боровиковщина . . .	138			—					—	—	—				
Боровые	36			—											
Борокъ	16		—			—									
Бортели	166	—	—					—			—				
Боруны	132					—								—	
Бояре	161		—						—						
Бояры	52						—								
Вражола	108, 109			—		—			—	—					
Бракоройсти	186			—		—			—	—					
Бривкишки	113							—							
Будили	199							—	—						
Будичи	32													—	
Бувщина	13							—							
Буйвиданцы	200					—									
Буйвиды	111									—					
Бунахи	33						—								
Бураки	199								—						
Бурбы	94							—							
Бурносы	149		—								—				
Бускъ	34									—					
Буславишки	173					—	—						—		
Буцлавъ	35							—						—	
Выстрица	85			—		—			—	—	—				
Бѣдунки	9							—							
Бѣлая	128			—											
Вѣница	67			—		—	—				—		—		

	№	стн	вал	грд	ода	крг	мгл	тпр	кет	нхд	мнт	кми	кпр	црк	дрг
Вака	106									—	—				
Варганы	31					—									
Васнлевичи	91							—							
Васнлевщина	104					—				—					
Василишки	157	—	—			—				—		—	—		
Васьки	16									—					
Васьковичи	21						—								
Веканы	200										—				
Векштеляны	105					—									
Большое Запрудье	130										—	—			
Бенгелишки	85										—				
Бенгелянцы	187						—								
Бензовщина	168						—		—	—					
Вердатишки	94							—							
Вередея	11					—			—						
Верки	99							—	—	—					
Верхнее	16	—	—			—			—	—	—				
Виверы	63						—						—		
Вилейка	47					—				—					
Вильки	197					—									
Вильканцы	180					—			—	—					
Вильна	103			—		—		—	—	—	—		—	—	
Вильянка	96	—									—				
Вильяницы	92			—			—								
Винцентово	17					—									
Виняки	7					—	—		—	—					
Виржи	32					—			—	—					

	№	сти	вал	грд	пдз	кр	мг	тир	кет	нхд	мит	кми	кпр	црк	дрг
Вишнево	135					—	—		—	—			—	—	
Возгирданы	183								—						
Войкоптаны	193							—							
Войшилиха	141					—									
Войстомъ	58			—		—			—	—					
Войшпаршски	133					—			—						
Волколата	32	—					—	—	—	—					
Воложинъ	139					—					—			—	
Волосень	123					—									
Волчанка	157	—													
Вольково	2	—													
Ворняны	83												—		
Воробы	169						—			—	—				
Вороша	72											—			
Выголененты	73					—									
Высокій дворъ	192			—		—			—	—					
Вязынь	43	—	—			—	—		—	—	—				
Гадзюкели	91					—									
Гаймилегавцы	200									—					
Гавельки	169						—								
Ганута	61				—	—								—	
Ганушишея	193			—		—		—			—				
Гедейки	133			—		—									
Гедройци	121			—		—		—	—	—	—				—
Гейшишки	113							—							

	№	сти	вал	грд	плз	крг	мгл	тир	кет	пхл	мит	кми	квр	прик	дрг
Городники	133											—			
Городокъ	124			—		—							—		
Городьки	130								—		—				
Горшвинка	91					—				—					
Готовка	17					—			—						
Грабучее	31					—									
Грабяллы	115					—				—	—				
Граужишеи	133			—		—		—	—	—		—			
Грибы	95					—									
Грибоши	166	—												—	
Груздово	126													—	
Губы	46			—		—				—					
Гудзе	183					—									
Гудзи	185					—			—	—					
Гули	52					—									
Гураны	200					—									
Гурштаны	122					—									
Густата	5					—									
Гуя	39							—							
Давгелишеи	91			—		—		—	—	—		—			
Дайневка	179					—									
Дайново	183					—			—						
Давилки	135					—									
Давишевъ	71					—			—	—	—				
Дворице	39							—							

	№	стн	вал	грд	пдз	крг	мгл	тир	кет	нхд	мнт	кми	квр	црк	дрг
Дворчаны(Забол.)	167						—								
Дворчаны (Леонц.)	2	—													
Дворчаны (Васи- лишки)	157			—		—									
Дворчаны (Оран.)	182					—									
Девенишки	142					—				—	—	—			—
Дейново	150											—			
Дексве	121					—			—	—					
Дембино	114							—							
Демешы	127					—				—					
Демяновцы	162					—				—					
Денисы	18														
Дерешы	147							—							
Дерсунишки	198					—				—					
Дидюли	142					—									
Дикушки	161		—			—			—						
Дисна	1	—	—	—				—			—			—	
Добра-Надзез	91							—	—	—			—		
Довбени	138			—					—	—	—				
Довцевичи	124			—		—									
Дойнова	166	—						—							
Докудова	149		—			—					—				
Докудово	149					—									
Долгая	160					—									
Долгое (Пеуя)	21					—									
Долгое (Прозороки)	25					—				—					

	№	сти	вал	грд	иде	крг	мгл	тир	кет	нхд	мит	кми	квр	црк	дрг
Домброво	172								—	—	—				
Домославъ	37														—
Доргишки	143									—					
Доржи	133					—			—	—					
Доукша	95					—				—					
Древеники	101					—									
Друсевичи	8					—			—	—					
Друсевеники	173	—		—		—		—	—	—			—		
Друцкуны	183									—					
Друцмины	166					—		—	—	—					
Друя	4					—								—	
Дубина	36			—						—					
Дубинки	121					—			—	—					
Дубинцы	151						—								
Дубинъ	129					—			—	—	—				
Дубичи	166	—		—					—	—	—				—
Дубрава (Минской губ.)	124					—									
Дукели	104					—	—			—					
Дукшты	111					—		—		—	—				
Дульки	147						—						—		
Дущицы	126			—					—						
Дяковцы	164					—									
Евье	114			—		—		—	—	—	—		—	—	
Езно	197			—		—		—		—					
Ейнаровичи	187											—	—		

	№	стн	вал	грд	ндз	крг	мгл	тпр	кет	нхд	мнт	кмн	кпр	црк	дрг
Ейманцы	193					—									
Ейшишки	180			—		—	—	—	—	—			—		
Жабенга	14												—		
Жагоры	180					—	—			—					
Жегалишки	180						—								
Жегарино	105														—
Желудокъ	160					—		—			—				
Жолядь	81					—				—					
Жешка	152			—											
Жидейкишки	198							—		—					
Жижморы	200					—				—	—				
Жикойни	82					—				—					
Жирмуны	150					—						—			
Жосли	119										—				
Жувцы	199			—					—						
Жукели	193			—											
Жуки	10										—				
Журавцы	139					—									
Журацкишки	183	—					—	—	—						
Заберезь	136										—				
Заболоть	160										—				
Заболотье	167						—		—	—	—				
Заборже	112					—									
Заборье (Шереброд.)	5								—		—				

	№	сти	вал	грд	вдз	крп	мгл	тпр	кет	пхд	мит	кми	кпр	прв	дрг
Зубки	19														
Зябки	21			—		—	—		—	—					
Иваняпцы	91					—				—					
Игнацово	135						—								
Игуменово	20							—					—		
Иже	54					—	—			—					
Иказнь	6			—		—	—	—	—	—					
Илія	41			—		—	—								
Иштурки	121					—				—					
Иодонурь	87					—				—					
Иоды	13		—	—		—	—	—					—		
Кагуны	87			—											
Кадзюпцы	151						—								
Кадорински	18														—
Казакшски	114												—		
Казимерщина	11						—		—						
Калюкце	192								—	—					
Каменополье	3														—
Каменцы	2		—												
Камень	29														—
Кармазына	110					—				—					
Карпшски	166												—		
Каспероль	88									—					
Касута	45					—	—		—						—
Кацюли	129												—		

	№	стн	вал	грд	плз	крт	мгл	тир	кет	нхд	мнт	кми	квр	црк	дрг
Кривалки	173			—											
Кривая	12			—				—		—	—				
Кривейкишки	120			—						—					
Кривичи	36			—			—		—	—			—		—
Криштофишки	192			—											
Кроны	198	—		—		—	—	—	—	—				—	
Круковщина	16					—									
Крулевщина	39					—									
Крумины	151					—									
Крушинцы	177			—						—					
Крыкштаны	186	—													
Крюковщина	17					—									
Кубанцы	180					—									
Кубочвики	23					—									
Кудри	86									—					
Кузмичи (Куренецъ)	46											—			
Кузмичи (Слобода)	52								—	—	—				
Кузмовщина	5					—									
Кукаришки	91											—			
Кукутишки	87			—		—		—	—	—	—				
Кулаковщина	105								—				—		
Кульбачи	17		—				—			—	—				
Купровичи	141							—							
Курганы	100					—	—								
Куренецъ	46			—		—		—	—	—	—	—			

	№	стп	вал	грд	ндз	крп	мгл	тир	кет	вхд	мнт	кми	квр	црк	дрг
Курмины	150					—									
Курнаки	153					—									
Кухты	42					—									
Куцакель	185							—							
Куцевичи (Недз.)	185					—			—	—			—		
Куцевичи (Куцев.															
вол.)	75			—		—	—		—	—					
Лабонары	89			—											
Лавкеники	185					—									
Лавриновка	14											—			
Лаевщина	43										—				
Ландварово	107					—			—	—					
Лалинцы	49			—					—		—				
Ласица	12			—				—		—	—				
Латыголь	42					—	—								
Лебедево	65			—					—	—					
Лебенцишки	121					—			—	—					
Лавенишки	122					—									
Леонполь	2	—	—									—			
Лида	154	—	—			—		—	—	—					
Лицишки	188									—					
Линковщина	5							—		—	—				
Липники	55							—							
Липвишея	147					—	—	—	—						
Лодзяны	114							—							
Лозичи	16			—				—		—					

	№	стн	вал	грд	цдз	крп	мгл	тпр	кет	нхд	мнт	кми	кпр	црк	дрг
Макары	144						—								
Малевичи	41					—									
Малевскіе	151						—								
Мало-Можойково	158														
Малмыги	45										—			—	
Малышки (Слобода)	52						—								
Малышки (Косты- ки)	38			—		—									
Малюки	183								—						
Маляты	88							—	—	—					
Мамаи	15							—							
Манищицы	67									—					
Маркиняты	143						—	—	—		—				
Марково	66						—				—				
Маросекъ	65			—					—	—					
Марцебалинь	14						—								
Марцинканды	186	—													
Матюни	170						—						—		
Матюшенка	32							—							
Махировка	3						—								
Мацели	105							—							
Мацели	177									—					
Мацьки	79						—								
Медюшки	92						—		—						
Межаны	142, 200						—		—		—				—
Мейры	152												—		

	М	стн	вал	грд	пдз	крп	мел	тир	кет	пхд	мит	квн	квр	црк	дрг
Мейшагола	113			—			—	—	—	—	—				—
Мензысарги	142										—				
Менчегиры	183	—													
Мерецкіе	14					—									
Мөречъ	186	—		—		—	—		—	—				—	
Мерешляны	105							—			—				
Миганы	198			—											
Микашуны	105							—			—				
Микотаны	178							—							
Минювтишки	87					—		—		—					
Митевщина	105					—									
Миткишки	117					—				—			—		
Михаловщина	143					—	—	—	—	—	—				
Михальцы	16					—					—				
Михневичи	67					—									
Михвичи	44								—						
Михяоны	185						—								
Мишкишки 2-е	88							—							
Міоры	3					—			—				—		
Млынекъ	173			—											
Модестово	199					—				—					
Мокрица	50												—		
Молодечно	63	—				—	—		—	—	—				
Молядунго	183							—	—						
Мовтаты						—				—					

	№	стн	вал	грд	пдз	крп	мгя	тпр	кет	нхд	мит	кш	квр	прк	дрг
Монтудишки . . .	75			—		—									
Моргевици . . .	186						—		—	—					
Мордасово . . .	186	—													
Мосары	17					—		—	—		—				
Москалево . . .	10			—		—				—					
Московка	183								—						
Мостолтовичи .	195			—											
Мосты	43						—								
Мурашки	5			—				—					—		
Мурзы	124			—											
Мурованка . . .	102			—											
Мусники	120			—		—				—	—				
Мутовцы	170								—	—					
Мыса	69			—										—	
Мыто	152			—		—									
Мѣдники	100			—			—		—	—					
Мѣдяны	197			—											
Мѣжаны	95					—									
Мядель	51		—	—		—		—	—	—	—		—	—	
Мясота	62					—									
Наволока	5			—				—							
Налибоки	123					—			—						
Напруны	87					—				—					
Нарочъ	60					—			—	—					
Нарошъ	170						—		—	—	—				

	№	стн	вал	грд	ндз	крг	мгл	тир	сет	нхд	мнт	кмн	гмр	прк	дрг
Парижъ	11										—				
Пародовчизна	62			—											
Парубишки	146										—				
Пашкапы	76					—									
Пашки	20										—				
Пашуны	7												—		
Пекари	125					—									
Пелеки	155					—									
Пелени	87							—	—						
Пеликалцы	121			—											
Пелюкавы	197			—											
Пеперишки	114			—											
Пераулово	5								—						
Первенишки	92							—							
Перербродъе	5			—		—		—	—	—	—		—	—	
Перевозники	85					—			—						
Перевозъ	21, 22		—			—									—
Перишки	186						—		—	—					
Перкунакели	114					—			—	—					
Першай	138			—					—	—	—				
Першукшта	95					—	—	—	—	—					
Песковатка	16					—					—				
Пецковцы	152			—											
Пештовявы	197					—				—					
Пилать	18			—											
Пиликавцы	97			—											

	№	стн	вал	грд	цдз	крг	мга	тыр	кет	нхд	мит	кми	кпр	црк	дрг
Пиликольни . . .	186			—											
Пилолувка . . .	105								—						
Пильвины . . .	81					—									
Пюденись . . .	90			—						—					
Плисокъ . . .	33							—							
Плисса . . .	23					—									
Плятерово . . .	113			—											
Поважницы 2-е .	87					—				—					
Поваранцы . . .	183							—							
Повердовня . . .	183					—									
Повосуе . . .	166	—													
Погорѣльцы . .	169			—											
Погостъ-Новый .	18			—				—		—		—			
Погулянка . . .	82									—					
Подбродье . . .	86, 94					—				—					
Поддубники . . .	27	—													
Подолѣсье . . .	112					—			—	—					
Подубле	87					—				—					
Подунбель . . .	88					—				—					
Подыста	91					—									
Позгрыида . . .	180					—	—								
Позняки	144					—									
Поильга	86					—				—					
Покремпе	105					—									—
Полочаны . . .	127					—				—		—			
Полянки	101					—			—	—					

	№	ети	вал	грд	ндз	брг	мгл	тир	кет	вхд	мит	кми	квр	дрк	дрг
Поляны	76					—			—	—					
Помусе	181					—			—	—					
Понары	112		—	—		—			—	—					
Понемуники	189	—													
Понизье	139										—				
Понятовщина	126										—				
Попели	95							—							
Попилекальнисъ	90			—						—					
Поповка	7												—		
Поповцы	58								—						
Попорце	118									—					
Поправалы	92					—			—	—					
Порплище	31			—		—									
Порѣчане	153								—						
Порѣчье	33					—				—					
Посоляча	180					—									
Посолячь	178							—							
Поставы	10			—		—				—	—				
Поташня	136					—									
Поуле	183	—													
Потвинта	94					—									
Потшумень	94					—				—					
Прелае	184			—					—	—	—				
Придатки	198			—											
Прозороки	25					—				—					—
Псарцы	157												—		

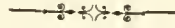
	№	стп	вал	грд	идз	крт	мгл	тир	кет	ихд	мит	кми	кэр	црк	дрг
Сорокъ-татары	105					—				—					
Соры	95					—									
Сосновцы	49			—											
Стапули	14					—									
Стара-гута	43		—												
Старина	52					—									
Старые Вераги	147								—						
Стасюны	87					—				—					
Стаціово	88									—					
Стоклишки	196			—	—										
Стравка . 192 и 199				—		—									
Стрейпуны	114									—	—				
Строкишки	105									—					
Струвойцы	94					—									
Студенки	46							—							
Стуканы	25									—					
Субботники	145		—			—	—								
Суданка	94					—				—					
Судата 94 и 95						—						—			
Судроги	147							—							
Сумелишки	199			—		—	—	—	—	—			—		
Сутково	68					—						—		—	
Сухвальня	154		—			—		—	—	—					
Схомекъ	127					—									
Сырни	169						—								
Сюрманцы	113									—					

	№	стн	вал	грд	дз	крп	мгл	тпр	кет	нхд	мнт	кми	квр	црк	дрг
Улановщина . . .	151						—								
Уланы	71					—			—	—	—				
Устье	8					—			—	—					
Фаворки	121							—			—				
Фалевичи	170										—				
Фирковщина . . .	32							—							
Харитоны	144						—								
Хатутичи	67										—				
Хезбіевичи	105								—	—					
Хильчицы	164					—			—						
Ходюки	153														—
Хожєво	126					—	—	—	—	—	—	—	—		
Холхло	125			—		—		—	—						
Хоронжицы	185			—					—	—	—				—
Хотєнчицы	40					—		—	—	—					
Хроловско-Красное поле	18												—		
Цатовщина . 21 и 25				—											—
Цейкиие	92	—	—			—	—	—	—	—	—				
Церковна	21					—									
Ціунишки	121							—							
Цюндзи	104					—									

	№	стп	вал	грд	ндз	крг	мгл	тир	кет	пхд	мнт	кми	кпр	црк	дрг
Чабишки	120					—									
Чагурка	140			—											
Чеботарцы	91							—							
Чельюки	7												—		
Чепелуны	166			—				—	—	—					
Червоный Дворъ	98				—						—				
Черная лужа	55					—			—	—					
Черневичи	27	—			—	—		—	—	—	—				
Чеснова	123					—									
Чехи	42 и 43					—			—	—					
Чешейки	144						—								
Чижуны	192								—	—					
Чинчуки	94	—							—	—					
Чортова (корчма)	134												—		
Шайкуны	82				—										
Шарабан	14			—											
Шаркишки	183							—		—					
Шведы	48					—				—					
Шейбаки	157												—		
Шелковщина	122					—									
Шеметово	57					—			—						
Шестилы	160										—				
Шибки	41					—									
Шипка	40					—									
Ширвинты	122					—				—					

	№	стн	вал	грд	ндз	црг	мгл	тпр	кет	ихд	мнт	кми	квр	црк	дрг
Шитики	27							—			—				
Шицы	13										—				
Шкутики	20							—							
Шубишки	90					—			—	—					
Шумскъ	101			—	—			—	—	—	—				
Шурнаки	13							—							
Щара	165					—									
Щарка	40							—							
Щеберы	2	—													
Щепановичи	133			—		—				—					
Юковцы	135					—			—	—					
Юратишки	141					—			—					—	
Юргишки	180					—									
Юревичи	192								—	—					
Юришки	180					—									
Ютавцы	96					—									
Ютюны	151								—						
Яблонцы	32			—						—					
Язно	28	—	—							—	—		—	—	
Яганцы	183							—	—				—		
Янишки	96	—				—					—				
Янушево	36					—							—		
Ярмолишки	43								—						

	№	стн	вал	грд	лдз	крп	мга	тир	кет	нхд	мнт	кми	квр	прк	дрг
Яршевичи	137		—												
Ясевичи	14			—											
Ятовты	151							—							
Яхимовщизна	127					—									
Өедосовщизна	5							—							



Археологическіе очерки Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

Сѣверо-западный край, какъ извѣстно, представляетъ весьма много матеріаловъ для археологическихъ изслѣдованій.

Будучи уроженцемъ Гродненской губерніи и священнослужителемъ одного изъ ея приходовъ, я всегда старался изучать народную бытовую жизнь, во всѣхъ ея видахъ; преимущественно же стремился открывать завѣсу давно прошедшаго времени и судьбу самыхъ отдаленныхъ предковъ, посредствомъ собранія преданій, изученія мѣстныхъ различныхъ намятниковъ, изобличающихъ древность, быльи и т. под. Кое что изъ добытаго приведеннымъ путемъ мною уже сообщено археологамъ ¹⁾. Не переставая интересоваться древностію, я открылъ и отчасти изслѣдовалъ и еще кое что, заслуживающее вниманія, и свой скромный трудъ приношу на судъ предстоящаго IX-го археологическаго Съѣзда, въ полномъ сознаніи, что мой трудъ можетъ послужить толчкомъ для болѣе глубокаго и опытнаго изслѣдованія описанныхъ мною мѣстностей и предметовъ.

Прежде всего, мнѣ желательно заговорить о курганахъ, извѣстныхъ въ мѣстномъ народонаселеніи подъ названіемъ „шведскихъ“. Этихъ кургановъ или могильниковъ весьма много сохранилось въ разныхъ пунктахъ Слонимскаго уѣзда. Начиная съ сѣверной стороны уѣзда—отъ м. Дворца, тянется рядъ кургановъ по направленію къ югу—къ г. Слониму; затѣмъ, отсюда онъ поворачиваетъ къ западу уѣзда, по направленію къ г. Волковыску и далѣе. Мѣстности, въ которыхъ расположены курганы въ указанномъ направленіи, состоятъ въ слѣдующемъ порядкѣ: м. Дворецъ ²⁾. сел.

¹⁾ 1) „Метрика Сынковичской церкви“, доставленная въ 1887 г. по предложенію и программѣ Императорской Академіи Художествъ; 2) „Церковно-историческое и статистическое описаніе Сынковичской церкви и првхода“, представленное въ 1888 г. епархіальному начальству, и 3) „Отвѣты на вопросы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, по Сынковичскому приходу“, препровожденные въ 1888 г.

²⁾ Нѣкоторыми личностями мнѣ заявлено про курганы, находящіеся около с. Роготвой и деревень: Бѣлогурны, Серебрица, Студеровицны и Вишева; но въ существованіи ихъ я лично не убѣдился и не могу опредѣлить—къ какой они относятся эпохѣ.

Горка, д. Исавичи, г. Слонимъ; нѣсколько восточнѣе: с. Люшцево, с. Высоцкъ, м. Деревная ³⁾, м. Езерница и д. Мыслѣво; къ западу—деревни: Василеничи, Навловичи, Едначи, урочище Рачки, расположенныя на лѣвомъ берегу рѣки Щары и сгруппированныя въ близкомъ разстояніи; м. Голынка, д. Старая весъ ⁴⁾, м. Порозово ⁵⁾, г. Волковыскъ и далѣе. Почти во всѣхъ сихъ мѣстностяхъ временами находимы были костяки и остатки оружія.

При м. Голынкѣ „шведскіе“ курганы имѣются въ двухъ пунктахъ: одни—между д. Климовичами и д. Новою Голынкою, въ поляхъ настоятели Островской церкви, а другіе—въ заросляхъ, вблизи трактовой дороги, идущей изъ г. Слонима въ м. Голынку, и недоѣзжая къ мѣстечку 2—3 версты. 8 августа, 1892 года, я осматривалъ только первые курганы. Тамъ ихъ—3:—первый въ окружности заключаетъ 88 шаговъ, второй—105, а третій—120; высота ихъ 1½—3 арш. Форма—овальная; на двухъ замѣтны большія впадины; всѣ они уложены камнями и пустя между ними пространства обращены были подъ кладбище, уже давно упраздненное. Полагаемъ, что, если не на двухъ курганахъ, то на одномъ изъ нихъ, судя по его большой впадинѣ, кто-то производилъ раскопку.

10 августа, при участіи писаря Чемерской волости Адама Семенко, народныхъ учителей: Козловичскаго учителя Александра Гусака и Костровичскаго—Льва Кравчука и трехъ свѣдущихъ мѣстныхъ крестьянъ—старожилловъ, мнѣ пришлось осматривать курганы при д. Павловичахъ, Костровичской волости. Тамъ находится ихъ 5; изъ нихъ—3 куволообразной формы, а 2—полуразрушенныхъ и потому потерявшихъ свою первоначальную форму. Величина окружности первыхъ трехъ кургановъ равняется 15—20 саж., а высота ихъ около 2 арш. На вершинѣ нѣкоторыхъ кургановъ положены въ маломъ количествѣ камни, очевидно потому, что почва здѣсь не изобилуетъ ими. Всѣ они—въ песчаномъ полѣ, при дорогѣ, въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другого и четыре изъ нихъ поросли можжевельникомъ. Здѣсь произведена была мною незначительная раскопка самаго большаго и лучше прочихъ сохранившагося кургана, но не въ самомъ его центрѣ, а около 2 аршинъ поодаль. Выкопана яма глубиною въ 2½ арш., при чемъ, по снятіи земли на 1½ арш., началъ показываться слой земли въ родѣ

³⁾ Настоятель Деревенской церкви, священ. Гуліанъ Котовичъ, сообщаетъ, что среди горъ,—неподалеку отъ мѣстечка, есть какая то искусственная высокая насыпь, похожая на городище и занимающая пространство около ½ десятины. Преданій не сохранилось.

⁴⁾ По словамъ пристава 3-го стана, Слонимск. уѣзда, господ. Амброжевича, въ 1 верстѣ отъ сей деревни, Старовесейской волости, при дорогѣ изъ м. Езерницы въ м. Деревни, въ полѣ, у болота, есть нѣсколько кургановъ, по преданію, „шведскихъ“, уложенныхъ камнями и поросшихъ кустарникомъ.

⁵⁾ М. Порозово (волость того же пмевн) Волковыскаго уѣзда.

пороха, толщиною въ 3 вершка, а также—частицы совсѣмъ перегнившего дерева; но ниже сего порохового слоя мнѣ ничего не удалось обнаружить.

Старожилы—крестьяне д. Низа, проживающіе отъ д. Навловичъ на разстояніи 1 версты, Кократій Бордунъ, Ѳома Зенько и Михаилъ Правдикъ, говорятъ, что позлѣ сихъ кургановъ находились въ больномъ количествѣ кости, которыми деревенскіе мальчишки даже промышляли, собирали и продавая ихъ разбѣзжающимъ по деревнямъ евреямъ; тутъ попадались и обломки стариннаго оружія. Кократій Бордунъ свидѣтельствуесть, что найденный здѣсь дѣланный мечъ, въ родѣ меча, совершенно потерялъ отъ времени свою прочность и, при испытаніи, подобно стеклу, легко дробился на части; а Ѳома Зенько, имѣющій около 75 лѣтъ, будучи еще молодымъ человѣкомъ, нашелъ напцырь изъ мѣдной проволоки, который онъ называетъ „рубашкой“. Въ этомъ пунктѣ, по показанію сихъ старожилковъ, происходило сильное кровопролитіе, каковое показаніе они подкрѣпляютъ преданіемъ, что, якобы, „тогда въ людской крови быкъ утопился“. Шведы, по ихъ словамъ, нагнаны были сюда поляками изъ подъ Слонима, чрезъ д. Васплевичи, с. Порѣчье и д. Бабыничи; а отсюда преслѣдуемы были чрезъ деревни: Низъ и Едначи и въ урочищѣ Рачкахъ совершенно разбиты на голову.

Того же 10 августа и съ тѣми же лицами, я производилъ осмотръ исторической мѣстности, вполнѣ заслуживающей серьезнаго вниманія археологовъ. Эту мѣстность простонародіе называетъ то „Городищемъ“, то „Городками“. Она находится въ Порѣчскомъ приходѣ, Костровичской волости, въ 15 верстахъ отъ г. Слонима, у рѣки Щары—на лѣвомъ ея берегу, въ 1 верстѣ за дер. Низомъ, въ 1 верстѣ, вверхъ по теченію рѣки, отъ существующаго тамъ перевоза и въ 3 верстахъ, по тому же теченію рѣки, отъ дер. Городковъ, расположенной на правомъ ея берегу. Площадь городища имѣетъ въ окружности 182 арш. Форма его походитъ на неправильный прямоугольникъ: юговосточная и сѣверозападная стороны идутъ прямолинейно, а югозападная и сѣверовосточная—идутъ полукругомъ. Кромѣ того, длина сторонъ, въ противоположности, какъ вверху площади, такъ и внизу ея у рововъ, не одинакова и не соотвѣтственна. Для наглядности, беремъ измѣреніе сторонъ не на поверхности площади, величина которой уже показана, а въ нижней ея части—при подомвѣ у рововъ, вслѣдствіе чего получимъ такую ихъ длину: юговосточная сторона содержитъ въ себѣ длины 84 арш., а противоположная ей—сѣверозападная—63 арш.; югозападная сторона—70 арш., а сѣверовосточная—64 арш. Равнымъ образомъ и наклонная высота ихъ отъ рововъ до поверхности площади—не одинакова, такъ: юговосточный уголъ ихъ имѣетъ 26 арш., а сѣверозападный—14 арш. Городище расположено въ полѣ, между двумя большими оврагами, почти на самомъ берегу рѣки, на верху натуральной горы, возвышающейся надъ уровнемъ земли съ площадью самого городища до 35

саженей. Овраги находятся съ сѣверовосточной и югозападной сторонъ; городище окружено выкопанными рвами, насыпными валами и четырьмя спусками со входами, изъ коихъ два имѣются въ юговосточной сторонѣ, а два—въ сѣверозападной. Рвы и валы окружаютъ всю площадь и ширина ихъ доходитъ до 1 сажени; глубина же рововъ простирается до $\frac{1}{2}$ сажени. Площадь городища—ровная; валы же, окружающіе ее, выдаются по 4-мъ угламъ своими возвышенными подъемами, наводщими на предположеніе, что здѣсь когда-то существовало нѣчто въ родѣ укрѣпленій. Съ юговосточной стороны городища, сейчасъ же за южнымъ входомъ и ровомъ, расположены въ видѣ прямоугольника, за исключеніемъ сѣверовосточной части, примыкающей къ рѣкѣ, три довольно большія и какъ бы стремнистыя горы, изъ коихъ южная—совершенно ровная, а другія двѣ—параллельныя и тянутся къ рѣкѣ скатомъ. Эти-то горы, а также ровная сплошная гористая мѣстность, лежащая къ югозападу, и образуютъ собою два большіе помѣнутыхъ оврага. На берегу югозападнаго оврага, въ сплошной гористой мѣстности, существовало съ давнихъ временъ имѣніе, называвшееся „Городками“, принадлежавшее извѣстной польской фамиліи Воловичей. Теперь тамъ нѣтъ никакихъ строеній, остались лишь слѣды каменнаго погреба, бывшаго подъ домомъ владѣльца, и ничтожныя примѣты другихъ построекъ. Въ верхней оконечности югозападнаго оврага, берущаго начало съ сплошной гористой мѣстности, соприкасающейся съ южнымъ угломъ трехъ извѣстныхъ намъ стремнистыхъ горъ, и идущаго по направленію къ рѣкѣ скатомъ, былъ колодезь, признаки котораго замѣтны и по нынѣ; этотъ же оврагъ служилъ и подъемною дорогою въ имѣніе.

Народное преданіе гласитъ, что на трехъ горахъ и примыкающихъ къ нимъ возвышенностяхъ существовалъ въ незапамятныя времена городъ или мѣстечко, подъ названіемъ „Городокъ“ или „Городки“, а на рѣкѣ у сего мѣста былъ перевозъ, именуемый въ позднѣйшее время „Стряпчимъ перевозомъ“. Дѣйствительно, нѣкоторые давныя подтверждаютъ это преданіе, какъ то: а) вспаханныя нынѣ горы покрыты гораздо большимъ количествомъ камня, и при томъ—крупнѣйшей величины, чѣмъ прилегающія къ нимъ другія, усѣянныя сравнительно изрѣдка только мелкимъ камнемъ; б) на противоположномъ берегу рѣки—у лѣса, въ трехверстномъ разстояніи, стоитъ и теперь деревня, называемая почему то „Городками“,—даже само прозваніе „Городковъ“ носятъ на себѣ многіе изъ здѣшнихъ жителей, проживающихъ по обоимъ берегамъ рѣки:—можно полагать, что населеніе этой деревни—потомки остатковъ жителей описываемаго городища, почему и сохранились, какъ названіе деревни, такъ и фамиліи жителей, тождественными; в) сейчасъ же за городищемъ, по направленію къ сѣверозападу, разстилается большимъ ковромъ живописная низменность, покрытая густою мелкою травою и объемистыми дубовыми деревьями, какъ бы нарочно правильно посаженными, и г) крестьянка урочища „Городковъ“,

расположеннаго на томъ же лѣвомъ берегу рѣки, Марія Урбаповичъ, свидѣтельствуеть, что на горнстомъ полѣ, находящемся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ городища къ сѣверу, она, коная яму подъ картофель, на глубинѣ около 1 сажени, наткнулась на мостовую, сдѣланную изъ камня и глины, почему и не въ силахъ была производить расконки глубже, каковая мостовая, съ теченіемъ времени, естественно могла прикрыться горнымъ почвеннымъ наносомъ.

Площадь городища и гора, идущая по направленію къ рѣкѣ и примыкающая къ сѣверо-восточному спуску городища, издревле имѣли на своихъ поверхностяхъ густыя рощи—изъ толстаго дуба, осины, березы и орѣшника. Въ послѣднее время рощи уничтожены и всаханы, а признакомъ дѣйствительнаго существованія ихъ остались по мѣстамъ перегнившіе пни.

Народная молва относитъ это городище какъ бы къ эпохѣ языческаго культа. Такъ: крестьянинъ д. Низа Кюратій Бордунъ, по словамъ своего дѣда, жившаго 96 лѣтъ, рассказываетъ, что въ той мѣстности, гдѣ теперь д. Низъ, встарину были такіе сильные люди, которые вырвали съ корнями сосновыя деревья и ходили, опираясь на шхъ, какъ на палки; они были исполинскаго роста и ширина ихъ колѣнъ доходила приблизительно до 1 арш. На юго-восточномъ углу городища, въ полдень и ночью собиравлись якобы бѣсы и пѣли разныя „бавдурки“ (безправственныя—пакостныя пѣсни), и своимъ страшнымъ воемъ наводили страхъ на посѣщающихъ эту мѣстность. На „Стряпчемъ перевозѣ“ происходили частыя смертоубійства, грабежъ проезжающихъ людей, а на горѣ, между прочимъ, стоялъ трактиръ или гостиница, гдѣ проезжающимъ продавали въ пищу человѣческое мясо. Одинъ изъ проезжихъ изобличилъ по кожѣ въ пищу человѣческое тѣло. Онъ далъ объ этомъ знать мѣстному населенію, которое, въ свою очередь, сообщило про это ксендзамъ. Послѣдніе, собравшись сюда, навсегда проклинали эту мѣстность, какъ обиталище злого духа, вслѣдствіе чего, образовалась якобы дыра, ведущая въ бездонную пропасть, изъ которой по временамъ слышно бывало рычанье животныхъ и діавольскіе стоны и звуки,—черезъ что всѣ жители города, изъ страха, разбѣжались и поселились въ другомъ мѣстѣ.

Быть можетъ, въ древности здѣсь и было какое либо мѣсто для общественныхъ собраний, а на перевозѣ и въ трактирѣ могли происходить разбои и грабежи, въ родѣ конокрадства; мошенники съ добычею могли имѣть укрывательство въ погребѣ подъ городищемъ, если только онъ есть, и отсюда, въ видахъ самосохраненія, могли издавать разные страшные звуки, дабы наводить панику на сосѣдей. Но такая народная легендарная комбинація наводитъ еще на предположеніе приношенія здѣсь кровавыхъ подоль-

скихъ жертвъ; почему, подъ мѣстомъ общественнаго собранія можно подразумѣвать языческое капище, подъ „бандурками“ и воемъ — разныя чревоущательства и гаданія, подъ ксеидзамп—жрецовъ, колдуновъ, заклинателей и проч., а подъ трактиромъ или гостинницею—у перевоза—мѣсто-нахожденіе животвѣхъ, а быть можетъ, и людей, предназначенныхъ для жертвы, гдѣ жрецы совершали свои предначинательныя дѣйствія, въ родѣ закланія, и потомъ угощали себя и народъ остатками отъ жертвы. Какъ бы то ни было, но приведенное предположеніе нѣсколько оправдывается замѣчательнымъ составомъ почвы площади городища. Здѣсь произведены мною три малыя пробныя раскопки: одна — у сѣверо-восточнаго входа, а двѣ—у юго-восточнаго, гдѣ, по преданію, стояло какое то молитвенное зданіе и вполсѣдствіи обнаружилось отверстіе, въ настоящее время уже закрытое. Раскопка въ 1-мъ пунктѣ дала слѣдующіе результаты: вырыта узкая яма до $2\frac{1}{4}$ арш., при чемъ на самомъ низу, въ $\frac{1}{2}$ арш., оказалась смѣшанная земля, въ которой попадались куски угля и известковые окаменѣвшіе слитки; затѣмъ, въ $\frac{1}{2}$ арш., положено не крупнаго камня, по большей части перегорѣвшаго, при чемъ попадались: угли, пепель и куски перегорѣвшаго дубоваго дерева; наковецъ, въ $1\frac{1}{4}$ арш., слѣдовала весьма черная, рыхлая и совершенно обуглившаяся, въ родѣ пороха, земля, отъ соприкосновенія съ которой невольно чернѣютъ не только руки, но и одежда. Другія двѣ раскопки сдѣланы съ цѣлію присканія отверстія. Первая яма вырыта на верху вала, въ лѣвомъ углу юго-западной стороны, а вторая—ва 1 сажень далѣе первой, на скатѣ вала у площади. Обѣ ямы имѣли глубины не болѣе $1\frac{1}{2}$ арш. Въ 1-мъ мѣстѣ оказалась смѣшанная земля, безъ всякихъ другихъ археологическихъ признаковъ, а во 2-мъ—такая же обугленная и на такой же глубинѣ земля, какъ и въ 1-мъ пунктѣ раскопки. Достойно вниманія, что подобною обугленною и рыхлою почвою покрыта вся площадь, а также отчасти и гора, съ которою связано преданіе о какомъ то трактирѣ или гостинницѣ. Такимъ образомъ, не суждено было тѣмъ временемъ докопаться до отверстія; на самомъ же дѣлѣ оно должно существовать. Очевидцами его были не только прибывшіе съ нами на городище старожилы, но и многіе другіе. Эти старожилы показываютъ, что, будучи въ наступескомъ возрастѣ и гоняя сюда скотъ, они бросали въ отверстіе камни, которые своимъ паденіемъ производили подземный грохотъ и гулъ, а также—срубивали въ рождѣ по три осиновыя жерди, въ 4 саж. каждая, связывали ихъ веревкою, при чемъ получалось дщи около 10 саж., и опускали ихъ въ отверстіе; но до дна пропасти имъ не удавалось добраться,—почему и жерди туда же проваливались. Само собою разумѣется, что здѣсь долженъ находится огромный глубокій погребъ, который, быть можетъ, тянется спускомъ къ самой рѣкѣ. Удивительно, что на площади и валахъ городища почти нигдѣ не замѣтно большихъ

камней. Не подобрали ли они под постройки бывшего имѣнія Воловичей?

Городище, находясь въ глухой мѣстности, служить временами весьма удобнымъ приютомъ воровства:—между прочимъ, около половины пинѣшняго столѣтія, здѣсь долго укрывался повсемѣстно извѣстный злоумышленникъ—крестьянинъ Иванъ Зенько, пріютившись въ землянкѣ, изготовленной имъ (впослѣдствіи закрытой) по рву—у сѣверо-восточнаго входа на площадь городища. Полиція отыскала его лишь по слѣдамъ, замѣченнымъ въ зимнее снѣжное время.

13 августа, при участіи учителя Козловчскаго народнаго училища Александра Гусака, я производилъ осмотръ городища и кургановъ—при д. Збочной, у трактовой дороги, ведущей изъ г. Слошима въ м. Зельву и г. Волковыскъ, въ двухъ верстахъ отъ м. Езерницы, и мѣстности—за д. Мысловомъ, въ трехъ верстахъ отъ того же мѣстечка. Между прочимъ, о. настоятель Езерницкой церкви, свящ. Александръ Головчинскій, въ началѣ своего „церковно историческаго и статистическаго описанія Езерницкой церкви и прихода“, представленнаго въ 1888 г. Епархіальному начальству, пишетъ такъ: „Гродненской губерніи, въ Словимскомъ уѣздѣ, отъ уѣзднаго города по военно-коммуникаціонной дорогѣ въ 20 верстахъ, недалеко отъ западной границы уѣзда, расположено при ручьѣ небольшое мѣстечко Озерница или Езерница. По преданію жителей, Озерница древнѣе уѣзднаго города Слошима; была когда то большимъ мѣстечкомъ, обнесенымъ, въ родѣ крѣпости, стѣною—съ семью входными „брамами“ (воротами) и тремя въ каждой изъ нихъ входами (дверьми). Она видѣла много войнъ, особенно во времена польскаго владычества, какъ на остатокъ которыхъ жители указываютъ на окопы: —съ западной стороны мѣстечка—на пастбище „Озернице“,—съ восточной—при д. Збочной, въ 2-хъ верстахъ отъ мѣстечка, и на небольшую насыпь, вправо отъ первыхъ окоповъ, называемую „татарскою горою“. Самое расположеніе мѣстности, вокругъ Озерницы, свидѣтельствуетъ въ пользу этого преданія: почти со всѣхъ сторонъ есть возвышенности и на нихъ остались искусственныя насыпи—съ запада ¹⁾, упомянутая выше „татарская гора“,—съ сѣвера, въ „подѣтку“ (урочищѣ) „Верхи“, двѣ насыпи (одна противъ церкви, за кладбищемъ, а другая—противъ гумна „Байкевича“) ²⁾ и на юго-западѣ двѣ—

¹⁾ Вѣрнѣе: съ сѣверо-запада.

²⁾ Нѣкоторыя части сихъ насыпей уже запаханы. На этихъ то частяхъ мнѣ попадались въ порядочномъ количествѣ осколки глиняной посуды, грубой отдѣлки: въ одномъ же мѣстѣ замѣчается существованіе давно-заготовленной извести съ жерстною, теперь раздробленной плугомъ, и быть можетъ служившей здѣсь для какой либо исчезнувшей каменной постройки.

(одна—за гумномъ Даміана Евдокимовича, а другая — возлѣ Кленачской дороги)“.

Не вдаваясь въ комментаріи о мѣстностяхъ, значащихся въ этомъ описаніи, вкратцѣ замѣчу только: а) о „татарской горѣ“,—что, по словамъ однихъ мѣстныхъ жителей, тамъ было не что иное, какъ татарское кладбище, а по словамъ другихъ—татарскіе курганы, и б) о томъ, что въ описаніи ничего не сказано объ урочищѣ „Церковницѣ“, находящемся на востокъ, въ 4 верст. отъ м. Езеряницы, за д. Збочной, въ полуверстномъ разстояніи отъ трактовой дороги, идущей въ г. Слонимъ; между тѣмъ, тамъ, въ незапамятныя времена, стояла церковь, отъ чего и за урочищемъ осталось такое названіе. Что касается „татарской горки“, то она, быть можетъ, имѣетъ какое либо значеніе; но ознакомленіе съ нею и съ соприкасающейся мѣстностью требуетъ болѣе тщательнаго и глубокаго изслѣдованія. По ограниченности времени, я не успѣлъ вполне изслѣдовать сихъ пунктовъ; а потому перейду къ намѣченному мною предмету осмотра. Городище, расположенное на окраинѣ д. Збочной, стоитъ къ югу отъ дороги на открытомъ пастбищѣ, чрезъ которое протекаетъ ручей „Оковка“. Величина его площади въ окружности 89 саж. и $\frac{1}{2}$ арш., а величина окружности у основанія 128 саж. и 2 арш. Наклонной высоты городище заключаетъ въ себѣ $13\frac{3}{4}$ —19 арш. Форма—округленная. Съ восточной, южной и югозападной сторонъ оно окружено выкопанными рвами и васынными валами, постепенно понижающимися вкругъ съ сѣверо-востока къ юго-западу. Входовъ или въѣздовъ со спусками— 3: одинъ на сѣверѣ, другой на сѣверо-востокѣ и третій на юго-западѣ, гдѣ переложень былъ чрезъ рвы деревянный мостъ. Длина рововъ и валовъ, по ихъ поврежденности,—неопредѣленная; повторимъ только, что они окаймляютъ городище съ трехъ сторонъ. Ширина рововъ—8— $30\frac{3}{4}$ арш., а постепенная высота валовъ при рвахъ—1—16 арш.,—такъ какъ рвы наполнялись водою, что хорошо помнятъ мѣстные жители. Значительная высота валовъ, съ сѣверо-восточной стороны, образуетъ собою большой искусственный оврагъ. Валу самого городища, начная отъ рововъ, сплошь дѣланы изъ крупнаго булыжника, покрытаго землею; ширина ихъ—3 сажени, а высота, примѣнительно къ уровню площади,—1— $2\frac{3}{4}$ арш. Ширина валовъ за рвами доходитъ до 2 сажени. Площадь городища, подобно рвамъ и валамъ, отъ сѣвера къ югу нѣсколько скатистая; при томъ, она—неровная, изрытая и усыпанная по многихъ мѣстахъ камнями. На ней сохранилось нѣсколько курганевъ и двѣ ямы, прямоугольной формы, отъ пороховыхъ погребовъ, довольно симметрично расположенныхъ у валовъ—съ сѣверовосточной и сѣверозападной сторонъ, изъ коихъ послѣдній обведенъ былъ кирпичною стѣною, доказательствомъ чего служатъ слѣды кирпичной кладки у фундамента. Кирпичъ старинный, весьма прочный; къ сожалѣнію, намъ удалось найти его только въ обломкахъ. Нѣкоторые изъ присутствующихъ кре-

стьянъ, основываясь на преданіи, заявили, что кирпичъ доставлялся сюда съ того завода, съ котораго прежде брали на постройку древней Сынковичской церкви. ¹⁾

Крестьяне, устроив ямы для храненія на зиму картофеля какъ на площади, такъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у валовъ, особенно съ сѣверо-восточной наружной стороны, почти вездѣ находили: черепа, костяки, нерепищенное дубовое дерево, цѣльные и разбитые глиняные горшки, грубой ручной отдѣлки, иногда съ орнаментировкою, массу булыжника, куски кирпича, а у пороховой ямы—и цѣльные кирпичи, продолговатой формы. Дѣйствительно, при раскопкахъ, произведенныхъ мною здѣсь въ трехъ мѣстахъ и на одномъ курганѣ, появлялись также всѣ эти предметы. Кости и глиняная посуда, черенки которой часто попадаются на всей поверхности площади, во всѣхъ мѣстахъ раскопокъ, обнаружались весьма не глубоко—даже въ 2—3—4 вершка. Отваливъ на курганѣ груду камней, я встрѣтилъ здѣсь, на глубинѣ не болѣе $\frac{1}{2}$ арш. отъ верхней почвы, разбитые черены, костяки, посуду, дерево и осколки кирпича. На серединѣ площади, нѣсколько къ сѣверо-востоку, между двумя пороховыми ямами, имѣется какое-то возвышеніе, уложенное камнями и поросшее можжевельникомъ, наводящее на предположеніе, что подъ курганами, быть можетъ, таится погребъ.

На сѣверовостокѣ, сейчасъ же за рвами и валами городища, имѣется до 4-хъ кургановъ, овальной и другой формы. Надъ однимъ изъ нихъ произведено мною изслѣдованіе, при чемъ оказалось: по снятіи верхняго слоя камней на его серединѣ и по раскопкѣ ямы въ $1\frac{1}{2}$ арш., обнаружилось два человѣческихъ скелета, обращенныхъ лицами къ востоку; признаковъ одежды и оружія не было, а только на рукѣ одного найдено свинцовое или серебряное кольцо, въ видѣ змѣйки, двѣ небольшія тонкія каменные плитки, лежавшія зачѣмъ то у бедеръ покойниковъ, и гнилое отъ гробовъ дерево. Въ полности курганъ не изслѣдованъ, а лишь самая малая часть. Конечно, намъ желательно было бы произвести раскопки въ большемъ размѣрѣ; но препятствіемъ къ тому служитъ суевѣрный взглядъ простоародія, отталкивающего другъ друга отъ производства раскопокъ и угрожающего имъ несвоевременною и „паглою“ (скоропостижною) смертію. Въ данномъ случаѣ, во избѣжаніе непріятностей и препятствій отъ темнаго люда необходимо имѣть помощь со стороны мѣстной администраціи, хотя бы—полиціи.

¹⁾ Этотъ весьма древній кирпичный заводъ, называвшійся по урочищу „Волговскимъ“, находился въ 2 верст. отъ Сынковичской церкви. О немъ упомянуто мною а) въ „метрикѣ Сынковичской церкви“ и б) въ „церковно-историческомъ и статистическомъ описаніи Сынковичской церкви и прихода“.

Крест. д. Збочной Лукіанъ Лобовичъ сообщаетъ слѣдующее. Какой то солдатъ, участвовавшій тутъ въ побоищѣ, по истеченіи многихъ лѣтъ возвратился сюда въ старческомъ возрастѣ для отысканія военной кассы, про которую онъ зналъ, что она въ разгаръ битвы, съ приближеніемъ непріятеля къ городищу, была въ иѣдрахъ его запрятана. Прийдя, удивился, что не нашелъ кругомъ городища ольховыхъ деревьевъ: принимался отыскивать зарытый скарбъ, но трудъ былъ напрасенъ. Тогда онъ объявилъ мѣстнымъ жителямъ, что, еслибы они нашли зарытыя здѣсь деньги, то таковыхъ хватило бы по достатку для нихъ и ихъ потомства. Вообще, объ этомъ мѣстѣ, какъ отличающемся давностію своего существованія, сложились въ простонародіи всякія суевѣрныя повѣтствованія, въ родѣ того, что вечеромъ, ночью, утромъ и въ полдень многіе видѣли горящій огонь или пересушиваніе клада; но этотъ разсказъ не заслуживаетъ никакого вниманія и указываетъ лишь на блуждающіе оговѣки.

Предполагаемъ, что описываемое городище пережило не одну войну: преданіе, между прочимъ, указываетъ на битву со шведами и на начало XIII стол., какъ эпоху борьбы литовцевъ и бѣлорусскихъ князей съ мечевосцами и крестоносцами. Это подтверждается и составомъ почвы при раскопкѣ кургана на самомъ городищѣ. Съ какой стати здѣсь, при смѣшанной почвѣ, оказались осколки кирпичей, и тѣ—въ самомъ маломъ количествѣ? Видимо, они сохранились въ верхнихъ слояхъ почвы, какъ остатки отъ прежнихъ военныхъ дѣйствій.

Къ югу, за д. Мысловомъ, въ полѣ—на гористой мѣстности, въ разстояніи двухъ съ небольшимъ верстъ отъ городища, какъ на удобномъ противоположномъ пунктѣ, въ одну изъ битвъ, располагалась другая непріятельская сторова, доказательствомъ чего служатъ нѣсколько находящихся здѣсь кургановъ, взрытыхъ въ послѣднее время крестьянами подъ посѣвы и сплоченныхъ въ одинъ большой и высокій курганъ. При раскопкѣ кургановъ, крестьяне находили военные доспѣхи и разныя вещи, какъ-то: ружья, стремена, удила, шквы, топоры, ножи, ручныя кольца, какіе-то обручи и т. под. Между городищемъ и этими курганами тянется сплошная болотистая мѣстность.

Въ окрестностяхъ г. Слонима, болѣею частію гористыхъ, встрѣчается не мало признаковъ шведскихъ и прежнихъ воеищъ. Многія данныя о нихъ, вѣроятво, уже извѣстны археологическому отдѣленію изъ сообщеній, препровожденныхъ другими лицами, а равно—и изъ историческихъ описаній. Все-таки, считаю необходимымъ и съ своей стороны коснуться нѣкоторыхъ пунктовъ и предметовъ, заслуживающихъ изслѣдованія: это—большая, пысокая, продолговатая и какъ бы нѣсколько искусственная, въ родѣ городища, гора, находящаяся вблизи д. Тальковщины и лѣса, на правомъ берегу рѣки Щары, въ 5 верст. отъ города, съ ровною углубленною пло-

щадью, занимающею около 1 десят. и обнесенною съ трехъ сторонъ круглымъ валомъ, и стѣны каменнаго дома—кирпичной кладки, прекрасно сохранившейся, случайно вырытыя на глубинѣ 1 саж. въ землѣ возлѣ г. Слопита, за ксендзовскою усадьбою, при постройкѣ желѣзвой дороги. Около строенія, раскопкою обнаружены: человѣческіе скелеты, каменные плиты, кольца и другіе предметы. Говорятъ, что здѣсь было городское кладбище, а на мѣстѣ вырытаго дома стояла церковь или костѣль. Помимо сего, интересны сообщенія мѣстныхъ компетентныхъ старожиловъ, какъ напр.: жителя г. Слопита, г. Осипа Ляговича, занимающагося теперь вольною медицинскою практикою, свидѣтельствующаго, что охотники, въ глубокую старину, неоднократно находили въ здѣшнихъ мѣстностяхъ слоновые кости, отчего и городъ получилъ названіе „Слопита“; къ тому же, лѣвый берегъ рѣки Щары былъ покрытъ тогда сплошнымъ дубовымъ лѣсомъ, а въ окрестностяхъ м. Езерницы, тѣмъ же охотникамъ попадались и олени рога. Это преданіе становится неудивительнымъ—почти правдоподобнымъ, если принять во вниманіе, что въ г. Волковыскѣ, при разрытіи почвы подъ фундаментъ вокзала, найдены даже два мамонтовыхъ клыка, изъ коихъ одинъ хранится въ большемъ залѣ вокзала, а другой—въ Виленскомъ музеѣ.

Въ 1889 году въ Сынковичской церкви, при снятіи кирпичнаго пола и застилкѣ новаго деревяннаго, открыто мною у южной стѣны два смежныхъ каменныхъ склепа. Оба они сдѣланы изъ кирпича. Одинъ изъ нихъ, уклоняющійся къ востоку, совершенно сгнилъ и провалился, а другой,—въ срединѣ части храма, сохранился въ цѣлости. Входъ въ него былъ заваленъ костяками, гнилыми осколками дерева отъ гробовъ и мусоромъ; по расчисткѣ же оказалась каменная лѣстница въ нѣсколько ступеней, ведущая въ склепъ. Надъ склепомъ была вдѣлана въ кирпичномъ полу каменная плита, съ помѣткою на ней 1829 или 1329 года. Она теперь помѣщена внизу лѣстницы у входа въ склепъ. Исслѣдованіе обнаружило, что тутъ погребенъ не одинъ десятокъ людей:—они хоронились одинъ на другомъ и какъ бы вытѣсняли другъ друга, доказательствомъ чего служатъ масса костяковъ, гнилыхъ осколковъ дерева, мусора и другихъ предметовъ, пока еще не убранныхъ отсюда. Большой желѣзный ломъ, при опусканіи книзу, легко проходитъ чрезъ всю эту груду, значитъ, глубина склепа — довольно значительна. На поверхности въ склепѣ сохранился только одинъ не большой гробъ съ костяками и совсѣмъ неслѣдственными остатками одежды. Тоже приходится сказать и о двухъ большихъ дубовыхъ гробахъ, помѣщенныхъ въ склепѣ до времени и вынесенныхъ изъ новооткрытаго чулана, замурованнаго дотолѣ въ сѣверо-восточной банишѣ: въ нихъ положены мужчина и женщина; но, кромѣ предметовъ, указанныхъ въ помянутомъ не большемъ гробѣ, и продѣланнаго въ одномъ изъ нихъ малаго окошечка, они не представляютъ собою ничего интереснаго.

Склены, навѣрно, находятся и въ другихъ частяхъ храма, что преимущественно замѣчалось по направлевію къ юго-западной стѣнѣ, сейчасъ-же за среднимъ скленомъ; но какъ сего, такъ равно и находящагося въ сгнившемъ скленѣ миѣ не удалось обнаружить, за недостаткомъ времени, по причинѣ производства внутри храма срочныхъ работъ казеннымъ подрядчикомъ на средства правительства.

24 августа, при участіи о. настоятеля Милькановичской церкви, священ. Іоанна Теляковского и учителя Александра Гусака, произведенъ мною осмотръ семи достопримѣчательныхъ пунктовъ, расположенныхъ въ чертѣ Милькановичскаго прихода. Здѣсь нигдѣ и ничего не встрѣчалось, относящагося къ „шведскому“ или къ другому повѣйшему военному періоду, а все покрыто глубокою данностію и объ этомъ, въ устахъ мѣстныхъ жителей, не сохранилось³ никакихъ живыхъ преданій. Пройдемъ по этимъ пунктамъ постепенно съ сѣверо-востока къ юго-западу и западу гдѣ, на разстояніи 6—18 верстъ отъ г. Слошима, они находятся почти въ прямолинейномъ направлевіи одинъ за другимъ.

1) Городище, въ 8 верст. отъ г. Слошима, въ фермѣ „Соколонѣ“, на усадьбѣ крест. Михаила Рудака, расположенное въ саду. Площадь въ окружности заключаетъ въ себѣ до 58 сажень, а основаніе нѣе окружности до 74 саж.; наклонная высота его—3—4 саж. Форма—округленная. Съ южной стороны, городище обнесено выкопаннымъ рвомъ, шириною до 2 сажень, а вся окружность его площади—насыпными валами, шириною 4—5 саж. и высотой, примѣнительно къ уровню площади, 1—3 арш. Замѣтно, что валы сдѣланы изъ крупнаго булыжника, присыпаннаго землею. Входовъ со спусками—два: одинъ—съ востока, а другой—съ запада. Поверхность площади—совершенно ровная, усаженная 15-ю большими фруктовыми деревьями, а поверхность валовъ поросла густою чащею высокихъ и объемистыхъ ливъ. Между прочимъ, въ этой фермѣ, по преданію, проживала строительница и фундаторша (имени и фамиліи ея миѣ не указано) нынѣшней приходской Милькановичской церкви.

2) Въ 6^{1/2} верст. отъ г. Слошима, при трактовой дорогѣ въ м. Рожану, въ ¹/₂ верстѣ отъ д. Соколова, къ сѣверо-востоку, въ урочищѣ, называемомъ „Перстюгою“, расположено древле-христіанское кладбище, занимающее около 1¹/₂ десятины и покрытое дубовымъ лѣсомъ и орѣшникомъ, принадлежащее нынѣ казнѣ¹). Здѣсь, по преданію, была когда то деревянная церковь. Такое обширное кладбище, видно, было общимъ для нѣсколькихъ деревень, уже давно исчезнувшихъ. На кладбищѣ есть нѣчто на подобіе кургановъ, въ числѣ 4-хъ, изъ коихъ два—большихъ, а два—

¹) Лѣсъ носитъ названіе „Дубины“.

меньшихъ. Все они обнесены рвами, и какъ кладбище, такъ и курганы поросли дубомъ и орѣшникомъ и завалены большими и малыми камнями. Окружность перваго кургана имѣеть 98 шаговъ, второго—64, третьяго—40 и четвертаго—34; высота ихъ—1—2¹/₂ арш. Форма перваго—округлая, нѣсколько продолговатая, а прочихъ—овальная.

Нѣкоторые изъ старожиловъ утверждаютъ, что это—не курганы, а тѣже кладбища, околаныя рвами изъ виду низменнаго—болотистаго грунта, вслѣдствіе чего они, какъ находящіеся въ лѣсу, въ которомъ приличествуетъ, якобы хорониться лишь татарамъ могли быть и уничтожены; но съ такимъ ихъ убѣжденіемъ и взглядомъ нельзя согласиться,—такъ какъ почва здѣсь—довольно возвышенная. Скорѣе всего, старики скрываютъ истину изъ боязни, дабы я не похозяйничалъ съ лопаткою. Все таки, они не помнятъ времени закрытія сего кладбища, а только ссылаются на своихъ отцовъ и дѣдовъ, оставившихъ имъ преданіе, что на семь мѣстъ погребалась ихъ родня.

3) Въ 7¹/₄ верст. отъ г. Слонима, при той-же дорогѣ, на юго-западной сторонѣ той же деревни, лежитъ въ полѣ какая то земляная насыпь, проходящая на курганъ, уложенная грудю камней и съ большою боковою впадиною. Молчаніе о немъ старожиловъ и вопросъ: что бы это было такое? побудили меня учинить здѣсь раскопку—изъ самое его центрѣ. Вырыта яма до самаго материка, въ 2¹/₂ арш. глубиною, и, къ сожалѣнію, результатъ получился не удовлетворительный:—по снятіи большихъ верхнихъ камней, я встрѣтился съ тѣми же камнями, плотно уложенными, во всю означенную глубину, одинъ на другомъ и пересыпанными землею, словно, какъ фундаментъ подъ какое либо строеніе. Найдено лишь два кусочка угля и осколокъ глиняной посуды. Владѣлецъ сего поля заявляетъ, что, при всѣхъ, онъ находилъ осколки той же посуды. Не было-ли чего-либо здѣсь въ родѣ маяка? Выходитъ, что мѣсто это, пока, должно принадлежать къ числу неопредѣленныхъ. Длина его въ окружности 20 шаговъ, а высота до 2 арш. Форма—квадратная.

4) Въ концѣ села Милькановичъ, въ 12¹/₂ верст. отъ г. Слонима, имѣются два древнихъ христіанскихъ кладбища, не говоря уже о кладбищѣ—при церкви; на оконечности одного изъ нихъ пролегаетъ сельская улица и дорога и возведены постройки. Преданій не сохранилось; рассказываютъ лишь, что они образовались одновременно, по случаю какой то жестокой эпидеміи. Житель сего села, солдатскій сынъ Данилъ Бишкиревичъ, около 40 лѣтъ тому назадъ, нашелъ возлѣ села, на своемъ полѣ, часть каменваго молотка; а за селомъ, въ разстояніи 1 версты по направленію къ д. Кокочицамъ, на холмѣ своего поля, гдѣ много известковаго камня, около урочища „Верхлѣса“, нашелъ недавно глиняную бусу, называемую

крестьянами „помочником“, которую они трутъ въ порошокъ, парятъ съ водкою и пользуются отъ боля желудка ¹⁾.

5) Въ 13¹/₂ верст. отъ г. Слонима, между селомъ Милькановичами и дер. Кокочицами, въ полѣ, за бродомъ, повернувши къ дер. Сергѣевичамъ, находится также одно христіанское кладбище, принадлежащее глубокой старинѣ

6) Въ 15¹/₂ верст. отъ г. Слонима, за д. Кокочицами, существуетъ урочище, называемое сельчанами „Курганами“. Тутъ, въ полѣ, возлѣ двухъ грушъ, дѣйствительно есть одинъ курганъ, длиною въ окружности 70 шаговъ и высотой 1¹/₄ арш.; на немъ—груда камней и нѣсколько впадинъ; форма его—какъ бы квадратная. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ него, на поворотѣ къ западу, на берегу взгорья, лежащаго между двумя большими оврагами, въ 1886 году, при вспашкѣ, оставшимъ рядовымъ изъ д. Кокочицъ Яковомъ Добріаномъ найдена часть мѣднаго панциря и куски глиняной посуды. Преданіе относитъ этотъ курганъ ко временамъ ига монгольскаго.

7) Въ 18 верст. отъ г. Слонима, сейчасъ же за дер. Юхновичами, въ полѣ, возвышается какой то весьма древній большой могильникъ неопредѣленнаго характера, не похожій ни на городище, ни на кладбище, ни на курганъ. Площадь его—совершенно ровная, безъ валовъ; она усѣяна массою камней, осѣвшихъ въ землю, а равно—стоячими и лежащими каменными бабами. Длина его въ окружности у основанія—37 саж., ширина въ діаметрѣ—9 саж. и наклонная высота—1—3¹/₄ саж. Форма его округленная. Говорятъ, что онъ былъ обнесенъ рвами, которые теперь уже запаханы; сохранилась лишь часть ихъ—съ юго-восточной стороны, длиною 15, а шириною 6 шаговъ. Народная молва причисляетъ его къ домонгольскому или къ монгольскому періоду, утверждая, что это — „военное татарское“ или какое то „языческое“ кладбище, образовавшееся одновременно. Про это лучше всѣхъ рассказываетъ вышепоименованный солдатскій сынъ, старикъ и приверженецъ всякой старины, Данилъ Бишпиревичъ.

По прямой линіи съ вышеприведенными семью пунктами, за дер. Селявичами, Межевичской волости, въ 20 съ небольшимъ перстахъ отъ г. Слонима, въ чертѣ Переволокскаго прихода, по направленію къ селу Переволокъ, въ болотистой мѣстности, по словамъ сельчанъ, существуетъ съ древнихъ временъ какой то длинный ровъ, носящій въ простонародіи названіе то „Чертовой стежки“, то „Чортовой дорожки“. Этотъ пунктъ еще не изслѣдованъ.

¹⁾ Такия бусы часто находимы были и въ чертѣ Сышковичскаго прихода.

Кромѣ того, въ Мильвановичскомъ приходѣ имѣются еще два пункта ¹⁾, которыхъ я не успѣлъ осмотрѣть: это—земляная насыпь, на подобіе кургана, находящаяся въ 1½ верстѣ отъ дер. Соколова, по направленію къ г. Слолиму, за древнимъ кладбищемъ, что въ казенномъ дубовомъ лѣсу, упоминаемомъ во 2 пунктѣ, относящаяся почти къ той же категоріи, къ какой принадлежитъ насыпь, — вблизи той же деревни, значащаяся въ 2 пунктѣ, и старинное христіанское кладбище въ урочищѣ „Вымокли“—на лѣвой сторонѣ трактовой дороги, идущей изъ г. Слолима въ м. Езерницю, при Кокочицкой лѣсной дачѣ, въ 14 перст. отъ г. Слолима. На семь кладбищъ находится одинъ замѣчательный, загадочный, синий камень, имѣвшій гладкую лицевую сторону. Въ эту-то гладкую его поверхность, какимъ то непонятнымъ способомъ, заблагоразсудилось кому то пагнать множество не большихъ желѣзныхъ гвоздей, похожихъ на тѣ, какіе употребляются при ковкѣ лошадей. Гвозди зачаны были цѣликомъ; для выемки же ихъ, любопытные соглядатаи прибѣгли къ разнымъ способамъ, но не достигали успѣха. Осуществленіе желанной цѣли получалось лишь разбивкою его по кускамъ, такъ какъ камень—слонстый и потому—удобно разбиваемый. По указанію Данила Бишкиревича, послѣдніе, оставшіеся изъ немъ, три гвоздя добыты въ 1870-хъ годахъ. Такимъ образомъ, верхня часть его теперь совсѣмъ разбита и осталась только нижняя.

По словамъ того же Бишкиревича, этимъ камнемъ интересовались, какъ рѣдкостію, многіе изъ проѣзжихъ великорусскихъ купцовъ, отправлявшихся на ярмарку въ м. Зелюну. Простой суевѣрный людъ отбивать отъ него частицы, особенно съ гвоздями, придавая имъ значеніе талисмана. Частица сего камня попала и мнѣ отъ священника Іоанна Теляковского.

Въ честь описываемаго камня составила между пародомъ слѣдующая легенда. „Было встарину три богатыря, не уступавшихъ другъ другу въ силѣ и находчивости. Однажды заблагоразсудилось каждому изъ нихъ подыскать себѣ такую работу, которую другіе не въ состояніи были вы-

¹⁾ Даже и три:—это группа кургановъ, расположенныхъ вблизи им. Орловичъ, въ 12 верстномъ разстояніи отъ г. Слолима, не вдалекѣ отъ столбовой дороги, направляющей изъ того же города въ м. Рожану. Какъ по своему виду, такъ и по мѣстному преданію, они принадлежатъ глубокой древности, что подтверждается, давно поросшими на нихъ, большими дубовыми деревьями. Вотчинники имѣнія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дѣлали попытки раскопокъ этихъ кургановъ и таковыя увѣнчались успѣхомъ. Здѣсь найдены: человѣческій остовъ неполнаго роста, окаменѣлая змѣя и нѣсколько каменныхъ вещей;—все это сдано было въ Варшавскій музей. Свѣдѣнія объ этой группѣ, къ сожалѣнію, получены уже по составленіи и заключеніи настоящихъ „очерковъ“. Мѣстное населеніе смотритъ на сіи курганы, какъ на нѣчто таинственное и, при помянутыхъ раскопкахъ, оказало съ своей стороны сопротивленіе.

полнить. Они ударили по рукамъ и, въ теченіе одной ночи, должны были исполнить слѣдующее:—первый—набить въ большой камень своею пятою, безъ помощи всякихъ орудій, много тонкихъ желѣзныхъ гвоздей, конхъ никто, не разбивая камня, не сможетъ вытащить; второй—выкопать на возвышенномъ мѣстѣ озеро и наполнить его водою ¹⁾, а третій—вышухать 1/2 фунта нюхательнаго табаку, съ условіемъ, дать ему для безпробуднаго сна 24 часа, — иначе онъ не выдержитъ и помретъ. Два богатыря, исполнивъ за ночь свои задачи, поинтересовались вечеркомъ провѣдать товарища и, найдя его спящимъ, рѣшились пробудить. Какъ только онъ приподнял голову кверху, съ выраженіемъ къ товарищамъ неудовольствія, она лопнула и раздѣлилась по поламъ. Одна половина головного мозга оказалась сильно пропитанною табакомъ, а въ другой половинѣ его несколько не было, — что произошло отъ положенія спящаго: —табаку въ одной половинѣ головы не было потому, что богатырь спалъ только на ней и, если бы онъ проспалъ полное суточное время, а не 12 лишь часовъ, то успѣлъ бы очистить отъ табачнаго засоренія и весь свой мозговикъ. Такой случай объясняется тѣмъ, что двумъ богатырямъ въ исполненіи предпринятыхъ ими задачъ помогали злые духи, а третьему, какъ дѣйствовавшему самостоятельно и не обращающемуся за ихъ содѣйствіемъ, суждено было провалиться“.

Не мѣшало-бы произвести подъ симъ камнемъ раскопку: — не таится ли тамъ что либо археологическое? набитые же гвозди, не изображали-ли собою какую нибудь надпись?...

Въ д. Кокочицахъ намъ удалось приобрести отъ отставнаго жандармскаго унтеръ-офицера Исандора Добріана мѣдный наперсный складень. Года на немъ не обозначено: но, судя по славянскимъ надписямъ, сдѣланнымъ вверху ликовъ святыхъ, его, кажется, приходится отнести къ почтенной старинѣ. Вышина складня имѣетъ 1 1/8 верш., а ширина—2 1/8 верш. Изображенія на немъ—слѣдующія: въ середишней части его помѣщенъ св. Угодникъ—Николай Чудотворецъ, держащій въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой—церковь; сзади его—громадный, почти во весь его ростъ, щитъ, къ которому онъ какъ бы прилепился; у главы свитителя:—съ правой стороны—І. Христосъ съ евангеліемъ, а съ лѣвой—Божія Матерь съ омофоромъ; вверху, во всю ширину, надпись: „ІѢ. ХѢ. с. Николаи. ѿѢ. ѡу“. Часть описываемаго складня вѣчается изображеніемъ „Нерукотвореннаго Спаса“. Правая часть раздѣляется на три яруса, изъ конхъ въ верхнемъ—изображены: „Петръ і Міхаїль“; въ среднемъ: „Георги Василен“; въ ниж-

¹⁾ Это озеро, не значительное по величинѣ, существуетъ и теперь въ полѣ, въ 2 верст. отъ описаннаго камня, при дорогѣ изъ г. Слошма въ м. Езерницу — съ лѣвой стороны, противъ 16 версты.

немъ: „Петръ Иоанъ“; лѣвая—тождественна съ правой и вмѣщаетъ изображенія въ верхнемъ ярусѣ: „Гаврилъ Панель“; въ среднемъ: „Григорей Дмитрей“ и въ нижнемъ: „Аванасен Власен“. Изъ всѣхъ изображеній, особенное вниманіе обращаетъ на себя ликъ Св. Николай, а именно: та странная особенность, что онъ съ мечемъ и щитомъ..... Складень найденъ въ апрѣлѣ 1885 г. въ г. Гроднѣ, на берегу рѣки Нѣмана, противъ военнаго госпиталя и стараго замка, мальчикомъ, латинскаго исповѣданія, побрегавшимъ святиною, обозванною его родителями „схизматическою“, и переданъ имъ своему товарищу Владиміру Добріану—сыну вышеупомянутаго унтеръ-офицера. Такой же формы и величины, на дѣлѣ, мною усмотрѣнъ, но не прибрѣтенъ, другой складень у отставнаго рядоваго д. Козловичъ, Сынковичскаго прѣхода, Максима Утлика, найденный дѣтми на крестьянскомъ огородѣ при сей деревнѣ. Тождественный во всѣхъ отношеніяхъ съ предъидущимъ, онъ отличается отъ послѣдняго лишь тѣмъ, что на средней или центральной его части, вмѣсто св. Николая, изображенъ ликъ „Владимірскаго Божія Матери“, по характеру иконописи, вполне соответствующій современному писанію того же имени.

Приходскій священникъ, о. Іоаннъ Теликовскій снабдилъ меня римско-католическимъ медаліончикомъ, найденнымъ имъ въ 1885 г. въ с. Милькановичахъ, въ священническомъ саду, при раскопкѣ ямъ подъ деревья. Хотя на медаліонѣ годъ не обозначенъ, но, какъ по наружному виду, такъ и по формѣ изображеній, надо полагать, онъ составляетъ произведеніе давно прошедшихъ временъ. На одной сторонѣ его изображенъ совершенно правильный шестиконечный православный крестъ, на коемъ вверху надѣтъ терновый вѣнецъ, а по сторонамъ приврѣзаны коніе и трость съ губкою; возлѣ креста, съ обѣихъ сторонъ, въ овалѣ, расположены другія разныя орудія и эмблемы страданій Спасителя, какъ-то: молотокъ, клещи, палцы, фонарь, руки Пилата, пожь Петровъ, гвозди и вервие. Кругомъ всего этого написано латинскимъ шрифтомъ: „san. Deus. san. firmus. san. apoteticus. mis. pov.“; а у подножія креста:—„Roma“. Самый крестъ представляется вкопаннымъ въ землю на холмѣ (Голгооа). На оборотной сторонѣ медаліона рельефно изображены, въ формѣ Андреевскаго креста:—лѣстница и столбъ, а въ мѣстѣ скрещенія, — нерукотворенный образъ Спасителя; вверху—изображеніе св. Духа въ сіяніи, по сторонамъ нерукотвореннаго образа: чаша и кувшинъ, а внизу: нешвенный хитонъ, алекторъ и жребій. По краямъ овала, въ верхней половинѣ медаліона—надпись: „pas. Chri. sal. pov.“. Нужно съ справедливостію отнестись, что всѣ изображенія, на обѣихъ сторонахъ медаліона, чрезвычайно правды и тождественны съ современнымъ православнымъ иконописаніемъ и, не будь на немъ латинскихъ надписей, мы бы придали ему глубокую древность; но присутствіе послѣднихъ изобличаетъ происхожденіе его XV или XVI стол. Мѣстность, гдѣ онъ найденъ, изобилуетъ человѣческими костяками; здѣсь былъ старый

фруктовый садъ, деревья коего, по крайней обветшалости своей, не очень давно замѣнены новыми.

На границѣ Милькановичскаго и Слонимскаго приходоу, въ 8 верст. отъ г. Слонима и въ 250 саж. отъ Чемерскаго волостнаго правленія, между деревнями: Костени и Гринки, находится на возвышенномъ мѣстѣ небольшая насыпь. По преданію старожиловъ, въ царствованіе Екатерины Великой, это былъ укрѣпленный редутъ, устроенный для пресѣченія дальнѣйшаго движенія и наступленія поляковъ. Пушки, находившіяся на редутѣ, наведены были на дубовый лѣсъ, подъ именемъ „Дубины“, въ полуверстномъ разстояніи отъ д. Соколова, упоминаемый въ настоящихъ очеркахъ.

На рубежѣ Сыковичскаго и Езерницкаго приходоу, по указанію крестьянъ, въ урочищѣ „Куль“, въ 2 вер. отъ д. Дежовичъ, Старовесвской волости, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ дороги изъ м. Езерницы въ м. Голынку, при болотѣ въ лѣсу, принадлежащемъ помѣщику им. Луконницы, Яголковскому, имѣются: одинъ курганъ, поросшій дубами и обнесенный рвомъ, и валы, на подобіе ложементовъ, обведенные съ двухъ сторонъ рвами и покрытые кустарничками. Тамъ же, на возгорьи у лѣса, въ полѣ, между урочищами „Куль“ и „Малево“, было нѣсколько кургановъ, теперь уже запавшихъ, хотя еще и не совсемъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, у этихъ кургановъ найденъ пахаремъ ножъ, на подобіе книжала; а въ недавнее сравнительно время пахарь нашелъ большіе круглые куски обугленного металла, называемаго ими „цындрой“. Въ лѣсу, принадлежащемъ тому же помѣщику, неподалеку отъ той же деревни и дороги, существуетъ древнее христіанское кладбище, уложенное камнями и большими плитами. О древности, какъ кургановъ, такъ равно и кладбища въ средѣ старожиловъ никакихъ свѣдѣній не сохранилось, но все это они единодушно относятъ къ глубокой старинѣ.

Будучи 6 сентября въ с. Шарѣ, Куриловичской волости, на окраинѣ Гродненской губерніи, по случаю освященія приходской церкви, мы занимались тамъ отъ компетентныхъ лицъ археологическія свѣдѣнія, не лишеныя интереса.

При им. Мѣховскѣ, Деречинской волости, принадлежащемъ помѣщику Цолубинскому, вблизи жилого помѣщенія казеннаго лѣсника, существуетъ колодезь, называемый простонародіемъ: „турецкою студнею“; въ казенномъ же лѣсу, неподалеку отъ того же имѣнія, на песчаномъ грунтѣ, — нѣчто въ родѣ городища, пространствомъ около $\frac{1}{2}$ десятины, обведеннаго валомъ и именующагося также „турецкимъ“. О времени происхожденія оныхъ въ народномъ преданіи ничего не сохранилось.

По указанію учителя Гусака, городище находится въ Волковыскомъ уѣздѣ, Лысковской волости, въ разстояніи 1 версты отъ м. Лыскова, а $\frac{1}{2}$

персты отъ д. Мойсеевичъ, возлѣ озера, именуемаго также „городищемъ“, за домомъ мельника. Въ давнее время оно было обведено кругомъ водою и теперь еще по мѣстамъ находится вода. Пространство городища съ окопами достигаетъ 1 десятины, кругомъ обнесено насыпными валами и копанными рвами; въѣздовъ со спусками—два: съ югозападной и сѣверовосточной сторонъ; тамъ же были и мосты; площадь—ровная, углубленная, на которой стоятъ двѣ старыя дикія груши. За первыми рвами городища находятся и другіе, еще большіе рвы, и вода стоитъ съ юговосточной стороны, а съ прочихъ — протекаетъ незначительнымъ ручьемъ. Форма его площади—квадратная; вѣншія же сторона—округленная. Городище расположено въ болотистой мѣстности, во владѣніяхъ помѣщика им. Адамково, Быховца, при самой дорогѣ, идущей изъ д. Осоницкѣ въ м. Лысково. Урочище это называется „Городищемъ“; поселинъ здѣсь—только: корчмарь и мельникъ. Озеро образуется изъ рѣки Писаревки, впадающей въ рѣку Зельвянку. Преданіе гласитъ, что на городищѣ былъ королевскій замокъ.

По разсказу того же учителя, мѣстность с. Зельзина, Волковыскаго уѣзда, Зельзинской волости, истарица была покрыта громадными сосновыми и дубовыми лѣсами; доныщѣ же уцѣлѣли только на усадьбѣ крест. Якова Гусака два огромныхъ вяза и одинъ дубъ. Про постройку старой Зельзинской церкви, существовавшей около 400 лѣтъ, слѣды существованія которой уже давно изгладились, за исключеніемъ на томъ мѣстѣ древняго кладбища и погребенныхъ тамъ духовныхъ лицъ, надъ могилами коихъ стоятъ деревянныя кресты, старожилы разсказываютъ слѣдующее: когда на старую церковь прихожане рубили деревья, то они убѣли оленя, котораго рогъ, на память сего, сохранился и въ новой каменной церкви на проволочной цѣли—подъ балкою. Этотъ рогъ и въ настоящее время прячется на чердакѣ церкви; новая же церковь существуетъ около 100 лѣтъ.

По свидѣтельству учителя Костровичскаго народнаго училища Льва Кравчука, при трактовой дорогѣ, идущей изъ г. Пружанъ въ г. Брестъ-Литовскій, на среднѣмъ пути между тѣмъ и другимъ городомъ, съ лѣвой стороны, приблизительно около 30 сажень отъ тракта и 150—отъ д. Чаплей, расположенъ на полевомъ взгорьи курганъ, извѣстный у туземцевъ подъ именемъ „могилишка“, съ частію уцѣлѣвшаго при немъ рва. Курганъ—квадратной формы, въ окружности основанія—около 40 саж. и вышиною—около 2 арш. На площадкѣ вершины сохранился до нынѣ камень, представляющій собою видъ человѣческаго туловища, въ вертикальномъ положеніи, и на столько правильный, что свидѣтельствуется своею формою о дѣлѣ рукъ человѣческихъ. Свѣдѣній о немъ—никакихъ.

По поводу письма, отъ 7 мая 1892 г., полученнаго мною отъ учителя Деревенскаго народнаго училища Андрея Несторука, представляемаго при

семь въ подлинникѣ ¹⁾, позволю себѣ высказать мнѣніе о камнѣ, находящемся въ лѣспстой и гористой мѣстности—въблизи Горецкой церкви. Надо полагать, что сей—дѣйствительно извѣстковый—камень есть ничто иное, какъ пѣнистый слѣнокъ, образовавшійся отъ всемірнаго потопа, тѣмъ болѣе, что онъ лежитъ у ската горы; предметомъ же народнаго благоговѣнія

¹⁾ Высокоуважаемый, отецъ Евстафій!

... И въ с. Деревной находятся памятники древности, — не знаю, впрочемъ, насколько они достойны вниманія. Деревенскому волостному писарю Петру Вонифатьевичу Свекло пришлось какъ-то увидѣть у крестьянъ и получить отъ нихъ, кажется какъ-бы, каменныхъ, два топора. Одинъ изъ нихъ, который при семъ прилагается, уже разбитъ по дырочкѣ для рукоятки, а другой, остающійся у Свеклы, такой же формы, только будетъ на половину меньше, совершенно цѣлый. Обѣ оконечности топора заострены одинаково, только одна изъ нихъ, вверхъ отъ дырочки, значительно меньше. По внѣшнему своему виду и по составу, они совершенно похожи между собою, только первый значительно мягче: ударивши одинъ о другой, на первомъ отбиваются частицы, а на второмъ не остается никакихъ слѣдовъ. Можно предполагать, что раньше оба они были одинаковой твердости и что первый подвергся этому измѣненію отъ дѣйствія огня: крестьяне называютъ ихъ „громовыми стрѣлами“ и считаютъ цѣлебными при нѣкоторыхъ болѣзняхъ, для чего сильно накаляютъ ихъ, отбиваютъ частицы, растираютъ и употребляютъ внутрь. Нужно замѣтить, что подобныя вещи въ этой мѣстности не единичны: когда то крестьяне приносили было каменный топоръ полицейскому уряднику, другой формы, но сдѣланный очень гладко и даже съ какими-то узорами. Къ сожалѣнію, теперь ничего здѣсь не извѣстно ни объ урядникѣ томъ, ни о самой вещи. У экономъ имѣнія Псаевичи, помѣщика Бронскаго, тоже говорятъ есть какія-то особыя каменные вещи и топоръ, но самому мнѣ еще не пришлось видѣть. Если это нужно будетъ къ дѣлу, постараюсь видѣть; а если можно будетъ, то и достать.

Крестьяне д. Студеревщина, Деревенской волости, нашли на волѣ камень, кажется, камень, очень хорошо и гладко обдѣланный, въ видѣ ножа. Эта вещь попала въ руки арендатора имѣнія „Студеревщина“ и отвезена имъ въ г. Варшаву.

Достоинъ, кажется, археологическаго изслѣдованія камень, находящійся по сосѣдству съ Деревенской волостью, при церкви въ с. Горкѣ. Какъ видно, этотъ камень стоялъ когда-то въ видѣ огромной колонны, маяка, что-ли?

Теперь этотъ камень уже раздѣлился на три части. Верхняя его часть упала на землю, а другая—такъ, что задержалась на своемъ основаніи и концомъ оперлась на раньше упавшую часть,—такъ что образовала проходъ, въ видѣ воротъ. Говорятъ, что раньше этотъ проходъ былъ на столько большой, что чрезъ него свободно можно было проходить, но теперь камень много уже опустился въ землю.

Этотъ камень пользуется въ народѣ извѣстностью какъ святыня, и въ нѣкоторые праздники привлекаетъ въ церковь порядочное количество богомольцевъ, которые проходятъ подъ этотъ камень съ благоговѣніемъ на колѣняхъ и вѣрують, что получаютъ исцѣленія.

По внѣшнему виду и внутреннему своему составу всѣ три части камня совершенно похожи между собою и составлены изъ большихъ и мелкихъ камней, которые спаяны между собою, кажется, извѣстью съ крупнымъ пескомъ и мелкими камешками. Теперь вся эта масса такъ затвердѣла, что представляетъ одну каменную глыбу...

Прошу принять увѣреніе и проч.

онъ служить потому (разумѣется, языческому вѣрованію), что не вдалекѣ отъ него протекаетъ горный ключъ.

Что касается коллекцій предметовъ древности, достойныхъ быть помѣщенными на предстоящей археологической выставкѣ, то въ нашихъ мѣстностяхъ, ни у кого таковыхъ неимѣется. Исключеніе, по общему завѣренію, можетъ составить владѣлецъ им. Ивацевичъ, Слонимскаго уѣзда, дворянинъ Иванъ Юндзилль¹⁾, у котораго отъ предковъ сохраняются замѣчательные предметы древности и который самъ, какъ истый любитель старины, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличиваетъ свои коллекціи.

Далѣе, могу указать ка три древнія рукописныя евангелія, быть можетъ, нигдѣ не помѣченныя и хранящіяся въ приходскихъ бібліотекахъ, при церквахъ: а) въ с. Рыболахъ, Вѣльскаго уѣзда, гдѣ священствуеетъ о. Гуліанъ Михайловскій—въ 10 верст. отъ знаменитаго древняго м. Заблудова, Вѣлостокскаго уѣзда (рукопись XIV стол., если не раньше); б) въ с. Камень—Шляхетскомъ, Кобринскаго уѣзда, гдѣ священствуеетъ о. Павелъ Александровскій, и в) въ с. Косичахъ, Брестскаго уѣзда, гдѣ священствуеетъ о. Іоаннъ Савицкій.

Не знаю: представлена ли въ Отдѣленіе часть каменной, хорошо отдѣланной, оригинальной и съ какими то украшеніями, таблицы, найденной учителемъ Порѣчскаго народнаго училища Михаиломъ Рутковскимъ въ с. Порѣчь—у лѣваго берега въ рѣкѣ Щарѣ, противъ причтовой и училищной усадбы? Ее я случайно видѣлъ у учителя Слонимскаго уѣзнаго училища Александра Новицкаго, переданную ему Рутковскимъ²⁾. Онъ же сообщилъ, что у крест. д. Тальковщины, Дерененской волости, на правомъ берегу рѣки Щары, Андроника Цвигевича имѣется два каменныхъ топорика, найденныхъ имъ на поляхъ крестьянъ той деревни. Одинъ изъ нихъ—съ обушкомъ, а другой—съ двумя острыми оконечностями.

Лично мнѣ не приходится заявить, что владѣю особо выдающимися предметами древности. Въ моей коллекціи хранятся лишь самыя мелкія вещицы, какъ то: 1) иконка: „лобзаніе Іудою І. Хрпста“, найденная мною въ Сынковичскомъ храмѣ; 2) мѣдный складень, найденный въ гор. Гроднѣ, на берегу р. Нѣмана и переданный мнѣ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ Исидоромъ Добріаномъ, проживающимъ нынѣ въ отставкѣ на родинѣ—въ д. Кокочицахъ; 3) другой формы 2 и $\frac{1}{2}$ складня, найденные въ 1853 г. въ м. Деревной, на священническомъ огородѣ, сыномъ мѣстнаго священника, Фавстомъ Говорскимъ³⁾; 4) латинскій меда-

¹⁾ Фамилія „Юндзилль“ (онъ же „Юндзилловичъ“) — древняя; она извѣстна въ началѣ XV стол. и связана съ востройкою, между прочимъ, Мало-Можейковской церкви, Лидскаго уѣзда (10 мая 1407 г.), ктиторомъ коей былъ Семень Юндзилловичъ.

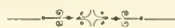
²⁾ Представлено въ Отдѣленіе.

³⁾ Нынѣ онъ состоитъ въ должности псаломщика при Сынковичской церкви.

ліовъ, полученный отъ настоятеля Милькановичской церкви, свящ. Іоанна Теляковского; 5) частица загадочнаго камня, находящагося послѣ Коконицкой лѣсной дачи, полученная отъ того же лица; 6) частица янтара, передаваемая мнѣ учителемъ Михаиломъ Рутковскимъ и найденная имъ у начала ручья, вытекающаго изъ высокихъ горъ при д. Гавькахъ, Костровичской волости, въ 7 верст. отъ г. Слобима, по трактовой дорогѣ въ г. Волковыскъ; 7) монета, найденная на полѣ—вблизи Сынковичскаго храма; 8) куски кирпича, найденные на городищѣ—у д. Збочной; 9) осколки глиняной посуды, найденные на томъ же городищѣ; 10) кольцо ¹⁾, найденное тамъ же за ровомъ и валомъ въ курганѣ; 11) дѣлѣ камешныя плитки, лежашія тамъ же при покойникахъ; 12) часть мѣднаго панциря, найденная за д. Коконицами и переданная мнѣ оставшимъ рядовымъ Яковомъ Добріаномъ; 13) узко-продолговатый стальной топоръ (нарочно неочищенный), найденный въ 1889 г., на разстояніи 1 версты отъ Сынковичской церкви, крест. д. Козловичъ Степаномъ Сехио на дѣлѣ глубокаго пруда — въ урочищѣ „Кошчевѣ“, не подалеку отъ той мѣстности, гдѣ, на правомъ берегу рѣчки Березы, расположены курганы, описанные мною въ отвѣтахъ на вопросы Московскаго археологическаго Общества; 14) шесть каменныхъ топориковъ, несомнѣнно принадлежащихъ неолитической эпохѣ: первый изъ нихъ найденъ „Кошчевскимъ“ мельникомъ — крест. Михаиломъ Мацѣвскимъ на поляхъ—въ урочищѣ „Кошчевѣ“; второй—въ д. Костеняхъ, расположенной къ югу сейчасъ же за чертою Сынковичскаго прихода, Чемерской волости, на огородѣ крест. Феодора Мороза,—о каковыхъ двухъ топорикахъ сообщено мною въ тѣхъ же отвѣтахъ на вопросы; третій—найденъ у крестьянъ Деревенской волости, въ 16 верст. отъ г. Слобима, писаремъ той волости Петромъ Свекло, доставленный мнѣ учителемъ Андреемъ Несторукимъ: четвертый и пятый — найдены крестьянами на поляхъ—возлѣ д. Едначей, Костровичской волости, и доставлены мнѣ настоятелемъ Порѣчской церкви, свящ. Феодоромъ Савицкимъ, и шестой—найденъ на полѣ—возлѣ с. Милькановичъ солдатскимъ сыномъ Даниломъ Бишкпревичемъ и 15) глиняная буса („помочникъ“), найденная на полѣ, вблизи того же села солдатскимъ сыномъ и имъ-же мнѣ переданная.

Всѣ сіи предметы, на всякій случай, имѣю честь при семъ представить.

Священникъ **Евстаѳій Михайловскій.**



¹⁾ Хотя оно названо „свинцовымъ или серебрянымъ“, но, по неспеціальности не могу надлежаще опредѣлить качество металла.

Записка объ археологическихъ памятникахъ Витебской губерніи ¹⁾).

А.

Могилы, могильники, курганы, волотовки.

1) Могилы и могильники.

а) Острая могила.

Дарственная запись, данная 14 марта 1591 г. землянкою Витебскаго воев. (Аноллоніое) Полоцкою Тимофеевною ур. Селезневою мужу своему, ловчему Стефану Тимофеевичу Лускинѣ, на „всю отчизну и дедизну свою зуполно огуломъ, съ куплею отъца своего, Тимофея Селезневича, поля и сеножати, лежащыя в повете Витебскомъ, на поляхъ Завитебцыхъ, недалеко отъ места, то есть, меповите первое поле мое (дательницы) отчизное подле *острогъ*, пдучы отъ *Острогъ Мошлы*, назвискомъ Матшышъское, з *волотовкою*, купля отца моего; потомъ два поля моихъ отчизныхъ Кошътевскихъ, купля отца моего, съ которыхъ тыхъ двухъ полъ моихъ учинилъ малъжонокъ мой, нанъ Стефанъ Лускина, чотыры поля, лежащыя одно при другомъ, по (подле?) Олешковскаго поля, купля малъжонька моего, по Слизскій ручей, ку сеножати моей отчизной Сокольской, купля отца моего, подъ *Высокою межою*, подле *церковнаго поля Воскресеньскаго*; шостое поле мое отчизное, купля отъца моего, лежащее отъ *вору* ¹⁾ *Завитебскаго* у

¹⁾ По документамъ Витебскаго Центральнаго архива.

²⁾ *Вору* значитъ здѣсь впервые взоранное поле, *новъ*.

вугъле межъ дорогъ Баръвицкое и Лужасеньское; семое поле мое отчызное и дедизное, назвискомъ Клинь, лежачое подле *церковнаго поля, Клину* Еваньского; осмое поле мое отчызное, купля отца моего, лежачое промежъ полъ земли Чолъчыное; девятое полъце малое и сеножатыю; и десятое и одиннадцатое и дванадцатое поля мои отчызные и дедызные, лежачыя на *Витбицы горю*, подъ полъми Чолъчыными, по леной руке *дороги Видъбинъное* ажъ до ручья противъ полъ Пашковскихъ; и тринадцатое поле мое отчызное и дедизное, лежачое подъ бродомъ реки Видбы, противъ сеножатеи зятя моего, нава Ивана Гутора, судьи кгородского Витебского, назвицомъ Круглое, и зъ берегомъ реки Видбы, по старый прудъ, и зъ сеножатыми при томъ поли; и четвертоенадцатъ поле мое отчызное, купля отца моего, *Черковица*, возле дорогу Видбинскую, по правой руке отъ *поля церковнаго Еваньского*; и пятенадцатъ поле мое отчызное, купля отца моего, лежачое промежъ полъ *земли церковное Еваньское*, шапротивъ Клину моего жъ поли; и ку тому сеножати свои усп отчызные и дедизные, лежачыя одну у бору поблизу реки Двины, назвицомъ Поповъ-Ручей, и зъ берегомъ реки Двины, и съ приборемъ земли по *Высокий Валъ*, по *Черную Градъ*, ажъ ку дорозе Лужесенской, а другая сеножати моя отчызная, дедизная Селезеневская, лежачая на Селезница, отъ сеножати Слотинское, одъ горы до другою горы, а третья сеножати моя отчызная и дедизная Селезеневская, назвицомъ *Брянская*, лежачая за Стиховымъ сельцомъ, надъ логомъ поточыною, а четвертая сеножати моя жъ отчызная жъ, купля отца моего, Сокалавская, лежачая при тыхъ же мопхъ поляхъ Копътевскихъ, штомъ перней вышей менила, подъ полемъ Щуровскимъ, ку дорозе Лужосеньской, по гумно малъжонъка моего, папа Стефана Лускины; а ку тому дворщице свое власное отчызное Селезеневское, лежачое на посаде Завитебномъ, отъ брода Янушевскаго⁴. (Земск. акт. кн. Витеб. воеводства, № 32, запис. подъ 3 октября 1592 г., л. 65—68) 1).

Раздѣльный актъ, данныйъ землн. Витебск. воев. Иваномъ Ивановичемъ Буеничемъ сыноньямъ его, Александру, Амвросію, Христофору и Ивану, на всю часть его въ имѣніи Выжлитинскомъ, леж. въ Витебск. повѣтъ, доставляющаюся ему, Буевичу, частію послѣ отца его, Ивана Буя, частію послѣ братьевъ, частію же чрезъ покупку. „Раздѣлившии, говорителъ въ документѣ на три равныя части, сыномъ моимъ старшимъ, Александру, Амъброжему а Криштофу отъдалъ. Тымъ же способомъ, четвертому сыну моему, Яну, видѣлилъ есми ровную четвертую часть зо всехъ кгрупповъ мопхъ Выжлитинскихъ, то есть, на первей, надъ ручьемъ Прудовымъ у оселницы моей положоны рубежы новыя у пербе, а отъ вербы на гору у копецъ ново засыпанный на межн огородной; отъ того копъца, черезъ ого-

⁴) См. Истор.-Юридич. акты, вып. XX, стр. 497, 500.

родъ мой тией у другий конецъ подле воротъ моихъ огородныхъ, который засыпанъ подле первую вереву петную, а отъ того кольца у третій конецъ, черезъ дворъ мой, отъ которого то кольца межа старая ново простей направлена есть, и тою межою межъ полъ моихъ идучи, тией у дубъ з рубежами ново положеными, на концу тыхъ полъ стоячий подъ. . . ною; отъ того дуба у ели рубежи; отъ тое ели у дубе рубежи, отъ того дуба у чотырехъ еляхъ рубежи; отъ тыхъ елей у березе рубежи; отъ березы у трехъ еляхъ рубежи; отъ тыхъ елей у трехъ дубохъ рубежи; отъ тыхъ дубовъ у трехъ липахъ рубежи; отъ тыхъ липъ у трехъ кленовъ рубежи, а отъ тыхъ кленовъ до границы Стыриковское; а границею Стыриковскою у право до Шимъково Закловицкаго, а з старини Иловцомъ унизъ до дороги, которая идетъ отъ Стыриковъ до села нашего; тою дорогою назадъ у ручей Прудовой, а ручьемъ у верхъ до тое вербы з рубежами ново положеными, отъ которое се граница писати начала. Ктому, у другомъ мѣстцу грунтъ мой, прозываемый Стрелица, межъ *дорогою великою Витебскою* и межъ *дорогою, што идетъ зъ села* нашего до Пшишковъ, по границу нашу с паномъ Пшишницкимъ и по Черный ручей. А въ третемъ мѣстцу кгрунтъ мой, почавши з речки Безуний дорогою великою до границы Копътевское у ручей Крутой, а ручьемъ Крутымъ у низъ до реки Двины, и Двиною у верхъ у Безуйню, а Безуйнею у верхъ къ той же *дороге великой замковой*. А в томъ улусе Забезуеньскомъ надъ рекою Двиною, проываема Лучька, межъ двема ручьянками, по приору, выделю сыну моему Крыштофу и дорогу волную з возами по сего ездити. Къ той же части кгрунтовъ третей часть двора и огорода в половини моеи на посаде Завитебномъ, *Острою Моилою*, маєтъ сынъ мой Янъ самъ, жена, дети и потомки его тыхъ кгрунтовъ зъ дворомъ, зъ дворщомъ, з гумномъ и з огородомъ моимъ и оселяцу с полъми, всю землю нашую и непажную, старину з лядами, з сеножатями, з деревомъ борнымъ и всякимъ лесомъ, з ловы звериными, пяташми и рыбными, зо всякими входами и пожитками, въ тыхъ грунтахъ и въ грашцахъ помененихъ будучими, на себе держати и проч. Только дорога зъ двора сыну моему, Криштофу около двора Янова, межъ полъ и двора его, теерь ново выгорожена, самому Криштофу и потомкамъ его ма быть волна и вечно ничымъ не заборонна, а въходы межъ Криштофомъ и Яномъ, драпни, лучына, лубье альбо лыки, браше губъ и ягодъ, также ловенье зверу и птахъ, одному в другого части и *пристанъ къ реце Двине*, на свою властную потребу, волно будеть завѣжды". (Тамъ же подъ 15 января 1593 г., л. 221—223) ¹⁾.

Купчал крѣпость отъ 20 Юни 1629 г., по коей Софья Афанасьевна Мазолевская Руссиновская Иванова продала стольнику Витебск. воев. Хри-

¹⁾ Тоже вып. XX, стр. 500.

стофору Храповицкому, за 15 копъ грош. Лит., „плянцъ шляхецкій... зъ вевмъ будованьемъ, на немъ стоячомъ, лежащій у месте Витебскомъ, на посаде Узъгорьскомъ, подле острога и брамы, вдучы на Песею-Полинку, подь *Острою-Мошлюю*“. (Зем. акт. кн. Витебск. воев. № 46, подь 27 Юния 1629 г. л. 373). ¹⁾

б) Могила и Могила великая.

Купчая, подь 28 Юния 1596 г. данная зем. Вит. воев. Дашіпломъ Бп-рулею зем. Ивану Михайловичу Коту (сост. 5 Юния 1595 г.), на „свое отъ-чызное и дедизное... прозываемое Пилипково, лежащее у воеводстве Витебскомъ, прилегълое до именья и земель землянь гдрьскихъ воеводства Витебскаго, его мвлости князя Андрѣя Ивановича Жилинскаго, войского воеводства Витебскаго, именья его милости Конскаго, а подле именья земель и кгрунтовъ пана Богдана Пинъницкаго, Пузыровскаго, и подьле земель и кгрунтовъ пана Яна и пана Василья Петровичовъ Киселевъ, Войтешковыхъ... ограничоное: напервей, почовшы отъ именья пана Богдана Пинъницкаго, именья его Пузыровскаго, то есть, отъ дуба, ручьемъ в гору; с того ручья у *могила*, зъ могила в. д., подле лесъ великій, межою старою; отъ той межи черезъ... аную суходоломъ у дубъ, а зъ дуба межою у могила; з мо... рою межою зъ старога у *могила великая*, а зъ могила ручьемъ мимо роспанъ того жъ пана Пинъницкаго; тымъ ручьемъ у старину Мытные, а тою рекою на логъ ажъ до рубежонъ того жъ князя Андрѣя Ивановича Жилинскаго; тыми рубежами в гору ажъ до ручья Кобетника, которые тые рубежи подле дорогу Пилипковскую до... дучою; тымъ ручьемъ на низъ ажъ до границы пановъ Киселевъ, кгрунту ихъ Войтешковъскаго такими жъ рубежи, а съ того ручья Кобетника ручьемъ в гору, который тотъ ручей граничить отъ именья пана Яна а пана Василья Петровичовъ Киселевъ, именья ихъ Войтешковскаго; с того ручья межою... могила великаго; с тое межи поточиною, черезъ дорогу; с поточины у мочыло; с того мочила межою онять у мочило; з мочила у дубъ, который стоить на липнягу; с того дуба межою ажъ до границы Пузыровское, тутъ пета и копецъ; съ того конца, который спочатку есть тое границы“. (Тамъ же подь 28 Юния 1596 г. л. 311—313). ²⁾

в) М о г и л ь н и к и.

Ассекураціонная запись, данная 11 Мая 1569 г. Витебск. мѣщаниномъ Дмитріемъ Яковлевичемъ Стырикомъ землянину Богдану Пинъницкому

¹⁾ Тоже вып. XXII, стр. 466.

²⁾ Тоже, вып. XX, стр. 511.

о дачѣ первымъ послѣднему доли съ земель села Пышвикъ, на каковую долю претендовалъ и сынъ владѣльца, Гермогенъ Пышницкій. Въ док. этомъ, м. пр., говорится: „Я, Дмитръ Яковлевичъ Стирикъ, мещанинъ гдрьскій Витебскій, визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, ижъ, за прозбою и чолемъ битьемъ моимъ, бирчый гдрьскій Витебскій, панъ Богданъ Пышницкій, далъ мне, Дмитру, и позволилъ в земли своей Пышницкой пашню вахати и ляды сечь у кгрунте имения своего Пышницкого, с которымъ я, Дмитръ Стирикъ, з лядъ и з роснашей, где в земли его милости Пышниц.. оселицы с всеми пасеочаю (на сесь часть) его милости пану Богдану Пышницкому долю пятаю з кождого збожы давати и до гумна его милости, где онъ мне роскажетъ, тое збожы отвести маю и змолотити его буду повиненъ, не будучы его милости ни в чомъ протиненъ. Которые земли и ляда его милости Пышницкие прилеглые пообанолъ сторонамъ *дороги великое, которая идетъ з Витебска до Илемницы*, отъ волости Волокъ отъ *креста каменого*, отъ *мошльниковъ* на левой стороне едучы зъ замку Витебского до Илемницы, нива наре... на, а по правой стороне тое жь дороги великое, лядо заселеное, великое стоячое, а пильшые ляда его жь милости пана... неподалеку тутъ же рубежовъ, которые рубежы дѣлютъ землю его милости Пышницкую зъ землею пана Яповою и пана Лукашовою Буевскихъ Вижлятиньскою, а то все отъ нашей земли Толочинское за границю, которая граница земли землю пану Толочинскую зъ землею пана Богдана Пышницкого Пышницкою. А то есть граница той земли нашей Толочинской отъ земли его милости, Пышницкое: почавшы отъ тыхъ рубежовъ его милости с паны Буевыми, вышей значоныхъ, напервей отъ дуба, у которомъ дубе рубежы старые давные, з двухъ сторонъ по три; у томъ дубе конецъ границы и петы пану Пышницкому с паны Буевыми; отъ того дуба черезъ мохъ, который мохъ есть неподалеку дворовъ нашихъ Стириковскихъ... поля, которое лежитъ подле тыхъ же дворовъ нашихъ... го мху у *волотовки*, у *мошльники* и въ *крестъ каменный*. отъ того у дубъ, у рубежы старые, давные, з двухъ сторонъ по три, который дубъ стоитъ подле нивы пашни наше; с того дуба просто у речку Безушо до сеножатъки, которую прозываютъ Котовы Ноженки. (Тамъ же, подъ 12 июня 1596 г., л. 178—179) ²⁾.

г) Могилки скоморошы.

Закладная, данная 30 Августа 1595 г. зем. Вит. воев, Стефаномъ и Василиемъ Тимофеевичами Лускинами Вит. ковному мѣщанину Василию Ильиничу Танковичу и женѣ его Раипѣ (Агриппинѣ) Васильевнѣ Лускинянкѣ, въ 90 коп. грш. Лит., на 7 полей съ сѣножатъми, и шводный

²⁾ Тоже вып. XX, стр. 508.

листъ вознаго Вит. воев. Аонасія Ивановича Мазаловскаго, отъ 19 того же Юня, о передачѣ этихъ полей во владѣніе залого-держателямъ, супругамъ Танковичамъ. Поля эти слѣдующія: „три поля у Горькахъ зъ сеножатю и зъ горою. . . *Сосноваркою* (или Сосноваткою) за ручьемъ Слизскимъ, подле поля де. . . и подле поля Симона Клпги; четвертое поле и зъ сеножатемъ, подле *мошлокъ Скоморошихъ* и подле дороги Барвинское; пятое поле противъ того жъ поля за дорогою Борвинскою ажъ. . . (по дороге?) Племницкую, и зъ сеножаткою, подле поля Сипка Невъле. . . поля Васка Понова, прозываемое Воротниское; шостое поле промежъ Данилы Чолки и промежъ поля церковного Воскресеньскаго, а семое поле зъ сеножатю и зъ малымъ полцомъ на Видбицы, подъ горою и подъ полемъ Данилы Чолки, подле дорогу Волицовскую и подле поле его милости папа Ивана Гутора, кругълого“ (Тамъ же, подъ 19 Юня 1596 г., л. 229—231.) ¹⁾

д) Зміева могила.

1500 г. Мая 20 составленный межевой документъ, въ коемъ говорится, что въ присутствіи Витеб. зем. суда „поставившиися очевидно, земенниъ гдрскій воеводства Витебскаго, его милость папъ Адамъ Косовъ, оповедалъ и ку актыкованью покладалъ листъ небощыка пна Романа Гарасимовича, городничого и хоружого воеводства Витебскаго, который передъ нами у суду положивши, просилъ, абы до книгъ земскихъ Витебскихъ былъ актыкованъ. Который, унесуочы до книгъ слово отъ слова, такъ се в себе маеть. Я, Романъ Гарасимовичъ, городничий и хоружій гдрскій Витебскій посполу зъ детьми своими, сознаваю самъ на себе спмъ моимъ листомъ каждому доброму, хто на него посмотритъ, або чтучы его слышнытъ, кому будетъ потреба того ведати, ижъ которое мели есмо право съ пани Федкою Швоцгировою о землю Чуриловскую и выслугу мужа ее, пана Федка Швоцгира, а я, Романъ, поведилъ, ижъ то земли моя отчызная и дедизная Полтвенская, и на тую землю уняли есмо полюбовныхъ судей, пана Григоря Олферовича, ключника гдрскаго Витебскаго, а пана Ивана Яцковича Зеленугу, а бобровничого гдрскаго пна Ленка Борисовича, а боярина его млетн владыки Полоцкаго и Витебскаго, Гриня Колочевича, а Григоря Ивановича Головию, а боярина Полоцкаго и тые ихъ млетъ суди, выехавшы, справедливость намъ вчынили и грани вечные намъ на обе стороне положили: Поченшы отъ озера Будовеста, которы грани старые показаны были безъ моее воли, оны бы грани по новому деревню положили по тымъ же старымъ гранемъ, а по льдо посечоное, которое льдо посежъ наместничокъ мой безъ моее воли, а отъ того льда старыми рубежами в

¹⁾ Тоже видн. XX, стр. 510.

ручей в Чурылопскій, а с Чурыловскаго ручья у Круный ручей, а Крунымъ ручьемъ у верхъ старымнѣжъ гранами, а с Круного ручья по борсуковы ямы; тутъ есмо новыя грани положили долиною; а отъ борсуконыхъ ямъ у ветохмо и в долину, а з долины по суху и *Зміеву могилу*, а отъ Зміевы Могилы в долину, а долиною, черезъ стежку, у волху и старымъ рубежомъ, которая стежка идетъ отъ кучы до Будовеста, а отъ тое полхи у рѣчку в Голышавецъ Федковый, вверхъ Голышавца по Крывый ручей, по своей стороне, то есть, речки. А черезъ тые грани я, Романъ Герасимовичъ, ани дети мои, ани люди мои не маемъ иступоватисе в нана Федковыя стороцу, ани жадныхъ входовъ не мають мети. А если хто з пасъ с того выстунитъ черезъ тые грани, тотъ заплатитъ вины гдрю королю его мсти нятъдесять копъ грошей, а ину воеводе его мсти Витебскому двадцать копъ грошей, а тымъ судямъ пять копъ грошей. А для лепшого звидомья и твердости сего моего листу, и Романъ Герасимовичъ, просилъ есми вышей менешныхъ судей, жебы ихъ мсть печати свои приложили к сему моему листу. А при ихъ мсть я, Романъ Герасимовичъ, и свою печать приложилъ ку моему листу. А писалъ дьякъ Богданъ Олешковичъ. Писанъ подъ лета Божьего Нарожени тисеча пять сотного, мсца Мая двадцатаго дни, нятъдикта нятого. У того листу печатей приложовыхъ чотыри. Который же тотъ листъ, за прозбою его мсть нана Адама Косова, до книгъ земскихъ Витебскихъ есть уписанъ. (Зем. акт. кн. Витеб. воев. № 34, подъ 21 іюни 1623 г., л. 145) ¹⁾.

е) М о г и л ь н и к и.

Выписъ изъ земскихъ книгъ Витеб. воев., отъ 5 октябри 1686 г., купчей крѣпости, давной 27 іюни 1685 г., Витеб. ратманомъ Федоровичемъ Сухорукимъ, женою его Целагѣю и сыномъ ихъ Петромъ Сухорукимъ Витебскимъ Іезунтамъ, по коей первыя продали послѣднимъ, за 1000 злот. поль., свои (переводъ съ польскаго) крѣпостныя, вотчинныя дѣдовскіе три плаца съ огородами, въ Витебскомъ Кстовскомъ предмѣстьѣ находящіеся, на которыхъ живутъ вольные люди, Витебскіе мѣщане, и изъ нихъ Илья Валютинъ и Авдѣй Скопецъ въ построенныхъ ими собственныхъ своихъ домахъ, а Петръ Подойщикъ въ нашемъ (продавцовъ) домѣ; ктому еще и четвертый большой Рысинскій, тоже крѣпостной огородъ съ садомъ и съ оградой, находящійся въ томъ же Витебскомъ Кстовскомъ предмѣстьѣ, въ извѣстныхъ границахъ, которыя нижеслѣдующія. Во первыхъ, три плаца: начиная отъ самой рѣки Витьбы и слѣдуя улочкою, взойдти на Кстовскую гору прямо противъ и въ виду Задувайскаго предмѣстья, имѣя съ одной

¹⁾ Тоже вып. XXI, стр. 497.

стороны плаць оо. іезуптовъ Витебской коллегіи, называемый Пронскимъ, а съ другой стороны воеводскій огородъ; отъ этого воеводскаго огорода сдѣлать межею изгибъ къ этой же улицѣ, по которой дурно взбираться на гору въ Кстовскій посадъ, гдѣ именно, насупротивъ огорода воеводскаго и Андрея Мирчелва, и живутъ вышеназванвые мѣщале при этой улицѣ, съ лѣвой стороны, если идти улицю этою въ Задунайскій посадъ; поворотивъ же отъ этой улицы влѣво съ горы внизъ, обокъ плаца писарши Садковой и огорода Каспера Кадеровскаго, дойти до самой рѣки Витьбы, и здѣсь кончилась граница этихъ трехъ плацовъ. На краю послѣдвяго изъ этихъ трехъ плацовъ находится небольшой митрополичій плаць, за которымъ границы большаго, Рызинскаго, огорода съ садомъ и оградю, называемато Сольнымъ, такія именно: съ этой же стороны идти въ гору къ той же улицѣ, между плацами съ одной стороны митрополичьимъ, а съ другой—Касперовскаго, потомъ внизъ до самыхъ *мошльниковъ*; отъ мошльниковъ же и митрополичьаго плаца обокъ плацовъ слободки оо. іезуптовъ, которые плацы находятся надъ берегомъ рѣки Витьбы, идти до самой этой рѣки, оставивъ помянутый, небольшой митрополичій плаць вверху; а ширива Рызинскаго огорода простирается внизъ отъ вышесказанныхъ трехъ плацовъ до рѣки Витьбы ¹⁾. Изъ отдѣльныхъ док. Цен. Арх. др. акт. книгъ, связ. 23, № 22 ²⁾.

ж) М о г и л ь н и к ъ.

Выписъ изъ книгъ главнаго уголовного Виленскаго трибунала вел. княж. Литовскаго межеваго документа, отъ $\frac{22 \text{ марта}}{27 \text{ июня}}$ 1628 г., въ которомъ означены границы лежащихъ въ Витебск. воев. имѣній: Тулова, принадлежавшаго по наследству женѣ Кормяловскаго старосты, князя Яна Огинскаго, княжнѣ Катеринѣ, ур. Жилинской, и Белева и Везовичъ, принадлеж. Оршанскому, Чечерскому и Пропойскому старостѣ Александру Дадзибogu Сапѣгѣ. Границы эти слѣдующія: „На одномъ мѣстцѣ одъ земли поданаго пашого (Огинскихъ), Исака Бородинца, прозываемое одъ Бородинца, починши одъ Кобыліе Грязи, подде которое Грязи осина стоитъ, в пей рубежы; одъ осины просто у гору, черезъ полъко, у конецъ, коло елки засыпаный; одъ того коньца у в осиньку, в которой рубежы пообанолъ вырубаны; одъ осины просто до елки и клена у конецъ; одъ того коньца

¹⁾ Предмѣстье, или посадъ Кстово находится въ Витебскѣ, на возвышенной мѣстности лѣваго берега р. Витьбы, въ которую тутъ же впадаетъ ручей *Дунай*, лѣтомъ пересыхающій. А всѣ б. іезуптскіе Витебскіе плацы принадлежатъ Витебскому православному кафедральному Николаевскому собору. }

²⁾ Тоже вып. XXI, стр. 488.

можддалиною у кленъ, в которомъ рубежы з obu сторонъ; одъ того клену тою жъ можддалиною у дубокъ, в которомъ рубежы з obu сторонъ, по три рубежы вырубаны; одъ того дубка можддалиною, у клене рубежы, подле клена конецъ засыпанный; одъ того клена и коньца у право черезъ поточину у березу великую, в которой рубежы; одъ тое березы просто можддалиною, у березы рубежы, пообаполь вырубаны; одъ тое березы черезъ можддалину, у в осине рубежы; одъ тое осины, подле край нивы, у березе рубежы; одъ тое березы черезъ можддалину, просто у берозу и у пенъ березовый; одъ тое березы и пня березового поточиною у берозу суховерхую, виловатую, в которой рубежы з obu сторонъ; одъ тое березы у ивине рубежы; одъ тое ивины черезъ можддалину просто у берозу виловатую, стоячую на суходолъ; одъ тое березы просто пригоромъ, подле насъны у дубе рубежы; з дуба у право у ручей, у долгую лужу и у лину, подле ручья стоячую, в которой лине рубежы и подле лины надъ тымъ ручьемъ конецъ; тутъ граница тое земли Бородницкое того подданого нашего (Огнискыхъ) Исака Бородница скончылася. А почонъмы одъ Кобылине Грязи и одъ осины надъ тымъ ручьемъ, з рубежами стоячие, идучы тыми границами, вышъ мевеными, до долгое лужы, по правой стороне земля наша (Огнискыхъ) маетьности наше Туловское, а по левой стороне земля его мести пана старосты Оршанского Билевская села Везовика. А у другомъ местцу граница, почавши одъ речки Скупея и одъ коньца, подле речки Скупея засыпаного, дорогою великою, которая *дорога идетъ з Смоленска и з Микулина до Витебска, идучы до замку Витебского*, дорогою по правой сторонъ у конецъ, межы яблоони и дуба засыпанный; одъ того коньца тоюжъ дорогою великою межы двухъ осинъ великихъ у конецъ; одъ того коньца тоюжъ дорогою на горце, между двумя берозками у конецъ; одъ того коньца тою жъ дорогою у конецъ на праве тое дороги; вси тые коньцы, вышъ мененые, стоячы коло осины засыпаны, у в осине рубежы, по ободохъ сторонахъ вырубаны; одъ тое осины и коньца подле тоежъ дороги у конецъ коло дубка; одъ того коньца подле дороги у *могильнику* у конецъ коло сосонки; одъ того коньца подле тоежъ дороги на можддалине у конецъ; одъ того коньца подле тоежъ дороги у конецъ коло березки; одъ того конца знову у конецъ, подле тоежъ дороги великое по праве засыпанный; одъ того конца и одъ дороги тое великое, подле тое дороги засыпаного, суходоломъ у право межою у конецъ, коло берозы засыпанный; одъ того коньца у конецъ, подле берозки стоячий, одъ того коньца просто у конецъ, коло олхи засыпанный; одъ того коньца межы двема берозами у конецъ, в березе рубежы; одъ того коньца одъ тыхъ двухъ берозъ знову неподалеку у конецъ; одъ того коньца межою черезъ поле у конецъ, на-противъ можддалины стоячий; одъ того коньца просто на горце, подле *насъны* у конецъ; одъ того коньца у можддалину, у восине рубежы; одъ тое осины у берозе рубежы и конецъ, коло березы засыпанный; одъ того

копца и берозы у дубокъ, копецъ коло дубка засыпанъ; одъ того дубька и копъца черезъ можьдалину у березе рубежы; одъ тое березы у право можьдалиною, у дубе вилватомъ рубежы; з дуба коло елки у копецъ; одъ того копъца з можьдалины просто черезъ поле у можьдалину, у дубьку рубежы; одъ того дубка можьдалиною, руччыкомъ, у вязе рубежы и противъ вязу копецъ; одъ вязу и одъ копъца у лине рубежы; з ливы можьдалиною у вязе рубежы; з вязу межою подле сеножатъки, подле берозы у копецъ на логовни; одъ того копца тоужь межою просто подле сеножати у копецъ, коло берозки засыпаный, одъ того копъца черезъ логовину, подле можьдалину, коло яблоньки копецъ; одъ того копъца просто черезъ можьдалину у осины две, на можьдалине стоячы, въ которыхъ рубежы з obu сторонъ; одъ тыхъ двухъ осинъ можьдалиною поточыною у копецъ; одъ копца просто у вязъ, надъ ручьемъ стоячый, в которомъ рубежы; одъ того вязу право локътемъ ручомъ у другпй вязъ; одъ того вязу тымъ ручомъ до дороги великое, которая *дорога идетъ до Витебска з Огородниковъ в Попову мужу*, подле которое другой копецъ, коло черомхи засыпаный; тутъ се по тую дорогу *мужу Попову* скопчыла граница именью его мсти пана старосты Оршанского и на сесь часть держачого пана Андрея Рамшы Беловскому и Везовицькому з именьемъ нашимъ (Огпискпхъ) Туловскимъ. А почавшы одъ речъки Скупея и одъ того копъца, надъ тою речъкою Скупею засыпаного, дорогою великою, идучы тымъ границамъ, по правой стороне земля маетьности нашео Туловское, а по левой стороне земля его мсти пана старосты Оршанскаго и на сесь часть держачого пана Андрея Рамшы Белевская, Везовицькая⁴. (Изъ отдѣльныхъ документовъ Центр. Архива др. акт. книгъ связ. 41, № 7) ¹).

3) Великія могилы.

Коммисарское ограниченіе имѣній Лускишовъ, такого содержанія (переводъ съ польскаго): Я, Полоцкій подсудокъ Михаль Тышкевичъ, я, Смоленскій подстолій Петръ Мровинскій, и я, Полоцкій скарбиникъ Андрей Коминскій, комисары его корол. велнч., командированные отъ г. Невеля, по распоряженію Впленскаго воеводы, великаго Гетмана вел. княж. Лпт., князя Христофора Радзивила, для надлежащаго расиредѣленія и размежеванія земель между гг. дарственниками, находящимся въ Невельскомъ трактѣ (округѣ), и для отмежеванія оныхъ отъ Невельскихъ земель его, князя, объявляемъ, что мы отмежевали отъ ротмистра е. кор. велнч. Степана Лускины Зарановскаго, имѣніе Смоленскаго мостовничаго Юрія Лускины. . . подъ названіемъ Песово, паданное привиллегіей кор. Сигизмунда III,

⁴) Тоже вып. XXI, стр. 477.

въ количествѣ 60 уволокъ, со всѣми принадлежностями, согласно съ прежнимъ владѣніемъ гг. Лускиновъ. Итакъ, мы, комиссары, исполняя свою обязанность и волю его, князя, при бытности самихъ гг. Лускиновъ, съ присяжнымъ землемѣромъ, выбывъ на эту землю, лежащую въ Полоцкомъ воеводствѣ, Невельскомъ трактѣ, Часовскомъ станѣ, произвели слѣдующее распределеніе и размежеваніе: Начиная отъ озера Некунца, границы Усвятской, по самую границу Езериченскую, до обода (окружная межа) Никольскаго волости его, князя, т. е. черезъ мохъ великій по Бабы-Ники, — при чемъ были и крестьяне тогожь обода Никольскаго; отъ Бабыхъ Никовъ въ болото Лихое, оттуда по Диттинскій борокъ (Dziattinski Borek), гдѣ находится и *великія мошлы*; оттуда подъ каменный мостокъ; отъ каменнаго мостка подъ деревню Пукино; отъ дер. Пукина до самой границы г. Евстафія Рыниискаго, оставляя весь Никольскій ободъ въ принадлежность Невелю, какъ было и издавна; а что касается земли по самый ободъ Никольскій, то на нее выданъ Смол. под-стол. и въ то время державцемъ (вр. владѣльцемъ) Петромъ Маровицкимъ гг. Лускинамъ вводный листъ, въ которомъ хотя и не всѣ пустоши поименованы, но теперь мы, комиссары, совместно съ присяжнымъ землемѣромъ, при насъ находящимся, всю эту землю цѣлкомъ, какъ выше сказано, по самый Никольскій ободъ, въ количествѣ 60 уволокъ хорошаго, годнаго подъ роснашку грунта, пустоши, озера, поименованныя и непоименованныя, со всякою, какъ нынѣ получаскою, такъ и впродъвѣдъ могущею открытыя приблизительно, ограничивъ и измѣривъ, согласно привилегіи его кор. велич., отмежевали и передали гг. Лускинамъ. (Гражд. акт. кн. Полоцк. воев. № 1, подъ 15 Ноября 1638 г., л. 59) ¹⁾.

и) М о г и л ь н о.

Имѣніе и озеро въ Себежскомъ уѣздѣ упоминается м. пр., въ град. акт. книгахъ Полоц. воев., № 1 подъ 21 Августа 1653 г., л. 162 и тамъ же док. 1570 г., л. 382—383 ²⁾.

¹⁾ Тоже вып. XXII, стр. 478.

²⁾ Самое названіе *Могильно*, безъ сомн., произошло отъ могилы или могильника. А выписъ изъ этого док. 1570 г. помѣщена ниже, при указаніи на каменный крестъ.

Есть еще указаніе на *могильники* въ инвентарѣ архіепископіи Полоцкой, составленномъ въ 1618 г. Января 10, гдѣ, м. пр., сказано: Граница тымъ селомъ—селу Выклятину и селу Заронову — съ Старымъ Селомъ и съ иными селами. — На первой, отъ Старога Села починается граница селу Выклятину: Отъ рѣки Язвиницы, конецъ отъ конца, въ болото; тымъ болотомъ у ручей, ручьемъ у верхъ до дороги великое, которая идетъ зъ Старога Села до Выклятина; въ тымъ ручаю рубежи на розномъ дереви, надъ тою дорогою рубежь въ липѣ, а по другой сторонѣ конецъ, тымъ же ручьемъ у верхъ рубежь въ розномъ дереви, и концы на розныхъ мѣсцахъ, ажъ до мху Лучинскаго; тымъ

2) *К у р г а н ы.*

а) *К у р г а н ь.*

Закладная, данная Витеб. конн. мѣщ. Петромъ Нероповичемъ Лебедемъ племяннику своему, мѣщ. же конн. Витеб. Симону Карновичу Клыгѣ, въ 120 копахъ гронн. Лит., ич „полячки свои властные, отъчизные и дедизные, никому ничьимъ не пенные, ани заставные, лежачые тутъ у воеводстве Витебскомъ, на поляхъ Заручайскихъ, то есть, первое поле, прозываемое Плтѣницы, подле поля Сурпиновыхъ; другое поле Семеньцово с *курианомъ*, подле поля Сурпиовскаго и подъяс поле Костѣка Плиничя Кривошій, третее поле Пашѣковское Великое, подъяс поле пана Бориса Дементеевича Сченлейскаго и подъяс поля Костѣка Иленича Кривошій, а четвертое поле, прозываемое Блинецъ, подле дорогу великую, которая идетъ зъ *заяку Витебскаго до реки Лучосы*, по левой стороне, а пятое поле на имя Стволово, подле *Белую лужу*, подле полячку Сурпиовскую; шестое поле на име *Жестновское* и зъ сенокатью отъ Белое лужы; семое поле Пашѣковское, подле поле Марка Гавриловича; осмое поле подле дорогу Глвичинскую и зъ сенокатью подле выгонъ Малашковскій; девятое поле на име Блинецъ зъ сенокатькою, подле сенокати Марка Гавриловича; кутому чотыри поля, лежачые отъ пожьни Марковы, подъ Боровицю и подле выгонъ Малышковскій, а две полячки у Пъявичнику и зъ сенокатьками. (Зем. акт. кн. Витеб. воен. № 34, подъ 23 Іюня 1593 г., л. 319—321) ¹⁾.

мхомъ Лучицкимъ, и черезъ дорогу Хвостовскую, до Черное Грязи: зъ Черное Грязи до Извинца, зъ Извинца у Хмелище, зъ Хмелища знову у тогъ же Извинецъ до дороги Быдовское; отъ дороги Быдовское до Кнегшища броду къ *Могильникамъ*; отъ Могильниковъ у березовый мохъ до крунтовъ Зароповскихъ; зъ березового мху до Черныхъ Лукъ; тымъ луками въ лѣсъ по логочину поле дѣлать старыю межами до Ошитока; зъ Ошитока—лѣтнею дорогою, которая идетъ зъ Полоцка до Витебска; отъ тое дороги у ручей Межтока; отъ ручья у Ирудецъ ручей, который упадаетъ у озеро Черное; въ тое озеро вступъ его милости архіепископа есть съ того озера рѣчкою внизъ до озерокъ, и у тыхъ озерки вступъ его милости архіепископа зъ шшими участниками; съ тыхъ озерокъ, тоужъ рѣчкою Черною, у низъ до озера Заропого; тое озеро—умѣстное съ розными участниками его милости архіепископу; отъ озера Заропого граница селу Заропову съ селомъ Тонуринномъ у Восновый ручей; тымъ ручьемъ у Восновый островъ; отъ того острову старую границю у порохивый дубъ; отъ дуба на боръ; тамъ же конецъ стородавний; отъ того конца, черезъ боръ, до рѣки Зароповки по великій мохъ, не доходечи до Лосного Камня. по дороге Мядельскую; отъ дороги долиною до швы Яковое, до ручья Крутого, тымъ ручьемъ адъ до рѣки Извиницы. Тутъ конецъ границы тымъ селамъ“. (Витеб. Стар., изд. А. И. Сапуновымъ, Т. I., стр. 349—350).—
Описанныя здѣсь мѣстность лежитъ въ Витебскомъ уѣздѣ.

¹⁾ Тоже вып. XX, стр. 503.

б) К у р г а н ь.

Выписъ изъ Витебскихъ городскихъ книгъ,—произведеннаго, 14 Юня 1661 г., Витебскимъ намѣстникомъ Иваномъ Кречетовскимъ, окопомомъ Витебской Епископіи Самуиломъ Жоховскимъ, Вит. воев. вознымъ Николаемъ Будкевичемъ и урядникомъ іез. им. Сокольникъ Иваномъ Дзяткевичемъ, въ присутствіи спорящихъ сторонъ, за предварительнымъ оповѣщеніемъ сосѣдей: Іезуитовъ, какъ владѣльцевъ им. Сокольникъ, Быляевъ и другихъ жителей села Печасвь, принадлежащаго Кіевскому митрополиту Жоховскому, панцирныхъ бояръ Васютъ и Удаповцевъ,—полюбовнаго размежеванія, въ Витеб. воеводствѣ имѣнія Шелеговки, также службы Скамечинской и Удаповки землячъ Михаила и Ивана Пресмыцкихъ съ грунтами Селютскими Витеб. стольника Михаила Войны Ясенецкаго,—по поводу возникшихъ между этими владѣльцами межевыхъ споровъ. Исходной точкой размежеванія былъ дубъ, стоявшій на границѣ трехъ имѣній: Сокольникъ Іезуитовъ, Селютъ Войны и Шелеговки Пресмыцкихъ, а самая граница проведена въ такомъ именно направленіи и порядкѣ (переводъ съ польскаго). Прежде всего, начавъ отъ триграничнаго дуба, первый конецъ (межевая насыпь) около вяза, оставляя землю г. Войны по правой сторонѣ, а Шелеговскій по лѣвой; отъ этого вязоваго конца опять конецъ около дуба, въ этомъ же болотѣ; отъ этого конца поточною (руслomъ потока?) въ дубъ, въ которомъ насычены три взруба; отъ этого дуба съ тремя взрубамъ, возлѣ дороги конецъ около осины и около ели; отъ этой осины и ели, около которыхъ конецъ, въ осину, на которой три взруба; отъ этой осины тою жъ поточною въ *курганъ*, на которомъ двѣ ели со взрубамъ; отъ этого кургана и двухъ елей двѣ осины соединенныя, около которыхъ конецъ; отъ этого конца въ ольху, на которой три взруба и *крестъ*; тою жъ поточною, отъ этой ольхи въ ель, около которой конецъ; тою жъ поточною, отъ этого конца живою водою въ камень, на которомъ камнѣ *крестъ*; отъ этого камня въ ель, около которой конецъ и *крестъ*; тою жъ поточною, отъ этой ели въ осину, около которой конецъ, возлѣ дороги; отъ этого конца и осины въ кленъ, на которомъ три взруба и *два креста*; отъ этого клена вправо ручьемъ Скамечинскимъ внизъ, оставляя землю Селюцкую по правой, а Шелеговскую по лѣвой сторонѣ, въ рѣчку Псыченку, а этою рѣчкою вверхъ ея, также оставляя землю Селюцкую по правой, а Шелеговскую по лѣвой сторонѣ, подъ этою-жъ рѣчкою конецъ около орѣховаго куста (*koło łaskowego krzaku*) по лѣвой сторонѣ, и отъ конца тоже вверхъ Псыченки, а вышедши изъ Псыченки ручьемъ въ осину, около которой конецъ, а надъ концомъ *крестъ*; отъ этого конца въ урочище живою водою; отъ этого конца въ ель, которая стоитъ среди болота и на ней три взруба съ *крестомъ*; тѣмъ же болотомъ придти къ дорогѣ,

Селюцкой, которая идетъ изъ Селютъ въ Нечая, возлѣ которой дороги копецъ около ольхи при живой водѣ. Тутъ граница и кончилась. (Отдѣльный докум. Центр. Арх. др. акт. кн., связ. 30, № 19) ¹⁾.

в) Курганъ великій.

Вводный листъ, отъ 19 мая 1622 г., по коему возный Иванъ Пневскій ввелъ Іезуитовъ Полоцкой коллегіи во владѣніе имѣніемъ *Юрѣвичами* въ Полоцк. воев., которое уступлено имъ Давидомъ Юрѣвскимъ, съ означеніемъ и границъ этого имѣнія: „Панъ Юрѣвскій вочалъ границу чинить одъ самой реки Полоты, въ которомъ мѣстѣ, недалеко тое Полоты есть *курянъ великій*, откуды и тое мѣсце *Виромъ-Курянскимъ* зовутъ; тамъ же ближе самой реки и того Виру—Курганского стоитъ линия великая, у которой паче рублины рубежи суть ново положены; отъ тое линии, пуцаючи по правой стороне грунты его милости князя Гедройца, а по левой стороне грунты тые, которые панъ Юрѣвскій купилъ оицомъ Іезуитомъ коллегіумъ Полоцкого, до берозы, на самомъ *курянъ стоячей*, у той березы по обудвухъ сторонахъ положено рубежи; отъ тое березы, идучи черезъ дорогу великую, идучую зъ Полоцка, на *порубежь* ²⁾, въ сосну, у которой также рубежи по обудвухъ сторонахъ положено, и такнежъ рубежи усп ново суть кладены; отъ помененные сосны у берозу; зъ берозы у сосну; зъ сосны иъ ель; зъ ели у сосну; зъ тое сосны знову въ сосну; зъ сосны у берозу на болото; съ тое березы у старыне въ ель; зъ ели у берозу; зъ берозы по край шивки въ вольху; зъ вольхи на край пивы у болоте въ сосну; зъ сосны, вышедши зъ болота, въ ель; съ тое ели у старину, знову въ ель; зъ ели въ берозу; зъ берозы въ сосну; зъ сосны въ берозу; зъ берозы иъ сосну; зъ сосны во двухъ еляхъ (две ели?) надъ болотомъ; зъ стыхъ елей на болото въ елину; знову въ елину на болото, съ того болота на бору въ сосну; зъ сосны у долину; знову у сосну; зъ сосны прешедши черезъ болото, знову въ сосну; съ тое сосны во две сосны на сухимъ мѣстѣ; отъ тыхъ сосенъ знову у сосну во мху; зъ сосны на томъ же мху знову у сосну; зъ стое сосны на бору знову у сосну; зъ сосны прешедши гору, на между у сосну; зъ сосны на бору у сосну; зъ сосны на между въ ель; зо мху выходечи, въ вольху; зъ ольхи у старину, у сосну; зъ сосны у другую сосну; зъ сосны у ручей Шиповикъ, въ ольху; зъ ольхи, прешедши ручей въ старыне, въ сосну; зъ сосны въ ель; зъ ели у старину, у сосну; знову у сосну; знову на старыне у сосну; зъ сосны иъ ель, зъ ели знову въ ель;

¹⁾ Тоже вып. XXI, стр. 433.

²⁾ Очевидно, порубежная линия между русскими и тогдашними польскими владѣніями.

зъ ели у старыну во двухъ соснахъ (две сосны?); съ тыхъ сосовъ зново у сосу; съ тое сосны у сосну; съ сосны нъ ель, зъ ели знову въ ель; зъ ели, прошодши болото, нъ ель; зъ ели въ берозу; знову у берозу; зъ берозы въ ель; зъ ели на край пороснику, у сосну; съ тое сосны знову у сосну; зъ сосны до мху великого Лопского; у которого початку въ ели у сосне рубежи положоно; тымъ мхомъ ижо обويمъ сторономъ сплонымъ обмысливанье пожитковъ вивелякихъ и ловенья зверя и шпаховъ ажъ до пуци его королевское милости границы Страдомское, такъ, яко се здавна тая маетность Юрьевичи граничить отъ пуци Страдомской. Яко ободница грунтовъ его милости квязя Гедройца, подстолего, учинивши, его милость панъ Давидъ Юрьевскій отномъ Иезуитомъ колеюмъ Полоцкого, придавъ и то передо мною, вознымъ, и стороною, при мне будучое, же въ озера, зъ давныхъ часовъ до тое маетности передъ тымъ пановъ Юрьевскихъ належачое, вольный уступъ и ловенья рыбъ вивелякихъ (мъ?) начиньемъ призываетъ ойцомъ Иезуитомъ колеюмъ Полоцкого и подданнымъ ихъ, а миповите: въ озеро Скорби, въ Посузе, въ Березиной, въ которыхъ озерахъ панове Турьевцы, держучи передтымъ нъ поссессии своей помененую маетность свою Юрьевичи, такъ тую часть, которая при его милости князю Гедройцу, подстолему Пол. зостаеть, яко и тая, которая тенерь въ поссессию ойцомъ Иезуитомъ колеюмъ Пол. есть пуцова, школы жадныхъ деловъ не чыняли, але сполне все трымали и уживали. Зъ другое зась стороны, отъ грунтовъ Захареницкихъ маетности тыхъ же ойцовъ Иезуитовъ тотъ же панъ Давидъ Юрьевскій такую границу указалъ: узавши отъ помененое первшей петы, зъ *Виру—Курганскою*, отъ лины, надъ самую рекою Полотою стоячою (чей?), у которой и рубежи зъ другой стороны водле потребы суть положоны, и усе внизъ воды тою рекою Полотою ажъ до речки, Задунки названой, у туюжъ Полоту упадающую (чей?); тая речка Задунка (тоюжъ речкою Задункою?) живую водою вверхъ воды пети ажъ до грунтовъ небошика пана Стреза, *Узница* названныхъ; одтуль зась тая речка Задунка (тою жъ речкою Задункою?), пуцаючи по левой стороне грунты тые пана Стреза, а по правой стороне грунты тые, которые панъ Юрьевскій ойцомъ Иезуитомъ Полоцкимъ пустилъ, а также вверхъ воды живой ажъ зновь до преречонныхъ моховъ Лопевскихъ спольныхъ, а мхами ажъ до пуци Стродыское“. (Зем. акт. кн. Полоцк. воев. № 1, подъ 1 июня 1622 г., л. 32—33) ¹⁾.

г) Курганово служба (участокъ населенной земли).

Ивентарь Рыцдинскаго староства, или Рыцдинской державы, составленый, 8 марта 1757 года, скарбовымъ дворяниномъ Игнатіемъ Каченов-

¹⁾ Тоже вып. XXII, стр. 472.

скимъ, при передачѣ этого староства въ пожизненное владѣніе ротмистрѣ Витебск. воеводства Іоаннѣ Рыснскою, по привилегіи кор. Августа III. Въ инвентарѣ этомъ, м. пр., значится служба *Куряново*, населенная четырьмя крестьянами: Савкою, Петракомъ, Андреемъ и Гринкою по прозв. *Курянами*. (Кн. Витебск. магистрата № 1, л. 64—67) ¹⁾.

д) К у р г а н ы .

Себежскаго уѣзда въ Непоротовской волости, въ лѣсу близъ села съ Церковью Старокознова ²⁾.

3) В о л о т о в к и .

а) В о л о т о в к а .

Смотр. выше 1) а) Острая могила, док. отъ 14 марта 1591 г.

б) В о л о т о в к и .

Кунчая, данная 8 апрѣля 1593 г. ч. зем. Витебск. воев. Андреемъ Родіоновичемъ и женою его Анною Зеновьевною ур. Шанка Хотимскими Вит. мѣщ. Богдану Климентьевичу, в 20 копахъ грош. Лит., на „пiazza“, лежащій тутъ у мѣсте гдрьскомъ Витебскомъ, на посадѣ Задунайскомъ, промежь дворовъ и пляцовъ Ивана Клемептеевича и Федора Гайдуга; ку тому полянку свою власную, также никому ничьимъ пенепную, лежащую на поляхъ Задунайскихъ, подле *волотовокъ* и подле поля пана Ивана Григорьевича Гутора (и пыщъ Гуторовщина), надъ ручьемъ *Давидовымъ*, который тотъ пляць и полянку, звыщъ мененые, маемъ мы (проданцы) вечнымъ правомъ отъ отца нашего, пана Зенка Савостьяновича Шаньки, землянина гдрьскаго воеводства Витебскаго“. Зем. акт. кн. Витебск. воев. № 34 подъ 18 іюня 1593 г., л. 269—271) ³⁾.

в) В о л о т о в к и .

См. выше 1) в) *Мошльники*, док. отъ

11 мая	1569 г.
12 іюня	1596 г.

¹⁾ Названіе службы *Куряны*, вѣроятно, происходитъ отъ *Куряна*.—Тамъ же, вып. XVIII, стр. 448.

²⁾ Лично мною видѣнные.

³⁾ Тоже вып. XX, стр. 503.

г) В о л о т о в к а.

Вводный листъ познаго Витеб. воев. Христофора Русенца о передачѣ земянину Витеб. воев. Войтеху Соколовскому полянки, купленной послѣднимъ у зем. Малхера Христофоровича Гозеуша, леж. „на поляхъ Задунайскихъ, подле *волотовокъ*“. Болѣе никакихъ подробностей о положеніи этихъ волотовокъ въ документѣ нѣтъ. (Зем. акт. кн. Витеб. воев., № 34, подъ 28 іюня 1595 г., л. 315—316) ¹⁾.

д) В о л о т о в к и.

а) 1634 г. іюня 19 данная, а 26 іюня въ Витеб. зем. судѣ явленная дарственная запись подсудка Ивана и войскаго Юрія Дырмонтовъ Сивичкихъ въ пользу шуррина своего, Христофора Демеча на „пляцъ (гов. въ записи) намъ отчистый, намъ правомъ вечыстымъ палежачый, лежачый в месте его кор. мсти Витебскомъ, на посаде Заручайскомъ, названый Пляцковскій, за дворомъ Федоровое Хамъковъское Ганъши Уласовны, а напротивъ пляцу Юды жыда, такъже и огородъ, штомъ я, Юрей Сивичкій, прыкупили, тутже водие того пляцу *лежачый подле волотовокъ*, з будованьемъ вилелякимъ, на томъ пляцу и на огороде будучымъ“. 1634 г. іюня 26. Выпись изъ Витеб. зем. книги той же дарственной записи и вводный листъ по оной.—б) 1785 г. іюня 29 данная, а 8 іюля въ зем. судѣ Полоцкаго поеводства совершенная, кунчая крѣпость, по коей скарб. Брасл. Марціанка ур. Жукъ Корсакова Полоцк. лѣсн. Михаилу Левкевичу продала, за 1100 тал., имѣніе *Велятовку* (Wielatowka) ²⁾, составляющее часть Жуковскихъ имѣній Гомля, Заскорокъ и Потелковичъ, леж. въ Полоцк. воев., и доставшееся ей, продавицицѣ, въ наслѣдство послѣ отца ея, Казимира Жука, Полоцк. лѣсн.; продала же (переводъ съ польскаго), съ постройками дворовыми, фольварковыми, винокурениными и пивоварениными, землями пашными и непашными, съ сѣножатями луговыми и болотными, съ равнымъ совмѣстнымъ владѣніемъ всѣхъ пущъ, съ вырубкою въ нихъ товарнаго и всякаго рода потребнаго лѣса, съ бортьями, въ нихъ находящимися, а также съ вольною въ этихъ пущахъ охотою на всякую птицу и звѣря: съ такимъ же совмѣстнымъ владѣніемъ озерами, рѣками, рѣчкамъ, съ ирудомъ и мельницею, съ корчмами и съ получаемыми отъ нихъ доходами; равно какъ съ безпрпятственною, при совмѣстномъ владѣніи, рыбною посредствомъ разныхъ снарядовъ ловлею, съ забиваніемъ язовъ (заколовъ, занрудъ на рѣ-

¹⁾ Тоже вып. XX, стр. 512.

²⁾ Названіе имѣнія *Велятовка*, очев., произошло отъ находящихся тамъ или находившихся прежде *волотовокъ*.

кахъ), а также съ грунтами, присоединенными чрезъ предшественниковъ къ Гомельской церкви, деревнями, живущими въ нихъ крестьянами, съ вольнымъ отысканіемъ ихъ и захваченныхъ земель въ силу начатаго отъ него имени тяжбаго дѣла о раздѣлѣ и уравниціи частей, съ чинами и крестьянскими повинностями и вообще со всеми принадлежностями имѣнія Гомели и другихъ, расположенныхъ въ Полоцкомъ воев., имѣній, какъ нераздѣльныхъ. (Отдѣльный док. Центр. Арх., связ. 13, №№ 5, 6 и 10 и связ. 3, № 4) ¹⁾.

е) В о л о т о в к и.

Купчая крѣпость, отъ 19 іюня 1623 г., по коей земли. Витеб. воев. Иванъ Николаевичъ Сливовскій, Василій Станиславовичъ и жена его Дорота Николаевна Сливовскіе, Иванъ Станиславовичъ и жена его Варвара Романовскіе продали Витеб. зем. судѣ Самуну и женѣ его Софѣѣ ур. Тривна Старосельскимъ, за 100 копѣ грош. лит., какъ говорятъ продавцы: „кгрунтъ нашъ, землю, названную *Звериницкую*, за рекою Двиною, у *Волотовкахъ*, неподалеку места грского Витебского лежацы, которы ночиваетсе концпомъ однимъ отъ слободки его м. наца Самуели Старосельского, суди земьского Витебского, названое *Зверингца*, *Волотовокъ*, а другимъ концомъ кончитсе у *Мохъ Татарскій*; бокомъ однимъ отъ дороги, которая вышла с тоежъ слободки его м. наца судыны, а идетъ разделяючысе, одна дорога до Маркова, а другая дорога черезъ тотъ же кгрунтъ, по левой сторонѣ межи того Мъха, а по правой стороне отъ тогожъ кгрунту нашего, объ межу кгрунту мещанъ Витебскихъ Лавриша, Яска и Богдана Козловъ, на велики гостинець, которы идетъ с перевозу великого, з Слободы Витебское, отъ реки Двины до Загорацъ и до штышихъ краевъ розныхъ; а другимъ бокомъ *отъ кгрунту церковноу Семеньскою* и отъ кгрунту межи мещанъ Витебскихъ Прокона Шарпы и Богдана Мошени“. (Зем. акт. кн. Витеб. воев. № 43, подъ 20 іюня 1623 г., л. 138) ²⁾.

ж) В о л о т о в к и.

Состоявшійся 26 октября 1624 г. актъ полюбовнаго размежеванія, въ которомъ, м. пр., сказано: „Я, Николай Василенскій, городничій Витебскій, созваваю симъ моимъ вечпстымъ, грашнымъ листомъ, пжъ што есеи мели споръ о розные кгрунты мои имения моего, села Амбросовичъ, з воеводстве Витебскомъ лежачого, з именемъ, на сесть часть, наца *Адама*

¹⁾ Тамъ же, вып. XXI, стр. 480.

²⁾ Тамъ же, вып. XXI, стр. 497.

Грыгоревича Косова, судовича земского Витебского, и папа *Александра Косова Юдичского*, з кгрунтами именья ихъ Непоротовского, в томъ же воеводстве Витебскомъ лежачого, первой з небощыкомъ, годное памети, паномъ отцомъ ихъ, наномъ Грыгоремъ Косовомъ, судьею земьскимъ Витебскимъ, а потомъ, по зейстю с того света с папи маткою ихъ, небощыцою, папи *Грыгоревою Косовою Раиною Селицкою*, также и з ними, паномъ Александромъ Косовымъ Юдичскимъ, розные нобитье збожъя и розные грабежы, затыги правные и декреты судовые“ (наконецъ они, обѣ стороны, размежевали тѣ имѣнія свои полюбовно и такъ именно): „тая граница почипається, почавны отъ озера Будовского, урочыщомъ отъ *Лавъ*, напередъ граница лежыть кгрунтами Амбросовскими и *Непорочными* (sic), почыпаете на первой отъ озера Будовести, одъ устя ручья, прозываемого *Лавъ*; тымъ ручьемъ Лавами у верхъ прошодшы, у волсе рубежы; отъ тое волхи у ясень рубежы; отъ того ясени у другой ясень виловатый, па томъ же ручю Лавахъ стоячомъ; отъ того ясени у лево суходоломъ, у дубѣ ковшоватомъ рубежы; отъ того дуба у ели рубежы; отъ тое ели у другую ель; отъ тыхъ елей у сосне рубежы; отъ тое сосны у другую сосну; отъ тое сосны у дубе рубежы; отъ того дуба у другую сосну; отъ тое сосны у дубе рубежы; отъ дуба у сосну; отъ сосны у дубъ; отъ дуба у липу; отъ липы у дубъ рубежы; отъ того у другомъ дубе, подле дороги, которая идетъ з Непоротъ до Амбросовичъ, стоячомъ; отъ того дуба, черезъ дорогу, у кленьку рубежы; отъ кленька у дубъ; отъ дуба у липу; отъ липы черезъ мохъ *Погорельскій*, а перешедшы мохъ *Погорельскій*, у сосну; отъ сосны у восну; отъ осины у ель виловатую; отъ ели у волху; з олхи у ясень; зъ ясени у дубъ; з дуба у другой дубъ; отъ того дуба перешедшы круглый мошокъ у ясень; за ясени у клонъ; отъ клопя, черезъ *Топъскій* мошокъ по край озерокъ, у сосну; по правой стороне тыхъ озерокъ и мховъ у два дубы, посполу стоячыхъ; отъ тыхъ дубовъ у копецъ на *гредовине*, неподалеку отъ озерка, по левой стороне, у которомъ концы камень закопанный; отъ того копца у ель; отъ ели, подле озерка третьего, у дубъ; подле останного озерка у сосну; прошодшы озерки знову у сосну; отъ тое сосны у ель; одъ ели у сосну; отъ сосны у ель подле самого *купелища*; зъ ели у сосну; отъ тое сосны у *волотовку* межы *купелищъ*; отъ тое *волотовки* у *другую волотовку*, на которой волотовъце у ели рубежы; отъ тое волотовъки у *купелище большое*; отъ того *купелища* у ель виловатую; отъ ели у дубъ; отъ дуба, по копецъ *остатнего купелища*, у дубъ; отъ того дуба знову в дубъ; отъ того дуба у волху надъ ручьемъ *Дубецьцомъ*; тутъ граница скончылася селу моему Амбросовичамъ зъ селомъ ихъ млсти пановъ Косововъ Непоротами“.— (Зем. акт. кн. Витеб. воев. № 44, подъ 21 января 1625 г. л. 84—85) ¹⁾.

¹⁾ Тамъ же, вып. XXI, стр. 499.

з) В о л о т о в к а.

Исполнительный листъ вознаго Христофора Буевского, отъ 4 іюня 1627 г., объ учиненномъ имъ, при понятыхъ, размежеваніи Тумищевскихъ земель Витебскихъ конныхъ мѣщанъ Максима Радивоновича, Степана Ивашковича, Богдана, Павла, Симона Авдакеевичевъ и Ѳедора Кондратовича Тумищевскихъ, съ землями Балцара (Валтасара) Войтеховича Склотовскаго. Проведена граница слѣдующая: „Пета почала се границы одъ дороги Ленковское, подле нивы нна Балцера Войтеховича Склотовскаго, прозываемое Ячницы—Щатикниа, и за тымъ олсомъ, откуль пета почала се, на правой руке ниве Ивашковичовъ Тумищовское на мождчалне у клену пробоаполь рубежы положены; отъ клену у березе рубежы; на той же мождчале у пве рубежы; знову на *волотовце* у волсе рубежы; повернувшы у лево локътемъ, на межн копецъ: неподалеку того конца другій копецъ, а тою межою просто у мождчалу, у дубе рубежы; а пдя живою водою до нивы пана Балцера Склотовскаго, звернувши unravo, на поточыне у бортномъ дубе рубежы; отъ того дуба пристарникомъ прошедъ, онять у дубе рубежы, зась у волсе сее рубежы, знову у дубе рубежы, у клену рубежы, у липе рубежы, а вaшодшы на поле зъ старинки тутъ копецъ закопанный; отъ того конца черезъ полянку розоръ учинили; розоромъ у камень; с камня просто межою черезъ сеножаты, на той сеножати коло березы копецъ закопали; одъ того конца во сеножати розоръ учинили; тымъ розоромъ в кустъ березовый; с куста тоужъ сеножатыю и черезъ полянку розоръ учинили до островца осинового, а по край островца на правой руке у молодомъ дубе рубежы положили, а з островца межою черезъ дорогу, што лежитъ дорога одъ двора Максимова до подданныхъ пана Балцера Склотовскаго, и за дорогою на межн копецъ закопали; с того конца черезъ мошокъ пдя до сеножатки Максимовы, напротивъ дворовъ Максимовыхъ, на поточыне у елце рубежы; зъ елки у липе рубежы; отъ липы живою водою, у ели скремленной рубежы; з ели тою жъ водою пдя, у дубе рубежы; одъ дуба на дорогу, которая дорога лежитъ з дому Максимова до Арестовыхъ, а прошедшы тоужъ дорогою у лужу, которая лужа вышла з *Бабя* мошку; с тое лужы тою жъ дорогою у другую лужу подъ полемъ Арестовыхъ, а перешедъ тую лужу копецъ закопали подле дорогу, на которую лужу и копецъ тое границы копецъ сталъ се“.—(Зем. акт. кн. Витеб. воев. № 44, подъ 4 іюня 1627 г., л. 217—218) ¹⁾.

¹⁾ Тамъ же, вып. XXII, стр. 453.

и) В о л о т о в к и.

Раздѣльный актъ, по коему имѣніе Коромиды въ Витеб. воев. раздѣлено между Авною Нешійко и Ярошемъ Якимовичемъ. „Початокъ границы зачинаеть: напервый, то есть, отъ речки Орлицы угломъ по ножеще просто у кустъ ивовый, ку дорозе, которая граничитъ кгрунтъ его, пана Якимовичовъ, отъ села Рудекъ з кгрунтомъ монмъ (Нешійки); оттуль идучы, на пригорку першый копецъ усыпали; отъ того конца подле дороги копецъ около ели; третій копецъ на рогу дорогъ крижовыхъ около кола олхового, тоюжь дорогою ку подданному моему Ивану Гырле, идучы в поточынку, и тамъ четвертый копецъ около кола олхового на пожни усыпанъ; отъ того конца и с тое дороги звернувши улево круто по пожни, пятый копецъ около куста олхового; отъ того концца борозною переораную по пожни и концами старыми, што небощыкъ нашъ отецъ мой, панъ Александръ Нешійка, с паномъ Якимовичемъ граничылъ, в шостый копецъ коло куста олхового; отъ того конца тоюжь пожнею в семьй копецъ, который на рогу дороги, которая идетъ отъ подданного пана Якимовича до подданного моего Гырлы, около кола березового, тою дорогою восьмый копецъ, который подле дороги тое, на полю подданого моего Гырлы, у пароснику березовомъ усыпанъ коло березки; отъ того конца знову у девятый копецъ, который противъ воротъ подданого моего Гырлы, подле дороги и подле *волотовки*, около кола ивового усыпанъ; одъ того не кладучы дороги, по пожни прошедшы троха, противъ дому и воротъ подданого моего, на пакгурку, около кола ивового десятый копецъ усыпали; одъ того конца черезъ ручай, што отъ Гырлы течеть, стародорожемъ подъ гору и не по пожещп, на рогу поля моего, вадъ сеножатю копецъ одинадцатый усыпали; знову подле поля моего, при дорозе, подъ горою дванадцатый копецъ; знову на поли моемъ, подле дороги тринадцатый копецъ, и вжо тою дорогою идучы ку реце Бетвинне (или Бесвинне), на самой дорозе, што отъ подданого моего Гырлы и одъ дому моего идетъ по полю, чотыринадцатый копецъ; знову надъ сеножаткою, на рогу цивы, при дорозе противъ сеножати, в поточыне петнадцатый копецъ; знову при дорозе, коло *каменя великаго*, противъ *волотовки*, по другой стороне дороги стоячое, шестнадцатый копецъ; знову надъ ручыкомъ и поточыною, коло липы семнадцатый копецъ усыпали; знову подле тоежь дороги, коло ппювъ ивового и вербового осмнадцатый копецъ; тоюжь дорогою идучы ку реце Бетвинѣ, при дорозе, около березки девятнадцатый копецъ; съ того концца и тою дорогою въ речку Бетвину, и надъ тою речкою, на пригорку двадцатый копецъ усыпали; тою речкою Бетвиною вверхъ ажъ до земли и кгрунту пани Ярошове Якимовичовое Гавны Балперовичовны Рудковское, и тамъ се граница скон-

чыла“. (Зем. актов. кн. Витебск. воев. № 44, подъ 11 іюня 1627 г., л. 249—251) ¹⁾.

і) В о л о т о в к и.

Куччая крѣпость, отъ 13 января 1628 г., по коей Витебск. мѣщанка Елена Комаса продала землян. Витебск. воев. Мартину Лебецкому и женѣ его, за 24 копы грош. Лит., „огородъ свой власный. . . в рочыщомъ прозываемый Дементеевскій Максимовича Служиковского, лежачомъ у месте Витебскомъ, за *остроємъ старымъ*, за рекою Двиною, на посаде Слободскомъ, прилегалый границю подле дворовъ и пляцовъ з одное сторовы подле дворъ, пляцъ и огородъ его мл. пана Филипа Андреевича Голуба, возного Витебского, а з другое стороны напротивъ двора, пляцу и огорода Феодора Тинковского Шаховского и Матфея Гончаровского и подле огородъ прилеглы тыломъ Мотей Щербы, подле *волоотовковъ* великую и поля Мошеневского“. (Зем. акт. кн. Витебск. воев. № 46, подъ 20 января 1628 г., л. 130—131) ²⁾.

к) В о л о т о в к и.

1697 г. октября 17, Казиміръ, Стенанъ, Василій и Александръ Порадни, Иванъ Туковичъ (или Жуковичъ, Луковичъ) Иванъ, Мартинъ и Матвѣй Порадни и Василій Клодницкій раздѣлили между собою им. Головчицы на три равныя части, въ нижеслѣдующихъ границахъ съ оригинальными межевыми знаками. Пораднямъ досталась часть, принадлежавшая прадеду ихъ, Ивану Пораднѣ, начинающаяся отъ р. Нияи (переводъ съ польскаго): „Начинается (граница) отъ имѣнія и земель г. Елены, урожденной Шваковской, жены Ивана Порадня, подъ названіемъ тоже Головчиць, гдѣ насынанъ первый копецъ на сѣножати, въ который копецъ вложенъ камень и *сковорода*; отъ этого конца чрезъ ручей, въ другой копецъ, насынаный въ концѣ нивки, въ которомъ *плотничья желѣзная драчка*; отъ этого конца сейчасъ въ ель съ рубежами; отъ ели тѣмъ же ручьемъ внизъ на *мостище* чрезъ гостинець (купеч. трактъ) Дисненскій; съ мостища болотомъ въ гору, въ копецъ на долинь, въ которомъ камень; отъ этого конца въ березу съ рубежами; отъ березы берегомъ болота вгору, въ копецъ, въ которомъ *скобель*; отъ этого конца межею чрезъ гору въ гривину ³⁾; съ гривины, чрезъ ручей, называемый

¹⁾ Тамъ же, вып. XXII, стр. 454.

²⁾ Тоже вып. XXII, стр. 460.

³⁾ Иѣкоторые истолковываютъ это слово такъ: *геривина*, или *грива* есть допотопная наносная земля, имѣющая продолговатую форму и порослая травой или кустарникомъ, а еслибы земля эта имѣла конусовидную форму, тогда бы называлась *кураномъ* или *холмомъ*.—За правильность толкованія этого не ручаюсь.

Селовый, въ другой ручей, Мочулинскій, вверхъ воды, оставляя ниву перекрестную по правой сторонѣ; этимъ же ручьемъ, черезъ гостинецъ Полоцкій въ дорогу; дорогою въ конецъ; отъ конца въ березу рубежную между *волотовокъ*; отъ березы въ конецъ; отъ конца въ ручей, вверхъ воды, село Дучиной (или Жучиной) пустоши, въ ручей Переходный, вверхъ воды, по направленію деревьевъ съ бортевыми знаками, клеймами, черезъ дорогу на *мостице*, до ручья Смѣрда; этимъ ручьемъ внизъ живою водою до Соколицкой границы (др. Замокъ Соколъ) съ моимъ, Казимира Порадны, дворомъ... Намъ, Ивану, Мартину, Матвѣю Ремидовскимъ и Василю Клодницкому, досталась другая часть этого имѣнія Головчицъ, граничащая съ тою же первою вышеозначенною частью гг. Порадней, то есть, отъ границы Порадневой, съ другой стороны, начинается и идетъ эта другая часть такъ: отъ мха въ лину съ рубежами, въ которую вбитъ *жельзный пробой*; отъ лины въ конецъ, въ которомъ *костельная бляха съ пистолетнымъ куркомъ*; отъ конца межею чрезъ ниву—нашию и чрезъ дорогу въ ель съ рубежами и *жельзною защепкою* (крючекъ для завора дверей); отъ ели въ ручей; ручьемъ внизъ воды, чрезъ дорогу и *мостице* до конца, около Долгой селѣдбы, въ которомъ концѣ *пробой съ цѣпочкою*; отъ этого конца, чрезъ сеножатъ въ конецъ, въ которомъ *сковорода*: отъ конца дорогою, направляясь вправо, въ конецъ около кленоваго дерева; отъ конца въ ручей Смѣрдъ; ручьемъ Смѣрдомъ внизъ воды до границы первой части гг. Порадней. А мнѣ, Ивану Туковичу, досталась часть третья, смежная со второю частью гг. Ремидовскихъ и г. Клодницкаго, продолжая ту же граничную линію съ границы г. Порадневой, жены Ивана, гг. Ремидовскихъ и г. Клодницкаго такъ: отъ вышеозначеннаго конца ручьемъ внизъ воды, около пустоши Бабичевой, въ мохъ великій до границы Горсилянскон г. Шантыра, Ивфлянт. войскаго; мхомъ великимъ, оставляя грунтъ и пуцу Горсилянскую по лѣвой, а г. Туковича по правой сторонѣ, до границы Соколицкой г. Валеріана Есьмана и другихъ гг. совладѣльцевъ, каковою границею, по извѣстнымъ знакамъ, слѣдовать до рѣчки, подъ названіемъ ручья Смѣрда; этимъ ручьемъ вверхъ воды до конца, насыпаннаго около кленоваго дерева; отъ этого конца вышеозначенною границею, оставляя грунты части гг. Ремидовскихъ и г. Клодницкаго по лѣвой, а г. Туковича по правой сторонѣ, въ конецъ первый и въ ручей Волотный—Мохъ, отъ котораго начинается граница. (Зем. акт. кв. Полоцк. воевод. № 1, подъ 17 октября 1697 г., л. 3—13) ¹⁾.

л) Волотвка Борисуцкая (Борисовская?).

1570 г. сост., а занес. въ Полоцк. акт. зем. кв. (повидному) въ началѣ 1700-хъ г. г., межевой актъ (въ отрывкѣ) объ огражденіи (повид.)

¹⁾ Тамъ же вып. XXII, стр. 467.

земель панцырныхъ бояръ и крестьянъ б. Полоцкой экономіи отъ имѣній соудьбныхъ владѣльцевъ, въ особенности же князя Григорія Огнискаго... „Долнису у стародавнее коповице; с того коповица на мостокъ; отъ мостку речкою Долнису у Медведки; з Медведокъ боромъ, деревьями, на которыхъ грани положены суть, у копецъ, у которомъ концы камня и угли вложена суть; по правой стороне земля и кгрунты тракту Невелскаго, а по левой бояръ панцырныхъ его кр. мсти, кня Истецкаго; с того конца у *рытою сонку*: зъ рытое сонки на дорогу; дорогою у Вущу реку у *денежный в бродъ*; Ущюю рекою противъ воды у пѣвица: тоужь рекою в возере Ущю; черезъ луку озера у *Скопино инъдо*; Скопина гнѣзда у востровъ; с острова мхами у Вувисча озеро, у *Коя Каменного* у *Московскую границу*; Московскою границю у Деменцъ озеро; з Деменца озера зачала граница его мсти пана Григоря князя Огнискаго з боярами панцырными его кр. мсти, кня Истецкаго, з Деменца озера ручаемъ, черезъ мохъ, у рутовину; рутовиною черезъ боръ, у тросливое болото; по правой стороне земля и кгрунты его мсти пана Григоря князя Огнискаго *Колтинскии*, а по левой бояръ панцырныхъ его кр. мсти, Коя Истецкаго; с того тросливого болота у *Черное болото*; з *Черного болота* *Чернымъ* ручаемъ; з *Черного* руча перелогомъ, нашенною старыною и пушою, у камень, на которомъ камни знаки покладаны суть; одъ того камня потоковиною у *Тесное болото*; с *Тесного болота* ручаемъ у великое *Черное болото*; зъ *Черного болота*, сухимъ перелогомъ, у *Красный* мохъ великій; с *Красного* великого моху ручаемъ у *Купелица* озеро; с *Купелица* озера (у?) *Купелинскій* мохъ, у битый камень, одъ того битого камня тымже ручаемъ у великое болото; по правой стороне земля и кгрунты его мсти пана Григоря князя Огнискаго; а по левой бояръ панцырныхъ его кр. мсти, Коя Истецкаго; с того великого болота вобрывомъ, на которомъ обрывку сосна з рубежами; отъ тое сосны у дубъ; одъ того дуба знову у болото; болотомъ у перелогъ; перелогомъ у чистый мохъ; чыстымъ мхомъ у сосну з рубежами, которая стоитъ на тросливомъ болоте; клонечи на мохъ, по правой стороне кгрунты, земля его милости пана Григоря князя Огнискаго, а по левой бояръ панцырныхъ Коя Истецкаго; с тое сосны у востровокъ *Боровый*, на полострова, на которомъ острову сосна з рубежами; отъ тое сосны клѣное и островъка у *Красный* мохъ великій; *Краснымъ* мохомъ великимъ у суденый узноръ (sic); две части моху его мсти пана Григоря князя Огнискаго, а третия бояръ панцырныхъ Коя Истецкаго; с *Красного* великого моху и студенъного узнору, *Студеницю* речкою увизъ по пути у возеро *Островито*, у востровъ; устя *Саподниці* (*Студеницы*?) речки, по правой стороне земля и кгрунты его мсти, пана Григоря князя Огнискаго, а по левой бояръ панцырныхъ его кр. мсти, Коя Истецкаго; с острова, с перелогу, на которомъ перелозе ель стоитъ з рубежами; одъ тое ели и с перелогу, черезъ

озеро, у косный прорезъ; с косного прорезу у мохъ, у *каменный крестъ*; з моху отъ камня креста у Чорное болото; з болота сухимъ перелогомъ, на которомъ перелозе копецъ каменный окласти казали есмо; с того перелогу п каменного копыца у мошокъ; зъ мошъка у великий мохъ; зъ великого моху у Жодницу реку, у везовый корчъ; по правой стороне земля и кгрунты его мести наиа Григоря князя Огницъского, а по левой бояръ панъцырныхъ, Коия Истецкого; Зудрыцею рекою, везового корча земля границы его мести наиа Григоря князя Огницъского, а по левой боярское осталосе; зачала подданныхъ тяглыхъ волости Уклеенское и волости *Неведерское*, до замку Полоцкого прислухаючыхъ и палежачыхъ; Жадрицею рекою унизъ по пути отъ везового корча у возеро Колпино; черезъ озеро Колпино, по правой стороне кгрунты и земля его милости наиа Григоря князя Огницъского, а по левой стороне бояръ панъцырныхъ Коия Истецкого; зъ Колпино озера у Кабылю луку; с Кабылей луки у сосну кленою з рубежами; отъ сосны кленое перелогомъ у болото; болотомъ у Неведрицу реку, унизъ по пути Неведрицею рекою у Субицкий виръ, у липу; отъ липы у сосну, на которой сосне зънаки положоны суть; по правой стороне земля, кгрунты *подданныхъ тяглыхъ*, а по левой его мести наиа Григоря князя Огницъского; зиву отъ тоежъ сосны кленое и с перелога направо, перелогомъ направо, у мохъ, у малую речъку Колъниццу; болшою рекою Колъниццою у низъ по пути у вустя, где сошласе речка Сволница; по праве земля и кгрунты бояръ панъцырныхъ его кр. мести, Коия Шапельского, а полеве подданныхъ тяглыхъ волости Уклеенское, четверти *Сутцкое*; с усти противъ воды *Сволниццою* речкою у *Столзна* озера; по половине Сволна озера у Мошъниццу речъку; Мошъниццою речкою на мостъ; отъ мостку тоежъ речкою Мошъниццою у востровъ на мху; по правой стороне земля и кгрунты бояръ панъцырныхъ его кр. мести, Коия Шанелевского, а по левой подданныхъ тяглыхъ волости Уклеенское, четверти *Сутцкое*; с острова мхомъ у сосну, прозываемою Теснею; одъ тое сосны степою у *долгий мостъ*; по праве земля и кгрунты его мести наиа Григоря князя Огницъского, а полеве подданныхъ тяглыхъ волости Уклеенское, четверти *Сутцкое*; з долгого мосту у сосну, прозываемою Прелицою; одъ тое сосны потоковниоу тросливую у сосну з рубежами; одъ тое сосны у великий камень; отъ камня потоковниоу у ручай; ручаемъ у *Мошля* озеро, у луку; с тое луки Мошля озера у дубъ з границою; съ того дуба озеромъ Мошляомъ у речъку Сутцкъкую, уверхъ воды, у бродъ, у дорогу; дорогою и *скопица* у *стародавное коповище*; отъ стародавного коповища боромъ у побитый камевъ; с побитого камня направо у красный мохъ; тымъ мохомъ на обрывокъ боровый, на которомъ обрывку сосна з границою; отъ тое сосны перелогомъ, такъже на обрывокъ, у сосну; одъ тое сосны на великий боръ, по деревьяхъ границы положены суть; тою границою до тросливого болота; тросливымъ болотомъ въ Чорное болото; Чорнымъ

болотомъ и Чернымъ ручаемъ у Тесною (или Темною, или Терною, Торною) пуцою; Тесною пуцою и болотомъ за двенадцать ступневъ косыхъ, черезъ ногу, отъ озера Локна по левой стороне земля и озера, прозываемая (sic) Локна, подданныхъ тяглыхъ окопной Полоцкой, волости Уклеевское, четверти Сутоцькое, а по правой стороне земля и кгрунты его млсти пана Григоря князя Окгинского; отъ озера Локна речкою Локницею у реку *Ведрею*, где сошлесе граница з боярами панцырными волости Непоротовскими, с Колненица озера... у мохъ великий и у болото; полеве земля и кгрунты бояръ панцырныхъ его кр. млсти, Коя Шанилевского, села Сысоева, а по правой стороне его млсти пана Григоря князя Окгинского Колпнскихъ: с болота ручаемъ у Тесное (Темное, Терное, Торне) болото; по правой стороне земля и кгрунты его млсти пана Станислава Реута, столника Полоцкого, а по левой стороне бояръ панцырныхъ Коя Шанилевского, села Сысоева; с Тесного болота перелогомъ, черезъ дорогу, мачавиною, у ручай; ручаемъ у болото; з болота черезъ гору, у дубъ; одъ того дуба у дорогу, которая идетъ з Невля до Себежа, а зъ Себежа до Невля; с тое дороги направо у камень; отъ камня у дубъ; одъ дуба знову у великий камень; отъ великого камня и (у?) *Вьюръ болото*; тымъ болотомъ межю у малое болото; зъ малого болота, черезъ горонатую вину; с тое швы Заворъ болото; тымъ Заворомъ болотомъ у великий камень; отъ великого камня, черезъ гору и дорогу, у *сопъку*; отъ сопъки на логъ у возеро Березна; по правой стороне земля и кгрунты его млсти пана Станислава Реута, столника Полоцкого, а по левой бояръ панцырныхъ, его кр. млсти Коя Шанилевского; отъ острова з речки Мошицы зачела граница его млсти пана Григоря князя Окгинского з боярами панцырными Коя Шанилевского, села Березна; с того острова ручаемъ уверхъ воды, черезъ дорогу Стенковскую (или Стецковскую), у дубъ з границю; одъ того дуба вель з границю; отъ ели тымъ же ручаемъ уверхъ по пути у малый мошокъ; полеве земля и кгрунты его млсти пана Григоря князя Окгинского, а поправе бояръ панцырныхъ его кр. млсти, Коя Шенелевское, села Березна; з малого *белого мостку* у два копъцы, у которыхъ коньцахъ уголя насынано суть,—у водномъ копъцы *коса*, а и другомъ *лемешъ* положоно суть; отъ копъцовъ зънакомъ (зъ знакам?), перелогомъ, у сосну, где граница суть; отъ тое сосны у мохъ Залеский; зо мху ручаемъ у *Красную сопъку*, на которомъ береза з границю стоитъ суть на озеромъ Шавеномъ; зъ Красное сопъки у Щелино озеро, у *камень, прозываемый Чаечникъ*; одъ того камня Чаечника тымъже озеромъ Шевеномъ у великий нарогъ Шевена озера; по правой стороне земля и кгрунты бояръ панцырныхъ его кр. млсти, Коя Шенелевского, а полеве его млсти пана Григоря князя Окгинского; отъ великого наругу Шевина озера Шевенцою рекою у Невдрицу реку; Невдрицою рекою у Великую реку; по правой стороне бояръ панцырныхъ его кр. млсти, Коя Шани-

левского, села *Озерницъ*, а полеве его мсти пана Григорья князя Окгинского; отъ Великое реки зачала граница тракту Себеского з боярами панцирными его кр. мсти, волости Непоротовское; отъ Великие реки *Богатырь ручаемъ* уверхъ воды, по пути идучи болотомъ, тымъже Богатырь ручаемъ у *Тяжкое болото*; с Тяжкого болота и клюговатого у великий мохъ з малымъ сосникомъ; одъ того моху у чистый мохъ; тымъже Богатырь ручаемъ и великимъ чистымъ мхомъ у трясливое болото, на котормъ сосна з границою суть; одъ тое сосны съ границою и трясливого болота у Чорное болото; зъ Чорного болота и побитые границы ручаемъ Чорнымъ у реку Переходницю по правоу стороне земли и кгрунты тракту Себеского, а по левой боярь панцирныхъ его кр. мсти, волости Непоротовское; рекою Переходницю упротивъ воды, уверхъ по пути идучи, у чистый мохъ, ручаемъ; с чистого моху тымже ручаемъ у малый мохъ чистый; з малого чистого моху о (у?) *камень, прозываемый Пралица*; отъ камня у *волотовку Борисуцкую* (Борисовскую?), черезъ боръ, на котормъ бору погоремомъ два копцы; одъ тыхъ копцовъ у Чорную реку; отъ Чорной реки боромъ до Рубетника (sic) ручей, который ручей разделяетъ землю и кгрунты подданныхъ тяглыхъ окопомней Полоцкое, волости *Нищинское*, села Бойлина, зъ маетьвостю а селомъ его мсти пана Санегн, подскарбего великого княз. Лит., *Осинское*. Тогда мы, комисари, верху меневые, водлугъ розказани его кр. мсти, разграничене учынивши и давного померковани выслужавши, то все списавши, до себе есмо взяли, и за прозбою боярь его кр. мсти панцирныхъ и всехъ подданныхъ тяглыхъ окопомней Полоцкое, до замку Полоцкого прислухающихъ, на письме дали есмо, съ подписомъ рукъ нашихъ и притисненемъ печатей нашихъ. Писанъ на месцу, в деревьни Горцы, року Божого Нарожения тисеча пять сотъ семдесятото, меца Мая второго дня“. Далѣ слѣдуютъ подписи королевскихъ комиссаровъ: Николая Сѣмашко и Полоцкого войскаго Корсака-Голубицкаго, а также надворнаго енерала (вознаго) Полоцк. воеводства, Петра Горинскаго, съ приложеніемъ ихъ печатей. Самый актъ внесенъ въ Витебскія ратушныя книги, изъ которыхъ и выдана настоящая выпись за подписомъ, за писаря, ратмана Ивана Жилки, а выписъ эта, въ видѣ переноса, записана въ Полоцкія городскія книги. Наконецъ, подписи о выдачѣ копій записи разнымъ лицамъ въ 1728, 1741, 1750, 1757 и 1759 гг. (Зем. акт. кн. Полоцк. воеводства № 1, л. 382—383) ¹⁾.

¹⁾ Тамъ же вып. XXII, стр. 496.

Примѣчаніе. Въ окрестностяхъ мѣстечка Лукомля Сѣнненскаго уѣзда, Могилевской губернии, находится много высокиихъ кургановъ, которые носятъ названіе *волотовки*.

Тамъ же есть участокъ земли, десятины въ 2 или болѣе, покрытый весь маленькими курганами. Участокъ этотъ не обрабатывается—и не обрабатывется, какъ говорятъ,

Б.

Каменные кресты и проч.

а) Каменный крестъ.

См. выше 1) в) *мозильники*, док. отъ $\frac{11 \text{ мая } 1569 \text{ г.}}{12 \text{ июня } 1596 \text{ г.}}$ Выписъ изъ книгъ Витебскаго городского суда рѣшенія его, отъ 7 февраля 1632 г., по дѣлу землянъ Витеб. воев. Василя и жены его Дороты ур. Сливовской Янковскихъ съ Юриемъ и женою его Варварою ур. Пышицкою Пынками, о пасильномъ вытѣспеніи первыхъ послѣдними изъ имѣнія Жогалова, леж. въ Витеб. воеводствѣ, гдѣ о нападеніи Пынковъ на Янковскихъ говорится, м. пр., такъ: „теперешняго року, теперъ идучого, тисеча шесть сотъ тридцать первого, мѣся Пюня шеспадцатаго дня, ты, пане Юрей Пывка и з малюпкою своею, собравшы и збывшы подданныхъ своихъ немало з маестностей своихъ Охотничъ, Половикъ и Жогалова, старца своего, Грышка Опухреевича, и пры нихъ урядника своего, Александра Тивковского, и сына своего, Пвана, и немало слугъ, подданныхъ и помочниковъ своихъ, которыхъ вы ленеи знаете, имена ихъ называть умеете, з розными броями, войне належачыми, шаблями, бердышами, ручницями, и киями, человека осколко десять; который тотъ урядникъ, служебникъ и сынъ вашъ, с тыми подданами и слугами вашими, за волею, ведомостью, посланьемъ и власнымъ розказаньемъ вашимъ, прышодшы и прыехавшы з маестностей п двора нашего, повозбодованого, в Жогалове стоячого, тутъ у воеводстве Витебскомъ, наподшы моцно и гвалтомъ на поле ихъ (Янковскихъ) власное, жытомъ озимымъ насееное, подъ дворомъ ихъ Жогаловскимъ лежащее, а мяновите на урочыщу, *на змену ихъ подле каменнаго хреста...* киями и обухами ихъ (Янковского, жену и дочь его) побили и нелютостиве помордовали и челядь ихъ порозгонили“.—(Изъ отдѣльн. док. Центр. Арх., связ. 12, № 159) ¹⁾.

б) Каменный крестъ или камень крестъ.

См. выше 3) л) *волотовка Борисуцкая*, док. отъ 1570 г.

потому что многіе крестьяне пробовали пахать его, но случалось такъ: или лошадь, на которой пахали, пропадала, или самъ пахарь заболѣвалъ. Трава же на самомъ участкѣ растетъ очень маленькая, но питательная для скота.—Со словъ одного уроженца Сѣненскаго уѣзда.—Объ этомъ дивномъ участкѣ говорится и въ польскомъ географическомъ словарѣ: „*Słownik geograficzny królestwa polskiego*“.

¹⁾ Тамъ же, вып. XXI, стр. 479.

в) Камни и деревья съ крестами и отдѣльные кресты.

1644 г. іюля 15. Выписъ изъ Витебскихъ грод. книгъ исполнительнаго листа вознаго Витеб. воев., Юрія Яиковскаго, о произведенномъ размежеваніи между имѣніемъ іезуитовъ Витебской резиденціи Комуневомъ и имѣніемъ Андрея Рамши Бѣленомъ, леж. недалеко отъ Витеб. замка,—на основаніи миролюбиво-сдѣлочныхъ листовъ ихъ, отъ 10 іюля 1644 г. Граница между этими имѣніями проведена именно такъ: „Почали напервей отъ дороги великое, которая идетъ зъ Витебска до Озерецъ и до Микулина; при той дорогѣ, по правой стороне тое дороги, идучы зъ Витебска, копецъ першій укопали и в той копецъ чотыры камени вложили, *два камени с крыжжами выбитыми*, а два камени безъ крыжовъ; одъ того коньца и одъ тое дороги локтемъ вправо идучы, по правой стороне, кгрунтъ фолварку Комуневскаго, до коленумъ Витебского належачый, а по левой стороне кгрунтъ его млсти ша Андрея Рамши, до маетности его мести Белевадо належачый; одъ того коньца просто, недалеко *в каменю крыжъ выбито*; одъ того камня просто копецъ другій укопано недалеко одъ поточыны; одъ того коньца, черезъ поточыну идучы, на той поточыне у визу рубежи учынили; одъ того вязу, переходшы поточыну, на шве третій копецъ укопано на каменю; одъ того коньца просто межою, на той межи, *в каменю крыжъ выбили*; водле тогожъ камени четвертый копецъ укопали; водле того коньца, с другое стороны того коньца, в каменю *крыжъ выбили*; одъ того коньца и тыхъ камени, межи дорогамн, в видлахъ пятый копецъ укопано; одъ того коньца заразъ черезъ дорогу, которая идетъ до Белева зъ Витебска, межою великою идучи, на той межи шостый копецъ укопано; одъ того коньца прошедшы троха, *у двухъ каменяхъ*, на той межи лежачыхъ, *крыжы выбили*; одъ тыхъ двухъ камни той же межи троха прошедшы, семый укопали; одъ того коньца локтемъ влево, на рогу осмый копецъ укопали; одъ тога конца знову локтемъ вправо прошедшы немало межою, на той межи девятый копецъ укопано, водле того коньца *в каменю крыжъ выбили*; одъ того коньца и камня знову на той же межи десятый копецъ укопано; одъ того коньца недалеко *в каменю крыжъ выбили*; одъ того камня недалеко знову одинадцатый копецъ укопано; одъ того конца просто такъ же недалеко двенадцатый копецъ укопали; одъ того конца просто немало прошедшы, подле яблонн копецъ тринадцатый укопали; одъ того конца, подле яблонн укованого, черезъ болото переходшы, на сухимъ мейсцу, *в каменю крыжъ выбили*; подле того камня и копецъ чотырнадцатый укопали; одъ того коньца троху прошедшы, знову петнадцатый укопали; одъ того коньца невелики далеко *в каменю крыжъ выбили*; одъ того камня просто идучы, шестнадцатый копецъ укопали; одъ того коньца идучы межою, на той межи *в каменю крыжъ выбили*; одъ того камня на той же межи сем-

наддцатый копецъ укопали; одъ того копъца па той же межы прошедшы троху в камень крыжъ выбили; одъ того камня па той же межы педужо далеко копецъ осмвдцаты укопали; одъ того конца тою жъ межою идучы, на той же меже девятнадцатый копецъ укопали; одъ того копъца тою жъ межою просто идучы, знову па рогу двадцатый копецъ укопали; отъ того конца локътемъ вправо, ведле шивки, па сеножатце двадцать первой ко-копецъ укопали; одъ того копъца просто, водле тоежъ шивки знову двадцать вторый копецъ укопали; водле того копъца, *в камень два крыжы выбили*; одъ того копъца и камня просто, на сеножатце двадцать третей копецъ укопали; одъ того копъца просто, недалеко знову двадцать четвертый копецъ па межы укопали; водле того копъца, *у камени крыжъ выбили*; одъ того копъца и камня локътемъ влево межою великою, старою, ва той межы, прошедшы троху, *у двухъ камени крыжи выбили*; одъ тыхъ двухъ камени троха прошедшы, па той межы копецъ двадцать пятый укопали; одъ того копъца па той межы троху прошедшы, *в камень есликомъ крыжъ выбили*; одъ того камня прошедшы троху знову копецъ двадцать шостый укопали, и тутъ гранцу кончили.

См. выше, *курланъ б)* Пзъ отдѣльн. док. Центр. Арх. отъ $\frac{14 \text{ июня}}{8 \text{ июля}}$ 1661 г., Связ. 41, №№ 8 и 11, Связ. 32, № 2 и Связ. 30, № 19) ¹⁾.

г) Крестъ на каменномъ столбѣ.

Жалоба священника Витебской церкви Свп. Апостоловъ Петра и Павла стоящей въ Задвинской слободѣ, Діонисія Ставицкаго, отъ 26 Сентября 1714 г. на Витебскаго бургомистра Ивана и сына его Петра Жилкоу, въ томъ, что, въ 1714 г. въ ночь съ 23 на 24 ч. Сентября, отодрали они отъ креста, стоявшаго на каменномъ столбѣ въ полѣ, фигуру Спасителя и, отдирая, у фигуры одного изъ разбойниковъ сломали руку, а змія просверлили буравомъ, и фигуру Спасителя неизвѣстно куда скрыли. Когда же на третій день, 25 ч., фигуру эту Петръ Жилка оячь, публично, прибиваль ко кресту, то оказалось, что въ фигурѣ Спасителя терновый вѣнецъ измятъ и сломанъ, обѣ руки и бока просверлены; кромѣ того на мѣстѣ прободенія ребра вырѣзаны щепки. На вопросъ людей: почему это сдѣлано? Жилка отвѣчалъ: „вѣдь это не предить никому,—крошь изъ просверленныхъ дыръ не текла“. (Грод, акт. кн. Витеб. воен. № 4, подъ 26 Сентября 1714 г., № 266) ²⁾.

¹⁾ Тамъ же вып. XXI, стр. 481.

²⁾ Тоже вып. XXII, стр. 200.

д) Крестъ Узгорскій.

Дарственная запись, данная Витебскимъ бургомистромъ Иваномъ и женою его Анною Игольниками Витебскому бернардинскому монастырю на принадлежащую имъ, Игольникамъ, лавку съ земельнымъ участкомъ подъ нею съ принадлежностями, подъ названіемъ Карлаевскій, лежащимъ въ г. Витебскѣ, на самомъ рынкѣ, при Старорусской улицѣ, ведущей отъ іезуитскаго моста въ гору, подъ *Узгорскій крестъ* и прилегающей (переводъ съ польскаго) однимъ бокомъ къ лавкѣ Витеб. ратмана Ивана Игольника другимъ бокомъ къ лавкѣ Витеб. бургомистра Гаприла Аверки, сзади къ огороду Витеб. бернардинскаго кляштора, а спереди, чрезъ улицу Старорусскую, находящейся противъ лавки Витеб. ратмана Осипа Марковича. (Акт. кн. Витеб. магистр. № 2, подъ 18 Марта 1744 г., л. 569—570) ¹⁾.

е) Камень съ крестообразнымъ знакомъ.

Купчая крѣпость, отъ 10 Юля 1786 г., по коей Яковъ, Фаддей и Роза Торговскіе продали, за 150 тал. бѣт., гродск. судѣ Браславскаго повѣта Богуславу Душину Томашевичу (переводъ съ польскаго) кусокъ пахатной и сѣнокосной земли съ зарослью, болотами, *ключевымъ колодеземъ*, *подъ названіемъ Проща*, безъ всякихъ построекъ, а также со вступами въ пуци и лѣса, съ вольною рубкою всякаго дерева и охотою на всякаго звѣря и птицу, согласно давнимъ правамъ, отдѣливъ отъ помянутаго имѣнія Сверблячина, или Зарѣчья, лежащаго въ Полоцкомъ воеводствѣ, въ слѣдующихъ границахъ: Начавъ ниту (исходную точку) отъ углового конца, поставленнаго у грунтовъ кс. Полоцкихъ базилианъ, деревни Старинки, идти отъ этого конца по прямому направленію въ гору къ другому концу, насыпанному по коморшконскому (межевой комисіи) декрету; отъ этого конца, повернувъ круто влѣво, черезъ нашу, какъ она теперь выпланирована коптомъ г. судьи, по прямой линіи до болота, у котораго теперь насыпанъ новый конецъ, служащій граничнымъ знакомъ нашихъ земель Сверблячина, или Зарѣчья, который конецъ насыпанъ, положили мы въ него много камней, а поверхъ его положили *небольшой камень, вдоль и впоперекъ какъ бы перепоясанный крестообразною шпункою* (знакомъ); отъ этого новаго конца по прямой линіи, чрезъ болото, до Бѣльскаго границы, деревни Попковъ: этою границею съ дер. Попка идти по ручью, называемому Ржавецъ, вверхъ воды, каковой ручей своимъ теченіемъ отгравививаетъ сперва земли дер. Попковъ, а потомъ базилианской

¹⁾ Тоже вып. XVIII, стр. 304.

дер., называемой Старинки, и идетъ до вышеозначеннаго конца угловаго. Затѣмъ, окружная межа этого обруба земли, какъ начата съ угловаго конца, такъ на немъ и кончена. (Изъ отд. док. Центр. Арх., Связ. 3, № 79) ¹⁾).

ж) **Каменный крестъ** въ мѣст. Лукомли, Могилевской губ. Сѣнинскаго уѣзда.

Находился онъ на полѣ, въ землѣ. Когда же крестъ этотъ замѣтили то крестьяне, собравшись, вырыли его изъ земли, и желая перевезти къ церкви, положили на пароконную подводу; но лошади и при услепленной помощи крестьянъ, не могли двинуться съ мѣста. Крестьяно пригласили мѣстнаго священника, который, отслуживъ молебенъ и окропивъ крестъ св. водою, приказалъ везти крестъ,—и та же пара коней легко довезла его до церкви. При постройкѣ новой церкви, онъ вдѣланъ въ полъ ея, гдѣ и нынѣ находится.—Сообщено уроженцемъ Могилевской губ.

В.

Колодцы и ключи при церквахъ, часовняхъ, крестахъ и вообще почитаемые чудодѣйственно-цѣлебными; камни съ изображеніями.

а) **Святой колодецъ въ Лемницкомъ православномъ приходѣ.**

Донесеніе вознаго Витебск. воев., Христофора Русенца, о послѣдствіяхъ повѣрки имъ, на мѣстѣ, жалобы мѣщанина Василя Февковича на своего сосѣда, за поврежденіе и захватъ границъ Февковской земли, въ которомъ говорится: „Лета отъ Нароженя Сына Божьего тисеча пять сотъ деветдесять пятого, мѣся Гевваря шеснадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земьскихъ, по свiate римьскомъ о трехъ кролахъ, ведлугъ по радку статутаго принальхъ и судовне отправованыхъ, на местцу звикломъ, в замку гдрьскомъ Витебьскомъ, передо мною, Балцеромъ Богдановичомъ Староселскимъ, судею, Григоремъ Костантыновичомъ Косовымъ, подсудькомъ, а Андреемъ Ярошевичомъ Осиповскимъ, писаромъ, враниками его королевское милости земскими Витебскими, постановившие передъ нами, возный воеводства Витебского, Криштофъ Русенецъ, сознаные свое устное, при квите своемъ, подъ печатью и с подписомъ руки своею

¹⁾ Тоже выш. XXI, стр. 493.

и подь печатми и с подписами рукъ стороны шляхты, на тотъ часъ при немъ будучое, ку записано до книгъ земьскихъ Витебскихъ подалъ, написанные в тые слона: Я, Криштофъ Русенецъ, возный гдрьскій воеводства Витебского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ку записано до книгъ земьскихъ Витебскихъ, ижъ, в року теперь идучомъ, тисеча пятсотъ девятдесять четвертомъ, мсца Ноября шеснадцатого дня, маючи и при себе стороною двухъ шляхтичовъ, землянъ гдрьскихъ воеводства Витебского, пана Яна Буевскаго а пана Миколоая Костеневскаго, оповедалъ то передо мною, вознымъ, мѣщанинъ гдрьскій конный места Витебского, Васко Ивановичъ Фенковичъ, о томъ, ижъ дей, в року тевереньнемъ, девятдесять четвертомъ, жаловалсе еси тутъ, на враде гдрьскомъ, передъ его млстю паномъ Миколаемъ Яновичомъ Дерезинскимъ, наместникомъ Витебскимъ, на мещанина Витебского, на Охимьяна Ермоловича з Слотиничъ, о свовольное а безправное, в неведомости моей, покаженя границы моее стародавное, которая делить землю мою Фенъковъскую с землею его Ермоловскою, также о насене збожя на власномъ кгрунтѣ моемъ. II, за прозбою дей моею о возномъ, далъ мнѣ панъ наместникъ, на зарученя того збожя, вместо возного, слугу врадового, Ивана Кобылинскаго, вижомъ. Который дей тотъ вижъ, зоставши, на томъ кгрунтѣ моемъ, збожя жатого, в стожъки и покладаемого, пшееницы конъ двадцать пять, овса конъ пять, заручилъ тое все збоже помененое Охимьяна до skutечное росправы зо мною о кгрунтѣ и о границу скажоную, на той же ниве в целости постерегати подь виною на его млсть пана военоду дванадцатыми рублями грошей. А потомъ дей его млсть панъ наместникъ, сего жъ року идучого, тисеча пятсотъ девятдесять четвертого, мсца Сентебра шеснадцатого дни, выехалъ, самовторъ з его млстю паномъ Иваномъ Гуторомъ, судею кгородскимъ Витебскимъ, на тотъ кгрунтъ мой. А за оказаньемъ моимъ, огледавши границы моее старое, целое и межы роспоханое, такъже выслухавши жалобы моее и отказу Охимьянова, вычитавши тежъ доводъ мой листовный, водле права посполитого слушний, напродь вынисъ с книгъ суду бывшого воеводы Витебского, его млсти князя Стефана Збарзскаго, датою року тисеча пятсотъ пятдесятдевятого, мсца Апреля семого дня, якомъ мель право о тую жъ отчизну мою з Слатиничами, и з листу увяжчого суженья его млсти князя воеводина, пана Миколоая... межа зепсованая черезъ самого того Охимьяна Ермоловича и тежъ черезъ Ермола Васьковича, яко зводцовъ при ивпыхъ участниковъ ихъ Слотепицкихъ, при заводе было положово и въ лпсть увяжчий мновите есть уписаво. Теды дей его млсть панъ наместникъ, взявши sprawy мои до себе, рачылъ то право наше отложити на вырокъ головный, до дня завтрешьнего, обещаючи мене, водлухъ тыхъ справъ и границъ моихъ старыхъ, вцале заховати. То пакъ дей его млсть не назавтрей, ани на третий день, ведле права посполитого, але ажъ на пятой недели по выезде своемъ, то есть, мсца Октебра семнадцатого

дня, вырокъ свой в замъку выдать рачплъ, отделяючи часть того кгрунту моего власного, отчизного, которогомъ черезъ сколько десятъ летъ ажъ до сего часу в спокойномъ держаню и уживанью былъ, границу тежъ новую по моему власному кгрунту, в небытности моей, положить казаль, и тое збоже, заручное, Охимъяну з нивы звозить позволилъ. Отъ которого то выроку брадемъсе на апеляцею до его мести пана воеводы. Тедысми панъ наместникъ апеляцен не допустилъ и возного, на колько кратную прозбу мою, на зарученье збожъя, на прислухана справы моее и выроку своего не придалъ, а справу дей мою ледне на шестой веѣбли, то есть сего мсца Ноября осмого два, мне вернути казаль. Якожъ, за оказаньемъ Василевымъ, виделомъ между старую, зельсованую, которая, ведлугъ листу увяжчого, делить землю Фенковскую зъ землею Ермоловъскою, *неподалеку светлю колодезя*, идучи тою межою з дороги великое Племянницкое на дорожку малую, идучою Слотвичь ку дворцу Фенковскому. Немало тое межи старое розорано и жптомъ озимымъ теперь засеяно, а границу ново учинено: напредъ, на той же межы старой, подле дороги Племянницкое, коло двухъ березъ, копецъ законанъ; на той же межц, трохо прошедши, другий копецъ законанъ; потомъ, по правой стороне, сподши с тое межц, а идучи ку межц широкой, на помеате и на пшевынщцу, три концы законано. А такъ я, возный, штомъ слышалъ и виделъ, на томъ далъ тотъ мой квитъ сознаня своего, подъ печатью своею власною и подъ печатми вановъ стороны, при мне будучое, и с подпсомъ рукъ, который з влхъ писать умель. Писанъ у Витебску, року, мсца и дня вышей мененого. У того квиту сознаня возного печати притисненыхъ три, а подписъ рукъ подписано есть тыми словами: (во польски) Христофоръ Русинець. (По западно-русски): Янъ Буевичъ Выжлятинскій, рукою власною. Миколай Войтеховичъ Костеневскій, рукою власною. Которое тое сознане того возного, Кристофа Русенца, до книгъ справъ земскихъ Витебскихъ есть записано ¹⁾. (Зем. акт. кн. Витеб. воев. № 34, подъ 16 января 1595 г.).

б) Колодецъ или ключъ подъ назв. Проща ²⁾.

См. выше Б, е) *камень съ крестообразнымъ знакомъ*, док. отъ 10 июля 1786 г.

в) Колодецъ ключевой Юрьевскій.

Близъ самага Витебска, на возвышенности, подъ названіемъ *Юрье, Юрьева Горка, Сосонникъ*, есть приписная къ Витебской приходской камен-

¹⁾ Не въ дальнемъ разстоянн отъ Витебска, въ Лемницкомъ православномъ приходѣ есть и нынѣ этотъ колодець съ часовней,—въ которой находится, по преданію, явленная икона Пресвятой Богородицы.—вып. XX, стр. 427.

²⁾ Проща на Белорусскомъ нарѣчнн означаетъ мѣсто холденія на Богомолье.

пой церкви Св. Симеона Столпника (она же Богоявленская), неразъ уже возобновлявшаяся деревянная церковь во имя Св. *Великомученика Георгія*, на самой вершинѣ этого возвышенія, поросшей вѣковыми соснами, а немного пониже ея *ключевой колодець* съ деревянною же надъ нимъ часовнею, съ незапамятныхъ временъ чтимый мѣстнымъ населеніемъ, какъ святилище и отличающійся чистою, мягкою, здоровою и цѣлебною для глазъ, какъ увѣряють испытавшіе это люди, водою. Въ означенной Св. Георгіевской церкви, въ день Св. Георгія, 23 апрѣля, совершается священникомъ Симеоновской церкви, при большомъ стеченіи народа, богослуженіе: наканунѣ всенощное бдѣніе, въ самый день праздника литургія и вечерня; при чемъ торжественно освящается и самый колодець. Бываетъ также тамъ богослуженіе и въ дни Свв. Бориса и Глѣба, 2 мая и 24 іюля) ¹⁾.

г) Колодець Пятницкій.

За находящимся въ 3-хъ верстахъ отъ г. Витебска Марковымъ монастыремъ, есть въ 2-хъ верстномъ отъ монастыря разстояніи, прииная къ нему церковь во имя Св. Параскевѣи—Пятницы, по народному Пятника, гдѣ совершается монашествующими, при большомъ стеченіи народа, торжественное богослуженіе ежегодно въ послѣднюю пятницу предъ праздникомъ Свв. Апостоловъ Петра и Павла, называемую въ народѣ Пятинкою, а послѣ обѣдни такъ же торжественно освящается, находящійся близъ церкви и съ другой стороны близъ р. Двицы, колодець. Для богослуженія, бываетъ туда изъ монастыря крестный ходъ, который послѣ вечерни и возвращается въ монастырь.

¹⁾ Нужно замѣтить, что на означенной возвышенности только самую Св. Георгіевскую церковь окружаютъ гигантскія сосны, которымъ, судя по толщинѣ ихъ, не одно уже миновало столѣтіе, прочія же части возвышенности поросли еще недавно небольшимъ сосонникомъ, на моей даже памяти, такъ что въ 40-хъ г. г. тек. стол. была тамъ еще пашня. Быть можетъ, сосонникъ этотъ истреблялся и отросталъ уже неразъ, какъ и на моемъ вѣку истреблялся онъ неразъ огнемъ по неосторожности и шалости гуляющихъ, которые часто стекались туда массами, привлекаемые чистымъ, здоровымъ воздухомъ и самою красотою мѣстоположенія, подобнаго которому нѣтъ болѣе въ окрестностяхъ г. Витебска. Въ настоящее время предполагено построить тамъ городскую больницу. Возвышенность эта, прерванная тутъ же оврагомъ, тянется и дальше, болѣе или менѣе узкимъ, лѣсистымъ хребтомъ, до самаго почти Маркова монастыря, до оврага подъ названіемъ *Золотыя ворота*, за которымъ также идетъ болѣе широкая возвышенность, поросшая, какъ и тотъ хребетъ, лѣсомъ разнаго насажденія, преимущественно и почти исключительно изъ породъ лиственныхъ, который въ болѣе узкихъ затѣмъ мѣстахъ образуетъ прекрасныя березовыя рощи.

д) Колодець Жеребычскій.

Верстахъ въ 30 отъ г. Витебска, въ Витеб. же уѣздѣ, въ им. Жеребычахъ находится приходская церковь, а верстахъ въ 3-хъ отъ нея, въ болотѣ *колодець* и надъ нимъ часовня съ иконою, по предаію, явленной, Св. Параскевіи-Пятницы, гдѣ ежегодно въ послѣднюю пятницу предъ праздникомъ Свв. Апостоловъ Петра и Павла и въ послѣднюю пятницу предъ праздн. Св. Іліи Пророка совершается мѣстнымъ приходскимъ священникомъ, при большомъ стеченіи народа, водосвятіе съ молебнами, для чего и бываетъ туда крестный ходъ изъ приходской церкви. Въ недавнее время близъ колодца этого построена и особая церковь ¹⁾.

е) Колодець Палыковичскій.

Находится въ селѣ Палыковичахъ, Могилевской губерніи и уѣзда, гдѣ ежегодно бываетъ въ пятницы, 10, 11 и 12 послѣ Пасхи, большое стеченіе народа. Колодець этотъ почитается въ народѣ, какъ цѣлебный.

ж) Колодець Городецкій.

Существуетъ въ селѣ Городцѣ Быхонскаго уѣзда, Могилевской губерніи, куда, въ прежнее время, стекалось много народа, ежегодно 15 августа. Да и теперь, хотя въ этотъ день при самомъ колодцѣ и не бываетъ служенія, но крестьяне все-таки почитаютъ колодець, какъ цѣлебный для глазъ. При немъ стоитъ деревянный крестъ съ навѣсомъ, а на крестѣ икона Успенія Пресвятой Богородицы ²⁾.

¹⁾ Это им. Жеребычи—родина достопамятнаго воборника православной вѣры, Кіевского митрополита Сильвестра Косова. — О явленіи же иконы Св. Параскевіи народное преданіе гласитъ: Давно-давно уже она находилась въ домѣ мѣстныхъ владѣльцевъ Косовыхъ и, мало-помалу, пришла въ крайнее небреженіе, такъ что и горшки ею накрывали. Но вдругъ изъ дома исчезла и явилась въ болотѣ на теперешнемъ мѣстѣ. Успивались перазъ принять ее оттуда,—и впрямую: опять являлась здѣсь же. Это и указало на чудодѣйственную ея силу, которая съ давнихъ же временъ стала привлекать народъ, который особенно и чтитъ икону донинѣ. Икона весьма старая, почергѣвшая и изцарапанная.

²⁾ О колодцахъ въ селахъ Палыковичахъ и Городцѣ свѣдѣнія сообщены мнѣ уроженцемъ Могилевской губерніи.

з) Колодец Себежскій.

Версты въ 1¹/₂ отъ Себежа, по эту сторону его (т. е. по направленію отъ Витебска) на дольно возвышенномъ мѣстѣ, близъ озера Воронь, есть ключевой колодецъ, или ключъ, называемый *Святымъ*, который чествуется и посѣщается мѣстнымъ населеніемъ, ради чудодѣйственной, какъ говорятъ, силы воды самого колодца ¹⁾. Надъ нимъ недавно построена каменная часовня.

и) Витовъ ключъ.

Въ Себежскомъ уѣздѣ, въ верстахъ отъ Старокозловской церкви при бл. 25, въ им. Быковой, близъ озера Бѣлаго, гдѣ занимаетъ обширное пространство земля изъ подъ выгорѣвшаго лѣса, называемаго Витовъ-Ключъ, есть у подошвы горы ключевой колодецъ и при немъ деревянный крестъ. Водѣ этого колодца мѣстное населеніе приписываетъ чудодѣйственную силу. Названіе же, какъ самой мѣстности, такъ и ключа народнымъ преданіемъ приурочивается къ имени Вел. князя Лит. Витовта, будтобы стоявшаго тамъ лагеромъ и употреблявшаго воду изъ этого ключа. Не въдалнемъ разстояніи отъ него, возлѣ самой дороги, ведущей далѣе, кажется, къ Непоротамъ, въ сосновомъ крупномъ лѣсу, на возвышеніи, надъ двумя озерами, указываютъ и мѣсто расположенія самого лагеря.

Одинъ священникъ (О. Павелъ Пекарскій), бывшій прежде при Себежской соборной церкви, передалъ мнѣ такой рассказъ, вставленный въ предполагаемое соотношеніе съ даннымъ колодцемъ. Знакомый ему крестьянинъ, изъ сельскихъ старостъ, однажды, лѣтомъ, былъ въ Себежѣ, для взноса какихъ-то денежныхъ повинностей въ казначейство. Когда же около 10 часовъ вечера, при томъ же совершенно трезвый, возвращался онъ домой и приблизился къ тому мѣсту, гдѣ находится означенный колодецъ (а дорога лежитъ между этимъ мѣстомъ и низменнымъ берегомъ озера Воронь), то услышалъ какую-то весьма пріятную музыку и вскорѣ представилось ему такое явленіе: на встрѣчу ему ѣдетъ гигантскій, черный всадникъ, въ видѣ рыцаря, стоя на ворономъ конѣ, который тащитъ за собой большой, черный гробъ, изъ котораго и раздаются звуки музыки. Крестьянинъ въ страхѣ посторонился съ дороги, а всадникъ безмолвно и медленно продолжалъ путь въ Себежу, — и долго слышались звуки музыки, дѣлавшіеся, по мѣрѣ удаленія всадника, менѣе и менѣе слышными. Ни въ Себежи, ни въ окрестности его, ничего особеннаго, дающаго поводъ предполагать какую-либо связь съ этимъ явленіемъ, не случилось. Кстати отмѣтить здѣсь, что въ озерѣ Воронь у берега его, поближе къ Себежу, близъ Люцинской дороги, есть много окаменѣлыхъ костей, по видимому, чело-вѣческихъ. И здѣсь у берега возвышенность, съ которой сочится вода ключевая.

і) Колодець Кицковскій.

Въ погостѣ Кицковѣ, Себежскаго уѣзда, существуетъ отъ незапамятныхъ временъ колодець, въ одной верстѣ отъ Кицковской приходской церкви, куда стекается народъ въ день преполовенія Пятидесятницы. Послѣ литургіи въ церкви бываетъ крестный ходъ къ колодцу, въ которомъ и освящается вода, при молебномъ пѣніи Пресвятой Богородицы. Самая мѣстность эта называется *Богородицкое*. Колодець находится съ правой стороны отъ тракта, идущаго въ г. Опочку. Народное преданіе гласитъ, что давнымъ-давно, когда Поляки ополчились и шли въ г. Опочку, то мѣстное православное духовенство, прося небесной помощи отъ этихъ враговъ, служило у колодца молебенъ Пресвятой Богородицы и окропляло, собравшійся туда, православно-русскій народъ освященною водою. Народъ благоговѣиво относится къ этому мѣсту. Окрестность, покрытая во многихъ мѣстахъ холмами или курганами, свидѣтельствуетъ о происходившей тамъ между Русскими и польскими войсками битвѣ ¹⁾.

М. Вережкинъ.



¹⁾ Это свидѣніе сообщено мнѣ бывшимъ некогда въ погостѣ Кицковѣ приходскимъ священникомъ (нынѣ заштатнымъ въ г. Городскѣ) о. Михаиломъ Чарнымъ, который, по его словамъ, и самъ усиленно молился съ народомъ у того колодца.

Доклады Виленскому Отдѣленію Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству въ 1893 году IX Археологическаго Съѣзда въ г. Вильнѣ Генераль-Лейтенанта Алексѣя Петровича Тыртова 2-го Ноября 1892 г.

I.

По запросу (16) *А. А. Куника*, по отдѣлу „Древности историко-географическія и этнографическія“, помѣщенному въ запросахъ IX Археологическаго Съѣзда: „Городище „Царырадъ“ (Герцике) въ Динабургскомъ уѣздѣ“. По мнѣнію изслѣдователя Витебской Старины, Г. Сапуова, (Инфлянты. Витебскъ 1886 г.), въ русскихъ лѣтописяхъ нѣтъ указаній, какія именно поселенія и укрѣпленныя мѣста въ Латышско-Ливонскихъ земляхъ находились во власти Полоцкихъ князей до появленія нѣмецкихъ завоевателей въ концѣ XII в. въ устьѣ рѣки Западной Двины. Изъ Ливонскихъ же хроникъ Генриха Латышскаго, Вартберга и Рифмованной видно, что Полоцкіе князья имѣли на Двинѣ два укрѣпленные города: *Кукейносъ* (нынѣшній Кокенгаузенъ) и *Герцике*.

Профессоръ Дружловскій въ своей статьѣ: „Историческія судьбы Витебской губерніи съ конца XII до пачала XVI в.“, напечатанной въ Памятной книжкѣ Витебской губерніи за 1867 годъ, о Герцикѣ говоритъ: „касательно географическаго положенія Герцике, нѣкоторые (Гердеръ и Фрибе) писавшіе о Ливоніи, полагаютъ, что этотъ городъ съ укрѣпленнымъ замкомъ существовалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится мѣстечко Крейцбургъ, (такого же мнѣнія, прибавимъ отъ себя, былъ и Карамзинъ), на правомъ берегу Двины, противъ нынѣшняго Курляндскаго города Якобштадта; по большинство другихъ писателей, описывавшихъ Ливонію, назначаютъ ему мѣсто гораздо ниже по Двинѣ, т. е. почти противъ Зельбурга. Можно думать однакожъ, прибавляетъ Дружловскій, что Герцикъ нахо-

дился гораздо выше по Двинѣ и именно въ Динабургскомъ уѣздѣ Витебской губерніи, гдѣ вышѣ мыза Царыградъ, при устьѣ рѣчки Иглоны въ Двинѣ, вблизи мызы Ливенгофъ (дворъ Ливовъ). Нарб. III. 460. Была цѣлая область, зависящая отъ этого города или крѣпости, называвшаяся *Gerse*. Hâirn (S. 141) приводитъ грамоту, въ которой встрѣчаются слѣдующія слова: *quia propter pervicacissimos paganorum incursum, quibus frequenter molestamur et devastamur in bonis et personis adeoque terrae nostrae sunt et fuerunt desolatae penitus annis pluribus et destructae sicut in terris Semigaliae Valetz et Gerse, patet evidenter*. См. о Герсеке у Бюшпнга, въ его *Erdbeschreibung I. 1027*“. Далѣе, г. Дружиловскій добавляетъ, что „въ русскнхъ лѣтописяхъ Герсеке называется „Воробьевымъ“.

Затѣмъ, въ Сборникѣ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края (Т. II. Рига 1879 г., стр. 178—180), мы нашли касательно мѣстарасположенія Герсеке слѣдующія указанія (см. Рижскій Вѣстникъ 1878 г., № 191).

„Еще до послѣдняго времени, говорится въ этомъ Сборникѣ, остатками древняго Герсека, бывшаго нѣкогда главною твердынею русскаго княжества того же имени и пребываніемъ часто упоминаемаго въ бояхъ начала XIII в. князя Всесвальда (Всеволода), а впоследствии состоявшаго во владѣніи рижскаго архіепископа, пока, наконецъ, въ концѣ XIV вѣка не исчезаетъ изъ памятниковъ его имя, считались находящіяся близъ Штокмансгофа, въ ю-в. Лифляндіи, на берегу Западной Двины, развалины каменной ограды“.

Подробныя изслѣдованія, произведенныя въ 1874 году митавскимъ живописцемъ Дерингомъ, убѣдили его, что предположеніе это не вѣрно, что упомянутыя развалины никакъ не могутъ быть остатками города и замка Герсека, а принадлежать древнему епископскому замку Локстену (или Лукенштейну), что и подтвердилось открытіемъ въ 1877 году въ Митавскомъ Музеѣ описи памятниковъ, относящихся къ Локстену или Штокмансгофу, между которымъ находится и пожалованіе въ 1437 году имѣнію Локстенъ въ ленное владѣніе нѣкому Аренду Штокману. Изъ упомянутыхъ изслѣдованій Деринга оказалось далѣе, что Герсекъ долженъ былъ лежать ближе къ Динабургу; причемъ всѣ признаки указывали на мѣстность между имѣніями *Ливенгофъ* и *Царырадъ*“. Послѣ сдѣланнаго указанія, что объ этомъ было напечатано въ „Прибалтійскомъ Ежемѣсячникѣ“ 1874 г., вып. 5, стр. 422 и слѣд., составитель Сборника прибавляетъ: „Вслѣдствіе полученнаго Дерингомъ свѣдѣнія о существованіи въ той мѣстности древнихъ укрѣпленій, а именно близъ самой усадьбы Шлобергъ, онъ недавно предпринялъ изслѣдованіе упомянутой мѣстности и нашелъ какъ все мѣстоположеніе вообще, такъ и образованіе почвы въ частности, до того согласными со сказаніями памятниковъ, что пришелъ къ

убѣжденію, что городъ Герсикъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго полумызка Шлосбергъ и что возвышающаяся въ непосредственной близости его, надъ берегомъ Западной Двины, почти отвѣсная отдѣльная гора, съ земляною оградой и рвомъ, была носительницею прежней резиденціи князя Всеволода“. Далѣе приведено подробное описаніе указанной мѣстности.

Поставленный на предстоящій Археологическій Съѣздъ Г. Куникомъ запросъ объ этомъ городищѣ, побудилъ насъ въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ предпринять поѣздку въ эту мѣстность для провѣрки показаній г. Деринга, и сдѣланный нами осмотръ и снятый глазомѣрно планъ этой мѣстности убѣдили насъ вполне, что заключеніе г. Деринга о мѣстонахожденіи древняго Герсика вполне основательно и такимъ образомъ вопросъ: *идѣ именно былъ Герсикъ?* долженъ почитаться окончательно рѣшеннымъ.

Изъ подробной 3-хъ верстной карты части Динабургскаго уѣзда (риды X, листъ 5) видно, что текущая здѣсь вообще съ юга на сѣверъ Западная Двина между усадьбами Царьградъ и Шлосбергъ дѣлаетъ крутой поворотъ на западъ и подмываетъ возвышающійся постепенно правый берегъ съ подходящею къ самой Двинѣ горой, которую окрестные латыши называютъ Иппкальна. Круто, почти отвѣсно поднимается это возвышеніе съ двинской стороны, до высоты приблизительно 6—7 сажень надъ теченіемъ рѣки, и составляетъ на далекое пространство высочайшую точку окрестностей. Особенно низменнымъ является противуположній лѣвый берегъ, а также и правый по направленію къ югу, гдѣ лежитъ усадьба Царьградъ, въ 2½ верстахъ отъ этой возвышенности почти у самой рѣки.

Но представляемому при семъ глазомѣрному плану окрестностей Герсика, составленному нами, видно, что основной чертежъ горы представляетъ нѣсколько неправильный овалъ; такой же видъ имѣетъ и поверхность ея, окруженная съ краевъ земляною насыпью, которая, впрочемъ, въ значительной уже мѣрѣ лишилась прежней своей высоты, потому что съ давнихъ поръ распахивается. Эта поверхность представляетъ въ настоящее время какъ-бы внутренность неглубокой котловины, весьма похожей на блюдо. Наши эта имѣетъ около одной десятины пространства. Окружность насыпи составляетъ около 140 саж.; поперечникъ съ востока на западъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ—50 саж., а съ сѣвера на югъ—40 саж. Здѣсь, съ южной, или точнѣе съ юго-западной стороны, гдѣ гора непосредственно примыкаетъ къ Западной Двинѣ, ежегодные разливы воды мало по малу подмываютъ почву, такъ что образовалась почти отвѣсная стѣна, выказывающая наружу бурожелтую твердую глину, пзъ коей состоитъ гора; другіе откосы ея, впрочемъ также довольно крутые, поросли травой, кустами и невысокими деревьями. На юго-западномъ краю, у самаго того мѣста, гдѣ начинается глинистый обрывъ, стоятъ 2 старыя, большія липы; вѣроятно корни этихъ липъ воспренятствовалъ дальнѣй-

шему обрушенію почвы, а съ внутренней стороны и вспахиваю; тамъ и теперь находится высшая точка насыпи. Особенная замѣчательность этихъ липъ заключается, между прочимъ, въ томъ, что со стороны поверхности горы, онѣ кажутся какъ бы выходящими изъ земли своими сучьями съ липстой, такъ что ствoла отъ корня до начала развѣтвленія его въ сучья не видно; такую странность мы объясняемъ тѣмъ, что снизу отъ ежегоднаго весенняго подмыва земля осыпается, а сверху отъ постояннаго распахиванія поверхности горы земля присыпается къ липамъ и постепенно закрываетъ ихъ стволы. На западной сторонѣ городищенскаго холма находится похожая на ущелье ложбинка, по которой протекаетъ съ востока ручей, мѣстными жителями называемый „Истикке“, впадающій близъ липъ въ Двину, отдѣляя такимъ образомъ съ сѣвера и запада весь полумызокъ со включеніемъ и городищенскаго холма, отъ прочей возвышенности. Съ юго-восточной стороны Пилекальны течетъ другой ручей, близъ котораго проложена полевая дорожка изъ усадьбы къ берегу Двины. Отъ долины ручья Истикке, вокругъ сѣверо-восточной стороны возвышенности, тянется не широкая ложбина, быть можетъ остатокъ рва, состоящая теперь изъ нѣсколькихъ болотистыхъ ямъ. Вся эта ложбина и весной не бываетъ наполнена водою, а это въ свою очередь еще болѣе доказываетъ ея искусственное происхожденіе.

Городищенская гора, вслѣдствіе высоты своей, крутыхъ откосовъ и широкихъ глубокихъ рвовъ, была во всякомъ случаѣ сильною твердынею, и довольно просторна для постройки княжескаго терема и др. необходимыхъ построекъ.

Остатковъ каменныхъ стѣнъ не видно, по крайней мѣрѣ, на вспаханной вершинѣ; напротивъ юго-западной части Пилекальны по другую сторону ручья Истикке стоитъ теперь печь для обжиганія известк; около нея, по показанію арендатора усадьбы, находили во множествѣ человѣческія кости, а также нѣкоторыя металлическія вещи, какъ то: шлемы, обломки копій, шпиръ и т. п.

Соображая нѣкоторыя подробности о двукратномъ овладѣніи (1209 и 1214 г.) Геренке нѣмцами, сообщаемая въ хроникѣ Генриха Латышскаго, съ описаніемъ мѣстностью, должно прійти къ несомнѣнному заключенію, что Геренке былъ расположенъ на горѣ, называемой и по нынѣ мѣстными жителями Пилекальна, (что, какъ извѣстно, по литовски значитъ городокъ—городище), прилегающей къ полумызку Шлосбергъ, принадлежащему къ имѣнію Ливенгофъ.

Прибавимъ, что отъ Динабурга ст. Царьградъ, отъ которой въ 2-хъ верстахъ расположена усадьба Шлосбергъ и гора Пилекальна, отстоитъ на 46 перстѣ; а станція Кокенгаузъ, около которой находятся развалины другаго древняго Полотскаго города Кукейносъ (запятаго нѣмцами въ 1208 г.),

на 116 верстѣ; слѣдовательно отъ Полоцка до Герсике было около 200, а до Кукейноса около 270 пынѣнныхъ верстѣ внизъ по Двинѣ.

Ливонская хроника Генриха Латышскаго въ настоящее время переведена на русскій языкъ и напечатана въ I томѣ Сборника Матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края въ Ригѣ, въ 1876 г. Въ этомъ изданіи на стр. 142, 143 и 188 описано двукратное занятіе Герсике пѣмцами.

Примѣчаніе. Для уясненія вопроса считаемъ не излишнимъ помѣтить слѣдующее замѣчаніе извѣстнаго ученаго Данцловича (Skarbiec dyplomator... Wilno. 1860, t. I, str. 56, пр. 4). Wielkie jest między uczonymi chwianie się, względem nazwiska królestwa *Bersika*, powszechnie na *Gereike* lub *Hersike* wykoszlawionego. Czyniący nad nim uwagę Gruber (p. 26, № 8) ostrzega, że w rękopismach zeszytych wieków największa biegłość omyloną bywa w rozróżnieniu większych liter niemieckich G i B, całkiem do siebie podobnych. Kopiista rękopismów Łotwaka wahający się napisał pierwotkowo B, potem ie na G przeprawił i pierwszy stworzył *Gereike*—prowincją i miasto, w całej geografii Inflant i Litwy niesłychane, ani do żadnego miejsca nieprzybrzmiewające. Gruber przeto przekłada czytanie Bersike i stosuje do Birż, miasta Radziwiłłow na Zmojdi, lecz ostateczną decyzję biegłym w miejscowości zostawiając, na innych miejscach *Gereike* pisze za rękopismem. Był w archiwum koronnym list Alberta biskupa z r. 1209, wydrukowany przez Dogiela, który *Bereika* wyczytał i również do Birż Radziwiłłowskich zastosował. Poszedł za nim Ziegenhorn, w tym że akcie Bercika czytający. Karamzin—t. III, p. 143, podrozumiewa *Hersik* dzisiejsze *Kreiburg*, stolice księcia Dwińskiego. Nie łamie sobie głowy T. Narbutt i stanowczo w Gercike widzi jakąś miejscinę Carograd, t. III, p. 460. Nie raczył zairzeć do Naruszewicza, t. IV, p. 152—który udowodnił krytycznie, że *Bersika* jest miasteczko Inflantskie Bersen, za Dzwina, dotąd na mappach dochowane. Za Naruszewiczem mówią: położenie go nad Dzwina i wspomniane w akcie zamki Sessowa i Antine, będące w Inflantach, około Bersen, a nie na Zmojdi. Żądających sprawdzić, odsyłam do kart państwa Rossyjskiego, wydanych przez Piadyszczewa... Ю. Кр. За невозможностью проверить цитаты, отвѣтственность оставляемъ на авторѣ. Для доказательства, какъ легко смѣшиваются древне-пѣмскія B и G отсылаемъ читателей къ тому же Kodex'у dyplomator—t. I, str. 295 пр. 4 и Codex diplomaticus Regni Pol. et Magni duc. Lithvaniae—Dogiel—Wilnae—1758 an. t. 5, p. 2.

II.

По запросу *Н. Е. Бранденбурга*, по отдѣлу II „Древности историко-географическія и этнографическія“: „Гдѣ можетъ быть указана рѣка Ре-30*

гола, или Кягора—въ Эстляндской губерніи, на которой въ 1269 г. Новгородцы разбили Ливонскихъ рыцарей?“

Рѣка „Кегола“, на которой Новгородцы разбили Ливонскихъ рыцарей 18-го февраля 1268 года, а не въ 1269 г., какъ стоитъ въ запросѣ, несомнѣнно есть вытѣшная рѣка „Сембахъ“, какъ она названа на топографической 3-хъ верстной картѣ Европейской Россіи (рядъ III. листъ 6-й). Рѣка эта беретъ начало въ обширныхъ болотахъ Везенбергскаго уѣзда, называемыхъ „Сирцы“, течетъ съ юга на сѣверъ, протекаетъ между прочимъ въ 12 верстахъ къ востоку отъ Везенберга, (древній Раковоръ), и впадаетъ въ Финскій заливъ, образуя при устьѣ своемъ небольшой портъ, называемый „Куида“. Къ такому заключенію мы пришли какъ потому, что на этой рѣкѣ стоятъ мыза Тольксъ, и донинѣ называемая эстонцами „Кохала-Мойсъ“, и не вдалекѣ отъ рѣки есть также селеніе, называемое „Коххала“, такъ и изъ описаній битвы этой, приведенныхъ въ русскихъ и ливонскихъ источникахъ (послѣдніе, впрочемъ, битву при Кеголѣ называютъ битвой при Магольмской церкви, которая существуетъ и донинѣ, верстахъ 7—8 къ востоку отъ мызы Тольксъ и рѣки Сембахъ). Подробности битвы при р. Кеголѣ такъ интересны, что мы рѣшаемся здѣсь цѣлкомъ привести рассказъ о ней Соловьева (3-й т. Исторіи Россіи, стр. 207—208).

„Въ 1267 г., говоритъ Соловьевъ, Новгородцы собрались было птти на литовцевъ, по дорогомъ раздумали и пошли за Нарову на Раковоръ (Везенбергъ); много земли опустошили, но города не взяли и, потерявъ 7 человекъ, ушли домой; но скоро рѣшились предпринять походъ поважнѣе. Подумавши съ посадникомъ своимъ Михаиломъ, послали за сыномъ Невскаго, княземъ Дмитріемъ Александровичемъ, звать его изъ Череславля съ полкомъ, послали и къ великому князю Ярославу, и тотъ прислалъ сыновей своихъ съ войскомъ. Тогда Новгородцы сыскали мастеровъ, умѣющихъ строить стѣнобитныя орудія и начали чинить воровки на Владычиномъ дворѣ. Нѣмцы-рижане, феллинцы, юрьевцы, услыжавъ о такихъ сборахъ, отправили въ Новгородъ пословъ, которые объявили гражданамъ: „намъ съ вами миръ, перевѣдывайтесь съ Датчанами—колыванцами (ревельцами) и раковорцами (везенбергцами), а мы къ нимъ не пристаедемъ, на чемъ и крестъ цѣлуемъ“,—и точно поцѣловали крестъ. Новгородцы однако этимъ не удовольствовались, послали въ Ливонію, привести къ кресту всѣхъ бискуповъ и Божіихъ дворянъ (рыцарей) и тѣ присягнули, что не будутъ помогать датчанами. Обезопасивъ себя такимъ образомъ со стороны нѣмцевъ, Новгородцы выступили въ походъ подъ предводительствомъ семи князей, въ числѣ которыхъ былъ и Довмонтъ съ Исквпчамп. Въ январѣ мѣсяцѣ 1268 года вошли они въ нѣмецкую землю и начали ее опустошать по обычаю: въ одномъ мѣстѣ русскіе нашли огромную непроходимую пещеру, куда спряталось множество чуди; три дня стояли полки передъ пещерою и никакъ не могли добраться до чуди; наконецъ, одинъ

изъ мастеровъ, который былъ при машинахъ, догадался пустить въ нее воду; этимъ средствомъ чуждъ принуждена была покинуть свое убѣжище, и была перебита. Отъ пещеры русскіе пошли дальше къ Раковору, но когда достигли рѣки Коголы 18 февраля 1268 года, то вдругъ увидали передъ собою полки нѣмецкіе, которые стояли какъ лѣсъ дремучій, потому что собралась вся земля нѣмецкая, обманувши Новгородцевъ ложною клятвою. Русскіе, однако, не испугались, пошли къ нѣмцамъ за рѣку и начали ставить полки: Псковичи стали по правую руку, князь Дмитрій Александровичъ съ Переяславцами и съ сыномъ великаго князя, Святославомъ, стали по правую же руку, но выше; по лѣвую — стали другой сынъ великаго князя Михаилъ съ Тверичанами, а Новгородцы стали въ лицо желѣзному полку противъ великой *свиньи* (нѣмецкій строй клиномъ) и въ такомъ порядкѣ схватились съ нѣмцами и гнали ихъ семь верстъ до города Раковора; но дорого имъ стоила эта побѣда: посадникъ съ 13-ю знаменитѣйшими гражданами полегли на мѣстѣ, много пало и другихъ добрыхъ бояръ и черныхъ людей безъ числа, иные пропали безъ вѣсти, и въ томъ числѣ тысяцкій Кондрать. Сколько пало непріятелей—видно изъ того, что конница русская не могла пробираться по ихъ трунамъ; но у нихъ оставались еще свѣжіе полки, которые, во время бѣгства остальныхъ, успѣли врѣзаться свиньею въ обозъ Новгородскій. Князь Дмитрій хотѣлъ немедленно напасть на нихъ, но другіе князья его удержали: „времени уже къ ночи—говорили они—въ темнотѣ смѣшаемся и будемъ бить своихъ“. Такимъ образомъ оба войска остановились другъ противъ друга, ожидая разсвѣта, чтобы начать снова битву; но когда разсвѣло, то нѣмецкихъ полковъ уже не было болѣе видно, — они бѣжали въ ночь. Новгородцы стояли три дня *на костяхъ* (на полѣ битвы), на четвертый тронулись, вези за собой избѣженныхъ братьевъ, честно отдавшихъ животъ свой, по выраженію лѣтописца. Но Довмонтъ съ Псковичами хотѣли воспользоваться побѣдою, опустошили Ливонію до самаго моря и, возвратившись, наполнили землю свою множествомъ плена. И славна бысть земля ихъ во всѣхъ странахъ страхомъ и грозой и храбростію великаго князя Дмитрія и зятя его князя Довмонта и всѣхъ князей русскихъ, сказано въ первой Софійской лѣтописи. Замѣчательно, что орденскіе лѣтописцы: *Вартбергъ* (Ливонская хроника Германа Вартберга напечатана въ русскомъ переводѣ во II томѣ Прибалтійскаго Сборника) *Рюссовъ* (Ливонская хроника Бальтазара Рюсова напечатана тамъ же) и Авторъ *Рифмованной хроники* (стихи 7567—7676), называя эту битву при Магольмской церкви и единогласно свидѣтельствуя о гибели въ ней своего епископа Деритскаго Александра, совершенно извращаютъ результатъ ея, говоря, что русскіе потерпѣли полное поражение и что рука орденской братіи съ честію отмстила за все зло, которое съ древнихъ временъ причиняли имъ русскіе. 5000 русскихъ пало въ битвѣ, остальные бѣжали. Такъ увѣряетъ послѣдняя хроника, явно преуве-

личивая русскія потери и совершенно искажая истину“ (см. „Исторію Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ“. Томъ II, Рига 1885 г., стр. 87).

III.

По отдѣлу: древности историко-географическія, запросъ 17, А. А. Кушника, „не есть-ли мѣстечко Шкудской волости Тельшевскаго уѣзда Ковенской губерніи Arole или Orole, древній городъ чудской корси (Куровъ) Arulia 853 г.“? по моему мнѣнію разрѣшается вполнѣ и положительно статью приватъ доцента Вольтера, о мѣстонахожденіи главнаго города чудскихъ куровъ (Корси), покореннаго шведами въ 853 году, помѣщенной имъ въ своемъ очеркѣ „объ этнографической повѣдкѣ по Литвѣ и Жмуди, лѣтомъ 1887 г.“, напечатанномъ въ приложеніи къ LVI тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ и изданномъ отдѣльной книжкой подъ тѣмъ же заглавіемъ въ Петербургѣ въ 1887 г.

Примѣчаніе. См. Географическій словарь древней Жомойтской земли составленный Спрогисомъ, Вильна, 1888 г., стр. 214 слова „*Orole*“ и „*Opyle*“ Первое въ актахъ Россійскаго земскаго суда XVI ст. показано *селомъ* въ Грустенской волости (такой волости въ числѣ волостей Ковенской губерніи теперь нѣтъ), а второе—*имѣніемъ* въ Тельшевской волости, которой тоже нѣтъ (Шкудская?). Всѣ акты бывшаго Россійскаго земскаго суда, разобранные г. Спрогисомъ, на которые сдѣланы ссылки въ его географическомъ словарѣ Жомойтской земли, напечатаны Вольтеромъ въ его очеркѣ безъ указанія, впрочемъ, откуда онъ ихъ получилъ.

Настоящій докладъ не имѣетъ претензій разрѣшить спорный историко-географическій вопросъ о мѣстѣ нахожденія древняго города чудской Корси „*Arulia*“, но сдѣланными двумя указаніями мы желали-бы облегчить эту задачу гг. изслѣдователямъ будущаго Виленскаго Археологическаго Съѣзда.

IV.

По тому же II отдѣлу. Запросъ 31 Минскаго губернскаго статистическаго комитета: Окончательное выясненіе вопроса о р. „*Немизь*“ или „*Немигъ*“ (напечатано „*Немиръ*“), на которой, по лѣтописи Нестора, происходило сраженіе трехъ Ярославичей съ Всеславомъ Минскимъ, въ 1066 году?

Прежде всего считаемъ нужнымъ исправить ошибки, вкравшіяся въ редакцію записки (кроме указанной, вѣроятно, опечаткѣ въ самомъ названіи рѣчки); битва на рѣкѣ Немизѣ произошла не въ 1066 году, а въ мартѣ мѣсяцѣ 1067 года, и не съ Всеславомъ Минскимъ, а съ Всеславомъ Полотскимъ, знаменитымъ героемъ, такъ поэтически описаннымъ въ „Словѣ о полку Игоревѣ“.

Объ обстоятельствахъ этого времени историки рассказываютъ такъ: „Вселавъ Полотскій въ 1066 году взялъ Новгородъ и пограбилъ его; въ Новгородской древней лѣтописи, приводимой Карамзинымъ (кн. I, изд. 1842, въ примѣч. 118 къ т. II, гл. IV) сказано: „и колоколы съима у Свѣтлѣ Софѣи. О! великая бѣда бѣда въ часѣ тѣй! и пошквѣдила съима“! Вслѣдствіе этого Ярославичи—В. К. Вячеславъ I, Святославъ и Всеволодъ, соединенными силами пошли на Всеслава, взяли Минскъ, „а жены и дѣти вѣдѣша на щитъ“, говоритъ лѣтописецъ, что значитъ взяли въ полоцъ, и пошли къ р. Немизѣ, гдѣ и встрѣтили Всеслава въ мартѣ мѣсяцѣ 1067 года и разбили его въ кровавой сѣчѣ. О томъ, гдѣ находилась указанная въ лѣтописи р. Немига, было не мало споровъ, но въ настоящее время, послѣ разъясненія, сдѣланнаго покойнымъ Киркоромъ, въ матеріалахъ для археологическаго словаря (см. Древности, изд. Моск. археол. общ. т. I, 1867 г., стр. 43) вопросъ этотъ можно считать окончательно рѣшеннымъ: Киркоръ говоритъ: „Немиа“, небольшая рѣчка, протекающая черезъ Минскъ и впадающая въ Свислочь. Объ ней упоминается въ лѣтописи о Полку Игоря, въ описаніи сраженія Всеслава въ 1067 году. Карамзинъ, не зная о существованіи этой рѣчки, принялъ ее за Нѣманъ. Татищевъ вообразилъ даже, что Нѣманъ течетъ между Минскомъ и Полотскомъ, тогда какъ Нѣманъ находится на югъ отъ Минска въ 70 верстахъ. Вселавъ изъ Дудутки ударилъ на Немигу; изъ этого Карамзинъ и заключилъ, что Дудутки эти подъ Новгородомъ; но Арцыбашевъ правильно разъяснилъ, что эти Дудутки есть селеніе Дудичи, Минской губерніи, въ Игуменскомъ уѣздѣ.

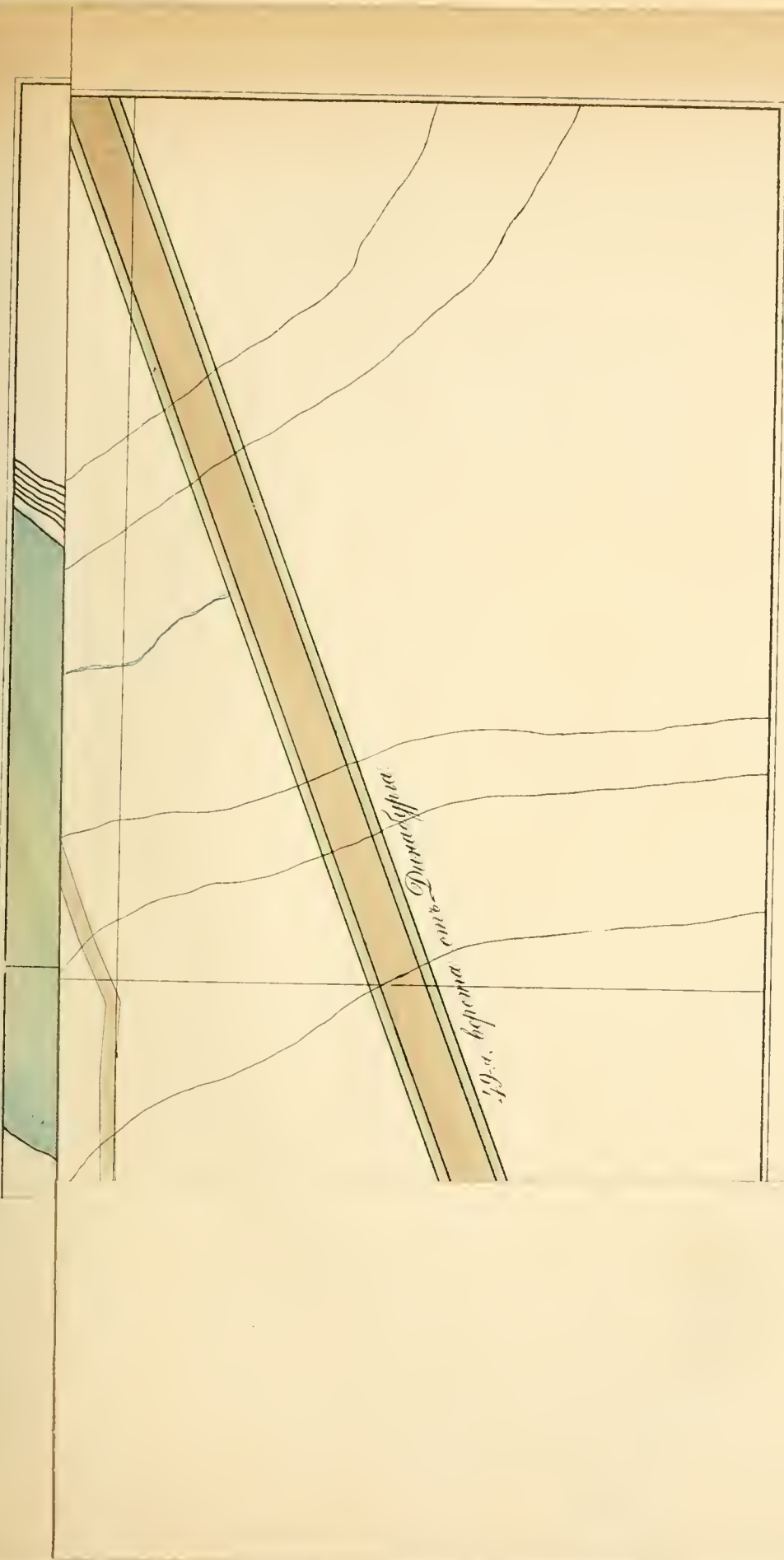
Такого же мнѣнія относительно мѣстоахожденія Немиги держится и Иловайскій, который въ I-й ч. своей Исторіи Россіи, М. 1876 г., на стр. 307, въ примѣчаніи 41 говоритъ: „Мнѣнія о томъ, на какой Немизѣ происходила битва 1067 г. различны (см. въ исторіи Соловьева къ т. II прим. 37 и въ описаніи Минской губерніи Зеленскаго т. I, стр. 6). Мы думаемъ, что Вселавъ по всей вѣроятности шелъ на помощь Минску, но опоздалъ, и сразился съ Ярославичами подъ этимъ городомъ на рѣчкѣ Немизѣ, которая протекала черезъ самый Минскъ; теперь эта рѣчка пересохла. Во всякомъ случаѣ, если все изложенное и требуетъ еще провѣрки, то эту провѣрку долженъ сдѣлать самъ Минскій губернскій статистическій комитетъ.“

Примѣчаніе. Въ своемъ историческомъ изслѣдованіи слова о полку Игоревѣ я воздержался, говоритъ А. В. Лонгиновъ въ своемъ письмѣ въ

Отдѣленіе отъ 26 истекшаго марта, высказать рѣшительное мнѣніе о мѣсто-нахожденіи рѣчки Немизы или Немиги (стр. 170, 171). Теперь не подлежить для меня сомнѣнію, что она протекала около самаго Минска. Можно было подозрѣвать, что названіе „Немига“ присвоено одному изъ кварталовъ Минска не столь давно, но оказывается, что въ актахъ начала XVII в., при описаніи касающихся г. Минска („Менеска“) событій, упоминаются и Немизская улица, и Немиза. Такъ, въ двухъ актахъ 1619 г. говорится, что „церковь Рождства Пречистое Богородицы“ стояла „на улицы *Немизской*“... „о збудоване церкви новое на улицы *Немизской*“. Особенно важенъ актъ 1620 г., въ которомъ шляхта „реши старожитное греческое“ просить короля объ охранѣ церквей, отъ нихъ фундованныхъ, по поводу притѣсненій со стороны ксендза Іосифа Рутскаго, стремившагося „искоренить“ ихъ вѣру. Дѣлается ссылка на „будоване церкви въ месте Менѣскомъ, на *Немизе* лежащее“ и на другую церковь „старое митрополное Рождства Пречистое Богородицы... а пжъ тую церковь заложенья Свитыхъ Апостолъ Петра и Павла и монастырь для мешканья иноковъ общою житию закону светого Васпя... фундовалихъмо“... (Собр. др. грам. и акт. гор. Минск. губ. 1848 г., стр. 129, 133, 134, 151). Итакъ наряду съ Немизской улицей, прилегавшей новидимому къ Старому рынку, мы встрѣчаемъ въ Менскѣ и Немизу.

При изслѣдованіи древней топографіи этого города можетъ принести пользу упоминаніе въ нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ актовъ о протекавшихъ неподалеку отъ города рѣчкахъ: *Слепня*, *Крупца* и *Пересть*, притокахъ р. Свислочи, а также о горахъ Троицкой, на берегу Свислочи и Козмодемьянской. (Ib. стр. 48, 49, 128, 151, 277, 380).





ПЛАНЪ

Огнестрѣльной гребени по сѣверо-восточной
сторонѣ Крестике, съ вѣстной стороны
въ 1825 году, по плану 1825 года
составленному г. Г. Писаревымъ

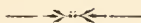


МАСШТАБЪ

въ 1 дюймъ 25 сажн -



Древніе народныя копныя суды въ сѣверо-западной окраинѣ Россіи.



Въ 1891 году появился въ свѣтъ томъ древнихъ документовъ чрезвычайно важнаго значенія о древнихъ народныхъ судахъ подъ приведеннымъ заглавіемъ. Томъ этотъ принадлежитъ къ трудамъ Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ. Весьма трудный нуть пришлось пройти комиссіи для собиранія этого чрезвычайно цѣннаго научнаго матеріала. Мысль о розысканіи и собираніи въ одно этого рода матеріала явилась въ комиссіи послѣ того, какъ въ VI томѣ ея трудовъ, въ 1872 году, было напечатано нѣсколько копныхъ документовъ, съ краткимъ разъясненіемъ ихъ значенія. Такъ какъ Виленскій центральнй архивъ древнихъ актовъ, заключающій въ себѣ всѣ наличныя древніе судебныя памятники по огромному пространству четырехъ нынѣшнихъ губерній—Виленской, Гродненской, Мнѣнской и Ковенской ¹⁾ служитъ для комиссіи для разбора древнихъ актовъ главнѣйшимъ, неиссякаемымъ и весьма богатымъ источникомъ для ея научныхъ изысканій, то на этомъ именно источникѣ, главнѣйшимъ образомъ, было сосредоточено ея вниманіе и въ настоящемъ случаѣ ²⁾. Съ той поры ею было разсмотрѣно самымъ тщательнымъ образомъ до 300 древнѣйшихъ актовыхъ книгъ центральнаго архива, по преимуществу, слѣдующихъ *городскихъ судовъ* ³⁾: *Брестскаго, Виленскаго, Вилкомирскаго*

¹⁾ Въ 1887 году вошелъ въ него весь древній архивъ и пятой западной губерніи—*Люблинской*.

²⁾ На ряду съ этимъ комиссіею было сдѣлано не мало поисковъ и въ *рукописномъ отдѣленіи* Виленской публичной бібліотеки, оказавшихся не безплодными.

³⁾ Въ книги *городскихъ* (замковыхъ-старостинскихъ) судовъ заносились акты *уголовнаго характера*; слѣдовательно здѣсь главнымъ образомъ нужно было искать *копныхъ документовъ*, которые почти всѣ отличаются *подобнымъ характеромъ*.

Волковыскаго, Гродненскаго, Ковенскаго, Лидскаго, Минскаго, Мозырскаго, Новогородскаго, Пинскаго, Россіенскаго, Слонимскаго, Слуцкаго, Трокскаго и Упитскаго, за періодъ времени—1560—1699 годы, содержащихъ въ себѣ не менѣе 300,000 листовъ; не были ею оставлены въ данномъ случаѣ также безъ вниманія, хранящіяся въ томъ же центральномъ архивѣ, такъ называемые *фасцикулы* или *связки древнихъ копій* изъ такихъ актовыхъ книгъ, которыхъ въ настоящее время въ наличности въ немъ не существуетъ. Изъ всѣхъ этихъ актовыхъ книгъ и другихъ источниковъ ею было добыто весьма почтенное число документовъ, именно числомъ 448, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ древнимъ *копнымъ судамъ*, которые всѣ и напечатаны въ XVIII томѣ актовъ. Но не всѣ перечисленные здѣсь суды дали равное количество этого рода документовъ. Наибольшее число ихъ дали суды *Брестскій, Минскій, Пинскій, Слонимскій и Слуцкій*; изъ остальныхъ же добыто очень мало, или совсѣмъ ничего добыто, какъ наприм. изъ Вилкомирскаго, Ковенскаго, Россіенскаго, Упитскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Обстоятельство это безъ сомнѣнія свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣйствіе древнихъ копныхъ судовъ проявлялось съ особенною силою въ тѣхъ мѣстностяхъ западной полосы Россіи, которыя густо или сплошь были населены русскимъ народомъ: по приближеніи же къ чертѣ литовскаго поселенія оно слабѣло и наконецъ за этою чертою, въ чисто литовскихъ мѣстностяхъ, повидямому, какъ бы совсѣмъ исчезало. Однако при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, этому послѣднему обстоятельству слѣдуетъ приписать только случайный характеръ; въ литовскихъ мѣстностяхъ не найдено *копныхъ документовъ*, какъ кажется, только потому, что здѣсь не сохранилось *древнихъ актовыхъ книгъ городскихъ судовъ*, исключая трехъ книгъ Вилкомирскаго суда за 1596—1598 годы. А что и въ этомъ районѣ *дѣйствительно существовали копные суды* и проявляли свое дѣйствіе, въ этомъ удостоверяютъ насъ нижеслѣдующіе документы, не вошедшіе въ XVIII т. актовъ и отысканные либо во время печатанія, или же послѣ печатанія его: 1) Судовый листъ королевскаго ревизора, Жомойтскаго каштеляна, Радунскаго старосты и Впржанскаго тивуна, Николая Тальвойша, состоявшійся 7 декабря 1585 г. по жалобѣ бояръ *Жомойтской земли, Веленской волости, имѣнія Роць, околицы Липновичъ*, о незаконномъ отнятій ихъ земель крестьянамъ Лесвонской королевской державы; въ этомъ листѣ приведенъ другой болѣе древній судовый же листъ дворнаго подскарбія Ивана Андреевича 1541 г. 27 сентября, 15 *индикта*, въ которомъ бояре, защищая свою законную собственность, между прочимъ выражаются такимъ образомъ: „якожь есмо калыкокротъ с тыми Лесвонцы (Лесвонскими крестьянами) о тыи наши земли и селыща, и проробки, и сеножати, и уходы у лесъ, копу мевали, а они сами не становилися и насъ ку шкоде приправовали“ (акт. книга Россіенскаго земскаго суда, № 14586, л. 137—148); 2) Донесеніе познаго о посвидѣтельствovanіи имъ 2 іюли 1575 г. въ имѣніи *Меречь, Виленскаго повѣта*, на сѣножати

земянина Валентина Юрушевича окопованья потравы („испаши“), учиненной двумя волами землянина Николая Станиславовича Витославскаго, котораго звали, „абы тыхъ воловъ взять и на кону спашенья сеножати вышелъ“. За его отсутствіемъ, дала отвѣтъ его мать, землянка: „звать, яко много сена *укопаете* и я дей тую шкоду повинна буду уплатити... (Возный) *окопалемъ* 25 возъ сена... (землянка) нехай дей тыхъ воловъ себе въ той шкоде *окопаной* держитъ“... (Связка Виленскаго градскаго суда № 4630, № 4-й); 3) Донесеніе вознаго о посвидѣтельствовавіи имъ въ 1579 г. потравы въ *имъніи Ошменцахъ, Виленскаго повѣта*, землянина Станислава Чижя, на яровомъ хлѣбѣ („ярицѣ“), произведенной свиньями и гусями *села Видюнь*. Позванные на поврежденное поле „мужики“ отвѣтали: „мы дей до *кону* не станемъ“... Возный съ стороною шляхты „окопали 20 копъ ярицы видюпской“. (Связка того же суда, № 4639, № 15); 4) Жалоба землянина *Ковенскаго повѣта* Юрія Юдки отъ 6 октября 1581 г. на землянъ того же повѣта Николая, Якуба и Валентина Янушевичовъ и на Петра Яновича о томъ, что они 24 мая 1576 года, „квалтовне увоподшы в гай его властный, березовый, здавна зарощеный, стоячий передъ ворота дому ихъ Поабельскаго, и въ томъ гаю дерева березового, на будованье годного, семнадцать березъ вырубали; о который тотъ гай помененый зъ отцами ихъ Янушомъ и Яномъ Яцковичы *право и кону о тотъ гай велъ есми*“, (акт. книга Ковенскаго земскаго суда, № 13755, л. 273); 5) Жалоба мѣщанина изъ *м. Тябина, Вилен. пов.*, Блажея Станиславовича, отъ 26 дек. 1600 г. о томъ, что по поводу украденной у него лошади, онъ, „въ недостатку вознаго, имѣя при себе некоторыхъ людей стороннихъ, гвалъ слѣдъ“ и привелъ его къ селу *Кежанамъ*, того же пов.; „вжо далей следу не могучи *посочити*“, онъ предложилъ крестьянамъ, „абы слѣдъ зъ своего того села, себе очищаючи, вывели“, или дозволили произвести въ немъ обыскъ; но они, „яко следу зъ села своего вывести не хотели, такъ и шукать того коня его у себе не позволяли“; напротивъ того, собираясь бить его, за нимъ „некоторые уголяли“ (Связка того же суда, № 4605, № 21); 6) Донесеніе вознаго о посвидѣтельствовавіи имъ 8 іюля 1600 г., въ *имъніи Жуфранахъ, Ошмянскаго повѣта*, потравы на ржаномъ полѣ („збожѣ“) п сѣножати. Были позваны виновники потравы Лобуты—земяне *сель Морконъ и Чехова, Виленскаго повѣта*, „абы они ва *кону* выехали и на шацунокъ шкоды въ жите и в сеножати потравленной для *окопанья* вышли“; но они отказались выйти. Тогда возный съ стороною шляхты, „з веля люди зацныхъ сляхтою п зыпшими суседьми, *окопываючи, видѣломъ*“... убытокъ отъ потравы ржи „окопалисьми копъ чотыре... а на сѣножати „наокопалисьми возовъ сена сорокъ“... (Связка того же суда, № 4612, № 2); 7) Донесеніе вознаго съ стороною шляхты своимъ „копнымъ листомъ“ объ освидѣтельствовавіи имъ 18 іюля 1600 г., въ *имъніи Мусникахъ, Виленскаго повѣта*, потравы на сѣножатахъ „Кумелю-Лука“ п „Уписъ“. Позванный виновникъ потравы—землянинъ Юрій

Подберескій „на кону и на шкodu“ отказался выйти,— „а на кону ни на якую не пойду“... Убытокъ былъ „ошатованъ и окопанъ“ однимъ вознымъ съ свидѣтелями шляхтою (та же связка, № 6), п 8) Донесеніе вознаго объ освѣдѣтельствѣваніи имъ 13-го сентября 1610 г., въ имѣніи *Дубникахъ, Виленскаго повѣта*, землянина Размуса Польскаго, потравы ярицы и овса; первой овъ „окопаль“ $\frac{1}{2}$ коны сноповъ, а второго—кону сноповъ. Далѣе, для Лптовской мѣстности мы имѣемъ чрезвычайно важную, цѣлую группу одного рода конныхъ документовъ за 1590 годъ, а именно о назначеніи „коповицъ“ (мѣсть собранія конь) Трокскимъ подкоморіемъ княземъ Богдавомъ Огинскимъ въ „Троцкомъ воеводствѣ“. Изъ древняго Городенскаго (нынѣ Гродненскаго) повѣта, сплошь населеннаго русскимъ народомъ, мы также не получили новыхъ документовъ о конныхъ судахъ; но это, безъ сомнѣнія, потому лишь, что древнихъ актовыхъ книгъ Городенскаго *городскаго суда* не сохранилось. А что конные суды здѣсь имѣли широкое распространеніе, это слѣдуетъ заключить изъ того несомнѣннаго обстоятельства, что даже въ Городенскихъ земскихъ актахъ за 1539—1542 годы, напечатанныхъ въ XVII томѣ изданій Коммисіи для разбора древнихъ актовъ, мы находимъ довольно много указаній о „конѣ“, на страницахъ—11, 19, 39, 49, 82, 83, 163, 257, 258, 282, 317, 330, 390 и 399. Документъ подъ № 64 въ XVIII томѣ актовъ даетъ намъ чрезвычайно важное свидѣтельство, убѣждающее насъ въ томъ, что конные суды были присущи и дѣйствовали даже въ *Коронѣ Польской* ¹⁾, въ той части и до тѣхъ предѣловъ ея, которая послѣ концъ времени была заселена русскимъ народомъ и лишь въ силу исключительныхъ политическихъ обстоятельствъ, отъ русскаго народа не зависѣвшихъ, рано перешла къ ней отъ Великаго княжества литовскаго. Такой именно документъ представляетъ жалоба отъ 13 іюля 1582 г. землянина *Польской Короны, Любельскаго повѣта, имѣнія Ратайскъ*, Войтеха Мпяиновскаго, на землянъ Берестейскаго повѣта, села Конейной, Яна Матеевича и Войтеха Дысевича Коппинскихъ, и зятя послѣдняго—Андрея Паруля, которые въ 1582 году, 29 апрѣля, тайно, ночью пробравшись къ его дому, сожгли его со всѣмъ его имуществомъ. Враждебное это обстоятельство жалобщникомъ было удостовѣрено „за певною взятою ведомостью, чрезъ опытъ и зберанье конь, водлугъ першого оповѣданья своего в правѣ належномъ воеводства Любельскаго“.

И такъ, что же такое древніе конные суды по XVIII тому актовъ, которымъ мы главнымъ образомъ имѣемъ въ виду пользоваться для нашего изслѣдованія объ нихъ? Гдѣ ихъ первое начало? Кто были ихъ осно-

¹⁾ Въ опредѣленіи границъ между Литвой и Польшей 1546 года находимъ указанія на *десять коповицъ*, на которыя, очевидно, сходились на конь пограничные жители обоихъ государствъ. (Юго-Зап. архивъ. Ч. 6-я, т. 1-й, стр. 90 предисл.)

ватели и какими причинами они были вызваны? На эти и другія, имъ подобныя вопросы мы не находимъ отвѣта ни въ лѣтописныхъ сказаніяхъ, ни въ послѣдующихъ нашихъ древнихъ письменныхъ намятникахъ. О началѣ и происхожденіи этого народнаго юридическаго учрежденія можно сказать только то, что оно скрывается въ глубокой древности ¹⁾. Но изъ лѣтописей мы почерпаемъ много свѣдѣній о томъ, что между славянскими племенами, населявшими пространство пыѣйшей восточной и западной Россіи, древнѣйшею общественною формою народной жизни было „вѣче“ или *народный советъ* ²⁾. Присутствіе *вѣча* или вѣчеваго устройства мы находимъ во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ, по всему лицу древней, восточной и юго-западной Руси ³⁾. Но вѣчевой порядокъ, широко обхватившій русскую народную жизнь, какъ намъ хорошо извѣстно изъ исторіи, заключалъ въ себѣ слишкомъ много *политическаго элемента*. На вѣчахъ своихъ русскій народъ много заботился объ устройствѣ твердаго и справедливаго управленія внутри себя, но еще болѣе заботился объ установленіи прочныхъ и плодотворныхъ отношеній къ окружающимъ его сосѣдямъ—своимъ собственнымъ, родственнымъ племенамъ и совершенно чуждымъ, иноземнымъ народностямъ. Но такой порядокъ народнаго самоуправленія, въ которомъ, вмѣстѣ съ многими прекрасными сторонами, скрывалось еще больше недостатковъ, много жгучихъ элементовъ, порождавшихъ частыя междоусобицы, смуты, бойни гражданъ одного и того же племени, не могъ сохраниться навсегда; князья, ставшіе во главѣ народнаго представительства, скоро поняли всю внутреннюю его несостоятельность и беспіліе, и положили для себя новую, высшую цѣль—*сосредоточеніе высшей власти управленія народомъ исключительно въ однихъ своихъ рукахъ*. Съ той поры, какъ русская народная жизнь по этому новому направленію, какъ вѣче было сломлено въ важнѣйшихъ вѣчевыхъ городахъ—Великомъ Новгородѣ, Псковѣ и Твери, оно (вѣче) быстро начинаетъ тухнуть и наконецъ совсемъ исчезаетъ и во всѣхъ остальныхъ, второстепенныхъ городахъ и областяхъ древней Руси.

¹⁾ О времени происхожденія *конныхъ судовъ* въ 3-мъ Литовскомъ статутѣ (XIV, 9) говорится лишь то, что они „на Руси и ижде здавна бывали“. Едва ли не единственный слѣдъ ихъ въ XV вѣкѣ сохранился въ судной грамотѣ 1499 года по спору Смоленскаго епископа Юсифа съ князьями Горскими объ имѣніи Чурпловичахъ, гдѣ упоминается объ обязанности окольныхъ землевладѣльцевъ высылать своихъ людей, для разслѣдованія дѣла о воровствѣ, на „сожъ“ (терминъ Русской Правды, соответствующій позднѣйшему „опыту“); при этомъ буквально приводится положеніе коннаго права, по которому не-выходъ платить шкodu; „а хто не выидеть, тотъ безъ суда виноватъ, а шкodu маеть платити“. (Ак. Запад. Рос., стр. 169—170. Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. 6-я (акты о крестьянахъ), т. I-й, стр. 23, примѣчаніе предисловія.

²⁾ См. „Вѣче и Князь“—Историческіе очерки В. П. Сергѣевича. Москва, 1867 г.

³⁾ „Новгородци бо изначала, и Смоленяне, и Кыяне, и Полочане, и вся власти, яко же на думу, на вѣча сходятся“. (Лаврент. лѣтон., 160).

Замѣнившій же его новый порядокъ народнаго и государственнаго управленія сталъ быстро расти и приходить въ великую силу, пока наконецъ не облекся въ форму всеобъемлющей, спасительной для всей Русской земли, единой, твердой, *самодержавной власти*. По нашему твердому убѣжденію не можетъ подлежать сомнѣнію то, что древнее народное учрежденіе *въче* и разсматриваемая нами „копа“ или „копный судъ“ *весьма родственны и близки другъ другу* ¹⁾. Поэтому слѣдуетъ допустить весьма вѣроятное предположеніе, что изъ умершаго древняго „въче“ выдѣлилась и сохранилась въ цѣлости именно та древняя юридическая общественная форма народной жизни въ юго-западной половинѣ Россіи, которая извѣстна намъ нынѣ подъ именемъ *копы* или *копнаго суда*. *Копа*—это, безъ всякаго сомнѣнія, весьма замѣчательный, удивительной живучести остатокъ отъ того древняго *русскаго законодательнаго суда*, который извѣстенъ намъ подъ именемъ „Русской Правды“ *Ярослава Мудраго* ²⁾. Копа, какъ намъ представляется, уцѣлѣла и

¹⁾ Нагляднымъ доказательствомъ этого служитъ копный документъ 18 апрѣля 1564 года, напечатанный въ журналѣ „Русская Бесѣда“, за 1857 г., въ 1-мъ приложеніи къ статьѣ Иванншева „о древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи“, въ которомъ копа названа еще *въчемъ* („на которой дѣй копе были люди Величкіе, Селеніе...; тогда дѣй, тамъ въ дуброве, на *въчю*... стали (отца моего) прутьемъ бити“).

²⁾ Въ самомъ дѣлѣ, усматриваемыя въ „Русской Правдѣ“ слѣдующія слова: „*мужь, лице* (вещественная улка), *слѣдь, послухъ, рота, сводъ, отсочить*“, мы цѣлкомъ находимъ въ дѣлопроизводствѣ *копнаго суда*. Съ теченіемъ долгаго времени видоизмѣнились лишь значеніе и самая форма нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ. Такъ изъ „послуха“ (свидѣтеля) образовался здѣсь „послухъ“ (217), „переслухъ“ (374)—*прослышка, слухъ* (когда на послѣднихъ копныхъ собраніяхъ не удавалось открыть виновнаго, тогда дѣло откладывалось, пускалось на *послухъ, переслухъ*, т. е. до обнаруженія слѣдовъ его путемъ *прослышки, слуховъ* 82, 370, 374 и 381); „рота“ (присяга) волучила значеніе *присяжнаго мѣста* (351); изъ „свода“ (сведенія отвѣтника съ другимъ лицомъ, отъ котораго имъ полученъ краденный предметъ) вышелъ „заводца“ (лице, отъ котораго кто нибудь получилъ краденную вещь 8, 162); изъ глагола „отсочить“ (отвести, отклонить) лизился одного корня слова „сокъ, сочить (поискъ, поискъ, „мене (урядника) дѣй нанъ мой тутъ оставилъ у дворе своемъ работы пыльновати, а не злодейство на люди свои *сочити*, и *сокомъ* дѣй не хочу быти“, — 188). Изъ всѣхъ выше приведенныхъ словъ наибольшее употребленіе сохранили за собой въ копномъ судопроизводствѣ первыя три слова—*мужь, лице* и *слѣдь*. Но особенную важность въ данномъ вопросѣ представляетъ въ „Р. Правдѣ“ основанный на „сводѣ“ и часто употребляемый обычай для обнаруженія виновнаго лица; обычай этотъ, въ видоизмѣненной формѣ, мы также несомнѣнно открываемъ въ *дѣлопроизводствѣ копнаго суда*, подъ формою весьма распространеннаго и важнаго обычая *копы* „*вести, гнать, отводитъ слѣдь*“, установленнаго для совершенно тождественной цѣли. По поводу извѣстной статьи Иванншева „о древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи“, напечатанной въ журналѣ „Русская Бесѣда“ за 1857 г., ислѣдь за нею, тамъ же, нѣкимъ „В.“, въ 8-ми пунктахъ, сдѣлано прекрасное сопоставленіе всѣхъ главнѣйшихъ основныхъ началъ съ основоположеніями „Русской Правды“, кончающееся слѣдующимъ характернымъ, и на нанъ взглядъ, вполне вѣрнымъ разсужде-

сохранилась именно потому, что по счастливой случайности съумѣла свое- временно выдѣлиться и отстраниться отъ политическихъ тенденцій въча и всюю своею дѣятельностію сосредоточиться только въ одномъ бытовомъ кругѣ народной жизни. Въ этомъ скромномъ и тѣсномъ кругу ея дѣятельность не только не могла казаться опасною для новоскладывающагося крѣпкаго порядка всеобъемлющей, самодержавной на Русь власти, но, напротивъ, въ этомъ видѣ она должна была показаться для этой власти весьма благо- дѣтельной, какъ одинъ изъ очень важныхъ стимуловъ или пособниковъ утвержденія и поддержанія въ народныхъ массахъ прочныхъ основъ нрав- ственности. Въ самомъ дѣлѣ, копа, въ томъ видѣ, какъ она становится намъ извѣстною, въ народной жизни имѣеть огромное значеніе; въ свое время—это былъ судъ скорый и правдивый ¹⁾. Народъ высоко цѣнилъ его.

нѣмъ и выводомъ: „Такимъ образомъ копно право или стародавняя звѣчность, на ко- торую ссылался конный судъ на юго-западѣ Руси въ XVI и XVII столѣтіяхъ, въ осно- ванияхъ есть не что иное, какъ законъ Русской Правды, забытый уже народомъ какъ законъ, но памятный какъ обычай, по которому некои рѣшались есудия дѣла на Русь. Здѣсь Русская Правда, образовавшаяся изъ обычаевъ, снова изъ закона перешла въ обычай. Народъ русскій на юго-западѣ, находясь подъ чуждою и даже враждебною его національности верхнюю властію, постоянно хлопотавшею о томъ, чтобы подавить въ немъ все старое—родное, весьма естественно потерялъ память о своемъ древнемъ за- конѣ, которымъ судилась вся Русская земля; но онъ не могъ забыть о немъ, какъ о правѣ, какъ о юридическомъ вѣрованіи, вытекшемъ изъ его жизни; и посему изъ закона превратилъ его въ стародавній обычай, а потомъ, при первомъ удобномъ случаѣ опять ввелъ въ писанный законъ“ (въ Литовеній Статутъ).

¹⁾ Для желающихъ изучить вопросъ о копѣ съ возможною основательностію и пол- нотою, мы считаемъ полезнымъ, помимо XVIII тома актовъ Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, указать еще на слѣдующіе источники, въ копяхъ разбѣяны сюда относящіеся документы и свѣдѣнія:

1) Историческое изслѣдованіе о копѣ профессора Кіевского университета *Ивани- шева*, подъ заглавіемъ: „о сельскихъ общинахъ Юго-Западной Россіи“, напечатанное въ „Русской Бесѣдѣ“ за 1857 годъ.

2) *Акты Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ*: т. VI, стр. 34, 41, 92; т. XIII, актъ № 5, и т. XVII, указанія на копу, стр. 11, 19, 39, 49, 82, 83, 163, 257, 258, 282, 317, 330, 390 и 379.

3) *Виленскій археографическій сборникъ*: т. I, стр. 129, 166, 220 и 292; т. III, стр. 239, и т. VI, стр. 217.

4) *Акты Витебскаго центрального архива*: т. II, указанія на коповища, стр. 338, 345, 350, 352.

5) *Архивъ Юго-Западной Россіи*: Часть 4-я (акты о происхожденіи шляхетскихъ родовъ). Т. I-й (въ предисловіи, I—LV, 1—62; акты: стр. 75, 109, 121, 169, 178, 189, 195, 231 и 374); часть 6-я (акты о крестьянахъ). Т. I-й (въ предисловіи, стр. 1—161, акты стр. 59, 215, 241, 255, 270, 280, 296, 360 и 456). *Приложеніе*—отдѣльный томъ къ той же 6-й части, тома I-го (акты стр. 70, 72, 157, 235, 366, 368 и 414).

6) Брошюра графа *Евстафія Тышкевича объ археологическихъ предметахъ*, подъ заглавіемъ: „Badania archeologiczne nad zabytkami przedmiotow sztuki, rzemiosł i t. d.“

Онъ служилъ для народа не только охраною противъ разныхъ преступлений, но въ немъ скрывалась также великая сила, которая возвышала самую личность народного представителя—*крестьянина*, пробуждала и расширяла его умственное міросозерцаніе и ставила его на почетную высоту—въ ряду другихъ государственныхъ слугъ и дѣятелей. Почетное имя народного представителя на этомъ судѣ было—*„мужъ“*, что означаетъ—*человѣкъ умственно зрѣлый, полный здравомыслія и проникательности, серьезный, достойный уваженія*. Только внутренними высокими достоинствами коннаго суда объявляется, какъ мы выше замѣтили, его удивительная многовѣковая живучесть, его упорная борьба съ измѣнившимися впоследствии неблагоприятными для него обстоятельствами и новыми условіями жизни, вслѣд-

w dawney Litwie i Rusi Litewskiej, z tablicami rycin na kamieniu rznieżtemi. Wilno. 1850“.

7) Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло во отношеніи къ Западной Россіи, С. Шолковича, вып. II, стр. 109—131.

8) *Ненапечатанные еще акты Виленскаго Центральнаго Архива (восемь актовъ, указанныхъ въ началѣ настоящаго изслѣдованія, и нижеслѣдующіе три акта: 1) Лишь Пинскаго и Кобринскаго старосты, Добучинскаго державцы Станислава Хвальчевскаго отъ 21 декабря 1500 г., по жалобѣ настоятеля Пинскаго Францисканскаго монастыря Каспара Богушевскаго и крестьянъ его села Кудричъ на Пинскаго городничаго Ивана Гудебскаго, который „притягаетъ тѣхъ то подданныхъ его на кону до двора своего Тербенскаго, къ тому тежъ и иные околичныя albo подалекіе, имъ суседи загранины, чого дей они николи не были повинни, кромъ своихъ стародавнихъ а звечистыхъ месть и сель сугранныхъ“... Хвальчевскій постановилъ: „Мають они (Кудричскіе монастырскіе крестьяне) на кони тамъ ходити, где за стародавнихъ часовъ на звечисты мѣста хо- жували; а надъ тѣмъ стародавнимъ уходы, ятъ панъ Иванъ Гудебскій, такъ и инше, где не повинни, не маеть ихъ въ томъ ніхто притегать и въ томъ имъ жадное кривды не чинити, зоставуючи каждому право посполитое земское“.* (Акт. книга Пинскаго земскаго суда № 12996, стр. 407—408). 2) *Копный декретъ* (подлинникъ, на польскомъ языкѣ) 1683 года 19 марта по жалобѣ Ивана-Николая и Федора Савичей Полюковичей—шляхтичей села Стрички объ отбитіи замковъ, вырваніи пробоевъ, разбитіи сундука и похищеніи разныхъ документовъ. При троекратномъ созываніи „громады“ въ помянутомъ селѣ, изъ „людей зацныхъ и мужевъ“, подозрѣніе пало на Демьяна Николаевича Полюковича—Стричкаго шляхтича, высказывавшаго похвалки на жалобщиковъ. „Громада—кона“ нашла его виновнымъ и постановила: взыскать съ него весь убытокъ въ пользу потерпѣвшихъ. (Подпись *по руски*: „Рафаэль Островскій рукою“, „Базилей Островскій рукою“; другія подписи *по польски*. Этотъ декретъ—подлинникъ занесенъ въ Пинскій гродскій судъ того же года, 23 марта, акт. книга № 13029, л. 113); и 3) Допесеніе вознаго отъ 3 октября 1598 года о присутствіи его въ имѣніи Нарковъ, Слонимскаго повѣта, на ковѣ, на урочищѣ въ бору подъ сосною въ „Киевѣ“, собранной по поводу „выдранья швецоту бчоль въ сосне старине“, и на которой было „людей мгнозство“. Виновнымъ оказался крестьянинъ „лесничій“ Иванъ Заецъ. Кона однако не сдѣлала никакого постановленія, втроятно, въ виду осложненія дѣла, такъ какъ уличенный Заецъ обвинилъ въ участіи въ преступленіи и тѣхъ двухъ крестьянъ, свидѣтелей, которые его уличили.

ствіе закрѣпощенія народа въ лицѣ крестьянскаго сословія и чрезвычайнаго возрастанія надъ нимъ власти и давленія со стороны шляхетскаго сословія—*помыщикъ*въ, пока наконецъ онъ не погасъ окончательно уже во второй половинѣ XVIII вѣка. На сколько въ древней русской народной кассѣ укоренился общественный народный копный судъ и на сколько онъ казался благопріятствующимъ для страны, объ этомъ свидѣтельствуемъ и то весьма важное обстоятельство, что *письменный законъ*, при своемъ возникновеніи въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, *Литовскій Статутъ*, не могъ обойти его молчаніемъ, не могъ исключить его изъ своей сферы дѣятельности; напротивъ того, законъ этотъ взялъ его подъ свое покровительство и далъ ему свою *санкцію*, признавъ за нимъ *право народнаго закона, народнаго суда*. Статьи и параграфы касающіеся этого народнаго закона и суда, мы находимъ во всѣхъ *трехъ редакціяхъ Литовскаго статута—1529, 1566 и 1588 годовъ*, а именно: въ *первомъ Статутѣ*, въ раздѣлѣ 8-мъ, артыкулъ 8-й, *о пограничныхъ спорахъ*, и въ раздѣлѣ 12-мъ, артыкулъ 2-й: *о вызываніи на копу того, чей скотъ будетъ на „испашѣ“* (потравѣ); во *второмъ Статутѣ*, въ раздѣлѣ 11-мъ, артыкулъ 31-й. *объ убійствѣ проезжаго безплеменнаго челоука* (артыкула этого въ 1-мъ статутѣ не имѣется); въ раздѣлѣ 13-мъ, артыкулъ 2-й: *о созываніи копы на „испашѣ“* (потраву), и въ 14-мъ раздѣлѣ, артыкулъ 6-й: *о собираніи копы для веденія слѣда при кражахъ*; и, наконецъ, въ *третьемъ Статутѣ*, въ раздѣлѣ 11-мъ, артыкулъ 26-й: *объ убійствѣ проезжаго безплеменнаго челоука*, и въ раздѣлѣ 14-мъ, артыкулъ 9-й: *о созываніи копы для веденія слѣда при кражахъ*. (Оба эти артыкула значительно восполнены противъ соответственныхъ артыкуловъ предыдущаго 2-го Статута; кромѣ того въ послѣднемъ артыкулѣ внесено новое, весьма важное постановленіе: *о заведеніи подкоморіями копы и назначеніи коповищъ тамъ, гдѣ ихъ до этого времени не было*).

Но что же именно содержится въ документахъ XVIII тома актовъ? какія свѣдѣнія они сообщаютъ намъ о древнихъ народныхъ копныхъ судахъ въ предѣлахъ Западной Россіи. Документы эти, по нашему крайнему убѣжденію, по своему богатству и разнообразію, представляютъ величайшій научный интересъ. Постараемся, по возможности, изучить и передать заключающіяся въ нихъ драгоценныя свѣдѣнія. Начнемъ съ самаго слова „копа“. *Копа*—это мѣстное, древне-русское названіе и, очевидно, образовалось отъ глагола *копитъ, копитъся, скоплятъся*—собирать, собираться въ кучу; отсюда *копа* будетъ тоже, что *сборище, скопище, сходъ, мѣръ*. Въ позднѣйшихъ актахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ Слуцкомъ княжествѣ, она довольно часто называлась „*купа*“ (137, 228, 231, 236, 239, 240, 242 ¹⁾) и также тождественнымъ по значенію словомъ „*ромада*“ (137,

¹⁾ *Цифры*, поставленныя нами въ скобкахъ или безъ нихъ, если не указывается на другое сочиненіе или источникъ, всегда означаютъ *актъ XVIII тома*.

280, 340, 346, 358, 374, 420, громада^ккопная 430, 431). Въ своихъ дѣйствіяхъ въ смыслѣ своей древности и долговѣчности, она прежде всего называется „копа стародавна, звичлая“ (118) „судъ копный водлюъ старого звичаю“ (137), копа, собранная „z wyciem starodawnym kopnym“ (290); затѣмъ, когда идетъ дѣло о проявленіи ея дѣятельности въ разнообразныхъ направле- нійхъ и о достоинствѣ этой дѣятельности, она носитъ названія: „горячая“— поспѣшная, немедленная („кгда первая копа горячая была“ 39, 84, 86 213); „большая, великая, вальная“,—состоящая изъ великаго числа коп- ныхъ мужей (68, 232, 246, 427); „головная, головнѣйшая“—главная, настоя- щая (157, 198, 242, 249, 249, 259); „завитая“¹⁾—окончательная, послѣд- няго термина, сливавшаяся часто съ предыдущимъ названіемъ „головная, головнѣйшая“, она означала обыкновенно 3-е собраніе копы (35, 36, 41, 44, 53, 62, 138, 163, 180, 184, 194, 217 „третья головная копа“ 259, 260); въ тѣхъ же случаяхъ, когда дѣло не могло быть закончено на 3-мъ со- браніи, оно переносилось на 4-е („четырекратно копу збирали“ 61, 138, 243), которое сохраняло тоже названіе—завитой („уже на четвертой копе, яко на року завитомъ“ 183, „у iuz na czwartey, na zawitey kopie“ 244, 393); „присяжная“—сопровождаящаяся присягою копниковъ, соотвѣтствовавшая завитой—3-й или 4-й (9, 61, 62, „зложиломъ третью копу присяжную“ 199); „заграничная“—за предѣлами своего владѣнія села или волости („заказали на копу заграничную“ 140; копа „на франци и рубезу“ 138); „русская“— получившая свое названіе отъ области Великаго княжества литовскаго Русь (Оршан. пов.,—„на копахъ велью Русскихъ“—369); „зайнаго суда“ (426); „слушная“—справедливая („за слушную копу не узнавши“ 205) и свя- тая“—пепогрѣшная („święta kopa“ 349). Составленіе или собраніе копы выражалось въ слѣдующихъ, многочисленныхъ терминахъ: „копу збирать“ (11, 15, 17, 19, 21, 23, 2ь, 26, 61, 65, 68, 70...), „копу гнать“ (84, „копу на опытъ гнать“ 48, 52, „чинить опытъ копою“ (22, 79, 89, 243), „чинить копу“ (54, 57, 76), „приподымать на копу“ (7), „на копу звать“ (146), „слать копу“ (188), „зытись на копу“ (59, „на копу ходить“ 71, 91), „копнымъ обычаемъ урекать“ (49), „вызвать и заказать на копу“ (139, 140), „заказъ на копу“ (151), „становиться на копу“ (121). Самое же отпра- вленіе копной дѣятельности выражалось словами „коповать, копованіе“ („кгда о то коповано трикратъ“ 6, „ажъ за реку Исороку насъ отогнали и коповать не дали“ 45).

Кто выходилъ на копу и судилъ на ней? Приведемъ здѣсь прежде всего, по возможности, полный перечень тѣхъ общихъ названій, которыя даются въ самыхъ актахъ созываемымъ на копные суды и присутствующимъ на нихъ лицамъ. Общія эти названія слѣдующія: „сусьди“ (сосѣди),

¹⁾ Завитый, отъ глагола—завить—завернуть, закрутить, закончить, заключить.

„суседи околичные“: 17 („люди околичные“), 47 („сполечные суседи“), 49 („люди добрые—суседи околичные“), 54, 63, 82, 112, 114, 127, 132, 135 (околичные „панове суседи“), 142 („и поступаючи въ томъ обычаемъ суседскимъ“), 143 („не мало людей суседей на копу собрали“) 149 („суседи копники“), 172, 173, 175, 181, 187, 198, 199 („люди обчне—суседи су-граничные“), 200, 204, 205 („суседи оплотные“), 212, 213, 216, 217, 228 („суседи копо!“), 232, 238, 241, 242, 250, 269 („засталомъ много людей зу-граничниковъ и розныхъ сельъ великую громаду“), 271, 287 (панове суседи шляхта“) и 420; *люди сторонніе, посторонніе* ¹⁾: 12, 20 („которого есми на кождую кону черезъ люди сторонніе звали“), 22 („на завтрей чинечи опыть коною з ланникомъ села своего и зъ людьми сторонними“), 40, 43 („якожь дей копа приведши тамъ следъ, послали съ коны, упросивши приятеля моего земенина Дмитра Афанасовича съ нѣкоторыми людьми сторонними“), 44 (копники „сами отъ себе и отъ иншихъ коняцъ—людей ностороннихъ, судъ свой отказали... на которыхъ дей копахъ (1-й и 2-й) людей нановъ постороннихъ, которые повинни на коне зъ нами становитисе“), 53, 66, 77, 87 („люди сторонніе конные“), 112 („заразомъ зобравши людей стороннихъ суседей околичныхъ, обвелъ и оказалъ“) (возный покражу жита), 114, 116

¹⁾ Въ извѣстной статьѣ Иваншова „О сельскихъ общинахъ Юго-западной Россіи“, напечатанной въ журналѣ „Русская Бесѣда“ за 1857 г., въ которой подъ *сельскими общинами* разумѣются тѣ же *копныя собранія и суды*, дѣлается такое заключеніе о „*постороннихъ людяхъ*“, какъ участникахъ въ копныхъ собраніяхъ: „Сверхъ сходатаевъ (выборныхъ копныхъ людей), въ народное собраніе (на копу) приглашались люди изъ трехъ селеній сосѣдней общины, по одному или по два человека изъ каждаго селенія. Эти лица назывались *людьми сторонними*; они не участвовали въ совѣщаніяхъ и въ постановленіи приговора, но слѣдили за ходомъ дѣлъ въ народномъ собраніи, чтобы, въ случаѣ надобности, свидѣтельствовать о производствѣ дѣлъ и судебныхъ рѣшеніяхъ“.

Часть копныхъ документовъ, на основаніи которыхъ составлена вышепомянутая статья Иваншова, напечатана (а именно 6-ть документовъ) въ той же „Русской Бесѣдѣ“ за 1857 г.; но гдѣ напечатаны или были ли напечатаны остальные, намъ неизвѣстно. Мы ознакомились съ первыми 6-ю актами, во въ нихъ не могли отыскать такихъ мѣстъ, на основаніи которыхъ, на нашъ взглядъ, можно было бы сдѣлать такое *положительное заключеніе о стороннихъ людяхъ*. Что же за симъ касается издавнаго въ Вильнѣ XVIII-го тома актовъ, состоящаго изъ 418 копныхъ документовъ, то между ними нѣтъ ни одного такого, который бы, хотя съ нѣкоторою приближенностью, подтвердилъ это заключеніе о стороннихъ людяхъ и приписываемую имъ контрольную роль: на основаніи лишь одного документа (№ 141) можно допустить предположеніе, что сторонніе люди были вызваны изъ другой сосѣдней копной общины, и только. Изъ этого тома о *стороннихъ людяхъ*, во нашемъ крайнему убѣжденію, можно сдѣлать только тотъ общій выводъ, что это были ни болѣе, ни менѣе, какъ тѣ же *сосѣди-копники одной и той же копной общины*; *сторонними же или посторонними* они, какъ надо думать, названы и называются только потому, что были лицами *незаинтересованными въ дѣль, возникшемъ между истцами и отвѣтчиками, чуждыми родственныхъ съ ними связей* и проч., т. е. были для нихъ людьми дѣйствительно совершенно *сторонними* или *посторонними*, и потому могли казаться въ ихъ глазахъ наиболѣе *безпристрастными судьями*.

(„съ коною и зъ людьми добрыми сторонними“), 124 („тамъ же на конѣ были люди сторонние пановъ обчихъ“ (окрестныхъ сосѣдей), 125 („съ шляхтою и посторонними людьми“), 134, 141 („абы се тые подданые (двухъ державъ—Реванцкой и Шпяпской), зшодшисе на гранциу, зъ люди сторонними (трема подданными Смоленцкой державы или волости) шкодишка межы собою искали“), 150 („я возный, съ помененоу стороною шляхтою—людьми сторонними, окональ есмн тую шкоду“), 151, 346 (истецъ, „зобравши громаду, такъ пановъ Горбачевскихъ—суседовъ своихъ, яко людей обчихъ постороннихъ зъ села Жндча и зъ села Комора, поведилъ“) и 374; *копляне. копники*: 8, 10, 31 („люди копые“), 35, 36, 39, 44 53, 63, 85, 86 („копяне“), 88 („панове копники“), 89, 114, 139, 165, 167, 184 („кошлене“), 186, 187, 215 („кошлене“), 217, 224 (мужове копницы, панове коп!“, 235 („кушники“), 240, 246, 254, 256, 259 (копники и „копяки“), 268, 272, 274, 286, 297, 302, 391, 433 („купа, купники“); *старцы*: 41, 45, 63 („панове старцы и копяне“), 119, 126, 127, 138, 139, 140, 141, 143, 149, 173, 178, 180, 181, 183, 184, 185 и 198; *мужи, мужове*: 5, 7, 47 („мужове кошлене“), 66 („мужи сторонние), 77 („пане войте и панове мужове!“), 92 (мои ласковые панове мужове!“), 137 („мужове—копа стародавняя, звыклая“), 145 („панове мужове!“), 172, 173, 177, 178, 180 („мужи зъ розныхъ окопчныхъ селъ“), 183, 184, 185, 190, 194, 198, 201, 202, 209 („панове дей мужове! пытайте въ него (злодѣя, виновника) кождый о своей шкоде“), 217 (до которыхъ мужовъ, на кону зъгромакошыхъ, мовилъ панъ судья—панове мужове!... мужове кошлене“), 221, 222 („кгда се мужи у селе на громаду зобрали“), 242 („на которой то купе, яко на горячей, мужове зъ розныхъ селъ ставши... за пытаемъ купнымъ, выступивши два мужове“), 269, 299, 302, 306, 312, 328, 358, 388, 391, 392 („мужове королевские все рукою“), 394 (копа изъ себя выбираетъ „мужовъ зацныхъ“), 396 (паны подписываются подъ копнымъ декретомъ „отъ мужовъ“ копниковъ), 421, 428, 435 („zebrawszy kope powtorną ze dwunasta wsi mužow starych, wiagu godnych“); *судьи*: 7, 146 („панове судьи“); *люди добрые*: 40, 63, 67, 116, 132, 146, 160, 166, 208 („взявши возного и собравши людей добрыхъ копою“). Послѣ этого подробнаго перечня *общихъ наименованій лицъ*, принимавшихъ участіе въ копныхъ собраніяхъ и ихъ рѣшеніяхъ, представляется необходимымъ *частные* опредѣлить, кто именно, изъ какихъ классовъ народа, были эти копные судьи—„сосѣди окопчные, люди посторонніе, копяне“—копники, мужи, судьи, люди добрые и проч.? Лучшимъ мѣриломъ того, кто именно долженъ былъ выходить и становиться на кону, по нашему мнѣнію, служатъ рядъ однородныхъ документовъ Трокскаго подкоморія князя Богдана Огинскаго о назначеніи пмъ, согласно требованію Литовскаго статута ¹⁾ въ 1590 году коповищъ въ Трокскомъ воеводствѣ.

¹⁾ Третій Литовскій статутъ, раздѣлъ 14-й, артыкулъ 9-й.

Изложенныя въ этихъ документахъ требованія представляютъ для насъ большую важность въ томъ именно отношеніи, что они, безъ всякаго сомнѣнія, взяты изъ практическаго опыта тѣхъ мѣстностей, гдѣ уже давно и постоянно дѣйствовали конные суды или копа, и потому должны быть принимаемы за безусловно полныя, вѣрныя и точныя. При этомъ назначеніи коповищъ, подкоморіемъ весьма подробно перечислены *все села*— королевскія, шляхетскія, митрополичьи и ксендзовскія, *дворы*—королевскіе и шляхетскіе, разныя *околицы*—шляхты, татаръ, словомъ все поселенія и сословія лицъ, которыя „новинки“ были выходить и становиться на указанное для нихъ коповище. Обращаясь отсюда къ коннымъ документамъ XVIII тома, мы видимъ, что ими, по разсматриваемому вопросу, вполнѣ оправдываются сдѣланныя Трокскимъ подкоморіемъ Богданомъ Огнискимъ указанія и предъявленныя требованія. Здѣсь также, какъ мы видимъ, повсюду выступаютъ на кону села королевскія и шляхетскія, православнаго и римско-католическаго духовенства, королевскіе и помѣщичьи дворы околицы, мѣстечки и города—въ лицѣ своихъ мѣщанъ¹⁾, королевскіе осочники, шляхта, бояре и крестьяне, словомъ все, которые были приписаны къ извѣстному коповищу. Главную массу собравшихся на кону лицъ, конечно, представляло крестьянство, потому что оно численностію своею превосходило число лицъ всякаго другаго сословія. Но говори о сельскомъ крестьянскомъ населеніи, не слѣдуетъ думать, что все крестьяне изъ каждаго села поголовно выходили на созываемую кону. Это дѣлало бы конныя собранія слишкомъ многочисленными, состоящими изъ нѣсколькихъ сотенъ, даже тысячъ человекъ, въ которыхъ нельзя было бы порядкомъ ни опознаться, ни разобраться, по самое главное—это всегдѣмъ разстроивало бы крестьянское хозяйство, постоянно отрывало бы крестьянъ отъ своего обычнаго дѣла, такъ какъ конныя собранія въ каждомъ округѣ ихъ бывали весьма часты и происходили по преимуществу въ лѣтнюю страдающую

¹⁾ Бывали однако случаи, когда мѣщане извѣстнаго города или мѣстечка составляли кону только изъ *самихъ себя*, безъ всякаго участія лицъ другихъ сословій. Примѣры такого изолированнаго коннаго суда представляютъ документы подъ № 205, 1611 года въ г. Слонимѣ и подъ № 331-мъ, 1650 г. въ г. Слуцкѣ. Еще ранѣе этихъ случаевъ, безъ посторонняго участія, какъ видно изъ акта № 144, въ 1595 г. состоялась отдѣльная кона *цыганскаго общества или табори* по поводу нанесенія смертельныхъ ранъ *цыганомъ цыганкѣ*.

Равнымъ образомъ, частью либо совершенно выдѣляются изъ круга конныхъ обычаевъ и дѣйствій мѣщане тѣхъ городовъ, которые получили чуждое русской жизни *нѣмецкое, магдебургское право*. Выдающійся по своей рельефности примѣръ этого мы находимъ въ довольно пространномъ конномъ документѣ подъ № 148 за 1596 годъ. Здѣсь мѣщане этого права отказывались выходить на кону, „они *выговлялись вольностію правъ своихъ магдебургскихъ и на кони таковыя на звычайныя ходитъ и становитъ се дей не новинки*“).

пору работъ. То же необходимо сказать и относительно лицъ другихъ со- словій. Поэтому, какъ слѣдуетъ думать, изъ давнѣйшихъ временъ, при вызовахъ на кону, установился такой порядокъ, что должны были выхо- дить на нее только выборные, болѣе почетныя и достойныя довѣрін лица: домохозяева, войты, лавники, старцы, урядники (управляющіе) и др., кото- рые, безъ всякаго сомнѣнія, могли и должны были лучше знать все вро- нсходящее вокругъ нихъ, и потому могли отвѣчать за каждое село, дворъ, околицу, мѣстечко, за всѣхъ присутствующихъ и отсутствующихъ. Разу- мѣется вмѣстѣ съ ними должны были являться всегда тѣ лица, на кото- рыхъ заранѣе падало или было заявлено петцомъ подозрѣніе въ соверше- ніи извѣстнаго преступленія и которыхъ вызывала сама кона. Изъ доку- ментовъ подъ №№ 91, 92, 116, 124, 139, 213, 259, 268, 300, 340, 350, 354, 358, 377, 391, 405 мы можемъ вывести то заключеніе, что предста- вителями отъ подданныхъ (крестьянъ) того или другаго пана, монастыря, отъ помѣщичьяго двора и мѣстечка должны были выходить и выходили на кону обыкновенно то по *одному*, то по *два*, то по *три человека*, или же нѣ- сколько болѣе. По этой причинѣ конныя собранія сами по себѣ очевидно не могли быть очень многочисленными, особенно первыя, которыя весьма часто со- ставлялись на скорую руку и пока безъ ближайшихъ сосѣдей; ихъ относи- тельная многочисленность безъ сомнѣнія зависѣла отъ самаго количества сель въ извѣстномъ округѣ и отъ важности обсуждаемаго предмета. Какъ велико было вообще число сель, — изъ которыхъ собиралась кона, это хоро- шо видно изъ ряда слѣдующихъ документовъ: подъ №№ 78 (изъ 6-ти сель), 86 (изъ 15-ти сель), 92 (изъ 16-ти сель), 116, 124, 173, 213, 224, 244, 259, 260, 268 (изъ 13-ти сель); изъ этого же акта видно, что въ 1630 году изъ мѣстечка Мотоля вышелъ на кону мѣщанинъ лавникъ и съ судьями своими *самодесятый*; 279, 293 (изъ 11-ти сель и города Нобля), 293, 301, 308, 329 (изъ 12-ти сель), 339, 341, 352 (изъ 11-ти сель), 394, 405, 418, 431 (изъ 12-ти сель), 439, 442 (изъ 7-ми сель). Въ документѣ № 91, вѣроятно, какъ объ исключительномъ случаѣ, замѣчено, что на кону собрались „подданные“ (крестьяне) разныхъ пановъ „и ии- шихъ людей было не мало, которыхъ могло быть люду *конъ зо две*“, т. е. въ количествѣ *120 человекъ*. Но если конныя собранія не могутъ быть названы многочисленными относительно *самыхъ выборныхъ лицъ*, которыя въ качествѣ конныхъ судей производили на нихъ изслѣдованія и постановля- ли свои рѣшенія, то нельзя того же сказать относительно *лицъ совершенно постороннихъ*, пришедшихъ сюда *изъ одного любопытства въ качествѣ зрителей*; такихъ лицъ, очевидно, набиралось сюда тѣмъ болѣе, чѣмъ важ- нѣе и интереснѣе было разбираемое дѣло, преступленіе, и, благодаря имъ, конныя собранія нѣ общемъ смыслѣ должны представляться, по крайней мѣрѣ въ иныхъ случаяхъ, весьма и весьма многочисленными; въ конныхъ актахъ часто замѣчается, что на кону, *кромя конниковъ*, собралось и дру-

гихъ людей „немало“ или „много, великое множество“ (281). Въ документѣ же № 141 находимъ извѣстіе, что близъ копнаго собранія образовались цѣлыхъ два лагеря („станы“) изъ лицъ двухъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ — истцовъ и отвѣтчиковъ, ожидавшихъ исхода копнаго рѣшенія.

Несомнѣнное, посредственное или непосредственное участіе „землянъ“ (помѣщиковъ) и вообще „шляхты, шляхетныхъ пановъ“ въ копныхъ судахъ, ихъ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ, ясно усматривается изъ весьма многихъ документовъ XVIII тома; вотъ полный перечень тѣхъ изъ выдающихся актовъ, въ которыхъ это участіе сказывается съ особенною ясностью: 59 („вышлись были на кону тые *земляне* для опыту“), 265 („вся копа—панове *шляхта* и мужи“ (крестьяне), 271 („збиралъ другую кону, где зо всего села вси Плотничане, яко панове *шляхта*, такъ и подданые... па тую кону вышли“), 274 („збирали есмо людей на кону, водлугъ звычайу давного, зъ разныхъ сель, нанродъ, то есть подданныхъ околичныхъ, такъ *шляхту* зъ разныхъ сель, яко и подданныхъ королевскихъ“), 287 (ве идучи самъ на тую кону, кгда се панове суседи *шляхта* вышли“), 300 („о ktorze wydarcie bezol zbirał potrzykroć na kope z różnych sioł *panow szlachte* y poddanych“), 318 („czyniąc tedy dalszy wywod y opyt, wszystko kopa, iako y panowie Horbaczewscy, *szlachta*, będąc sądem kopnym, uznali y tak dekret swoy dali“), 338 („zostali есмо множество людей на кону зобрашныхъ, такъ *пановъ шляхты*, яко и подданныхъ“), 340 („збираючи коны кгромаду *людей зацныхъ* по трикротъ“), 342 („якожь мы (истцы *земляне*) особы вышть помененные, за збераньемъ коны усныхъ пановъ суседовъ, такъ ихъ милостей *пановъ шляхты*, яко и мужовъ (крестьянъ), усею копою того добре довели“), 345 („мы *шляхта*—обыватели повету Пинского... яко тежь и мужове... все згодно и одностайне визнаваемо и явочиньмо смъ нашимъ коннымъ декретамъ“), 392 (кона такого же состава), 423 (кона одинакаго состава), 427 („на ktorey kopie przy wielu zgromadzonych wielu wsi... iako y *wielu szlachty*—obywatelow wojewodstwa Brzesckiego był powołany poddanу“ (чародѣй). 432 („збиралесь на громаду на кону *людей зацныхъ* въ селе Стахове Стаховскихъ... пжъ вы обжалованные особы (*земляне*) здавна одзываетеесе *судьями копными*“...), 400 („my *szlachta*—obywatele powiatu Piskiego... на kopę ziachaliśmy“) и 441 („my *szlachta Połuchowiczy Serniccy*—ziemianie iego królewskiej mości powiatu Piskiego, także y my *szlachta* Prasołowiczy Ostrowscy, także y my poddani... iako będąc użytymi... на gromadę w wielkiej krzywdzie skradzionego swięta“).

Кто собиралъ или созывалъ кону? Эту миссію, какъ видно, всегда бралъ на себя самъ истецъ—и исполнялъ ее самъ лично, или чрезъ своихъ людей—повѣренныхъ, потому что въ актахъ вездѣ говорится: *я собралъ, я созывалъ, я сложилъ кону* („за обещеньемъ ушъкожового“); но нерѣдко обязанность эта истцомъ возлагалась на должностныхъ лицъ—

вижа, или вознаго, какъ это видно напр. изъ документовъ 11 и 209. Въ случаяхъ же особенныхъ, когда требовалось рѣшеніе какого нибудь важнаго дѣла, напр. о чародѣйствѣ, убійствѣ и проч., требовалось возможно полное собраніе конны, вызовы на нее дѣлались черезъ открытые оповѣстительные („отворенные“) листы, которые разсылались черезъ возныхъ (232).

Гдѣ, на какихъ мѣстахъ происходили конныя собранія? Собранія конны всегда происходили подъ открытымъ небомъ, и по большей части на разъ, изстари установленныхъ и опредѣленныхъ мѣстахъ, которыя назывались *коповищами*. Дѣйствіе каждаго коповища или его географическаго района, на основаніи Литовскаго статута ¹⁾, простиралось во все четыре стороны на *одну милю* или 7 верстъ (217 „на которую кону на милю... повинни се сходить и становить“), 423 („przed nami sądem korpusu.. sąsiad o mile okolicznych“) ²⁾. Въ XVIII томѣ мы встрѣчаемся съ слѣдующими собственными названіями коповищъ, а именно: 1) въ *Брестскомъ воеводствѣ*: урочище *Становища*, на границѣ селъ Щитнаго и Ятвезя (58); урочище на Буховецкой граничной стѣнѣ, у *Броду* (90); урочище *Борнанка* (91); „на мѣстцу звыкломъ, где се кона становить, на врочищу на *Градахъ*, на границы кгрунтовъ имѣнья Здитовецкаго, Корепева и Сяхновичъ“ (224); „коповища давнее, урочищемъ у *Пезнецкаго Фалева моста*“ (346); „врочище певное, названное у *Перекопу*, мѣстце звыкле, где се кона зъ давныхъ часовъ становить, на гостиницу Городецкомъ и Кобрынскомъ“ (249, 250, 251); „коповище звыклое, на *Бильцевской и Смоленской границѣ*“ (265); „на обычномъ, стародавномъ мѣстѣ, въ имѣніи *Выковичахъ*“ (291, (292); въ *Бѣловѣжской пушчѣ, надъ рѣчкою Наревкою*“ (372); передъ *Новоселецкою церковью* (376); „стародавнее коповище, урочище за *Горбанею у Буды* (377); „на обычномъ мѣстѣ, на границѣ, гдѣ издавна конны имѣютъ обычай собираться и становиться, на стѣнѣ двухъ имѣній королевскаго села *Камня* и *Камня* же села Шляхетскаго“ (382); въ имѣніи *Воротыниччахъ*, на границѣ съ имѣніемъ Шляхетскимъ *Камнемъ, надъ рѣчкою Волокою у перевоза*, гдѣ съ давнихъ временъ отиравлиются конны (383); „на обычномъ мѣстѣ, на стѣнѣ между землями Виленскаго подкоморія *Гиларія Чыжа* и *Шухицкихъ* и королевскими землями села *Патрихъ*“ (387); „на звычайномъ мѣстѣ, на *Сехневской границѣ съ Мошковичами*, гдѣ всегда отиравливаются конны“ (394); „идя къ Бресту, на дорогѣ, на *Коввердицкой границѣ, въ Скокахъ*“ (405); урочище *Муровая* (406); „въ имѣніи *Остромечъ*, въ полѣ, на границѣ королевскаго села *Остромеча*“ (414)

¹⁾ Разд. 14-й, арт. 10-й.

²⁾ Въ случаяхъ же важныхъ конна, какъ видно, нередко собиралась изъ за *двухъ миль* (199, 394); но бывали и такіе случаи, когда на кону созывалась изъ за *4-хъ миль* (252 — „на кѣге коре звысаіем правніем у корпус о мил езтугу з рѣзnych сіоі знаіе dawaty“).

и *подъ Олизаровымъ Ставомъ*, гдѣ, какъ на обычномъ мѣстѣ, съ давнихъ временъ всегда бывають копы (424). 2) *Въ Минскомъ воеводствѣ*: урочище за *рѣчкою Ушанскою*, на „мѣстѣ певномъ“, на границѣ имѣній Гребня и Виленскаго епископа (60, 61, 62); урочище *Дубокъ*, на *Прильвской дорожѣ*, идущей изъ Минска въ Прильвы (63); въ *имѣніи Горецкомъ* „у бору... где есть звяклое мѣстце судовъ конныхъ“ (117); „на границѣ имѣній Зебля и Гатей—„коповища зъ Гатляны“ (119); „была копа звяклая на границѣ *Логойской съ Колодежаны*“ (121); „где се, водле обычая стародавнаго, копа Смолевичаномъ зъ Бакшаны збираеть на мѣстцу звякломъ, не подалеку села Драчкова, на грунтѣ Бакштанскомъ, на самой *границѣ Бакштанской, у прудца села Драчкова*“ (127); вѣроятно тоже коповище „на земле Смолевичскаго села Драчкова, на мѣстцу звякломъ, надъ *рѣчкою Ожою*“ (128); „на мѣстцу назначономъ на границѣ Земерецкой и Велчанской, на урочищу у *Прохода, подле мосту*“ (139); на границѣ *Реваницкой и Шинянской державы* „копища стародавнаго“ (141); „коповища стародавнаго, на урочищу у конца парожнаго“, у *Окулиного напису*, на бору, на рубежи грунту Волчанскаго къ кгрунтномъ Заборскимъ, неподалеку дороги, которая дорога идетъ зъ села Омлинова до села Заборья“ (149); противъ села Усяжи, у *рѣчки Усяжи* „на мѣстцу звякломъ“ (151); „на мѣстцу давню звякломъ, суграпомъ, то есть у *Черного лесу*, на дорозе старой Борисовской“ (165, 167); „почавши отъ коповища, где ся на кону съходятъ подданые разныхъ селъ—*Гакола, Метличницъ, Корюва, Городца и Плещевичъ*“ (169); „коповища подъ кгрунтѣ Колодейскій“, на границѣ имѣній *Селицакаго и Заозерскаго* (175); „копа у *селицы на Лужицы*, на дорозе, идущой зъ Логойска до Камени, подъ селомъ Слаговоскимъ (177, 178); „коповища стародавнаго, звяклое, которое есть на дорозе, где се подданые Плещенскпе съ поддаными Каменскимъ на коне зъ давнихъ часовъ становять, на *рубежу*, черезъ границу зъ кгрунтномъ *Плещенскимъ* и зъ кгрунтномъ *Каменскимъ*, которая дорога идетъ зъ Плещенчъ до Камени“ (180); „надъ *рѣчкою Дроздою*, где зъ давнихъ часовъ копа бывала“, на *границѣ села Ильскаго* (181); на *границѣ Путиловскаго сели* „старое коповища, на котормъ Котелевцы съ Путиловцами на коне становять“ (182); „на мѣстцу звякломъ, у *Лужицахъ*, на дорозе, идущой съ мѣста Логойскаго до Камени Зарецкаго“ (183), и въ Андриановкѣ, въ *Чевкасскихъ грунтахъ* „звяклое конско“ (396). 3) *Въ Пинскомъ повѣтъ*: на урочищѣ *Липкѣ*, между селами Стаховомъ и Плотницами (26); надъ *рѣчкою Ясолдою*, у *Липшинскаго моста*“ (305), и „на границѣ селъ *Купяничъ* и *Высокаго, подъ Крестомъ*, где бывало старое коповиско“ (423). 4) *Въ Слонимскомъ повѣтъ*: на границѣ Лососенской и Селецкой пущь, урочище *Олешко*, „где копа звяклая бывала“ (40); въ имѣніи Петралевскомъ, на урочищѣ звякломъ, где се копа завжды становитъ, на *дорозе*, которая идетъ зъ *Слонима до Хорошевичъ* и до *Деревное*“ (115); въ имѣніи *Ожешницяхъ*, на мѣстцу здавна звяк-

ломъ, где се копа збираеть и первой збирала“ (190); „урочищо у *Грушовой горы, у Куриановъ*, за Тивинскаго дворомъ“ (194); въ пущи *Ходаковской, передъ церковью Святого Юрья*, въ Михновичахъ, где здавна копа звыкла збиратсе (196), и „ва врочищи *Кладовищахъ*, при дорозе *Косленевской*“ (204). 5) *Въ Трокскомъ воеводствѣ*: „въ селе его королевской милости *Жижморскомъ, у Криванахъ*“ (95); „въ *Бекитанахъ*, селе Попортскомъ пава *Кщциномъ*“ (96); „на *Вевю* (въ Евѣ) мѣстечкѣ (97); „въ *Красномъ селѣ* пана Претоцкаго“ (68); „въ *Старыхъ Трокахъ*, при кляшторѣ мурованомъ“ (99); „въ *селе Сорокъ Татарахъ*“ (100); въ *Рудникахъ* — местечку его королевское милости“ (101); въ *Полукню, надъ речкою Лукъною*, за мостомъ, противъ дому вознога Петра Кудры (102); въ *Лепунахъ* — местечку *Волькиницкомъ*“ (103); „у *Волькиникахъ* — месте его королевское милости“ (104); „въ местечку ей милости паней подскарбиное *Ганусискомъ* (*Гавуспшкахъ*, 105); „надъ *Стравою*, у корчмы пана Станислава Щасновича *Стравивьского*, на *Олитскомъ* гостиницу“ (106); въ *Смилишкахъ* — мѣстечкѣ (107); „у *Бирумишкахъ, подъ липами Держыковыми* (108); въ *Новосадахъ* — селе пана войскога *Троцкого*, пана *Бальцера Раецкаго*“ (109). 6) *Въ Слуцкомъ княжествѣ*: „въ бору, на врочищу *Горычево*“, на границѣ селъ *Прощицъ, Грежива* и *Куликовъ* (238); „на местцу давномъ, звыкломъ, на которомъ се куна становить“, на *границѣ села Гонезичъ* (254) и въ селе *Болотчицахъ* „на местцу звыкломъ“. Собраіе кони на неустановленномъ мѣстѣ почиталось незаконнымъ и вызывало протестъ со стороны отвѣтчиковъ. Такъ вридикъ королевскаго маршалка Дмитрія Скумина протестуетъ противъ князи Федора Друцкаго-Горскаго. Спяицкіе крестьяне котораго самовольно собрали кону въ селѣ *Мацевичахъ*, Мпскаго повѣта, гдѣ по ихъ словамъ, „передъ тымъ отъ стародавнихъ вѣковъ николи копа не бывала“ (174). Отступленіе отъ этого правила дѣлалось только въ такихъ случаяхъ, когда обстоятельства дѣла требовали присутствія кони на самомъ мѣстѣ преступленія, для болѣе точнаго и скорога обваруженія его слѣдовъ, напримѣръ при обнаруженіи трупа убитаго чедовѣка, при подраніи пчель, порчѣ бортнаго дерева, при осмотрѣ потравы и т. п.

Кто обращался къ конному суду? Такъ какъ къ этому суду, по смыслу Литовскаго Статута ¹⁾, могъ обращаться всякій, кто потерпѣлъ убы-

¹⁾ „А если бы уквивзонный злодѣйствомъ хотелъ шкоды своее доходити коню, тогда вси въ той околицы, вколы на мило со всихъ чотырехъ сторонъ, мають казати подьяшнымъ своимъ на кону сходитися, а то ся маеть розумети впередъ на тые места, где до сихъ местъ кони не бывали“. Третій Литовскій Статутъ, разд. 14-й, арт. 9-й. Приводимъ здѣсь также подлинныя, прекрасныя слова Слонимскаго гродскаго судьи Кристофа Юндла, съ которыми онъ обратился къ вторично собранной конѣ по поводу украденной у его крестьянина лошади („сверѣши“), характеризуя ими высокую цѣль

токъ, но преимуществу отъ скрытаго преступленія, и такъ какъ этимъ путемъ скорѣе и вѣрнѣе всего можно было открыть по большей части неизвѣстнаго преступника, заставить его публично сознаться не только въ возводимомъ на него въ данную минуту преступленіи, но и во многихъ другихъ преступленіяхъ, совершенныхъ имъ раньше, то желающихъ воспользоваться этимъ открытымъ, народнымъ способомъ правосудія во всякомъ копномъ округѣ являлось весьма много. Изъ 448 документовъ, напечатанныхъ въ XVIII томѣ, жалобы и заявленія свои обращаютъ къ копному суду въ 35 случаяхъ такъ называемые „подданные“, т. е. *крестьяне*, сами лично отъ своего имени; въ 20-ти случаяхъ *разныя оффиціальныя и служащія лица* (Слонимскій земскій писарь 74, 111; скарбовый намѣстникъ 77; королевскій секретарь 79, 80, 387; стольникъ Волынской земли 88; Минскій гродскій писарь 131; Бѣловѣжскій лѣсничій 246, 281; Минскій староста 148, Молчадскій подстароста 199, Слонимскій гродскій судья 217; Пинскій подстароста 267, Пинскій подсудокъ 269, 272; Рожанскій староста 332, хоружій и мечникъ 341; Рѣчицкій маршалокъ 369; администраторъ Бѣловѣжской пущи 372; Городецкій подстаростій 377; Брестская воеводина 379; капитанъ 392; Гродненскій ловчій 427; Селецкій староста 401; Новгородскій скарбникъ 428, и Пинскій земскій судья 430); въ 9-ти случаяхъ священники и монастыри и другія высшія духовныя лица (Ильпінскій священникъ 187, Ценерскій монастырь 299; Гнѣвчицкій священникъ 313; Купятицкій монастырь 358; Дивинскій священникъ, а также Владимірскій и Брестскій епископъ 397, Хоевскій священникъ 448, и Глицкій священникъ 348, 349, Деревенскіе іезуиты 252, повѣренный Кіевскаго митрополита 165 и 352, повѣренный Рожанскаго плебана 212); въ 12-ти случаяхъ мѣщаве Брестскіе, Слуцкіе и Слонимскіе; въ 7-ми случаяхъ *бояре*; въ 4-хъ *евреи*; въ 4-хъ *бортники и полазники*; въ 4-хъ *четыре отдѣльныхъ лица*; въ 42-хъ случаяхъ *врядники* (управляющіе помѣщиковъ), и, наконецъ, въ 201-мъ случаѣ *земляне*—помѣщики. Такимъ образомъ отсюда мы видимъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, а именно 243-хъ, присоединяя къ помѣщикамъ и ихъ управляющихъ, сами помѣщики обращаются къ содѣйствию копнаго суда, какъ непосредственно по своимъ собственнымъ дворовымъ нуждамъ, такъ и по нуждамъ своихъ крестьянъ, дворовой прислуги и другихъ лицъ. Да это и понятно! Въ рукахъ помѣщиковъ, какъ крѣпостныхъ

копныхъ собраній: „Маемо дей тотъ стародавній звичай, правомъ посполитымъ объявляемый, ижъ кгда се кому злодѣйствомъ шкода станеть, покрадутъ кони, воли, будь кзель скрадутъ, пчолы подеруть и што бы иншого украдено, тогда таковый кождый ушкожонній шкоды и шкодника своего копою звыкъ доходить; на которую копу, за обещеньемъ ушкожоного, на милоу о гранциу в суседстве мешкаючы отъ того мѣста, где се кому шкода станеть, повинни се сходитъ и становить, а тамъ на копѣ звыклымъ способомъ о шкодѣ и о шкоднику опытъ чынять.... Одножъ дей, нанове мужове, не великую громаду васъ людей на той копѣ вижу“... (217).

владѣльцевъ, были сосредоточены всѣ интересы и права прежде всего всецѣло принадлежащаго ему крестьянства, а затѣмъ въ ихъ же фактической зависимости находилось множество мелкой, свободной, но бѣдной, безсильной шляхты, которая ютилась вокругъ ихъ дворовъ, исправляя всякія ихъ порученія и назначенія, начиная отъ простой лакейской службы и подымаясь до высшаго назначенія, до должности ихъ урядниковъ—управляющихъ. Помѣщику, очевидно, надо было вступаться за свое собственное добро—защищать права своихъ крестьянъ и ограждать интересы прислуживающей ему мелкой шляхты. Но нравственный уровень жизни среди самихъ помѣщиковъ въ описываемое нами время былъ такъ не высокъ, что имъ самимъ непосредственно и весьма часто приходилось сталкиваться другъ съ другомъ; охотниковъ къ присвоенію имущества своего сосѣда путемъ скрытаго похищенія являлось и между ними не мало. Все это помѣщиками вносилось на разбирательство коннаго суда, потому что, какъ мы сказали выше, всякое преступленіе этимъ судомъ раскрывалось и скоро и дѣйствительно.

Кто являлся отвѣтчикомъ на конномъ судѣ? Выше мы видѣли, какъ велико и разнообразно было число лицъ, желавшихъ воспользоваться услугами коннаго суда—суда скораго и пронципальнаго. Здѣсь же мы должны констатировать тотъ фактъ, что число отвѣтчиковъ предъ нимъ, хотя было велико, но не столь разнообразно. Здѣсь, главнымъ образомъ, выступаютъ двѣ категоріи отвѣтчиковъ — *крестьяне и земляне (помѣщики)*. По первой категоріи мы насчитали въ XVIII томѣ 147 случаевъ, а по второй—116. Сверхъ этого, въ числѣ отвѣтчиковъ мы находимъ *Виленскаго епископа Павла, бояръ, мѣщанъ, евреевъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ*. Но на сколько желательнo и пріятно было всякому скорѣе и вѣрнѣе розыскать своего „шкодника“, прѣвчинившаго ему скрытнымъ путемъ убытокъ и вредъ, на столько же нежелательно и непріятно было всякому становиться предъ народнымъ, коннымъ судомъ въ качествѣ отвѣтчика. Поэтому нисколько не будетъ удивительнымъ, если мы скажемъ, что въ числѣ нанечатанныхъ въ XVIII томѣ конныхъ документовъ весьма много такихъ, въ которыхъ заводозрѣшныя ковымъ судомъ лица всячески стараются уклониться отъ его слѣдствія, дѣлаютъ ему всякія пренятствія и оскорбленія, не признаютъ его силы и не исполняютъ его постановленій. Въ этомъ отношеніи первенствующее мѣсто безусловно принадлежитъ господамъ-землянамъ. И это опять совершенно понятно! Дворянская честь не могла мириться и равнодушно отнестись къ тому, что извѣстный народный судъ-копа, состоявшій по преимуществу изъ крѣвостныхъ людей, частью ихъ же собственныхъ крестьянъ, будетъ пропозносить надъ ними свой обвинительный приговоръ, будетъ вынуждать ихъ платить убытки, а нерѣдко выдавать ему виновныхъ головою. Вотъ довольно длинный перечень тѣхъ документовъ, въ коихъ мы усматриваемъ чувства неуваженія и прямо враждебныя дѣйствія по отношенію къ конному суду, прежде всего со стороны такъ называемыхъ *исданныхъ*: 45, 56,

57, 58, 67 („я дей на копу не пойду“), 71, 84, 110, 111, 114, 116, 121, 141, 143, 148, 149, 160, 162, 196, 238, 242 (отвѣтчики крестьяне бьютъ на копѣ обвинителей), 245, 252, 290, 297, 332, 358; и во-вторыхъ *со стороны землянкъ—помѣщиковъ*. Такъ земляницъ бьютъ на копѣ землянина (49, 81, 87, 88, 89, 142, 155, 249, 287, 325, 357 и 420); не высылаютъ своихъ крестьянъ на копу (52, 58, 59, 70, 72, 91, 137, 321, 399, 424); „копу бити казаль“ (51); объявляетъ копѣ: „вы не могли судить моего крестьянина; кому что пужно, я самъ его удовлетворю“ (53); не идетъ на копу (72, 83, 133, 136, 138, 153, 154, 156, 158, 161, 192, 194, 337, 340 („пжъ я самъ не пойду, вольно имъ судить, якъ хочуть, хотъ заплатитъ, хотъ отприсегнуть!“), 346; не выдаетъ истцу и на копу вора (130), крестьянина на муку (147), святотатцевъ (371), чародѣйки (414, 428), чаровника (427), обвиненныхъ (82, 375), вора (355), занодозрѣнныхъ (417, 421, 425, 443), поджигателя (430); не признаетъ силы рѣшеній коннаго суда (60, 75, 78, 90), отвѣтъ землянки истцу крестьянину, зовущему ее на копу: „я дей, смерде, вольность маю, на копу не пошлю и подданныхъ не пущу“, (152, 190 и 272); отвпмаетъ у копы осужденныхъ (61, 62, 279, 412); грозитъ помѣщику за окопованіе его потравы (131), грозитъ ему оружіемъ на копѣ, (321 и 431); съ его вѣдома на копѣ совершается страшный разбой (126); бьютъ на копѣ чужихъ крестьянъ (129), грозитъ копѣ, требующей отвода слѣда (188, 286); разгоняетъ копу (248); безъ согласія копы вѣшаетъ двухъ заподозрѣнныхъ имъ крестьянъ (382). Особый родъ документовъ, въ копѣхъ павы, земляне уличаются на копѣ, какъ личныя участники въ различныхъ хищническихъ предпріятіяхъ, мы находимъ подъ №№ 239, 300, 344, 345, 346, 370, 374, 408, 419, 420, 423, 429 и 440.

Что служило предметомъ изслѣдованія и рѣшенія на конномъ судѣ?
По данному вопросу документы XVIII тома представляютъ весьма большой интересъ и разнообразіе. Здѣсь мы прежде всего имѣемъ несомнѣнное фактическое доказательство того, что область дѣйствія коннаго суда на практикѣ была много разъ шире и объемлюще, чѣмъ это допускалось приведенными нами въ началѣ артыкулами Литовскаго статута. Но, обращаясь къ самымъ документамъ, необходимо признать, что самая обширная категория ихъ касается пріевоепія себѣ чужой собственности—скрытымъ, воровскимъ путемъ, „способомъ злодейскимъ“. Въ эту именно категорию входятъ *разнаго рода кражи*, какъ то 1) *лошадей* („сверѣпъ, клячъ, коней, кобылъ“—10, 12, 14, 15, 21, 25, 60, 61, 89, 94, 111, 139, 160, 162, 173, 174, 175, 181, 191, 213, 217, 224, 294), 2) *скота* („воловъ, коровъ, яловицъ, овецъ, свишей, вепровъ“—20, 27, 33, 48, 50, 52, 57, 75, 90, 91, 115, 116, 123, 151, 170, 180, 203, 206, 209, 241, 242, 243, 244, 360, 362); 3) *разнаю имущества* (полотенъ, одежды, денегъ, шкатулокъ и проч. изъ клѣтей, свирновъ и коморъ, весьма часто со взломомъ ихъ: 11, 13, 19, 20, 22, 23, 78, 81, 82, 83, 84, 86, 114, 137, 147, 166, 167, 176, 201, 204, 205,

211, 215, 216, 218, 219, 220, 225, 226, 227, 244, 245, 270, 277, 278, 279, 283, 287, 291, 297, 301, 332, 333, 336, 370, 438, 439, 440, 441, 443, 446, 447); 4) *разнаго хлѣба* (жита, ярицы, пшеницы—въ зернѣ и снопахъ на полѣ, изъ гумень, шпихлеровъ: 110, 112, 143, 176, 223, 228, 229, 235, 264, 266, 27, 280, 326, 339, 341, 344); 5) *сна* (изъ гумень и стоговъ: 143, 188, 254, 325); 6) *въ церквахъ со взломомъ ихъ* (церковной утвари, денегъ и перѣдко хранившася въ нихъ частнаго имущества: 210, 313, 334, 348, 349, 350, 352, 354, 364, 365, 366, 371, 437); 7) *на мельницѣ* (железныхъ ея принадлежностей и зерна: 71, 189, 190, 276); 8) *котловъ* на пивоваренныхъ и водочныхъ заводахъ („броварахъ“, 145, 346); 9) *скрытаго въ землѣ имущества* во время такъ называемой въ актахъ *козаковицкыи*, прѣменъ борьбы Богдана Хмѣльницкаго и войны царя Алексѣя Михайловича (314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 322, 323, 328, 342, 367, 369, 370, 374). Далѣе идутъ слѣдующи категоріи документовъ: *убійства* (землянина 24, крестьянина 55, 72, портнаго („кравца“) его ученикомъ 79, 80, помѣщика на большой дорогѣ 113, цыганки цыганомъ 144, шестнадцатилѣтняго крестьянина 163, двѣицы крестьянки 164, помѣщика Карловича 198, крестьянина 199, панскаго слуги 249, 250, лѣсника 258, 259, 260, 261, помѣщика своими крестьянами 311, челядинка 356, Бѣловѣжскаго осочника 372); *пограва* („вснашъ“, 34, 38, 49, 74, 77, 125, 131, 133, 134, 135, 136, 146, 150, 152, 153, 154, 155, 156, 158, 159, 161, 172, 192, 200, 207, 208, 263, 337); колдовства—„*чародѣйства*“: (73, 232, 267, 270, 284, 285, 286, 414, 418, 427, 428, 442); *подраниѣ пчель* съ кражей меду изъ ульевъ и изъ бортнаго дерева, споры о бортномъ деревѣ (18, 36, 37, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 51, 58, 63, 65, 124, 138, 141, 149, 177, 178, 194, 195, 196, 197, 212, 239, 240, 246, 252, 268, 272, 289, 293, 299, 300, 302, 309, 312, 349, 358); *поджогъ* (мельницы 17, строеній съ хозяйственными запасами, двухъ гумень съ стодалаи 47, гумна и другихъ строеній 53, дома въ Коронѣ Польской, въ имѣніи Райтарскѣ 64, дома съ цѣлю воровства вещей 69, села 221, помѣщичьяго двора 265, въ Бѣловѣжской пуцѣ 181, гумна со сложеннымъ хлѣбомъ 282, 283); *пропажи* (двухъ свиней 26, коровы, гусей и „узголовья“ 27, осьмера овецъ 29, двухъ воловъ 35, и двухъ коней 140); *побиѣ* (нѣсколькихъ крестьянъ и крестьянокъ 335, крестьянина съ семьею 94, пяти душъ невольной челяди 73, изъ тюрьмы осужденнаго коною преступника 130); *ограбленіѣ* (на дорогѣ двухъ прохожихъ женщинъ 59, 68); *избитіѣ* (на дорогѣ крестьянина и ограбленіѣ 70); *рѣзаніѣ* настуха земляникомъ (193); *исчезновеніѣ* настуха (304); *чрезвычайныя притѣсненія* со стороны арендатора-шляхтича крестьянъ и мѣщанъ имѣнія Высоцка, Пискаго повѣта, (324); *удавленіѣ* подданнаго (118); *утопленіѣ* (въ Минскѣ вознаго 148 и крестьянки—невѣсты Рыбачевской 433); *побитіѣ* бобровъ (308), свиней (392); *изрубленіѣ* (коца 28, вола 248); *зарѣзаніѣ* на полѣ овцы (30, 31, 32); *грабничныѣ споры* (1, 3, 4); *насильственное похищеніѣ* сѣножатъ (63).

Кто из должностных лиц присутствовал на копных собраниях?

Ставя этот вопрос, мы тем самым вызываем другой, более важный и общий вопрос: в каком отношении стоял копный судъ къ общимъ государственнымъ судебнымъ учреждениямъ, основаннымъ на письменномъ законѣ—на Литовскомъ статутѣ? Изъ внимательнаго разсмотрѣнія актовъ XVIII тома мы можемъ вывести лишь одно непреложное заключеніе, что копа во всѣхъ случаяхъ своей дѣятельности старалась сохранить живую, гармоническую связь съ этими общими государственнымъ судебнымъ установлениями; копа, какъ дѣйствующее въ странѣ юридическое учрежденіе древняго народнаго обычая, прежде всего смотрѣла на себя очень скромно; она считала себя низшею судебною инстанціею, для которой высшимъ судомъ являлся *городскій судъ* той мѣстности, гдѣ происходило ея дѣйствіе; этому суду она постоянно отдавала отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; на его „большій разсудокъ“ (267), на его „высшій судъ“ (428) она охотно отсылала свои собственные дѣла, рѣшеніе которыхъ оказывалось для нея затруднительнымъ; точно также она въ большинствѣ случаевъ, безъ сопротивленія и ропота мирилась съ тѣмъ, если городскій судъ, или дѣйствующій въ его лицѣ судебный староста, его подстаростій, или намѣстникъ, измѣнялъ или совсѣмъ отмѣнялъ ея приговоръ. Такъ мы видимъ изъ документовъ №№ 10, 187 и 392, что она заключенія свои представляетъ на окончательное рѣшеніе городского суда, и что этотъ судъ (№№ 5 и 22) оправдываетъ обвиненныхъ копою, а въ №№ 9, 16, 36, 39, 53, 240, 275, 276 утверждаетъ ея приговоры. Но первымъ и ближайшимъ лицомъ, связывавшимъ копу съ городскимъ судомъ, безъ котораго не могли открываться ея дѣйствія, по крайней мѣрѣ на заключительныхъ ея собраніяхъ, это былъ возный, вижъ, или другое какое соотвѣтственное лицо. Возный по приглашенію исковой или отвѣтственной стороны, находясь на копныхъ собраніяхъ, долженъ былъ внимательно слѣдить за всѣмъ ходомъ дѣла и затѣмъ составить точное изложеніе о видѣнномъ и слышанномъ имъ по это изложеніе въ видѣ донесенія—„реляція“—представить въ городскій судъ, для занесенія въ актовыя книги. Такъ какъ разборъ копныхъ дѣлъ въ большинствѣ случаевъ, въ виду безграмотности большинства копныхъ судей и по другимъ причинамъ, кончался словеснымъ постановленіемъ, то реляція вознаго въ данномъ случаѣ являлась единственнымъ документомъ, въ которомъ были изложены всѣ подробности и сущность этого постановленія. Вотъ почему какъ истцы, такъ и отвѣтчики на копѣ, сама копа и наконецъ городскій судъ строго слѣдили за тѣмъ, чтобы въ этой реляціи все было передано именно такъ, какъ дѣло происходило и какое было принято копою окончательное рѣшеніе. Для подтвержденія справедливости реляцій вознаго копники, въ лицѣ выборныхъ своихъ представителей, каждый разъ должны были являться въ городскій судъ одновременно съ вознымъ и здѣсь подтвердить, что все изложенное въ его реляціи—сушая истина.

Такъ въ документѣ № 240 пять „купничковъ“ докладываютъ свое рѣшеніе Слуцкому городскому суду. Несоблюденіе этого правила со стороны копныхъ судей могло вызвать отрицаніе самаго ихъ постановленія. Такъ въ документѣ № 272 Пинскій городской судъ, рассматривая дѣло по жалобѣ Пинскаго подсудка Войны на Пинскаго хоружаго Федюшку о неуплатѣ имъ по копному рѣшенію, принимая во вниманіе возраженіе послѣдняго, что въ данномъ случаѣ „копный судъ не правный, бо копа не визнала, только самъ епераль“, постановилъ: „а такъ мы судъ, видечи то, же *водле права копа маєть на вrade при возномъ сознать*, съ тыхъ причинъ на сесь часъ отъ того позва пава хоружаго вольнымъ учшпли, а похочеть ли папъ подсудокъ зъ самыхъ *копничковъ до признанья тог реляции ставити*, то его милости вольно будетъ“. Несоблюденіе же лично вознымъ точности въ своихъ донесеніяхъ, а въ особенности сознательное искаженіе истины въ копныхъ дѣйствіяхъ, должно было сопровождаться для него весьма неприятными послѣдствіями. Примѣръ такого положенія вознаго мы имѣемъ въ документахъ подъ №№ 183, 184, 185 и 186. Смотра по важности предмета рассматриваемаго на копномъ судѣ, который въ такихъ случаяхъ былъ болѣе многочисленъ и на которомъ обыкновенно, присутствовало не мало лицъ изъ дворянскаго сословія—помѣщиковъ и другихъ „людей зацныхъ“, въ качествѣ постороннихъ свидѣтелей и такъ сказать ассистентовъ (69), на копныхъ собраніяхъ перѣдко находилось по два (37, 148, 192, 198, 303, 304, 324, 332) и по три (371) возныхъ, приглашаемыхъ сторонами. Въ случаѣ немѣншія возныхъ, на ихъ мѣсто приглашались другія должностныя лица, какія въ данную минуту можно было достать, напр. *ельскій лавникъ* (22), *гайдуки и вижи* (220), хоружіе (419, 420, 422) и проч.

Тенерь, когда на основаніи документовъ вновь изданнаго XVIII тома актовъ нами установлены всѣ существенныя составныя части дѣйствія копнаго суда, опредѣлено мѣсто его собраній, разъяснено, кто его созывалъ, кто былъ на немъ судьями, кто жаловался и отвѣчалъ на немъ, что служило предметомъ его изслѣдованія и кто наконецъ изъ должностныхъ лицъ присутствовалъ на немъ, выступаетъ, собственно говоря, самая интересная часть въ его дѣятельности, а именнно самый процессъ въ его дѣлопроизводствѣ, какъ что дѣлалось на немъ съ самаго его начала и до самаго конца. Въ этомъ отношеніи въ рассматриваемыхъ нами документахъ находится масса весьма интересныхъ подробностей. Беремъ изъ нихъ болѣе существенныя и выдающіяся черты.

Копный судъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отправленіяхъ имѣлъ подъ собой весьма твердую, вѣками укрѣпленную почву. Непокколебимыми опорами этой почвы служили для него искони древнее *копное право и стародавній обычай, звычай*. Вотъ въ какихъ документахъ мы встрѣчаемся съ указаніями во первыхъ на *копное право*: 1) (король Сигизмундъ Августъ велитъ своему дворянину быть вижомъ на копѣ и слѣдить, чтобы все на

ней происходило „подле обычаю права и статуту земского“), 2, 3, 4, („право копное“) 12, 47, 70, 191, 375, 377, 388, 394, 431, и 2) *копный обычай*: 9, 40, 52, 53, 61, 62, 71, 75 („подлугъ стародавнаго звычайу“), 110, 114, 118, 127, 128, 136, 137, 141, 147, 148, 149, 165, 174, 175, 180, 184, („где на копу звычайъ есть збиратисе подлугъ давнаго положенья“), 185, 186 („звычайемъ *рускимъ* копнымъ“), 190, 191, 197, 201, 204, 213, 217, 229, 232, 242, 243, 252, 267, 274, 279, 283, 285, 290, 317, 347 („звычайнымъ копнымъ способомъ“), 367, 377 и проч.

Опираясь на этомъ древнемъ копномъ правѣ и обычаѣ, копа, собранная въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время, и приступала къ своимъ дѣйствіямъ. Мы начнемъ съ тѣхъ случаевъ, когда копѣ нужно было дѣйствовать быстро, безъ малѣйшаго промедленія. Такіе случаи представлялись именно тогда, когда отъ преступленій оставалась какая нибудь неподобранная преступникомъ нить, сохранился какой нибудь *слѣдъ*. Тотъ, у кого произошло напр. похищеніе имущества въ цѣломъ составѣ его или только въ отдѣльной части, усмотрѣвъ покражу, тотчасъ снѣшилъ созвать своихъ ближайшихъ сосѣдей и составить копу, которую и велъ по направленію сохранившагося слѣда, надѣясь въ концѣ его открыть самаго преступника. Слѣдомъ считалось все, что свидѣтельствовало объ уходѣ похитителя по извѣстному направленію, [какъ напр. его собственные слѣды отъ ногъ—босыхъ, обутыхъ, въ постолахъ, лантяхъ и сапогахъ, слѣды отъ проѣзжавшей телѣги, воза, отъ конныхъ лошади, прогнаннаго скота, и наконецъ уроненныхъ вѣромъ частичекъ отъ похищеннаго имущества, напр. отъ хлѣба—разсыпанныя зерна, зацѣпившаяся за вѣтви деревъ и кустовъ солома, уроненный на землю кусокъ одежды, полотна и т. п. Дѣло копы было убѣдиться, точно ли показываемые ей и ею самою замѣчаемые знаки представляютъ слѣдъ и вѣдутъ туда, куда направлялъ ихъ истецъ. Когда слѣдъ такимъ образомъ былъ приведенъ къ извѣстному селу, околицѣ, помѣщичьему двору или отдѣльному жилищу, копа вызывала ихъ жителей и, на основаніи своего копнаго права, требовала отвѣда слѣда, т. е. доказательства, что слѣдъ кончается не тутъ, а идетъ дальше. Если такое доказательство было представлено и копа убѣждалась въ правдивости его, то шла по указываемому ей слѣду дальше до слѣдующей такой же встрѣчи. Тамъ же, гдѣ слѣда не могли или не хотѣли отвести, копа постановляла свой приговоръ, что не отведшіе слѣда считаются виновниками преступленія и должны удовлетворить истца. Это на языкѣ копномъ называлось: „*невыходъ платитъ шкodu*“ (181). Случаевъ веденія копою слѣда въ XVIII томѣ чрезвычайно много; перечислимъ важнѣйшіе изъ отмѣченныхъ нами документовъ: 12 („горячимъ следомъ... абы водлугъ обычаю зъ дому своего следъ вывелъ... онъ следу не вывелъ“), 13, 26, 33, 39, 43 (врядникъ, на требованіе копы отвести слѣдъ, отвѣчаетъ отказомъ и грозитъ избить ея посланцевъ, „если бы дей копа большой на томъ мѣстцѣ, на кгрунте панее моее стоять мела,

нехай же дей о томъ ведають, жебы потомъ нездоровы одышли“), 50, 70, 73, 74, 94, 110, 114, 116 („подданные его милости Аврамовы Жданъ и Федоръ Кузьмичи того следу зъ кгрунту своего и отъ домовъ своихъ не отвели и отводить не хотели, вняли копа, которая тымъ слѣдомъ шла, (кража скота), всказывать на томъ следу горячомъ не хотѣли, же ся тые подданные паномъ своимъ заложилися“), 123, 132), 143, 147, 160 (слѣдъ о покраденныхъ клячахъ приведенъ до 4-го мѣста, но здѣсь отказываются отъ дальнѣйшаго отвода его и грозить побить посланцаго копы), 166, 181, 186, 188 (урядникъ отвѣчаетъ копѣ, приведшей слѣдъ: „мене дей панъ мой тутъ оставилъ у дворе своемъ работы пыльновати, а не злодейство на люди свои сочисти и сокомъ дей не хочу быти, и вамъ не ражу у село пти, а который дей возный смеетъ съ тою коною ходить, нехай того стережется, штобъ не згнилъ у турме“), 189, 192, 201, 202, 203 (на первыхъ двухъ мѣстахъ слѣдъ отведенъ, но на 3-мъ его затоптываютъ скотомъ), 206, 212 („мы отъ села своего следу отводить не будемъ, кдыжъ о злочинцахъ тыхъ пчолъ ведаемъ“ (и выдали копѣ двухъ воровъ), 215, 216 („мы о жадномъ шкоднику не ведаемъ и следу отводить не повинни“), 228, 230, 243, 254 (село не отводить слѣда, но предлагаетъ искать покраденное сѣно, которое копа и находить), 280 (отвѣтъ землянки и землянина: „не умѣю отводить следа... я иному такой слѣдъ покажу, что живъ отсюда не уйдетъ“) 303, 310, 325, 332, 335, 345 (воръ возный не отводитъ слѣда, но поноситъ и бьетъ посланцевъ копы), 367, 368, 370, 389, 400, 404, 420, 423.

Когда же при раскрытїи преступленїй копнымъ судомъ не требовалось такой поснѣжности, не нужно было *имать горячїй слѣдъ*, тогда копа собиралась на обычномъ, установленномъ своемъ мѣстѣ—на *коповищѣ*. Тутъ уже собранїя ея, безъ всякаго сомнѣнїя, были многолюднѣе. Здѣсь копные судьи, раньше чѣмъ открыть свои дѣйствїя, какъ видно изъ ниже слѣдующихъ актовъ, устраняли у себя извѣстный *порядокъ* и затѣмъ *усаживались* на своихъ мѣстахъ: 63 („тогда (копники) вчпили *порадокъ* водлугъ обычаю и права своего копного и *засели въ лаве*“), 58 („на которой копе (подданные копники)... копнымъ обычаемъ межи собою винного о подранье бчолъ искати и омытывати... але на копе *заседили*, шякое справедливости зъ себе чипити не хотели“), 71 („п кды дей третия копа вси поддавые Подвойскїе и Резановы зошли и на той копе *засели*“), 141 („тогда се дей склонило ку вечеру, пжъ того дня копа *не заседала*“), 173 (истецъ *высадилъ* зъ стороны споее судей для разсудку правного подданныхъ розныхъ паповъ“... а отвѣтчикъ „зъ стороны своей на той же копе *высадилъ* для чиненья справедливости судей своихъ“... „которые обеде стороне, кды вжо на мѣстахъ своихъ *засели*“), 182 („то пакъ мы особы звышъ помененые и судьи полюбовные *заседили* спольне на копищу старомъ“). Это послѣднее обстоятельство, о засѣданїи копы ясно свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что на установленныхъ коповищахъ существовали или постоянныя извѣстныя при-

способленія, въ родѣ скамеекъ изъ дерна или деревянныхъ лавокъ, или же таковыя устроялись только временно, на каждый случай отдѣльно, для того, чтобы копа могла пользоваться ими во время своихъ судебныхъ собраний, продолжавшихся очевидно долго, а не рѣдко и цѣлый день. Когда такимъ образомъ на копѣ установленъ условенный порядокъ и судьи успѣлись по своимъ мѣстамъ, слѣдовалъ опросъ, дѣлаемый то самою копою, то исацомъ, то вознымъ: всѣ ли они—копники со всѣхъ мѣстъ собрались и находятся на лицѣ? Послѣ этого опроса первый выступалъ предъ копою *истецъ*, или *жалобщикъ* и начиналъ излагать свое дѣло, что вотъ ему тайнымъ образомъ (большою частью ночью) учинена „шкודה, злодѣйство“—кража или иное преступленіе, что онъ нынѣ обращается къ созванной копѣ съ своей просьбой („папове! папове мужове!“) войти, согласно старинному конному обычаю, въ обсужденіе его дѣла и помочь ему открыть своего „шкодника и злодѣя“. При этомъ, если ему самому по возбужденному дѣлу были извѣстны какія нибудь обстоятельства и подробности, онъ все передавалъ къ ихъ свѣдѣнію; если же ему ничего не было извѣстно, то объявлялъ, что никакихъ указаній самъ лично не можетъ сдѣлать. Въ первомъ случаѣ онъ прямо указывалъ на извѣстнаго ему или предполагаемаго только виновника; во второмъ же—всецѣло возлагалъ свою надежду на мудрость, пронцательность и добросовѣтность самыхъ конныхъ судей, и просилъ ихъ произвести надлежащее разслѣдованіе, розыскъ. Копа, выслушавъ жалобу и разъясненіе истца, тотчасъ приступала къ требуемому отъ нея разслѣдованію дѣла, извѣстному на ея языкѣ подъ именемъ „опыта“, о которомъ въ XVIII томѣ находимъ весьма много документовъ (20, 21, 24, 36, 42, 43, 48 („кону на опытъ гонилъ“), 52, 59, 61 („за опытывашемъ коны“), 64, 71, 72, 73, 79, 83, 85, 86, 111, 127, 137, 141, 147, 148, 149, 151, 157, 165, 186 (опытъ—мука), 190, 196, 198, 199, 201, 204, 210, 211, 212, 213, 219, 222, 242, 252, 254, 265, соединяется съ повятіемъ и нитки и мука.), 301 (обвиненные просятъ отсрочки для *собственного опыта*) 314—317 (по поводу разбитія жидовъ), 374 (опытъ даже спустя четыре года). Опытъ этотъ начинался съ того, что копа приступала къ взаимному совѣщанію и розыску „между собою“ требуемаго шкодника, злодѣя, т. е. предъявлялось требованіе, чтобы каждый засѣдающій и присутствующій копникъ представилъ предъ собраніемъ сполхъ конныхъ товарищей самое подробное разъясненіе за себя и всѣхъ тѣхъ, представителемъ копхъ онъ служить, точно ли между ними не находится и не можетъ находиться разыскиваемый преступникъ (63 „тогда старцы и вси коняне *перве* учинили *межи собою обмогу* водлугъ обычаю и прапа, копного, пытаючи *межи собою* старецъ старца“). Это на языкѣ копниковъ называлось давать отъ себя *отказъ* („за себе отказъ кождый чинилъ“, 20,) чинить съ себя *поликъ, обликъ* („поликъ зъ себе чинити почалъ“ 246,

„опытъ облику межн собою чинили“ 271), давать *справу* о себѣ („и каждый зъ насъ (кошниковъ) справу о собе давалъ“ 249). Если послѣ всѣхъ общихъ усилій на первомъ и второмъ собраніяхъ кони никакихъ слѣдовъ преступленія не обнаруживалось, тогда дѣло откладывалось до третьей, а перѣдко и до четвертой—„завитой“ копы. Въ это время обѣ стороны, какъ истецъ, такъ и кошники прилагали всевозможное стараніе, чтобы напастъ на слѣдъ преступника, который обыкновенно назывался „инкодвикъ“ „злочивца“, „злодей“, „человѣкъ подозрѣнный“, „злодей приличный“ (8, 22, 54, 215, 218, 243 332); но особенное стараніе обѣ этомъ прилагалъ конечно самъ истецъ, при чемъ, какъ замѣчено въ одномъ актѣ, прибѣгали даже къ помощи шпюповъ („чрезъ шпюга“ 17). Но въ большинствѣ случаевъ слѣдъ виновнаго скоро обнаруживался. Тогда заподозрѣнный или обвиняемый становился предъ кошнымъ судомъ, будучи вызываемъ истцомъ, вознымъ или посланцами отъ самаго коннаго суда (52, 209, 224). Ставъ теперь лицомъ къ лицу съ обвиняемымъ, истецъ излагалъ передъ кошой всѣ собранныя имъ по этому дѣлу доказательства и улики, представлялъ свидѣтелей. Это называлось „*шинить доводъ, доводить*“. Въ кругъ свидѣтельскихъ показаній входило все, что люди могли видѣть, слышать и вообще о чемъ откуда нибудь и какимъ нибудь путемъ могли имѣть какія либо свѣдѣнія. Не станемъ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе всей обширной матеріи, которая имѣла то или другое соотношеніе къ этимъ доказательствамъ, напомнимъ здѣсь лишь мимоходомъ, что на конѣ иногда пытались отрицать значеніе *женскаго свидѣтельства*; такъ въ документѣ № 224 обвиняемый о женщиныхъ свидѣтельницахъ выразился такъ „мы того сведѣцтва *жоноцкого* не пріймемъ“. Но высшее мѣсто между доказательствами занимала *вещественная улика*, называемая „*лице*“. Представленіе такой улики предъ кошою считалось неотразимымъ и рѣшающимъ въ дѣлѣ обвиненія заподозрѣннаго лица. Вотъ почему какъ истцы, такъ и сама коша прилагали всевозможное стараніе къ тому, чтобы заручиться этимъ вещественнымъ доводомъ. Когда истцомъ, либо кошниками было обнаружено такое „лицо“, то таковое немедленно забиралось и представлялось предъ конное собраніе. При какихъ обстоятельствахъ было открываемо „лице“ и какое ему тогда придавалось значеніе, это лучше всего видно изъ послѣдующаго ряда актовъ: 22, 61, 62, 63 (въ первый разъ били виновнаго, хотѣли его повѣсить, „и для того тебе не вешали (замѣчаетъ коша), што лицо мало“), 83, 93, 171, 175, 205, 212, 215, 217, 220, 243, 248, (истецъ представляетъ на кону лице—изрубленнаго и изранныаго своего вола, „у tego woła posieczonego, na woz włożywszy, pod miasteczko Beroze przywiezli“), 274 (обвиненные кошою въ воронствѣ „о себе ниякое слышности до выводу онаго лица не казали“), 294, 344, 368, 370, 376, 382, 383, 385, 387, 394, 399, 406, 407, 412, 420 (кошники—сосѣди пріятели истца папа

ве хотятъ вести въ гродскій судъ вора—земянина *съ лицомъ*), 428 и 441. Обвиненному въ свою очередь предоставлялось полное право, несѣми зависящими законными средствами, опровергать представляемые противъ него доказательства, оправдываться, дѣлать, какъ говорится въ актахъ, „отводъ“, „выводъ“ (217, 294, 318, 346, 388).

Коснемся за смѣть одного весьма оригинальнаго древняго обычая, которымъ часто сопровождался какъ доводъ истца, такъ и отводъ отвѣтника; мы говоримъ здѣсь объ обычаѣ *ставить шанку*. Обрядъ этотъ служилъ *видимымъ, нагляднымъ признакомъ ссылки на предъявляемыхъ свидѣтелей*. Объ этомъ обычаѣ и обрядѣ сдѣлано довольно много указаній въ XVII томѣ актовъ Виленской комиссiи для разбора древнихъ актовъ ¹⁾, въ въ коемъ напечатаны древнѣйшіе русскіе документы Гродненскаго земскаго суда за 1539—1542 годы. Обрядъ *ставить шанку* заключался въ томъ, что по большей части истецъ, стоя во время своего процесса предъ судьей, когда хотѣлъ сдѣлать важную ссылку на своихъ свидѣтелей, ставилъ предъ нимъ свою шанку со словами: „ставлю шанку до светковъ“. Обвиняемый, если соглашался выслушать этихъ свидѣтелей и мириться съ ихъ показаніемъ, то ставилъ и свою шанку, что называлось—*шанку приставить*“. Но въ документахъ XVIII тома, кромѣ выраженія *ставить, приставить шанку*, встрѣчаются еще обороты. „*кинуть шанку до черты*“, или просто „*кинуться до черты*“. Что обозначаютъ эти обороты? Соизоставляя всѣ тѣ мѣста, въ коихъ встрѣчаются эти обороты и выраженія, нельзя не убѣдиться въ томъ, что ими обозначается то же самое дѣйствіе, что *ставить* или *приставить шанку*. Въ данномъ случаѣ дѣйствіе это проявлялось лишь тѣмъ, что истецъ и отвѣтникъ бросали свою шанку въ середину коннаго круга, въ черту его. Подъ *чертою*, безъ всякаго сомнѣнія, можно и должно разумѣть здѣсь не шое что, какъ въ буквальноиъ смыслѣ *черту, линію*, которою, по всей вѣроятности, былъ обведенъ *кругъ* посреди коннаго собранія, для особыхъ его цѣлей. Въ этотъ обведенный кругъ, или въ эту *черту*, какъ слѣдуетъ думать становились истецъ и отвѣтникъ, чтобы ихъ всѣ конные судьи могли отчетливо видѣть и слышать; среди этого же круга, безъ всякаго сомнѣнія, обвиняемые подвергались конному *опыту*, допросу, определенной копою *мукъ* и проч. Но въ этотъ кругъ или въ эту черту кидали шанки свои не одинъ истецъ и отвѣтникъ; тоже дѣлали и сами *конники*. Со стороны послѣднихъ исполненіе этого обряда, кромѣ перваго, вышеупомянутаго значенія, какъ видно,

¹⁾ См. въ предметномъ алфавитномъ указателѣ къ XVII т. слова: „*шанку ставить, приставить*“.

имѣло еще смыслъ рода *жеребья, голосованія и особенно крѣпкою объята, крѣпкой рѣшимости дѣйствовать всею коною единодушно для достиженія предположенной цѣли*. Документовъ, относящихся къ разсматриваемому древнему обычаю и обряду, въ XVIII томѣ довольно много, и они помѣщены подъ №№ 13, 35, 36, 63, 71, 86, 141, 147, 183, 184, 185, 186, 223, 234. Но при ссылкѣ на свидѣтелей, существовалъ еще одинъ, болѣе серьезнаго свойства обычай, который состоялъ въ томъ, что истецъ *сопоставлялъ свою голень съ ногою и голенью своего противника*. О первомъ случаѣ сопоставленія ноги съ ногою разсказывается слѣдующее въ № 63. Въ 1582 году 20 юня по поводу подранія пчелъ собралась копа. Въ числѣ копниковъ, сошедшихся на это собраніе, находились съ своими крестьянами и два *старца* (тоже что *врядники, управляющіе*), по имени *Пилипъ и Микита*. Во время производства *опыта, розыска, первый объявилъ на копѣ, что послѣдній высказалъ ему подозрительныя слова о своемъ братѣ и еще одномъ лицѣ, что они продавали свѣжій медъ. Когда старецъ Микита сталъ теперь отпираться отъ сказанныхъ имъ словъ, тогда старецъ Пилипъ сказалъ ему: если ты отпираться отъ своихъ словъ, „тогда“, обращаясь къ копѣ, онъ присовокушилъ, „въ томъ моя нога, а ея нога, ноги то на него слухнымъ доводомъ доведу“.* „Тогда“, говорится дальше въ актѣ, „обачившы то старцы (копники) и вся копа, изъ того Пилипа слухное свѣдѣство и *смѣлое постановене ноги зъ ногою, и обрадившысе (посоветовавшысе) межи собою, водаугъ обычаю и суду копного, кинули шапки до черты и, кинувши, первой язи (взялись) за того правого Пилипа, а Пилипъ за старца того Микита“.* Теперь послѣдній долженъ былъ сдаться предъ силою доказательствъ перваго. Вызванный предъ коною братъ Микиты Плещичъ и два его сотоварища—Хома и Левонъ, „безъ жадное муки и карашья“, добровольно признался во всѣхъ заявленныхъ на копѣ шкодахъ, обвинивъ при этомъ и самого Микиту, какъ соучастника въ преступленіи своимъ *совѣтомъ*. Три преступника-вора были осуждены на смерть и тутъ же казнены; старецъ же Микита отпущенъ, потому что самымъ дѣломъ не участвовалъ въ кражахъ. О второмъ же случаѣ сопоставленія голени съ голенью, говорится въ актѣ № 241. Въ 1624 году, 15 сентября Слуцкая землянка Галена Янковская занесла въ Слуцкій гродскій судъ свой протестъ на крестьянъ землянина Трощницкаго Кужеля и Стрыгу о покражѣ ими яловицы и двухъ копей у ея крестьянъ. Свидѣтельницею въ настоящемъ случаѣ явилась жена Стрыги Гаша. Она встрѣтила Кужеля идущаго изъ лѣсу съ корзиною грибовъ, подъ которыми было положено свѣжее мясо. Объ этомъ обстоятельстве она передала потерѣвшимъ крестьянамъ. Когда тѣ собрали кону, свидѣтельница, по приказанію своего папа, отреклась отъ своего показанія и своихъ словъ. Тогда истцы, желая доказать, что она дѣйствительно имъ это говорила, „свою голень и ее ставили“. Но что

должно разумѣть подъ этимъ сопоставленіемъ *ноги съ ногою и голени съ голенью*? Мы едва ли ошибемся если допустимъ предположеніе, что подъ этимъ обычаемъ надо разумѣть ни болѣе, ни менѣе какъ предложеніе отдать *на отпущеніе свою ногу*, въ томъ случаѣ если или со стороны истца не будетъ доказано обвиненія, или же со стороны обвиняемаго не будетъ оно опровергнуто; такое наше предположеніе, какъ намъ кажется, вытекаетъ изъ самаго смысла, какой придаетъ этому обычаю и предложенію сама копа, которая придаетъ ему весьма серьезное значеніе, называя его „*смѣлымъ*“. Въ числѣ различныхъ *средствъ и способовъ*, къ которымъ во время разбирательства дѣла обращалась копа для внѣшней признанія у поставленнаго предъ нею заподозрѣннаго въ какомъ либо преступленіи лица, „шкодника, злочинцы, злодѣя“, находилось одно *суровое, грозное средство*—это „проба“ (испытаніе, вытка), „туртуры“ (истязаніе, вытка), „мука“. Къ поставленному предъ собою лицу копа сначала обращалась съ предложеніемъ добровольно и чистосердечно сознаться въ преступленіи, которое на него возводится. Если преступникъ чувствовалъ, что ему невозможно уклониться, онъ, болѣею частью добровольно сознавался въ своей винѣ, но если онъ упорно отрицалъ свое преступленіе, не смотря на вѣскость собранныхъ противъ него уликъ, тогда копа постановляла подвергнуть его *мукѣ*. Первая, низшая степень муки состояла въ томъ, что ему давали *хлосту* (хлестку 394, 412) и *били его дубцомъ* (розгамъ,—„мы копа того дѣтину Степанца пастуха, казали *дубцомъ ударити*“ 32; на копѣ крестьянина-истецъ, заподозривъ другого крестьянина, „поймалъ, звезалъ и *дубцы* его, завесивши на очене, по кольку кротъ бить, мордовалъ: 121“). Если же послѣ этой, болѣе легкой вытки, преступникъ не сознавался, тогда уже подвергали его высшей степени муки—*дѣйствию огня*. Производство процесса мученія, какъ видно, возлагалось на исконую сторону, которая для этой цѣли должна была нанимать особаго, для этой цѣли установленнаго, *палача, „ката или мистра“* (мастера—72, 81, 210 „*страшно катомъ*“, 242, 262, отдача заподозрѣннаго „*кату—змучити*“ 267, 278, 314, 315, 382, 418, 428). Были ли установлены для мученія какіе нибудь особые приемы, сколько времени оно должно было продолжаться и имѣла ли копа надъ этимъ какой нибудь ближайшій контроль, изъ актовъ не видно; за то намъ хорошо извѣстно, какъ обращались со своими жертвами истцы: они верѣдко, помимо опредѣленія и согласія копы, хватали на копѣ заподозрѣнныхъ или лицъ и подвергали ихъ страшному, часто не человѣческому истязанію, забывая самый государственный законъ, который запрещалъ простиать мученіе далѣе той границы, за которою начинается искалѣченіе человѣка, поврежденіе его членовъ и наступаетъ самая смерть ¹⁾. Вотъ какъ описы-

¹⁾ Третій статутъ Литовскій, разд. XIV, арт. 18.

вается въ актѣ № 175 одинъ случай мучевія, изложенный въ жалобѣ урядника пана Паца на урядника Тишкевица—Логойскаго; послѣдній урядникъ, собравъ въ 1599 году 22 юня коню, велѣлъ схватить на ней Пацоваго крестьянина Пвѣча Сичачина изъ села Сичачичъ (Минскаго повѣта), заподозрѣннаго въ кражѣ. Не смотря на то, что схваченный крестьянинъ „бралъ се на отводъ людей добрыхъ—соседей“, его не слушали и „на муку взяли, и, почавши съ полудни, ажъ до вечера самого мучили, палечи его соломю, нарогами и сковородю, лучиною, на очень ставма и къ горе ногамъ венали, семь разъ на муку его брали пытаючи шкодъ своихъ волосы его опалили, чловки вадольные спалили и на нихъ вечно охромилѣ“. Въ слѣдующемъ видѣ нашелъ несчастнаго въ тюрьмѣ позный. „И виде-ломъ я возный и (съ) стороною того Сичачива всего спаленного, почавши отъ головы ажъ до ногъ, хрыбеть увесь спаленный, бока въ лечоны, стегна, также и лытки, подошвы, брухъ увесь и надольные чловки выпечоны, падали и руки повыворочаны, которыми руками, не ведаю, будетъ ли владѣть—и не домучившисе на немъ ничего, покнинули; съ которое то муки великое, не ведаю, если живъ будетъ“. Добровольное сознание на конѣ обвиняемаго во взводимомъ на него преступленіи далеко не всегда спасало его отъ *лытки и муки*. Слыша это добровольное сознание и видя теперь предъ собою дѣйствительнаго преступника, „злочинцу и злодѣя“, многіе изъ присутствовавшихъ на конѣ, у которыхъ случилась какая нибудь шкода и виновникъ остался не обнаруженнымъ, загорались желаніемъ допросить его, не онъ ли и имъ также шкодникъ? Они просили коню дозволить имъ взять его на муку, чтобы исторгнуть у него новое признаніе. И коня (хотя кажется это жестокосердымъ) давала такое позволеніе. Такъ въ актѣ № 145 описывается слѣдующій случай. Възжавшій отъ своего пана Старинскій крестьянинъ Очкасъ (Минскаго повѣта), пойманный и поставленный въ 1595 году 15 юня на конѣ за разныя злодѣйскія кражи, учиненныя имъ въ Старинской волости, добровольно признался во всѣхъ своихъ преступленіяхъ и змолился Старинскому старостѣ и всей конѣ: не дайте мене, вачимость, на муку и не казите тела моего грешного! што есмь чинилъ, безъ муки признаю“. Но волость крикнула конѣ: „выдавайте (его) дей намъ, хочемъ его *попытати* и о свое шкодѣ! Поведай дей выдавцовъ и товаришовъ своихъ, бо дей будемъ тебе мучить и пытать такъ далеко, ажъ скажешь“. Тогда староста съ коною выдалъ его на требуемую муку, на коей онъ ничего новаго не показалъ и повторилъ лишь свое прежнее признаніе. (Его повѣсили). Дѣлаемъ здѣсь подробное исчисленіе документовъ, въ конхъ упоминается о *мукахъ*: 32, 37, 61, 62, 63, 67, 69, 81, 126, 128, 129, 204, 211, 245, 246, 247, 251, 256, 257, 259, 266, 267, 271, 298, 314, 315, 317, 348, 349, 356, 382, 385, 387, 394, 396, 407, 412, 414, 428.

Въ ряду коннаго дѣйствія или производства дѣла немаловажнѣе мѣсто занимала *присяга*, какъ одинъ изъ доводовъ, къ которому очень часто обращались всѣ стороны, какъ истцы и отвѣтчики, такъ и сама кола. Съ фактической стороны этотъ доводъ, конечно, не имѣлъ значенія; но сила его заключалась именно въ томъ, что онъ шелъ непосредственно отъ совѣсти и направлялся къ ней: къ нему примѣшивалось *святѣйшее имя Божіе*. Игнорировать этимъ доводомъ или относиться къ нему слегка нельзя было. Доводъ этотъ во всякомъ разбираемомъ дѣлѣ, можно сказать, былъ окончательный, заключительный. Къ нему обращались во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда выставляемые фактическія доказательства гласились недостаточными, чтобы окончательно убѣдить противную сторону въ истинѣ. Къ присягѣ, какъ къ акту священному, всѣ стороны, какъ видно, относились вообще весьма серьезно. Если исковаая сторона, вызвавшая присягу для отвѣтчиковъ, почувствовала въ этомъ случаѣ упрёки совѣсти, то обычно вѣнно не являлась въ установленный срокъ на мѣсто для привода ихъ къ этому акту. Тоже дѣлали и отвѣтчики, не являясь къ призыву присяги. Въ современномъ языкѣ коннаго судопроизводства существовало особое слово „отприсяжнутися“. Оно значило *очиститься присягою отъ взведеннаго подозрѣнія*. Весьма интересенъ и тотъ фактъ, что исполненіе присяги, на сколько видно по актамъ, происходило только въ *русскихъ церквахъ*; мы имѣемъ единственный случай въ актѣ № 412, когда присяга имѣла быть принесена въ Селецкомъ *костель*. Фактъ этотъ, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуеъ о томъ, что русское народонаселеніе православнаго, либо частью униатскаго неповѣданія, всюду было господствующее. Будетъ не безъинтересно, если мы приведемъ здѣсь одинъ образецъ такой присяги, именно по конному дѣлу исполненной въ Порохонской церкви. Въ актѣ № 303, составленномъ на польскомъ языкѣ, мы находимъ разборъ дѣла отъ 1648 года, 2 марта по жалобѣ землянина Пинскаго повѣта Юрія Нелюбовича Тукальского *о побитіи бобровъ* въ его имѣніи Островичахъ. Подозрѣніе имъ было взведено на братьевъ пановъ Вылазкихъ. Но такъ какъ для колѣ не было достаточныхъ доказательствъ для обвиненія ихъ въ этомъ преступленіи, то она и постановила и истецъ согласился, чтобы заподозрѣнные очистились присягою. Вотъ полный текстъ этой присяги, записанной на русскомъ языкѣ и русскими буквами: „Я Михайло Якововичъ и я Иванъ Анѣтоновичъ Горегляды Сошняве Вылазкие, присегаемъ Пану Богу, Всемогущему, во Троицы святой Единому, на томъ, какъ што на колѣ обжаловалъ насъ его милости пана Тукальского урядникъ Иванъ Дроздовичъ о побитыи бобровъ и половецье оныхъ железамъ за озеромъ и въ Узькомъ отъ Лядина, которыхъ мы бобровъ за озеромъ у в Узькомъ отъ Лядина никакимъ способомъ небили, ани ловили, ани о шкоднику не ведаемъ. На чомъ яко справедливо присегаемъ, такъ вамъ. Паче Боже, помози, а если

не справедливѣ, Паче Боже, пась убий“.—Вотъ документы, въ которыхъ находимъ разнообразныя и весьма интересныя случаи примѣненія присяги въ заключеніе кочнаго судопроизводства: 9, 27, 53, 78, 118, 123, 151, 190, 194, 205, 211, 213, 295, 302, 309, 319, 327, 329, 330, 341, 345, 351, 352, 354, 388, 391, 412, 442, 445.

Обратимся за симъ къ одному изъ самыхъ важныхъ заключительныхъ рѣшеній по кочнымъ дѣламъ, именно къ осужденію обвиняемыхъ на *смертную казнь „на горло“*, и къ самому факту совершенія этой казни. Знакомись обстоятельно съ актами XVIII тома по этому вопросу, нельзя не убѣдиться, что въ данномъ отношеніи кочный судъ вполнѣ оставался на почвѣ древнѣйшихъ русскихъ законодательствъ, которыя оказывались довольно суровыми ко всемъ важнымъ преступникамъ. Относился весьма мягко и челоувѣколюбиво къ маловажнымъ преступленіямъ, совершеннымъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, и присуждая обвиненныхъ лишь къ вознагражденію убытковъ обвиняющей стороны, кона становилась безпощадною, когда преступленія оказывались *серьезными*, представляя большія кражи, поджоги, убійства и т. п., когда ими изобличалась глубокая нравственная испорченность самихъ преступниковъ. Въ этомъ отношеніи приговоры кочы были одинаковы для лицъ всѣхъ сословій. Мы имѣемъ примѣръ, что такому суровому ея суду подпадали и лица изъ *высшаго дворянскаго круга*. Такъ въ актѣ № 345 мы встрѣчаемся съ кочнымъ декретомъ, состоявшимся 1660 года 13 марта по поводу жалобы землянъ Пинскаго повѣта Федора Вабищевича Плотницкаго, Ивана Семеновича Горанца и нани Полонен Боричевской Калавуровой на вознаго Пинскаго повѣта Ивана Вабищевича Плотницкаго, который скротно, ночью „злодѣйскимъ способомъ“, выкралъ ихъ рожь и другое имущество изъ того мѣста, гдѣ таковое вмѣстѣ съ его имуществамъ, было спрятано въ землѣ въ смутное время *козаковщины*. Созванная по этому поводу кона состояла изъ шляхты—обывателей Пинскаго повѣта и королевскихъ и епископскихъ крестьянъ, живущихъ въ селѣ Плотницкахъ. Кона убѣдилась на мѣстѣ, что слѣдъ отъ помянутой кражи доводилшио вести къ дому вознаго, почему и потребовала его вмѣстѣ съ женою на кочное собраніе для отвода слѣда. Явившись на это собраніе, возный не только не представлялъ никакого оправданія и не отвелъ слѣда, но еще обругалъ коцу и ушелъ, обѣщаясь дѣлать тоже и на будущее время. Когда же во второй разъ за нимъ было послано нѣсколько копниковъ, чтобы онъ явился и давалъ отвѣтъ, онъ не только не пошелъ, но снова обругалъ кочное собраніе и одного почтеннаго копника избилъ палкою, высказывая имъ угрозы и на будущее время. Усматривая изъ всего, что возный вмѣстѣ съ своею женою является среди мѣстныхъ обывателей нетерпимымъ и крайне опаснымъ злодѣемъ, кона постановила карать его смертію, — „на горло вказуемъ“.

Быль ли этотъ приговоръ копы приведенъ въ исполненіе — изъ акта не видно; но во всякомъ случаѣ этотъ приговоръ, какъ видно, осужденнаго не испугалъ. Въ актѣ № 347 мы читаемъ протестъ той же копы, запесенный ею 17 мая того же года въ Пинскій градскій судъ, что вышеноманутый возный дѣлаетъ страшныя угрозы имъ, общая истреблять ихъ всѣхъ со всѣмъ имуществомъ всѣми мѣрами—огнемъ и убійствомъ. Вообще необходимо здѣсь замѣтить, что во многихъ случаяхъ грозные декреты копы, осуждающіе важныхъ преступниковъ на смертную казнь, на практикѣ оставались безъ исполненія, такъ какъ этому мѣшало много неблагоприятныхъ современныхъ обстоятельствъ и главнымъ образомъ частое сопротивленіе со стороны пановъ выдачѣ осужденныхъ, если тѣ оказывались ихъ подчужденными. Документовъ, имѣющихъ большой интересъ и относящихся къ вопросу о смертной казни, опредѣляемой коннымъ судомъ, въ XVIII томѣ довольно много: 63, 72, 117, 144, 171, 179, 183, 184, 209, 253, 259, 267, 270, 345, 350, 354, 355, 371, 382, 388, 394, 413, 426, 441.

Какимъ путемъ копа приводила въ исполненіе свои смертные приговоры? Для этого у нея изъ нѣсколькихъ родовъ казни главнѣйшимъ средствомъ и способомъ служила висѣлица, „шибеница“. Приготовленіе этого страшнаго орудія казни лежало на исковой сторонѣ; орудіе это, по конному обычаю, ставилось на граничной чертѣ имѣній, на *обычномъ мѣстѣ*; происходило ли это устройство его на самомъ копоницѣ, или въ другомъ мѣстѣ, неизвѣстно; точно также неизвѣстно и то: разъ устроенная висѣлица служила ли орудіемъ и для послѣдующихъ казней, или же по исполненіи своего назначенія, ее каждый разъ снимали или срубали? Но вотъ что рассказываетъ объ устройствѣ висѣлицы въ актѣ № 412. Въ 1669 г. пестецъ землянинъ Брестскаго воеводства Оома Букраба приказалъ поставить висѣлицу въ присутствіи вознаго на *обычномъ*, „звычайномъ“, мѣстѣ, гдѣ оказались слѣды отъ старыхъ столбовъ („знаки отъ старыхъ откопавыхъ палей“), для выдавнаго ему вора, Петрука Таросовича—крестьянина соседа его, землянина Андрея Корневскаго. Приведенный къ висѣлицѣ воръ тутъ же былъ привязанъ къ столбу цѣпью. Но крестьяне помѣщика Корневскаго, напившись пьяными, явились на выручку осужденнаго: они напали на истца Букрабу и его крестьянъ, которые начали было допытывать вора и о своихъ собственныхъ шкодахъ, застали преступника освободить отъ цѣпи, а самаго помѣщика обратиться въ бѣгство, крестьянъ же его хотѣли перевѣшать. Убѣждающему отсюда возному они кричали: „положите возному эту висѣлицу на повозку“! Затѣмъ, вырвавъ ее изъ земли и, всячески издѣваясь надъ удаляющимися крестьянами пана Букрабы, сложили ее на ихъ повозки. Къ поставленной висѣлицѣ, какъ видно, устроялись особая ступени или же просто приставлялась лѣстница,

по которой преступникъ могъ влѣзть до верху къ устроенной петлѣ: такъ въ актахъ очень часто упоминается о послѣдней ступени—„стоипѣ“, на которой стоялъ осужденный. Къ мѣсту казни, кромѣ лицъ, которые должны были находиться тутъ по своей обязанности, т. е. конныхъ судей и вознаго, а иногда и нѣсколькихъ возныхъ, какъ слѣдуетъ доуяснить, стекалось не мало и постороннихъ любопытствующихъ зрителей: тутъ же находилось верѣдко и много лицъ изъ высшаго круга, „при вѣло зацныхъ шляхты“. Когда преступникъ былъ поставленъ подъ висѣлицу и казнь его неминуемо должна была совершиться, тогда коня приказывала ему немедленно подыматься на верхъ, или, какъ въ иныхъ случаяхъ говорится „узогнали его на шибеницу“; когда онъ стоялъ уже на послѣдней, верхней ея ступени, тогда конные судьи предлагали ему еще въ послѣдній разъ чистосердечно повторить свое признаніе по совершенному имъ преступленію, не унести на душѣ грѣха на тотъ свѣтъ, не оговаривать напрасно другихъ лицъ—своихъ сообщниковъ и проч. Подобные же вопросы, какъ видно, могли предлагать и предлагали ему и другіа постороннія лица, у которыхъ произошла необнаруженная шкoda и которые желали теперь убѣдиться, не онъ ли былъ и имъ шkodникъ? Осужденный не уклонялся отъ предлагаемыхъ ему вопросовъ и чистосердечно повторялъ свое признаніе, съ послѣдними словами котораго бросался внизъ, запечатлѣвая его своею смертію („винулъсе зъ шибеницы и смертію тою поволанье запечатовалъ“ 145). Иногда случалось, что осужденный, стоя уже на послѣдней ступени висѣлицы, обращался къ петцу и всѣмъ окружающимъ съ мольбою о помилованіи, обѣщаясь честно жить въ будущемъ. Такой именно случай представляетъ актъ № 394. Въ 1665 году, 10 Февраля воръ—крестьянинъ Брестскаго воеводства Себестьянъ Кондратовичъ былъ приведенъ къ мѣсту казни, къ висѣлицѣ. Его исповѣдалъ Мацевскій священникъ и когда затѣмъ его „взогнали на шибеницу“, тогда онъ, уже въ послѣднюю минуту своей жизни („iuz na ostatnim stopniu życia swego“), сталъ умолять своего петца помѣщика Дерналовича, священника и все конное собраніе, чтобы явили къ нему милосердіе, обѣщаясь и клянясь Богомъ, въ Троицѣ Единымъ, и всею копою, что подобными дѣлами уже больше не станетъ заниматься. Въ данномъ случаѣ, говорится въ актѣ, „панъ Дерналовичъ, уступая просьбѣ людей зацныхъ“, даровалъ ему жизнь (darłem darował“) и велѣлъ сойти съ висѣлицы. Коня, не сопротивляясь этому чувству милосердія, наказала однако помилованнаго вора розгами (дала ему „хлосту“) и опредѣлила его къ пану Дерналовичу на отработку. Присутствіе при смертной казни священника для увѣщанія и исповѣди преступника мы усматриваемъ только въ настоящемъ актѣ. Въ другихъ же случаяхъ, поиндимуму, обходился и безъ него; но крайней мѣрѣ такое заключеніе можно вывести изъ акта № 69, въ которомъ говорится, что

подобному же преступнику-вору, уже находящемуся на послѣдней ступени висѣлицы, напомнили еще защитные люди, *чтобы онъ прочелъ молитвы* („абы патерь измовилъ“). Выше мы видѣли, что актъ муки, опредѣляемой копнымъ судомъ, долженъ былъ производить особый установленный палачъ („каты, мистръ“). Всегда ли присутствовалъ этотъ исполнитель копнаго правосудія при совершеніи смертной казни, изъ актовъ также не видно; но что онъ иногда былъ здѣсь дѣйствующимъ лицомъ, это ясно изъ акта № 278. Изъ него видно, что въ 1631 году, 13 мая, урядникъ осужденнаго копою („громадою людей“) на смерть крестьянина Брестскаго воеводства, гора Данила Омельяновича, передалъ *въ руки палача* (мистра) *и палачъ стиралъ его на висѣлицу*, устроенную на Пружницкой границѣ. — Случай осужденія копою на смерть, съ актомъ ея исполненія, описаны въ №№ 63, 69, 78, 145, 164, 191, 278, 394 и 412. Осужденными во всѣхъ этихъ случаяхъ являются только лица простаго крестьянскаго сословія. — Дальнѣйшій, послѣ висѣлицы и болѣе странный способъ исполненія постановленнаго копою смертнаго приговора состоялъ въ томъ, что осужденные приговаривались къ *сожженію*. Этой казни обыкновенно были подвергаемы *святотатцы и колдуны* (чародѣи); но какимъ образомъ происходило ея исполненіе, изъ нашихъ актовъ ничего неизвѣстно. Въ документѣ № 354 разсказывается, что копа въ 1661 году осудила на сожженіе Пгнишку и Якимя Щучицовъ—крестьянъ села Кривлянъ, Брестскаго воеводства, за двукратный подконъ Рѣчицкой церкви и похищеніе ея утвари. Казнь не состоялась, потому что владѣлецъ этихъ крестьянъ помѣщикъ Садовскій взялъ ихъ на паруку. Въ документѣ же № 428 мы имѣемъ второй примѣръ, когда копа въ 1684 году крестьянку Урсулу Кондратову Тышковку-колдунью осудила на пытку въ теченіе одного часа, съ тѣмъ, что если она признается въ колдовствѣ, то *сжечь ее*, а если нѣтъ, то вознаградить за раны. Но ея владѣлецъ не выдалъ ея, разбилъ и разогналъ самую кону. Но послѣдній родъ смертной казни, казующійся еще болѣе грознымъ, чѣмъ сожженіе на кострѣ, состоялъ въ томъ, что виновные осуждались копою на *четвертованіе*. Такъ въ актѣ № 441 описывается, что въ 1685 году, 2 сентября Пинскій земскій судья Михаилъ Кердей, владѣлецъ имѣнія Порѣчья, Пинскаго повѣта, собралъ большую кону по поводу совершенной у него большой кражи, сожженія двора и амбара, въ которомъ у него хранилось разнаго имущества и драгоценностей на сумму до десяти тысячъ польскихъ злотыхъ. На копѣ виновные въ этомъ преступленіи скоро были обнаружены и уличены. Таковыми оказались *пятеро крестьянъ*: трое изъ собственныхъ подданныхъ истца, четвертый—подданный Пинскаго судьяча Андрея Кердея и пятый—подданный Пинскаго скарбника Петра Гричины, въ данное время находящійся въ заставѣ у Малъхера Путяты. Обо всѣхъ этихъ преступникахъ-грабителяхъ и поджи-

гателяхъ копа постановила слѣдующій приговоръ: *живыхъ ихъ четвертовать и (разсѣченныя) части ихъ разставить по большимъ дорогамъ въ назиданіе всякому* („*żeby żywych onych winowaycow czwartowano у czwartej рз gos-cincach postawiono, żeby się każdy kajał*“). Былъ ли приговоръ этотъ приведенъ въ исполненіе, по крайней мѣрѣ относительно своихъ собственныхъ подданныхъ жалобщика Михаила Кердей, изъ настоящаго документа не видно; но изъ него видно то, что Андрей Кердей отказался взять своего подданнаго на поруки, для представленія его въ судъ, а заставной владѣлецъ Мальхеръ Путята съ оружіемъ въ рукахъ, повидимому, отбилъ своего подданнаго Лотыша, панесъ оскорбленіе неприличною бранью истцу и его женѣ, и высказалъ угрозы на ихъ здоровье и имущество.

Совокупность своихъ дѣйствій или отправление своей дѣятельности копа называла „судомъ“. Подъ этимъ же наименованіемъ эта дѣятельность копы была извѣстна и слыла у всѣхъ постороннихъ-официальныхъ и частныхъ лицъ, самыя же постановленія этого суда носили названія коннаго *декрета*, отказа, наказа, листа и т. п. Для того, чтобы видѣть, въ какомъ смыслѣ употреблялось въ актахъ слово „судъ“, сдѣлаемъ здѣсь указанія на слѣдующіе акты: 8, 14 (копьяне „отказали (вредъявили) судъ свой конный“), 18 (отказъ (рѣшеніе) конный“), 28, 36, 37, 44, 46, 52, 25, 53, 61, 62, 69, 141, 195, 231, 272, 274.

Постановленія свои или декреты конный судъ въ большинствѣ случаевъ объявлялъ въ *словесной формѣ*; но въ тѣхъ случаяхъ, когда между его членами находились люди достаточно грамотные, постановленія эти излагались *на бумагѣ* и извѣстны намъ по большей части подъ именемъ *декретовъ*. Подъ этими декретами конники *подписывались* и прикладывали свои *печати*. Но такъ какъ конные судьи изъ крестьянъ, ифронтно, за рѣдкими исключеніями, всѣ были безграмотны, то въ концѣ этихъ документовъ мы постоянно встрѣчаемъ просьбу съ ихъ стороны, чтобы за нихъ подписались другія лица, изъ дворянъ, начиная съ вознаго. Вотъ указанія въ актахъ о подписяхъ и печатяхъ конниковъ: 72, 340, 388. („А же писать не умеемъ, теда упросилисьмо его милости пана Льва Михала Козляковского, абы се подписалъ, и его милости пана Яна Дохторовича, также енераловъ, пана Ивана Вабищевича Пльгшицкого и пана Петра Фастовича: которое ихъ милость руки свое за прозьбами нашими подписали и печати приложить рачили“; слѣдуютъ подписи этихъ лицъ), 392 („У того декрету конного при печатехъ подписи рукъ тыми словы“,—слѣдуютъ 22 подписи лицъ изъ дворянъ, а въ заключеніи, отъ имени крестьянъ такая подпись: „мужовое кролевекіе всѣ рукою“), 396 („у того декрету конного подыписъ рукъ въ тые слова: Symon Iakimowicz, będący na kopie, а proszony od miżow о podpis. Цавель Рабецкій—енераль воеводства Миньского

рукою: Andrzej Szczerba, z mužami wsi Huczenskiej, będący na tej kopie y rzeczy w tym dekrete opisanej wiadomy (z powiesci różnych włosci iego-mosci pana Horskiego—woiewodzica Mscisławskiego manu propria“). Какъ конники, судьи изъ крестьянъ не умѣли писать и собственноручно подписы-ваться, такъ точно, по всему вѣроятію, не имѣли и собственныхъ печа-тей съ подобающею надписью. Но вмѣсто подлежащихъ печатей у нихъ (у всѣхъ ли, или у нѣкоторыхъ только—неизвѣстно) были печати *съ осо-быми знаками*, которые въ актахъ называются „*клеинами*“, а именно: 62 (копа говоритъ: „и тотъ нашъ конный листъ пану Федору Шолусе—ста-ростичу Крычовскому, подъ *клеинами* нашими и подъ печатью моею—мене Кузьмы Радюковича—урадника его милости князя Масальского Заозерского дали“), 138 (панъ Богданъ Садовскій „просилъ зъ оное копы всее завитое собраное старцевъ и десятиниковъ, абы до сее педулы (заявленія) моее *клеина* свои подписали, которыхъ *клеина* и суть написаны, то есть старца Замоского Василья Воеводчыча *клеино*; другое *клеино* десятиника Кимейского Деяиса; третее *клеино* десятиника Ганцевского Прокопа“) и 139 („мы (кон-ники) сееъ нашъ листъ конный старцу его милости пана Миколая Подбе-реского Андрею Ивановичу зъ нашими *клеины* *земецкими* дали“). Клеина эти начертаны подъ послѣдними двумя конными декретами (138 и 139), въ *подлинникъ* *актовой книги № 1593* и въ такомъ же видѣ срисованы и напечатаны въ XVIII томѣ, подъ тѣми же документами. Очертаніе ихъ довольно оригинальное. Такъ какъ конныя собранія происходили очень часто, отнимали у конныхъ судей много времени и требовали отъ нихъ много умственного изряженія и нравственной отвѣтственности, то устано-вился, видно, весьма древній обычай, въ силу котораго истецъ долженъ былъ, по окончаніи рѣшенія его дѣла, уплачивать извѣстный процентъ съ исковой суммы конникамъ, въ видѣ *вознагражденія за ихъ трудъ*. Плата эта называлась „*пересудомъ*“ или „*памятнымъ*“. Половину изъ этой платы конники брали себѣ, а другую половину отдавали тому пану, чей поддан-ный былъ обвиненъ и долженъ былъ вознаградить истца за убытки. Если данный панъ соглашался съ коннымъ рѣшеніемъ и признавалъ его спра-ведливостью, то бралъ свою половину; въ противномъ же случаѣ отказы-вался ее брать, и тогда конники относили ее къ старостѣ въ гродскій судъ. О *пересудѣ* ¹⁾ мы находимъ свѣдѣнія между прочимъ въ документахъ— 9, 21, 35, 36, 44, 53, 60, 62, 71, 75, 84, 91, 115, 180, 181, 183, 184, 186, 223, 228, 230, 231, 234 и 268, а о *памятномъ*—въ 17, 25, 44, 115, 116, 176, 217 и 283.

¹⁾ *Пересудъ и памятнос*, какъ видно, взымались конными судьями также на осно-ваніи древняго коннаго обычая, записаннаго позднѣе уже, въ формѣ писаннаго закона, въ Литовскій Статутъ.

Кончая на этомъ настоящее наше изслѣдованіе о древнихъ народныхъ конныхъ судахъ въ обширной сѣверо-западной полосѣ Россіи, мы не принимаемъ на себя смѣлости придавать этому изслѣдованію характеръ *учености*; это правдивое начертаніе *лишь картины* того, что даетъ содержаніе конныхъ документовъ, напечатанныхъ по преимуществу въ XVIII томѣ Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ; позволяемъ себѣ при этомъ замѣтить одно, что документовъ этого рода, какъ въ Кіевскихъ, такъ по преимуществу въ Виленскихъ археографическихъ изданіяхъ (см. примѣч. наше объ источникахъ для конныхъ судовъ), въ настоящее время накопилось такое почтенное количество, что съ увѣренностію можно сказать, что ими исчерпывается *все существенное* по рассматриваемому предмету. Пожелаемъ же, чтобы этотъ богатый по объему и многоцѣнный по содержанію матеріалъ скорѣе нашелъ между учеными, по преимуществу спеціалистами по юридической наукѣ, такихъ лицъ, которыя сумѣютъ воплотить его въ дѣйствительно ученое изслѣдованіе и воспроизвести въ яркой картинѣ одну изъ знаменательныхъ сторонъ древней русской народной жизни, именно въ формѣ *конныхъ судовъ*.

И. Спрогисъ.



Князь Федоръ-Любарть Ольгердовичъ и его потомки князя Сангушки.

(Генеалогическое изслѣдованіе).

Авторъ капитальнаго труда подъ заглавіемъ „Rod Gedimina“ Юсифъ Вольфъ, заканчивая свое изслѣдованіе о потомкахъ князя Федора Ольгердовича, между прочимъ говоритъ: „Еще въ началѣ XVII в. не заглохло ложное преданіе о происхожденіи князей Сангушковъ отъ Любарта. Стрыйковскій, слѣдуя за хроникой Быховца, выводитъ ихъ отъ шестого Ольгердова сына Федора Сангушко. Такого же мнѣнія держатся Напроцкій. Въ XVI и даже въ началѣ XVII в. Сангушки являются Ольгердовичами. Такъ надъ могилой князя Дмитрія Сангушки въ Яромірѣ (въ Чехіи) — 1554 г. значится, что онъ родомъ „ex insignifica *Olyerdorum familia*“. Въ акты городскіе Владимірскіе за 1602 г. внесено завѣщаніе князя Григорія *Ольгердовича* Сангушко Львовича Кошерскаго, старосты Брацлавскаго. Александръ Адамъ *Ольгердовичъ* князь Сангушко Кошерскій, воевода Подольскій, упоминается 1628. (*Zródła dziejowe*, V) ¹⁾. Родъ князей *Ольгердовичей* Сангушковъ помѣщенъ въ памятникѣ Печерской лавры. Лишь впервые въ надписи надъ могилой князя Семена Самуила Сангушки, воеводы Виленскаго, этотъ послѣдній названъ *Любартовичемъ*“.

Убѣжденіе самихъ Сангушковъ о происхожденіи ихъ отъ Любарта утвердилось въ XVIII в. до такой степени, что князь Павелъ Карлъ Сангушко, маршалъ вел. кп. Литовскаго, сдѣлавшись владѣльцемъ города Левартова въ Люблинскомъ воеводствѣ. 1739 г., обратился съ просьбой къ

¹⁾ Адамъ Бонецкій удостовѣряетъ, что въ актѣ продажи королевичу Александру въ 1631 г. имѣній Каменскихъ, Стобуховскихъ, Мелецкихъ и Несуховѣжскихъ въ воеводствѣ Виленскомъ князь Адамъ Григорьевичъ Сангушко-Кошерскій назывался *Ольгердовичемъ* Сангушкой (*Poczet rodow w wielk. ks. lit.*, стр. 297).

королю Августу III о переимѣнн названія Левартова на Любартовъ отъ его родового прозванія, на что и послѣдовала королевская санкція 22 ноября 1744 г. Такъ бывшій Левартовъ, бывшій уѣздный городъ Люблинской губ., и продолжаетъ именоваться Любартовымъ ¹⁾. Въ сохранившихся памятникахъ XVIII в. къ фамильному имени своему Сангушки добавляли: *Любартовичи*, что продолжалось и въ текущемъ столѣтн до послѣдвяго времени.

Л. Вольфъ считаетъ Сангушковъ потомкомъ Федора Ольгердовича. Вообще соглашаясь съ нимъ въ этомъ отношенн, я постараюсь доказать, что Сангушки съ полнымъ правомъ могутъ называть себя и Любартовичами. Въ Кромеровомъ описанн грамотъ Краковского архива въ числѣ другихъ указанъ актъ 1386, „*Theodori Lubardi ducis Lucensis promissio obsidis, quod se sistet regi*“ ²⁾. На этотъ актъ ссылается Голембювскнй въ исторн Владислава Ягеллы по списку Пулавской библіотеки ³⁾. Въ Слуптинскомъ архивѣ Сангушковъ находится пергаментный оригиналъ упомянутого важнаго акта, на латинскомъ языкѣ, Луцкаго князя Федора Любарта отъ 12 мая 1386 г. Въ актѣ этомъ, составленномъ въ Сандомірѣ, „*Geodog Lubhar, dei gracia dux Luciensis*“ ⁴⁾ ссылается на обязательство свое предъ Ядвигой по поводу договора, заключеннаго между нею и высшими чинами королевства Польскаго съ одной стороны, и Ягеллой—съ другой,—обязательство, которое относится вѣроятно ко времени, предшествовавшему прибытію Ягеллы въ Краковъ, когда и многіе другіе литовскіе князья связали себя поручительствомъ за него. При выѣздѣ Федора Любарта въ Литву, гдѣ дана была ему въ удѣлъ земля Луцкая, подъ условіемъ ненарушенн прнвѣтаго на себя обязательства, онъ изъявляетъ готовность всегда исполнить таковое, когда въ томъ представится надобность. Въ концѣ онъ обѣщаетъ повиноваться и вѣрно служить государю своему со всеми своими людьми, землями, имѣніями, замками, крѣпостями, и вообще всеми своими силами и средствами ⁵⁾. Упомянутый актъ приписывается учеными, напр. Радзивицкимъ, Голембювскимъ и Шараневичемъ, Федору *Любартовичу*, тогда какъ онъ, несомнѣнно, принадлежитъ Федору-*Любарту Ольгердовичу*. Довольно вѣское тому доказательство я нахожу въ извлеченнхъ изъ Холмскаго помянника, сдѣланныхъ Холмскимъ униатскимъ епископомъ Яковомъ Сушей. „Велѣдъ за Рюриковичами“, рассказываетъ онъ, „записаны въ помянникѣ великіе князья *Любарты* и *Любартовичи*, конхъ предокъ *Любарта*

¹⁾ Обширный историч. очеркъ г. Левартова составленъ, по архивнымъ документамъ, Г. Вережинскимъ.

²⁾ См. прилож. къ Посольской Метрицѣ вел. кн. Литов., изд. Оболенскаго и Даниловича 1845 г.

³⁾ „*Oswiadczenie Teodora Lubarta ks. Luckiego dane w Sandomirzu*“ (т. I, стр. 6).

⁴⁾ Arch. Sang. т. I № 3.

былъ сыномъ великаго князя Литовскаго Гедимива, и *другой Любарть изъ Олмердовичей...* изъ рода ихъ... вписался великій князь *Любарть-Федоръ* съ предками и потомствомъ своимъ, въ числѣ которыхъ вписаны инокъ Федотъ и Иона *Любартовичи* ¹⁾. Записанъ въ той же поминальной книжкѣ почтенный и великій родъ князей *Ратенскихъ, Олмердовичей...* Далѣе, перечисливъ изъ рода Олмердовичей Ратенскихъ и изъ рода князей Кобринскихъ лицъ, посвятившихъ себя на служеніе Богу, Суша продолжаетъ: „въ ту же книжку вписанъ родъ... *Санушковъ, также Олмердовичей*“, и при этомъ останавливается на князьяхъ Гавріилѣ и Сильвестрѣ (Рхоеніх). Изъ драгоценныхъ, вполне достовѣрныхъ данныхъ, сообщенныхъ Сушей, оказывается: 1) что существуетъ двѣ линіи Любартовичей, происходящихъ — одна отъ Волынскаго князя Любарта-*Димитрія* Гедиминовича, другая отъ князя Любарта-*Федора* Олмердовича. Отсюда открывается и неправильность составленной въ XVI в., при Сигизмундѣ I-мъ, генеалогіи Воскресенской лѣтописи, выводящей князей „Солкушковскихъ“ (Сангушковъ) и Кобринскихъ отъ Федора, сына Любарта Гедиминовича ²⁾.

Происхожденіе Сангушковъ отъ Олмерда Гедиминовича подтверждается многими актами. Въ поручительной записи 1387 г., данной воеводѣ Беледкту въ томъ, что король предоставляетъ ему во владѣніе Галичъ, упомянуты два князя Федора — одинъ *Ратенскій*, другой *Владимірскій*. Последний могъ быть никто иной, какъ сынъ Любарта Гедиминовича, умершаго не позже начала 1386 г. ³⁾. Титуль „Владимірскій“ Федоръ Любартовичъ унаслѣдовалъ отъ своего отца. Въ Славутскомъ архивѣ хранится грамота (безъ даты) слѣдующаго содержанія: „Се азъ князь великій *Федотъ* з братомъ своимъ Лазаромъ и Семюмъ и з маткю своею Ольгою, дали есмо грамоту на томъ князю Федору Данилевичу штожъ вамъ не вступатися у

¹⁾ Въ Любецкомъ поминаниѣ записанъ Іоаннъ Любартовичъ и княгиня его Марья Р. Зотовъ. Черниговскіе князья по Любецкому синодику. 1892 г.

²⁾ „А седьмой сынъ Гедиминовъ Любортъ, а Любортовъ сынъ Федоръ, а отъ того пошли Солкушковскіе князи да Кобринскіе князи“. Согласно съ Воскрес. лѣтописью родословная книга 1787 г. (бархатная) выводитъ Сангушковичей отъ Федора, сына Любартова (ч. I, стр. 50).

³⁾ Въ грамотѣ Владислава Ягеллы, писанной въ Луцкѣ 4 Октября 1386 г., о пожалованіи Острога Федору Даниловичу сказано, что удѣль Острожскій дается ему по примѣру предшественниковъ короля, князей Литвы и Руси, оказывавшихъ особое благоволеніе князю Федору и его *предкамъ* князьямъ Острожскимъ, на тѣхъ условіяхъ... „quibus dominus *Fedor* illustri principi olim domino *Lubardo* duci Wlodimiriensi *patruo* nostro (т. е. стрію) legitimo ab antiquo dimoscitur servivisse“. Въ Arch. Sang. подъ № VI помѣщена данная *того же числа* грамота Владислава Ягеллы и Витовта на пожалованіе Федору Даниловичу Острога съ округомъ, которую Соколовскій считаетъ подложною (Kniaziowie i szlachta, стр. 29 и 30). Позднѣе, 18 ноября 1390 г. въ награду за доблестную защиту Виленскаго замка Ягелло утвердилъ за Федоромъ Даниловичемъ Острогъ съ аллодіями Заславъ и Броды (Arch. Sang. № 12).

его отчизну и у его служебные, и по его животе што дать церквам и кому нышто дать, намъ в то не вступатися“... (Arch. Sang. I, № 8). I. Вольфъ Радзимиискій и др. ученые приписываютъ эту грамоту также *Федору* Любартовичу, предполагая ошибку въ имени, но мы увидимъ, что между Федотомъ, сыномъ княгини Ольги и Федоромъ Любартовичемъ ничего нѣтъ общаго. Судьбу послѣдняго можно прослѣдить по актамъ. Въ актѣ 23 мая 1393 г. о передачѣ Федору Любартовичу въ удѣлъ Сѣверекоей земли, которою ранѣе владѣлъ Дмитрій Корибутъ, за непокорность Витовту лишенный этого удѣла (ср. Wolff. Rod Gedim., стр. 152), онъ называется княземъ Владимірскимъ: „Feodorus dei gracia dux Wladimiriensis“ (Arch. Sang. I, № 14). Въ русскомъ переводѣ той же грамоты титулъ сокращенъ: „Мы, князь Федоръ Любартовичъ знаемо чинимъ... аже господарь нашъ король польскій, литовскій и рускій, и иныхъ земель господарь, нашъ милый *братъ*, и его королевая божье милости Ядвига жаловала мя и дали ми землю до своей воли на имя Сѣверскую со всеѣ городми, со всеѣми ужитки“,—за что обязуется дѣтямъ ихъ и ихъ намѣстникамъ „служити, вѣрну быти и послушну... а противу имъ nikdy не быти, ни однимъ временемъ“... (Arch. Sang. I, № 15). Никакихъ слѣдовъ пребывания своего въ Сѣверекоей землѣ Федоръ Любартовичъ не оставилъ, но, примкнувъ къ Свидригайлѣ, находившемуся тогда въ Венгріи, обратился имѣть съ нимъ съ просьбою о помощи къ великому магистру Ордена, который въ 1398 г. отвѣтилъ князю Болеславу (Свидригайлѣ), сыну Ольгерда, и Федюшкѣ, сыну Любарта, изгнаннымъ изъ Литвы и взывавшимъ къ нему о помощи, что особаго посольства парядитъ къ нимъ не можетъ, но что имѣютъ они войти въ перешпку съ посольствомъ Ордена, находящимся у короля Свигизмузда. Векорѣ потомъ, помирившись съ королемъ, оба бѣглеца возвратились восвояси. Свидригайло получилъ землю Подольскую и Жидачевъ, съ округомъ, каковой и уступилъ Федору Любартовичу (Wolff. Rod. Gedim., стр. 75). Въ грамотѣ Владислава Ягеллы епископу Черемышльскому Афанасію и его преемникамъ 1407 г. значится, что она дана по просьбѣ Кіевско-Галицкаго митрополита, а также князей Симеона Лугвенія и *Федюшки Любартовича* (Галицк. Науков. Сб. III, прим. 45). Сохранилось нѣсколько грамотъ Федора Любартовича, выданныхъ въ Жидачевѣ 1421—1430 г. ¹⁾ Въ юлѣ 1431 г. король Владиславъ, по словамъ Длугоша, пожаловалъ г. Владмиръ, съ округомъ, князю Федюшкѣ, своему родному *племяннику* ²⁾. I. Вольфъ не безъ основанія полагаетъ, что со смертью

¹⁾ А. З. Р. I. № 30. Я. Головацкій: Памятники № 39—40.

²⁾ Ср. запись князя *Федюшки* 1 Юня 1431 г. своему маршалку Николаю Раховскому 40 марокъ на королевскомъ имѣніи Стенява въ Стрыйскомъ округѣ. — С. Иташакій: Опис. Литов. метр. 225.

Федора Любартовича пресѣкъ родъ Любарта Гедимировича и что все догадки о его дальнѣйшемъ потомствѣ сложились во второй половинѣ XVI в., вслѣдствіе смѣшенія Федора Любартовича съ Федоромъ Ольгердовичемъ.

Что касается Федора—Любарта, то Луцкимъ удѣломъ онъ владѣлъ весьма недолго. Уже въ концѣ 1386 г. или началѣ 1387 г. Ягелло назначилъ Луцкимъ намѣстникомъ князя Федора Даниловича (Острожскаго), наказавъ ему „города Луцка блюсти... а никому не дати“, на чемъ Федоръ Даниловичъ съ братомъ Михаиломъ и цѣловали крестъ (Arch. Sang., № 7). Въ слѣдующемъ 1388 г. Луцкъ временно перешелъ подъ власть Витовта, вазывающаго себя въ грамотѣ 1 іюля этого года княземъ Литовскимъ, дѣдичемъ Гродна, Бреста, Дрогичина, *Луцка* и Владимира (Danil. Skarb. № 588). Въ числѣ свидѣтелей помѣщенъ „князь Федоръ, воевода Луцкій“. Между князьями, давшими въ 1388 г. въ *Луцкъ* поручительство за Олехно въ вѣрности его королю, встрѣчается имя Федора Даниловича и, кажется, сына Федора Ольгердовича Романа Федоровича. Въ концѣ XIV в., продолжая именоваться *Ратенскимъ*, какъ напр. въ поручительной записи 1394 г. предъ Владиславомъ за Андрея, Федоръ Ольгердовичъ является владѣтелемъ Жидачевского округа. О пребываніи его въ Жидачевѣ свидѣлствуютъ акты XVII в., находящіеся въ архивѣ Львовско-греческой кафедральной митрополіи и изданные Петрушевичемъ. Въ нихъ содержатся указанія: 1) на подтвержденіе Казиміромъ въ 1470 г. дарственной грамоты Федора Ольгердовича Галицкой церкви на имѣніе Перегинскъ и 2) на дѣдичную принадлежность села Перегинска, расположеннаго въ повѣтѣ *Жидачевскомъ*, кафедральной церкви Галицкой крылоской по фондушевой записи Федора Ольгердовича, утвержденной особыми привилегіями и декретами королей польскихъ: Казиміра, Сигизмунда 1-го, Сигизмунда Августа и другихъ. Въ одной рукописи прошлаго вѣка говорится, что село Перегинскъ, въ воеводствѣ Русскомъ и повѣтѣ Жидачевскомъ находящееся, было князя Олгердовича, который основалъ монастырь въ Перегинскѣ на сосѣдней горѣ „Сергіевъ“, правомъ вѣчнотымъ монахамъ записалъ, но достоверно невзвѣтно когда именно.—Кромѣ того, А. Петрушевичъ приводитъ любопытную грамоту Федора Ольгердовича, писанную въ Жидачевѣ, „на Преображеніе, мѣсяца августа, дня шестого“¹⁾. Въ ней „Федоръ Олгердовичъ королевъ братъ“, объявляетъ о принесенной ему Тужиловцами жалобѣ на Ивана Сваричовича и Бочкова брата Ивана Долгаго Логиновича, „иже держалъ монастырь Топулско зъ Чернымъ лѣсомъ за рикою Ломницею безъ права“ Логиновичъ, возражая, что Сваричовъ и монастырь Топулско съ Чернымъ лѣсомъ пожалованъ ему королемъ за вѣрныя заслуги, указалъ границы

¹⁾ Она не помѣщена ни въ Актахъ Зап. Рос., ни въ Памятникахъ, изд. Головацкимъ.

пожалованныхъ ему имѣній—рѣки Вашпевка и Луквица, которая идетъ лисомъ Чернымъ подъ гору Космачъ до Половницъ, недалеко границъ Угорскихъ, рѣка Ломница, с. Перегинскъ мимо урочища Солное, Красное поле до Каменнаго горба, черезъ Буръ, лѣсомъ Ровнымъ черезъ потокъ Рудава, подъ село Рожнятово до рѣки Дубы, до городища до Перекресной дороги, черезъ лѣсъ Осныкъ до Доманковъ и Лелетоваго дуба. Между судьями, признавшими Ивана Долгаго правымъ и взявшими у него „вышнюю гривну“, упоминаются на первомъ планѣ Филистъ воевода Жидачевскій и пашъ *Данила Задеревецкій*. (Галлцк. Ист. Сб., III, прим. 46). Не трудно приблизительно опредѣлить время написанія этой грамоты, по соображенію ея съ грамотою Владислава Ягеллы отъ 1394 г. на пожалованіе слугъ его *Данилу Дажьбоговичу Задеревецкому* сель Чягрова и Загвоздни съ монастыремъ подъ *Галичель* и Дзюрова съ приселкомъ подъ *Зудечовымъ*, т. е. Жидачевомъ (Arch Sang. I, № 18), и съ правою грамотою Федора Любартовича, данной 1411 г. въ Жидачевѣ на имя того же Данила Задеревецкаго и Татоміра Верлича Струтинскаго по спору о границахъ между имѣніями Струтиннымъ и Рожнятовымъ ¹⁾. Не сомнѣваясь въ тождествѣ личности Данила Задеревецкаго во всѣхъ трехъ грамотахъ и принимая въ расчетъ его послѣдовательную службу при Владиславѣ Ягеллѣ и Федорѣ Любартовичѣ, я отношу грамоту Федора Ольгердовича къ періоду времени между 1388 и 1394 г. Г. Вольфъ предполагаетъ, что Жидачевъ перешелъ во власть Федора Любартовича по смерти Федора Ольгердовича. (Rod Ged. 117). Это весьма вѣроятно, ибо позднѣе конца XIV в. не сохранилось ни одного слѣда дѣятельности Федора Ольгердовича.

Вопросъ о томъ: кто былъ отцомъ великаго князя Федота, Семена и Лазаря, отрекавшихся, около 1386 г., совместно съ матерью своею Ольгою, отъ правъ на Острожскую волость, разрѣшается, по моему мнѣнію, при помощи помянника Кіево-Печерской лавры. Хотя послѣ истребленія пожаромъ при нападении татаръ, онъ восстановленъ иноками отчасти по памяти, въ концѣ XV в., („*начахомъ* имена писати ихже помняще, еже исперва написана бысть“) и хотя вообще помянники не всегда могутъ служить твердымъ основаніемъ для установленія степеней родства ²⁾, но тѣмъ не

¹⁾ Грамота подтверждена 1514 г. Списокъ изъ Metr. Ког.—въ Львовскомъ митропол. арх., извлеченъ А. Петрушевичемъ.

²⁾ Въ помянникахъ, наряду съ цѣлыми родами, записывался, для вѣчнаго поминовенія, часто лишь *нѣкоторые* родичи, ближайшіе или почему-либо особенно чтимые. Такъ Сенко Гродковичъ, записывая село свое Гродково игумену и братіи Пустынскаго монастыря, въ духовномъ завѣщаніи говоритъ: „А они мнѣ уписали у вечистый поминникъ шесть дунгъ: *отца* моего Гридка, *матку* Татьяну, *дядка* Семіона, *брата* Трохица, *сестру* Настасію и самого *мене* Сенка“ (Арх. Ю.-З. Рос. т. VI ч. I, стр. 12). Въ отступной записи 1406 г. Гридко Дружилевичъ говоритъ: „Добился чоломъ владыцѣ Феодосію Полоц-

мѣѣ въ поминникѣ томъ, очевидно *пополнявшемся* по письменнымъ сообщеніямъ заинтересованныхъ лицъ, содержатся записи, представляющія весьма надежное пособіе при нашихъ генеалогическихъ изысканіяхъ. Къ такимъ записямъ принадлежатъ показанія о родѣ Сангушконъ. Согласно съ извѣстными намъ актами поминникъ производитъ Сангушконъ, а слѣдовательно и самого Сангушку, отъ Федора (Любарта) Ольгердовича. „Родъ князъ Сенкушковъ *Федоровичъ*“. Далѣе: „князъ *Теодора Олжирдовичъ* княг (иною) его *Олу*. (Древн. помян. Кіев.-Печ. Лавры, изд. С. Голубева. стр. 23). Такимъ образомъ поминникъ, указывая на Ольгерда, какъ на отца Федора—Любарта, раскрываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что княгиня Ольга, отрекшаяся съ сыновьями Федотомъ, Семеномъ и Лазаремъ отъ Острожскаго имѣнія, была несомнѣнно супругою Федора—Любарта Ольгердовича, а Федотъ, Семенъ и Лазарь были его сыновья, вопреки мнѣнію Вольфа, считающаго ихъ сыновьями Федора Любартовича. Такъ какъ Острожскій округъ входилъ въ предѣлы Луцкаго княжества, то само собою разумѣется, что отреченіе отъ правъ на этотъ округъ могло исходить лишь отъ ближайшихъ наслѣдниковъ Луцкаго князя, каковымъ и былъ одно время Федоръ—Любартъ Ольгердовичъ. — Одинъ Федотъ изъ рода Федора Ольгердовича помѣщенъ въ Кіево-Печерскомъ синодикѣ, а въ утраченномъ Холмскомъ поминникѣ Федотъ, повидимому изъ того же рода, значится инокомъ ¹⁾. О Лазарѣ никакихъ болѣе извѣстій не сохранилось; вѣроятно онъ также постригся въ монахи. Семена Федоровича и признаю тѣмъ самымъ лицомъ, которое въ другихъ актахъ именуется *Сенкушкой*, *Сангушкой* или *Сангушкой*. Форма эта образовалась отъ *Сеньки* ²⁾, подобно тому какъ напр. отъ Федьки—Федюшко, отъ Андрея—Андрюшко, отъ Александра—Олелько, и т. п. Въ XIII в. была употребительна форма *Семьонко* (Иват. лѣтол. 499 и др.)

кому, чтобы мене жаловалъ и винеалъ мене и сына моего у суботникъ со отцомъ моимъ по роду“ (Вил. Арх. Сб. т. I, № 1. — Въ завѣщаніи Семена Романовича 1507 г. сказано, что за пожертвованіе Е. Шепеличей Пустынекому монастырю „игумень съ братіей мають записати шесть душъ у вѣчное поминаніе у служебникъ: Романа, Еуфимію, Симеона, Татяну, Ивана и Стефана“ (Арх. Ю. З. Р., т. VI, ч. I, стр. 11).

¹⁾ Лица, принявшія схиму, заносились въ поминникъ или подъ двумя именами—княжескимъ и иноческимъ. съ присоединеніемъ иногда имени нареченнаго при крещеніи, или же подъ однимъ именемъ княжескимъ или иноческимъ, что зависѣло вѣроятно отъ времени записи въ поминникъ и другихъ условій. Говоря объ инокѣ Федотѣ, Суша могъ разумѣть княжеское имя, подъ которымъ Федотъ является въ грамотѣ.

²⁾ Имя *Сенько* въ актахъ половины XV в. встрѣчается на каждомъ шагу и присвоивается безразлично лицамъ княжескаго и не княжескаго происхожденія (см. А. З. и Ю. З. Р. II, № 72 и мн. др.). Въ актѣ 1518 г. „*pan Seniuszko Romanowicz*“ Arch. Sang. IV, № 187. По существовавшему обычаю личное имя Сенкушко обратилось въ фамильное, какъ Гурко и др.—Родъ князей *Сенкушковъ*“ (Кіево Печер. помян. изд. Голуб., 23).

Есть уважительныя причины считать Сапгушку сторонникомъ Свидригайлы—Болеслава Ольгердовича, оказавшимъ послѣднему немаловажныя услуги. Въ грамотѣ отъ 23 апрѣля 1438 г. о причисленіи въ награду за вѣрную службу къ рыцарскому сословію Тимоха Оверкича Богуша—„выходца съ земли Сиверскоѣ, отъ Новгородка“—Свидригайло объясняетъ, что „сравы и родъ зацный дому Богуша *вѣрный нашъ князь Сендюшко* оповѣдалъ“ (А. З. Р. I, № 37). Сапгушко владѣлъ обширными имѣніями. При разграниченіи великаго княжества Литовскаго отъ Короны Польской 3 августа 1546 г. Петръ Симашко говорилъ, что отъ рѣчки Вишвы и Березовой до горы Теремца то есть вкругъ великаго князства королевое ее милости, села Вишовского, которое село ее милость королевая маеть отъ князя Василья Ковельского, якожъ тые люди королевое ее милости Вишовци самп, яко памяти ихъ зайдуть и предковъ ихъ, тыхъ земель у покойномъ держанью и взыванью были ажъ и до сихъ часовъ. А тые гравины, которые оны указывають у деревьи врубываны, *тыи грани покладалъ князь Сендюшко, который держалъ Ковель и Ратень и Любомль и Вишву и вси тые села*; ино тые грани чинилъ отъ села Вишовского для лововъ, и по тые грани далъ уходить и на панню Вишовцомъ; а другіе грани *тотъ же князь Сендюшко* вчинилъ промежку своихъ имѣней: Ратномъ и Вишвою, бо тое Ратно и Любомль отняли ку Корунѣ за Казимира короля¹⁾. Продолжая вести границу и ставши у горы у врочища Теремца, Семашко черезъ нѣсколько дней говорилъ: „*Ратень и Любомль* было великаго князства и *отчизна князей Сендюшковиновъ*, и отышолъ тотъ Ратень и Любомль за Казимера короля... И повѣдали, межы тыхъ граней, Теремца, тоєю рѣчкою Лютою и тоєю рѣчкою Вишвою до рѣчки Оходное, зъ обудвухъ сторонъ, яко съ Коруны, такъ съ князства упокойную мають границу. И оттуль вели ку врочищамъ Лавамъ, отъ Лавъ *ко двору Сенкцишкову, который бывалъ у ловицахъ*“. (Арх. Сб. Вил. I, 75—81). Ловчій дворъ и „замочокъ Вишовъ“ перешли въ собственность Михаила Сапгушквича, который просилъ позволенія „подлѣ рѣчки Вишвы звѣрь ловить“, а потомъ Василю Михайловичу (Arch. Sang. IV, № 138). Часть имѣній этихъ и Кошерская волость были, вѣроятно, утверждены за Сапгушкой Свидригайлой около 1436 г., какъ наслѣдственныя, когда во владѣніи его остались Кіевъ и Волынская область²⁾. Ратно съ округомъ дано было Сапгушкѣ первоначально Влади-

¹⁾ Въ Литовской метрицѣ имѣется грамота короля Владислава отъ 23 октября 1444 г. данная Волчку Рокутѣ Клодненскому, Львовскому подкоморію, на выкупъ за 70 марокъ у Альберта Миховскаго города Грубешова, — причемъ король занисываетъ ему ту же сумму на городѣ *Любомль* и принадлежащихъ къ нему селахъ. С. Пташицкій. Опис. Литов. метр., 228.

²⁾ О Свидригайлѣ ср. И. Шараневичъ. Ист. Гал. Влад. Руси, 394 и прим. 56.— Въ актѣ 1586 г. также проводится граничная черта староствъ Любомльскаго и Ратен-

савомъ въ 1433 г., и затѣмъ, какъ *отчина*, Казиміромъ Ягеллономъ въ 1443 г. „Дали есмо Ратно и Ветлы князю Сонкушку, якожь есть его *отчина*“... (Arch. Sang. I, № 39). Вотъ лучшее доказательство, что Ратно иѣкогда принадлежало отцу Сангушки-Федору, который потомъ и назывался Ратенскимъ въ пришедшей мною грамотѣ. — Вторичное пожалованіе Ратенской волости Сангушкѣ объясняется тѣмъ, что она дана ему была въ держаніе ненадолго. Когда Ратно отобрали у Сангушки, онъ собралъ войско, овладѣлъ имъ снова и приговорилъ къ смертной казни назначеннаго туда Владиславомъ III бургграфа и многихъ королевскихъ слугъ. Въ наказаніе за такую дерзость и другія вооруженныя нападенія на королевскія имѣнія, сопровождавшіяся страшными опустошеніями и притѣсненіемъ королевскихъ подданныхъ, Владиславъ въ 1441 г. лишилъ Сангушка Коширской волости и передалъ ее Холмскому старостѣ Дерелаву изъ Рывяишъ. (Arch. Sang. I, № 37). Такъ поддерживалась установившаяся издревле связь Ратна съ Холмомъ, уясняющая до иѣкоторой степени внесевіе рода Федора Любарта въ Холмскій синодикъ, равно какъ и тотъ интересный фактъ, что при первоначальномъ пожалованіи Сангушкѣ Ратенскаго округа къ нему было присоединено имѣніе *Кросничинъ, въ Холмской земль*, принадлежавшее сыновьямъ князи Гурки ¹⁾, племянникамъ Сангушки. Причины такого присоединенія Сангушко въ грамотѣ 1433 г. объяснялъ желаніемъ короля вознаградить его за ущербъ, происшедшій отъ разрушенія замка Ратно и опустошенія Ратенскаго округа. Этотъ Гурко въ началѣ XV в. одно время состоялъ при дворѣ Владислава вмѣстѣ съ братомъ своимъ Романою. (Wolff. Rod. Ged., 126. 127). Онъ умеръ вѣроятно около 1430 г., ибо въ упомянутой грамотѣ Сангушки о немъ говорится, какъ объ умершемъ. Кросничинское имѣніе едва ли долго находилось въ рукахъ Сангушки, судя потому, что 17 декабря 1438 г. дана Владиславомъ грамота Вапшкѣ Квасиловскому на 300 марокъ, обезначенныхъ на разныхъ имѣніяхъ *Холмской* земли, въ томъ числѣ и на *Krosznynchynъ* (С. Пташицкій. Опис. Литов. метр., 228). Если сыновья Гурки приходились *родными* племянниками Сангушкѣ Федоровичу Ольгердовичу, въ чемъ Вольфъ справедливо не видитъ основаній сомнѣваться, то Гурко былъ родной братъ Сангушки и Романа Федоровичей. Не тотъ ли это самый кв. Гурко, который назывался Лысятичскимъ, по принадлежности ему Лысятичей въ Черемышльскомъ округѣ? (Act. ter. Premisl. II, 141). Кромѣ перечисленныхъ имѣній Сангушкѣ принадлежала между 1441—1445 г., вмѣстѣ съ селами Коростици, Олишковичи

скаго. Знаки мѣстами были „вытаты“ (вырублены); упомянуто урочище „Побій коня гдѣ на кони люди съ Короны и съ Литвы сходити звыкли“ (А. Вил. Ком. VI, 142—147).

¹⁾ Гурко или Юрко—сокращ. форма или отъ Гурій, или отъ Гюргій, Юрій. Она нерѣдко встрѣчается въ грамотахъ XVI в., напр. „Настасья *Гурковна* Журовецкая, Федоръ *Гурковичъ* Шмелевскій“ (А. З. и Ю. Р. I, стр. 128 и др.).

Щеславичи, Романово Горбачевичи и Ивашкино Букчино.—Тростяница, давная ему великимъ княземъ Сигизмундомъ. Имѣнье Тростяницкое съ селами Дзясюхичами, Нуйномъ, Грабовымъ, Березовымъ и монастыремъ св. Николая въ Мильцѣ Сангушко записалъ своей женѣ Ганкѣ, (Wolff. Rod. Ged., 122, прим. 1. Arch. Sang. III, № 4, 5 и 14). Тростяница оставлена за нею и по смерти Сангушки особой грамотой королевской 1463 г., „до живота, ажъ иметь на вдови столецъ съдѣти, а по животѣ ей дѣтямъ ей далъ“ (Ib., 123, прим. 1). Въ грамотѣ Казимира Ягеллона 1490 г. сказано, что Тростяница перешла во владѣніе сыновей Сангушки князей Александра и Михаила. „Противъ того имѣнья Тростяницы дали есмо имѣнья въ Берестейскомъ повѣтѣ на имя Сошио, а въ Володимерскомъ повѣтѣ на имя Хвалимичи, а Братуловское, Заечичи, а Намчинское, Шышковичи со всемъ, што къ тымъ имѣньямаъ слушаеть, по тому какъ отцу ихъ князю Сангушку далъ былъ тое имѣнье Тростяницу великий князь Жыггимонтъ“ (Arch. Sang. I, № 96¹⁾).

Братъ Сангушки и Гурки Романъ Федоровичъ получилъ въ 1404 г. отъ вел. князи Витовта, дяди своего, Кобринъ и Грушево, а также Несухоежъ и Милановице (Ib., 118 и прим. 5). По смерти Романа Федоровича Кобринъ съ другими имѣніями перешелъ къ сыну его Семену. Въ помѣсткѣ Кіево-Печерскомъ родъ князи Ивана Семеновича Кобринскаго начинается съ Федора, Романа и Семена, (Пом. изд. Голубева, стр. 11). Въ 1454 г. Семень Романовичъ, при свидѣтеляхъ—дядѣ своемъ Сангушкѣ Федковичѣ и братѣ своемъ Александрѣ Сангушковичѣ записалъ женѣ своей Юліанѣ Семеновѣ Гольшанской вѣна 200 конѣ грош. на отчинныхъ имѣніяхъ Кобринѣ, Черевачицахъ и Грушовой (Arch. Sang. III, № 13). Въ 1465 г. Уляна Семеновая, т. е. жена Семена, съ сыномъ Иваномъ отдали Кобринскую церковь Петра и Павла въ держаніе слугѣ своему Юджѣ, со всеми доходами. (Arch. Sang. I, № 62, Акт. Вил. Ком. III, № 2, А. З. Р. I, 85). Жена Ивана Семеновича „Кобрынская княгини²⁾ Федка, пана Ивана Рогатинскаго дочка, а князя Андрѣя Володимировича внука“, въ 1487 г. записала мужу своему Ивану Семеновичу 2000 злотыхъ угорскихъ на двухъ отчинныхъ и дѣдичныхъ дѣльницахъ своихъ (Arch. Sang. I, стр. 239), въ томъ числѣ вѣроятно на Авяѣ, Могильѣ, Словенскѣ, Ломницѣ и Полопомъ, данныхъ Витовтомъ дядѣ князя Семена Ивановича Владиміровича Андрею Владиміровичу и присужденныхъ въ 1484 г. Казиміромъ Ягеллономъ внуку послѣдняго княгинѣ Федкѣ Ивановой женѣ Ивана Семеновича Кобрин-

¹⁾ Въ податной книгѣ 1510 г. Кросичичи наряду съ Павловымъ, Туробинымъ и Щебрешиномъ показаны совершенно опустошенными. (Pólnosno wschodn. Wołoskie osady. Bibl. War. т. IV).

²⁾ „Княгини“ форма древне-русская. Ср. въ Словѣ о полку Игоревѣ: „уже пусташи сяду приригла“.

скаго. (Arch. Sang. I, № 87). Иванъ Семеновичъ, подаривъ своей жемъ Федкѣ дѣльницы въ Кобринѣ и Добучицахъ (С. Пташицкій. Опис. кн. Лят. метр., 215), собирався занисать десятину Кобринскому монастырю св. Спаса, но за смертью не успѣлъ. Вдова его Федора въ своей фундушевой записи 1499 г., такъ упоминаетъ объ этомъ: „Иванъ, небоцккъ мужъ мой, говорплъ намъ и казалъ занисати по души своей къ монастыру св. Спасу въ Кобрини село Корчичи и зо всими дачками, зъ медовыми и грошовыми и зъ полюдьемъ, и зо всимъ зъ тымъ, што коли давали *предкомъ* нашимъ и на потомъ намъ самимъ.“ (Акт. Вил. Ком. III, № 1, А. З. п Ю. Р. I, № 33). Запись Федоры подтверждена Сигизмундомъ въ 1512 г. по просьбѣ игумена Спасскаго монастыря Антонія Критскаго (А. З. Р. II, № 79). Запись Федоры, по складу и отчасти по содержанию своему, напоминаетъ грамоту Вольнскаго князя Владиміра Васильковича 1287 г.: „Далъ есмь княгинѣ своей, по своемъ животѣ, городъ свой Кобрынъ и съ людьми, и съ дашью, какъ при мѣѣ даили, тако и по мѣѣ ать дають княгинѣ моей“ (Ипат. лѣтоп. 595). Подробное и любопытное перечисленіе даней или подазей Кобринскихъ содержится въ инвентарѣ Кобринскаго монастыря св. Спаса, составленномъ по приказанію вел. княгини Боны (Акт. Вил. Ком. VI, 492). О дочеряхъ Семена Кобринскаго Маріи и Аннѣ поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Не повторяя всѣхъ приведенныхъ Іосифомъ Вольфомъ и Адамомъ Боцецимъ мелочныхъ, хотя и очень цѣнныхъ, дашныхъ о потомкахъ Федора Ольгердовича, останавлиюсь на прямыхъ потомкахъ Сапгушки, игравшихъ видную роль въ Литовскомъ княжествѣ, и постараюсь привести въ порядокъ ихъ заветную генеалогію¹⁾. Изъ сыновей Сапгушки достоверно пзвѣстны четверо: Василій, Иванъ, Михаилъ и Александръ.

Князь *Василій Сапциковичъ* въ качествѣ правителя Брацлавской области выдалъ въ 1443 г., за повелѣніемъ великаго князя Свидригайла, грамоту по дѣлу землянъ уѣзда Брацлавскаго (Антоновичъ. Грам. вел. княж. Литов., стр. 6—9). О потомствѣ Василія Сапгушковича нѣтъ никакихъ свѣдѣній, да едва ли оно и было. Въ 1475 г. король Казиміръ, отобравъ по смерти вдовы Сапгушковой Ганки, дашное ей имѣніе Тростяниццу, надѣлалъ ея сыновей Александра и Михаила имѣніями: Сошно въ Брестскомъ повѣтѣ, Заячиче, Хвалимичи и Тшкевичи во Владимірскомъ повѣтѣ (Wolff. Rod Ged. 123). Сохранился слѣдъ пребыванія Василія Сапгушковича въ Червошной Русн. Полагаю, что этотъ самый Василій упоминается

¹⁾ Однимъ изъ пособій послужило для меня добросовѣстное, хотя и очень краткое изслѣдованіе о потомкахъ Сапгушки, Н. П. Теодоровича въ его историч. очеркѣ г. Заславля. Почаевъ. 1891 г., стр. 16—25. Разсужденіе его о происхожденіи Сапгушковыхъ не выдерживаетъ ни малѣйшей критики.

въ записи на 21-мъ листѣ Перемышльскаго Четвероевангелія XV вѣка: „Сия книга... списанаѣмъ и трудомъ боголюбиваго Василія князя Любартовича, воеводы Перемышьского, придана бысть до монастыря Лавровскаго“³⁾.

Князь *Иванъ Санушковичъ* въ 1452 г. получилъ изъ держанье г. Дорогичинъ и нѣкоторыя другія имѣнія (Arch. Sang. III, № 12 и 91), подписался свидѣтелемъ на актѣ мѣны имѣніями, около 1470 г., между князьями Збаражскими (Rod Ged., 123, прим. 4, сравни. Arch. Sang. I, стр. 65).

Князь *Михаилъ Санушковичъ* неоднократно значится въ документахъ 1474—1491 г. (Arch. Sang. I, стр. 239 и др.). По раздѣлу съ братомъ Александромъ 1475 г. ему достались Хвалимичи, Тшквейчи, Заячиче и Волковиче (Arch. Sang. III, № 18). Въ 1510 г. состоялось королевское рѣшеніе по жалобѣ князя Михаила Роговскаго на князя Михаила Сангушковича и его сыновей Януша и Василія, что давъ ему въ обмѣнъ за Ружичъ Заячиче и Волковиче, не очищаетъ имѣній (Rod Ged., стр. 124, Arch. Sang. III, № 100). Въ 1512 г. князь Андрей Александровичъ Сангушковичъ съ братомъ своимъ Андреемъ Михайловичемъ Сангушковичемъ Кошерскимъ жаловался на дядьку своего князя Михаила Сангушковича и сыновей его Януша и Василія, что владѣютъ самовольно нѣкоторыми еще не раздѣленными между ними имѣніями (Wopesci Poc. rod. lit. 293).

Князь *Янушъ Михайловичъ Санушковичъ*. Въ 1518 г. Сигизмундъ 1-й далъ князьямъ Янушу и Василію Михайловичамъ Сангушковичамъ землю Смядынскую на берегу р. Выжвы и Бережницы, въ округѣ Владимірскомъ, въ держанье, какъ нѣкогда стрый ихъ (patruus) князь Иванъ и затѣмъ отецъ ихъ Михаилъ Сангушковичи держали (Arch. Sang. III, № 91). Янушъ Михайловичъ Сангушковичъ и супруга его Настасья, дочь пана Семена Федоровича Олизаровича, подтвердили въ 1511 г. запись Дерманскому монастырю на купленное Семеномъ Олизаровичемъ у князя Юрія Васильевича Заславскаго село Бѣлановъ (А. З. Р. II, № 82. Нам. Кіев. Ком. т. IV, отд. 1, стр. 31—33 и Arch. Sang. III, № 120, 121). По смерти Януша Михайловича вдова его Настасья вышла за князя Ивана Вишневецкаго. Въ 1514 г., Сигизмундъ 1-й утвердилъ куплю „цтя“ его Сенки Федковича Олизаровича земли въ Городенскомъ повѣтѣ (Arch. Sang. III, № 139). Въ 1541 г. „рппоминали старостичъ Берестейскій напъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ, ижъ князь Константинъ, воевода Троцкий, мель сестру свою увъ опеце по смерти мужа ее небожчика пана Семена Олизаровича, съ которымъ мужемъ своимъ мѣла она одну девку, которая тежъ у него увъ опеце была и по смерти матки своее у небожчика князя Константина также мешкала. Князь Константинъ... даючи ее замужъ за князя Януша

³⁾ А. Петрушевичъ. Литературный Сборн. 1887 г. Львовъ, стр. 187 прим.

Ковельского, некоторыи имѣнья у себѣ задержалъ а не вернулъ... Белашовъ и др.; то какъ князь Янушъ умеръ... Какко князь Костентинъ.. далъ ее въ малженство за князи Ивана Вишневого а тые имѣнья предся себе зоставилъ". По смерти Константина Ивановича имѣнія тѣ остались во владѣнии сына его Ильи. Когда умеръ Илья, то Григорій Ходкевичъ домогался возврата ихъ (Arch. Sang. IV, № 214).

Князь *Василій Михайловичъ Санушковичъ* Ковельскій. Въ 1520 г. купилъ у Богдана Лянонча Боговигиновича имѣніе Сомниъ, что подтверждено Сигизмундомъ въ 1521 г. (Шташ. Опис. лит. метр. 239, Arch. Sang. III, № 208, 209). Въ 1518 г. получилъ отъ короля приписей на обращеніе своего наследственнаго мѣстечка Ковель въ городъ, съ Магдебургскимъ прапомъ, взаимѣнъ прапъ *рускихъ и литовскихъ*. (Arch. Sang. III, стр. 183). Въ 1521 г. епископъ Владимірскій и Берестейскій Юна, а въ 1523 г. Сигизмундъ 1-й подтвердили мѣновую запись Василія Михайловича съ владыкою Володимерскимъ Пафнутиемъ своего отчимаго имѣнія Тышкевичи на церковное имѣніе Сидмарты (Шташ. Опис. лит. метр. 239. Arch. Sang III, № 220 и 256). Въ томъ же году на челобитье Василія Санушковича король, съ согласія владыки Володимерскаго Юны, далъ ему церковь св. Василія во Владимірѣ-Волынскомъ „въ поданье и оборону, ему самому и его княгини, и ихъ дѣтемъ, со всемъ съ тымъ, што къ той церкви здавна прислухаеть“ (А. З. Р. II, № 214 и Arch. Sang. III, № 258). Василію же Михайловичу принадлежалъ Мелецкій монастырь св. Николая, перешедшій къ нему отъ жены Санушковой Гашы (Rod Ged. 122), равно какъ и Выжва, доставшаяся ему по наследству. Въ фундушевой записи, данной 19 октября 1521 г. церкви св. Спаса въ Старой Выжвѣ, онъ ее называетъ своей *отчиной* (Н. Иванншевъ. Собр. соч., стр. 214 и 215). Въ грамотѣ Сигизмунда Авг. около 1550 г. говорится: „...Дати рачила насъ королевая ей милость и напвына княгиня Бѣна, пани matka наша, о томъ, какъ мисто ей милость *Выжву* начато садити еще за князя *Василія Михаловича Санушковича*, гдѣ и теперь тому мисту не мало еще людей прибываетъ,—жадала ей милость насъ, абысмо позволили въ томъ мисти торгъ въ кожды день педили а ярмарокъ... мети“ (F. Martynowski. Star. PoI., т. II, вып. 13, стр. 73) ¹⁾. Около 1532 г. началъ Василій Михайловичъ тяжбу съ Андреемъ Михайловичемъ Кошнерскимъ, завершившуюся разграниченіемъ ихъ имѣній въ 1537 г. Поземельные споры заводилъ Василій Михайловичъ и съ другими родственниками, навр. съ Федоромъ Андреевичемъ (Александровичемъ). Въ 1533 г. продалъ Волковиче и Заячце. Нѣсколько

¹⁾ Здѣсь же помѣщено письмо Боны 1548 г. старостѣ Ковельскому, Выжвовскому, Милановскому, Богдану Мих. Симашкѣ о присоединеніи окрестныхъ жителей ко вновь устроенному посаду Выжвѣ.

роста и памѣстникъ Кременецкій: Казиміръ Ягеллонъ, грамотою, данною между 1440—1446 г., пожаловалъ Александру Сангушковичу Лоснице (Лошице) „со всемъ што къ Лошици слушаетъ“ (Arch. Sang. I, № 45). Въ 1467 г. Александръ Сангушковичъ приобрѣлъ покупкою села Чечененице и Баймаковцы (Ib. № 67). По раздѣлу съ братомъ Михаиломъ 1475 г. ему достались Сошно, Володава и Шумино (Arch. Sang. III, № 18). Въ 1491 г. велъ споръ съ Цеценовскимъ по поводу кулленнаго у нихъ въ 1469 г. села Новосельце (Ib.—№ 68 и 99). Женатъ былъ два раза. Вторая жена—вдова по Андреѣ Волоотовичѣ, мачиха сыновей Александра Сангушковича Михаила и Андрея. Въ грамотѣ 1500 г. говорится, что первый мужъ жены Александра Андрей записалъ ей *ряднымъ обычаемъ* вѣна 600 конь грошей. Александръ Сангушковичъ взялъ Андреевую съ имѣніемъ Звѣпячемъ, которое было утверждено за нимъ привилеемъ короля Казиміра Ягеллона. По смерти Александра Сангушки мачиха не дала сыну его того привилея. Великій князь Александръ, разспросивъ писавшаго тотъ привилей б. писаря короля Казиміра Богдана Сапѣгу и узнавъ отъ самого Андрея Александровича, что мачиха его княгиня Александровая записала половину того вѣна, 300 конь гр. ему, а другую половину—сестричкѣ своей княгинѣ Юрьевой Четвертинской, разрѣшилъ Андрею Александровичу выплатить 300 конь гр. княгинѣ Юрьевой, „что ей записала тетка ея, и, по смерти мачихи его, далъ имѣніе Звѣпячъ Андрею въ вѣчность, самому, его женѣ, ихъ дѣтямъ и потомкамъ“. (Arch. Sang. I, стр. 119). „Подворье Звѣпяцкое въ Луцку, въ городѣ околномъ“ было заставлено (заложено) мачихою Андрея князю Юрію Четвертинскому въ 40 копахъ гр. Въ 1503 г. ему разрѣшено было выплатить деньги, а подворье взять себѣ (Ib. стр. 150).

Князь *Михаиль Александровичъ Сангушковичъ* умеръ до 1500 г., оставивъ вдову Анну и сына Андрея, которые въ 1502 г. раздѣлились имѣніями—отчизною и дѣдиною съ княземъ Андреемъ Александровичемъ, о чемъ и заявили королю въ 1505 г. (Arch. Sang. III, № 63). Раздѣльный актъ сохранился не вполнѣ и изложенъ не совсѣмъ ясно, но изъ него можно однако понять, что главные замки Кошеръ и Несухоѣже подѣлены безъ жребія. Первый изъ нихъ взяла себѣ Анна, второй, — Андрей Александровичъ. Всѣ остальные наслѣдственные имѣнія: Камень и другія отдѣльныя части Кошерской волости, а также монастырь св. Михаила во Владимірѣ-Волынскомъ, Володава, приобретенное Михаиломъ Александровичемъ Сангушковичемъ отъ Некраша Колчей съ братьею, Дубище, пожалованное Александру и Михаилу Сангушковичамъ, Сошно на Бугѣ и многія другія имѣнія раздѣлены по жребію. (Arch. Sang. I; № 113 и 147). Для генеалогіи Сангушковыхъ этотъ актъ представляется драгоценнымъ источникомъ, доказывая, между прочимъ, что грамота вел. князя Александра отъ 1501 г. о передачѣ во владѣніе княгинѣ Михайловой Сонькушковича Аннинѣ съ дѣтьми пожалованнаго Витовтомъ ея дѣду Копачу имѣнія Деречина относится именно

имѣній приобрѣтено покупкой. Такъ въ 1535 купилъ у Петра Острожецкаго Туличовъ (Arch. Sang. III, № 435 и IV, № 8).—въ 1538 г. куплено имѣніе Задыбы. Въ 1542 г. вмѣстѣ съ женою Софьей купилъ у землякъ Семашковичей имѣніе Дубно (Arch. Sang. IV, № 324) ¹⁾. Въ 1543 г. князь Василій уступилъ Конель королевѣ Бонѣ ²⁾, получивъ взаменъ волость Гарвольскую, Смольняны и Оболецъ съ принадлежащими къ нимъ селами и приселками. Въ 1546—1552 г. Василій Михайловичъ состоялъ державцею Свислочскимъ. Жепать былъ два раза. Первая жена—Анна Скорутявка, вмѣстѣ съ которою продалъ с. Волковице, вторая—Софья Андреевна Лозчавка. Выдавая за Юрія Головшю Острожецкаго дочку свою Ганцу, какъ сказано въ записаніи 1542 г., Василій взялъ у жены на выраву дочери 200 копѣ грошей съ разными драгоценностями. Въ этой суммѣ заставилъ ей имѣніе Хотешовъ и Нуйцо съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ его смерти сынъ его Григорій выкупилъ тѣ имѣнія. Софья Андреевна вмѣстѣ съ мужемъ вела въ 1547 г. тяжбу о Рогачъ съ Васильевою Лощиною и упоминается въ грамотѣ 1543 г. (о замѣнѣ имѣнія Ковельскаго на Оболецъ, Гарволпнъ и Смольняны) съ своимъ мужемъ, сыномъ Григоріемъ и дочерьми Ганною, Магдалиною и Мариною. (Шташницк. Опис. лит. метр. 240. Arch. Sang., т. III стр. 183, т. IV, № 249, 276 и др., Rosz. rod., 294). Изъ приведеннаго мною ниже духовнаго завѣщанія Романа Федоровича Сангушки обнаруживается, что у Григорія Васильевича Ковельскаго былъ сынъ Андрей и дочь Федора. Въ инвентарѣ Смольнянскаго имѣнія, составленномъ 16 мая 1596 г., значится, что часть его (село Бѣленево) было „ее милости княгини Андреевое Сангушковое Конельское въ пагородѣ службъ его до лѣтъ зуполныхъ пана сына ее милости Семена Сангушковича Ковельскаго“. (Вил. Арх. Сб. IV, № 76, стр. 303). Слѣдовательно у Андрея Григорьевича Ковельскаго былъ сынъ Семень. Очень можетъ быть, что находящійся въ Вилеиской публ. библіотекѣ отрывокъ помянника Сангушковъ, который я отношу къ концу XVI в. ³⁾, заключаетъ въ себѣ часть записей рода Василія Михайловича Ковельскаго; мы встрѣчаемъ тамъ имена Григорія, Семена, Марины. (Опис. рукоп. сост. Ф. Добрянскимъ, стр. 30 и 31). Въ родѣ Андрея, по тому же помяннику, показаны, кажется, братъ Василія Михайловича Иванъ и жена его Настасья.

Князь Александръ Санушковичъ упоминается въ актахъ съ половины XV в. по 1489 г., то какъ староста Владимірскій, то позднѣе, какъ ста-

¹⁾ Въ актѣ 1546 она называется *своєюкоюй* державцы Могилевскаго Федора Боки и городничаго Кіевскаго Ивана Служки съ женою (Arch. Sang. IV).

²⁾ Грамотою Сигизмунда 1567 г. Ковель переданъ на ленномъ правѣ князю Курбскому. Н. Иванішевъ. Сбор. соч. 153 - 216.

³⁾ Въ XV в., къ которому относятъ отрывокъ помянника, не писали „девицу“ „Марину“.

къ женѣ Михайла Александровича, роднаго брата Андрея Александровича ¹⁾, которая въ томъ же году совершила запись на церковь св. Спаса въ Деречинѣ (Arch. Sang. III, № 50).

Князь *Андрей Михайловичъ Санушко* Кошерекой, сынъ Михайла Александровича, въ 1505 г. кончилъ раздѣлъ имѣній съ дядей Андреемъ Александровичемъ. Въ 1510 г. получилъ отъ Сигизмунда Мацѣвщину и Цацтовщину въ Гродненскомъ повѣтѣ (Arch. Sang. III, № 104) и разныя имѣнія въ повѣтѣ Новогородскомъ, а въ 1522 г. пустощинны Матейковщину и Ондрищину въ повѣтѣ Городенскомъ. (Ib. № 234). Въ 1523 г. обмѣнялся съ дядкомъ Андреемъ Александровичемъ имѣніями Бужковичи, Черичи и Луковичи на Ильвле (Ib. № 263). Въ 1528 г. по книгамъ суда маршалковскаго титулуется маршалкомъ королевскимъ. Въ 1532—1533 г. велъ процессъ съ стрьемъ своимъ Василиемъ Михайловичемъ Сангушквичемъ. Въ 1534 г. продалъ Цехаповице, Кременецкаго повѣта, Виленскому епископу Яну „такъ долго и широко, яко дѣдъ его князь Александръ Сенкушквичъ и отецъ его держали“ (Ib. № 480), и часть Перемля. Въ 1544 г. совершена мѣшная запись королевы Боны съ Андреемъ Михайловичемъ имѣній ея Краснаго и Ставрова на села его Речвицу и Сомнио ²⁾ (Воп. Росз. год. lit. 295. Итат. Опис. метр. лит. 29 и 240. Arch. Sang. IV, № 325 и 329). Былъ женатъ два раза. Первая жена — Анна Васильевна Хребтовичъ, другая — княжна Богдана Метиславская. Въ 1514 г. Сигизмундъ подтвердилъ завѣщаніе тещи Андрея Михайловича „Василевое Хребтовича, пале Феди, Пашковое дочки Дохновича“, по коему имѣніе Ябловна перешло въ собственность Василия Хребтовича, отписавшаго то имѣніе дочкѣ и ему, Андрею Михайловичу (Arch. Sang. III, № 141), а въ 1528 г. — актъ, которымъ Василий Хребтовичъ отдалъ своей дочкѣ, женѣ того князя, пріобрѣтенныя имъ имѣнія Вербичне, Колюхи и др. (Ib. № 345). Въ 1535 г. Андрей Михайловичъ жаловался на Нлью Константиновича Острожскаго отъ себя и отъ жены своей Ганны „о имене, на имя Мойсеѣвичи, у Туровскомъ повѣте, пжъ дей то ест отчизна и дедизна жоны его: то держаль дѣдъ жоны моее, панъ Богданъ Хребтовичъ и сынъ его павъ Василей тестъ мой, а после тѣста моего тое имене по жоне мне ся остало, и князь Ко-

¹⁾ По изслѣдованію Бонецкаго, у Михайла Александровича, кромѣ сына Андрея, было двѣ дочери, изъ коихъ одна — Настасья вышла за князя Семена Однцевича, другая, неизвѣстная по имени, вышла за князя Ивана Полубинскаго. (Росз. год. 295). Съ имѣніемъ Бонецкаго, основаннымъ на документахъ, можно согласиться. Думаю, что вторую дочь звали Целагіей, ибо въ поминникѣ Супрасельскаго монастыря рядомъ съ княземъ Іоанномъ Полубенскимъ записана княгиня Целагія: — „Князя Іоанна Полубенскаго, княгиню Целагію Полубенскую“ (Вил. Арх. Сб. т. IX, стр. 458).

²⁾ То самое Сомнио, которое Владиміръ Васильковичъ въ 1287 г. завѣщалъ своей женѣ (Итат. лѣтон. 595).

стегиныъ дей небощнкъ тое имене отъ мене отнял и привериуль къ Турову“ (Arch. Sang. IV, № 3). Въ актѣ 1540 г. Андрей Михайловичъ писалъ: „Понелъ есмн за себя у малженство панну Ганну Василенну Хребтовича“. Противъ ея посага записалъ ей вѣно 1000 кошь грошей на отчинномъ своемъ замкѣ Камешѣ, а затѣмъ привѣнокъ въ такую же сумму на отчинномъ имѣніи Лушиевѣ (Ib. № 197). Духовнымъ завѣщаніемъ 1545 г. „лежащи на смертной постелн“¹⁾, Анна почти всѣ имѣнія свои отказала сыну Александру (Ib. № 336, ср. № 343). Въ 1542 г. Андрей Михайловичъ былъ грамотою Сигизмунда 1-й наименованъ державцею Луцкимъ, съ предоставленіемъ ему держать староство Луцкое, замокъ Луческъ, съ кашциною и тѣми доходами, коими пользовался небощнкъ князь Федоръ Михайловичъ Чорторыйскій (Ib. № 266). Въ Іюлѣ 1546 г. наименованъ ключникомъ, городничимъ и мостовничимъ Луцкимъ (Ib. № 387). Въ 1547 г. вели процессъ четыре сестры Мстиславскія, въ томъ числѣ и старостинная Луцкая, Богдана, княгиня Андреева, — съ Полубинскимъ, старостою Мстиславскимъ (Arch. Sang. IV, № 426. Вop. Pocz. god., 297). Въ этомъ 1547 г. Андрей Михайловичъ назывался еще старостою Луцкимъ, маршалкомъ господарскимъ, ключникомъ, городничимъ и мостовничимъ Луцкимъ (Арх. Ю. З. Рос. т. VI, ч. 1 стр. 47). Въ 1544 г. королева Бона уступила Луцкому старостѣ Андрею Михайловичу Сенгушковичу Кошерскому приобрѣтенное ею Луцкое войтовство въ обмѣнъ на имѣнія Мельницкой волости: Браховичи, Козлиничи и Чоловъ, которые „з давнихъ часовъ тигнули ку Мельницы, ино гдн велики князь Свидригайло отдалъ былъ Мельничъ стрельцу своему Любу“ (Ib. т. I, ч. 5, № 10). Незадолго до того, будучи справцею воеводства Кіевскаго, 30 Декабря 1543 г. Андрей Михайловичъ „увязывалъ листъ господарскій у монастырь св. Михаила Златоверхаго“ по поводу пропажи записей на людей и швы по вниѣ какого-то Подопри свѣта, скрывшагося съ тѣми листами (А. З. Р., т. II, № 228)²⁾. У Андрея Михайловича были сынъ Александръ и дочь Анна. Въ 1546 г. Богущъ Федоровичъ Корецкій, староста Житомирскій, заявляетъ: „Што понялъ былъ

¹⁾ Сравни. равнозначащее выраженіе въ духовной Владиміра Мономаха: „сѣди на санехъ“.

²⁾ Такъ погибли и грамоты монастыря Никольскаго Пустынскаго (Кіевскаго). Въ имѣющейсѣ у меня выписи изъ Люблинскаго архива др. актовъ (кн. Любл. 75, стр. 915), содержится протестъ игумена того монастыря Ісаіи Трофимовича Козловскаго 1647 г. о томъ, что монахъ означеннаго монастыря Іоаннъ Русановскій, будучи уполномоченъ братіей на веденіе ея дѣлъ въ Люблинскомъ трибуналѣ и имѣя на рукахъ бумаги и грамоты монастырскія, въ томъ числѣ пергаментныя съ привѣшенными къ нимъ печатами отъ разныхъ королей польскихъ, *князей русскихъ* и вел. кн. Литовскаго, а также многихъ лицъ шляхетнаго сословія, на села и имѣнія, пожертвованныя монастырю, скрылся неизвестно куда, не возвративъ бумагъ и грамотъ.

есми за себе въ малженство дочку князя Андрея Михайловича Соикушко-вича Кошерскаго, старосты Луцкаго, маршалка его корол. милости, князю Гапцу“. Взялъ за нею посагъ, но когда развелся съ нею, „то князя Андрея за тое внеселе дочки въ домъ его, Богуша, за все про все переедналъ“. (Arch. Sang. IV, № 360). Бопецкій приписываетъ Андрею Михайловичу другую дочь *Василису*, бывшую замужемъ за княземъ Андреемъ Соколинскимъ (Pocz. god. lit. 296, сравн. Жизнь Курбскаго на Литвѣ и Волыни, т. I, стр. 160).

Князь *Александръ Андреевичъ Санушковичъ*. Въ 1535 году по просьбѣ гетмана Юрія Николаевича Радивила король Сигизмундъ I-й далъ ему въ держанье замокъ Гомей, т. е. Гомель ¹⁾ (Poc. Вивліюфика, изд. Полеваго, т. I, стр. 168. Arch. Sang. IV, № 17). Женлся на дочери князя Василя Андреевича и Окснии Полубинскихъ Аппѣ, которая по неизвѣстной причинѣ развелась съ нимъ и вышла за Николая Завишу, а по смерти послѣдняго—за Размуса Довкгердовича, вслѣдствіе чего возникъ процессъ между Александромъ и его отцомъ Андреемъ съ одной стороны, а Полубинскимъ съ другой, въ 1533 г., о возвратѣ движимости, отобранной Полубинскимъ (Arch. Sang. III, № 442). „Княжна Гавца, не хотячи за княземъ Александромъ быти в малженстве, уткла ся до отца своего, абы съ нимъ развел. Князь Василей, разводичи дочку свою княжну Гапцу съ княземъ Коширскимъ, не мало был на то паложил, за который же пакладъ свой князь Василей з дочкою своею княжною Гапною ростыряжку мель“. Послѣдовала угода, по которой Василій съ сыновьями описалъ имѣніе Глыбокое Гапцѣ въ 1000 копѣ грошей (Arch. Sang. IV, № 414). Развелся съ Полубинскою, Александръ Андреевичъ женлся на княжнѣ Настасѣ Васильевнѣ Зилинской, вдовѣ по князѣ Федорѣ Вишневецкомъ. Король Сигизмундъ въ 1535 г. утверждалъ за нею записъ въ ея пользу перваго мужа. Въ 1540 г. князь Александръ Кошерскій, съ дозволенія отца своего Андрея, обмѣнялъ на половину имѣнія Перемиля (пѣ Луцкомъ повѣтѣ), который сообца держалъ съ Иваномъ Михайловичемъ Вишневецкимъ, уступившимъ эту половину, на третью часть имѣнія Деречинскаго пѣ Слонимскомъ повѣтѣ, доставагося въ раздѣлѣ его отцу Андрею отъ сестеръ его рожоныхъ, „яко отчичовъ того именья и отъ мужей ихъ“, и третью часть двора Щарыи (Arch. Sang. IV, № 198). Въ 1562 г. Александръ Андреевичъ Саикушквичъ Кошерскій продалъ прибрѣтенное у королевы Боны пѣ 1544 году Андреемъ Михайловичемъ имѣніе Речинцу Савидкому (Штап. Опис. метр. лит. 240, 241). Въ дарственной записи слугѣ своему Ивану Перевѣскому 1565 г. Александръ Андреевичъ упоминаетъ о небожчикѣ отцѣ своемъ князѣ Андрееѣ Саикушквичѣ, старостѣ Луцкомъ, которому долго служилъ Перевѣскій, и сыгѣ

¹⁾ И въ нашихъ летописяхъ Гомель назыв. „Гомни“ или „Гомѣ“.

своемъ Львѣ (Арх. Ю. З. Р. т. I, ч. 6, стр. 55—57). Н. Теодоровичъ указываетъ на актъ 25 мая 1569 г., въ которомъ Левъ Сангушко-Кошерскій отмѣченъ въ числѣ дворянъ Волинскихъ Луцкаго повѣта, неявившихся къ присягѣ по поводу универсала короля Сигизмунда Авг. о присоединеніи Волыни къ Польшѣ ¹⁾).

Перехожу къ отрасли Сангушковъ,—примыкающей къ Кошерской.

Князь *Андрей Александровичъ Сангушковичъ*—первоначально памѣстникъ Кременецкій, около 1500 г., потомъ Брацлавскій и Винницкій (Arch. Sang. I, стр. 119, 164 и др.), съ 1508 г. маршалокъ Волинской земли, староста Владимірскій; женатъ былъ на Марѣ (Помянникъ Кіево-Печер. изд. Голуб. 23), сестрѣ Константина Ивановича Острожскаго. Послѣдній, уступая сыну князя Андрея Александровича Роману Андреевичу, съ разрѣшенія короля, староство Винницкое, Брацлавское и Звѣнигородское въ 1516 г., называетъ его своимъ *сестренцемъ* (А. Ю. и З. Р. II, № 104. Arch. Sang. III, № 161). Въ духовномъ завѣщаніи 1539 г. сынъ Константина Ивановича Острожскаго Илья зоветъ другого сына Андрея Александровича Федора Андреевича своимъ *братомъ* (Arch. Sang. IV, № 162 и 167). Андрей Александровичъ, кромѣ имѣній, доставшихся ему по раздѣлу съ невѣсткой Анной, получилъ въ 1498 и 1502 г. отъ Александра Ягеллона с. Серипки въ повѣтѣ Луцкомъ, съ приселкомъ Книгиницъ (Arch. Sang. III, № 45). Въ 1508 г. выкупилъ староство Владимірское отъ Лиушевичевой. Въ 1512 г. приобрѣлъ Долзкъ „уземянки Холмское в пани Стецковое Ламановое у Ядвиги и в ее сына въ Якуба,—во Владимірскомъ повѣтѣ“ (Arch. Sang. т. III, № 122). Въ 1525 г. утверждена за нимъ покупка Тагачина и Залѣсцевъ (Ib. № 285). Въ тотъ же годъ Андрей Александровичъ просилъ у короля дозволенія „на его мѣсто сыну его, князю Федору тѣмъ врядомъ маршалковскимъ Волинскимъ справовати“, ссылаясь на то, что онъ „уже есть при старости“. Сигизмундъ, „бачачи на его старость, ижъ онъ вжо не дужъ на службы езлити и тымъ врядомъ справовати“, уважилъ просьбу, съ сохраненіемъ, повидимому, за нимъ почетнаго титула (А. З. и Ю. З. Р. № I, 79 и 112. Arch. Sang. III, № 86). Въ 1528 г. Андрей Александровичъ числился еще старостой Владимірскимъ (Ак. Впл. Ком., т. XVШ, стр. 19), а маршалкомъ земли Волинской назывался и въ 1534 г., судя по грамотѣ Сигизмунда, данной въ этомъ году на имя его и сына его Федора (Арх. Ю. З. Р. т. I, ч. 5, стр. 29, 32). У Андрея Александровича были упомянутые выше сыновья—Романъ и Федоръ и четыре дочери, изъ коихъ *Марья* была женой князя Юрія Ивановича Гольшанскаго-Дубровицкаго. На другой дочери былъ женатъ владѣлецъ Яблочна, Сливаты и Долгобродъ Михаилъ Богушъ

¹⁾ Гор. Заславль. Истор. оч., стр. 24.

Боговитиновичъ, который по духовной 1529 г. отказалъ *шурину* своему Федору Сангушковичу „шубу оксамитную черную съ пуговицами позлотистымъ“ (А. З. Р. и Ю. I, № 91). Бонепкій, по другимъ источникамъ, считаетъ ее второю женою Богуша Михаила Богушевича Боговитинова, называя ее Федией (Росз. год., стр. 11 и 298). Жена Богуша Боговитиновича въ грамотѣ Сигизмунда 1-го 1538 г. зовется *сестрою* Федора Андреевича, а въ грамотѣ 1542 г. именуется *Федя* Андреевна Сангушковича (Arch. Sang. IV, № 128 и 264). Третья дочь—*Анна* состояла замужемъ за воеводой Подляскимъ Иваномъ Санѣгой ¹⁾. Въ грамотѣ Сигизмунда Августа 1546 г. изложено: „Била намъ чоломъ пани Ивановая Сопежинная пани Ганна Андреевна Совкушковица з сыни своимъ Иваномъ а Михаиломъ а Павломъ Ивановичи Сопежинчи и повелили передъ нами: ижъ мужъ ее, а отецъ ихъ пани Иванъ Сопега межн именовъ своихъ русскихъ—Полоного а Племиныи и Островва надъ р. Мощеницею твержицу вчинилъ и замочокъ збудовалъ, который дей замочокъ отъ Витебска въ 10 мляхъ есть, а отъ Орши въ десятихъ мляхъ а отъ Полоцка въ 20 мляхъ“ (Arch. Sang. IV, № 402). Четвертая дочь *Олена* была за княземъ Петромъ Тимофѣевичемъ Масальскимъ. По смерти отца своего Андрея Александровича Сангушковича Олена и Петръ Масальскіе въ 1536 году просили Федора Андреевича Сангушку, чтобы онъ имъ выраву далъ. Такъ какъ скарбу ему не досталось, то онъ отъ своихъ щедротъ удѣлилъ имъ 100 копъ грош. лит. въ добавокъ къ вѣну въ 200 коп. грош., полученныхъ отъ покойнаго отца (Ib. № 35).

Кн. *Романъ Андреевичъ Александровичъ*. Въ 1515 г. Сигизмундъ I увѣдомилъ князя Андрея Александровича, что далъ сыну его Роману села Болблово, Соловпчи и дворъ Турейскъ во Владимирскомъ повѣтѣ (Arch. Sang. III, № 154 и 157). Романъ погибъ въ 1516 г. въ битвѣ съ татарами. По смерти его всѣ упомянутыя имѣнія были переданы королемъ князю Андрею Александровичу Сангушкѣ (Ib. № 180). Въ грамотѣ 1517 г. сказано, „что земляшииъ Волинскій Яцко Зубовичъ съ женою, бездѣтныи, „взялъ былъ собѣ за сына *мъсть* небожчика... старосту Брацлавского и Винницкаго князя Романа Андреевича“ и записали ему свое имѣніе. Потомъ тотъ земляшииъ.. „самого князи Андрея себе за сына *мъсть* взялъ“. Сигизмундъ I разрѣшилъ такое усыновленіе *водле обычая тамошнее земли*“ (Ib. № 156).

По пресѣченіи, въ началѣ XVI в., рода князей Кобринскихъ, въ лицѣ Вацлаовой Костевичевой, трое Сангушковичей, князя Андрей Александровичъ „съ братапичи своимъ“ Андреемъ и Василюемъ Михайловичамъ домо-

¹⁾ Дочь ихъ Настасья—жена Кузьмы Ивановича Заславекаго. Въ записи на Пересопницкомъ евангеліи она является подъ двумя именами—Параскевы—Настасіи, а Іоаннъ Федоровичъ Четвертинскій называется ея зятемъ. Упоминается жена послѣдняго Евдоія (Литер. Сб. 1887 г. Львовъ, стр. 221).

гались наслѣдства Кобринскаго — имѣній Грушева и Череватицы по своей *сестрѣ*, женѣ Вацлава Костевича Аниѣ ¹⁾, мотивируя свои притязанія тѣмъ, что она владѣла означенными Кобринскими имѣніями, „какъ правая отчичка и дѣдичка“, и что по ея смерти не осталось, кромѣ ихъ, никого близкихъ. Королевскимъ рѣшеніемъ 1522 г. Грушево и Череватицы были присуждены Савгушкамъ по близкости (Arch. Sang. III, № 240 и 246), но послѣдствіе вѣроятно, чинимыхъ Кобринскихъ боярамъ притѣсеній (Ib. № 253) и по протесту королевы Боны, дѣло приняло иной оборотъ. Сангушковичи заявили королю Сигизмунду, какъ значится въ выданномъ по сему поводу судомъ листѣ отъ 1528 г., что Анна записала тѣ имѣнія мужу сначала въ видѣ вѣна, потомъ третью часть, а затѣмъ на вѣчность, вопреки обычая и права земскаго. Съ своей стороны королева Бона ссылалась на передачу ей Кобринна по особой грамотѣ и на то, что Сангушковичамъ никакія наслѣдственныя права на Кобринскую волость не принадлежатъ, ибо главное имѣніе Кобринъ король Казиміръ на себя взялъ, а княгиня Семеновая въ вѣно далъ держать Грушево и Череватицы, записанные ей мужемъ. „А которые двѣ дочки у князя Семена Кобринскаго остались, — одна была за княземъ Федоромъ, а другая за княземъ *Иваномъ Васильевичемъ Краснымъ*, Марья, и княгиня Семенова записала вѣно свое той дочкѣ своей княгини Федоровой Ганиѣ“. Совѣтъ, составленный изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, считая имѣнія, которыя держала дочка Семенова, жена Вацлава, не вотчинными, но вѣновыми, — „а другая сестра ея княгиня Иванава Красного къ тому ничего не имѣла, а князья Сангушковичи, будучи съ тѣми княгинями (своими сестрами) въ *четвертомъ поколѣніи*, къ тѣмъ имѣніямъ никакого наслѣдственнаго права не имѣютъ“, — положили присоединить Грушево и Череватицы къ Кобринѣ согласно съ первою дарственной записью, а князьямъ Сангушковичамъ приказали „вѣчное молчаніе въ томъ мѣти“ (Rod. Ged., 141—143, Arch. Sang. III, № 354).

Въ приведенномъ мною сокращенномъ рѣшеніи двѣ дочери Семена Кобринскаго Марія и Анна названы *сестрами* Андрея Александровича, Василия и Андрея Михайловичей, хотя онѣ приходились сестрами только первымъ двумъ и, будучи тетками Андрея Михайловича, только съ первыми двумя состояли въ четвертомъ поколѣніи, а по отношенію къ Андрею Александровичу Василий и Андрей Михайловичи названы оба *братаничами*, хотя строго говоря, только Андрей Михайловичъ приходился ему братаничемъ (сыновцемъ), Василий же Михайловичъ былъ двоюродный его *братъ*. Оче-

¹⁾ Грушево и Череватицы были записаны Аниѣ матерью ея Ульяной Семеновою Романовича при выходѣ въ замужество, первымъ бракомъ, за Федора Ивановича Владиміровича Бѣльскаго (Arch. Sang. I, 102, ср. Wolf Rod. Ged., стр. 137 и слѣд.). Замокъ Кобринъ съ волостью данъ Вацлаву Костевичу 1519 г. Сигизмундомъ I-мъ (Arch. Sang. III, № 197).

видно, выраженіе „братаничъ“ употреблено въ широкомъ смыслѣ одноплеменника, подобно тому распространенному значенію, какое придается иногда актами братьямъ и сестрамъ. Въ „Припоминаніи князей Кошерскихъ на князей Сангушковичовъ 1512 г.“ сказано: „Припоминали госнодару королю... князь Андрей Александровичъ зъ *братаничомъ* своимъ, княземъ Андреемъ Михайловичомъ Кошерскимъ, жалуючи на *дядка* своего князя Михаила Сангушковича и на его сыновъ—князя Януша а князя *Василья* о имѣніа ихъ“... (Pocz. rod., 293, примѣч., Arch. Sang. III, № 119). Первое рѣшеніе по Кобр. дѣлу озаглавлено: „Вырокъ князю Андрею Александровичу а князю Васплію и князю Андрею Михайловичамъ *Санкушковича*“, хотя Андрей Михайловичъ былъ правнукъ Сангушки (Rod. Ged. 140 и прим. 2).

Нѣкоторые (Максимовичъ, Бонецкій и др.) отождествляютъ Ивана Васильевича Краснаго съ отцомъ Константина Острожскаго Иваномъ Васильевичемъ. Къ такому же убѣжденію склоняется повидимому и Вольфъ (Rod. Ged., 137, прим. 3). Попытаюсь доказать ошибочность этого мнѣнія. По неопровержимому документальному свидѣтельству Иванъ Васильевичъ Красный называлъ Федора Львовича Воротынскаго, женатаго на княжнѣ Маріи Корбутовнѣ, своимъ дидей (*вземъ*), слѣдовательно былъ сыномъ сестры Федора Воротынскаго¹⁾ (ср. Rod. Ged. 154). Женатъ былъ Иванъ Васильевичъ Красный первымъ бракомъ на дочери двоюроднаго брата Константина Ив. Острожскаго, князя Ивана Юрьевича Заславскаго Марьѣ, которой въ 1492 г.²⁾ записалъ имѣнія Бобръ и др., а вторымъ бракомъ — на Марьѣ же, дочери князя Семена Романовича Кобринскаго и Юліанны Семеновны Гольшанской, приходившейся родной теткой отцу первой жены Константина Ивановича Острожскаго Татьяны, дочери Семена Юрьевича Гольшанскаго (Rod. Ged. 129 и 141—143, прим., ср. Pocz. rod. lit. 135).

Посмотримъ теперь—на комъ былъ женатъ отецъ Константина Ивановича Иванъ Васильевичъ Острожскій, ни въ одной изъ дошедшихъ до насъ его грамотъ не присвоивавшій себѣ прозвища „Красный“. Сестра второй жены князя Ивана Васильевича Краснаго Маріи Анна Семеновна выдана была въ 1481 г. за князя Федора Ивановича Владиміровича Бѣльскаго, а затѣмъ вышла вторично за Вацлава Станиславовича Костевича (Rod. Ged. 137, 138 и Pocz. rod. lit. 8). Вольфъ признаетъ неизвѣстную

¹⁾ Федоръ Воротынскій вмѣстѣ съ женою, внучкою Ольгерда, дочерью Корбута Мариною, вписанъ въ Кіево-Печер. помянникъ (Изд. Голубева, 31). Дочь Федора Воротынскаго Марья была замужемъ за Иваномъ Васильевичемъ *Ярославичемъ* (Rod. Ged. 30, Pocz. rod. lit. 359). Семень Федоровичъ Воротынскій приписанъ въ Кіев.-Печер. помян. къ роду Сангушковъ (стр. 23).

²⁾ Бонецкій указалъ на ошибку Вольфа, отнесшаго сію запись къ 1516 г. (Pocz. rod. lit. 135, 231).

ему по имени сестру Федора Ивановича Владиміровича, состоявшаго въ бракѣ съ дочерью князя Андрея Ивановича Гольшанскаго, дочь Ивана Владиміровича Бѣльскаго, женою князя Ивана Васильевича Острожскаго (Rod. Ged. 105). Въ Кіево-Печерскомъ помѣянникѣ записанъ родъ „княгини Ивановое Володимеровича *Василисы Бѣльской*, начинающійся съ князя Андрея (Изд. Голубева, 24). Грамота Сигизмунда I и актъ Константина Ивановича Острожскаго отъ 1522 г. объясняютъ, что *бабкой* послѣдняго была *Василиса Ивановая* Володимеровича Бѣльская, державшая, какъ и ея сыны, небожчикъ князь Семень Бѣльскій, имѣище Смолняны въ Оршанскимъ повѣтѣ, которое затѣмъ пожаловано Константину Ивановичу (А. З. Р. II, 118 и Arch. Sang. III, № 248). Семену Ивановичу Володимеровичу Смолняны были даны Казиміромъ Ягеллономъ по смерти его матери въ 1484. (Arch. Sang. I, № 134). I. Вольфъ основательно выводитъ изъ приведенной грамоты 1522 г., что дочь Ивана Владиміровича была женой князя Ивана Васильевича Острожскаго и матерью славнаго Константина (Rod. Ged. 105). Такимъ образомъ жена Ивана Владиміровича Василиса была *мать матери*, т. е. жены отца Константина Острожскаго Ивана, неизвѣстной по имени¹⁾. Василиса Ивановна не могла приходиться бабкой Константину Ивановичу по его *отцу* потому, что дѣдъ его — отецъ Ивана Острожскаго Василій былъ женатъ на Гавкѣ, она-же Агафья. Въ грамотѣ 1428 г. сказано: „Мы, великій князь Витовтъ... записали есмо кнегини *Ганце*, коли дали есмо за князя *Василія* Острожскаго, село Новоставце съ приселки Илницъ“... и пр. Въ грамотѣ же 1461 г. говорится: „Се я княгиня *Василева Агафья*“²⁾ дала есмо по моему жпвоте дочке своей паней Ивановой Аграфине мнѣхъ особныхъ две селе, што ми князь великий Витовтъ далъ даючи мене за мужъ, — Новоставце и Илницъ... При томъ былъ сынъ мой Юри *Василевичъ* Острожскій“ (Arch. Sang. I, стр. 29 и 53). Есть указаніе на послѣдовательный переходъ этихъ селъ отъ одной дочери Василія Острожскаго къ другой. Въ 1516 г. Сигизмундъ I-й разрѣшилъ Константину Ивановичу Острожскому выкупить Новоставецъ и Илницъ, — „штожь дѣдъ его князь Василей Острожской далъ былъ за дочкою своею, а его милости (Константина) теткою княжною *Катериною*, даючи за пана Паца, которое имеве тетка его заставляла... Юхву Зенковичу“ (Arch. Sang. III, № 165), Выкупъ утверждёнъ въ 1522 г. (Ib. № 237). Въ помѣянникѣ Кіево-Печерскомъ къ роду Острожскихъ приписана Агафья вслѣдъ за *Василисой* (изд. Голубева, стр. 11 и 79), —

¹⁾ Слѣдовательно, кромѣ показанной Бонецкимъ, также неизвѣстной по имени дочери Ивана Владиміровича, жены Ивана Ходкевича, (Rosz. god. 8) была еще другая дочь, показанная Вольфомъ въ генеалогич. таблицѣ (стр. 135).

²⁾ Агафья можетъ быть имя монашеское Анны или Ганки. Такъ напр. „*Вагбага alias Vaszka*“ (Arch. Sang. I, 65), жена князя Михаила Ивановича Мстиславскаго, носила два имени Іуліанна и Василиса (Бѣлорусск. арх. № 8 и 9 и примѣч. издателя) и т. п.

но есть ли послѣдняя именно бабка Константина Ивановича, утверждать не рѣшаюсь, тѣмъ болѣе, что на основаніи одной записи жена знаменитаго предка его Данила звалась также будто-бы Василисой:— „Се язъ князь *Данило* и съ княгинею *Василисою* и съ дѣтьми нашими придалисьмы землю на имя Чепель... ко св. Николѣ Острозскому“ и т. д. (М. Максимовичъ Письма о кн. Острожскихъ, стр. 8).

Представивъ генеалогическія данныя, въ силу которыхъ нельзя смѣшивать двухъ Ивановъ Васильевичей—Краснаго и Острожскаго, перехожу къ князю *Федору Андреевичу*, внуку Александра Сангушковича. Федоръ Андреевичъ приобрѣлъ отъ дяди своего Василя Сангушковича Ковельскаго (въ 1533 г.) Мелець съ Мелецкимъ монастыремъ и принадлежащими къ нему селами Комаровымъ и Соловьевымъ, въ обмѣнъ на с. Мостище, доставшееся его, Федора, отцу Андрею Александровичу по раздѣлу 1502 г. съ невѣсткою послѣдняго княгинею Михайловою Александровича Сангушковича Анною и сыномъ ея Андреемъ Михайловичемъ (Arch. Sang. I, стр. 147). „Князь Василей напротивку того“, писалъ Федоръ Андреевичъ, „поступилъ мнѣ монастыря своего св. Николы съ тѣмъ, какъ ся тотъ монастырь и тыи два села *здавна* и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ своихъ мають“ (А. Ю. и З. Р. I, № 97 и Arch. Sang. III, № 463). Сдѣлка, въ силу другихъ условій обмѣна имѣніями, утверждена королевой Боной 1533 г. (Arch. Sang. III, № 450). Переговоры между Василемъ Михайловичемъ и братомъ Андреемъ Александровичемъ о мѣнѣ начались 1522 г. „А што ся дотычетъ монастыря Мѣлецъ“, — говорится въ актѣ змовы, — „отколяжъ еси мѣлъ большую кривду, я, князь Василей, маю князю Андрею поступити тотъ мой монастырь и з людьми и з надами монастырскими, што предки наши надали“... въ обмѣнъ на то, что будетъ указано постановленіемъ полюбовныхъ судей (Arch. Sang. III, № 238). Федоръ Андреевичъ, не менѣе своего отца заботился объ обезпеченіи монастыря Мелецкаго, чему доказательствомъ служить не одна извѣстная записъ 1542 г., но и духовное его завѣщаніе. Грамотой Сигизмунда 1529 г. Федоръ Андреевичъ назначенъ намѣстникомъ Владимірскимъ (Arch. Sang. III, № 361), а грамотою 1531 г.—старостой Владимірскимъ (Ib. № 419). Во многихъ актахъ онъ титулуется маршалкомъ Волынской земли и послѣ 1531 г. старостой Владимірскимъ, напр. въ актѣ 1536 г. (Сб. палеогр. снимковъ Вил. ком., № 22). Въ 1536 г., совершена мѣшная записъ Федора Андр. съ королевой Боной имѣнія Ставрова на имѣніе Лепесовку (Шташ. Опис. мстр. лит., 240). Въ 1540 г. Сигизмундъ I-й утвердилъ покупку Федоромъ Андреевичемъ имѣнія Песочно у Гинвоша Ив. Песочинскаго (Arch. Sang. IV, № 209). Въ 1545 и 1546 г. онъ называется также старостою, Брацлавскимъ и Винницкимъ, маршалкомъ земли Волынской (Пам. Кіев. Ком., т. IV, отд. 2, стр. 5). Приобрѣлъ покупкою въ 1533 году им. Холопице (Arch. Sang. III, № 439), а въ 1543 г. у князей Четвертинскихъ—

села Уйму, Локачи и Цевелпчи во Владимірскимъ повѣтѣ (А. З. и Ю. З. Р. I, № 112. Arch. Sang. IV, № 252). Около этого времени состоялось комиссарское рѣшеніе по жалобѣ жителей королевскихъ имѣній Чернчи и Малевичъ на притѣсненія княземъ Федоромъ Андреевичемъ Сангушковичемъ (Опис. лит. метр. 241). Ему же принадлежало пограничное съ Коропою Влоданское имѣніе, перешедшее со многими другими къ сыну Роману (А. Вил. ком. VI, 89, 151 и др.; Arch. Sang. VI, № 166), Несухоѣже и проч., нерѣдко упоминаемые въ актахъ. Изъ записи Федора Андреевича, въ евангелии, отъ 1542 г. мы узнаемъ, что свой Мелецкій монастырь онъ преобразовалъ въ общежительный и построилъ при немъ церковь св. Николая (Опис. рукоп. Вил. публ. библ., 233, Арх. Ю. З. Р. I, 1, № 3 и 89; Arch. Sang. IV, № 254). Въ томъ же году „маршалокъ Воышской земли, староста Володимерскій“, Федоръ Андреевичъ Сангушковичъ издалъ декретъ о возстановленіи нарушенныхъ княземъ Масальскимъ правъ архимандрита Жидичинскаго Варсонофія на церковную Рудлевскую землю (около р. Цквы) и на десятину съ имѣнія его Торговицкаго Берега (Арх. Ю. З. и Р. т. VI, ч. 1, № 16). Въ ревизіи Владимірскаго замка 1552 г. Федоръ Андреевичъ показанъ умершимъ: — „Прочилъ себе Турейско *небожчикъ* князь Федоръ Сангушковичъ... Турейско замокъ и мѣсто и къ нему 17 селъ взялъ князь Федоръ Сангушковичъ“... Тутъ же сдѣлана отмѣтка о взятіи имъ части гаковищъ на замокъ его Локачи. — Родъ князя „Федоровъ Андрѣевича Санкъгушковича“, внесенъ, для поминанія усопшихъ его членовъ, въ поминникъ Супрасльскаго монастыря, заключающій въ себѣ около 50 именъ (Вил. Арх. Сб. т. IX, стр. 457). Повидимому, первоначальный списокъ умершихъ членовъ сего рода пополнялся до XVII в., но мѣръ того, какъ православные Сангушки отходили въ вѣчность.— Федоръ Андреевичъ былъ женатъ на Аннѣ Деспотовнѣ, дочери Валашскаго господаря ¹⁾ и имѣлъ, какъ видно изъ его завѣщанія отъ 9 октября 1547 г., которое, по его важности, я приведу въ сокращенномъ видѣ, сыновей Дмитрія, Андрея, Романа и Ярослава и дочерей Федору и Марицу: — „Тело мое мает быти положено въ Печерскомъ монастырѣ, у св. Пречистое въ Клеве, съ *предки* мопми“. Жену и дѣтей поручаетъ опеку Яна Глѣбовича, Николая Радивила, Ивана Горноостая... „а брати моей, крвнымъ моимъ князю Василю Костентиновичу Острозскому а *гестринцомъ* мопмъ князю Алексаудру а князю Ивану Федоровичамъ Чорторыскимъ“... По душѣ завѣщаетъ дать на вѣчный сокроусть: Печерскому монастырю, — „въ церковъ соборную святою Софея въ Клеве, на монастыри св. Николаи Пустынного, св. Михаила Выдубиц-

¹⁾ Оставшись вдовою въ 1548 г., она вела процессъ о Порицкѣ, данномъ мужу ея въ 1527 г. Сигизмундомъ 1-мъ (Arch. Sang. III, № 324), а въ слѣдующемъ году—съ Любецкими (Воп. Росз. Rod. 299).

каго, св. Михаила Златоверхаго, на церковь соборную св. Пречистое и монастырь св. Троицы у мѣсте Виленскомъ, на Супрасльскій монастырь, на церковь соборную св. Николы у Берести, на церковь соборную св. Пречистое, на монастыри св. Спаса и св. Михаила, на церковь св. Федора и замковую церковь св. Іоакима и Анны у Володимери, на монастырь св. Пречистое у Зимне, на церковь соборную св. Ивана Богуслова въ замку въ Луцку, на монастырь св. Николы у Жидичине, на монастырь св. Николы у Блажелику, на церковь соборную св. Воскресенія Христова у Несухоѣжахъ, на монастырь св. Пречистое въ Іоложовѣ и на монастырь св. Николы у Мѣльцахъ (отъ 50 до 10 копъ грошей каждой церкви и монастырю).— „А ку тому по церквамъ, у мѣсте Володимерскомъ и по всимъ церквамъ которые суть по всимъ именамъ монмъ,—двѣ кони грошей... До образа намѣстныя иконы Успеня св. Пречистое у Печерскомъ монастыри у Клеве на оковане ланцухъ мой золотой въ 200 золотыхъ черленыхъ. А што ся тѣмъ монастыря св. Николы у Мельцахъ нѣ недобудовани церкви муру и у недостатку святостей, образовъ, книгъ и ризъ и иншихъ потребъ церковныхъ, тое все подлугъ потреби жона и дѣти мон зо всихъ именей монхъ къ той церкви маюгъ справить... Женѣ своей *Ганнѣ Деспотовнѣ* записую $\frac{1}{2}$ всѣхъ имѣній на вѣчность и 600 копъ грошей литов. и 10 гривень сребра робленого и съ позолотою на вѣчность, на имѣніи своемъ Поворскѣ (нов. Ковельск.). Дочкѣ княжнѣ *Федорѣ* съ имѣніи своихъ вѣна 1000 копъ грошей, а дочкѣ меньшей княжнѣ *Маринѣ* на имѣніяхъ 1000 копъ грошей литов“... Все серебро, разныя шубы и прочія одѣянія отказываетъ Федорѣ... Сыну *Димитрию*—шубу соболью и вооруженіе, съ тѣмъ чтобы, збруя, вехтеры, панцыри подѣлалъ съ сыновьями завѣщателя, братьею своею, князьями *Андремъ*, *Романомъ* и *Ярославомъ* на равныя части... „Наливки серебряныя меншия и 12 тарелей серебряныхъ старыхъ—до монастыря Мелецкого на потреби церковныя, на крестъ, на келехи, на кадилницы и на пишне потреби церковныя и до церкви соборной въ Несухоѣжахъ два полумиска серебряныхъ“... Въмѣняется въ обязанность женѣ и дѣтямъ ежегодно давать по 10 копъ грошей, согласно его прежнему дару, до монастыря св. Павла, который есть у святой Горе... ¹⁾. А што предкове мои и надали на монастырь св. Николы в Мельцахъ—села Соловено, Комарово, Сыново, Ковали, два двory Песочно и Задобы, съ нашивами и з млынами, тое вѣще и ненорушне ку тому монастырю записую... А што тежъ предкове мои, отец мой и я, подали на церковь соборную Воскресенія Христова въ Несухоежахъ, село Дороготѣши,

¹⁾ Святогорскій монастырь, повидимому, изслѣдователямъ церковной старины не былъ доселѣ извѣстенъ по названію (ср. Е. Дверницкій. Памяти. др. правосл. во Влад.-Вол. стр. 33).

то село от тое церкви не мае быти отдалено. И на ишиие церкви по всимъ имешимъ моимъ, што будет еще за предков моих и я падал... тые вси речи якъ от монастыря моего Мелецкаго, такъ и отъ ишихъ церквей надана моего абы ничего не порушено"... Уплату долговъ своихъ поручаетъ женѣ и дѣтямъ, — „абы того ничего на моей души не залегло“. (Arch. Sang. IV, № 430).

Димитрій Федоровичъ по смерти отца былъ назначенъ старостою Каневскимъ и Черкасскимъ и прославился въ борьбѣ съ татарами (И. Шараневичъ. Гальшка княжна Острожская, 24). Его имя встрѣчается въ описи Владимірскаго замка. Интересны его романтическія отношенія къ Гальшкѣ Острожской, завершившіяся въ 1554 г. трагическою смертью его отъ руки убійцы — Мартина Зборовскаго, какъ значится и на могильномъ памятникѣ Димитрія.

Князь *Андрей Федоровичъ* упоминается въ жалобѣ Холмскаго владыки Феодосія 1559 г. (Акт. Вил. Ком. т. XIX, № 164).

Третій сынъ Федора Андреевича *Романъ Федоровичъ Санушко* — воевода Брацлавскій, гетманъ дворный вел. княж. литовскаго, староста Житомирскій, державца Речицкій. Почти полувѣковая выдающаяся государственная дѣятельность Романа Санушки, военные подвиги¹⁾ и заслуги его, какъ постоянного покровителя православія и литовско-русской народности, стяжали ему почетное мѣсто въ исторіи. — До конца своей жизни не переставалъ онъ снабжать православныя церкви и монастыри богатыми фундами. Одна изъ послѣднихъ его записей сдѣлана 10 мая 1569 г. Михайловской церкви г. Владиміра-Волинскаго²⁾. Памятна также пламенная рѣчь, произнесенная имъ на Люблинскомъ сеймѣ 1569 г., въ которой онъ умолялъ Сигизмунда Августа сохранить независимость Литвы, поставляя ему на видъ доблести своихъ предковъ, оставившихъ ему въ наслѣдіе обширныя имѣнія вмѣстѣ съ безпредѣльною преданностью своимъ государимъ, и т. д.³⁾. Въ ту пору Романъ былъ уже старъ и удрученъ тяжкимъ недугомъ, скоро затѣмъ сведшимъ его въ могилу. Уже 4 апрѣля 1569 г. увѣдомлялъ онъ короля письмомъ изъ Володавы о невозможности немедленно пріѣхать къ нему „по неспособности здоровья, на которое, какъ онъ выражался, — „я зъ воли Божье злѣ мамъ“ (А. Ю. и З. Р., т. I, № 152). Сунруга Романа Федоровича, дочь Григорія Ходкевича и Екатерины Ивановны Впшкевецкой, внука

¹⁾ Онъ участвовалъ, между прочимъ, въ блестящей побѣдѣ, одержанной 1564 г. при Улѣ, близъ Полоцка, Радивиломъ надъ войсками Шуйскаго. Документы, касающіеся этой битвы, собралъ кн. Оболенскій. См. Историч. соч. и акты, относящ. до Россіи. 1847 г. прилож. II, стр. 13.

²⁾ Е. Дверницкій. Нам. древн. правосл. во Влад. Вол., стр. 29.

³⁾ Дневн. Любл. сейма, изд. М. Кояловича, стр. 396—397.

Александра Ходкевича ¹⁾ Александра скончалась гораздо раньше своего мужа. Бенефиций приводит состоявшийся в 1593 г. декретъ Люблинскаго трибунала объ имѣніяхъ Моравица и Книгининъ, принадлежавшихъ „иѣкогда“ Роману и Александрѣ Григорьевнѣ Ходкевичевнѣ князьимъ Сангушкамъ (Росз. год. lit., 24). Умеръ Романъ Федоровичъ въ Мазовецкомъ мѣстечкѣ Рожанѣ, гдѣ имъ 10 мая 1571 г., въ присутствіи Александра Григорьевича Ходкевича и др. свидѣтелей явлено духовное завѣщаніе, составленное на русскомъ языкѣ, по занесенное въ мѣстныя градскія и земскія книги польски ²⁾.—Завѣщаніе Романа Сангушки замѣчательно не только какъ памятникъ юридической и историко-литературной, но и какъ наилучшая характеристика душевныхъ качествъ его свѣтлой личности. Послѣ обычнаго вступленія Романъ Сангушко поручаетъ душу свою „Богу Сотворителю во Тройцы единому, а тело мое грешное“, говоритъ онъ, „маеть быти поховано въ монастыру моемъ отчизномъ Мелецкомъ. На убожество и на шпитали розныя и къ тому на церкви, на все обыходы церковныя, которые водлугъ закону нашего хрестіанскаго *греческаго* належать, маеть быти дано 150 конѣ грошей Литовское личбы. Што ся дотычетъ опеки напрод господарни и матухне моей милой княгини Анне Деснотовне и дѣткамъ моимъ милымъ, сыну моему Федору а дочкамъ моимъ Марухне, Олесце (Александрѣ) и Федорце, то все поручаю въ опеку напрод пану Богу, потомъ ихъ милостямъ... Григорію Александровичу Ходкевичу... княжати Костентину Костентиновичу Острозскому воеводе Кіевскому... маршалку... Петру Богдановичу Загоровскому а княжати Костентину Ивановичу Вишневскому... Дѣтки мои вси сполечне мають быти уставичне хованы при господарни и матухне моей где въ которомъ имевю ее милост мѣшкати похочеть, а што ся дотычетъ сыначка небожчика князя Льва Сангушковича Кошерского брата моего, который на сес час естъ нѣ онецѣ моей на имя князъ Григорей, ино и тое дитятко маетъ быти з сыномъ моимъ княземъ Федоромъ до летъ его зуполныхъ сполечне ховано в такой же учтивости и въ достатку, яко и сынъ мой влостный; а што ся дотычетъ имень его отчизныхъ, которые по отцу его zostалые суть въ онеце... княжати воеводы Кіевского и моей... а не только тыя имена которые теперъ в держави нашемъ суть,

¹⁾ Александръ Ходкевичъ, строитель Супрасльскаго монастыря (А. Вил. Ком. VII, 1), былъ женатъ на дочери Ивана Васильевича Ярославича Василісѣ (Вил. Арх. Сб. IV, 207). Въ Супрасльскомъ помянникѣ записаны и его родъ и родъ Василісы. Въ послѣдній внесена Александра *Романова* (Вил. Арх. Сб. т. IX, стр. 456).

²⁾ Оно не напечатано. У меня есть выписи и того другого. Одна извлечена мною изъ Плонскаго архива древнихъ актовъ (что нынѣ присоединенъ къ Варшавск. главн. архиву), другая изъ Кіевскаго централнаго архива, кн. № 960. Завѣщаніе внесено во Владимірскія книги лишь въ 1582 году по инициативѣ Константина Константиновича Острожскаго. Сравни. примѣч. къ 2 отд. т. III пам. Кіев. Ком. стр. 187.

але которые еще... якимъ кольвекъ способомъ за живота небожчика князя Кошерского суть заведенные могли бы ся през старане... княжати воеводы Киевского отпскати, мають быти въ опеце и владности его милости до лѣтъ зуполных того дитяти. Всхочеть ли теж... княжа воевода Киевский сыначка князя Кошерского отъ ее милости кнегиши матухны моее взяти и з детми своими его ховати, то пехай будетъ на воли его милости, а иж я маючи сполную повншную братерскую милость зъ его милости годное намети князем Львомъ Санкгушквичомъ Кошерскимъ, которое милости своее ку мне зван небожчикъ за живота своего въ домъ мой оставилъ тымъ способомъ, еже где бы уховай Боже на сыначка... князя Григоря Санкгушквича без потомства час смертельный прийти мель, тогда княз Лев Кошерский братъ мой вси именья свои отчизные и материстые и якимъ кольвек правомъ кабытые по зонствю з сего свѣта без потомства сына своего мнѣ брату своему и потомству моему вечно записал, а меновите замок Кошер, замок Горухов, замок Камен з мести и дворы и селы з кгрунты з людьми и всеми пожитками к нимъ прислухающимъ, которые... на тестаменте остатнее воли небожчиковское описаномъ доложона есть, а прото я Ромашъ Санкгушко... по своей доброй воли з целого умыслу моего маючи упреймую милость мою повншную до сына небожчиковского до князя Григоря и намятаючи же со мною ест з одного дому и уживаючи одного гербу, с тых причин хочу... естли бы по моемъ животе сынъ мой княз Федор з сего света спол, потомства по себе не оставивши, тогда даю—дарую... князю Григорю Санкгушквичу Кошерскому самому, детемъ и потомкомъ его... 20.000 копь грошей личбы Литовское на именью моемъ отчизномъ Несухоежскомъ замку, месте и на всей волости тамошней... выимуючи только монастыр мой Мелецкий отчизный же з селы ¹⁾ тымъ, которые ку нему от предковъ моихъ суть наданы, абы былъ при ипшой отчизне моей въ держанью того кому то на он часъ будетъ належало, только въ такового, хто бы былъ закону пашого хрестиянского *иреческого*, а на другомъ именью моемъ Черньгородскомъ и селахъ къ нему належачих, которое именье з ласки короля его милости за учтивые и з ласки Вожоей значные службы мои в домъ мой пришли... съ которыхъ именьей не маеть никто с потомковъ моихъ веотдавши тое сумы пенезей князю Григорю Кошерскому або детемъ и потомкомъ его милости рушати и некоторое переказы въ держанью и вживанью его милости чинити, а естли бы дочки мои вси три альбо которая кольвекъ з них доросши лет своихъ въ малженство отдавана была, тогда... княз Кошерский с тое сумы пенезей... маеть дочкамъ моимъ при отдаванью их в малженство каждой дати пенезьми готовыми посагу по 1000 копь грошей и выправы по другой 1000 копь грошей... а з именьей моихъ

¹⁾ Въ моей копии стоитъ „деси“ вѣроятно по ошибкѣ.

отчизныхъ тымъ же... особливо дано быти маеть каждой по 1000 копъ грошей личбы Лит. а по три цукги возняковъ, а к тому речи рухомые малжонки моее зопълое, матки ихъ кнегини Александры Ходкевичовны, которые вси въ целости сят, маеть ее милост кнегини matka моя за вѣдомостью пановъ опекуновъ имъ отдати, а естли бы сына моего князя Федора до того часу, поки тые дочки мои въ малженство выдаваны будутъ, панъ Богъ въ добромъ здоровью заховалъ, тогда сынъ мой князь Федоръ з имевей моихъ тымъ дочкамъ моимъ... маеть дати каждой с нихъ посагу по 1500 копъ грошей а выправы такъже по 1500 копъ Лит. личбы и также вси тые речи рухомые... маеть отдати, а на шпиталь мой Турейскій, который почать естъ в месте в рынку при церкви zaloженью светого Спаса муровати, записую именье мое при тамошнемъ же замку лежащее село, прозываемое Ставокъ, зо всеми кррунты, людьми и ихъ повинностями, широкостями и пожитками з него палежачими на вечные часы, а готовыхъ грошей на тот же шпиталь отписую 300 копъ Лит. а особливо што небожница жена моя 100 копъ грошей на тот же шпитал отписала, которыхъ пенезей на то ест вже у войта тамошнего Турейского Кузмы копъ 50, абы и тот остатокъ былъ отдад. а покорне прошу милостивая пани матухно абы былъ тот шпиталь домурован и уфундован, а работы тое шпитальное нехай пильнуеть врядникъ Турейскій Степанъ Мировицкій. Покорне прошу милостивые панове опекунове о ее милости кнегиню матухну мою абы ее милост не толко на тыхъ именьяхъ своихъ, на которыхъ за живота моего спокойно менкала, вольность мела. але нехай всеми именьями моими владеть и врядниковъ устанавлиеть и ими рассказуеть и во всемъ вольность маеть не иначе а илчимъ немней одно такъ яко я самъ владил. Дочки мои вси, штожъ кому виненъ такъ на заставы, яко и кромъ застав на записы на квиты, мають быти илачоны зъ отчизны моее через ее милост кнегиню matку мою, якожъ тые дочки меновите на рейстръ списавши яко много и кому штожъ виненъ под печатью моею и с подъянсью руки моее зоставилъ есмь, а хотя бы ся хто и в рейстре недоложонный зъ якимъ долгомъ озвалъ а показалъ бы на то мой записъ слушный албо доводъ правный, тогда в тому маеть быти заплачано. Слугамъ моимъ всемъ заслужонное и отправа маеть быти учинена водлугъ рейстру моего, в которомъ я особливо каждому водлугъ воли моее и заслугъ ихъ поменилъ... толко тут меновите прошу о выростька моего Прокона Григорьевича, абы ее милость кнегиня матухна моя рачила его ласкаве заховати при сыну моемъ, жебы онъ сына моего на рукахъ своихъ меля и ему служилъ, а ижежъ того... Прокопа, яко мне з детскихъ летъ своихъ ажъ до сего часу служилъ завжды вѣрною и пильною въ почтливыхъ службахъ его ку себе зналъ, про то абы ему заразъ же при отправе иныхъ слугъ моихъ было за службы его з ласки моее отправы дано 200 копъ грошей личбы Лит., ермякъ мой сукна чорного фалюндышу, соболми подшитый, жунанъ мой фалюндышу чорного и кончер мой серебромъ, оправный позлотистый, ку тому тежъ служебнику моему Злобе Германову

вичу которого есмн службъ уставичныхъ цютливыхъ и статечныхъ почавши отъ монахъ и отъ его молодыхъ детинныхъ летъ аж до сего часу ку себе познаю даю дарую... записую ему 600 копъ грошей Лит. личбы на именью моемъ, которое за почтивые службы мои з ласки короля его милости и домъ мой пришло на селе Бреховичахъ малыхъ и великихъ, которое село з людьми тамошними и ихъ повинностями вшелякими и з кгрунты, широкостями, границами, власностями пожитками и доходами з него належачими... служебникъ мой Злоба держати и своихъ пожитковъ з него уживати, а съ тымъ именемъ сыну моему князю Федору служити. Князь Федоръ сынъ мой не маеть отъ него самого и потомковъ его того именья отдавати, а если бы хотелъ его отъ него отдалити, и къ рукамъ своимъ мети, тогда маеть ему albo потомкомъ его первой тую суму пенезей... отложити... а уховай пакъ напе Боже смерти на сына моего такъ пакъ бы безъ потомства зъ сего света зъшол, тогда... Злоба, дети его и потомки его волни съ тымъ именемъ кому хотячи служити, продати, отдати, даровати и ведлугъ паленшого подобанья своего тымъ селомъ шафонати на вечные часы, а што с дотычетъ детей князя Григоря Санкгушковича Ковельского, сына князя Андрея и дочки княжны Федоры, кривныхъ монахъ, которые въ онеци моей были, тые дети до летъ ихъ... поручаю и въ опеку даю... пану Григорю Воловичу каштеляну Новгородскому, старосте Слонимскому и малжонце его милости панне Магдалени Санкгушковой Ковельской тедца тыхъ детей и ач колвекъ я своимъ пакладомъ и коштомъ правуючи ся и окунуючи с немалою сумою пенезей монахъ властныхъ именье ихъ, которое было въ суме пенезей заведено, прозываемое замочокъ Горволь з местечкомъ, з селы к нему належачими у панее Кунцовичовое отискал, але не хотячи ничого тыхъ вешъ пакладовъ и утратъ монахъ, которые такъ для того именья яко и для ихъ самыхъ, злаца докладаячи до науки князю Ковельскому и ховаючи при себе часть немалый припяемъ тымъ вешмъ зъ милости моее повншное кривное, которую з ними маю ихъ дарую и тое имене Горволь зо вешмъ имъ пуцаю и ничого за тые вышей помененые паклады мои такъ сынъ мой и потомковъ мои на нихъ поискивати не мають и к тому речи ихъ рухомые вши, которые до рукъ монахъ отъ пана Филона Кмиты Чернобыльского, старосты Оршанского, водлугъ рейстру его милости мнѣ были дошли, которыхъ ач нешто князь Андрей ку себе побрал, але то, що ся еще зостало такъ тежъ которые пакты я ново князю Андрею и сестре его княжне Федоре за мои пенези поспрашалъ, то все в целости маеть имъ бити отдано, а особливе зъ милости моее повншное теже княжне Федоре, естли бы замужъ повла, даю и дарую з именьей монахъ отчизныхъ 300 копъ грошей Лит. личбы, возники двои, меповите фризники молодые стада моего и жеребцовъ чотыри борвистыхъ стада моегожъ, а князю Андрею Ковельскому ¹⁾

¹⁾ Н. Ивалишевъ ошибочно принялъ этого Андрея Ковельскаго за Андрея Мих. Курбскаго, съ которымъ Романъ Сангушко былъ будто-бы особенно друженъ (Собр. соч.

отписую цукъ возвиковъ молодых тисавыхъ стада моегожъ и если бы и, Романъ Сепкушко з воли Божое зъ сего света зъшол, а сего тестаменту моего тепер въ той хоробе моей будучи албо п потом з ласки Божое ку доброму здоровью пришедши, сего моего тестаменту неотменил, тогда хочу мети, абы подлугъ тое остатнее воли моее во всем при моцы... былъ захованъ“. Въ ковцѣ Романъ Сангушко поименовываеъ лицъ, присутствовавшихъ при „сирововавю“ завѣщанія: — Александръ Григорьевичъ Ходкевичъ, Франць Жукъ, державца Тетчинскій, писарь польный Петръ Фальчевскій, подстароста Рожанскій Мартинъ Яшевскій, — „комендар костела Рожанскаго княз Балтрмей... Объявилъ есмь сес мой тестаментъ папу Михаилу Богдановичу Гарабурде, писарь его королевское милости державцы Свислотскому, которого господарь корол... яко вридинка своего... присяглого за чоломъбитъемъ и писанемъ моим для прииятия того сознания моего от двору своего господарьского з рамени его крал. мил. до мене здесь до местечка.. Рожана прислалти рачилъ и к тому везавши есмь до себе вридь земскій Рожанскій судю папа Станислава Залешского и писара земского и кродского папа Войтеха Макгушевского такежъ сесъ мой тестаментъ и остатнюю волю мою передъ ними есмь оповедал и до книгъ земскихъ записати далъ“.

Завѣщаніе Федора Романовича со стороны генеалогической возбуждаетъ вопросъ, не легко разрѣшимый. Въ немъ Романъ Федоровичъ называетъ Льва Александровича ¹⁾ Кошерскаго своимъ *братомъ*, тогда какъ въ дѣйствительности Левъ Александровичъ приходился ему троюроднымъ *племянникомъ*, если только признать, въ чемъ иѣтъ пока поводовъ сомнѣваться, что Левъ Александровичъ былъ внукъ Андрея *Михаиловича* Александровича Сангушковича, а не Андрея *Александровича* Сангушковича, ибо

164, 165, прим.).—Когда по приказу Кургскаго Ковельскіе жиды „для суботного часу свята иудовскаго шабасу до округного и неслыханого везеня в яму у воду посажены были“, то въ разборѣ дѣла принималъ участіе служебникъ Браславск. воеводы Романа Федор. Сангушки (Жизнь кн. Курб. на Литвѣ и Волыни т. II).

¹⁾ Въ польскомъ текстѣ завѣщанія Левъ двукратно названъ по отчеству *Александровичемъ*. Вообще редація польскаго текста завѣщанія нѣсколько полнѣе. Два отдѣльныя завѣщательныя распоряженія объ отказахъ—одно Злобѣ Германовичу, другое племяннику Григорію Сангушкѣ сохранились лишь въ польскомъ текстѣ (въ русскомъ сдѣлана на нихъ ссылка). Первое мало представляетъ интереса. Сущность вторго заключается въ томъ, что на случай безпотомвой смерти сына завѣщателя, Федора, отказывается Григорію Львовичу родовое имѣніе завѣщателя во Владимірскомъ повѣтѣ Нехухожскій замокъ съ мѣстечкомъ и принадлежащими къ нему селами Боровномъ, Грабовымъ, Березовскимъ и др., а также полученныя за вѣрную службу, въ Луцкомъ повѣтѣ: Черный Дворъ съ принадлежностями и Козенице. Всѣ эти имѣнія переходить къ Григорію не въ собственность, но въ держанье до погашенія доходами съ нихъ записанной на нихъ въ пользу его и потомковъ суммы.

о существованіи у сего послѣдняго сына Александра и внука Льва, которые приходились бы—первый роднымъ стрѣмъ, а второй двоюроднымъ братомъ Ульскому герою, въ актахъ не содержится никакихъ свѣдѣній ¹⁾. Соответственно „братерскимъ“ отношеніямъ между Романомъ Федоровичемъ и Львомъ Александровичемъ, по выраженію завѣщателя, и Григорій Львовичъ Кошерскій, въ актахъ Люблинскаго трибунала подъ 1591 годомъ, называетъ Александра Андреевича Сангушку своимъ *дѣдомъ*, а сына завѣщателя—Романа Романовича своимъ стрѣичнымъ *братомъ*, въ чемъ Бонецкій усматриваетъ ошибку (Росз. год. 296). Согласовать это кажущееся противорѣчіе я могу лишь на почвѣ литовско-русскаго обычая *усыновленія*. Приведу примѣръ: Въ актѣ 1520 г. князь Андрей Юрьевичъ Заславскій объявляетъ, что: „взялъ есмь собѣ *за сына мѣсто братанича* своего князя Плью, сына брата моего, князя Константина Ивановича Острожскаго... и по моему животѣ даю и дарую и занисую *сыну моему князю Ильи* третьюю часть имѣній отчизны своее въ Жославли и во всихъ имѣніяхъ моихъ отчизныхъ“ ²⁾. (Arch. Sang. III, № 210). Полагаю, что и Романъ Федоровичъ въ завѣщаніи называетъ Льва Александровича *братомъ* своимъ въ силу усыновленія имъ, завѣщателемъ, малолѣтняго Григорія Львовича, въ видахъ взаимности, за передачу Роману Львомъ Александровичемъ своихъ имѣній отчистихъ и матерцетыхъ на случай безпотошной смерти сына своего Григорія. „Что ся дотычетъ сыначка небожчикъ князя Льва Сангушковича Кошерскаго, который на сес часъ ест въ опеце моеи па имя княз Григорей, ино тое дитятко маеть быти з сыномъ моимъ Федоромъ... ховано... яко и сынъ мой влостный“. — Другой упомянутый въ завѣщаніи Григорій—*Ковельскій* съ дѣтьми его Андреемъ и Федорой, также какъ и сестра Григорія Магдалина Сангушкова, Ковельскаго „тетца“ (въ польскомъ текстѣ „Kowelskiego ciotecznych“) жена старосты Слонимскаго Григорія Воловича, не показаны Бонецкимъ въ генеалогіи Сангушковъ. Григорій Ковельскій никто иной какъ сынъ Василия Михайловича Сангушковича ³⁾, который, какъ мы видѣли, владѣлъ Гарволемъ. Дѣтей Григорія Ковельскаго завѣщатель называетъ

¹⁾ Въ Супрасльскомъ синодикѣ поминаются два Александра, изъ коихъ одинъ схимникъ, а вслѣдъ за нимъ князь Левъ. Въ синодикѣ Кіево-Печерскомъ отдѣльно записаны роды двухъ Александровъ Сангушковичей иноковъ, но изъ сопоставленія этихъ записей съ другими актами едвали можно сдѣлать выводъ о существованіи двухъ Львовъ Александровичей.

²⁾ Замѣчательно, что въ этомъ актѣ главнымъ свидѣтелемъ является, по словамъ самого дарителя „господынъ отецъ нашъ архиепископъ Киръ Носифъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси“—митрополитъ Юсефъ, помѣщенный въ помянникѣ Кіево-Печерскомъ совместно съ родомъ Острожскихъ.

³⁾ Отъ первой жены Василия Михайловича Анны. Магдалина—дочь Василия Михайловича. Кромѣ ея, какъ уже сказано, были у него еще двѣ дочери Анна и Марина. Тетца значить тетка (Андрея и Федоры).

„кровными“ своими; въ качествѣ опекуна ихъ, онъ выкупилъ имѣніе ихъ Гарволь, перешедшее къ нимъ по наследству. О Львѣ Александровичѣ мы ничего не можемъ добавить къ тому, что сказано о немъ въ завѣщаніи Романа Федоровича, какъ о владѣльцѣ Кошера, Горохова и Камени,—за исключеніемъ развѣ факта неявки къ присягѣ по поводу универсала Сигизмунда-Августа о присоединеніи Волини къ Польшѣ ¹⁾).

Григорій Львовичъ, сынъ Льва Александровича, состоялъ въ 1597 г. каштеляномъ Любачевскимъ ²⁾, а въ 1598 г. старостой Брацлавскимъ. Свѣдѣнія о нѣсколькихъ тяжбахъ его сохранились въ актахъ Люблинскаго трибунала. Женился на Софьѣ Головицкой. Въ 1592 г. отдалъ въ заставъ имѣнія своя Мезово и Ворокомле (Арх. Ю. З. Р. I, 6, стр. 217). Въѣздѣ съ женой въ 1594 г. отдалъ Кошерское имѣніе въ аренду жиду Аврааму Шмойловичу за 5000 злотыхъ польск., съ правомъ „вшелякіе пожитки на себя брати... бояръ путныхъ, што съ листами пѣждчали, также всѣхъ подданныхъ (ихъ) судити, рядити, виновныхъ и непослушныхъ поддугъ выстунковъ ихъ вшамп и горломъ карати“ (Нам. Кіев. Ком. т. I, ч. 2, стр. 83). Въ 1600 г. Григорій Львовичъ съ женою даровалъ г. Горохову Магдебургское право, а въ 1601 г. отдали этотъ городъ въ аренду тому же Аврааму Шмойловичу и Герцу Перцовичу (Арх. Ю. З. Р. т. I, ч. 4, стр. 283, и № 25. Нам. Кіев. Ком. I, отд. 2, стр. 83).

Въ завѣщаніи Романа Федоровича идетъ рѣчь объ одномъ лишь, неизвѣстномъ Бонецкому, сынѣ завѣщателя Федорѣ, но у него былъ еще другой сынъ—Романъ, какъ доказываютъ приводимые выше акты. Въ опредѣленіи 1590 г. по дѣлу Коптей приводится жалоба ихъ на разныя обиды, причиненныя имъ крестьянамъ въ имѣніи Ополе (Форостатое) небожчикомъ отцомъ его милости вельможнаго княжати Романа Романовича Сангушки, воеводой Брацлавскимъ, княземъ Романомъ Сангушкой, со многими слугами, боярами и подданными его Володавскими: „Тая кривда се стала въ року семдесятомъ, о которую дей еще самъ небожникъ Васплей Копоть правомъ чпнити зачалъ, пана воеводу Брацлавского, отца его милости княжати Романа позывалъ и въ томъ же року семдесятомъ на рокахъ Михаловскихъ княжати Романа его милость въ нестанномъ здать“. (Акт. Вил. Ком. II, № 100, стр. 262, 273). Романъ Романовичъ Сангушко похороненъ также въ Мильцахъ, 17 декабря 1591 г. При этомъ совершилось знаменательное событіе, такъ записанное въ Холмской гродской книгѣ за 1593 г.: „Стефанъ Солуха, Кирикъ и Филонъ Дорогостайскіе, сыновья Родіона Степановича, попа церкви замка Несухоѣжскаго, съ плачемъ жаловалсь уряду на вель-

¹⁾ Н. Теодоровичъ. Гор. Заславъ, стр. 24. I. Вольфъ ссылается на письмо Льва Кошерскаго относительно имѣній Лушнево и Оляжкѣ (Rod. Ged. 46, прим.).

²⁾ Такъ называется Григорій Львовичъ въ актѣ раздела Косовскаго имѣнія между нимъ и старостой Дрогичинимъ Николаемъ Книшной (Арх. Сб. I, стр. 205).

можного папа Януша, князя Заславскаго, воеводу Подляскаго, и его жену княгиню Александру Романовну Сангушковну, воеводу Подляскую, что они 17 декабря 1591 г. въ Мельцахъ, гдѣ на встрѣчу тѣлу покойнаго княжча Романа Сангушки выходили изъ монастыря съ владыкой и съ попами,—насланши слугъ своихъ, ихъ сѣтопалихъ избили и оттаскали, и вещи ихъ собственные, деньги, копи, шаты, три королевскихъ листа заручныхъ, по 2000 копъ литов. на каждомъ: одинъ противъ упомянутаго воеводы, другой противъ его жены, третій противъ Федоры Сангушковны Радзминской, нынѣшней княгини Пронской, канцелярши Троцкой¹⁾, равно грамоты, Степану Солухѣ принадлежащія... грамоты, данныя Николаю Петровичу Широкову на села Дѣдовце и Сопотовице покойнымъ княжичемъ Романомъ Сангушкой,—бывшій при Киркѣ, забралъ, препятствуя отдать тѣхъ грамотъ королевскихъ заручныхъ, которыя чрезъ вознаго и чрезъ шляхту воеводѣ и женѣ его тамъ же имѣли отдать. Притомъ самихъ Степана и Кирка пѣ заточеніе на замокъ Заславскій отвезли и тамъ Степана 22 недѣли, а Кирка 35 недѣль въ оковахъ и тяжкомъ заключеніи держали, Филона же въ замкѣ Несухобжскомъ недѣлю держали подъ стражей (Акт. Вил. Ком. т. XIX, № 417, ср. № 426). Нѣсколько рашѣ, 14 октября 1591 года священникъ Несухобжской замковой церкви Радіонъ Стенановичъ Солуха и жена его Агафья жаловались на тѣхъ же Януша князя Заславскаго и жену его Александру Романовну, что они, „наславши гвалтомъ слугъ своихъ на домъ его въ Несухобжахъ, уѣзда Владимірскаго, живя въ которомъ службу Божию въ церкви замка Несухобжскаго отправлялъ, сперва ихъ обоихъ и трехъ ихъ дочерей избили и оттаскали, потомъ избитыхъ бросили въ заточеніе того Несухобжскаго замка, все движимое ихъ имущество побрали. Въ этомъ заточеніи самого пона годъ и пять мѣсяцевъ, Агафью же девять мѣсяцевъ въ замкѣ держали, петязали, листы вѣчные на церковь Воскресенія Христова въ замкѣ Несухобжскомъ и на село Дороготечь, въ уѣздѣ Владимірскомъ, къ той церкви князьями Андреемъ, Федоромъ и Романомъ Сангушками данныя, равно всѣ другіе, церкви принадлежащія, листъ пожизненный ему, Радіону, княземъ Романомъ *Старымъ*²⁾

¹⁾ Нѣсколько относящихся до Федоры актовъ сообщено Бенецкимъ (Pocz. god. lit. 261, 296, 300 и др.). Ей по наслѣдству принадлежало село Яблочное съ знаменитымъ Онуфриевскимъ монастыремъ. Въ фундуш. зап. на этотъ монастырь 1624 г. князя Александра Пронскаго и супруги его Федоры Сангушковны она называется *дядичною* панею тыхъ добръ (Акт. Вил. Ком. III, № 17).—Въ 1594 г. Федора Сангушковна и съ супругомъ своимъ Александромъ Пронскимъ имѣнія Локачи, Уйму, Цевеличи, Крухшичи, Поволовиче, Холопиче, съ боярами путными и панцырными и пр., отдали на три года въ аренду „славному пану Абраму Шмойловичови жидови Турейскому и потомкомъ ихъ“ за 12.000 злот. польск. съ правомъ подданныхъ „судити, винныхъ и непослушныхъ водлугъ выступковъ ихъ безъ апелляци до нихъ (собственниковъ) карати, бы тежъ и *горломъ*, еслибы который заслужилъ“ (Пам. Кіев. Ком., I, 1).

²⁾ Сравни въ Словѣ о полку Игоревѣ: „Старому Ярославъ“, — „Стараго Владиміра“.

Сангушкой и другой, также пожизненный, княгиней Анной Деспотовной Сангушковой, матерью, на церковь и село Дороготечь данные, листъ княжича Романа Сангушки на долгъ 100 злотыхъ, ему принадлежащій, въ той церкви Несухоѣжской насильственно забрали; „что 17 того же октября тѣ же лица, пославъ толпу слугъ своихъ на село Дороготечь и на дворъ въ немъ бывшій, все имущество его движимое забрали, а потомъ утромъ 18-го числа насильственно отняли имѣніе Дороготечь съ дворомъ, съ людьми и всѣми пожитками, къ церкви замка Несухоѣжскаго поповства его принадлежащими, и съ церковью и со всѣмъ серебромъ въ ней находившимся“ (Ib. № 416).

Изъ донесевія вознаго о впадѣ Рафаила Ленчинскаго, воеводы Белзскаго, и князя Александра Александровича Пронскаго, каштеляна Троцкаго, во владѣніе Мелецкимъ монастыремъ „заложена св. Николы“ отъ 14 августа 1621 г. видно, что дѣтьми воеводицы Подляской княжны Александры Сангушковой и ея мужа Януша Заславскаго были Александръ, воевода Браสลавскій, и Юрій, воевода Вольнскій, княжата зъ Острога Жаславское, братья рожоные“. Эта Александра дѣлплась съ сестрою своею родною Федорою Сангушковою, панею Троцкою, „всими маетностями по брате своимъ рожономъ, княжати его милости Романа Романовичу Санъкушку, воеводитчу Браславскому, безъ потомое съ того света зшломъ, позосталымъ“. — По раздѣлу монастырь Мелецкій съ принадлежностями достался Александрѣ, а отъ нея перешелъ къ воеводитчѣ Белзской Ганнѣ Ленчинской изъ Лешна и Александру Пронскому (Арх. Ю. З. Р. ч. 1, т. VI, № 202). Въ инвентарѣ монастыря Мелецкаго отъ 3 апрѣля 1593 г., пояснено, что каштелянъ Троцкій Александръ Пронскій, его жена Федора Романовна, урожденная Сангушковица—князь Янушъ Заславскій, воевода Подляскій и жена его Александра Романовна, урожденная Сангушковица, раздѣляя наслѣдственное имѣніе, подтвердили фундушевую запись на Мелецкій монастырь своего предка Федора Андреевича, объявивъ имѣнія монастыря нераздѣльными и неприкосновенными, удержавъ за собою лишь право избирать архимандрита или игумена и обязавшись защищать монастырь отъ всякихъ обидъ (Иваншевъ. Собр. Соч. 305, 306). Мелецкое и Несухоѣжское имѣнія оставались въ родѣ Сангушковъ до измѣны ихъ православію. Въ 1631 г. Адамъ Григорьевичъ Сангушко Кошерскій продалъ ихъ королевичу Александру вмѣстѣ съ имѣніями Каменскимъ и Стобуховскимъ (Metg. Kog. 179, f. 176).

Изложивъ свой взглядъ по темному донинѣ вопросу о происхожденіи князей Сангушковъ и доводя ихъ генеалогію до половины XVII в., до того времени, когда многіе изъ нихъ перестали „праотецкимъ стонамъ вослѣдовать“, перестали „прилагаться ко отцомъ своимъ и дѣдомъ“, въ монастыряхъ Кіево-Печерскомъ, Мелецкомъ и др., считаю задачу свою выполненною.

А. В. Лонгиновъ.

Родъ князей Сангушковъ (Сенкушковъ).

Федоръ-Любартъ Ольгердовичъ.

Сангушко (Сенкушко).

Александръ

Василій

Иванъ

Михаилъ

Михаилъ

Андрей

Янушъ

Василій.

Андрей. Пелагія. Настасья.

Романъ. Федоръ. Марія. Федія. Анна. Елена.

Григорій. Анна. Магдаліна. Маріа.

Александръ. Анна. Василиса.

Романъ. Димитрій. Андрей. Ярославъ. Федора. Маріа.

Андрей. Федора.

Левъ.

Романъ. Федоръ. Александра. Федора.

Семенъ.

Григорій.

Родственныя связи русских князей съ угорскимъ королевскимъ домомъ.



Брачныя связи князей и княженъ русскихъ съ угорскимъ королевскимъ домомъ возникли не позднѣе половины X вѣка. Полагаю, что праправнукъ перваго извѣстнаго правителя Угрии, потомка умершаго въ 445 г. Аттылы, Альма, сынъ Токеуа (931—972) Михаилъ женился на русской княжнѣ. По Иоакимовской лѣтописи, заподозрѣнной Карамзинымъ въ подлинности¹⁾. Святославъ 1-й былъ женатъ на дочери угорскаго короля. Татищевъ, подъ 967 г., выражается словами лѣтописца, что Святославъ, поселившись въ Переяславцѣ (на Дунаѣ), „имѣлъ съ угры *любовь* и согласие твердо“. Съ королемъ Угрии Стефаномъ Святымъ, племянникомъ Мечислава 1-го польскаго, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, Владиміръ Святославичъ явлъ въ мирѣ и *любви* (996 г.). Думаю, что и тамъ, и здѣсь идетъ рѣчь о любви *сватѣства*, какъ обыкновенно характеризуются лѣтописью переговоры родителей относительно сближенія ихъ дѣтей посредствомъ обычныхъ обрядовъ брачнаго союза (слюбъ)²⁾. По одному утраченному списку лѣтописи Татищевъ рассказываетъ, въ развитіе, быть можетъ, извѣстія Никонскаго свода, о приходѣ къ Владиміру пословъ чешскихъ и угорскихъ 1004 г., что „пришли къ Владиміру св. послы Болеслава Ляцкаго; съ нимъ же быша послы чешскіе и *угорскіе*, о мирѣ и *любви* просиша кійждо дщедри его; онъ же обѣща Болеславу дать за чешскаго большую, а за *угорскою дружю*, которую вельми любилъ, и обѣщаль весною съѣхаться во Вла-

¹⁾ Ист. Госуд. Рос., т. I, пр. 396.

²⁾ Напр. Святославъ Всеволодовичъ съ Рюрикомъ Ростиславичемъ „живяста у *любви* и *сватѣствомъ* обуюмися“. „Ѣхаль бѣ Данило князь ко королевѣ во Угры, хотя имѣти съ нимъ *любовь* *сватѣства* и не бы *любви* межи има“ (Ипат. 422 и 523).

дмиръ городъ на Волинѣ“ (т. II, стр. 91). Распространенная русская лѣтопись сохранила отрывочныя преданія о св. Стефанѣ. Повѣствуя о принятіи крещенія двумя угорскими князьями въ Царьградѣ¹⁾, она такъ восхваляетъ св. Стефана: „Одинъ отъ князей сихъ, Стефанъ именемъ, отъиде къ Господу, много добра дѣла сотворивъ“. (П. С. Р. Л. т. IX, стр. 70). Онъ погибъ на охотѣ за дикимъ вепремъ. Въ 1152 г. король Гейза II говорилъ Изяславу Мстиславичу, послѣ отказа послѣдняго принудить Володимерка Галицкаго къ крестному цѣлованію: „снй крестъ есть, на немъ же Христосъ Богъ своею волею въсхотѣ пригвоздитися, его же Богъ привелъ по своей воли къ святому Стефану“ (Ипат. 312, ср. 318). Принятіе Стефаномъ угорскимъ христіанства по греческому обряду удостоверяется въ другомъ мѣстѣ Никоновскаго свода (подъ 1248 г.):—„Бѣху Угры въ православіи преже, понеже святое крещеніе пріяли отъ грекъ“. (П. С. Р. Л. т. X, стр. 135). Ссылаюсь на это въ дополненіе къ фактамъ, приведеннымъ А. Петрушевичемъ для доказательства того, что въ угорскомъ королевствѣ до конца XII в. (вѣрнѣе XI в.) еще не было монаховъ латинскаго обряда и что греко-словенскій обрядъ не былъ чуждъ св. Стефану (Введ. христ. въ предкарп. странахъ, 8).—Вотъ что пишетъ Катона въ своей *Historia pragmatice Hungariae*, 1782 г.: — „Erat... primus Hungariae episcopus Hierotheus (Иерофей) Hungaris ab ecclesia graeca datus“ (стр. 111). По обстоятельному разборѣ иностранныхъ извѣстій, А. Небожловъ пришелъ къ выводу, что Стефанъ былъ перекрещенъ Войтѣхомъ въ 996 г., въ возрастѣ около 25 лѣтъ, тогда какъ несомнѣнно, что Стефанъ былъ крещенъ и тотчасъ по рожденіи (Нач. борьбы славянъ съ гѣмцами, стр. 127). Хотя грамотой папы Сильвестра II на имя св. Стефана, отъ 999 г., при которой посланы были ему корона и крестъ, Угорія и принята подъ покровительство римской церкви (Катона, 169), хотя, по выраженію Татищева, Стефанъ былъ прельщенъ панюю въ латинскую вѣру (т. II, стр. 91), конечно посредствомъ „разрушившаго православную вѣру и отвергнувшаго русскую грамоту“ (житіе Кирилла) второго пражскаго епископа Войтѣха, — но еще въ 1002 г. Стефанъ св., упоминая о начатой его отцомъ Гейзою 1-мъ постройкѣ монастыря „in monte supra Pannoniam sito“, а равно о церкви св. Михаила, воздвигнутой не иначе какъ подъ влияніемъ проповѣди св. Меоодія въ Панноніи, а затѣмъ епископа Иерофея около 940 г., предоставлялъ монахамъ свободно выбрать настоятеля съ тѣмъ, чтобы онъ посвящался какимъ

¹⁾ Никонов. подъ 1015 г. Вѣроятно преданіе разумѣть относимое имъ, впрочемъ, къ болѣе позднему времени крещеніе въ Константинополѣ: 1) царя Гуиновъ Грода, при Юстиніанѣ въ VI в., очемъ свидѣтельствуетъ Анастасій бібліотекаръ, и 2) гуинскаго царя, не извѣстнаго по имени, со всѣмъ семействомъ и слугами, при импер. Иракліѣ въ VII вѣкѣ. *Script. Hist. Byzant. Anastas. biblioth.*, также и *Nicéphor.* Въ началѣ X в. Гуины и Авары смѣшались съ Мадырями въ Дакіи и Панноніи.

угодно епископомъ (Katona, 183). О широкомъ распространеніи въ Угріи греческаго обряда есть свидѣтельства и болѣе позднія, чѣмъ приведенныя А. Петрушевичемъ. Напр. въ 1229 г. папа Гонорій поручилъ епископу Егидію славянъ и грековъ, живущихъ въ области, назыв. „*interior Sermia*“, обратитъ къ латинству (Theiner. *Mon. Hist. Hung.* I, № 159). Въ XIII в., наряду съ древнѣйшими Василіанскими монастырями, возникло въ Венгріи нѣсколько Бенедиктинскихъ монастырей, изъ коихъ одинъ св. Якоба близъ Лейдена, въ Визельбургскомъ округѣ, построенъ 1203 г. братьями Стефаномъ и извѣстнымъ по Ипатской лѣтописи „великимъ дворецкимъ“ *Потомъ* (Poth), графами Гедерварскими (Fessler *Gesch. Ung.* II, стр. 874 и др.), титулующимся въ нѣкоторыхъ грамотахъ какъ „*comes de Muson*“ (Katona, 707, 767). Въ самомъ Офенѣ былъ греческій монастырь Иоанна Крестителя, построенный Ахтумомъ (*Vita s. Gebhardi*). По словамъ Небо-склонова, въ половинѣ X вѣка число послѣдователей Кирилла и Меодія, вопреки всеѣмъ варварствамъ венгровъ и пѣмцевъ, было такъ страшно римскому престолу, что онъ счелъ необходимымъ подчинить Моравію и Паннонію въ 948 г. Пассавамскому архіепископу (Нач. борьбы слав. съ пѣмц., стр. 128) К. Гротъ справедливо замѣтилъ, что въ панскихъ буллахъ конца XII и XIII в. (собр. Fejer'омъ *Cod. dipl. Hung.*) есть вѣрныя указанія не только на многочисленное славянское населеніе въ Колочской діоцезіи, но даже и на существованіе въ ней особаго греческаго епископства (Изъ ист. Угріи и слав. въ XII в., 275, прим. 5). Осязательные слѣды древняго православія, смѣшиваемаго Турочемъ съ язычествомъ и скифскими обрядами, сохранились и въ другихъ діоцезіяхъ Угріи. Какъ на одинъ изъ важнѣйшихъ въ ней памятниковъ православія укажемъ на построенный Литовскими княземъ Федоромъ Коріатовичемъ, вытѣсненнымъ изъ своихъ Подольскихъ владѣній въ 1339 г. и првнятымъ подъ покровительство короля Людовика, монастырь близъ г. Мукачева, на Чернечей горѣ, во имя св. Николая чудотворца. Въ завѣщаніи его, хранящемся въ государственномъ архивѣ Венгріи, отъ 8 марта 1360 г., онъ говоритъ:—„Мы, Федоръ Коріатовичъ, Божіею милостію герцогъ Мукачевскій... объявляемъ, что... повелѣли мы близъ нашего города Мукачева соорудитъ и... украситъ монастырь св. угодника Николая Чудотворца и освятитъ оный по уставу и обрядамъ греческой церкви. Въ монастырѣ семь братіи постановляемъ быть изъ монаховъ русскихъ“. Жалуя монастырю два села Бобовице и Лавки съ доходами и десятиною отъ полевыхъ плодовъ и виноградишковъ какъ изъ этихъ селъ, такъ и селенія Русскій-конецъ, съ правомъ получать изъ Бобовицъ по шести, изъ Лавокъ по четыре и изъ Русскаго-конца по семи венрей, на жителей г. Мукачева завѣщатель налагаетъ дань въ пользу монастыря. Въ томъ же монастырѣ повелѣваетъ себя похоронитъ¹⁾. Столь

¹⁾ Fejer. *Cod. dipl. Hung.* IX, 3, стр. 197. О Федорѣ Коріатовичѣ см. Н. Молча: новскаго, Очеркъ изв. о Под. землѣ, гдѣ указаны главнѣйшіе источники, и Стадницкаго-

обширное распространение греческаго обряда въ Угріи значительно должно было облегчить брачныя связи угро-русскаго, ибо по правилу Кормчей книги, „иже дщерь благовѣрнаго князя дати замужъ въ иву страну, и дѣ служить оупрѣсноки и сквернояденіемъ отметаються, не достопни и дѣло неподобно нравовѣрнымъ се створити своимъ дѣтемъ. Съ чтаніемъ Божественный уставъ и мірскій уставъ тоя же вѣры благовѣрство повелѣваетъ помати“. (Карамз. Ист. т. II, прим. 155).

Двоюродный братъ св. Стефана Владиславъ Лысый былъ женатъ на близкой родственницѣ св. Владиміра (Туроч. Ср. II. Шараневичъ: Нурат. Chr., прим. 58).—Ярославъ I-й отдалъ свою дочь Анастасію (Агимунду) за сына Владислава Лысаго—Андрея: — „Erat haec Nastasia Jaroslai Wladimirowiczii filia, a nostris deinde Agmunda dicta“ (Prag. Annał. veter. Hung.). Согласно съ этимъ свидѣтельствуемъ анонимный историкъ Венгріи, что жена Андрея, сына Владислава Лысаго, — „erat filia ducis Ruthenorum“ (Schvandtner. Script. rer. hung. Anonimi hist. 20).—У схолиаста Адама Бреженскаго сказано, что одна дочь Ярослава выдана за Гаральда, другая—за Андрея Венгерскаго; отъ этого брака родился Соломонъ; третья—за Генриха Французскаго. Брачными связями до нѣкоторой степени объясняется—почему уже въ началѣ XI в. русскіе князья искали убѣжища въ Угріи. Такъ въ 1015 г. Святославъ Владиміровичъ бѣжалъ въ Угрію отъ Святополка Окаяннаго. Брачныя отношенія дѣлають понятными и появленіе угровъ при дворѣ русскихъ князей, и упроченіе торговыхъ сношеній между Русью и Угріей, откуда привозились серебро и кони въ обмѣнъ на мѣха, воскъ и иные товары. Угорскіе приходцы неоднократно упоминаются въ Словѣ о полку Игоревѣ ¹⁾.—По Татищеву, внука Андрея Владиславовича и Настасьи Ярославны, дочь ихъ сына Соломона, женатаго на дочери Генриха III Маріи—Юдифи, вышедшей по смерти Соломона за Владислава Германа,—была въ замужествѣ за Ростиславомъ Владиміровичемъ, котораго Татищевъ называетъ княземъ Владиміра и Червена. После его смерти, отъ отравы, — „княгиня его, увѣдавъ о семъ, хотѣла съ дѣтьми въ Венгры къ отцу поѣхать, но Изяславъ, великій князь дѣтей ей не далъ и самой ѣхать воспретилъ“ (т. II, годъ 1065 г.).

Много недоумѣній возбуждало извѣстіе нашихъ лѣтописей подъ 1104 г.:—„Ведена Передѣслава, дщи Святополча, во Угры за *королевича*, м. августа въ 21 день“. По моему убѣжденію, дочь Святополка-Михаила Изяславича Предслава выдана не за Коломана (1096—114), бывшаго въ то

Synowie Gedymina I, стр. 143—181. О дальнѣйшей судьбѣ православія въ Венгріи см. Fiedler: Beiträge zur Union Ruthenen in Nordungen. Wien. 1862;—Орлай: Исторія о Карпато-Россахъ. Сѣв. Вѣстн. 1801 г., статьи въ Холмскомъ мѣсяцесловѣ, и др.

¹⁾ См. мое излѣдов. о походѣ Игоря Святосл. на половцевъ, стр. 233.

время *королемъ* и состояншаго по смерти первой своей жены Базиллы, дочери Рогера Сицилійскаго, во второмъ бракѣ съ Ефиміей Владиміровной, вопреки мнѣнію многихъ историковъ, считающихъ второю женою Коломана дочь Святополка: — „Ведоша Володимеръну Офимью въ Угры за *короля* (1112 г.), за два года до смерти Коломана (1114 г.) и за одинъ годъ до смерти Святополка-Миханла и утверженія отца Ефиміи Владиміра-Мономаха, на вел. княжескомъ столѣ въ Кіевѣ (1113 г.) ¹⁾.—И. Шараневичъ, ссылаясь на Карамзина и иностранные источники, не допускаетъ, чтобы дочь Мономаха могла быть женою Коломана (Нур. Chr., стр. 21, 108, прим. 121). По моему изслѣдованію, мужемъ Предславы Святополковны былъ несомнѣнно *Владиславъ Коломановичъ*. По Турочу, Коломанъ отъ первой жены имѣлъ сыновей Владислава и Стефана, родившагося 1101 г. и наслѣдовавшаго отцу 1114 г. О смерти Владислава Коломановича у Туроча находимъ такое извѣстіе: — „Anno domini 1112 filius regis Colomani mortuus est (N) et rex secundam duxit uxorem de Russia“, которую за невѣрность... „dimisit“. Въ означеніи Турочемъ года смерти Владислава, неизвѣстномъ будто бы Турочу по имени, Катона неосновательно подозрѣваетъ опisku и вмѣсто МСХІІ читаетъ МСѴІІ (Hist. pragm. стр. 481—482). Въ грамотѣ Коломана отъ 1108 г. жителямъ Далмаціи, приведенной Котоной, дѣйствительно упоминается объ одномъ только сынѣ:—„Anno dom. incarn. M. C. VIII mense V die XXV, anno XII regni mei, ego Colomanus... mihi et *filio meo* aut successoribus meis tributarii ne sitis“ (стр. 530), но здѣсь очевидно говорится о старшемъ сынѣ, какъ о наслѣдникѣ престола. Поэтому нельзя выводить изъ грамоты 1108 г., что тогда оставался въ живыхъ одинъ сынъ Коломана—Стефанъ, женатый первымъ бракомъ на Юдифи, дочери Болеслава Кривоустаго, а вторымъ—на дочери Апульскаго князя Роберта Гвискарда. Эта самая Юдифь вышла потомъ замужъ за Мстислава Изяславича и была матерью знаменитаго Романа Галицкаго.—Сопоставляя извѣстіе нашей лѣтописи съ Турочемъ, необходимо придти къ заключенію, что мужемъ Предславы Святополковны былъ никто иной, какъ Владиславъ Коломановичъ, а второй женой Коломана Гейзовича была дочь Мономаха Ефимія. Считая первымъ мужемъ Юдифи Болеславны Стефана Коломановича, я основываю свое мнѣніе на большинствѣ иностранныхъ источниковъ (Длугошъ, Кромель, ср. Нарушевича Hist. Nar. Pol. подъ 1108 прим.), хотя нѣкоторые склонны признавать первымъ ея мужемъ брата Стефанова Бориса Коломановича (см. И. Шаранев: Нурат. Chr., стр. 29—31, и др.). Поводъ къ спорамъ объ имени перваго мужа Юдифи подаетъ хроника Го-

¹⁾ Объ Ефиміи, умершей 1139 г. (Ипат. 216), см. между прочимъ В. Васильевскаго, Изъ исторіи Византіи въ XII в. Слав. сб., т. II.

дслава или Богуфала:— „Ista Boleslaus filiam suam de ruthena genitam Colomani regis Hungarorum *filio* matrimonialiter copulavit“. Въ другомъ источникѣ: „Boleslaus dedit filiam suam Juditam filio regis Hungariae (Pertz. Monum. Germ. XIX, подъ 1122). Какъ бы ни было, но, по свидѣтельству того же Годислава, Юдифь, по смерти перваго мужа, сочеталась бракомъ съ русскимъ княземъ („*cuidam* principe Russiae“), т. е. съ Мстиславомъ Изяславичемъ. Мои доказательства заключаются въ слѣдующемъ:—Волынская летопись называетъ жену сына Мстислава Романа *ятровью* польскаго князя Лешка Бѣлаго. „Лестко не помяну вражды, но съ великою лестью прии *ятровь* свою и дѣтятъ“ (Иват. 481). Подъ *ятровью* разумѣлась обыкновенно въ старину жена брата, хотя бы и не родного. По смерти Святополка Михаила Кіяне говорилъ двоюродному его брату Владиміру Мономаху, убѣждая съѣсть на Кіевскій столъ: „аще не поидеши (Кіеву)... „пойдутъ на *ятровь* твою“, т. е. жеву Святополка (Ипат. 188). „Святославъ *ятровь* свою Игоревую, жену брата, поя со собою“ (Ib. 237). Болеславъ Сомовитовичъ (Мазовецкій) „облуди *ятровь* свою, княгиню Кондратовую“, т. е. жену брата своего Кондрата Сомовитовича (Ib. 582). Внукъ Владиміра Мономаха Владиміръ Мстиславовичъ называлъ жену двоюроднаго своего брата Владиміра Андреевича *ятровью*.— „Како ти могу, *ятры*, пустити“, высказывалъ свое опасеніе Давидъ Ростиславичъ женѣ Владиміра Андреевича, везшаго въ Кіевѣ тѣло своего мужа (Ib. 374). Мстиславъ Даниловичъ обращался къ женѣ двоюроднаго брата своего Владиміра Васильковича какъ къ *ятрови* (Ib. 595). Далѣе, весьма важно, что сынъ Болеслава Кривоустаго, женатаго первымъ бракомъ на дочери Святополка Изяславича Сбыславѣ (Ип. 182), Мечиславъ или Межко Старый приходился *уемь* Роману Мстиславичу. Въ 1188 г. вельдствіе сопротивленія, оказанаго Роману братомъ Всеволодомъ Мстиславичемъ, возвратити г. Владиміръ, Романъ рѣшился взять Владиміръ силою, для чего пригласилъ на помощь себѣ Межко: „Романъ же бѣшетъ пришелъ съ ляхы на брата съ *Межько*, *уемь* своимъ“ (Ib. 445). Значитъ, Межко приходился Роману дядей по матери Романа, и мать Романа, жена Мстислава Изяславича, была родная сестра Межки. Богуфалъ, сказавъ, что Казиміръ Справедливый женатый, какъ извѣстно, на дочери упомянутаго Всеволода Мстиславича Еленѣ ¹⁾, отдалъ Галицкое княжество Роману, *сыну своей сестры* отъ второго брака, вполне точно назвалъ Казиміра Справедливаго дядей Романа по матери—

¹⁾ Такъ она зовется въ Rocznik'ѣ Великопольскомъ. Mon. Pol. Hist. т. III, стр. 32, 39 и др. Въ грамотѣ Казиміра Справедливаго Краковской каедрѣ отъ 1189 г. сказано: „Sub testimonio ejusdem ducis uxoris *Helena*... Т. Czacki o litewsk. i polsk. praw., изданіе 1861 г., стр. 271, прим. 2.—Въ другомъ источникѣ читаемъ: *Kazimirus dux et uxor eius Helena cum duobus filiis Lescone et Contrado* (Cog. dipl. Malop. II).

avunculus“ (Monum. Pol. Hist., II, стр. 535 и 542).—И такъ мы приходимъ къ неопровержимому выводу, что Романъ Мстиславичъ—*двоюродный братъ* Лешка Бѣлаго, по выраженію Кадлубка, „secundo consanguinitatis gradu“ (Mon. Pol. Hist. II, 408),—въ виду чего лѣтописецъ нашъ имѣлъ полное право назвать супругу Романа ятровью Лешка Бѣлаго.

На основаніи одной грамоты св. Владислава, помѣщенной у Fejer'a (Cod dipl. Hung. I, 459—470), гдѣ въ числѣ свидѣтелей, вмѣстѣ съ роднымъ его братомъ Ламбертомъ, двоюроднымъ его братомъ (consobrinus) Давидомъ, конечно Андреевичемъ, упомянуть Gerazelaus filius regis Ruthenorum gener ipsius (т. е. св. Владислава), И. А. Линиченко заключаетъ, что Ярославъ Святополковичъ былъ женатъ на *дочери* Владислава Венгерскаго,—(Взаимн. отнош. Руси и Польши, къ стр. 144), но Ярославъ могъ быть названъ зятемъ Владислава св. и потому, что состоялъ въ бракѣ съ его *сестрою*.—Притомъ крайне сомнительно, чтобы зятемъ Владислава св. (1077—1095) былъ Ярославъ Святополковичъ, женатый съ 1112 г. на внукѣ Владиміра Мономаха (Ипат. 196). Скорѣе въ грамотѣ названъ Ярославъ Ярополковичъ, о которомъ лѣтописецъ, быть можетъ, такъ мало и повѣствуетъ по причинѣ долговременнаго пребыванія его въ Угріи. Не имѣя намѣренія перечислять *всѣ* подобныя документальныя указанія на брачныя связи русскихъ князей и княженъ съ угорскимъ королевскимъ домомъ, вообще мало изслѣдованныя,—оставляюсь на отношеніяхъ Гейзы II къ Изяславу Мстиславичу, возбуждающихъ сомнѣнія даже у И. Шараневича, который затрудняется рѣшить—на комъ былъ женатъ Гейза II (Ср. Ист. Гал.—Влад. княж., 40, Нур. Chr., 17 и 18 Изслѣдов. по отеч. истор. и географ. 34).

Хотя уже въ родословныхъ таблицахъ, составленныхъ Карамзиннымъ и Строевымъ, жена Гейзы Евфросинья, согласно въ существѣ съ извѣстіемъ Татищева подъ 1130 г. объ отдачѣ Мстиславомъ дочери своей за королевича венгерскаго Гиса,—показана сестрою Изяслава (росписъ IV), по колебанію Шараневича побуждаетъ меня къ нересмотру этого интереснаго предмета, тѣмъ болѣе необходимому, что донывѣ никому изъ историковъ не удалось раскрыть ту генеалогическую связь, въ силу которой угорскій король Андрей II приходился *братомъ* Роману Мстиславичу, а жена послѣдняго называется лѣтописцемъ *ятровью* перваго:—„. . по смерти Романовѣ снимался король со *ятровью* своею во Саноцѣ“. . (Ипат. лѣт. изд. 1871 г. стр. 480). „Приде король въ Галичъ и приведе *ятровь* свою великую княгиню Романовую“. . (Іб. стр. 487). „Король же Андрей не забы любви своя первыя, иже имѣяше ко *брату* си великому князю Романови“. . (Іб. стр. 486).—Въ одномъ мѣстѣ лѣтописи подъ 1150 г., при разсказѣ о женитьбѣ Владиміра Мстиславича на дочери бана Хорватскаго, брата матери Гейзы II Елены, супруги Бѣлы II Слѣного, и Сербскаго великаго жу-

папа Уроша Младшаго, „королева уя“ (Лавр. подъ 1144)¹⁾,—жена Гейзы II весьма опредѣленно зовется сестрою Изяслава и Владиміра Мстиславичей, а мать Изяслава и Владиміра—тещею Гейзы II-го: „Изяславъ, сгдавъ съ зятемъ своимъ королемъ и съ *сестрою* своею королевою“. . . „Король великую честь створи ему (Владиміру Мстиславичу) и *сестръ* его и отнустн и къ брату своему Изяславу“, . . . „Король Володиміру (Мстиславичу) рече: отцю моему²⁾ и своему брату поклоннися Изяславу“.— „Король вда много имѣнія *тещѣ* своей“, послѣ того какъ Владиміръ Мстиславичъ „пусти мать свою (жену Мстислава Владиміровича, мать жены Гейзы) Мстиславу въ угры ко королевѣ *зятеву* своему“ (Ипат. 283, 332). Доказательствомъ брака Гейзы съ дочерью Мстислава Владиміровича служатъ и то, что сыновья его Изяславъ и Владиміръ Мстиславичи называли Гейзу *зятемъ* (Ib. 284, 332, 333 и др.), а Гейза называлъ Владиміра Мстиславича *шуриномъ*: „Король. . . Володимера *шурина* своего поя съ собою въ Угры“ (Ib. 282). Драгоцѣности, данныя королемъ тещѣ своей, были отняты у нея Мстиславомъ Изяславичемъ, во время враждебныхъ дѣйствій его противъ стрія своего Владиміра Мстиславича 1156. „Мстиславъ Изяславичъ ѣха изъѣздомъ на стрія своего на Володимера Володимерю, и я жену его и *мать* его, и всадивъ я на возы пезе я Лучьску посла, а стрій его Володимеръ утече Перемышлю, а дружину его изограби и *товарь* весь отъя, *иже бѣ принесла изъ Угорь Мстиславляя*“ (Ib. 333). Въ послѣдній разъ упоминаетъ лѣтописецъ о тещѣ Гейзы подъ 1169 г.—Когда Владиміръ Мстиславичъ пошелъ изъ Треполя къ Вышегороду, то туда же отправилась и Мстиславляя, мати его“ (Ib. 365). Въ грамотѣ короля Бѣлы III 1193 г. говорится о пожертвованіяхъ *матери его Ефросиньи* на одну церковь, ею построенную въ Угріи (Katon's Hist. pragm. 690) Прай относитъ бракъ Гейзы съ дочерью Мстислава великаго, ошибочно названнаго Мовиславомъ, къ 1148 г. (Annales reg. Hung.), что представляется вполнѣ достовѣрнымъ. Такъ какъ Романъ Мстиславичъ—внукъ Изяслава Мстиславича, а Андрей II—внукъ Гейзы II и сестры Изяслава, то Романъ приходился Андрею II-му *троюроднымъ братомъ*, а жена Романа приходилась *ятровью* Андрею II-му. . .—Только бракомъ Гейзы съ сестрою Изяслава Мстиславича Ефросиньей я и могу объяснить братскія отношенія Мстислава Мстиславича Удалого къ Лешку Бѣлому, который, при обращеніи къ нему въ 1212 г. за помощью, послалъ ему сказать въ Новгородъ: „*братъ ми еси*, поиди и сяди въ Галичѣ“ (Ипат. 489). Мстиславъ Удалой былъ также *троюродный братъ* Лешка.

¹⁾ Объ этомъ см. К. Грота: Изъ исторіи Угріи и славянъ въ XII в., стр. 33, 39, 40, 43, 298.

²⁾ Гейза приняла Изяслава, по обычаю, „въ отца мѣсто“.

Судьбы дочери Андрея II Елисаветы Волынская летопись коснулась, кажется, только потому, что Елисавета еще ребенком предназначалась въ супруги малолѣтнему тогда Данилу Романовичу. „Король Андрей хотяше дати дщерь свою за князя Данила, обѣима дѣтскома бывшима, запе сыпа у него не бѣ“ (Ип. 484). Однако по настоянію брата, первая жена Андрея II Гертруда, убитая 1212 или 1213. въ Галичѣ¹⁾, отдала дочь Елисавету за ландграфовича, т. е. сына ландграфа Тюрингенскаго Людвига: „Да дщерь свою за лопокрабовича за Людовика. . . люже нынѣ святу парѣчаютъ именовъ Алъзбитъ, преднее бо имя ей Кннека“ (Иб.)²⁾. Известенъ еще другой предполагавшійся, но, повидимому, несостоявшійся бракъ:— дочери Ярослава Владиміровича Осмомысла Галицкаго съ сыномъ Гейзы II Стефаномъ III-мъ. „Едвали-ль можетъ быть сомнѣніе“, говоритъ К. Гротъ, что около 1158 была заведена рѣчь о бракѣ короля угорскаго съ дочерью князя Ярослава Галицкаго и тогда же совершена помолвка“ (Изъ ист. Угріи, 303). Письмо по этому поводу имп. Мануила къ Ярославу помѣщено и у Катоны:— . . . „scias igitur, dum filiam tuam Hungariae regi uxorem tradis, illam te iungere viro maligno animoque valde instabili. . . Proinde „neque filiam tuam ducet Stephanus“. . . п. т. д. (Hist. pragm. Hung. 617)³⁾.

Угро-русская „любовь сватства“ по заключенію брачныхъ союзовъ достигла наибольшей степени при сынѣ Андрея II Белѣ IV (1235—1270), женатомъ на дочери Федора Ласкариса и Анны Комненъ Маріи. Въ 1254 г. король угорскій „посла къ Даниловн рекый: *ужика* (т. е. родственникъ) ми и *сватъ* еси, помози ми на Чехы“... Близкія родственныя отношенія усложнились бракомъ Лешка Бѣлаго съ дочерью Ингваря Ярославича Луцкаго Гримиславой. Волынскій летописецъ, сказавъ подъ 1204 г. о взятіи Лешкомъ въ замужество дочери Ингваря, когда Ингварь сидѣлъ во Владиміръ:—„поя у него Лестько дщерь“ (Ипат. 482), не объявляетъ ея имени, но оно раскрывается изъ многихъ актовъ. Rocznik Traski относитъ бракъ къ 1202 г.:—*Dux Lestco successit in Cracovia, qui accepit uxorem de Russia nomine Grimislavam de qua genuit Salomeam... et filium nomine Boleslaum*“ (Mon. Pol. т. II, 836). Въ грамотѣ Гримиславы 1231 г. помѣщенъ свидѣтель „Racoslaus filius Lassote“, тотъ самый, котораго Лешекъ Бѣлый посылалъ къ королю Андрею для переговоровъ о бракѣ Саломеи съ Коломапомъ:—„Лестько же посла посла своего *Льсѣтича* и *Пакослава*⁴⁾ воеводу

¹⁾ Банкбаномъ изъ рода Боръ (Турочъ).— „Regina Ungarorum, sponso expeditionem contra Ruthenos movente, a comite quoddam Petro trucidatur (Annal. Rudberti Salisburg. подъ 1213 г. Pertz: Monum. Germ. XI, 780. См. Ипат. подъ 1210 г. и разборъ обстоятельный у Шараневича въ Нур. Chron.

²⁾ Елисавета умерла 1226 г. (Roczn. Sędziwoja)..

³⁾ Сравни. Cinnamus (Stritter, т. II, ч. 2, 1020).

⁴⁾ Т. е. Льсѣтича *онъ же* Пакославъ. Точно также въ известіи подъ 1227: „Лестько (Бѣлый) убьенъ бысть великий князь лядскый; на сомнѣ убьенъ бысть Свято-

рекий:... поими дщерь мою за сына своего Коломана и посади и въ Галичи. Улюби же король Андрей съвѣтъ ось Пакославль и снися съ Лестькомъ въ Зыижи и поя дщерь его за сына сп"... (Ипат. 489). Этотъ Пакославль пособлялъ Давидлу Романовичу при осадѣ Калима (Ib. 565). Въ другой грамотѣ Гримиславы, отъ 1239 г., Пакославль Ласотичъ „comes“ выступаетъ въ роли палатина Сандомирскаго. Здѣсь же говорится о бракѣ дочери Бѣлы IV Кунегунды (Книги) съ сыномъ Гримиславы Болеславомъ Стыдливымъ „cum apportata esset filia Belle regis Hungarie nostro filio Boleslao in uxorem“.—Грамоты Болеслава Стыдливаго проникнуты чувствомъ глубокаго уваженія къ своей матерн: — „Boleslaus dux Sudomiriensis... de consensu et voluntate martis nostre“ (1234).—„Dux Boleslaus Cracoviae et Sandomiriae una cum *carissima* matre mea domina Grimislava“ (1244—1245).—Boleslaus una cum *dilecta* matre nostra domina Grimislava ac etiam *carissima* nostra conjuge domina Cunegunda filia superillustris regis Hungarum“ (1255). Въ фундушевой грамотѣ 1257 г. монастырю св. Клары въ Завихостѣ, когда Саломея состояла уже его аббатиссой, Болеславъ также ссылается на родительницу свою Гримиславу. Последнiя грамоты съ упоминаемъ о Гримиславѣ относятся къ 1262. За пѣскольско лѣтъ до этого времени она умерла¹⁾. Распространяюсь о Гримиславѣ между прочимъ потому, что И. Шараневичъ привелъ только два касающiхся ея документа, свидѣтельствующихъ одинъ о русскомъ ея происхожденiи, другой—объ участiи ея въ сооружеиiи часовни св. Даміана въ Завихостѣ. (O rezult. poszukiwa archeolog. w okolicy Halicza, стр. 49 прим.).—Въ силу брака родного брата Бѣлы IV Коломана съ дочерью Лешка Бѣлаго Саломеей, послѣднiй называлъ Коломана зятемъ: Въ 1213 г. „Лестко посла ко королеви (сказать):—не хочу части въ Галичи, по дай его *зяти* моему“ (Ипат. 490), т. е. Коломану Андреевичу.

Вліяніе родственныхъ связей на дѣла политическія въ XIII в. рельефно обрисовывается словами лѣтописца: Давидлъ Романовичъ, давъ венгерскому королю, въ качествѣ его родственника и свояка, обѣщаніе оказать ему помощь на чеховъ, съ своей стороны обратился къ Болеславу Стыдливому съ просьбою помочь ему пройти землю Онавскую. Болеславу какъ-то не хотѣлось,—„жена же его помогаше Давидлови словеса, бѣ бо дщи короля угорскаго, именемъ Книька“ (Ипат. 545). Подобный же случай имѣлъ мѣсто въ 1251 г. Болеславъ Коидратовичъ Мазовецкiй, умирая, около 1249 г., далъ

полкомъ (княземъ Поморскимъ), *Одовичемъ* и *Володиславомъ*“, т. е. Владиславомъ Отовичемъ. См. Нарушевича Hist. подъ 1227 г. — Издатели Ипатской лѣтописи ошибочно полагали, что Одовичъ—отчество Святополка.—И Святополкъ, и Владиславъ принимали участіе въ убійствѣ.

¹⁾ Cod. dipl. Pol. minoris. I, № 13 и 14—Rzysz. et Mucz. Cod. dipl. Pol. т. I, № 44, 46, III № 13, 23—25, 29, 34, 39, 40. Въ Roczn. Traski подъ 1258 г. отмѣчено: „Ducissa Grimislava Cracovie obiit“.

Мазовецкую землю брату своему Сомовиту „послушавъ князя Данила, бѣ бо братучада его за пимъ (т. е. Болеславомъ), дочь Александра, именемъ Настасья¹⁾, яже посяже потомъ за боярина угорскаго, именемъ Дмитра“ (Ипат. 538). Укрываясь отъ татаръ, Данилъ пашель убѣжище въ землѣ Мазовецкой у Болеслава Кондратовича, который далъ ему Вышегородъ, на Впслѣ (Іб. 524). Извѣстенъ славный полководецъ короля Андрея, происходившій изъ рода „Апа“, побѣдитель сарациновъ Demether Lepolth. За подвиги противъ татаръ на р. Сайо и въ Далмаціи король Бела даровалъ ему имѣнія въ Барантскомъ округѣ въ 1246 г. Краткую біографію этого Дмитрія сообщаетъ Fessler (Die Gesch. der Ungern. т. 2).

Другой братъ Бела IV Андрей III женился на сестрѣ жены Данила Романовича Анны, дочери Мстислава Мстиславича Удалого Маріи въ 1226 г.: „Мстиславъ вда дщерь свою меньшую за королевича Андрея и дастъ ему Перемышль“ (Ипат. 499). Судиславъ говорилъ Мстиславу: „Княже! дай дщерь свою *обрученную* за королевича, и дай ему Галичь... Овому же не хотяцію дати королевичю, наипаче хотяцію дати Данилови“. (Іб. 500). Объ этомъ бракѣ упоминають папскія буллы.—Изъ пяти дочерей Бела IV двѣ состояли въ бракѣ съ русскими князьями: Анна за Ростиславомъ Михайловичемъ, а Констанція за Львомъ Даниловичемъ, о чемъ Бела IV писалъ папѣ въ 1254, „*duas filias nostras duobus ducibus Ruthenorum... tradidimus in uxores*“... (Theiner. Mon. Hist Hung. I, № 439), также свидѣтельствуеть наша лѣтопись:—„Слышавъ же короля Михайлъ вдавъ дщерь его за сына его (Ростислава) и бѣже угры“... „Ростислава разгнаша татарове въ Борку и бѣжа угры и вдасть за нь паки король угорскій дочѣрь свою“ (Іб. 528). Въ грамотѣ, помѣщенной въ нѣкоторыхъ сборникахъ и у Тімон'а въ *Imago Hungariae* (сар. XIII)²⁾, Бела, излагая подробности Ярославской битвы, предъ которой, по выраженію нашей лѣтописи „Ростиславъ молися *тѣстеву своему королеви*, да пошлетъ ему вой на Данила“, (Ипат. 531), называетъ Ростислава своимъ зятемъ: „*Laurentium cum carissimo genero nostro Ratislao duce Galiciae in partes Russiae*“... и т. д. Въ грамотѣ 1262 г. дочь Ростислава Михайловича называетъ свою мать „*venerabilis mater nostra domina Anna de Galatia de Maczov et de Rodna*“³⁾.

¹⁾ Мать Болеслава и Сомовита Кондратовичей — *Агафія*. Въ грамотѣ Чирвенскому монастырю, 1221. Кондратъ Казимировичъ объявляетъ, что она дана отъ имени его самого, жены Агафин (Aharphia) и дѣтей Болеслава и Сомовита (Rzysz: et Mucz. Cod. dipl. Polon. I № 14). Хотя нѣкоторые читають Sharphia, что можно бы принять за Софью, но въ разныхъ изданіяхъ грамоты о дарованіи Хелминской земли меченосцамъ жена Кондрата Казимировича является подъ именемъ „Agafia“.

²⁾ Она повторена и у Сярчинскаго: Wiadom. o m. Jsgosl.

³⁾ См. Палацкаго статью въ Чт. М. Об. Ист. и Др. 1846 г. и Палаузова: „Ростиславъ Мих., русск. удѣльный князь“ 1851 г.

Бракъ сына Данилова Льва съ дочерью Бѣлы IV. Констанціей довольно обстоятельно разсказанъ Волинскою лѣтописью. Еще до похода Батыя на Польшу ѣздилъ Данилъ Романовичъ къ Угорскому королю сватать сына, но тогда „не бы любви межн има“. Вернуться изъ русскую землю Данилъ побоялся въ виду „множества бѣжащихъ отъ безбожныхъ татаръ“, и, оставивъ сына Льва въ Угріи,—„иде изо Угоръ во Ляхы на *Barduzew*, (Ипат. 523), пышнѣе Бартфельдъ на р. Попрадѣ, какъ я заключаю изъ грамотъ, данныхъ Торнскимъ купцамъ въ XV в., гдѣ указывается торговый путь на *Bartfal* или *Barduzow*, или *Bardfeld*. (Martynowsk. Star. Pol. I, выш. 5, стран. 714). Въ 1250 году король угорскій прислалъ сказать Данилу: „повни дщеръ ми за сына своего Лва“. Лѣтописецъ объясняетъ такое предложеніе боязнь Бѣлы вслѣдствіе удачной побѣды Данила къ Батыю, поручившему ему въ правленіе русскую землю, и побѣдой Данила, одержанной подъ Ярославомъ надъ Уграми и ихъ сторонникомъ Ростиславомъ. Посовѣтовавшись съ братомъ Василькомъ, Данилъ не повѣрилъ искренности предложенія короля „древле бо того измѣнилъ бѣ, обѣщавъ дати дщеръ свою“, но благодаря посредничеству митрополита Кирилла и по совѣту Василька согласился на бракъ.—„Данилъ поиде, поемъ сына своего Лва и митрополита, иде къ королеви во Изволинъ и поя дщеръ его сыну си женѣ“. Отдавъ королю плѣнныхъ бояръ, взятыхъ въ Ярославской битвѣ, онъ заключилъ съ нимъ миръ (Ипат. 537). Имя супруги Льва Даниловича встрѣчается только въ иностранныхъ источникахъ: „*Constantia filia Mariae et Belae regis Hungariae, conjux Leonis ducis*“ (Монум. Pol. IV, 684) „*Constantia tradita est Leoni duci Russie*“ (Vita s. Kingae). Братъ Купегунды, Анны и Констанціи Стефанъ V (1270—1272) въ трактатѣ съ Оттокаромъ чешскимъ 1272 г. называетъ Льва Даниловича зятемъ своимъ: „*Leone generum nostrum Ruthenogum ducem*“ (Theiner. Монум. Hist. Hung. I, № 530). Зятьями называетъ въ томъ договорѣ Стефанъ V также Болеслава Стыдливаго и Болеслава Благочестиваго Калшискаго, мужа младшей дочери Бѣлы IV Елены.

По смерти мужей своихъ сестры Купегунда и Елена (Jolanta), а Констанція еще при жизни мужа, поступили въ монастырь св. Клары въ Сутечѣ (Sącz), послѣдовавъ примѣру вдовы по Коломанѣ (+1241 г.) Саломеѣ, пребывавшей въ монастыряхъ того же названія въ Завихостѣ и въ Скалѣ до смерти (1269 г.)¹⁾. Около 1289 г. поступила въ орденъ св.

¹⁾ Rocznik Franciszk. Krakowsk. разсказываетъ, согласно съ другими источниками, объ одновременномъ поступленіи въ монастырь дочерей Бѣлы Юланти и Купегунды. Біографическія подробности о Саломеѣ изложены въ „Vita s. Salomeae“, гдѣ между прочимъ сообщается, что Лестко согласился отдать Саломею за Коломана, когда ей было три года.

Клары и вдова по Лешкѣ Казиміровичѣ Черпомъ (+1288 г.), дочь Ростислава Михайловича и Анны Аграфена или Грифина:— „Primus filius Casimiri ducis Lestko habens uxorem Grifinam, filiam Roscislai ducis Russiae“ (Mon. Pol. IV, 650). „Grifina... filia ducis Rocziskay... et mater Анна“... (Rocz. Francizskanski Krakowski). По Длугону бракъ состоялся 1265 г., что подтверждается Rocznik'омъ Traski:— „1265 dux Lesko duxit Grifinam uxorem suam“. Очень естественно, что Владиміръ Васильковичъ оплакивалъ смерть Лешка Чернаго, хотя и нерѣдко съ нимъ воевалъ, — ибо приходился ему *двоюроднымъ братомъ* по матери своей Еленѣ, дочери родного дяди Михаила Всеволодовича по браку Казиміровны съ Всеволодомъ Святославичемъ (Ипат. 414 и 524), Кондрата Казиміровича Мазовецкаго, умершаго въ 1247 г.—Въ этомъ самомъ году, вскорѣ по принятіи папою Иннокентіемъ IV западно-русскихъ князей подъ свое покровительство, опъ далъ свою санкцію „Wa(silifisoni Lodomerie regi“, брату Данила, на бракъ съ Дубровкой²⁾, съ которой, по словамъ буллы, Василько состоялъ въ 3-й степени родства. (Тургеневъ. Hist. Rus. мон., № 76). Утверждая, что Василько Романовичъ былъ жепать на дочери Кондрата Казиміровича Мазовецкаго,— „иже бѣ славецъ и предобръ“,—(Ипат. 537), я опираюсь на томъ, что, по удостовѣренію Вольвскаго лѣтописца, Болеславъ Стыдливый приходился Владиміру Васильковичу *земь* (Ib. 580). Слѣдовательно мать Владиміра, жена Василька, была сестра Болеслава Стыдливаго. Такъ какъ послѣдній имѣлъ лишь одну сестру родную—Саломею, то очевидно, что Василько женился на *двоюродной сестрѣ* Болеслава Стыдливаго, дочери Кондрата Мазовецкаго. Въ силу этого брака Болеславъ Стыдливый, родной *сыновець* Кондрата, называлъ Василька своимъ:— „*своиче, сомевѣся*“ (Ib. 580 и 571). Оправдывается мой выводъ тѣмъ, что Кондрать, сынъ Сомовита Мазовецкаго, приходившаго неоднократно на помощь Данилу „со Мазовшаны“ (Ib. 538, 551), и убитый около 1262 г. (Ib. 565), впускъ Кондрата Казиміровича, и Владиміръ Васильковичъ считаются лѣтописью братьями:— „Володимеръ къ Кондратови брату своему слашетъ“ „Кондрать присла ко брату своему Володимеру“,— „Кондратови живящу со *братомъ* своимъ Володимеромъ заодно“, — „Володимеръ радъ бысть... соромови *брата* своего Кондрата одолѣвъ“,— „Кондрать князь Сомовитовичъ *братъ* Володимеровъ“, „*братъ* ти, (т. Володимера) ирѣхалъ Кондрать“,— „Кондрать хотишетъ по сѣдѣти со *братомъ*“ (Владиміромъ).—Ольга, жена Владиміра Васильковича называла Кондрата *братомъ* мужа своего (Ib. стр. 580, 581, 582, 584, 596—598). Оказывается, что они были *двоюродные братья*. — Дочь Бѣлы IV Ю-

²⁾ Наша лѣтопись знаетъ только одно имя жены Васильковой — „Олена“ (Ипат. стр. 570).

ланту я признаю тою самою черницею Оленой, которая проливала слезы надъ гробомъ Владиміра Васильковича вмѣстѣ съ женою и сестрою его Ольгой (Ів. 604).

Представивъ, въ данномъ очеркѣ, главнѣйшія генеалогическія данныя, касающіяся угро-русскихъ отношеній до исхода XIII в., когда умолкаетъ чарующая насъ рѣчь Волынскаго лѣтописца, сдѣлаю еще одно замѣчаніе—по поводу знаменательнаго по своимъ результатамъ сближенія угорскаго королевскаго дома съ половцами чрезъ бракъ королевича Андрея III съ дочерью зятя Котянева Мстислава Удалого Марьей, сестрою Данила Романовича по жещѣ Аннѣ:— „Лѣстивому Жирославу рекшю къ бояромъ Галичкимъ, яко идеть Мстиславъ въ поле и хоцеть вы предати *тестеви* своему Котяню на избитиѣ“ (Ипат. 498). Данилъ обращался къ Котяню какъ къ отцу:— „*Отче*, пзмяти войну сю, приими мя въ любовь собѣ“ (Ів. 503). Предъ Калкской битвой „иде Котякъ къ *зятю* своему ко князю Мстиславу Мстиславичу Галичскому и принесе дары многи“ (Никон. подъ 1225 г.). Нельзя достаточно одѣлнить извѣстіе лѣтописца о бракѣ Мстислава Удалого съ дочерью Котяпа. Оно подрываетъ въ самомъ корнѣ мнѣніе историковъ, энергически поддержанное и развитое И. Шараневичемъ, что Данилъ Романовичъ *вторично* женился на сестрѣ Литовскихъ князей Товтвивила и Едивида, — мнѣніе, основанное на поясненіи Волынской лѣтописи подъ 1252 г., что Данилъ и Василько не исполнили просьбы Миндовга не чинить имъ милости, — „зае сестра бѣ ею (т. е. ихъ) за Даниломъ“ (Ипат. 541). Стоитъ лишь обратитъ вниманіе на родственныя связи Миндовга съ Товтвивиломъ и Едивидомъ, чтобы убѣдиться въ ошибочности упомянутого мнѣнія:— „Изгна Миндогъ *сыновца* своего Тевтевила и Едивида, пославшю ему на войну *ю* (т. е. ихъ) съ *вземъ* своимъ со Выконтотъ на русь воевать ко Смоленску“, ... „Тевтевилъ прибѣже во Жемонть ко *вусви* своему Выконтоти“... (Ів. 541, 543).—Коль скоро и Товтвивиль, и Едивидъ приходилсь съ одной стороны сыновцами Миндовгу, состоя оба племянниками Выкнота по матери своей, а съ другой—братьями жещѣ Данила, то очевидно, подъ сестрою Товтвивила и Едивида разумѣется *Анна Мстиславна* внука Котяпа, дочь котораго, сестра жены Мстислава Мстиславича, была замужемъ за однимъ изъ братьевъ Миндовга.

А. В. Лонгиновъ.

РОДОСЛОВНЫЯ РОСЛИСИ.

I.

Мстиславъ Великій Владиміровичъ.	
Ростиславъ.	Пзяславъ.
Мстиславъ.	Ефросинья (жена Гейза II).
Мстиславъ Удалой.	Романъ.
	Бела III.
	Андрей II.

II.

Болеславъ III Куривоустый (жена Сбылава Святополоковна).	Пзяславъ.
Казиміръ Справедливый.	Юдифъ. (жена)
Лешекъ Бѣлый.	Мстиславъ.
	Романъ.

III.

Мстиславъ Удалой (жена)	Котлянъ.	Мотилдъ.
Анна.	дочь.	сынъ.
	(жена)	Миндовгъ.
		Товтивилъ, Едвидъ.

IV.

Казиміръ Справедливый (жена) Елена Всеволодовна.
Лешекъ Бѣлый. Кондратъ.
Болеславъ Студливый. Соломея. Василько (жена) Елена. Газиміръ. Болеславъ. Сомовитъ.
Владиміръ. Лешекъ Черный. Кондратъ. Болеславъ.

О значеніи археологіи въ оцѣнкѣ историческихъ памятниковъ.

Изображенные на приложенной въ концѣ статьи таблицѣ каменные крестики принадлежатъ тремъ, отдѣленнымъ большими разстояніями мѣстностямъ, имѣя почти одинаковую пиѣшную форму и сходство матеріала (камня), изъ котораго они слѣланы.

По своей конструкціи, крестики эти принадлежатъ опредѣленной Христіанской эпохѣ, именно, съ IV—VII вв., такъ какъ они, будучи почти равноконечны и безъ изображеній на ихъ поверхности, относятся учеными изслѣдователями къ этой эпохѣ; въ чемъ не можетъ быть и сомнѣнія, потому что съ VI в. они замѣняются крестами, съ обозначеніемъ на поверхности ихъ страстей Христовыхъ, а съ VII в. входятъ въ употребленіе кресты съ изображеніемъ распятаго Спасителя и атрибутовъ Его страданій. Слѣдовательно, мы имѣемъ предъ собою кресты самой ранней Христіанской эпохи, одновременно обращавшіеся въ трехъ, далекихъ одна отъ другой, мѣстностяхъ. Такое совпаденіе неизбѣжно вызываетъ здѣсь вопросъ, какимъ образомъ эти крестики могли находиться однопретменно (т. е. съ IV в.) въ трехъ отдаленныхъ одно отъ другаго мѣстахъ: Дрогичинѣ (Грод. г.), Херсонесѣ и Кіевѣ, и,—разумѣется,—служить одному и тому же назначенію?

Этотъ вопросъ не разрѣшается ни лѣтописями, ни даже оставшимися Византійскими историческими памятниками, а потому, по свойству своему, подлежитъ научному изслѣдованію археологіи.

Здѣсь, быть можетъ, не лишне сказать, что какъ археологія освѣщаетъ историческія событія и нерѣдко возстановляетъ истинный ихъ смыслъ, такъ, съ своей стороны, исторія указываетъ археологіи путь, по которому она должна слѣдовать. Исходя изъ этого, необходимо обратиться въ настоя-

щемъ дѣлѣ къ даннымъ исторіи, какъ указателю почвы, на которой предстоитъ дѣйствовать археологіи.

Будемъ искать эту почву въ историческихъ свѣдѣніяхъ.

Свѣдѣнія по отношенію къ означеннымъ крестикамъ:

а) *въ Херсонесѣ.*

Въ исторіи Тавриды Сестренцевича говорится: Императоромъ Домиціаномъ былъ сосланъ (81—96 г.) въ Херсонесъ Таврической Св. Климентъ и осужденъ работать въ каменоломняхъ близъ Пикермана. Находясь здѣсь, онъ многихъ поученіемъ и примѣромъ обратилъ въ христіанскую вѣру, за что, по повелѣнію Императора, былъ брошенъ въ море.

Также въ концѣ перваго вѣка была сослана въ Херсонесъ Флавія Домицилла, племянница Тита и Домиціана, за неповѣданіе христіанской вѣры, которая также проповѣдывала вѣру въ Христа. Затѣмъ, Іерусалимскій патріархъ Германъ, въ концѣ III в. посылалъ двухъ проповѣдниковъ Евангелія въ Крымъ, епископовъ Василія и Ефрема, изъ которыхъ первый остался въ Херсонесѣ. Но еще ранѣе патріарха Германа, патріархъ Евсевій во II вѣкѣ отправилъ для проповѣди Евангелія у сѣверныхъ язычниковъ Эльпидія и Агаѳодора, которые проповѣдывали въ Херсонесѣ.

Кромѣ этого у церковныхъ историковъ находится свѣдѣтельство о проповѣди Евангелія въ Херсонесѣ даже Св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Такъ епископъ Кесарин Палестинской Памфилъ (340 г.), говоря въ своей исторіи объ удѣлахъ проповѣди апостоловъ, обозначаетъ удѣломъ проповѣди апостола Андрея Скіпеію (Черноморское побережье), которая соимѣвала и Херсонесъ.

Эти историческія данныя несомнѣнно доказываютъ существованіе христіанства въ Херсонесѣ съ самаго начала апостольскаго вѣка и непрерывное продолженіе его въ послѣдующіе вѣка, что, съ одной стороны, указываетъ на то, что найденные въ Херсонесѣ крестики составляли принадлежность христіанъ тамъ въ послѣдующее съ IV вѣка время, и съ другой стороны, эти крестики, какъ фактическое доказательство, подтверждаютъ существованіе христіанства въ Херсонесѣ въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ.

б) *въ Кіевѣ.*

Изъ Византійскихъ письменныхъ памятниковъ впервые только въ послании патріарха Фотія къ Восточнымъ христіанамъ говорится о приятии *Росомъ* христіанской вѣры 866—867 г. На болѣе же раннее христіанство *Россовъ* нѣтъ указаній у римско-византійскихъ писателей.

Въ начальной лѣтописи Нестора начало христіанства въ Россіи отнесено къ X вѣку,—къ введенію христіанской вѣры въ вел. княжествѣ Кіевскомъ св. великимъ княземъ Владиміромъ. Правда лѣтописецъ говоритъ еще о посѣщеніи Кіевскихъ высотъ надъ р. Двѣвромъ въ первомъ вѣкѣ св. апостоломъ Андреемъ, но не упоминаетъ о томъ, чтобы онъ, проходя по нагорью Дѣвѣра, проповѣдывалъ Евангеліе.

Другихъ свѣдѣній о христіанствѣ въ Кіевской области не оставили намъ ни историки, ни церковная литература, ни лѣтописи.

с) *о з Д р о г и ч и н ѣ*.

Предметы, найденные въ Дрогичинѣ, въ обрывахъ берега Западнаго Буга, относятся къ разнымъ эпохамъ, что совершенно естественно, такъ какъ въ разное время Дрогичинѣ (дважды и, кажется, трижды) былъ разрушаемъ почти до основанія и въ каждомъ напластываніи отъ своего разгрома оставилъ предметы, принадлежащіе къ тому времени, когда совершилось его разрушеніе. Найденные въ напластываніи образовавшейся мѣстности отъ разрушеній Дрогичина предметы ¹⁾ свидѣтельствуютъ о рядѣ вѣковъ, пережитыхъ имъ, хотя и съ перерывами; они представляютъ фактическое доказательство того, что Дрогичинѣ, послѣ ли онъ всегда это названіе, или подъ другимъ именемъ, но какъ мѣстность всегда была обитаема народомъ съ IV по XIII в., такъ какъ употребившіеся тамъ предметы даютъ рядъ видовъ искусствъ и техники, принадлежащихъ различнымъ послѣдовательнымъ эпохамъ.

И здѣсь какъ лѣтописи вообще, такъ Римскіе и Византійскіе историки и писатели не даютъ намъ никакихъ историческихъ свѣдѣній о существованіи Дрогичина, не только въ первые вѣка христіанской эпохи, но и въ послѣдующее время до половины XIII вѣка; именно только изъ хроники Кадлубека (*Mag. Wicentii Chron. Polonorum*) узнаемъ, что Велик. Князь Кіевскій Данилъ Романовичъ, отвоевавъ этотъ городъ, возобновилъ въ немъ православную церковь во имя Пресвятой Богородицы, что свидѣтельствуетъ о томъ, что въ Дрогичинѣ исповѣдывалась обитателями его православная вѣра.

Но это не закрываетъ отъ насъ прошедшаго Дрогичина; о его бытѣ и вѣрованіяхъ говоритъ подземная его исторія,—свидѣтели его прошлаго тѣ предметы, которые находятся теперь предъ нами. Изъ числа ихъ, крестикъ повѣствуетъ намъ о важномъ,—давно-прошедшемъ Дрогичина: онъ, по виду,

¹⁾ Смотр. таблицы №№ 10, 11, 13, 14 и 15 при соч. Н. П. Авенаріуса о Дрогичинѣ Надбугскомъ, помѣщенномъ въ „Древностяхъ Сѣверо-Западнаго края“, вып. 1, 1890.

качеству и формѣ, принадлежа къ IV—VI в. христiанской эры, фактически свидѣтельствуютъ о томъ, что въ эти вѣка несомнѣнно существовало тамъ христiанство, такъ какъ только при этомъ условiи могли найти мѣсто эти крестикн въ Дрогоичинѣ.

Значенiе такихъ свидѣтелей Дрогоичинскаго прошлаго, не ограничивается этимъ, но оно несравненно выше захватываетъ сферу, гдѣ это значенiе проявляется въ большемъ свѣтѣ. Что крестикн однообразны и близко сходны съ такими же крестиками, извлеченными изъ земли въ Херсонесѣ и Кiевѣ, сводитъ вопросъ о нихъ на общность ихъ для Дрогоичина, Херсонеса и Кiева въ идеѣ христiанства. Это собственно и есть существенный вопросъ, къ которому мы подошли изложеннымъ выше, именно вопросъ о существованiи христiанства одновременно, съ IV—V в., въ Херсонесѣ Дрогоичинѣ и Кiевѣ.

Что касается Херсонеса, то не можетъ быть никакого сомнѣнiя, что христiанская вѣра имѣла господство тамъ, не только въ IV—V вв., но даже со времени апостольскаго, какъ засвидѣтельствовано объ этомъ историческими памятниками; остается, поэтому, искать только путей, которые привели бы къ открытiю существованiя христiанъ въ V в. въ Кiевѣ и Дрогоичинѣ. Хотя фактическiя доказательства—крестикн на лицо, но они тогда только заговорятъ громко о христiанствѣ въ указанное время въ указанныхъ мѣстностяхъ ¹⁾, когда будетъ установлено, что въ этихъ предметахъ была тамъ въ извѣстное время надобность для употребленiя ихъ. Объ этомъ и требуется сказать здѣсь.

Вообще закрытое отъ насъ, дающее одни признаки своего существованiя, открывается наведенiемъ, сопоставленiемъ, такъ сказать, отысканiемъ той жизненной вѣточкн, изъ которой воспроизводится искомое. Такой путь избираемъ и для разрѣшенiя настоящей задачи.

а) по отношенiю къ Кiеву.

Уже упоминали мы выше о повѣствованiи въ начальной лѣтописи Нестора о путешествiи св. апостола Андрея Первозваннаго въ Новгородъ, избравшаго путь по теченiю р. Днѣпра и о посѣщенiи по этому пути горныхъ возвышенностей въ Кiевѣ надъ р. Днѣпромъ, при чемъ лѣтописецъ, не безъ причины указываетъ, что апостоль „по приключаю прииде и ста на

¹⁾ Археологами принято почти за правило: предметъ, извлеченный изъ раскопокъ, по опредѣленiи принадлежности его къ извѣстной эпохѣ, считать находившимся въ употребленiи въ мѣстѣ находки его въ то время, къ которому принадлежитъ по своей конструкци.

березн (до утра)). То есть, апостоль спустился съ горъ „по приключая“ и пробылъ до утра на берегу Днѣпра. Что это за „приключай“, лѣтописецъ не объяснилъ, но, безъ сомнѣнія, это была неожиданность, такое значительное обстоятельство, которое заставило апостола сдѣлать перерывъ своего путешествія, задержавшій его до утра. Нельзя думать, что побудила апостола къ этому какая-либо не важная сторона какого-либо дѣла, въ то время, когда весь онъ былъ отданъ проповѣди Евангелія. Не отступимъ отъ истины, если скажемъ, что здѣсь единственнымъ побужденіемъ для апостола спускаться съ горныхъ высотъ, направляться къ берегу Днѣпра, находящагося отъ первыхъ на не близкомъ разстояніи и потратить для этого времени довольно значительное и всю ночь, могло быть *только* проповѣдываніе благовѣстія Христова. Другое трудно допустимо. Кого же апостоль могъ просвѣщать Евангельскимъ свѣтомъ?

Съ доисторическихъ временъ (если начинать исторію съ Геродота и Пливія) р. Днѣпръ обловала рыбою и всегда привлекала къ себѣ рыболововъ; по этому, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что св. апостоль Андрей съ Кіевскихъ возвышенностей увидѣлъ обиталища рыбаковъ на б. Днѣпра и, проповѣдуя Евангеліе, обратилъ ихъ къ вѣрѣ во Христа или по крайней мѣрѣ зажегъ искру Евангельскаго свѣта, хотя только тлѣвшую до *совершенія временъ*, ибо, какъ видимъ, по Херсонесу, искра Евангельскаго свѣта никогда не угаснетъ безслѣдно.

Вѣроятность людскаго обитанія на берегу Днѣпра на Подолѣ въ Кіевѣ, еще во время посѣщенія этого берега апостоломъ Андреемъ, находитъ, хотя и косвенное, подтвержденіе въ томъ, что отъ III-го в. остались несомнѣнные слѣды жителства человѣка на Подолѣ; почему же онъ не могъ существовать тамъ и въ I вѣкѣ?

Въ III—IV вв., несомнѣнно, Подоль, до извѣстной степени, былъ обитаемъ настолько, что жившіе на этой мѣстности уже занимались какимъ-либо промысломъ, напримѣръ рыболовствомъ, пчеловодствомъ, сплавомъ матеріаловъ по Днѣпру и проч., и даже сбытомъ такихъ вредметовъ въ Римскія колоніи, находившіяся на побережьи Чернаго моря. Доказательствомъ этому служитъ найденный на Подолѣ при копаніи ямы для погреба кладъ, содержащій до 60 монетъ Римскихъ императоровъ III и IV вв. Кладъ этотъ безпрекословно говоритъ о томъ, что на мѣстѣ его храненія, въ III и IV вв. жили люди, уже настолько вышедшіе изъ примитивнаго состоянія, что понимали цѣву и значеніе денегъ, какъ средствъ для культуры, но и владѣли способами пріобрѣтать деньги. Это съ одной стороны; съ другой же стороны фактъ этотъ вводитъ на гипотезу, что люди, которымъ принадлежали деньги въ найденномъ кладѣ, не вотомки ли тѣхъ рыболововъ, съ которыми бесѣдовалъ св. апостоль Андрей Первозванный, и если это такъ, то не исключается возможность и того, что они могли

сохранить искру Евангельскаго свѣта, полученную отъ прародителей ихъ, и, въ свою очередь, переданную дальнѣйшему потомству.

Конечно, это гипотеза смѣлая, она и высказана только между прочимъ; но, при всемъ этомъ, она должна имѣть здѣсь мѣсто нѣкоторой реальности, если примемъ во вниманіе то, что говоритъ о славянахъ Морицъ Каррьеръ ¹⁾, именно: „Миролюбіе и наклонность славянъ къ осѣдлой жизни рано привязали ихъ къ обширной и плодородной равнинѣ, занятой ими на югѣ; здѣсь мы находимъ ихъ, втеченіе цѣлаго тысячелѣтія, отъ 500 г. до Р. Х. до 500 г. нашей эры“. Если это изслѣдованіе о славянахъ М. Каррьера безошибочно, то нѣтъ основанія не признавать и того, что въ III и IV вв. по Р. Х. славяне распространялись съ Черноморскаго побережья до осѣдлости на Кіевской территоріи, и такимъ образомъ оставили намъ слѣды своего тутъ пребыванія въ кладѣ изъ Римскихъ монетъ и въ каменныхъ крестикахъ, свидѣтельствующихъ объ исповѣданіи ими съ очень ранняго времени вѣры въ Христа. Разумѣемъ здѣсь славянъ, не какъ народъ съ господствующей христіанской религіей, но какъ родъ, часть племени, изъ числа котораго нѣкоторые члены, по наследственности, или по сношенію съ единоплеменниками христіанами на Черноморскомъ побережьи, сами сдѣлались христіанами.

Если до сихъ поръ не снята печать неизвѣстности съ этихъ обитателей, то виноваты въ этомъ Римскіе историки, которые далѣе такъ называемой Скиѣи ничего не знали, и съ полною увѣренностію отнеслись къ краю, получившему съ теченіемъ времени названіе Кіевскаго, какъ къ территоріи, почти недоступной для изслѣдованія по своей мрачной, страшной дикости, закрытой туманами и скованной морозами, гдѣ могъ обитать одинъ только хищный звѣрь и гдѣ для человѣка не могло быть мѣста. Правда, могъ бы сказать намъ о тѣхъ обитателяхъ, которыхъ мы намѣтили съ III вѣка по теченію р. Днѣпра въ мѣстности, носящей нынѣ названіе Подола въ г. Кіевѣ, нашъ лѣтописецъ Несторъ, но не сказалъ, и едва ли можно винить его въ этомъ, потому, что онъ могъ совершенно не знать о нихъ и даже не видѣть слѣдовъ ихъ. Волна движенія народовъ, двигавшаяся чрезъ Южный край Россіи, унесла съ собою все, что находилось впереди ея и въ своемъ разрушительномъ напорѣ поглотила все жившее на этой территоріи, такъ, что не осталось памяти—преданія объ обитателяхъ, населявшихъ мѣстности, поглощенныхъ надвигавшимися одна за другой народными лавинами, и некому было сохранить даже преданіе о нихъ. И такіе пробѣлы въ исторіи народовъ многочисленны. Въ настоящее время

¹⁾ Соч. Мор. Каррьера „Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры“ томъ III, стр. 244.

уже доподлинно извѣстно, что Сибирь, особенно въ районахъ ея рѣкъ, какъ Ангара, была обитаема множествомъ народовъ, послѣдовательно одними послѣ другихъ, но не только не осталось какихъ-либо преданій о нихъ, или памятниковъ ихъ быта, но даже имени ихъ. Здѣсь же, въ нашемъ вопросѣ, имѣемъ еще нѣкоторую остойчивость, какъ въ приведенныхъ нами данныхъ, такъ и въ другихъ логическихъ наведеніяхъ. Исторія, или скорѣе, заключающіеся въ ней нѣкоторые признаки, касающіеся проникновенія христіанской вѣры къ славянамъ, логически убѣждаютъ въ томъ, что свѣтъ Евангельскій, зажженный апостоломъ Андреемъ, не угасалъ у славянъ, занимавшихъ Кіевскій край. Это послѣдовательное упоминаніе о крещеніи въ христіанскую вѣру Аскольда и Дира (866 г.), затѣмъ о принятіи этой вѣры в. кн. Ольгою, о христіанахъ—мученикахъ Феодорѣ и Іоаннѣ, не можетъ не указывать на то, что искра христіанства, водворенная апостоломъ Андреемъ въ сердцахъ рыбаковъ, въ бесѣдѣ съ ними на берегу р. Днѣпра, постоянно тлѣла и разгоралась въ ихъ потомствѣ. Безъ такого постепеннаго, прогрессивнаго разгоранія искры до воспламененія ея до степени огня немислимъ тотъ государственнй релігіозный переворотъ, который, безъ особыхъ затрудненій, былъ совершенно равноаностольнымъ в. кн. Владиміромъ; точно также, какъ призваннымъ славянами на княженіе въ Кіевѣ Рюригомъ не могло-бы быть уставовлено ни централизаціи власти, ни охраны княжества, ни образовано сильной по тому времени народности, если бы славяне, отрѣшившись отъ кочевой жизни, не воспитали втеченіи вѣковъ идею государственности. Подобное видимъ въ римско-византійской Имперіи; и тамъ также отъ искры христіанства, тщательно и упорно-настойчиво тушимой втеченіи первыхъ III-хъ вв., возгорѣлось христіанство охватившее имперію и обратившееся въ ней въ господствующую релігію.

По соображеніи всего изложеннаго выше о сопоставленіи приведенныхъ данныхъ мы должны прійти къ такому выводу: 1) христіанство въ Кіевѣ имѣло мѣсто несравненно ранѣе,—ранѣе многими вѣками, чѣмъ извѣстно намъ объ этомъ изъ начальной лѣтописи Нестора. 2) Христіанство въ Кіевѣ идетъ начало со времени посѣщенія его св. апостоломъ Андреемъ 3) Каменные крестики и кладъ монетъ III—IV вв. доказываютъ, какъ фактическія свидѣтельства, существованіе обитателей на Кіевской территоріи, исповѣдывавшихъ христіанскую вѣру въ IV—V в. и 4) Искра христіанства отъ временъ апостольскихъ возгоралась до времени св. велик. кн. Владиміра.

и в) въ Дрогичинѣ.

Найденные между многими, различными предметами крестки въ г. Дрогичинѣ въ обрывахъ берега З. Буга, по своей конструкціи и матеріалу одинаковые съ такими же крестками Херсовесскими и Кіевскими и слѣ-

довательно, также, какъ и послѣдніе, по своей типичности, относятся къ IV—VI вв. Памятники эти устанавливають по отношенію къ Дрогичину слѣдующія положенія: 1) исторія не представляетъ данныхъ, по которымъ можно бы считать Дрогичинскіе крестикъ въ числѣ предметовъ украшенія или какого либо другого бытоваго употребленія; по этому, они единственно *представляютъ собою предметъ христіанскій*, религіозный и 2) если это предметъ религіозный, именно, христіанскій крестъ, то это ясно говоритъ, что такой предметъ могъ принадлежать только христіанамъ, обитавшимъ въ IV—V вв. въ мѣстности, носящей нынѣ названіе Дрогичинъ,

Какъ видно, фактъ на лицо, но трудно подойти къ нему, трудно уяснить, какимъ образомъ онъ совершился. Исторія и писатели не даютъ даже намека, чтобы на территоріи Дрогичина проповѣдывалось Евангеліе въ первые вѣка христіанской эры; по этому, для проникновенія туда свѣта Евангельскаго былъ другой путь, и былъ этотъ путь непременно, такъ какъ *крестикъ не могли бы быть тамъ безъ христіанъ*.

Такъ какъ вообще о судьбѣ Дрогичина, какъ мы видѣли и прежде, забыли или не хотѣли ничего сказать историки, то остается одинъ путь къ разрѣшенію настоящаго вопроса: выводъ изъ тогдашнихъ, современныхъ обстоятельствъ.

По складу того времени, хотя племена и народности изолировались, но не могли обходиться только мѣстными своими произведеніями природы, и эта необходимость неотразимо заставляла прибѣгать ихъ къ обоюдному обмѣву предметовъ, или къ торговлѣ имъ. Дрогичинъ не можетъ быть исключень изъ такого состоянія по отношенію къ другимъ племенамъ, а потому, нельзя считать за невозможное его сношеній съ Херсонесомъ, а допустивъ это, устраивается всякое отрицаніе того, что обитатели Дрогичина не могли быть, въ теченіи временнаго пребыванія въ Херсонесѣ по своимъ надобностямъ, просвѣщены христіанскою вѣрою и получить св. крещеніе во Христа, и затѣмъ, по возвращеніи домой съ побѣднымъ знакомъ-крестикомъ, хранить его и передавать въ потомство.

Вѣроятно же всего, что такимъ же путемъ, и также изъ Херсонеса были принесены въ V—VI вв. крестикъ и на Кіевскую территорію.

Н. Леопардовъ.



Списки въ крестиковъ въ натуральную ихъ величину.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

ижи состоятъ изъ слѣ-
ющихъ матеріаловъ:

Кіевскіе.

шмы.

и 5 изъ мраморовъ разныхъ породъ.
денъ на Глубочицѣ, въ Кіевѣ).
вердаго, темносѣраго камня, пропизан-
о бѣлыми крапинами.
лотнаго сѣраго кремнистаго камня.
розоватой яшмы съ свѣтлой прослойкой.
емнозеленой яшмы.

Херсонесскіе.

вердаго сѣроватаго камня.
темнокраснаго кварца.
желтовато-бураго камня.
свинца.
свѣтлоричневаго шифера.
темнозеленаго зернистаго камня.

Дрогичинскіе.

сѣроватаго плотнаго камня.
породы кварца.
темнокоричневаго камня.
Показаны на табл. II при сочиненіи о
„Дрогичинѣ Надбужскомъ“, П. Л. Авена-
ріуса, напечатанномъ въ Древностяхъ
Сѣверо-Западнаго Края Императ. Археоло-
гическою Коммисіею. 1890 г.

шпатель крестиковъ имѣются внутри верхнихъ
ей дырочки для шуру.

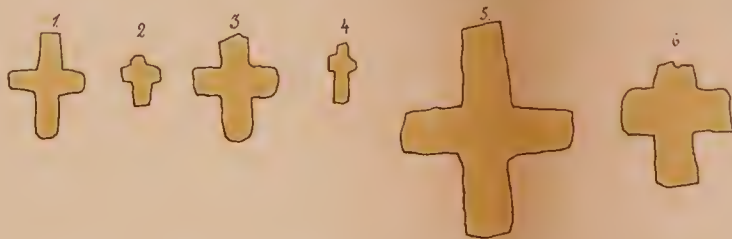
Снимки съ каменныхъ крестиковъ, найденныхъ въ земли.

Снимки съ крестиковъ въ натуральную или большую

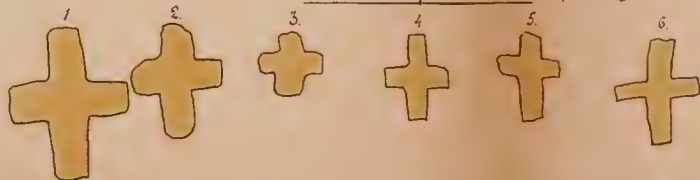
1. Въ Кіевѣ



2. Въ Херсонесѣ



3. Въ Дрогомиль (Гродн. губ.)



ОБЪЯСНЕНІЕ.

Крестики состоятъ изъ слѣдующихъ матеріаловъ:

Кіевскіе.

- 1) Изъ яшмы.
- 2) 3, 4 и 5 изъ мраморныхъ разныхъ породъ. (найденъ на Глубоцкѣ, въ Кіевѣ).
- 6) Изъ твердаго, темнаго камня, проплавнаго бланки крашавки.
- 7) — плотнаго сѣраго кристаллаго камня.
- 8) — розовой яшмы съ сѣдой прослойкой.
- 9) — темнозеленой яшмы.

Херсонесскіе.

- 1) Изъ твердаго сѣраго камня.
- 2) — темнокраснаго кварца.
- 3) — желтовато-бураго камня.
- 4) — гонима.
- 5) — сѣтлокоричневаго шифера.
- 6) — темнозеленаго зернистаго камня.

Дрогомильскіе.

- 1) Изъ сѣраго плотнаго камня.
- 2) — породы кварца.
- 3) — темнокоричневаго камня.
- 4) — Цикалы на табл. II при сочиненіи о
- 5) — „Дрогомиль Надбужковъ“, П. Л. Анепирисъ, ввечиташовки въ Дрогомильскъ
- 6) — Сѣверо-Западнаго Края Императ. Археологическою Комисіею, 1890 г.

Въ большинствѣ крестиковъ извѣстнаго въ верхнихъ частяхъ каменнаго века.

Значеніе Литовскаго языка въ вопросѣ о происхожденіи Руси.



Норманисты выводятъ Варяговъ Руссовъ отъ Нормановъ изъ Скандинавіи, основываясь 1) на *русскихъ названіяхъ* дѣбровскихъ пороговъ, записанныхъ около 950 г. Константиномъ Багрянороднымъ, 2) на названіяхъ: *варягъ, руссъ, Рюрикъ, Труворъ* и другихъ именахъ князей и пословъ въ договорѣ съ греками, полагая, что всѣ эти названія могутъ быть объясняемы только изъ *древне-сѣвернаго* (скандинавскаго) языка, и 3) на лѣтописи *Нестора*.

Шаткость ученія объ иноземномъ происхожденіи Руси понимали многіе русскіе ученые люди, какъ напр. Ломоносовъ и Костомаровъ; но, не обладая знаніемъ литовскаго языка, они не могли понимать древне-русскаго языка того времени, когда послѣдовало названіе дѣбровскихъ пороговъ, а потому и не въ состояніи были основательно опровергнуть ученія норманистовъ.

Вотъ почему мы, будучи весьма близко знакомы съ литовскимъ языкомъ, принимаемъ на себя смѣлость выступить имъ (Ломоносову, Костомарову и др.) на помощь и показать въ филологическомъ отношеніи нѣкоторую несостоятельность ученія о *скандинавскомъ происхожденіи Руси*.

Русскія названія дѣбровскихъ пороговъ, записанныя греческимъ императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ, съ параллельными имъ славянскими названіями и поясненіемъ, что именно они означаютъ, считаются сторонниками нѣмецкаго происхожденія Руси несокрушимымъ историческимъ памятникомъ, созданнымъ основателями русскаго государства на Днѣпрѣ и свидѣтельствующимъ, что *Варяги-Руссы* были *нѣмцы*. При этомъ прежде всего считаю неизлишнимъ замѣтить, что русскія названія 7-ми дѣбровскихъ пороговъ служатъ самымъ лучшимъ доказательствомъ общности ли-

товскаго и древне-русскаго языка по всей Россіи. Изъ семи упомянутыхъ пороговъ пять имѣютъ кромѣ русскіихъ и славянскія названія. Данныя Константиномъ Багрянороднымъ поясненія названій пороговъ, какъ видно, касаются только славянскихъ ихъ названій. Эти поясненія, какъ второстепенный предметъ въ его повѣствованіи, самимъ императоромъ признаются не вполне точными, что слѣдуетъ заключить изъ выраженій его: „что по-славянски толкуется“. Эти поясненія своею непонятностью показываютъ, что греку миссіонеру, который сообщалъ императору названія пороговъ, значеніе и славянскихъ названій было не вполне извѣстно. А между тѣмъ пороги эти свои русскія названія точно сегодня получили отъ литовцевъ. Названія эти свидѣтельствуютъ о значительномъ умственномъ развитіи народа, который ихъ далъ.

Для болѣе вѣрнаго сужденія о названіяхъ пороговъ, слѣдаемъ дословную выписку изъ той части статьи ученаго профессора В. Миллера, „названія днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго“, гдѣ помѣщенъ, очевидно, переводъ съ греческаго повѣствованія Константина о порогахъ ¹⁾).

Указанная статья начинается такъ: „Русскія суда, говоритъ Константинъ, прибывающія въ Царьградъ, отправляются изъ Немогарды (ἀπὸ τοῦ Νεμογαρδάς, — въ выноскѣ „Новгорода“), гдѣ правитъ Сфендославъ (Святославъ), сынъ Ингоря, русскаго князя. Есть также суда изъ Милиниска (Μιλινίσκων, — Смоленска), Теліутзы (Τελιούτζων), Тзернгога (Τζερνιγώγων, — Чернигова), Вусеграда (Βουσεργράδε, — Вышеграда). Всѣ они спускаются по Дѣбру и собираются у города Кіова (Κιοάβα, — Кіева), называемаго также Самватасъ (Σαμβατάς). Славяне же, ихъ данники (πακτιώται пактіотай, — пакторы), такъ называемые Κρίβηταιομοι (Кривичи) и Δευζανῆνοι и остальные славяне въ зимнее время рубятъ лады (μονόβουλα) въ своихъ лѣсахъ и придаютъ имъ надлежащій видъ, сгоняютъ ихъ въ соседнія болота, когда снѣгъ распустится. Затѣмъ они спускаютъ ихъ въ рѣку Дѣбиръ, которымъ онѣ идутъ до Кіева, гдѣ ихъ вытаскиваютъ и продаютъ русскимъ. Накупивъ у славянъ ладей, а старыя употребивъ на разныя подѣлки (весла, скамьи), русскіе въ іюлѣ отправляются внизъ по Дѣбру къ Βιτετζεβη (Витичеву) городу, платящему имъ дань. Здѣсь они ожидаютъ 2 или 3 дня, пока подойдутъ всѣ лады и затѣмъ продолжаютъ плыть внизъ, по Дѣбру и приходятъ къ черному порогу, ἐς τὸν πρῶτον φραγμόν) называемому Ἐσσοῦ-πῆ, что по-русски (ρωσσιτί) и по-славянски (σκλαβινιστί) значить не

¹⁾ „Древности“ изд. Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества т. V стр. 20.

спать (μη κοιμάσθαι), ибо этотъ порогъ такъ узокъ, что шириною съ τζοχανιστηρίον (зданіе въ Константинополѣ); въ серединѣ же находятся крутыя, высокія скалы, имѣющія видъ острововъ; около нихъ разбивается и крутится вода съ великимъ шумомъ, нагоняющимъ страхъ. Второй порогъ, къ которому приходятъ они, обогнувъ первый, называется по-русски Οὐλβορσί, а по-славянски Οστροβουρίπραχ, что значитъ островъ порога (τὸ νησιον τοῦ φραγμοῦ). Овъ похощъ на первый и представляетъ такія же препятствія. Высадивъ людей изъ ладей, они обходятъ его, какъ и предыдущій, и точно также минуютъ затѣмъ третій порогъ, называемый Γελανδρί, что по-славянски толкуется „шумъ порога“ (ἤχος φραγμοῦ). Такимъ же способомъ обходятъ они и четвертый, большой порогъ, называемый по-русски „Αειφάρ“, а по-славянски „Νεασήτ“, такъ какъ въ утесахъ его гнѣздятся пеликаны. Прибывъ къ пятому порогу, который по-русски называется Βαρροφόρος, а по-славянски Βοωνηπράχ, такъ какъ онъ образуетъ широкій разливъ (заводье), они подгоняютъ ладьи къ берегу, какъ дѣлаютъ у первого и второго порога, и затѣмъ приходятъ къ шестому, называемому по-русски Δεάντι, по-славянски Βερότζη, т. е. кипѣніе воды (водоворотъ—Βράσμα νεροῦ) и такимъ же способомъ минуютъ и этотъ. Отъ него они идутъ къ седьмому, называемому по-русски Στρούβουον, по-славянски-же Ναπρεζή что толкуется „малый порогъ“ (μικρὸς φραγμος“).

Кажется, будто послѣдователи ученія норманизма желаютъ поколебать въ читателѣ вѣру въ правильность записи названій пороговъ Константиномъ Багрянороднымъ переводомъ названія „Немогардъ“—*Новгородъ*: здѣсь в замѣняется звукомъ м. Въ Новгородѣ правилъ Сфендославъ, сынъ Ингора. Обратите вниманіе какъ въ повѣствованіи Константина искажено имя *Святославъ*! Какъ вмѣсто Смоленска здѣсь пишется *Милинискъ*, вмѣсто Вышеграда—*Вусеградъ*, вмѣсто Кіева—*Кіоава*, вмѣсто Кривичи—*Кривитайной* ¹⁾, а кого надо понимать подъ *Ленициной*—непзвѣстно! Могъ ли греческій императоръ устеречься отъ искаженія, также совершенно невольнаго, въ названіяхъ пороговъ? Разумѣется, не могъ. Вотъ почему позволительно допустить въ этихъ названіяхъ всякія измѣненія и поправки, которыми и пользуются защитники норманизма для объясненія этихъ названій исклю-

¹⁾ Латышъ зоветъ до сихъ поръ Русскаго „Креवासъ“ или „Кревсъ“, т. е. Кривичъ. Литовцы называютъ быв. верховнаго жреца не Криве-Кривейто, а *Креве-Кревейту*. Если мы примемъ въ соображеніе, что „Свіе, Свое и Свее“—одно и тоже,—Шведы и что е=о, то слово *Кривасъ* или *Креवासъ* будетъ означать *кровъ* или *верхъ*. По этому Кривитены, т. е. Кривичи, будутъ обитателями верховья рѣкъ, какъ Москвитяне—лителями Москвы, а *Криве-Кревейту*—*верховный* изъ *верховныхъ*. Что словопроизводство это вѣрно, доказываетъ выраженіе въ Русской Правдѣ: „Оже придетъ крѣвавъ мужъ“.

чптельно изъ древне-нордскаго (скаддинавскаго) языка. Но на какомъ основаніи во первыхъ *Немогардъ* переводится ими „Новгородъ“? Немогардъ. по моему убѣжденію, есть сложное названіе, состоящее изъ *Немо* и *гардъ*. *Немо*, безъ всякаго сомнѣнія, есть такое же сокращеніе слова — *Неманъ* (Нѣмана—„немайшъ“, т. е. *не мѣняетъ* (своего теченія), какъ и слово *самогдъ*, которое въ свою очередь представляется сокращеніемъ слова „саманасъ“ — *мохъ*. *Гардъ* же есть одно изъ двухъ сокращеній литовскаго слова „*гарадасъ*“ съ русскимъ усѣченіемъ „*гарадъ*“.—*городъ*: *гардъ* и *градъ*. Слово *гарадасъ* происходитъ отъ глагола „*гарадити*“—*городить* *стоймя*. *Гарадасъ* лѣжмя—называется „*заматасъ*“, отсюда очевидно русское слово *замятина*. Въ названіи Кіева „*Замватасъ*“ у слитнаго звука *ча* перешло въ *в*, какъ напр. въ словахъ *охота—аквата*, въ словѣ *мята*, а въ славянскомъ „*мятва*“. Слѣдовательно *Немогардъ* не есть *Новгородъ*, а какой-то иной неизвѣстный городъ на рѣкѣ *Неманъ*. Если греку приходилось записать имя Святослава, произносимое нынѣ литовцами „Швентошлавъ“, то шипящій звукъ *ш* онъ замѣнилъ довольно правильно звукомъ *сф*. Звукъ *н* въ словѣ „*Игорь*“ по всѣму вѣроятію существовалъ въ старину. „*Милнинскъ*“ во всякомъ случаѣ есть *Минскъ*, а не *Смоленскъ*; народъ собратилъ это длинное названіе города, получившаго свое названіе отъ „*млнинскъ*“—ягода *черника*, которой въ лѣсахъ около „*Минска*“, какъ зоветъ его народъ и до сихъ поръ великое обиліе. Окончаніе *искъ* въ словѣ *Милнинскъ*—то же, что и въ прилагательномъ „*Словенскъ*“. Отъ этой же ягоды свое названіе получили и Черниговъ городъ. Искаженіе и превращеніе названія Чернигова въ „*Телутзы*“ для Константина представилось невозможнымъ. Въ названіи „*Вусеградъ*“ то же имѣтъ искаженія, такъ какъ въ старину у господствовалъ: „*сунасъ*“—*сынъ*, „*сурасъ*“—*сыръ*, „*бутъ*“—*быть*. Окончанія *айной* въ словахъ „*Кривитайной* и *Ленцайной*“—чисто литовскія, когда они измѣнились въ *ичи*, то *т* смягчилось въ *ч*. „*Ленцайной*“, нынѣшніе „*Ленки*“,—литовское прозвище *поляковъ*. Слѣдовательно имѣтъ основанія допускать искаженія и въ названіяхъ пороговъ.

Первый порогъ *Езуни* (Есуни), что значить „*не спать*“. Такое объясненіе миссіонеръ грекъ далъ императору на основаніи сходства звуковъ *Есуни* и *не спи*. По объясненію послѣдователей норманизма это—искаженное названіе отъ „*Нейсуни*“ или „*си соф*“ и пропущенное славянское „*не спи*“. Известно, что *е* и *о* часто замѣняютъ другъ друга; такъ греч. писатель Синкель сообщалъ, что *Геты*, или *Готы* одно и то же. Вѣроятно звукъ *е*, какъ и нынѣ у литовцевъ, произносился тогда, какъ французское *еи*, отчего онъ и переходилъ въ *о*. Константинъ имя *Ольга* писалъ „*Елга*“. Слово *есуни* или *осуни*, составляющее коренное достояніе литовскаго и древне-русскаго языка, всюду извѣстно и означаетъ *осуль* или *осыль*, вслѣдствіе перехода *у* въ *ы*,—*устунъ*, *верхъ рѣки*. („*Алмазной сыплется горой*“, „*Иматра*“, *Державинъ*). Названіе „*Осуни*“ находится въ Ковенской губерніи, Поне-

вѣжскаго уѣзда, въ Смилъговской волости; оно же имѣется и въ Виленской губерніи. Въ сообщеніи г. Шукевича объ археологическихъ мѣстностяхъ въ Лидскомъ и Трокскомъ уѣздахъ упоминается въ числѣ другихъ деревень, расположенныхъ по берегамъ рѣки Улы, и деревни „Поосуни“, т. е. деревня, расположенная по *Осути*. Далѣе въ томъ же сообщеніи упоминается „Нилекальписъ“ (по-литонски—„Насыпной холмъ, Замчище“), близъ фольварка „Чевелувы“ („че“—*здѣсь*, „целуни“—*полюны*) который лежитъ на правомъ берегу рѣчки *Осулки*. Слѣдов. *Есуни* или *Осути* т. е. *осынь* есть русско-славянское, а не скандинавское названіе.

Второй порогъ Ουλβωροσί (Уолворси)—по-русски и Οστρωβρονίπραχ (Островунипрахъ)—по-славянски. По объясненію Константина—это *Островъ порога*. По объясненію же порманштовъ русское названіе порога „Уолворси“ есть искаженное нѣмецкое „Гольмфорст“, т. е. *островъ порога*. Славянское названіе „Островунипрахъ“—*островъни прагъ*. Эти объясненія уже по тому одному не вѣрны, что въ нихъ нѣтъ смысла. Очевидно, грекъ миссіонеръ, зная изъ словаря слова *островъ* и *прахъ* и не зная, что значитъ „Островунипрахъ“, перевелъ его Константину „островъ порога“. Послѣдователи порманизма, придерживаясь этого перевода и считая славянскія названія переводомъ русскихъ, *островъ* превратили въ „гольмъ“ и взялись этотъ холмъ раскапывать сверху, бередить внутри, подкапываться подъ основаніе, уничтожая *и*, измѣняя *о* въ *уо*, уничтожая мягкій знакъ, подставляя *в* вмѣсто *мф*, прибавляя *и* и такимъ путемъ получилось у нихъ изъ „Гольмфорстъ“—„Уолворси“. Переводъ *Немогарда* въ *Новгородъ* облегчилъ имъ работу.

На дѣлѣ однакожъ никакихъ *острововъ* у второго порога нѣтъ; они встрѣчаются только на пятомъ порогѣ; значитъ, замѣчаетъ ученый профессоръ г. Миллеръ, „если мы спросимъ, какому современному названію соответствуетъ второй порогъ Константина, то должны будемъ снова сознаться, что здѣсь что-то напутано, потому что ни одинъ изъ трехъ первыхъ пороговъ не могъ бы быть названъ остронымъ“. Здѣсь, скажемъ мы отъ себя, напутали сами объяснители названія порога: ни „Островунипрахъ“, ни „Уолворси“ не означаютъ *островъ порога*. „Островунипрахъ“ значитъ, по нашему объясненію, *порогъ производитель острововъ, производитель крика—крикунъ*. И въ старину тому же закону слѣдовалъ русскій языкъ: отъ глагола „перети“, сохранившагося до сихъ поръ у литовцевъ со значеніемъ *создавать, творить*, въ частности—*высиживать птенцевъ изъ яицъ*, происходитъ Перунъ—*творецъ всего*, въ томъ числѣ грома и молніи, воспроизведеніе или, такъ сказать, твореніе которыхъ повторяется каждый годъ. У литовцевъ существуетъ и Перунъ и Перкунъ. Последнее названіе „Сотвароса“ означаетъ *творца тѣлъ, или живыхъ тварей, называемыхъ кунами*. Слово „куна“—*особь, тѣло*, есть слово русское, замѣненное нынѣ, отчасти, нѣмецкимъ „штука“ („и начаша брати скотъ отъ мужа по четыре

кунь“, лѣт. Нест.). Изъ Перунасъ и Кунасъ составляетъ литовскій Черкунасъ, какъ изъ „дивасъ“—*диво, чудо* и „дарисъ“—*дѣй*,—„дивдарисъ“—*чудодѣй*; изъ „саманасъ“—*мохъ* и „гитисъ“—*пастухъ*,—*Самоитъ*, т. е. *по мху пасущій*. Такимъ образомъ изъ древне-русскихъ, а нынѣ литовскихъ: „Уоласъ“—*скала, камень*, и „верепсъ“—*вержецъ*,—„Уолверисъ“, или, по сокращеніи с—„Уолворси“—*Скаловержецъ*, онъ же и—„Остравушипрахъ“, т. е. *производитель изъ сбрасываемыхъ имъ камней цѣлыхъ острововъ въ пятюмъ поротъ*. Обращеніе Иисуса Христа къ Петру: „ты еси камень“ переведено по жмудски: „ту эси *уоласъ*“. Слитный звукъ въ словѣ *уоласъ*, распадаясь на чистыя гласныя въ разныхъ нарѣчіяхъ литовскаго языка, даетъ названія скалъ—*уласъ, оласъ и аласъ*. Это послѣднее названіе скалы дало названіе горной возвышенности Алаунской. Народъ, жившій по Алаунской возвышенности, назывался Аланами. Слово „Оласъ“ древне-русское, встрѣчающееся въ лѣтописи Нестора: „И убиша Аскольда и Дира, и несомѣ на гору и погребомѣ и на горѣ, еже ся нынѣ зоветь Угорьское, кдѣ *Ольминъ дворъ*“. Въ Ипат. и Хл. сказано было: „на той могилѣ поставилъ бажвицю“, затѣмъ въ Ип. слово „бажвицю“ зачеркнуто и сверху другою рукою надписано: „*олма церковь*“. Здѣсь *олма церковь* значитъ *каменная церковь*.

И такъ „Уолворси“ есть старинное, доисторическое русское, а не нѣмецкое названіе порога. Первый порогъ „Есуни“ ударами льдинъ и воды о дно второго порога отрываетъ, отгрызаетъ: „конца“ камни, которые Скаловержецъ и сбрасываетъ въ третій порогъ. Отъ этого первый порогъ до сихъ поръ зовется „кодакъ“, у котораго юсовое *н* выпало. „Кодакъ“ значитъ „кусакъ“, отъ глагола „костн“—*кусать*.

Если уважаемый ученый профессоръ г. Миллеръ на основаніи выраженія Константина: „что по-русски и по-славянски значитъ „не спать“. считаетъ „Есуни“ русскимъ и славянскимъ названіемъ перваго порога, то на основаніи выраженія: „и точно также минуютъ затѣмъ третій порогъ *Геляндри* (Геляндри), что по-славянски толкуется „шумъ порога“, долженъ былъ порогъ этотъ помѣстить изъ число славянскихъ названій пороговъ а между тѣмъ онъ, ссылаясь на это же выраженіе Константина, говоритъ: „что *Геляндри*—не славянское, а русское, т. е. древне-сѣверное, это совершенно ясно изъ текста у Константина, и уже потому, не говоря о другихъ причинахъ, напрасны старанія нѣкоторыхъ ученыхъ сдѣлать это названіе славянскимъ. Ни подъемъ (anlauf) слова, ни группа согласныхъ не похожи на славянскіе; въ славянскомъ нѣтъ словъ, начинающихся съ *ie*, потому что по славянской фонетикѣ *e* не можетъ стоять послѣ *i*, не смягчая его въ *ж*; эта черта характеризуетъ др. славянскій языкъ въ отличіе отъ близкородственнаго ему литовскаго“. На этотъ выводъ профессора г. Миллера бѣлорусскій отвѣтилъ бы ему: „это, можетъ быть, и правда относительно древняго славянскаго языка, но у насъ есть глаголь „*ман*“

дровать“ съ тою же груною согласныхъ: „отъ Кіева до Узень *мандровали* цѣлы день“. Другіе сторонники норманизма и съ ними покойный Погодинъ „О происхожденіи Руен“, для того, чтобы сдѣлать „Геляндри“ все таки русскимъ, а не славянскимъ названіемъ порога, говорятъ, что перенесчикъ рукописи императора Константина пропустилъ славянское названіе, потому что русское и славянское названіе могли оканчиваться одними и тѣми же буквами. Причисливъ такимъ образомъ это славянское названіе къ русскимъ, они говорятъ, что оно „очень легко объясняется изъ языка Варяжскихъ: *звучать* на англо-саксонскомъ *gialla*, на исландскомъ *galep*, шведскомъ *gialla* или *gaella*, нидерландскомъ *gillen*, высокопѣмецкомъ *gellen*; въ причастіи *ein* глаголы почти одинаковы съ „Геляндри“, напр. по-исландски *giallandi* и *giallandri*, и высокое пѣмецкое *der gellende*. Замѣчательно, что сей порогъ до сихъ поръ называется у насъ Звонскимъ, Звонцкимъ, Звонцемъ. Вотъ пропущенное Константиномъ славянское названіе!“ (Погодинъ). Какимъ же языкомъ говорили Варяги? Выходить, по объясненію господъ норманистовъ, — *исландскимъ*. Профессоръ Миллеръ ищетъ объясненія „Геляндри“ въ древне-сѣверномъ: „Здѣсь мы, говоритъ онъ, немедленно находимъ глаголъ *gella*, означающій шумѣть, звучать (нѣм. *gellen*). Отъ этого причастіе настоящаго времени будетъ *gellandi*, звенищій, что весьма близко къ „Геляндри“. Для объясненія не большого несоотвѣтствія въ звукахъ, именно вставки *v*, можно предположить, или что слово нѣсколько эллинизировано: записывателю могло послышиться знакомое греку *андри* (отъ *анпръ*—мужь), или, что *p* было нѣ нордскомъ словѣ: въ такомъ случаѣ это сравнительная стенья, и Геляндри соотвѣтствовалъ бы нидерландскому *der gellandere*“. Что за бѣда для господъ норманистовъ, что славянское названіе, считаемое ими переводомъ русскаго и пропущенное писцомъ Константина, есть *Звонецъ*, а не *Звончайшій*! Вотъ какъ объясняютъ господа норманисты самый надежный свой порогъ, о причисленіи котораго къ русскимъ порогамъ они такъ много хлопотали! Порогъ этотъ имѣеть дѣйствительно русское названіе, но отнюдь не пѣмецкое. У литовцевъ есть глаголъ „гелендроти“, т. е. сокращеніе „гелен дароти“—*подавать голосъ*. „Геленъ“ есть винительный падежъ отъ древне-русскаго слова „гелесъ“, т. е. *голосъ* (e=о), а „дароти“ есть многократный видъ отъ глагола „дарити“—*дѣлать* („арба“—*паханіе*; „дарба“—*работа*)“. Вотъ откуда появляется вставка звука *p*. Гелендроти“ нидѣ у литовцевъ означаетъ *шумѣть, звучать, тѣтъ безъ словъ*: „вайкщя попяла на жалюсъ голяюсъ, гражей *гелендрава*, ривкдама вѣткялюсъ“... „Пасакикъ наняла, кодъ тѣйнъ *гелендрон*, кодъ эйшкейсь жодялейсь не гести по гои?“—Гуляла барышня въ зеленомъ гаю, красиво распѣвала, собирая цвѣтки... Скажи барышня, почему такъ голендруешь, почему яснымъ словами не поешь въ гаю“?

„Ой чи чувъ, ой чи бачинъ, якъ чортъ жидѣ окульбачивъ? Ой чи жартомъ, ой чи смѣхомъ, окульбачивъ, да й поѣхавъ! Ой жидъ плача, лементуя, а жидоука *гелендруя*“,—Слыхалъ ли, видалъ ли, какъ чертъ жидѣ осѣдлалъ, Шуткой ли, смѣхомъ ли—осѣдлалъ и поѣхалъ. А жидъ плачетъ, бѣдуетъ, а жидовка голоситъ. Другая бѣлорусская пѣсня оканчивается словами: „мужикъ скача, *геляндрюя*, жонка плача, лементуя“. „Напѣтца пѣяны и такъ *геляндрюе*, ажъ домъ дражиць“. Бѣлоруссы *геляндрюють* въ Минской губерніи, частью въ Гродненской, а на границѣ Могилевской и Черниговской отъ глагола *гелендровать* существуетъ прозвище буйну „*Гелендрико*“, которое по-скифски было бы *Гелендрисъ*, потому что $k=x=c$.

Почему же русскіе—славяне назвали третій порогъ *Гелендрикомъ*, или *Звонцемъ*? А потому, что камни, отгрызаемые первымъ порогомъ „*Кодакомъ*“ отъ стѣны и дна второго порога, Скаловержцемъ сбрасываются въ третій порогъ, причемъ камни эти, ударяя о скалистое дно третьяго порога, производятъ звуки въ этомъ порогѣ, отчего третій порогъ „*гелендруецъ*“ или „*звонци*“, и прозвавъ *Геляндри* или *Звонецъ*.

Хотя пѣкъ Звонецъ не третій, а четвертый по счету порогъ, но Сурскій порогъ, имѣющій всего три фута паденія, при большей водѣ въ Дибирѣ закрывался водою, и, слѣдовательно, во времена Константина не существовалъ.

Четвертый порогъ *Aeifær* (Аейфаръ)—по-русски, „*Неасытъ*“—по славянски, „такъ какъ въ утесахъ его гнѣздятся пеликаны“. Здѣсь опять догадка миссіонера о *неасыти*, на основаніи того, что въ библіи пеликанъ нѣсколько разъ называется *неасытью*. Господа норманисты въ затрудненіи: пеликаны не пзвѣстны жителямъ сѣвера; но есть птица гага, говорятъ они, по образу жизни похожая на пеликана и пазываемая по-древне-нордски *aedrf*, во мн. ч. *aedarf*. „Изъ этой формы думаемъ мы“ пишетъ профессоръ Миллеръ, „произошла греческая „Аейфаръ“. Звукъ *d* соотвѣтствовалъ современному англійскому *th*, очень невѣстному спиранту, который произносился иностранцами то какъ *z*, то какъ *ф*. Подобно тому, какъ русскіе изъ греческаго Θ сдѣлали фиту, т. е. *ф* и Константинъ выразилъ народное *d* чрезъ *ф*“. Лербергъ указываетъ на исландское *aefr*—*жицій*, *кипяцій*, на датское *iver*, шведское *ifver*, на нижне-саксонское *efern*—*пожирать*, *кусать*, и т. д. Тунманъ во второй половинѣ слова искалъ *fors*.

Итакъ *Аейфаръ* не имѣетъ у господъ норманистовъ объясненія, такъ какъ *d* съ *ф* невозможно смѣшивать, что допускаетъ профессоръ Миллеръ. Можно смѣшивать *n* съ *ф*, какъ созвучныя и написать *фаросъ* вмѣсто *поросъ*. Допуская такую замѣтку, найдемъ, что *фаросъ* или сокращенно *фаръ* есть *порогъ* или сокращенно *прахъ*, потому что $s=x=g$. Итакъ четвертый водонадъ есть *порогъ*. Какой же это порогъ? Это—„Аей“ порогъ! Удивительный

порогъ! Самый большой порогъ! Это—*неясить*! Эта характеристика 4-го порога и стала первой половиной его названія *Аейнаръ*. Говорить же и нынѣ русскій народъ: „аей“ рѣка! „Аей“ садъ! „Аей“ дворець! Потому-то названіе *Аейфаръ* различно читается господами норманистами: напр. профессоромъ Миллеромъ *Аифаръ*, а другими *Ейфаръ* и *Айфаръ*, что измѣняетъ смыслъ названія порога. *Ей фаръ*—*дѣйствительно порогъ*, *ай фаръ*—*страшный порогъ*.

Литовское „сотиѣти“ и русское *зытитъ*—понятны. *Осытитъ*, или въ произношеніи *асытитъ*, какъ кружить и окружить, колотить и околотить, значитъ *наситить*, „неасытъ“ же, записанное у Константина, и славянское „неясить“, по этому означаетъ вообще *ненасытную тварь*, будь она порогъ, пеликанъ, коршунъ или воронъ: „унодобихся *неясити* пустыниѣй, быхъ яко пощный вранъ на нырици“.

Пятый порогъ по-русски *Варуфоросъ* (Варуфоросъ), по-славянски—*Волнѣпрахъ* (Вулнпрахъ), „такъ какъ онъ образуетъ широкій разливъ“ по объясненію Константина. По объясненію господа норманистовъ, названіе Вулнпрахъ происходитъ отъ слова *волна*; русское же названіе происходитъ отъ слова *баръ* на исландскомъ, *баре*—на саксонскомъ; въ словѣ „форосъ“ признаютъ *fors*—*водопадъ*. Туяманъ переводилъ „Варуфоросъ“—*вольный прахъ* отъ исландскаго слова „варъ“—*тихий*, и потому Варуфоросъ переводилъ также и *озеро-порогъ*. Г. профессоръ Миллеръ находитъ полное соотвѣтствіе русскаго съ славянскимъ названіемъ: „порогъ отличался, говоритъ онъ, отъ другихъ ширною русла рѣки и былъ поэтому названъ варягами „Варуфоросъ“. По древне-сѣверному „Варуфаросъ“ значитъ *волнистый порогъ*, отъ „бара“—*волна* и *fors*—*водопадъ*, *порогъ*. Вторую половину слова постигла въ греческой передачѣ иная судьба, нежели въ *holmfors* (улворен), но въ тождествѣ обѣихъ словъ нельзя сомнѣваться, потому что и въ славянскихъ названіяхъ въ обѣихъ случаяхъ является прахъ: островный прагъ, волный прагъ“. Затѣмъ г. профессоръ Миллеръ объясняетъ неточность передачи и возможные предположенія, такъ: „Константинъ ослышался“... „намъ кажется вѣроятнѣе другое объясненіе:

Константинъ смѣшалъ названіе 5-го порога съ другимъ, который еще теперь зовется Вольнымъ (или по южно-русскому Вильный): это послѣдній девятый порогъ по современному описанію“. Вотъ основанія, на которыхъ, господа норманисты считаютъ Варяговъ иѣмцами! Если миссіонеръ не зналъ, что значитъ Вулнпрахъ, то по нѣкоторому сходству звуковъ перевелъ Вольный, т. е. Свободный порогъ и объяснилъ: „такъ какъ онъ образуетъ широкій разливъ“. А между тѣмъ этотъ порогъ имѣетъ всего 150 саж. ширины, тогда какъ предъидущій „Аейфаръ“ имѣетъ 463 саж. Итакъ господа норманисты недоумѣваютъ, что лежитъ въ основаніи Вулнпраха—*волна* или *воля*. *свобода?*

Основаніемъ 5-му порогу служатъ *валуны*, или *вулуны*, т. е. тѣ камни, которые сбрасываетъ Скаловержець; камни, которые производятъ звонъ въ третьемъ порогѣ и которые, катясь и округляясь въ „Аей“ порогѣ, обращаются въ *волуны*, образующіе цѣлые острова въ пятомъ порогѣ. Это *Волунный порогъ*—*Волуньякъ*, или по старинному „Вулнегъ“, подъ которыми онъ и до сихъ поръ пзвѣстенъ.

Русское названіе этого порога состоитъ также изъ двухъ словъ: „вару“ и форокъ“. Первое слово „вару“, какъ оканчивающееся въ родительномъ падежѣ мн. ч. на *y*, показываетъ, что именительный падежъ его будетъ „варасъ“, въ усѣченной литовской формѣ „варсъ“, а съ полнымъ русскимъ усѣченіемъ—варь“. Что жъ такое „варь“? Такъ какъ „варасъ“ происходитъ отъ литовско-славянскаго глагола „варити“—*имать*, то „варасъ“, какъ оканчивающееся на *асъ*, а не на *исъ*, будетъ *продуктъ гонки*. По-славянски „варь“ имѣлъ именно это значеніе: О Петрѣ Іисусъ Христосъ сказалъ: „ты еси *варъ* Юшицъ“, т. е. ты *вылитый отецъ*. Слѣдовательно, *Варуфоросъ*, или правильнѣе, *Варупоросъ* означаетъ *порогъ наносовъ*, т. е. *Вулнинпракъ*, котораго, такимъ образомъ, нѣтъ надобности смѣшивать съ послѣднимъ порогомъ *Вильнымъ*, который въ описаніи 1697 года неправильно переведенъ на *Вольный*. По описанію 1846 г. онъ называется „Вильный“. Профессоръ Миллеръ думаетъ, что *Вильный* и *Вольный* означаетъ одно и то же, но и въ этомъ со стороны его есть ошибка.

Шестой порогъ *Λεάντι* (Леанти)—по русски, *Βερούτζη* (Веруци), и по другой рукописи „Веронци“—по-славянски;—что значитъ „кипячіе жидкости“. Очевидно, что кипячіе жидкости не есть переводъ названія порога, а толкованіе. Госнода норманисты для объясненія русскаго названія этого порога ищутъ опять во всѣхъ странахъ, кромѣ Россіи, и во всѣхъ языкахъ, кромѣ русскаго, похожихъ словъ: „приставать къ берегу по Англо-Саксонски *land*, по-шведски *laenda*, по-датски *lande*, по нижне-саксонски *belanden*, по-голландски *landen*, на древне-Аллеманскомъ *lenten*; но утомленные искали себѣ подтвержденія: для сего требовалась горячая пища и островъ сдѣлался для нихъ *варницею*=*веруци*=*веронци*. Сему соотвѣтствуетъ греческое объясненіе „кипячіе жидкости“, которое совсѣмъ не значитъ водоворотъ“. (Погодинъ, 67 стр.). Тунманъ отъ объясненія „Леанти“ отказался. Струбе искалъ въ Кельтскомъ, ирландскомъ и финскомъ языкахъ слова, означающаго пучину или кипячіе и сходнаго звукомъ съ „Леанти“ и нашелъ только *lan*, *lain* или *lein*, что значитъ *течь съ нѣкоторою силою*; по-исландски *leine*—*кипятокъ*, по фински *laipe*—*волны*. Славянское же веруци переводилъ *вертяційся*“ (Погодинъ). Профессоръ Миллеръ, „небравъ много древне-сѣверныхъ словъ“, остановился на глаголѣ *смѣяться*—*hlaeja!* „Отъ него причастіе настоящаго времени будетъ *hlaendi*—*смѣющійся*“.... *Леанти*, какъ и *Веронци*, *Веруци*, есть причастіе дѣйствительнаго залога отъ древне-русскихъ, а иныя литовскихъ глаголовъ: „лети“—*лить* и „варити“—

варить, кипятить. Дѣепричастія отъ этихъ глаголовъ будутъ (*ти* неопред. наклопенія нужно замѣнить окончаніемъ *еитъ, яитъ* или *онтъ*, смотри по нарѣчіямъ) „леантъ“ или „леянтъ“ (сравни *неасытъ* и *непсытъ*) и „верентъ“ или „веронтъ“—*разливая* и *кипятя*. Причастіи дѣйств. залога образуются прибавленіемъ къ дѣепричастіямъ окончанія дѣйствующихъ лицъ *исъ*, и получается „леантисъ“—*люющій* и „веронтисъ“—*кипятящій*. Вотъ откуда, съ помощью лексикона, и появилось книжныя жидкости“! Но *т* предъ мягкими гласными смягчается нынѣ у литовцевъ въ *ч*, а у бѣлоруссовъ въ *ц* (Катерина—*Кацярина*). По этому у литовцевъ *люющій*—„леянчисъ“, а у бѣлоруссовъ *кипящій*—„веронци“. При опусканіи, какъ и нынѣ практикуется въ литовскомъ языкѣ, носового *н*, предшествуемаго слитнымъ звукомъ, распадающимся на чистыя гласныя *а, о* и *у*, получается „Веруци“. Этотъ порогъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему *Будиловскому*. Отъ убыли воды въ Дибрѣ появился „Линній“ порогъ, не существовавшій во времена Константина.

Седьмой порогъ *Στρούβιον* (Струвунъ)—по русски, *Напрези* (Напрези)—по-славянски; „Малый порогъ“—по объясненію Константина. По объясненію господъ норманистовъ, „Напрези“ значитъ *напрямай* или *на брезъ*. „Буна“ на неландскомъ языкѣ *столбъ, бревно*; высоко-нѣмецкомъ *Випле—доска*; нижне-саксонское *Випе—бревенчатая обдѣлка берега*, чтобы не осыпался. „Далѣе, „стру“ надобно перемѣнить въ „стронъ“, или „строндъ“, что значитъ на всѣхъ норманскихъ и нѣмецкихъ нарѣчіяхъ *берегъ*, Итакъ, русское „Strondbun“, *забора на беретъ*=славянское *на брезъ*=Констан. *малый порогъ*“. Тунманъ въ „бунѣ“ видѣлъ *водопадъ*, а о „стру“—*умолчалъ*. („Происхожденіе Руси Ногодинъ“). Профессоръ Миллеръ сознается, что „всего болѣе трудностей представляетъ названіе послѣдняго порога: въ именахъ предшествующихъ вездѣ можно было пайти какую нибудь точку опоры—или въ ясности славянскаго имени, или въ греческомъ переводѣ, или наковецъ въ описаніи свойствъ. Здѣсь не знаешь, что менѣе не ясно“. Затѣмъ гадательно предполагаетъ о „Напрези“, подобно другимъ послѣдователямъ норманизма. Относительно *Струвуна* онъ указываетъ на слова *strauм* (нѣм. *strom*); здѣсь опять на помощь явняется Немогадъ, но составленіе Струвуна изъ *strauм* и *ш*—приблизительно,—*около рѣки*, признаетъ неудовлетворительнымъ „и мы, говоритъ онъ, не останавливаемся ни на томъ, ни на другомъ, предоставляя разгадать загадку послѣдняго порога болѣе счастливому отгадчику“. Мы видѣли на сколько счастлива отгадка в предъидущихъ порогахъ.

Струвунъ, по нашему объясненію, значитъ *производитель струи*, который по древне-русски, а нынѣ по литовски, назывался и зовется „струве“. Струвунъ есть производитель струи, какъ островунъ есть производитель острова. Порогъ, производящій только струю, конечно, правильно названъ *малымъ порогомъ*. Порогъ этотъ, производящій только волны, названъ вто-

слѣдствіи пародомъ „Вильный“. Названъ же онъ вильнымъ не отъ слова *воля-свобода*, какъ предпологаетъ профессоръ Миллеръ, а отъ древне-русскаго, а нынѣ литовскаго слова „вильнисъ“—*волна*. Столица литвы, построенная на волнистой мѣстности, названа *Вильня*.

Напрези въ переводѣ съ бѣлорусскаго на русскій языкъ означаетъ *на передѣ*, т. е. порогъ, на переди стонцій, разумѣется, считая снизу. Звукъ *дз*, столь ствойственный древне-русскому, а нынѣ бѣлорусскому, въ старину очень часто сокращался на одну изъ составныхъ буквъ: „на удержаніе межю (вмѣсто *между*) христіаны п Русью бывшою любовь“. „И сотвори Володымиръ празникъ великъ“.

И такъ выясняется, что русскія названія двѣпровскихъ пороговъ, записанныя Константиномъ Багрянороднымъ, суть дѣйствительно славяно-русскія, а не нѣмецкія, „легко объяснимыя изъ Варяжскихъ языковъ“. Откуда происходитъ слово „*Варягъ*“? Дѣйствительно ли оно—скандинавское, происходящее отъ норманскаго названія наемнаго войска у греческихъ императоровъ, „*Варингаръ*“, какъ полагалъ даже покойный профессоръ Костомаровъ?

Слово „*Варягъ*“ есть несомнѣнно слово славянское и потъ тому доказательства. Глаголь „*варити*“—*идать, двинать*, существуетъ нъ полномъ ходу въ литовскомъ языкѣ, существовалъ когда-то п въ русскомъ, а нынѣ существуетъ только съ предлогомъ *предѣ*: *предварить, предварительно*; въ церковно-славянскомъ онъ часто употреблялся: „и абіе понуди ученики своя вшити въ корабль и *варити* его на онъ полъ къ Вифсандѣ, донде же самъ отпустить народы“ (Еванг. Мар. 6, 45). Отъ этого глагола въ литовскомъ языкѣ происходитъ существительное, *двятель*, съ характернымъ окончаніемъ *нсъ*—„*варисъ*“—*двинатель, юняющій, пастухъ, охотникъ*. Отъ этого же глагола, безъ всякаго сомнѣнія, произошло и названіе одного изъ многихъ племенъ Руси—*Варяги*, что значить *кочевники, охотники*, словомъ народъ, находящійся постоянно въ движеніи, народъ, метеоромъ палетающій на сосѣдей, народъ Руссъ—*рухъ—движеніе*. Производство названія „*Варяги*“ отъ глагола „*варити*“ такое же, какъ бродяги—отъ бродить, сутяги—отъ сутяжить. Отъ этого же глагола *варити* во времена Ломоносова, когда онъ оспаривалъ скандинавское происхожденіе Руси, и профессоръ академіи наукъ Тредьяковскій производилъ названіе Варяговъ, хотя у него *варягъ* означалъ *предваритель*, что не имѣетъ смысла. Такая ошибка у него произошла конечно оттого, что онъ славянскій глаголь *варити* переводилъ, согласно словарямъ, словомъ—*предварити*; это вышло похоже на то, какъ если бы глаголь *писати* переводить словомъ *предписать*.

Многіе историки смѣшнваютъ *Варяговъ* съ *Варянами*—наемнымъ войскомъ у греческихъ императоровъ, которое получило эту кличку не ранѣе XI вѣка, называясь до того времени союзниками, а потому отрицаютъ даже

существованіе Варяговъ въ IX вѣкѣ, а съ ними и фактъ самаго призванія Рюрика. Наемники получили кличку варанговъ или „варанковъ“ отъ слова „варуки“, что у славянъ означало, и нынѣ у поляковъ означаетъ, *условія договора*. По этому Варанками, т. е. наемниками, были люди всевозможныхъ націй, хотя въ числѣ ихъ главнѣйшими были *Варяги* и *Поляки*; Варягами же были только *Руссы* той части Руси, которая звалась *моріемъ* или *заморіемъ*. Слѣд. все ссылки господъ норманистовъ на иностранныхъ писателей, что Варанги, наемная стража у греческихъ императоровъ, были *Шведы* и *Датчане*, а иногда и *Анличане*, не имѣютъ никакого значенія въ вопросѣ о происхожденіи Варяговъ.

Слово „Варягъ“ есть синонимъ слову *Руссъ*. Къ числу переходныхъ звуковъ слѣдуетъ отнести звукъ *х* въ протяжное *с*. Такимъ образомъ: „ауснсъ“—*оухо*, „мусъ“—*муха*, „блусъ“—*блоха*, „дусотнъ“—*дыхать, дышать*, „мусотнъ“—*махант*, „саусасъ“—*сухой*, „клауситнъ“—*слухать, слушать*, „виртасъ“—*верхъ*, (пбо *с=ш*) и т. д. Господство звука *с* надъ *х* существовало не только въ глубокую старину, но и въ историческое время: „яко же при Володимерѣ Мономасѣ“. А нынѣ бѣлоруссы часто говорятъ уже: „мядвецъ волохатый“. А потому имѣемъ тождество *х=с*. Слѣдов. древне-русское „*Руссъ*“ значитъ *рухъ—движеніе*; а въ названіи народа *русскій* значитъ *быстрый, подвижной*.

Что въ названіи русскаго народа „Руссъ“ заключалось понятіе о движеніи, это доказывается и тѣмъ, что греческіе писатели въ старину *Руссовъ* называли „Дромитами“. Названіе народа „Руссъ“ произошло отъ глагола, существующаго до сихъ поръ въ литовскомъ языкѣ „рушити“ или „русти“—*двигать*, у поляковъ—*рухать*. Что въ русскомъ языкѣ дѣйствительно существовалъ глаголъ „русти“ или „русити“, доказывается существованіемъ глагола *обрушиться*: такъ русская удалъ не разъ *обрушалась* на грекахъ. Глаголь „рушити“ въ смыслѣ *идти* встрѣчается въ лѣтописи Нестора (130 стр. Кениг. списка): „И присвѣшну празнику Успеня Богородицы трети дельми, повелѣ Игумевъ *рушити*, гдѣ лежатъ мощи отца нашего Θεодосіа“. Приказаніе это выражено игуменомъ въ слѣдующихъ словахъ: „пойдиве въ пещеру ко Θεодосіевн“. Такъ какъ въ словѣ „Руссъ“ существовалъ слитный звукъ, то онъ и до сихъ поръ распадается на чистыя гласныя—„Русъ“ и „Росъ“. Названіе дѣйствующаго лица имѣетъ свойственное ему окончаніе *исъ*, а потому членѣкъ, называемый отъ глагола *русити*, будетъ въ ед. ч. *Русисъ* съ полнымъ окончаніемъ, или *Руссъ* съ усѣченнымъ литовскимъ окончаніемъ, въ которомъ выпадаетъ гласный звукъ. Множ. же число будетъ „Русити“ или „Руси“. Что мн. ч. дѣйствительно было Руси, доказывается лѣтописью Нестора (Кенигсбергскій списокъ)—договоромъ Олега съ греками: „О работающихъ въ грекахъ *Руси* у хрестыанскаго царя“. Что въ этомъ мн. ч. *и* сокращалось въ мягкій знакъ съ сохраненіемъ прежняго значенія и что при сокращеніи этомъ, слову

Русь придавалось значеніе и страны, т. е. *Rossin*, доказыаается слѣдующими выраженіями въ лѣтописи: „Се идутъ *Русь*, и напяли суть печенѣги“ — *вотъ идутъ Русскіе и напяли печенеговъ*. И да не имѣють *Русь* власти змовати въ устьѣ Днѣпра; но егда пріедеть осень, да идутъ въ дома своя въ „*Русь*“.

Безъ сомнѣнія подвижной, воплотившій образъ жизни и необыкновенная быстрота движеній при нападеніи на непріятеля, о чемъ свидѣтельствуя греческіе писатели, дали народу названіе „*Русь*“. Выводить названіе такого многочисленнаго народа, какъ „*Русь*“, отъ названія едва ли еще существовавшей въ Скандинавіи провинціи *Рослаена*, какъ предполагають господа норманисты, или отъ названія *Немана* („не майнъ“ — *не мѣняеть* (теченія) „*Русь*“ какъ предполагалъ Костомаровъ, невозможно. Названіе „*русь*“ или „*рось*“ рѣка Немавъ могла получить отъ быстроты теченія: но на этомъ основаніи всякая, быстро текущая рѣка, можетъ называться „*росью*“, хотя каждая изъ нихъ имѣетъ свое особое названіе, напр. *Неманъ* (по польски *Немень* какъ „майнась“ = *мѣняющійся* = мѣсяць), *Вола* и др. Но названіе „*руси*“ или „*русьи*“ рѣка или заливъ могли получить и отъ другого существительнаго „*руси*“ — *яма, рытвина*, происходящаго отъ глагола „*раустити*“ — *рыть, копать рвы*; отсюда названіе ложа рѣки „*русло*“, потому что это слово въ глубокую старину было „*руслось*“, т. е. *лохъ* (логъ) *руси*, промытой водою. Нельзя также по нашему мнѣнію, названіе „*Руси*“ производить отъ *Роксоланъ*. Названіе *Роксолане* происходитъ отъ „*роксотн*“ — *торчать*: *Сарматы* („*сармати*“ — *стыдливые*) „вдались“ въ землю *Руси*, а потому въ этомъ мѣстѣ и назывались *Роксоланами*. Извѣстно, что *Руссы* у Грековъ назывались *Дромитами* и *Скифами*, т. е. *быстрыми* и *Славянами*. Когда Геродотъ путешествуя по Скифамъ, спрашивалъ народъ, кто они такіе, Скифы отвѣчали, что они *Сколоты* или *Сакулоты*. Этимъ они называли себя *Славянами*, потому что синонимъ глаголу „*словити*“ — *говорить*, есть глаголъ „*сакити*“, или изъ многократномъ видѣ „*сокоти*“, въ какой формѣ онъ и до сихъ поръ существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Отсюда названіе *Сакиты*, или сокращенно *Скиты*, а по гречески *Скифы*, т. е. *Словяне*. Названіе же *Сколоты* или *Сакулоты* употреблено было для уясненія названія *Скиты*. У латинянъ названіе *Словянъ* *Соколавы* сократилось изъ *Склавъ*, т. е. изъ *рабовъ* (*slavi*). Этимъ искаженіемъ названія *Словянъ* объясняется страшный фактъ въ исторіи: образованіе цѣлыхъ колоній изъ *рабовъ*. Что дѣйствительно названіе *Скифовъ* происходитъ отъ глагола „*Сакити*“ доказывается и тѣмъ, что у Персовъ *Скифы* звались *Саки*. Тоже доказываетъ и слѣдующее выраженіе *Несторовской* лѣтописи: „*Словенску же языку, яко же рекохомъ, живущимъ на Дунаи, пріидоша отъ Скифъ, рекше отъ Касаръ, рекомѣи болгарѣ, и съдоша по Дунаевѣ, и насильницы Словеномъ быша*“; т. е. къ *Словянскому* народу, какъ говорилъ, жившему по Дунаю, пришла часть *Скифовъ*, т. е. *Касаръ*, называемая *Болгарами*, и поселилась

по Дунаю и была притѣснительницею Славянъ. Кромѣ глаголовъ „Словити“, „Сакити“ и „Казати“ (Казари), есть еще и другіе Литовскіе глаголы, выражающіе тоже самое, а потому части Славянскаго племени, смотря по тому, какой они глаголъ употребили для выраженія говорить и назывались: Славянами, Сакитами или Скифами, Казарами, Готами отъ глагола *готорити* или готорить, Утургурами отъ *готорити*, Гутургурами отъ—*готорити*, Гудами отъ выговариванія глагола „гадать—гудать“—*гововити*, почему Литовцы до сихъ поръ зовутъ Гудами не только вообще Славянъ и преимущественно Русскихъ, но и своихъ Литовцевъ, измѣняющихъ гласныя; Буртасы — отъ „буртоги“—*ворожити*, Булгари—отъ *балатурити*. Что Болгаринъ дѣйствительно означаетъ *говоруниъ*, *балатуръ*, доказываетъ названіе Болгарина „Билерисъ“ у Плато-Каринии и „Вилеръ“ у Vinc. de Beauvais. Второе названіе есть тоже что и первое, но съ усѣченнымъ окончаніемъ. Названіе „Билерисъ“ происходитъ отъ литовскаго глагола „блѣти“—*гововити* (русская—*былина*). Принимая во вниманіе вышесказанное, легко понять выраженіе Греческаго писателя Синкела: „Скифы, которымъ на родномъ языкѣ имя Готы“. Торвацъ говоритъ, что Геты или Готы одно и тоже, что и Славяны. Отчего бы не происходило названіе народа Готы, отъ глагола ли готорить (по бѣлорусски гуторка—говоръ), отъ слова ли „Гети“—*пастухи*, вслѣдствіе перехода *e* въ *o*, или отъ употребленія народомъ слова „геты“ вмѣсто *этотъ*—народъ *геты* (этотъ) не германскій потому, что слово *Готъ* у нѣмцевъ означаетъ *Богъ*, и народъ не могъ бы называться *Готами*, если бы у него слово *Готъ* означало *Богъ*. Лит. слово „Готасъ“—*стадо*.

Кромѣ этихъ названій Славяне, или Скифы могли называться по роду занятій или по мѣстожительству: такъ Гунами, или Варами, назывался народъ, занимавшійся скотоводствомъ, отъ однозвучущихъ Литовскихъ глаголовъ „гавити“ или „варити“ въ смыслѣ *пасты скотъ*. Пасущихъ овецъ („овисъ“) звали „Авиюварей, или просто Аваре (*ѣ* скрадывается и нынѣ у Литовцевъ). Славяне, жившіе по Алаунской горной возвышенности, получившей свое названіе отъ „аласъ“—*скала, камень*, назывались Алане, что равнозначуще слову *горецъ*. Народъ на югѣ Россіи, ходившій почти нагимъ, получилъ отъ русскихъ названіе „Печенеги“, которое образовалось изъ *Печеноги* вслѣдствіе смѣшенія *e* съ *o*, а Печеноги означаетъ *Плечеголые*, потому что по—Литовски, а значитъ и по древне-русски, „печей“ — *плечи*, а „поги“—*нагіе, голые*. Обитатели бесплодной земли—*Ляды* назывались *Гольлядами*, или просто *Гольядами*. Жители верховья рѣкъ назывались *Кривичи* до сихъ поръ зовущіеся у Латышей „Кревсъ“ отъ слово „Кревасъ“—*кровъ, (кровля) верхъ*.

Что Козары дѣйствительно были Скифы, это доказываетъ названіе Хазарскаго укрѣпленія *Саркель*, что означаетъ по-литовски *стражъ пути*: „Сарга“—*сторожъ* и „Келе“—*дорога* (колея). Дорога или путь, имѣетъ еще

другое литовское название: „вежа“ („Ногъ Швента Казимира *вежа* крипеть“ — Со Св. Казимира (4 марта) дорога портится (кривится)); на этомъ основаніи укрѣпленіе это называлось и „Бѣлая Вежа“, т. е. *Бѣлая дорога*. Притокъ Немана, на которомъ стоитъ городъ Поневежъ, называется „Невежа“, т. е. *Не путь рѣка*, (*vigi*). Тавроскифами назывались Скифы на Таврическомъ полуостровѣ на томъ же основаніи, на какомъ до сихъ поръ зовется мѣстечко Таврогенъ, или Таурогины. „Генъ“, или „гнъ“ (Таурогины, Палагинъ, Кретинины) есть производное отъ глагола „гнѣти“ — *оборонять, защищать, отгонять* (славянское *жену — гоню*); по-литовски „гнѣтуве“ — *крѣпость*. Что же общаго, спросить насъ, между Тавроскифомъ и литовскимъ укрѣпленіемъ? Какъ Скифъ, такъ и литовское укрѣпленіе — оба сосали кровь непріятеля: Скифъ, по увѣренію Греческихъ писателей, сосалъ кровь перваго убитаго имъ врага, а литовское укрѣпленное мѣстечко сосало кровь пѣмцевъ — крестоносцевъ. Въ настоящее время литовецъ только кровеносную банку зоветъ „таурѣ“, или таврѣ!“... Народъ Савроматы иногда смѣшиваются съ Сарматами: Савроматы значить по-литовски *узковидящіе*, т. е. имѣющіе узкіе, монгольскіе глаза. Быть можетъ, часть Скифовъ, требовавшая отъ Римлянъ субсидіи: „дакъ“, „дакъ—гн“ — *дай уже*, прозвана Даки.

Всѣ же славянскія племена назывались „отъ Грекъ“ великая Скифы и Русь, а Руссы — Дромитами. Кромѣ того Славяне еще назывались Нарицы и Нарси, что стало у скифовъ синонимомъ *храбрые* („Нарсей мушасе“ — *храбро бились*). Наричать — часто называть, значить *славить*, а потому Наричи — Славяне.

Славяно-русское происхожденіе призванныхъ изъ *Варяговъ князей* по нашему глубокому убѣжденію, становится виднымъ изъ самыхъ прозваній ихъ: *Рюрикъ* чисто славяно-литовское прозвище и происходитъ отъ слова „рюра“ — *длинная труба*; такъ напр. ружейный стволъ называется у литовцевъ *рюра*; у поляковъ есть слово „рюрка“ — *трубка*. О *Синеусѣ*, принимаемомъ господами норманистами за некажениое имя нечего и говорить: по-литовски „усасъ“; — *усъ* слѣдъ *Синеусъ* чисто Славянское прозвище. *Труворъ* есть усѣченное окончаніе прозвища „Туруворисъ“, что значить *охотникъ на туровъ*. Прозвище это составлено точно также же, какъ и нынѣ употребляемая у литовцевъ слова: „кишкюварисъ“, или „зуйкюворисъ“ — *охотникъ на зайцевъ*. Труворъ есть такое же сокращеніе слова Туруворисъ, какъ Трулось, или Турлось есть сокращеніе отъ „турулось“, т. е. *туровъ лохъ*, ибо $x=s$; этимъ именемъ какъ извѣстно, въ старину называлась долина рѣки Диѣтра, потому что въ ней водились *туры*; по-бѣлорусски же *лохъ*, или *логъ* — *долина*. Подобныя сокращенія и исторически извѣстны: напр. Борусы — латинское названіе Прусаковъ, т. е. *въ борахъ живущіе*, превратилось, вслѣдствіе перехода *б* въ *п*, въ Порусы, которое сократилось въ Прусы — нынѣшнее народное, или Песторовское названіе Прусаковъ. Часть борусовъ

составляли Литовцы. Такъ какъ боръ назывался и шиѣъ называется у Литовцевъ „Гира“, то синонимъ названію „Борусь“ будетъ — „Гирулисъ“. „Отче нашъ“ на *Гирульскомъ* языкѣ, найденное въ XV столѣтіи, оказалось на Литовскомъ языкѣ. — „Гироманъ“ есть уже *нѣмецъ*, *Германецъ*, потому что *манъ*—*нѣмецкій* *человѣкъ*.—Доказательствомъ, что названіе Германцевъ произошло отъ слова „гира“—*льсъ*, служитъ ошибка одного греческаго писателя, смѣшавшаго названіе Германцевъ съ *Древлянами*. Прозвище сыну Рюрика *Июрь*, или *Иниоръ*, могло быть дано потому, что онъ поселился въ *горахъ Кіевскихъ*: „и“ или „ни“, „нигъ“ есть Литовскій предлогъ, означающій „въ“. Прозвище „*Олезь*“ легко могло получиться отъ *Ольхъ*; на Литвѣ много фамилій *Олехновичей*; „*Аскольдъ*“ могъ назваться отъ глагола „скальдити“—*раскалывать, отдѣлять* (осколокъ). Если по Кешгеберг. списку „*свіе*“ есть тоже, что по Лаврент. „*свое*“, то „*Диръ*“ можетъ означать по литовски „*дорасть*“—*пристойный, добрый*. Прозвище посла „*Акупъ*“—отъ „*Акпесъ*“—*око*; значитъ *глазастый*. Имена пословъ въ договорахъ съ Греками почти все русскія, оканчивающіяся въ большинствѣ случаевъ на *овъ*, или съ иностраннымъ правописаніемъ на *офъ*. На нихъ мы не будемъ останавливаться, такъ какъ съ смѣлымъ измѣненіями, допускаемыми приверженцами норманизма, и завѣдомо скандинавское имя, напр. „*Олафъ*“, можно превратить въ русское: *афъ* есть русское *овъ*, а литовское „*олъ*“—русское, *скала* или *камень*; слѣд. Олафъ ииѣъ назывался бы „*Оловъ*“—*Скаловъ* или *Камневъ*.

Посмотримъ теперь насколько *лѣтопись Нестора* поддерживаетъ ученіе господъ норманистовъ о *скандинавскомъ происхожденіи Руси*? Нестора первоначально переводили на современный русскій языкъ не русскіе, а пѣмцы, и выраженіямъ его придали часто неточный, ошибочный смыслъ. Такъ напр. они переводятъ выраженіе: „Идоша за море къ Варягомъ, къ Русь; сице бо ся зваху тѣи Варязи Русь, яко се друзіе зовутся Свое, друзіе же Урмане, Анъгливе, друзіе Гъте, тако и си“, слѣдующимъ образомъ: „Пошли за море, разумѣется, Варяжское, къ Варягамъ къ Русь, пбо такъ звались тѣе (эти) Варязи Русью, какъ эти другіе Варязи зовутся Шведами, другіе Варязи Германцами, Англичанами, другіе Варязи Готами, такъ и эти“. Другое выраженіе Нестора: „отъ тѣхъ прозваея русская земля „Новгородцы“ (этими, т. е. князьями призванными, прозваея русская земля: *Новгородцы*) они—переводятъ такъ: „отъ этыхъ, т. е. Варяго-Руссовъ *Новгородцы* получили названіе *Русской*“ земли“. Такой переводъ признавалъ и Костомаровъ (Нестор. Монографіи). Но такому пониманію языка Несторовой лѣтописи пзъ выраженія: „И суть грады ихъ и до сего дни и звахуся *отъ Грекъ* великая Скифъ“, названіе Скифъ слѣдуетъ производить отъ слова „грекъ“. Точно также приходится читать несообразное толкованіе выраженія лѣтописи: „Начешу Михаилу царствовати и пачаша Русская земля прозыватися, тѣмъ отселе почнемъ и числа положимъ“, будто только со времени царствованія Михаила пачала великая Скифъ называться Русь-

скою землею; тогда какъ выраженіе это значитъ, что только съ начала царствованія Михаила стала часто упоминается въ исторіи Русская земля, а потому лѣтописецъ съ этого времени начинаетъ и числа полагать. Также повѣрно переданъ общій смыслъ сказанія о призваніи изъ Варяговъ единоподержавнаго князя Русскими, Чюдью, Новгородскими Словянами и Кривичами. „Рѣша сами въ собѣ: пошлемъ себѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву“. „Идоша за море къ Варягомъ, къ Русь; еще бо ся зваху тыи Варяги Русь, яко се друзіе зовутся Свое, друзіе же Урмане, Англѣише, друзіе Гѣте, тако и си. Рѣша Русь Чюдь Словени и Кривичи: „вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ, да поидете княжить и володѣть нами. И избрашася три брата съ роды своими, поидша по собѣ всю Русь, и приидоша. Старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣгородѣ, а другой Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, и третій Изборскѣ Труворъ. Отъ тѣхъ прозвася Русская Земля Новгородци: тыи суть люди Новгородци отъ рода Варяжека, прежде бо бѣша Словени“. Т. е. говорили между собою пошлемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и судилъ по правдѣ. Пошли въ заморіе къ Варягамъ, къ Русскимъ, ибо такъ звался, т. е. Варяги Русскими, какъ (се=вотъ) на примѣръ другіе (народы) зовутся Шведами, другіе Урманами (т. е. жителями краснаго лѣса, значитъ Гирманами), Англичанами, другіе Готами, такъ и эти. Говорили Русскіе, Чюдь, Словяне и Кривичи: „вся земля наша велика и обильна, а правительства у насъ нѣтъ, приходите княжить и владѣть нами“. И собрались три брата, съ родными своими, приняли подъ свою власть всю Русскую землю, и пришли. Старшій Рюрикъ поселился въ Новгородѣ, второй Синеусъ на Бѣлозерѣ, а третій Труворъ въ Изборскѣ. Этими названа Русская Земля: „Новгородцы“; т. е. народъ Новгородцы Варяжскаго племени, ибо были прежде Словянами.

И намекъ въ этомъ сказаніи о призваніи *иноземцевъ* нѣтъ. Избранный князь съ братьями согласился принять подъ свою власть „всю Русь“ и пришелъ съ своими братьями. А Русь въ то время раздѣлялась на собственно русскихъ, т. е. Кіевскихъ Полянъ, на Варяговъ, на Новгородскихъ словянъ, на Чюдь и на Кривичей, а также и на другія племена, не участвовавшія въ избраніи Рюрика, которыя пришлось впоследствии дѣйствительно покорять. Такъ какъ главнѣйшія племена Руси добровольно избрали себѣ единоподержавнаго князя, то Рюрику не нужно было ни покорять всю Русь, ни брать съ собою всѣхъ Руссовъ, какъ толкуютъ нѣкоторые историки. И нынѣ литовцы говорятъ почти несторонскими словами: „декуй повуй, кадъ найме мумь по сави“—спасибо господину, что взялъ насъ подъ себя, т. е. подъ свою власть (раздѣлъ земли съ арендаторами). Въ Кеннг. спискѣ сказано: „поидша собѣ всю Русь“: „Идоша за море къ Варягомъ, къ Русь“... Эти выраженія повидимому давали прочное основаніе приверженцамъ норманизма выводить русскихъ князей *изъ-за моря Варяжскаю*, т. е. изъ Скандинавіи. Чтобы уяснить себѣ происхожденіе постоянно

повторяющагося въ лѣтописи выраженіи „идоша за море“, слѣдуетъ Балтійское *по моріе, взморіе*, а первоначально *моріе*. относительно всей Руси приравнить къ „*пазухъ*“ отдѣльнаго человѣка; какъ головной мозгъ этого человѣка, нуждающагося въ подкрѣпленіи физическихъ силъ, каждый разъ посылаетъ руку за *пазуху* за кускомъ хлѣба, такъ и великій князь всея Руси въ лѣтописное время посылалъ гонцонъ за *море* по Варяги. „Варяги, приходище *изъ заморья*“—это кусокъ хлѣба, выпутый *изъ запазухи*; и хотя нынѣ и говорятъ: челонѣкъ лѣзетъ въ пазуху земную за каменнымъ углемъ, но говорили также и до сихъ поръ говорятъ: „за отвѣтомъ за *пазуху* оцъ не полѣзетъ“. (Даль). Что лѣтописецъ выраженіе „за море“ пошмалъ не въ смыслѣ *перемѣщенія за море*, а въ смыслѣ *страны*, это видно изъ слѣдующаго выраженія его: „въ лѣто 859 имаху дань Варязи *изъ заморья* на Чюди, и на Словенехъ“ и пр. Въ Кениг. спискѣ это выраженіе передано иначе: „въ лѣто 859 имаху дань Варязи *изъ заморья въ Чюди на Словенехъ*“ и проч. Если кто говоритъ, что этотъ челонѣкъ изъ Крыма, то подъ Крымомъ оиъ подразумѣваетъ ту страну, въ которой жилъ этотъ челонѣкъ до прихода въ чужую землю, слѣд. *за моріе* есть *страна, въ которой жили Варяги*. Нѣкоторымъ кажется страннымъ избраніе князей изъ племени, которому избиратели платили дань и которому передъ тѣмъ отказали въ платежѣ дани, прогнавъ сборщиковъ; но страшность эта устраняется сама собою, если примемъ, что подъ данью слѣдуетъ разумѣть тѣ сборы, которые должны платить всѣ подданные для общихъ нуждъ. Если этому племени избиратели платили подать, то оно было *господствующимъ* и въ немъ были болѣе опытные и способные люди, а потому изъ нихъ и избрали другіе племена себѣ князя съ условіемъ, можетъ быть, перехода съ окраины въ центръ Руси, сначала въ Новгородъ, а затѣмъ въ Кіевъ. Изъ лѣтописи видно, что дань *Руси* платили и племена чисто русскія, какъ напр. Древляне. Поэтому нѣтъ основанія считать призваніе изъ Варяговъ одного верховнаго князя, съ которымъ не пожелали разлучаться его два родныхъ брата, сказкой, подобной разсказу ладожскаго Нестору о паденіи съ неба бѣлокъ. Кто прочтетъ нашу брошюру: „Новое объясненіе грозы“, тотъ и разсказъ о паденіи бѣлокъ съ неба не будетъ считать сказкой, если подъ словомъ небо будетъ разумѣть не междузвѣздное пространство, а атмосферу надъ головой.

Наконецъ *описаніе границы*, гдѣ жили Варяги, показываетъ, что Несторъ за-моріе не считалъ перемѣщеніемъ за море. „Къ тому же Варяжскому морю присѣдять Ляхове и Пруси и Чюдъ“. „По сему же морю сядятъ Варяги къ западу до земли *агнянски* и до *Волошьски*“; „по сему же морю сядятъ Вараги съмо къ вѣстоку до предѣла Симова“. Кто были *Агняне*, съ которыми съ запада граничили Варяги? Господа норманнеты говорятъ, что самое это названіе показываетъ, что съ запада границей Варяговъ была *Англія*, хотя ихъ и смущаетъ то обстоятельство, что Англи-

чанъ они считаютъ Варягами, по „это не относится къ сущности дѣла, показывая только небольшую неосмотрительность“ (Погодинъ, „Пронхожденіе Руси“). А о томъ, что въ некоторыхъ спискахъ эта *анянская земля* замѣнена *Аларанской* и упоминать не стоитъ (тамъ же, Погодинъ). По Несторъ *Анличанъ* называетъ *Анлянами*, или *Инлянами*, а на западъ отъ Варяговъ была земля *Анлянь*. Что же здѣсь—описка, искаженіе? Дѣйствительно ли Англичане тоже, что Англичане? Названіе народа *Ляхове* произошло отъ названія *Льса*, въ которомъ жилъ этотъ народъ, на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій *Лясожъ* ибо х=с. Часть Лиховъ, называемыхъ въ старину литовцами „*Лехай*“ примыкающая къ Варягамъ, начала вырубать и выжигать лѣса, т. е. оголять свою землю и жить въ пасѣбахъ, на поляхъ, отчего получила названіе *Поляковъ*, которые (Поляки у Латышей до сихъ поръ называются „Поли“) такимъ образомъ были и *Анлянами* и *Алянами*, и *Аларанами*, *Палеями*, *Спалеями*, а въ Акимовской лѣтописи *Гаранами*, а земля ихъ звалась *Анлянскою*, *Аларанскою* и *Алянскою*, но не звалась *Анлянскою*, или *Инлянскою*. Что *Аларанинъ* есть сжигатель, видно изъ того, что татары въ лѣтописи назвали *Аларанами* въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится, какъ они сжигали русскіе города.—Слѣд. съ запада Варяги имѣли сосѣдей *Поляковъ*. Что Поляки именно были сосѣдями Варяговъ, видно и изъ названія, даннаго Варягамъ Полякамъ: *ленки*, *лонки* или *ланки*, подъ которымъ они и до сихъ поръ сльвуть у литовцевъ. Названіе это происходитъ отъ литовскаго глагола „ленки“—примыкать, пригибать, по-польски „ленчить“, „лончить“. Что Поляковъ Варяги назвали ленками не современи соединенія Литвы съ Польшею, а въ сѣдую старину, это доказывается упоминаніемъ Константиномъ Багрявароднымъ рядомъ съ „Кривитаѣной“ (Кривичами) и „Ленцайновъ“, т. е. ленковъ.

Но чья земля у Нестора названа „Волошьски“? Такъ какъ ш=с=х, то Волошьская земля будетъ землею *Волоховъ*. Кто же эти Волохи? „Афетово бо колѣно и то Варяги Свеурма Нихти Русь Аглине Галичане Ляхове *Волоси* Римляне Нѣмцы Корляци Венедицы Фраги и прочии“ (Соф. си.). Здѣсь *Волоси*, а по другимъ спискамъ и по тому же въ другомъ мѣстѣ—*Волохи*, или *Волохове*, помѣщенные рядомъ съ Ляхове, упоминаются какъ отдѣльный народъ между Римлянами и французами, а потому Волошьская земля не можетъ быть ни *Италіей*, какъ предполагалъ Карамзинъ, ни *Франціей*, какъ толкуютъ господа норманисты, желая во чтобы то ни стало, сдѣлать родиной русскихъ князей Скандинавскій полуостровъ. Карамзинъ имѣлъ основаніе предполагать подъ Волошьскою землею Италію, потому что у Поляковъ Римляне зовутся и Итальянцами и Влохами. „Идоша Оугри мимо Кіева горою... оустремишася черезъ горы великия и почаша воевати на живущаи ту *Волхи* и *Словѣни*“ (Лав. си.). Слѣд., кромѣ Влоховъ въ Италіи были еще въ Россіи другіе Волохи не далеко отъ Кіева. Что это за народъ и отчего происходитъ его названіе? Очевидно, названія Влохи,

Волохи и Валахи происходятъ отъ одного и того же слова, различно произносимаго Поляками, русскими и другими Славянами. Это слово есть *во-лосъ* по-русски, „*волосъ*“ по-польски и *власъ*—по-славянски. Какъ отъ слова *Лясъ* происходитъ *Ляхъ*, такъ отъ слова *во-лосъ* слѣдуетъ предположить происхожденіе *Волохъ*. Что Несторъ подъ словомъ Волохи разумѣлъ народъ, получившій свое названіе именно отъ *волосъ* это можно заключить изъ того, что онъ бога *Волоса* объяснялъ „скотій богъ“, тогда какъ *Волосъ* есть переходная форма отъ *Велесъ*, а *Велесъ* есть славянское *Велій* или *Болий*, со *Скифскимъ* или *Литовскимъ* окончаніемъ, а потому *Волосъ* значитъ *Всевышній*, и Русскіе пошны клялись значитъ Творцомъ и Всевышнимъ, а не богомъ молніи и *скотнымъ* богомъ или (для считающихъ слово *скотъ*—*деньги*, а *скотница* — *казначейство*) *денежнымъ* богомъ. Кто же назывался недалеко Кіева *Волосомъ*, какой народъ обращалъ и обращаетъ на себя вниманіе своими *волосами*, или по-бѣлорусски, *волохами*? Слѣдуетъ предположить, что *Малороссы*, называемые нынѣ *Хохлами* за свои характерныя чубы, въ старину именно носили названіе *Волоховъ*.

Итакъ выходитъ по лѣтописи Нестора, что *Варяги жили въ заморьи, находившемся по ту же сторону Балтійскаго моря, идъ была и Чюдъ, гранича съ Западомъ Польскою Землей, далѣе Малороссіей, а къ востоку удѣломъ Сима. Вотъ почему изъ Страны Полянъ „бѣ путь въ Варяги по Двинѣ“.* Вотъ почему, посылая постоянно за Варягами, не нужно было заботиться о корабляхъ для переправы Варяговъ изъ Скандинавіи и обратно чрезъ бурное Варяжское море, прозванное литовцами *Балтійскимъ*, т. е. *Вѣльмъ* отъ *вѣлющихъ* во время бурь гребней волнъ. Вотъ почему *ладьи Варяговъ*, терпя крушенія отъ бури на *Черномъ морѣ* при осадѣ Царьграда, ни разу, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій не потерпѣли крушенія на Балтійскомъ морѣ, плывя *изъ-за моря* по призыву Великихъ Князей всея Руси! Вотъ почему на Русѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ отъ *Скандинавовъ*, пѣнителей чужого литовскаго моря!..

Кто же были эти *Варяги*? Что они были *Русскими*, это мы знаемъ изъ выраженія Нестора: „Идоша за море къ *Варягомъ*, къ *Руси*“. Что русскіе были Славянами, а не Скандинавами это мы должны заключить изъ выраженія той же лѣтописи: *а Словѣнскъ языкъ и Русскій одно есть: отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первое бѣша Словѣне*“ (Кениг. стр. 23). Только понимая настоящее значеніе названій „варягъ“ и „русъ“, можно вполне понять это лѣтописное выраженіе, что Славянскій и Русскій языкъ (выѣстъ съ тѣмъ и народъ) одинъ языкъ, потому что отъ значенія названія варягъ, народъ, прежде знавшійся славянами, прозвался Русью. Изъ двухъ однозначащихъ словъ *варягъ* и *русъ* болѣе определенное и болѣе подходящее названіе народу есть *русъ*, а потому оно и стало господствующимъ. Что *Варяги были славянами*, доказывается и тѣмъ, что при Игорѣ они съ осталь-

ными славянами Руси ходили въ соборную церковь Св. Пли въ Кіевѣ“; „же есть надъ ручаемъ, конецъ постничн бѣсѣды въ Казарехъ (которая находится надъ ручьемъ, въ концѣ площади великоностныхъ бесѣдъ, по Козарской улицѣ) се бо бѣ соборная церковь“. „Мнози бо бѣша *Варязи хрестьяне*“. Въ церкви этой раздавалось иѣиіе Божественной Литургіи Іоанна Златоуста на *славянскомъ языкѣ* въ переводѣ, совершенномъ съ греческаго Кирилломъ и Меѳодіемъ—святыми, чтимыми всѣми христіанами. „Вы же чада Божья“, объявилъ напa Римскій, услыхавъ споръ о пристойности совершать богослуженіе на иномъ языкѣ, кромѣ еврейскаго, греческаго и латинскаго, „послушайте ученія, а не отрицете наказанія церковнаго, яко же вы приказалъ Меѳодій учитель вашъ“. „Да аще кто хулитъ *словенскую грамоту*, да будетъ отлученъ отъ церкви, дондеже ся исправитъ“. (Кенпг. сл. 22).

Но кто же были *Варязи* *) въ болѣе тѣсномъ, въ *племенномъ отношеніи*? Судя по прозвищамъ призванныхъ князей—*литовцы*: по мѣстожительству—*литовцы*: по названію Кіева „Замчатасъ“—*литовцы*: по названію церкви „бажничн“: „въ 1217 году въ Новогородѣ, въ Варязьской *бажничн* изгоре товаръ весь безъ числа“—*литовцы*; по Никоновской лѣтописи подъ 1379 г.: „князь Ягайло литовскій... совокунилъ много и *Варязь* и *Жемоти* и прочее и поиде на помощь Мамаю царю“—*литовцы*, ибо были подданными литов-

*) О происхожденіи и значеніи слова *варязь*, *варяги*, охотно присоединяемъ здѣсь, къ собственному нашему толкованію, обязательно доставленное намъ архивариусомъ вилъскаго центрального архива, П. Я. Сирогенъ, слѣдующее краткое его объясненіе.

„*Литовцы* и *Латыши*, какъ по происхожденію своему, по внѣшнему своему типу, такъ и по своимъ обычаямъ и правамъ, и языку, представляютъ безспорно *два родимыхъ, кровныхъ между собою брата*. Замѣчаемая между ними разница въ настоящее время, особенно въ языкѣ, должна быть приписана лишь тому случайному и намъ неизвѣстному обстоятельству, что эти два брата или два глубокородственныхъ племени въ отдаленную, сѣдую старину, физически были разсѣднены и отдалены другъ отъ друга, занявъ каждое свое отдѣльное, хотя сосѣднее мѣстоительство. До этой же поры все основаніе есть считать оба эти племени за *одинъ народъ*, говорившій *однимъ общимъ языкомъ* и всюду его понимавшій. Какія именно древнія слова изъ этого общаго языка дошли и сохранились до нашихъ дней въ нынѣшнихъ—Литовскомъ и Латышскомъ языкахъ, въ томъ и другомъ вмѣстѣ, или въ отдѣльности въ одномъ изъ нихъ, намъ трудно теперь рѣшить. Возможно, что къ такимъ словамъ относится доселѣ сохранившееся въ Латышскомъ языкѣ именно слово „*варчгъ*“, позднѣйшей формы—„*варенъ*“,—*сильный, мощный, богатирскій*. Примѣняя это слово къ объясненію историческаго, интересующаго насъ названія „*варязь, варяги*“, мнѣ кажется, не будетъ большою смѣлостію съ моей стороны и вещь не невозможною, если мною въ данномъ случаѣ будетъ сдѣлано такое б. м. недалекое отъ истины, *предположеніе*, что во время русскаго лѣтописца Нестора, на юго-восточной половѣ Балтійскаго моря, отъ устья рѣки Немана до устья Западной Двины, въ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ, жило извѣстное даже въ отдаленіи, *сильное, мощное Литовско-Латышское племя*, которое за свои подвиги на морѣ (Балтійскомъ) и сушѣ, за свои морскія

скаго князя Ягайлы. Несторъ говоритъ, что и *Новгородцы были варяжскаго рода*, и мы видимъ у нихъ: озеро, называемое *Ладожскимъ*, поля „сѣмо къ вѣстоку“—*Ладсейныя*, отъ литовскаго слова „ладасъ“—*ледъ*. По Русской Правдѣ Ярослава Великаго *Варяги были литовцы*: „оже будетъ (убить) *Варягъ* или *Колбягъ*, то полная видока вывести и идета на роту“. Если *Варягъ* вызывался и *Колбягомъ*, то отсюда вытекаетъ такая полная очевидность, что можно идти подъ присягу (роту), что *Варяги были литовцы*. Ясно, что только *то племя Руси* можетъ называться *колбями*, у котораго есть глаголъ „колбети“—*говорить*. А такъ какъ этотъ глаголъ существуетъ только у литовцевъ, значитъ *литовцы звались Варягами*. Если вы войдете въ классъ одного изъ вышепсихъ учебныхъ заведеній на Литвѣ, въ классъ, въ которомъ есть русскіе, бѣлоруссы и литовцы, скажите: „*колбьи* встаньте!“ И встанутъ всѣ *литовцы*, въ чемъ мы лично не разъ убѣдились.

Нигдѣ нѣтъ такой смѣси народностей, какъ въ войскахъ, и здѣсь можно услышать кличку „*Колбяги, Сакиты, Сакулатъ, Саки*“, даваемую русскими солдатами *литовцамъ*, безъ сомнѣнія, по тому же уметвенному строю рода человѣческаго, по которому литовцевъ, или *Варяговъ*, во времена Ярослава называли *колбягами*, а во времена Геродота—*Сакитами, Ски-тими*, или „отъ грекъ“—*Скифами*, т. е. *славянами*, употребившими глаголъ „*сакити*“—*говорить*.

И такъ первый самодержавный Русскій Князь Рюрикъ избраиъ народнымъ совѣтомъ не изъ иноземнаго, скандинавскаго рода, а изъ *русскаго племени*, которое нынѣ зовется *литовцами*. Изъ этой же окраины Руси, т. е. изъ Литвы, вышелъ и родоначальникъ бояръ Романовыхъ Андрей *Кобыла*, извѣстный намъ изъ семейнаго преданія подъ названіемъ „*Андрей Кобыла*“, или *Конбила* и *Камбила*, отъ часто повторявшагося вопроса на радахъ (совѣтахъ) и сеймахъ („сзѣймасъ“—*сходи, сеймъ*): „О Андренъ ко била“?—*А Андрей что говоритъ?* („*блѣти*“). Такъ какъ *ко*, или *ка* (что) есть вып. падежъ, въ которомъ употреблялось иногда и теперь не всегда употребляется посовое *и* или *я*, то прозвище *Кобыла* иногда выговаривалось *Конбила* или *Камбила*.

Хотя страна *Варяговъ* и называлась съ давнихъ временъ *Литвою* отъ слова „*литуасъ*“—*дождь*, который тамъ бываетъ и зимой, но жители ея не

нападенія и наѣзды получило отъ ближайшихъ своихъ сосѣдей и окрестныхъ племенъ названіе „*варяги*“, или перешедшее въ исторію и ставшее всемъ извѣстнымъ прозвище „*варягъ, варяги*“, что въ переводѣ на русскій языкъ будетъ значить—*сильные, могучіе, богатыри*,—*сильный, могучій, богатырскій народъ* или *племя*... Это мое предположеніе, во всякомъ случаѣ, не стоитъ ни въ какомъ противорѣчій со всемъ тѣмъ, что намъ извѣстно изъ летописныхъ сказаній о *Варягахъ*, какъ народѣ *отважномъ, мужественномъ, обладавшемъ многими доблестями*...—*Н. С.*“

назывались, какъ и до сихъ поръ почти не называются *литовцами*: они звали и зовутъ себя „жемайчей“, а въ старицу звались *Варягами*, *Русью*, а греками—*Дромитами*, т. е. *быстрыми*. Вотъ почему имя *Литовца* до XI вѣка и не встрѣчается въ исторіи. *Варяги*, относительно остальной массы населенія, составлявшаго Русь, жили сѣвернѣе, а потому они должны были называться *сѣверянами*, какъ часть нижнѣйшей Литвы зовется *Жмудью* отъ названія народа „жемайчей“, что значитъ *сѣверяне*, потому что по-литовски „жема“—*зима* и *сѣверъ* одно и то же. Переводъ слова „жемайтисъ“—*приземистый, низкорослый*, или что-то въ родѣ *Нидерланды*, невѣренъ и основывается на ошибкѣ отъ смѣшенія слова „жяме“—*земля* со словомъ „жема“—*зима* или *сѣверъ*. Названіе сѣверянъ по-нѣмецки будетъ *Нордманы*, или по-словинскому и французскому произношенію *Норманы*. Слѣдовательно Варяги могли зваться сосѣдними народами и *Норманами*, но они не были *Скандинавами*, а были однимъ изъ многихъ племенъ Руси, быть можетъ, основавшимъ во *Франціи* провинціи *Нормандію* и *Русимонъ*, на что указываютъ—названіе морского прибоя *vagesch* и выраженіе при раздѣлѣ земли *Роландомъ* въ *Нормандіи*: „*gratis duodecim wogra*“, что по-литовски значитъ—*привыкать, „дадимся къ колосу“*. Получающимъ землю и привыкшимъ къ мечу приходится привыкать къ *колосу*, т. е. къ земледѣлію.

Закончимъ нашу статью тѣмъ, что, занимаясь рыбной ловлей и торговлей янтаремъ съ береговыми жителями Западной Европы,

На морѣ бурномъ—Балтійскомъ—

Силы *литовецъ* развили;

На морѣ жъ Черномъ—Понтійскомъ—

Съ Русскимъ онъ славу пажилъ.

Э. Ляцкій.



Коложская Борисоглѣбская церковь въ г. Гроднѣ.

Въ 1864 году пришлось намъ впервые познакомиться съ древностями г. Гродны; въ особенности мы были поражены въ этомъ городѣ замѣчательнымъ памятникомъ стариннаго церковнаго зодчества, Коложскимъ православнымъ храмомъ первыхъ временъ христіанства на Руси. Храмъ этотъ нами подробно изученъ, измѣренъ, а также нами срисовано все, что только удалось въ Коложской церкви, и что впоследствии неоднократно пополняемо было нами въ чертежахъ и рисункахъ, вслѣдствіе перемѣнъ, происходившихъ въ церкви отъ постоянного ея разрушенія.

Средства и размѣры настоящаго изданія не позволяютъ намъ представить въ подробности описаніе и всѣ чертежи: планы, разрѣзы, внѣшніе виды и многіе другіе рисунки прекрасной архитектуры и послѣдовательнаго разрушенія этого рѣдкаго храма въ продолженіе цѣлыхъ 29 лѣтъ. Но насколько это возможно, мы желаемъ, хотя въ сжатомъ видѣ, передать все болѣе или менѣе важное и существенное объ этомъ храмѣ.

Церкви Сѣверо-Западнаго края въ первыя времена христіанства въ нашемъ отечествѣ вѣдѣмъ не отличались отъ построекъ подобнаго рода остальной Руси въ княжескій періодъ; какъ видно, одни и тѣ же зодчіе строили храмы: способъ кладки, планы и наружный видъ они удерживали всюду почти съ математической точностію. Не будемъ говорить объ историческихъ данныхъ и лѣтописныхъ сказаніяхъ,—все въ этомъ краѣ дышало общою жизнію съ остальной Русью до татарскаго нашествія, бѣдственнаго для всей Руси. Этимъ бѣдствіемъ воспользовались литовцы и заняли разоренныя и разрозненныя русскія земли, потомъ этотъ край былъ захваченъ Польшею. Несмотря на всѣ многовѣковыя послѣдующія бѣдствія, удалось какому-то чудомъ до нашихъ дней знаменитая Коложская Борисоглѣбская

церковь въ г. Гроднѣ, древнѣйшій православный памятникъ въ этомъ краѣ; и если бы не рѣка Неманъ и другія обстоятельства, то южная стѣна и часть западной стѣны церкви не обрушилась бы ночью съ 1-го на 2-е число апрѣля 1853 года.

Церковь эта стоитъ на правомъ, высокомъ, песчаноглинистомъ берегу Немана вблизи впаденія въ него рѣчки Городишчанки, на западной окраинѣ г. Гродны ¹⁾.

Мѣстность эта холмиста, и по своему расположенію очаровательна, по берегу, какъ видно, все больше и больше подмывается рѣкою и обсыпается. Ввизу отвѣснаго песчаноглинистаго обрыва, немного ниже высоты песеннаго половодья 1887 года, открылся горизонтальный слой, длиною около 3 саж. въ песчаномъ грунтѣ, наполненный человѣческими костями, черепками отъ древней, битой, спевато-сѣрой, глиняной посуды первобытнаго вида, кремьями, обдѣланными и необдѣланными, пепломъ, углемъ, слитками и т. под.; и все это находится на глубинѣ пяти-шести саж., но отвѣсу отъ основанія Коложской церкви и заставляетъ каждаго задуматься надъ тѣмъ, какимъ образомъ на такую большую глубину попали все эти вещи. Ниже этого, т. е. ближе къ рѣкѣ Неману, много мусору отъ упавшихъ стѣнъ самой Коложской церкви, и тутъ же изъ-подъ большихъ булыжныхъ камней, съ необыкновенной силой, вырываются два прозрачныхъ желѣзистыхъ песочника. Все ложе, по которому стремятся воды, покрыто красновато-

¹⁾ На древней и рѣдкой гравюрѣ, хранящейся въ С.-Петербургской Императорской публичной библиотекѣ, представленъ видъ г. Гродны въ половинѣ XVI ст. съ изображеніемъ Московскаго посольства. Художникъ снималъ свой видъ г. Гродны съ восточной стороны; главный лучъ зрѣнія проходитъ по срединѣ и дѣлитъ рисунокъ на городскую и зарѣчную часть, такъ что гравюра ясно представляетъ на правомъ берегу рѣки Немана г. Гродну и въ концѣ его замокъ, а на лѣвой сторонѣ гравюры представленъ лѣвый берегъ рѣки Немана и на немъ русское посольство, посланное Иоанномъ IV. Описание этого посольства говоритъ: „И поставили пословъ у Городня на Зарѣтцкомъ посадѣ“. За конюшнями этого посольства стоитъ церковь съ надписью: *Templum Russorum latericium*. Рисунокъ гравированъ въ Нюрнбергѣ художникомъ Цюлтомъ въ 1568 году. Въ древнемъ сочиненіи „*Civitates orbis Terrarum*“, Брауна 1581 г., часть III-я, изданномъ въ Кельнѣ, приложена гравюра г. Гродны, нѣсколько меньше первой гравюры. На этихъ гравюрахъ не показана Коложская церковь, такъ какъ она находится на правомъ берегу р. Немана за большимъ дворцомъ и замкомъ, находящимся на томъ же берегу и закрывающимъ собою Коложскую церковь. Лица, писавшія въ памятныхъ книжкахъ Гродненской губ. о Коложской церкви за 1866 и 1866 г. безъ проверки, ошибочно указываютъ на гравюрахъ этихъ на церковь, носящую названіе: „*Templum Russorum latericium*“ и находящуюся противъ замка на лѣвомъ берегу р. Немана, какъ на Коложскую, что противорѣчитъ истинѣ. Эта церковь: „*Templum Russorum latericium*“ совершенно другая, существовавшая до XVII ст., православная, на мѣстѣ которой нынѣ находится Францисканскій костель, основанный въ 1635 году.

охристымъ осадкомъ. Къ источникамъ этимъ ходять умываться и нить воду весьма многіе и считаютъ ее цѣлебною.

Отсюда мы направимся на холмъ, чтобы подойти къ самому храму; хотя подъемъ на холмъ немного утомляетъ васъ, но зато онъ вознаграждаетъ васъ за трудъ, когда увидите передъ собою этотъ величественный, полуразрушенный храмъ, стѣны котораго украшены разноцвѣтными изразцовыми крестами, многоугольниками и разноцвѣтными гранитными камнями. Построенъ онъ неизвѣстно кѣмъ, но безъ всякаго сомнѣнія до XII вѣка (что будетъ указано ниже при сравненіи этого храма съ первыми Киевскими церквами и другими).

Городъ Гродна, въ старину назывался Городень. Городня: это одво изъ древнѣйшихъ славянскихъ поселеній въ доисторическія времена, и въ началѣ XII ст. городъ былъ столицею удѣльнаго русскаго княжества. Такъ изъ Ипатьевской лѣтописи (т. II подъ 1116 и 1128 г.) видно, что Гродною владѣлъ правнукъ Ярослава Мудраго, Всеволодъ Давидовичъ, котораго называли княземъ Городенскимъ. Онъ былъ женатъ на дочери Владиміра Мономаха. Всеволодъ Давидовичъ въ 1128 году участвовалъ въ походѣ южно-русскихъ князей на Литву вмѣстѣ съ князьями Мстиславомъ (Владиміровичемъ) и Ольговичами. Въ 1183 году городъ Гродна загорѣлся отъ молніи и добычею пожара стали многія каменные церкви, на что указываютъ ясно лѣтописи. Не разъ городъ подвергался опустошительнымъ нападеніямъ Тевтонскихъ рыцарей, татаръ и другихъ.

Кому желательно подробнѣе ознакомиться съ интересной исторіей этого города и храма тотъ можетъ обратиться къ древнимъ грамотамъ и актамъ (съ 1480 г.), хранящимся въ центральномъ архивѣ г. Вильны, къ инвентарному описанію Коложи архимандрита (чина св. Василія вел. или Базиліанскаго) Игнатія Кульчинскаго 1738 года, и другимъ документамъ хранящимся въ г. Гроднѣ. Церковь получила названіе Коложской отъ Песковского пригорода Коложе. Великій князь литовскій Витовтъ въ 1405 году окончательно уничтожилъ при нашествіи на Песковъ, пригородъ Коложе, и плѣнныхъ 11,000 поселилъ около г. Гродны, и есть преданіе, что плѣнные коложане поселились вблизи церкви св. Борса и Глѣба и въ воспоминаніе о своей родинѣ, мѣстность эту назвали Коложею ¹⁾.

При этой церкви былъ основанъ монастырь, съ незапамятныхъ временъ, имѣвшій право выборнаго самоуправленія и существовавшій до половины настоящаго столѣтія. Коложскій монастырь обладалъ большими пожертвованіями отъ разныхъ лицъ и въ разное время, въ томъ числѣ, садъ около

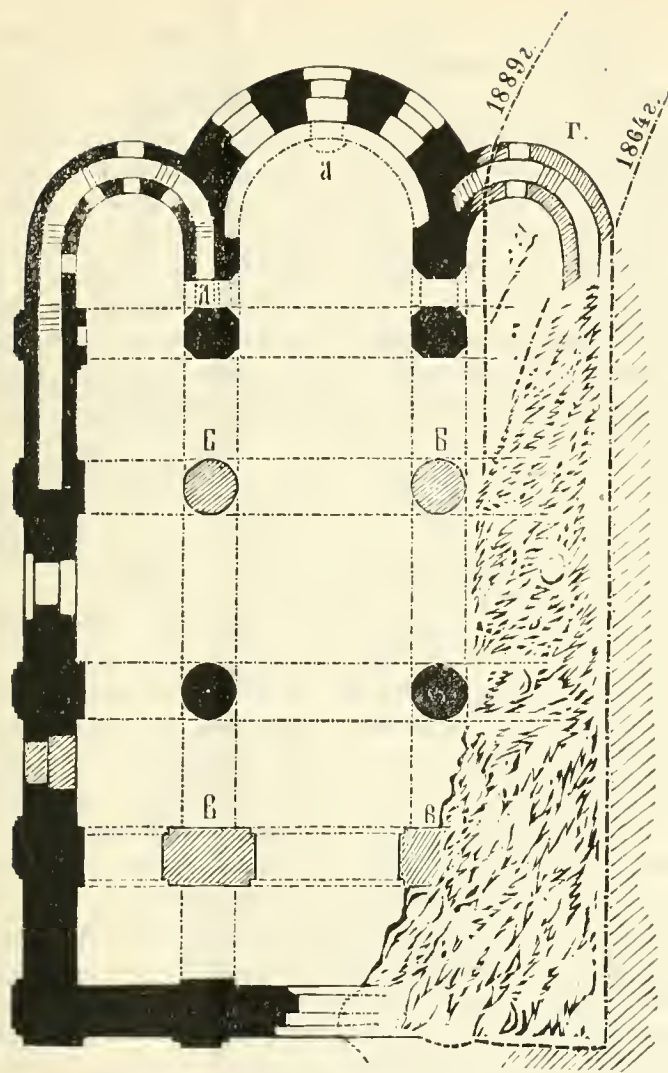
¹⁾ Названіе храма Коложскимъ, или „на Коложе“ встрѣчается уже въ актахъ XVI и XVII вѣка.

Коложи пожертвованъ Великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ въ 1500 году, и въ грамотѣ упоминается, что дарить онъ (князь) изъ уваженія къ древности святыни этой. Въ 1738 году Гродненскій архимандритъ И. Кульчннскій въ своемъ инвентарѣ говоритъ: „Церковь св. муч. Бориса и Глѣба построена во время удѣльныхъ русскихъ князей до обращенія Литвы въ святую вѣру“.

Теперь обратимся къ самой Коложской церкви. Стилъ церкви византийскій и носитъ яркій отпечатокъ влiянiя той эпохи и христiанской идеи, съ примѣсью мѣстнаго колорита; и зодчiй—грекъ или русскiй, какъ видно, не попустился развернуть свой талантъ въ декоративной и конструктивной части архитектуры, и создалъ истинно христiанскiй храмъ, что поучительно и для нашего времени. Храмъ этотъ, болѣе всѣхъ другихъ извѣстныхъ удѣльнъ въ первоначальномъ видѣ, безъ капитальныхъ поправокъ и пристроекъ. Для подтвержденiя нашихъ словъ и несомнѣнности византийскаго стiля Коложской церкви, стоитъ только сравнить ея внутреннее устройство съ внутреннимъ же расположенiемъ, на примѣръ, древняго Аѳинскаго собора или съ планомъ древней церкви Абхазiи въ Лехиѣ или Соукъ-су ¹⁾, и съ нашими древнѣйшими храмами Кiева, Новгорода, Пскова, Чернигова, Овруча и другихъ мѣстъ древней Руси. Способъ кладки стѣнъ и материалъ такой же, какъ у Кiевскихъ церквей. Въ древней кладкѣ стѣнъ Коложской церкви употреблялся кирпичъ плитняковой формы, обдѣланный тщательно, дикiй камень и кувшины; все это связывалось цементомъ; растворъ цемента клался иногда больше, чѣмъ толщина кирпича. Цементъ состоитъ изъ извести, крупнаго песка (жвiра), битаго кирпича и угля. Крѣпость цемента и кирпича изумительна. Строители древней Византии возвели въ принципъ употребленiе известковаго раствора въ большихъ толщахъ, и внутренность стѣнъ они обыкновенно дѣлали бетонную, а кирпичъ шелъ только на облицовку; все это мы видимъ и у Коложской церкви, и, благодаря только этому строительному способу, многiя древнiя Византийскаго постройки устояли до нашихъ дней.

Общее горизонтальное очертанiе или планъ имѣетъ видъ продолговатаго прямоугольника съ тремя полукруглыми алтарными выступами съ восточной стороны. Длина всей церкви вмѣстѣ съ толщиной стѣнъ 10½ саж., ширина около 6½ саж. Внѣшнiя стѣны храма не штукатурены, и на нихъ видна ясно кирпичная кладка; высота ихъ доходитъ до 13½ арш. Въ верхнихъ частяхъ стѣнъ замѣтна болѣе поздняя кладка изъ кирпича XVI—XVIII ст. Наружнiя стѣны обдѣланы пилястрами, выступающими изъ плоскости стѣнъ на 5 вершковъ съ тройными переходами; они изъ кирпича, особо выдѣланнаго, полукруглой формы (декальнаго).

¹⁾ „Древняя архитектура Грузiи“, изслѣдованiе профессора Н. П. Кондакова.



0 1 2 3 Саж. .
арш. 3 2 1 0

Планъ
Коложской церкви

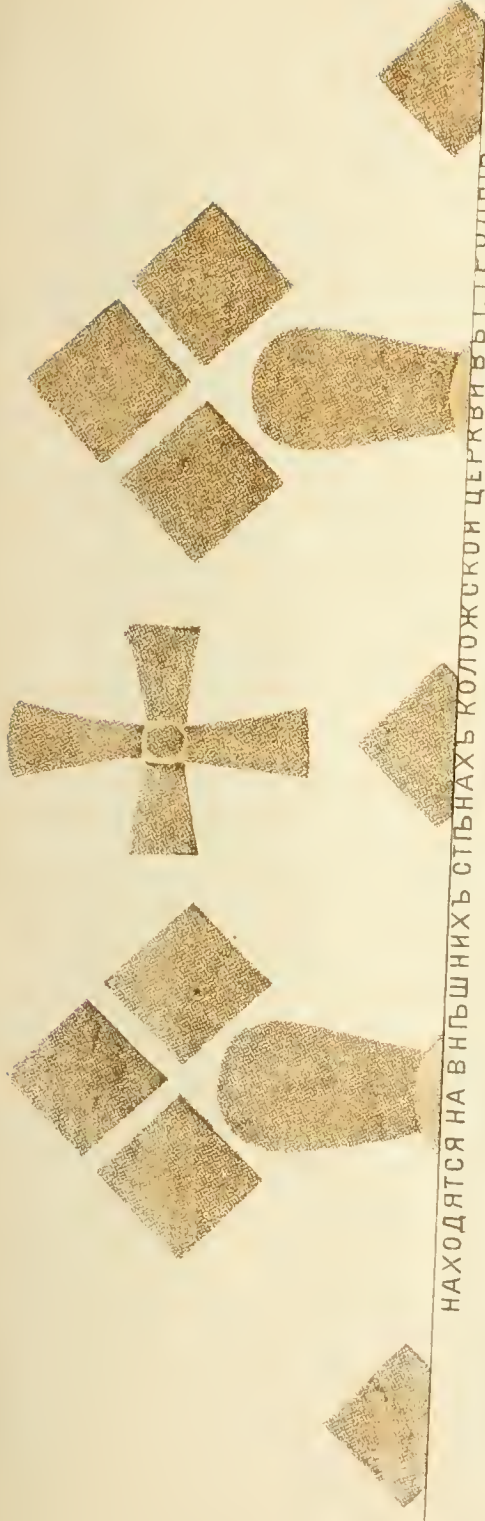
На сѣверной стѣнѣ находится пять пилястровъ и на южной стѣнѣ было тоже число; западную стѣну, или передній фасадъ украшали четыре пилястра.

Въ стѣнахъ кирпичъ изъ красноватой глины и имѣетъ полиѣйшее сходство по размѣрамъ и по формѣ съ кирпичами Кіевской Васильевской

и Ирпинской церковей, т. е. въ видѣ плитъ, длиною до $7\frac{1}{2}$ вершковъ, шириною около 5 вершковъ, и толщиною около $\frac{7}{8}$ вершка. На боковой сторонѣ многихъ кирпичей Коложской церкви замѣчаются рельефные знаки различнаго вида, которые представляютъ прямолинейные зигзаги, неизвѣстные знаки и славянскія буквы, пятиконечную звѣзду и равноконечный древній византийскій крестъ, а на нѣкоторыхъ они повторяются нѣсколько разъ. Въ 1892 году въ городѣ Кіевѣ нами были замѣчены клейма на нѣкоторыхъ кирпичахъ Золотыхъ воротъ, а также нѣсколько клеймъ на древнихъ кирпичахъ, хранящихся въ музеѣ при Кіевской духовной академіи, но знаки Кіевскихъ кирпичей по своему виду не имѣютъ сходства съ знаками Коложскими, только одно клеймо похоже на знакъ, находящійся на многихъ кирпичахъ Коложской церкви, подъ № 2215, на гробницѣ изъ краснаго шифернаго камня, изъ-подъ полувеликой церкви Кіево-Печерской лавры, съ славянскою надписью на крышкѣ и клеймомъ.

Стѣны церкви снаружи украшены выпуклыми и плоскими разноцвѣтными поливными изразцами (кафелями) зелеными, желтыми, лиловыми-лиловато-золотистыми, расположенными въ видѣ всевозможныхъ формъ крестовъ, величиною отъ $10\frac{1}{2}$ вершковъ до $1\frac{1}{4}$ арш., и нишеты были украшены ромбами и квадратами изразцовыми, идущими параллельными рядами по вертикальному направленію, а въ среднѣ между ними крестами меньшаго размѣра; изъ нихъ нѣкоторые уцѣлѣли. Все это составляетъ въ общемъ чрезвычайно оригинальный красивый видъ; хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изразцовыхъ украшеній нѣтъ, но есть гнѣзда отъ нихъ; надо знать, что эти украшенія существуютъ болѣе 700 лѣтъ, и неразъ церковь служила крѣпостію, но все же большая часть ихъ уцѣлѣла. Изразцы (кафели) были находимы и при раскопкахъ Кіевскихъ древнихъ церковей, но, къ сожалѣнію, не было указано, гдѣ помѣщались они: на внутреннихъ или наружныхъ стѣнахъ храмовъ. Этотъ вопросъ самъ собою разрѣшается выше указанными изразцовыми украшеніями Коложской церкви. Въ наружныя стѣны между кирпичами и изразцовыми украшеніями вставлено довольно много различной величины и цвѣта гранитныхъ камней, гладко обтесанныхъ и отшлифованныхъ, которые, въ общемъ, составляютъ съ изразцами хорошее и прочное украшеніе. Строители того времени, какъ видно, соображали, что въ нашемъ климатѣ нельзя строить такъ, какъ въ Византіи; они знали, что наружныя украшенія изъ мрамора и гипса не устоятъ противъ нашего климата и обратились къ изразцовымъ украшеніямъ, которые греки, по всей вѣроятности, нашли ин Руси и воспользовались ими ¹⁾

¹⁾ Изразцы изъ языческихъ кургановъ есть въ Виленскомъ музеѣ и у частныхъ лицъ.

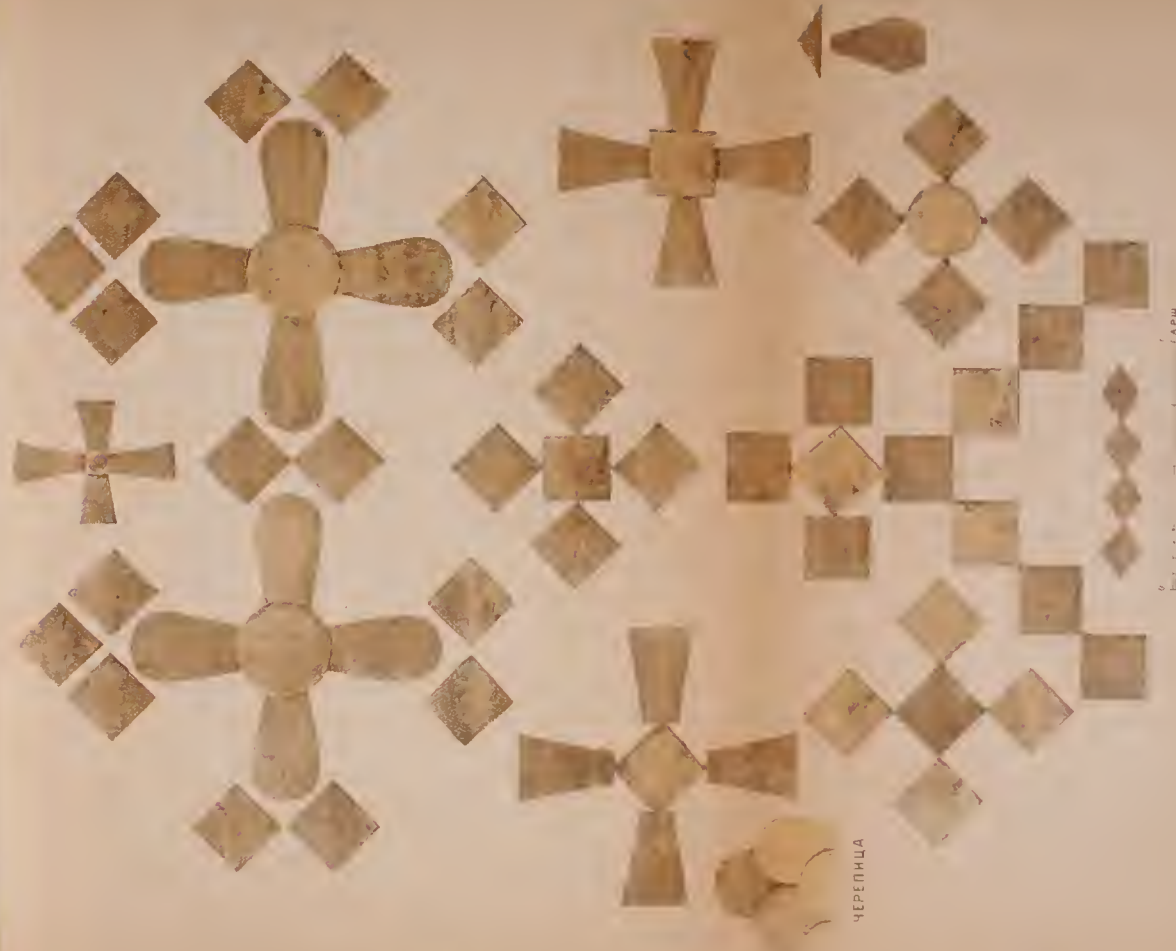


НАХОДЯТСЯ НА ВНЕШНИХ СТЕНАХ КОЛОЖСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ Т. ГОДИНЪ



ВЪ 1/2 НАТ. ВЕЛ.

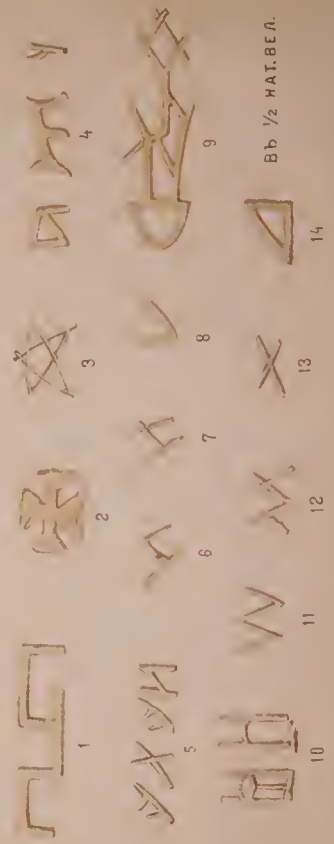
РЕЛЬЕФНЫЕ ЗНАКИ НА ДРЕВНИХЪ КИРПИЧАХЪ КОЛОЖСКОЙ ЦЕРКВИ



ЧЕРЕПИЦА

ИЗРАЗЦОВЫЕ (КАФЕЛЬНЫЕ) КРЕСТЫ И МНОГОУГОЛЬНИКИ

НАХОДЯТСЯ НА ВНЕШНИХ СТЬНАХЪ КОЛОЖСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ГРОДИГЬ



ВЪ 1/2 НАТ. ВЕЛ.

РЕЛЬЕФНЫЕ ЗНАКИ НА ДРЕВНИХЪ КИРПИЧАХЪ КОЛОЖСКОЙ ЦЕРКВИ

Крыша и куполь на храмѣ были изъ цвѣтной глазурированной черепицы, красивой формы, какъ видно изъ найденныхъ цвѣтныхъ черепицъ въ среднѣй храма, на глубинѣ 1-го метра.

Древняя крыша и часть свода была разрушена, какъ говоритъ преданіе, отъ бомбардировки холма и церкви Коложской со стороны Гродненскаго замка, противъ котораго со стороны Коложской церкви стояли русскія войска и осаждали городской замокъ, во время войны царя Алексѣя Михайловича, добивавшагося возврата древняго достоянія своего дома—Русскихъ областей, подвластныхъ потомкамъ Гедимина, но присвоенныхъ шюльменникамъ во время погрома отечества.

Окончательно же своды и верхнія части стѣнъ съ карнизами, на аршинъ и болѣе, были уничтожены при осадѣ г. Гродны Карломъ XII, остановившимся на берегу р. Нѣмана, занявшимъ Коложу и устроившимъ на ней свою батарею, безпрестанная пальба которой продолжалась трое сутокъ. Въ то время сильно пострадала Коложская церковь; но еще больше потерпѣла она отъ дурного веденія хозяйства и полнаго расхищенія ея богатаго имущества, особенно во времена уни, когда, за немѣвнѣемъ свѣтскихъ и духовныхъ силъныхъ покровителей, не только имѣнія Коложскаго монастыря разорялись и расхищались, но и братія была перѣдко разгоняема. Это жалкое хозяйничанье довело монастырскую братію даже до нищенства и до продажи послѣдней серебряной чаши (потпра) на покупку себѣ хлѣба. Послѣ всѣхъ этихъ бѣдствій, служба въ церкви съ перерывами продолжалась подъ деревянной кровлей и такимъ же потолкомъ до 1845 года. Кульчичскій говоритъ въ своемъ инвентарѣ въ 1738 г.: „еще недавно церковь покрыта гонтами“.

Площадь внутренняго помѣщенія церкви, не считая алтарной части, имѣетъ 310 квадр. аршинъ. Ширина внутри церкви $15\frac{1}{2}$ арш., а длина около 20 аршинъ до алтаря. Толщина стѣнъ церкви безъ нишестровъ около 1 арш. 11 верш., высота ихъ съ внутренней стороны доходитъ до 9 арш. отъ пола, а выше сръзано подъ тунымъ угломъ до 11 вершковъ; далѣе стѣны подвимаются толщиною до 1 аршина, кромѣ нишестровъ, которые идутъ отъ основанія до верха одной толщины. Въ стѣнахъ есть проходы до $9\frac{1}{2}$ вершковъ въ ширину (высота ихъ отъ человѣческаго роста и выше), идущіе изъ алтарной части и ведущіе на хоры, или палаты и тайники, находившіеся надъ алтарными сводами. Всѣ три алтарныя арки полукруглыя, средняя имѣетъ высоту отъ полу до вершины 12 аршинъ, радіусъ кривой части этой арки около $2\frac{3}{4}$ аршина; боковыя арки отъ основанія 10 аршинъ; радіусъ же ихъ около $1\frac{3}{4}$ аршина.

На древнихъ стѣнахъ внутри церкви видно множество открытыхъ круглыхъ отверстій разныхъ величинъ; это и есть мѣста замѣчательныхъ голосниковъ въ видѣ кувшиновъ, расположенныхъ горизонтальными рядами,

большою частію, въ шахматномъ порядкѣ, въ разстояніи одинъ отъ другого на 7 вершковъ, горизонтальныя же ряды отстоятъ до 8 вершковъ. Они все уложены отверстіями внутрь храма и связаны между собою кирпичами и цементомъ. Голосники сохранились только въ стѣнахъ первоначальной кладки и подъ ступенями лѣстницъ, идущахъ въ стѣвахъ изъ алтаря; въ позднѣйшей же надстройкѣ ихъ нѣтъ. Коложскіе кувшины сдѣланы изъ хорошо приготовленной красноватой глины, внутри совершенно гладки, а снаружн есть кольцеобразныя неровности, происшедшія во время выдѣлки на гончарномъ станкѣ. По величинѣ это единственныя изъ всехъ голосниковъ кувшинной и горшечной формы, какіе только извѣстны по настоящее время на Русн. Размѣры голосниковъ не одинаковы: такъ —вышняя кувшина отъ 15¹/₂ до 20 дюймовъ; діаметръ въ самомъ широкомъ мѣстѣ вышуклости кувшина отъ 8 до 11¹/₂ д.; діаметръ дна отъ 4¹/₄ до 6¹/₄ д.; діаметръ отверстія горлышка отъ 2³/₄ до 4¹/₄ дюймовъ; толщина стѣнокъ отъ 3 до 4 линій; точно такой же толщины и дно кувшиновъ. Форма голосниковъ напоминаетъ нѣкоторыя древнія греческія амфоры безъ ручекъ, съ отлогимъ переходомъ плечиковъ къ шейкѣ, такъ что голосникъ представляетъ удобный выходъ отраженнаго звука; профиль кувшина состоитъ изъ кривой правильно сопряженныхъ дугъ круга.

Существованіе въ Коложской церкви голосниковъ указываетъ на глубокую ея древность. О голосникахъ или звуковыхъ сосудахъ еще Витрувій писалъ: „располагали ихъ въ пустыхъ пространствахъ стѣнъ зданій для того, чтобы способствовать силѣ и красотѣ звуковъ, издаваемыхъ внутри и потомъ распространявшихся на всею зданію“. Это превосходное и рациональное въ акустическомъ отношеніи назначеніе голосниковъ вполне подтвердилось въ бытность нашу въ г. Ростовѣ—Великомъ, во время побѣды изъ г. Ярославля въ г. Ростовъ членовъ археологическаго съѣзда 11 августа 1887 года. При изслѣдованіи церкви Иоанна Богослова и церкви Спаса на Сѣняхъ, я былъ пораженъ необыкновенной силой и гармоніей пріятныхъ звуковъ при пѣніи одного только церковно-служителя, а въ особенности при изслѣдованіи звуковыхъ волнъ по камертону. Это для слуха было что-то изящно—величественное, но полное и сплѣ звука, и пѣтя неподражаемое и истинно Божественное. Акустическое устройство Спасскаго храма доходить до совершенства, а нехитрое устройство голосниковъ, простота и дешевизна ихъ могли-бы послужить образцомъ для примѣненія подобныхъ голосниковъ (резонаторовъ) и въ современныхъ нашихъ, вновь строящихся, церквахъ и другихъ зданіяхъ. Этихъ голосниковъ немного находится въ стѣнахъ названныхъ церквей и довольно высоко отъ полу: устроены они между кирпичными стѣнами изъ подъ продолговатыхъ пустыхъ ящиковъ, съ коробовымъ покрытіемъ, высота которыхъ доходитъ до ¹/₂ арш. съ двумя и тремя круглыми отверстіями, въ 8 вершковъ діаметра.

Невольно послѣ этого задаешься вопросомъ: что же было въ акустическомъ отношеніи въ Коложской церкви, если всѣ внутреннія стѣны ея были покрыты силою голосниковъ и подъ каждой ступенькой лѣстницы, ведущей на хоры; можно сказать даже, что вся внутренняя часть церкви состояла изъ нихъ. Не только стѣны, но, конечно, и своды церкви имѣли множество голосниковъ; слѣды сводовъ замѣтны на столбахъ. Звуковые сосуды можно прослѣдить въ цѣломъ рядѣ древнѣйшихъ нашихъ храмовъ: Новгородскихъ, Псковскихъ и другихъ, а также въ нѣкоторыхъ древнихъ постройкахъ Европы и Азіи, на что ясно указываютъ въ своихъ изслѣдованіяхъ В. В. Стасовъ, П. И. Горностаевъ и др.

Столбовъ въ храмѣ уцѣлѣло четыре: два изъ нихъ находятся у алтаря, четырехгранной формы, и на нихъ упираются переднія части абсидныхъ сводовъ, и два посрединѣ храма, цилиндрической формы; раньше, какъ видно, круглыхъ столбовъ было четыре, на которые опирались центральные своды и куполь храма; изъ нихъ два совершенно исчезли, и только въ фундаментѣ есть слѣды, а также теперь недостаетъ двухъ четырехгранныхъ столбовъ въ видѣ пилоновъ, находившихся за цилиндрическими столбами со стороны главнаго западнаго входа въ церковь. Эти столбы отдѣляли корабль, или нефъ храма, отъ притвора, или нартекса его. Кульчинскій въ своемъ инвентарѣ говоритъ: „на самой срединѣ церкви стоятъ четыре круглые колонны, кирпичныя, выбѣленные известью; на нихъ прежде опирались своды: вблизи главныхъ дверей двѣ колонны четырехугольныя съ софрочищницами; въ одной изъ нихъ лежитъ известь и пушга“. (рис. 1, Б. В).

На цилиндрической части столбовъ находятся толстыя цементныя плиты, квадратной формы, съ усѣченными, немного прямыми углами, и представляютъ разносторонній осемнугольникъ: эти плиты служатъ какъ бы капителями; на нихъ стоятъ четырехгранныя тумбы, онѣ занимаютъ около одной четверти высоты столба, а на эти части опирался сводъ. На этотъ византійскій пріемъ въ архитектурѣ указываютъ г. Сусловъ въ своихъ матеріалахъ къ исторіи древней Новгородско-Псковской архитектуры. Диаметръ круглыхъ столбовъ $1\frac{3}{4}$ аршина, кладка ихъ чрезвычайно хорошая, кирпичъ укладывался тычкомъ, величина кирпича такая же, какъ и въ древнихъ стѣнахъ.

Противъ столбовъ на стѣнахъ внутри церкви расположены симметрично пилястры. Этотъ прекрасный древнѣйшій пріемъ служилъ для прочности сводовъ и въ тоже время украшалъ внутреннія стѣны. Въ нижнихъ частяхъ стѣнъ есть разныхъ величинъ ниши для сидѣнія и были видны сѣдалища для пресвитеровъ; или они по стѣнѣ главной абсиды, замыкаясь пилястрами. (рис. 1, А).

Въ стѣнахъ древней кладки есть печурки и пазухи для хранения драгоценностей. Двери и отверстія дверей въ этомъ храмѣ не сохранились.

уцѣлѣли; ихъ было три; слѣды стараго отверстія отъ дверей въ сѣверной стѣнѣ видны съ правильною полукруглою перемычкой,—но дверь эта была передѣлана въ двери меньшаго размѣра въ позднѣйшее время. Въ уцѣлѣвшейся части западной стѣны сохранились на половину главныя входныя двери, съ полукруглою тоже перемычкою.

Въ сѣверной и западной стѣнѣ окна древняго типа не уцѣлѣли, а въ первой половинѣ XVIII столѣтія они были; объ нихъ говоритъ Кульчинскій въ своемъ инвентарѣ: „Оконъ десять, всѣ цѣлы и имѣютъ свинцовый переплетъ, но очень не велики и потому мало даютъ свѣта“.

Въ восточной части храма, то есть въ алтарной, въ полуцилиндрическихъ стѣнахъ сохранилось нѣсколько оконъ древней формы, но они, въ разное время, были заложены кирпичами. Перемычки этихъ оконъ полукруглыя изъ лекальнаго кирпича съ хорошимъ профилемъ, и опираются на цементныя плиты—няты. Окно въ каждомъ полукругломъ алтаріи находится по три.

Простѣнки между оконъ съ наружной стороны алтаря прекрасно украшены изразцовымъ крестами и многоугольниками, но, къ сожалѣнію, изъ нихъ не многое уцѣлѣло. Внутреннія стѣны были расписаны фресками, какъ это обнаружилось при устройствѣ въ 70 годахъ настоящаго столѣтія часовни (въ видѣ деревянной перегородки) въ средней алтарной части. Когда стали отбивать старую штукатурку, то изъ подъ известки были открыты штукатурками въ алтарѣ два ангела; эти мастера разбили фрески и вновь заштукатурили ихъ. Замѣтны были въ 1864 г. въ правой алтарной части сплуты свят. Троицы и въ среднѣй крестъ корсунской формы, а сверху столбовъ между алтарныхъ арокъ фрески, изображающія луну и солнце.

Слѣды древняго иконостаса были замѣтны въ 1864 году на столбахъ у алтаря, но его уже не было и въ 18 столѣтіи. Такъ говоритъ Кульчинскій въ своемъ инвентарѣ: „Денсуса, или иконостаса въ церкви не имѣется, но остались слѣды несомнѣннаго его существованія; видно даже, что онъ былъ великолѣпнѣй.“

При коложской церкви въ древности не было каменной колокольни, какъ видно по уцѣлѣвшимъ стѣнамъ и плану храма, чистаго византійскаго происхожденія; какъ извѣстно, колокольни представляютъ болѣе позднее изобрѣтеніе запада. У Коложской церкви стояла маленькая деревянная колокольня въ видѣ шатра у сѣверовосточной стѣны на разстояніи около трехъ сажней отъ церкви; по своему архитектурному стилю она относилась къ XVII—XVIII столѣтіямъ, ее недавно разобрали, вѣроятно, по призыву петхости.

Внутри Коложской церкви, у лѣваго клироса, есть входъ въ склепъ—усыпальницу; онъ былъ полуоткрытымъ въ 1864 г., и видѣлось много

человѣческихъ костей въ этой усыпальницѣ; тутъ же лежитъ надгробная плита супруги князя Михаила Васильевича Голицына, княгини Анны Александровны Голицыной, урожденной Головиной, преставившейся 1784 г. Были и другія плиты съ славянскими надписями, болѣе древнія, но свалились въ р. Нѣманъ вмѣстѣ съ южной стѣной и правымъ клиросомъ въ 1853 году. Въ числѣ упавшихъ въ воду была плита подскарбія Богуща Боговитушовича, горячаго ревнителя православія и защитника Коложской церкви въ XVI столѣтіи.

Уже въ 1864 г. эта древняя церковь имѣла такой грустный видъ, какъ представлено на приложенномъ планѣ и рисункѣ. А между тѣмъ, съ того времени многое измѣнилось къ худшему: въ р. Нѣманъ обсыпалась еще часть берега, а вмѣстѣ съ нею и часть юго-восточной алтарной стѣны (рис. 1, Г). Хотя въ началѣ 60-хъ годовъ и были принимаемы мѣры для укрѣпленія берега, но овѣ, къ сожалѣнію, не были доведены до конца *).

Этотъ крупный обвалъ, показанный на планѣ (рис. 3), совершался въ теченіе 29 лѣтъ, и если Нѣманъ и далѣе будетъ продолжать свою разрушительную работу, то еще и намъ придется увидѣть полное уничтоженіе драгоценной святыни первыхъ временъ христіанства на Руси. А между тѣмъ эта церковь—одна изъ древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ православія въ здѣшнемъ краѣ!..

В. Грязновъ.



1) См. статьи въ № 45, 46, 47, 48 и т. д. „Церковнаго Вѣстника“ за 1886 годъ, проф. Коаловича.



О Т Д Ъ Л Ъ Ш.

Матеріалы для бібліографическаго указателя
сочиненій, относящихся къ Западной Россіи.

Къ вопросу о разработкѣ стараго западно-русскаго нарѣчія.

Библиографическій очеркъ

Е. Ѡ. Карскаго.

Въ 1886 году авторомъ вынущено изслѣдованіе, подѣ названіемъ: „Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“, заключающее въ себѣ характеристику фонетическихъ и морфологическихъ особенностей бѣлорусскаго нарѣчія въ современномъ его состояніи. Въ теченіе 7 лѣтъ, слѣдовавшихъ за выходомъ названнаго сочиненія, авторомъ изучены главнѣйшія произведенія, написанныя на старомъ западно-русскомъ нарѣчіи; кромѣ того, за то же время появились работы и нѣкоторыхъ другихъ лицъ по интересующему насъ предмету; равнымъ образомъ и изученіе живыхъ бѣло-русскихъ говоровъ, благодаря новымъ трудамъ Шейна, Романова, Добровольскаго и нѣкоторыхъ другихъ собирателей народныхъ произведеній, обогатилось новыми данными. Результатомъ указаннаго выше изученія источниковъ и пособій явилась книга: „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣло-русской рѣчи“. Настоящій очеркъ содержитъ обзоръ библиографическихъ матеріаловъ

~~~~~

Русскій народный языкъ, въ противоположность литературному, всегда нѣсколько искусственному, состоитъ изъ многихъ нарѣчій, изъ которыхъ одни очень близки другъ къ другу, а другія значительно разнятся. Однако различіе между ними не особенно велико; даже между самыми отдаленными нарѣчіями, гораздо больше точекъ соприкосновенія, нежели между самыми близкими языками, какъ русскимъ, сербскимъ и болгарскимъ, или чешскимъ и польскимъ; такъ что считать ихъ за отдѣльные языки никоимъ образомъ невозможно: всѣхъ ихъ роднитъ одна общая основа русскаго языка. Дѣйствительно, всѣмъ нарѣчіямъ русскаго языка свойственны слѣдующія черты: (Разсмотримъ ихъ по отношенію къ языку древнему церковно-славянскому).

1. На мѣстѣ глухихъ гласныхъ *ъ* и *ь* подѣ удареніемъ или же въ группахъ, неудобныхъ для произношенія, появляются *о* и *е*: сонъ, день.

2. Носовые *ѡ* и *ѡ* замѣняются посредствомъ *у* и *а* (*ю* и *я*): дубъ, часть; рукою, языкъ.

3. Господствуютъ формы полногласныя, т.-е. соблюдается постановка двухъ *о* или *е* по обѣ стороны плавныхъ *р* и *л* въ томъ случаѣ, когда въ церковно-славянскомъ языкѣ слоги *ра—ла*, *рѣ—лѣ*: борода, голова; берегъ, железа, молоко.

4. Основные *dj* и *tj* смягчаются не какъ въ церковно-славянскомъ языкѣ въ *жа* и *шт*, а въ *ж* и *ч*: межа, свѣча.

Кромѣ этихъ основныхъ чертъ, общихъ всѣмъ нарѣчіямъ русскаго языка, есть еще нѣкоторыя менѣе важныя, составляющія также принадлежность всѣхъ нарѣчій русскаго языка, но одиѣ изъ нихъ (какъ начальное *о* вмѣсто *ѡ*) мало характерны, нѣкоторыя же свойственны русскому языку и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторымъ другимъ славянскимъ нарѣчіемъ (таковы, напримѣръ: отсутствіе вставочнаго *о* передъ *л*, появленіе *л* послѣ губныхъ вмѣсто *ј* и подобныя черты).

Всѣ перечисленныя свойства характеризуютъ теперешній русскій языкъ въ его цѣломъ составѣ, но они же замѣчаются и въ древнѣйшихъ его памятникахъ, начиная съ XI вѣка. Однако въ тѣхъ же старинныхъ памятникахъ, сначала въ слабой степени, а потомъ все сильнѣе и сильнѣе сказываются также примѣты, составляющія особенность отдѣльныхъ нарѣчій русскаго языка. Интересующія насъ особенности западно-русскаго нарѣчія появляются сравнительно поздно, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, свойственныя отчасти и другимъ нарѣчіямъ, замѣчаются очень рано. Къ числу ихъ относятся:

1. Появленіе неслогового *у* (*ѣ*) на мѣстѣ *у* и *в*. Въ старинныхъ памятникахъ эта черта выражается въ смѣшеніи *у* и *в*. Это явленіе въ западно-русскихъ произведеніяхъ мы замѣчаемъ уже съ начала XIII вѣка (напр., какъ можно было видѣть изъ „Къ исторіи“..., въ договорѣ Смоленска съ Ригю 1229 г., полоцкой грамотѣ около 1300 г. и т. п.); въ позднѣйшихъ западно-русскихъ произведеніяхъ явленіе *у* вмѣсто *в* и наоборотъ стало вполнѣ обычнымъ дѣломъ. Значительно позже встрѣчаются случаи замѣны *л*, стоящаго въ закрытыхъ слогахъ или передъ согласными, посредствомъ того же неслогового *ѣ*; лишь съ конца XV вѣка (напр. въ грамотѣ 1497 г.—Арх. С. I. 3—Четьѣ 1489 г., 247 и др.) можно наблюдать это явленіе, и то спорадически. Но рассмотрѣнная примѣта западно-русскаго нарѣчія также рано замѣчается и въ памятникахъ другихъ нарѣчій русскаго языка, какъ новгородскихъ, галицко-волицскихъ.

2. Такою же чертою, замѣчаемою отчасти и въ другихъ старинныхъ памятникахъ, является твердое *р* вмѣсто основного мягкаго. Особенность эта въ западно-русскихъ памятникахъ наблюдается уже съ половины XIV

вѣка (ср. грамоты 1340 г.—Недешевъ: Истор. обзоръ..., 1395—А XIII 4.—1398—А. XI 4 и т. д.). Но твердый *р* вмѣсто мягкаго изрѣдка встрѣчается и въ другихъ памятникахъ, какъ русскихъ (ср. Соболевскій—Лекціи по исторіи русск. языка <sup>2</sup> 122), такъ даже и церковно-славянскихъ, уже съ древнѣйшихъ временъ. Изъ позднѣйшихъ нарѣчій русскаго языка онъ однако утвердился только въ бѣлорусскомъ, гдѣ и распространился повсемѣстно, кромѣ самыхъ окраинныхъ, восточныхъ и южныхъ говоровъ.

3. Старому западно-русскому нарѣчію свойственна была группа *жч* (вѣроятно искусственное написаніе ждж) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ современныхъ великорусскихъ говорахъ находим *жж*, а въ церковно-славянскомъ *жд*: дъжчѣвнымъ, Псалтырь 1262 г. (Соболевскій—Лекціи <sup>2</sup> 39), розъежалъ, грамота 1398 г.—А. XI, 3 и т. д. Въ позднѣйшихъ памятникахъ такихъ примѣровъ масса. Но *жч* встрѣчается также и въ галицко-волинскихъ памятникахъ, самыхъ древнихъ—XII в. (Соболевскій—Лекціи <sup>2</sup> 40); при томъ для характеристики современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ эта черта не можетъ считаться выдающеюся, такъ какъ ждж хотя и свойственно имъ, но встрѣчается въ незначительномъ количествѣ случаевъ; кромѣ того, группа ждж принадлежитъ также малорусскому нарѣчію и польскому языку.

4. Выдающаяся черта теперешняго бѣлорусскаго вокализма—*аканье*, принадлежащая ему вмѣстѣ съ южно-великорусскими говорами и донеденная въ немъ даже до крайнихъ предѣловъ, въ старинныхъ западно-русскихъ памятникахъ попадаетъ начная лишь съ XIV вѣка, по и здѣсь достовѣрныхъ случаевъ, какъ мы видѣли, вообще встрѣчается мало, въ большемъ количествѣ мы находимъ ихъ въ XV и особенно въ XVI вѣкѣ. Около этого же времени появляется *аканье* и въ южно-великорусскихъ говорахъ.

5. Вѣроятно, раньше *аканья* бѣлорусское нарѣчіе разнило проточный согласный *г=х*. Время появленія этого звука по памятникамъ точно опредѣлить довольно трудно въ виду отсутствія особаго знака для него. Очень можетъ быть, что малорусскому и бѣлорусскому нарѣчіямъ онъ свойственъ искони, но доказать это вѣскими соображеніями довольно трудно. Несомнѣнно однако, что въ эпоху выдѣленія существенныхъ особенностей стараго западно-русскаго нарѣчія онъ уже существовалъ. Это видно изъ того, что для звука противоположнаго для *г=х*—въ немъ было придумано даже особое начертаніе *ж*, которое по памятникамъ можно прослѣдить, начная съ XIV вѣка. Въ своемъ мѣстѣ мы будемъ имѣть случай разсмотрѣть эту особенность обстоятельнѣе.

6. Непосредственно отъ глубокой старшны удерживается въ бѣлорусскихъ говорахъ, старыхъ и новыхъ, переходное смягченіе гортанныхъ передъ *ь* и отчасти передъ *е* въ склоненіи и спряженіи. Эта черта бѣлорусскаго консонантизма принадлежитъ и малорусскому нарѣчію.

7. Такою же старинною особенностью является удержание слоговъ *ый—ій* при теперешнихъ великорусскихъ *ой—ей*. Однако въ старинныхъ западно-русскихъ памятникахъ, какъ увидимъ впоследствии, не рѣдкость и слоги *ой — ей*, что отчасти въ некоторыхъ случаяхъ наблюдается и теперь.

8. Одвою изъ выдающихся примѣтъ бѣлорусскихъ говоровъ, роднящую ихъ съ малорусскимъ нарѣчіемъ, является удвоеніе согласнаго звука, если ему приходится стоять передъ *j*. По памятникамъ собственно западно-русскимъ его можно прослѣдить, начиная съ XV вѣка, по въ галицко-волинскихъ произведеніяхъ эта примѣта находитъ отраженіе уже съ XIV вѣка. (Соболевскій—Лекціи 2... 101).

9. Самая характерная черта теперешнихъ бѣлорусскихъ говоровъ, рѣзко выдѣляющая ихъ изъ среды другихъ нарѣчій русскаго языка—такъ называемое *деканье* и *цвяканье*—по памятникамъ можетъ быть прослѣжено лишь въ сравнительно позднее время: примѣры, встрѣчающіеся въ произведеніяхъ XV вѣка, легко могутъ быть объясняемы, какъ полонизмы. Въ XVI вѣкѣ ихъ уже сравнительно больше, но, вообще говоря, постановка *dz* и *cz* вмѣсто *d'* и *m'* дѣломъ обыкновеннымъ не можетъ считаться. Причиной этого обстоятельства несомнѣнно служитъ стремленіе избѣгнуть необычныхъ начертаній *dz* и *cz*, составляющихъ особенность польскаго языка.

Въ XIV—XV вѣкахъ, какъ увидимъ, изрѣдка появляются и морфологическія особенности западно русскихъ говоровъ; но онѣ, вообще говоря, мало характерны.

Такъ постепенно появлялись особенности стараго западно-русскаго нарѣчія, ставшаго во время литовскаго господства языкомъ государственнымъ, поглотившимъ другіе говоры племенъ русскихъ славянъ, жившихъ по Западной Двинѣ, верхнему теченію Днѣпра и притокамъ его: Сожу и Припяти, а также по Нѣману. Такими племенами были: кривичи, радимичи и дреговичи. Изъ общихъ чертъ говоровъ этихъ племенъ и образовалось старое западно-русское нарѣчіе, родоначальникъ нынѣшнихъ бѣлорусскихъ говоровъ. Такимъ образомъ, восходя по отдѣльнымъ своимъ чертамъ въ некоторыхъ случаяхъ къ первымъ письменнымъ произведеніямъ на русскомъ языкѣ, какъ особый организм оно возникло въ эпоху литовскаго владычества, преимущественно въ XIV—XV столѣтіяхъ; особенной же крѣпости достигло, какъ увидимъ въ XVI в. Менѣе значительныя особенности отдѣльныхъ говоровъ, поглощенныхъ западно-русскимъ нарѣчіемъ, какъ взаимная мѣна *ч* и *ц*, своеобразная огласовка безударныхъ гласныхъ и т. п. мелочи удержались въ разныхъ окраинахъ даже до сихъ поръ лишь какъ мѣстные различія. Граница съ юга съ малорусскими говорами, съ востока и сѣвера съ великорусскими, а съ запада съ польскимъ и отчасти съ литовскимъ языкомъ, старый западно русскій говоръ, какъ и теперешніе бѣлорусскіе, иногда воспринималъ въ себя особенности сосѣдей, кото-

рыя въ той или другой степени и распространялись по окраинамъ. По древнимъ актамъ даже можно прослѣдить, въ какую сторону шло это движеніе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь уже слышится малорусская рѣчь, въ XVI вѣкѣ еще пишутъ акты на чистомъ западно-русскомъ нарѣчій; наоборотъ, на сѣверѣ, гдѣ теперь господствуетъ бѣлорусская рѣчь, въ старинныхъ актахъ находимъ особенности не чисто бѣлорусскія. Такъ въ актахъ полоцкихъ, витебскихъ и смоленскихъ господствуетъ рѣчь съ отличіями полоцко-смоленскаго говора, а въ Подляшѣ (нынѣшней Сѣдлецкой и отчасти Гродненской губерніяхъ) теперь говорятъ на малорусскомъ нарѣчій, однако въ актовомъ языкѣ этой мѣстности не замѣтно существенныхъ особенностей малорусскаго говора. „Даже въ лексическомъ отношеніи находимъ слова вовсе неупотребительныя въ нынѣшнемъ указанномъ жаргонѣ: напр. сознанье, созналъ, переписыванье, гридня, горница, клѣтъ, погребъ“... (ср. Головацкій: Черты домашняго быта русскихъ дворянъ на Подляшѣ. Вильна 1888 г. стр. 33).—Такимъ путемъ постепенно образовались переходные говоры—отъ западно-русскихъ (какъ заблудовскій, польскій) и къ южно-великорусскимъ (говоры юго-восточной части Могилевской губерніи, Смоленской и даже отчасти Тверской). На сѣверѣ бѣлорусскіе говоры постепенно сливаются съ исконными и новгородскими, теряясь далѣе на западѣ среди литовцевъ и поляковъ. Исслѣдователю западно-русскаго нарѣчія нельзя пройти молчаніемъ и этихъ переходныхъ говоровъ; стоить лишь всегда выдѣлять собственно западно-русское отъ пришлага.

Мы видѣли, какія начала легли въ основу стараго западно-русскаго нарѣчія; именно, онъ принялъ въ себя всѣ черты, характеризующія общерусскій языкъ, да еще особенности, принадлежащія исключительно мѣстнымъ народнымъ говорамъ. Когда онъ сталъ языкомъ литературы, въ него обильнымъ потокомъ вошли еще, съ одной стороны, стихія церковно-славянская книжная, а съ другой—при посредствѣ рѣчи образованнаго общества современемъ проникъ языкъ польскій; вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, нарѣчіе книжное западно-русское, какъ и всякій языкъ литературы, стало въ большей или меньшей степени искусственнымъ. Остановимся нѣсколько обстоятельнѣе на значеніи западно-русскаго нарѣчія въ Литовскомъ государствѣ. На долю западно-русскаго нарѣчія выпала въ свое время завидная для другихъ русскихъ нарѣчій роль быть языкомъ государственнымъ, органомъ умственной, нравственной и политической жизни цѣлаго народа. Когда Литва покорила сосѣднія русскія области и вслѣдъ затѣмъ въ умственномъ отношеніи сама добровольно подчинилась побѣжденнымъ, старое западно-русское нарѣчіе стало языкомъ государственнымъ не только въ западныхъ областяхъ, но и вообще въ Литвѣ. На немъ пишутся княжескія грамоты, всякаго рода официальные и частныя акты. На немъ говорятъ и пишутъ Ягайло, Витовтъ и послѣдующіе Ягайловичи вплоть до Сигиз-

муида—Августа (ср. А. Будиловича: Общеславянскій языкъ, т. II, 224 стр.). Такая роль русскаго языка въ Литовскомъ государствѣ была закрѣплена даже законодательнымъ путемъ. Въ литовскомъ статутѣ 1588 г. (стр. 122) читаемъ: „А писаръ земьски' маетъ поряскъ литерамн и словы русскими вси листы, выписы и поужы писати, а не пишмъ сзъкомъ и словы“. Такое постановленіе статута строго соблюдалось до 1696 года, когда сеймовымъ постановленіемъ русскій языкъ въ судебно-административной практикѣ былъ замѣненъ польскимъ: „Pisarz powiniен po Polsku, a nie po Rusku pisać (Vol. 69. изд. Огрызки. Спб. 1860 г. т. V, f. 863, pag. 418. Взято изъ ст. Головацкаго, номѣщенной въ „трудахъ VI археол. съѣзда“: Объ изданіяхъ Вил. Арх. комиссіи). Такое официальное признаніе русскаго языка государственнымъ было первымъ обстоятельствомъ, содѣйствовавшимъ развитію западно-русскаго нарѣчія. Но были и другія, не менѣе важныя причины. Ставъ государственнымъ языкомъ, западно-русское нарѣчіе, по необходимости, сдѣлалось разговорной рѣчью и высшаго общества, а это послѣднее, состоявши на первыхъ порахъ почти исключительно изъ русскихъ, въ послѣдствіи (особенно съ XVI вѣка) приняло въ себя обильный притокъ польской шляхты, говорившей по-польски; вслѣдствіе этого и въ западно-русское нарѣчіе начинаютъ входить элементы польскаго языка, къ счастью для перваго, — почти исключительно въ лексическомъ отношеніи<sup>1)</sup>. Такимъ образомъ западно-русское нарѣчіе еще больше обособляется отъ восточно-русскаго языка, господствовавшаго въ московской письменности. Это обстоятельство имѣло различныя послѣдствія. Принявъ въ себя много элементовъ польскаго языка и сдѣлавшись вслѣдствіе этого еще болѣе искусственнымъ и уродливымъ, западно-русское нарѣчіе стало на пути постепеннаго вытѣсненія его польскимъ языкомъ. Дѣйствительно, высшее общество, начиная съ XVII вѣка и даже равьше, уже большею частью и употребляетъ польскую рѣчь, относясь къ языку „прпрожоному“ русскому даже съ пренебреженіемъ. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ одинъ изъ тогдашнихъ патріотовъ: „кто бы не мусилъ плакати, видечи так великихъ кнѣжат. такихъ пановъ знатныхъ. такъ мног(о) детокъ невпныхъ мужовъ жонами втакомъ зацномъ рускомъ азлаца передъ тымъ доветишномъ оучономъ народѣ. езыка своего славнаго занедбанѣ, а просто възгардоу. скоторое за покоранемъ панскимъ... (на нихъ)... такаѣ оцлѣчанѣ неѣместность пришла, же вжо некоторе и писмомъ се своимъ. азлаца вслове бжемъ встыдаютъ. А наостатокъ што можетъ быти жалосненіемъ... ижъ тые што се межн нами зовутъ дховными, иѣчителн,... вполскіе або винные писма... дети заправуютъ“

<sup>1)</sup> Примѣры полонизмовъ изъ разныхъ западно-русскихъ произведеній приведены у А. Будиловича: Общеслав. яз., т. II, 227—231.



(Предисловіе къ Евангелію Тяпницкаго около 1570 года). То же читаемъ и въ окружномъ посланіи 1592 года (Акты Зап. Россіи, т. IV, § 32): „Ученіе св. писаній збѣло оскудѣ, наче же словенскаго російскаго языка,—вси чловѣци приложившася простому, несовершенному языскому писанію, сего ради въ разн. ния ереси вѣдоша, шѣдуще въ богословіч силы совершеннаго грамматическаго словенскаго языка“. Но средній классъ и низшій не зналъ польскаго языка и потому старался поддерживать родное западно-русское нарѣчіе внесеніемъ въ него элементовъ чиста народнаго языка. Этому стремленію содѣйствовали еще пѣкоторыя постороннія обстоятельства, выдвинутыя временемъ. Такою было появленіе реформаціоннаго движенія въ Литвѣ и связанное съ нимъ зарожденіе разныхъ религіозныхъ сектъ, которыя, стремясь распространить свое ученіе среди народныхъ массъ, естественно избрали орудіемъ пропаганды языкъ простаго народа. Поэтому на народномъ западно-русскомъ языкѣ появляются переводы книгъ священнаго писанія и богослужебныхъ, а также разныхъ догматическихъ сочиненій. Все это содѣйствуетъ обработкѣ и усиленію западно-русскаго нарѣчія. И не одни только сектанты предпринимаютъ изданія на народномъ языкѣ, къ этому стремятся и истинные христіане, движимые любовью къ простому народу, желаніемъ помочь ему уразумѣть священное писаніе и богослуженіе. Они переводятъ и издають книги „къ наученію простыхъ людей русскаго языка“ (Скорина), „вырозумѣнія ради простыхъ людей“ (Учительное Евангеліе 1596 года) и т. д. Это и естественно. Церковно-славянскій языкъ для простаго народа, а также для многихъ лицъ „ученыхъ и богобойныхъ“, слышавшихъ въ устахъ высшаго класса рѣчь полонизованную, становится въ Западной Руси малопонятнымъ; поэтому переводы свящ. писанія на народный языкъ уже съ самаго начала подпаденія западно-русскаго области подъ власть Литвы распространяются въ изобиліи и читаются не только простымъ народомъ, но даже духовенствомъ. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ переводчикъ одного Евангелія: „языка словенскаго читаючи, писмомъ рускимъ выкладу з словъ его не розумѣють“, вслѣдствіе этого и является необходимость въ переводахъ „на рѣчь русскую писма нашего“ (Предисловіе Валентина Негалевскаго къ переводу Евангелія 1581 года). Благодаря этимъ успіямъ средняго и низшаго классовъ общества, а также вслѣдствіе природной живучести русскаго языка, удалось спасти его въ Западной Руси отъ поглощенія польскимъ языкомъ. Когда, съ перенесеніемъ центра западной русской образованности изъ Вильны въ Кіевъ, при Петрѣ Могилѣ, литературный языкъ, принялъ въ себя еще элементы малорусскаго нарѣчія, онъ сталъ до того силенъ, что могъ служить даже органомъ зарождающейся высшей образованности. Но это было уже не западно-русское нарѣчіе; это былъ языкъ, достигшій крайнихъ предѣловъ искусственности: кромѣ элементовъ малорусской рѣчи, въ него вошелъ еще новый притокъ польскихъ словъ, вслѣдствіе того, что защитники православія эпохи Уніи, желая дать

возможно большее распространение своимъ произведеніямъ, обыкновенно писали ихъ на польскомъ языкѣ, а затѣмъ по привычкѣ вносили польскія слова и въ славяно-русскую рѣчь. Въ это же время, благодаря развитію духовной образованности на западѣ и югѣ Россіи, появляется стремленіе усилить церковно-славянскій элементъ въ литературѣ. Разныя его формы и обороты, иногда созданія по образцу западно-русскихъ, уже канонизируются грамматиками, напримѣръ книгой Мелетія Смотрицкаго, вышедшей въ Евѣ 1619 года (*Грамматикѣ славѣнскѣи правильнѣе Сунтѣмъ, по-тцрѣнѣмъ многогрѣшнаго Мнѣха Мелетѣа Смотрицкаго... въ 'Евѣ*), которая стремится установить точныя рамки языку литературному. Ставъ до такой степени искусственнымъ, литературный западно-русскій языкъ представлялъ уже очень мало ручательства за возможность своего дальнѣйшаго существованія. Церковно-славянскій элементъ, нѣсколько обновившій его въ послѣднее время, началъ очищать его отъ польской примѣси и въ то же время сближать съ обще-русскимъ литературнымъ языкомъ, чѣмъ еще болѣе подрывалъ его самостоятельное существованіе. Естественная гибель западно-русскаго языка была ускорена еще и политическими событіями. Присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ усилило общеніе юго-западной образованности съ сѣверовосточной, въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ опять связало Югъ съ Сѣверомъ; и хотя югозападные ученые и ихъ образованность появились въ Москвѣ и привнесли нѣкоторую долю вліянія и въ русскій языкъ Московскаго государства, однако не могли противостоять сильному благозвучному московскому языку. Такимъ образомъ, западно-русскій литературный языкъ, очистившись отъ полонизмовъ, въ концѣ концовъ вполнѣ сливается съ общерусскимъ литературнымъ языкомъ. Мѣстныя особенности остаются лишь въ устахъ простого народа, выродившись на Югѣ въ малорусское нарѣчіе, а на Западѣ въ бѣлорусское. Здѣсь, на западѣ, въ государственной жизни и въ наукѣ уже давно, какъ мы видѣли, западно-русскій языкъ былъ вытѣсненъ польскимъ и латынью, пока послѣ присоединенія Бѣлоруссін къ Россіи, при императрицѣ Екатерицѣ II, и здѣсь не были постепенно возстановлены русскія начала.

Говоря о судьбахъ стараго западно-русскаго нарѣчія, какъ органа литературы, всегда надо имѣть въ виду его искусственность и протиположность, правда сначала незначительную, языку народному. Послѣдній не легко поддавался вліянію языка польскаго или церковно-славянскаго, и до сихъ поръ сохранилъ массу самородныхъ формъ, служащихъ обильнымъ матеріаломъ для освѣщенія разныхъ явленій въ исторіи русскаго языка. Подобное значеніе имѣетъ конечно и старое западно-русское нарѣчіе, иногда еще и большее, сохраняя старинныя формы въ большемъ количествѣ; но при изученіи памятниковъ этого послѣдняго, всегда слѣдуетъ отдѣлять самородное отъ наноснаго,—полонизмы, славянизмы и малоруссизмы отъ

народнаго бѣлорускаго <sup>1)</sup>). Эти постороннія стихіи часто приводили въ недоумѣніе изслѣдователей памятниковъ западно-русскаго писма; они даже не знали, какъ назвать это нарѣчіе.

Въ старинныхъ памятникахъ это нарѣчіе обыкновенно называется „языкомъ русскимъ“; такъ въ статутѣ 1588 года, какъ мы видали, занесено постановленіе, чтобы писарь земскій писалъ русскимъ, а не другимъ языкомъ, при чемъ этотъ языкъ характеризуется въ статутѣ только „русскими литерами и словы“. Скорина языкъ своихъ изданій называетъ „русскимъ“, противопоставляя ему языкъ словенскій (Владимиронъ: Докторъ Францискъ Скорина, стр. 247). Свой переводъ св. писанія называетъ „Библия руска“...; перевелъ онъ „всю библию рускаго языка“...; о книгахъ переведенныхъ говоритъ: „много на рускии языкъ выложеныхъ“. Также и другіе старинные писатели, какъ мы уже отчасти видѣли, называютъ этотъ языкъ „прирожденнымъ русскимъ“. Приведемъ еще одно свидѣтельство. Въ предисловіи къ Учительному Евангелію 1569 года Григорій Александровичъ Ходкевичъ говоритъ: „Помыслилъ былъ есмь, иже бы сію книгу, выразумѣнія ради простыхъ людей, предложить на простую молву“... Въ одномъ изъ слѣдующихъ его изданій (въ Евию 1616 г.) въ предисловіи прибавлено: „зася пре незнаемость и неумѣтность языка словенскаго многихъ... знову переложениемъ его на языкъ нашъ *простый рускій* якобы мертвыхъ воскрешоу“... Иногда западно-русскіе писатели называютъ его также литовскимъ. Такъ Лаврентій Зизаній слово „капихизисъ“ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „по-литовски оглашеніе“; или Памва Берында въ своемъ словарѣ (1653 года, стр. 133—приводимъ по Владимирову: Докторъ Францискъ Скорина, стр. XII) говоритъ: „иѣтель: чески и руски. Когутъ. Волюски пѣвень. *Литовски петухъ*“. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства русскіе изслѣдователи начала нынѣшняго столѣтія и нѣкоторые изъ позднѣйшихъ, имѣя въ виду противопоставленіе этотъ языкъ литературному, иногда называютъ его *литовско-русскимъ* языкомъ. Такое имя даютъ ему, напримѣръ, Кенпешъ, архіепископъ Филаретъ (ср. Владимірова: Докторъ Францискъ Скорина...

---

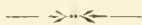
<sup>1)</sup> Въ нѣкоторыхъ памятникахъ западно-русскаго нарѣчія сказывается еще стихія чешская, какъ напримѣръ въ изданіяхъ Скорины; что вполне и естественно, если имѣть въ виду его пособія, главнѣйшимъ изъ которыхъ была чешская библия 1506 года, и мѣсто изданія его сочиненій. Но нѣкоторые изслѣдователи западно-русскаго нарѣчія (какъ Головацкій: Черты домашняго быта русскихъ дворянъ на Подляньѣ... стр. 41 и слѣд.), мнѣ кажется, это вліяніе нѣсколько преувеличиваютъ: видятъ его и въ западно-русскихъ грамотахъ и актахъ. Интересно въ этомъ случаѣ соображеніе (W. A. Maciejowski: *Przeglądnik o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian*, т. I, стр. 349) о томъ, что Ягайло, сдѣлавшись польскимъ королемъ, сталъ говорить по-чешски, такъ какъ по-польски не умѣлъ (дѣлаемъ эту ссылку по брошюрѣ Пги. Козловскаго: Судьбы русскаго языка въ Литвѣ и на Жмудн. Вильна 1870 г. Оттискъ изъ Вѣстника Зап. Россіи; ср. еще А. Будиловичъ: Общеславянскій языкъ... Варшава, 1892 г. т. II, 200 стр.).

стр. XII, XVI), И. Сахаровъ („Обозрѣніе славяно-русской библиографіи“ Спб. 1849 г., стр: 4, 6), Каратаевъ („Описаніе славяно-русскихъ книгъ“... Спб. 1878 г., стр. 30, 50). Такое названіе конечно не можетъ считаться удовлетворительнымъ, такъ какъ съ понятіемъ литовскаго языка у насъ соединяется совершенно другое представленіе: можно бы подумать, что бѣлорусскій языкъ воспринялъ элементы литовскаго языка, чего съ нимъ въ дѣйствительности не произошло. Неудобно также давать ему и названіе языка *русскаго*, такъ какъ этимъ словомъ мы обозначаемъ лишь общее понятіе—единаго русскаго языка, подраздѣляя его на нарѣчія <sup>1)</sup>. Другіе послѣдователи, видя въ западно-русскомъ нарѣчій присутствіе элементовъ польскаго языка, называютъ его *русско польскимъ* языкомъ, а самые крайніе изъ нихъ—даже нарѣчіемъ польскаго языка. Такъ Штриттеръ (Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, стр. III), разсматривая языкъ Скорины, говоритъ: „сей переводъ россійской библіи нѣсколько подходитъ къ польскому языку“. Его мысль раздѣлялъ и Гречъ. А этого послѣдняго повторилъ Линде, нѣсколько даже сильнѣе, выражаясь слѣдующимъ образомъ о западно-русскомъ языкѣ: „tak bardzo do polszczyzny zbliżony dyalekt“ (Владимировъ, X ib.). Въ другомъ мѣстѣ (o statucie litewskim, ruskim językiem i drukiem wydanyм wiadomości, przez M. Samuela Bogumiła Linde. W Warszawie. 1816) тотъ же Линде доказываетъ, что западно-русское нарѣчіе ближе къ польскому, нежели къ русскому языку. Разсматривая лексическій составъ статута, онъ въ основу кладетъ польскій языкъ и русскія слова отмѣчаетъ лишь какъ заимствованныя. Такъ на страницѣ 17-ой онъ говоритъ: „іeszcze tu nie jest koniec wszystkim słowom niepolskim, znajdującym się w Ruskim Statucie Litewskim“... Но подобное утверженіе Линде и нѣкоторыхъ русскихъ полякующихъ лицъ не имѣетъ за собой прочнаго основанія. Характеръ языка опредѣляется не столько его лексическимъ составомъ, сколько особенностями въ звукахъ и формахъ; а въ этомъ отношеніи старое западно-русское нарѣчіе, несомнѣнно, принадлежитъ къ говорамъ русскаго языка. Да и въ лексическомъ отношеніи польскіе элементы въ немъ очень слабы; это замѣчаніе относится и къ статуту 1588 года. Несмотря на стараніе Линде найти въ немъ побольше польскихъ словъ, постоянно приходится приводить длинныя перечни словъ статута, нѣсколько не сходныхъ съ польскими, или же, при кажущемся сходствѣ, имѣющихъ совершенно другое значеніе; сходны, конечно, тѣ слова, которыя общи всѣмъ славянскимъ языкамъ. За Линде послѣдовали другіе польскіе писатели, которые западно-русскую письменность отнесли, вслѣдствіе этого, къ поль-

---

<sup>1)</sup> Извѣстный профессоръ-критикъ Качановскій (Вѣстникъ Европы 1816 г., ч. 90, стр. 122) западно-русскій языкъ предлагаетъ называть „русскимъ“ въ отличіе отъ литературнаго общерусскаго, который называетъ „русскимъ“ (ср. А. Н. Шыпина: Исторія русской этнографіи. 1892 г., т. IV, стр. 34—35).

ской литературѣ; такъ, напримѣръ, поступаетъ Вишневецкій (*Historia literatury polskiej*. Kraków. 1851. VIII), рассматривая въ исторіи польской литературы произведенія Скорины и въ языкѣ ихъ находитъ особую близость къ польскому. Наконецъ нѣкоторые писатели, какъ Бодянецкій (Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, стр. XII), Головацкій (*ib.* XVII) называютъ этотъ языкъ крайне *искусственнымъ* и поэтому даже не находятъ возможности дать ему какое-либо названіе. „Имъ никто никогда не говорилъ и не говоритъ... (такъ какъ онъ представляетъ) самую отвратительную смѣсь, какую только можно себѣ представить и которая когда-либо существовала на Руси“ (Бодянецкій). То же говоритъ и Головацкій <sup>1)</sup>. Такъ, касаясь языка библии Скорины, онъ пишетъ: „то языкъ ни бѣлорусскій, ни великорусскій, ни малорусскій, а языкъ книжный искусственный, якимъ никто никогда не говорилъ и не говоритъ“ (*ib.* XVII). Мы уже и раньше неоднократно говорили, что старое западно-русское нарѣчіе, какъ органъ литературы, было въ нѣкоторомъ смыслѣ искусственное, но это не лишаетъ его права на языкъ разговорный; вѣдь и нынѣшній литературный языкъ также искусственъ, однако же онъ служитъ органомъ рѣчи образованнаго общества, черпая для себя постоянно живительную влагу изъ народной рѣчи. И старый западно-русскій языкъ былъ разговорнымъ въ устахъ образованнаго общества, постоянно опираясь на языкъ простаго народа мѣстнаго бѣлорусскаго племени. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства, по преобладанію въ немъ элементовъ бѣлорусской рѣчи, и называть его слѣдуетъ *бѣлорусскимъ* языкомъ, прибавляя развѣ для отличія отъ современнаго бѣлорусскаго нарѣчія названіе *старою*. Бѣлорусскимъ нарѣчіемъ его называютъ Буслаевъ, Огоновскій, Житецкій, Соболевскій, Недешевъ, Владимировъ и другіе новѣйшіе его изслѣдователи.



---

<sup>1)</sup> Впрочемъ относительно языка грамотъ Головацкій выражается иначе: „языкъ грамотъ (XVI в.) чистый русскій, безъ малѣйшаго вліянія польскаго языка, который въ то время еще не употреблялся въ письменности“ (Труды VI археологическаго съѣзда, стр. 424).

## ГЛАВНѢЙШІЕ ИСТОЧНИКИ

ДЛЯ ЗНАКОМСТВА

со старымъ западно-русскимъ нарѣчіемъ.

---

Такъ какъ появленіе и распространеніе стараго западно-русскаго языка съ преобладающими элементами бѣлорусскаго нарѣчія относится главнымъ образомъ къ XIV, XV, XVI и XVII вѣкамъ—времени сравнительно ве особенно отдаленному отъ насъ,—то памятниковъ, носящихъ на себѣ слѣды этого нарѣчія, до насъ дошло очень много. Въ этомъ отношеніи западно-русское нарѣчіе занимаетъ первое мѣсто послѣдъ за великорусскимъ, по части же старопечатныхъ книгъ оно даже превосходитъ великорусское нарѣчіе.

Главными хранилищами рукописей съ признаками западно-русскихъ говоровъ являются—Виленскій центральный архивъ и Виленская публичная бібліотека, а также Витебскій центральный архивъ. Немало западно-русскихъ рукописей находится и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Императорской публичной бібліотекѣ, Румянцевскомъ музеѣ, Кіевскомъ центральномъ архивѣ, въ археографической комиссіи въ С.-Петербургѣ и др. хранилищахъ; есть даже оны за границей. Въ Виленскомъ центральномъ архивѣ, кромѣ разныхъ грамотъ, собраны еще древнія актовыя книги губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской съ древнѣйшихъ временъ до послѣдняго года XVIII-го столѣтія; въ Витебскомъ центральномъ архивѣ хранятся актовыя книги губерній Витебской и Могилевской также до конца XVIII-го столѣтія. Много грамотъ, касающихся до сношеній Западной Руси съ Ригой хранятся въ Рижскомъ архивѣ. Виленская публичная бібліотека богата не столько старинными грамотами и актами (такихъ произведеній въ ней около 75), а рукописными книгами, самаго различнаго содержанія, съ примѣсью особенностей западно-русскаго нарѣчія, а иногда и на чистомъ народномъ языкѣ. Здѣсь собраны разные рукописи, которыя уцѣлѣли отъ старины во всемъ западномъ краѣ: при церквахъ, монастыряхъ и въ частныхъ рукахъ; особенно много поступило ихъ изъ Супрасльскаго монастыря и Литовской духовной семинаріи. Рукописи Виленской публичной бібліотеки описаны Ф. Добрянскимъ въ книгахъ: „Описаніе рукописей Виленской публичной бібліотеки, церковно-славянскихъ и русскихъ. Вильна, 1882 г.“ и „Путеводителѣ по Виленской публичной бібліотекѣ. Вильна, 1880 г.“

(здѣсь перечислены, между прочимъ, старинныя грамоты, хранящіяся въ библіотекѣ). Что касается западно русскихъ рукописей, находящихся въ другихъ библіотекахъ, то на ихъ есть указанія въ соотвѣтствующихъ описаніяхъ собраній этихъ библіотекъ; главнѣйшіе изъ нихъ отмѣчены также въ общихъ сочиненіяхъ, напр., въ „Лекціяхъ по исторіи русскаго языка А. Соболевскаго. С.-Пб. 1891“. Сдѣланъ даже спеціальный указатель ихъ, только вмѣстѣ съ южно-русскими памятниками письменности въ статьѣ П. Владимірова: „Обзоръ южно-русскихъ и западно-русскихъ памятниковъ письменности отъ XI до XVII стол. Кіевъ. 1890 г.“ (оттискъ изъ IV-ой книги „Чтеній въ историческомъ обществѣ Нестора лѣтписца). Западно-русскія грамоты въ большинствѣ случаевъ уже напечатаны въ разныхъ сборникахъ, издававшихся прежде и также издаваемыхъ теперь въ С.-Петербургѣ, Вильнѣ, Витебскѣ, Кіевѣ, Москвѣ и др. мѣстахъ; многое напечатано уже и изъ актовыхъ книгъ.

Переходя къ старопечатнымъ книгамъ на западно русскомъ нарѣчій, замѣтимъ, что Виленская публичная библіотека ими не особенно богата; гораздо больше ихъ въ Императорской публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ; есть много ихъ и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Москвѣ, въ Румицевскомъ музеѣ. Подробное и вполне обстоятельное описаніе ихъ сдѣлано у Каратаева, въ книгѣ: „Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами. Т. I съ 1491 по 1652 г. С.-Петербургъ 1883 г.“ (изданіе академіи наукъ). Кромѣ самого описанія каждой книги, здѣсь помещается еще и литература предмета — указатель статей о томъ или другомъ сочиненіи. Но у Каратаева книги западно-русской редакціи не выдѣлены въ особую группу; ихъ нужно еще выписывать, судя по мѣсту изданія или же по языку. Довольно обстоятельный указатель книгъ библейскихъ, богослужебныхъ, святоотеческихъ, а также полемическихъ сочиненій на западно-русскомъ языкѣ, вышедшихъ съ XV по XVII стол. въ югозападной и западной Руси, находимъ въ статьѣ А. Архангельскаго: „Очерки изъ исторіи западно-русской литературы XVI—XVII вѣковъ“ (помѣщена въ „Чтеніяхъ въ Импер. обществѣ исторіи и древностей русскіихъ при Московскомъ университетѣ 1888 г. кн. I, стр. 51—55 и слѣд. въ выноскахъ). У Архангельскаго перечисляются также и нѣкоторые рукописи, причемъ къ западно-русскимъ относятся и юго-западные. Наконецъ не мало указаній можно найти по западно-русской библіографіи въ извѣстномъ сочиненіи А. Шипова: „Исторія русской этнографіи. Т. IV. Бѣлоруссія и Сибирь. С.-Петербургъ, 1892 г.“.

Такимъ образомъ исследователю западно-русскихъ говоровъ древнѣйшаго времени приходится обращаться за матеріаломъ, какъ къ рукописямъ, такъ и къ печатнымъ книгамъ. Данные, извлеченныя изъ тѣхъ и другихъ, отличаются не одинаковымъ характеромъ. Преимущество, безъ сомнѣнія, принадлежитъ рукописному матеріалу, хотя и въ печатныхъ книгахъ под-

часъ можно найти неменѣе интересныхъ данныхъ. Въ рукописяхъ больше разнообразія, съ другой стороны—въ печатныхъ книгахъ больше послѣдовательности въ проведеніи тѣхъ или другихъ формъ. Какъ рукописи, такъ и старопечатныя книги для изслѣдователя языка не всѣ имѣютъ одинаковое значеніе. Болѣе интересны тѣ, въ которыхъ народный элементъ преобладаетъ. Разсматривая въ этомъ отношеніи *рукописи*, мы видимъ, что всѣ онѣ, по своему языку, распадаются на 3 отдѣла: а) грамоты и вообще акты. б) духовныя сочиненія съ преобладающимъ церковно-славянскимъ языкомъ и в) сочиненія духовнаго и свѣтскаго содержанія съ преобладающимъ народнымъ языкомъ.

Въ основѣ актовъ языка (вообще отличающагося своимъ единообразіемъ въ выраженіяхъ и приемахъ рѣчи) лежитъ народное бѣлорусское нарѣчіе. Но писцы грамотъ и актовъ придали этому языку нѣкоторую искусственность, внеся въ него, хотя и не въ значительной степени, стикхи южнорусскую, церковно-славянскую и польскую. Читая грамоты и акты, можно даже замѣтить у писарей нѣкоторую западно-русскую школу, свои особые приемы въ выраженіяхъ и даже орфографіи. Хотя почти всѣ грамоты литовскихъ князей сходны между собою по языку, однако въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сказываются и особенности тѣхъ или другихъ мѣстъ: такъ грамоты, данныя въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ и Ригѣ, отличаются по языку (иногда почти незамѣтно) отъ грамотъ, писанныхъ въ Вильнѣ, Трокахъ, Минскѣ, Могилевѣ, Слуцкѣ, а эти послѣднія отъ грамотъ, выданныхъ, напр., въ Кіевѣ, Галичѣ, Перемышлѣ и др. южно-русскихъ городахъ. Поэтому для большей доказательности выводовъ о законахъ западно-русскаго нарѣчія приходится довольствоваться лишь тѣми изъ грамотъ и актовъ, которыя написаны въ районѣ, занимаемомъ нынѣшнимъ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ.

Главнѣйшія собранія западно-русскихъ грамотъ и актовъ слѣдующія:

1. **Бѣлорусскій Архивъ** древнихъ грамотъ протоіерея І. Григоровича. Ч. I. Москва 1824 г.

Съ немъ главнѣйшія грамоты:

- а) Грамота кн. Казимира могилевскимъ боярамъ 14.. года;
- б) Духовная князя Мстиславскаго Ивана Юрьевича 1463 года;
- в) Жалованная грамота короля Александра 1499 года.

Однако всѣ три грамоты—копіи болѣе поздняго времени.

2. **Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильно, Ковно, Трокъ**, православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ. Вильно 1813 г.

Въ I томѣ интереснѣйшія слѣдующія грамоты и акты:

- а) Грамота Сигизмунда 1432 г. 23 сентября;
- б) То же 1432 г. 27 сентября;



в) Грамота вел. кн. Казимира 1440 г.

г) То же 1443 г.

3. **Собрание древних грамотъ и актовъ городовъ Минской губерніи**, православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ. Минскъ 1848 г.

4. **Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи**, собранные и изданные археографической комиссіей. С.-Петербургъ 1848—1853 г.

Въ I т. болѣе замѣчательны слѣдующія грамоты, какъ напечатанныя по древнимъ спискамъ (не позже конца XV ст.) и помѣченныя мѣстами, гдѣ теперь слышится бѣлорусская рѣчь:

а) Договорная грамота литовскихъ князей Евиутія и Любарта Гедиминовичей... съ польскимъ королемъ Казимиромъ (около) 1340 г. (№ 1);

б) Вкладная грамота княгини Юліаніи, супруги Ольгерда (около) 1377 года (№ 5);

в) Жалованная грамота литовскаго вел. кн. Александра-Витовта Кестутіевича (писана въ Полоцкѣ) 1383 г. (№ 6);

г) Вкладная грамота вел. кн. Дмитрія Корибута Ольгердовича Лавришевскому монастырю 1386 г. (№ 7);

д) Жалованная грамота Александра-Витовта литовскимъ евреямъ 1388 г. № 9);

е) Жалованная грамота полоцкаго великаго князя Андрея Ольгердовича полоцкому Троицкому монастырю 1399 г. (№ 13);

ж) Вкладная грамота вел. кн. Онуфрія полоцкому Предтеченскому монастырю (около) 1399 г. (№ 14);

з) Жалованная грамота Витовта виленскимъ каноникамъ на Березинскую землю 1399 г. (№ 15);

и) Грамота Витовта виленскому бискупу 1399—1429 г. (№ 16);

і) Присяжная грамота заставскихъ князей польскому королю Владиславу 1401 г. (№ 19);

к) Присяжная грамота Юрія Дав. польскому королю Владиславу 1401 г. (№ 20);

л) Статутъ польскаго короля Владислава II Ягелла Ольгердовича (въ нѣкоторыхъ частяхъ напечатанъ по стариннымъ спискамъ) 1420—1423 г. (№ 27);

м) Жалованная грамота вел. кн. Свидригайла Тимошею Богушу 1438 г. (№ 37);

н) Грамота слуцкаго князя Муханла Александровича боярину Василю Царю 1455 г. (№ 56);

о) Посольскія рѣчи короля Казимира рязанскому князю Іоанну Оедоровичу 1456 г. (№ 58);

п) Грамота Казимира Андрею Оедьковичу 1456 г. (№ 59);

- р) Уставная грамота Казимира жителямъ Полоцка (около) 1456 г. (№ 60);
- с) Жалованная грамота мстиславскаго князя Иоанна Юрьевича полоцкому Софійскому собору 1458--1459 г. (№ 62);
- т) Судебникъ короля Казимира Ягелловича, данный Литвѣ 1468 г. (№ 67);
- у) Договорная грамота короля Казимира съ князьями Воротынскими, Одоевскими и др. 1483 г. (№ 80);
- ф) Посольство польскаго короля Казимира къ вел. кн. московскому Иоанну Васильевичу 1486 г. (№ 88);
- х) Жалованная грамота случкой княгини Анны случкому Троицкому монастырю 1489 г. (№ 94);
- ц) То же 1492 г. апрѣля 10 (№ 98);
- ч) Тоже 1492 г. Мая 31 (№ 99).

**5. Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи. С.-Петербургъ 1863 и слѣд.**

Въ I томѣ помѣчены мѣстами изъ западной Россіи слѣдующіе древнѣйшіе акты:

- а) Поручная литовскихъ князей и пановъ по Гродкѣ Константиновичѣ 1390 г. (№ 2);
- б) Судебныя рѣшенія и акты, относящіеся къ спорному дѣлу между Круповичами и Бастунями--I, II, III, IV и V—1444 г. (№ 22);
- в) Грамота вел. кн. Казимира королевича могилевскимъ мѣщанамъ 1447 г. (по копіи; № 26).

Во II томѣ, С.-Петербургъ 1865 г., какъ древнѣйшіе акты изъ мѣстъ западной Руси, отмѣтимъ слѣдующіе:

- а) Договоръ въ Вильнѣ смоленскаго князя Георгія Святославича и др. съ польскимъ королемъ Владиславомъ и съ Скригайломъ 1386 г. (№ 63);
- б) Двѣ записи на имѣнія Лаврашеву православному монастырю XIV в. (№ 64);
- в) Поручная записъ рязанскаго князя Олега Ивановича польскому королю Владиславу 1393 г. (№ 67);
- г) Актъ продажи земли съ угодьями въ Волковыянской волости Яномъ Корѣйвой Ядуговичемъ церкви св. Станислава. „Псаиъ у Вилни“ 1451 г. (№ 71);
- д) Право продажное отъ Михаѣла Яновича пану Якову Кобыловичу на имѣніе Воложинъ 1470 г. (№ 74);
- е) Актъ разграниченія угодій между владѣніями бискупа и канониковъ виленскихъ 1474 г. (№ 75).

**6. Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Западной Россіи съ Ригею и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV в., найденныя въ**

Рижскомъ архивѣ К. Напьерскимъ и изданныя археографической комиссіей. С.-Петербургъ 1857 г.

Въ этомъ собраніи для насъ имѣютъ значеніе:

- а) Грамота литовскаго князя Герденя (витебскаго и полоцкаго) 1264 г.;
- б) Грамота полоцкаго кн. Изяслава (около) 1265 г.;
- в) Грамота полоцкаго епископа Іакова (около) 1300 г.
- г) Торговый договоръ около 1330 г.

7. Русско-ливонскіе акты, собранныя К. Напьерскимъ. Изд. Археографической комиссіей. С.-Петербургъ 1868 г.

Болѣе древнія грамоты слѣдующія:

а) Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригю и Готскимъ берегомъ 1229 г., дошедшій до насъ въ двухъ редакціяхъ и шести экземплярахъ (прилож. № 1).

б) Договоръ неизвѣстнаго смоленскаго князя съ Ригю и Готскимъ берегомъ около половины XIII вѣка (прилож. № 2).

в) Договоръ Тѣшаты и Якимя 1266 г. (№ 27, стр. 15);

г) Грамота Смолен. кн. Оедора Ростиславича о колоколѣ 1284 г.

д) Грамота Смоленскаго князя Александра Глѣбовича въ Ригю около 1300 года.

е) Грамота Витовта бурмистру рижскому 1399 г. (№ 122, стр. 94—95);

ж) Грамота Монтигирда, намѣстника Полоцкаго (около) 1400 г. (№ 134, стр. 104);

з) Грамота Полочанъ къ магистру 1404 г. (№ 152, стр. 118—119);

и) Торговый договоръ Риги и Полоцка 1405 г. (№ 153, стр. 119);

і) Договоръ Полочанъ съ магистромъ 1405 г. (№ 154, стр. 120);

к) Договоръ Полоцка съ Ригю 1407 г. (№ 164, стр. 129—131);

л) Отрывокъ торговаго договора Полоцка съ Ригю (около) 1407 г. (№ 165, стр. 131—132);

м) Грамота кн. Ивана Семеновича, Полоцкаго намѣстника, къ магистру 1409 г. (№ 172, стр. 137—138);

н) Грамота Полочанъ въ Ригю 1465 года.

о) Грамота намѣстника Полоцкаго Олехнова рижскому бурмистру 1465 г. (№ 250, стр. 203—204);

п) Грамота бояръ и намѣстника Полоцкаго Олехнова рижскому бурмистру 1470 г. (№ 259, стр. 225—226);

р) Грамота отъ бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ городу Ригѣ 1475 г. (№ 263, стр. 231);

с) То же 1476 г. (№ 264, стр. 232);

г) Договоръ Полоцка съ Ригю 1478 г. (№ 265, стр. 233—235);

у) То же (около) 1479 г. (№ 266, стр. 235);

- ф) Грамота полоцкагъ Ригѣ конца XV в. (№ 278, стр. 241);
- х) То же конца XV в. (№ 279, стр. 242);
- ц) Грамота Василя Дмитріевича изъ Полоцка въ Ригу конца XV в. (№ 280, стр. 242—243).

**8. Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси, издаваемый при управленіи Виленскаго учебнаго округа. Вильна 1867 г. и слѣд.**

Въ I томѣ болѣе замѣчательные документы:

- а) Отступная запись Дружиловича на земли къ церкви пр. Богородицы 1406 г.;
- б) Челобитная русскихъ князей къ цареградскому патриарху о благословеніи на кіевскую митрополию полоцкаго еп. Іоны 1488—1489 годовъ (копія);
- в) Листъ Константина Острожскаго 1497 г.;
- г) Запись Криштофа Клишовскаго 1497 г.

Во II-мъ томѣ:

- а) Жалованная грамота кн. Михаила Пеструцкаго Черейскому монастырю и Мисану, еп. Смоленскому 1454 г.

Въ III томѣ:

- а) Рѣшеніе жмудскаго старосты по дѣлу о купчинкѣ Трумиѣ 1492 г. (копія);
- б) Грамота короля Александра, данная Олехну Глозынѣ 1492 г.

Въ VI-мъ томѣ:

- а) Жалованная грамота кн. Софій Зубревичкой и Маріаны Трабской 1486 г.;
- б) Активация жалованной грамоты Константина Острожскаго виленскому Пречистенскому собору 1499 г.

Въ VII-мъ томѣ:

- а) Жалованная грамота кн. Свидригайлы Л. Зарубичу 1433 г.;
- б) Грамота виленскаго воеводы Михайлы Кезгайловича 1455 г.;
- в) Жалованная грамота вел. кн. Свидригайлы Ольгердовича 1450г.;
- г) Жалованная грамота кн. Юрія Лынгвеневича 1455 г.;
- д) То же 1456 г. мая 3;
- е) То же 1456 г. іюня 14,
- ж) То же 1456 г. іюня 28;
- з) Жалованная грамота Александра Ходкевича 1480 г.

**9. Акты, издаваемые виленскою археографическою комиссіею.** Вильна 1865 г. и слѣд.; до 1892 г. вышло 18 томовъ большого формата; всѣ они содержатъ въ себѣ болшею частью акты XVI и XVII столѣтій, но есть и болѣе древнія, хотя напечатаны они болшею частью по позднѣйшимъ копіямъ.

Болѣ замѣчательны изъ нихъ слѣдующіе документы:

а) Обмежеваніе спорныхъ земель Лавришовскаго монастыря, по приказанію Витовта 1398 г. (изъ тома XI).

Хотя и это копія, однако надъ ней въ изданіи сдѣлана слѣдующая замѣтка: „этотъ документъ, за исключеніемъ знаковъ прерыванія въ виду его древности, напечатанъ съ точнымъ соблюденіемъ орографіи, въ какомъ видѣ она представляется въ актовой книгѣ“; по той же причинѣ замѣчательны лингвистическія данныя и въ актѣ.

б) Привиллегія Мстиславскаго князя Лугвенія (Ольгердовича) дворному Костюшкѣ Валожиничу 1393 г. (изъ т. XIII).

10. Тою же **виленскою археографическою комиссіей** вынуждены **отдѣльныя изданія**, содержащія въ себѣ также массу матеріала для характеристики западно-русскаго нарѣчія, именно:

а) Ревизія королевскихъ пуцъ въ бывшемъ Великомъ княжествѣ Литовскомъ Гр. Воловича 1559 г. (Вильна 1867);

б) Ординаціи королевскихъ пуцъ въ лѣсничествахъ б. Великаго княжества Литовскаго 1641 г. (Вильна 1871 г.);

в) Писцовая книга пискаго староства—Лаврина Войны 1561 г. (Вильна 1874 г.);

г) Ревизія Кобринской экономіи 1563 г. (Вильна 1876 г.);

д) Писцовая книга Гродненской экономіи XVI ст. (Вильна 1881 г. ч. I и 1882 г. ч. II);

е) Писцовая книга Пискаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго 1552—1555 г. (Вильна 1884 г.);

ж) Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ и Виленской публичной библіотекѣ. Вып. I (1432 г.—1548 г.) (Вильна 1874 г.).

Изъ перечисленныхъ отдѣльныхъ изданій Виленской археографической комиссіи особенно замѣчательно послѣднее (ж), дающее палеографическіе снимки съ древнихъ грамотъ; изъ нихъ особенно замѣчательны:

α) № 1—1432 г. (тоже, что выше: 2. а),

β) № 2—1432 же года (тоже, что выше: 2. б),

γ) № 3—второй половины XV в., безъ точной даты.

11. **Собраніе** государственныхъ и частныхъ **актовъ, касающихся исторіи Литвы** и соединенныхъ съ нею владѣній (отъ 1387—1710 г.), изданное виленскою археологическою комиссіей подъ редакціей Мавр. Круповича. Ч. I Вильно. 1858 г.

Болѣ замѣчательныя грамоты:

а) Грамота князя Дмитрія Ольгердовича Писава въ Молодечнѣ 1388 г. (№ 4);

б) Жалованная грамота Казимира Ягеллона. Дана въ Вильнѣ 1442 г. (№ 19).

12. Грамоты великихъ князей литовскихъ съ 1390—1569 гг. собраны и изданы подъ редакцію Владиміра Антоновича и Константина Козловскаго. Кіевъ 1868 г. (Кіевскія Унив. Извѣстія 1868 г. №№ 4—9).

13. Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латинско-польской народности къ русской вѣрѣ и народности. 2 выи. Вильна. 1867 г. Отдѣльный оттискъ изъ „Вѣстника Западной Россіи“ Говорскаго.

14. Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ. С.-Петербургъ 1865 г. Изданіе С.-Петербургской Археологической комиссіи. Та же комиссія еще издала—

15. Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г. Соединеніе великаго княжества Литовскаго съ королевствомъ польскимъ. С.-Петербургъ 1869 года.

16. Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ. Витебскъ 1871 г. и слѣд.; до 1892 года издано 22 т.

17. Книга посольская метрики великаго княжества литовскаго; издав. по поручен. Импер. Моск. Общества исторіи и древностей руссійскихъ кн. М. М. Оболенскимъ и проф. И. Даниловичемъ. Москва 1843 г. 2 тома. Ср. еще С. Пташницкій: Описаніе книгъ и актовъ Литовской метрики. С.-Петербург. 1887.

Кромѣ этихъ собраній, заключающихъ въ себѣ исключительно, или по большей части, западно-русскіе акты, и въ другихъ изданіяхъ государственныхъ грамотъ и договоровъ, а также вообще въ разныхъ сборникахъ старинныхъ актовъ нерѣдко встрѣчаются документы и на западно-русскомъ нарѣчій; сюда относятся изданія:

18. Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ (въ 4 частяхъ). Москва 1813—1828 г.

Здѣсь, кромѣ позднѣйшихъ, встрѣчается 5 древнихъ грамотъ, но всѣ онѣ напечатаны не по оригиналамъ:

а) Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича, заключенный съ г. Ригой и Готскимъ берегомъ 1229 г. (№ 1);

б) Грамота Смоленскаго князя Феодора Ростиславича къ рижскому епископу, мейстеру и ратманамъ 1284 г. (№ 3);

в) Договорная грамота Смоленскаго князя Ивана Александровича съ рижскимъ мейстеромъ, епископомъ, ратманами и всѣми рижалами 1330 г. (№ 8);

г) Грамота вел. кн. литовскаго Витовта рижскому бургомистру 1400 г. (№ 14);

д) Грамота жителей г. Полоцка 1414 г. (№ 16).

19. **Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи археографическою экспедиціею Императорской Академіи Наукъ.** С.-Петербургъ 1836 г.

Въ I т. встрѣчаются слѣдующія болѣе древнія грамоты на западно-русскомъ нарѣчій:

- а) Договорная грамота между Полоцкомъ и Ригею 1407 г. (№ 16);
- б) Договорная грамота рязанскаго князя Ивана Оедорошича съ литовскимъ вел. кн. Витовтомъ 1430 г. (№ 25);
- в) Договорная грамота пронскаго князя Ивана Владимировича съ литовскимъ велик. кн. Витовтомъ 1430 г. (№ 26);
- г) Посланіе митрополита Іоны польскому королю Казимиру IV 1450 г. (№ 49);
- д) Договорная грамота короля Казимира IV съ Новымъ-городомъ 1470—1471 (№ 87);
- е) Договорная грамота Полоцка съ Ригею 1478 г. (№ 106).

20. **Акты историческіе,** собранные и изданные археографическою комиссіею (въ 5 томахъ). С.-Петербургъ 1841 г. и слѣд.

21. **Русская историческая библіотека.** С.-Петербургъ. До 1892 г. вышло 13 томовъ.

Здѣсь между прочимъ содержатся памятники старой западно-русской полемической литературы XVI и XVII в.

22. **Витебская Старина.** Составилъ и издалъ А. Смуцовъ. Т. I Витебскъ 1883 г., т. IV. 1885 г., т. V 1888 г.

Въ этомъ изданіи къ историческимъ изслѣдованіямъ приложены разнаго рода грамоты и документы, относящіеся къ исторіи края.

23. **И. И. Срезневскаго: 1) Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV в.).** С.-Петербургъ 1863 г. (съ приложеніемъ палеографическихкихъ снимковъ).

Въ этомъ изданіи въ числѣ памятниковъ вообще древнерусскихъ приводятся и западно-русскіе, при чемъ дается опредѣленіе года ихъ написанія, если онъ не указанъ, приводятся записи, а иногда, если памятникъ нигдѣ не напечатанъ, то приводится и весь текстъ его. Такъ полностью напечатаны:

- а) Договорная грамота смоленскаго князя съ Ригею и Готскимъ берегомъ (около 1230 г. (стр. 223—225);
- б) Грамота смоленскаго князя Оеодора Ростиславича къ рижанамъ 1284 г. (стр. 238);
- в) Грамота рижанъ къ витебскому князю Михаилу Константиновичу 1300 (стр. 240—241);
- г) Грамота Владислава, короля польскаго и литовскаго 1387 г. (стр. 266—267).

2) **Славяно-русская палеографія.** Здѣсь напечатана Витебская грамота около 1300 г. (стр. 229—230).

24. **Головацкаго: Памятники дипломатическаго и судебна-дѣловаго языка русскаго** (статья въ науковомъ сборникѣ 1866 г. I. 37, гдѣ также издамы нѣкоторыя западно-русскія грамоты).

Еще слѣдуетъ отмѣтить два собранія на польскомъ языкѣ:

25. **Дубенскаго: Zbiór praw y przywilejów miastu stoliecznemu W. X. L. Wilnowi nadanych.** Wilno 1788 г.

26. **Дялынскаго: Zbiór praw litewskich od roku 1389 do roku 1529.** Poznań 1841.

Въ указанныхъ двухъ изданіяхъ текстъ документовъ передается польскимъ шрифтомъ, вслѣдствіе чего встрѣчается немало затрудненій при опредѣленіи фонетическихъ особенностей памятника.

27. Нѣкоторые матеріалы для характеристики западно-русскаго языка можно извлечь и изъ книги **Н. Горбачевскаго: Словарь древняго актоваго языка сѣверо-западнаго края и царства польскаго.** Вильна, 1874 года. Подъ этимъ громкимъ названіемъ издана книжка, содержащая въ себѣ большую часть толкованіе латинскихъ терминовъ, встрѣчающихся въ древнихъ актахъ; нрѣдка объясняются и западно-русскіе, а также польскіе термины.

Матеріалы, извлеченные изъ перечисленныхъ выше собраній старинныхъ документовъ, конечно не всѣ имѣютъ одинаковое значеніе. Предпочтеніе должно быть отдаваемо тѣмъ, которые можно почерпнуть изъ литографированныхъ снимковъ. Что же касается матеріала, заимствованнаго изъ печатныхъ изданій, то къ нему всегда приходится относиться съ нѣкоторой осторожностью, такъ какъ издатели грамотъ и актовъ только въ рѣдкихъ случаяхъ старательно заботились о сохраненіи фонетическихъ и палеографическихъ особенностей печатаемыхъ ими памятниковъ: всюду замѣчается однообразіе въ языкѣ и письмѣ, плоть слишкомъ усерднаго карандаша корректора. Интересное въ этомъ отношеніи замѣчаніе читаемъ въ предисловіи къ изданію грамотъ, найденныхъ Напьерскимъ (С.-Пб. 1857 г.): „Комиссія не могла вдаваться въ палеографическій и филологическій разборъ текстовъ, основываясь на томъ, что ея изданія предназначены не столько для филологовъ, сколько для настоящихъ историковъ“ (стр. I). Такое откровенное замѣчаніе читаемъ въ сравнительно лучшемъ изданіи; что же сказать о другихъ? Хорошо еще, если издатели поступали подобно редакціи собранія грамотъ Напьерскаго, которая, по внимательномъ ихъ разсмотрѣніи, „убѣдилась, что при изданіи грамотъ не довольно имѣть въ виду лишь однихъ историковъ, и рѣшилась издать нѣкоторыя изъ грамотъ



въ литографированныхъ снимкахъ, какъ вѣрный матеріалъ для русской палеографіи и филологіи“ (предисл., II стр.). Кромѣ указанного издавія грамотъ Наньерскаго, палеографическія снимки даны еще виленской археографич. комиссіей (см. выше: 10. ж), П. Срезневскимъ въ приложеніи къ „Древнимъ памяткамъ русскаго письма в языка“, гдѣ помѣщены снимки: а) изъ Смоленской грамоты 1229 г., б) изъ смоленской же грамоты 1230 г. и в) грамоты кн. Кестутія и Любарта послѣ 1341 г., а также въ его „Славяно-русской палеографіи“, гдѣ кромѣ грамотъ изъ Наньерскаго, описаны еще и нѣкоторыя другія, напр. Владислава короля польскаго 1387 г. (стр. 252), выше указанная грамота Кестутія 1341 г. (стр. 243) и др., имъ же самимъ напечатанныя въ „Древнихъ памяткахъ“. Изрѣдка попадаются палеографическія снимки и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ, напр. въ собраніи, описанномъ выше подъ № 2.

Кромѣ грамотъ и актовъ на западно-русскомъ нарѣчій сохранилось еще много разныхъ рукописей, содержащихъ въ себѣ, во-первыхъ, различныя духовныя сочиненія, какъ-то: книги священнаго писавія ветхаго и новаго завѣта, богослужебныя, творенія святыхъ отцевъ, отреченныя книги; далѣе, лѣтописи, и, наконецъ, чисто свѣтскія сочиненія, какъ рыцарскія повѣсти и разныя сказанія. Всѣ указанные роды и виды произведеній, дошедшіе до насъ въ западно-русскихъ спискахъ по характеру своего языка распадаютъ на двѣ категоріи. Въ однихъ преобладающимъ является церковно-славянскій языкъ русскаго извода, и лишь изрѣдка (впрочемъ не во всѣхъ памяткахъ въ одинаковой степени) сказываются тѣ или другія особенности западно-русскаго нарѣчія, каковы: смѣщеніе *е* и *ъ*, *в* и *у*, употреблеііе *е* вм. *а* (*ж*), *а* вм. *о* и нѣкоторыя другія; въ другихъ произведеніяхъ употребляется почти чистый народный языкъ, въ который лишь изрѣдка проникаютъ формы церковно-славянскія, а также польскія. Этого рода произведенія обязаны своимъ происхожденіемъ, какъ мы видѣли, разнаго рода ересямъ, появившимся въ Западной Руси, а также и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ. Какъ бы то ни было, эта вторая категорія рукописей особенно интересна для исследователя языка, хотя и въ первомъ отдѣлѣ ихъ также можно найти не мало матеріала.

Признаки западно-русскаго нарѣчія сказываются въ рукописяхъ, начиная уже съ XIII вѣка, и продолжаютъ до нашего столѣтія. Однако, въ виду того, что съ появленіемъ грамматикъ Мелетія Смотрицкаго въ 1619 г. постепенно установились особыя приемы и нормы для языка, мы ограничимъ свой перечень рукописныхъ памятковъ, а также старопечатныхъ книгъ только концомъ XVI стол. и началомъ XVII; изъ времени позднѣйшаго отмѣтимъ лишь самыя замѣчательныя по языку произведенія.

Не всѣ памятники имѣютъ опредѣленныя даты: вѣкъ нѣкоторыхъ, а также мѣсто написанія приходится опредѣлять по палеографическимъ примѣтамъ и языку.

Свое обозрѣвіе расположимъ въ хронологическомъ порядкѣ:

1. Псалтирь слѣдованная 1296 г., писанная Захаріемъ „на волоцѣ“ (Москов. Синодальн. библ.). Соболевскій въ „Лекціяхъ“ (стр. 15) признаетъ ее западно-русской. Другія свѣдѣнія о ней у Владимірова въ „Обзорѣ“... 13.

2. Евангеліе 1317 г. (Академія Наукъ), „можетъ быть, западно-русское“ (Лекціи<sup>2</sup> Собола. 15 стр.).

3. Евангеліе 1329 г. (библ. Чарторыйскихъ въ Краковѣ), находившееся когда-то въ Лавришевскомъ м-рѣ (теперь въ Минск. губ.). См. Первольфа—Отчетъ 1883 г. въ Варш. Университ. изв. № 2, и Владимірова „Обзорѣ“... 16.

4. Евангеліе XIII—XIV в. (Публичн. бібліотека). Ср. Соболевскаго Смоленско-полоцкій говоръ. Въ немъ интересны записи вкладныхъ:

а) Вкладная Андрея Даниловича XIV в.

б) Вкладная Ивана Никоневича XIV в.

в) Вкладная Андрея Ольгердовича, конца XIV в.

(Всѣ онѣ филологически точно изданы у Соболевскаго, въ указанной статьѣ).

5. Псалтирь XIV в. (Импер. публ. библ.). См. Соболевск.—Кіевск. унив. изв. 1887 г. май. У Влад. „Обзорѣ“... 16.

6. Мстижское евангеліе XIV в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе рукописей Вилен. публ. библ. № 2 (стр. 6—8).

Въ концѣ приписки XVI в. читаемъ: „зъ Менска Василей Микитичъ Лахъ... до Мстижи до Юрья светого отдалъ до храма божьяго отдалъ“. На него дѣлаетъ ссылки въ своихъ „Лекціяхъ“ и проф. Соболевскій.

Признаки западно-русскаго нарѣчія: ѣди, мрежл, мрѣл.

7. Пятывижіе Моисеево XIV в. (библ. Троцко-сергіевой лавры). См. Срезневскій—Свѣдѣнія и замѣтки... ХСІ. Владим. „Обзорѣ“... 17.

Въ языкѣ замѣчается 1) смѣшеніе *ъ* и *є*: съмянную и семянци, 2) *я* изъ *є*: времяя, 3) сокращеніе *и* въ *ј* (ь): ъе, ъю, ъя вм. ие, ию, ия; даже 4) слогъ *єі*: неите, обреите—не чуждъ западно-русскому нарѣчію, какъ увидимъ ниже. Все это заставляеть отнести эту рукопись къ памятникамъ западно-русскаго извода.

8. Симеона новаго Вогослова творенія, писаны полууставомъ XV в. (вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 72 (стр. 92—95).

По языку это произведеніе западно-русское: смѣшеніе *є* и *ъ* въ *ѣ* мре, тебе соущу, съдеваетъ; *ы* послѣ шипящихъ: хочешы и др.

9. **Кирилла Іерусалимскаго огласительныя и тайноводственныя поученія и житіе св. Іоанна Златоустаго** (вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 70 (стр. 90—92).

Примѣты западно-русскаго нарѣчія: *е-ъ*: първое и первое, вспѣніи, прѣсеньна; *е-а*: памети; *в-у*: повченне; *е-о* (ё): *сомое* (песомое ли?).

10. **Патерики азбучный и іерусалимскій XV вѣка** (вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 85 (стр. 151—159).

Особенности языка: *ъ-е*: Ефремъ и Ефрѣмъ; творящюся; Киликійскымъ и Киликейскымъ; кельяхъ, житѣе; болѣе замѣчательна морфологія: гаданьни, ѿ прокаженны, прѣзвитеръ нитрійскы, ѿ АндроникѸ, ѿ аввѣ Маркоу, о Іоаниѣ Киликійскымъ, о пепмуцимъ.

11. **Сборникъ XV в. историческій** (Москов. Архивъ Минист. иностр. Дѣлъ). См. Срезнев.—Свѣдѣнія и замѣтки... № LXXXIV. Болѣе подробный отчетъ о немъ у Владимірова—Обзоръ... стр. 21—22. Подробное изслѣдованіе сборника сдѣлано Арх. Леонидомъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1889 г. № 4 и слѣд.

12. **Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ XV вѣка** (библіот. гр. Уварова), изданъ А. Поповымъ въ Учен. Зап. 2 отд. Академіи Наукъ I т. См. Владиміровъ—Обзоръ, стр. 23.

13. **Миней мѣсячная, мартъ и апрѣль 1487 г.** (вилен. публ. библ.), написана рукою дѣяка Сенка, родомъ Смольнянина, повелѣніемъ пана Солтана Александра подскарбего земли литовскыя. См. Добрянскій—Описаніе № 161 (стр. 287). Владиміровъ—Обзоръ... стр. 13.

14. По замѣчанію Добрянскаго (№ 161 въ концѣ), тѣмъ же почеркомъ писана и **Миней мѣсячная, мѣсяцы январь и февраль XV в.** См. Добрянскій—Описаніе... № 156 (стр. 285). Владиміровъ—Обзоръ... стр. 18.

15. **Четья 1489 года** (кіевскаго ц.-археологич. музея), писанная въ градѣ оу Камянци поповичемъ з новагородка съ литовског(о). Обстоятельный разборъ языка этого выдающагося западно-русскаго памятника сдѣланъ Карпичскимъ въ Р. Ф. Вѣстникѣ за 1889 г., т. XXI. Ср. еще у Владимірова—Обзоръ... 18—19 стр.

16. **Поученія Ефрема Сирина 1492 г.** (Пмпер. публ. библіотекл). См. Соболевскій—Очерки пзъ исторіи русскаго языка, стр. 50—58. На стр. 85 Соболевскій дѣлаетъ замѣчаніе, что въ этомъ памятникѣ, хотя и въ ничтожной степени сказывается вліяніе бѣлорусскаго нарѣчія: праславить, Іосифава. Можно прибавить, что къ числу такихъ же примѣтъ въ немъ принадлежатъ еще смѣшеніе *ъ* и *е*: прѣльстямп, и нѣкоторыя другія особенности, общія и галицко-волынескому говору: *жч*, *у-в*.

17. **Прологъ, мѣсяцы мартъ—августъ 1496 г.** (вилен. публичной библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 100 (стр. 198—199). Послѣсловіе

сла съврѣшителю Бѣ съврѣшивше кнѣгѣ сію въ лѣтѣ 734 (т. е. 7004—5508=1496, а не 1406, какъ по ошибкѣ сказано у Добрянскаго, а за нимъ у Владимірова—Обзорь... стр. 17—18)... желаніе пана Сотана Сотановича памѣтника бѣска.

18. Григорія паны римскаго бесѣды, писаны полууставомъ XV или начала XVI вѣка (випен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 59 (стр. 73—75). Рукопись сначала принадлежала Новгородскому м—рю, а потомъ Жировицкому.

Особенности языка: смѣшеніе е и ѣ; пресълиш<sup>к</sup>.

19. Сборникъ начала XVI в. (Импер. публ. библ. Q. I. 391). См. Владиміровъ: житіе св. Алексѣя, человека Божія въ западно-рус. переводѣ конца XV в. (Ж. Мин. Нар. Пр. 1887 г. октябрь).

Для знакомства съ западно-русскимъ нарѣчіемъ это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ.

20. Лѣтописный сборникъ конца XV и начала XVI вѣка, содержащій въ себѣ такъ называемую „лѣтопись Авраамка“, лѣтописецъ литовскій и др. статьи (випенской публичной библіотеки). См. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изд. Археографич. комиссіею, т. XVI, предисловіе. На стр. рукописи 4366 находимъ слѣдующую запись: Въ лѣтѣ 7003 написана бы сѣа кнѣга глемый лѣтописецъ въ граде смоlescѣ, при дръжав велиго кнѣза алексапра изволенъ емъ бжѣи. и повеленіе гна влкъ еша смоленскаго. іосѣ рѣкою многогрѣшна раба бжѣа авраамка.

21. Псалтирь толковая начала XVI в. (Випен. публичн. библіотеки). См. Добрянскій—Описаніе... № 49 (стр. 61—62) и Владиміровъ—Обзорь... стр. 31.

22. Сборникъ „Десятоглавъ“ 1502—1507 г. (непзвѣстно, гдѣ теперь находится), библейскія и богослужебныя книги; написанъ Матеемъ десятымъ въ Вильнѣ и въ Супрасльскомъ м—рѣ. См. Владиміровъ—Докторъ Фр. Скорина, стр. 18, 21—24 и Обзорь... его же, стр. 23.

23. Прологъ, мѣсяцы сентябрь—февраль 1512 г. (Випен. публичной библіотеки). См. Добрянскій—Описаніе... № 95 (стр. 193—196). Въ концѣ книги на листѣ 624 помѣщено слѣдующее послѣсловіе: „В лѣтѣ 734... при велико<sup>м</sup> королѣ Искимонтѣ. а при митрополитѣ кievско<sup>м</sup> и все<sup>м</sup> Руси... Іосифъ при воеводѣ новгородско<sup>м</sup> нау Апоу Лиовичоу Заберезенско<sup>м</sup> написана бы сѣа кнѣга... ино діаконецъ Іоакимецъ. а роукою многихъ дѣлковъ“... Значить, мѣстомъ написанія этой книги былъ Новогрудокъ. Пере-

плетена она также поподалеку отъ Новогрудка рѣкою іереѧ Прѣвиріѧ и в Лючи“... Въ этомъ же прологѣ есть житіе „новошлениы мѣць родо литвы Іоанна, Антоіа і Еустаоіѧ (Л. 191).

Въ языкѣ смѣшеніе *г* и *ъ*: черпориѡиць и черпориѡиць, ѡ Арееѡ.

24. **Пятнадцатое Моисеево 1514 г.** (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 51 (стр. 63—64). Послѣсловіе: Влѣ̄т̄ 7022... списаны была книги сіа, въ богохранимѣмъ велико и славно градѣ оу Вильни, въ ѡбителя прчтыѧ бгѡмѣтре и чесного еѧ оѡспеніа... ѡерѣ дѣѧк митропольи.

25. **Евангеліе 1539 г.** (библ. Москов. общ. ист. и древн. російскихъ), написано и справлено накладомъ Юрья Семеновича Слуцкого, Пречпестыскимъ Коньскимъ Василіемъ, въ монастыри Николы на Морочи. См. Строевъ: Библиотека Импер. Общ. Ист. и Древн. (1845), стр. 11. Владимировъ—Обзоръ... 24 стр.

26. **Миней служебная (мартъ, апрѣль) 1539 г.** (Москов. Румянц. Муз.): списана книга въ граде *вслоуцкоу*. См. Востоковъ—Описание рукописей Рум. музея (стр. 395—396) и Владимировъ—Обзоръ... 24 стр.

27. **Псалтирь 1543 г.** (рукописное собраніе Барсова въ Москвѣ; писалъ Пароень з росказаля Ивана Михайловича, старосты пискего и пр. Чтен-я Общ. Исторіи и Древн. 1884 г. Описание цѣлоторыхъ южно-рус. и западно-рус. рукописей Е. Барсова. См. Владимировъ—Докторъ Францискъ Скорниа... стр. 208—209 и Обзоръ... 25 стр.

28. **Библейскія книги Скорины, переписанныя Василіемъ Жугаевичемъ изъ Ярославля (Галицкаго) 1568 г.** (Импер. публ. библ.). См. Владимировъ—Докторъ Фр. Скорниа, стр. 219—220 и Обзоръ... стр. 26—27.

29. **Библейскія книги съ записями 1573, 1576 и 1577 гг.** (Импер. публ. библ., Погодин. Б. 85). См. Владимировъ—Докторъ Фр. Скорниа, стр. 221—234 и Обзоръ... стр. 27—28.

30. **Библейскія книги съ записью 1575 г.** (во Львовѣ). См. Научный Сборникъ 1865 г., ст. Головацкаго: Нѣсколько словъ о библіи Скорины и т. д. Другія свѣдѣнія у Владимірова—Обзоръ... стр. 27—28.

31. **Сборникъ 1580 г.** (Импер. публ. библ.). См. Чтенія Общ. Ист. и Др. Російскихъ 1879 г. ст. Попова: Обличительныя списанія противъ жидовъ и латинянъ. „Книга списана в монастыри соупрасельскомъ“. См. Владимировъ—Обзоръ... стр. 28

32. **Измарагдъ 1593 г.** (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... стр. 341—386. Объ особенностяхъ языка у Владимірова—Обзоръ... стр. 35.

33. **Апостоль толковый XVI в.** (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... стр. 32—33, № 21. Для опредѣленія времени: „в року 1595 (1595) стало отступленіе отъ патріархи и прилучилося панезу Русн немало“. Писаль „рабъ Гѣ Хѣа пнокъ Ануфрие“.

Для характеристки извода: по лѣто <sup>x</sup> нмного<sup>x</sup>.

34. **Списокъ съ Изборника Святослава 1073 г., XVI в.** съ нѣкоторыми пзмѣненіями (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание.. № 260 (стр. 432—439).

Особенности языка: *e—ъ*: ѿ сте дѣ<sup>м</sup>, нъ, ѿ правей вѣре, повеленію, *y—e*: вчннены, *e—a* (а): зложено на помет; очень часто употребляется *а*: ем<sup>а</sup>, б<sup>а</sup>де<sup>а</sup>, воз<sup>а</sup> и т. д.

35. **Евангеліе учительное XVI в.** (Кіевской Дух. академіи). Въ концѣ рукописи записъ: „написана бы кнѣга сіа повеленіемъ благовѣрва и христоролюбиваго князя юрья семеновича слоуцкаго а писаль дякъ оустнвъ яцковичъ чечериничъ“. О языкѣ см. у Владимірова: Обзоръ... стр. 34.

36. **Пѣснь пѣсней съ объясненіями XVI в.** (Москов. синод. библ.). См. Владиміровъ—Докторъ Фр. Скорина, стр. 238—239 и 340—342 и Обзоръ... стр. 31.

37. **Псалтырь на польско-русск. языкѣ XVI в.** (Московск. Рум. Музея). См. Востоковъ—Описание рук. Рум. Муз. № 335. Запись 1595 г. См. Владиміровъ—Обзоръ... 31 стр.

38. **Библейскія книги, переведенныя съ еврейскаго, сборникъ XVI в.** (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 262 (стр. 441—447). Литература сборника: Владиміровъ—Докторъ Фр. Скорина, стр. 239—241; Обзоръ... стр. 30 (здѣсь указаны особенности языка). Памятникъ этотъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ, разсмотрѣнъ также мною: „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“, вып. IV (Русск. Фил. Вѣстникъ за 1892 г. № 1).

39. **Книга пророковъ съ толкованіями XVI в.** (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 47 (стр. 58—60). Владиміровъ: Докторъ Фр. Скорина, (стр. 223—234) и Обзоръ... стр. 30.

40. **Книга Сираха XVI в.** (Импер. публ. библ. Погодин. 86). Списокъ съ печатнаго изданія Скорины. См. Владиміровъ—Докторъ Фр. Скорина, стр. 219.

41. **Библейскія книги XVI в.** (Импер. публ. библ. Q. I. 6). Книги Притчей, Премудрость, Пѣснь Пѣсней, Екклесіастъ и Спрахъ—списаны съ печатнаго изданія Библии Скорины. См. Владиміровъ: Докторъ Фр. Скорина, стр. 219.

42. **Св. Васи́лія Великаго о постычествѣ**, рукопись XVI в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 53 (стр. 66—68).

Въ языкѣ замѣчается смѣшеніе *е* и *ь*: о посте, въ свѣте; собѣ, сырш (им. ед. ч.).

43. **Отрывокъ изъ твореній Григорія Синаита**, XVI в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 60 (стр. 75—76).

Для характеристки извода: горко, дшѣвнемъ, помыслѣх, о догматехъ и др.

44. **Прологъ, мѣсяцы сентябрь—февраль**, XVI в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 94 (стр. 192—193). По словамъ Добрянскаго, въ этомъ првлогѣ есть вставки на бѣлорусскомъ нарѣчій.

45. **Чинъ исповѣданія**, XVI в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 229 (стр. 330—331).

Примѣты западно-русскія встрѣчаются вездѣ, но особенно съ л. 31, откуда начинается „исповѣдь повседневная каждому челѣвѣку православному належна“—на бѣлорусскомъ нарѣчій.

46. **Часословъ, съ прибавленіями**, XVI в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 223 (стр. 328—329).

Строеніе рѣчи и орѣографія западно-русскія: пресвятей Богородици, уборзѣль, великъ день (насха) и др.

47. **Требникъ**. „Писавъ почерками XVI и XVII вѣка. Языкъ носитъ слѣды западно-русскаго нарѣчія“ (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 207 (стр. 320—322).

48. **Ирмологъ** XVI в. (въ Львовскомъ св.-Онуфріен. монастырѣ), съ крюковыми нѣтами, писанъ бѣлорусскою скорописью. См. Каталогъ церковно-слав. рукописей Петрушевича, Львовъ 1888 г., стр. 10. Владимировъ—Обзоръ... стр. 32.

49. **Сборникъ словъ и поученій Іоанна Златѣустаго и другихъ отцевъ церкви**, XVI в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 257 (стр. 422—428).

Особенности языка: понеделѣ<sup>ѣ</sup>, начѣ<sup>ѣ</sup>мы, послушаймо, повченіе.

50. **Сборникъ бесѣдъ св. отцевъ церкви**, XVI в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 256 (стр. 416—422).

Западно-русскія примѣты: *е—ь*: правь<sup>ѣ</sup>но, ѣ дрѣве, тезонмънѣи, четвероднѣвно<sup>ѣ</sup>; *у—в*: оувся, слово *оу* прецѣловленіи; покладнѣи и поклоненіа; часто употребляется *д и рь*: сд (суббота), сдѣѣ, оутврѣженіе и др.

51. **Сборникъ житій святыхъ**, XVI в. (Виленск. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 105 (стр. 221—228).

Къ особенностямъ языка: збывшееся, смотряпіе, светлайши. На 472 л. есть приписка, изъ которой видно, что конецъ рукописи принадлежитъ перу Іосафата Кунцевича, слѣд. относится къ XVII в.

52. **Книга Симеона Метафраста** XVI в. (Московск. синодальн. библ. № 219), съ записью: сія книга... монастыра общежительнаго кутеннскаго и буйницкаго“. Другія свѣдѣнія о рукописи можно найти въ „Обзорѣ“... Владимірова на стр. 36.

53. **Лѣствица Іоанна Лѣствичника** XVI в. (Кіевской Дух. Академіи). См. Березицъ: Описаніе рукописей почаевской лавры (Кіевъ 1881 г.) № 12. Запись: „Андреа з Витебска“. Въ языкѣ замѣчается смѣсь западно-русскихъ особенностей съ другими наслоеніями. Ср. Владиміровъ—Обзоръ... стр. 35.

54. **Миненъ четъи** XVI в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 79 (стр. 106—115).

Что касается языка, то нѣкоторые отрывки имѣютъ больше примѣтъ западно-русскихъ (напр. л. 194: „весь разсказъ написанъ языкомъ, посящимъ на себѣ слѣды бѣлорусскаго и польскаго нарѣчія“ (Добр.), другіе меньше. Примѣры: четверодѣсятное, навчи, мнозе летц, ѿ айле, ѿктябрь, грехи, ноябра и др.

55. **Лѣствица Іоанна Лѣствичника и творенія Аввы Дорофея** конца XVI в. (Московского Румянц. музея). Востоковъ: Описаніе рукоп. Рум. музея № 203: „правописание русское юго-западное и почеркъ бѣлорусскій или волынскій“. Владиміровъ—Обзоръ... стр. 35.

56. **Исаака Сирина и Дороея аввы поученія** съ разными прибавленіями XVI в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 63 (стр. 85—86).

Для характеристики языка: праствоѣ, протѣвѣ, стѣйшого патрирѣха, седети и др. под. примѣры.

57. **Сборникъ Троицко-Сергіевой лавры** № 177, XVI в. См. Тихомировъ: Памятники отреченной литер. II т. стр. 398—421. „Астрологія“. Особенности языка: 407 брѣздѣйши. Владиміровъ—Обзоръ... 38 стр.

58. **Тайна тайныхъ, Аристотелева врата** XVI в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описаніе... № 272 (стр. 463—465). На переплетѣ есть запись позднѣйшимъ почеркомъ 1601.

Это одна изъ замѣчательнѣйшихъ рукописей для характеристики западно-русскаго нарѣчія. Въ ней особенно часто встрѣчаются случаи аканья; и для другихъ примѣтъ тоже есть немало матеріала.



59. **Кормчая XVI в.** (Московск. Румянц. музей). Востоковъ: Описание рукопис. Рум. муз. № 232. Въ концѣ рукописи есть судебникъ Казимира IV, данный Литвѣ въ 1468 г. Судя по выпискамъ Востокова, можно думать, что вся рукопись западно-русскаго письма. См. Владимировъ—Обзоръ... стр. 33.

60. **Кормчая XVI в.** (Московск. Румянц. музей). Востоковъ: Описание... № 233. Правонаписание западно-русское, которое у Востокова названо „южнымъ русскимъ съ примѣсью болгарскаго и польскаго“. См. Владимировъ—Обзоръ... 33 стр.

61. **Кормчая XVI в.** (Московск. Румянц. Музей). Востоковъ: Описание... № 234. Списокъ совершенно сходный съ предыдущимъ и въ правонаписаніи. Владимировъ—Обзоръ... стр. 33.

62. **Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, XVI в.** (Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ). См. изданіе кн. Оболенскаго, Москва 1836 г. Другія свѣдѣнія о ней у Владимірова—Обзоръ... 38—39 стр.

63. **Сборникъ познанскій, конца XVI в.** (въ Познани). Заключающіяся въ немъ бѣлорусскія повѣсти о Тристанѣ, Бовѣ и Аттилѣ изданы академикомъ Веселовскимъ („Изъ исторіи романа и повѣсти“ вып. 2, 1888 года). Въ этомъ же сборникѣ помещена литовская хроника. О языкѣ и правонаписаніи см. ст. Брюкнера: Ein weissrussischer Codex miscellaneus... въ Архивѣ Ягича т. IX.

64. **Сборникъ, составленный изъ разныхъ рукописей XVI и XVII в., по всей вѣроятности Юсафата Кушцевича** (Виленской публичн. библіотеки). См. Добрянскій—Описание... № 261 (стр. 439—441). Описание у меня: „къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“, вып. I (Русс. Ф. Вѣств. за 1890 г. № 2).



Переходя къ обзорѣ рукописей XVII в., замѣтимъ, что отъ этого времени ихъ сохранилось очень много, и некоторые даже на чисто-бѣлорусскомъ нарѣчій. Но въ виду того, что онѣ ничего новаго не прибавляютъ къ лингвистическому матеріалу, въ сравненіи съ тѣмъ, который можно почерпнуть изъ рукописей XV и XVI вѣковъ, мы ограничимся только указаніемъ болѣе выдающихся изъ нихъ. Именно:

65. Учительное Евангеліе 1604 г. (рук-съ кіево-мих. м-ря).

66. Казанья Леонтія Карновича 1615 г. (изд. въ чт. о. и др.—1875).

67. Кіевская лѣтопись 1621 г. (изд. Кіевской комис. 1888 г.).

68. Панегирикъ Петру Могилѣ 1632 г.

69. Лиamentъ Острожскій 1636 г.

(Всѣ заимствованы изъ соч. Житецкаго: Очеркъ лит. ист. 140).

70. Святого Василя Великаго уставъ съ разными прибавленіями XVII в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 54 (стр. 68). „Писанъ на бѣлорусскомъ нарѣчїи“ (Добр.).

71. Святого Іоанна Златоустаго бесѣды на посланіе къ римлянамъ XVII в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 63 (стр. 88—89). Запись: „року  $\overline{\text{X}}\overline{\text{K}}$  (1620)... я священноіерей Папсей Сиковскій, епископъ пивскій и туровскій, далъ сію книгу до монастыря Жировицкаго... „Тексть поситъ на себѣ слѣды западно-русскаго нарѣчїя“ (Добрян.).

72. Минеи четьи XVII в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 81 (стр. 123—131).

Бѣлорусскія особенности, какъ фонетическія, морфологическія, такъ и лексическія, сказываются всюду.

73. Минеи четьи, рукопись 1669 г. (Виленск. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 82 (стр. 131—144): „на бѣлорусскомъ нарѣчїи“. Запись: „сія книга монастыря Кутеннскаго, списана за пгумена Піова Молочки року  $\overline{\text{X}}\overline{\text{K}}$   $\overline{\text{X}}\overline{\text{K}}$ “.

74. Помянникъ или Сподикъ супрасльскаго лавры 1631 г., копія съ болѣе древняго пергаменнаго (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 89 (стр. 172—186).

75. Сборникъ XVII в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 107 (стр. 231—241). Описанъ у меня: „Къ исторїи зв. и формъ бѣлор. рѣчи“, вып. I (Р. Ф. В. 1890 г. № 2).

76. Хронографъ XVII в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 109 (стр. 246—255). Въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются статьи съ примѣтами въ языкѣ бѣлорусскимъ.

77. Хронографъ начала XVII в. почеркомъ бѣлорусскимъ и съ примѣтами въ языкѣ бѣлорусскимъ (Вил. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 110 (стр. 255—258).

78. Ирмологій нотный, писанный въ Супрасль 1662 г. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 115 (стр. 262—268).

Бѣлорусс. особенности въ языкѣ замѣтны повсюду.

79. Ирмологій нотный Витебскаго Маркова монастыря, купленный въ 1681 г. (Виленской публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 118 (стр. 272—273).

80. Ирмологій нотный XVII в. Запись: „року  $\overline{\text{X}}\overline{\text{K}}$  мѣсеца августа  $\overline{\text{E}}$  у Витебску“. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 119 (стр. 273).

81. Минеи мѣсячная (мартъ) 1667 г. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 160 (стр. 286). Писана въ Супрасль інокомъ Леонтіемъ.

82. **Служебникъ униатскій** XVII в. (Виленской публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 190 (стр. 299—301). Нѣкоторыя мѣста на бѣлорусскомъ нарѣчїи.

83. **Трефологій или праздниѣя** XVII в. (Вил. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 210 (стр. 323—324). Писанъ въ монастырѣ Супраскомъ року 1714.

84. **Кормчая 1634 г.** (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 242 (стр. 387—394). „Съвершижеса (написано) въ Бѣспасаемо<sup>м</sup> граде Пинскѣ“. Написалъ инокъ Никодимъ Козицкий, чина Великаго Василїя.

85. **Размышленіе на недѣли цѣлого року** XVII в. (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 255 (стр. 416): написаны на бѣлорусскомъ нарѣчїи и представляютъ переводъ съ польскаго.

86. **Сборникъ поученій** XVII в. на бѣлорусскомъ нарѣчїи (Вилен. публ. библ.). См. Добрянскій—Описание... № 259 (стр. 432).

87. **Скорписный сборникъ** XVII в. (Московской синод. библ. № 790), по указателю Архимавдрита Саввы, содержащій въ себѣ: отрывокъ изъ дѣяній Брестскаго собора 1591 г., сказаніе о Мамаевомъ побойщѣ, хроникку о великихъ князьяхъ литовскихъ до 1475 г., лѣтонисецъ литовскій и лѣтописецъ о событіяхъ въ западной Руси и много друг. статей. См. А. Смирновъ: 3-ій списокъ задовщины (Рус. Ф. Вѣстникъ за 1890 г. № 2).



Что касается старопечатныхъ книгъ на западно-русскомъ нарѣчїи, то хотя онѣ и отличаются однообразіемъ редакцій во всѣхъ своихъ частяхъ, однакоже даютъ не менѣе филологическаго матеріала, чѣмъ рукописи. Тогда какъ въ большинствѣ рукописей перевсичикъ лишь невзвачай доускалъ отступленїя въ пользу живого говора, въ печатныхъ западно-русскихъ книгахъ нарочно, съ преднамѣренной цѣлю, вводился народный элементъ „вырозумѣня лѣвшаго пароду посполитого“. Конечно, и здѣсь не всѣ печатныя книги даютъ одинаковый по качеству матеріалъ: больше его въ тѣхъ изъ нихъ, которыя не чисто духовнаго содержанїя, или же нарочно переведены на народную рѣчь. Къ послѣдняго рода книгамъ относятся, напр., Литовскій статутъ 1588 г., печатная библія Скорпины 1517—1519 г., Лютеранскій Катихизисъ 1562 г., Евангеліе Тяпшиской и др. Свой перечень мы ограничимъ только книгами, вышедшими изъ типографій въ Западной Руси, а также въ Краковѣ и Прагѣ, не касаясь изданій, вышедшихъ въ югозападной Руси, хотя и они по языку часто сходны съ западными.

Всѣ нижеприводимыя книги перечислены у Каратаева, въ его „Описаніи славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами, т. I. С.-Петербургъ. 1883 г.“. На страницы этого сочиненія и будемъ дѣлать ссылки.

1. Осмогласнвѣзь (октоихъ), напечатанъ въ Краковѣ Швайпольтомъ Фволемъ въ 1491 г. (Каратаевъ 1—4).

2. Часословець, напечатанъ въ Краковѣ Ш. Фволемъ въ 1491 г. (Карат. 4—7).

3. Псалтирь оъ возслѣдованіемъ, напечат. въ Краковѣ въ 1491 г. (Карат. 7—9).

4. Трїодъ постная, напечат. вѣроятно въ Краковѣ около 1491 г. (по свидѣтельству Захаріи Коныстенскаго въ Палишодіи) (Карат. 9—10).

5. Трїодъ цвѣтная, напечатанная вѣроятно въ Краковѣ около 1491 г. (Карат. 10—12).

6. Бѣлици рѣзка выложена докторомъ французскомъ скоринною изъ славнаго града полоцка, когѣ ко ути ѣ людямъ непомитымъ въ добромъ наѣ уеніи—„подъ этимъ заглавіемъ извѣстны 22 книги Ветхаго Завѣта, переведенныя на бѣлорусское нарѣчіе докторомъ Францискомъ Скоринною изъ Полоцка и напечатанныя каждая отдѣльно въ Прагѣ (въ Богеміи) въ 1517, 1518 и 1519 г.“.

Книги эти слѣдующія:

1. Книга Іова,
  2. Притчи Соломоновы,
  3. Книга премудрости Іисуса, сына Сирахова,
  4. Книга Екклесіаста,
  5. Книга пѣсни пѣсней Соломоновы,
  6. Книга премудрости Соломоновы,
  - 7—10. Книги царствъ,
  11. Книга Іисуса Навина,
  12. Книга Іуднѣъ,
  13. Книга Бытіе,
  14. Книга исходъ,
  15. Книга левитъ,
  16. Книга числъ,
  17. Книга второзаконіе,
  18. Книга Руевъ,
  19. Книга судей израилевыхъ,
  20. Книга Есѣрь,
  21. Книга плачь Іереміи,
  22. Книга пророка Даніила.
- (Каратаевъ стр. 28—43).

7. Псалтирь, напечатанная въ Прагѣ Ф. Скориною 1517 г. (Карат. 43—44).

8. Апостоль, напечатанный въ Вильнѣ Ф. Скориною въ 1525 году (Каратаевъ 56—59).

9. Малая подорожная книжица, напечат. въ Вильнѣ Ф. Скориною (около) 1525 г. (Карат. 59 - 87).

10. Катихизисъ, напечатанный въ Несвижѣ въ 1562 г. (Карат. 136—140).

11. О оправданіи грѣшнаго челоуѣка передъ Богомъ. Книжка С. В. (Симона Буднаго). Напечат. въ Несвижѣ 1562 г. (Каратаевъ 140).

12. Евангеліе учительное, напечат. въ Заблудовѣ 1568—1569 г. (Карат. 163—166).

13. Псалтирь съ часословцемъ, нанеч. въ Заблудовѣ въ 1569 г. (Карат. 169—171).

14. Четвероевангеліе, напечатанное въ Вильнѣ 1574—1575 г. (Карат. 189—191).

15. Псалтирь, напеч. въ Вильнѣ въ 1576 г. (Карат. 191—193).

16. Апостоль, напечат. вѣроятно въ Вильнѣ около 1576 г. (Карат. 193—195).

17. Евангеліе, безъ обозначенія мѣста и времени печати. Оно напечатано въ коченой типографіи Василя Тянинскаго, вѣроятно, около 1580 г. (Каратаевъ 201—203), или, какъ полагаетъ съ бѣльшею вѣроятностью арх. Леонидъ (Журн. Мин. Нар. Просв. за 1884 г. № 5 въ разборѣ „Описанія славяно-русс. книгъ Каратаева), около 1570 года.

18. Псалтирь, напеч. въ Вильнѣ въ 1581 г. (Каратаевъ 219).

19. Октоихъ (осмогласникъ), напечат. въ Вильнѣ въ 1582 г. (Карат. 219—221).

20. Служебникъ, напечат. въ Вильнѣ въ 1583 г. (Карат. 221—223).

21. Катихизисъ, напечат. въ Вильнѣ въ 1585 г. (Карат. 228).

22. Сборникъ, напечат. вѣроятно въ Вильнѣ въ 1585 г. (Карат. 228—232).

23. Грамматика, напечат. въ Вильнѣ въ 1586 г. (Карат. 232—233).

24. Трибуналь (порядокъ судопроизводства), напечат. въ Вильнѣ въ 1586 г. (Карат. 233—234).

25. Псалтирь съ возслѣдованіемъ, напечатан. въ Вильнѣ въ 1586 г. (Карат. 234—235).

26. Статутъ литовскій, напечатанный въ Вильнѣ въ 1588 г. (Карат. 236—237).

Перенечатанъ по „Времен. Импер. Москов. Общ. Исторіи и древн. російскихъ“ 1854 г., кн. 19.

27. „Къ 1588-му году относятся изданія: Мараритъ Іоанна Златоустаго и Чинъ Виленскаго братства (Карат. 238).

28. Грамота польскаго короля Сигизмунда III о прѣздѣ патриарха Іереміи, напечат. въ Вильнѣ 1589 г. (Карат. 238).
29. Апостолъ, напечат. въ Вильнѣ въ 1591 г. (Карат. 246—247).
30. Псалтирь, напечат. въ Вильнѣ въ 1592 г. (Каратаевъ 250—252).
31. Псалтирь съ возслѣдованіемъ, напеч. въ Вильнѣ въ 1593 г. (Каратаевъ 254—256).
32. Евангеліе толковое, напечат. въ Вильнѣ 1595 г. (Карат. 260).
33. Катихизисъ, сочиненіе С. Зизанія, напечат. въ Вильнѣ (вѣроятно) на польскомъ и западно-русскомъ языкахъ 1595 г. (Карат. 262).
34. Псаломница (псалтирь), напечат. въ Вильнѣ 1595 г. (Каратаевъ 262).
35. Унія альбо выкладъ преднейшихъ артыкуловъ ку зъодпеченью грековъ с костеломъ рымскимъ належащихъ. У Вильни. Року 1595. Авторъ, вѣроятно, Пп. Подфй.
36. Молитвы повседневныя, напечат. въ Вильнѣ 1596 г. (Каратаевъ 264—265).
37. Казанье св. Кирилла патриарха Іерусалимскаго, напечат. въ Вильнѣ въ 1596 г. (Карат. 265—268).
38. Лист' Іеремеи патриархи Константинопольскаго до того св. отца нашего Кирилла, патриархи Іерусалимскаго о второмъ пришествіи Христовѣ и о антихристѣ. Напечат. въ Вильнѣ 1596 г. (Каратаевъ 268—269).
39. Псаломница (псалтирь), напеч. въ Вильнѣ 1596 г. (Каратаевъ 269—270).
40. Часовникъ, напечат. въ Вильнѣ въ 1596 г. (Карат. 270).
41. Грамматика славянская, сочинен. Лаврентія Зизанія, напеч. въ Вильнѣ въ 1596 г. (Карат. 270—271).
42. Азбука, напечат. въ Вильнѣ въ 1596 г. (Карат. 271—272).
43. Описанье и оборона съборуу роуского Берестейскаго. Врѣку 1596. 8 Вильни. (Карат. 273—274).
44. Апокрисисъ, альбо отповѣть на кпжкки о съборѣ берестейскомъ (не позже) 1597 г. черезъ Христофора Флялета. Въ Вильнѣ.  
(Ср. у Житецкаго—Очеркъ лит. ист... 140).
45. Возраженіе на Апокрисисъ п Отписъ, напечат. вѣроятно въ Вильнѣ, не раньше 1599 г. (Каратаевъ 288).
46. Псалтирь съ возслѣдованіемъ, напечат. вѣроятно въ Вильнѣ около 1600 г. (Карат. 285).
47. Четвероевангеліе, напеч. въ Вильнѣ 1600 г. (Каратаевъ 292—293).
48. Гарьмонія альбо согласіе вѣры, сакраментовъ п церемоней Св. Восточной церкви съ костеломъ Рымскимъ. У Вильни. Року 1608. Издапа снопя въ ист. библ. т. VII.

49. ΘΕΣΕΣ сирѣчь пзвѣстныя предложенія отъ ученій еже о тайнахъ церковныхъ. Изд. въ Вильнѣ 1608 г. (См. Добринскій—Путеводитель по Вилен. публ. библ. 1880 г. стр. 30, 8).

Нѣтъ сомнѣнiя, что въ число старопечатныхъ книгъ на западно-русскомъ нарѣчiи попали и такiя, которыя имѣютъ очень мало бѣлорусскихъ особенностей. Намъ приходилось часто свои сужденiя основывать лишь на мѣстѣ изданiя, да на предисловіяхъ и послѣсловiяхъ, которыя, вообще говоря, даютъ много интереснаго матеріала. Ознакомиться обстоятельно намъ удалось лишь съ нѣкоторыми, главнымъ образомъ находящимися въ Вилен. публ. библіотекѣ.

## ГЛАВНѢЙШІЯ ПОСОБІЯ.

Исторически научное изученіе особенностей западно-русскаго нарѣчiя началось недавно. Правда, уже въ началѣ нынѣшняго столѣтiя разные ученые обращали вниманіе на своеобразность этого нарѣчiя, особенно въ изданiяхъ Скорины и въ Литовскомъ статутѣ 1588 г., но они большею частью смотрѣли на это нарѣчiе, какъ на смѣшанный говоръ польскаго языка и поэтому особенно обстоятельному изслѣдованiю его не подвергали. Нѣсколько серьезнѣе на особенности этого нарѣчiя взглянулъ *Линде* въ своемъ сочиненiи—*O statucie liteuskim, ruskim jezykiem i drukiem wydanym w Warszawie 1816 г.*, но и онъ не могъ вполне объективно отнестись къ этому нарѣчiю, чтобы не смѣшать его съ польскимъ языкомъ. Поэтому онъ отмѣчаетъ въ литовскомъ статутѣ лишь тѣ черты, по которымъ языкъ статута отличается отъ польскаго; для этого онъ удѣляетъ 8 страницъ (11—19: Rozdział II: o pismie i jezyku tegoż statutu). Слѣдующіе затѣмъ ученые лишь вскользь касались западно-русскаго нарѣчiя, какъ напр. *Буслаевъ* въ своей „*Исторической Хрестоматiи*“ 1861 г., гдѣ онъ рассматриваетъ языкъ произведенiй Скорины. Специальныя изслѣдованiя по западно-русскимъ стариннымъ говорамъ начинаются лишь съ появленiя книги *Недешева—Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ и морфологическихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ. Варшава 1884 г.* (оттискъ изъ Рус. Филологич. Вѣстника, т. XII). Это сочиненіе, несмотря на всѣ его недостатки и погрѣш-

ности, въ свое время обстоятельно отмѣченныя проф. *А. И. Соболевскимъ* (Журн. Мпн. Нар. Просв. 1885 г. июнь), значительно освѣтило исторію бѣлорусскаго нарѣчія, доставивъ порлочно фактическаго матеріала. Но Недешевъ, съ одной стороны, воспользовался далеко не всѣмъ матеріаломъ, какой можно было найти для обзорѣнія стараго западно-русскаго нарѣчія, а съ другой—приведенныя имъ данныя для характеристики звуковъ и формъ отличались большимъ однообразіемъ. Почти одновременно съ Недешевымъ приходилось работать надъ изученіемъ бѣлорусскихъ говоровъ и намъ, слѣдствіемъ чего явился—*Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Москва 1866 г.*, гдѣ также удѣлено мѣсто и историческому освѣщенію бѣлорусскихъ говоровъ (впрочемъ матеріала историческаго дается, вообще мало, что и поставлено на видъ въ рецензіи профессора *А. И. Соболевскаго*, помѣщенной въ Журн. Мпн. Нар. Просв. за 1887 г. май). Въ это же время появился обстоятельный очеркъ смоленско-полоцкаго говора въ XIII—XV, впоследствии слившася съ общербѣлорусскимъ нарѣчіемъ. Имѣю въ виду статью *А. И. Соболевскаго—Смоленско-Полоцкій говоръ въ XIII—XV вв. (Рус. Фил. Вѣстн. за 1886 г. № 1)*. Впоследствии въ своихъ „*Лекціяхъ по исторіи русскаго языка. Кіевъ 1888 г.*“ тотъ же профессоръ далъ много матеріала для характеристики всего западно-русскаго нарѣчія. Въ этомъ трудѣ приводятся данныя между прочимъ изъ Западно-русской четьи 1489 г., Лптовскаго Статута 1588 г., Западно-русскаго лютеранскаго катихизиса 1562 г., Мстѣжскаго Евангелія XIV вѣка, изъ изданій Скорины. Его же статья—*О языкъ печатныхъ изданій Фіоля и Скорины* (помѣщ. во 2 кн. Чтеній въ историч. обществѣ Нестера лѣтописца). На Западѣ изученіемъ исторіи бѣлорусскаго нарѣчія въ это же время занимается *А. Брюкнеръ*, который написалъ изслѣдованіе о языкѣ познанскаго бѣлорусскаго сборника: *Ein weissrussischer Codex miscellaneus der Gräfllich—Raczyński'schen Bibliothek in Posen* (Archiv für slavische Philologie 1886 г. IX). Кромѣ изложенія особенностей языка сборника, здѣсь дается еще очеркъ палеографическихъ его особенностей и литературной исторіи. Къ обзорѣнію памятниковъ западно-русской письменности Брюкнеръ обратился еще и впоследствии, помѣстивъ въ Архивѣ Ягича (XIII т.) двѣ статьи 1) о западно-русскомъ текстѣ средневѣковаго „Видѣнія Тундала“ (по рукописи XVI в. библиот. гр. Красинскихъ въ Варшавѣ) и 2) польско-русскихъ интермедіяхъ XVII—XVIII в. (находящихся въ рукописяхъ Импер. публ. библ.), гдѣ особенно интересны рѣчи бѣлорусскихъ крестьянъ. Въ 1887 году появляется первый трудъ по западно-русскимъ говорамъ проф. *П. В. Владимірова—Житіе св. Алексѣя, челоука Божія, въ западно-русскомъ переводѣ конца XV в.* (Журн. Мпнст. Нар. Просв. 1887 г. октябрь). Къ этой статьѣ, кромѣ палеографическихъ данныхъ рукописи, въ которой находится названное житіе, отмѣчены еще особенности языка произведенія и указаны вліянія церковно-славянское и западно-славянское. Въ концѣ статьи приложенъ списокъ западно-рус-



скихъ словъ съ объясненіями. Но особенно замѣчательнымъ трудомъ П. В. Владимірова является вышедшая въ 1888 году книга: „*Докторъ Францискъ Скорина, ея переводы, печатныя изданія и языкъ*“. С.-Петербургъ. 1888 г. Въ этомъ сочиненіи, кромѣ обстоятельнаго обзора литературы предмета, а также разсмотрѣнія рукописей, имѣющихъ ту или другую связь съ сочиненіями доктора Фр. Скорины, дается матеріалъ двойкаго рода: съ одной стороны, историко-литературный, а съ другой лингвистической. Для насъ особенно важнѣе послѣдній: его-то у Владимірова и собрана масса, такъ что изслѣдователь западно-русскихъ говоровъ имѣетъ здѣсь множество данныхъ для сужденія объ ихъ особенностяхъ. Еще въ одной своей работѣ проф. Владиміровъ касается западно-русскаго нарѣчія; имѣю въ виду— *Обзоръ южно-русскихъ и западно-русскихъ памятниконъ письменности отъ XI до XVII стол.* Кіевъ 1890 г. (оттискъ изъ IV книги Чтеній въ историч. обществѣ Нестора лѣтотписца). Здѣсь западно-русскія рукописи разсматриваются вмѣстѣ съ юго-западными влѣдствіе общихъ точекъ соприкосновенія въ особенностяхъ ихъ языка. Лингвистическія данныя сообщаются лишь настолько, насколько онѣ необходимы для правильнаго сужденія объ изводѣ рукописи. При чемъ, однако, если идетъ рѣчь о рукописяхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ, то и лингвистическихъ данныхъ о нихъ сообщается много.—Въ 1888 году въ „Кіевской Старинѣ“ началась печатаньемъ статья П. Житецкаго, вышедшая впоследствии (въ 1889 г.) отдѣльной книгой—*Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII въ Кіевѣ*. Хотя это изслѣдованіе посвящено специально малорусскому нарѣчію, но по необходимости естественно нашлась общія точки соприкосновенія и съ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, такъ что и въ ней можно найти нѣкоторые данныя для характеристики западно-русскихъ говоровъ. Къ числу выдающихся западно-русскихъ памятниконъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, Четья 1489 г. Обстоятельное ея изслѣдованіе дано въ статьѣ М. Карпинскаго—*Западно-русская Четья 1489 года* (Рус. Филологич. Вѣстникъ 1889 г. № 1) Кромѣ палеографическихъ замѣтокъ о рукописи, здѣсь главное вниманіе обращено на особенности ея языка и лексической составъ рукописи. Но, какъ видно изъ перечисленныхъ выше источниковъ для изученія западно-русскаго нарѣчія, сравнительно незначительная часть ихъ подверглась специальному изслѣдованію. Имѣя въ виду принести посильный вкладъ въ обще-русскую діалектологию, и мы начали изучать тѣ изъ матеріаловъ, которые можно добыть въ Виленской публичной бібліотекѣ; результатомъ этого изученія является статья: *Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи* (вып. I въ Рус. Филолог. Вѣст. за 1890 г. № 2; вып. II—тамъ же № 4; вып. III въ Р. Ф. В. за 1891 г. № 4; вып. IV въ Р. Ф. В. за 1892 г., № 1; вып. V тамъ же № 4; вып. VI въ Р. Ф. В. за 1892 г. № 4, 1893 г. №№ 1 и 3. Отдѣльный оттискъ, 315 стр. Варшава. 1893). Въ этой статьѣ, нами заново пересмотрѣны многія грамоты и акты со стороны палеографич.

и лингвистической, рассмотрѣны литовскіе статуты Казимира 1457 г. и 1492, Сигизмундовъ 1529, 1588 и отдѣльные рукописи Вилен. публичн. библиотеки (по Добрянскому №№ 262, 261, 107, 234, 235, 272 и вѣк. др.), Евангеліе Тяпинскаго около 1570 г. и др. памятники.

Для болѣе рельефнаго освѣщенія старинныхъ данныхъ обыкновенно приводятся параллели изъ современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ. Кромѣ разныхъ сборниковъ бѣлорусскаго творчества, отмѣченныхъ нами въ „Обзорѣ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“, еще интересны слѣдующіе:

1. **Опытъ описанія Могилевской губерніи** въ историческомъ, физико-географическомъ, этнографическомъ, промышленномъ, сельско-хозяйственномъ... отношеніяхъ, въ 3-хъ книгахъ, составленъ по программѣ и подъ редакцію председателя могилевскаго губернскаго статистическаго комитета *А. С. Дембовецкаго*. Могилевъ на Днѣпрѣ 1882—1884 года.

Лингвистическій матеріалъ заключается въ I томѣ, въ отдѣлѣ крестьяне (стр. 474—599). Редакція старалась возможно точнѣе передать особенности языка, и для этого употребила разные надстрочные знаки (о нихъ у Дембовецкаго, т. I, стр. 473 и 523).

2. **Бѣлорусскій сборникъ Е. Романова**. Вып. I и II. Пѣсни, пословицы, загадки. Кіевъ 1886 г. Вып. III, 1887 г.: сказки. Вып. IV. 1891 г.— тоже сказки. Вып. V. 1891 г.: заговоры, апокрифы, духовные стихи.

Въ своихъ сборникахъ Романовъ даетъ массу самаго разнообразнаго матеріала, однако не весь онъ можетъ считаться бѣлорусскимъ, такъ какъ нѣкоторые говоры, которыхъ касается Романовъ, какъ мы уже пмѣли случай говорить, должны быть отпесены къ южно-великорусскимъ, переходнымъ къ малорусскимъ; таковы—гомельскій, рогачевскій. Въ разныхъ выпускахъ сборника Романова встрѣчаются длинныя предисловія, въ которыхъ дается обзоръ другихъ сборниковъ, или же авторъ касается своего собирательства. — Отзывы о I и II вып. сборника Романова помѣщены въ Журналѣ мнц. нар. проsv. за май 1886 г. и октябрь 1887. Есть отзывы и въ другихъ изданіяхъ.

3. **Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края**. Собранные и приведенные въ порядокъ *П. В. Шейномъ*. Т. I ч. 1, 1887 г. и ч. 2, 1891 г. Изданіе продолжается.

Разборъ вышедшихъ выусковъ помѣщенъ въ Журналѣ мнц. проsv. за октябрь 1887 г. и ноябрь 1890 г.

4. Записанныя авторомъ бѣлорусскія пѣсни деревни Новоселокъ Затрокскихъ Троцкого уѣзда Виленской губернии. (Русскій Филологич. Вѣстникъ за 1889 г. № 2, т. XXI).

Того же предмета касается Качановскій въ V кн. (1890 г.) „Вѣстника Славянства“: „Особенности говора деревни Новоселокъ—Затрокскихъ“, составленныя по моимъ записямъ.

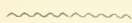
5. Смоленскій этнографическій сборникъ. Составилъ В. Н. Добровольскій. Ч. I. С.-Петербургъ 1891 года (XX т. Записокъ Императ. Русс. географич. общества).

Въ указанныхъ сборникахъ, а также въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статьяхъ, касающихся Бѣлоруссiи (какъ М. Довнара-Запольскаго: „Бѣлорусская свадьба и свадебныя пѣсни“. Кіевъ 1888 г., С. П. Карскаго: „Народныя бѣлорусскія свадьбы въ ошмянскомъ уѣздѣ Виленской губ.“ Вильна. 1888 г.), дается лингвистическій матеріалъ, можно сказать, со всѣхъ уголковъ Бѣлоруссiи. Есть даже 2—3 сборника, посвященныхъ отдѣльнымъ мѣстностямъ, преимущественно окраиннымъ; эти сборники слѣдующіе:

6. Гомельскія народныя пѣсни (бѣлорусскія и малорусскія). Записаны З. Радченко. С.-Петербургъ. 1888 г. (XIII т. Записокъ Р. И. Геогр. Общества, вып. 2).

7. Пинчуки. Этнографическій сборникъ. Собралъ Д. Булаковскій С.-Петербургъ. 1890 г. (XIII т. Зап. П. Р. Г. Общества, вып. 3).

Въ сборникахъ Радченко и Булаковскаго, кромѣ сырого матеріала—разныхъ пѣсенъ, еще даются и характеристичныя разговоры: въ первомъ гомельскаго, а во второмъ пинчуковъ. И тотъ и другой сборникъ въ филологическомъ отношеніи представляютъ много недостатковъ; но если принять во вниманіе другія статьи, касающіяся указанныхъ разговоръ, то сообщая можно составить о послѣднихъ довольно ясное представленіе. Говоръ гомельскій охарактеризованъ еще Е. Романовымъ въ „Бѣлорусс. сборникѣ“ т. I, вып. 3, стр. XVI, а также въ разборѣ сборника З. Радченко, помѣщенномъ въ „Этнографическомъ обзорѣ“ 1890 г. кн. 2; а говоръ пинчуковъ описанъ М. Карпинскимъ въ Русс. Филол. Вѣстн. за 1888 г. № 1, т. XIX и М. Довнаръ-Запольскимъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ за 1891 г. № 28.—Вообще говоря, указанные разговоры не могутъ считаться бѣлорусскими, но какъ переходные къ малорусскому нарѣчію отъ бѣлорусскаго, они представляютъ не мало элементовъ и чисто бѣлорусскихъ, по этому, говоря о бѣлорусскомъ нарѣчiи, умолчать о нихъ не возможно.



Въ заключеніе отмѣтимъ нѣкоторыя бібліографическіе указатели, по которымъ можно найти немало статей, касающихся живого бѣлорусскаго нарѣчія. Это:

1. П. Черневскій: **Указатель матеріаловъ для изученія сѣверо-западнаго края въ археологическо-этнографическомъ отношеніи.** С.-Петербургъ. 1882 г.

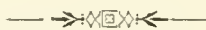
2. **Полѣсье.** **Бібліографическіе матеріалы** по исторіи, географіи, статистикѣ, этнографіи и экономическому состоянію Полѣсья. С.-Петербургъ. 1883 г.

3. А. Пыпина. **Исторія русской этнографіи.** Т. IV. С.-Петербургъ. 1892 г.

4. Много бібліографическихъ данныхъ содержится въ ст. Соболевскаго: **Очеркъ русской діалектологіи.** II. **Бѣлорусское нарѣчіе.** Здѣсь между прочимъ сдѣлана ссылка на слѣдующій указатель матеріаловъ по бѣлорусскому нарѣчію:

5. Ельскаго: **Słówko** o materyałach służących do badań gwary, etnografii i literatury białoruskiej (Chwila 1886 г. №№ 17—23).

6. Нѣкоторые матеріалы можно найти и въ книгѣ С. Балтрамайтиса: **Сборникъ бібліографическихъ матеріаловъ для географіи, этнографіи и статистики Литвы.** С.-Петербургъ. 1891 г. (Изъ „Записокъ Импер. Русск. географич. общества по отдѣленію этнографіи“, т. XXI, вып. 1).



## ПОПРАВКИ

къ библиографическому очерку Е. Карскаго.

(Опечатки и незначительныя дополненія).

Такъ какъ статья печаталась въ Вильнѣ въ то время, какъ авторъ былъ въ Варшавѣ и, по спѣшности работы, не могъ читать корректуры, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказались опечатки. Кромѣ того, нѣкоторые отдѣлы представилось возможнымъ пополнить новыми матеріалами, съ которыми нельзя было познакомиться въ Вильнѣ.

Стр. 3. „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Варшава. 1893 г. (Оттискъ изъ „Русскаго Фил. Вѣстника“ за 1890—1893 г.).

Стр. 4, пунктъ 2. Должно быть: „носовые ѡ п ѡ“...

— — — 3. Должно быть: „рѣ—лѣ“... (а не рѣ—лѣ съ удареніемъ).

Стр. 5. „А XIII 4“ чит. „Акты, изд. вилен. археогр. ком. т. XIII, стр. 4“.

— —, стрк. 8 сн. Д. б. „—для г=g—“ вм. „для—г=g—“.

— —, стрк. 6 сн. „Въ своемъ мѣстѣ“=въ „Русс. Филол. Вѣстникѣ“ за 1893 г. № 3 („Къ исторіи“... стр. 232—233).

Стр. 6, стрк. 3 св. Вм. „какъ увидимъ впоследствии“ д. б. „какъ можно видѣть изъ сочиненія: „Къ исторіи“...

— —, стрк. 21 св. То же.

— —, стрк. 8 сн. То же. Кромѣ того, послѣ „увидимъ“ д. б. запятая.

Стр. 7, стрк. 1—2 сн. См. напр. Первольфа „Славяне“... Т. III, ч. II, стр. 165, 1 выноска.

Стр. 8, стрк. 4—5. Напрасно употребленъ остромпровскій шрифтъ: въ статутѣ курсивъ, который удобнѣе передавать обыкновеннымъ гражданскимъ шрифтомъ. Кромѣ того, въ приводимыхъ словахъ статута допущена нѣкоторая орфографическая неточность. Ср. мою вступительную лекцію: „Главнѣйшія теченія въ русскомъ литературномъ языкѣ“, стр. 8 (Варш. Универс. Изв. 1893 № 4).

*Стр. 8, стрк. 9 св.* Д. б. Vol. leg. вм. Vol. 69.

— —, *стрк. 17 св.* Д. б. „внслѣдствіи“ вм. „въ посл.“...

— —, *стрк. 34 св.* Д. б. оплаканаМ вм. оплаканМ.

— — — — Д. б. неѢмеетность вм. неѢместность.

— — *стрк. 8 сн.* Зацный—zasny—доблестный, важный; злща—zwlaszca — особенно; довстпный—dowcipny—умный, ловкій, остроумный.

*Стр. 8, выноска.* Довольно обстоятельное перечисленіе полонизмовъ находимъ также въ недавно вышедшей книгѣ покойнаго проф. Варшавскаго университета І. І. Первольфа: „Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Т. III, ч. II. Варшава, 1893 г.“, напр. на страницахъ 221, 223, 224, 232, а также у насъ: „Къ исторіи“..., стр. 49, 86, 115—116, 124, 141, 164—169 и въ другихъ мѣстахъ.

*Стр. 9, стрк. 15.* Д. б. сочиненія вм. сочиненія.

— — *стрк. 8—6 сн.* Элементы малорусской рѣчи въ незначительной степени сказывались въ западно-русскомъ языкѣ и раньше означеннаго времени: теперь они только особенно замѣтно выступаютъ.

*Стр. 10, стрк. 8—9 св.* Для звука *и* и употребилъ бы *и*, а не *и*, какъ и у Смотрицкаго.

— — *стрк. 23—26 св.* Старое западнорусское нарѣчіе, принявшее въ себя сильный элементъ малорусской рѣчи, еще и послѣ этого изрѣдка употребляется въ частной практикѣ (въ перепискѣ, мемуарахъ. Ср. напр. многія изъ подобныхъ произведеній, перѣдко появляющихся въ страницахъ „Кіевской Старины“).

— — *стрк. 27 св.* Этими словами мы, конечно, не утверждаемъ, что бѣлорусское и малорусское нарѣчія поздняго происхожденія (ср. начало статьи); эти слова указываютъ лишь на современное состояніе этихъ нарѣчій.

*Стр. 11, стрк. 5 св.* Д. б. „какъ мы видѣли“ вм. „видали“.

— — *стрк. 12 св.* Д. б. „мною“ вм. „много“.

— — *выноска.* Первольфъ („Славяне“... Т. III, ч. II, стр. 161, выноска) отрицаетъ вліяніе чешскаго языка на письменный языкъ Зап. Россіи. „Сходство здѣсь только племешное славянское, тѣмъ болѣе, что Западно-русскія нарѣчія во многомъ очень близки къ нарѣчіямъ чехо-славянскимъ“.

*Стр. 12, стрк. 5 св.* Д. б. „представленіе“ вм. „представленіе“.

— — *выноска.* За Каченовскимъ (а можетъ быть и самостоятельно) подобный терминъ въ настоящее время хотятъ установить для языка и литературы русскихъ въ Галиціи тамошніе ученые (Ср. Первольфъ: Славяне... т. III, ч. II, стр. 3 выноска).

Стр. 13, стрк. 5 св. Прибавимъ еще Первольфа (Славяне... Т. Ш, ч. II, стр. 160—161).

— — стрк. 23 св. Д. б. „Современнаго“ вм. „современваго“.

— — Прибавить въ концѣ статьи: „Бѣлорусскимъ“ его называетъ Крыжаничъ; такъ именовали его и въ Московской Руси (Первольфъ Славяне. III, ч. II, 161). Ельскій (Słówko o materyałach słuŹących do badań gwary... białoruskiej. Chwila. 1886 № 17) приводитъ мнѣнія Ярошевича (Obraz Litwy, t. II, 133), Нарбута (Hist. Nar. Lit., t. III, 262—263), Рогальскаго Л. (Wielka Encycl., t. XXIV, 25), Чечота (Pieśni), что „statutu dyalekt może najsluszniej zwa krywi-szańskim“. Опъ самъ за Вишневецкимъ (Hist. lit. VIII, 461) хотѣлъ бы считать бѣлорусское нарѣчіе такимъ же самостоятельнымъ языкомъ, какъ польскій, чешскій, русскій (ib. № 17): „jest samorodnym a raczej wyrobionym z pierwotnej słowiańskiej gwary“.

Стр. 15, стрк. 10 св. Довольно подробный перечень старинныхъ произведеній, рядомъ съ новѣйшими, при томъ не только на бѣлорусскомъ нарѣчій, но и на малорусскомъ находимъ въ названной въ предыдущемъ примѣчаніи статьѣ Ельскаго.

Стр. 20, стрк. 2 св. Д. б. „древніе“ вм. „древнія“.

Стр. 21, стрк. 8 св. Послѣ „въ актѣ“ д. б. тире, а не точка.

Стр. 22. П. 12. Въ изданіи Антоновича и Козловскаго болѣе древнія грамоты сообщаются въ сравнительно позднихъ копіяхъ, съ малорусскими отгѣнками въ языкѣ, а позднѣйшія почти всѣ касаются разныхъ мѣстъ юго-западной Руси.

Стр. 24. Послѣ п. 24 еще слѣдуетъ прибавить: **Временникъ Импер. Московскаго общества исторіи и древностей российскихъ.** 1854 г., кн. 18, гдѣ напечатанъ первый литовскій статутъ; кн. 19 съ третьимъ литов. статутомъ; кн. 23 (1855 г.) — со вторымъ литовскимъ статутомъ.—Послѣ п. 27 слѣдуетъ прибавить: **Новицкій: Справочный словарь юридическихъ терминовъ древняго актоваго языка юго-западной Руси.** Кіевъ. 1871 г. (въ Университ. Изв. за этотъ годъ) — трудъ указательнаго характера, имѣющій мало значенія для филологій.

Стр. 26, стрк. 17 св. Д. б. „вкладная“ вм. „вкладная“.

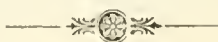
— — стрк. 6 св. „Какъ увидимъ ниже“—выпустить.

Стр. 27, стрк. 5 св. Въмѣсто титлы онъ (°) должно быть ^.

— — п. 12. Ср. еще Первольфъ: Славяне...Т. III, ч. II, стр. 221, вын. 2,

Стр. 29, стрк. 19 св. Д. б. „чтенія“ вм. „чтен-я“.

- Стр. 29.* Послѣ пункта 30 слѣдуетъ прибавить: Къ 1564—1572 г. относится западно-русскій переводъ **хроники Вѣльскаго**. Первольфъ: Славяне... Т. III, ч. II, 173 стр., вып. 2. Ельскій указываетъ 1584 г. для этого перевода (Brzeżewski litwin przelożył kronikę M. Bielskiego na język białoruski). У него же еще указанъ одинъ памятникъ 1589 г. Рѣчь Мелешка, Кастеляна Смоленскаго, найденная въ библиотекѣ Хребтовичей въ Щорсахъ; свое сообщеніе опись заимствуетъ изъ Истор. Лит. Вишневскаго (т. VIII, 481). Но, какъ указала критика, эта рѣчь подложная: ее сочинилъ, по всей вѣроятности, какой-либо литовскій юмористъ XVII в. (См. Первольфъ: Славяне... т. III, ч. II, стр. 166, вып. 3).
- Стр. 32.* № 58 изслѣдованъ нами: „Къ исторіи“... вып. V.
- Стр. 33.* Передъ п. 65 слѣдуетъ вставить еще слѣдующее сообщеніе Ельскаго (Chwila 1886 г. № 18): въ эпоху 1546—1604 г. О. Евлашевскій, родомъ изъ „powogrodzkiej ziemi, podsedek powogrodzki“, написалъ интересную хроникку. Рукопись бѣлорусская, найденная въ библиотекѣ Вилановской; издалъ ее въ польскомъ переводѣ О. Любомирскій въ 1860 г., но безъ оригинальнаго текста.
- Стр. 35 стр. 4 сн.* Д. б. „Тяпинскаго“ вм. „Т—ой“.
- Стр. 36,* №№ 1—5—книги только отчасти западнорусскія. Соболевскій (Чтенія въ ист. общ. Нестора, II, 192—193) говоритъ о нихъ, что они представляютъ языкъ среднеболгарскій, употреблявшійся въ XV—XVII вв. въ Молдавіи. Русскихъ особенностей въ нихъ очень мало.
- Стр. 37.* № 17 изслѣдованъ нами: „Къ исторіи“... вып. V и прибавленіе.  
— — *стр. 2 сн.* Д. б. „Маргаритъ“ вм. „Мараритъ“.
- Стр. 39, стрк. 8 сн.* Укажемъ еще слѣдующія замѣтки (приводимъ ихъ по статьѣ Котляревскаго: „Объ изученіи древней русской письменности“. Филол. Зап. 1880 г.): **Калайдовичъ—„О бѣлорусскомъ нарѣччі“** въ Сборн. „Сочиненія въ прозѣ и стихахъ. Труды общества любителей Россійской словесности“ 1822 г., ч. I, кн. I, стр. 67—80. **Гологузовъ—Замѣтки, касающіяся бѣлорусскаго нарѣччія**. Митана. 1852. У Ельскаго (Chwila 1886 г. № 21) есть еще ссылка на Виленскій Календарь 1866 г. (стр. 67—69), гдѣ помѣщена статья: „О языкѣ древнихъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ Виленскомъ архивѣ, и о юридическомъ языкѣ въ бывшемъ княжествѣ жмудскомъ.“  
— — *стрк. 13 сн.* Послѣ „wudanuш“ д. б. точка, а дальше W, а не w.
- Стр. 40, стрк. 21.* Вмѣсто „статья“ д. б. „сообщеніе“.





## У К А З А Т Е Л Ъ

### Учено-литературныхъ произведеній въ мѣстной печати, касающихся предмета археологін въ самомъ обширномъ значеніи слова, по Волынской губерніи.

Большинство этихъ произведеній находится въ мѣстной періодической прессѣ, единственнымъ представителемъ которой, почти до послѣднихъ лѣтъ, служили „Волынскія Губернскія Вѣдомости“. Учено-литературное развитіе этого оффиціального органа представляетъ два періода: съ 1835 по 1866 годъ, и послѣдующій затѣмъ съ 1866 по 1892 годъ. Въ первомъ періодѣ эта газета, впервые на Волыни появившаяся на русскомъ языкѣ, выходила одинъ разъ въ недѣлю, по старой общей для этихъ изданій программѣ, каждый номеръ въ размѣрѣ листа обыкновенной писчей бумаги, слѣдовательно, по ограниченности своего объема, уже не могла быть мѣстомъ для статей солидныхъ размѣровъ. Настоящее же учено-литературное развитіе Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостей началось съ 1866 года и продолжалось по 1892 годъ. Въ теченіи этого 26-ти лѣтняго періода времени, Волынскія Губернскія Вѣдомости, издающіяся съ 1867 года по разрѣшенной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ расширенной программѣ, въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ и состоявшія, за все это время, подъ редакцію А. Б. Братчикова, постоянно слѣдовали указанной положеніемъ о губернскихъ и областныхъ вѣдомостяхъ программѣ, имѣнно изученія мѣстныхъ данныхъ въ археологическо-историческомъ, этнографическомъ, геогностическомъ, статистическомъ, сельско-хозяйственномъ и другихъ отношеніяхъ. Систематизируя указатель этихъ статей, начинаемъ съ статей самого редактора Братчикова, такъ какъ ими наполнены вѣдомости послѣдовательно за многіе годы этого 26-тилѣтняго періода, а за тѣмъ перейдемъ къ другимъ авторамъ, статьи которыхъ относятся только лишь къ одному, двумъ или нѣсколькимъ разнымъ годамъ.

## Статья А. Б. Братчикова.

„Обозрѣвіе Волынской губерніи въ гигиеническомъ отношеніи“.

„Къ еврейскому вопросу“.

Статьи эти напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1866 г. См. №№ 44, 45, 46 и 48.

„По поводу извѣстій о парижскомъ событіи 25 мая 1867 года“ (о сооружеvіи монументальной часовни въ Житомирѣ).

„Лѣса Волынской губерніи“. Къ исторіи прогрессивнаго уменьшенія лѣсовъ въ губерніи и статистико-этнографическій очеркъ мѣстныхъ лѣсныхъ промысловъ, съ таблицею распредѣленія лѣсныхъ пространствъ по уѣздамъ, составленною на основаніи мѣстныхъ официальныхъ источниковъ. Описываемые промыслы и сословія или классы населенія, занимавшіеся ими, въ послѣднее время уже утратили первобытный характеръ и входятъ въ область исторіи и археологій.

„Къ статистикѣ градобитій и другихъ явленій, случившихся на Волыни“. (Съ выводами за 12-тилѣтній періодъ времени).

„Къ статистикѣ падежей на домашній скотъ“. (Съ выводами за 20-тилѣтній періодъ времени).

Статьи эти напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1867 г. см. №№ 65, 97, 98, 99, 110 и 120.

„Архивныя дѣла“. Взглядъ на значеніе архивовъ правительственныхъ учреждений, какъ матеріаловъ для исторіи, археологій и этнографіи. При чемъ излагается разборъ одного архивнаго дѣла, освѣщающій отношенія польскихъ пановъ къ православію и его духовенству не только въ старое, а даже въ не очень давнее время, именно въ концѣ прошлаго столѣтія, уже по возвращеніи Волыни Россіи.

„Взглядъ на хлѣбонашество и вообще сельское хозяйство“. Къ исторіи сельско-хозяйственнаго строя и промысловъ уже, вышедшихъ изъ употребленія.

„Производство и сбытъ хлѣба въ Волынской губерніи“. Очерки мѣстныхъ данныхъ, уже отжившихъ свое время.

„Недавно миновавшее Волыни“. Содержаніе этой статьи, составляющей продолженіе статей, помѣщенныхъ въ №№ 127—134 Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1867 года, относится къ польскимъ (въ Житомирѣ) безпорядкамъ въ 1863 году и составлено на основаніи официальныхъ источниковъ.

„О нѣмецкихъ колонистахъ въ Волынской губерніи“. Историко-статистическій очеркъ колонизаціи переселенцевъ изъ Голландіи, Пруссіи, Австріи, Швейцаріи и пр.

Эти статьи напечатаны въ Волинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1868 г. см. №№ 15, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 71, 72, 73, 113, 114, 146, 147 и 148.

Въ Волинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1869 годъ находится серія статей о городахъ и мѣстечкахъ Волинской губерніи. Въ статьяхъ этихъ содержатся о всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ свѣдѣнія: а) историко-археологическія; б) о числѣ жителей въ вѣроисповѣдномъ, сословномъ и другихъ отношеніяхъ (по тогдашнимъ статистическимъ даннымъ); в) о фабрикахъ, заводахъ, торговлѣ, промыслахъ и ремеслахъ, г) о ярмаркахъ и проч. д) о гигиеническихъ условіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Статьи эти идутъ въ вѣдомостяхъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

„Городъ Житомиръ и его уѣздъ“ №№ 43, 58, 59 и 60.

„Мѣстечки въ Житомирскомъ уѣздѣ“ № 62.

„Городъ Старокопстантиновъ и его уѣздъ“ №№ 63 и 64.

„Мѣстечки въ Старокопстантиновскомъ уѣздѣ“ № 65.

„Городъ Кременецъ и уѣздъ его“ № 66.

„Мѣстечки въ Кременецкомъ уѣздѣ“ №№ 68 и 69.

„Городъ Владимірволинскъ и его уѣздъ“ № 71.

„Мѣстечки въ Владимірволинскомъ уѣздѣ“ № 72.

„Городъ Луцкъ и уѣздъ его“ № 74.

„Мѣстечки въ Луцкомъ уѣздѣ“ № 75.

„Городъ Дубно и его уѣздъ“ № 77.

„Мѣстечки въ Дубенскомъ уѣздѣ“ № 78.

„Городъ Овручъ и его уѣздъ“ № 79.

„Мѣстечки въ Овручскомъ уѣздѣ“ № 80.

„Городъ Ровно и уѣздъ его“ № 81.

„Мѣстечки въ Ровенскомъ уѣздѣ“ № 82.

„Городъ Ковель и уѣздъ его“ № 83.

„Мѣстечки въ Ковельскомъ уѣздѣ“ № 84.

„Городъ Острогъ и уѣздъ его“ № 85.

„Мѣстечки въ Острогскомъ уѣздѣ“ № 86.

„Городъ Заславъ и уѣздъ его“ № 86.

„Мѣстечки въ Заславльскомъ уѣздѣ“ № 87.

„Городъ Новоградволинскъ и уѣздъ его“ № 88.

„Мѣстечки въ Новоградволинскомъ уѣздѣ“ № 89.

„Дополнительныя свѣдѣнія“. (Къ указаннымъ статьямъ о городахъ и мѣстечкахъ). Что такое владѣльческіе города?—Общественное городское хозяйство и состояніе пожарныхъ обозовъ.—Статистика пожаровъ.—Общественная и частная благотворительность: больницы, пріюты и богадѣльни.—Источники городскихъ доходовъ и мѣры къ развитію благосостоянія городовъ.

*Примѣчаніе.* Изъ статей Братчикова, относящихся къ обзорѣнію губерніи, въ Вѣдомостяхъ 1867, 1868 и 1869 годовъ, нѣсколько измѣненномъ и пополненномъ видѣ, вошли въ составъ особаго изданія, изданнаго имъ же Братчиковымъ и озаглавленнаго: „*Матеріалы для изслѣдованія Волынской губерніи въ историческомъ, статистическомъ, этнографическомъ, сельско-хозяйственномъ и другихъ отношеніяхъ*“. Изданіе предполагалось, по мѣрѣ воспроизведенія матеріаловъ, печатать выпусками. Вышло всего два выпуска—*первый* (въ которомъ помѣщены: взглядъ на хлѣбопашество и вообще сельское хозяйство, статистика градобитій, статистика надежей на домашнихъ животныхъ, лѣса Волынской губерніи и др. статьи)—въ 1868 году, и *второй* (закрывающій статьи: о городахъ и мѣстечкахъ, производствѣ и сбытѣ хлѣба, о коневодствѣ въ Волынской губерніи и др. статьи) въ 1869 году. Но эти изданія, напечатанныя въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, тогда же разошлись, и въ настоящее время составляютъ библиографическую рѣдкость.

„Житомиръ, 1 января“. Обзоръ событій, какими ознаменовался 1869 годъ. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1870 г. № 1.

„О состояніи благотворительныхъ заведеній въ Волынской губерніи“. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1870 г. № 28.

„По вопросу о томъ, какое значеніе въ будущемъ могутъ имѣть губернскія вѣдомости и другія провинціальныя газеты, и что должно быть главнѣйшею задачею губернской публицистики въ Западныхъ окраинахъ?“. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1870 г. № 68.

„Къ воспоминаніямъ о скончавшемся 17-го апрѣля 1871 года, близъ г. Острога, въ Дерманскомъ монастырѣ, пребывавшемъ на покоѣ, преосвященномъ Іероофеѣ, епископѣ Острожскомъ“. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1871 г. № 60.

„О сѣверномъ сіяніи, видѣнномъ въ Волынской губерніи 23 января 1872 г.“ Волынскія Губернскія Вѣдомости 1872 г. №№ 7 и 15.

„Икона Божіей Матери Почаевскія, въ г. Уфѣ, въ церкви Покрова Богородицы. Статья заключающая небезыштересныя данныя, относящіяся къ исторіи Почаевской Лавры и вообще къ исторіи Волыни“. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1872 г. №№ 82 и 86.

„Къ воспоминаніямъ о генералъ-лейтенантѣ Н. П. Синельниковѣ и о значеніи его дѣятельности по благоустройству г. Житомира, въ бытность волынскимъ губернаторомъ“. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1873 г. № 48.

„Мѣстныя естественныя богатства“. О мѣстонахожденіяхъ янтаря въ предѣлахъ Волынской губерніи. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1875 г. № 16.

Въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1875 г., въ номерахъ 23, 65 и 67 помѣщена статья подъ заглавіемъ „Охота“. Содержаніе этой

статьи слѣдующее: Волки и овцы. Значеніе охоты въ старое и новое время.— Мѣстные данныя для развитія охоты въ обширныхъ размѣрахъ.— Возведеніе охотничьяго дѣла на степень общепользнаго культа.— Общества охоты.— Обзоръ видовъ, помимо охоты, къ истребленію хищныхъ животныхъ.— Волчьи западни (новозобрѣтенный общедоступный способъ).— Особенности волчьей породы.— Наблюденія надъ семейною жизнью волковъ, въ примѣненіи къ новой охотѣ.— Замѣчательная порода охотничьихъ собакъ.— Крестьяне-охотники въ Глазовскомъ уѣздѣ.— Охота на рябчиковъ.— Охотничьи примѣты.— Дѣятельность земства къ истребленію вредныхъ животныхъ.— Общества охоты.— Воспитательное значеніе охоты.— Эпизодъ изъ отечественной войны двѣнадцатаго года.— Некрасовъ объ охотѣ.— Изложенныя въ этой статьѣ изслѣдованія о мѣстной фаунѣ и мѣстныхъ орнитологическихъ богатствахъ, могутъ пригодиться не только естествоиспытателю и современному или будущему изслѣдователю мѣстной природы и мѣстнаго охотничьяго дѣла, но и археологу, такъ какъ Братчиковъ въ своихъ изслѣдованіяхъ касается не однихъ породъ, которыя еще не перевелись и до нынѣ служатъ предметомъ охоты, а и породъ уже исчезнувшихъ на Волыни, о которыхъ упоминается лишь въ лѣтописяхъ и сохранились преданія.

„Житомиръ, 3 января“. О томъ, чѣмъ ознаменовался, въ мѣстномъ отношеніи 1875 годъ.

„Мѣстные извѣстія“. По вопросу о желѣзной дорогѣ отъ Житомира до Бердичева и объ учрежденіи въ Житомирѣ общества любителей музыкальнаго искусства.

„О домовыхъ церквахъ“, существующихъ и предполагаемыхъ, въ Житомирѣ.

Статьи эти напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1876 года. См. №№ 1, 23 и 31.

„О развалинахъ бывшаго Преображенскаго монастыря въ г. Острогѣ. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1877 г. № 11.

„По поводу появленія, на хлѣбныхъ поляхъ, вредныхъ насѣкомыхъ“. Изслѣдованія о видахъ и свойствахъ насѣкомыхъ, какъ то саранчи и др. и къ исторіи появленій оныхъ, въ старое и близкое къ намъ время, въ Волынской губерніи. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1877 г. № 56.

„Замѣтка относительно обрусенія евреевъ“. Историческій очеркъ административныхъ мѣропріятій, въ періодъ 1864—1867 г. (въ бытность тогда губернаторомъ волынскимъ, а впоследствии генераль-губернаторомъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній, генераль-адъютанта М. Н. Чертова), къ развитію русскихъ началъ и русской интеллигенціи для возстановленія русской народности въ здѣшнемъ краѣ, долгое время испытывавшемъ давленіе полонизма и сосѣдства евреевъ.

„По вопросамъ о мѣстной горнозаводской промышленности“.— Историческо-геологическое изслѣдованіе мѣстностей въ Волынской губерніи, въ

конхъ находятся желѣзныя руды, и гдѣ, съ весьма отдаленныхъ временъ, и по нынѣ производится добываніе и обработка этихъ рудъ; и новѣйшія химическія изслѣдованія желѣзныхъ рудъ, взятыхъ изъ разныхъ мѣстностей.

Эти двѣ статьи напечатаны въ Волинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1878 г. въ №№ 21 и 60.

„Село Ярославичи, Дубенскаго уѣзда“, Археологическо-критическія изслѣдованія.

„С. Колодежное и Любомірка“. Археологическо-критическія изслѣдованія.

„Статистическія свѣдѣнія о происшествіяхъ по Волынской губерніи за *первую* половину 1880 года“. Въ содержаніе этой статьи входитъ атмосферическія явленія, выдающіяся своей грандіозностію и послѣдствіями, и бытовые факты, рисующіе нравы, обычаи и привычки, присущія тому или другому классу или сословію мѣстнаго населенія.

„Статистическія свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ въ г. Житомирѣ“.

Эти четыре статьи напечатаны въ Волинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1880 года. См. №№ 24, 61, 72, 73, 74, 75 и 92.

„Статистическія свѣдѣнія о происшествіяхъ по Волынской губерніи за *вторую* половину 1880 года“. Продолженіе, по той же программѣ, статьи, начатой въ предшествовавшемъ году. Волинскія Губернскія Вѣдомости 1881 г. №№ 72 и 73.

*Примѣчаніе.* По той же программѣ, слѣдовательно, публ. въ литературномъ отношеніи такое же значеніе, составленъ Братчиковымъ „*Статистическій очеркъ происшествій за 1883 годъ*“, напечатанный въ Волинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1884 года, въ №№ 26, 31, 34, 37, 39, 40, 43, 45, 48, 51 и 56.

Изъ множества статей Братчикова за послѣднія десять лѣтъ, т. е. съ 1882 по 1892 годъ, тѣ статьи, въ которыхъ авторъ касается историко-археологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій, или, которыя по содержанію ближе къ вопросу о составленіи библиографіи отечественной археологій въ широкомъ смыслѣ, суть слѣдующія:

„По сельскому хозяйству“ (двѣ статьи).

„По вопросу о чествованіи праздничныхъ дней“.

„По вопросу о мѣстныхъ народныхъ способахъ врачеванія болѣзней“.

Эти четыре статьи напечатаны въ Волинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1882 года, въ №№ 28, 30, 51 и 52.

Въ вѣдомостяхъ 1887 года въ №№ 48 и 49 появилась статья Братчикова, „Житомирскій православный соборъ и часовня“. Статья эта была, въ измѣненномъ и пополненномъ видѣ издана, въ томъ же году, Братчиковымъ особою брошюрою: „*Православный Житомирскій Кафедральный Соборъ и Монументальная Часовня*“ А. Б. Братчиковъ. Житомиръ. Въ губернской типографіи. 1887 года.

Въ дальнѣйшихъ трудахъ Братчикова выдаются двѣ серіи статей:

Къ *первой* относятся статьи подъ заглавіемъ: „Волинское крестьянство съ его общественнымъ и домашнимъ бытомъ, обычаями, повѣрьями и предразсудками“. Статьи эти напечатаны въ Волинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1883 года, въ №№ 74, 79, 81, 87 и 94, и въ Волинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1884 года въ №№ 11, 26 и 32.

Ко *второй*—принадлежатъ статьи озаглавленныя *въ началѣ*: „По поводу 900-лѣтія крещенія Руси“; а потомъ, продолженіе этихъ статей, подъ заглавіемъ: „Остатки волинской старины“. Задача или цѣль статей, вышедшихъ подъ этими двумя заглавіями одна и та же. Предвзятую Братчиковымъ цѣлю было собрать возможно точныя свѣдѣнія о томъ, въ какомъ видѣ, въ настоящее время, находятся уцѣлѣвшія въ Волинской губерніи вещественныя памятники старины. Такія, сообщенныя въ Волинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1888 г. въ №№ 52 и 76, и въ Волинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1889 года въ №№ 69, 70 и 71, изысканія Братчикова, по этому вопросу, имѣютъ специально археологическое значеніе.

Къ той же категоріи, въ литературномъ отношеніи принадлежатъ слѣдующія статьи Братчикова:

„Слѣды пребыванія Императора Александра Благословеннаго на Волинѣ“. Волинскія Губернскія Вѣдомости 1887 г. № 60.

„Къ Житомирской хроникѣ“. Волинскія Губернскія Вѣдомости 1889 г. № 73.

„По мѣстной библиографіи“. „Житомирскій могильникъ“. „Археологическое изслѣдованіе Житомирской группы кургановъ“. Волинскія Губернскія Вѣдомости 1889 г. № 42.

„Къ исторіи крестьянскаго дѣла“. Взглядъ на нѣмецкую колонизацію въ Юго-Западномъ краѣ, по отношенію къ туземному населенію. Волинскія Губернскія Вѣдомости 1890 г. №№ 4, 7 и 10.

„Къ исторіи народныхъ обычаевъ“. Волинскія Губернскія Вѣдомости 1891 г. № 44.

„Исторія Житомирскаго русскаго театра“. Волинскія Губернскія Вѣдомости 1891 г. № 78.

### Статьи Г. О. Оссовскаго.

Первоначальныя статьи (этого автора), чисто геологическаго значенія, напечатаны въ Волинскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1866 года, но онѣ вошли въ составъ обширнаго труда, когда Волинскій губернскій статистическій комитетъ поручилъ Оссовскому произвести болѣе обстоятельное геологическое изслѣдованіе губерніи и не только въ одномъ геологическомъ, а и въ фабрично-промышленномъ, археологическомъ и этнографическомъ

Результатомъ этого были статьи, напечатанныя въ Вѣдомостяхъ 1868 и 1869 годовъ. Содержаніе этихъ статей слѣдующее:

Теченіе рѣки Тетерева и пространство ею орошаемое; верховья рѣки; легенда объ истокахъ Тетерева. Характеристика поверхности прибрежной полосы и обнаженій береговыхъ гранитовъ. Пещера Воронича и преданіе объ ней. Геологическая рѣдкость въ Денешахъ. Замѣчательнѣйшія породы гранитовъ. Трошчанскіе гнейсы. Тригорскій гранитъ. Пространство желѣзныхъ рудъ. Теченіе рѣки Случи и значеніе ея въ геологическомъ отношеніи. Село Пединки. Продолженіе Юрской формаціи и налеганіе на плутонычскихъ породахъ породъ осадочныхъ. Раковинный известнякъ. Опредѣленіе западной границы гравитнаго черена, между м. Киликіевымъ и м. Лабунемъ. Новые типы гранитныхъ породъ. Печиводскій и Берездовскій красные граниты. Климентовичскія логовища кварца. Направленіе пути на западъ отъ волынскаго гранитнаго черена. Характеристика вида пространствъ осадочныхъ породъ; различіе ихъ видовъ отъ видовъ поверхности восточной Волыни и объясненіе геологическихъ тому причинъ. Распространеніе пластовъ Юрской формаціи между Пединками и м. Славутою. Искрякъ, раковинный известнякъ, сплоченные известковые камни, кремневидные голыши, бурья желѣзные и сукновальныя глины. Значеніе Юрскихъ пластовъ, по отношенію къ промышленности и хозяйству. Фабричная промышленность Заславскаго уѣзда и значеніе ея для мѣстности и для цѣлой губерніи. Острогскій уѣздъ, въ отношеніи геологическомъ и сосѣднія съ нимъ части Дубенскаго и Староконстантиновскаго уѣздовъ. Теофинольскія окрестности; с. Кунча; породы въ тѣхъ мѣстахъ развитыя. О геологическихъ породахъ, по теченію р. Случи развитыхъ. Пространство отъ Острополя до Мпрополя. Замиропольскія мѣстности. Легенды о чортовыхъ гребляхъ. Виды сс. Киковы, Гульска, г. Новоградволынска и с. Александровки; селеніе Могильни и преданіе о городѣ Могилевѣ. Виды м. Городниці. Главнѣйшія гранитныя породы. Пединковскіе граниты Колодежной, Мпрополя, Ульхи, Жаборицы, Киковой, Александровки и Чижевки. Гранитныя замѣчательности м. Городниці. Шерловый гранитъ. Продолженіе обзора геогностическихъ породъ прибрежной полосы рѣки Случи. Объясненіе геологическаго происхожденія каолина. Каолинъ слободы Александровки. Нужды Полѣсья и окрестностей Городниці. Значеніе каолина для мѣстнаго промысла въ губерніи.

Статьи эти напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1868 г. въ №№ 76, 77, 78, 94, 95, 96, 102, 103, 104, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 116, 118, 119, 120, 135, 136, 137 и 139.

Геологическое изслѣдованіе теченія р. Ужа и притоковъ рѣкъ Жерева и Норыни. Этимологія названія Ужа; Ужъ—пресмыкающееся и Ужь—рѣка; истоки рѣки, направленіе теченія и пространство орошаемое ею. Характеристика видовъ природы прибрежной полосы р. Ужа, Мошна-Рудни и Ушо-



миръ; вторженіе гиперитовъ; послѣдствія. Искорость. Виды природы и легендарныя мѣстности: Ольгинъ гротъ, Ольгины ванны, Ольгина долина, чертовы плечи. Дальнѣйшія мѣстности до Тартака. Тартакъ и предѣлы гранитнаго черена. Хуторъ Росоховскій. Петрографическая характеристика р. Ужа. Обзоръ пространства распространенія гранитовъ къ юго-востоку отъ теченія р. Ужа и по правымъ притокамъ этой рѣки. Граниты Липки, р. Славуты и другихъ мѣстъ. Фельзитъ села Злобича. Рѣка Жеревъ и граниты по ея теченію. Каменные воли и легенда о нихъ. Рѣка Норынь и ея граниты. Изслѣдованіе гиперитовыхъ породъ въ предѣлахъ Волынской губерніи. Возобновленіе этого предмета въслѣдствіе важности и неполноты предъидущихъ изслѣдованій. Гипериты рѣкъ Гирши, Гростящицы, Бодички, Корченка и Быстрівки. Переменяемость развитія гиперитовыхъ полосъ съ пространствами красныхъ гранитовъ. Изслѣдованіе видоизмѣненія гиперитовыхъ породъ и мѣста ихъ обнаженій. Характеристика видоизмѣненной породы. Примѣнимость въ употребленіи. Волинитъ—каменная порода Волынской губерніи. Опредѣленіе породы и петрографическая характеристика; мѣстоахожденіе; примѣнимость въ употребленіи. Волинитъ береговъ рѣчки Гроздавца въ с. Михайловкѣ и рѣчки Шестени въ окрестностяхъ Васковичъ.

Эти статьи напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1869 г. въ №№ 4, 5, 6, 7, 11, 12, 13 и 14.

### Статьи Л. М. Рафальскаго.

„Село Дермань“, Острогскаго уѣзда.

„Сѣверозападный уголь Острогскаго уѣзда“. С. Верховъ, м. Михальполь, д. Гремяче, с. Розважъ, д. Курганы, д. Хоровъ, с. Бродовъ, сс. Красно, Вильгеръ, Тамаково и Рясники, м. Тайкуры, д. Старый Мпльскъ, сс. Новомысль, Здолбино и Гульча.

„Село Дорогобужъ“ Острогскаго уѣзда.

„Восточная полоса по рѣкѣ Горыши“. Сс. Волковецъ, Вельбовно, Мышковецъ, Могиланы, Симоново и проч.

Эти статьи напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1867 г. въ №№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 13, 14, 15, 26, 27, 61 и 62.

„Сѣверозападная часть Кременецкаго уѣзда“. М. Бережцы и проч.

„Мѣстечко Гоца“, Острогскаго уѣзда.

„Сѣверовосточный уголь Острогскаго уѣзда“. Дер. Дулѣбы, сс. Майковъ, Кривпшъ и проч.

„Южная часть Острогскаго уѣзда“. Сс. Мпшковцы, Малая Радогоща, Плужво, Иковцы, Корытно, Ляховцы, Гулевцы, Береженицы, Тихомль и проч.

„Урочище св. Николая въ мѣстечкѣ Гульчѣ, Острогскаго уѣзда“.

„Дерманскія горы, Антоновецкій лѣсъ и стожкообразныя возвышенности въ составѣ Кременецкихъ горъ“.

„Мѣстечко Псчаевъ“, Кременецкаго уѣзда.

„Сѣверозападная часть Кременецкаго уѣзда“. Д. Орля, с. Опарины, м. Радзивиловъ и проч.

Эти статьи напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1868 г. въ №№ 8, 9, 10, 11, 12, 29, 36, 37, 39, 47, 48, 46, 74, 75, 121, 122, 123, 124, 131 и 132.

„Кременецкія горы въ уѣздѣ того же названія“.

Продолженіе статей, напечатанныхъ въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1868 года, въ №№ 36, 37, 39, 47 и 48. Въ настоящей статьѣ авторъ прослѣдилъ мѣстечки Куневъ и Шумскъ, сс. Угорскъ, Жолобки, Новоставъ и проч. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1869 г. №№ 8, 9 и 10.

„Югозападная часть Кременецкаго уѣзда“. Сс. Дворецъ, Колосовъ, Жолобы на Подлѣсцѣ, Вилія, Новый Кокоревъ, Поповцы, Старый Алексинецъ, Гвѣздично, Шимковцы и проч.

„Юговосточная часть Кременецкаго уѣзда“. Село Горынка, мѣстечко Вышгородокъ, с. Жуковцы, д. Щасповка, с. Загаецъ и Загаецкій монастырь, мм. Любаръ, Чудново и проч.

Эти статьи напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1870 г. въ №№ 55, 56, 57, 80, 81, 82, 110, 111 и 112.

„М. Радзивиловъ, Псчаевъ и г. Кременецъ“. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1878 года № 79, 82, 85 и 88.

Дальнѣйшіе труды Рафальскаго, прерванныя его смертію, заключаютъ археологическо-историческія изслѣдованія по г. Ровну и его уѣзду, и напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ: 1884 года—№№ 77, 79, 81, 83, 85, 87, 89, 91, 93, 95, 97, 99 и 1885 года—№№ 2, 4, 6, 8, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 35, 37, 42, 43, 45, 47, 49, 51, 53, 55, 57, 59, 63 и 73.

### Статьи В. Н. Цероговскаго.

„Историческія воспомнанія о Волыни“.

„Историческо-статистическое описаніе г. Новоградволинска“.

„Городъ Староконстантиновъ“.

Статьи эти напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1867 г. въ №№ 12, 40, 105, 106, 107, 116, 117 и 118.

„Историческое описаніе Новоградволинска“.

„Городъ Староконстантиновъ“.

„М. Вишневецъ, Острожскаго уѣзда“.

„Анна Алоизія, княжна Острожская, вдова по воеводѣ Виленскомъ, гетманѣ Великаго княжества Литовскаго, Янѣ Карлѣ Ходкеничѣ, фунда-торша іезуитскаго коллегіума въ г. Острогѣ.

„Городъ Заславъ“.

„Мѣстечки Заславскаго уѣзда“.

Статьи эти напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1868 г. въ №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 20, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 62, 63, 81, 82, 84, 85, 89, 90 и 91.

„Мѣстечко Олыка“.

„Мѣстечко Берестечко и битва подъ Берестечкомъ въ 1651 году“.

Статьи эти напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1869 г. въ №№ 15, 16, 34, 40, 41, 44 и 45.

„Городъ Дубно“. Историческо-археологическія свѣдѣнія. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1877 г. №№ 38, 44, 46, 49, 53, 56, 57, 59, 60, 62, 66, 71, 76 и 86.

„Городъ Дубно“. Продолженіе статей, напечатанныхъ въ Вѣдомостяхъ предшествовавшаго года.

„Историческія свѣдѣнія о г. Житомирѣ“. Статьи эти напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1878 г. въ №№ 8, 10, 12, 15, 27, 29, 31, 34, 38, 41, 44, 49, 51, 54, 56, 58, 61, 66, 68, 70, 71, 72, 74, 78, 80, 81, 83 и 89. 1879 г. №№ 1, 8, 10, 13, 24, 37, 58, 59, 61, 66, 67, 70, 72, 74, 77, 79, 81 и 84. 1880 г. №№ 9, 11, 12, 17, 19, 22, 23, 25, 26, 28, 30, 37, 41, 42, 63, 75 и 89.

Слѣдовавшія затѣмъ статьи Цероговскаго, содержащія историческія изслѣдованія о г. Житомирѣ, напечатаны въ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1881 года №№ 35, 42 и 47 и 1882 года №№ 61, 67 и 72.

### Статьи Н. А. Трипольскаго.

„Историческія изслѣдованія о городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Волынской губерніи“. Городъ Острогъ съ древними его училищами и монастырями. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1877 года №№ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 25, 28, 30, 31, 40, 45, 47, 52, 54, 58, 64, 67, 69, 73, 74, 79, 84 и 89.

„Историческія изслѣдованія о городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Волынской губерніи“. Начало этихъ статей въ Вѣдомостяхъ предшествовавшаго 1877 года; свѣдѣнія, группирующіяся въ Вѣдомостяхъ 1878 года, относятся не къ одному г. Острогу, а къ нѣкоторымъ другимъ мѣстностямъ, находящимся или находившимся въ нынѣшнихъ предѣлахъ Острогскаго уѣзда. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1878 г. №№ 1, 3, 4, 6, 9, 11, 14, 16, 18, 19, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 30, 32, 35, 40, 42, 48, 52, 55, 57, 59, 65, 67, 69, 76, 86, 90 и 93.

„Историческія изслѣдованія о городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Волынской губервіи“. Продолженіе статей напечатанныхъ въ Вѣдомостяхъ 1877 и 1878 г. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1879 г. №№ 2, 6, 7, 14, 17, 27 и 29.

### Статьи Л. І. Баторевича.

„Замѣтки о значеніи кургановъ, какъ славянскихъ могилъ языческой эпохи“. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1879 г. № 78.

„Свадебные простонародные обычаи въ селѣ Сарнахъ, Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи: а) „Змовини“, и б) „Свадьба“. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1880 г. №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 7.

„Историческое значеніе городищъ и свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ, существующихъ въ Волынской губерніи, въ уѣздахъ: Владиміровскомъ, Ковельскомъ, Луцкомъ, Ровенскомъ, Дубенскомъ и прочихъ. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1880 г. №№ 89 и 93.

### Статьи другихъ авторовъ.

„Замѣтка о г. Кременцѣ. І. Розенталя. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1867 г. № 43.

„Гробницы въ бывшемъ іезуитскомъ коллегіумѣ“. Яворскаго. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1867 г. № 45.

„Соло Стыдина (Ровенскаго уѣзда)“. П. Самойловича. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1867 г. № 80.

„Фамилный склепъ графовъ Ходкевичей въ м. Млыновѣ, Дубенскаго уѣзда“. Х. Боговскаго. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1868 г. № 79.

„Случай изъ послѣдняго польскаго возстанія на Волыни“. Случай, характеризующій тогдашнія отношенія православнаго духовенства къ ихъ прихожанамъ и къ окружающей ихъ польской средѣ. О. Пашкевича. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1868 г. № 97.

„Замѣтка о м. Радзивиловѣ“. Х. Розенталя. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1873 г. № 5.

„Замѣтка, относящаяся къ Острожскому Кирилло-Меодіевскому братству“. Епископа Острожскаго Густина. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1877 г. № 83.

„Замѣтка о м. Теофицолѣ Староконстантиновскаго уѣзда“. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1879 г. № 10.

„О народномъ обычномъ уголовномъ правѣ“. Пероговскаго. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1879 г. № 25.

„О фанатическомъ характерѣ мѣстнаго (Волынскаго) евреинства“. Х. Розенталя. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1880 г. № 86.

„Исслѣдованіе о кладахъ Волынской губерніи“. И. А. Орлова. Статья эта содержитъ сводъ официальныхъ свѣдѣній о найденныхъ въ Волынской губерніи монетахъ или монетныхъ знакахъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ эпохъ времени, а также свѣдѣнія о нѣкоторыхъ раскопкахъ, производившихся съ цѣлю отысканія кладовъ, о которыхъ въ народной молвѣ до нашего времени сохранились преданія. Волынскія Губернскія Вѣдомости 1884 г. №№ 91, 92 и 93.

**Учено-литературныя произведенія археологическо-историческаго характера, не вошедшія въ Волынскія Губернскія Губернскія Вѣдомости, а появившіяся въ мѣстной печати отдѣльными изданіями.**

„Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни“. Профессора историко-филологическаго института князя Безбородко, магистра богословія, священника А. Θ. Хойнацкаго. Изданіе комитета по устройству православной церкви при Житомирской гимназіи. Житомиръ. Въ типографіи С. П. Бродовича. 1878 г.

„Описаніе города Старокопстантинова, отъ начала основанія до нашихъ дней (1561—1884)“. Составилъ поручикъ Н. Н. Зуцъ. Старокопстантиновъ. Типо-литографія С. Аренберха. 1884.

„Житомирскій могильникъ. Археологическое изслѣдованіе Житомирской группы кургановъ. Сергѣя Гамченко. Житомиръ. Волынская Губернская типографія. 1888.

Содержаніе этого изданія: I. Географическій очеркъ и топографія. II. Преданія и легенды о древнихъ пунктахъ заселенія Житомира и его окрестностей по р. Каменкѣ, на основаніи сказаній старожилловъ. III. Выѣшнее описаніе могильника и сказанія къ нему относящіяся. IV. Дневникъ раскопокъ. V. Основная идея происхожденія Житомирскихъ кургановъ. VI. Похоронный типъ и погребальные обряды. VII. Человѣкъ Житомирскаго могильника и его культура. При этомъ, одновременно, изданъ, въ видѣ приложенія, *атласъ*, заключающій различныя карты и рисунки предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ.

**Статьи историческо-археологическаго содержанія, напечатанныя въ изданіяхъ Волынскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.**

Изданія Комитета носятъ наименованія: въ началѣ—„Труды Волынскаго Губернскаго Статистическаго Комитета“, а въ послѣдствіи—„Памятная книжка Волынскаго Губернскаго Статистическаго Комитета“.

Въ „Трудахъ Волинскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1867 годъ напечатаны слѣдующія двѣ статьи: 1) „Историческій очеркъ Волини“ Л. Крушинскаго, и 2) „Геологическо-геогностическій очеркъ Волинской губерніи“, со взглядомъ на примѣненіе въ практическомъ употребленіи мѣстныхъ ископаемыхъ продуктовъ, съ приложеніемъ двухъ литографическихъ чертежей въ текстъ, и въ первый разъ составленной спеціальной геогностической карты Волинской губерніи г. Оссовскаго.

Въ изданіяхъ Комитета, вышедшихъ подъ названіемъ „Памятной книжки“ за разные годы, напечатаны слѣдующія статьи:

Въ 1886 году 1) „Географическій, геологическій и историческій очеркъ Волинской губерніи“ 2) „Изслѣдованіе о кладахъ Волинской губерніи“ И. А. Орлова; 3) Въ 1887 году — „Ровенскій уѣздъ въ полосѣ рѣкъ Стубели и Устья, притоковъ Горыни“, Л. М. Рафальскаго и 4) Въ 1888 году — „Краткое описаніе города Житомира“. Т. І. Вержбицкаго.

Членъ-секретарь Волинскаго губернскаго  
Статистическаго Комитета *И. Мацковичъ.*



## БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

сочиненій, статей и замѣтокъ, касающихся предмета археологій въ самомъ обширномъ значеніи слова но Минской губерніи.

### а) Губернія.

1. Городища и курганы Минской губерніи. Древняя и новая Россія. 1875. № 4; стр. 415. Изъ замѣтки видно, что число городищъ въ губерніи простирается до 214, изъ которыхъ 78 въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, а кургановъ— до 15000; изъ нихъ 3934 въ Бобруйскомъ уѣздѣ.

2. Курганы и городища въ Минской губерніи. Р. Г. Игнатъевъ. Минскіи Губернскіи Вѣдомости 1878 г. №№ 51 и 52 и 1879 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 10, 11, 17 и 18. Описаніе касается одного лишь Минскаго уѣзда и расположено по волостямъ.

3. Грамоты и акты Минской губерніи. Собраны по церковнымъ архивамъ и изда ны Минскимъ губернаторомъ А. В. Семеновымъ. 1846 г. Минскъ.

4. По Минской губерніи. Замѣтки изъ поѣздки въ 1886 году. Н. Янчукъ. Москва. 1889. Предисловіе, цѣль и условія поѣздки, раскопки, антропологическія наблюденія, затруднительность изслѣдованій по Бѣлоруссін.

5. Первая археологическая экскурсія въ Припирнетское Полѣсье В. З. Завитневичъ. Читенія въ историческ. Обществѣ Нестора лѣтописца. Книга IV. Кіевъ. 1890.

6. О курганахъ Минской губерніи. В. З. Завитневичъ. Календарь Сѣверо-западнаго края на 1890 годъ, издав. М. Запольскимъ. Москва. 1890. Раскопки произведены въ разныхъ мѣстностяхъ Борисовскаго, Минскаго, Игуменскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ. Съ рисунками.

7. Вторая археологическая экскурсія въ Припирнетское Полѣсье. Кіевъ. 1891.

Чтенія въ историческ. Обществѣ Нестора лѣтописца. Томъ V. Кіевъ. 1891 г.

8. Очеркъ археологическихъ памятниковъ на пространствѣ Минской губерніи и ея археологическое значеніе. Составилъ и издалъ Г. Х. Татуръ. Минскъ 1892 г.

Минскія Губернскія Вѣдомости. 1891 и 1892 г.

9. Археологическое изученіе Минской губерніи. М. Довнаръ-Запольскій. Въ замѣткѣхъ обсуждаются результаты археологическихъ изысканій В. З. Завитневича для этнографіи. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1892 г. № 36.

10. Минская частная выставка достопримѣчательностей разнаго рода. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1880. №№ 16 и 18.

11. Археологическое значеніе Минской губерніи. Генрихъ Татуръ. Памятная книжка Минской губерніи на 1878 годъ. Часть II, стр. 108.

Древнее заселеніе губерніи, археологическіе памятники въ видѣ земляныхъ насыпей, каменныхъ памятниковъ, подводныхъ свайныхъ жилищъ, плотинъ, мостовъ, дорогъ и пр.

12. Свѣдѣнія объ археологическихъ, этнографическихъ и др. изслѣдованіяхъ, предпринятыхъ въ Западномъ краѣ, въ теченіе 1865—1866 годовъ. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Отд. 2, стр. 208—210.

13. Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XIII столѣтія. М. Довнаръ-Запольскій. Кіевъ. 1891 года.

14. Очерки по исторіи Бѣлоруссіи. Отъ начала до смерти Владимира Мономаха. М. Запольскій. Календарь Сѣверозападнаго края на 1890 годъ, издаваемый подъ редакціею М. Запольскаго. Москва. 1890.

15. Матеріалы для исторіи православныхъ церквей въ Минской епархіи. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1870 года №№ 23 и 24 1871 года. №№ 2, 5, 6, 8, 9, 11, 12 и 15. 1872 г. №№ 13, 14, 15, 16, 17, 18, 22, 29, 37, 39 и 45.

16. Описаніе церквей и приходовъ Минской епархіи. Составлено по официально затребованному отъ причтовъ свѣдѣніямъ. Девять (I—IX) отдѣльныхъ книгъ. Минскъ. 1879. Въ этомъ изданіи есть много замѣтокъ по археологіи, въ особенности о Туровѣ Мозырскаго уѣзда и Мирѣ Новогрудскаго уѣзда.

17. Хроника событій Минской губерніи. Р. Пгнатъевъ. Минскія Губернскія Вѣдомости 1877 г. №№ 20, 21, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 35 и 40.

18. Матеріалы для исторіи Минской епархіи. С. Рункевичъ. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1891. №№ 23 и 24 и 1892 №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 22..... Переписка преосвященнаго Виктора Садковскаго, перваго архіепископа Минскаго.

19. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранныя офицерами генеральнаго штаба. Минская губернія. Часть I. Составилъ П. Зе-



лепскій. С.-Петербургъ 1864 г. Историческій очеркъ, стр. 1—45; замѣтки о племенахъ, стр. 400.

20. Историко-статистическое описаніе Минской епархіи. Составилъ ректоръ Минской духовной семинаріи, архимандритъ Николай (Трусковскій) С.-Петербургъ. 1864.

21. Историческіи свѣдѣнія о началѣ и судьбѣ православной церкви въ нынѣшней Минской епархіи. Составилъ ректоръ Минской духовной семинаріи, архимандритъ Николай (Трусковскій). С.-Петербургъ. 1864. Рецензія: „Духъ христіанина“. 1865 г. № 1.

22. Путешествіе по Польсью и Бѣлорусскому краю. Шилевскаго. Современникъ. 1853 г. № 6, отд. II, стр. 75; № 7, отд. II, стр. 1 и № 8, 1858 г., томъ XLVIII, отд. II, стр. 1. 1855 г., томъ LII, отд. II, стр. 1—62.

23. Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym opisana. Przez Michała Balinskiego i Tymotheusza Lipińskiego. Warszawa. 1846. Tom. III.

24. Wiadomość historyczna o zamkach, horodyszczach i okopiskach starożytnych na Litwie, Rusi Litewskiej, przez K. Tyszkiewicza. Wilno. 1859.

25. Dzieje starożytne narodu Litewskiego. Narbutt. Wilno. 1838.

26. Obraz Litwy. Jaroszewicz. Wilno. 1845.

27. Историческіи свѣдѣнія о примѣчательныхъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. М. О. Безъ-Корниловича. 1855. С.-Петербургъ.

28. Обзорѣніе исторіи Бѣлоруссіи. Турчиновичъ. Могилевъ. 1855.

29. Розысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ русскихъ княжествъ, съ 1054 по 1240 годъ. М. П. Погодинъ. Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ. 1848. Іюль, сентябрь, октябрь, ноябрь.

30. Клады и могилы (преданія, повѣрья, пословицы и пѣсни жителей Польсьи). И. Трусѣвичъ. Кіевлянинъ. 1865 г. № 120.

31. Очеркъ народныхъ вразднествъ и моленій на Польсьѣ. В. Соколовъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1869. № 25.

32. Космогоническіи преданія жителей Польсьи. И. Трусѣвичъ. Кіевлянинъ. 1866. № 44.

33. Народы Россіи: Бѣлоруссы Минской губерніи. Пшва. 1874. № 45, стр. 714.

34. Легенды и повѣрья въ Минской губерніи. Статья А. Я. Васильевой. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1879. №№ 9, 10 и 11.

35. Очеркъ Минской губерніи. Ф. Вопновъ. Виленскій Вѣстникъ. 1868. № 69.

36. Труды Минскаго губернскаго статистическаго комитета. Историко-статистическое описаніе девяти уѣздовъ Минской губерніи. Выпускъ I. Минскъ. 1870.

37. Города Минской губерніи. Памятная книжка Минской губерніи на 1888 годъ, стр. 88.

*б) Города и уѣзды.*

**1) Борисовскій уѣздъ.**

1. Соборъ въ г. Борисовѣ. Нива. 1877 г. № 12.
2. Воскресенскій соборъ въ г. Борисовѣ. Р. Г. Игнатьевъ. Минскія Губернскія Вѣдомости 1878 г. № 22.
3. Мѣстечко Логойскъ, Борисовскаго уѣзда. Его историческая судьба въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи. Священ. Романъ Москалевичъ. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1870 г. № 2. Вѣстникъ Западной Россіи. 1870. Томъ II, № 4, стр. 1—14.
4. Замѣтка о городѣ Борисовѣ и его уѣздѣ. Статья Н. К. Могилевскія Губернскія Вѣдомости. 1866 г. №№ 23, 24 и 29.
5. Замѣтки о Борисовѣ и его уѣздѣ. Памятная книжка Виленскаго генералъ-губернаторства на 1868 годъ.
6. Деревня Студянка Борисовскаго уѣзда, мѣсто переправы Наполеона I черезъ р. Березину. Р. Г. Игнатьевъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1877 г. №№ 30, 31, 32 и 33.
7. Opisanię powiatu Borysowskiego. Eustachy Tyszkiewicz. Wilno. 1847. Описаніе уѣзда въ отношеніяхъ—статистическомъ, геогностическомъ, историческомъ, хозяйственномъ, промышленно-торговомъ и медицинскомъ, съ приложеніемъ описанія обычаевъ, напѣвовъ, пословицъ, одежды, вкусовъ и суевѣрій. Приложенъ также снимокъ съ камня на древней границѣ Борисовскаго княжества съ надписью и карта уѣзда.
8. Свадебные обычаи и обряды простопародья въ Борисовскомъ уѣздѣ. III—вичъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1865 г. №№ 22—29, 35—37, 39, 41—44.
9. Нѣчто изъ религіозныхъ обрядовъ и суевѣрій въ Бѣгомльскомъ приходѣ Борисовскаго уѣзда. Священн. Сим. Нечаевъ. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1874 г. № 7. 1) О помпированіи усонниихъ; 2) праздникъ Комоѣдицы; 3) суевѣрный камень; 4) о происхожденіи діавола и 5) о ичелѣ.
10. Бѣлорусскія пѣсни. Собраны въ Борисовскомъ уѣздѣ Д. Булгаковскимъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1868. № 23.

**2) Игуменскій уѣздъ.**

1. Копіи съ надписей на колоколахъ, находящихся на Игуменской соборной колокольнѣ. Р. Игнатьевъ. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1879 г. № 11, стр. 126—127.

2. Лѣтопись Новоселковской Покровской церкви, Игуменскаго уѣзда, съ 1640—1867. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1877. №№ 19, 20; 1878 № 1 и 2.

3. Обряды погребенія въ Игуменскомъ уѣздѣ. П. Валюковичъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1867 г. № 12.

4. Выдержки изъ лѣтописи Песочанской церкви Игуменскаго уѣзда. Священн. Николай Соловьевичъ. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1869, № 9.

### 3) Минскій уѣздъ.

1. Археологическое обозрѣніе церквей города Минска. Р. Г. Игнатъевъ. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1877 г. №№ 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 34—36, 41—44, 46 и 50.

2. Забѣтка на эту статью Геромонаха Николая. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1877 г. № 24.

3. Археологическое обозрѣніе церквей города Минска. Р. Г. Игнатъевъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1878 г. № 7.

4. Археологическое обозрѣніе церквей города Минска. Святодуховъ мужской монастырь. Р. Игнатъевъ. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1878 г. № 3, стр. 62—66.

5. Выписъ изъ актовъ великаго княжества Литовскаго, 1557 года, октября 2. Рохъ Василевскій. Минскія Губернскія Вѣдомости 1869 г. № 28. О правахъ города Минска на землю вокругъ города.

6. Плита съ древнею надписью въ Минскомъ Петропавловскомъ кафедральномъ соборѣ. Р. Игнатъевъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1878 г. № 6.

7. Минскъ (исторія города). Статьи Z. Z. Минскія Губернскія Вѣдомости 1859 г. № 8.

8. Необходимыя замѣчанія на эту статью Л. О. Леванды. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1859 г. № 14.

9. Минскъ. П. Ар—скій (Архангельскій). Фотографическая иллюстрація. 1863 г. №№ 8 и 9, стр. 8—11. Свѣдѣнія историческія и статистическія.

10. Православныя святыни города Минска. Священн. П. Абовскій. Минскъ. 1889.

11. Лѣтопись города Минска. Краткій перечень историческихъ извѣстій о Минскѣ съ древнѣйшихъ временъ. А. Смородскій. Памятныя книжки Минской губерніи на 1891 и 1892 годы.

12. Минскъ губерскій. Грнг. Кулжинскій. Минскія Губерскія Вѣдомости. 1877 г. № 3.
13. Богородичная часовня близъ Минска. Грнг. Кулжинскій. Минскія Губерскія Вѣдомости. 1868 г. № 34.
14. Минскъ и его окрестности. Ельскій. Журналъ коннозаводства. 1869 г. № 5, стр. 63--77.
15. Забѣтки о городѣ Минскѣ. Ф. Воиновъ. Виленскій Вѣстникъ 1867 г. № 4 и 10.
16. Бѣгля забѣтки о городѣ Минскѣ. Статья М. Вазамла (Алмазова). Виленскій Вѣстникъ 1868 г. № 30.
17. Изъ Минска. Статья Н. Современная лѣтопись 1869 г. № 22.
18. Историко-статистическое описаніе Минскаго Святодухова перво-класснаго мужскаго монастыря. Пгумень Николай. Минскія Губерскія Вѣдомости 1879 №№ 21, 22, 25, 26 и 27. Минскія Епархіальныя Вѣдомости 1879 г. № 3, стр. 82—109.
19. Лѣтопись города Минска. Скальковскій. Памятная книжка Минской губерніи на 1882 г.
20. Kronika miasta Minska. Teka Wilenska. 1857. № 1, стр. 201.
21. Раскопка кургановъ въ мѣстечкѣ Заславлѣ, Минскаго уѣзда. Р. Г. Игнатъевъ. Минскія Губерскія Вѣдомости. 1878 №№ 24, 25, 26 и 27. Краткая исторія Заславля, топографія остатковъ крѣпости, городища и описаніе раскопанныхъ кургановъ около Заславля и Соломерѣчья.
22. По поводу статьи Р. Г. Игнатъева „о раскопкѣ кургановъ въ м. Заславлѣ Минскаго у“. Виленскій Вѣстникъ. 1878 № 151.
23. Мѣстечко Заславль или Цзяславль, городъ потомковъ Рогнѣды. Р. Г. Игнатъевъ. Минскія Губерскія Вѣдомости. 1878 г. № 1. Топографія, остатки крѣпости и городище.
24. Заславль (мѣстечко Минскаго уѣзда). Виленскій Вѣстникъ. 1864 г. №№ 58, 59, 60 и 62.
25. Рогнѣда и судьба ея потомковъ въ городѣ Цзяславлѣ. (По поводу 900-лѣтняго юбилея крещенія Русси). Мирошвичъ І. Вильна 1889 г.
26. Заславль (Минскаго уѣзда). Историческій очеркъ. М. А. Гаусманъ. Минскія Губерскія Вѣдомости. 1877 г. №№ 49, 50, 51.
27. Изъяславль и Туровъ—разсадники христіанства—основанные св. Владиміромъ въ ширѣшней Бѣлоруссіи. По поводу 900-лѣтняго юбилея крещенія Русси. А. Слунскій. Минскъ. 1888 г.
28. Минскъ и его прошлое. А. Слунскій. Минскій Листокъ. 8186. № 1.

29. Пофранцискаскій костель въ м. Ивеницѣ, Минскаго уѣзда (обращенный въ православную церковь). Статья В. Р—скаго. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1869. № 29.

30. Свадебные обряды крестьянъ Минскаго уѣзда. Н. Руберовскій. Виленскій Вѣстникъ. 1868 г. № 8; Минскія Губернскія Вѣдомости. 1869 г. № 31.

#### 4) Мозырскій уѣздъ.

1. Мозырскій Михайловскій соборъ. Прот. Г. Тарнопольскій. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1878. №№ 33, 34, 35, 36, 37 и 38. Распространеніе христіанства въ Мозырѣ и современное состояніе собора и приписныхъ церквей.

2. Приходскія церкви въ Мозырѣ и Кимбаровскій по-цистеріанскій храмъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1870 годъ, № 24.

Тоже. К. Мысовскій. Виленскій Вѣстникъ 1870. №№ 36, 37 и 38; 1878 года №№ 33, 34, 35, 36, 37, 38.

3. Мозырщина. Изъ путешествія по западно-русскому краю. П. Шпилевскій. Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній о Россіи. 1859, кн. 3, отд. II, стр. 1—49.

4. Забѣтка о бытѣ крестьянъ Мозырскаго уѣзда. А. Я. Васильева. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1879. № 17 и 18. Помѣщены пѣсни.

5. Крестьянскія помники въ Мозырскомъ уѣздѣ. Очеркъ А. Я. Васильевой. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1877. № 45.

6. Рождественскіе праздники у крестьянъ Мозырскаго уѣзда. А. Я. Васильева. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1878. № 5.

7. Веселія пѣсни и обряды въ деревняхъ Мозырскаго уѣзда. А. Н. Васильевскій. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1878. № 50.

8. Село Весѣдки Мозырскаго уѣзда. Очеркъ А. Я. Васильевой. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1879. № 29 и 31. Помѣщены пѣсни и игры.

9. Свадебные обряды въ районѣ Грабовской волости Мозырскаго уѣзда. Статья А. Я. Васильевой. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1877 г. № 32 и 33.

10. Поѣздка на озеро Князь—Жидь, Мозырскаго уѣзда. Вл. Соколовъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1869. № 35 и 36.

11. Князь или Жидь—озеро. Статья А. Я. Васильевой. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1877 г. № 25.

12. Свадебные обряды въ Морочскомъ приходѣ. Мозырскаго уѣзда. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1877. №№ 23, 24 и 26.

13. Нѣкоторые суевѣрные обычаи и предрасудки прихожанъ мѣст. Петрикова Мозырскаго уѣзда. Священн. Дм. Пашинъ. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1880. № 3, стр. 58—63.

#### 5) Туровскій уѣздъ.

1. Туровъ и Туровщина. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1877 г. №№ 4, 5, 6, 7, 8, 9.

2. Туровщина. Другъ народа, 1878. № 18.

16. Историческій очеркъ мѣстечка Турова Мозырскаго уѣзда, прежней столицы удѣльнаго княжества Туровскаго. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1877. №№ 2, 3 и 4.

3. Очеркъ исторіи Турова и св. Кириллъ епископъ Туровскій. Отрывокъ изъ книги преосвященнаго Евгенія „Творенія св. отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго“. Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости. 1880 № 49 и 50.

4. Туровское княжество. Историческій очеркъ. К. Ши—скій. Виленскій Календарь на 1891 г.

#### 6) Новогрудскій уѣздъ.

1. Историко-археологическій очеркъ Новогрудскаго св. Николаевскаго собора. Прот. Іоаннъ Чудовскій. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1878 г. № 11.

2. Нѣсколько словъ краткаго историческаго обзоренія русско-литовскаго Новогрудка, со времени основанія этого города русскимъ княземъ Ярополкомъ Владимировичемъ, сыномъ Владимира Мономаха, въ 1116 году, до конца XIV столѣтія. Старшій учитель Новогрудскаго дворянскаго училища М. Дмитриевъ. Вѣстникъ Императорскаго русскаго географическаго общества. 1858, часть XXIV, № 12, отд. II, стр. 227—240.

3. Собравіе дальнѣйшихъ свѣдѣній о Новогрудкѣ со смерти Свенторога (1270 годъ). М. Дмитриевъ. Вѣстникъ Императорскаго русскаго географическаго общества. 1859, часть XXVI, № 6, отд. II, стр. 6—72.

4. Историческій очеркъ города Новогрудка. М. А. Гаусманъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1877 г. №№ 25, 26, 27, 28 и 29.

5. Новогрудокъ (историческія свѣдѣнія). Воскресный Досугъ. 1866 г. № 199.

6. Описаніе похоронъ въ Новогрудскомъ уѣздѣ. Дмитриевъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1867 г. № 9; памятная книжка Виленскаго генераль-губернаторства на 1868 годъ.

7. Свадебный обрядъ въ деревняхъ Новогрудскаго уѣзда. Дмитріевъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1861 № 15 и 16; Виленскій Вѣстникъ. 1861. № 20 и 26.

8. Начало, судьба и настоящее состояніе прихода Городищенской церкви Новогрудскаго уѣзда. Священн. І. Наркевичъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1876 № 40; Минскія Епархіальныя Вѣдомости 1876 № 23, стр. 439—463.

9. Предисловіе къ лѣтописи Мирской Николаевской церкви, Новогрудскаго уѣзда. Свящ. Е. Пастернацкій. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1869 № 20, 21 и 23.

10. Озеро Свитязь (недалеко отъ города Новогрудка). М. Дмитріевъ. Виленскій Вѣстникъ. 1860 № 41. Русскій Инвалидъ 1860 № 122. Кромѣ описанія озера помѣщены еще народныя преданія о немъ.

11. Лѣтопись Сѣпленской св. Троицкой церкви Новогрудскаго уѣзда. Свящ. Климмъ Савичъ. Минскія Епархіальныя Вѣдомости 1872 г. №№ 33, 35, 36 и 37; 1874 года № 15 и 16.

12. Церковная лѣтопись о Черниково-Волынской церкви. Новогрудскаго уѣзда. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1874 № 11 и 12.

13. Церковь Пресвятыя Богородицы въ Новогрудкѣ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1864. №№ 37, 38, 39, 40 и 49.

#### 7) Пинскій уѣздъ.

1. Историческія свѣдѣнія о православныхъ церквахъ города Пинска, Статья С. К. Виленскій Вѣстникъ. 1870. № 15 и 16.

2. Историческій намятникъ о Пинскѣ (найденный ксендзомъ Антоніемъ Мошинскимъ). Съ польскаго перевелъ Ник. Янковскій. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. 1847 № 5 стр. 31—36. Описывается бунтъ г. Пинска и его усмиреніе въ 1648 году.

3. Инвентарь Пинскому Лѣщинскому монастырю, составленный дворяниномъ Михаиломъ Шостовицкимъ при введѣ во владѣніе Лѣщинскимъ архимандритствомъ Александра Плетенецкаго. Минскія Губернскія Вѣдомости 1879. № 34.

4. Пинскъ и его окрестности. Изъ записокъ І. Крашевскаго. Съ польскаго В. Р. Сынь Отечества 1837. Часть 187, стр. 194—219.

5. Пинскъ и Пинщина (изъ Tygodnika illustrowanego). Статья W. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1863. № 184, стр. 749.

6. Письмо изъ Пинска (отъ корреспондента „Кіевскаго телеграфа“) Ив. Ст. Пинчукъ-Мохраныця. Кіевскій Телеграфъ. 1863 № 8, стр. 31—32. Описаніе города.

7. Пинскъ. Пива 1875 № 34, стр. 543.

8. Предисловіе къ лѣтописи Пинскаго Феодоровскаго собора, заключающее въ себѣ сказаніе о гражданской и церковной судьбѣ города Пинска. Прот. Василій Грудницкій. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1874. № 5 п. 6.

9. Кусть, обрядовый праздникъ у Пинскихъ крестьянъ. Минскія Губернскія Вѣдомости 1866 № 31; Виленскій Вѣстникъ 1866 № 214.

10. Свадебные обряды и пѣсни въ Пинскомъ уѣздѣ. Памятнѣи книжка Виленскаго генераль-губернаторства на 1868 годъ.

11. Лѣтопись Пинскаго уѣзда и благочинія Лѣвонской Успенской церкви. Священн. Іоаннъ Аворонко. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1874 № 10, стр. 316—332.

#### 8) Рѣчицкій уѣздъ.

1. Село Казанское, бывшее Куродичи, Рѣчицкаго уѣзда. К. Кулжинскій. Вѣстникъ Западной Россіи. 1865 № 2, стр. 176—181.

2. Мѣстечко Юревичи Рѣчицкаго уѣзда. К. Мысовскій. Виленскій Вѣстникъ. 1868 № 5; Кіевскій Телеграфъ 1868 № 11.

#### 9) Слуцкій уѣздъ.

1. Слуцкій Свято-Троицкій монастырь (до 998 года). Вѣстникъ Западной Россіи. 1865 № 8 (февраль), стр. 219—222. Виленскій Вѣстникъ 1865 г. № 57.

2. Изъ Минска (корреспонденція). О Слуцкомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ. А. Ломачевскій Виленскій Вѣстникъ. 1867 № 139.

3. Слуцкая старина. Ф. Серно-Соловьевичъ. Русскій Паломникъ. 1891. №№ 22—27.

4. Историческій очеркъ города Слуцка. М. А. Гаусманъ. Минскія Губернскія Вѣдомости. 1878 г. №№ 8, 10, 11, 12. Исторія города и Слуцкаго княжества съ древнѣйшихъ временъ. Глязья изъ дома Владимира Мономаха, Омельковичи и Радзивиллы.

5. Матеріалы для исторіи православныхъ церквей въ Минской епархіи. Мѣстечко Клецъ Слуцкаго уѣзда. Н. Руберовскій. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1876 г. № 5, стр. 12 и 13.

6. Изъ Несвижа (Слуцкаго уѣзда). Корреспонденція о замковомъ архивѣ. Статья П. Г. Виленскій Вѣстникъ 1869 № 89 и 90.

7. О бывшемъ въ селѣ Цепрѣ, Слуцкаго уѣзда, Крестовоздвиженскомъ мужскомъ монастырѣ и судьбѣ онаго. Священн. І. Наркевичъ. Минскія Епархіальныя Вѣдомости. 1870 № 11.

А. Смородскій.





## У К А З А Т Е Л Ъ

статей и книгъ историко-археологическаго содержанія, напечатанныхъ въ Ковнѣ въ послѣднее пятидесяти-лѣтіе (въ Ковенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ).

### 1843 г.

Свѣдѣнія историческія о городѣ Ковнѣ А. П., № 1, 3, 5 и 11.  
Древній городъ Ковно, № 11.

### 1844 г.

О бывшемъ капищѣ Церкува, № 25.  
Свѣдѣнія историческія о городѣ Ковнѣ, № 50.  
Древній городъ Ковно, № 50.  
Свѣдѣнія о древнихъ литовцахъ И. Боричевского, № 27 и 40.

### 1845 г.

Руководство къ изысканію древностей въ Западной Руси, № 33, 35, 36.  
Надевіе въ 1336 г. крѣпости Пулленъ. Эскизъ изъ дохристіанской исторіи литовскаго народа, № 13.  
Первый день весны и новаго года (sutinkaji) у литовцевъ, № 20.  
Черты (нѣкоторыя) изъ общественной и семейной жизни древнихъ литовцевъ, № 9—11.  
Александръ Ягелло, № 38—39.

**1846 г.**

Елена Ивановна великая княгиня Литовская и королева Польская. Исторический очеркъ, № 29, 30, 32, 34, 35, 38, 39, 43 и 45.

Свѣдѣнія о Ковенской губерніи изъ дѣлъ канцелярскихъ г. Гражданскаго губернатора, № 26.

**1847 г.**

Очеркъ религіозной исторіи языческой Литвы, № 26 и 27.

Очеркъ (краткій) исторіи религіи княжества Литовскаго съ того времени, какъ начало проникать сюда христіанство, № 15, 17, 20 и 21.

Праздникъ (великій) у Литовцевъ язычниковъ, № 24.

Великій праздникъ у Литовцевъ. Праздникъ въ честь Бога Земешка по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, № 24.

**1848 г.**

О происхожденіи, названіи и языкѣ Литовскаго народа, № 28.

Обряды и обынственія Литовцевъ и Самогитовъ, № 36.

Названіе Литовскаго народа, № 3.

Образъ жизни и занятія поселянъ въ Литвѣ, № 33, 34.

Замѣчательныя мѣста по Шѣману, № 38.

Эпохи (достопримѣчательныя) въ исторіи г. Ковно. Памятная книжка Ков. губерніи на 1848 г.

**1849 г.**

Названіе Литовскаго народа, № 3.

Образованіе низшаго класса въ Ковенской губерніи и его нравственность, № 42.

**1850 г.**

Обычаи въ Литвѣ, № 19.

**1851 г.**

Взглядъ на дохристіанскую Литву, № 9.

Новыя свѣдѣнія о численности и обиталищахъ Литовскаго народа, № 37.

**1853 г.**

Достопримѣчательности историческія Ковенской губерніи и города Ковна, хронологическимъ порядкомъ составленныя. Нам. книж. Ковен. губ. на 1853 г., ч. II, 1—70 стр.

**1854 г.**

- Образъ жизни и занятія поселянъ Ковенской губерніи, № 41.  
Изъ поѣздки (о развалинахъ древнихъ замковъ, городовъ и пр.),  
№ 45.  
О происхожденіи и названіи Литовскаго народа, № 40.

**1855 г.**

- О происхожденіи и названіи Литовскаго народа, № 1.

**1857 г.**

- Рингольдъ, первый великій князь Литовскій (1240), Михневичъ Ант.,  
№ 32.  
Статистическій очеркъ р. Немана. Статья А. М., № 49—51.

**1858 г.**

- Объ устройствѣ крестьянъ и помещичьихъ имѣній въ литовскихъ  
губерніяхъ, № 12.  
Описаніе рѣки Невяжи, № 11.

**1859 г.**

- Музыка и танцы Литовскаго народа, № 10.  
Образъ жизни поселянъ въ Литвѣ, № 1.  
Извѣстія о томъ, что крестьяне Ковенской губерніи отказались пить  
водку, № 22.  
Извѣстія мѣстные о земледѣльческой школѣ въ Ретовѣ, № 22.  
Очеркъ образа жизни поселянъ въ Литвѣ А. Михневичъ, № 1.

**1861 г.**

- Прекеръ И. М. Хронологическій указатель событій края. Историческая  
замѣтка о составѣ народонаселенія въ краѣ. Памят. книж. на 1861 г. II, 1—27.  
Историческая замѣтка о составѣ народонаселенія Ковенской губерніи.  
Памятная книжка Ковен. губ. на 1861 г. стр. 1—6.  
Отмѣтки (бытовыя) между Руссиномъ, Литвиномъ и Жмудиномъ. Ма-  
териалъ для этнографіи. Ков. пам. книж. на 1861 г., стр. 1—8.  
Домашній бытъ поселянъ и сельское хозяйство Ковен. губ. А. Мих-  
невича. Памят. книжка Ков. губ. 1861 г., стр. 9—53.

**1862 г.**

Прекеръ П. Краткій взглядъ на исторію той части Литвы, которая нынѣ составляетъ Ковенскую губернію. Памят. книжка Ков. губ. на 1862 г., стр. 31—100.

Коссаржевскій. О цвѣтѣ напоротника. Памят. книжка Ковен. губерніи на 1862 г.

Объ открытіи воскресной школы въ Ковнѣ 1862 г., № 21.

**1863 г.**

Корреспонденція изъ Новоалександровскаго уѣзда А. М., № 1.

Свѣдѣнія о родѣ Кежгайловъ. Игнатій В. Памят. книжка Ковен. губ. на 1863 г.

Корецкій П. П. О раскольникахъ въ Ковенской губерніи. Памятная книжка Ковен. губ. на 1863 г., отд. II, стр. 3—46.

**1864 г.**

Свѣдѣнія о древностяхъ находящихся въ предѣлахъ Браславскаго прихода Новоалександровскаго уѣзда Ковен. губерніи статья Лечицкаго, № 49 (слѣды древнихъ укрѣпленій, валовъ и пр.).

Историческія замѣчанія о каравмахъ. Памят. кн. на 1864 г., ч. II, стр. 54—64.

**1865 г.**

Еще указаніе на древность сношеній между Русью и Литвой, № 26.

Букварь жмудско-русскій, составленный по методѣ В. Золотова, переводъ И. Кречинскаго. Ковно 1865 г., стр. 88.

**1866 г.**

Кукольникъ П. В. Историческія замѣтки о Литвѣ, № 1—13.

Мѣстечко Кейданы, Ковенской губерніи, № 13.

Переносъ въ Ковнѣ, № 34.

**1867 г.**

О народныхъ училищахъ въ Ковенской губ., № 7.

**1868 г.**

Матеріалъ для статистики Ковенской губерніи. Изданіе Ковен. губерв. статистич. комит. Выпускъ I. Ковно, 1868 г., стр. 314.

**1871 г.**

М. Утяны Ковенской губернии (о грамотности), № 53.  
Единоувѣрцы Ковенской губ. Основаніе единоувѣрческихъ церквей въ г. Ковнѣ, Новоалександровскѣ и деревнѣ Каролинкахъ, № 92, 93, 95.

**1872 г.**

Поповъ. Корреспонденція изъ Куршанъ.  
Жмудскія заговинны и первый день великаго поста, № 18.  
Каролинки (село) 9 мая, № 36.  
Кое что изъ Ковенской хроники, № 40.  
Кое что изъ Ковенской судебной хроники, № 59.  
Лукашевичъ А. Доброе дѣло, № 44.  
Ковно 30 мая, № 41.

**1873 г.**

Лукашевичъ А. Курганы и городища въ Сѣв.-Западныхъ губерніяхъ, № 58, 60.  
Жмудякъ. Ковно 1 января, № 3.  
Образованіе церковнаго фонда, № 42.

**1874 г.**

Замѣтка о числѣ типографій существовавшихъ въ Сѣв.-западн. краѣ въ прежнія времена до настоящаго столѣтія, № 44.

**1875 г.**

Замѣтка о гор. Ковнѣ. Памятная книжка на 1875 г., стр. 218. 238.

**1887 г.**

Объ изслѣдованіи Литвы и Жмуди. № 14.  
Вольтеръ Э. Объ изученіи литовской мнѳологій. Памят. книжка, на 1887 г., стр. 309 и 318.

**1889 г.**

Гуковскій К. Краткій историческій очеркъ Ковна. Вольтеръ Э. Жмудскія городища и древнія урочища Тельшевскаго уѣзда. Ковна 1888 г.  
Вольтеръ Э. Объ изученіи семейнаго быта литовско-жемайтскаго народа, Ковна 1889 г.

1890 г.

Гуковскій К. Историческія справки о Видавскомъ каналѣ, прибавленіе къ № 68.

Нис. Корреспонденція изъ Бирштагъ съ историческими справками объ этой мѣстности, тоже, № 51.

И. К. Этнографическіе очерки. Бѣлорусская свадьба въ Слободской волости, тоже, № 31 и слѣд.

И. К. Этнографическіе очерки. Жатва у Бѣлоруссовъ, № 39 и слѣд.

1892 г.

Гуковскій К. Недавнія археологическія находки въ Ковенской губерніи. Прибавленіе къ № 72.

Гукъ К. О празднованіи юбилея Ковенской губерніи и присоединеніи Литвы къ Россійскому государству, тоже, № 35.

Наркевичъ, А. П. Корреспонденція изъ Россіи съ историческими справками о городѣ, тоже № 29.

Гукъ, К. Начало дипломатическихъ сношеній между Россіей и Франціей, тоже № 24.

Ковенская губернія за время 1843—1893 г. Составлено при Ковенскомъ губ. статистическомъ комитетѣ. г. Ковна. 1893 г.

---

Кромѣ Ковенскихъ Губернскихъ вѣдомостей въ г. Ковнѣ издается съ 1848 г. ежегодно Памятная Книжка, въ которой помѣщены разныя справочныя, статистическія, естественно-историческія и историческія свѣдѣнія по Ковенской губ. Съ 1885 г. въ памятныхъ книжкахъ помѣщаются К. П. Гуковскимъ описанія уѣздовъ, изъ каковыхъ описаній авторъ не оставляетъ безъ вниманія и памятники археологическія и даетъ разныя историческія справки. Описаніе уѣздовъ Вишкомирскаго, Тельшевскаго, Ковенскаго и Россіенскаго изданы отдѣльными оттисками.

К. Гуковскій.



## БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

сочиненій и статей, касающихся археологій Западной Россіи.

1. **Авенаріусъ Н.** Дрогичинъ Надбужскій и его древности.  
Матеріалы по Археол. Россіи. Изд. Археол. Коммис. т. 1 в. 1  
Сиб. 1890.
2. **Актъ** открытія Музеума Древностей въ Вильнѣ.  
Вилн. Вѣстникъ 1856 г., № 39. — 1857 № 15. Ж. М. Н. Пр.  
1856 ч. XC, отд. 7. стр. 104--109.
3. **Актъ** содержащій въ себѣ подробный отчетъ о древней плащаницѣ,  
открытой въ Польшѣ.  
Душенолезное Чтеніе 1864, № 10, стр. 35—45.
4. Археологическая **замѣтка** (находки въ рѣч. Вилейкѣ).  
Вилн. Вѣстн. 1890 г., № 119.
5. Археологическая **находка** въ г. Лепель и еще памятникъ ста-  
рины. А. С.  
Витеб. Губ. Вѣд. 1865 г. № 35.
6. Археологическая **находка** (стальной рубашки) въ г. Оршѣ Могилев. губ.  
Журн. Мин. Нар. Просв. 1857 г., Мартъ, отд. VII, стр. 163—4.
7. Археологическая **находка** въ Дрогичинѣ.  
Историческій Вѣстникъ 1886 г. Октябрь; стр. 243.
8. Археологическая **находка**.  
Соврем. Слово 1862 № 114; Сѣверн. Пчела 1862 № 282; Сѣверн.  
Почта 1862 № 229; Вил. Вѣст. 1862 № 81.—1867 № 92,—  
1866 № 136.

9. Археологическія изслѣдованія о могильныхъ древностяхъ Сѣверо-Западнаго края.  
Вилен. Вѣстн. 1889 г. № 121.
10. **Вашня** въ Камевцѣ-Литовскомъ.  
Грод. Губ. Вѣд. 1845, № 32.
11. Библиографическая находка.  
Вѣстн. Зап. Рос. 1870 т. IV, к. II, отд. 4. стр. 189—191.
12. **Бобровскій П. О.** Рожаностоккая римско-католическая церковь.  
Вил. Вѣст. 1861 № 45.
13. — Судьба Супрасльской рукошси, открытой докторомъ богословія, магистромъ философій и филологій М. К. Бобровскимъ. Сиб. 1888.  
Ж. М. Н. Пр. 1887 м. Окт. Ноябрь. Дек.
14. — Еще замѣтка о Супрасльской рукошси.  
Журн. Мин. Нар. Просв. 1888 г. Апрель, стр. 339.
15. **Воричевскій И. Т.** Камни Литовскихъ богинь (Dejwas Walditojes).  
Журн. Мин. Нар. Просв. 1839 г., № XXII, стр. 14—16.
16. Брестскій православный соборъ.  
Грод. Губ. Вѣд. 1865 №№ 46 и 48.
17. **Будзинскій А.** Археологическія розысканія въ Гродненской, Сувалкской и Ломжинской губ. въ періодъ отъ 1857—1869 г.  
Сувалк. Губ. Вѣд. 1872, № 35—36. Пам. кн. Сув. Губ. на 1875 г. и 1887 г.
18. **Будиловичъ Алекс.** Русская православная старина въ Замостьѣ. Варшава 1885.  
Рецензія: Зап. Имп. Акад. Наукъ, 1890 г. т. LXI, кн. II, стр. 97—136.
19. Бывшій Литовскій гербъ.  
Всемирн. Иллюстр. 1870, № 70.
20. Бѣглый взглядъ на источники мѣстной археологій, или описаніе нѣкоторыхъ древнихъ памятниковъ, открытыхъ въ Западныхъ губерніяхъ Россійской имперіи, соч. графа Евст. Т...  
Вилен. Вѣстникъ 1843 г., № 21.
21. **Веселовскій А. Н.** Бѣлорусскія повѣсти о Тристанѣ и Бовѣ въ Познанской рукошси конца XVI вѣка.  
Журн. Мин. Нар. Просв. 1888 г. Май, с. 58.
22. Виленская хроника (о камнѣ съ надписью).  
Вил. Вѣстн. 1864, № 18.
23. Виленскій Каоедральный соборъ.  
Вил. Губ. Вѣд. 1867, № 121.



24. Виленскій музей дренностей.  
Вилен. Вѣстникъ 1866 г., № 16, 1867, № 65.
25. Виленскій музей (отправка изъ него въ Московскій Публичный Румянцовскій музей несоотвѣтственно хранящихся въ немъ „польскихъ предметовъ“ древности).  
Вилен. Вѣстникъ 1868 г., № 98.
26. Виленскія достопримѣчательности. Б—ій А.  
Иллюстрація 1860 №№ 119, 120.
27. Вильно и его достопримѣчательности.  
Иллюстрація 1858, № 38.
28. Вильчинскій Ф. Археологическіе поиски въ Литвѣ.  
Зач. Слб. археолог. пумызм. общ. 1850, II, стр. 411—415.
29. Виноградовъ Н. Объ икопѣ Ченстоховской Божіей Матери.  
Сѣверная Почта 1867 № 143. Соврем. Лѣтопись 1867 № 23.
30. Возобновленіе Могилевскаго кафедральнаго собора.  
Могил. Губ. Вѣд. 1865 № 4<sup>а</sup>.
31. Вольгеръ Э. Археологическія коллекціи частныхъ лицъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ.  
Вилен. Вѣсти. 1889 г., № 269.
32. — Жмудскія городища и древнія урочища Тельшевскаго уѣзда.  
Пам. кн. Ков. губ. 1888 г.
33. — Матеріалы для составленія археологической карты Виленской губерніи.  
Вилен. Вѣсти. 1890 г., № 20, 21.
34. — Объ изученіи литовской мнѳологіи.  
Пам. кн. Ков. губ. на 1887, стр. 309—318. Изв. Рус. Геогр. Общ. 1888, № III, 1—9. Вып. VI, с. 403.
35. — Развалины Трокскаго замка.  
Пам. кн. Вилен. губ. на 1889 г. ч. II, 181—185.
36. Вѣщезеровъ Н. Историческія свѣдѣнія о Витебскомъ женскомъ заштатномъ Свято-Духовскомъ монастырѣ.  
Витеб. Губ. Вѣд. 1867, № 75.
37. Гедиминова гора. А. К.  
Древности т. I, стр. 35.
38. Гербъ Виленской губерніи.  
Всемирн. Иллюстр. 1870, № 66.
39. Гербъ древній города Вильны.  
Литовскій Вѣстникъ за 1834 годъ № 4 стр. 24.

40. **Гильтенбрандтъ П.** Вилеискій музей древностей.  
Вил. Вѣст. 1866. № 16.
41. — Замѣтка о Евгеніевскомъ отрывкѣ изъ евангельскихъ чтеній  
XIV в.  
Вил. Вѣст. 1870, № 38.
42. — Нѣкоторыя свѣдѣнія о бывшемъ (Вилеискомъ) музеѣ Древностей.  
Вилеиск. Вѣстникъ 1868 г., № 145.
43. — Рукописное Отдѣленіе Вилеиской Публичной Библиотеки.  
Вильна. Вып. I. Вил. Вѣстн. 1869 №№ 20, 27, 37.
44. — Языческое кладбище въ Велонскомъ уѣздѣ.  
Древняя и Новая Россія за 1876 г., т. II, стр. 294.
45. **Глебовичъ А. В.** Ммѳологія Литовцевъ.  
Сѣверн. Архивъ 1824, IX, 131, 191.
46. **Говорскій К.** Археологическія розысканія въ окрестностяхъ гор.  
Полоцка.  
Витеб. Губ. Вѣд. 1861 №№ 11—12. Вѣст. Ю. З. Россіи 1863 2  
(Авг). Стр. 122—140.
47. — Вилеиская Остробрамская чудотворная икона Божіей Матери.  
Витеб. Губ. Вѣд. 1859, № 20.
48. **Головацкій Яковъ.** Археологическія раскопки кургановъ, произ-  
веденныя графомъ А. С. Уваровымъ въ имѣніи Вотнѣ, Могилевской губерніи.  
Вилеиск. Вѣстн. 1880 г., № 228.
49. — Объ археологическихъ трудахъ и изслѣдованіяхъ въ Сѣверо-  
Западномъ краѣ.  
Труды I Арх. Съѣзда, т. I, (1871). Стр. 147—152.
50. — Объ изданіяхъ Вилеиской археологической комиссіи.  
Труды VI арх. съѣзда II, 419—433.
51. — Открытіе славяно-русской надписи възданіи театра Вилеискаго  
и памятники русской народности въ Вильнѣ.  
Древности т. IV, в. 2, стр. 89—92. Вилеиск. Вѣст. 1874, № 28.
52. **Горбачевскій Н.** Краткія таблицы, необходимыя для исторіи, хро-  
нологіи, вообще для всякаго рода археологическихъ изслѣдованій и въ част-  
ности для разбора древнихъ актовъ и грамотъ Западнаго края и царства  
Польскаго. Вильна 1867.
53. — О центральномъ архивѣ древнихъ актовыхъ книгъ губ. Ви-  
леиской, Гродн. Минской и Ковенской.  
Вѣст. Зап. Рос. 1869 т. II. кн. 5, 6, отд. 2. Стр. 44—54,  
65—86.

54. — Словарь древняго актоваго языка Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго. Вильна 1874.  
Рецензія: Зап. Акад. Н. 1875, т. XXVI к. 1, с. 8—10.
55. — **Городецкій, М. И.** Виленскій музей древностей. По поводу 30-ти лѣтней годовщины его существованія (1856—1886).  
Историческій Вѣстникъ за 1886 годъ. Сентябрь. Стр. 600.
56. **Городъ Троки.**  
Воскр. Досугъ 1864, № 59.
57. **Граммата** Владислава Ягеллона, данная имъ брату своему Скиргайлу Олгердовичу на Троцкую область съ принадлежностями.  
Отечественныя Записки за 1829 годъ. Часть 37, стр. 3.
58. **Графъ Константинъ Пиевичъ Тышкевичъ.**  
Древности. Арх. Вѣст. 1868 Нояб. и Дек. Стр. 283; Новое Время 1868 № 137.
59. **Гродненская Коложская церковь.**  
Грод. Губ. Вѣд. 1865 № 51. Вѣст. З. Р. 1865 т. II, к. 5, отд. 2, стр. 57—64. Лит. епарх. Вѣд. 1866, № 3.
60. **Гродненская старина.**  
Вилен. Вѣстн. 1892 г., № 19, 26, 35, 40.
61. **Гусевъ М.** Древній Литовскій календарь.  
Извѣстія императорск. археологич. общества. Т. V. стр. 335.  
(Съ двумя таблицами).
62. **Дворецъ въ Вильнѣ.**  
Иллюстр. газ. 1864, № 33.
63. **Дейновець.** Археологическія экскурсіи Э. А. Вольтера въ Лидскій уѣздъ.  
Вил. Вѣстн. 1888, № 204.
64. **Дисна** и ея древне-русскіе памятники. Н. О. З—нъ.  
Всемирн. Иллюстр. 1874, № 267.
65. **Дневникъ** засѣданій комиссіи для разбора и приведенія въ извѣстность и надлежащій порядокъ предметовъ, находящихся въ Виленскомъ музеѣ древностей. Вильна 1865. 8.  
Вѣст. Зап. Рос. 1865 т. III, кн. 10, стр. 1—74.
66. **Добрянскій Ф.** Изъ исторіи Зеленаго Моста.  
Вил. Вѣстн. 1888 № 128. 1890 № 91.
67. — Каталогъ предметовъ Музея древностей, состоящаго при Виленской Публичной Библіотекѣ. Вильна 1879.  
Вил. Вѣстн. 1880, № 18.

68. — Описаніе рукописей Виленской Публичной Библіотеки. Вильна 1882.  
Вил. Вѣстн. 1882 № 28.
69. — Путеводитель по Виленской Публичной Библіотекѣ. Вильна 1880  
Вил. Вѣстн. 1880 № 18.
70. Донесеніе проф. Яроцкаго о цензурномъ архивѣ въ Витебскѣ  
Утверж. Изв. (Кіев.) 1863, № 1, стр. 54—56.
71. Достопримѣчательности въ Бѣльскомъ уѣздѣ.  
Грод. Губ. Вѣд. 1868, № 13.
72. Достопримѣчательности Виленскія.  
Историческій Вѣстникъ за 1889 годъ. Іюль. Стр. 219.
73. Достопримѣчательности Сѣверо-Западной Руси, напечатанныя  
подъ наблюденіемъ академика П. П. Трутнева. Съ рисунками. Вильна 1867.
74. Древній намятникъ въ Брестскомъ уѣздѣ.  
Вѣст. Зап. Р. 1870, т. II. к. 6, отд. 4, стр. 322.
75. Древніе литовскіе вѣсы и мѣры.  
Вил. Вѣст. 1872, № 84.
76. Древности западнаго края.  
Историческій Вѣстникъ за 1889 годъ. Февраль. Стр. 512.
77. „Древности Литвы“ (1. Урочище Руссь; 2. Извѣстіе о древнемъ  
храмѣ Зевеса [Перкуна] въ Вильнѣ, и 3. О торговлѣ древнихъ Литовцевъ  
съ Россіянами).  
Сѣверный Архивъ 1822 г., кн. I, с. 221—286.
78. Древности Литовскія.  
10 листовъ. (Каталогъ В. П. Б. № 11333).
79. Древности найденныя въ Витебской губерніи.  
Нам. кн. Вит. губ. за 1865 г.
80. Древняя плащаница въ Могилевскомъ братскомъ монастырѣ.  
Могилев. Губ. Вѣд. 1866 № 12.
81. Древняя плащаница, отысканная въ Царствѣ Польскомъ.  
Лит. Епарх. Вѣдом. 1864, № 21. Вил. Вѣстн. 1864, № 115.
82. Еще о виленскомъ музеѣ.  
Вил. Вѣстн. 1865 г. № 255.
83. Еще о русской древности въ Польшѣ.  
Моск. Вѣд. 1864, № 185.
84. Желота. Нѣсколько словъ о древнихъ православныхъ церквахъ  
г. Вильны.  
Вѣстникъ Западной Россіи за 1868 годъ. Томъ II. Отд.  
II. Стр. 93.

85. **Жиравицкая** икона (чудотворная) Божіей Матери и Жиравицкая обитель. Вильна 1867, 8.
86. **Завитновичъ В. З.** Вторая экскурсія въ Припетское Полѣсье.  
Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтовисца кн. VI (1892 г.),  
отд. II, стр. 11—72.
87. — О его раскопкахъ въ бассейнѣ р. Березины и ея притоковъ:  
Свислочи, Ольсы, и Олы.  
Вилен. Вѣстникъ 1893 г., № 3.
88. **Замокъ** князей Литовскихъ въ Вильнѣ  
Инва 1875, № 35.
89. **Замковая гора** въ г. Бѣльскѣ.  
Гродн. Губ. Вѣд. 1847, № 26.
90. **Замѣтка** о виленской Кальваріи на Верковскихъ горахъ.  
Вѣст. Зап. Рос. 1866 т. IV, к. 12, стр. 343.
91. **Замѣтка** по поводу статьи г. Р. Г. Игнатѣева о „Раскопкѣ кургановъ въ мѣстечкѣ Заславѣ, Мнѣскаго уѣзда“.  
Вилен. Вѣстникъ за 1878 г., № 151.
92. **Замѣтки** объ изученіи литовскихъ нарѣчій и дрепностей.  
Вил. Вѣстн. 1867, № 73, 76.
93. **Замѣтки** о древнѣйшихъ виленскихъ изданіяхъ на литовскомъ языкѣ.  
Вил. Вѣстн. 1861, № 60.
94. **Замѣчательныя мѣста** по Нѣману.  
Ковен. Губ. Вѣд. 1848, № 38.
95. **Западная Русь** въ ея **архивахъ**.  
С.-Петербур. Вѣдом. 1864, № 155.
96. **Записка** о дѣятельности Виленскаго Отдѣленія Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ.  
Вилен. Вѣстн. 1893 г., № 10.
97. **Записки** Виленской Археолог. Комиссіи, изд. подъ редакціею И. Малиновскаго и А. Киркора № 1. Вильно 1858.
98. **Засѣданія** и отчеты Виленской Археологической Комиссіи.  
Вил. Вѣстн. 1858 № 1—3, 21, 22, 40, 48, 68, 69; 1859 № 19;  
1860 № 5, 47, 64, 73, 90; 1861 № 8, 34, 40, 65, 101; 1862  
№ 6, 16, 24; 1863 № 6, 19, 56, 84; 1864 № 16, 25, 30, 46,  
132, 147; 1865 № 26. Ж. М. Н. Пр. 1857 Авг. 1858 Мартъ,  
Іюнь, Ноябрь, 1859 Апр. 1860 Мартъ, 1861 Апр. Вѣстн.  
Зап. Рос. 1865 т. II к. 6, стр. 234.

99. Зданіе называемое **храмомъ** Перкуна въ Ковно.  
Нива 1874, № 27.
100. **Игнатъевъ Р.** Древній антиминсъ изъ Литовской Руси, Буйницкаго монастыря въ г. Уфѣ.  
Уфим. Губ. Вѣдом. 1865, № 35, 36.
101. — О раскопкѣ кургановъ въ мѣстечкѣ Заславѣ, Мѣнскаго уѣзда.  
(„Мин. Губ. Вѣд.“). Забѣтка на эту статью въ „Вилен. Вѣстн.“ за 1878 г., № 151.
102. Извѣстіе о древнемъ **храмѣ** Зевса въ Вильнѣ.  
Сѣв. Архивъ 1822 ч. I, стр. 227.
103. Изданіе **памятниковъ** старшны въ западныхъ губерніяхъ имперіи  
Вил. Вѣстн. 1868, № 111.
104. „Исслѣдованіе о **кладахъ** Волынской губерніи“.  
Житомиръ, 1885 г.
105. Изъ Гродн. губерніи. Возобновленіе Пзабелннской **церкви** и ея возобновитель. Г—скій.  
День 1863 № 49.
106. Изъ Ковпы (**О замкѣ**).  
Вил. Вѣст. 1880 № 58.
107. Изъ поѣздки по **Нѣману**.  
Ков. Губ. Вѣд. 1854, № 45.
108. **Икона** Божіей Матери въ Новыхъ Трокахъ.  
Памят. кн. Вил. Губ. 1850 г. стр. 234.
109. Императорское Московское Археологическое Общество. Правила о выставкѣ IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ.  
Вилен. Вѣстн. 1893 г., № 73.
110. Инвентарь Виленской Пятипцкой **церкви** въ 1655 г.  
Вѣст. Зап. Рос. 1866 № 12, т. IV стр. 59.
111. Инструкція для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и для производства раскопокъ кургановъ.  
Кіевъ 1874 4.
112. Искатели **кладовъ**.  
Вил. Вѣст. 1863 № 2, 3.
113. Историческая забѣтка о Могилевской Николаевской **церкви** (1636).  
Могил. Губ. Вѣдом. 1865, № 17.
114. Историческій архивъ Виленской римско-католической духовной Консисторіи.  
Вилен. Вѣстн. 1889 г., № 230.

115. Историческія достопримѣчательности Ковенской губерніи и города Ковна.  
Пам. кн. Ковен. губ. 1853, ч. 2.
116. Иерусалимскій сикль въ Супрасльскомъ монастырѣ.  
Жури. Мпн. Нар. Просв. за 1847 г., часть LV, отд. VII, стр. 18—21.
117. **Калайдовичъ К.** Библиографическое извѣстіе о Евангеліи учительномъ, напечатанномъ въ Заблудовѣ 1569 г. первыми Московскими типографщиками.  
„Сѣвери. Архивъ 1823 г. кн. V, р. 318—326.
118. Каменная башня въ м. Каменецъ-Литовскомъ.  
Грод. Губ. Вѣд. 1865 № 5. Пам. кн. Грод. губ. на 1866, стр. 64.
119. Камни **Бориса Всеволодовича** и **Василія Борисовича**.  
Вил. Вѣстн. 1864, № 56.
120. **Каширинъ.** Изъ Литвы: Кейданскій Спасо-Преображенскій правосл. монастырь.  
Девъ 1862 № 14.
121. **Кеие В.** Древнія Литовскія монеты.  
Зап. Имп. Арх. Общ. т. V (1853) стр. 108.
122. **Кеппенъ П.** О Рогволодовомъ камнѣ и Двинскпхъ надписяхъ.  
Учен. Зап. Имп. Акад. Наукъ по I и II отд. 1855 т. III, стр. 59—70.
123. Кжижацкія **могилки**. Г. К—ій.  
Грод. Губ. Вѣд. 1867, № 29.
124. **Киржоръ А.** Алцисъ.  
Древности т. I, вып. 2, стр. 21.
125. — Археологическія разысканія въ Виленской губерніи.  
Извѣстія Императ. археологич. Общества. Томъ I. Стр. 15.
126. — Атламба.  
Древности т. I, Вып. 2, стр. 28.
127. — Виленскій музей древностей и археологическая коммисія.  
Сѣв. Пчела за 1856 г., № 22. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXIX, отд. 7, стр. 67, 72. Отеч. Зап. ч. CV, № 3, отд. 6, стр. 3.
128. — Гедимниова гора. Рѣчки.  
Древности I. 1867, стр. 35, 65.
129. — Древности, найденныя въ Вильнѣ.  
Зап. Имп. Археол. Общ. т. VIII, (прил.) стр. 104—117 (1856 г.).
130. — Значеніе и успѣхи Археологін въ наше время.  
Зап. Вил. Археол. Ком. 1856, стр. 25—39.

131. — Изображеніе Литовской богини Мильды.  
Извѣстія Императ. археологич. общества. Томъ I. Стр. 9.
132. — Моветное дѣло въ Литвѣ.  
Древности т. II, вып. 2, стр. 87.
133. — Нѣсколько словъ о Литовскихъ монетахъ.  
Зан. Имп. Археол. Общ. т. VIII стр. 167.
134. — Перкунасъ.  
Древности т. I, вып. 2, стр. 47—49.
135. — Перечневый каталогъ предметовъ въ Виленскомъ Музеумѣ древностей. Вильна 1858.
136. — Шейбахъ поле.  
Вил. Вѣстн. 1864 № 46.
137. Ковно. О бывшемъ капищѣ Перкуна.  
Ков. Губ. Вѣд. 1844, № 25.
138. **Козловскій И.** Библиографическія рѣдкости хранящіяся въ Вил. Публ. Библіотекѣ.  
Вѣст. Зан. Рос. 1870, т. 1, к. 3, отд. 2, стр. 85—102.
139. — Исторія иконы Остробрамскої Богородицы.  
Москва 1874, 12<sup>0</sup>.
140. — Католическій требникъ XVIII столѣтія, съ дополнительными молитвами на русскомъ языкѣ.  
Вил. Вѣст. 1869, № 63.
141. **Коллекція** акварельныхъ рисунковъ, касающихся археологич. и этнографич. Сѣверо-Западнаго края.  
Вил. Вѣстн. 1866 № 220.
142. **Коложа** (возлѣ г. Гродно).  
Вилен. Вѣстникъ 1864 г., № 17, 18, 19.
143. Коложанскій **монастырь** въ гроднѣ.  
Гродн. Губ. Вѣдом. 1846 №№ 8, 22, 23.
144. Коложская **церковь** въ Гродаѣ.  
Грод. Губ. Вѣд. 1865, № 51. Вѣст. Зап. Рос. 1865 (стр. 57—63).
145. **Корева А.** Развалины Кревскаго замка.  
Пам. кн. Вил. губ. 1861 г. ч. II, стр. 59.
146. **Корчань.** Курганъ Женнховщина (Грод. губ.).  
Вил. Вѣстн. 1868, № 6.
147. **Костель** св. Петра и Павла на Антоколѣ.  
Вил. Вѣстн. 1861 № 52.



148. **Котляревскій А.** Замѣтка къ статьѣ К. Тышкевича о свищовыхъ оттискахъ, найденныхъ въ р. Бугѣ у Дрогичина.  
Древности т. I, стр. 242—248.
149. — О погребальныхъ **обычаяхъ** языческихъ Славянъ.  
Москва 1868, 8.
150. **Котовичъ І.** Богогласникъ, его значеніе у употребленіе въ народѣ.  
Вилен. Вѣстникъ 1866 г., № 127.
151. — Нѣсколько словъ о Виленской **кальваріи** и о посѣщеніи ея православными.  
Лит. Епарх. Вѣд. 1875, № 20; 1879 № 23.
152. — О православныхъ **церквахъ** въ г. Кобринѣ.  
Виленскій Сборникъ 1869, стр. 145—159.
153. **Кояловичъ М. О.** Замѣчательности Сѣверо-Западнаго края и памятники старины въ Западныхъ губерніяхъ.  
Вильна, 1867. Ж. М. Н. Пр. 1868, ч. II, стр. 606—612.
154. — Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской... въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ.  
Вильна, 1872 г.  
Рецензія. „Журналъ Минист. Народн. Просв. за 1872 г., Ноябрь.
155. Краткія **свѣдѣнія** о Мазоловскомъ монастырѣ.  
Могилев. Губ. Вѣд. 1865, № 46.
156. Краткое историческое **извѣстіе** объ Оршанскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.  
Вѣст. Зап. Рос. 1865, 5 стр. 54—57. Дух. Весѣда 1865, № 48.
157. Краткое историческое **извлеченіе** изъ дѣла о бывшихъ въ Гроднѣ православныхъ церквахъ.  
Гродн. Губ. Вѣд. 1848, № 19.
158. **Крево**, древній Литовскій замокъ.  
Иллюстр. газ. 1873, т. XXX, № 37, 38.
159. **Кречинскій Н. Л.** Литовскія языческія божества.  
Вѣстникъ археологій и исторіи за 1885 г., вып. III, стр. 69—80.
160. **Кречмеръ и Кене В.** Замѣчанія о литовскихъ гербахъ.  
Зап. Имп. Археол. Нумизмат. Общ. 1849, т. I, стр. 224, 402.
161. **Кулжинскій А.** Извѣстія о курганахъ и городищахъ.  
Извѣст. Имп. Арх. Общ. т. II, вып. 3, стр. 149.
162. **Кусцинскій М.** Ленельскія древности.  
Вил. Вѣстн. 1866, № 181.
163. — Опытъ археологическихъ изслѣдованій въ Ленельскомъ уѣздѣ.  
Витеб. Губ. Вѣд. 1865, № 20.

164. **Леонидъ, архим.** Библиографическая замѣтка о служебникахъ виленской печати XVI вѣка. Спб. 1881. 4<sup>о</sup>.
165. **Леопардовъ.** По поводу Дрогичинскихъ находокъ.  
Въ соч.: „Сборникъ снимковъ съ предметовъ древности, находящихся въ Кіевѣ“, вын. I. (Кіевъ 1890).
166. **Лечицкій.** Свѣдѣнія о древностяхъ, находящихся въ предѣлахъ Браславскаго прихода.  
Ков. Губ. Вѣд. 1864, № 49.
167. **Линиченко И. А.** Архивы въ Галиціи.  
Кіевская Старина за 1888 годъ. Августъ. VI, стр. 349—380.  
Октябрь. VIII, стр. 193—214.
168. **Литовскія древности.**  
Вилен. Вѣстн. 1887 г., №№ 143, 145.
169. **Ломачевскій Л.** Изъ Минска. О Слуцкомъ Св. Троицкомъ монаст.  
Вил. Вѣстн. 1867 г., № 139.
170. **Ломачевскій А.** О древней иконѣ въ Минскѣ.  
Вил. Вѣстн. 1867, № 79.
171. **Ломачевскій А.** Археологическія находки въ Гомельскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи.  
Кіевская Старина за 1885 годъ. Мартъ. X, стр. 573.
172. **Лукашевичъ А.** Курганы и городища въ С.-З. губерніяхъ.  
Ков. Губ. Вѣд. 1873, № 58 и 60.
173. **Лучицкій И. В.** По поводу Дрогичинскихъ древностей.  
Чтенія Истор. Общества Нестора Лѣтописца. Кн. VI (1892 г.),  
отд. II, стр. 73—105.
174. **Лялинъ В. А.** Виленскій центральный архивъ.  
Сборникъ Археологическаго института за 1880 г. I, 22—38.
175. — Витебскій Центральный Архивъ.  
Сборникъ Археологическаго института за 1880 годъ. Кн. III,  
стр. 55—82.
176. — Витебскій архивъ б. генераль-губернаторства.  
Сборникъ Археологическаго института за 1880 годъ. Кн. IV,  
стр. 50—89.
177. **Маковельскій Ю.** Замѣтка о Ченстоховской и Остробрамской чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери.  
Лит. Епарх. Вѣд. 1872, № 22.
178. **Малаховъ М. В.** Стоянка доисторическаго человѣка на берегу Нѣмана (съ рисунками).  
Извѣстія Импер. русскаго географическаго общества за 1883 г.  
Вын. II, стр. 367—383.

179. **Мироновичъ Іоиль.** Литовская Метрика.  
Вилен. Вѣстн. 1890 г., №№ 173, 176.
180. **Мябы,** сказаніи и легенды Литовцевъ.  
Вилен. Вѣстн. 1883 г., № 237.
181. **Модестъ, архим.** Освященіе въ Вильнѣ церкви по имя Св. Архистратига Михаила и слоно.  
Вѣстн. Зап. Р. 1865, т. I, стр. 104—113.
182. — Освященіе Ильинской Кирдѣвской церкви и слово.  
Вѣст. Зап. Р. 1865, т. I, кн. I, стр. 114—124.
183. **Мѣржинскій А.** Янъ Ласницкій и его сочиненіе: De dijs Samogitarum. Кіевъ 1876 г. 4<sup>о</sup>.  
Труды III Арх. Съѣзда, т. III, стр. 173.
184. **Музеумъ** древностей въ Вильнѣ.  
Вилен. Вѣстн. 1856 г., № 1.
185. **Мѣсточко** Нѣмонайце, Троцкаго уѣзда (археологич. очеркъ).  
Вилен. Вѣстн. 1888 г., № 188.
186. **Найдеванный кладъ.**  
Вил. Вѣст. 1866, № 112.
187. **Напѣерскій.** Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Западной Россіи съ Ригю и ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкѣ.  
Спб. 1857 г. fol.
188. **Находка** въ Минской губерніи.  
Историческій Вѣстникъ за 1887 годъ. Мартъ, стр. 720.
189. **Находка** древнихъ монетъ въ Вильнѣ.  
Вил. Вѣстн. 1880, № 120.
190. **Находка** древнихъ монетъ въ Ковенской губерніи.  
Вил. Вѣстн. 1862, № 81.
191. **Находка** старинныхъ серебрянныхъ церковныхъ вещей.  
Вил. Вѣстн. 1864, № 46.
192. **Некрасовъ Василій, свящ.** Матеріалы для исторіи Виленскаго кафедральнаго собора.  
Вилен. Вѣстн. 1887 г., №№ 211, 212, 215, 223, 224, 226, 231, 255; 1888 г., №№ 5, 6.
193. **Николай, архим.** Историко-статистическіи свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ и благочестивыхъ обычаяхъ въ Минской епархіи. Спб. 1864, 8<sup>о</sup>.
194. — О Жириковской чудотворной иконѣ Божіей Матери и о Жириковской обители.  
Лит. Епарх. Вѣд. 1863, № 3.

195. **Новицкій И. П.** Справочный словарь юридических терминов древняго актоваго языка юго-западной Россіи.  
Кіев. Унив. Изв. 1871. Авг.; 1872, Мартъ.
196. Новое **приращеніе** археологическаго отдѣленія виленскаго музея.  
Вил. Вѣстн. 1872, № 5.
197. Нумизматическая **находка** въ Ковенской губерніи.  
Сѣв. Пчела 1862, № 282.
198. Нумизматическое **свѣдѣніе**.  
Гродн. Губ. Вѣдом. 1847, № 32.
199. **Нѣсколько** словъ о древнихъ женскихъ монастыряхъ въ г. Вильнѣ: Троицкомъ и Благовѣщенскомъ и о послѣдующей судьбѣ перваго.  
Вѣст. Зап. Р. 1868, т. IV. Лит. Епарх. Вѣд. 1868, № 21.
200. **Нѣсколько** словъ о древней Воскресенской церкви въ г. Вильнѣ.  
Вил. Вѣст. 1867, № 71.
201. Объ **евангеліи** княгини Жеславской 1556 г., писанномъ на пергамнѣ.  
Библиогр. Записки 1861, № 15.
202. О Виленскомъ **музеумѣ** древностей.  
Вѣстн. Зап. Рос. 1868, т. III, кн. 8, отд. 4, стр. 202—213.
203. О древнихъ **гербахъ** литовско-русскихъ.  
Вил. Вѣст. 1865, № 72.
204. О древнихъ **могилахъ** въ Минской губ. и въ Минскѣ.  
Сынъ Отеч. 1838 VI, 51.
205. О древнихъ православныхъ **церквахъ** въ Гроднѣ.  
Вѣст. З. Р. 1865, т. III, кн. 12, стр. 170—178.
206. **Окулевичъ А.** Городъ Троки.  
Вѣстникъ Западной Россіи за 1869 годъ. Томъ III. Книжка IX.  
Отд. II, стр. 97.
207. **Окуневскій И.** Письмо изъ Вѣны о кафельномъ производствѣ въ Галиціи.  
Кіевская Старина за 1883 годъ. Февраль. IX, стр. 473.
208. О **монетахъ**, найденныхъ въ мѣстечкѣ Яшишкахъ.  
Вил. Вѣстн. 1862, № 81.
209. О **памятникахъ** древности, найденныхъ въ Веркахъ, въ имѣніи князя Витгенштейна (съ начертаніемъ найденныхъ предметовъ).  
Вилеи. Вѣстникъ 1845 г.; № 92.
210. О преобразованіи **музеума** древностей въ Вильнѣ.  
Вѣстн. Зап. Рос. 1865, т. I, кн. I, отд. 4, стр. 97—103.

211. О работах проф. **К. Гревинга** по изслѣдованію первобытныхъ древностей Прибалтійскаго края.  
Журналъ Мин. Нар. Просв. за 1877 г., Ноябрь.
212. О **развалинахъ** древнихъ монастырей.  
День 1863, № 45.
213. О раскопкахъ профессора **В. Завитневича** въ Мозырскомъ уѣздѣ во время лѣтнихъ каникулъ.  
Вилен. Вѣстн. 1889 г., № 200.
214. О **распространеніи** свѣдѣній о православныхъ древностяхъ за-падно-русскаго края.  
День 1864, № 14.
215. **Орловъ А.** Древнѣйшій надгробный памятникъ, находящійся въ Мнскомъ Петропавловскомъ каедр. соборѣ.  
Мин. Губ. Вѣд. 1868, № 43.
216. **Освященіе** Верхоницкаго римско-католическаго костела въ право-славную церковь и историческая замѣтка по поводу этого торжества.  
Вѣст. Зап. Р. 1867, т. IV, кн. II, отд. 4, стр. 151.
217. **Остатки** Косаржевскаго замка.  
Витеб. Губ. Вѣд. 1867, № 50.
218. Островоротная **часовня** въ Вильнѣ.  
Вѣст. З. Р., т. I, кн. 3, отд. 4, стр. 394.
219. Островоротная или Остробрамская **икона** Божіей Матери въ Вильнѣ.  
Вил. Вѣстн. 1890 г. № 221.
220. **Отчетъ** о состояніи Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ.  
Вил. Вѣст. 1871, № 46.
221. **Отчеты** временной комиссіи по устройству виленской публичной библіотеки и музея.  
Виленскій Вѣстникъ Ежемѣсячно съ 1874 года.
222. Отъ Императорской археологической **комиссіи** (приглашеніе со-общать ей объ археологическихъ находкахъ).  
Вилен. Вѣстн. 1867 г., № 21.
223. О центральномъ **архивѣ** древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской.  
Вѣстникъ Западной Россіи за 1869 г. Томъ II. Книжка V. Отд. II, стр. 44. Книжка VI. Отд. II, стр. 65.
224. **Памятникъ** русскои старины въ Вильнѣ.  
Вилен. Полицейскій Листокъ 1864 г., №№ 4, 7—14, 25, 26, 35, 36, 37 и 39.

225. **Памятникъ** Попятовскому (въ Гомелѣ, Могилевской губерніи).  
Историческій Вѣстникъ за 1890 годъ. Іюнь, стр. 647.
226. **Петровъ Н. И.** Двѣ надгробныя надписи конца XVII в. Константину Ивасовичу и Константину Константиновичу князьямъ Острожскимъ.  
Чтенія Истор. общ. Истора Лѣтописца. Кн. 1, стр. 79—81  
(Кіевъ 1873—1877).
227. Писцовая **книга** Гродненской экономіи съ прибавленіями (изданіе  
Вилен. археографич. комиссіи; библиографическій очеркъ).  
Вилен. Вѣстн. 1882 г., № 37.
228. **Плавскій Д.** Описаніе древняго замка въ м. Кревѣ, Ошмянскаго  
уѣзда и топограф. очеркъ окрестностей мѣстности.  
Изв. Императ. Геогр. Общ. 1871, VII, № 8.
229. **Погодинъ М.** Вотъ на какомъ языкѣ объяснялись между собою  
первые литовскіе князья (письмо Дмитрія Ольгердовича 1388 г. къ его  
брату польскому королю Ягайлѣ,—на рус. языкѣ).  
Вил. Вѣст. 1866, № 45.
230. Погребальныя **обряды** въ Житомирскомъ уѣздѣ Волынской губ.  
Волын. Губ. Вѣд. за 1860 г., № 29—33.
231. **Подарокъ** Виленскому музею древностей.  
Лит. Епарх. Вѣд. 1865, № 5.
232. **Покровскій О.** Археологическая прогулка въ окрестности Радом-  
ковичъ.  
Вил. Вѣст. 1893, №№ 19, 21, 24.
233. — Археологическая раскопка.  
Вилен. Вѣстн. 1889 г., № 203.
234. — Археологическія находки.  
Вилен. Вѣстн. 1889, № 223.
235. — Оршанская кольчуга Виленскаго музея.  
Вилен. Вѣстн. 1892 г., № 88.
236. — Пожертвованіе г-жею А. С. В. въ Виленскій музей коллекціи  
пещей желѣзно-бронзоваго періода.  
Вил. Вѣстн. 1887, № 200.
237. **Поповъ П.** Сооруженіе деревянныхъ крестовъ въ югозападной  
Россіи при дорогахъ.  
Руковод. для сельскихъ настырей 1863, № 17.
238. **Поповъ Н. А.** Къ вопросу о Супрасльской рукописи.  
Журн. Мпп. Нар. Просв. за 1887 г. Декабрь, р. 304.
239. Православная **церковь** въ Бѣльскѣ.  
Грод. Губ. Вѣд. 1845, №№ 48—50.

240. Примѣчательнѣйшія древности въ Виленской губерніи.  
Пам. кн. Вилен. губ. 1851, ч. II, стр. 104.
241. Приращеніе Виленской публичной бібліотеки.  
Вилен. Вѣстн. 1869, № 40.
242. **Прозоровскій Д. И.** Отзывы о „Сборникѣ палеографическихъ снимковъ“, изданномъ Вилен. археографическою комиссіею.  
Вѣстникъ археологій и исторій за 1885 г., вып. II, стр. 87—89.
243. Протоколы Виленскаго Отдѣленія предварительнаго комитета по устройству IX археолог. Съѣзда въ Вильнѣ въ 1893 году.  
Вилен. Вѣстн. 1892 г. №№ 5, 6, 10, 28, 41, 42, 46, 51, 72, 85, 96, 97, 129, 143, 179, 184, 244, 249; 1893 №№ 16, 17, 19, 29, 64.
244. **Пташицкій С. Л.** Описаніе книгъ и актовъ литовской метрики.  
Спб. 1887.
245. Пустыньскій Успенскій монастырь Могилевской губ.  
Духовный Вѣстн. 1866, № 5.
246. Путешествія на Кальварію въ Вильнѣ.  
Вѣстн. Зап. Р. 1868, т. II, кн. 5, отд. 4, стр. 163.
247. Развалины замка въ Повгородкѣ Литовскомъ.  
Вѣстн. Ю.-З. и Зап. Россіи 1864, кн. 2, стр. 57.
248. **Разаалины и курганы** по озерѣ Суринлы близъ Сувалокъ.  
Иллюстр. газета 1868, № 5, 6.
249. **Развалины** Трокскаго замка и Троки. В. В—ый.  
Иллюстраціи 1860, №№ 126, 127.
250. **Раскопка** кургановъ въ Минской губерніи.  
Вилен. Вѣстн. 1867, № 20.
251. **Раскопки** Э. А. Вольтера.  
Вилен. Вѣстн. 1889 г., № 168.
252. **Ревизія** Кобринской экономіи, составленная въ 1563 году Дм. Сапѣгою. Вильна, 1876 г.
253. **Рисунки** и стихотворенія на древнихъ актовыхъ книгахъ.  
Витеб. Губ. Вѣдом. 1865, № 30.
254. **Рожбицкій.** Слѣдствіе о бышей въ Гроднѣ унитской церкви и обитавшихъ при ней монахиняхъ базилианкахъ.  
Гродн. Губ. Вѣд. 1847, № 9.
255. Русская **Вильна**. I. Остробрамская часовня. II. Развалины церкви Св. Параскевы.  
Вѣстн. Ю.-Запад. и Западной Россіи 1864, т. IV, стр. 96—104, 1865, т. I, стр. 23—32.

256. **Рюминъ В.** Статуи римско-католическихъ святыхъ, канлици и т. п. памятники въ западной Россіи.  
Вѣс. З. Рос. 1868, т. III, кн. 8, отд. 4, стр. 213.
257. **Руководство** къ изысканію древностей въ Западной Руси.  
Ковев. Губ. Вѣдом. 1845, №№ 33, 35, 36. Вилен. Губ. Вѣдом. 1846 №№ 17—19.
258. **Рѣчки**, мѣстечко Вилен. губ. А. К.  
Древности, т. I, вын. 2, стр. 65—67.
259. **Савельевъ П. С.** О курганахъ и городищахъ.  
Журн. Мин. Нар. Просв. за 1858 г. Июнь, стр. 184—7, отд. VII.
260. **Савицкій Л.** Маломожейковская (или мурованая) Пречистенская церковь.  
Лит. Епарх. Вѣд. 1873, № 33, 34, 36, 42.
261. **Самоквасовъ Д. Я.** Топографическія свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ Гродненской губерніи.
262. **Сапуновъ.** Витебская старина.  
Вилен. Вѣсти. 1884 г. № 198, 199.
263. **Сапуновъ А.** Двинскіе или Борисовы камни. Витебскъ 1890.  
Вил. Вѣсти. 1890 № 105.
264. **Сборникъ** археографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ и Виленской публичной библиотекѣ. Изданіе Виленской археографической комиссіи. Выпускъ I. (1332—1548). Вильна. 1884.
265. **Свѣдѣнія** объ археологическихъ, этнографическихъ и другихъ изслѣдованіяхъ, предпринятыхъ въ Западн. краѣ въ теченіе 1865 и 1866 гг.  
Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ., т. II, № 7, стр. 208.
266. **Свѣдѣнія** о земляныхъ памятникахъ въ Витебской губерніи.  
Вит. Губ. Вѣд. 1864, № 28, 29.
267. **Святыня** города Полоцка: церковь Св. Спаса и крестъ препод. Евфросиніи (съ изображеніемъ креста).  
Журналъ Минист. Народнаго Просв. за 1841-й годъ, ч. XXIX, VII, стр. 1—6.
268. **Сементовскій А. М.** Бѣлорусскія древности. Вып. I. Сиб. 1890.
269. — Въновь открытая въ Полоцкомъ уѣздѣ, на берегу р. Ушача, группа древнихъ кургановъ.  
Вилен. Вѣсти. 1889 г., № 159.



270. — Замѣтки для археолога.  
Витеб. Губ. Вѣдом. 1863, № 44.
271. **Сергій, іеромонахъ.** Витебскій Марковъ Свято-Троицкій мужскій монастырь.  
Пам. Ки. Вил. губ. на 1865 г.
272. Слуцкій Св. Троицкій монастырь.  
Вѣст. Зап. Рос. 1865; 8, стр. 219. Вил. Вѣст. 1865 г., № 57.
273. **Смольскій С. К.** О церквахъ въ г. Слолимиѣ.  
Лит. Епарх. Вѣд. 1870, № 22, 23; 1871, № 8.
274. **Соколовъ С.** Могилево-братскій монастырь.  
Могил. Губ. Вѣд. №№ 49—52.
275. **Списокъ** Виленскихъ старопечатныхъ изданій по каталогу Каратаева.  
Вил. Вѣстн. 1866, №№ 25, 76, 149.
276. **Списокъ** древнихъ памятниковъ (XIV и XV в.) русскаго языка въ Сѣверо-Западномъ краѣ и сопредѣльныхъ русскихъ областяхъ.  
Вил. Вѣст. 1866. № 142.
277. **Срезневскій И. И.** Нѣсколько припоминаній о Супрасльской рукописи XI вѣка.  
Записки Имвер. акад. наукъ за 1872 г., стр. 334—6.
278. — Разборъ сочиненія И. Носоница: Алфавитный указатель старинныхъ словъ, извлеченныхъ изъ актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, изд. 1853.  
Отчетъ о 8 присужд. наградъ гр. Уварова.
279. Старинныя орудія, хранящіяся въ Мпнскѣ. Н. Р—скій.  
Мпнск. Губ. Вѣд. 1868, № 49.
280. **Стасовъ В.** Православныя церкви въ Западной Россіи въ XVI в.  
Оттискъ изъ Сборн. Арх. Инст. 1880, кн. 3, стр. 54—64.
281. **Столбъ** Владиміра Васильковича въ Каменцѣ.  
Вил. Вѣстн. 1864, № 43, 44.
282. Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь. Описаніе.  
Лит. Епарх. Вѣд. 1864, №№ 3, 5, 10, 11, 13, 19 и 20.
283. **Татуръ Г. X.** Очеркъ археологическихъ памятниковъ на пространствахъ Минской губерніи. Минскъ 1892.  
Вил. Вѣстн. 1892, № 252.
284. **Теобальдъ.** Литовскіе языческіе очерки. Историческія изслѣдованія. Вильна, 1890. 8°.
285. — Аушлявиць (Жалтисъ) Литовскій богъ врачеванія.  
Вил. Вѣст. 1889, № 68.

286. — Всемирный потопъ по тремъ сказаніямъ.  
Вилен. Вѣстн. 1889 г., № 23.
287. — Гедиминова гора въ Вильнѣ.  
Вилен. Вѣстн. 1887 г., №№ 235, 272.
288. — Древне-литовскія повѣрія. Отрывокъ изъ III тома Литовской  
Мнеологіи.  
Вил. Вѣстн. 1888, №№ 202—217.
289. — Древняя литовско-языческая клятва или присяга.  
Вилен. Вѣстникъ 1890 г., № 258.
290. — Дѣтское орудіе Людовика XV въ Вилен. музеѣ древностей.  
Русская Старина 1889 г. Февраль, стр. 355—368.
291. — Жена Поклоса Литовскаго бога ада.  
Вил. Вѣстн. 1889, № 75.
292. — Загадочная смерть Кейстута.  
Вил. Вѣст. 1889, № 214.
293. — Загробная жизнь по литовско-языческимъ представленіямъ.  
Вилен. Вѣстн. 1888 г., № 8.
294. — Зничъ, мнимый священный огонь языческо-литовскій.  
Вил. Вѣстн. 1890, № 93.
295. — Литовско-языческіе погребальныя обряды.  
Вилен. Вѣстникъ 1888 г., № 63.
296. — Праурима, литовская богиня огня.  
Вилен. Вѣстн. 1889 г., № 80.
297. — Языческія священныя мѣста въ Вильнѣ.  
Вил. Вѣстн. 1887, № 273.
298. Тыртовъ Алексѣй. Еще о Пятницкой церкви въ Вильнѣ.  
Вилен. Вѣстникъ 1892, №№ 12, 13.
299. — О православныхъ Виленскихъ храмахъ прежде бывшихъ  
и нынѣ существующихъ.  
Вилен. Вѣстн. 1892 г., №№ 50, 51, 56, 62, 71, 81.
300. Тышковичъ Е. Бирже.  
Иллюстр. Газета 1870, № 31—32.
301. — Бѣлый взглядъ на источники мѣстной археологіи.
302. — Камень съ изображеніемъ трехъ змѣй. Памятникъ Литовской  
старины.  
Древности Археолог. Вѣстн. 1867, № 3, стр. 137.
303. — Рѣчь его, при открытіи засѣданія Археологической комиссіи  
(въ г. Вильнѣ) 11 февраля 1857 года.  
Вилен. Вѣстникъ 1857 г., № 15.

304. **Тышкевичъ К.** Свинцовые оттиски, найденные въ рѣкѣ Бугѣ у Дрогичина.  
Древности. Труды Арх. Общ., т. I, стр. 115—124.
305. О древнихъ камняхъ памятникахъ Западной Руси и Подляхін.  
Древности Арх. Вѣстн. 1867, июль, авг. стр. 154—159.
306. — О курганахъ въ Литвѣ и Западной Руси.  
Вилен. Вѣстникъ 1864 г., №№ 112—117.
307. **Указаніе мѣстъ**, гдѣ находились нѣкоторые изъ православныхъ церквей въ Вильнѣ, нынѣ не существующія.  
Пам. кн. Вил. губ. на 1850 г., ч. 4, стр. 218.
308. **Уссаковскій К.** Судьбы Мосарской Св. Николаевской церкви, ея прихода и угодій.  
Вѣст. Зап. Р. 1865, т. II, кн. 5, стр. 79—87.
309. **Хомичевскій І.** О Канубицкомъ костелѣ.  
Вѣст. З. Рос. 1866, т. IV, кн. 9, стр. 324—402.
310. **Хруцкій Георг.** Друйскаго подомнишканскаго монастыря.  
Вилен. Вѣстн. 1892 г., № 117.
311. Церковныя **архивы** въ Западной Россіи и на какія соображенія наталкиваютъ нѣкоторые документы, хранящіеся въ нихъ.  
Вѣст. Зап. Рос. 1865, № 7, стр. 431.
312. Церковныя **книги** славянскія, древле-печатныя въ Сѣверо-Западномъ краѣ. (Сообщеніе Погодина).  
Вилен. Вѣстникъ 1866 г., № 76.
313. **Чапскій М., графъ.** Отвѣтъ на ст. г. Камприна: Кейдапскій Спасопретворенскій православный монастырь.  
Девъ 1862, № 22.
314. **Черневскій.** Указатель матеріаловъ для Сѣверо-Западнаго края въ археологическо-этнографическомъ отношеніи. С.-вб. (1882 г.).
315. **Черноцкая.** Остатки Славянской Мнѳологіи, сохранившіеся у Бѣлорусскихъ поселянъ. Перевелъ съ польскаго А. Глебовичъ.  
Сѣверный Архивъ за 1822 годъ, кн. IV, р. 463—473.
316. **Шолковичъ С.** По поводу освященія храма Пречистой Богородицы въ Вильнѣ.  
Вил. Губ. Вѣд. 1868, № 85.
317. **Шрейеръ Ю.** Римско-католическаго кафедральнаго собора св. Станислава въ Вильнѣ.  
Пллюстр. 1862, № 229.
318. **Щебальскій.** Памятники старины въ западн. губерніяхъ.  
Совр. Лѣтопись 1868, № 38.

319. **Щербяцкій О. В.** Виленскій Свято-Троицкій монастырь.  
Отпискъ изъ Лит. Епарх. Вѣд. Вильна, 1885.
320. **Юдевичъ Л.** Исполнскія горы и могилы въ Литвѣ.  
Сынъ Отеч. 1837, т. CLXXXV. 292.
321. **Янковскій П.** Древняя харатейнкая псалтирь Св. Николаевской  
церкви.  
Лит. Епарх. Вѣдом. 1866, №№ 20, 21. Вилен. Вѣстникъ 1866,  
№№ 259, 261, 263.
322. — Замѣтка о Сыпковицкой церкви.  
Грод. Губ. Вѣд. 1865, № 15.
- 
323. **Andreolli M.** Zamek w Kownie.  
Tyg. Illustr. 1888, № 294, 112.
324. **Badania starożytności litewskich.**  
Tyg. Wilen. 1817, № 71.
325. **Baehr I. K.** Die Gräber der Liven. Ein Beitrag zur nordischen  
Alterthumskunde und Geschichte. Dresden. 1850. fol.
326. **Balinski.** Krewo, starodawny zamek w Litwie.  
Pisma histor. т. IV, Warsz. 1843.
327. **Berlo i pieczęć Akademii Wileńskiej.**  
Wizer. i Rozt. Pocz. dr. 1843. Т. 24, стр. 128.
328. **Beyer K.** Wykopalisko Wileńskie z 8 tablicami fotodrukowanemi.  
Warszawa, 1876. 8<sup>o</sup>.  
Варш. Дневн. 1876, № 68.
329. **Bolsunowski.** Znaki pieczętne na ołowiu (plomby) znaydywane przy  
m. Drohiczyne.  
Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne 1891 r., № 7, 8.
330. **Brama starożytna w Wilnie.**  
Tyg. Illustr. 1886. VIII, 309—319.
331. **Brzoza Rudzkiewicz B.** Pilokalnie litewskie i źródło nazwy  
Znicza.  
Bibl. Warsz. 1859, IV, 778.
332. **Brzozowski F.** Góra Mendoga.  
Tyg. Illustr. 1888, XI, 32.
333. **Glogier Z.** Notatki archeologiczne Michała Fedorowskiego z okolic  
Słonima, kurhanę pod Wiszowem.  
Pamiętn. Fizyograf. 1882, II, 491.

334. **Gmach** zwany świątynią Perkuna w Kownie.  
Tyg. Illustr. 1872, 2, IX, 156. Нива 1874, № 27. Газета Гатцука 1876, № 19.
335. **Góry i groby** litwinów.  
Tyg. Petersb. 1836, № 32.
336. **Grewingk C.** Ueber heidnische Gräber Russisch-Lituens und einiger benachbarten Gegenden, insbesondere Lettlands und Weissrusslands. Dorpat, 1870, 8°.
337. Dawna **bożnica** w Jurborgu.  
Tyg. Illustr. 1872, 2, IX, 208.
338. Dawne **pieczętki** królowej Jadwigi i książąt litewskich.  
Przyjac. Ludu 1838, стр. 5.
339. **Dowgird T.** Pamiątki z czasów przedhistorycznych na Żmudzi.  
Pam. Fizyogr. 1886, VI, 1887, VII, 1888, VIII.
340. Dwa **pomniki** cerkwi Sw. Trojcy w Wilnie.  
Wizer. i Roztr. Pocz. dr. 1843, T. 24, стр. 110.
341. **Dzwon** wielki kościoła Święto-Janskiego w Wilnie.  
Wizer. i Roztz. 1837. T. 16, стр. 149.
342. **Ewangelia** Sławiańska na którą przysięgali królowie Francuzcy przy koronacyi swojej.  
Wizer. i Roztz. 1840. Pocz. dr. T. 16, стр. 106.
343. **Jucowicz L.** Gora Dżuga.  
Tygod. Petersb. 1839, № 37.
344. **Kaplica** sw. Kazimierza w Wilnie.  
Przyjac. Ludu. 1835, № 25.
345. **Keppen P.** Der Rogwolod'sche Stein vom Jahre 1171 und die Steinschriften in der Düna.  
Bulletin historico-philologique T. XII, № 3. Mélanges Russes. T. II, bior. 4, p. 390—405.
346. **Kirkor A.** Groby y mohly przedhistorické v Polsce, na Litve a Rusi. Sbornik slovansky. 1881. (v Praze).
347. — Pokucie pod względem archeologicznym. Krakow. 1876.
348. — Wycieczki archeologiczne po gubernii Wileńskiej.  
Bibl. Warsz. 1855, II, 433; III, 20; IV, 237.
349. **Kościół** Sw. Anny w Wilnie.  
Przyjac. Ludu. 1837, стр. 155.
350. **Kościół** katedralny w Wilnie.  
Przyjac. Ludu. 1837, № 11.

351. **Kowno.**  
Przyjac. Ludu. 1839, № 23, 25, 26.
352. **Kraszewski.** Mythologia słowianska i prusko-litewska.  
*Ateneum.* 1843, t. II, str. 26.
353. — Sztuka u Słowian, szczególnie w Polsce i Litwie przedchrześcijańskiej. Wilno. 1860.
354. **Kruse Fr.** Anastasis der Waräger oder Probe und Ankündigung zweier Werke über die Geschichte der Alterthümer der Kaiserlich Russischen Ostsee-Gouvernements Liv-Esth-und Curland, mit einem lithographirten Doppelblatte, die Kleidung, den Schmuck und die Bewaffnung der alten Waräger-Russen oder der ältesten Einwohner dieser Gegenden darstellend. Rerwl. 1841.
355. — Necrolivonica, oder Altherthümer Liv-Esth-und Curlands bis zur Einführung der Christlichen Religion in den Kaiserlich Russischen Ostsee-Gouvernements, zusammengestellt und historischerläutert in einem unterthänigten Generalberichte über seine auf Allerhöchsten Befehl im Jahre 1839 ausgeführte archeologische Untersuchungreise, nebst mehreren wissenschaftlichen Excursen und vielen Lithographien von Alterthümer, Plänen und Charten. Dorpat-Leipzig. 1842. fol.
356. **Lippoman I.** Zastanowienie się nad mogiłami, pustemi siedliskami i zameczyskami okopanemi zmijowemi wałami. Krótki rys historyczny napływu z Azji różnych barbarzyńskich ludów, z poszukiwaniem, któryby z nich usypał te ziemne pamiątki i rzut oka od utworzenia się państw Słowiańskich na dalsze zdarzenia ludów te zabytki pamiątek obsiadających aż do naszych czasów. W Berdyczowie. 1832. 4<sup>o</sup>.
357. **Loboiko I.** Groby olbrzymie na Żmudzi i inne zabytki starożytności tego kraju.  
Dzien. Wilenski. 1823, t. II.
358. **Mierzynski A.** Jan Łasicki, źródło do mytologii litewskiej. Krakow. 1870.
359. — Mythologiae Lituanicae Monumenta. Źródła do mytologii Litewskiej od Tacyty do końca XIII wieku. Warszawa 1892, 4<sup>o</sup>.
360. — Sur quelques objets trouvés dans des sepultures en Lithuanie. *Compte-Rendu du Congrès à Buda-Peszt.* p. 465—480.
361. **Narbutt T.** Badania starożytności Litewskich.  
Tyg. Wil. 1817. T. III, str. 225, 241, 257, 370; 1818, t. III, str. 33—42, 65—74, 129—134, 161—168.
362. — Pomniejsze pisma historyczne. Wilno. 1856. 8<sup>o</sup>.
363. — Pruskie Romnowe.  
Przyjac. Ludu. 1839, № 32.

364. — Wiadomość o starożytnym kosciele Jowisza w Wilnie.  
Tyg. Wil. 1817. III, 103.
365. **Niektóre** dawne napisy na budowach, nagrobkach i innych pomnikach w Wilnie znajdujące się.  
Wizer. i Roztz. Pocz. drugi. 1841. T. 20, str. 132.
366. **Nowogrodek** Litewski.  
Przyjac. Ludu. 1842, № 39.
367. O **wieży** ratuszowej w Wilnie i jej upadku.  
Wizerunki. Pocz. 2, XXIII, str. 224.
368. **Pamiętniki** Wileńskiej Archeologicznej Kommissji. Вильно. 1858.  
№ 1.
369. **Pomniki** ostroluku na Litwie.  
Przegl. Bibliogr.-Archeol. 1881, II, str. 399. Biesiada literacka.  
1881, № 307.
370. **Przybylski W.** Listy z Wilna (o памятникaxъ старшны).  
Tygod. Illustr. 1861, IV, 196—198.
371. **Ruiny** zamku w Trokach.  
Przyjac. Ludu. 1840, № 33.
372. **Sadowski I. N. v.** Die Handelsstrassen der Griechen u. Römer durch das Flussgebiet der Oder, Weichsel, des Dniepr, und Niemen an die Gestade des Baltischen Meeres. Jena. 1877.
373. **Smokowski W.** Wspomnienie Trok r. 1822.  
Ateneum. 1841, V, 157.
374. **Sob F.** Zamek książąt litewskich w Wilnie.  
Tyg. Illustr. 1872, 2, X, 192.
375. Starożytne **pamiętki** w okolicach Wilkomierza. Przez D. D.  
Ateneum. 1850, т. I, str. 111—117
376. **Stronczynski K.** Pieniążki Kiejstuta w. k. Lit.  
Bibl. Warsz. 1845, IV, 666.
377. **Świątynia** Perkuna w Kownie.  
Tyg. Illustr. 1886, VIII, 271.
378. **Szcątki** palacu krolowej Barbary w Wilnie.  
Przyjac. Ludu. 1840, str. 106.
379. **Tyszkiewicz E.** Archeologia na Litwie. Krakow. 1872, 8<sup>o</sup>.
380. — Badania archeologiczne nad zabytkami przedmiotow sztuki rzeźmiost i t. d. w dawney Litwie i Rusi litewskiej. Z tabl. ryc. na kamieniu.  
Wilno. 1849 r. 8<sup>o</sup> u 1850, 4o.
381. — Kiernow i Troki.  
Tyg. Petersb. 1840. XXII.

382. — Rzut oka na źródła archeologii krajowej, czyli opisanie zabytków niektórych starożytności odkrytych w zachodnich guberniach cesarstwa Rosyjskiego przez Eus. Hr. T... Z rycinami litografowanymi (VIII). Wilno. 1842. 40.
383. **Tyszkiewicz J.** Skorowidz monet litewskich. Warsz. 1875, 8°.
384. **Tyszkiewicz K.** Wiadomość historyczna o zamkach, horodyszczach i okopiskach starożytnych na Litwie i Rusi Litewskiej. Wilno. 1859, 8°.
385. — O kilku nowoodkrytych monetach na Litwie.  
Ateneum. 1845. T. IV, o. 5, strp. 5.
386. **Wiadomość** o pomniku w kościele uniwersyteckim s. Jana w Wilnie wystawionym na uwiecznienie pamiątki s. p. Hieronima, Hrabi Stroynowskiego. Wilno. 1830, 8°.
387. **Wiadomość** historyczna o zamku Wileńskim.  
Przyjac. Ludu. 1835, № 10.
388. **Wiadomość** (krótka historyczno-chronologiczna) o dawnym Dynaburgu i o fortece Dynaburskiej od r. 1667.  
Przyjac. Ludu. 1843, 247, 255, 263.
389. **Widok** z nad Niemna i Wilii.  
Biesiada liter. 1881. XII, 328.
390. **Wilno**, stolica Litwy.  
Przyjac. Ludu. 1837, №№ 13, 14.
391. **Wilczynski F.** Wędrówki do gór xiążęcia Litwy założyciela Ucian.  
Tyg. Peterb. 1836, № 93. Сынъ Отеч. 1836, т. CLXXXII, 221.
392. **Wittig W.** Wykopalisko z pod Czerwonego Dworu.  
Ateneum. 1888. III, 114.
393. **Wycieczka** na górę Zamkową w Wilnie.  
Kalendarz dom. Litewski na r. 1882.
394. **Założenie**, dokończenie tudzież stan obecny kościoła Pana Jezusa na Antokolu.  
Wizer. i Roztz. Pocz. dr. 1841. T. 20, strp. 82.
395. **Zamek** górny w Wilnie.  
Biesiada liter. 1881, XI, 65.
396. **Zawisza J.** Mereczowskie okopowiska i jezioro Switeż zwiedziane w 1871 i 1872 roku.  
Bibl. Warsz. 1872. II, 444.
397. **Zebrawski (Teofil).** Wiadomość o bożyszczu Słowiańskim, znalezionem w Zbruczu r. 1848. Kraków. 1851, 8°.
398. **Zienkiewicz R.** O kurhanach i grodziskach powiatu Oszmiańskiego.  
Atheneum. 1848, т. V, strp. 119—128.



РВООЫТНАЯ СТОЯНКА.- STATION PRÉHISTORIQUE.

ЛЬ, ОКОПЪ.- REM PART, TRANCHÉE.

АГОРОДИЩЕ, ЗАМОКЪ И.Т.П.- RESTES des ANCIENNES VILLES, FORTIFICATIONS, CHATEAUX ETC.

ЕМЕЛЬ, ПЕЩЕРА, ПОДЗЕМНЫЙ ХОДЪ.- SOUTERRAIN, GROTTÉ GALERIE SOUTERRAINE.

РГАНЪ, -Ы. TUMULUS.

ОГИЛЬНИКЪ, КЛАДБИЩЕ.- CIMETIÈRE.

ХОДКА ПРЕДМЕТОВЪ КАМЕННАГО ВЪКА.- OBJETS DE L'ÂGE DE LA PIERRE.

ХОДКА КОСТЕЙ.- OSSEMENTS.

ХОДКА ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЖЕЛЪЗНЫХЪ И БРОНЗОВЫХЪ И РАЗН. ДРУГИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

VAISSE DES OBJETS PRINCIPALEMENT EN FER ET EN BRONZE.

ХОДКА МОНЕТЪ, КЛАДЪ.- MONNAIE, TRÉSOR ENFOUI.

МЕНЬ.- PIERRES.

МЕНЬ СЪ РИСУНКОМЪ, -СЪ НАДПИСЯМИ.- PIERRES GRAVÉES.

РКОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.- USTENSILES D'ÉGLISE ETC.

АРИННАЯ ДОРОГА.- ANCIENNE VOIE.

*Лит. Н. Мацъ, Вильна.*

54°



Carte archéologique  
du gouvernement de Vilna

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ  
КАРТА  
ВИЛЕНСКОЙ  
ГУБЕРНИИ.  
Сост. В. П. Кривошеин  
1893 г.

- Масштаб 1:100,000
- ОБЪЯСНЕНИЕ ЗНАКОВЪ**
- ★ Первозначная стоянка - Station préhistorique
  - Валь-окопъ - Rempart transée
  - ▭ Городовище - Ville fortifiée
  - ▭ Подземелье - Sous-sol
  - Курганы - Tumulus
  - ⌋ Могилины - Cimetière
  - Находка предметов на менаговья - Objets de l'âge de la pierre
  - Находка костей - Ossements
  - ▲ Находка преимущественно желваковъ - Objets de l'âge de la pierre
  - ▲ Находка предметов преимущественно бронзы - Objets de l'âge de bronze
  - ▲ Находка монет - Monnaie
  - ▲ Камень - Pierres
  - ▲ Камень с рисункомъ - Pierres gravées
  - † Церковныя принадлежности - Ustensiles d'église etc.
  - Старинная дорога - Ancienne voie



81 B. 1179

GETTY CENTER LIBRARY



3 3125 00010 1499

